СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ СТАТИСТИКИ СЫРЪ-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

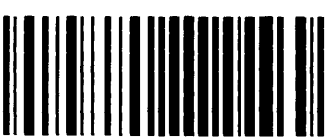
ИЗДАНІЕ

Сыръ-Дарьинскаго Областного
Статистическаго Комитета.

ТОМЪ XI.

ТАШКЕНТЪ.
Типо-литографія В. М. Ильина.
1904 г.

Напечатанъ съ разрѣшенія Сыръ-Дарьинскаго Областного Статистическаго Комитета.

2004175323

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

Сарты. Этнографическое и антропологическое изслѣдованіе А. Шишова.

Часть I (Этнографія).

		Стр.
Предисловіе		I
1.	Географическій очеркъ	1
2.	Климатъ	26
3.	Растительность	37
4.	Ташкентъ	39
5.	Историческій очеркъ Ташкента	54
6.	Значеніе слова „сартъ“	73
7.	О происхожденіи сартовъ	87
8.	Численность сартовъ	97
9.	Наружные признаки сартовъ	103
10.	Жилища	111
11.	Одежда сартовъ и оружіе	132
12.	Пища и напитки	153
13.	Землевладѣніе	185
14.	Земледѣліе	205
15.	Полеводство	214
16.	Садоводство	221
17.	Огородничество	224
18.	Скотоводство	225
19.	Охота	229
20.	Ремесла:	233
	А. Торговля	235
	Б. Шелководство	238
	В. Бумагопрядильни	249
	Г. Красильныя заведенія	251
	Д. Ткацкія	257
	Е. Выдѣлка бумаги	264
	Ж. Переплетное мастерство	267
	З. Кожевенное производство	270
	И. Шорное производство	276

I. Сапожное производство 277
К. Салотопенное производство 277
Л. Мельницы 280
М. Круподерки 282
Н. Маслобойни 284
О. Гончарное производство 289
П. Чугунное производство 292
Р. Мѣдныя издѣлія 294
С. Издѣлія изъ серебра 294
Т. Желѣзное производство 297
У. Издѣлія изъ дерева 300
Ф. Издѣлія изъ камыша 304

21. Характеристика сартовъ 305
Преступленіе и пороки 324

22. Религія и обряды: 332
Раздѣленіе на классы 356
Обряды 357
Сватовство и свадьба 359
Калымъ и мэкръ 363
Разводъ 365
Погребеніе 368
Міросозерцаніе сартовъ 370
Народная медицина 378

23. Положеніе женщины у сартовъ 399

24. Уходъ за дѣтьми, ихъ питаніе, обученіе и школы 418

25. Праздники и народныя увеселенія 446

26. Заболѣваемость сартовъ: 461
1. Болѣзни острыя инфекціонныя и міазматическія 466
2. Венерическія болѣзни 469
3. Зобъ 474
4. Болѣзни паразитическія 479
5. Болѣзни конституціональныя 479
6. Болѣзни органовъ дыханія и обонянія 482
7. Болѣзни кровеносной системы 483
8. Болѣзни органовъ пищеваренія 484
9. Болѣзни мочевыхъ органовъ 486
10. Болѣзни женскихъ половыхъ органовъ 486
11. Болѣзни нервной системы 487
12. Болѣзни костей, суставовъ и мускуловъ 488
13. Хроническія сыпи 489
14. Глазныя болѣзни 492
15. Проказа 492

ОТДѢЛЪ II.

Джезъ-Тырнакъ (этнографическій набросокъ). *А. Диваева* . 1

Памятники киргизскаго народнаго творчества. *Киргизское причитаніе. Его-же* 1
I. Киргизскій текстъ 3
II. Русскій переводъ 20

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При собираніи матеріала по этнографіи сартовъ имѣлось въ виду выяснить тѣ стороны быта и жизни сартовскаго населенія, которыя могли бы освѣтить жизнь этого населенія и дать основанія для вывода о принадлежности сартовъ къ культурнымъ народностямъ. Поэтому въ предлагаемой читателю работѣ было обращено вниманіе на тотъ богатый литературный матеріалъ, который накопился, преимущественно въ мѣстныхъ изданіяхъ, за десятки лѣтъ, за которыя край принадлежитъ русскимъ. Не берусь утверждать, что собранный матеріалъ полонъ и не пропущено что нибудь существенное. Но и собранный матеріалъ, думается, даетъ основанія для нѣкоторыхъ выводовъ.

Культурны ли сарты? Если мы примемъ, что сущность культуры заключается въ накопленіи множества опытовъ, затѣмъ въ прочности сохраненія ихъ, и, наконецъ,—въ способности развивать и увеличивать ихъ,—далѣе, если мы примемъ, что первое основное условіе культуры—накопленіе культурнаго достоянія въ формѣ умѣнья, знанія, силы или капитала, осуществляемаго переходомъ отъ полной зависимости отъ производительныхъ даровъ природы къ сознательному пользованію ими посредствомъ собственной работы, въ особенности въ земледѣліи, то придемъ къ заключенію, что сарты въ этомъ отношеніи не только вышли изъ подъ власти даровъ природы, но научились покорять себѣ природу.

Сарты принадлежатъ къ числу превосходныхъ земледѣльцевъ. Земледѣліе ихъ достигло высокой степени совершенства, особенно въ мѣстностяхъ густо населенныхъ. Въ старыхъ оазисахъ, гдѣ только возможно орошеніе, вся орошаемая земля представляетъ собою рядъ поселеній. Въ такихъ оазисахъ поле прилегаетъ къ полю, садъ граничитъ съ садомъ. Достигнуть такою совершенства въ обработкѣ полей можно было только упорнымъ трудомъ, накопленіемъ громаднаго опыта и знанія

II.

Въ воздѣлываніи зерновыхъ хлѣбовъ и кормовыхъ травъ, въ воздѣлываніи хлопка и воздѣлываніи масляничныхъ растеній сарты большіе мастера. Въ садоводствѣ сарты, правда, стоятъ ниже полеводства. Сады у нихъ цѣнятся по количеству фруктовъ, а не по качеству. Впрочемъ и здѣсь, съ появленіемъ въ край облагороженныхъ сортовъ фруктовыхъ деревьевъ, качество туземныхъ фруктовъ улучшается. Обращается большое вниманіе также на разведеніе виноградниковъ.

Такимъ образомъ, основное условіе культуры у сартовъ на лицо.

Но помимо сознательнаго пользованія дарами природы, духовная жизнь народа обнаруживаетъ дальнѣйшее свое развитіе, какъ вслѣдствіе разнообразныхъ дарованій, такъ и вслѣдствіе различныхъ вліяній, оказываемыхъ на него внѣшними условіями. Наибольше важное значеніе въ этомъ развитіи имѣетъ духовная связь народа, какъ въ настоящемъ, такъ и въ прошедшемъ. Бѣдность традиціи, которая не позволяетъ сартамъ прійти къ сознанію своей прежней судьбы и не позволяетъ имъ умножить свое умственное достояніе пріобрѣтеніями отдѣльныхъ выдающихся умовъ или воспріятіемъ и разработкою приходящихъ извнѣ стимуловъ, является слѣдствіемъ исторической судьбы ихъ, мѣшавшей имъ до сихъ поръ сдѣлать переходъ отъ разрозненности къ взаимодѣйствію. Все это повело къ тому, что сарты въ настоящее время являются народомъ бѣднымъ культурою. Но бѣдность культурою зависитъ только отъ историческихъ судебъ сартовъ, а не вслѣдствіе малой даровитости сартовъ.

Каждому народу свойственны умственныя дарованія, и онъ развиваетъ въ своей жизни нѣчто духовное. Каждый называетъ извѣстную сумму знанія и умѣнья своего, представляющаго его, культурою. Но различіе между этими суммами умственныхъ пріобрѣтеній лежитъ, однако, не столько въ ихъ величинѣ, сколько въ ихъ способности къ развитію.

Какъ указано выше, сарты занимаются всѣми отраслями земледѣлія, но сосредоточитъ свои силы исключительно на немъ, видѣть все свое богатство только въ землѣ—несообразно съ ихъ натурою, требующей большаго круга дѣятельности и обладающей разнообразными способностями.

Въ здѣшнемъ краѣ почти всѣ ремесла находятся въ рукахъ сартовъ. Какъ ремесленники, сарты заявили себя весьма способнымъ народомъ, выказывающимъ замѣтное желаніе усовершенствоваться

въ своихъ работахъ, перенять лучшіе пріемы и подражать лучшимъ образцамъ.

Они занимаются выдѣлкой шелковыхъ и бумажныхъ матерій, выдѣлкой кожъ, производствомъ сѣдель, свѣчъ и мыла, шорнымъ мастерствомъ, литьемъ вещей изъ чугуна, кузнечнымъ, золотымъ, серебрянымъ и мѣднымъ мастерствами, плотничнымъ, столярнымъ, токарнымъ и слесарнымъ ремеслами. Они же каменьщики и штукатуры, но не печники и кровельщики.

Въ настоящее время покойная жизнь въ осѣдлыхъ пунктахъ дастъ возможность упрочить и сохранить пріобрѣтенныя знанія въ промыслахъ и ремеслахъ, а устанавливающаяся связь поколѣній даетъ возможность развитію пріобрѣтеннаго.

Какъ пойдетъ дальнѣйшее развитіе сартовъ, отвѣтить трудно. Дѣло въ томъ, что для быстраго развитія культуры необходимо стремленіе къ свободному умственному творчеству, а этого то въ настоящее время у сартовъ и нѣтъ и причина, тормозящая умственное развитіе, повидимому, находится въ томъ своеобразномъ умственномъ воспитаніи и образованіи, какими пользуются въ настоящее время сарты.

Вся магометанская школьная программа проникнута строго спекулятивнымъ, но религіознымъ принципомъ, проведеннымъ очень послѣдовательно и систематически захватывающимъ съ самаго начала умъ студента и влекущимъ безповоротно въ одномъ направленіи по указанію догматовъ, аргументируемыхъ путемъ діалектики и дедукціи. Всѣ пути къ выходу изъ круга познаній, опредѣленныхъ религіею, для магометанскаго студента отрѣзаны. Своими авторитетами онъ обязанъ не вѣрить въ опредѣленный наукою порядокъ планетнаго вращенія, въ законы, управляющіе физическими явленіями, въ силы природы, въ историческіе факты, очищенные критикой отъ всякихъ фантастическихъ примѣсей. Умъ скованный этими цѣпями рабства, самъ собою не можетъ выбраться изъ этого мрака, изъ этого хаоса на путь болѣе свѣтлый и сдѣлать существованіе человѣка болѣе осмысленнымъ, разумнымъ.

Умственныя силы, лишенныя высшаго развитія, стремленія къ идеалу, находятъ исходъ себѣ въ искусствахъ практической жизни, въ полезномъ, въ удовлетвореніи чисто житейскихъ, эгоистическихъ потребностей, но не даютъ ни одного глубокаго взгляда на связь и причины явленій, ни одной теоріи. Всѣ духовныя силы въ настоящее время у сартовъ направлены на пріобрѣтеніе мате-

ріальныхъ благъ. Отсюда дѣлается понятной любовь сартовъ къ торговлѣ, къ деньгамъ.

Между тѣмъ дары природы, въ видѣ почвы и климата, даютъ, при приложеніи къ нимъ труда, полное удовлетвореніе для матеріальнаго достоянія культуры. Дѣйствительно, дары природы Туркестана весьма благодѣтельны, такъ какъ они возбуждаютъ къ упорной дѣятельности заключающіеся въ человѣкѣ источники силы и тѣмъ даютъ матеріальное обезпеченіе.

Антропологическое изслѣдованіе дало основаніе, надѣюсь, сдѣлать выводъ о принадлежности Ташкентскихъ сартовъ къ монгольской расѣ. Если и есть примѣсь иранской крови, то настолько незначительна и такъ подавлена послѣдовательными продолжительными наслоеніями монгольства, что почти незамѣтна. Въ современной же жизни вліяніе сосѣднихъ таджиковъ-иранцевъ на сартовъ едва ли возможно вслѣдствіе весьма рѣзкой религіозной розни между сартами-суннитами и таджиками-шіитами. Принадлежность сартовъ къ монгольской расѣ даетъ объясненіе и тому, что сарты говорятъ джагатайскимъ нарѣчіемъ тюркскаго языка.

А. Шишовъ.

САРТЫ.

Этнографическое и антропологическое изслѣдованіе.

ЧАСТЬ I.

ЭТНОГРАФІЯ.

1. Географическій очеркъ.

Сыръ-Дарьинская область занимаетъ сѣв.-зап. часть Туркестанскаго Края и граничитъ: на сѣверѣ съ Тургайской и Акмолинской обл., на югѣ—съ Ферганской и Самаркандской областями и съ Бухарой, на юго-западѣ—съ Хивинскими владѣніями, на западѣ—съ Аральскимъ моремъ. Имѣетъ видъ четырехугольника, растянутаго по долготѣ; занимаетъ 459.003 кв. вер. въ томъ числѣ подъ озерами 1.607 кв. в. Наибольшее протяженіе области по долготѣ около 1100 вер., по ширинѣ—около 700 верстъ. По своему пространству Сыръ-Дарьинская область, составляя около 70% всей площади Туркестанскаго Края*), почти равняется Испаніи. Жителей по свѣдѣніямъ 1901 г. 1.600,047 (852,494 мужч. и 747,553 женщ.), въ томъ числѣ Городского населенія 206 тыс. По рельефу и по природѣ Сыръ-Дарьинская область можетъ быть раздѣлена на двѣ неравныя части: сѣверо-западную—равнинную и юго-восточную—гористую. Юго-восточная гористая часть занимаетъ не болѣе 20% всей площади области, между тѣмъ какъ на долю равнинной—приходится остальные 80%. Гори-

*) Безъ Семирѣчья и Закаспійской области.

стая часть области наполнена возвышенностями, относящимися къ системѣ Тянь-Шаня, а именно двумя системами складчатыхъ хребтовъ, изъ коихъ первая сѣверная, сравнительно короткая, заключая въ себѣ Александровскій хр., продолжается далѣе на востокъ къ Семирѣченской области хребтомъ Кунгей-Алатау, а другая — южная, значительно болѣе длинная, обнимая въ предѣлахъ области хребетъ Кара-Тау, Таласскій Алатау, отчасти хребетъ Сусамыръ и цѣлую группу возвышенностей, залегающихъ между Ферганой и р. Арысь, также уходитъ на востокъ въ Семирѣченскую область, гдѣ заканчивается окаймляющимъ съ юга озеро Иссыкъ-куль хребтомъ Терскей-Алатау. Для насъ особый интересъ представляетъ юго-восточная часть области съ ея хребтомъ Алатау. Таласскій Алатау тянется въ широтномъ направленіи отъ верховьевъ р. Арыся почти до 74° в. д., гдѣ онъ подъ именемъ Сусамыра примыкаетъ къ Александровскому хребту. Таласскій Алатау значительно выше Кара-Тау; вершины его поднимаются до 15 т. ф. и въ западной своей части, гдѣ отъ него отходитъ множество отроговъ на западъ и юго-западъ, имѣетъ массу вѣчнаго снѣга и ледниковъ. Хребетъ этотъ, вздымающій свои снѣжные пики почти безъ предгорій на огромную высоту, представляетъ поразительный контрастъ съ безбрежной желтой равниной степей и является первымъ снѣжнымъ хребтомъ на пути съ сѣвера къ массивамъ Тянь-Шаня. Изъ отроговъ Таласскаго Алатау, наполняющихъ все пространство между г. Чимкентомъ и долиной Ферганы, слѣдуетъ отмѣтить прежде всего Казы-Куртъ, идущій прямо на западъ и пересѣкающій у ст. Бекляръ-бекъ почтовую дорогу изъ Ташкента въ Чимкентъ; по мѣстному преданію, на вершинѣ Казы-Курта остановился Ноевъ ковчегъ послѣ потопа. Затѣмъ Бадамскія горы, идущія съ сѣверо-востока на юго-западъ по правому берегу р. Пскема и хр. Бишеликъ, залегающій въ томъ же направленіи между Чирчикомъ и Ангреномъ, и, наконецъ, хр. Чоткальскій, который, отдѣлившись отъ Таласскаго Алатау подъ 42° с. ш. и 72° в. д., тянется съ сѣверо-востока на юго-за-

падъ на протяженіи свыше 300 верстъ по лѣвымъ берегамъ Чоткала и Ангрена и отдѣляетъ воды этихъ рѣкъ отъ водъ, стекающихъ на юго-востокъ въ Ферганскую долину; по этому же хребту проходитъ юго-восточная граница Сыръ-Дарьинской области съ Ферганской. Отдѣльныя вершины Чоткальскаго хр., гребень коего на всемъ протяженіи состоитъ изъ массивныхъ породъ, поднимаются до 15 т. ф. и несутъ массы вѣчнаго снѣга, дающаго начало множеству рѣчекъ, орошающихъ Ташкентскій уѣздъ и сѣверную окраину Ферганы. Остальная часть Сыръ-Дарьинской области, составляющая около $^4/_5$ всей ея площади, состоитъ изъ необозримыхъ равнинныхъ и слегка волнистыхъ степныхъ или песчаныхъ пустынныхъ пространствъ, которыя, подобно безбрежному морю, омываютъ предгорія Тянь-Шаня и носятъ у туземцевъ названіе „кумъ“ (кумъ-песокъ). Широкая полоса у подошвы подгорій описанныхъ хребтовъ и берега рѣкъ заняты волнистыми равнинами съ почвой изъ лесса и лессовидныхъ глинъ, которыя при достаточномъ орошеніи даютъ превосходные урожаи; поэтому всюду, гдѣ съ горъ стекаютъ рѣки, у подошвы ихъ, непрерывной зеленой лентой, тянутся культурные густонаселенные оазисы. Дальше отъ горъ, куда не доходитъ живительная влага, разстилается безжизненная, безводная степь, мѣстами изобилующая солончаками, мѣстами покрытая песками, представляющая въ такихъ мѣстностяхъ настоящую песчаную пустыню[1]).

Мѣстности, начинающіяся отъ предгорій описанныхъ хребтовъ, имѣютъ по большей части видъ волнистыхъ суглинковыхъ и лессовыхъ равнинъ. Лессовыя равнины представляютъ неоцѣнимое богатство области и, будь здѣсь больше воды необходимой для ирригаціи, вся юго-восточная часть представляла бы богатѣйшій по неистощимому плодородію оазисъ, равный долинамъ Ферганы и Зеравшана. Въ горныхъ долинахъ и открытыхъ равнинахъ на каменистой, глинистой или песчаной под-

1) Энциклоп. словарь Брокгаузъ и Ефронъ т. XXXII. Сыръ-Дарьинская область. Стр. 214 и 215.

почвѣ залегаютъ мощныя отложенія *лесса* или *желтозема*, достигая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчательной толщины. Такъ, разрѣзы лессоваго пласта, сдѣланные р.р. Ангреномъ, Чирчикомъ и Келесомъ, близъ г. Ташкента, достигаютъ $5^1/_2$ саженей по отвѣсной линіи.

Объясненіе образованія лессовыхъ наслоеніи мы находимъ у ф. Миддендорфа[2]). Лессъ представляетъ собою субаэрическое образованіе и Рихтгофенъ считаетъ его за вѣтровое. Такимъ образомъ, лессъ относится къ порожденіямъ вѣтра—дюнамъ и барханамъ, но спекся въ компактныя, неподвижныя массы. Главную составную часть лесса, представляющаго собою ничто иное, какъ суглинистый мергель, составляетъ чрезвычайно мелко-землистая глина, по характеристикѣ Рихтгофена, способная растираться, почти не оставляя частицъ, въ порахъ кожи, и окрашенная въ буро-желтый цвѣтъ, вслѣдствіе незначительнаго содержанія желѣза; дальше лессъ содержитъ почти столь-же мелко-землистую известь и, наконецъ, песокъ, состоящій изъ угловатыхъ, обкатанныхъ или необкатанныхъ зернышекъ: известь и песокъ примѣшаны въ неопредѣленныхъ, часто значительныхъ и даже преобладающихъ, количествахъ. Присутствіе глины обусловливаетъ преобладающее свойство лесса— его пластичность и вязкость. По химическимъ изслѣдованіямъ лессъ представляется также неоднороднымъ. Такъ, по анализу г. Тейха[3]), механическимъ анализомъ, отмучиваніемъ въ приборѣ Шульца, ташкентская почва была раздѣлена на двѣ части—на крупный песокъ и на песчаную пыль съ глиною. Результатъ получился слѣдующій:

Въ 100 частяхъ почвы найдено:

Крупнаго известковаго песку . . . . . 57,45 ч.

Глины и мелкаго известковаго песку . . . 42,55 ч.

При химическомъ анализѣ этихъ 57,45 частей крупнаго известковаго песку онѣ оказались состоящими изъ:

Углекислаго кальція . . . . . 10,18 ч.

---

[2]) Очеркъ Ферганской долины. СПБ. 1882. Лессъ стр. 69—101.

[3]) Историческій очеркъ Ташк. хим. лабор. 1897 г. стр. 186 и слѣд.

Углекислаго магнія . . .	2,21 ч.
Песку и кремневой породы . .	38,30 „
Глинозема и окиси желѣза . .	4.47 „
Щелочей (калія и натрія) . .	0.59 „
Органическихъ веществъ и воды .	1,70 „

Въ 42,55 частяхъ, обозначенныхъ выше глиною и мелкимъ известковымъ пескомъ, оказалось:

Углекислаго кальція . . .	6,23 ч.
„ магнія	1,49 „
Фосфорной кислоты . . .	0,05 „
Глинозема съ окисью желѣза . .	14,45 „
Кремнезема	17,00 „
Щелочей (калія и натрія) . .	0,80 „
Органическихъ веществъ и воды . .	2,53 „

Второй анализъ принадлежитъ почвѣ, взятой изъ поля около Ташкента, предназначеннаго подъ табачную плантацію:

Въ 100 частяхъ по вѣсу почвы оказалось:

Воды гигроскопической . . .	0,79 ч.
„ химически соединенной . .	7,00 „
Чернозема	0,04 „
Минеральныхъ веществъ . . .	92,17 „

Въ 92,17 частяхъ минеральныхъ веществъ содержалось:

Кремнезема, растворимаго въ щелочахъ	0,36 ч.
„ химически соединен. и въ видѣ кварца	52,14 „
Углекислыхъ солей кальція и магнія .	20,61 „
Глинозема и окиси желѣза . .	16,72 „
Фосфорной кислоты . . .	0,12 „
Щелочей (калія и натрія) . .	2,22 „

Наконецъ, анализъ почвы, взятой съ опытной хлопковой плантаціи въ г. Ташкентѣ.

Въ 100 частяхъ почвы, высушенной при 125°Ц., найдено:

Окиси желѣза	2,10ч.	Растворимые въ холодной Cl
„ алюминія	1,18„	
Углекислаго кальція . . .	8,05„	

Углекислаго магнія	0,37	Составныя части, разложимыя въ холодной хлористоводородной кислотѣ.
„ калія	0,19	
„ натрія	0,18	
Сѣрной кислоты	0,08	
Хлора	0,24	
Фосфорной кислоты	0,35	
Кремнезема	0,23	
Окиси алюминія	10,58ч.	Неразлагаемые кислотами.
Кремнезема	41,59ч.	
Воды химически соединенной . .	2,44 ч.	

А всего въ 100 частяхъ, по вѣсу, почвы найдено:

Растворимыхъ въ химической соляной кислотѣ	12,97 ч.
Разлагаемыхъ сѣрною кислотою . .	32,42 „
Неразлагаемыхъ этими кислотами . .	52,17 „
Воды химически соединенной . . .	2,44

Механическое строеніе лессовой почвы обусловливаетъ слѣдующія свойства ея:

Лессъ превосходно характеризуется своею губчатою (отъ корневыхъ трубокъ) структурою и равномѣрнымъ смѣшеніемъ составныхъ частей, не образующихъ слоистости. Это тѣсное смѣшеніе зависитъ главнѣйше какъ отъ мелкозерности матеріала, такъ и отъ того, что онъ отнюдь не былъ подверженъ процессу отмучиванія. Если лессъ впиталъ въ себя воду, то представляетъ образованіе съ весьма большой водоудерживающей силой.

Лессовый мергель уничтожаетъ весь перегной при посредствѣ сильно развивающейся растительности. Страшный зной, при слабомъ оттѣненіи и рѣдкомъ стояніи растеній, неспособныхъ къ образованію дерна, завершаетъ уничтоженіе гумуса, именно тѣмъ, что изсушаетъ его и отдаетъ на произволъ бурь. Значительное содержаніе желѣза въ лессѣ тоже, какъ кажется, принимаетъ участіе въ этомъ расхищеніи почвы. При содѣйствіи воды окись желѣза разлагаетъ растительные остатки и связываетъ образующуюся при этомъ углекислоту, превращаясь чрезъ то въ болѣе растворимое вещество. Послѣднее, уже способное

къ болѣе значительному распространенію, въ концѣ концовъ опять осѣдаетъ, снова превращается, лежа на озаряемой солнцемъ поверхности, въ окись желѣза и заканчиваетъ свою дѣятельность не раньше, чѣмъ будетъ уничтоженъ весь перегной[4]).

Мелкоземлистая глина, составляя главную часть лесса, пластичнаго и вязкаго, придаетъ ему водоудерживающую силу, а благодаря мелкозернистыхъ частицъ, лессъ мало проницаемъ для воды.

Лессовая почва въ своихъ компактныхъ, неразрытыхъ пластахъ, въ томъ видѣ, какъ залегаетъ въ природѣ въ видѣ геологическихъ напластованій на мѣстахъ ихъ первоначальнаго отложенія, представляется весьма не благопріятной для низшей растительной жизни, такъ какъ лессовый мергель не содержитъ въ своемъ составѣ органическихъ веществъ. Лессъ, будучи вѣтровымъ образованіемъ, если во время своего осѣданія и содержалъ примѣсь незначительнаго количества органическихъ веществъ изъ воздуха, то, благодаря значительному содержанію окиси желѣза, какъ уже сказано выше, быстро разлагалъ ихъ.

Физическія свойства лессовой почвы также дѣлаютъ невозможнымъ жизнь низшихъ организмовъ въ ея сплошныхъ массахъ, такъ какъ таковая почва является едва проницаемой для воды и воздуха.

Вопросъ о проницаемости почвы для воды чрезвычайно полно обработанъ Зельгеймомъ, который бралъ для своихъ опытовъ песокъ съ различною величиною зеренъ, глину и мѣлъ и опредѣлялъ количество воды, которое просачивается чрезъ эти вещества при различныхъ условіяхъ. При его опытахъ, гдѣ бралась пластическая смѣсь воды съ глиною, при чемъ вѣсовое отношеніе первой ко второй равнялись 1:4 или 1:3, въ слоѣ въ 1,5 млм. толщиною и при давленіи въ 1,5 метра, эта смѣсь являлась вполнѣ непроницаемой для воды въ теченіе 24 часовъ. При усиленномъ давленіи такой силой онъ становился про-

---

[4]) Миддендорфъ l.c. стр. 103.

ницаемымъ. Въ пескѣ проницаемость зависитъ отъ величины зеренъ, другими словами отъ размѣровъ промежутковъ, и здѣсь отношеніе между пескомъ и водою, наполняющею промежутки, остается всегда постояннымъ. Совершенно не то бываетъ при глинѣ. Представляя продуктъ химическаго разложенія полевыхъ шпатовъ, глина состоитъ изъ неосязаемо мелкихъ частичекъ, отдѣльныхъ или соединенныхъ въ группы молекумъ, такъ что въ смѣси глины съ водою, гдѣ количества глины и воды не будутъ стоять ни въ какой зависимости одинъ отъ другого и могутъ произвольно измѣняться, величина капиллярныхъ промежутковъ будетъ обусловливаться количествомъ примѣшанной къ глинѣ воды, а число этихъ промежутковъ — количествомъ находящейся въ смѣси глины. Въ тѣсной смѣси песка и глины, что и представляетъ собою лессъ, проницаемость будетъ таже, что и проницаемость одной глины. Но такъ какъ здѣсь равномѣрно распредѣленныя зерна песка являются непроницаемыми, то, слѣдовательно, часть поперечнаго сѣченія трубки, взятой для опыта Зельгеймомъ, соотвѣтствующая площади этихъ зеренъ, является для воды непроходимою, что и должно быть вычтено[5]).

Относительно проницаемости лессовой почвы для воздуха опытовъ нѣтъ и приходится довольствоваться только приблизительными данными. Изслѣдованія отношеній почвы къ воздуху производились ф. Ренкомъ. На основаніи своихъ опытовъ онъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: чѣмъ больше въ данной почвѣ находится капельножидкой воды, тѣмъ болѣе уменьшается проницаемость этой почвы для воздуха, и на оборотъ. Кромѣ того, въ различныхъ сортахъ почвы проницаемость для воздуха тѣмъ меньше, чѣмъ больше данная почва удерживаетъ въ себѣ воду. Такимъ образомъ, проницаемость для воздуха влажныхъ мелкозернистыхъ почвъ менѣе, сравнительно съ проницаемостью влажныхъ крупнозернистыхъ почвъ. При извѣстномъ количествѣ воды (различномъ для различныхъ почвъ, отличающихся одна

---

[5]) Щербаковъ. Способы сан. изслѣд. ч. II. 1882 г. стр. 212 и 214.

отъ другой по величинѣ зерна) почвы, особенно мелкозернистыя, дѣлаются вовсе непроходимыми для воздуха[6]). Ближе къ послѣднимъ по своимъ качествамъ приближается именно лессовая почва. Такимъ образомъ, если влажная лессовая почва въ ея естественныхъ напластованіяхъ непроницаема ни для воды, ни для воздуха, то вполнѣ примѣнимы къ ней слова д-ра Эмма, сказанныя относительно глинистой почвы, т. е. что въ ней не могутъ существовать и низшія растительныя формы, способныя производить органическій матеріалъ изъ неорганическихъ элементовъ, т. е. формы, имѣющія хлорофилъ и могущія, слѣдовательно, служить производителями пищевыхъ субстратовъ для безхлорофильныхъ, паразитическихъ формъ[7]).

Культурная же, взрыхленная лессовая почва, при достаточномъ количествѣ влажности и теплоты, является одной изъ плодороднѣйшихъ почвъ и производитъ роскошную растительность.

Здѣшній солнечный зной угрожаетъ всему живому жаждой, пожиганіемъ и разрушеніемъ. Но является вода,— и вотъ роскошная растительность разливается по землѣ съ такой пышностью, о которой европейцы почти не имѣютъ понятія; выросшая изъ земли зелень своею богатѣйшею листвою даетъ столь густую тѣнь, что имѣется возможность спастись отъ палящихъ лучей солнца.

Значительное количество воды и самый способъ орошенія азіатскихъ городовъ и мѣстечекъ въ высокой степени способствуетъ развитію растительности.

Орошеніе производится при помощи арыковъ (канавъ) различной глубины и ширины. Арыки или совсѣмъ врѣзываются въ почву, или заложены въ ней на половину, такъ что часть воды течетъ между набросанныхъ земляныхъ валовъ и рѣже между набросанными плотинами. Такъ какъ почва не всегда представляетъ собою ровную поверхность и самые крайніе арыки со-

---

6) Щербаковъ l.c. стр. 232 и 233.

7) В. М. Журн. 1886 г. VIII. стр. 60.

держатъ не всегда достаточно воды, то для того, чтобы придти на помощь недостатку воды въ одномъ районѣ, развѣтвленіе одной системы арыковъ весьма часты переплетается съ развѣтвленіями другой, перекинутыми чрезъ нижеслѣдующіе арыки выдолбленными стволами тополей или другихъ большихъ деревъ. Такая система арыковъ даетъ возможность пользоваться проточной водой каждому домохозяину и орошать свой садъ, огородъ или другой какой нибудь уголокъ земли. Кромѣ того, туземцы, если позволяетъ только участокъ земли, особенно любятъ прудки среди своихъ дворовъ (хаусъ), въ которыхъ совершаютъ омовенія, предписываемыя имъ религіей; въ мечетяхъ же такіе прудки являются постоянною принадлежностью. Эти прудки служатъ также резервуаромъ воды для домашняго употребленія въ тотъ періодъ, когда настаетъ для другихъ очередь пользоваться проточной водой

Вода въ этихъ арыкахъ, при помощи канавъ большей величины, обыкновенно проводится издалека, напр., для Ташкента изъ горной рѣки Чирчика. Вода въ горныхъ рѣчкахъ, у своихъ истоковъ, является чистой, прозрачной и не содержащей органическихъ веществъ. Чѣмъ дальше она течетъ отъ горъ, тѣмъ больше въ ней появляется взвѣшенныхъ веществъ и солей въ растворѣ, въ особенности, если поднимается ея уровень, такъ какъ при этомъ она, съ одной стороны, захватываетъ части уже разложившихся горныхъ породъ, а съ другой—выщелачиваетъ изъ почвы различныя соли. На основаніи анализовъ, можно сказать, что арычная вода, богатая иломъ, приноситъ не менѣе какъ 4 пуда фосфорно-кислой извести и 20 пудовъ кали на десятину полей въ годъ[8]). Послѣ сильныхъ дождей въ горахъ, вода этихъ рѣчекъ идетъ мутная, иногда совершенно красная или черная. Если подобная вода отстоится, то дѣлается прозрачной, но при этомъ образуетъ обильный осадокъ. Въ предѣлахъ города, при богатой растительности, каждый дождь сноситъ внизъ опавшую

[8]) Миддендорфъ.

листву, отжившія растенія и умершихъ насѣкомыхъ. Кромѣ того всѣ органическіе остатки, гниль, падаль, мусоръ и нечистоты попадаютъ въ городскіе арыки, которые своимъ теченіемъ разносятъ ихъ по всей орошаемой мѣстности и слагаютъ тамъ для гніенія. Соблюденіе очереди въ распредѣленіи воды, при чемъ арыки бываютъ попеременно то наполненными водою, то сухими, способствуетъ быстрому гніенію органическихъ веществъ, отложившихся по берегамъ и дну арыковъ. Извѣстно, что при подобныхъ обстоятельствахъ въ жаркое время разложеніе происходитъ весьма быстро.

Несмотря на то, что вода арыковъ проведена издалека, причемъ первоначальные арыки устроены съ незначительнымъ, возможно равномѣрнымъ паденіемъ отъ $^1/_{2000}$ до $^1/_{2500}$, что должно во время бурнаго теченія водъ у истоковъ предотвращать срываніе береговъ арыковъ и занесеніе пескомъ и иломъ; послѣдніе всетаки заносятся настолько значительно, что приходится производить очистку арыковъ три раза въ годъ и илъ, вынутый изъ русла, выбрасывается на берега арыковъ, который тутъ обыкновенно и остается, представляя черныя (богатыя гуминовыми веществами) землистыя массы. Во время спуска водъ, русло арыковъ обыкновенно представляется окрашеннымъ въ бурый цвѣтъ, вслѣдствіе содержанія ульминовой и гуминовой кислотъ, образовавшихся подъ вліяніемъ содержанія щелочей въ водѣ изъ гуминовыхъ веществъ. Такимъ образомъ, увлаженная лессовая почва береговъ арыковъ, отъ примѣси ила съ большимъ содержаніемъ перегноя, образовавшагося отъ разложенія умершихъ или отжившихъ растительныхъ веществъ, измѣненныхъ на воздухѣ въ присутствіи влажности, дѣлается еще болѣе пригодною для культуры вслѣдствіе того, что 1) тлѣющее растеніе развиваетъ углекислоту и амміакъ и выдѣляетъ соляныя вещества, необходимыя растительной жизни; 2) что перегной способенъ притягивать влагу воздуха и удерживать влажность (до 2 частей по вѣсу); 3) что перегной придаетъ почвѣ рыхлость и 4) дѣлаетъ ее болѣе спо-

собною для поглощенія солнечной теплоты[9]). А потому береговая арычная почва, пропитанная влагой и богатая гумусомъ, подъ вліяніемъ возвышенной температуры, представляетъ весьма существенный факторъ въ производствѣ роскошной растительности.

Помимо вліянія арычной системы на сильное увеличеніе влажности береговой линіи, она значительно вліяетъ также и на увлаженіе прилегающей полосы почвы.

Физическое устройство лессовой почвы вполнѣ благопріятно для такого явленія. Вслѣдствіе своей мелкоземлистости, лессовая почва обладаетъ значительной капиллярностью, равно какъ и водоемкостью; корневыя трубки, обусловливающія строеніе лесса, въ механически обработанной и измѣненной заиловаціемъ почвѣ въ счетъ идти не могутъ. Слѣдующій примѣръ указываетъ степень возможнаго насыщенія лесса водой: одинъ куб. метръ лесса, вѣсившій, послѣ высыханія при 20°R., 2100 килограммъ, при смачиваніи водою до насыщенія, поглотилъ ея столько, что вѣсилъ 2350 килограмъ, слѣдовательно, всосалъ воды 12% своего вѣса. Помимо способности удерживать влагу въ своихъ болѣе глубокихъ слояхъ, лессовая почва отличается еще и другимъ благопріятнымъ условіемъ для развитія микроорганизмовъ, а именно высыханіемъ поверхностныхъ слоевъ. Высыхательная способность (т. е. испареніе влаги изъ почвы) лесса хотя и меньше, нежели у известковаго песка, но за то вдвое бо́льше, чѣмъ у глины и известняка[10]).

Свойства лесса обладать значительный капиллярностью и водоемкостью служатъ благопріятствующимъ моментомъ для развитія микроорганизмовъ и въ такихъ мѣстахъ, какъ, напр., запущенные сады и огороды, лишенные арычной воды; это объясняется способностью лесса растрескиваться. Растрескиваніе лесса происходитъ вслѣдствіе измѣненія объема почвы, которое особенно велико при быстромъ высыханіи ея подъ палящими лучами солнца. Трещины всегда имѣютъ вертикальное направленіе, по-

---

[9]) Менделѣевъ. Основы химіи т. I стр. 465. Изд. 1877 г.

[10]) Миддендорфъ. l. c. стр. 132.

тому что почвенныя части, пристающія сбоку одна къ другой, подъ конецъ должны уступить измѣненію объема и растрескаться. Поверхность лесса расщепляется отъ зноя на призматическіе куски, которые оставляютъ какъ бы воронкообразныя отверстія въ огромныхъ щеляхъ лесса. Всякаго рода обитатели норъ, какъ-то: насѣкомыя, черепахи, птицы—способствуютъ увеличенію числа вышеназванныхъ щелей и трещинъ (воронокъ) и расширенію ихъ. Растительность, въ отсутствіе воды, можетъ укорениться лишь въ разрыхленныхъ трещинахъ почвы, тогда какъ окруженные ими многоугольники не годятся для корней, представляя твердые, какъ камень, токи[11]) Въ этихъ трещинахъ растительный распадъ даетъ питательный матеріалъ и для низшей растительной жизни. Дѣйствительно, пробы глинистой почвы съ такихъ истрескавшихся поверхностей оказались всегда крайне богатыми низшей растительной жизнью, такъ какъ при посѣвахъ на питательную желатину онѣ всегда давали массу разводокъ различныхъ микроорганизмовъ[12]).

Остается еще дополнить, насколько лессовая почва можетъ быть загрязнена долговременнымъ пребываніемъ на ней жилыхъ зданій. Существуютъ анализы почвы, на которой расположенъ Ташкентскій военный госпиталь, послѣ 22 лѣтняго пребыванія на ней госпиталя (анализы 1892 г.). Были взяты пробы почвы и подпочвы: а) съ поверхности земли, б) съ глубины 1 аршина и в) съ глубины 2 аршинъ около зданій, занятыхъ больными, а именно около арестантскаго отдѣленія, затѣмъ около корпуса, гдѣ помѣщаются тифозные больные, и, наконецъ, около казармы нижнихъ чиновъ госпиталя. Добытая почва, предварительно высушенная на воздухѣ, въ количествѣ 500 граммовъ была облита 1000 куб. сант. перегнанной воды и настоена, при частомъ взбалтываніи, въ теченіе 48 часовъ при обыкновенной температурѣ, и полученный настой былъ изслѣдованъ на содер-

---

[11]) Миддендорфъ. стр. 131.

[12]) др. Эмме В. М. Журн. 1886 г. Сент. стр. 61.

жаніе въ немъ азотистой и азотной кислотъ, амміака, хлора и органическихъ легкоокисляющихся веществъ.

Въ 500 грм. почвы содержится въ миллиграммахъ:

Опредѣленныя составныя части.	Около выгреба арестантскаго отдѣл.			Около тифознаго отдѣленія.			Около казармъ.		
	Съ поверхности.	Съ глубины 1 аршина.	Съ глубины 2 аршинъ.	Съ поверхности.	Съ глубины 1 аршина.	Съ глубины 2 аршинъ.	Съ поверхности.	Съ глубины 1 аршина.	Съ глубины 2 аршинъ.
Азотистая кислота . . .	1	0,2	2	0	0	0,2	2	1	0,2
Азотная кислота	1,5	0,9	0,4	0,4	0,7	0,8	7,4	28	14,4
Амміакъ . . .	слѣды	0	0	0	0	0	слѣды	0	0
Хлоръ . . .	слѣды	1	1	слѣды	1	1,5	3	11	8
Органическія вещества—расходъ марганцовокислаго калія	18,6	8,9	6,2	7,6	7,1	4,6	28,6	12	3,5

Количество микроорганизмовъ показано въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Около выгреба арестантскаго отдѣленія.	У тифознаго отдѣленія.	У казармы.
На глубинѣ 1 вершка . .	239,600 287,520	149,000 - 178,800	137,600 - 165,120
На глубинѣ 2 аршинъ . .	2850—3420	250--300	300—360

Что касается до видовъ микроорганизмовъ, то изслѣдованы 13 разновидностей ихъ, но между ними извѣстныхъ болѣзнотворныхъ микроорганизмовъ не найдено[13]).

[12]) Тейхъ. l.c. стр. 111 и 112.

Такимъ образомъ, какъ химическое изслѣдованіе, такъ и бактеріологическое, показываютъ, что лессовая почва около жилыхъ зданій можетъ сильно загрязняться.

Болѣе подробнаго описанія лессъ заслуживаетъ потому, что онъ наложилъ свою печать на всю жизнь восточнаго обитателя. Лессъ окружаетъ города; онъ защищаетъ крѣпости, возведенныя на недосягаемыхъ лессовыхъ холмахъ и лессовыхъ крутизнахъ, своими стѣнами, еще недавно считавшимися неприступными, онъ образуетъ стратегически важныя тѣснины; онъ служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ основою зданій, а также даетъ настолько огнеупорную крышу, что дымовыя трубы торчатъ надъ самой крышею лишь какъ безобразные тычки; онъ перерабатывается въ столбы, надгробные памятники, лавки для сидѣнья, корыта, ясли, баюшки для спугиванія птицъ, верстовые столбы и т. д; обжигается въ горшки и кафели. Онъ въ одно и тоже время и строительный камень, и цементъ, и обмазка, и удобреніе. Онъ же, этотъ самый лессъ, доставляетъ глину для приготовленія кирпичей; къ тому же лессъ вездѣ подъ руками[14]).

Словомъ, мы вправѣ сказать, говоритъ ф. Миддендорфъ, что лессъ, болѣе чѣмъ всякая другая почва, вліяетъ на характеръ ландшафта и все человѣческое хозяйство.

Орошеніе. Изъ притоковъ Сыръ-Дарьи имѣютъ наибольшее для области значеніе вытекающіе изъ Ташкентскихъ горъ и Таласскаго Алатау правые притоки: Атрекъ, Келесъ и въ особенности Чирчикъ, орошающій самый обширный и богатый оазисъ области — Ташкентскій. Чирчикъ беретъ начало въ высокихъ снѣжныхъ хребтахъ горъ Алатау и въ верховьяхъ носитъ названіе Чоткала. Въ горахъ Чоткалъ принимаетъ нѣсколько многоводныхъ притоковъ: Санталашъ, Терсъ, Пскемъ и Угамъ; послѣ соединенія съ послѣднимъ—принимаетъ названіе Чирчика и, пройдя еще до 120 верстъ, впадаетъ въ р. Сыръ-Дарью у Чиназа. Въ прежнее время берега Чоткала были населены

---

14) Миддендорфъ. l.c. стр. 367.

болѣе густо, чѣмъ теперь; въ настоящее время на среднемъ теченіи существуетъ нѣсколько таджикскихъ и сартовскихъ поселеній, уцѣлѣвшихъ отъ грабежей киргизовъ и кара-киргизовъ, уничтожившихъ осѣдлыя поселенія незадолго до завоеванія гор. Ташкента русскимъ оружіемъ. По причинѣ высокаго положенія страны надъ уровнемъ моря и значительному количеству выпадающихъ снѣговъ и дождя по берегамъ Чоткала существуютъ посѣвы безъ искусственнаго орошенія, а подъ дождь, хотя на болѣе низкихъ мѣстахъ, встрѣчается и орошеніе при помощи горныхъ ключей. Выйдя изъ предгорій у сел. Чимбайлыкъ, Чоткалъ, измѣнившій уже свое названіе на имя Чирчикъ, образуетъ по своимъ берегамъ широкую, совершенно плоскую долину, съ сильнымъ наклономъ къ берегамъ Сыра. Теченіе Чирчика весьма быстро; онъ несетъ огромную массу воды, хотя это и не особено бросается въ глаза, потому что въ верховьяхъ рѣчка сжата комемистыми берегами, въ нижнемъ же теченіи разбитъ на множество рукавовъ, раскинувшихся по гальковымъ розсыпямъ широкаго русла; кромѣ того, много воды уноситъ и обширная канализація береговъ. На протяженіи около ста верстъ теченія изъ Чирчика выведено на право и на лѣво множество крупныхъ и мелкихъ каналовъ, превращающихъ собственно Чирчикскую долину, имѣющую среднюю ширину до 20 верстъ, въ сплошное болото, заросшее камышами и удобное главнымъ образомъ для посѣвовъ риса. Верстахъ въ 35 выше г. Ташкента изъ Чирчика выведено нѣсколько большихъ каналовъ, орошающихъ его бугристыя площади степи, прилегающей справа и слѣва къ низменной долинѣ; изъ нихъ болѣе замѣчательны: Карасу—выведенный съ лѣвой стороны, огибающій южную часть долины и впадающій въ сосѣднюю р. Ангренъ; Боссу—орошающій своими обширными развѣтвленіями г. Ташкентъ и его окрестности и впадающій въ р. Сыръ-Дарью нѣсколько ниже Чиназа, и Захъ-арыкъ, орошающій бугристую степь правѣе Боссу и вливающій часть своихъ водъ въ сосѣднюю р. Келесъ. Постройки этихъ каналовъ, имѣющихъ каждый до 100 верстъ теченія, от-

носятся къ доисторическимъ временамъ, изъ нихъ древнѣйшими нужно считать Карасу и Боссу, принявшими видъ какъ-бы самостоятельныхъ рѣчекъ съ гальковымъ русломъ, разбитыхъ на рукава. Ниже г. Ташкента Боссу врѣзывается въ бугристую, безплодную лессовую степь и бѣжитъ по узкой, глубокой щели до р. Сыръ-Дарьи, не принося почти никакой пользы своимъ окрестностямъ на протяженіи до 60 верстъ. Несмотря на ослабленіе Чирчика главными каналами, а также множествомъ мелкихъ, онъ даже въ самое маловодное время несетъ въ р. Сыръ-Дарью весьма много воды, не говоря уже о половодьи, продолжающемся два мѣсяца—съ половины мая до половины іюля. Въ обыкновенное время вода Чирчика свѣтла и прозрачна; въ половодье же—довольно мутна, и при орошеніи полей даетъ плодородный осадокъ[15]).

Всѣ эти каналы для искуственнаго орошенія поражаютъ своей грандіозностью и составляютъ гордость Средней Азіи. Проведенію этихъ каналовъ содѣйствовала и сама массовая почва и способствовали развитію духа предпріимчивости въ большихъ размѣрахъ.

Будучи совершенно свободнымъ отъ камней, лессъ обращается на солнечномъ припекѣ въ каменистую массу, благодаря чему встрѣчаются каналы шириною въ 20′, проведенные надъ поверхностью полей и наполненные до краевъ, между боковыми плотинами въ 4 фута и шириною лишь въ 3 фута, безопасными отъ прорыва. Лессъ дозволяетъ выводить стѣны арыковъ почти отвѣсно. При смачиваніи лессъ, всасывая влагу, обращается въ такую вязкую массу, что онъ, вслѣдствіе сильнаго сцѣпленія, оказываетъ не меньшее сопротивленіе, нежели въ высохшемъ состояніи. Эта большая связность лессовой массы, очевидно, обусловливается мелкостью его составныхъ частицъ, отчего, съ другой стороны, зависитъ способность его легко взмучиваться, такъ что лессовая масса, не смотря на всю твердость ея тогда, когда

---

15) Смирновъ. Сыръ-Дарьинск. Область С.П.Б. Изд. 1887 г. стр. 97 и 98.

изъ нея возведена стѣна или ограда, не въ силахъ противостоять водѣ съ сильнымъ паденіемъ, но, взмучиваясь клубами ила, уносится вмѣстѣ съ нею; лессъ поддерживается во взмученномъ состояніи даже при скорости теченія лишь въ нѣсколько дюймовъ въ секунду. Поэтому паденіе каналовъ въ $^1/_{2000}$—$^1/_{2500}$—господствующая норма, въ особенности въ большихъ водопроводахъ.

Каналы, помимо орошенія, служатъ также и для наилованія (кольматажа). Напр., выводятъ изъ наполненнаго канала канавку, которая, выйдя изъ болѣе высокихъ предгорій, достигаетъ половинной высоты лессоваго холма. Нѣсколько скалистыхъ плитъ образуютъ какъ бы конечную подставку (мундштукъ) этой канавки, вода которой сразу бросается книзу, размягчая въ своемъ бурномъ теченіи предлежащій холмъ въ илъ; вода сноситъ при этомъ илъ на поля, оплодотворяя ихъ минеральнымъ лессовымъ удобреніемъ.

Въ другихъ мѣстахъ сарты копаютъ лессъ и, для той же цѣли, бросаютъ его въ быстротечную воду оросительныхъ каналовъ.

Къ недостаткамъ оросительныхъ каналовъ относится отсутствіе шлюзовъ и плотинъ. Устроить всѣ важнѣйшія орошенія простѣйшими вспомогательными средствами, съ возможно меньшими расходами—такова всегда главная работа. Поэтому происходитъ большая непроизводительная затрата рабочихъ силъ. Плотины въ большинствѣ случаевъ состоятъ лишь изъ ивовыхъ плетенокъ съ соломою всякаго рода, наложеннымъ дерномъ и набросаннымъ лессовымъ суглинкомъ. Гдѣ вода пробивается сильнѣе, тамъ эти плотины скрѣпляются вбитыми въ землю кольями, а матеріалъ между двойными стѣнками изъ иловаго плетняка утрамбовываютъ. Въ области распространенія конгломерата для устройства плотины употребляются его круглыя глыбы.

Не въ лучшемъ положеніи находится и укрѣпленіе береговъ; въ большинствѣ случаевъ роль укрѣпителей въ удовлетворительной степени выполняютъ ивы и тополи, разростающіеся здѣсь съ необычайною пышностью.

Въ виду необходимости проводить воду то туда, то сюда, говоритъ др. Миддендорфъ, приходится то открывать, то возвышать плотины, а канавы второго порядка очищать въ опредѣленные періоды, или даже углублять. Огромная сумма силъ затрачена на эти первобытнѣйшія сооруженія, которыя, однако, вслѣдствіе своей громоздкости, причиняютъ чрезвычайно убыточныя поврежденія. Когда горные потоки обращаются въ ревущія и половодныя рѣки, то нѣтъ никакой возможности удалить плотины съ требуемою быстротою; вода съ неистовымъ шумомъ низвергается чрезъ плотины и болѣе слабыя мѣста береговъ и срываетъ все на своемъ пути, занося на большія протяженія поля иломъ, пескомъ и галькою, подмываетъ мосты, стѣны и дома, повергая въ бѣдствіе и города, и веси[16]).

Но все таки, несмотря на недостатки арычной системы, только что приведенные, жизнь въ Средней Азіи возможна только тамъ, гдѣ проведены эти арыки.

Но для жизни важно и самое качество воды, идущей по этимъ арыкамъ. По отношенію къ г. Ташкенту имѣются нѣкоторыя данныя по этому вопросу.

Анализовъ воды истоковъ въ горахъ собственно Чаткала и продолженія его, Чирчика, нѣтъ; есть только нѣкоторыя данныя объ анализахъ воды небольшихъ горныхъ протоковъ, впадающихъ въ Чирчикъ, какъ, напр., рѣчки Чимганки и Ключей, находящихся въ Чимганскомъ урочищѣ. Таблица анализовъ, приведенная въ „Очеркѣ“ г. Тейха, даетъ слѣдующее: [17]).

	Источникъ въ 30 шагахъ отъ Генералъ-Губернаторскаго помѣщенія; появляется изъ земли.	Источникъ на правомъ берегу Чимганки, въ 60 шагахъ отъ барака Иванова.	Ручей Чимганка; начало беретъ изъ обильнаго источника въ 2-хъ верстахъ отъ станціи.
Температура 23 Апрѣля	15°	11°	7,5°

[16]) Миддендорфъ. l.c. стр. 183.

[17]) Тейхъ. l.c. стр. 52.

Въ 100,000 ч. по вѣсу			
Твердыхъ составныхъ частей.	суспендированныхъ . . .	—	—	0,82—1,84
	растворимыхъ минеральныхъ	25	22,5—24,5	13,51—14,02
Органическихъ, легко окисляющихся		0,06	0,00—0,03	0,007—0,03
Составъ:				
Хлора		0,18	0,18	Слѣды.
Амміакъ		Нѣтъ	Нѣтъ.	Нѣтъ.
Кислоты:	сѣрной . . .	Слѣды.	Слѣды.	Слѣды.
	азотной . . .	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Нѣтъ.
	азотистой . .	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Нѣтъ.
Жесткость:	общая . . .	25°	24,5°—25°	13,5°—14°
	проходящая .	23,5°	17,5—19°	9°
	остающаяся .	1,5°	7°—6°	4,5°—5°

Такимъ образомъ, на основаніи приведенной таблицы должно придти къ заключенію, что вода рѣки Чирчика у истоковъ ея, собираясь изъ атмосферныхъ осадковъ и, проходя чрезъ горныя породы, встрѣчаетъ на пути своемъ геологическія породы, содержащія значительное количество доломита или доломитизированныхъ известняковъ (т. е. смѣсей доломита съ $CaCo^3$). Такая вода содержитъ значительное количество свободной углекислоты и это присутствіе свободной углекислоты даетъ возможность водѣ удерживать въ растворѣ значительную часть углекислыхъ солей извести и магнезіи въ растворѣ, что и придаетъ этой водѣ большую общую жесткость. Такъ, вода перваго источника имѣетъ общую жесткость въ 25°, втораго 24,5°—5°. Но уже вода рѣчки Чимганки, протекая до 2-хъ верстъ по каменистому руслу отъ ея истоковъ, теряетъ часть углекислоты, а потому и выпадаетъ изъ раствора часть углекислыхъ солей извести и магнезіи и ея общая жесткость падаетъ до 13,5°—

14°. Постоянная же жесткость—жесткость кипяченой воды—падаетъ у перваго источника до 1,5°, у втораго до 6—7° и у рѣчки Чимганки до 4,5—5°. Такимъ образомъ, минерализація перваго источника почти зависитъ отъ раствора въ ней углекислыхъ солей извести и магнезіи, а минерализація второго и третьяго источника, нами взятаго, въ весьма большой степени отъ этихъ солей. Обращаетъ на себя вниманіе также ничтожное содержаніе хлора и сѣрной кислоты, которое значительно ниже предѣльнаго количества, принятаго Веймарской и Вѣнской коммиссіями, а также полное отсутствіе азотной кислоты.

Остановимся теперь на анализахъ воды Чирчика, взятой около Чиназа, т. е. почти у мѣста впаденія Чирчика въ Сыръ-Дарью. Въ этомъ мѣстѣ вода Чирчика предстаѣляется измѣненной, вслѣдствіе выщелачиванія береговъ и дна ея русла и для сравненія возьмемъ анализы водъ Боссу и Салара, т. е. большихъ арыковъ, выведенныхъ изъ Чирчика и вода которыхъ измѣнена не только выщелачиваніемъ береговъ и дна арыковъ, но и благодаря орошенію полей и попаденію отбросовъ хозяйства, такъ какъ эти арыки обслуживаютъ, при помощи арыковъ меньшей величины, культурныя поля Ташкентскаго уѣзда и самаго Ташкента.

	Сумма плотныхъ веществъ, высушен. при 110°Ц.	Хлора.	Сѣрной кислоты.	Кальція.	Магнія.	Калія и натрія.
	въ 1 литрѣ—миллиграммъ.					
Рѣчка Чирчикъ, около Чиназа	100,7	1,42	6,40	25,3	5,0	2,3
Арыкъ Боссу въ туземной части г. Ташкента.	173,2	3,81	13,17	45,54	5,8	1,37
Арыкъ Саларъ въ русской части г. Ташкента	189,2	4,01	38,0	44,77	10,8	7,16

Несмотря на недостаточный анализъ, все таки возможны нѣкоторыя сравненія приведенныхъ двухъ таблицъ. Изъ нихъ видно, что вода Чирчика въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи теряетъ свои плотныя вещества и хлоръ и это уменьшеніе нужно приписать дальнѣйшему выпаденію изъ раствора углекислыхъ солей извести и магнезіи, а также хлористаго кальція, но зато въ ней значительно увеличивается содержаніе сѣрной кислоты въ соединеніи съ солями щелочей и щелочныхъ земель.

При сравненіи же воды Чирчика съ водою Боссу и Салара видно, что въ водѣ Боссу и Салара наростаютъ плотныя вещества вообще и только въ водѣ Боссу уменьшается содержаніе калія и натрія. Это уменьшеніе нужно поставить въ зависимость отъ отнятія солей калія растительнымъ покровомъ для его питанія, при протеканіи воды по оросительнымъ каналамъ. Увеличеніе же въ общемъ плотныхъ веществъ въ арыкахъ Боссу и Салара нужно поставить главнымъ образомъ вслѣдствіе растворенія взвѣшенныхъ въ ихъ водахъ глинистыхъ веществъ, а также выщелачиванію солевыхъ веществъ изъ почвы при орошеніи культурныхъ полей.

Выше уже было сказано, что лессъ — суглинистый мергель и главную составную часть представляетъ чрезвычайно мелкоземлистую глину; далѣе, лессъ содержитъ послѣ столь же мелкоземлистую известь и, наконецъ, песокъ; известь и песокъ смѣшаны въ неопредѣленныхъ, часто значительныхъ и даже преобладающихъ количествахъ.

Такимъ образомъ, глина, какъ результатъ распада доломитоваго шпата, даетъ при двойномъ обмѣнѣ соли магнезіи въ растворѣ; гипсъ же, встрѣчаясь въ лессѣ съ калійнымъ силикатомъ, отщепляющимся отъ ортоклаза, вслѣдствіе постоянно усиливающагося каолизированія (распаденія въ каолинъ), вступаетъ съ нимъ въ обмѣнное разложеніе, отчего получается: нерастворимые известково-глинистые водные силикаты (цеолиты) и сѣрнокислый калій; натровый силикатъ, отщепляясь отъ олигоклаза, вступаетъ также съ гипсомъ въ обмѣнное разложеніе и даетъ

глауберову соль и известковые цеолиты или известковонатровые цеолиты. Такимъ образомъ, значительное количество взвѣшенныхъ частицъ въ водахъ Боссу и Салара, а также разливаніе ихъ по культурнымъ полямъ, вполнѣ объясняетъ намъ большее содержаніе въ нихъ плотныхъ веществъ, вслѣдствіе увеличенія въ нихъ сѣрнокислыхъ солей щелочей и щелочныхъ земель.

Увеличеніе хлора и извести въ водахъ Боссу и Салара можно только поставить въ зависимость отъ загрязненія этихъ водъ попаденіемъ въ нихъ отбросовъ хозяйства и стоковъ изъ выгребовъ, при протеканіи ихъ по такому населенному тракту, какъ г. Ташкентъ.

Для выясненія этого вопроса можетъ служить нижеслѣдующая табличка анализа Саларской воды, заимствованная также изъ „Очерка“ Тейха.[18]).

	Вода Салара— анализъ 1889 г.	Анализъ 1893 г.	
		Выше впаденія Чаули.	Ниже впаденія Чаули.
Органическихъ легкоокисляющихся веществъ	3	3,4	5,0
Азотистая кислота	Слѣды.	Слѣды.	Слѣды.
Амміакъ	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Нѣтъ.
Хлоръ	2,9	3,4	3,7
Сѣрная кислота	43,0	48	4.7
Плотныя вещества вообще . . .	144	280	286
Азотная кислота	0,9	0,7	0,7
Взвѣшенныя части	отъ 60 до	3670 мил	лиграм.
Жесткость	5,0	5,4	5,6

При сравненіи первой таблицы и только что приведенной бросается въ глаза рѣзкая разница между ними, а именно: по-

[18]) Тейхъ стр. 106.

явились новые ингридіенты въ послѣдней таблицѣ, каковыхъ въ первой нѣтъ—примѣсь азотной кислоты и азотистой. Въ виду отсутствія азотной кислоты въ водѣ у истоковъ, нужно признать, что въ данномъ случаѣ появленіе азотной и азотистой кислотъ зависитъ не отъ выщелачиванія горныхъ породъ, какъ указано для другихъ соединеній въ этой водѣ, да въ древнѣйшихъ горныхъ породахъ азотнокислыя соединенія и не встрѣчаются, а названныя соединенія имѣютъ другой источникъ происхожденія, именно: выщелачиванія изъ почвы, обильно пропитанной разлагающимися веществами и при этомъ на недалекомъ разстояніи, за что говоритъ присутствіе азотистой кислоты. Это же указываетъ, что Саларская вода, проходя по полямъ, вымываетъ изъ почвы примѣшанныя къ ней извержения различныхъ животныхъ и человѣка, а также отбросы хозяйства. За загрязненіе ея животными отбросами говоритъ и рѣзкое повышеніе въ Саларской водѣ органическихъ, легко окисляющихся веществъ, противъ содержанія ихъ въ водѣ у истоковъ. Только что приведенная таблица, по сравненію съ первой, указываетъ на рѣзкую разницу въ содержаніи хлора въ водѣ у источниковъ и Саларской водѣ, что еще болѣе подтверждаетъ только что приведенный выводъ о загрязненіи Саларской воды различными городскими нечистотами. Прямымъ подтвержденіемъ только что сказаннаго служитъ и то, что послѣ примѣси къ Саларской водѣ воды Чаули, арыка, въ который попадаютъ отбросы всего города, хлористыя соединенія въ послѣдней увеличиваются.

Постоянная жесткость Саларской воды не превышаетъ 5°—5,6°, т. е. Саларская вода является весьма мягкой и весьма выгодной какъ въ домашнемъ хозяйствѣ, такъ и для промышленныхъ цѣлей. Но, въ виду доказаннаго выше ея загрязненія отбросами животныхъ и хозяйствъ, самую мягкость Саларской воды едва ли можно признать благопріятной для здоровья населенія. Папенгеймъ предпочитаетъ жесткую и пикантную ключевую воду мягкой и безвкусной фильтрованной рѣчной водѣ многихъ водопроводовъ. На основаніи изученія движенія населенія 65 ан-

глійскихъ городовъ, Zethely показалъ, что смертность въ этихъ городахъ обратно пропорціональна жесткости употребляемой населеніемъ воды. Проф. Пель находитъ, что Невская вода, какъ содержащая крайне малое количество извести, замѣчательно способна поддерживать развитіе холерныхъ и тифозныхъ бактерій.

Количество микроорганизмовъ въ Саларской водѣ въ 1 куб. сант. колебалось отъ 2,736 до 35,840 и большинство этихъ микроорганизмовъ обладаетъ свойствомъ разжижать желатина съ развитіемъ непріятныхъ пахучихъ веществъ.

Наконецъ, анализы арыка Боссу, протекающаго чрезъ туземный Ташкентъ и арыка Гадрагана, выведеннаго изъ Боссу, показываетъ слѣдующее[19]).

	Въ 1 литрѣ—миллиграммовъ.					
	Сумма плотн. веществъ, высушенныхъ при 110°Ц.	Хлора.	Сѣрной кислоты.	Кальція.	Магнія.	Калія и натрія.
Арыкъ Боссу въ туземной части . .	173,2	3,81	13,17	45,54	5,8	1,37
„ Гадраганъ, отведенный изъ Боссу . . .	173,4	2,09	14,64	39,67	5,7	6,43

Арыкъ Гадраганъ содержитъ органическихъ веществъ до отстаиванія 12,5, послѣ отстаиванія—8,1.

Вода хаузовъ (прудковъ среди дворовъ) содержитъ въ себѣ, кромѣ большаго % органическихъ веществъ, еще нетерпимую примѣсь къ питьевой водѣ азотистой кислоты и амміака. Вода мелкихъ арыковъ, кромѣ сильняго загрязненія, очень часто застаивается и загниваетъ, вслѣдствіе засоренія арыковъ.

Хаузы.	Орг. вещ. въ литрѣ.	Жесткость во фр. град.	
Шейхантаурская мечеть	65 млгр.	5,2	слѣды азотист. кис.

[19]) Сб. мат. для стат. С.-Д. о. т. VI. 97 г. стр. 87

Хаузы.	Орг. вещ. въ литрѣ.	Жесткость во фр. град.	
Мѣстность Калла-хана .	106 „	6,0	слѣды амміака и азотистой кислоты.
„ Хаузъ-бекъ	66 „	4,7	слѣды азотист. кисл.
Балыкъ-мачитъ . . .	45 „	5,0	нѣтъ.

Относительно воды колодцевъ нужно сказать, что періодъ зимней убыли воды въ нихъ совпадаетъ съ періодомъ отвода воды изъ городскихъ арыковъ, что дѣлается по случаю маловодья въ рѣкахъ, а отчасти также въ предупрежденіе запруживанья ихъ льдомъ и разлитія затѣмъ воды.

Принимая въ соображеніе, 1) что составъ воды колодцевъ неодинаковъ, 2) что колодезная вода принадлежитъ слоямъ почвы различной глубины и 3) что недалеко отстоящіе другъ отъ друга колодцы имѣютъ воду на весьма неодинаковой глубинѣ,— что все это не имѣло бы мѣста при допущеніи подъ городомъ слоя подпочвенной, т. е. родниковой воды, г. Тейхъ приходитъ къ заключенію,[20]) что вода колодцевъ представляетъ изъ себя воду арыковъ, рѣкъ и атмосферныхъ осадковъ, просачивающуюся черезъ почву и накопляющуюся въ разныхъ благопріятныхъ для этого мѣстахъ.

Принявъ это во вниманіе, мы легко можемъ, говоритъ г. Тейхъ, себѣ уяснить причину того, почему въ однихъ колодцахъ вода содержитъ вредныя для здоровья примѣси, а въ другихъ ихъ нѣтъ: въ однѣхъ мѣстахъ просачивающаяся вода встрѣчаетъ на своемъ пути старыя заваленныя ямы, зарытые отбросы, могилы туземной эпохи и т. п., изъ которыхъ она и воспринимаетъ въ себя азотистыя соединенія и органическія вещества; въ другихъ же мѣстахъ, можетъ быть тутъ же рядомъ, этого не случается. Нельзя потому не быть осторожнымъ при допущеніи колодезной воды къ потребленію. Приведенные г. Тейхомъ анализы вполнѣ подтверждаютъ высказанное мнѣніе.

2. Климатъ.

Разумѣя совокупность метеорологическихъ явленій, харак-

---

[20]) Сб. мат. для стат. С.-Д. о. т. VI 97. ст . 274.

теризующихъ среднее состояніе атмосферы въ данной области, подъ названнымъ климатъ, вводимъ, какъ основные элементы этого понятія: *составъ воздуха, нагрѣваніе и освѣщеніе земли со стороны солнца, воздушное давленіе, вѣтры, влажность, испареніе и осадки.*

По *составу* воздухъ г. Ташкента, благодаря его географическому положенію, содержитъ нормальное количество кислорода. Количество угольной кислоты также не выходитъ изъ нормы. Что же касается амміака, то содержаніе его въ воздухѣ, особенно въ нижнихъ его слояхъ, подвержено значительнымъ колебаньямъ: амміакъ въ воздухѣ возростаетъ лѣтомъ и особенно значительно въ большихъ городахъ и селеніяхъ, преимущественно на большихъ городскихъ базарахъ, вслѣдствіе громаднаго скопленія людей и животныхъ въ базарные дни и значительнаго загрязненія почвы на этихъ базарахъ. Тоже нужно сказать и про воздухъ дворовъ большихъ каравансараевъ. Дыма и копоти ничтожное количество въ воздухѣ Ташкента, но по вечерамъ къ воздуху селеній примѣшивается громадное количество специфическаго запаха, вслѣдствіе приготовленія въ это время пищи на дворахъ на кунджутномъ маслѣ плохой очистки. Обращаютъ на себя вниманіе пыльные туманы. Туманъ изъ пыли бываетъ не всегда одинаковъ: иной разъ не заволакиваетъ горъ, а покрываетъ ихъ только дымкой, въ другой разъ воздухъ настолько наполняется пылью, что все какъ бы окутывается дымомъ, предметы окрашиваются въ сѣрый цвѣтъ; иной разъ туманъ настолько сгущается, что дѣлается явственно темнѣе и на солнце можно смотрѣтъ прямо безъ всякаго затрудненія. Оно кажется болѣе свѣтлымъ, бѣлымъ кружкомъ на сѣромъ фонѣ. Этотъ пыльный туманъ находится въ непосредственной связи съ воздушными токами (courant ascendant), поднимающимися повсюду надъ чрезмѣрно нагрѣтымъ континетомъ. Въ жаркое время года эта пыль замѣтна явственнѣе, именно въ видѣ пыльныхъ смерчей въ открытой степи. Особенно въ полуденные часы знойныхъ мѣсяцевъ повсюду въ степи поднимается одинъ вихрь за другимъ, перекатываясь по ея поверхности.

Средняя годовая *температура* въ Ташкентѣ колебалась[21]) (наблюденія съ 1872 г. по 1898 г.) въ предѣлахъ отъ +12,2° до +15,5°. По пятилѣтіямъ среднія температуры распредѣлялись такъ:

съ	1877	по	1882	годъ	14,5°
„	82	„	87	„	12,9°
„	87	„	92	„	13,7°
„	92	„	97	„	13,8°

Эти цифры не обнаруживаютъ прогрессивнаго хода и среднее изъ перваго десятилѣтія въ точности равняется среднему за второе десятилѣтіе. Онѣ указываютъ на неосновательность, говоритъ г. Гедеоновъ, вкоренившагося у многихъ старожиловъ края убѣжденія, будто климатъ его становится все холоднѣе и холоднѣе.

Продолжительность безморознаго періода въ г. Ташкентѣ была такова:

Въ	1877	году	съ	22	февраля	н. с. по	15 ноября	н. с. т. е. 266 дней
„	78	„	„	5	Марта	„	25 Октября	234 „
„	79	„	„	18	Марта	„	11 Ноября	238 „
„	80	„	„	10	Марта	„	10 Ноября	245 „
„	81	„	„	10	Марта	„	13 Ноября	244 „
„	82	„	„	28	Марта	„	28 Октября	214 „
„	83	„	„	20	Марта	„	18 Октября	212 „
„	84	„	„	26	Марта	„	28 Октября	216 „
„	85	„	„	27	Марта	„	14 Ноября	232 „
„	86	„	„	31	Марта	„	25 Октября	208 „
„	87	„	„	26	Марта	„	1 Октября	189 „
„	88	„	„	26	Марта	„	16 Ноября	235 „
„	89	„	„	9	Марта	„	31 Октября	236 „
„	90	„	„	21	Марта	„	8 Ноября	232 „
„	91	„	„	18	Марта	„	25 Октября	221 „
„	92	„	„	25	Марта	„	20 Ноября	240 „
„	93	„	„	4	Апрѣля	„	25 Октября	204 „

---

[21]) Д. Д. Гедеоновъ. Нѣсколько данныхъ по климатологіи Туркестанскаго Края. Извѣстія Туркестанскаго Отд. Имп. Р. Геогр. Общ. т. V вып. I. 1898 г. стр. 65 и слѣд.

Въ 1894 году съ	5	Марта н. с.	по	11	Октября н. с. т. е.	220 „
„ 95 „ „	16	Февраля	„	15	Октября	241 „
„ 96 „ „	17	Марта	„	8	Ноября	236 „
„ 97 „ „	23	Марта	„	9	Октября	200 „

Среднимъ днемъ прекращенія морозовъ весною слѣдуетъ считать 5/17 Марта, а среднимъ днемъ наступленія ихъ осенью 18/30 Октября. Такимъ образомъ, средняя продолжительность безморознаго періода въ Ташкентѣ равна 227 днямъ, или приблизительно $7^1/_2$ мѣсяцевъ.

Среднія температуры пятидневій съ 1871 г. по 1898 г. въ Ташкентѣ.

Январь.		Февраль.		Мартъ.	
1—5	—0,4°	1—5	— 2,0	1—5	+ 5,1
6—10	— 2,2	6—10	—0,2	6—10	+ 6,6
11—15	— 2,7	11—15	+0,5	11—15	+ 8,7
16—20	—0,1	16—20	+1,3	16—20	+ 9,2
21—25	—0,7	21—25	+2,1	21—25	+10,2
26—31	—1,7	26—28	+3,1	26—31	+10,8
Апрѣль.		**Май.**		**Іюнь.**	
1— 5	+12,9	1—5	+19,2	1— 5	+24,2
6—10	+14,3	6—10	+19,9	6—10	+25,0
11—15	+14,0	11—15	+20,3	11—15	+25,3
16—20	+16,0	16—20	+21,9	16—20	+26,4
21—25	+16,0	21—25	+22,6	21—25	+27,0
26—30	+17,4	26—31	+23,1	26—30	+28,0
Іюль.		**Августъ.**		**Сентябрь.**	
1— 5	+28,0	1— 5	+27,0	1— 5	+22,1
6—10	+27,8	6—10	+26,7	6—10	+20,9
11—15	+28,0	11—15	+25,9	11—15	+19,7
16—20	+27,5	16—20	+25,3	16—20	+19,1
21—25	+27,6	21—25	+23,7	21—25	+18,1
26—31	+27,8	26—31	+23,0	26—30	+16,4
Октябрь.		**Ноябрь.**		**Декабрь.**	
1— 5	+14,5	1— 5	+ 8,9	1— 5	+ 5,9

Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.	
6—10	+13,6	6—10	+ 7,9	6—10	+ 4,0
11—15	+11,8	11—15	+ 8,0	11—15	+ 2,6
16—20	+11,2	16—20	+ 5,3	16—20	+ 2,7
21—25	+11,4	21—25	+ 4,9	21—25	+ 0,7
26—31	+ 9,6	26—30	+ 5,2	26—31	+ 0,4

Въ среднемъ, температура втеченіе года имѣетъ весьма правильный ходъ, описывая кривую, напоминаемую синусоиду, съ тѣмъ лишь различіемъ, что кривая эта не вполнѣ симметрична, такъ какъ восходящая ея вѣтвь слегка выпукла, а нисходящая, напротивъ, вогнута. Такая особенность неизмѣнно замѣчается въ годовомъ ходѣ температуры и другихъ пунктовъ края, поэтому ее нельзя считать случайною. Мелкія же неправильности кривой, особенно замѣтныя зимой и осенью, когда температура отличается своимъ непостоянствомъ, по всей вѣроятности, слѣдуетъ приписать случайнымъ уклоненіямъ отъ нормы, которыя недостаточно компенсируются въ теченіе 26 лѣтъ (Гедеоновъ).

Среднія мѣсячныя температуры за 20-ти лѣтіе.

Январь—1,1°, Февраль+0,8°, Мартъ+8,6°, Апрѣль+15,1°, Май+21,0°, Іюнь+26,1°, Іюль+27,9°, Августъ+25,6°, Сентябрь+19,7°, Октябрь+12,3°, Ноябрь+6,6°, Декабрь+2,2°, и за годъ+13,7°.

Наибольшая температурная разность самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяца составляетъ 29°.

По временамъ года температура распредѣляется такъ: весна +14,9°, лѣто+26,5°, осень+12,8°, зима+1,9°. Разность между лѣтомъ и зимой 24,6°.

Изъ вышеприведенныхъ цифръ можно вывести дѣйствительную продолжительность временъ года для г. Ташкента, если принять, согласно выводовъ Веселовскаго, за зиму періодъ времени съ температурой ниже 0°, за весну отъ 0° до 12°R, за лѣто—выше+12°R, а осень отъ+12°R. до 6°R, на основаніи этого, нужно считать, что зима въ Ташкентѣ продолжается всего одинъ мѣсяцъ, а именно Январь; весна два мѣсяца (Фев-

раль, Мартъ), лѣто же продолжается шесть мѣсяцевъ (отъ Апрѣля до Сентября включительно) и три мѣсяца - Октябрь, Ноябрь, Декабрь — приходятся на осень.

Суточный ходъ температуры въ Ташкентѣ таковъ: отъ восхода солнца термометръ быстро и ровно поднимается приблизительно до 9 часовъ утра, затѣмъ подъемъ дѣлается медленнѣе и сопровождается частыми колебаніями съ амплитудою въ 2—3 градуса и максимумъ наступаетъ въ 3—4 часа пополудни. Потомъ термометръ начинаетъ медленно и неровно падать до 6 часовъ вечера, а съ 6 часовъ быстро и ровно до заката солнца. Послѣ заката солнца температура падаетъ медленно и минимумъ наступаетъ около восхода солнца. Таковъ средній ходъ температуры, но весьма нерѣдко и притомъ въ теченіе цѣлаго ряда сутокъ въ этомъ ходѣ замѣчаются нѣкоторыя интересныя особенности. Такъ, иногда термометръ, быстро поднявшись къ 9 часамъ утра, затѣмъ нѣсколько падаетъ и дальнѣйшій замедленный его подъемъ сопровождается упомянутыми выше частыми колебаніями. Весьма вѣроятно, что это явленіе находится въ связи съ образованіемъ облаковъ около названнаго срока. Другая особенность суточнаго хода температуры заключается въ томъ, что сейчасъ послѣ заката солнца термометръ нерѣдко поднимается на нѣсколько градусовъ. Наконецъ, достойно вниманія еще то обстоятельство, что ночью кривая температуры далеко не всегда такъ плавна, какъ можно было ожидать; колебанія ея хотя не столь часты какъ днемъ, но за то весьма значительны. Послѣднія двѣ особенности, повидиму, находятся въ связи съ теплыми вѣтрами, дующими по ночамъ съ горъ. (Гедеоновъ).

Среднія годовыя температуры почвы, по наблюденіямъ за 1888, 89,90 и 91 годы, оказались таковы:

Глубина (метры).	Температура (Ц.).
0,00	+17,6°
0,62	15,8
1,24	16,6
1,88	16,7

Глубина (метры).	Температура (Ц.).
2,52	16,8
3,16	16,7
3,79	16,9
4,43	16,9

Въ теченіе упомянутыхъ 4-хъ годовъ средняя температура воздуха была +13,6°, такъ что средняя температура почвы (+16,8°) превышаетъ температуру воздуха на 3,2°.

Въ слѣдующей таблицѣ показаны времена наступленія наибольшихъ и наименьшихъ температуръ и годовыя амплитуты температуры на разныхъ глубинахъ.

Глубина.	Время наступленія		Амплитуда.
	Максимума.	Минимума.	
0,00	10 Іюля.	19 Января.	50,9°
0,62	24 „	26 „	31,4
1,24	10 Августа.	20 Февраля.	20,7
1,88	27 „	3 Марта.	13,8
2,52	16 Сентября.	20 „	9,7
3,16	3 Октября.	8 Апрѣля.	7,0
3,79	19 „	26 „	5,4
4,43	7 Ноября.	15 Мая.	4,3

Вторая и третья графы таблицы показываютъ, что тепловая волна проникаетъ въ глубь почвы (лесса) довольно равномѣрно, употребляя среднимъ числомъ 17 дней на прохожденіе пространства въ 0,63 метра, т, е. со скоростью 37,5 миллиметровъ въ сутки (Гедеоновъ).

Что касается барометрическаго *давленія*, то въ г. Ташкентѣ существуетъ, такъ называемый, материковый типъ давленія, т. е. maxsimum зимой, minimum лѣтомъ.

Между средней годовой температурой и среднимъ годовымъ давленіемъ воздуха существуетъ очевидная связь: чѣмъ теплѣе

годъ, тѣмъ давленіе воздуха ниже и на оборотъ[22]). Но въ общемъ годовомъ ходѣ барометра, очевидно, существуютъ общія причины, которыя обусловливаютъ то, что minimum и maximum давленія воздуха не вполнѣ совпадаютъ съ minimum'омъ и maximum'омъ температуры: minimum давленія воздуха попадаетъ на конецъ Іюля, а maximum на средину Ноября. Въ Средней Азіи барометръ, какъ предсказатель погоды, по заключенію г. Гедеонова, совершенно негоденъ: паденіе его не предсказываетъ ни дождя, ни бури, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ показываетъ лишь, что наступила теплая погода, т. е. онъ служитъ лишь термометромъ съ обратными показаніями[23]).

Годовыя количества *осадковъ* въ Ташкентѣ прогрессируютъ съ теченіемъ времени. За взятыя пятилѣтія находимъ слѣдующія среднія годовыя осадковъ[24]):

			м.м.
1877—1882	года	. . . . .	321,9
82— 87	„	. . . . .	334,3
87— 92	„	. . . . .	332,4
92— 97	„	. . . . .	393,2

Но все таки здѣсь вопросъ, говоритъ г. Гедеоновъ, слѣдуетъ считать пока открытымъ, такъ какъ лишь послѣднее пятилѣтіе, по сравненію съ первымъ, производитъ впечатлѣніе роста осадковъ.

Приводимъ количества годовыхъ и весеннихъ (за Мартъ, Апрѣль и Май н. с.) осадковъ въ Ташкентѣ (весенніе осадки показаны въ скобкахъ):

1877—203,6 (79,8), 78—409,1 (256,1), 79—256,4 (127,0)
80—386,2 (186,4), 81—354,1 (149,2), 82—302,4 (151,4)
83—263,1 (107,9), 84—346,7 (142,7), 85—373,5 (135,0)
86—386,1 (198,2), 87—255,1 (57,3), 88—430,8 (194,7)
89—343,7 (165,1), 90—266,4 (106,5), 91—365,8 (102,0)

---

22) Гедеоновъ, стр. 65.
23) тоже, стр. 69.
24) тоже, стр. 66.

1892—399,3 (225,5), 93—387,6 (206,7), 94—279,8 (119,7), 95—397,8 (226.4), 96—501,5 (272,4) и 97—339,6 (174,7).

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ осадки (за 20 лѣтіе) распредѣляются такъ: Январь—42,3 мм., Февраль—32,6 мм., Мартъ—69,7 мм., Апрѣль—66,0 мм., Май—27,8 мм., Іюнь—10,6 мм., Іюль—2,3 мм., Августъ—1,6, Сентябрь—5,4 мм., Октябрь—22—1 мм., Ноябрь—28,3 мм. и Декабрь—39,5 мм., за годъ—345,5.

Ходъ осадковъ таковъ: отъ начала года количество ихъ нѣсколько понижается къ началу Февраля, потомъ очень быстро возростаетъ къ концу Марта, образуя здѣсь годовой maximum; затѣмъ падаетъ почти до нуля къ началу Іюля, а съ конца Августа вновь довольно равномѣрно поднимается до конца года. Въ срединѣ Октября н. с. въ Ташкентѣ нерѣдко выпадаетъ первый снѣгъ, который, впрочемъ, падая на землю, сейчасъ же таетъ. Снѣжный покровъ устанавливается не ранѣе средины Ноября, чаще же въ концѣ Декабря. Чередуясь съ оттепелями, онъ продолжается вообще до средины и конца февраля и весьма рѣдко до конца Марта. Самый могущественный врагъ снѣжнаго покрова въ Ташкентѣ—это теплый и сухой сѣверо-восточный (горный) вѣтеръ. Сколько бы ни было снѣга, но, если вѣтеръ дуетъ съ достаточною силою въ теченіе 2—3 дней, снѣжный покровъ совершенно исчезаетъ и наступаетъ теплая погода. Впрочемъ для того, чтобы согнать снѣгъ зимой, достаточно ряда тихихъ, совершенно ясныхъ дней[25]).

Грозы въ Ташкентѣ не часты. За 20 послѣднихъ лѣтъ отмѣчено всего 210 дней съ грозами, причемъ по отдѣльнымъ мѣсяцамъ это количество распредѣляется слѣдующимъ образомъ[26]): на Январь— 0, Февраль—2, Мартъ—14, Апрѣль—37, Май—59, Іюнь—47, Іюль—30, Августъ—14, Сентябрь—2, Октябрь—3, Ноябрь—1 и Декабрь—1. Слѣдовательно, на одинъ годъ въ сред-

---

[25]) Гедеоновъ, стр. 70 и 71.

[26]) Тоже, стр. 70.

нем приходится лишь 10 грозовых дней, а на самый грозовый мѣсяцъ, Май, всего 3 дня.

Облачность въ Ташкентѣ съ начала года до средины Апрѣля понижается медленно, затѣмъ быстро и достигаетъ своего минимума (около 6% небеснаго пространства, покрытаго облаками) въ концѣ Августа; отсюда она быстро и равномѣрно поднимается до конца года (около 65%). Направленіе облаковъ почти исключительно съ юго-запада[27]). По отдѣльнымъ мѣсяцамъ облачность въ % такова (среднее за 20 лѣтъ) : въ Январѣ—62, въ Февралѣ—59, Мартѣ—58, Апрѣлѣ—58, Маѣ—35, Іюнѣ—25, Іюлѣ—19, Августѣ—10, Сентябрѣ—19, Октябрѣ—34, Ноябрѣ—52 и Декабрѣ—61, за годъ—41.

Лѣтомъ количество пасмурныхъ дней ничтожно, небо постоянно прозрачно, ясно.

Вѣтры особеннаго значенія не имѣютъ. Бури въ Ташкентѣ рѣдки и кратковременны; бываютъ преимущественно весной, дуютъ исключительно съ запада или сѣверо-запада, начинаются вообще при низкомъ стояніи барометра и сопровождаются быстрымъ его повышеніемъ съ одновременнымъ паденіемъ температуры[28]).

Въ заключеніе приведемъ крайнія величины нѣкоторыхъ метеорологическихъ элементовъ за минувшее 20-лѣтіе, взятыя изъ срочныхъ наблюденій. Наибольшая температура воздуха въ тѣни наблюдалась +42,6° (Іюль 1878 г.), наименьшая —26,4° (Январь 1878 г.). Наибольшее давленіе воздуха 744,8 м. м. (Февраль 1886 г.), наименьшее 700,4 м. м. (Мартъ 1882 г.), наибольшее количество осадковъ въ годъ было 501,5 м. м. (1896 годъ), а въ однѣ сутки 50,0 м. м. (Май 1895 г.). Изъ этого количества 48 м м. выпало въ теченіе одной грозы, продолжавшейся 2 часа. Гроза эта произвела небывалое наводненіе въ городѣ. Наименьшее количество годовыхъ осадковъ 203,6 м. м. (1877 г.).

---

[27]) Гедеоновъ, стр. 70. [28]) тоже, стр. 69.

Континентальный, сухой климатъ г. Ташкента, а особенно Сыръ-Дарьинской области, представляетъ рѣзкіе переходы отъ дневной жары къ ночному холоду. Главная масса метеорологическихъ осадковъ выпадаетъ въ горныхъ цѣпяхъ и долинахъ; въ равнинахъ же, удаленныхъ отъ горъ, количество ихъ незначительно, и по общему годовому обороту влаги испаряется больше того, чѣмъ сколько ее выпадаетъ. Въ лѣтніе, жаркіе мѣсяцы дожди вообще рѣдки, а если и случаются, то въ видѣ короткихъ ливней; осенью наступаетъ періодъ дождей, для сѣверной части области смѣняющійся холодною зимою съ тонкимъ пластомъ снѣга, а въ юго-восточной части снѣгъ выпадаетъ въ ничтожномъ количествѣ, держится недолго и или быстро смывается дождями, или таетъ на солнцѣ. Повышенія и пониженія температуры по временамъ года, а также ея годовыя цифры очень разнообразны въ области и зависятъ какъ отъ рельефа почвы, такъ и отъ большого протяженія по широтѣ. Континентальный характеръ климата особенно рельефно выражается въ температурѣ зимнихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ. Самый холодный мѣсяцъ—Январь; онъ имѣетъ слѣдующую температуру: въ г. Ходжентѣ—4,5°, Ташкентѣ—1,1°, Туркестанѣ—9°, Ауліеата—8,7°, Перовскѣ—16° и въ Казалинскѣ—15°; а самый жаркій—Іюль, имѣющій: въ Ходжентѣ+21,4°, Джизакѣ+24°, Ташкентѣ+27,9°, Ауліеата+19°, Перовскѣ и Казалинскѣ+21°.

Кромѣ небольшихъ, закрытыхъ со всѣхъ сторонъ горныхъ долинъ, въ которыхъ климатъ ровнѣе, всѣ предгорія и открытыя равнины и пустыни при лѣтнемъ зноѣ, доходящемъ до температуры тропическихъ странъ, имѣютъ періоды бездождія, продолжающіеся до двухъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ выгораетъ почти вся степная растительность Въ самый разгаръ лѣта темно синее, чрезвычайно красивое небо Туркестана не закрывается тучами, а изрѣдка только блуждаютъ легкія перистыя облака, пропадающія обыкновенно въ первые часы утра. По этой причинѣ дневной зной наступаетъ быстро. Въ мѣстахъ степныхъ, удаленныхъ отъ водныхъ источниковъ, при полномъ безвѣтріи,

ночи также удушливы и знойны; тамъ же, гдѣ есть водныя площади, а особенно болота, пониженія ночной температуры очень рѣзки. Господствующіе въ области сѣверо-западные вѣтры приносятъ холодъ и вьюгу. Въ открытыхъ равнинахъ нерѣдки сильныя бури: зимою снѣжные бураны, а лѣтомъ вихри съ сухимъ удушливымъ воздухомъ. Послѣдніе особенно часто и съ большою силою развиваются въ Кизылъ-Кумской пустынѣ и переходятъ въ пыльные ураганы, бушующіе съ страшною силою. Удушливое дыханіе этихъ урагановъ достигаетъ полосы р. Сыра, а иногда и г. Ташкента[29]). Благодаря сухости климата и незначительной облачности неба возможна въ южныхъ и юговосточныхъ оазисахъ области культура высокоцѣнныхъ растеній (хлопокъ). Какъ ни тягостны для человѣка условія мѣстнаго вегетаціоннаго періода, говоритъ г. Гейеръ[30]), какъ ни разслабляетъ его едва выносимый жаръ лѣта, все же полная независимость отъ выпаденія метеорологическихъ осадковъ въ разгаръ роста культурныхъ растеній дѣлаетъ его почти неограниченнымъ хозяиномъ положенія, по собственному усмотрѣнію орошающимъ и осушающимъ свои поля. При наличности подобнаго преимущества ежегодные результаты агрикультуры почти исключительно зависятъ отъ воли земледѣльца и почти независятъ отъ слѣпого случая.

3. Растительность.

Растительность Сыръ-Дарьинской области весьма своеобразна и характерна. Въ особенности интересна флора степей и пустынь, состоящая изъ немногихъ, но крайне своеобразныхъ, большею частью кустарниковыхъ формъ. Особенно хорошо выражена эта флора въ пескахъ, гдѣ встрѣчаются заросли столь характернаго для средне-азіатскихъ пустынь саксаула (Haloxylon Ammo-

---

[29]) Смирновъ. Сыръ-Дар. Обл. 1887 г. стр. 16 и 17.

[30]) Гейеръ. Путеводитель по Турк. 1901 г. стр. 5.

dendron), Salsola, Calligonum, Ammodendron, Ephedra, Halimodendron, Lasiagrostis splendens, Carex physodes и др Иной характеръ имѣетъ растительность глинистыхъ степей и пустынь, раскинутыхъ широкой полосой по берегамъ Сыра; въ такихъ мѣстностяхъ господствуютъ травянистыя растенія (Chenopodium, Nitraria, Astragalus, Dorema, Zygophyllum, Ferula, Rheum и др.) и въ особенности различные виды полыни и Alhagi Camelorum. Изъ видовъ полыни замѣчательна Artemisia Cina, занимающая огромныя площади въ Чимкентскомъ уѣздѣ, сѣмя которой расходится по всему свѣту (сантонинъ вырабатывается въ г. Чимкентѣ). Особый типъ растительности въ равнинной части области представляютъ тянущіяся узкими лентами по берегамъ рѣкъ заросли изъ тополя (Populus diversifolia, pruinosa) тамариска, джидды, камышей и проч. Нижніе горизонты горъ и предгорія покрыты горно-степной флорой, представляющей смѣсь чисто степныхъ травъ (полынь, ковыль и проч.) съ различными характерными для Средней-Азіи кустарниковыми и травянистыми формами (Cousinia, Caragana, Rosa, Astragalus, Acantholimon, Malva, Eryngium, Salvia и др.). Встрѣчающіяся здѣсь и тамъ въ горахъ заросли древесныхъ породъ (можжевельникъ—Juniperus excelsa, на высокихъ горизонтахъ береза, кленъ, вязъ, ясень, тополь, дикая яблонь, орѣхъ, чинаръ, фисташки, миндаль и др.) почти не нарушаютъ облика этой флоры, поднимающейся очень высоко въ горы и только на сѣверо-востокѣ области, на склонахъ восточной части Александровскаго хребта, ель (Picea Schrenkiana) образуетъ настоящіе лѣса.

При указанной выше бѣдности области дикорастущимъ лѣсомъ, населенію для его строительныхъ нуждъ приходится культивировать лѣсъ искусственно.

Въ зоогеографическомъ отношеніи Сыръ-Дарьинская область принадлежитъ къ южной подобласти палеарктической области и можетъ быть названа полосой степей и пустынь, съ отнесеніемъ къ этой полосѣ и горной ея части. Характерными млекопитающимися животными области являются: одногорбый и двугорбый

верблюды, куланъ (Equus hemionus), антилопы и сайги, масса мелкихъ степныхъ грызуновъ, шакалъ, кабанъ, барсъ и тигръ, скрывающійся въ густыхъ зарослях по берегамъ рѣкъ. Изъ птицъ встрѣчаются множество фазановъ и другихъ характерныхъ пустынно-степныхъ породъ (Podoces, Saxicola, Bucanetes); изъ гадовъ особенно замѣчательны ящерицы (Varanus scincus) до $1^1/_2$ метровъ длиной, черепаха, степной удавъ, обыкновенная гадюка и много видовъ ужей; изъ насѣкомыхъ—фаланги (Solpuga), скорпіоны, тарантулы, саранча, ядовитый каракуртъ (Latrodectes lugubris) и множество комаровъ и москитовъ[32]).

Ихтіофауна области не отличается особеннымъ разнообразіемъ; въ рѣкахъ, озерахъ и Аральскомъ морѣ водятся: шипъ (Acipensor schipa), сомъ, усачъ, жерехъ, сазанъ, окунь, щука, лещъ и шемая. Замѣчателенъ родъ Scaphirhynchus, встрѣчающійся въ Сырѣ и Аму; изъ четырехъ видовъ этого рода три живутъ въ этихъ рѣкахъ, а четвертый въ Миссисипи.

4. Ташкентъ.

Ташкентъ принадлежитъ къ обширнѣйшимъ и древнѣйшимъ городамъ Средней Азіи; онъ лежитъ подъ 41° 19′ 32″ с. ш. и 38°57′58 в. д.; расположенъ на плоской возвышенности и окруженъ съ трехъ сторонъ садами, съ четвертой же стороны примыкаетъ къ русскому городу; составляетъ средоточіе промышленной и торговой жизни Сыръ-Дарьинской области. Ташкентъ, подобно всѣмъ значительнымъ среднеазіатскимъ городамъ, былъ окруженъ высокою зубчатою глинобитною стѣною, въ которой имѣлось 12 воротъ. Стѣна имѣла округлую фигуру и тянулась на пространствѣ 20 верстъ. Ворота носили названія по имени городовъ, по направленіи которыхъ вела дорога, выходящая изъ данныхъ воротъ. Нынѣ часть городской стѣны, примыкающей къ русскому городу, совершенно снесена и ровъ засыпанъ; ворота съ этой стороны также уничтожены. Съ другихъ сторонъ, хотя

---

32) Энц. слов. т. XXXII стр. 216—217.

стѣны и существуютъ, но не поддерживаются и приходятъ въ разрушеніе; оставшіеся ворота не запираются. Въ настоящее время въ Ташкентѣ считается не менѣе 120,000 жителей туземцевъ, преимущественно сартовъ; въ меньшемъ количествѣ въ немъ живутъ татары, киргизы, бухарцы, бухарскіе евреи и въ небольшомъ количествѣ индусы, цыгане. Городъ представляетъ собою лабиринтъ узкихъ, немощеныхъ улицъ, пересѣкаемыхъ множествомъ арыковъ открытыхъ или съ примитивнаго устройства мостами; по бокамъ улицъ тянутся почти сплошные сѣро-желтые заборы (дувалы) и стѣны построекъ; оконъ въ стѣнахъ нѣтъ, попадаются небольшія калитки-лазейки и гораздо рѣже ворота, слегка углубленные и покрытые навѣсомъ. Только на перекресткахъ улицъ однообразіе заборовъ прерывается небольшими лавками или большими изъ жженаго кирпича общественными зданіями, большими мечетями и медрессе (учебными заведеніями). По бокамъ улицъ тротуаровъ нѣтъ. Остается иногда вдоль заборовъ небольшая возвышенная полоска земли, оставшаяся отъ углубленной дороги, вслѣдствіе обычая сгонять грязь съ дорогъ въ близь протекающіе арыки. Гдѣ ширина дороги позволяетъ, сдѣланы вдоль стѣнъ насажденія. Въ городѣ много садовъ, такъ что съ высоты городъ кажется тонущимъ въ зелени. Кладбища и могилы разбросаны по всему городу; только съ 1894 года устроены 11 кладбищъ за городской стѣной. Центръ города занимаетъ базаръ, располагающійся улицами; нѣкоторыя изъ нихъ какъ будто строились по извѣстному плану, тогда какъ направленіе другихъ совершенно не имѣетъ ничего, напоминающаго планъ. Мѣстами базарные улицы и переулки настолько перепутаны между собою, что выглядываютъ какимъ то лабиринтомъ. Лѣтомъ базаръ очень пріятное мѣсто: онъ сухъ и прохладенъ. Напротивъ, осенью, зимой и весной онъ тонетъ въ грязи. Не смотря на это, онъ всегда кипитъ жизнью, онъ единственное проявленіе здѣшней общественной жизни. На базаръ идутъ далеко не всѣ съ цѣлью покупки или продажи; напротивъ, большинство, особенно въ базарные дни, отправляется туда, какъ на гулянье, въ клубъ,

въ гости. На базарѣ много увидишь, много услышишь.

По обѣимъ сторонамъ улицъ базара располагаются сплошныя туземныя строенія, съ галлереей впереди. Строенія эти дѣлятся стѣнками на лавки, мало разнящіяся между собой по величинѣ, каждая въ одну комнату. Передняя сторона лавки вся открыта; только на ночь она запирается досками, входящими въ пазы брусьевъ. Смотря по роду товаровъ, въ лавкахъ устраиваются или полки, или масса кольевъ на стѣнахъ, или въ ней дѣлается горка, на ступеняхъ которой разставляются товары. По тротуару галлереи прохожіе не ходятъ: мѣсто это – принадлежитъ лавкѣ, и бываетъ или застлано кошмами, паласами, гдѣ помѣщается хозяинъ лавки, его гости и покупатели, или завалено товаромъ.

Улицы базара крыты при помощи перекинутыхъ съ одной стороны улицы на другую жердей, на которыя стелится камышъ, вѣтви деревьевъ, камышевыя плетенки*), а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крыша надъ улицей дѣлается изъ прочнаго переплета балокъ и слоя земли. Эти крыши, предохраняя до извѣстной степени торговцевъ и посѣтителей базара отъ солнца, дѣлаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ базаръ темнымъ и лишеннымъ вентиляціи; по этому воздухъ на базарѣ въ жаркое время всегда спертый и обладающій специфическимъ запахомъ отъ смѣси запаховъ товаровъ и разлагающихся отбросовъ животныхъ. Особенно воздухъ дѣлается спертымъ послѣ поливки, по обыкновенію обильной, улицъ базаровъ. Лавки, многія изъ которыхъ въ тоже время и мастерскія (шорныя, токарныя, плотничьи, кузнечныя и др.), съ одинаковыми товарами располагаются болѣе или менѣе рядомъ и образуютъ нѣсколько линій. Но при этомъ нужно сказать, что особенной строгости въ этомъ распредѣленіи нѣтъ: очень часто между нѣсколькими лавками съ одинаковыми товарами встрѣчаются одна,

*) Въ настоящее время крыши надъ улицами ташкентскаго базара, какъ представляющія по своей непрочности опасность при паденіи, что сплошь и рядомъ случалось при землетрясеніяхъ и продолжительныхъ дождяхъ, распоряженіемъ администраціи снесены.

двѣ лавки, съ произведеніями совершенно другого рода. Между рядами часто встрѣчаются сараи, дворы и тымы, гдѣ сосредоточивается торговля однѣми произведеніями, какъ напр. готовой одеждой, бязью, зерновымъ хлѣбомъ, обувью, краснымъ товаромъ и проч.

Описанные ряды лавокъ обыкновенно пересыпаны мелочными, овощными и съѣстными лавочками, а чайныя занимаютъ иногда цѣлые отдѣльные ряды.

Ежедневная торговля на базарѣ ведется вяло: только рѣдкія лавки отпираются. За то въ базарные дни, обыковенно бывающіе два раза въ недѣлю, базаръ всегда биткомъ набитъ народомъ. Изъ всѣхъ окрестныхъ деревень народъ двигается большими партіями къ городу, кто съ товарами, кто на легкѣ; кромѣ того, на базаръ пріѣзжаютъ много и изъ отдаленныхъ пунктовъ — изъ горъ и степей. Базарный день праздникъ для туземца. Конные и пѣшіе, женщины и мужчины, лошади, верблюды, процессіи дувана (нищенствующіе монахи ордена Накшъбенди), блѣяніе стада барановъ и возгласы актеровъ, все это наполняетъ базаръ съ утра до вечера въ базарные дни. Караваны втягиваются въ сараи или выходятъ изъ нихъ иногда въ весьма дальній путь; арбы длинной вереницей запружаютъ улицы; осѣдланныя лошади заѣзжихъ изъ степей киргизовъ стоятъ здѣсь и тамъ кучками, ожидая своихъ всадниковъ, пьющихъ чай; вереница ословъ съ огромными мѣшками на спинахъ плетется шажкомъ подъ крики погонщика. Обезсилившій и поскользнувшійся верблюдъ лежитъ въ грязи среди дороги съ распертыми тяжестью вьюка задними ногами и не можетъ подняться; правда, онъ уже ни на что негоденъ, а потому его тутъ же рѣжутъ, дабы хотя на этомъ не понести убытка. Тамъ барахтается подъ огромнымъ мѣшкомъ поскользнувшійся ишакъ; здѣсь жалобно воетъ стихъ корана слѣпой нищій. А съ обѣихъ сторонъ „правовѣрные“ купцы сидятъ чинно въ своихъ лавочкахъ, сложивъ руки или за работою[33]). Базаръ, сосредоточивая

[33]) Хорошхинъ. Сборникъ статей, касающ. до Турк. края. Спб. 1876 г. стр. 95.

въ себѣ всѣ безъ исключенія предмѣты торговли, начиная съ лѣса, овощей и мяса и кончая бакалейными и галантерейными товарами, сосредоточиваетъ также и всю общественную жизнь сартовъ, сводя ихъ то въ караванъ — сараѣ, всегда полномъ разныхъ политическихъ новостей, привезенныхъ пріѣхавшими издалека торговцами, то въ чайныхъ лавочкахъ или харчевняхъ; то на площадяхъ, гдѣ даются представленія фокусниками-балагурами, или поются и разсказываются разныя небывальщины дуванами и юродивыми. Всѣ новости съ базара разносятся по городу и окрестнымъ кишлакамъ съ быстротой телеграфа. Не даромъ способъ полученія базарныхъ новостей носитъ характерное названіе „узунъ кулакъ“ — длинное ухо. Вотъ какъ описываетъ „Каталогъ[34])“ устройство нѣкоторыхъ лавокъ, являющихся скопленіемъ отдыхающаго отъ базарной толкотни люда. Чайныя лавочки — „чайхана“ — чрезвычайно часто попадаются на разныхъ улицахъ базара и представлаютъ изъ себя въ сартовскихъ городахъ очень характерныя заведенія, особенно замѣтныя для каждаго по огромному тульскому самовару, всегда помѣщающемуся на самомъ видномъ мѣстѣ галлереи лавки и кипящему съ утра и до вечера. Около самовара на особомъ возвышеніи, или на полкахъ по стѣнѣ, стоятъ ряды мѣдныхъ или луженыхъ кувшинчиковъ, такъ называемыхъ „кумгановъ“ или фарфоровыхъ чайниковъ. Назначеніе ихъ одинаковое Отдѣлка кумгановъ различными бордюрчиками, рѣзьбой и узорами считается почти необходимой и служитъ до извѣстной степени опредѣленіемъ, на сколько хороша обстановка самой чайной.

Чай, употребляемый въ этихъ чайныхъ, бываетъ двухъ главныхъ сортовъ: черный и зеленый; послѣдній особенно любимъ сартами за его наркотическій вкусъ. Приготовленіе чая у туземцевъ состоитъ въ обвариваніи чая кипяченой водой и затѣмъ кипяченіе его, почему въ чайныхъ обыкновенно существуетъ небольшой очагъ съ горячими углями, служащій въ то же время

---

[34]) Каталогъ Турк. Отд. Политехнич. выставки въ Москвѣ 1872 г.

постаментомъ для самовара, куда ставятся кумганы и чайники, послѣ заварки въ нихъ чая.

Въ чай-хана, кромѣ чаю и чилима-кальяна, - ничего нѣтъ, даже сахаръ или изюмъ никогда не подаются. Все это приходящіе или приносятъ съ собой, или же посылаютъ самоварчи купить на базарѣ. Но большинство пьетъ одинъ чай безъ сахара и при этомъ чаще употребляетъ лепешки, которыя продаются на лоткахъ разнощиками.

По своему значенію чай-хана для туземцевъ играетъ роль кафе-ресторана. Сюда идутъ люди не пить въ сласть, въ волю чай, а кейфовать. Обыкновенно на цѣлую компанію подается не болѣе двухъ чайниковъ, такъ что каждому достается по чашкѣ чаю. Но за этими двумя чайниками долго просидятъ сарты, натѣшутъ въ волю свои душеньки, насладятся продолжительнымъ кейфомъ. Самый способъ питья чаю у нихъ приспособленъ именно къ такому кейфу. На всю компанію подается обыкновенно одна только чашка, не высокая, плоская, безъ ручки. Эту чашку самоварчи наливаетъ наполовину чаемъ и подаетъ тому сарту, который заказывалъ чай. Сартъ беретъ чашку и передаетъ ее почетнѣйшему изъ собесѣдниковъ. Послѣдній беретъ чашку пальцами правой руки за донышко и дѣлаетъ самый деликатный, какой-то слизывающій, хлебокъ, послѣ котораго онъ начинаетъ особеннымъ образомъ колыхать легонько чашку и уже тогда отхлебываетъ другой разъ. Умѣнье колыхать граціозно чашку считается признакомъ хорошаго воспитанія и знанія тонкостей моды. Такимъ хлебкомъ, часто надолго прерываемымъ разговорами, медленно, съ разстановками выпивается чашка и передается самоварчи, чтобы она, наполненная еще разъ до половины чаемъ, попала такимъ же образомъ ко второму гостю или же хозяину, смотря по положенію и т. д. Во время такого питья чаю и веденія различныхъ разговоровъ обыкновенно нѣсколько разъ обойдетъ посѣтителей кальянъ, называемый *чилимъ*. Устройство его тоже, что и турецкаго кальяна, т. е. дымъ изъ трубки прежде чѣмъ попасть въ чубукъ, проходитъ чрезъ воду.

Но у сартовъ не знаютъ употребленія длинныхъ, гнущихся чубуковъ, а они дѣлаются всегда изъ недлинной камышинки.

Способъ куренія чилима состоитъ въ томъ, чтобы дѣлать нѣсколько глубокихъ затяжекъ залпомъ, не выпуская чубука изо рта. Нужно имѣть очень сильную грудь, чтобы быстро натянуть дыму изъ трубки и затѣмъ, втянувъ весь его въ себя, выпустить и повторить затяжку три—четыре раза. Послѣ такого короткаго куренья, голова сразу затуманивается на нѣкоторое время. Чилимъ посѣтителямъ подается уже раскуренный и держится подающимъ во все время куренія.

Такимъ образомъ, посѣщая чайную, сартъ прежде всего расчитываетъ на комфортъ. Ему не сладокъ чай, а дорого то, что онъ важно сидитъ съ гостями за чаемъ на глазахъ народа, толкающагося на базарѣ. Всякій можетъ любоваться его костюмомъ, манерами, важностью; всякій видитъ, что у него есть деньги, есть возможность пользоваться благами міра сего.

Чаще всего самоварчи выходятъ изъ юношей, только что вышедшихъ изъ плясуновъ на сартовскихъ пирушкахъ. Его всѣ помнятъ еще ловкимъ батчей (собственно батча—значитъ ребенокъ; но это названіе главнымъ образомъ означаетъ мальчика плясуна), безъ котораго не обходилась ни одна мужская веселая вечеринка; который умѣлъ своей пляской, своими лукавыми глазами, стройнымъ корпусомъ и миловидностью увлекать всю компанію къ ухаживанью за нимъ и который составлялъ гордость тѣхъ холостыхъ или женатыхъ сартовъ, у которыхъ онъ былъ на содержаніи и вызывалъ зависть въ другихъ.

Лавка пельменьщика—*мантуазы*—*дуканъ*. Въ ней продаются два любимыхъ кушанья мѣстнаго приготовленія—пельмени (мынтэ) и пловъ. Для пельменей тѣсто приготовляется изъ хорошей пшеничной муки; кромѣ небольшого количества соли въ него ничего не кладется. Начинка состоитъ изъ мелконарубленной жирной баранины, луку и перцу и называется *кыйма*; её закатываютъ въ тонкій слой тѣста и затѣмъ пельмени складываются въ *касканъ*, состоящій изъ трехъ, другъ на друга постав-

ленныхъ, рѣшетъ; верхнее изъ нихъ съ крышкой. Въ каждое рѣшето каскана накладываютъ по одному ряду пельменей и ставятъ касканъ на вмазанный въ печь котелъ, наполовину налитый водою. Подъ котломъ разводятъ огонь, вода закипаетъ и поднимающійся отъ нея паръ наполняетъ касканъ. Пельмени медленно провариваются въ этомъ пару и приблизительно черезъ часъ готовы. Сначала поспѣваютъ, конечно, пельмени въ нижнемъ отдѣленіи, затѣмъ въ среднемъ и верхнемъ. По мѣрѣ спроса на пельмени, готовые вынимаются изъ каскана и на мѣсто ихъ тотчасъ подкладываютъ сырые. Въ базарные дни часто бываетъ такой сильный спросъ на пельмени, что они не успѣваютъ допрѣть. Но мантуазъ, пельменщикъ, ни за что не откажетъ покупателю, будетъ увѣрять, что пельмени готовы, а въ случаѣ нетерпѣнія посѣтителя подаетъ ихъ ему почти сырыми: пусть ругается, лишь бы деньги отдалъ. Случается и такъ, что готовыхъ пельменей полный каскань, а посѣтителей нѣтъ; тогда отгребаютъ жаръ изъ подъ котла и поддерживаютъ лишь слабый огонь, чтобы въ случаѣ нужды тотчасъ подогрѣть пельмени. Если останутся лишніе къ вечеру, то ихъ выкладываютъ на тарелку и ставятъ въ холодное мѣсто, а на другой день разогрѣваютъ, но тогда стараются продать ихъ незнакомому, напр. какому нибудь пріѣзжему киргизу, который хотя и разберетъ, что пельмени вчерашніе или третьегоднишніе, но мантуазу предъ нимъ не совѣстно, а выгода соблюдена.

Обыкновено въ одной же лавкѣ съ пельменями готовится *самса* — пирожки; они пекутся въ печкѣ, тандыръ, прилѣпленные къ стѣнкамъ ея. Цѣна ихъ различна, смотря по достоинству начинки; 20 штукъ самса изъ нежирнаго верблюжьяго мяса стоятъ 5 коп., такіе же 20 самса изъ бараньяго стоятъ 10 коп. Съѣвши на 10 коп. самса или пельменей, сартъ до вечера сытъ, упиваясь затѣмъ уже чаемъ или водой. Пловъ еще въ большемъ употребленіи, чѣмъ пельмени и самса.

Въ тѣхъ же лавкахъ, гдѣ дѣлается пловъ, готовится и шурпа, супъ изъ баранины съ приправой изъ луку или другой зе-

лени, или *хассыпа* (сосиски съ рисомъ) и т. п.

На базарѣ же въ обжорныхъ лавочкахъ или просто на открытомъ воздухѣ приготовляются разные пирожки съ бараньей начинкой, жареные въ салѣ или кунджутномъ маслѣ, жареная рыба; *шишъ* — рубленое мясо съ лукомъ, жареное на желѣзныхъ прутьяхъ, жареная рѣзанная баранина съ лукомъ и кусками лепешекъ.

Всѣ перечисленныя блюда принадлежатъ къ наилучшимъ изъ мѣстной кухни и доступны лицамъ до извѣстной степени состоятельнымъ; бѣдные же рѣдко ѣдятъ мясо, а пробавляются больше лепешками и плодами; если же хотятъ похлебать горячаго, то розыскиваютъ на базарѣ *колляпаса*. Коллянасъ скупаетъ бараньи головки, желудки, кишки и т. п. и варитъ изъ всего этого супъ. Продаетъ онъ свой супъ очень дешево, 1—2 коп. за большую чашку, но и самъ не остается въ накладѣ: сливъ 2 3 чашки супа, онъ доливаетъ свой котелъ водой и, когда замѣтитъ, что въ немъ нѣтъ уже и слѣда жиру, подливаетъ ложку сала; захочетъ кто нибудь изъ посѣтителей мяса, онъ отрѣзаетъ ему за особую плату кусочекъ, а остающееся уноситъ съ собой и съѣдаетъ вечеромъ со своимъ семействомъ. Двухъ чашекъ въ день такого супа съ лепешками, да поль дыни рабочему довольно. Если бѣдняку не начто купить свѣжихъ лепешекъ, то онъ за дешевую цѣну скупаетъ куски у нищихъ, а для покупки въ складчину 2—3 копѣечной дыни всегда легко найдетъ товарища.

Въ томъ же „Каталогѣ“ описывается базарная лавка, имѣющая серьезное значеніе въ жизни сарта. Цирульня, *сартарашъ-дуканъ*, на базарѣ Средней Азіи занимаетъ не послѣднее мѣсто, такъ какъ каждый изъ правовѣрныхъ, въ силу указаній религіи, считаетъ своею обязанностью время отъ времени брить себѣ голову. Помимо особыхъ цирюльныхъ заведеній, на базарѣ нерѣдко можно встрѣтить помѣстившагося подъ открытымъ небомъ, гдѣ нибудь около забора, цирюльника съ своей подвижной лавочкой, состоящей только изъ одной маленькой скамеечки

для посѣтителей. Самый процессъ бритья головы производится такъ: сперва цирюльникъ мочитъ посѣтителю голову водой, часто изъ зо рта и, натерши ее прямо кускомъ мыла, размыливаетъ его руками. Затѣмъ онъ пускаетъ въ ходъ свою незамысловатую широкую бритву, дѣйствуя ею отъ себя, такъ сказать, скобля ею голову. Это послѣднее выраженіе имѣетъ здѣсь мѣсто потому, что плохія и по матеріалу, и по точенію туземныя бритвы дѣйствительно страшно деруть кожу во время операціи бритья.

Умѣнье владѣть бритвой сдѣлала то, что занятія цирюльника не ограничиваются лишь бритьемъ головъ и подбриваніемъ части усовъ надъ верхней губой, а включаетъ въ себя и обязанности оператора. Такъ, цирюльники вырѣзываютъ ришту у заболѣвшихъ этимъ паразитомъ, при чемъ его операція состоитъ въ приподниманіи иголкой кожи недалеко отъ мѣста, гдѣ помѣщается головка паразита, и срѣзаніи кожи настолько, чтобы можно было сквозь эту рану подхватить ришту той же булавкой, послѣ чего глиста вытягиваетъ рукой. Кромѣ того, цирюльники занимаются и операціей обрѣзанія.

Наконецъ, мелочная лавка, *баккалды-дуканъ*. Она попадается не на одномъ базарѣ. Ее можно встрѣтить на перекресткахъ главныхъ, проѣздныхъ улицъ города, у городскихъ воротъ, въ каждой почти деревнѣ (кишлакѣ). Въ этой небольшой лавочкѣ съ глиняными стѣнами и глинянымъ поломъ находится обыкновенно все, что нужно туземцамъ въ ихъ обыденной жизни, такъ что, просмотрѣвши товары любой такой лавочки, можно уже судить о повседневныхъ потребностяхъ нехитраго житья-бытья сартовъ. Въ описываемомъ туканѣ всегда найдешь разставленные на полкахъ горки и на полу мѣшки, корзинки и коробки, въ которыхъ въ очень незначительномъ количествѣ имѣются: *кишмишъ*, изюмъ, изъ разныхъ сортовъ винограда: бѣлаго, чернаго, крупнаго и мелкаго. Изюмъ въ большомъ ходу у туземцевъ. Этотъ дешевый продуктъ вездѣ употребляется ими: онъ занимаетъ почетное мѣсто между гостинцами; онъ замѣняетъ сахаръ при питьѣ чаю; онъ идетъ въ кушанье (пловъ); *урюкъ*,

сушеный абрикосъ, собратъ кишмиша; каждое лѣто на крышахъ сартовскихъ домовъ тѣхъ хозяевъ, которые имѣютъ сады, можно видѣть насыпанные толстымъ слоемъ абрикосы, предназначенные для сушки на солнцѣ; *сушеная вишня*, которая въ свѣжемъ состояніи довольно мелкая и съ кисловатымъ вкусомъ, сушеные плоды *джидды*, имѣющіе вкусъ, похожій на смѣсь сахара съ сухой мукой, сушеныя ягоды шелковицы очень непріятнаго приторно-сладкаго вкуса, особенно любимыя въ свѣжемъ состояніи сартами; фисташки, собираемыя съ дикорастущихъ деревьевъ, миндаль и грецкіе орѣхи. Тутъ же и произведенія кондитерскихъ: обсахаренныя фисташки и обсахаренный миндаль въ особаго рода мастикѣ (руста) собираемой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ дикорастущаго травянистаго, колючаго растенія джантакъ (Alhagi camelorum), кандаляты (конфекты) въ формѣ колецъ и халва, множество сортовъ которой выдѣлывается въ краѣ изъ винограднаго меда, смѣшаннаго съ орѣхами, миндалемъ или макомъ. Рядомъ съ этими сластями въ лавкѣ продаются кукуруза, яйца, свѣчи, спички, крупа, джугара, табакъ, дыни, а иногда и сырой клеверъ; точно также тамъ очень часто можно найти арканы, подпруги, 2-3 нагайки, часто уздечку, куржумъ, горлянки для кальяновъ и табакерокъ, трутъ, чубуки и много другой мелочи, въ родѣ мелкихъ галантерейныхъ товаровъ, какъ-то бусы, тесемочки, зеркальца и проч. Этимъ и закончимъ описаніе туземнаго базара. Такъ долго остановились на описаніи базара, занимающаго центральную часть Ташкента потому, что базаръ имѣетъ громадное общественное значеніе въ жизни туземца, помимо его торговаго значенія. Каждый сартъ, если только позволяетъ ему время, считаетъ необходимой своей потребностью побывать въ базарный день на базарѣ и потолкаться по чай-ханамъ, дабы собрать всѣ новости текущей жизни какъ самаго города, такъ и болѣе отдаленныхъ мѣстъ и тѣмъ имѣть темы для обсужденія во время рабочаго времени.

Возвращаемся отъ центра города къ его периферіи.

Въ административномъ отношеніи Ташкентъ раздѣляется на

четыре части, состоявшія прежде подъ управленіемъ особыхъ чиновниковъ — минъ-башей. Эти части суть: Шайхантауръ, Сибзаръ, Кукчи и Бишь-агачъ. *Шайхантаурская* часть составляетъ с.-в. часть города. Расположенная на гладкой мѣстности, она дѣлится почти пополамъ глубокимъ оврагомъ, въ которомъ протекаетъ широкій и быстрый арыкъ-Анхаръ. Другой значительный арыкъ, протекающій по этой части города и носящій названіе Гадраганъ, недалеко отъ начала улицы Ташъ-Куча, (нынѣ называется Шайхантаурская) вступаетъ въ русскій городъ и, разливаясь по немъ мелкими арыками, снабжаетъ его водою. Шайхантаурская часть состоитъ изъ 52 махале (приходовъ), а именно: Таджикъ, Кашгаръ, пяти Янги-Шааръ, Серликъ-мечеть, Илля, Кіатъ, Каръ-ягды, Миръ-Ганча, Укчи, Занджирликъ, Катаръ-тирякъ, Туркъ, Игарчи, Альмазаръ, Диванъ-беги, Курганъ-тэги, Баляндъ-мечеть, Гаукушъ, Шуръ-тепе, Дегрезъ, Хадра, Хаузъ-багъ, Джангопъ, Хишъ-мечеть, Ходжарушнойэ, Акъ-мачеть, Дарханъ, Падаркушъ, Кудукъ-баши, Бадакъ, Шашакъ, Ганчъ-тепа, Арка-куча, Джаръ-куча, Моголъ-куча, Кальтатай, Диванабурхъ, Тарнау-баши, Чалмакъ, Хаузликъ, Чувалдакъ, Пушты-багъ, Пастакъ, Чукуръ-кишлакъ, Раисъ-куча, Мареимъ-Хальфа, Кальтатай и Тарлакъ. Махале Янги-шааръ образовалось изъ выселка, который, вслѣдствіе расширенія города, слился съ нимъ, но такъ какъ выселокъ этотъ былъ слишкомъ великъ, а по мѣстному обычаю на семейныя празднества, какъ свадьбы, обрѣзаніе и проч., приглашаются всѣ жители того махале, гдѣ оно происходитъ, то расчетливые сарты раздѣлили его на пять отдѣльныхъ махале; Въ этой части города насчитывается до 60 мечетей и 4 медрессе: Ишанъ-Кулъ-Датха — Лешкаръ-Бекларъ-беги, Касыбмая, Хазретъ-Юнусъ-Ханъ и Дигрэзъ, кромѣ того имѣется 42 школы (мактабовъ), помѣщающихся при мечетяхъ. Литейщики чугуновъ, сѣдельники, маслобои и ткачи маты — главные производители этой части города, а въ особенности послѣдніе. Здѣсь тканье маты получило свое начало отъ диваны Бурха, который первый занялся этимъ производствомъ; отъ него оно уже

распространилось далѣе, а поэтому кишлакъ, въ которомъ жилъ дивана Бурхъ, и названъ его именемъ. Изъ земель, принадлежащихъ этой части города, кромѣ части, занятой подъ постройки, меньшая часть находится подъ садами.

Сибзарская часть, занимающая сѣверо-западный уголъ города, дѣлится на 36 махале, а именно: Когата, Большой, Средній и Малый Тахтапуль, Чувалачи, Кара-сарай, Яу, Мазаръ-ханъ, Канглы-куча, Джинъ-куча Пшт, Хаммомъ, Максыдузъ, Хатынъ мечеть, Хишь-купрюкъ, Ходжа-куча, Лябзакъ, Рабатъ, Кумлакъ, Ходжакуча, Яхкачубъ, Хазретъ-иманъ, Тикъ-куча, Чакаръ, Парчабабъ, Батыръ, Ахунъ-гузаръ, Кунджакъ, Тинчабъ, Кадувадъ, Чигитъбаши, Ходжа-Тарашконъ, Турнау-баши, Большой Сибзаръ, Дарбазъ-Кентъ, Шакинъ-гузаръ и Казы-куча. Кромѣ того, къ этой части города принадлежатъ еще 2 выселка: часть Ибрагимъ-ата, жители котораго занимаются хлѣбопашествомъ и посѣвомъ клевера, и часть Чала-Казакъ. Арыкъ Калькаусъ, отдѣляющійся въ 8 верстахъ отъ арыка Боссу и вступающій въ городъ у Тахтапульскихъ воротъ, составляетъ главный арыкъ этой части города. Оросивъ махале большой Тахтапуль, Чувалачи, Кумлакъ и Яу, этотъ арыкъ течетъ въ Кукчинскую часть, откуда у воротъ Кучи-Мазаръ выходитъ изъ города. На этомъ арыкѣ сосредоточены всѣ мельницы и толчеи Сибзара. Прочія махале орошаются маленькими арыками, выведенными изъ главнаго Калькаусскаго арыка и носятъ названія тѣхъ же махале, по которымъ они протекаютъ. Принадлежащія же Сибзору пашни орошаются водой, проведенной изъ Захъ-арыка и Боссу. Главная производительность этой части города заключается въ сапожномъ мастерствѣ. Выдѣлываемые жителями Сибзарской части сапоги развозятся даже въ другіе города Края. Затѣмъ слѣдуетъ тканье и окрашиваніе бумажныхъ матерій; послѣдними двумя производствами жители занимаются съ давнихъ поръ. Самый же значительный, по своему богатству, классъ жителей—это гуртовщики. Хлѣбопашествомъ занимаются жители выселковъ и махале: Тахта-пуль, Чувалачи, Кара-сай, Яу, Сибзаръ, и Казы-куча. Три медрессе:

Бекляръ-беги, Баракханъ и Кадуватъ составляютъ почти всю образовательную часть этой части города. Кромѣ медрессе здѣсь также есть школы (махтабъ), помѣщающіяся въ частныхъ домахъ. Главнѣйшихъ мечетей 9, именно: Ахунъ-Гузаръ, Хатынъ-мечеть, Мазарь-Ханъ, Муй-Мубаракъ, Ханако, Тохтонуль, Работъ, Ходжи-Торошкенъ и Кара-Сарай.

Кукчинская, западная, часть города состоитъ изъ 33 махале: Хафизъ-Куяки, Куштутъ, Купрюкъ-баши, Большой и Малый Сагбанъ, два Чакара, два Тэпе, Кунджакъ, Чагатай, Пчакчиликъ, Чакышмалъ, Токли джалябъ, Калахана, Ишкабатъ, два Лангара, Узгенъ, Кисякъ, Курганъ, Чахчаликъ, Кунчиликъ, Падахана, Чукуръ-кишлакъ, Сары-Хумданъ, Кукче, Обназыръ, Айрилишъ, Халимкупъ, Дамакъ и два Янги-шааръ. Эту часть города прорѣзываютъ три главныя улицы: Сагбанская, Кукчинская и Чигатайская. Главныхъ арыковъ, орошающихъ Кукчинскую часть 2: Калькаусъ, вытекающій изъ Сибзарской части, и Каракамышъ.

Мѣстность, на которой расположена эта часть города, довольно волниста, прорѣзана глубокими оврагами и имѣетъ много садовъ, расположенныхъ какъ внутри, такъ и внѣ города. Главная производительность Кукчинской части—это кожевенное производство, затѣмъ выдѣлка кирпича и глиняной посуды.

Медрессе въ той части города 2 и 34 школы, мечетей 5 и 18 могилъ, изъ которыхъ одна, Шейхъ-Зенеддинъ-баба, заслуживаетъ вниманія по своей древности. Шейхъ-Зенеддинъ-баба выходецъ изъ Багдада и похороненъ здѣсь 400 лѣтъ тому назадъ.

Бишь-агачская часть, занимающая южный уголъ города, состоитъ изъ 33 махале: Янги, Камеланъ, два Чакаръ, Дарханъ, Зивакъ, Хишъ-купрюкъ, Балянъ-мечеть, Сарфаразъ, Чарсу, Ишанъ-гузаръ, Самаркандъ, Укчи, Бишь-агачъ, Дарбаза, Зіангата, Миллярь, Чупанъ-ата, Сузіукъ-ата, Сары-чапанъ, Джирликъ-мечеть, Узбекъ, Мирза-газы, Гуль-базаръ, Кугурмачъ, Терсъ-арыкъ, Кукъ-мечеть, Тиканликъ-мазаръ, Кара-ташъ, Ялапъ-кары, Муратъ, Арпапая и Ляйлякхана.

Бишь-агачская часть прорѣзывается тремя главными улицами: Самаркандской, Камеланской и Бишь-агачской. Изъ арыковъ, орошающихъ эту часть города, вмѣстѣ съ принадлежащими ему садами, главный: Анхоръ, выпускающій изъ себя нѣсколько другихъ арыковъ. Самые лучшіе сады и пашни принадлежатъ жителямъ этой части города и это—одна изъ причинъ ея малонаселенности, потому что жители, для ближайшаго надзора за своими садами и пашнями, часто выселяются изъ нихъ. Такимъ образомъ составился выселокъ Катарталъ и кишлакъ Зенгата, куда лѣтъ 180 тому назадъ начали выселяться бишь-агачскіе жители. Кишлакъ названъ Зенгата, или правильнѣе Зенги-ата, потому, что въ немъ находится могила Зенги-ата, уважаемаго въ Средней Азіи святого, на поклоненіе которому ежегодно, когда поспѣваютъ фрукты, собираются огромныя толпы народа, даже изъ такихъ значительно отдаленныхъ городовъ, какъ Туркестанъ и Самаркандъ, не говоря уже про Ташкентъ, переселяющійся туда почти весь на все время продолженія этого праздника.

Главная производительность Бишь-агачской части города—кирпичное производство, принадлежавшее прежде исключительно Бишь-агачу. Въ этой части 3 медрессе, 16 домовыхъ школъ и 68 мечетей.

Такимъ образомъ, жители города группируются по частямъ, сообразно своимъ производствамъ. Конечно, въ каждой части можно встрѣтить и другія производства (кузнечное, сапожное и др.), но онѣ значительно менѣе развиты, чѣмъ производство спеціальное. Пространство занимаемое городомъ столь велико, что многіе жители во всю жизнь не успѣваютъ узнать всѣхъ его закоулковъ.

Кладбища и могилы разсѣяны по всему городу, ибо до 1894 года дозволялось хоронить всюду; нынѣ-же кладбища устроены за городской стѣной. Здѣсь и тамъ, чаще всего на перекресткахъ улицъ, попадаются мечети, медрессе, могилы святыхъ; въ ихъ архитектурѣ, за немногими исключеніями, нѣтъ ничего достопримѣчательнаго.

Изъ историческихъ памятниковъ г. Ташкента назовемъ[35]:) мечеть Хазретъ Имамъ; въ ней покоится прахъ одного изъ первыхъ насадителей ислама въ Ташкентѣ Абубекра-бенъ-Исмаилъ-Каффали-Шашскаго, умершаго въ 926 г. христіанской эры.

Медрессе Кукъ-алдашъ насчитываетъ около 230 лѣтъ, а строителемъ ея называютъ ташкентскаго хана Дервишъ-хана. Зданіе это было нѣкогда трехъ этажнымъ и съ высоты его сбрасывали женщинъ, изобличенныхъ въ прелюбодѣяніи. Медрессе Ходжи-Ахраръ-Вали выстроено въ 1451 г. и святой Ходжи-Ахраръ является самымъ популярнымъ среди туркестанскихъ мусульманъ; онъ родился въ 1404 г. и умеръ въ 1489 г. Противъ медрессе Ходжи-Ахраръ стоитъ мечеть, сооруженная на средства того же святого, но затѣмъ сильно пострадавшая отъ времени и реставрированная на средства русскаго правительства. Теперь она носитъ названіе Царской мечети.

Какъ азіатскій, такъ и русскій Ташкентъ орошаются арыками, проведенными изъ р. Чирчика, протекающаго въ 8 верстахъ южнѣе города. Въ 45 верстахъ отъ Ташкента, изъ Чирчика тянется большой арыкъ, имѣющій видъ рѣки—Захъ арыкъ,—который проходитъ въ 10 верстахъ сѣвернѣе города. Другой и самый существенный для города арыкъ Боссу выведенъ изъ Чирчика въ 31 верстѣ отъ города; у Лябзакскихъ воротъ онъ вступаетъ въ Ташкентъ двумя рукавами и протекаетъ по немъ подъ различными наименованіями.

5) Историческій очеркъ Ташкента.

Время основанія Ташкента (Ташъ-кентъ, т. е. каменный городъ) и его первоначальная исторія неизвѣстны. По изслѣдованіямъ оріенталистовъ (Григорьевъ, Тизенгаузенъ, Френъ) Ташкентъ въ разное время носилъ различныя названія: Чачъ, Шашъ, Джаджъ, а по нѣкоторымъ даннымъ, и Бинкентъ. По словамъ

---

35) И. И. Гейеръ. Путеводитель по Туркестану. Ташкентъ. 1901 г. стр. 213.

хана Абулъ-Гази („Родословная тюркскаго племени“) Ташкентъ существовалъ уже при 35 предкѣ Чингизъ-Хана[36]). Есть нѣкоторыя основанія предполагать, что уже въ глубочайшей древности Ташкентъ принималъ участіе въ судьбахъ Средней Азіи. Еще Семирамида хвалилась тѣмъ, что области согдіанъ и саковъ были прочно установленною ея государственною границею на сѣверѣ[37]).

Названіе Согдъ, встрѣчающееся въ клинообразныхъ письменахъ, а также въ Зендъ-Авестѣ, какъ и названіе Сугда, въ переводѣ означаетъ страну, гдѣ царятъ свѣтъ и чистота, откуда было изгнано и куда не было допускаемо все мрачное, враждебное и вредное. Какъ можно заключить изъ китайскихъ источниковъ, Согдъ былъ древнѣйшею культурною колыбелью ученія Зороастра о двойственномъ начальномъ существѣ—богѣ свѣта и духѣ тьмы. Слѣдовательно, эта „чистою сотворенная“, т. е. священная земля Востока разливала лучи своей культуры по всему прочему міру, благодаря въ особенности Зендъ-Авестѣ, этому древнѣйшему произведенію индо-европейской духовной жизни. Но народъ, распространявшій эту культуру по юго-западной части Азіи, принадлежалъ, въ противоположность китайцамъ, къ тому же общему типу, какъ и европейцы, т. е. къ иранскому племени, которое въ царствѣ персидскомъ достигло чрезвычайнаго развитія своего могущества. Наша окраина, несомнѣнно, тоже принимала участіе въ великихъ дѣяніяхъ царства персидскаго, ибо уже первый изъ названныхъ царей—Киръ—распространилъ свое господство до средняго теченія и даже до области истоковъ Сыръ-Дарьи.

Названіе „Согдъ“ съ теченіемъ времени принималось то въ большомъ, то въ меньшемъ объемѣ; во всякомъ случаѣ, оно всегда прилагалось къ землѣ по рѣкѣ Согдъ, теперешнему Зеравшану, носившему у грековъ и македонянъ имя Полимета, что значитъ „драгоцѣнный, заслуживающій почета“. Какъ замѣ-

---

[36]) Энцикл. слов. т. XXXII. стр. 701.

[37] Миддендорфъ. Фергана. стр. 368—374.

чаетъ Томашекъ, это тщеславное наименованіе представляетъ лишь вѣрный переводъ туземнаго иранскаго названія. Слѣдовательно, Самаркандъ былъ, во всякомъ случаѣ, центромъ Согда, простиравшагося, главнымъ образомъ, внизъ по рѣкѣ чрезъ Катта-Курганъ до Бухары.

Нельзя опредѣлить, какъ далеко къ сѣверу и востоку простирались границы Согда; во врякомъ случаѣ, въ Зендъ-Авестѣ упоминается объ областяхъ истоковъ Аму-Дарьи, какъ о такихъ твореніяхъ злого духа, „гдѣ девять мѣсяцевъ царитъ зима, а лѣто длится только два мѣсяца“.

Походы Александра Великаго достигли въ началѣ IV вѣка до Р. Х. своего предѣла у могучихъ горныхъ валовъ. Направляясь на Согдъ, Александръ слѣдовалъ прямою дорогою на Самаркандъ, который онъ избралъ своимъ главнымъ мѣстопребываніемъ и возвращался туда не разъ. Рекогносцировки его достигали Джизака и Ура-Тюбе и онъ намѣревался устроить ниже Ходжента, на берегахъ Сыръ-Дарьи, крѣпость противъ сѣверныхъ варваровъ, которая должна была носить его имя.

Уже въ эти времена Ташкентъ не былъ свободенъ отъ вторженія бурно-налетавшихъ, безчисленныхъ конныхъ ордъ центральной Азіи, для которыхъ необозримыя степныя равнины были необходимою жизненною стихіею.

По мѣрѣ того какъ, при пріемникахъ Александра, греко-македонское вліяніе блѣднѣло, китайцы снова выступали на первый планъ; такимъ образомъ, начиная со II столѣтія до Р. Хр. главнѣйшія свѣдѣнія объ этихъ странахъ даютъ китайцы. Изъ нихъ оказывается, что въ то время въ Хотанѣ жили ію-чи (а также ію-ти, геты, по всей вѣроятности, болѣе юный членъ массагетовъ), подвижной монгольскій народъ. Возлѣ нихъ, въ томъ же мѣстѣ, имѣли свое мѣстопребываніе и уссуны, которые уже тогда представляли помѣсь съ ію-чи и ссе; еще болѣе происходило смѣшеніе впослѣдствіе, когда часть послѣдне-названныхъ племенъ осталась тамъ же, на что опредѣленно указываютъ китайскіе источники. Вытѣсненные народцемъ Гіонгну, тоже монгольскаго

происхожденія, который соединился съ бѣлокурыми и голубоглазыми уссунами, ію-чи пришли чрезъ Джунгарію на среднее теченіе Сыръ-Дарьи, прогнавъ другой наѣзническій народъ—ссе —отъ озера Балхаша до самой Ферганы, гдѣ онъ и поселился; тогда ію-чи отправились вверхъ по теченію Сыръ-Дарьи, повернувъ однако къ Трансоксіанѣ, Согду и Бактріи. Они встрѣтили тамъ населеніе съ большими глазами и выдающимся носомъ. Ію-чи положили конецъ греческому господству въ этихъ странахъ, основавъ тамъ царство гетовъ или индоскиѳовъ.

Но враги ихъ, гіонгну, а также уссуны, преслѣдовали по пятамъ уходившихъ отъ нихъ ію-чи. Первые, очевидно, были родоначальниками тюркскихъ родовъ, которымъ много столѣтій спустя суждено было играть столь большую роль въ Западной Азіи. Уссуны же, этотъ замѣчательный бѣлокурый и голубоокій народъ индо-германскаго происхожденія, распадавшійся на полдюжины племенъ, хотя и жилъ сѣвернѣе ію-чи въ области между двухъ рѣкъ близнецовъ, но въ концѣ концевъ значительно смѣшался со ссе, ію-чи и гіонгну; часть этой помѣси народовъ, распространявшей свое господство, по временамъ достигала также и Ферганы и даже доходила до самой Индіи.

Чрезвычайно интересно слѣдующее извѣстіе, сообщенное въ „Турк. Вѣд.“ (79 г. № 12, стр. 49), заимствованное изъ китайской исторіи сѣверныхъ дворовъ, написанной Генъ-Синомъ. Жители государства ію-чи заявили о своемъ умѣньи выплавлять цвѣтныя стекла изъ камней. Дѣйствительно, это имъ превосходно удавалось, а потому въ V столѣтіи по Р. Хр. къ нимъ было послано 100 учениковъ въ науку. Съ тѣхъ поръ такія стекла сдѣлались очень дешевы въ Срединной Имперіи.

Трудно допустить возможность развитія такого искусства у кочевого народа. По всей вѣроятности, сарты отличались этимъ искусствомъ, ибо китайскій путешественникъ Джанъ-Кенъ писалъ въ 105 г. до Р. Хр., что большая половина кочевниковъ ію-чи, разбитыхъ гуннами, направилась чрезъ Фергану въ область Дахе (Бухарію); старое населеніе, которое они тамъ за-

стали, численностью около милліона, жило въ городахъ, подобно тому, какъ въ Даванѣ (Фергана съ Самаркандомъ), и занималось торговлею. Характеристическія черты: „впалыя глаза и густая борода", совершенно опредѣляютъ ихъ намъ этнографически.

Во второй половинѣ 1-го вѣка по Р. Хр. Китай снова овладѣлъ бассейномъ Тарыма, и тѣмъ явился въ глазахъ своихъ западныхъ сосѣдей столь грознымъ, что Таванъ предупредительно послалъ Китаю дань лошадьми, въ чемъ раньше отказывалъ. Эта дань была трижды повторена впослѣдствіи, да и совершенно кстати, ибо Китай не только подчинилъ своей власти Ію-чи въ Бактріи, но и, наконецъ, распространилъ свое владычество до самаго Каспійскаго моря, такъ что въ срединѣ II-го вѣка по Р. Хр. даже Римъ снарядилъ посольство въ Китай. Въ то цвѣтущее время среднеазіатскіе товары понтійской торговли и Крыма достигали Балтійскаго моря. Взамѣнъ того изъ Новгорода шли мѣха. Объ этой эпохѣ лѣтописцы разсказываютъ, что въ Понтійскихъ торговыхъ городахъ сталкивались 300 различныхъ нарѣчій, такъ что римляне принуждены были держать тамъ 130 толмачей.

Затѣмъ власть Китая на западѣ начала падать съ каждымъ годомъ: и если столѣтіе спустя (265 л. по Р. Хр.) въ Китай все еще посылались подарки со средняго теченія Сыръ-Дарьи и Согда, если властители Согда въ первый разъ приняли Китайскій титулъ (около 280 л. по Р. Хр.),—то это было лишь отзвукомъ былой славы. Въ то время, какъ персы въ правленіе Сассанидовъ достигли могущества и увеличили предѣлы своего государства, главное вниманіе монголовъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, какъ кажется, было направлено на Европу, до тѣхъ поръ, пока, спустя 70 лѣтъ послѣ Аттиллы, номады монгольскаго происхожденія снова не напали на наше междурѣчье и не основали тамъ сильнаго государства (519 л. по Р. Хр.) подъ названіемъ Тета, которое уже по прошествіи 30 лѣтъ подпало власти тукіу (турокъ), т. е. опять таки монголовъ.

Тукіу все болѣе утверждали свое господство, а въ исходѣ VI вѣка тукіускій князь даже отправляетъ посольство въ Визан-

тію, ко двору Юстиніана II, съ цѣлью завязать торговыя сношенія. Уже въ слѣдующемъ году Византія отвѣтила посольствомъ со своей стороны.

Въ началѣ VII вѣка по Р. Хр. китайцы снова овладѣли своими безпокойными западными сосѣдями. Они опять завоевали весь тарымскій бассейнъ, поработили всѣ восточныя тюркскія племена, побили также тукіу и вторично взяли не только Согдъ, но и даже книзу лежащія страны междурѣчья. Они удерживали Сыръ Дарью тѣмъ надежнѣе, что одновременно съ тѣмъ присоединили на сѣверѣ Илійскую долину.

Но Шашъ и Фергана въ это время долго и часто оставались подъ непосредственнымъ владычествомъ и управленіемъ турковъ. Такъ[38]), въ 605 г. убитъ былъ турками владѣтель Ши (Шаша) и управленіе поручено было Дэлэ Фучжи, правильнѣе Фучжи-тегину (дэлэ вмѣсто тегинъ китайскіе историки употребляли въ позднѣйшихъ изданіяхъ неправильно), очевидно, члену ханскаго дома западныхъ турковъ, такъ какъ титулъ тегинъ носили въ то время лишь родственники тюркскихъ хановъ. Во второй четверти VII вѣка убитъ былъ также владѣтель Боханьны (Ферганы), и стали править одновременно, но проживая въ разныхъ городахъ, тюркскій князь и туземный владѣтель.

Китайцы, совершенно поглощенные своими внутренними дѣлами, къ этому времени начали терять свое вліяніе на западѣ. Подарки и посольства изъ западныхъ странъ въ Китай продолжались до средины VIII вѣка, но китайцы ушли даже изъ бассейна рѣки Тарыма. Всѣ западныя страны отпали отъ Китая.

Въ началѣ VIII вѣка арабы (та-зи китайцевъ) прочно завладѣли странами по среднему теченію рѣкъ-близнецовъ. Въ это время арабы ходили походами на Ташкентъ (Шашъ), Кашгаръ и Фергану. Въ то еще время на Фергану смотрѣли, какъ на нераздѣльную часть Китая до такой степени, что арабскій полко-

---

38) Н. А. Аристовъ. Замѣтки объ этногр. составѣ тюркскихъ племенъ и народностей. Исторія Ташкента. Спб. 1897 г., стр. 159.

водецъ, окончившій свою жизнь въ Ферганѣ и могила котораго благоговѣйно почитается правовѣрными, считается умершимъ „въ Китаѣ“.

Но такъ какъ арабы не могли слѣдовать по стопамъ китайцевъ, которые мало по мало покидали западныя страны, то тюркскіе народы вдвинулись между арабами и китайцами. Какъ кажется, они прервали на три столѣтія связь Китая съ западомъ, – правда, не совсѣмъ, но настолько, что нарушилась правильность сношеній Владѣтели Ши (Шаша) и Ферганы принимали въ это время дѣятельное участіе въ распряхъ западныхъ тюрковъ. Опираясь на тюрковъ, Фергана и Шашъ долго сопротивлялись арабамъ и неоднократно возставали противъ ихъ владычества. Но къ этому времени все таки тюрки были настолько ослаблены, что не были въ состояніи помѣшать движенію арабовъ на Шашъ и Фергану [39]). Пользуясь распаденіемъ западнотюркской монархіи, Насръ б. Сейяръ (738—748 гг.) возстановилъ арабское владычество въ бассейнѣ Сыръ-Дарьи и послѣ казни тюркскаго князя Курсуля въ Шашъ и Фергану были посланы арабскіе намѣстники. Паденіемъ тюрковъ старались воспользоваться китайцы, чтобы утвердить свою потерянную власть въ странѣ, владѣтели которой издавна отправляли посольства въ Китай и получали отъ китайскаго правительство почетные титулы. Въ 748 г. китайцы взяли и разрушили Суябъ; въ слѣдующемъ году ими „за нарушеніе долга вассала“ былъ казненъ владѣтель Шаша; по арабскимъ извѣстіямъ, китайцевъ противъ этого владѣтеля призвалъ ферганскій ихшидъ; съ другой стороны сынъ казненнаго обратился за помощью къ арабамъ. Въ 806 г. Рафи, внукъ Насръ б. Сейяра, послалъ жителямъ Несефа „владѣтеля Шаша съ тюрками“. Такимъ образомъ тюрки вмѣшивались въ происходившіе въ Мавераннагрѣ безпорядки; но съ такими значительными тюркскими силами, какъ въ эпоху Омейяровъ, арабамъ уже не приходилось имѣть дѣла. Для защиты страны отъ

---

39) Бартольдъ, стр. 190.

набѣговъ кочевниковъ (огузовъ—гузовъ т. е. тюрковъ) были выстроены стѣны въ Раштѣ, въ окрестностяхъ Бухары и въ Шашѣ. Въ Шашѣ съ сѣверной стороны культурная полоса Чирчика была ограничена стѣной, простиравшейся отъ горъ Саблыкъ или Сайлыкъ до берега Сыръ-Дарьи и построенной для защиты отъ набѣговъ тюрковъ до завоеванія Саманидами Исфиджаба, т е. до 840 года. За стѣной начиналась степь Каласъ и, пройдя одинъ фарсахъ въ степи, достигала рва, также простиравшагося отъ горъ до Сыръ-Дарьи. Остатки стѣны сохранились до настоящаго времени въ видѣ вала, который у туземцевъ, подобно бухарскому валу, носитъ названіе Кемпиръ-дувалъ („стѣна старухи“). Въ настоящее время осмотрѣна только западная часть вала, длиною въ 35 верстъ, отъ овраговъ арыка Боссу до селенія Джальдамы; туземцы даже говорятъ, что „валъ переходитъ на лѣвый берегъ Сыръ-Дарьи и тянется Голодной степью къ городу Джизаку“, но эти разсказы не могли быть провѣрены [40]). Сохранились ли какіе нибудь остатки восточной части вала, неизвѣстно. Упомянутый у Ибнъ-Хаукаля ровъ несомнѣнно тожественъ съ „крутоберегимъ и глубокимъ“ оврагомъ арыка Боссу; за оврагомъ „начинается бугристая степь, пересѣченная двумя протоками рѣки Кемсъ“. Очень возможно [41]), что, несмотря на разницу въ правописаніи, арабское названіе степи Каласъ тожественно съ названіемъ рѣки. Истархи насчитываетъ въ Шашѣ 27 городовъ (Максуди—34). Уже въ эпоху Саманидовъ богатыя пастьбища между Фарабомъ, Кенджидой и Шашемъ (т. е. къ западу и къ юго-западу отъ Исфиджаба, т. е. отъ культурной полосы Арыса) были заняты принявшими исламъ кочевыми тюрками. Подати въ Шашѣ, Илакѣ и Ходжентѣ (826—828 гг.) уплачивались мусейябійскими дигремами, т. е. низкопробными дигремами, введенными въ обращеніе въ Бухарѣ въ концѣ VIII в. и состоящими изъ сплава золота, серебра, свинца, олова, желѣза и

---

[40]) Бартольдъ, стр. 174. [41]) Тоже, стр. 176.

мѣди, вмѣсто серебренныхъ монетъ (дигремъ), выпущенныхъ въ царствованіе халифа Абу-Бекра (632—634 гг.).

Въ 819—821 г.г. правителемъ Шаши былъ назначенъ Ахъю—Саманидъ. Въ 855 г. умеръ Ахъю и Шашъ перешелъ къ брату его Ахмеду, правителю Ферганы. При Халифѣ Мутасимѣ (833—842), тюркская гвардія, состоявшая изъ выходцевъ Согда, Ферганы, Осрушны и Шаша, сдѣлалась одной изъ опоръ престола. Халифъ Мутасимъ пожертвовалъ два милліона дигремъ на прорытіе большаго арыка въ области Шаша, арыкъ, по словамъ Ауфи, существовалъ еще въ XIII вѣкѣ. Къ этой эпохѣ относится подчиненіе окончательное, между прочимъ, и Шаша мусульманскому владычеству.

Къ этому времени таково было географическое положеніе Шаша: къ сѣверо-востоку отъ Осрушны (почти все пространство между Самаркандомъ и Ходжентомъ — по нынѣшнему тракту 275 верстъ — входило въ составъ области Осрушны), на правой сторонѣ Сыръ-Дарьи, находились области Илакъ и Шашъ, составлявшія въ географическомъ отношеніи одно неразрывное цѣлое. Подъ Илакомъ понимали долину рѣки Ангренъ (собств. Ахенгеранъ), подъ Шашемъ — долину рѣки Тюркъ (Чирчикъ), имѣвшей два истока: одинъ вытекалъ изъ области Бискамъ, другой— изъ области Джидгиль (Пскемъ и Чоткалъ). Столицей Шашъ былъ городъ Бинкентъ (Ташкентъ), окруженный двумя рядами стѣнъ, изъ которыхъ внѣшняя имѣла семь воротъ, внутренняя— десять. Шахристанъ имѣлъ трое воротъ (ворота Абу-л-Аббаса, Кешскіе и ворота Джунейда), цитадель — двое, изъ которыхъ одни выходили на шахристанъ, другіе—на рабадъ. Дворецъ и тюрьма помѣщались въ цитадели, соборная мечеть—внѣ цитадели, но рядомъ съ ней; базары — частью въ шахристанѣ, но преимущественно въ рабадѣ. Длина и ширина города, отъ одной стороны внѣшней стѣны до другой, равнялась приблизительно фарсаху. Въ городѣ и его окрестностяхъ было много садовъ и виноградниковъ. Чангъ—Кіенъ, посланный императоромъ китайскій чиновникъ, въ срединѣ II столѣтія писалъ: тамъ разводятъ хлѣбъ и

рисъ, приготовляютъ вино изъ винограда (его тогда вовсе не знали въ Китаѣ) и выращиваютъ превосходныхъ лошадей. Жители —народъ осѣдлый и живущій въ городахъ. Нравы ихъ сходны съ нравами жителей Таванъ, но солдаты ихъ слабы и робки; поэтому ію-Чи было легко отнять у нихъ часть принадлежахъ имъ земель; они превосходные торговцы и въ ихъ главномъ городѣ бываютъ богатые базары. Дорога изъ Бинкента на Ходжентъ шла черезъ перевалъ Кендыръ-Давалъ чрезъ „серебренный рудникъ“, а на Самаркандъ чрезъ Дизакъ. „Рудникъ Паша“ часто упоминаемый на монетахъ еще въ эпоху Аббасидовъ, персидское названіе того мѣста, какъ замѣтилъ еще де-Гуе, было Кухи-Симъ (букв. серебрянная гора); селеніе Кухи-Симъ упоминается у Истархи и, повидимому, находилось къ югу отъ Ангрена, вѣроятно, противъ нынѣшняго селенія Аблыкъ[42]).

Господство представителей арабской власти Тахиридовъ и Самапидовъ нужно считать[43]) эпохой просвѣщеннаго абсолютизма. Стараясь установить въ странѣ твердую власть и спокойствіе, Тахириды и Саманиды являлись защитниками низшихъ классовъ противъ притѣсненія высшихъ, покровительствовали просвѣщенію, не предпринимали никакихъ рѣзкихъ соціальныхъ реформъ и вели упорную борьбу съ безпокойными элементами среди народныхъ массъ. Къ этому времени относится выработка правилъ пользованія водой. Абдаллахъ, правитель Хоросана, покровительствовалъ идеѣ всеобщаго образованія, выражаясь: „науку нужно предоставить достойнымъ и недостойнымъ; наука сама съумѣетъ позаботиться о себѣ, чтобы не остаться у недостойнаго“.

Къ этому времени относится появленіе на аренѣ дѣятельности „борцовъ за вѣру“. Сословіе борцовъ за вѣру (кромѣ терминовъ гази и фета часто встрѣчается терминъ ая-мутауун'а, собственно ая-мутетауун'а, букв. „добровольцы“) имѣло, какъ всѣ сословія на востокѣ, корпоративное устройство; начальники подобныхъ добровольческихъ дружинъ нерѣдко достигали большого

---

[42]) Бартольдъ, стр. 171—172. [43]) тоже, стр. 221.

значенія и пользовались официальнымъ признаніемъ; не ограничиваясь предѣлами своей родины, добровольцы, особенно изъ Мавераннагра, предлагали свои услуги вездѣ, гдѣ происходила война за вѣру и гдѣ можно было ожидать добычи, но не всегда, конечно, правители могли пользоваться этими услугами безъ опасности для себя; къ добровольцамъ, по всей вѣроятности, относится характерный отзывъ Максуди о жителяхъ Бинкента, составлявшихъ одновременно „опору и предметъ безпокойства“ для саманидскаго правительства.

Положеніе народныхъ массъ въ эпоху Саманидовъ было довольно благопріятно, въ виду обезпеченія внѣшняго мира и значительнаго развитія промышленности и торговли. Изъ Шаша вывозились слѣдующіе товары: высокія сѣдла изъ лошадиной кожи, колчаны, палатки, кожи (привозимыя отъ тюрковъ и подвергаемыя дубленію), плащи, молитвенные коврики, наплечники, хлѣбное зерно, прекрасные луки, иголки низшаго качества, хлопчатая бумага, идущая къ тюркамъ, ножницы; славилась шашская посуда [44]). Затѣмъ наступаетъ цвѣтущій періодъ для полосы, расположенной по нижнему теченію рѣкъ-близнецовъ; отъ этой эпохѣ нынѣ почти не осталось даже руинъ, которыя могли бы повѣдать объ угасшей государственной жизни.

Съ основаніемъ въ Персіи могущественнаго царства Гасванидовъ, культура распространилась до Сыръ-Дарьи, гдѣ, въ незначительномъ разстояніи къ западу отъ теперешняго города Туркестана, началъ расти одинъ изъ величайшихъ городовъ того времени – Отраръ, пріобрѣвшій впослѣдствіи громадную извѣстность, какъ мѣсто погребенія Тимура (умеръ тамъ въ 1405 г. по Р. Хр.).

Однако, и на этотъ разъ повторилась вѣчная игра случайностей, доставшаяся въ удѣлъ этой несчастной Западной Азіи. Не успѣло пройти полвѣка послѣ развитія могущества Гасванидовъ, какъ монгольскіе народы, гвей-гу, начали вытѣснять Гасва-

---

[44]) Бартольдъ, стр. 245.

пидовъ съ верхняго теченія рѣкъ-близнецовъ, а еще чрезъ 50 лѣтъ владѣнія Гасванидовъ опять ограничивались однимъ Балхомъ. Тѣмъ временемъ разрослась мощь Сельджуковъ, избравшихъ своимъ мѣстопребываніемъ Мервъ.

Но кочевники продолжали свое разрушительное дѣло: гвейгу должны были вскорѣ уступить, ибо въ степяхъ Средней Азіи другія полчища были наготовѣ. На этотъ разъ на сцену выступили Хитаны, первоначальною родиною которыхъ была Маньчжурія; китайцамъ они были уже извѣстны въ V вѣкѣ по Р. Хр., какъ незначительное племя. Когда Гасваниды распространили свои владѣнія до Сыръ-Дарьи, Хитаны овладѣли всѣмъ бассейномъ Тарыма и, наконецъ, подъ названіемъ Кара-Хитановъ, простерли свое господство на Хорезмъ (Хиву), Бухару и Самаркандъ. Арабъ Эдризи, прибывшій въ XII в. въ Фергану, восхваляетъ оживленность торговли этихъ странъ. По его словамъ, страна Алъ-Тюркъ (Туркестанъ) начиналась лишь у самыхъ окраинъ Ферганы. Онъ въ первый разъ упоминаетъ о кильгизахъ, теперешнихъ киргизахъ, которые, какъ кажется, уже тогда жили въ степяхъ между Балхашемъ и Аральскимъ моремъ. Въ числѣ кочевниковъ, окружавшихъ Фергану, онъ называетъ также кипчаковъ (хифтчакъ) и булгаровъ.

Въ виду возроставшаго движенія среди кочевыхъ ордъ другихъ областей, Шашъ былъ увлеченъ въ водоворотъ, такъ какъ съ началомъ XIII столѣтія Темучинъ, родившійся на свѣтъ въ окрестностяхъ Байкала, былъ избранъ верховнымъ вождемъ, т. е. Чингизъ-Ханомъ, надъ всѣми соединенными тюркскими и монгольскими племенами Средней Азіи; онъ выступилъ въ походъ вверхъ по Сыръ-Дарьѣ, покорилъ Хиву, которая тогда была въ зенитѣ своей славы и повелѣвала до предѣловъ Индіи и Персіи, и уничтожилъ съ варварскою яростью средоточія тогдашней культуры—пышныя сооруженія и памятники древности. Самаркандъ пострадалъ больше всѣхъ.

Защищая свои владѣнія, Хорезмшахъ Мухаммедъ (около 1214 г.) приказалъ опустошить пограничныя области. Во время

борьбы этого Хорезмшаха съ тюркскимъ предводителемъ Кучлукомъ жители Исфиджаба, Шаша, Ферганы и Касана получили приказъ переселиться на юго-западъ, послѣ чего эти области были опустошены, чтобы онѣ не достались Кучлуку. Относительно Исфиджаба и Шаша это извѣстіе Ибиаи-Асира вполнѣ подтверждается словами Якута, который приводитъ туже самую причину этой мѣры: Хорезмшахъ опустошилъ эти области потому, что не былъ въ состояніи удержать ихъ въ своей власти. Въ 1218 году монгольскій полководецъ Кучлукъ безъ труда покончилъ власть самаго могущественнаго изъ мусульманскихъ царей Хорезмшаха Мухаммеда [45]). Чингизъ-ханъ вступилъ въ Ташкентъ въ 1220 г. Съ этихъ поръ и на XVI вѣкъ Ташкентъ принадлежитъ монголамъ.

Одна часть кочевыхъ ордъ (турки), одолѣвшая при Чингизъ-Ханѣ персовъ, а также грековъ, направилась въ Малую Азію и Европу и основала Оттоманскую Имперію; Западный же Туркестанъ сдѣлался средоточіемъ царства Джаггатай. Судьбы міра подступили къ Ташкенту еще ближе въ концѣ XIV вѣка, когда Тимуръ, взявшій впервые Ташкентъ въ 1361 г., сначала сталъ во главѣ своего отечества — Ферганской долины, и оттуда уже началъ свои завоевательные походы — съ одной стороны до Ганга и къ сѣверу до Хотана, а съ другой -до Малой Азіи, гдѣ онъ, предводительствуя 800,000 воиновъ, разбилъ турокъ-оттомановъ (1402 г. по Р. Хр.) и основалъ свое всемірное царство. Онъ разрушилъ Астрахань и Азовъ и тамъ прервалъ торговлю на старинной дорогѣ. Какъ извѣстно, онъ избралъ своимъ главнымъ мѣстопребываніемъ Самаркандъ, расположенный неподалеку отъ Ташкента. Въ концѣ XVI в. Ташкентъ дѣлается извѣстнымъ и русскимъ и упоминается въ книгѣ Большого чертежа подъ именемъ Ташкура. Въ 1365 г. Тамерланъ вновь прибылъ въ Ташкентъ и пробылъ здѣсь около мѣсяца и вообще во время своего царствованія нерѣдко посѣщалъ этотъ городъ или его окрестности.

---

[45]) Бартольдъ, стр. 396.

Около средины XV вѣка впервые выступаетъ въ киргизскихъ степяхъ племя узбековъ въ то самое время, когда ихъ ближайшіе соплеменники османы завоевали Константинополь. Послѣ прекращенія династіи Тимуридовъ, вся область странъ, лежавшихъ по верхнему теченію Аму-Дарьи, распалась на 27 отдѣльныхъ княжествъ, которыя болѣе или менѣе находились подъ верховною властью тюркскихъ хановъ, имѣвшихъ свое главное мѣстопребываніе на рѣкѣ Чу.

Въ 1508 г. Ташкентъ былъ занятъ Шейбани; въ 1584 г. городъ былъ взятъ киргизами, о чемъ московскій посолъ Даніилъ Губинъ доносилъ Ивану Васильевичу Грозному; въ 1612 г. узбекскій ханъ Имамъ-кули, въ наказаніе за убійство сына Искандера, вырѣзалъ почти всѣхъ жителей Ташкента [46]). Ташкентъ незадолго передъ тѣмъ принадлежалъ царствовавшимъ въ Бухарѣ Шейбанидамъ. Отъ эпохи знаменитѣйшаго государя этой династіи, Абдуллы-хана въ Пскентѣ, Ташкентскаго уѣзда, существуютъ развалины рабата (заѣзжаго двора) на дворѣ русско-туземной школы. Но со смертью этого великодушнаго государя скоро пала и династія Шейбанидовъ; ихъ смѣнили Аштарханиды. Во время наступившихъ смутъ киргизъ-казацкій ханъ Текведь овладѣлъ Ташкентомъ; это было въ 1598 году.

Имамъ-кули ханъ, утвердившись на бухарскомъ престолѣ, захотѣлъ наказать кочевниковъ за набѣги и покорить Ташкентъ. Вотъ дословный переводъ главы „Таарихъ-и-Мукимъ-хани“, исторіи Средней Азіи послѣ узбекскаго покоренія [47]), рисующей военные нравы того времени: — „Такъ какъ племя киргизъ и калмыковъ, привыкшее въ прежнія времена къ дерзости и грабежамъ, согласно съ этимъ старымъ обычаемъ, дѣлало набѣги на богоспасаемыя провинціи (Бухарскаго Ханства), то для проявленія царственнаго гнѣва и наказанія вышелъ міровнемленный

---

[46]) Энцикл. словарь. „Ташкентъ“ стр. 701.

[47]) Н Маллицкій. „Турк. Вѣд.,“ 1899 г. № 27.

приказъ,—дабы всѣ побѣдоносные сипаи, утвердившись въ стремени побѣды, явились (1612 – 1613 гг.). Поднявъ воздымающееся къ небесамъ знамя согласно съ теченіемъ небесъ, они выступили: отъ границъ Туркестана до крайнихъ предѣловъ Ашпары (вѣроятно, волости теперешняго Меркентскаго участка) и горъ Каратага они убивали, вязали и ранили непріятелей, именно киргизъ и калмыковъ, и тѣмъ учинили имъ великое наказаніе и наставленіе; они старались и прилагали усиліе къ тому, дабы отъ этихъ невѣрныхъ, проклятіе надъ ними, не осталось и слѣда. И тѣ, которые съ великимъ трудомъ успѣли избѣжать меча, скрылись въ горахъ и недоступныхъ мѣстахъ, гдѣ не ступала раньше нога человѣка. И, возвратившись оттуда со славою и счастьемъ, (ханъ) прибылъ въ мѣстопребываніе халифатства (Бухару). Послѣ того онъ назначилъ правителемъ въ Ташкентъ сына своего Искандера-хана. У наслѣдника престола не установилось хорошихъ отношеній съ тѣми людьми и они, неблагодарные къ милостямъ, доставили наслѣднику престола степень мученичества (т. е. убили его). Когда эта тяжкая вѣсть достигла слуха Хана, то онъ испустилъ изъ души своей дымъ сердечныхъ вздоховъ и огонь гнѣва его разгорѣлся. Имамъ-кули ханъ далъ слѣдующую клятву: „по взятіи крѣпости я произведу всеобщую рѣзню и не прекращу убійствъ дотолѣ, пока кровь враговъ не дойдетъ до стремени моего“. Поэтому всѣмъ витязямъ, привыкшимъ вязать плѣнныхъ враговъ и брать крѣпости и всѣмъ людямъ, превосходившимъ храбростью львовъ и опытныхъ въ битвахъ, былъ отданъ приказъ окружить городъ какъ бы кольцомъ и со всѣхъ сторонъ построить высокій валъ, стараясь о томъ, что если бы хотя муравей пошевельнулся внутри крѣпости, то пронзающія враговъ стрѣлы и охотящіеся за жизнями дротики не миновали бы даже его (муравьинаго) глаза. И такимъ образомъ они весьма стѣснили положеніе тѣхъ людей. Рано утромъ они положили къ воротамъ огонь и сожгли ихъ. Пройдя такимъ путемъ, они обратили мечъ на старыхъ и молодыхъ и была такая жестокость (избіенія), что подобной не за-

помнитъ міръ. И къ этому событію подходитъ слѣдующій стихъ: „неизбѣжность смерти была тѣснѣе самой смерти; куда ни пойдешь, она (смерть) была еще ближе“.

—И тотъ день до полуденной молитвы базаръ смерти кипѣлъ (народомъ), и столѣтнихъ старцевъ въ немъ цѣнили одинаково съ годовалыми дѣтьми. Число убитыхъ перешло всѣ предѣлы воображенія и описанія. Военноначальники, сжалившись надъ положеніемъ народа и людей невинныхъ, стали просить у хана пощады, но ханъ изрекъ: „я далъ клятву не прекращать убійствъ дотолѣ, пока кровь ташкентцевъ не достигнетъ стремени моего“. Тогда военноначальники обратились къ людямъ науки. Ученые на основаніи шаріата привели такое толкованіе (риваятъ): „пусть августѣйшій заставитъ своего коня войти въ прудъ, чтобы вода достигла стремени, и воду (того пруда) пусть смѣшаютъ съ кровью убитыхъ. Такимъ образомъ, кровь достигнетъ стремени побѣдоноснаго“. Это толкованіе довели до свѣдѣнія хана, и сдѣлали такъ, и водою заступничества погасили огонь царскаго гнѣва. И повернувъ оттуда обратно, (ханъ) направился въ Бухару“.

Вообще Ташкентъ въ эти времена, не смотря на выгодное географическое положеніе для торговли, „страдалъ и отъ алчности завоевателей, и отъ дерзости нападеній сосѣднихъ киргизъ, и отъ внутреннихъ междоусобицъ“.

Въ 1623 году въ Ташкентъ бѣжалъ Абулъ-Гази, впослѣдствіе хивинскій ханъ (1644—1664 гг.). Въ 1695 году Ташкентъ былъ снова осажденъ киргизскимъ ханомъ Тявкою, который, однако, не могъ взять городъ.

Въ 1723 году Ташкентомъ на короткое время овладѣли джунгары (калмыки) Цеванъ-Рабтана. До сихъ поръ верстахъ въ 15 къ сѣверу отъ Ташкента показываютъ холмъ “Калмакъ-Чикканъ“ (калмыки взошли). На вершинѣ его стояли буддійскіе язычники, прежде чѣмъ войти въ мусульманскій городъ, разстилавшійся у ихъ ногъ.

Несмотря на политическія неурядицы, коммерческія дѣла

горожанъ-азіатовъ не прекращались. Такъ, въ 1736 г. изъ Ташкента чрезъ Оренбургъ въ Казань ѣздили Ташкентскіе купцы; въ 1739 г. изъ Россіи въ Ташкентъ отправленъ былъ первый купеческій караванъ. Кочевники не переставали дѣлать набѣги. О большихъ набѣгахъ или нашествіяхъ киргизъ и о платежѣ ташкентцами дани упоминается еще въ 1766 и 1789 годахъ.

Мелкіе набѣги и грабежи производились киргизами постоянно[48]).

Въ 1795 г. Ташкентъ былъ взятъ бухарскимъ эмиромъ Шахъ-Муридомъ.

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія Ташкентъ, фактически не зависѣвшій ни отъ Бухары, ни отъ начинавшаго усиливаться Коканда, управлялся ходжами и много терпѣлъ отъ киргизскихъ нападеній. Далеко уступая киргизамъ въ воинственности, сарты почти не имѣли огнестрѣльнаго оружія, и дерзость окрестныхъ кочевниковъ превосходила всякія границы.

Страдая отъ внѣшнихъ враговъ, городъ постоянно волновался и внутренними междуусобіями. Дошло до того, что въ четырехъ частяхъ Ташкента появились четыре отдѣльныхъ правителя--„Чоръ-Хакимъ“,--которые постоянно враждовали между собой.

Ташкентъ къ этому времени мало походилъ на городъ, а скорѣе представлялъ изъ себя четыре кишлака. Въ центрѣ этихъ четырехъ кишлаковъ былъ базаръ, куда съѣзжался народъ и шла ежедневно до полудня торговля. На базарѣ постоянно происходили побоища, сарты грабили другъ друга, а послѣ полудня разъѣзжались. Въ центрѣ кишлаковъ варили бузу, куда съѣзжались киргизы, чтобы попить ее, а богатые киргизы рода Канглы, отдѣленія Умуртка, пасли свой скотъ на тугаяхъ, принадлежавшихъ жителямъ названныхъ четырехъ кишлаковъ[49]).

Правитель Шейхантаурскаго кишлака Юнусъ-ходжа, которому въ періодъ грабежей и побоищъ, происходившихъ въ киш-

---

[48]) Маллицкій. „Тур. Вѣд.“, 1900 г., № 103.
[49]) „Тур. Вѣд.“ 1900 г., № 91.

лакахъ, посчастливилось отыскать одного хорошаго мастера кузнеца и изготовить зандуракъ (пушку) изъ отобранной у подчиненнаго ему населенія мѣдной посуды. Въ одинъ изъ дней, когда на базарѣ разыгралось побоище и начался грабежъ, Юнусъ-ходжа сдѣлалъ по буйствующимъ сартамъ изъ заранѣе приготовленной пушки нѣсколько выстрѣловъ, отъ которыхъ пало много народа. Благодаря этой единственной пушкѣ, Юнусъ одержалъ верхъ надъ „Чоръ-Хакимъ“ и сдѣлался полновластнымъ властителемъ Ташкента. Мѣсто, гдѣ произошла битва, на границѣ Шейхантаурской и Сибзарской частей, получило названіе „джіанъ-го“, т. е. мѣсто битвы. Здѣсь протекаетъ значительный арыкъ Джіанъ-го или Джангъ-объ[50])

Утвердившись во власти, Юнусъ-ходжа занялся усмиреніемъ окрестныхъ кочевниковъ и водвореніемъ порядка внутри города. Походы въ степь сопровождались грабежами и убійствами. Но Юнусъ-ходжа не терпѣлъ и подвѣдомственныхъ ему сартовъ. Ненависть его къ нимъ доходила до того, что онъ строго запрещалъ имъ ѣздить верхомъ и носить новые халаты. Онъ говорилъ: „Если они будутъ ѣздить верхомъ и рядиться въ новые халаты, то, не ровенъ часъ, они опять зазнаются и вновь будутъ бунтовать“[51]). Не даромъ народъ прозвалъ его „банги“, т. е. курильщикъ опія.

Усмиривъ окрестныхъ киргизъ и ташкентцевъ, Юнусъ-ходжа захотѣлъ прославиться внѣшними побѣдами и предпринялъ походъ на Фергану. Результатъ этого похода былъ тотъ, что Юнусъ-ходжа былъ разбитъ и вскорѣ послѣ его смерти Ташкентъ былъ занятъ кокандцами. Послѣ смерти Юнусъ-ходжи правителемъ Ташкента сдѣлался сынъ его Султанъ-Ходжи. Алимъ-ханъ кокандскій воспользовался моментомъ перемѣны правительства и рѣшилъ захватить Ташкентъ. Братъ Алимъ-хана Омаръ выступилъ съ большимъ отрядомъ изъ Коканда и переправился

---

[50]) Маллицкій. „Тур. Вѣд.“ 98 г., № 88.
[51]) „Тур. Вѣд.“ 901., № 91.

чрезъ Дарью у кишлака Гурумъ-сарай. Переваливъ съ большими трудностями чрезъ Кендыръ-Даванъ, онъ пришелъ на Чирчикъ, ограбилъ всѣ ближайшія окрестности вплоть до самаго Ташкента и захватилъ въ плѣнъ много мирныхъ жителей. Въ сраженіи на Чирчикѣ Султанъ-ходжа потерпѣлъ пораженіе и былъ взятъ въ плѣнъ. Кокандцы завладѣли крѣпостью Ніазбекъ, весьма важною для Ташкента, такъ какъ вблизи ея находится начало главныхъ арыковъ, питающихъ Ташкентъ водою[52]).

Тотчасъ же былъ заключенъ миръ. Хомутъ-ходжа, младшій братъ Султанъ-ходжи, былъ оставленъ правителемъ въ Ташкентѣ, признавшемъ вассальную зависимость отъ кокандскаго хана.

Хомутъ-ходжа, видя себя значительно удаленнымъ отъ Коканда, сталъ открыто отказывать Алимъ-хану даже въ наружномъ повиновеніи; это было вновь причиною похода Алимъ-хана на Ташкентъ.

Ташкентъ былъ занятъ Алимомъ и преданъ разграбленію, продолжавшемуся въ теченіе трехъ дней. На четвертый день послѣ того, какъ былъ отданъ приказъ о прекращеніи грабежа, жители, спасшіеся отъ смерти и насилій бѣгствомъ въ окрестности Ташкента, стали понемного собираться, а дня чрезъ два-три знатнѣйшіе изъ нихъ явились съ подарками на поклонъ къ хану. Такимъ образомъ, въ 1814 году Ташкентъ окончательно былъ занятъ кокандцами.

Съ этого времени въ Ташкентѣ начинаетъ насаждаться мусульманская гражданственность. Въ одномъ изъ ярлыковъ, выданномъ Алимъ-ханомъ одному ташкентскому жителю на званіе судьи (кази), говорится[53]): браки всѣхъ лицъ, какъ имѣющихъ надъ собою старшихъ, такъ и неимѣющихъ надъ собою старшихъ, а также разрѣшеніе тяжбъ и распредѣленіе наслѣдствъ, а также долговыя обязательства и утвержденіе сдѣлокъ, а также опека надъ сиротами, какъ имѣющими наслѣдство, такъ и неимѣющими наслѣдства,—направляли бы къ вышеупомянутому. Вообще ко-

---

[52]) Наливкинъ. Ист. Кок. хан., стр. 87.

[53]) „Тур. Вѣд." 1898 г., № 90.

кандцы доставили Ташкенту, говоритъ г. Маллицкій, то, чего онъ не имѣлъ за все время своего самостоятельнаго существованія,—твердую и сильную власть, которая не допускала междуусобій, смиряла хищныхъ кочевниковъ и покровительствовала мирнымъ занятіямъ, земледѣлію и торговлѣ. Считая кочевниковъ вообще вреднымъ элементомъ въ государствѣ, кокандскіе правители Ташкента старались пріучить ихъ къ осѣдлой жизни, строили для защиты торговцевъ отъ грабежей „рабаты“ (заѣзжіе дворы) и проводили арыки. Они покровительствовали также мусульманской религіозности и просвѣщенію, основывая въ Ташкентѣ новыя медрессе и надѣляя мечети вакуфами. Съ 1835 года эти правители получили титулъ беклярбековъ, т. е. бековъ надъ беками. Имъ были подчинены всѣ позднѣйшія завоеванія кокандцевъ на сѣверѣ, а именно: нынѣшніе Чимкентскій, Перовскій и Ауліэатинскій уѣзды и часть Семирѣченской области. Въ ихъ рукахъ была сосредоточена большая власть, и доходы ихъ были громадны [54]).

Вслѣдствіе смутъ въ самомъ Кокандскомъ ханствѣ, въ 1840 г. Ташкентъ снова подпалъ подъ власть Бухары, но не надолго, такъ какъ въ 1846 г. былъ уступленъ кокандцамъ.

Въ 1863 г. Ташкентъ снова подпалъ подъ власть Бухары, которая владѣла Ташкентомъ до 1865 г. Въ ночь съ 14 на 15 Іюня Черняевъ штурмомъ взялъ Ташкентъ, разбивъ кокандскія войска подъ начальствомъ Алимкула.

6. Значеніе слова „сартъ“.

Слово „сартъ“ встрѣчается уже у древнихъ туземныхъ писателей.

Въ извѣстныхъ нынѣ письменныхъ памятникахъ слово „сартъ“ впервые встрѣчается въ сочиненіи „Кудатку-билигъ“, оконченномъ въ 1068—9 г. въ Кашгарѣ, въ значеніи, по Вамбери,

---

[54]) „Тур. Вѣд.,“ 1900 г., № 103.

„торговецъ“ (Сартляръ-баши, т. е. глава сартовъ, т. е торговаго каравана, идущаго въ Китай, [55]).

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ употребленіи слова „сартъ“ у мусульманскихъ писателей приведены у Н. П. Остроумова въ его статьѣ „Сарты“ [56]). Въ этой статьѣ говорится слѣдующее: 1) Рашидеддинъ (род. въ 1247 г. ум. въ 1318 г. по Р. Х.) въ своей исторіи „Монголовъ“, говоря о племени Карлуковъ, замѣчаетъ, что въ вѣкѣ Чингизъ-хана правителемъ и государемъ Карлуковъ былъ Арсланъ-ханъ; когда Арсланъ-ханъ покорился ему, Чингизъ-ханъ далъ ему дѣвушку изъ своего рода и повелѣлъ, чтобы его называли Арсланомъ Сартскимъ (Тр. Восточн. Отд. Импер. Арх. Общ. ч. V. Спб. 58 г. Сборникъ лѣтописей. Исторія монголовъ, соч. Рашидъ-Эддина, введеніе о турецкихъ и монгольскихъ племенахъ, пер. съ персидск. Березина, стр. 132). 2) Поэтъ и писатель Средней Азіи, знаменитый Миръ-Алиширъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Амира Навои (ум. въ 1500 г. по Р. Х.) также употреблялъ въ своихъ сочиненіяхъ слово „сартъ“ и называлъ этимъ именемъ жителей Средней Азіи, незнающихъ тюркскаго языка. Русскій академикъ Вильяминовъ-Зерновъ и французскій проф. Павэ-де-Куртеиль, объясняя въ своихъ словаряхъ слово „сартъ“, говорятъ, что этимъ именемъ называются городскіе жители персидскаго происхожденія, незнающіе тюркскаго языка. 3) Знаменитый внукъ Тимура, основатель обширной монархіи Баберидовъ, Захируддинъ Мухамедъ Бабуръ (род. въ 1483 г. ум. въ 1530 г. по Р. Х.) въ своихъ біографическихъ запискахъ, говоря о Маргенанѣ, замѣчаетъ, что жители его сарты. Говоря объ Исфарѣ, Бабуръ также замѣчаетъ, что жители Исфары — всѣ сарты и горные *). 4) Абдулъ-Гази-Мухамедъ-Багадуръ, Хивинскій ханъ (род. въ 1605 г ум. въ 1663 г. по Р. Х.), въ своемъ сочиненіи семнадцать разъ упоминаетъ о сартахъ, какъ жителяхъ Хивы, Ургенджа и Хаза-

---

[55]) Н. А. Аристовъ. Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей. СПБ 1897 г., стр. 157.

[56]) Н. П. Остроумовъ. Сарты. Этнографическія матеріалы вып. I, 190 г.

*) Маргеланъ и Исфара—теперь городъ и селеніе Ферганской области.

распа, отличаетъ ихъ отъ туркменъ, узбековъ и кызылбашей и говоритъ, что они имѣли дома и занимались хлѣбопашествомъ.

Въ русскихъ историческихъ памятникахъ, продолжаетъ Н. П. Остроумовъ, мы находимъ слѣдующія свидѣтельства относительно слова „сартъ". 1) Въ статейномъ спискѣ Томскихъ боярскихъ дѣтей Романа Ситрова и Ивана Греченинова съ служилыми людьми въ киргизскую землю отъ 15 февраля 1680 г. встрѣчается имя Мурзы Сарткулина, что прямо указываетъ на сложный составъ этой фамиліи изъ двухъ словъ: сартъ и кулъ. 2) Въ описаніи торговаго путешествія вятскаго татарина Шубая Арасланова, ѣздившаго вмѣстѣ съ курскимъ купцомъ Семеномъ Дроздовымъ и Казанскимъ татариномъ Мансуромъ Юсуповымъ въ Ташкентъ въ 1741—1742 г.г. Въ этомъ описаніи сартами называются жители городовъ Ташкента и Туркестана и они различаются отъ киргизовъ и калмыковъ (Русск. Архивъ 88 г. кн. 8). 3) Изъ конца того же столѣтія, отъ 1793—1794 г.г. мы имѣемъ въ виду показанія военнаго врача Бланкеннагеля, пробывшаго 5 мѣсяцевъ въ Хивѣ, куда онъ былъ отправленъ русскимъ правительствомъ. Онъ въ числѣ жителей Хивинскаго ханства считаетъ 15 т. сартовъ, кромѣ узбековъ и другихъ народностей, и говоритъ, что сарты—древніе жители этой земли, но покорены узбеками и находятся въ великомъ отъ нихъ угнетеніи. (Очерк. ист.—геогр. свѣдѣній о Хив. ханствѣ отъ древнѣйш. временъ до настоящаго. Н. Веселовскаго. СПБ. 77 г., стр. 243). 4) Подполковникъ ген. штаба Г. И. Данилевскій, ѣздившій въ 1843 г. въ Хиву съ русской миссіей, среди другихъ жителей Хивы называетъ и сартовъ и относитъ ихъ къ осѣдлымъ жителямъ ханства. Наконецъ, Н. П. Остоумовъ упоминаетъ, что выраженіе „сартъ" встрѣчается въ нѣсколькихъ пословицахъ, до сихъ поръ употребляемыхъ сартами и киргизами. Въ одной пословицѣ говорится: „Сартъ, когда разбогатѣетъ, то крышу ставитъ (т. е. заводитъ домъ), а киргизъ, когда разбогатѣетъ, женится". Въ другой пословицѣ говорится: „плохой киргизъ становится сартомъ, а плохой сартъ становится кирги-

зомъ". Третья пословица говоритъ: „послѣ того, какъ ты сталъ сартомъ, нѣтъ отъ тебя пользы; послѣ того, какъ ты сдѣлался киргизомъ, нѣтъ отъ тебя торговли".

Въ древнихъ пѣсняхъ кочевниковъ также встрѣчается слово „сартъ". Такъ, узбекскій родъ „Митанъ" имѣетъ много пѣсенъ, которыя по ихъ преданію, сочинены еще въ то время, когда они были въ Россіи. Въ одной изъ нихъ говорится: въ Самаркандѣ попадешь въ руки къ проклятымъ сартамъ. Эту пѣсню поютъ и на низовьяхъ Урала[57]).

Такимъ образомъ, какъ историческія данныя, такъ и народная поэзія, указываютъ, что слово „сартъ" извѣстно въ Средней Азіи въ глубокой древности. Эти же источники указываютъ на отличіе сартовъ отъ другихъ народностей Средней Азіи.

Объясненіе, что сартъ значитъ баба, трусъ, барышникъ и проч., говоритъ скорѣе за характеръ сартовъ, а ругательство кочевниковъ „сассыкъ-сартъ" (тухлый сартъ) указываетъ только на не совсѣмъ мирныя отношенія кочевниковъ къ осѣдлымъ, а также на пренебреженіе кочевниковъ къ осѣдлымъ жителямъ.

Въ виду существующей путаницы въ опредѣленіи слова „сартъ" приведемъ имѣющіяся данныя по этому вопросу въ современной литературѣ. У новѣйшихъ авторовъ, писавшихъ о Средней Азіи, о словѣ „сартъ" имѣются самыя разнообразныя представленія. Въ настоящее время эти отзывы собраны въ статьѣ Н. П. Остроумова, откуда мы и заимствуемъ эти опредѣленія[58]).

Вамбери говоритъ: Турки всегда первоначальныхъ жителей Трансъ-Оксаніи называли сартами. Происхожденіе этого послѣдняго слова мнѣ (Вамбери) совершенно неизвѣстно, его употреблялъ уже знаменитый Миръ-Али-Ширъ, называя въ своемъ трактатѣ „о персидскихъ и турецкихъ языкахъ" первый языкъ всегда „сартъ-тили„, а не „таджикъ-тили". Поэтому слово „сартъ"

---

[57]) „Русс. Турк.", вып. II, 72 г. ст. „Таджики", А. Д. Гребенкина, стр. 2 и 3.
[58]) Н. П. Остроумовъ. Значеніе названія „сартъ". Ташк. 84 г.

можно основательно принять за турецкое названіе таджика. Правда, узбеки иногда полагаютъ разницу между сартомъ и таджикомъ, разумѣя подъ таджиками людей, только недавно поселившихся между узбеками и вполнѣ сохранившихъ свое иранское нарѣчіе, преимущественно бухарцевъ, а подъ сартами—уже давно осѣвшихъ жителей, по большей части перемѣнившихъ свой родной языкъ на турецкій, напр., какъ мы видимъ это во всей Хивѣ и сѣверной части Ферганы. Хотя я и не раздѣляю, говоритъ Вамбери, мнѣнія о различіи между таджиками и сартами, но не могу не признать, что сарты вообще отличаются отъ таджиковъ даже нѣкоторыми физіономическими особенностями. Сарты сложены нѣсколько стройнѣе, имѣютъ болѣе продолговатое лицо, узкій и высокій лобъ; но это должно приписать тому обстоятельству, что они часто вступаютъ въ браки съ осѣвшими въ Средней Азіи освободившимися персидскими невольниками, чего таджики никогда не дѣлаютъ. Скайлеръ (Schuyler) объясняетъ названіе „сартъ“ такъ: туземное населеніе здѣсь, какъ равно и во многихъ мѣстахъ Туркестана, извѣстно подъ названіемъ „сартовъ“, но это названіе не имѣетъ никакого этнологическаго значенія, какъ Робертъ Ша одинъ изъ первыхъ показалъ. Согласно показаній туземцевъ все населеніе страны раздѣляется на два класса: осѣдлыхъ и кочующихъ; кочующіе называются „казаками“, а осѣдлое населеніе извѣстно подъ именемъ „сартовъ“. Замѣчательно, что у древнѣйшихъ писателей слово „сартъ“ употребляютъ сначала почти преимущественно для обозначенія жителей долины Сыра и не было извѣстно въ Бухарѣ и Самаркандѣ, хотя и перешло въ Кашгаръ, Кокандъ и Хиву. По Григорьеву (Землевѣденіе Риттера, вып. II стр. 16) слово сартъ означаетъ горожанинъ; такъ, въ Средней Азіи одинаково называютъ осѣдлое населеніе, говорящее языкомъ одного происхожденія съ персидскимъ, какъ и турокъ, когда эти послѣдніе, сдѣлавшись осѣдлыми, занимаются земледѣліемъ или городскими промыслами. Пантусовъ говоритъ: „сарты“ (Сартъ Клапрота) или таджики (таджикъ, китайское тяо-чжи) суть жители городовъ и дере-

вень, занимающіеся земледѣліемъ, торговлею и ремеслами.—Радловъ въ статьѣ „Средняя Зеравшанская долина“ (стр. 64 - 65) говоритъ: осѣдлое населеніе городовъ Ташкента, Чимкента, Ауліэата, Мерке и Туркестана, какъ и всѣхъ деревень вокругъ нихъ, называется общимъ именемъ „сартъ“; такимъ же именемъ ихъ называютъ киргизы и узбеки. Я (Радловъ) не могу ясно опредѣлить происхожденіе этихъ сартовъ. Родовыхъ именъ ихъ я не могъ узнать. По наружности они очень похожи на таджиковъ, но персидскій языкъ для нихъ—чужое и незнакомое нарѣчіе,—если они не изучали его въ Бухарскихъ и Самаркандскихъ медрессе. Они сами рѣзко себя отдѣляютъ отъ таджиковъ, которые живутъ между ними разбросанно и по одиночкѣ. По мнѣнію Вамбери можно было бы заключить, что сарты по происхожденію—таджики. Онъ утверждаетъ это, разсуждая о происхожденіи Хивинскихъ сартовъ. Меня удивляетъ только, что сарты, живущіе здѣсь, на сѣверѣ, густыми массами, именно здѣсь такъ совершенно отатарились, между тѣмъ какъ таджики въ отдѣльныхъ деревняхъ сохранили свой персидскій языкъ. Съ другой стороны возможно, что имя „сартъ“ дано имъ извнѣ, точно такъ какъ бухарскіе переселенцы по рѣкѣ Тоболу въ настоящее время называютъ себя сартами, потому что тобольскіе татары имъ дали такое названіе, а татары вообще и алтайскіе калмыки приняли подобныя же, имъ самимъ неизвѣстныя, названія отъ русскихъ. Ташкентскіе сарты могли получить это названіе отъ киргизовъ, которые на самомъ дѣлѣ называли всѣхъ осѣдлыхъ магометанъ Средней Азіи такимъ именемъ, несмотря на то, узбеки ли они, сарты, таджики или Кашгарскіе татары.

Другое толкованіе у Пашино: что же касается до названія „сартъ“ говоритъ онъ, то его толковали различно: одни говорили, что сарты прежде назывались „башъ—сартами“ и что это названіе имъ дано потому, что они носили шапку изъ мѣха звѣрка, называющагося у киргизовъ сартомъ. Такое толкованіе, по Пашино, отчасти правдоподобно, если припомнить, что въ Азіи существуетъ обыкновеніе давать незнакомому народу прозвища и

кличку по головному убору; напр. персіянъ называютъ кизилбашами (красноголовыми). одинъ родъ киргизъ — каракалпаками (черноколпачными), башкировъ башкурдами (волчьи-головыми). Отчего не повѣрить, что народъ, носящій на головѣ шапки изъ шакальяго мѣха, удостоился клички башсартовъ (шакалье-головыхъ). Другіе доказывали, что названіе сартъ дано этому народу кочевниками-завоевателями и есть исковерканное киргизскимъ произношеніемъ „шартлы", которые киргизами произносится, какъ сарты. Шартлы значитъ „установленный или обязанный исполненіемъ извѣстныхъ условій", и потому давалось поселенцамъ, оставшимся жить въ городахъ и селеніяхъ на извѣстныхъ условіяхъ. Можно сдѣлать еще предположеніе, говоритъ Пашино, что новые персидскіе поселенцы, смѣшиваясь съ древнимъ, побѣжденнымъ монголами, населеніемъ, получили ихъ имя. А что древніе обитатели могли именоваться сартами, это возможно допустить, такъ какъ звуки, составляющіе это слово, мы находимъ въ самыхъ древнѣйшихъ названіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей и даже самая рѣка Сыръ Дарья называлась въ древности Яксартомъ. Такому предположенію противорѣчитъ то, что въ мусульманскихъ рукописяхъ, посвященныхъ описанію походовъ сильныхъ средне-азіатскихъ завоевателей, въ которыхъ перечисляются названія покоренныхъ ими народовъ, даже самыхъ отдаленныхъ, какъ армяне, грузины и русскіе, имя сартъ мнѣ (Пашино) не случалось встрѣчать. Федченко, говоря о населеніи Зеравшанской долины, замѣчаетъ, что оно по преимуществу осѣдлое и состоитъ изъ двухъ главныхъ элементовъ: племенъ тюркской и иранской расъ, а затѣмъ поясняетъ, что таджики, принадлежащіе къ иранской расѣ и составляющіе первобытныхъ жителей страны, и до сихъ поръ еще хорошо сохранили свой типъ. Жители долины, напротивъ, смѣшались съ позднѣе пришедшими сюда узбеками, народомъ тюркскаго племени, рѣзко отличающимся отъ таджиковъ своимъ внѣшнимъ типомъ. Узбеки покорили таджиковъ и сдѣлались господствующею, по значенію, частью населенія, хотя и приняли отъ таджиковъ религію и образъ жизни, передавъ имъ свой языкъ,

въ который, однако, вошло много иранскихъ элементовъ. Слово „сартъ", которымъ русскіе называютъ сплошь все здѣшнее населеніе, не имѣетъ у туземцевъ какого либо политическаго, этнографическаго или антропологическаго значенія, а служитъ только для означенія жителей городскихъ и вообще осѣдлыхъ.

Почти того же мнѣнія держится г. Костенко По г. Костенко племени сартовъ нѣтъ; подъ этимъ именемъ русскіе, вслѣдъ за кочевниками, окрестили осѣдлое населеніе Туркестана, населеніе, живущее въ городахъ и деревняхъ и занимающееся земледѣліемъ, ремеслами и торговлей. Народности, получившія это названіе, весьма различны и по языку, и по происхожденію, но имѣютъ общія духовныя и нравственныя свойства, а также практикуютъ почти одинаковый родъ жизни. По Костенко сартами называются: 1) таджики, народъ—иранскаго племени, исконные обитатели Средней Азіи, населяющіе нынѣ по преимуществу предѣлы Зеравшанскаго округа и частью Ходженскій уѣздъ, 2) осѣвшіе узбеки, татары, киргизы и разныя народности, происшедшія отъ взаимнаго ихъ смѣшенія и населяющія туземные города Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей, Зеравшанскаго округа и живущіе въ качествѣ торговцевъ въ городахъ Семирѣченской области и, наконецъ, 3) таранчи—осѣдлое мусульманское племя, составляющее преобладающее населеніе Кульджинскаго района. Всѣ эти народности, носящія общее имя „сартовъ" сами себя не называютъ этимъ именемъ, а именуются по названіямъ городовъ, въ которыхъ проживаютъ. Такъ, обыватели Ташкента называетъ себя Ташкенлыками, обыватель Ходжента--Ходженлыкомъ и проч. Языкъ сартовъ также различный; въ Самаркандѣ и Ходжентѣ напр. таджикскій, тогда какъ въ Ташкентѣ, Кокандѣ, Кульджѣ-тюркскій. Но зато образъ жизни, нравы и обычаи почти одинаковы „Турк. Край", т. I. Спб. 80 г., стр. 352—353).

Такимъ образомъ, по мнѣнію Костенко, все осѣдлое населенія Туркестана носитъ общее названіе сартовъ, что, однако, въ дѣйствительности далеко не такъ. Уже въ „Исторіи Хаварезми" Абуль-Гази, написанной въ XVII вѣкѣ, упоминаются сарты,

какъ племя, противоположное узбекамъ и отличающееся отъ таджиковъ, а именно: гдѣ рѣчь идетъ не о коренныхъ жителяхъ Хивы и когда онъ говоритъ о Бухарѣ—тамъ онъ называетъ таджиковъ; коренное же, осѣдлое населеніе своей страны онъ называетъ сартами, а пришельцевъ—властелиновъ Хивы—узбеками, къ которымъ онъ самъ принадлежалъ.

Оріенталистъ Катрмеръ высказываетъ догадку, что происхожденіе слова „сартъ“ нужно искать въ отдаленной древности, что вполнѣ подтверждаютъ вышеприведенныя историческія справки и что оно служило названіемъ для жителей городовъ, какъ постоянныхъ поселенцевъ мѣстностей по теченію Сыръ-Дарьи. У г. Лерха есть указаніе, что на Аму-Дарьѣ сарты извѣстны только въ самой Хивѣ, гдѣ гордые пришельцы—узбеки—смотрѣли на нихъ съ пренебреженіемъ, почему и самое слово „сартъ“ у узбековъ сдѣлалось браннымъ. Будучи кочевниками, узбеки считали для себя унизительными всѣ занятія осѣдлыхъ сартовъ, какъ то: земледѣліе, ирригацію, садоводство, ремесла и торговлю. Извѣстно, что Сыръ-Дарья въ древности называлась Яксартомъ. Это названіе встрѣчается еще у Плинія. Александріецъ Птоломей называетъ яксартами большой народъ, жившій по рѣкѣ того же имени. Населеніе этихъ мѣстъ составляли Птоломеевы „яксарты“, какъ называли ихъ сосѣдніе кочевники, въ отличіе отъ самихъ себя.

Приведемъ еще мнѣніе Уйфальви. Въ Туркестанѣ всѣхъ осѣдлыхъ жителей и горожанъ, за исключеніемъ таджиковъ, называютъ безъ различія происхожденія сартами. Когда киргизъ или узбекъ-кочевникъ поселяются въ городѣ, устроятъ себѣ дома и займутся своими дѣлами земледѣльческими или торговыми, то ихъ дѣти становятся сартами. Нѣкоторые объясняютъ слово сартъ словами „сары-итъ“ (желтая собака), какъ кочевники называютъ будто-бы осѣдлыхъ жителей, но это объясненіе чистая фантазія. Слово сартъ не есть, слѣдовательно, этнологическій терминъ. Впрочемъ, въ Ферганѣ слово сартъ обозначаетъ расу смѣшаннаго происхожденія, но такую, которая представляетъ извѣстныя характерныя особенности.

Интересно преданіе, записанное г. П. Комаровымъ [59]). Въ Кафиристанѣ существуетъ рѣчка подъ названіемъ „Сары-итъ“, что значитъ въ переводѣ „желтая собака“. Эта рѣчка получила названіе по поводу того, что въ ней погибла желтая собака, славившаяся своею силою и принадлежавшая тогдашнему мѣстному богатырю, который носилъ имя „Фарсъ“. Одинъ изъ потомковъ Лота съ семействомъ своимъ, оставшись въ живыхъ, послѣ того какъ племя Лота было Господомъ Богомъ истреблено, прибылъ въ Кафиристанъ и, поселившись на рѣкѣ Сары-Итъ, занялся хлѣбопашествомъ и пріобрѣлъ несмѣтныя богатства; наконецъ, прославившись подъ именемъ рѣки „Сары-итъ“, онъ объявилъ себя владыкою всего племени, жившаго по той же рѣкѣ. Потомъ онъ занялъ весь Кафиристанъ, однако земель, удобныхъ для посѣвовъ, и въ Кафиристанѣ не хватило для всѣхъ изъ его племени. Тогда съ многочисленнымъ войскомъ онъ двинулся въ Туркестанъ, постепенно занялъ его послѣ трудныхъ и продолжительныхъ войнъ, положилъ здѣсь основаніе многихъ городовъ и рабатовъ (станцій) и сдѣлался великимъ въ Междурѣчьи (Марара-унъ-нагрѣ) царемъ. Народъ его сталъ носить названіе сартовъ и всѣ, нынѣ называющіе себя сартами, считаются по преданіямъ потомками того же народа.

На основаніи мнѣній авторовъ, только что нами приведенныхъ и взятыхъ изъ статьи Н. П. Остроумова „Значеніе названія „сартъ“, самъ Н. П. Остроумовъ приходитъ къ заключенію, что 1) названіе сартъ имѣетъ происхожденіе очень древнее и не могло быть выдумано ни киргизами, ни тѣмъ болѣе русскими. 2) въ этимологическомъ отношеніи названіе сартъ означаетъ прежде горожанина или вообще осѣдлаго жителя Туркестана, въ отличіе отъ кочевника, а поэтому составители дѣйствующаго въ Туркестанскомъ краѣ проэкта положенія были правы, употребивъ это названіе для обозначенія осѣдлаго населенія края, въ отличіе отъ кочевого. 3) никакого ругательнаго, браннаго и даже

---

[59]) О происхожденіи сартовъ. „Русскій Туркестанъ“ (газета) № 85, 1899 г.

насмѣшливаго значенія названіе „сартъ“ въ себѣ не заключаетъ, и большинство писателей допустили ошибку, повторяя одинъ за другимъ такое странное предположеніе, которое они выдаютъ за рѣшительную истину.

Только г. Лерхъ пытался научно разъяснить [60]) звуковую форму и этимологическое значеніе слова „сартъ“, подтвердивъ свое объясненіе историческими и филологическими соображеніями. Въ своей статьѣ „Das Russische Turkestan“ онъ говоритъ, что слово „сартъ“ съ самого начала отнюдь не имѣло племеннаго значенія, а скорѣе культурно-историческое, и въ этомъ значеніи сохранилось до сихъ поръ. Названіе это онъ находитъ у Птоломея въ формѣ „Яксарты“, какъ названіе народа, жившаго по берегу рѣки Яксарта (Сыръ-Дарьи). Птоломей указываетъ мѣстопребываніе яксартовъ въ томъ мѣстѣ рѣки Яксарта, гдѣ она вблизи Танурскихъ горъ принимаетъ другое направленіе. Подъ этими горами, отчасти по крайней мѣрѣ, должно разумѣть Кара-Тау, близъ которыхъ Дарья принимаетъ сѣверо-западное направленіе вмѣсто прежняго сѣвернаго. Постоянныя поселенія въ нижнемъ водораздѣлѣ Сыръ-Дарьи были, говоритъ г. Лерхъ, гораздо многочисленнѣе въ древности, чѣмъ въ наше время. Древній Фарабъ или позднѣйшій Отраръ, гдѣ умеръ Тимуръ, при впаденіи Арыся въ Сыръ-Дарью, и Сауранъ, лежавшій въ 50 верстахъ на сѣверъ отъ теперешняго города Туркестана были многолюдными городами, отъ которыхъ до нашего времени сохранились лишь развалины. Въ низменности между г. Казалинскомъ и фортомъ № 2 (Кармакчами), въ низменностяхъ на правомъ берегу р. Сыра находился г. Джендъ, разрушенный въ 1219 г. войсками Чингизъ-Хана, подъ предводительствомъ сына его Джучи. На берегахъ Сыръ-Дарьи были еще нѣсколько городовъ, гдѣ имѣли мѣстопребываніе Птоломеевы яксарты. Плано Карпини и его спутникъ Патеръ Бенедиктъ, посѣтившіе эти страны 25 лѣтъ спустя послѣ опустошительнаго похода Джучи, разсказывали, что

---

[60]) Н. П. Остроумовъ. Сарты.

видѣли много разрушенныхъ укрѣпленій и обезлюдѣвшихъ городовъ. Города и деревеньки, которые навѣрное существовали, совершенно исчезли въ тѣхъ странахъ; только въ Кара-Тау нѣкоторые изъ нихъ уцѣлѣли, послѣ того какъ узбеки сдѣлались властителями Трансоксаніи.

Арабскіе географы насчитывали много постоянныхъ поселеній на сѣверъ отъ древняго Шаша (Ташкента). Переселившіеся изъ южной Трансоксаніи иранскіе колонисты съ раннихъ временъ начали спускаться на сѣверъ. Сухая почва легко могла быть орошаема здѣсь водами большой рѣки (Сыръ-Дарьи), ея притоковъ и горныхъ ручьевъ. Избытокъ почвенныхъ продуктовъ и городской промышленности находилъ себѣ сбытъ у сосѣднихъ номадовъ, которые посѣщали города для обмѣна своего скота на продукты земледѣльцевъ и ремесленниковъ. Точно такъ, какъ теперь на базарахъ Ауліэата, Туркестана и другихъ городовъ, находящихся въ срединѣ пастушескаго населенія, въ базарные дни кишатъ киргизы и кара-киргизы; такъ же и въ древнѣйшія времена, базары служили здѣсь сборными пунктами для кочевниковъ-скотоводовъ. Но въ тѣ отдаленныя времена, къ которымъ относятся извѣстія Александрійскихъ географовъ, тамошнее кочевое населеніе совсѣмъ не было тюркскимъ. Наплывъ тюркскихъ племенъ изъ средины Азіи начался позднѣе и, вѣроятно, не ранѣе V вѣка по Р. Хр. Массагеты, скифское племя, жившее по Яксарту, были иранскими номадами, равно какъ и Даи, жившіе южнѣе. Городскихъ жителей и вообще всѣхъ осѣдлыхъ земледѣльцевъ Массагеты называли, въ противоположность себѣ, бродячимъ пастухамъ, общимъ собирательнымъ племенемъ, какое г. Лерхъ находитъ въ Птоломеевомъ названіи «яксарты». Г. Лерхъ замѣчаетъ[61]), что названіе „сартъ“ распространилось по среднему и нижнему теченію Сыръ-Дарьи, (древняго Яксарта), а на Аму-Дарьѣ удержалось только въ Хивинскомъ ханствѣ и что, наоборотъ, названіе „таджикъ“ сохрани-

[61]) Н. П. Остроумовъ. Сарты, стр. 8.

лось и болѣе распространилось въ предѣлахъ древней Согдіаны. На базарахъ Бухары до сихъ поръ слышится таджикское нарѣчіе, тогда какъ на базарахъ Хивы и Ташкента таджикской рѣчи почти не слышно. Самыя названія мѣстностей въ предѣлахъ древней Согдіаны гораздо болѣе сохранились иранскія, между тѣмъ какъ въ окрестностяхъ Хивы и Ташкента почти исключительно встрѣчаются тюркскія названія мѣстностей. Это объясняется тѣмъ, что по Аму-Дарьѣ древній иранскій элементъ былъ сильнѣе и оказалъ болѣе устойчивости противъ напора монголо-тюркскихъ племенъ, наводнявшихъ въ разныя времена Среднюю Азію; наоборотъ, по Сыръ-Дарьѣ оказался болѣе сильнымъ элементъ тюркскій, который и пересилилъ здѣсь иранскій, сказавшись тѣмъ не менѣе въ смѣшанномъ типѣ сартовъ. Какъ происходило это смѣшеніе, понять не трудно, имѣя въ виду постоянныя столкновенія монголо-тюркскихъ племенъ съ иранскими, сопровождавшіяся болѣе или менѣе продолжительнымъ господствомъ побѣдителей.

Что касается этимологическаго значенія собирательнаго въ древности названія „яксарты“, то г. Лерхъ [62]) замѣчаетъ, что въ послѣднихъ двухъ слогахъ этого слова (ксарты) заключается древній иранскій корень *кстра*. Отъ этого корня въ новоперсидскомъ языкѣ встрѣчается слово shehr (sh=sch), т. е. городъ. Буква h передъ r является въ послѣднемъ словѣ въ качествѣ придыхательной зубной, въ которую перешло первоначально t, которое такъ любитъ передъ r иранскій языкъ. Слѣдовательно, въ xarta произошла перестановка (metathesis) звуковой группы tr, что, впрочемъ, нерѣдко въ иранскихъ нарѣчіяхъ. Начальный слогъ Ia, въ словѣ Iaxartai, г. Лерхъ разсматриваетъ, какъ представителя мѣстоименнаго корня, для котораго въ новоперсидскомъ (въ языкѣ клинообразныхъ надписей Ахеменидовъ) была употребительна форма hja и tja, а въ зендскомъ

---

62) Н. П. Остроумовъ. Значеніе названія „сартъ“. Ташкентъ. 1884 г. стр. 9 и 10.

ja. Слѣдовательно, слово Iaxartai есть греческая передача не словопроизводства, а части предложенія, которое въ устахъ иранскаго скиѳа значило бы „принадлежащій къ городу". Находится ли въ концѣ прибавочный суффиксъ (Ajectinsuffix)—можетъ быть, но рѣшить это едва ли можно. Тогда дано было тоже названіе и рѣкѣ. Говорилось о „землѣ горожанъ". Отъ иранскихъ номадовъ слово "сартъ" переняли тюркскіе номады, какъ обозначеніе осѣдлыхъ жителей нижняго водораздѣла рѣки Сыра. Замѣчательно, что названіе это не перешло на осѣдлыхъ поселенцевъ Согдіаны. Здѣсь употребляется имя „таджикъ", относительно происхожденія котораго высказано также много мнѣній и предложеній.

Н. А. Аристовъ[63]) присоединяется къ гипотезѣ г. Лерха и подтверждаетъ, что у тюрковъ со словомъ сартъ дѣйствительно соединенъ неотъемленно признакъ осѣдлости, или старинное сближеніе съ древнимъ (у класс. писателей) именованіемъ Сыръ-Дарьи Яксартомъ. Вамбери (Die Sarten und ihre Sprache, 1891 г.) также склоняется къ тому мнѣнію, что слово сартъ происходитъ отъ древняго иранскаго корня *кшатра*, перешедшаго въ названіе рѣки Яксарта и въ персидскій терминъ *шехръ*—городъ; Яксартъ значитъ „рѣка городовъ", откуда и слово „сартъ", которое иранскіе номады передали тюркскимъ, какъ обозначеніе осѣдлыхъ жителей въ долинѣ Сыръ-Дарьи.

Г. Наливкинъ[64]) замѣчаетъ, что имѣется цѣлый узбекскій родъ—сартъ и высказываетъ предположеніе, что изъ тѣхъ узбекскихъ родовъ, которые пришли въ Среднюю Азію съ Чингизъ-ханомъ, первымъ по времени сталъ осѣдать здѣсь народъ сартъ, что, въ свою очередь, могло послужить впослѣдствіи причиною названія этимъ именемъ всѣхъ вообще осѣвшихъ и осѣдавшихъ здѣсь узбековъ.

---

[63]) Н. Аристовъ. Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей. СПБ. 97 г., стр. 157.

[64]) Наливкинъ. Исторія Коканд. хан., стр. 33.

Наконецъ, если слово „сыртъ“ значитъ горный хребетъ, а „уаса“ значитъ рѣка (по Вали), ибо и теперь Яга означаетъ рѣку у финновъ, Югровъ и Вогуличей, то древнее названіе Сыръ-Дарьи—Яксартъ не означаетъ-ли хребетную рѣку, т. е. рѣку берущую начало на горныхъ высотахъ, а потому и жителей, жившихъ по этой рѣкѣ, тюрки, пришедшіе по направленію Сыръ-Дарьи, сверху ея (чрезъ Даванъ-терекъ) начали называть Яксарты, откуда это названіе уже попало къ Птоломею. Поэтому, не лучше ли согласиться съ мнѣніемъ Аріана, что слово Яксартъ не есть собственно греческое, а заимствовано греками у варваровъ. Теперь также говорятъ приволжскіе жители, Кубанцы, Донцы и т. д.

7. О происхожденіи сартовъ.

Ранѣе было уже упомянуто преданіе о происхожденіи сартовъ отъ потомка Лота, поселившагося въ Кафиристанѣ по рѣкѣ Сары-Ить и занявшагося хлѣбопашествомъ. Что сарты происходятъ отъ потомковъ Лота, подтверждаетъ еще и другое преданіе. Вотъ какъ передаетъ это преданіе г. Комаровъ. [65]) Лотъ былъ великимъ пророкомъ. Онъ своими проповѣдями непрестанно призывалъ свое племя къ вѣрѣ въ единаго Бога, но, какъ ни старался склонить ихъ къ тому, не могъ: оно по прежнему предавалось идолопоклонству и самымъ отвратительнымъ порокамъ. Между прочимъ въ этомъ племени необычайно велика была склонность къ торговлѣ, которая развивалась и процвѣтала; поэтому всѣ мужчины, занимаясь почти исключительно торговлей, — весьма мало времени проводили въ своихъ домахъ среди своихъ семействъ, а все странствовали по чужимъ странамъ. Иблисъ или шайтанъ, видя такую страсть этого племени къ скитаньямъ по торговымъ дѣламъ, задумалъ и привелъ въ ис-

---

[65]) „Русскій Турк.“ 1899 г. № 85.

полненіе, какъ заклятый врагъ людей, злой замыселъ. По его стараніямъ развились и распространились среди потомковъ Лота пороки — бачебатство (мужеловство) и даже скотоложство, а среди женщинъ — чильтанъ — базмъ. Дѣйствительно, сарты питаютъ чрезвычайную страсть къ торговымъ предпріятіямъ и къ бачамъ.

Эти два преданія относятъ происхожденіе сартовъ къ библейскимъ временамъ.

Что представляютъ собой сарты въ настоящее время, мнѣнія значительно расходятся и большинство авторовъ считаютъ происхожденіе сартовъ смѣшаннымъ, а отдѣльные авторы совсѣмъ не считаютъ сартовъ за отдѣльное племя.

По Макшееву[66]) таджики составляютъ коренное осѣдлое населеніе всего Турана. Въ Ташкентѣ, точно также какъ въ Хивинскомъ ханствѣ, они говорятъ теперь джагатайскимъ нарѣчіемъ тюркскаго языка и называются сартами, а въ Задарьинскомъ Краѣ, также какъ въ Бухарскомъ и Кокандскомъ (?) ханствахъ, сохранили еще свое таджикское нарѣчіе персидскаго языка.

Л. Соболевъ говоритъ[67]), что сарты не есть особое племя. Сартомъ безразлично называется и узбекъ и таджикъ, живущій въ городѣ и занимающійся торговлей. Это — родъ мѣщанства, сословіе, а не племя. Далѣе продолжаетъ: таджики округа (Заревшанскаго) имѣютъ три названія: таджикъ — общее, частное, для выходцевъ изъ Мерва, тадъ и сартъ — также общее для всѣхъ таджиковъ, живущихъ въ долинѣ Сыра и Заревшана. Сартъ — значитъ баба, трусъ, барышникъ; это названіе употребляется узбеками, когда эти послѣдніе выражаютъ презрѣніе къ таджикамъ, иначе они называютъ ихъ своимъ именемъ. „Сами узбеки говорятъ, читаемъ мы (Соболевъ) въ соч. Гребенкина „Таджики“: таджика мы называемъ таджикомъ, когда ѣдимъ съ нимъ, а сар-

---

66) Записки Имп. Р. Г. Общ. по отд. статистики, т. II, 1871 г. Географическіе, этнографическіе и статист. матер. о Турк. краѣ, стр. 37.

67) Географ. и статист. свѣдѣнія о Заревшанск. округѣ. Записки Имп. Р. Г. Общ. по отд. статистики, т. IV. 1874 г., стр. 299 и 307.

томъ, когда бранимъ его". Таджики утверждаютъ, что названіе сартъ имъ передали русскіе и зависимые отъ русскихъ киргизы, но сами они (заревшанцы) этого имени не признаютъ. По Л. Соболеву странный эпитетъ „сартъ" распространенъ исключительно въ этихъ мѣстахъ, гдѣ кочуютъ киргизы. Туркестанъ, Чимкентъ, Ташкентъ и другіе города долинъ Туркестанскаго края окружены кочевниками и въ этихъ городахъ слово сартъ-привычный уху звукъ. Въ горныхъ же городахъ и кишлакахъ, гдѣ или нѣтъ вовсе или мало киргизъ и узбековъ въ Ходжентскомъ и Джизакскомъ уѣздахъ и въ Самаркандскомъ отдѣлѣ названіе сартъ или вовсе не употребляется, или употребляется весьма рѣдко. Да и вообще по мѣрѣ удаленія отъ береговъ Сыра на югъ, названіе сартъ становится все болѣе и болѣе рѣдкимъ и уже въ Шахризябскомъ бекствѣ и въ городѣ Карши намъ не приходилось его слышать.

Въ только что приведенномъ мнѣніи г. Соболева вѣрно намѣчены границы разселенія сартовъ въ Туркестанскомъ краѣ, но утвержденіе его, что сартовъ, какъ отдѣльнаго племени, нѣтъ, опровергается многочисленными изслѣдователями Туркестанскаго края.

Типъ сарта и характеръ его, съ перваго знакомства, говорятъ за его арійское происхожденіе. Конечно, по словамъ Пашино[68]), можно встрѣтить въ Сыръ-Дарьинской области много личностей, именующихъ себя сартами и носящихъ самый несомнѣнный отпечатокъ монгольскаго происхожденія. Но такое обстоятельство не должно противорѣчить моему доводу, продолжаетъ Пашино, о происхожденіи сартовъ, такъ какъ и между поселившимися здѣсь кровными персіянами во второмъ же колѣнѣ является типъ вовсе не персидскій; это происходитъ отъ браковъ съ монгольскою расою.

Когда поселились здѣсь арійцы и какимъ путемъ пришли они сюда: перешли ли они Гиндукушъ или Парапамизъ,—это

---

[68]) Взято у Остроумова. Значеніе названія „сартъ" Ташкентъ. 1884

все остается нерѣшенными вопросами при отсутствіи письменныхъ памятниковъ. Пашино предполагаетъ, что народъ, извѣстный въ настоящее время подъ именемъ сартовъ и встрѣчающійся въ каждомъ населенномъ пунктѣ отъ Каспійскаго моря до небесныхъ горъ происходитъ отъ тѣхъ персидскихъ переселенцевъ, которые волею или неволею являлись сюда во время завоеваній эпохи Чингизъ-Хана въ качествѣ ученыхъ, искусныхъ строителей, мастеровъ, учителей различныхъ ремеслъ и просто военноплѣнныхъ.

Нѣкоторые смѣшиваютъ сартовъ съ таджиками и говорятъ, что сартъ и таджикъ—одно и тоже. Дѣйствительно, между таджиками и сартами есть много общаго, такъ какъ оба эти народа—арійскаго происхожденія. Таджики Сыръ-Дарьинской области кровные персы, попавшіе сюда въ неволю въ новѣйшія времена и укоренившіеся здѣсь; что же касается до сартовъ, то хотя они и положительно арійскаго происхожденія, но что они переселенные персіяне, это предположеніе гадательное и требуетъ подтвержденія. Каждый сартъ очень оскорбился бы, если бы его назвали таджикомъ, такъ какъ послѣдній здѣсь не пользуется никакимъ уваженіемъ, потому во первыхъ, что произошелъ отъ раба, во вторыхъ—по предубѣжденію сарта (суннита), что каждый таджикъ, если не явно, то въ душѣ—шіитъ, раскольникъ, человѣкъ презрѣнный. Такіе и подобные разсказы людей положительно не знакомыхъ съ исторіею и стоявшихъ за то, что Афросіабъ былъ нѣкогда ихъ царемъ и что въ Ташкентѣ находятся остатки его трона и развалины дворца его дочери, хотя и не могли меня (Пашино) убѣдить по вопросу о происхожденіи сартовъ, однако же я (Пашино) скорѣе согласенъ признать ихъ за особый народъ арійскаго происхожденія, чѣмъ смѣшивать ихъ съ таджиками, которые волей—неволей населились здѣсь со временъ Тамерлана.

Мнѣніе Пашино о единствѣ происхожденія сартовъ стоитъ одиноко въ литературѣ. Большинство авторовъ, писавшихъ о Средней Азіи, считаютъ сартовъ по происхожденію смѣшаннымъ

народомъ-метисами. Господство различныхъ народовъ надъ осѣдлыми жителями городовъ Сыръ-Дарьинской области (сартами) нами уже приведено въ историческомъ очеркѣ. Продолжительное господство другого народа, къ тому же одного религіознаго вѣрованія, конечно, не должно было остаться безъ вліянія на происхожденіе этнографическаго типа. Такъ Уйфальви [69]), путешествовавшій по Ферганѣ, твердо убѣжденъ, что „сартъ“ въ Ферганѣ обозначаетъ расу смѣшаннаго происхожденія, но такую, которая представляетъ извѣстныя характерныя особенности. Сарты Ферганы суть продуктъ смѣшенія завоевателей-узбековъ съ первобытными обитателями иранцами (таджиками). Они средняго роста, хорошо сложены; черты лица довольно пріятны, борода—часто густая, но скулы всегда маловыдающіяся, и вообще сарта легко отличить отъ таджика. Иногда смѣшивается кара-киргизская кровь съ иранскою и тогда немного скошенные глаза и угловатое лицо служитъ тому доказательствомъ. Сарты составляютъ въ Ферганѣ большую массу населенія въ городахъ второй полосы. Они находятся въ Кокандѣ, Маргеланѣ, Ошѣ и Наманганѣ. Большую часть населенія Андижана составляютъ сарты-кипчаки. Есть цѣлый рядъ сартовскихъ селеній въ той мѣстности, гдѣ р. Сохъ раздѣляется на множество рукавовъ, отъ Япана до Коканда, равно какъ на сѣверо-востокъ отъ этого послѣдняго города до Султанъ-беги. Сарты-кипчаки занимаютъ по берегамъ Сыръ-Дарьи, на сѣверо-западъ отъ Коканда и между Наманганомъ и Андижаномъ, большое число поселковъ, а также между Нарыномъ и Кара-Дарьею.

Во II томѣ Уйфальви говоритъ [70]): хотя мы въ первомъ томѣ описанія своего путешествія уже дали подробное опредѣленіе термина „сартъ“, но мы должны возвратиться къ нему теперь, чтобы разсѣять всѣ недоразумѣнія. Сарты произошли отъ смѣшенія иранцевъ, аборигеновъ Туркестана, съ узбеками, и иногда съ киргизами. Сартъ есть осѣдлый житель. Онъ ниже таджика и говоритъ тюркскимъ языкомъ, между тѣмъ какъ тад-

---

[69]) Туркестанскій край, т. I. СПБ. 80 г., стр. 352—353.
[70]) Взято у Остроумова. Значеніе названія „Сартъ“.

жикъ говоритъ на персидскомъ языкѣ. Немногіе путешественники умѣли хорошо различить сарта отъ таджика. Это различіе однакоже необходимо; оно обязательно для того, кто занимается антропологическою этнографіей. Послѣ киргизъ сарты составляютъ большую часть населенія Сыръ-Дарьинской области. Они находятся въ городахъ: Ташкентѣ, Чимкентѣ, Ауліэ-ата, Туркестанѣ, Джизакѣ, Чиназѣ и въ большихъ кишлакахъ: Иканѣ, Пскентѣ, Иски-Ташкентѣ и др.

Другой авторъ [71]) находитъ, что сартовская народность, образовавшаяся изъ помѣси тюрковъ и узбековъ съ таджиками, сформировалась въ отдѣльную народность и уже замѣтно отличается по типу и характеру отъ тѣхъ и другихъ. Въ южныхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области помѣсь эта еще не успѣла въ такой степени выдѣлиться и у тамошнихъ жителей сохранилось въ памяти ихъ происхожденіе. Э. Реклю [72]) также считаетъ сартовъ за смѣшанную расу, въ которой иранскій элементъ преобладаетъ.

Академикъ ф. Миддендорфъ [73]), много путешествовавшій по Ферганѣ, отличаетъ сарта отъ таджика. Подъ именемъ сарта мы должны, по Миддендорфу, понимать помѣсь (большею частью близко подходящую къ таджикскому типу) монгольской крови, въ особенности же крови узбекской. Большинство сартовъ переходитъ въ таджикскій типъ такимъ образомъ, что ихъ почти нельзя отличить отъ настоящихъ таджиковъ. Обыкновенно думаютъ, что помѣсь можно отличить по слѣдующему единственному, еще и нынѣ сохранившемуся, признаку монгольскаго облика, а именно: у сартовъ нѣсколько сильнѣе, чѣмъ у таджиковъ, выдѣляются челюстныя кости (яремныя дуги).

Наконецъ, необходимо еще указать на компетентное мнѣніе о происхожденіи сартовъ, приведенное въ объяснительномъ Каталогѣ Московской этнографической выставки. По „Каталогу“ [74])

---

[71]) „Рус. Туркестанъ“ подъ. редак. Маева. 1872 г., стр. 128.
[72]) Всеобщ. Географ. т. VI. СПБ. 1883 г., стр. 343.
[73]) Миддендорфъ. Очерки Ферганы.
[74]) Каталогъ Московской этнографической выставки. Происхожденіе сартовъ, стр. 53.

названіе сартъ употребляется русскими для обозначенія всѣхъ осѣдлыхъ жителей Туркестана и перешло къ русскимъ отъ киргизъ и жителей городовъ по правую сторону Сыръ-Дарьи. То обстоятельство, что по лѣвую сторону Сыра и въ горахъ до сихъ поръ сохранились особыя, такъ сказать, племенныя названія для осѣдлыхъ жителей, затѣмъ, имѣющіяся наблюденія надъ типомъ сартовъ и, наконецъ, имѣющіяся свѣдѣнія объ отношеніи въ Туркестанѣ тюркскихъ народовъ (узбековъ, киргизъ, кипчаковъ) къ арійцамъ (таджикамъ)—все это приводитъ къ заключенію, что сартъ есть помѣсь таджика, первоначальнаго жителя страны, съ позднѣе пришедшими тюркскими народами. Въ горахъ, куда мало проникали тюркскія племена (по Чирчику, въ горахъ, окаймляющихъ Кокандское ханство (бывшее) съ сѣвера и юга, въ Когистанѣ и въ горахъ по верхнему теченію Аму-Дарьи) и до сихъ поръ сохранились таджики безъ всякаго смѣшенія съ тюркскими народностями. Но на мѣстахъ открытыхъ, въ тѣхъ оазисахъ, гдѣ сосредоточивалось главное осѣдлое населеніе края, первоначальные таджики пришли въ соприкосновеніе съ явившимися въ край побѣдителями-тюрками, образовали помѣсь, представляющую по типу смѣсь арійскихъ чертъ съ тюркскими. Въ образованіи типа сарта, вообще далеко не однороднаго по своимъ чертамъ, безъ сомнѣнія, приняли участіе и другія народности, кромѣ тюрковъ. Такъ, несомнѣнна примѣсь еврейской крови, персидской и др., не говоря уже о народностяхъ, здѣсь проходившихъ или жившихъ въ прежнее время, каковы саки, юсти и т. д., конечно оставившія свой слѣдъ въ строеніи черепа и тѣла теперешняго сарта. Это смѣшеніе особенно сильно на правомъ берегу Сыра; жители, напр., Ташкента забыли свое таджикское происхожденіе, приняли тюркскій языкъ, представляютъ въ своихъ чертахъ много монгольскаго и усвоили себѣ названіе сартъ, названіе, надо полагать, данное имъ тюрками, потому что едва ли самъ народъ придумаетъ для себя имя которое, по мнѣнію большинства лингвистовъ и, наконецъ, судя по тому тону, которымъ оно произносится узбеками, озна-

чаетъ дурной, трусъ, барышникъ*).

На лѣвомъ берегу Сыра (цитируемъ по „Каталогу“) таджикское населеніе въ городахъ является уже преобладающимъ и сохранившимъ свою племенную особенность отъ разныхъ тюркскихъ народовъ, которые живутъ тутъ же о бокъ съ ними. Смѣшеніе имѣло мѣсто и здѣсь; не рѣдки лица типа отчасти таджикскаго, отчасти монгольскаго. Смѣшеніе же этническое, какъ то: языкъ, религія, обычай и за Дарьей совершилось, по крайней мѣрѣ въ городахъ, въ той же степени, какъ въ Ташкентѣ и Чимкентѣ; таджики приняли у тюрковъ языкъ, а узбеки у нихъ религію и осѣдлость со всей почти ея обстановкой. Что касается до языка, то въ этой части края таджики не забыли своего языка (почти одинаковаго съ персидскимъ) и онъ у нихъ между собою постоянно употребляется; но въ городахъ, каковы Самаркандъ, Бухара и др., всѣ жители знаютъ языкъ узбековъ (тюркскій), который, такимъ образомъ, и здѣсь сдѣлался языкомъ населенія; не знаетъ его только нѣкоторая часть женскаго населенія. Эта роль узбекскаго языка ослабѣваетъ только по мѣрѣ приближенія къ горамъ. Въ городахъ, лежащихъ близко къ горамъ (Ургутъ, Пянджикентъ), мѣсто его заступаетъ таджикскій. Въ горахъ же Когистана объ немъ вовсе ничего не знаютъ.

Сарты составляютъ не только преобладающую по численности часть осѣдлаго населенія въ Сыръ-Дарьинской области и Кокандскомъ ханствѣ (бывшемъ), но и главную экономическую и туземную интеллектуальную силу края. Сартъ, несмотря на всѣ невзгоды, сохранилъ у себя ремесла; онъ же обезпечиваетъ продовольствіе края, потому что имъ обработывается большая часть полей, а сады составляютъ исключительную почти принадлежность сартовъ, которую мы видимъ еще только у его близкихъ родственниковъ-таджиковъ. Сады настолько характеризуютъ сартовъ, что доставили имъ прозваніе карадарахтъ (черный, густой лѣсъ) въ смыслѣ политической партіи отъ ихъ всегдашнихъ вра-

*] Выше уже приведено, что лингвисты иначе произносятъ слово „сартъ“.

говъ—кочевниковъ киргизъ, народа по своему характеру, занятіямъ и образу жизни столь противоположнаго сартамъ. Замѣчательно, однако, продолжаетъ Миддендорфъ, большое преобладаніе въ нихъ иранскаго типа надъ монгольскимъ. Конечно, это преобладаніе замѣчается преимущественно у Ферганскихъ сартовъ, тогда какъ далѣе, напротивъ, сильнѣе выступаетъ монгольскій типъ, ибо на сѣверо-западѣ всей Ферганы болѣе обнаруживается примѣсь киргизской, а на юго-западѣ—узбекской крови. Впрочемъ, и въ городѣ Кокандѣ мое (Миддендорфа) вниманіе было привлечено многими широколицыми и плосконосыми физіономіями, съ маленькими глазами; господствующій болѣзненный цвѣтъ лица и блѣдность еще болѣе увеличивали ихъ безобразіе. Не усилилось ли это смѣшеніе въ Ферганѣ вслѣдствіе продолжительности этого процесса? спрашиваетъ Миддендорфъ. Явная склонность узбековъ къ земледѣлію говоритъ въ пользу этого предположенія, къ тому же утверждаютъ, что слово узбекъ, первоначально означало „осѣдлый“, слѣдовательно было ругательнымъ въ глазахъ истаго кочевника. Не знаешь, какъ и понять заявленіе Уйфальви, будто бы сартовскій типъ даже гораздо однороднѣе таджикскаго. По его словамъ, это сходство между сартами такъ велико, что даже взрослыхъ парней не отличишь отъ дѣвушекъ [75]).

Наконецъ, знатокъ мѣстнаго населенія здѣшняго врая Н. П. Остроумовъ, также считаетъ, что сарты—типъ смѣшанный.

Въ этнографическомъ отношеніи сарты, говоритъ Н. П. Остроумовъ [76]), представляютъ собой типъ смѣшанный, происшедшій отъ сліянія древняго иранскаго населенія Туркестана съ позднѣйшими завоевателями и поселенцами тюркомонгольскаго племени. Признаками этого типа служатъ съ одной стороны особенности физическаго строенія, а съ другой стороны языкъ, въ основѣ тюркскій, но отличающійся отъ киргизскаго, узбекскаго, татарскаго и турецкаго и извѣстнаго подъ именемъ сартъ-тили

---

[75]) Миддендорфъ, стр. 385—389 и 409, 410.

[76]) Остроумовъ. Сарты, стр. 33.

(джагатайское нарѣчіе). Персидскій языкъ—не родной языкъ для сартовъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ, обучавшіеся въ мусульманскихъ школахъ, говорятъ и по персидски. Поэтому сартовъ не должно смѣшивать съ таджиками, какъ представителями иранскаго племени, удержавшими въ значительной чистотѣ свой древній типъ въ физическомъ строеніи, въ характерѣ и языкѣ.

Закончимъ приведеніе литературы о происхожденіи сартовъ мнѣніемъ Н. А. Аристова.

Н. А. Аристовъ говоритъ [77]): Въ нашемъ образованномъ обществѣ и въ литературѣ начинаетъ утверждаться такое значеніе этого слова, что подъ именемъ сартовъ разумѣются только осѣдлые туземцы тюркскаго языка. Чтобы слово сартъ получило точный и необходимый для правильнаго этнографическаго употребленія смыслъ, слѣдовало бы добавить, что сартами должны быть именуемы тѣ осѣдлые тюрки и отуреченные туземцы, которые утратили уже родовой бытъ и связанныя съ нимъ родовыя дѣленія. Такой добавочный признакъ необходимъ для отличія сартовъ отъ киргизъ-казаковъ, узбековъ, туркменъ и т. д., обращающихся къ осѣдлой жизни, иногда даже только на время, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ родовой бытъ и принадлежность къ родамъ и ихъ развѣтвленіямъ наравнѣ съ кочевниками.

Хотя въ числѣ сартовъ въ предлагаемомъ значеніи термина, кромѣ помѣси тюрковъ разныхъ племенъ съ таджиками, будутъ находиться помѣси тюрковъ разныхъ племенъ между собою и съ другими сверхъ таджиковъ инородцами (напр. съ авганцами, потомками арабовъ и пр.), а также тюрки, не вступавшіе въ помѣси, а только обратившіеся къ осѣдлой жизни, это однако же не помѣшаетъ сартамъ быть или сдѣлаться довольно однородной и обособленной народностью, такъ какъ единство языка, религіи, занятій и быта неизбѣжно повлечетъ за собою и антропологическое слитіе путемъ браковъ и метисаціи.

---

[77]) Н. А. Аристовъ. Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей. СПБ. 1897 г., стр. 155.

На Сыръ-Дарьѣ и въ Ферганѣ говорящее по тюркски осѣдлое населеніе само себя зоветъ сартами, или по крайней мѣрѣ не отвергаетъ такого общаго типическаго наименованія за неимѣніемъ другого и пользуется этимъ именемъ въ оффиціальной практикѣ; все тюркское осѣдлое населеніе Самаркандской области и ханствъ именуетъ себя узбеками и послѣднее имя получило перевѣсъ и въ мѣстномъ оффиціальномъ употребленіи, хотя въ настоящее время по языку и быту это осѣдлое тюркское или отуреченное населеніе не особенно много отличается отъ сартовъ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей; въ антропологическомъ же отношеніи и оно напитано таджикской кровью въ количествѣ не особенно много меньшемъ.

Каково бы не было этнографическое будущее узбековъ Самаркандской области и ханствъ, которымъ, вѣроятно, предстоитъ этническое объединеніе съ сартами Сыръ-Дарьи и Ферганы, приходится, въ виду существующаго еще обособленія первыхъ (хотя бы только по имени), называть пока сартами лишь говорящее по тюркски осѣдлое и утратившее родовые бытъ и фамиліи населеніе Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей.

8. Численность сартовъ.

Точную цифру сартовскаго населенія въ настоящее время невозможно опредѣлить за неимѣніемъ указанія на число живущихъ сартовъ въ сопредѣльныхъ съ Туркестанскимъ краемъ странахъ. Въ самомъ Туркестанскомъ краѣ, благодаря тому, что сарты не всегда признаются за отдѣльную народность, они регистрируются подъ разными народностями: узбеками, таджиками и т. д. Напр., въ „Обзорахъ Самаркандской области“ сартовъ совсѣмъ не показывается. Между тѣмъ часть осѣдлаго населенія Самаркандской области и, вѣроятно, весьма значительная, называетъ себя сартами. Такое заключеніе можно сдѣлать изъ свѣдѣній, приводимыхъ въ „Обзорѣ Самаркандской области“ за 1899 г. (стр. 126), гдѣ упоминается, что въ Самаркандской лечебницѣ

для туземныхъ женщинъ и дѣтей изъ общаго числа—6.455 принятыхъ больныхъ, сартянокъ было 3.944, а узбечекъ только 387. Такимъ образомъ, при опредѣленіи числа сартовскаго населенія приходится довольствоваться только приблизительными свѣдѣніями.

Уже по свѣдѣніямъ 1870 года число сартовъ было значительно; сартовъ считали до 126 т. въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ. По Буняковскому [78]) сарты живутъ въ этихъ областяхъ исключительно въ Чимкентскомъ и Кураминскомъ уѣздахъ и въ г. Ташкентѣ, нигдѣ не составляя сплошной массы, а разбросаны среди киргизъ и кураминцевъ. Самое большое средоточіе сартовскаго населенія въ Туркестанѣ, Чимкентѣ, Ташкентѣ и Пскентѣ. Въ Семирѣченской области сартовъ насчитывается до 3.229 человѣкъ, изъ которыхъ большая часть занимается мелочной торговлей; отдѣльныхъ поселеній отъ русскихъ они нигдѣ не имѣютъ Передовыя сартовскія поселенія къ сторонѣ Сибири—небольшая колонія Мерке въ 71 домъ и затѣмъ позади Ауліэ-ата поселокъ въ 638 домовъ, а въ сторону Оренбурга—Туркестанъ (Азретъ) въ 938 домовъ. Къ сѣверу отъ Каратавскихъ горъ, кромѣ того, находятся два небольшихъ сартовскихъ поселенія: Чулакъ и Сузакъ въ 148 и 274 двора.

Буняковскій замѣчаетъ, что сарты, несмотря на свою малочисленность въ сѣверной части Туркестанскаго края, сравнительно съ киргизами, оказываютъ немаловажное на нихъ вліяніе. Большое число муллъ, нанимаемыхъ киргизами для обученія религіи и грамотности, происходятъ изъ сартовъ; въ ихъ же рукахъ почти вся мелочная аульная торговля въ кредитъ, благодаря которому они эксплоатируютъ киргизовъ во всемъ, гдѣ только можно.

По свѣдѣніямъ 1885 г., приводимымъ г. Смирновымъ [79]), въ одной Сыръ-Дарьинской области сартовъ можно считать не

---

[78] О пространствѣ и населеніи Турк. края. Ежегодникъ. Матеріалы для стат. Турк. края подъ ред. Маева, вып. I, 1872 г., стр. 128 и 129.

[79]) Е. Смирновъ. Сыръ-Дарьин. обл. СПБ. 1887 г., стр. 43.

менѣе 190.000 ч., что составляетъ около 16% всего народонаселенія области. По районамъ главныхъ ихъ поселеній эта цифра распредѣляется слѣдующимъ образомъ: г. Ташкентъ — 107.000 ч., долины Чирчика и Ангрена и вообще Кураминскій уѣздъ – 35 000; г. Чимкентъ и окрестныя поселенія — 26.000 ч.; г. Ауліэ-ата и селеніе Мерке — 7.000 и г. Туркестанъ съ селеніями по предгоріямъ Каратавскаго хребта – 15.000 челов.

По свѣдѣніямъ 1869 г. В. В. Радловъ опредѣляетъ численность осѣдлыхъ туземцевъ въ Сыръ-Дарьинской области въ 300 тысячъ душъ, въ томъ числѣ сартовъ 160 т., таджиковъ 40 т., кураминцевъ 20 т. и узбековъ 80 т.. Вамбери въ 1885 г., считая по свѣдѣніямъ Костенки семидесятыхъ годовъ, въ Сыръ-Дарьинской области 210.774 д. сартовъ, въ Ферганской — 344.023 и въ Заревшанскомъ округѣ 123.138 д., всего же въ Туркестанскомъ краѣ 690.305 сартовъ, полагаетъ, что съ добавленіемъ сартовъ Хивы (гдѣ они сосредоточиваются главнымъ образомъ въ городахъ Хивѣ и Ургенджѣ), Бухары и пр., общее число сартовъ можно опредѣлить въ 1 мил. душъ обоего пола. „Проэктъ Всеподданнѣйшаго отчета“ опредѣляетъ къ 1881 г. число сартовъ въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ въ 800 т. д., считая сверхъ того 80 т. кураминцевъ и 200 т. узбековъ.

И. Л. Яворскій въ 1889 г. считалъ въ Сыръ-Дарьинской области 137 т., въ Ферганской — 475 т., въ Самаркандской — 100 т., въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ — 16 т. (значитъ, въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ всего 728 т,), въ Закаспійской области 15 т.. въ Хивѣ 50 т., въ Бухарѣ 700 т. и въ Авганскихъ владѣніяхъ 100 тыс., слѣдовательно, всего 1.593.000 д. о. п. сартовъ, но по „Сборнику мат. для статистики Самарк. обл.“ за 1887 г. и 1885 г. (вып. I. Самаркандъ. 1890 г.) въ области этой сартовъ не показывается, таджиковъ 164.169 д и узбековъ 489.690 д., тогда какъ у г. Яворскаго таджиковъ 208 т. и узбековъ 288 т. Составитель „Обзора Сыръ-Дарьинской области за 1885 г.“ Е. Смирновъ въ изданномъ имъ сборникѣ „Средняя Азія“ (Ташк. 1895 г.) оцѣниваетъ,

не указывая источниковъ, число сартовъ въ Турк. Генералъ-Губернат. въ 700 т., узбековъ въ 312 т., Кураминцевъ и Кара-калпаковъ 100 т. (относя свои свѣдѣнія къ 1888—9 годамъ N Dictionaire Rousselet (t. VI. 1894. p. 925) считаетъ сартовъ въ Туркестанскомъ краѣ 800 т., узбековъ въ Самаркандской и Ферганской областяхъ 410 т.).

Изъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ цифръ Н. Л. Аристовъ беретъ для Сыръ-Дарьинской области 137 т. сартовъ, для Ферганской 475 т. и для Аму-дарьинскаго отдѣла 16 т., итого 628 т. сартовъ.[80]) Далѣе г. Аристовъ продолжаетъ: все это цифры г. Яворскаго, который ссылается на оффиціальные источники, хотя и не указываетъ ихъ въ частности для каждой цифры. Онъ же показываетъ въ Самаркандской области 100 т. сартовъ и въ Закаспійской 15 т., но, въ виду отсутствія сартовъ въ Самаркандской области по вышеупомянутому „Сборнику“ и въ виду показанія по „Обзору Закаспійской области за 1893 г.“ (стр. 57) людей разныхъ народностей, въ томъ числѣ сартовъ, всего лишь 2.887 д., принять эти цифры г. Яворскаго за достовѣрныя нѣтъ возможности (г. Аристовъ). Нельзя также воспользоваться цифрою въ 50 т. сартовъ въ Хивинскомъ ханствѣ, ибо по новѣйшимъ свѣдѣніямъ о населеніи этого ханства Г. П. Кузнецова сартовъ не показано: можетъ быть сарты включены въ число узбековъ, и въ такомъ случаѣ взять цифру г. Яворскаго значило бы помѣстить сартовъ этихъ вдвойнѣ, тогда какъ свѣдѣнія г. Яворскаго о хивинскомъ населеніи оказались вообще далекими отъ дѣйствительности. Общая цифра г. Яворскаго о населеніи Бухарскаго ханства не очень разнится отъ достовѣрныхъ новѣйшихъ свѣдѣній, а потому можно взять (Аристовъ) его цифру сартовъ 700 т. въ Бухарскихъ владѣніяхъ и, за неимѣніемъ другихъ данныхъ, его же цифру 100 т. сартовъ въ авганскихъ владѣніяхъ, хотя обѣ довольно

---

[80]) Н. А. Аристовъ. Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей. СПБ. 1897 г., стр. 160 и 161.

сомнительны. Этимъ путемъ общее число сартовъ опредѣляется въ 1.428.000 д. о. п., въ томъ числѣ въ русскихъ владѣніяхъ 628 т. и въ Бухарскихъ и авганскихъ 800 т. д.

По болѣе новымъ свѣдѣніямъ общее число сартовъ въ Туркестанскомъ краѣ нужно считать значительно большимъ. Такъ, въ Туркестанскомъ краѣ, послѣ киргизъ, первое мѣсто по численности населенія занимаютъ сарты и составляютъ 24% всего населенія. Принимая все населеніе Туркестанскаго края въ 5.260 т., нужно считать сартовъ 1.262 т. [81]) По отдѣльнымъ областямъ Туркестанскаго края имѣются слѣдующія данныя

Въ Самаркандской области по „Обзору Самарканд. обл. за 1899 г." сартовъ не значится. Указано, что главную массу осѣдлаго населенія составляютъ узбеки и таджики. Узбековъ 68% всего населенія и таджиковъ 23% — первыхъ 583 т., вторыхъ — 197 т. [82]). Но въ томъ же словарѣ Брокгауза (слово „сарты") въ Самаркандской области показано сартовъ свыше 150 т. [83]).

Въ Сыръ-Дарьинской области сарты составляютъ 20% всего населенія, равнаго 1.479.848 (1897 года). Такимъ образомъ, на сартовъ падаетъ 295.960 жителей [84]).

Въ Ферганской области болѣе 50% осѣдлаго населенія принадлежитъ сартамъ. Все осѣдлое населеніе Ферганской долины составляетъ около 1,620 т. ч. Такимъ образомъ, сартовъ нужно считать болѣе 800 т. ч. [85]).

Въ Семирѣченской области сартовъ 6.893 ч. и кашгарскихъ сартовъ (иностранно-подданныхъ) 2.882, всего 9.775 [86]).

Въ Закаспійской области [87]) сартовъ 452 чел, (изъ нихъ въ Мервѣ 281, Іолатани 84 и Кушкѣ 87).

На основаніи приведенныхъ цифръ, не считая Самарканд-

---

[81]) Словарь Брокгауза, т. XXXIV, стр. 186.

[82]) Тоже, т. XXVIII а, стр. 179.

[83]) Тоже, т. XXVIII а, стр. 449.

[84]) Тоже, т. XXXII, стр. 214 и 215.

[85]) Ежегодникъ Ферг. Обл., т. I, вып. 1902 г., Новый Маргеланъ, стр. 4 и 5.

[86]) Обз. Самар. области за 1899 г., Вѣдомость № 1

[87]) Обз. Закасп. обл. за 1900 г., стр. 12 и 13.

ской области, оффиціальные отчеты которой сартовъ въ области не признаютъ, общее число сартовъ въ Туркестанскомъ краѣ нужно считать 1.106.187 ч., а, прибавляя 150 т. въ Самаркандской области, все сартовское населеніе выразится въ общей цифрѣ 1.256 т. чел.

Наша цифра весьма близко подходитъ къ вышеприведенной общей цифрѣ для всего Турк. края, полученной изъ другихъ источниковъ. Это даетъ право считать сартовское населеніе въ 1.256 т. достаточно вѣрнымъ для Туркестанскаго края. Прибавляя сюда общее число сартовъ въ сопредѣльныхъ странахъ— бухарскихъ и авганскихъ владѣніяхъ—въ 800 т., будемъ имѣть общее число сартовъ, равнымъ 2.056 т.

За неимѣніемъ свѣдѣній сюда не вошли сарты, проживающіе въ Восточномъ Туркестанѣ. Судя по значительному числу кашгарскихъ сартовъ, проживающихъ въ Семирѣченской области, нужно думать, что въ Восточномъ Туркестанѣ они составляютъ не малый процентъ его населенія.

Въ Сыръ-Дарьинской области главная масса сартовскаго населенія сосредоточена въ г. Ташкентѣ, имѣющемъ по переписи 1897 г. 131.414 жителей. На югъ отъ Ташкента много сартовскихъ поселеній въ долинахъ р. Чирчика и Ангрена, среди осѣдлыхъ и полуосѣдлыхъ тюрковъ. На сѣверъ отъ г. Ташкента, послѣ длиннаго перерыва, сартовскія поселенія группируются вокругъ г. Чимкента по лѣвымъ притокамъ р. Арыса. Дальше на сѣверъ, опять послѣ перерыва, сарты населяютъ г. Аулія-ата и сел. Мерке, а на сѣверо-западъ - районъ г. Туркестана, гдѣ крайнія ихъ поселенія по обѣимъ сторонамъ Каратавскаго хребта имѣютъ свою сѣверную границу. Кромѣ того, сарты, какъ торговцы, земледѣльцы, мастеровые, промышленники, какъ муллы и ишаны-духовные просвѣтители и учители кочевниковъ — разбрелись далеко въ стороны отъ своихъ осѣдлостей и живутъ во всѣхъ пунктахъ области [88]). Ихъ передовыя земледѣльческія курганчи

---

[88]) Е. Смирновъ. Сыръ-Дарьинск. обл. СПБ. 1887 г., стр. 43.

медленно, но вѣрно, раздвигаются во всѣ стороны отъ скученныхъ культурныхъ оазисовъ, захватывая земли у кочевниковъ. На сѣверъ они уже проникли до рѣки Тобола, а въ Семирѣченской области поселились уже въ г. Бахтахъ и Китайскомъ Чугучакѣ, откуда отдѣльныя личности проникаютъ до Пекина. Точно также внизъ по Сыръ-Дарьѣ они поселяются въ городахъ, лежащихъ ниже г. Туркестана, а также и въ примыкающей къ нимъ степи. Какъ по колонизаціи, такъ и по просвѣтительной дѣятельности сарты удачно конкурируютъ съ русскими.

9. Наружные признаки сартовъ.

До сихъ поръ нѣтъ подробнаго описанія наружныхъ признаковъ сартовъ. Большинство писавшихъ авторовъ касались наружныхъ признаковъ сартовъ постолько, посколько имъ казалось это необходимымъ для отличія отъ другихъ туземцевъ Средней Азіи, или для подтвержденія мнѣній о томъ или другомъ происхожденіи сартовъ. Среди другихъ описаній выдаются по своей подробности описанія проф. Богданова, В. Наливкина и М. Наливкиной.

По Вамбери сарты отличаются отъ таджиковъ даже нѣкоторыми физіономическими особенностями. Сарты сложены нѣсколько стройнѣе, имѣютъ болѣе продолговатое лицо, узкій и высокій лобъ. Уйфальви говоритъ: сарты Ферганы суть продуктъ смѣшенія завоевателей-узбековъ съ первобытными обитателями—иранцами (таджиками). Они средняго роста, хорошо сложены, черты лица довольно пріятны, борода часто густая, но скулы всегда мало выдающіяся и вообще сарта легко отличить отъ таджика. Иногда смѣшивается кара-киргизская кровь съ иранскою и тогда немного скошенные глаза и угловатое лицо служатъ тому доказательствомъ. Во II томѣ Уйфальви говоритъ: Сартъ — средняго роста, его дородность легко переходитъ въ тучность. Цвѣтъ кожи его смуглый; волосы особенно развиты на лицѣ. Черепъ у него особенно малъ, лобъ средній, брови дугообразны и густы,

зубы средніе и бѣлые, лицо вообще овальное. Часто, впрочемъ, скулы слегда выдающіяся, глаза, расположенные подъ небольшимъ угломъ, и большое междуорбитное разстояніе ясно указываетъ на присутствіе алтайской крови. Вообще же иранская кровь беретъ верхъ. Станъ сарта менѣе строенъ и изященъ, нежели станъ таджика. Шея у него средняя, суставы довольно тонкіе, а конечности менѣе, чѣмъ у таджика. Тогда какъ у таджиковъ существуетъ большое различіе между отдѣльными личностями, у сартовъ этой характерной разницы нѣтъ, и они часто чрезвычайно походятъ другъ на друга. Въ юношескомъ возрастѣ трудно различить мальчика отъ дѣвочки [89]). Н. П. Остроумовъ [90]) описываетъ въ слѣдующихъ словахъ физическую сторону сартовъ: при среднемъ (чаще выше средняго) ростѣ, сарты плотно и стройно сложены. У нѣкоторыхъ при довольствѣ жизни плотность легко переходитъ въ тучность; можно встрѣтить среди сартовъ лицъ, имѣющихъ 6-8 пудовъ вѣсу. На шеѣ среднихъ размѣровъ у сарта свободно сидитъ небольшая круглая голова, покрытая тоненькою тюбетейкою, а затѣмъ большою чалмою, особенно у казіевъ и вообще у ученыхъ лицъ. Такъ какъ сарты народность смѣшаннаго происхожденія, потому и въ физіономіяхъ сартовъ вмѣстѣ съ чертами чисто иранскими замѣчаются и тюркомонгольскія. Изъ частей тѣла особенное вниманіе обращаютъ на себя руки сарта, отличающіяся небольшими размѣрами (даже у чернорабочихъ) и тонкостью пальцевъ; тонкіе, продолговатые и какъ бы прозрачные пальцы людей книжныхъ привлекаютъ къ себѣ взоръ; это скорѣе женскіе пальцы, если имѣть въ виду довольно большую фигуру сарта.

Движеніе сартовъ плавны, но иногда эта плавность бываетъ дѣланная, сообразно съ положеніемъ человѣка, и переходитъ какъ бы въ вялость. Особенно это замѣтно у людей, стоящихъ во главѣ населенія (казіи, оглямы, имамы и богатые люди):

---

[89]) Мнѣнія Вамбери и Уйфальви цитированы по Н. П. Остроумову. Значеніе названія „сартъ". Ташкентъ. 1884 г., стр. 12.

[90]) Тоже, стр. 43, 44 и 45.

восточная обрядность и важность не мирятся съ торопливостью, не рекомендуемою закономъ (шаріатомъ) и считаемою свойствомъ сатаны, по пословицѣ. Если прибавить къ этому широкій и длинный халатъ на плечахъ (иногда два—три), ичиги съ галошами на ногахъ и пышную чалму на головѣ, мѣшающіе движеніямъ ногъ, рукъ и головы сартовъ, то можно легко (хотя и ошибочно) составить себѣ представленіе о лѣнивой, апатичной, даже неподвижной натурѣ сарта.

Распространенное въ Европѣ мнѣніе, говоритъ Н. П. Остроумовъ, о восточной лѣни и неподвижности туркестанскихъ сартовъ не совсѣмъ вѣрно, преувеличено. Посмотрите на сарта внѣ условій восточно-мусульманскаго этикета—дома, на базарѣ, въ дружеской компаніи и вы увидите, что сартъ далеко не такъ сонливъ, какъ это думаютъ; посмотрите, съ какою церемонною торопливостью, мелкими шажками, подходитъ онъ къ высшему лицу съ поклономъ; посмотрите, какъ ловко и съ какимъ своеобразнымъ изяществомъ прислуживаетъ онъ вамъ у себя дома, или у васъ, если это вашъ прислужникъ; наблюдите за движеніями мастера: въ его рукахъ ловко и послушно дѣйствуетъ столярный инструментъ и т. д. Но во всѣхъ движеніяхъ и у мастера замѣчается тоже плавность, потому что работаетъ сартъ съ расчетомъ въ силахъ, а иногда такъ прямо съ лѣнью; жаркій климатъ не позволяетъ ему ускорять своихъ движеній, чтобы силъ достаточно было на весь рабочій день. А рабочій трудъ, особенно земледѣльческій, тяжелъ, вслѣдствіе жаркаго климата, къ которому сартъ отлично въ теченіе вѣковъ приспособился.

Г. Хорошхинъ [91]) нѣсколько иначе описываетъ сартовъ. По его словамъ сарты довольно красивое племя, хотя и не совсѣмъ статное. Правильный овалъ лица, орлиный носъ, большіе глаза и черная борода попадаются нерѣдко. Встрѣчаются между сартами и блондины, есть даже и совсѣмъ рыжіе. Особенно высо-

---

91) Хорошхинъ. Сборникъ статей, кас. Турк. Края. Спб. 1876 г. стр. 102 и 115.

кихъ мужчинъ не встрѣчается, но зато попадаются карлики не болѣе аршина ростомъ. Сарты въ большинствѣ люди полные. Саударекъ (купцы) и касапъ (ремесленники) какъ будто бѣлѣе и нѣжнѣе чернорабочихъ мардекеровъ. Рябые сарты встрѣчаются рѣдко.

Сартянки довольно красивы. Онѣ преимущественно брюнетки съ большими блестящими глазами. Въ сартянкахъ много женственности; въ большинствѣ онѣ весьма миніатюрны, но статнаго склада. Впрочемъ, встрѣчаются между ними и женщины высокія, стройныя, съ легкой поступью. Замѣчательно одно, что между сартянками много рябоватыхъ или совсѣмъ рябыхъ, но это все таки не мѣшаетъ тому, что сартянки вполнѣ подходимы къ европейскимъ понятіямъ о красотѣ. Дѣвушекъ выдаютъ замужъ лѣтъ 13, 14, 15, а потому онѣ въ 30 лѣтъ, въ особенности при жизни одинокой и трудовой, становятся почти старухами.

Болѣе подробныя данныя о наружныхъ признакахъ сартовъ, особенно сартянокъ, даютъ намъ В. Наливкинъ и М. Наливкина [92]).

Преобладающій ростъ туземныхъ жителей средній и низкій. Рослые въ кишлакахъ встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ въ городахъ. Въ силу тѣхъ пищевыхъ условій, о которыхъ будетъ сказано ниже, туземная дѣвушка развивается далеко не быстро, а замужъ выходитъ рано, въ среднемъ на 13 и 14 году, поэтому по выходѣ замужъ молодая женщина довольно долго, а иногда и очень сильно, ростетъ. Существуетъ даже повѣрье или замѣчаніе, что новобрачная ростетъ тѣмъ больше и быстрѣй, чѣмъ больше ей нравится ея мужъ.

Полныя женщины встрѣчаются довольно часто. Большинство предрасположено къ полнотѣ и въ зрѣломъ возрастѣ быстро толстѣетъ, попавъ въ хорошія жизненныя условія. Полнота считается однимъ изъ непремѣнныхъ условій красоты; часто красавицей называютъ чуть не урода съ пышными атурами и здоро-

---

[92]) Очерки быта женщинъ осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы 1886 г.

вымъ цвѣтомъ лица. Полнѣть женщины начинаютъ обыкновенно не ранѣе 19-20 лѣтъ и по большей части уже послѣ рожденія перваго ребенка.

Тѣлосложеніе очень рѣдко бываетъ правильнымъ. У большинства замѣчаются несоразмѣрно длинные торсы, что, впрочемъ, въ значительной степени скрадывается покроемъ верхняго платья; въ случаѣ же отсутствія большихъ, хорошо развитыхъ грудей, торсъ одинаково, какъ спереди, такъ и сзади, крайне плоскій. Въ силу этихъ недостатковъ тѣлосложенія рѣдкая туземная женщина, одѣтая въ европейское платье, имѣетъ сколько нибудь приглядную фигуру. Тазы большинства, какъ полныхъ, такъ равно и сухощавыхъ субъэктовъ—широкіе. Форма головы по большей части неправильна. Причиною этого гг. Наливкины склонны считать то обстоятельство, что ребенокъ въ продолженіи не менѣе года лежитъ въ бишикѣ (люлькѣ), на деревянное дно котораго подъ головку дѣтямъ подстилается или тонкій ватный тюфячекъ, или такая же тонкая ватная подушечка. Вата быстро слеживается и теряетъ упругость, а подушка дѣлается настолько твердой, что не можетъ не вліять на правильность развитія затылочной кости (у сартовъ встрѣчается сплющенность задней части головы, что приписывается своеобразному устройству колыбели—Catalogue du Turkestan, Exposition univers. de Vienne, p. 98). Высокіе, большіе лбы у взрослыхъ почти не встрѣчаются или, по крайней мѣрѣ, очень рѣдко, но недостатокъ этотъ въ большинствѣ случаевъ чрезвычайно искусно, хотя и не всегда сознательно, замаскировывается женщинами *дурачей*, о которой будетъ упомянуто. Цвѣтъ кожи по преимуществу смуглый съ самыми разнообразными оттѣнками, до такъ называемаго цвѣта печищеннаго сапога включительно. Бѣлая, нѣжная кожа встрѣчается, но, сравнительно, очень рѣдко; о такихъ лицахъ туземцы говорятъ: „пахта-дакъ“ —какъ вата—и отдаютъ имъ безусловное передъ другими предпочтеніе, если только цвѣтъ волосъ не слишкомъ свѣтелъ. Женщины съ свѣтлорусыми волосами встрѣчаются не часто, а блондинки и рыжія очень рѣдкія исключенія и находятся у ту-

земцевъ въ совершенномъ пренебреженіи. Одинаково съ этимъ не одобряются и сѣрые глаза, въ общемъ довольно рѣдкіе; у большинства они каріе и черные.

Лица по большей части круглыя, у женщинъ нерѣдко очень плоскія. Разстояніе между глазами обыкновенно довольно велико. Черты лица всегда почти неправильны. Верхняя губа очень часто толще нижней; во время молчанія она нѣсколько западаетъ, что придаетъ лицу нѣсколько злое выраженіе. Карій цвѣтъ глазъ преобладающій, а брови, по большей части, очерчены не такъ рѣзко и правильно, какъ у другихъ. Узкіе, наискось прорѣзанные глаза, такъ называемые битъ-кузъ, довольно рѣдки. Уши у большинства большія и нѣсколько оттопыренныя. Выраженіе энергіи въ лицѣ повсемѣстно и во всѣхъ слояхъ женскаго туземнаго общества преобладаетъ надъ апатіей. Чаще другихъ можно встрѣтить выраженіе лица, въ особенности глазъ, хитрое, плутоватое, или проницательное и вдумчивое.

Ровные и крѣпкіе передніе зубы, подолгу сохраняющіе бѣлизну, были бы не рѣдкостью, если бы многія изъ туземныхъ женщинъ не имѣли обыкновенія красить зубы черной краской — тышхалы, которая, будучи разъ наложена на зубы, не сходитъ потомъ съ нихъ долгое время. Дупла въ зубахъ встрѣчаются очень часто, какъ между женщинами, такъ и между мужчинами. Страдаютъ, по преимуществу, коренные зубы.

Родинка считается однимъ изъ лучшихъ украшеній лица. Выраженіе „халь-даръ“ — имѣющая родинку—почти равносильно слову красивая. Веснушки встрѣчаются довольно рѣдко и главнымъ образомъ у женщинъ со свѣтлыми и рыжеватыми волосами. Волосы у большинства густы и длинны, но всегда почти очень жестки; мягкіе волосы, не только между женщинами, но даже и между дѣвочками, большая рѣдкость. Въ городахъ молодыя женщины до рожденія перваго, а иногда даже и второго ребенка, заплетаютъ волосы у затылка въ нѣсколько-4,8-мелкихъ косъ; оттого молодуха здѣсь называется бешь-какуль (пять косъ). Обыкновенная же прическа замужней женщины двѣ косы. Рядъ всегда

прямой. Иногда тщательно приложенные спереди волосы спускаются по верхней части лба двумя большими фестонами. Концы косъ всегда закрѣпляются снуркомъ, скрученнымъ изъ ваты; есть повѣрье, что, если оставить концы не закрѣпленными, то на горячемъ лѣтнемъ вѣтрѣ (гармсиль) волосы выпадутъ. Въ большомъ употребленіи фальшивыя косы (улау), которыя дѣлаются обыкновенно изъ своихъ же выпадающихъ волосъ

Утромъ, проснувшись и вставъ съ постели, сартянка приглаживаетъ волосы только ладонью руки и сейчасъ же накидываетъ на голову платокъ, ходить безъ котораго считается не только неприличнымъ, но даже и грѣхомъ. Особенно большимъ грѣхомъ считается для женщины быть безъ платка въ той комнатѣ, гдѣ имѣется коранъ, а также во время его чтенія. Многія спятъ въ платкѣ, обвязывая его очень туго вокругъ головы.

Чешется голова только въ тѣ дни, когда ее моютъ, а моютъ ее разъ въ недѣлю, обыкновенно по пятницамъ, рѣже по четвергамъ или субботамъ. Не принято мыть голову по вторникамъ (тяжелый день) и по базарнымъ днямъ. Распустивъ и расчесавъ волосы, ихъ намазываютъ катыкомъ (кваненымъ кипяченымъ молокомъ), еще разъ прочесываютъ маленькимъ довольно частымъ и всегда почти деревяннымъ гребнемъ, а затѣмъ промываютъ зимой теплой, а лѣтомъ холодной водой, выжимаютъ, скручиваютъ въ пучекъ надъ срединою лба, даютъ слегка обсохнуть въ продолженіи около $^1/_2$ часа и затѣмъ уже чешутъ и заплетаютъ въ косы. Мыло при мытьѣ головы никогда не употребляютъ..

У большинства, особенно городскихъ, женщинъ нерѣдко мускулистыя и пухлыя кисти рукъ малы и имѣютъ очень изящную форму—почти всегда выпуклыя и продолговатыя. Ступни, наоборотъ, въ большинствѣ случаевъ относительно велики, или вѣрнѣе, длинны съ низкимъ подъемомъ и длинными плоскими пальцами. Груди у большинства достаточно развиты. Есть примѣта, что женщины съ слабо развитыми грудями мало способны къ рожденію дѣтей.

Закончимъ приведеніе литературныхъ данныхъ о наружныхъ признакахъ сартовъ описаніемъ, сдѣланнымъ проф. Богдановымъ на основаніи изслѣдованій А. П. Федченко. [93])

Сарты средняго тѣлосложенія. Волосы на головѣ сбриты; на бородѣ—или малые, или рѣдкіе. Кожа гладкая. Преобладаетъ средняя форма носа, но встрѣтился также одинъ съ плоскимъ, приплюснутымъ носомъ, а другой хотя и съ приплюснутымъ, но небольшимъ. У сартовъ малая величина губъ встрѣчена только 1 разъ изъ 8; остальныя средней величины. Зубы средніе, вертикальные. По сохранности большинство зубовъ найдены здоровыми, не потертыми. Два сарта вѣсили—одинъ 4 п. 22 ф., а другой 4 п. 27 ф. Цвѣтъ глазъ темнокоричневый. Цвѣтъ волосъ на головѣ обозначенъ чернымъ, безъ исключенія; такимъ же онъ является и на бородѣ. Ростъ: 22 лѣтъ—1.590, 19 лѣтъ—1.680, 25 лѣтъ—1.687, 21—1.688, 23—1.711, 25—1.713, 26—1.728, 26—1.730.

Проф. Богдановъ изъ данныхъ А. П. Федченко дѣлаетъ заключеніе: Сарты. Борода малая у большинства. Цвѣтъ волосъ черный. Цвѣтъ глазъ темнокоричневый. Ростъ въ среднемъ 1.691 мм. По головному указателю (85,39), равно какъ и по черепному—настоящіе брахицефалы. Высота головы, измѣренная по перпендикуляру къ плоскости, проходящей чрезъ слуховыя отверстія, довольно значительная, хотя и не изъ самыхъ большихъ. Высота головного отдѣла тѣла довольно значительна, больше чѣмъ у узбековъ. Высота верхней части этого отдѣла, т. е. отъ темени до надбровной точки, значительныхъ пропорцій, по отношенію къ длинѣ всей головной части; равно какъ и средняя и нижняя части меньшихъ пропорцій, чѣмъ напр. у персіянъ. Длина лица меньшихъ пропорцій, чѣмъ у таджиковъ, если осматривать ее по отношенію къ длинѣ всей головной части. Лицо сартовъ длин-

---

[93]) Общіе антропологическіе признаки изслѣдованныхъ А. П. Федченко Туркестанскихъ инородцевъ. Обработалъ Богдановъ. Извѣстія Имп. общ. любит. естествовѣд., антропологіи и этнографіи, т. XXXIV, вып. 5 и послѣд., стр. 87.

нѣе по отношенію къ росту, чѣмъ у таджиковъ. Отношеніе ширины скулъ къ длинѣ лица довольно значительныхъ пропорцій, равно какъ и отношеніе къ длинѣ лица, взятой безъ лобной части. Сарты представляютъ ту-же скуластость, какъ узбеки и таджики. Длина лица безъ лба по отношенію къ длинѣ всего лица у сартовъ меньше, чѣмъ у другихъ, т. е. у нихъ развита больше верхняя часть, лобная; малыхъ пропорцій и отношеніе этой длины къ росту. Отношеніе длины носа къ длинѣ лица среднихъ пропорцій, а къ росту даже малыхъ. Межглазничное пространство по отношенію къ скуловому діаметру сравнительно малыхъ пропорцій, равно какъ и къ наименьшему лобному діаметру, меньшихъ, чѣмъ, напр., у персіянъ. Челюстной діаметръ, т. е. разстояніе между углами нижней челюсти, по отношенію къ скуловому діаметру, малыхъ пропорцій, что и способствуетъ также выступленію на видъ скуластости.

Этимъ и закончимъ въ настоящій моментъ описаніе наружныхъ признаковъ сартовъ и приступимъ къ описанію ихъ жизни. Начнемъ описаніе съ жилища сартовъ и ихъ санитарныхъ условій.

10. Жилища.

Не будемъ останавливаться на историческихъ условіяхъ, способствовавшихъ выработкѣ той или другой архитектуры построекъ современнаго туземца, такъ какъ этотъ вопросъ очень тщательно разработанъ г. Харузинымъ [92]). Авторъ подробно разработалъ вопросъ о типахъ жилищъ кочевыхъ народностей тюркскихъ и монгольскихъ, переходящихъ постепенно, и сколько извѣстно изъ исторіи, подъ вліяніемъ по большей части чужого земледѣльческаго населенія, къ жизни осѣдлой, и какъ по мѣрѣ такихъ переходовъ измѣняются ихъ жилища изъ первоначальныхъ коническихъ шалашей въ рѣшетчатыя юрты, а тѣ въ свою очередь въ

---

92) Н. Харузинъ. Исторія развитія жилищъ у кочевыхъ и полукочевыхъ тюркскихъ и монгольскихъ народностей Россіи. Москва. 1896 г.

балаганы и плетневыя жилища, землянки, наконецъ, срубы и проч.

Какъ увидимъ дальше изъ описанія сартовскихъ построекъ, основная ячейка ихъ—сакля—есть ничто иное, какъ таже рѣшетчатая юрта, а непременная принадлежность сакли—терасса представляетъ собою откинутую сторону кошемянной покрышки юрты. Разница только въ томъ, что сакля лишена подвижности и не можетъ быть передвинута съ одного мѣста на другое.

Мѣстныя условія наложили рѣзкій отпечатокъ на всѣ сартовскія постройки въ зависимости отъ тѣхъ строительныхъ матеріаловъ, которые всегда находятся подъ руками и нѣкоторые придаютъ столь отличный ландшафтъ туземнымъ постройкамъ. По этому не будетъ излишней подробности, если описаніе построекъ начать съ описанія строительныхъ матеріаловъ.

Главная особенность Туркестанскаго края заключается въ томъ, что на громадной его территоріи отсутствуетъ естественный строевой лѣсъ и для строительныхъ работъ прибѣгаютъ къ искуственно разведенному лѣсу на усадебныхъ участкахъ. Для деревянныхъ работъ наибольшее значеніе имѣютъ *тополь* и *ветла*. Тополь представляетъ собою дерево, обыкновенно не причисляемое къ строительнымъ породамъ по малой его плоскости. *Тополь* (Populus sp.), по туземному терекъ (тирякъ), разводится въ садахъ, окружающихъ города и селенія, а также по сторонамъ улицъ вдоль оросительныхъ канавъ. По самому способу разведенія и произрастанія тополя всегда возлѣ ирригаціонныхъ канавъ, или, если посадка его производится рощами, то на такихъ мѣстахъ, которыя можно было бы заливать на нѣкоторое время водою — древесина его сочна и мягка. Поэтому по срубѣ дерево сильно усыхаетъ и въ непродолжительное время, при существующихъ въ краѣ жарахъ, даетъ продольныя трещины, часто весьма широкія. Это обстоятельство заставляетъ обращать особенное вниманіе на своевременную срубку дерева (зимою) и на то, чтобы высыханіе его происходило постепенно

Другой видъ строительнаго матеріала очень распространеннаго—это *ветла* (Salix, по туз. талъ). Ростутъ въ горахъ и

разводятся въ долинахъ; послѣднія принадлежатъ къ виду Salix pentandra. Талъ разводится въ значительномъ количествѣ не только какъ строительный матеріалъ, служащій главнымъ образомъ для подѣлки переборокъ каркасной стѣны, но служитъ также для скрѣпленія береговъ арыковъ, а также для тѣни, дубленія кожъ и въ видахъ полученія дешеваго топлива.

Обыкновенно вѣтви, достигшія $1^1/_2$—2 в. толщины, срубаются отъ ствола и идутъ на подѣлки, а на мѣсто срубленныхъ выростаетъ новая крона, годная чрезъ три-четыре года на подѣлки. Деревья 6 саж. вышиною имѣютъ часто поперечникъ площади отѣненія до 10 саж.

Арча (можжевельникъ—Iuniperus) растетъ только въ горахъ и представляетъ единственный горный лѣсъ, который употребляется, какъ строительный матеріалъ. Древесину арча имѣетъ смолистую, мягкую (легко рѣжется), слои ясно видны; цвѣтомъ и запахомъ напоминаетъ кипарисъ. Достоинство этого лѣса состоитъ въ томъ, что онъ хорошо сопротивляется дѣйствію сырости, а потому туземцы почти исключительно изъ него дѣлаютъ нижнія обвязки (лежни) для своихъ сакель, обдѣлываютъ имъ откосы прудовъ и вообще пользуются для построекъ, соприкасающихся съ водою.

Карагачъ (родъ ильма, Ulmus campestris var.) разводится въ садахъ, но въ небольшомъ количествѣ, какъ красивое и тѣнистое дерево. По своей твердости и прочности оно употребляется туземцами на столбы и подкладки подъ прогоны въ большихъ мечетяхъ. Кромѣ того, изъ этого дерева дѣлаютъ колесныя ступицы, также оси, а изъ молодыхъ вѣтвей его гнутъ колесные ободья.

Чинаръ (Platanus orientalis) изрѣдка встрѣчается въ садахъ большихъ городовъ. Въ туземныхъ постройкахъ онъ употребляется только иногда на столбы въ большихъ мечетяхъ и на подѣлки, гдѣ встрѣчается рѣзьба, такъ какъ онъ значительно мягче карагача и шелковицы и древесина его красива. Для мебели и столярныхъ подѣлокъ это весьма хорошее дерево.

Шелковица (по туземному тутъ, Morgus nigra et alba) разводится во всѣхъ садахъ; главная цѣль разведенія ея — выкармливаніе шелковичныхъ червей, но по своей прочности, не смотря на дороговизну, дерево это имѣетъ значеніе и для строительнаго дѣла. Изъ всѣхъ мѣстныхъ породъ шелковица наилучше выдерживаетъ вліяніе сырости, а потому употребляется въ болѣе дорогихъ сооруженіяхъ, взамѣнъ арчи и тала. Такъ, лежни, обвязки въ срединѣ кладки (связи) въ каменныхъ мечетяхъ преимущественно дѣлаются изъ тута и только иногда изъ карагача. Точно также изъ тута дѣлаются столбы (сваи) и береговые устои въ мостахъ, обдѣлки прудовъ и проч.

Дикая Маслина (Eleagnus hortensis, по туз джидда). Это дерево идетъ, за совершеннымъ отсутствіемъ другого лѣса, на рѣшетины при устройствѣ крышъ и для мелкихъ подѣлокъ. Остальные виды деревъ, встрѣчающихся въ краѣ, составляютъ садовыя и фруктовыя деревья, какъ-то: ясень (шунгъ-талъ), орѣхъ (янгакъ), абрикосъ (урюкъ), груша и др., которыя имѣютъ значеніе только для мелкихъ столярныхъ подѣлокъ и мебельныхъ работъ.

Нужно упомянуть еще объ имѣющемъ большое значеніе въ строительномъ дѣлѣ туземца матеріалѣ —*камышъ*. Камышъ ростетъ вокругъ озеръ, по разливамъ и рукавамъ рѣкъ и по заболоченнымъ мѣстамъ около арыковъ. Кромѣ употребленія на топливо, камышъ имѣетъ значеніе для строителя, какъ необходимый матеріалъ при постройкѣ земляныхъ крышъ. Въ этомъ случаѣ камышъ служитъ для покрытія обрѣшетки толстымъ слоемъ, на который уже насыпается земля. Кромѣ того, изъ камыша выдѣлываются плетенки, которыя также употребляются при устройствѣ крышъ, а именно: ихъ кладутъ раньше прямо на обрѣшетку, чтобы предохранить внутренность помѣщенія отъ осыпанія сора изъ камыша, который кладутъ на нихъ, а также для болѣе опрятнаго вида потолка (въ постройкахъ этого рода крыша составляетъ и потолокъ).

Солома имѣетъ также большое значеніе въ обыкновенныхъ постройкахъ. При молотьбѣ хлѣба скотиной, на токахъ остается

солома сильно перемолотая, которая послѣ отдѣленія (отвѣиванія) зерна называется туземцами *саманомъ*. Этотъ то саманъ и употребляется для примѣси къ глиняному раствору, причемъ получается тѣсное смѣшеніе грязи съ саманомъ, иногда просѣяннымъ, и эта смѣсь служитъ для смазки крышъ и для штукатурки стѣнъ. Саманъ для строительныхъ работъ предпочитается лежалый и даже уже слегка загнившій. Примѣсь самана служитъ для связи глиняной массы и его присутствіе не позволяетъ глиняной массѣ растрескиваться. Саманъ прибавляется также къ глинѣ при выдѣлкѣ изъ нея сырцоваго кирпича для той же цѣли и для выдѣлки глиняныхъ комковъ, употребляемыхъ чаще для кладки заборовъ съ глинянымъ же цементомъ. *Глина* (лессъ) составляетъ главный строительный матеріалъ въ краѣ, какъ по всемѣстности ея нахожденія и дешевизнѣ, такъ и по недостатку въ другихъ строительныхъ матеріалахъ, какъ то: лѣса, камня, кирпича. Большая часть зданій строится изъ сырцоваго кирпича, тѣмъ болѣе, что климатическія условія позволяютъ постройкамъ этого рода сохраняться весьма долгое время, лишь бы были фундаментъ и цоколь, устраняющіе непосредственное вліяніе на стѣны построекъ грунтовой сырости и выпадающихъ снѣга и дождя. Глина служитъ основою зданія, также даетъ настолько огнеупорную крышу, что дымовыя трубы торчатъ надъ самою крышею лишь какъ безобразные тычки; она перерабатывается въ столбы, надгробные памятники, лавки для сидѣнья, корыта, ясли, башенки на поляхъ, огородахъ и виноградникахъ для спугиванія птицъ, верстовые столбы и т. д., обжигается въ горшки и кафели. Она—въ одно и тоже время и строительный камень, и цементъ, и обмазка, и удобреніе. Если у лошади сдѣлалась на спинѣ наминка отъ сѣдла — ее обмазываютъ лессовою мазью. Ямка, сдѣланная въ землѣ, служитъ сосудомъ для поенія куръ; другая, побольше—прудомъ для утокъ или резервуаромъ для замѣшиванія строительной и кирпичной глины.

Требуется что либо исправить въ пришедшихъ въ ветхость зданіяхъ, это сдѣлать не трудно: владѣлецъ приступаетъ къ

работѣ со своимъ неразлучнымъ кетменемъ, выкапываетъ имъ яму на улицѣ, вливаетъ въ нее воду, замѣшиваетъ лессъ въ цементъ, вынимаетъ его кетменемъ, точно ложкою. въ полу своего халата и принимается лѣпить и мазать. И вотъ домъ исправленъ, готовъ—такъ скоро, будто гнѣздо ласточки.

Словомъ, мы вправѣ сказать, говоритъ Миддендорфъ, что лессъ, болѣе чѣмъ всякая другая почва, вліяетъ на характеръ ландшафта и все человѣческое хозяйство[95]). Изъ глины приготовляются: 1) сырцовый кирпичъ, 2) гуаля,—элиптической формы комки около 6 вершковъ длины и 4 в. въ поперечномъ діаметрѣ; дѣлаются они изъ густого глинянаго тѣста съ примѣсью самана и сушатся на солнцѣ также, какъ и сырцовый кирпичъ и 3) лой—растворъ глины съ примѣсью самана или безъ него.

Жженый кирпичъ употребляется сравнительно очень рѣдко, по большей части только при сооруженіи такихъ общественныхъ зданій, какъ медрессе, караванъ-сараи и пр., и никогда почти при постройкѣ частныхъ жилищъ (за исключеніемъ цоколя въ 2—3 ряда). Въ частныхъ зданіяхъ жженый кирпичъ употребляется только для настилки половъ. Обыкновенный азіатскій кирпичъ представляетъ квадратную плиту отъ $4^1/_2$ до $5^1/_5$ в. въ боку и толщиной отъ $^3/_4$ до 1 в. Постоянныхъ размѣровъ не существуетъ, а они мѣняются между вышеприведенными размѣрами по произволу заводчиковъ. По свойству глины кирпичъ представляетъ недожогъ, соотвѣтствующій алому въ другихъ мѣстахъ. Желѣзнякъ имѣетъ бѣлый цвѣтъ съ зеленоватымъ остеклованіемъ угловъ и нѣкоторыхъ частей кирпича.

Глина (лессъ) употребляется для выдѣлки кирпича безъ всякой сортировки и подготовленія; кирпичи обыкновенно выдѣлываются прямо изъ почвы или же къ ней предварительно примѣшивается солома. На выбранныхъ для выдѣлки кирпича мѣ-

---

[95]) А. ф. Миддендорфъ. Очерки Ферганской долины. 1882 г., СПБ., стр. 367 и 368.

стахъ выкапываются кетменемъ неглубокія ямы, большею частью возлѣ водопроточныхъ канавъ и въ эти ямы, наполненныя разрыхленною почвой, впускаютъ воду. Затѣмъ туда же спускаются вооруженные кетменями рабочіе и голыми ногами топчутъ полученную густую тѣстообразную массу, переворачивая ее своими кетменями, пока она не сдѣлается совершенно однородною. Когда масса готова для дѣла, ее собираютъ въ кучи и, покрывъ плетенками, оставляютъ въ такомъ видѣ не менѣе однихъ сутокъ. При обработываніи почвы водою и продолжительномъ переворачиваніи этой массы кетменемъ поглощается не малое количество углекислоты, какъ изъ воды, такъ и изъ воздуха, и часть углекислыхъ солей кальція и магнія почвы переходитъ въ растворимое состояніе въ видѣ двууглекислыхъ солей. При высушиваніи такой массы вновь выдѣляется химически связанная углекислота, и основныя углекислыя соли кальція и магнія распредѣляются въ массѣ кирпича въ кристаллическомъ видоизмѣненіи, чѣмъ и можно себѣ объяснить, сравнительно, сильное сцѣпленіе частицъ нашего лесса въ сырцовыхъ кирпичахъ. При обжиганіи кирпичей, подвергаясь дѣйствію жара, находящіяся углекислыя соли кальція и магнія, превращаясь въ ѣдкія известь и магнезію, соединяются съ кремнеземомъ и глиноземомъ въ кремневыя соединенія аллюминія, кальція и магнія, которыя наилучшимъ образомъ противостоятъ дѣйствію сырой атмосферы[96]). Чтобы покончить съ описаніемъ строительныхъ матеріаловъ, необходимо остановиться еще на двухъ веществахъ: алебастрѣ и извести.

Алебастръ (по туз. буръ, гипсъ — ганьчъ) находится повсемѣстно въ Тянь-Шанѣ. Употребленіе алебастра и гипса одинаково, но алебастръ дороже цѣнится, быстрѣе твердѣетъ и имѣетъ высшую бѣлизну (акъ-буръ), сравнительно съ ганьчемъ. Алебастръ и гипсъ служатъ для штукатурки внутреннихъ поверхностей зданій, для лѣпныхъ украшеній

---

[96]) Тейхъ. Сборникъ мат. для статистики Сыр.-Дар. Области. т. VI. Ташк. 1897 г.

стѣнъ, дверей, оконъ и пр. На нихъ же кладутся своды и арки, а также ими расшиваются (наполняются) наружные швы въ каменной кладкѣ. Собственно кладку стѣнъ туземцы производятъ не на чистомъ гипсѣ, а на растворѣ, состоящемъ изъ смѣси гипса съ глиной, что у сартовъ называется ганьчхакъ. Это дѣлается въ видахъ экономическихъ; но такъ какъ подобный растворъ легко вывѣтривается, то наружные швы, какъ сказано, замазываются чистымъ растворомъ гипса или иногда весь наружный рядъ кирпича кладется на гипсѣ. Для отдѣлки гипсомъ стѣнъ, сначала ихъ отштукатуриваютъ глиной съ саманомъ, но вмѣсто послѣдняго слоя изъ просѣянной глины съ саманомъ употребляютъ ганьчхакъ. По ганьчхаку уже штукатурятъ чистымъ гипсомъ, который выглаживаютъ желѣзными терками. Иногда стѣны оставляютъ отдѣланными только ганьчхакомъ, при чемъ онѣ получаютъ сѣрый цвѣтъ.

Туземцами известь не употребляется на растворъ, связывающій кладку; для этого служитъ имъ ганчъ съ глиной. Известь же добывается въ весьма незначительномъ количествѣ только гончарными мастерами для употребленія ея въ составъ поливы (глазури). Только съ водвореніемъ русскихъ начали обжигать известняки въ большомъ количествѣ.

При штукатуркѣ употребляется, какъ уже сказано, глина съ саманомъ. Для этого въ растворъ примѣшиваютъ саманъ въ такомъ количествѣ, чтобы масса получила видъ тѣста, состоящаго наполовину изъ глины и самана; этой массѣ даютъ постоять около сутокъ, т. е. заготовляютъ растворъ наканунѣ дня, когда онъ долженъ быть употребленъ. Въ теченіе сказаннаго времени вода раствора принимаетъ особый желтоватый цвѣтъ, и весь растворъ пріобрѣтаетъ характеристическій запахъ, происходящій отъ начала броженія, которому подвергаются органическія части; при этомъ на поверхности массы выдѣляется обильное количество газовыхъ пузырьковъ. Указанные признаки даютъ знать, что растворъ готовъ. Въ такомъ видѣ онъ употребляется для первоначальной грубой штукатурки и для вторичной, чистой, которая произво-

дится болѣе тщательно съ выравниваніемъ поверхности желѣзными терками. Въ случаяхъ, когда требуется особая тщательность работы, накладываютъ и третій слой раствора, который приготовляется изъ тщательно просѣянной глиняной пыли и изъ просѣяннаго же мелкаго самана или песку. При этомъ поверхность изъ подъ металлической терки получается столь гладкою, что она даетъ лакъ и къ ней нехорошо пристаетъ побѣлка.

Начнемъ описаніе построекъ съ заборовъ, такъ какъ при въѣздѣ въ туземное селеніе непривычнаго путника прежде всего поражаютъ непрерывно тянущіеся заборы, мѣстами съ пробитыми небольшими калитками или воротами при полномъ отсутствіи оконъ на улицу. Заборы бываютъ различной высоты, то оштукатуренные, то безъ штукатурки. Всѣ заборы стараются дѣлать на цоколѣ изъ камня, гдѣ только онъ имѣется. Камень кладется на поверхность земли въ одинъ рядъ и прикрывается или плетенкой или слоемъ камыша, если заборъ глинобитный. Если же заборъ каркасный (фахверковый), то нижняя балка кладется прямо на камень. Заборы дѣлаются также и изъ просушенныхъ комковъ глины (гуаля), причемъ комки кладутся параллельными рядами на глиняномъ растворѣ—лой.

Другой не менѣе распространенный типъ забора—такъ называемый пахса-дивалъ—глинобитная стѣна. Такая стѣна, толщина которой въ среднемъ бываетъ рѣдко болѣе 1 аршина, выводится слоями пахса, каждый до 1 арш. высотою, сбиваемаго изъ густого глинянаго тѣста, приготовленнаго наканунѣ дня работы Накладывается промятая сырая глина маленькими лопатами, причемъ ее нѣсколько прихлопываютъ и, когда слой дойдетъ до нужной высоты и глина нѣсколько просохнетъ, тогда наружныя части положеннаго слоя срѣзываются и очищаются по шнуру лопатами же. Такъ какъ слой такой пахса-дивалъ всегда растрескивается при высыханіи въ вертикальномъ направленіи, то послѣдующій слой кладется не ранѣе того, какъ достаточно обсохнетъ и потрескается предъидущій, нижній, дабы не получилось большихъ трещинъ, идущихъ непрерывно чрезъ нѣсколько слоевъ.

Этимъ способомъ туземцы возводили и свои оборонительныя стѣны въ укрѣпленныхъ пунктахъ.

За заборомъ идетъ дворъ; у бѣдныхъ дворъ не дѣлится на двѣ половины. Дабы снаружи не была видна внутренность двора, передъ калиткой выводится стѣна, заслоняющая большую часть внутренняго двора. На такомъ дворѣ построекъ немного: въ одномъ изъ угловъ его примазана сакля съ небольшой террасой и тутъ же по близости гдѣ нибудь вырыта яма, огороженная плетенкой.

Размѣры сакель рѣдко бываютъ большіе, ширина же ихъ почти вездѣ одинакова, именно около 8 аршинъ. Устройство комнатъ всегда бываетъ одно и тоже, какое бы назначеніе онѣ ни имѣли. Система построекъ (фахверковая) вездѣ остается одна и таже, т. е. вездѣ остовъ сакли состоитъ изъ деревяннаго переплета, заложеннаго комками земли (гуаля), обломками кирпичей или галькой. Снаружи и внутри стѣны обмазываются штукатуркой изъ глины съ саманомъ. Крыша кладется прямо на потолокъ; она составляется изъ слоя камыша, на который положенъ довольно толстый слой глины, сверху обмазанный такой же саманной штукатуркой, какъ стѣны. Система устройства крышъ бываетъ двухъ сортовъ: одна, которую можно видѣть въ Ташкентѣ, состоитъ въ томъ, что крышѣ даютъ небольшой наклонъ въ одну сторону, а толстый слой камыша выпускаютъ въ видѣ небольшого навѣса надъ стѣной, непозволяя такимъ образомъ сырости проникать въ верхнюю часть стѣнъ; по другой системѣ, употребляемой въ Самаркандѣ и Кокандѣ, крыша нисколько не выступаетъ за стѣны; скатъ ея дѣлается отъ краевъ къ серединѣ, откуда ведутъ канавки къ длиннымъ деревяннымъ водосточнымъ желобамъ. При устройствѣ крыши по послѣднему способу слой камыша кладется меньшей толщины, чѣмъ при навѣсной крышѣ. Плоская крыша сакель служитъ для склада дровъ, сѣна, а лѣтомъ—для спанья.

Одной изъ самыхъ характерныхъ особенностей въ постройкахъ туземцевъ является галлерея (айванъ) или навѣсъ съ ко-

лоннами, которая служитъ во время жаркаго лѣта самымъ лучшимъ помѣщеніемъ. Такіе навѣсы встрѣчаются повсюду: на дворахъ, у мечетей, на базарѣ передъ лавками.

Входная дверь всегда почти двухстворчатая и нѣсколько ниже средняго человѣческаго роста; входить приходится слегка нагибаясь, отчего вступленіе въ комнату каждаго входящаго въ нее сопровождается легкимъ поклономъ, за которымъ слѣдуетъ установленные религіей и обычаемъ привѣтствіе „ас-селямъ-алейкюмъ“. Половинки двери ходятъ на косякахъ, вмазанныхъ съ наружной стороны стѣны, но не на петляхъ, а на ножкахъ, коротенькихъ выступахъ самого полотна двери, входящихъ въ углубленія, выдѣлываемыя въ порогѣ и притолкѣ. Дверь пригоняется къ косяку очень не плотно; образуются большія щели, благодаря которымъ зимой температура комнаты мало отличается отъ наружной. Этому, впрочемъ, еще болѣе дверей способствуютъ окна и камины съ прямыми, ничѣмъ не закрывающимися трубами.

Бываетъ два или одно окно. Размѣры ихъ тѣже, что и у двери; низъ окна на вершокъ или на два выше пола комнаты (ибо свѣтъ нуженъ въ нижней части послѣдней, такъ какъ туземецъ, незнающій мебели, сидитъ, работаетъ и кушаетъ на полу). Рамы, если только онѣ есть, имѣютъ видъ тонкихъ деревянныхъ рѣшетокъ, оклеиваемыхъ на зиму бумагой.

Каминъ глубиною около 1 арш. большей своей частью находится въ стѣнѣ, а меньшей выступаетъ наружу. Труба прямая безъ задвижекъ или другого какого нибудь закрывающаго ее приспособленія. На потолкѣ пространство между торчащими внутрь комнаты балками закладывается круглыми палочками (вассы), распиленными вдоль на двое, горбыльками внизъ, такъ что потолокъ выходитъ похожимъ на вальки для катанья бѣлья.

Полъ земляной, плотно утрамбованный; у состоятельныхъ кирпичный. Въ полу выдѣлываются два углубленія—одно около $1\frac{1}{2}$ арш. въ квадратѣ и $\frac{1}{4}$ арш. глубиною у самой двери;

въ этомъ углубленіи оставляются калоши; другое значительно меньшее, но болѣе глубокое, почти посрединѣ комнаты, устраивается для углей, у которыхъ обогрѣваются зимой. Надъ этимъ углубленіемъ ставится широкая, низкая табуретка; въ углубленіе кладется горячій уголь, а табуретка покрывается сверху ватнымъ одѣяломъ на столько большимъ, что концы его стелются по полу. Къ этому *сандалю* со всѣхъ сторонъ подсаживаются или ложатся, ногами внутрь, подъ одѣяло, всѣ члены семьи. Такимъ образомъ обогрѣваются въ холодной саклѣ члены семьи.

Полъ комнаты, за исключеніемъ мѣста для калошъ и ямки для углей, застилается сначала камышевыми плетенками, а поверхъ ихъ кошмами. Поверхъ кошмы около углубленія для углей, представляющаго собой, особенно зимой, центръ комнаты и вмѣстѣ съ тѣмъ ея наиболѣе уютную часть, стелется 2—3 тюшакъ, узкихъ ватныхъ одѣяльца, въ видѣ дорожекъ. Зимой у сандаля проводятъ большую часть дня и ночи; здѣсь работаютъ то, что можно работать при такомъ положеніи, ѣдятъ, ставя пищу на табуретъ поверхъ сандаля, и спятъ.

Если сандаль не успѣетъ совсѣмъ погаснуть и сильно настыть къ утру, то спать очень удобно и даже пріятно, такъ какъ, приподымая одѣяло, можно пропустить теплый воздухъ по желанію до колѣнъ только, до пояса, до шеи. Утромъ голова, оставшаяся всю ночь на сравнительномъ холодѣ, всегда свѣжа, но за то простудиться очень и очень легко.

Въ самыхъ бѣдныхъ семьяхъ сандаль большая рѣдкость, ибо угли сравнительно дороги.

Въ одной изъ нишъ около камина стоитъ *чайдушъ*, мѣдный кувшинчикъ библейской формы, а около него одна или двѣ піалы, маленькія фарфоровыя или глазированныя глиняныя чашечки. Въ чайдушѣ кипятится вода и заваривается чай, а піаля замѣняетъ собою нашъ стаканъ или чайную чашку.

Тутъ же въ саклѣ въ одной изъ нишъ можно встрѣтить сложенныя одѣяла, сундучекъ съ мелкими вещами, а на шнуркѣ или полкѣ развѣшаны принадлежности одежды.

Такова обстановка бѣдной семьи. Освѣщеніе по вечерамъ не всегда бываетъ. Сальныя свѣчи употребляются или состоятельными людьми, или тѣми, кто занятъ чтеніемъ, письмомъ и подобными работами. Большинство жжетъ въ ночникахъ — чирагахъ — льняное или кунджутное масло. Чирагъ, глиняный или чугунный, ставится на чугунную же или деревянную подставку — чирагъ-пая. Фитиль всегда скручивается изъ ваты. Масло держится или въ горлянкахъ или въ кыйма, очень прочныхъ кувшинчикахъ, приготовляемыхъ изъ кунжуры (маслобойныхъ жмыховъ).

Вообще жилище бѣдняка городскаго или кишлачнаго (деревенскаго) жителя мало привлекательно. Вообразите себѣ, говоритъ ф. Миддендорфъ [97]), стѣны, часто различнымъ образомъ подмытыя и разсыпавшіяся, кривыя и косыя жерди, торчащія изъ стѣнъ, обмазанныхъ лессомъ домовъ, безпорядочную плоскую крышу-плетенку изъ неправильно выступающихъ ивовыхъ прутьевъ и слоевъ камыша, обмазанную лессомъ, и вамъ выяснится вся непривлекательность такой архитектуры, въ особенности если вы способны живо нарисовать въ своемъ воображеніи узкія, кривыя, угловатыя, образуемыя такими стѣнами и постройками, улицы, въ одномъ мѣстѣ покрытыя лужами и навозомъ по колѣно, а въ другомъ—закутанныя облаками пыли и наполненныя противными испареніями.

Добавимъ грязный, залитый земляной полъ и захарканныя и заплеванныя стѣны внутри сакли для полной картины.

Домъ зажиточнаго сарта рѣзко отличается отъ жилища бѣдняка.

Каждый хоть немного состоятельный хозяинъ всегда дѣлитъ свой участокъ на двѣ половины, дѣлая два двора: передняя половина, мужская—ташкари, и внутренняя, женская — ичкари. Дворы почти всегда дѣлаются четырехугольными и обстраиваются кругомъ небольшими зданіями или же обносятся глиняными заборами. Туземцы любятъ очень высокіе заборы и часто дѣ-

---

[97]) Очерки Ферганы. Стр. 366.

лаютъ ихъ въ 5—6 арш. вышины, подражая устройству крѣпости: дѣлая на углахъ нѣчто въ родѣ выступающихъ башенекъ и верхъ забора украшая зубцами (особенно часто попадаются такіе заборы въ окрестностяхъ города). Бирунъ, т. е. передній дворъ сообщается съ улицей воротами (дарваза), устроенными въ видѣ навѣса (дарваза-хана); навѣсъ у воротъ назначается съ одной стороны для того, чтобы ставить подъ него лошадей, съ другой—чтобы съ улицы при отворенныхъ воротахъ не было ничего видно, что дѣлается на дворѣ. Послѣднее достигается устройствомъ противъ воротъ стѣны, такъ что въѣздъ на дворъ всегда сопряженъ съ поворотомъ подъ прямымъ угломъ въ самой дарваза-хана. Часто ворота ведутъ подъ навѣсъ конюшни, чрезъ которую уже проникаютъ во дворъ. На наружномъ дворѣ*), размѣщаясь самымъ различнымъ образомъ, находятся: 1) Михманъ-хана, комната для гостей—мужчинъ; она состоитъ изъ комнаты съ навѣсомъ, а иногда у богатыхъ людей изъ двухъ комнатъ и навѣса между ними. Особенно типичными являются колонны навѣсовъ, всегда съ одинаковыми оригинальнаго вида деревянными капительками и округленными разными низами, упирающимися на базу колоколообразной формы. Полъ галлереи дѣлается приподнятымъ надъ дворомъ въ видѣ тротуара. Часто такіе тротуары дѣлаются безъ навѣса и идутъ почти вдоль всѣхъ зданій. 2) Конюшня по большей части въ видѣ открытыхъ навѣсовъ съ яслями изъ глины вдоль стѣнъ. Гораздо рѣже конюшня имѣетъ видъ квадратной, сплошь крытой постройки съ небольшимъ отверстіемъ посрединѣ крыши для свѣта и яслями вдоль стѣнъ, какъ и въ простыхъ конюшняхъ—навѣсахъ.

Обычай туземцевъ передвигаться верхомъ на лошади принуждаетъ имѣть необходимую принадлежность хозяйскаго двора конюшню непремѣнно ближе къ воротамъ, гдѣ укрываются отъ зноя и непогоды лошади, какъ хозяина, такъ и прибывшихъ гостей.

---

*) При описаніи сартовскихъ строеній многое взято у Наливкиныхъ, l.c.

Средина двора чаще всего занимается четырехугольнымъ прудомъ, обсаженнымъ деревьями и получающимъ воду изъ протекающаго черезъ дворъ арыка. Иногда же, если дворъ тѣсенъ, на мѣсто пруда дѣлаются ямы, облицеванныя кирпичемъ; назначеніе этихъ ямъ — служитъ мѣстомъ омовенія и стока воды во время дождя или таянія снѣга. Прудъ — хаузъ — окружается одной —двумя грядками цвѣтовъ (бархатки, астры, маргаритки, базиликъ, пѣтушій гребень и бирючина). Около пруда ростутъ всегда деревья, особенно красивъ карагачъ, дающій великолѣпную шапкообразную крону изъ листьевъ настолько густую, что совершенно не пропускаетъ лучей солнца. Вокругъ ствола дерева въ видѣ возвышенной площадки устраивается супа — глиняное возвышеніе отъ $^1/_2$ до 1 арш. высотой и отъ 3 до 5 кв. арш. площади. Лѣтомъ туземецъ рѣдко сидитъ въ комнатѣ, развѣ только въ самый жаръ. Если онъ не занятъ въ полѣ, въ лавкѣ и т. д., онъ сидитъ, кушаетъ, работаетъ и спитъ на супѣ. На супѣ часто ставится кровать, имѣющая до 3 кв. арш., гдѣ проводитъ время хозяинъ и тутъ же принимаетъ своихъ гостей.

Способъ постройки другихъ зданій двора совершенно такой же, какъ и домовъ, но въ службахъ чаще встрѣчаются двухэтажныя зданія, тогда какъ второй этажъ надъ домомъ дѣлается очень рѣдко и то болѣе въ видѣ лѣтней открытой галлереи (бала-хана).

Наружный дворъ всегда содержится довольно чисто, и у людей состоятельныхъ, имѣющихъ прислугу, даже и очень опрятно. Его ежедневно метутъ, а лѣтомъ поливаютъ не менѣе двухъ разъ — утромъ и вечеромъ.

Въ зажиточныхъ домахъ также чисто содержатся и конюшни, изъ которыхъ лѣтомъ, если онѣ крытыя, лошади выводятся на ночь и привязываются на дворѣ къ высокимъ деревяннымъ приколамъ.

У зажиточныхъ къ михманъ-хана пристраивается еще джигитъ-хана, комната для мужской прислуги и ашъ-хана, кухня, коморка съ очагомъ или каминомъ на тотъ случай, когда пища

для гостей должна почему либо вариться не въ ичкари женщинами, а въ ташкари мужской прислугой.

Внутренность михманъ-ханы отштукатуривается бѣлымъ алебастромъ, въ стѣнахъ выдѣлываются большія и маленькія ниши, изъ которыхъ послѣднія, также какъ и камины, украшаются мелкими, узорными лѣпными работами; потолки и верхніе деревянные карнизы стѣнъ расписываются яркими красками (по преимуществу красный, желтый, синій и зеленый цвѣта), сусальнымъ золотомъ и мелкой, иногда чрезвычайно красивой и изящной, рѣзьбой. Большинство узоровъ въ арабскомъ вкусѣ.

Сѣновалы въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлаются въ видѣ надстройки надъ крышей зданій; обыкновенно же снопы люцерны складываются прямо на крышахъ.

Въ общемъ нужно сказать, что правильности, какой нибудь опредѣленной планировки въ расположеніи дворовъ и домовъ относительно другъ друга встрѣтить въ туземныхъ городахъ нельзя. Одинъ сдѣлалъ ходъ на улицу, а сосѣдъ его повернулъ свой домъ входомъ во противоположную сторону и, чтобы добраться до него, нужно пройти кучу замысловато загнутыхъ и развѣтвленныхъ переулковъ; а между этими то переулками жмутся другъ къ другу дворы, то выступая угломъ, то образуя впадины.

Расположеніе домовъ главнымъ образомъ приспособляется къ тому, чтобы женскіе дворы помѣстить въ срединѣ построекъ, удаливъ ихъ отъ улицы, такъ что обыкновенно андерумы приходятся одни возлѣ другихъ и имѣютъ между собою сообщенія.

На первомъ дворѣ женщина можетъ явиться лишь въ своемъ уличномъ костюмѣ, т. е. совершенно закрытая и то не всегда. Во время кутежекъ на первомъ дворѣ, сопровождающихся обыкновенно плясками бачей, — женщина не смѣетъ показываться сюда. Ея постоянное пребываніе составляетъ андерумъ—второй дворъ, куда не смѣетъ проникнуть ни одинъ посторонній мужчина. Сообщеніе этого двора съ первымъ ведется всегда чрезъ калиточку, очень ловко замаскированную между строеніями и опять сдѣланную такъ, чтобы въ то время, когда она отворена,

ничего не было видно, или же туда ведетъ изогнутый подъ прямымъ угломъ коридорчикъ, образуемый глинобитными стѣнами немного выше человѣческаго роста и снабженный въ большинствѣ случаевъ одностворчатою дверью или калиткою.

Женская половина сартовскаго дома—самая оживленная. Благодаря жизни туземцевъ большими семьями, женская половина всегда биткомъ набита мамушками, тетушками, бабушками, приживалками и дѣтьми. Неугомонный шумъ, крикъ, говоръ и болтовня не смолкаютъ между женщинами. Присутствіе дѣтей и подростковъ нисколько не стѣсняетъ женщинъ отъ сплетень и подробностей жизни, которыя у насъ и у простого народа принято тщательно скрывать отъ дѣтей.

Дворы женской половины также содержатся опрятно. Кухонныхъ отбросовъ вовсе не видно, навозъ убирается постоянно, складывается въ назначенномъ мѣстѣ близь выхода и часто увозится; стойла же всегда остаются чисты и сухи.

На этомъ дворѣ—ичкари—находятся жилыя комнаты, кухня, у богатыхъ отдѣльная отъ жилаго помѣщенія, маленькая кладовая—хазина-хана, хлѣвъ—малъ-хана, а иногда еще конюшня и хлѣбный амбаръ. Гдѣ нибудь между нежилыми постройками (или внутри конюшни) устраивается бадрабъ-хана (отхожее мѣсто).

Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что отхожее мѣсто вовсе не даетъ себя чувствовать на этомъ тѣсномъ дворикѣ даже лѣтомъ. Оно состоитъ[98]) изъ узкой ($1^1/_2$—2 ар.), круглой и глубокой ямы, прикрытой сверху тонкими бревнами или жердями, смазанными глиной съ саманомъ такъ, что остается небольшая щель. Содержимое не вычищается никогда; когда же яма начинаетъ заполняться, то рядомъ вырывается другая такая же, а старая засыпается толстымъ слоемъ земли. Иногда ямѣ придаютъ форму бутылки, горломъ вверхъ, а иногда отъ дна ямы проводятъ еще боковой коридоръ.

---

[98]) Обзоръ дѣятельности лечебницы для туз. женщ. и дѣтей въ Ташкентѣ. Женщ.-врач. А. Пославской и Е. Мандельштамъ. Ташк., 1894 г., стр. 13.

Хлѣвъ стараются строить такъ, чтобы одна изъ его стѣнъ примыкала или къ улицѣ, или къ саду. Въ этой стѣнѣ дѣлается отверстіе такой величины, чтобы въ него свободно проходила лопата съ навозомъ; послѣдній выбрасывается въ садъ или на улицу и лежитъ здѣсь иногда годами въ видѣ коническихъ кучъ, примыкающихъ къ наружнымъ, уличнымъ стѣнамъ дворовъ и зданій (Наливкины).

Число жилыхъ комнатъ во внутреннемъ дворѣ различно и соображается прежде всего, конечно, съ размѣрами семьи и ея средствами. Характеръ расположенія построекъ, какъ и самыя постройки, тѣже, что и на первомъ дворѣ. У богатыхъ и на женской половинѣ имѣется особая михманъ-хана, въ которой хозяйка принимаетъ гостей женскаго пола. Убранство этой комнаты бѣднѣе, нежели на мужской половинѣ, но зато она болѣе дышетъ жизнью.

Дѣти и подростки спятъ по возможности отдѣльно отъ отца и матери. У богатыхъ туземцевъ обыкновенно по числу комнатъ, назначенныхъ для помѣщенія женъ-зенонэ, можно судить о численности его гарема, такъ какъ для каждой жены, согласно требованія шаріата, строится особый домъ, съ примыкающей къ нему галлереей.

Низкія филенчатыя двери, ведущія въ женину комнату (зенонэ) прямо со двора, лѣтомъ почти никогда не затворяются. Одна изъ дверей служитъ входомъ въ домъ, другая—окномъ, такъ какъ крошечныя квадратныя окна надъ ними, задѣланныя частой деревянной или алебастровой рѣшеткой, почти не даютъ никакого свѣта. У входной двери въ комнатѣ дѣлается четырехугольное углубленіе въ полу, болѣе глубокое, чѣмъ въ михманъ-хана: это мѣсто для калошъ входящихъ въ домъ людей. Въ одномъ изъ его угловъ, обыкновенно въ сторонѣ отъ двери, ближе къ камину, вырывается глубокая, уширяющаяся книзу яма—абризъ, покрытая сверху или жерновомъ съ небольшой дырой въ срединѣ, или желѣзной рѣшеткой, или же деревянной настилкой съ широкими щелями. Въ эту яму сливаютъ помои и надъ нею

же дѣлаются омовенія. Такое же углубленіе въ полу дѣлается посрединѣ комнаты для того, чтобы зимой класть туда угли. Обыкновенно двѣ и рѣдко три стѣны дѣлаются изъ двойного каркаса, т. е. переплетъ идетъ въ два ряда, оставляя пустоту въ срединѣ стѣны, такъ что толщина ея доходитъ до 1 арш. Цѣль такого устройства стѣнъ объясняется обычаемъ туземцевъ дѣлать въ стѣнахъ комнатъ ниши—родъ шкаповъ, которымъ дается самая различная величина и длина. Роли этихъ нишъ самыя разнообразныя, начиная отъ шкапа до полки и печурокъ. Количество и разнообразіе нишъ, въ особенности маленькихъ, служитъ мѣрой опредѣленія изящества отдѣлки комнатъ, точно также, какъ разрисовка стѣнъ и потолка. Верхомъ совершенства отдѣлки стѣнъ считается разрисовка ихъ по алебастровой штукатуркѣ цвѣтами. Для этого стѣна разбивается на ниши и въ каждой изъ нихъ рисуются самыя небывалыя съ синими и красными стволами деревья, съ спирально загнутыми листьями и чудовищно замысловатыми цвѣтами.

Потолки составляются изъ чистыхъ балокъ (четверти на три одна отъ другой) круглой, а чаще четырехугольной призматической формы. Балки иногда дѣлаются рѣзныя. Всякій маломальски состоятельный хозяинъ считаетъ своею непремѣнною обязанностью раскрасить потолокъ. И вотъ подъ рукою художника-туземца балки разукрашиваются разноцвѣтными небывалыми цвѣтами, съ очень хитросплетенными стеблями, а палочки между балками красятся отдѣльно, каждая по извѣстному узору. Работа въ этомъ случаѣ доходитъ до мелочности. Рисунки стремятся довести до возможной пестроты и яркости красокъ. Цвѣты, звѣзды, листья и т. п. предметы рисуются безъ тѣней и непремѣнно разными цвѣтами. Каждая нарисованная вещица обводится тонкой каемкой—свѣтлой или темной, смотря по тому, на какомъ фонѣ лежитъ. Во всемъ художникъ прежде всего строго руководствуется симметріей и рѣзкими переходами. Не смотря на все это, рисунки часто поражаютъ мелкостью, замысловатостью и удачнымъ сочетаніемъ цвѣтовъ; сусальное золото не-

рѣдко играетъ немаловажную роль въ этихъ украшеніяхъ.

Обстановка комнатъ вездѣ до чрезвычайности однообразна. Въ одной изъ большихъ нишъ, идущей отъ потолка до полу и устраиваемой обыкновенно противъ входной двери, стоитъ сундукъ, по большей части русской работы, окованный жестью; иногда онъ замѣняется шкапчикомъ, наглухо вдѣланнымъ въ нижнюю часть этой ниши. Здѣсь хранится бѣлье, платье, лоскуты, часть посуды и др. домашняя рухлядь, или же сласти, горшки съ саломъ и масломъ и т. п. Поверхъ сундука на день складываются одѣяла и подушки. Въ одномъ изъ угловъ, около сундука — палка, приблизительно въ сажень длиной, укрѣпляется (въ горизонтальномъ направленіи на высотѣ головы) своими концами въ двѣ изъ пересѣкающихся стѣнъ; на ней въ видѣ украшенія комнаты развѣшиваются шелковыя рубахи, кальсоны и халаты хозяйки дома. Такимъ же украшеніемъ служатъ разставленные въ нишахъ мѣдные и крашеные жестяные подносы, чайдуши, фарфоровые чайники и чашки съ малиновыми и синими цвѣтами, аляповатой русской работы ящички и шкатулки съ жалкими украшеніями, жестяные подсвѣчники мѣстнаго произведенія, съ широчайшими основаніями и сальными огарками; сюда же случайно попадаетъ маленькая хрустальная вазочка и русскій пузырекъ изъ цвѣтного стекла, исправляющій должность табакерки. Хозяйка дома время отъ времени высыпаетъ изъ него на ладонь лѣвой руки щепотку мелко истертаго, темно-зеленаго насвая (табаку) и помѣщаетъ его между щекой и десной. Подержавъ тамъ табакъ минутъ пять, она выплевываетъ его. Если это происходитъ въ комнатѣ, то она плюетъ или въ углубленіе, имѣющееся посреди каждой комнаты для углей (аташъданъ), или же отвертываетъ для этого край кошмы. Въ михманъ-хана обыкновенно убирается только полъ, именно застилается кошмами, палассами или же коврами — смотря по богатству хозяина и по торжественности пріема посѣтителей. Вдоль стѣнъ кладутся узенькія толстыя одѣяла для сидѣнья на нихъ и круглыя подушки, дѣлающіяся мѣшкомъ со стянутыми концами и набитыя ватой.

Постель стелется на полу головой или къ сѣверу или къ западу, рѣже къ югу и никогда къ востоку. Укладываясь на новомъ мѣстѣ, туземецъ прежде всего соображаетъ, гдѣ кибла — сторона священной мечети, ибо въ коранѣ сказано: „гдѣ бы вы ни были, обращайте лица ваши къ ней". Внизъ стелется одѣяло, сложенное пополамъ; поверхъ его въ изголовье кладется или плоская (куракъ), сшитая изъ лоскутовъ разныхъ матерій, или цилиндрическая подушка (балышъ) изъ кумача, ситца или туземной полушелковой матеріи.

Простыня — чайшабъ — употребляется очень рѣдко; дѣлается же она обыкновенно изъ свѣтлаго съ мелкимъ узоромъ ситца. Вторымъ одѣяломъ покрываются; чаще, впрочемъ, особенно въ холодѣ, въ него завертываются, подкладывая одну половину подъ себя (Наливкины).

Въ сильные морозы вся семья ложится спать вокругъ жаровни въ углубленіи пола, ногами къ угламъ и прикрываясь ваточнымъ одѣяломъ, какъ уже раньше сказано. Эти особаго рода печи въ высшей степени портятъ чистоту воздуха въ комнатѣ при закрытыхъ дверяхъ и окнахъ; цѣлый день и въ особенности ночь стоитъ въ комнатѣ угаръ и воздухъ пропитывается какимъ-то своеобразно-отвратительнымъ, прѣлымъ, тяжелымъ запахомъ.

Среди этой душной и нездоровой обстановки и проводятъ свою жизнь сартянки на женской половинѣ дома.

Общественное положеніе сартянки сложилось такимъ образомъ, что вся дѣятельность ея ограничивается своимъ домомъ. На нее возложены всѣ заботы о хозяйствѣ. Сартъ рѣдко держитъ прислугу. Жены, которыхъ онъ можетъ имѣть до четырехъ, сами стряпаютъ, шьютъ платье на себя и мужа, вышиваютъ тюбитейки, покрывала и т. п., стираютъ, прядутъ, словомъ, исправляютъ всѣ домашнія работы. Если у нихъ остается еще свободное время — шьютъ на заказъ или на продажу. За эти труды онѣ вознаграждаются очень плохо и жены даже зажиточныхъ сартовъ обыкновенно грязно и бѣдно одѣты. На сартянкѣ же лежитъ и вся забота о дѣтяхъ, изъ которыхъ

большаго ухода съ ея стороны требуетъ грудной ребенокъ. Обыкновенно мужъ цѣлый день отсутствуетъ изъ дома.

Только молодуха на женской половинѣ пользуется привилегіей ничего не дѣлать; ея дѣло прихорашиваться, наряжаться.

11. Одежда*) сартовъ и оружіе.

Костюмъ сартовъ своеобразенъ; на его покроѣ отразились, какъ требованія религіи, такъ и климатическія условія. У бѣдныхъ и богатыхъ одежда одного покроя; вся разница въ количествѣ надѣтыхъ сразу принадлежностей костюма и качествѣ матеріала, изъ котораго сшита одежда. Только нѣкоторыя принадлежности костюма указываютъ на принадлежность сарта къ извѣстному классу.

Начнемъ описаніе одежды съ костюма сарта.

Какъ мусульмане, сарты брѣютъ головы и покрываютъ ихъ тюбитейками (ермолками), которыя называются калляпушъ, такія, тюпъ. Бѣдныя носятъ свои тюбитейки до тѣхъ поръ, пока онѣ совсѣмъ не обветшаютъ и непокроются слоемъ сала, смѣшаннаго съ грязью. Тогда тюбитейки замѣняются новыми. У богатыхъ большое разнообразіе этого головного убора; даже выходя изъ дому, богатый запасается вторымъ экземпляромъ; это дѣлается для того, чтобы не распускать чалму, которая навертывается на тюбитейку въ тѣхъ случаяхъ, когда чалму почему либо надо снять.

Снимая чалму съ тюбитейкой вмѣстѣ, сартъ покрываетъ голову запасной тюбитейкой, хранящейся за пазухой.

Калляпушъ шьются изъ различнаго матеріала: канауса, бархата и болѣе дешеваго матеріала. Всегда вышиты цвѣтнымъ шелкомъ, причемъ количество вышивки бываетъ различно отъ

---

*) 1. А. П. Хорошхинъ. Сборникъ статей, касающ. до Турк. кр., СПБ 1876 г., стр. 97 и слѣд. 2) Каталогъ выставки, стр. 53, 54. 3) Наливкинъ. Очерки быта и т. д., стр. 93—107. 4) Кушелевскій, стр. 339 и слѣд. 5) Ж.—вр. Пославская. Отчетъ по лечебницѣ, стр. 14 и слѣд.

достатка обладателя; кромѣ того, вышиваются серебромъ, золотомъ, унизываются жемчугомъ, а бѣлыя лѣтнія калляпушъ только прострачиваются бѣлыми же нитками.

На тюбитейку навертывается чалма (салля). Чалмы бываютъ бѣлыя, шитыя золотомъ, шерстяныя и бумажныя разныхъ цвѣтовъ и достоинствъ. Ташкенцы предпочитаютъ чалмы бѣлыя, а напр. жители Ура-Тюбе сѣрыя и вообще цвѣтныя: красныя, синія, желтыя и другія. Кромѣ того, по преимуществу купеческой чалмой считается синяя или голубая, духовной или военной — бѣлая. Вполнѣ сообразный съ климатомъ, головной уборъ этотъ имѣетъ разныя формы: чалмы духовныхъ, хановъ и знатныхъ стариковъ не высоки, но за то непропорціонально раздаются въ разныя стороны и почти скрываютъ подъ своими полями иногда крощечное, морщинистое лицо какого нибудь имама или бека, или казы; чалмы военныхъ (сипаи) немного уже кверху; чалмы купцовъ и массы — самыя пропорціональныя чалмы. Строгую привиллегію на свою чалму цѣнятъ только первые изъ названныхъ представителей туземцевъ, т. е. духовные и беки; прочіе смертные не имѣютъ права носить чалму, если не побывали въ Меккѣ, но все таки носятъ, кому позволяютъ средства. Обыкновенно чалмы носятъ и зимою, и лѣтомъ.

Бѣлую чалму предпочитаетъ носить большинство сартовъ, какъ чалму болѣе почетную, болѣе приличную, но лѣтомъ многіе замѣняютъ ее полосатой чалмой (кукъ или алача чалма), какъ менѣе маркой; въ сельскомъ населеніи носятъ ее почти всѣ. Молодые люди носятъ по преимуществу яркія цвѣтныя и красныя салля. Зимой многіе сарты одѣваютъ шерстяную чалму (тибитъ-салля).

Главное достоинство чалмы состоитъ въ длинѣ ея и тонинѣ матеріи (легкости чалмы). Кисейная чалма поэтому считается самой лучшей и носится людьми состоятельными. Индійская кисея — обычный контрабандный товаръ въ краѣ. Простонародье дѣлаетъ салля изъ недлиннаго куска бязи или алачи.

Шапки надѣваютъ люди бѣдные или дѣти, но и то рѣдко. Богатые одѣваютъ шапки только въ дорогѣ.

Бѣлье сарта состоитъ изъ рубахи и штановъ. Рубашка сарта (куйлякъ) дѣлается ниже колѣнъ, съ недлинными рукавами и безъ воротника; воротъ дѣлается или въ видѣ горизонтальной прорѣхи, отъ ключицы до ключицы, такой ширины, чтобы проходила голова, или съ переднимъ разрѣзомъ отъ ворота до подола, на манеръ халата; въ послѣднемъ случаѣ рубаха на груди, подъ ложечкой, имѣетъ пришитыя тесемки, которыя и завязываются, но при этомъ грудь до завязокъ остается открытой въ видѣ треугольника основаніемъ вверхъ лѣтомъ и зимой.

Рубашки съ горизонтальнымъ воротомъ носятъ преимущественно книжные люди, ишаны, муллы, студенты медрессе, второй покрой особенно распространенъ среди чернорабочихъ, какъ весьма удобный для быстраго снятія рубашки, что такъ необходимо рабочему въ лѣтнее время, снимающему при работѣ рубаху совсѣмъ и остающемуся только въ тюбитейкѣ и штанахъ, приподнятыхъ выше колѣнъ.

Матеріаломъ для рубашекъ служитъ бѣлая бязь и полосатая каляма, только состоятельные сарты покупаютъ на рубашки коленкоръ. Употребляютъ также ситецъ, шаи, адрясъ, мату, смотря по средствамъ. Льняныя и пеньковыя ткани вовсе не употребляются ни мужчинами, ни женщинами. Между сартами существуетъ повѣріе, будто бы Богъ проклялъ коноплю, и если бы кто рѣшился одѣваться въ пеньковую пряжу, то будетъ страдать постоянно ломотой и другими болѣзнями.

Штаны (иштанъ) шьются короткіе и широкіе, безъ прорѣхи, непремѣнно съ гашникомъ. Обыкновенно употребляютъ для штановъ бязь или каляму (подробно о матеріяхъ будетъ сказано при описаніи кустарныхъ промысловъ сартовъ).

Въ холодное время состоятельные сарты одѣваютъ иногда суконные штаны. Для верховой ѣзды употребляются кожаные чембары, своеобразнаго покроя, которые зимою дѣлаются столь широкими, что въ нихъ прячутся полы надѣтыхъ халатовъ. Иногда кожаные чембары, окрашенные чаще въ желтый цвѣтъ, вышиваются шелками.

Рубахи всегда спускаются поверхъ штановъ и носятся дома обыкновенно безъ пояса, или подпоясываются платкомъ.

Въ лѣтнее время большинство сартовъ ходитъ босыми. Въ домашней жизни даже состоятельные сарты рѣдко имѣютъ ноги обутыми, чаще одѣваютъ на босу ногу галоши.

Выходя изъ дому одѣваютъ сапоги-массы, обертывая ноги портянками. Чулокъ не имѣютъ.

Массы представляютъ собою сапоги на мягкой подошвѣ и безъ каблуковъ (татарск. ичиги), шьются изъ сафьяна, саура и всѣхъ видовъ кожи. Сауръ—конская шкура, въ родѣ шагреня, выдѣланная особымъ способомъ съ помощью мѣднаго купороса. Сауръ бываетъ разныхъ цвѣтовъ, но предпочитается зеленаго цвѣта. Штаны заправляются за узкія голѣнища массы.

Въ сухую и грязную погоду, въ тепло и холодъ большинство сартовъ носятъ каушъ-галоши. Онѣ приготовляются изъ тѣхъ же матеріаловъ и оригинальны по устройству каблуковъ и носковъ. Носокъ кауша, нѣсколько приподнятый, кончается тонкимъ ремешкомъ въ вершокъ длиною. На каблукъ употребляется та часть шкуры, отъ которой начинается хвостъ, причемъ оставляется и часть кожи съ рѣпицы. Придавши этому куску саура форму каблука, прикрѣпляютъ къ нему желѣзную, въ полвершка длиною и въ большой палецъ толщиною, цилиндрическую пятку, чрезъ которую и пропускаютъ названную выше часть кожи съ рѣпицы; чрезъ это образуется весьма надежная опора по скользкимъ тропинкамъ, замѣняющимъ тротуары сартовскихъ городовъ. Для крѣпости и красоты каблукъ увиваютъ и отарачиваютъ тонкой мѣдной струной. Подошва сплошь убивается желѣзными гвоздиками съ выпуклыми пятками. Вообще каушъ очень оригинальны, крѣпки и, несмотря на кажущееся неудобство высокаго и остраго каблука, могутъ быть употреблены всегда, не говоря уже о времени дождливомъ, когда улицы, а также и глубокіе овраги, пересѣкающіе г. Ташкентъ въ разныхъ мѣстахъ, очень скользки. Не менѣе удобны каушъ и для горъ. Впрочемъ, ташкенцы употребляютъ каушъ и обыковеннаго покроя татарскаго образца, а

въ послѣднее время въ большомъ ходу и резиновыя галоши.

Когда сартъ собирается въ дорогу верхомъ или на скачку, то онъ надѣваетъ сапоги изъ бѣлой юфты чернаго товара или саура съ загнутымъ острымъ носкомъ, на который пришивается маленькій ременный хвостикъ; подошва такого сапога убивается вся гвоздями со свѣтлыми шляпками, а каблукъ дѣлается такой же, какъ у галошъ — низкій или острый, смотря по тому, простые это сапоги или франтовского фасона.

Верхнюю одежду сартовъ составляетъ халатъ. Число халатовъ на каждомъ сартѣ доходитъ до трехъ и они замѣняютъ жилетъ, сюртукъ и пальто. Числомъ халатовъ до нѣкоторой степени опредѣляется состоятельность сарта, такъ какъ всякій туземецъ со средствами непремѣнно ходитъ въ трехъ, а лѣтомъ — въ двухъ халатахъ; только бѣднякъ или чернорабочій (мардекеръ) носитъ одинъ халатъ. Покрой всѣхъ халатовъ совершенно одинаковъ, именно: прямой, безъ таліи, не особенно длинный, узкій, съ рукавами широкими у плеча и узкими на концахъ, причемъ рукава дѣлаются ниже колѣнъ, такъ что на рукахъ они собираются во множество складокъ. Воротникъ дѣлается стоячій, стеганный, съ лацканами на груди, гдѣ пришиваются завязочки или петли съ пуговицами. Верхній халатъ (тунъ) весьма любимъ и почитаемъ сартами. Почетный халатъ (сарпаи) считается едвали не лучшею наградою.

Тунъ шьется изъ бархата, парчи, атласа и изъ всѣхъ мѣстныхъ матерій; халаты суконные и шерстяные зовутся чекмень. Простонародье носитъ зимой піязы-чекмень изъ сукна, приготовляемаго изъ верблюжьей шерсти. Халаты богатыхъ обшиваются галуномъ и вышиваются серебромъ и золотомъ. Халаты кокандскаго хана по бортамъ были унизаны жемчугомъ, а на спинѣ были украшены изображеніемъ полумѣсяца и разными изображеніями тоже изъ жемчуга. На халатъ надѣвается въ зимнее время пустынъ-шуба, такого же покроя, какъ и халатъ; пустынъ шьется изъ тѣхъ же матерій и на разныхъ мѣхахъ: бараньемъ, волчьемъ, кошачьемъ и друг.

Нижній халатъ дѣлается или на ватной подкладкѣ, или же подкладка у него дѣлается только узкой полосой на полахъ (тунъ-яхтакъ). Когда же не надѣвается рубашка, то нижній халатъ называется яхтакъ и дѣлается легкій, безъ всякой подкладки. Яхтакъ и тунъ-яхтакъ носятъ по преимуществу лѣтомъ.

Нижній халатъ подпоясывается кушакомъ (биль-бакъ), который дѣлается или изъ простого ремня, или изъ широкаго ремня, или изъ куска бархата на подкладкѣ, расшитаго шелкомъ съ массивными, серебряными, позолоченными съ каменьями пряжками по концамъ, или, наконецъ, изъ широкаго длиннаго куска матеріи, нѣсколько разъ обернутаго вокругъ таліи, причемъ длинные концы такого кушака затыкаются за самый поясъ. Пояса послѣдней категоріи употребляются изъ мѣстныхъ и привозныхъ матерій всѣхъ цвѣтовъ и достоинствъ. Назначеніе такого кушака, помимо подпоясыванія халата, очень разнообразно: такъ въ длинные концы его завертываютъ деньги, чай, изюмъ, бумаги и разную мелочь; эти же концы служатъ сарту вмѣсто платка для обтиранія пота лица и полотенцемъ при умываніи; зимой, во время сильныхъ холодовъ, въ дорогѣ сарты, чтобы плотнѣе закрыть халатами грудь, оригинально перекрещиваютъ кушакъ черезъ одно плечо. Въ складкахъ этого же кушака сартъ носитъ табакерку (насданъ), въ большинствѣ случаевъ сдѣланную изъ горляночной тыквы, въ которой они таскаютъ нюхательный табакъ. Если табакерку представляетъ стеклянный флаконъ, такая табакерка закладывается и за голенище.

Употребленіе табаку, какъ жвачки, очень распространено у сартовъ и сарты также любезно угощаютъ другъ друга этимъ табакомъ, подавая свой насданъ, какъ наши нюхальщики, открывая свою табакерку.

Съ лѣвой стороны почти всякій сартъ носитъ у себя на поясѣ особаго рода кожаную петлю съ длинными ременными концами, на которые прицѣпляется очень большая коллекція разныхъ вещей въ простыхъ или цвѣтныхъ и расшитыхъ кожаныхъ, сафьянныхъ футлярахъ: пчакъ (ножикъ) не складной, съ нѣсколько

загнутымъ и острымъ концомъ, кайракъ (брусокъ), бигисъ (шило), дукерпъ (ножницы для бороды, усовъ), чакмакъ (огниво), халамданъ или кятча (кошелекъ въ видѣ продолговатаго прямоугольника для мелкихъ денегъ), арчадалъ—футляръ для зубочистокъ, дѣлающихся изъ камыша или дерева и саккалъ-таракъ — гребень для расчесыванія бороды изъ кости или тутоваго дерева, для чего кусокъ этого дерева зарываютъ въ землю на цѣлые года. Отъ этого дерево чернѣетъ, дѣлается гибкимъ и употребляется на гребни, которые зовутся абнасъ-таракъ. Самый ремень (кямаръ), на который вѣшается эта кожаная петля съ разными вещами, бываетъ очень разнообразенъ. У богатыхъ онъ дѣлается широкій, изъ шелковой тесьмы съ разными бляхами и украшеніями; у менѣе состоятельныхъ изъ широкаго ремня съ мѣднымъ наборомъ, а бѣдные просто носятъ узкій ремешекъ съ мѣднымъ крючкомъ, задѣваемымъ на дырочки ремня.

Перчатокъ сарты не носятъ; ихъ замѣняютъ длинные рукава халата или шубы.

Туалетъ сартовъ не сложенъ. Онъ начертанъ шаріатомъ и заключается въ томъ, что каждый мусульманинъ долженъ имѣть, по возможности, чисто выбритую голову и нѣкоторыя другія части тѣла, долженъ подстригать усы и, если онъ вполнѣ располагаетъ временемъ, мыться по крайней мѣрѣ 5 разъ въ день, передъ каждымъ намазомъ. Впрочемъ, обряды эти вполнѣ исполняются только привиллегированными; простой народъ по этой части невѣжественъ за недосугомъ. Точно также и бани доступны людямъ болѣе состоятельнымъ; остальные купаются въ арыкахъ, рѣкахъ и неприхотливы относительно бѣлья.

Бѣдняки обыкновенно носятъ бѣлье, не снимая его, пока не свалится съ плечъ изъ за ветхости.

Этимъ мы заключаемъ описаніе мужского костюма и туалета мужчины и перейдемъ къ описанію женскаго костюма.

---

*) Описаніе женской одежды составлено главнымъ образомъ по „Опыту г.г. Наливкиныхъ.

На покрой и наружный видъ туземной женской одежды, говорятъ Наливкины*), наибольшее вліяніе имѣли климатъ, особенности быта и религія. Длинное жаркое лѣто, вмѣстѣ съ привычкою сидѣть на полу, поджавши ноги, и потребностью время отъ времени садиться на лошадь, заставили женщину придать всѣмъ почти частямъ ея костюма такой видъ, при которомъ онъ возможно меньше стѣснялъ бы ея движенія, а религія обязала устроить его такъ, чтобы при ходьбѣ по улицѣ посторонній глазъ не видѣлъ ничего, кромѣ самаго верхняго платья, которое не должно быть яркимъ, дабы не привлекать собою взглядовъ мужчинъ. Сорочка женщинъ (койнакъ-куйнекъ)—шьется всегда очень широкая и длинная съ широкими-жо и длинными рукавами, концы которыхъ спускаются значительно ниже коленъ. При пляскѣ длинные концы рукавовъ служатъ собою платкомъ нашихъ русскихъ женщинъ, и въ обиходѣ нерѣдко служатъ и носовымъ платкомъ; впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ въ рукава не сморкаются, а лишь обтираютъ имъ носъ.

Воротъ прорѣзывается двоякимъ образомъ: или горизонтально отъ ключицы до ключицы, или вертикально по средней передней линіи до пояса. Воротъ всегда обшивается широкой преимущественно черной шелковой или бумазеиной тесьмой съ бахромами у стана. Обшивка эта (по сартовски—джіякъ) спарывается, когда рубаха поступаетъ въ мытье и нашивается на другую сорочку. При вертикальномъ воротѣ на нижніе концы джіяка очень часто привязываются или ключъ отъ сундука, иногда только воображаемаго, или привѣски изъ бусъ и коралловъ у щеголихъ.

Рубахи съ горизонтальными воротами—муллача койнакъ—носитъ только молодая женщина; если послѣдняя кормитъ, то надъ грудями прорѣзываются прорѣхи, чего у простыхъ женскихъ рубахъ съ вертикальными воротами не дѣлается.

Шьютъ женскія рубахи изъ самыхъ разнообразныхъ матерій. Въ кишлакахъ будничныя—изъ грубой бѣлой или полосатой синей туземной бумажной матеріи, праздничныя—изъ кумача или

ситца, рѣже изъ канауса или тонкаго атласа—апаркакъ. Въ городахъ рубахи изъ туземныхъ бумажныхъ матерій встрѣчаются сравнительно рѣдко, только въ средѣ бѣднаго населенія.

Панталоны (иштанъ) покроемъ сходны съ мужскими; широкіе сверху, собираются на гашникъ (иштанъ-бахъ), книзу съуживаются на столько, чтобы сквозь низы штанинъ, достигающихъ тыла стопы, могли лишь проскользнуть ступни ногъ; низы обшиваются пестрой тесьмой—джіякъ. Дѣвочкамъ штаны начинаютъ надѣвать съ 2-хъ или 3-хъ лѣтняго возраста. Взрослымъ ходить безъ панталонъ считается грѣхомъ и неприличіемъ, отчего иногда эта часть костюма называется лязимъ, что по арабски значитъ совершенно необходимое.

У состоятельныхъ женщинъ панталоны шьются изъ кумача, яркаго ситца, полушелковаго адряса или канауса, у бѣдныхъ—изъ грубой мѣстной бумазейной матеріи, по большей части бѣлаго цвѣта.

Въ видахъ экономіи иногда верхъ панталонъ шьется изъ дешевой бумажной матеріи, а низъ, выдающійся изъ подъ рубахи, изъ шелковой матеріи.

По верхъ панталонъ одѣвается только что описаннаго покроя рубаха, замѣняющая собой и нижнюю рубаху и сарафанъ или платье.

Ходить съ непокрытой головой считается грѣхомъ. Ангелъ-хранитель отлетитъ отъ женщины, если она ѣстъ пищу, не имѣя на головѣ платка. Платокъ (урамаль) бываетъ бѣлый кисейный, иногда вышитый шелкомъ, рѣже кумачевый или ситцевый, обыкновенно имѣетъ не менѣе $1\frac{1}{2}$ аршина въ квадратѣ; складывается по поламъ по діагонали, причемъ получается косынка, которая или накладывается на голову, или повязывается. Въ первомъ случаѣ края косынки закладываются за уши, а концы выпускаются на грудь; во второмъ—платокъ обертывается вокругъ головы, закрывая верхнюю часть лба, а концы висятъ сзади.

Щеголихи и львицы, сверхъ урамаля, чрезъ лобъ перетягиваютъ голову свернутымъ платкомъ на подобіе того, какъ у

насъ перевязываютъ голову страдающимъ головною болью. Повязка эта называется дюрря, дурача. Иногда дюрря въ видѣ небольшого, всегда узорчатаго, яркаго цвѣта платка, сложеннаго нѣсколько разъ полоской, повязывается на голову въ видѣ кокошника.

Обувь сартянки носятъ рѣдко. Обыкновенно обувь состоитъ изъ мягкихъ, козловыхъ, высокихъ сапогъ (максютъ) на тонкой подошвѣ безъ каблуковъ, которые надѣваются большею частью на босую ногу, или нога предварительно обертывается портянкой, и изъ мелкихъ галошъ (каушъ) на каблукахъ и толстой подошвѣ.

Въ холодное время рубахъ, если только онѣ имѣются, надѣвается двѣ; верхняя обыкновенно и новѣй и наряднѣй нижней. Поверхъ рубахи женщины надѣваютъ халатъ обыкновеннаго покроя. Камзолъ узкій, съ узкими рукавами, достигающими до локтей, застегивающійся на груди, или халатъ съ широкими рукавами (мурсекъ). Эти халаты, смотря по состоянію, бываютъ сшиты изъ матерій отъ самыхъ дешевыхъ бумажныхъ, до весьма дорогихъ шелковыхъ и бархатныхъ, но непремѣнно какъ и мужскіе халаты, на очень плотной и дешевой подкладкѣ изъ рѣдкой бязи, грубой набойки и самое большее изъ дешеваго ситцу. Поясовъ или кушаковъ сартянки не носятъ.

При выходѣ изъ дому, еще на внутреннемъ дворѣ, женщина набрасываетъ на голову чимбетъ (чиммать тожь), густую сѣтку изъ конскаго чернаго волоса, закрывающую лицо и грудь, замѣняющуюся у дѣвушки бѣлымъ кисейнымъ платкомъ. Хотя такой вуаль, скрывая совершенно лицо женщины, и позволяетъ довольно хорошо видѣть ей окружающіе предметы, но въ тоже время эта сѣтка страшно стѣсняетъ доступъ свѣжаго воздуха, что особенно тяжело отзывается на дыханіи женщины во время невыносимыхъ лѣтнихъ жаровъ, заставляя задыхаться подъ этой душной маской и имѣть голову и лицо всегда въ поту. Эта духота страшно мучитъ женщинъ и онѣ всегда, какъ только войдутъ въ пустую улицу, спѣшатъ откинуть противную сѣтку, чтобы хоть нѣсколько минутъ подышать свободно. Незакрываютъ

лицъ долько дѣвушки до 12 лѣтъ, нищія-калѣки да столѣтнія старухи, которыя носятъ одну только параджи. На голову, выходя на улицу, поверхъ чиммата сартянка одѣваетъ параджи, длинный халатъ изъ сѣрой или темносиней бумажной, иногда полушелковой матеріи, у всѣхъ совершенно тождественнаго покроя, Подолъ параджи почти касается земли; концы длинныхъ рукавовъ, висящихъ за спиной и схваченныхъ ниткой внизу, нерѣдко волочатся по полу. На груди параджи для просовыванія рукъ дѣлается два прорѣза. Приличіе требуетъ, чтобы при хожденіи на улицѣ, изъ подъ параджи, по возможности, не выставлялись бы цвѣтные наряды женщины.

Наряжаясь въ широкую безобразную параджи и чиммать, сартянка совершенно теряетъ всякое сходство съ человѣкомъ и, при ихъ манерѣ ходить мелкими, ровными и быстрыми шагами, онѣ высматриваютъ болѣе какими то автоматами, чѣмъ людьми. Но и подъ такимъ оригинальнымъ домино женщины вообще рѣдко являются на улицахъ, особенно болѣе или менѣе главныхъ, проѣзжихъ. Если встрѣчаются отдѣльныя фигуры, то всегда быстро проходящія, какъ будто спѣшащія поскорѣе скрыться отъ глазъ народа. При встрѣчѣ на узкихъ туземныхъ тротуарахъ съ мужчиной, женщины всегда стараются прижаться къ забору, всегда лицомъ къ забору. Болѣе женщины попадаются на базарѣ, куда онѣ являются главнымъ образомъ для продажи своихъ произведеній; но при этомъ нужно сказать, что продавцами въ большинствѣ случаевъ являются уже очень пожилыя женщины. Кромѣ того и на базарѣ существуетъ очень немного мѣстъ, гдѣ женщина является продавцемъ. Эти мѣста — толкучка со старымъ хламомъ, базаръ готовой одежды и бязи. Каждый базаръ тамъ собираются женщины съ товаромъ на рукахъ и ведутъ сами торговлю

Одежда старухъ и дѣвушекъ отличается отъ одежды женщинъ только тѣмъ, что старухи навертываютъ на голову, подобно мужчинамъ, небольшую чалму, а дѣвочки, до извѣстнаго возраста, не носятъ параджи и чиммата.

Кромѣ того, разница въ женской одеждѣ состоитъ въ томъ, что старухи, какъ и у насъ, предпочитаютъ скромные темные цвѣта, тогда какъ молодежь увлекается болѣе яркими красками.

Франтить и наряжаться сартянка, особенно молодая, любитъ, конечно, совершенно также, какъ и женщина всякой другой расы, говорятъ гг. Наливкины, но здѣсь самоукрашеніе это кромѣ личныхъ, субъективныхъ стимуловъ, зиждется еще и на религіозныхъ основаніяхъ. Шаріатъ совѣтуетъ женщинѣ заботиться о томъ, чтобы она нравилась мужу и рекомендуетъ ей для этой цѣли такія средства, какъ румяна, бѣлила, усму, мушки (халь), локоны и проч. Такимъ образомъ, для туземной женщины—заботы о внѣшнемъ ея благообразіи и привлекательности являются до нѣкоторой степени нравственною обязанностью, отъ которой она избавляется или неимѣніемъ средствъ, или же достиженіемъ того возраста, въ которомъ у всѣхъ вообще извѣстныхъ намъ народовъ излишняя заботливость о своей наружности считается и смѣшной и зазорной.

Волосы чешутъ, какъ и всѣ женщины, съ проборомъ по срединѣ, оставляя небольшіе виски, которые зачесываются впередъ. Дѣвушки заплетаютъ пять косъ (бишь какуль). Выйдя замужъ, онѣ плетутъ только двѣ (джуалъ), а овдовѣвъ, молодыя снова заплетаютъ бишь-какуль до новаго замужества. Недостатокъ волосъ пополняютъ чужими волосами въ видѣ искусственныхъ косъ.

Прическа, впрочемъ, не всегда бываетъ таковой. Иногда изъ подъ платка у дѣвицъ и молодушекъ висятъ впереди ушей по двѣ косички, при чемъ волосы заплетаются въ красивыя косички, у дѣвицъ до 12-ти, у женщинъ 6, 8 — по количеству волосъ. Впереди ушей у женщинъ щеголеватыхъ выглядываютъ мелкіе локончики. Въ косы вплетаютъ шнурки очень тяжелые, заканчивающіеся монетами и серебряными украшеніями.

Помады сартянки не знаютъ вовсе, но изрѣдка употребляютъ вмѣсто нея масло.

Въ смыслѣ косметическихъ украшеній сартянка строго подчиняется велѣніямъ шаріата.

Почти всѣ косметическія средства, употребляемыя туземными женщинами, приготовляются изъ мѣстныхъ растеній и только нѣкоторыя изъ нихъ привозятся изъ Россіи. І. И. Краузе въ „Ежегодникѣ“ описываетъ ихъ такъ[99]): 1) Усма (Isatis tinctoria) разводится въ садахъ. Она служитъ для окрашиванья бровей въ черный цвѣтъ. Окраска производится слѣдующимъ образомъ: для полученія краски берутъ свѣжіе листья усмы и выжимаютъ изъ нихъ сокъ на дно чайной чашки; сокомъ этимъ, съ помощью палочки изъ камыша, замѣняющей кисточку, мажутъ брови, стараясь при этомъ замазать и разстояніе между ними. Сдѣланныя такимъ образомъ черты подъ глазами имѣютъ сначала грязновато-зеленый цвѣтъ, который чрезъ нѣсколько минутъ переходитъ въ темно-голубой (индиго). Черненіе бровей находится во всеобщемъ употребленіи между туземными женщинами и считается лучшимъ ихъ украшеніемъ, такъ что операція эта совершается даже надъ маленькими дѣвочками, едва начинающими ползать. Краска держится на бровяхъ очень недолго, и потому окрашиваніе ихъ повторяется чуть ли не черезъ день. 2) Сурьма (Antimonium crudum), черный порошекъ, привозимый изъ Россіи и поэтому называемый „русской сурьмой“. Порошекъ этотъ употребляется болѣе взрослыми женщинами для окрашиванія вѣкъ въ черный цвѣтъ. Операція окрашиванія производится слѣдующимъ образомъ: въ порошокъ сурьмы погружаютъ до половины небольшую спичку и потомъ вкладываютъ ее въ глазъ; при закрываніи глаза окрашиваются одновременно оба вѣка. Вкладываніе въ глазъ спички съ сурьмой, продолжающееся до тѣхъ поръ, пока вѣки достаточно окрасятся, производится такъ легко, что нисколько не вредитъ глазу. Окрашиваніе происходитъ весьма быстро. 3) Іпа, обыкновенныя свинцовыя бѣлила (Plumbum Carbonicum), привозится изъ Россіи и употребляется какъ пудра, для бѣлизны лица, но только лишь тѣми женщинами, у которыхъ кожа

---

[97]) І. Краузе. Ежегодникъ. Изд. стат. комитета Сыръ-Дарьинской области. Вып. II 1873 г. стр. 447—449.

на лицѣ очень желта. 4) Эйликъ, румяна, приготовляемыя болѣе въ Кокандѣ, и въ незначительномъ количествѣ и худшаго качества въ Ташкентѣ, изъ корня растенія семейства Bataginеae. Румяна эти приготовляются слѣдующимъ образомъ: сначала настаиваютъ названнымъ корнемъ воду и, когда послѣдняя приметъ розовый цвѣтъ, въ нее опускаютъ для окраски вату. Полученная такимъ образомъ красная вата употребляется всѣми безъ исключенія туземными женщинами вмѣсто румянъ для подкрашиванія щекъ. 5) Тышъ калы (сѣро-бурый порошокъ), состоящій, по разсказамъ сартовъ, изъ нароста на листьяхъ фисташника. Наростъ этотъ, называемый бызгунджъ, превращаютъ въ порошокъ, прибавляя къ нему окалины, которая берется въ кузницахъ изъ подъ наковальни. Оба эти вещества смѣшиваются, но въ какой пропорціи, неизвѣстно. Составленный, такимъ образомъ порошокъ служитъ для черненія зубовъ. Въ прежнее время черные зубы считались необходимой принадлежностью прекраснаго пола, и потому окраска ихъ въ черный цвѣтъ находилась у туземныхъ женщинъ во всеобщемъ употребленіи. Теперь же, хотя и встрѣчается множество женщинъ съ выкрашенными зубами, но обычай этотъ, особенно у женъ болѣе почетныхъ сартовъ, начинаетъ уже выходить изъ моды. На уничтоженіе этого обычая вліяетъ присутствіе въ краѣ европейской женщины: узнавши, что у русскихъ женщинъ зубы бѣлыя, туземки перестаютъ красить свои зубы въ черный цвѣтъ. 6) Хенна (Impatiens Balsamica); растеніе это разводится изобильно въ садахъ и, служа украшеніемъ сада, употребляется для окраски ногтей въ желто-красный цвѣтъ. Туземныя женщины до такой степени любятъ разрисовку ногтей, что окрашиваютъ ихъ хенной даже на ногахъ. Окрашиваніе производится слѣдующимъ образомъ: по истолченіи листовъ и цвѣтовъ растенія хенна, прибавляютъ къ нимъ весьма ничтожное количество агакъ-таша (квасцовъ) и полученную изъ этой смѣси массу привязываютъ на ночь къ ногтямъ. Спустя нѣсколько часовъ, ногти, къ которымъ привязана была эта смѣсь, получаютъ желто-красный цвѣтъ.

Помады для волосъ сартянки не употребляютъ вовсе, какъ уже сказано, но для очистки, укрѣпленія и рощенія волосъ употребляется ими катыкъ (кислое молоко). Сначала онѣ намазываютъ волосы катыкомъ, а потомъ промываютъ ихъ горячей водой. Нужно сказать, что волосы у сартянокъ вообще чрезвычайно густы, длинны и мягки.

Косметическихъ мылъ, употребляемыхъ туземцами, существуетъ два сорта: чёрное и желтое. Приготовляются онѣ изъ простого мыла съ примѣсью вмѣсто духовъ гвоздики, измельченной въ порошокъ. Косметическія мыла для сартянокъ выдѣлываются въ видѣ маленькихъ плиточекъ.

Духовъ у туземцевъ не дѣлается, а вмѣсто нихъ женщины употребляютъ настой изъ душистыхъ травъ, напр. розъ (гульабъ), и по большей части рейнахъ (Ocymium Basilicum).

Сумбуль, корень, пахнущій мускусомъ, отъ растенія Eurangium Sumbul, изъ Магіанскихъ горъ, служитъ также для приготовленія духовъ. Эти духи имѣютъ рѣзкій своеобразный запахъ, нелишенный нѣкоторой пріятности; онѣ испаряются изъ платья очень медленно. Продаются въ видѣ масла.

Кромѣ косметики сартянки употребляютъ и украшенія.

Дѣвушки и молодухи носятъ на лбу серебряныя и золотыя повязки, иногда очень мелкой красивой филигранной работы, состоящія какъ бы изъ ряда застежекъ, унизанныхъ фальшивыми или настоящими камнями или бирюзой; такая повязка оканчивается бахромой золотыхъ или серебряныхъ бирюлекъ.

На груди или на шеѣ носятъ множество бусъ, ожерелій, серебряныхъ, коралловыхъ, жемчужныхъ или поддѣльныхъ, смотря по средствамъ; кромѣ того рубашки спереди украшаются то пришитыми амулетами, то серебряными и довольно тяжелыми большими монетами, то матерчатыми треугольниками со вшитыми въ нихъ молитвами отъ сглазу, отъ лихорадки, отъ дурныхъ и сложныхъ родовъ, съ любовными заговорами и проч. (ж.-в. Послaвская). Бѣдныя ограничиваются самыми дешевыми мѣдными кольцами и серьгами, стеклянными бусами и т. п.

Вотъ перечисленіе этихъ украшеній[100]). Баргекъ – золотая цѣпь съ подвѣсками, имѣетъ 1 четверть длины и $^1/_2$ вершка ширины; носится на лбу. Дуа-тумаръ – серебренные или золоченые закрытые цилиндры, украшенные каменьями и бирюзой. Въ нихъ кладется написанная на лоскутѣ бумаги молитва, предохраняющая, по мнѣнію сартовъ, отъ болѣзней и нечистыхъ духовъ; носятся на вискахъ и на груди. Капабалъ, мунчакъ—ожерелье. Джіибекъ—золотой, съ карапловыми нитями, носимый на груди. Чашпакъ, шелковая кисть съ колпачкомъ изъ накладного золота или серебра; вѣшается на грудь, снурокъ отъ нея перекидывается чрезъ плечо и укрѣпляется сзади у ворота. Пешаусъ, серебренная кисть, украшенная, какъ и дуа-тумаръ, жемчугомъ, караллами и дорогими камнями. Между нитями ея висятъ щипчики для выдергиванія волосъ, зубочистки и проч. Катыча, кошелекъ для мелкой монеты. Онъ дѣлается изъ кожи, шелковой или бумажной матеріи, расшивается шелками и золотомъ и украшается кисточками. Биллязикъ, браслеты золотые и серебренные, украшенные каменьями и бирюзой. Узукъ, шакикъ —кольца; ихъ носятъ по два и по три на каждой рукѣ. Исерга —серги. Сурьмадалъ—флаконъ для сурьмы, серебренный, на цѣпочкахъ; украшается бирюзой.

Всѣ эти украшенія бываютъ серебренныя, золотыя или отдѣлываются также, какъ дуа—тумаръ, т. е. жемчугомъ, бирюзой и караллами. Но сколько бы не навѣсила на себя сартянка украшеній, она не забываетъ усилить и собственную красоту: привязываетъ фальшивыя косы—какуль, бѣлится, румянится и т. д., о чемъ уже было говорено выше.

Что же касается до количества бѣлья и платья, необходимаго въ годъ женщинѣ рабочаго класса, то оно не велико. О людяхъ состоятельныхъ сказать ничего нельзя, ибо количество это находится въ полной зависимости отъ матеріальнаго достатка мужа и его отношенія къ женѣ. Въ небогатыхъ семьяхъ, по свѣдѣніямъ

---

100) Каталогъ выставки, стр. 53 и 54.

гг. Наливкиныхъ, какъ въ кишлакахъ, такъ равно въ городѣ, женщина ежегодно изнашиваетъ въ среднемъ 2 рубахи, столько же панталонъ, 2 халата, 2 пары галошъ, одни сапоги, которые она носитъ непостоянно, и 2 платка. Чимматъ (сѣтки) и параджи носятся по нѣсколько лѣтъ. Такимъ образомъ, ежегодный расходъ на одежду женщины для небогатой семьи въ среднемъ можетъ быть принятъ около 12—17 рублей. Для состоятельныхъ семей цифры эти, конечно, возростаютъ, такъ какъ тамъ туземныя бумажныя матеріи не употребляются, замѣняясь русскими ситцами, кумачемъ и тикомъ, а празничная и выходная одежда женшины, въ особенности въ городахъ, дѣлается всегда почти изъ полушелковыхъ и шелковыхъ матерій.

Всѣ обновы дѣлаются къ праздникамъ. Къ каждому изъ двухъ праздниковъ, къ Рамазану и Курбану, шьются обновки; женщинамъ онѣ доставляются по большей части ихъ мужьями; рѣже онѣ дѣлаютъ ихъ на свой счетъ или получаютъ отъ богатыхъ родственниковъ. Количество и стоимость такихъ обновокъ, конечно, различны. У состоятельныхъ—это полная обмундировка; у другихъ—халатъ и рубаха, одинъ халатъ или одна рубаха, платокъ или сапоги съ галошами и проч. Праздничныя обновки носятся всѣ дни праздника, не снимаясь, и, если это не шелковая рубаха, поступаютъ въ разрядъ постоянно носимаго бѣлья и платья. Нерѣдко, особенно среди кишлачнаго населенія, приходилось видѣть, говорятъ Наливкины, случаи, когда, за неимѣніемъ средствъ, праздничной обновкой женщины былъ аршинъ ситца, изъ котораго она дѣлала надставки на рукава поношенной уже рубахи и выпускала ихъ изъ рукавовъ халата.

Еще за два, за три дня до праздника на улицахъ начинаютъ появляться новые рубахи, халаты, массы, галоши, тюбитейки, такъ какъ полученныя обновы надѣваются обыкновенно немедленно же. Сколько проливается слезъ, сколько извергается ругани и сколько разводовъ затѣвается у бѣднаго люда въ теченіе двухъ-трехъ дней, предшествующихъ празднику, а главнымъ об-

разомъ въ день такъ называемый рапы, кануна или сочельника (Наливкины).

Необходимо сказать нѣсколько словъ о костюмѣ дѣтей. Лѣтомъ дѣти обыкновенно бѣгаютъ безъ всякой одежды, или же въ однѣхъ рубашенкахъ въ видѣ халатиковъ, распахнутыхъ спереди. Обуви обыкновенно не носятъ ни лѣтомъ, ни зимой. Даже у грудныхъ дѣтей часто торчатъ голыя ноги изъ теплаго одѣяльца.

У состоятельныхъ въ парадныхъ случаяхъ дѣти носятъ туже одежду, что и взрослые. Особенно любятъ рядить мальчиковъ въ бархатные халатцы. Чаще мальчики прикрываютъ голову тюбитейкой, изъ подъ которой торчитъ пучекъ волосъ. Существуетъ обычай у мальчиковъ оставлять на макушкѣ головы не выбритыми прядь волосъ. Къ тюбитейкамъ матери охотно прикрѣпляютъ перышки ястребовъ и филиновъ и амулеты въ видѣ треугольниковъ описанный уже формы или цилиндриковъ, куда вкладываются бумажки съ изрѣченіями изъ корана, для предохраненія ребенка отъ порчи и т. д. Такіе же амулеты нашиваются на халатики: на спину, на грудь или же надѣваются съ тесьмой чрезъ плечо.

Туземное населеніе мало чистоплотно, хотя въ городахъ и существуютъ бани съ теплой водой и грѣтыми полами, но ими пользуются только состоятельные люди; женщинами же бани почти никогда не посѣщаются. По истинѣ, страннымъ представляется ихъ неряшливое отношеніе къ себѣ, говоритъ ж.-в. Послав-ская, по сравненію съ тою опрятностью и чистотой, которую онѣ поддерживаютъ вокругъ себя въ помѣщеніяхъ и на дворѣ, и съ тѣмъ разумнымъ уходомъ, которымъ у нихъ пользуется скотъ. Сартянка, закутавшись съ головы до ногъ въ длинную параджи, спустивши на лицо и ротъ пропотѣвшій и прокисшій отъ пота чимматъ, залезши вмѣстѣ съ ступнями въ широкіе панталоны, которыя замѣняютъ и чулки, вѣчно находится въ липкомъ поту и грязи, которыми пропитываются всѣ ея одѣянія, вслѣдствіе чего она задыхается въ міазмахъ и испареніяхъ соб-

ственнаго тѣла. Носильные штаны и рубахи смѣняются и моются обыкновенно очень рѣдко,—у людей состоятельныхъ въ среднемъ недѣли чрезъ двѣ. Тѣ, кто побѣднѣе, снимаютъ ихъ тогда лишь, когда достаточно убѣдятся въ достиженіи ими степени заскорузлости, именуемой шакаръ-киръ, что происходитъ, разумѣется, въ очень различные сроки, смотря по времени года, образу жизни и проч. Голь носитъ рубахи и штаны, никогда не моя ихъ, до тѣхъ поръ, пока они не истлѣютъ, истреплятся и начнутъ сваливаться клочьями съ ихъ обладателей.

У каждой маломальски состоятельной женщины, кромѣ носильнаго бѣлья и платья, есть еще одна или двѣ, а у тѣхъ, кто побогаче, даже и нѣсколько шелковыхъ рубахъ и халатовъ, которые надѣваются передъ выходомъ въ гости. Рубахи эти никогда почти не моются и служатъ подолгу. Такія рубахи дома не носятся; по возвращеніи изъ гостей немедленно же снимаются и прячутся въ сундукъ.

Огромное большинство туземцевъ не имѣетъ понятія о горячей стиркѣ бѣлья, а мытье въ холодной водѣ безъ мыла мало помогаетъ дѣлу. Неудивительно поэтому присутствіе обильнаго количества паразитовъ, которыми кишатъ платья не только бѣдняковъ, но и богатыхъ сартовъ.

Очень рѣдко бѣлье моется въ щелокѣ съ прибавленіемъ незначительнаго количества мыла. Мытое бѣлье никогда не гладится и не катается, а расправляется руками.

Оружіе[101]). Въ настоящее время, послѣ занятія края русскими, у сартовъ нѣтъ настоятельной потребности въ выдѣлкѣ оружія и эта отрасль производства приходитъ въ упадокъ. Оружіе въ настоящее время носится только должностными лицами во время ихъ служебныхъ обязанностей, какъ то волостными —куръ-башами и джигитами (конными полицейскими). Ружья же

---

[101]) Оружіе сартовъ. „Русск. Турк." вып. II, 1872 г. 2) М. И. Бродовскій. Техническія производства въ Турк. краѣ. СПБ. 1875 г. стр. 48. 3) Л. Ѳ. Костенко. Турк. Край. СПБ. 1888 г., т. III, стр. 186 и слѣд.

туземнаго приготовленія встрѣчаются только у охотниковъ, не имѣющихъ возможности пріобрѣсти себѣ лучшаго оружія (напр. у киргизъ при охотахъ въ горахъ), да развѣ у любителей коллекціи туземнаго оружія. Не то было при ханахъ, хотя и тогда туземное оружіе было мало удовлетворительно.

Правда, въ давнія времена азіатскіе клинки славились, но эти времена прошли безвозвратно.

Въ настоящее время сартовскіе клинки (какъ и другіе рѣжущіе инструменты) дѣлаются изъ желѣза или весьма дурной стали. Такіе клинки сарты даже предпочитаютъ закаленнымъ клинкамъ хорошей стали на томъ основаніи, что они не могутъ сломаться, или сильно зубриться. Если же клинки, вслѣдствіе мягкости металла и согнутся или затупятся, то это обстоятельство помѣхи составить не можетъ, т. к. каждый сартъ имѣетъ при себѣ, небольшой оселокъ, которымъ онъ немедленно и исправляетъ поврежденія клинка. Впрочемъ, попадаются также и хорошіе клинки какъ у киргизъ, такъ и у сартовъ. Хорошее оружіе здѣсь цѣнится очень дорого; оно переходитъ по наслѣдству отъ отца къ сыну и неохотно продается. Хорошіе клинки вывезены изъ Персіи; они по большей части выдѣланы изъ дамасской стали, или откованы изъ желѣзной проволоки, сплавленной съ углемъ. Такого рода обработка сообщаетъ металлу большую твердость и упругость, не дѣлая его хрупкимъ. Дамасскій металлъ здѣсь цѣнится очень высоко. Существуютъ и другіе способы выдѣлки клинковъ; такъ, напр., берутъ клинокъ мягкой стали и на лезвіе его навариваютъ послѣдовательно англійскія иголки; когда послѣднихъ наберется достаточное количество, ихъ тщательно прокаливаютъ вмѣстѣ съ клинкомъ. Наконецъ, когда вся масса металла достаточно сплотится, лезвіе снова закаливаютъ. Вслѣдствіе этого получается клинокъ мягкой стали съ сильно закаленнымъ лезвіемъ изъ англійской стали. Если металлъ былъ сильно нагрѣтъ, проковка произведена тщательно, металлъ клинка выбранъ подходящій и самая заковка лезвія произведена въ надлежащей степени, то такіе клинки выходятъ весьма удовлетвори-

тельны: они хорошо выносятъ погибъ и боковые удары, а закаленное лезвіе ихъ долго сохраняетъ отточку, хорошо рѣжетъ и выноситъ рубку. Но при другой проковкѣ связь свариваемыхъ металловъ получается недостаточная: тогда при погибѣ клинка, часто одно лезвіе отдѣляется отъ клинка и даетъ трещины. Другой способъ обработки клинковъ весьма сходенъ со способами изготовленія клинковъ въ Толедо (Испаніи), именно: отковываютъ клинокъ изъ подковнаго желѣза или подковныхъ гвоздей, затѣмъ берутъ два другіе тонкіе клинка изъ хорошей стали (цементной или еще лучше изъ англійскихъ иголокъ). Степень кривизны всѣхъ трехъ клинковъ должна быть одинакова. Желѣзный клинокъ кладутъ между двумя стальными такъ, чтобы края стальныхъ сходились, и всѣ эти три клинка, сложенные вмѣстѣ, тщательно проковываютъ. Тамъ, гдѣ сходились края стальныхъ клинковъ, образуется лезвіе (стальное) сложнаго клинка.

По наружному виду туземные клинки бываютъ двухъ родовъ: кривые (сабли) и прямые (шашки). Первые имѣютъ весьма большую кривизну: особенно сильное искривленіе получаютъ они на разстояніи $^2/_3$ отъ рукоятки. Это та самая часть клинка, которой наносятся удары; причемъ направленіе удара совпадаетъ съ направленіемъ лезвія (или, по крайней мѣрѣ, составляетъ съ послѣднимъ небольшой уголъ) и ударъ получается рѣжущій, т. е. самый дѣйствительный. Въ этомъ отношеніи форма азіатскихъ клинковъ соображена съ ихъ назначеніемъ гораздо лучше, чѣмъ форма клинковъ европейскихъ армій. Ефесъ обыкновенно дѣлается изъ рога, дерева или слоновой кости, имѣетъ перекрестье, конецъ его загнутъ и имѣетъ отверстіе, въ которое пропускается шелковый темлякъ. Тяжесть разсчитана такъ, чтобы центръ ея лежалъ между срединой клинка и искривленной частью. Этимъ расположеніемъ центра тяжести придается удару больше силы. Ножны по большей части деревянныя съ металлическимъ наконечникомъ; вверху съ выпускной стороны онѣ разрѣзаны немного для того, чтобы значительная кривизна клинка не препятствовала ему входить въ ножны. Многія изъ хорошихъ сабель имѣютъ довольно высокую цѣнную

оправу изъ вызолоченнаго серебра и украшенную бирюзой и другими каменьями.

Прямыя сабли имѣютъ двоякое значеніе: колоть и рубить Прямые клинки, по достоинству металла, большею частью хуже кривыхъ клинковъ. Ефесъ прямой, безъ дужекъ и перекрестья. Клинокъ расширяется ближе къ рукояткѣ, гдѣ онъ какъ бы сточенъ. Центръ тяжести лежитъ ближе къ ефесу, чѣмъ въ кривыхъ сабляхъ. Короткіе кинжалы попадаются весьма рѣдко, такъ какъ при всеобщемъ вооруженіи длинными клинками кинжалы слишкомъ коротки.

Ружья по большей части фитильныя, стволы почти всѣ европейской работы, весьма старыхъ системъ; многія завезены изъ Индіи. Но попадаются, хотя весьма рѣдко, и стволы туземной плохой работы. Ложи и фитильные замки — всѣ туземной работы. Ложи имѣютъ совершенно своеобразную форму: онѣ весьма тонки и сильно изогнуты; въ прикладѣ нѣтъ никакого расширенія или утолщенія. Фитильные замки состоятъ изъ одного только кривого рычага, одинъ конецъ котораго служитъ спускомъ, а другой имѣетъ видъ щипчиковъ для вкладыванія фитиля. Иногда къ ложѣ придѣлывается деревянная рогулька, служащая подставкой при стрѣльбѣ.

Огнестрѣльное оружіе двухъ родовъ: 1) тяжелое крѣпостное ружье или фальконетъ (джазалль, салышканъ) весьма длинное, большого колибра (отъ 1 до 2 дюймовъ), ложе довольно массивное. Стрѣляютъ съ прочныхъ подставокъ. Пули чугунныя, рѣдко свинцовыя. 2) Пулевое ружье (мултукъ) самыхъ разнообразныхъ калибровъ и величинъ, начиная съ дюйма и меньше. Стѣнки стволовъ толсты и самые стволы очень длинны. Къ болѣе тяжелымъ придѣланы подставки.

12. Пища и напитки.

Кромѣ жилища и одежды на физическій типъ населенія и его работоспособность имѣетъ существенное значеніе также и

питаніе населенія. На самые же способы питанія, въ свою очередь, существенное вліяніе производятъ климатическія и почвенныя условія, религіозныя вѣрованія, а также степень культурности и благосостоянія населенія. Такимъ образомъ, питаніе населенія данной страны находится въ непосредственной зависимости отъ окружающихъ данное населеніе условій, а также характеризуетъ его потребности и степень культурнаго развитія.

На основаніи вышесказаннаго необходимо также подробно остановиться на питаніи сартовъ, какъ это сдѣлано относительно жилища и одежды.

По отношенію къ съѣдобности мусульмане раздѣляютъ всѣхъ животныхъ на три категоріи: 1) халяль (разрѣшенныя въ пищу), 2) харамъ (запрещенныя) и 3) макрухъ, о которыхъ не упоминается въ коранѣ и которыхъ при случаѣ можно ѣсть, хотя онѣ и не составляютъ обыкновенно предмета потребленія. Предпочтеніе все же отдается растительной пищѣ, такъ какъ Богъ сказалъ, что наилучшее кушанье есть хлѣбъ и виноградъ. Затѣмъ уже слѣдуютъ другіе плоды. Изъ мяса домашнихъ животныхъ, которыя не происходятъ изъ рая, а отъ остатковъ глины послѣ сотворенія Адама, наилучшимъ считается мясо овцы; сюда же относится и коза, какъ овца, превращенная Авраамомъ въ другой образъ. Затѣмъ слѣдуетъ мясо верблюда, такъ какъ при жертвоприношеніяхъ на пилигримствѣ въ Мекку закалываютъ верблюда; затѣмъ идетъ мясо коровы и, наконецъ, лошади, сотворенной изъ воздуха[102]).

Въ лѣтнее время сарты весьма не требовательны къ пищѣ и довольствуются только лепешкой съ дыней или виноградомъ и чаемъ и только наканунѣ праздника (пятницы) позволяютъ себѣ мясное; въ простые же дни рѣдко прибѣгаютъ къ покупкѣ двухъ трехъ кусочковъ поджареннаго на вертелѣ мяса у базарнаго продавца. Въ зимнее время потребность въ мясной пищѣ и въ животныхъ жирахъ значительно повышается. Вообще же нужно

---

[102]) Кушелевскій, т. II, стр. 247.

сказать, что сарты въ ѣдѣ умѣренны; наиболѣе же умѣреннымъ аппетитомъ отличаются бывшіе студенты медрессе, продолжительное время проходившіе тамъ науки при скудныхъ матеріальныхъ средствахъ и пріучившіе свой желудокъ къ незначительному количеству пищи. Это отражается и на ихъ внѣшнемъ видѣ.

Все, что употребляется въ пищу, сарты раздѣляютъ на два разряда: на горячительное и прохладительное. Ж.-в. Послав-ская, долгое время работавшая среди сартовъ, говоритъ[103]): намъ неудалось подмѣтить принциповъ, полагаемыхъ ими въ основу такого дѣленія; однако туземцы безъ колебанія относятъ данное кушанье къ тому или другому разряду. Примѣромъ горячительныхъ кушаній могутъ служить, продолжаетъ далѣе г-жа Послав-ская,—пловъ, цыни, конфекты и др., а примѣромъ охлаждающихъ—шурпа, огурцы, урюкъ (абрикосы), сахаръ. Кромѣ того, къ горячительнымъ относятъ: баранину, патоку, фисташки, орѣхи, яблоки сладкія, виноградъ спѣлый, гранаты сладкія, морковь, картофель, перецъ красный, машъ, горохъ и просо; къ охлаждающимъ или негорячительнымъ относятъ хлѣбъ, молоко, пельмени (изъ баранины, луку, перцу и пр.), груши, вишни, сливы, неспѣлый виноградъ, кислыя гранаты, клубнику, баклажаны, свеклу, лукъ, рѣдьку, капусту, кунакъ (видъ мелкаго проса), говядину, масло коровье, козлятину.

Соль туземцами, какъ осѣдлыми, такъ и кочевыми, употребляется давно. Соль по сартовски называется тузъ, слово, перешедшее отъ тюркскаго нарѣчія. Нужно думать, что соль вошла въ употребленіе въ весьма древнія времена.

Употребляемый сартами хлѣбъ выпекается изъ кислаго пшеничнаго тѣста по преимуществу, въ видѣ лепешекъ и называется нанъ. Другой хлѣбъ—загара—кукурузный или джугаровый, выпекается изъ только что названной муки съ небольшой примѣсью пшеничной муки. Хлѣбъ изъ кукурузы пора-

---

[103]) Отчетъ, стр. 18.

зительно бѣлый, вкусный, но немного приторно-сладкій. Выпекаютъ его со шкварками и мелко нарѣзаннымъ лукомъ. Хлѣбъ изъ джугары—темный, мало вкусный, скоро черствѣетъ и разсыпается.

Обычный пшеничный хлѣбъ всегда выпекается въ видѣ лепешекъ, имѣющихъ около 5 вершковъ въ діаметрѣ и вѣсомъ около $^1/_2$ фунта.

Бываетъ много сортовъ лепешекъ, отличающихся между собою величиною, формою и вкусомъ; между ними пользуются большою извѣстностью Ходжентскія. Продаются также: патырь—это засохшія лепешки, дешевыя, ширманъ-нанъ—большія на салѣ, очень бѣлыя и вкусныя; купча—маленькія на маслѣ или салѣ.

Ржаная мука вовсе не употребляется для печенія хлѣба.

Выпечки хлѣба въ видѣ лепешекъ вполнѣ соотвѣтствуютъ сухому и жаркому климату. Величина лепешки не велика, такъ что съѣдается за одинъ разъ; кромѣ того она окружена со всѣхъ сторонъ такой коркой, которая не даетъ возможности быстро сохнуть. Выпечка лепешекъ тутъ же на базарѣ обыкновенно дѣлается нѣсколько разъ въ день, и потому всегда въ продажѣ можно найти горячія лепешки—иссыкъ-нанъ. Засохшія лепешки сдаются въ отдѣльныя лавки, торгующія такими лепешками; ихъ покупаютъ бѣдняки, а богатые—для скота, и часто для раздачи милостыни на поминкахъ.

Приготовленіе хлѣба не сложно. Обыкновенно тѣсто замѣшивается въ большой глиняной чашкѣ-тагара, около аршина въ діаметрѣ. Разминается же оно и валяется на бѣлой сыромятной козьей кожѣ, наз. сурпа; завернутое въ сурпу и покрытое сверху еще чѣмъ нибудь, оно киснетъ отъ 2 до 4 часовъ, смотря по температурѣ воздуха, и затѣмъ ему придается форма лепешекъ. Печется хлѣбъ въ печахъ особаго устройства, называемыхъ тануръ или тандуръ.

Тануры приготовляются особыми мастерами—танурчи—слѣдующимъ образомъ. Изъ глины, смѣшанной съ конскою шерстью или шерстью рогатаго скота, пріобрѣтаемой отъ кожевниковъ, приготовляется густое тѣсто, которое разминается въ тонкіе

пласты около $^1/_2$ дюйма толщиной, $1\,^1/_2$ аршина шириной и $2—2\,^1/_2$ аршина длины. Раскатанный и тщательно выравненный пластъ оставляется часа на $1\,^1/_2$ на солнцѣ для того, чтобы онъ слегка окрѣпъ. Затѣмъ его осторожно изгибаютъ по длинѣ, придавая форму цилиндра или корчаги, одно изъ основаній котораго нѣсколько съуживается; шовъ замазывается глиной, а на съуженный конецъ надѣвается обручъ, приготовляемый изъ того же матеріала, изъ котораго сдѣланъ самый тануръ. Такимъ образомъ, получается большая корчага безъ дна. Для печенія хлѣба тангуръ укрѣпляется на широкомъ столбѣ, высотою нѣсколько выше пояса взрослаго человѣка. Этотъ столбъ всегда примыкаютъ къ одной изъ стѣнъ двора. На этотъ столбъ кладется тануръ бокомъ и основаніемъ, не имѣющимъ дна, примыкается къ глиняному забору. При этомъ горло корчаги образуетъ чело печи, а бока—сводъ и подъ ея. Затѣмъ поверхность всего сооруженія штукатурится глиной, а въ верхней части танура, у самой стѣны, выламывается небольшое отверстіе для выхода дыма, закрываемое послѣ топки комкомъ глины, камнемъ и проч.

Такую печь накаляютъ разводимымъ внутри ея огнемъ изъ сухого хвороста и затѣмъ облепливаютъ внутри сводъ и бока печи приготовленными изъ тѣста лепешками, гдѣ онѣ и пекутся. Выпеченныя горячія лепешки смазываются бараньимъ саломъ и въ такомъ видѣ поступаютъ въ продажу. Торговля лепешками производится по большей части на столахъ передъ лавками на базарѣ и въ разносъ на улицахъ.

На базарѣ подобныя печи обыкновенно устраиваются въ небольшихъ конурахъ, гдѣ температура лѣтомъ бываетъ весьма высока. Такъ какъ пекарю приходится заглядывать внутрь раскаленной печи, то онъ всегда завязываетъ себѣ лицо тряпкой и оставляетъ только открытыми глаза, дабы предохранить себя отъ непосредственнаго вдыханія раскаленнаго воздуха.

Молоко въ большомъ употребленіи у сартовъ, но за невозможностью его сохранять въ свѣжемъ видѣ, по неимѣнію ледниковъ, а также на основаніи предписанія корана, оно кипятится,

а потомъ заквашивается и въ такомъ видѣ называется „катыкъ“. Изъ молока дѣлаютъ сыры, масло и сметану, которые употребляются въ пищу и служатъ предметомъ продажи.

Мясо употребляютъ всякаго животнаго, за исключеніемъ ишаковъ (ословъ) и мясоядныхъ, но предпочитаютъ баранину. Накормить мозгомъ осла—большое преступленіе.

Домашнюю птицу сарты рѣдко употреблютъ въ пищу, такъ какъ это считается „макрухъ“, т. е. терпимымъ, но не одобряемымъ религіей. Куръ держатъ для яицъ, которыя всегда варятся въ крутую, ибо религія запрещаетъ все недоваренное. Яйца варятся въ особой посудѣ, такъ какъ скорлупа считается поганой. Дикая птица: куропатки, улары, фазаны, перепелки, утки, гуси — употребляются только богатыми людьми или тѣми, которые сами охотятся и не имѣютъ возможности продать. Птицъ съ загнутыми клювами не ѣдятъ.

Рыба, хотя считается „халяль“, т. е. одобряемой религіей, но употребляется даже бѣдняками весьма рѣдко.

Овощи: морковь, лукъ, тыква, рѣдька, рѣпа служатъ приправой къ кушаньямъ, но иногда онѣ кладутся въ такомъ количествѣ, что составляютъ главное основаніе пищи.

Любимымъ національнымъ блюдомъ у сартовъ, говоритъ г. Наливкинъ, слѣдуетъ назвать *палау*, который считается лучшимъ и даже до нѣкоторой степени аристократическимъ блюдомъ; блюдо палау очень часто является подаркомъ, которымъ обмѣниваются родственники и знакомые, какъ напр., вечеромъ наканунѣ праздниковъ Рамазана и Курбана. Вмѣстѣ съ тѣмъ кушанье это одно изъ дорогихъ, а потому бѣдный классъ можетъ пользоваться имъ не часто. Въ средѣ малосостоятельнаго городского населенія принято приготовлять его разъ въ недѣлю, обыкновенно по четвергамъ вечеромъ.

Приготовляется палау различными способами; здѣсь мы скажемъ лишь, продолжаетъ г. Наливкинъ, объ одномъ, наиболѣе распространенномъ. Прежде всего въ котлѣ варится супъ изъ баранины. Сварившійся супъ выливается изъ котла въ чашку; въ

болѣе или менѣе значительномъ количествѣ въ салѣ поджаривается морковь, лукъ и мясо, вынутое изъ супа. Затѣмъ все, не исключая и супа, смѣшанное съ рисомъ, варится въ котлѣ до тѣхъ поръ, пока не получится крутая каша; тогда котелъ накрывается на нѣсколько минутъ большой глиняной чашкой, опрокинутой вверхъ дномъ, и палау готовъ. Его выкладываютъ на блюдо горкой, поверхъ которой помѣщаютъ неразрѣзанные куски мяса. Мясо это крошится при помощи рукъ и ножа однимъ изъ сотрапезниковъ во время ѣды.

Другимъ способомъ готовятъ палау такъ: на огнѣ растапливаютъ въ котлѣ сало, затѣмъ въ немъ поджаривается морковь, лукъ, а потомъ туда всыпается тщательно промытый рисъ и кладется мясо кусками. Котелъ закрывается чашкой, причемъ рисъ и мясо доходитъ въ пару, образующемся въ котлѣ.

Шавла—рисовая размазня на салѣ съ морковью, лукомъ и мелкими кусочками баранины. *Шурпа*—супъ изъ баранины или другого сорта мяса, съ перцемъ, лукомъ, морковью, рѣпой или тыквой и заправляется иногда еще катыкомъ (кислымъ молокомъ). Весною прибавляютъ молодые листья люцерны. *Кульчатай*—похлебка изъ мелкокрошеннаго мяса и тѣста, приготовленнаго въ видѣ широко нарѣзанной лапши. *Мастава*—похлебка изъ мелко рубленаго мяса, риса, лука и кислаго молока, съ прибавленіемъ перца. *Чичвара* или *чичпара*—пельмени. Начинка состоитъ обыкновенно изъ лука и очень незначительнаго количества баранины съ крѣпкой приправой изъ перца. Тѣже пельмени, но изъ болѣе толстаго тѣста называются *обэ*. Тѣ и другія варятся въ водѣ, но недолго. Базарные пельмени, называющіеся мантъ или манту, приготовляются тутъ же въ лавочкѣ, варятся посредствомъ пара и продаются горячими; довольно вкусны, но жирны и содержатъ весьма много перца.

Такія мясныя кушанья, какъ *каурма*, поджаренные въ салѣ кусочки баранины, *асыпъ*, колбасы изъ баранины, печенки и риса, и *козы*, колбасы изъ конины съ кусками конскаго жира приготовляются только въ наиболѣе состоятельныхъ домахъ.

Шир-гурунджъ—молочная рисовая каша. *Куча* или *куджа*—жидкая кашица изъ джугары (сорго) или пшена (рѣже изъ кукурузы или ячменя) съ примѣсью катыка—являетъ, собою въ особенности въ кишлакахъ, исключительную почти пищу не только малосостоятельнаго и бѣднаго населенія, но даже и семей зажиточныхъ. Мы (Наливкина) знали семейства волостныхъ управителей, въ которыхъ чуть не изо дня въ день варилась куча, причемъ пища эта лишь изрѣдка разнообразилась маставой, шавлой, пирожками съ тыквой, или съ листьями молодой люцерны. *Унъ-ашъ*—лапша, сваренная на водѣ безъ мяса съ примѣсью катыка. Если лапша не крошится ножемъ, а рвется руками, она называется *узма-ашъ*. *Гурда*—жидкая кашица изъ риса на водѣ съ катыкомъ. *Машъ-гурунджъ*—жидкая кашица на водѣ изъ риса (гурунджъ) и чечевицы (машъ) съ рѣпой, морковью, лукомъ, перцемъ и катыкомъ (или бараниной); называется также *машъ-хурда*. *Аталя*—болтушка изъ муки, имѣющая видъ жидкаго киселя; мука поджаривается на салѣ и затѣмъ разводится водой. *Шир-каду* (молоко-тыква)—похлебка на молокѣ съ тыквой и рисомъ. *Лягманъ* или *бишбармакъ*—тѣсто на салѣ раскатанное очень тонко и длино; варится въ водѣ, которая сливается прочь. Тѣсто ѣдятъ съ мясомъ мелко рубленнымъ и поджареннымъ въ салѣ съ перцемъ, лукомъ, рѣпою, а въ настоящее время и съ капустою. Изъ кислаго тѣста приготовляются шарики и жарятся въ салѣ или маслѣ; это кушанье называется *баурсакъ* и подается гостямъ къ чаю. Точно также изъ слоеннаго тѣста дѣлаются блины и жарятся въ маслѣ; они называются *котлама*. *Сумалякъ*—въ видѣ жидкаго киселя приготовляется изъ солода. Здѣсь приготовленіе сумалака имѣетъ часто обрядный характеръ. Варятъ его всегда ранней весной изъ муки и солода, для приготовленія котораго искусственно проращиваютъ пшеницу. На сумалякъ приглашаются обыкновенно однѣ лишь женщины и дѣвушки, большинство которыхъ приноситъ съ собою понемного солода и муки. Собираются вечеромъ. Старухи въ продолженіе всей ночи

варятъ сумалякъ, произнося надъ котломъ различныя молитвы, а молодежь, бабы и дѣвушки, угощаются пловомъ, изюмомъ, орѣхами и чаемъ. Въ случаѣ прихода посторонняго мужчины, женщины и дѣвушки, собравшіяся на сумалякъ, не прячутся.

На утро, поѣвъ сумалика и забравъ часть его въ чашки, компанія расходится. Очень часто на этихъ сборищахъ высматриваются невѣсты и сходятся любовники.

Этимъ закончимъ описаніе сартовскихъ блюдъ и перейдемъ къ описанію обычно употребляемой въ домашнемъ обиходѣ утвари.

Обычная посуда у сартовъ—глиняная; въ меньшемъ количествѣ употребляется мѣдная, чугунная и деревянная. Большая чашка, около аршина въ діаметрѣ—тагара—служитъ для замѣшиванія тѣста, о чемъ уже было упомянуто; она же служитъ для заквашиванія молока, для промывки риса при приготовленіи палау; чашка средней величины—каса—служитъ для жидкой пищи; хурмача—чашка средней величины съ ушками, въ которой держатъ молоко, привѣшивая за ушки при помощи снурковъ или къ потолку, или къ колышкамъ, вбитымъ въ стѣну, дабы предохранить молоко отъ мышей. Въ такихъ же чашкахъ, привѣшенныхъ къ палкѣ въ видѣ коромысла, молоко выносится на продажу. Піала—чайная чашка; блюда—табакъ (или тавакъ) всегда круглыя. Вся перечисленная посуда глиняная, поливная (сапаль) или глазированная (чинъ, чина). Кувшины—куза—для воды (въ нихъ же держатъ виноградную патоку и др. жидкости, а также масло и сало) съ широкими и узкими горлышками, съ двумя ушками или ручками по бокамъ, самой разнообразной величины, а также большія и малыя корчаги, обожженныя только, но не облитыя. Форма кувшиновъ—библейская. Этого же типа мѣдные или чугунные кувшины—кумганъ—для кипяченія воды, умывальники—артаба и чайники—чайдушъ; послѣдніе всегда почти изъ мѣди. Ложки—кашикъ—деревянныя, очень грубой работы, съ длинными и тонкими ручками и носкомъ не спереди, а у лѣваго края, вмѣстимостью съ нашу суповую ложку.

Лапша, тѣсто для пирожковъ и проч. приготовляются на доскѣ (ошъ-тахта) около 6 вершк. ширины и 1 арш. длины. Поверхность ошъ-тахты слегка выпуклая, а сама она стоитъ на четырехъ маленькихъ ножкахъ.

Плоды у сартовъ въ большомъ употребленіи. Уже ранней весной на нихъ набрасывается все населеніе, какъ бѣдное, такъ и богатое, и поѣдаетъ ихъ въ большомъ количествѣ даже въ незрѣломъ видѣ. Особенно пользуется почетомъ, какъ среди дѣтей, такъ и у взрослыхъ незрѣлый урюкъ (абрикосы).

Плоды употребляютъ, какъ въ свѣжемъ видѣ, такъ и въ сушеномъ. Дыни, арбузы, урюкъ, персики, яблоки, груши, черешни, виноградъ, гранаты употребляются въ изобиліи. Сушеные фрукты—изюмъ, урюкъ, вяленыя на солнцѣ дыни—въ большомъ употребленіи и составляютъ необходимую принадлежность угощенія (дастархана), подаваемаго гостямъ; къ нему еще прибавляютъ орѣхи, фисташки и миндаль.

Тутовыя деревья (morus alba et nigra) доставляютъ съѣдобные плоды, изъ которыхъ дѣлается патока. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бываютъ неурожаи, эти плоды заготовляются въ большомъ количествѣ на зиму. Плоды бѣлаго тута, высушенные и истолченные въ темно-бурую сладкую массу, составляютъ важный суррогатъ хлѣба, называемый тутъ-толканъ. Изъ этихъ плодовъ приготовляется и похлебка, которая, по словамъ туземцевъ, довольно питательна. Конечно, какъ тутъ-толканъ, такъ и похлебка изъ него служатъ пищею только бѣдному населенію.

Вообще же нужно сказать, что туземцы мало требовательны къ пищѣ, особенно лѣтомъ. Обычная пища рабочаго населенія лѣтомъ—чай, дыня и лепешка. Ежедневно варятъ пищу только болѣе состоятельное населеніе.

Ѣда общая съ работниками, причемъ садятся всѣ въ кружекъ: если пища жидкая, то большая ложка (кашикъ) или сама миска—каса—передаются изъ рукъ въ руки; если же густая, то всякій лезетъ въ блюдо съ своими пальцами.

Впрочемъ, при общей трапезѣ количество съѣдаемаго и лучшіе куски соизмѣряются съ общественнымъ или семейнымъ положеніемъ сотрапезниковъ Какъ общее правило, мужчины ѣдятъ отдѣльно отъ женщинъ: преждѣ кушаютъ мужчины, а остающееся въ мискѣ или на блюдѣ передается на женскую половину. По оставленному на блюдѣ, говоритъ ж.-вр. Послявская, можно довольно правильно судить объ отношеніяхъ, установившихся между мужскимъ и женскимъ дворами.

При описаніи блюдъ уже было упомянуто, что сарты большіе любители пряностей; изъ нихъ самое видное мѣсто занимаетъ перецъ, въ особенности стручковый — калампуръ (fr. capsici annui). Можно думать, говоритъ д-ъ. Путиловъ[104]), что пряности въ пищѣ сартовъ въ извѣстной степени дѣйствуютъ въ пищеварительномъ каналѣ противогнилостно, увеличивая выдѣленіе желчи, на что намекаетъ и работа д-ра Челвцова.

Помимо качества и количества блюдъ, употребляемыхъ сартами, существенное значеніе также имѣетъ и распредѣленіе пріема пищи въ теченіе дня, а также количество питательныхъ веществъ, потребляемыхъ сартовскимъ населеніемъ на каждаго человѣка.

Какъ и вездѣ, распредѣленіе пріема пищи въ теченіе дня различно въ городскомъ населеніи и въ кишлакахъ.

Въ городахъ и кишлакахъ пища принимается три раза въ день. Въ городахъ утромъ пьютъ чай съ лепешками, причемъ въ средѣ бѣднаго населенія чай очень часто замѣняется травами; въ кишлакахъ по утрамъ приготовляется какая нибудь жидкая кашица; иногда это разогрѣтые остатки вчерашней ѣды. Днемъ, около полудня, хлѣбъ или остатки утренней пищи; въ городахъ въ это время дня, особенно зимою, нерѣдко варится гурда, машъ-гурунджъ или другая кашица.

Вечеромъ къ солнечному закату, а зимой нѣсколько позд-

---

[104]) Сообщеніе въ Зап. Сборн. Отд. Имп. Руск. Геогр. Общ. 26 октября 1887 г.

нѣе, по возможности готовится шавла или другая кашица съ мясомъ или, наконецъ, палау. У бѣднаго населенія и вечеромъ варится неизмѣнныя куча, аталя или что нибудь въ этомъ родѣ (Наливкины). Днемъ палау варится только для гостей. Палау семья ѣстъ всегда почти вмѣстѣ или, вѣрнѣе, одновременно, такъ какъ дѣтямъ даютъ ѣсть обыкновенно въ отдѣльной посудѣ.

Лѣтомъ не только у большинства горожанъ, но даже и въ кишлакахъ, основными элементами питанія являются—хлѣбъ, чай, фрукты и кислое молоко; содержаніе мяса въ пищѣ нѣсколько увеличивается въ тѣхъ только кишлакахъ, гдѣ запашки значительны и гдѣ со времени поспѣванья хлѣба и до осени послѣдній обмѣнивается у мясниковъ на мясо и сало.

Зимой во многихъ малосостоятельныхъ семьяхъ питаніе женщинъ и дѣтей, помимо другихъ причинъ, ухудшается по слѣдующему поводу (Наливкины). Въ средѣ малосостоятельнаго, какъ городского, такъ равно и кишлачнаго населенія на зиму мужчины образуютъ изъ себя артели, джуры, по 10—15 человѣкъ; каждый вноситъ по 7—3 рублей. Избирается артельщикъ, джурабаши, и по большей части въ его же домѣ происходятъ ежедневныя сборища. На артельныя деньги заготовляется мясо, рисъ, овощи и топливо. Если средства джуры достаточны, то нанимается на всю зиму плясунъ-батча; закупается чай, изюмъ и фисташки. Поваръ избирается или на всю зиму, или же участники готовятъ поочередно. Собираются вечеромъ. Варится палау, въ ожиданіи котораго идетъ чакъ-чакъ, болтовня, прибаутки; поютъ пѣсни, пляшетъ батча. Сидятъ иногда далеко за полночь. Женатые расходятся по домамъ, а холостые тутъ же и ночуютъ. Въ этихъ случаяхъ мужъ и отецъ становится мало заинтересованнымъ въ качествѣ и количествѣ домашней пищи, въ которой онъ не участвуетъ, а потому и питаніе семьи значительно ухудшается. Чтобы понять значеніе джуры, слѣдуетъ имѣть въ виду, что сартъ—человѣкъ улицы и общественной жизни. Джура замѣняетъ ему зимой улицу, гдѣ холодно и грязно. Дома сидитъ или благочестивый—суфи, или человѣкъ богатый, часто посѣщаемый го-

стями, домъ котораго въ сущности таже джура.

Нѣсколько улучшается, или вѣрнѣе разнообразится пища только по праздникамъ Курбанъ и Рамазанъ и во время поста рузы, такъ какъ религія ограничиваетъ лишь время ѣды, но отнюдь не разнообразіе тѣхъ продуктовъ, которые потребляются въ пищу.

Ежедневное вечернее разговѣніе, ифтаръ, происходитъ вскорѣ послѣ солнечнаго заката, вслѣдъ за намазомъ ахшамъ.

У туземцевъ принято прежде всего съѣсть маленькую щепотку соли, напиться айрану (катыкъ, смѣшанный съ водой), а затѣмъ уже ѣсть хлѣбъ и фрукты, послѣ чего подается одно изъ перечисленныхъ блюдъ.

Г. Наливкинъ приводитъ раскладку для средней семьи въ такомъ количествѣ, принимая кишлачную семью въ 5—6 душъ: хлѣба не болѣе двухъ, много трехъ лепешекъ (около 1 — $1^1/_2$ фунтовъ) на душу; большее количество лепешекъ съѣдаетъ лишь мужчина, находящійся въ полѣ или на другой тяжелой работѣ. Утромъ на приготовленіе унъ-ашъ или кучи идетъ или 3-4 фунта муки + 6-7 стакановъ катыка или 6—7 фунтовъ джугары + 6-7 стакановъ катыка. Вечеромъ или опять куча изъ того же количества припасовъ или машъ-гурунджъ, на который идетъ риса около 3 — 4 фунтовъ, чечевицы около 1—2 фунт. и нѣсколько стакановъ катыка (или 1—2 фунта мелко искрошеннаго мяса). Въ такой же семьѣ на приготовленіе палау расходуется около 7 — 8 фунтовъ риса, отъ $1^1/_2$ до 3 фунтовъ сала и столько-же баранины. Бываетъ, что мужъ, жена и малолѣтній сынъ цѣлую зиму, три мѣсяца, проживаютъ на 5—6 пудахъ пшеницы, питаясь изо дня въ день аталей.

Пища семьи кустаря, состоящей изъ мужа, жены, дочери и ученика (подростка), по Н. Габбину, заключается въ слѣдующемъ[105]): въ 7 часовъ утра—чай съ двумя большими домашними лепешками безъ сахара; въ 10 ч.—машъ-гурда. Въ полдень

---

[105]) «Турк. Вѣд.» 1898 г. № 83.

— чай съ двумя лепешками, въ 7 ч. вечера опять машъ-гурда. Два раза въ недѣлю готовится палау. Въ теченіе года, по Габбину, такая семья потребляетъ: чаю $^1/_2$ фун. въ мѣсяцъ 1 р. 20 к., въ годъ 7 р. 20 к. Муки въ среднемъ по 3 фун. въ день, по 10 р. батманъ, въ годъ $2^1/_2$ батмана ($27^1/_2$ пуд. 25 руб.; рису—1 ф.×260 дн.+3 ф.×105 дн.=14 пуд. 15 ф. —по 1 р. 60 к.—23 р.; маша (чечевицы) 1 ф.×260=6 п. 20 ф.; по 1 р. 20 к.—7 р. 80 к.; баранины 1 ф.×105+ 15 ф.=3 п. по 2 р.—6 р.; сала бараньяго 1 ф.×105+$^1/_4$ ф.×260=4 п. 10 ф.—15 р. 30 к.; моркови $1^1/_4$ ф.×105= 4 п.—2 р. 80 к.; луку $^1/_2$×105=1 п. 15 ф.—1 р. 10 к; перца, соли, кислаго молока и проч. около 4 р.; всего на продовольствіе семьи въ годъ 92 р.

На одного человѣка приходится продуктовъ:

	въ день	въ годъ	%
Чаю	0, 4 зол.	$1^1/_2$ ф.	—
Муки пшеничн.	0,75 ф.	7 п.	44,7
Риса	0,4 ф.	3 п. 24 ф.	23,8
Маша	0,18 ф.	1 п. 25 ф.	10,7
Баранины	0,08 ф.	30 ф.	4,8
Сала бараньяго	0,12 ф.	1 п. 2 ф.	7,1
Моркови	0,11 ф.	1 п.	6,5
Луку	0,04 ф.	14 ф.	2,4
Итого	1,68 ф.	15 п. 15 ф.	—

Отсюда видно, что главнѣйшимъ продуктомъ питанія является мука, затѣмъ рисъ.

Вообще нужно сказать, что сарты весьма умѣренны въ ѣдѣ, и притомъ пища ихъ состоитъ преимущественно изъ растительныхъ веществъ. Эта пища содержитъ весьма мало бѣлковъ и жировъ животнаго происхожденія, вслѣдствіе чего не можетъ быть достаточно питательной.

Принимая во вниманіе, что взрослый организмъ теряетъ азота мочей около 20 грм., то количество бѣлковъ въ пищѣ должно быть=20,6=120 грм. (въ 100,0 бѣлка 16,0 - 17,0,

азота 100:16=6); при усиленной дѣятельности траты бѣлка идутъ сильнѣе и количество выводимаго азота возростаетъ до 22,5, поэтому количество бѣлка должно быть увеличено до 22,5. 6=135,0.

Для опредѣленія потребнаго для организма количества жира и углеводовъ служитъ суточное количество тепловой энергіи, теряемой организмомъ, равной 2272 калоріямъ въ сутки. Окисляясь 120 грм. бѣлка до мочевины, этотъ бѣлокъ высвобождаетъ энергію въ количествѣ 120.4,1=492 калоріямъ. Значитъ, остальные 2272—492=1780 калорій должны быть пополнены на счетъ жировъ и углеводовъ. Это количество калорій можетъ быть распредѣлено на 352,0 углеводовъ и 36,0 жировъ. Эту норму питательныхъ веществъ, необходимую для существованія человѣка при обыкновенной работѣ, примемъ въ основу для опредѣленія потребляемыхъ сартомъ питательныхъ веществъ.

Докторъ Кушелевскій приводитъ слѣдующія таблицы[106]).

Таблица 1. Количество питательныхъ веществъ въ суточной *будничной* пищѣ сартовъ въ *достаточной* семьѣ, состоящей изъ 8 душъ.

Наименованіе припасовъ.	Вѣсъ въ граммахъ.				
	Количество припасовъ.	Азотистыя вещества.	Жиры.	Сахаръ.	Безазотистыя вещества.
15 лепешекъ (7½) ф. Утромъ и въ полдень для приготовленія унъ-ашъ:	2971	185,0	6,5	63,2	1446,5
Пшеничной муки (4 ф). . . .	1637	184,4	19,9	30,7	1174

[106]) Кушелевскій, т. II, стр. 285 и слѣд

Катыка (кислаго молока	2866	97,7	104,8	?	—
Кромѣ того, соли, лука, перца, воды для приготовленія машъ-хурды.					
Риса (4 ф.) . .	1637	127,8	11,2	—	1250
Машъ (чечевицы) (1 ф.) . . .	409	99,4	7,5	—	224
Баранины жирной (2 ф.) . . .	818	121,0	297,5	—	—
Кромѣ того, воды, соли, перца, лука и проч. приправъ, заключающихъ въ себѣ минимальное количество питательныхъ веществъ.					
Итого. .	10338	815,3	447,9	93,9	4094,5
Слѣдовательно, на каждаго человѣка въ сутки приходится въ среднемъ граммъ . .	1292	101,9	55,9	11,7	511,8

Такимъ образомъ, въ будничной пищѣ сарта достаточной семьи заключается въ избыткѣ жиры и углеводы и недостаетъ бѣлковъ, т. е. элемента, необходимаго для организма, который является тѣмъ, чѣмъ желѣзо, сталь для машины.

Таблица 2. Количество питательныхъ веществъ въ суточной *праздничной* пищѣ сартовъ *достаточной* семьи, состоящей изъ 8 душъ.

Наименованіе припасовъ.	Вѣсъ въ граммахъ.				
	Количество припасовъ.	Азотистыхъ веществъ.	Жировъ.	Сахару.	Безазотистыхъ веществъ.
20 лепешекъ (10ф.) Утромъ пьютъ чай съ лепешками. Въ полдень для приготовленія ширъ-гурунджъ (молочная рисовая каша)	4094	255,0	9,0	87,2	1993
Риса 4 ф. . .	1637	127,8	112	—	1250
Молока (не снятаго)	3275	111,6	119,8	157,8	—
Вечеромъ для приготовленія палау.					
Риса 7 ф. . .	2866	225,8	19,7	—	2189
Баранины 2 ф. .	818	121,0	297,5	—	—
Бараньяго сала 3 ф.	1228	5,4	1206	—	—
Соли, моркови и и др. припасовъ, не имѣющихъ питательнаго значенія.					
Итого .	13918	846,6	1663,2	245	5432
Слѣдовательно на каждаго человѣка въ сутки въ среднемъ приходится .	1739	105,2	207	30	679

Таблица 3. Суточная пища *бѣднаго* сартовскаго семейства, изъ 5 душъ.

Наименованіе припасовъ.	Вѣсъ въ граммахъ.				
	Количество припасовъ.	Азотистыхъ веществъ.	Жировъ.	Сахара.	Безазотистыхъ веществъ.
№ 1.					
15 лепешекъ (7 1/2 ф.)	2971	185	6,5	63	1446
На приготовленіе кучи въ сутки:					
Проса 5 ф. . .	2047	231	72,8	24	1354
Катыка . . .	1228	37,5	9,7	?	—
Моркови . . .	102	1,0	0,2	1,6	7,3
Луку	51	1,4	0,1	0,2	3,1
Соли, перцу, воды					
Итого. .	6399	455,9	89,3	88,8	2810
На одного человѣка въ сутки . .	1279	91	17,8	17,7	562
№ 2.					
Суточная пища *очень бѣднаго* семейства изъ 4 душъ. Для приготовленія аталя на сутки.					
Пшеничной муки (4 ф.) . . .	1637	184	19,9	30	1174
Льнянаго масла (4 зол.) . . .	17	—	17	—	—
Итого. .	1654	184	36,9	30	1174
На одного человѣка въ сутки . .	413	46	9,2	7,5	293,5

Примѣчаніе: Лепешки по 1 копѣйкѣ каждая не всегда доступны бѣднымъ.

Мардекеры (поденщики), арбакеши (возчики) и многіе другіе работники, говоритъ д-ръ Кушелевскій, большею частью довольствуются 4—5 лепешками въ день, не имѣя возможности употреблять при этомъ горячую пищу. Въ 4-хъ лепешкахъ содержится всего 50 грм. бѣлковъ, 2 грм. жировъ и 415 грм. крахмалистыхъ веществъ. Если они при этомъ и употребляютъ дыни, виноградъ и другіе фрукты, то во всякомъ случаѣ прибавка питательныхъ веществъ сравнительно ничтожна. Въ фунтѣ дыни содержится 4,3 грм. бѣлка, 2,4 грм. жира и 5,8 грм. крахмалистыхъ веществъ; въ фунтѣ же винограда бѣлковъ 2,4, а крахмалистыхъ веществъ 66,7 грм

Есть много семействъ, продолжаетъ далѣе д-ръ Кушелевскій, питаніе которыхъ несомнѣнно скуднѣе вышеуказанныхъ работниковъ, имѣющихъ возможность съѣдать 4—5 лепешекъ. Большинство ремесленниковъ, мелкихъ торгашей и мардекеровъ не въ состояніи заработать столько, чтобы имѣть возможность продовольствоваться болѣе или менѣе удовлетворительно. Такимъ лицамъ, чтобы похлебать горячей пищи, приходится розыскивать калляпаса уличнаго кухмистера.

Сырость и холодъ въ помѣщеніяхъ, недостатокъ питанія и одежды ведутъ къ тому, что среди бѣдняковъ къ концу зимы начинаютъ учащаться заболѣванія, между прочимъ и цынгой.

Для сравненія приведемъ питаніе другихъ инородцевъ Россіи.

	Общ. кол.	Бѣлки.	Жиры.	Углеводы.
Татары		128,0	64,5	534,4
Башкиры	2367	131,3	68,9	522,6
Мордва	2804	171,2	80,0	697,7
Чуваши	3050	165,9	83,2	665,2
Сарты	1180	86	72,9	528,3

Такимъ образомъ, въ пищѣ сартовъ бѣлки пополняются жирами и углеводами.

Необходимо упомянуть о существованіи поста (руза) у сартовъ. Постъ этотъ заключается не въ ограниченіи или запре-

щеніи извѣстной пищи на нѣкоторое время, а въ томъ, что въ теченіе цѣлаго мѣсяца передъ праздникомъ Рамазанъ днемъ совсѣмъ воспрещается что нибудь ѣсть и пить, а также и курить. Постъ ежегодно повторяется на одинъ мѣсяцъ раньше; поэтому бываетъ въ разныя времена года. Особенно тяжело переносится онъ при лѣтнемъ зноѣ, когда жажда даетъ себя знать. Лѣтомъ во время поста сарты вялы, малодѣятельны, сонливы, раздражительны. Кто имѣетъ возможность, время проводитъ днемъ въ снѣ или полузабытьи. Это тяжелое время для рабочаго человѣка, особенно жителя кишлаковъ, когда работа на поляхъ не даетъ возможности хоть бы укрыться отъ палящихъ лучей солнца! Особенно тяжело бываетъ начало поста, когда къ этому режиму еще не привыкнутъ. Принимать пищу, пить и курить разрѣшается только съ закатомъ солнца. Ночь во время поста для сарта тоже, что наша масляница. Въ теченіе ночи стараются наверстать потерянное за день, или запастись питаніемъ на другой день. По ночамъ въ постъ на базарахъ жизнь бьетъ ключемъ; чай-ханы обыкновенно набиты сартами.

Въ это же время устраиваются различныя увеселенія. Поститься обязаны всѣ; исключенія допускаются только для нѣкоторыхъ. Отъ поста освобождаются путешественники, если путешествіе продолжается болѣе трехъ дней, женщины во время регулъ. Женщины послѣ родовъ, до 6-ти недѣль, также не должны поститься.

Переходимъ къ описанію напитковъ и начнемъ съ воды. Достаточный классъ избѣгаетъ пить сырую воду и старается замѣнить ее чаемъ. Рабочій классъ воды не боится. Особенно много пьютъ арычную воду лѣтомъ, когда подъ палящими лучами солнца испытываютъ сильную жажду. Женщины также безъ всякаго опасенія пьютъ арычную воду и тутъ же стираютъ грязное бѣлье, подмываютъ дѣтей, моютъ посуду, купаютъ скотъ и проч.,—не брезгаютъ и не боятся ея, пока здоровы. Но, какъ замѣтила ж.-в. Послaвская[107]), чуть женщина заболѣла, отношеніе ея къ

[107]) Отчетъ, стр. 17.

водѣ совершенно мѣняется. Г-жа Пославская приводитъ примѣръ, что старуха-сартянка съ болѣзнью суставовъ обращалась къ ней съ просьбой и вопросомъ, можно ли ей напиться воды. Когда ей было разрѣшено пить воду, больная объяснила, что она уже около 3 лѣтъ со времени заболѣванія почти не пьетъ воду и тутъ же съ жадностью набросилась на воду.

Кромѣ воды, изъ напитковъ наиболѣе употребителенъ чай, количество котораго выпивается ежедневно громадное, какъ въ кишлакахъ, такъ и въ городахъ. Преимуществомъ пользуется зеленый чай (кокъ-чай), привозимый изъ Бомбея или, какъ называютъ сарты, изъ Бомбая. Пьютъ чай всегда безъ сахару. Сахаръ подается у состоятельныхъ хозяевъ, какъ угощеніе. Чай заваривается обыкновенно въ мѣдныхъ или чугунныхъ кумганахъ; семья или компанія садится въ кругъ; въ средину круга подаются кумганъ, одна чашка и подносъ съ лепешками. Старшій или болѣе почетный разламываетъ лепешки и наливаетъ себѣ чаю всегда неполную чашку, выпиваетъ ее медленно и передаетъ слѣдующему; такимъ образомъ чашка обходитъ всю компанію. Въ чай-ханахъ вмѣсто кумгана обыкновенно подается фарфоровый чайникъ русской работы, а для кипяченія воды въ чай-ханахъ всегда имѣется громадныхъ размѣровъ самоваръ, также русской работы. Иногда чай приготовляется кипяченіемъ въ котлѣ съ примѣсью молока, масла, соли и перцу. Въ послѣднемъ случаѣ онъ носитъ названіе ширъ-чая. Сарты пьютъ его съ лепешками.

Настоящій китайскій чай (фамиль-чай) пьютъ только болѣе зажиточные люди. Бѣдняки вмѣсто чая пьютъ сборъ различныхъ травъ. Имѣется въ продажѣ хошакъ-чай, заключающій въ себѣ 5 составныхъ частей: зерновой перецъ, корицу, чубъ-чай и два сорта высушенной травы. Смѣсь эта составляется такъ: на три пуда смѣси берется перцу и корицы по $1\frac{1}{2}$ фунта, чубъ-чая около 20 фунтовъ, а остальные 2 п. 17 ф. высушенная трава. Этотъ чай употребляется бѣднѣйшимъ туземнымъ населеніемъ по вечерамъ въ видѣ ужина и эта смѣсь варится съ молокомъ, а иногда съ саломъ и солью. Одна изъ составныхъ частей чубъ-

чая—спитой чай; а хошакъ—въ переводѣ трава. Для просушки употребляютъ дикорастущія травы, называемыя туземцами гіе, кизылъ-чубъ, акъ-чубъ. Употребляютъ еще одинъ сортъ чаю въ прессованномъ видѣ, который состоитъ изъ спитого чая, айвы, миндаля, листьевъ розъ и гранатъ.

Зажиточные люди въ теченіе дня, особенно лѣтомъ, выпиваютъ громадное количество чая. Чаепитіемъ сопровождается всякая ѣда, всякое дѣловое совѣщаніе и пустое препровожденіе времени. О количествѣ выпиваемаго чая даетъ свѣдѣнія д-ръ Федоровъ въ статьѣ „Обзоръ торговаго движенія съ Китаемъ“ [108]). Изъ всего нашего обширнаго Туркестана, говоритъ д-ръ Федоровъ, Фергана является самымъ большимъ потребителемъ чая и за послѣднее время, когда населеніе обогатилось приливомъ въ край хлопковыхъ капиталовъ, выпиваетъ его въ годъ до 100 т. пудовъ, давая оборотъ чайной торговлѣ свыше 4.000,000 руб. Чрезъ Кокандскую таможню въ 1890 году прошло зеленыхъ чаевъ слѣдующее количество: высшаго сорта 3,879 п. на 158,770 руб. и на сумму пошлинъ 55,856 руб. и средняго сорта 16,289 п. на 503,783 руб. и на сумму пошлинъ 166,143 руб., а всего 20,345 п. на 669,753 руб. и на сумму пошлинъ 226,647 руб. (въ эту же сумму включаю чернаго чая 177 п. 4 ф. на 7,200 руб. и на сумму пошлинъ 4427 руб. 67 коп.). Кромѣ таможни, склады чаевъ находятся у крупныхъ девяти торговыхъ фирмъ, торгующихъ въ Кокандѣ исключительно чаемъ.

Приведенныя цифры заочно показываютъ, насколько чай—любимый и распространенный напитокъ среди сартовскаго и вообще туземнаго населенія. Въ настоящее время почти въ каждой семьѣ болѣе или менѣе зажиточнаго сарта имѣется самоваръ. Имѣть самоваръ теперь—завѣтная мечта каждой хозяйки и хозяина.

Второй изъ общеупотребительныхъ напитковъ—это айранъ, состоящій изъ кислаго кипяченаго молока, разведеннаго водою,

---

[108]) Ежегодникъ Ферган. обл., т. I, вып. 1902 г., Нов. Маргел.—стр. 59.

причемъ взбалтываніемъ вызываютъ лишь свертываніе, а не осажденіе казеина. Напитокъ этотъ служитъ для утоленія жажды во время жаровъ и освѣженія. Вслѣдствіе содержанія углекислоты онъ имѣетъ нѣсколько острый вкусъ.

Сарты употребляютъ и опьяняющіе напитки. Хотя такіе напитки, какъ водка, виноградное вино и буза преслѣдуются религіей, но тѣмъ не менѣе явное, открытое потребленіе ихъ туземцами съ каждымъ годомъ дѣляется все больше и больше, что дало нѣкоторымъ поводъ утверждать, будто бы пьянство, неизвѣстное прежде сартамъ, было привито къ нимъ русскими.

Знатокъ туземной жизни г. Наливкинъ это совершенно отвергаетъ. Г. Наливкинъ говоритъ: буза—напитокъ чисто мѣстный и никто изъ туземцевъ не думаетъ отрицать прежняго значительнаго потребленія его, въ особенности кочевымъ населеніемъ. Во вторыхъ, не только туземцамъ, но даже и многимъ русскимъ, извѣстно, что еще до прихода сюда послѣднихъ тайное приготовленіе фруктовой водки и виноградnаго вина было очень распространено между мѣстными евреями и что русской администраціи во многихъ городахъ стоило не мало труда, если не совсѣмъ, то хотя бы отчасти, остановить это производство А если было производство, то, очевидно, былъ и спросъ, были и потребители. Въ третьихъ, извѣстно также, что Алимъ-ханъ и Мадали-ханъ Кокандскіе были горькими пьяницами, о чемъ повѣствуется въ туземныхъ сочиненіяхъ по исторіи Кокандскаго ханства. Наконецъ, въ четверыхъ, обращаясь къ запискамъ султана Бабера, написаннымъ около 400 лѣтъ тому назадъ, во второй половинѣ ихъ мы чуть не на каждой страницѣ читаемъ описаніе того, какъ знаменитый султанъ кутидъ съ своими приближенными. Очевидно, что пьянство тайное, скрывавшееся отъ палокъ и плетей кази-раиса, существовало здѣсь не одно столѣтіе. Очевидно также, что если русскіе и виноваты въ расширеніи круга открыто пьянствующихъ сартовъ, то виновность эта заключается въ томъ только, что они не бьютъ палками тѣхъ, кто попадается на ихъ глаза въ пьяномъ видѣ[109]).

[109] Очеркъ быта, стр. 126, 127.

Къ числу распространенныхъ опьяняющихъ напитковъ и даже питательныхъ относится буза, пиво туземнаго приготовленія. Буза дѣлается одуряющимъ напиткомъ только при искусственной примѣси одуряющихъ веществъ (дурмана или бѣлены, а также гашиша).

Происхожденіе бузы*) должно быть отнесено къ отдаленнѣйшимъ временамъ исторіи человѣческой культуры и не даромъ полукочевникъ счелъ нужнымъ сохранить это достояніе предковъ до нашего времени подобно тому, какъ онъ же, при нѣсколько иныхъ условіяхъ быта, сохранилъ кумысъ и какъ кавказскій горецъ сберегъ кефиръ. Туземцы смотрятъ на бузу, какъ на существенное питательное подспорье.

Она не заготовляется въ прокъ, а производится постепенно, въ теченіе всего года, по мѣрѣ потребленія. Поэтому и самое производство ея носитъ какъ бы кустарный характеръ: по всей киргизской степи и по всему осѣдлому Туркестану по ауламъ и кишлакамъ можно встрѣтить 2—3 кибитки, занимающихся бузоваренiемъ.

Для приготовленія туземной бузы берется крупно-молотая рисовая мука, приблизительно въ количествѣ 10-ти фунтовъ, обваривается равнымъ количествомъ кипящей воды при постоянномъ помѣшиваніи до тѣхъ поръ, пока не получится средней густоты клейстеръ. Клейстеръ ставится въ температуру 14—20° R (что въ холодное время достигается зарываніемъ укутаннаго соломою и прикрытаго какою-нибудь нетеплопроводною тканью глинянаго сосуда въ землю жилаго помѣщенія, а лѣтомъ въ тѣни или въ какомъ либо прохладномъ сараѣ), гдѣ и остается въ продолженіе трехъ сутокъ. По истеченіи этого срока, на очагъ ставятъ котелъ, стѣнки его вымазываютъ изнутри бараньемъ жиромъ, вливаютъ въ него воду въ равномъ или половинномъ

*) Свѣдѣнія о бузѣ взяты нами изъ диссерт. д-ра К. К. Казанскаго—„Опредѣленіе составныхъ частей бузы и положеніе ея въ ряду спиртныхъ напитковъ". СПБ 1890 г.

количествѣ по вѣсу первоначально взятаго риса, кипятятъ и, всыпавъ затѣмъ всю закисшую кашу, варятъ ее, тщательно перемѣшивая. Когда рисъ сваренъ, его обливаютъ небольшимъ количествомъ холодной воды и, вынимая небольшими партіями изъ котла, раскладываютъ на камышевыя циновки, предоставляя остывать. Когда сваренный рисъ остынетъ, его кладутъ въ помѣстительную посуду изъ глины, еще лучше въ кадку, и подливаютъ теплой воды, пока помѣшиваемая масса не достигнетъ густоты сметаны. Обыкновенно на все производство требуется тройное по вѣсу противъ первоначально взятаго риса количество воды. Водою регулируютъ отчасти температуру смѣси, которая не должна быть слишкомъ низкою и достигаетъ обыкновенно 30°—35°R. Теперь къ жидкому клейстеру прибавляютъ отъ $^1/_5$ до $^1/_{10}$ части по вѣсу взятаго риса солода изъ проса. При старательномъ помѣшиваніи въ продолженіе 10—15 минутъ, первоначально еще довольно густая смѣсь скоро совершенно разжижжается. Въ кадку, если она не была до тѣхъ поръ въ употребленіи, прибавляютъ немного старой бражки. Кадка закрывается по возможности плотно пригнанной крышкой и въ этомъ положеніи оставляется не менѣе двухъ сутокъ при температурѣ прохладнаго погреба. Послѣ броженія въ теченіе упомянутаго срока бражка считается созрѣвшей и годной къ употребленію. Тогда берутъ опредѣленную часть ея, по мѣрѣ надобности, и процѣживаютъ чрезъ сложенную въ два раза кисею, выжимая содержимое руками. Въ подставленный сосудъ стекаетъ мутная, молочно-сѣраго цвѣта жидкость кислой реакціи съ характернымъ запахомъ—это зрѣлая бражка съ нѣкоторымъ количествомъ дробины. Ее разбавляютъ обыкновенно половиннымъ количествомъ теплой воды и въ этомъ видѣ употребляютъ. Иногда же, сливая въ бутылки и плотно закупоривая, оставляютъ на холоду не выше 3°R, причемъ она можетъ сохраняться неопредѣленное время. При послѣднемъ способѣ потребленія въ напиткѣ остается значительное количество угле-кислаго газа, и буза въ этой формѣ кажется на вкусъ болѣе пріятною.

Солодъ для приготовленія бузы готовится изъ проса. Зерно для этой цѣли выбирается покрупнѣе и тяжеловѣснѣе. Мѣшокъ съ просомъ ставится на 1—2 дня въ воду -- просо вымачивается; затѣмъ мѣшокъ съ зерномъ, во избѣжаніе высыханія, а также и для достиженія болѣе равномѣрной температуры, закутывается войлокомъ или подбитымъ ватою одѣяломъ и подвергается дѣйствію температуры въ 25°—28°—30° R. Лѣтомъ съ этой цѣлью ставятъ его на солнечную сторону, зимой у очага. Мѣшокъ въ теченіе дня взбрызгивается разъ или два водою. Чрезъ двое сутокъ значительная часть проса проростаетъ; но проростаніе идетъ неравномѣрно: наружныя зерна, прилегающія къ ткани мѣшка и особенно нижнія успѣваютъ пустить довольно длинные зародышевые ростки, длиною нерѣдко до 4—5 mm., тогда какъ зерна, лежащія въ срединѣ, едва раскрываютъ наружную оболочку, чрезъ которую зародышевый листокъ съ трудомъ можно разглядѣть. Слишкомъ сильно проросшія зерна отбрасываются. Хорошій солодъ долженъ имѣть корешокъ не болѣе 5—6 mm. длины, зародышевый листокъ не превышаетъ обыкновенно 1 mm. внѣ зерна. Въ практикѣ же мало обращаютъ вниманія на сортировку проростающаго зерна и нерѣдко вся масса его идетъ въ сушку. Солодъ сушится чаще всего на солнцѣ при доступѣ вѣтра, причемъ онъ раскладывается тонкимъ слоемъ и отъ времени до времени перемѣшивается; высохшій солодъ толчется и мелится.

Вся техника бузоваренія, такимъ образомъ, сводится на слѣдующіе главные моменты: а) предварительное оклейстерованіе рисовой муки, б) варку крахмальнаго клейстера, в) его разжиженіе, г) приготовленіе солода и затираніе затора и д) періодъ спиртоваго броженія. По перечисленнымъ пріемамъ видно, что производство бузы имѣло бы много общаго съ процессомъ винокуренія, если-бъ предварительное оклейстерованіе и связанное съ нимъ закисаніе риса, которое при выкуриваніи спирта составляетъ совершенно нежелательное явленіе, не являлось бы при бузопроизводствѣ весьма существеннымъ моментомъ.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія, замѣченное явленіе, что при бузовареніи, безъ смазыванія стѣнокъ котла саломъ, бузная бражка нерѣдко давала тотъ характерный рѣзкій запахъ, который приписывается акролеину, тогда какъ присутствіе бараньяго жира въ бузѣ устраняло этотъ запахъ.

Составъ цѣльной бузы слѣдующій:

Спиртъ по вѣсу.	Спиртъ по объему.	Угольная кислота.	Уксусная кислота.	Вѣсъ экстракта=18,16.							
				Раствор. азот. вещества.	Нерастворр. азотист. вещества.	Мальтоза.	Крахмалъ.	Молочная кислота.	Жиръ.	Зола	Неопредѣленныя вещества.
6,96	8,69	0,420	0,017	1,18	1,01	5,07	6,73	0,386	0,65	0,093 ?	1,05

Такимъ образомъ, по способу приготовленія буза является прототипомъ европейскаго пива, которое въ первый періодъ своего существованія выполняло одновременно значеніе спиртнаго напитка и питательнаго средства. По химическому составу буза рѣзко расходится съ современнымъ пивомъ, но близко подходитъ къ другому степному напитку—кумысу.

Разница между бузой и кумысомъ сводится главнымъ образомъ на содержаніе спирта и сбраживающихъ веществъ, которыми послѣдній бѣднѣе. Угольная же кислота, молочная кислота, бѣлки и отчасти жиръ въ количественномъ отношеніи почти одинаковы

Но въ практикѣ встрѣчается время отъ времени буза, обладающая одуряющими свойствами. Это зависитъ отъ искуственныхъ примѣсей, а именно сарты прибавляютъ иногда къ бузѣ сѣмена бѣлены (hyascyamus) и дурмана (datura), а также и нашу (гашишъ), вслѣдствіе чего бываетъ довольно тяжелое опьянѣніе.

Теперь переходимъ къ наркотическимъ веществамъ, употребляемымъ сартами[110]). Всѣ наркотическія вещества носятъ у сартовъ общее названіе—маскунда.

Начнемъ описаніе съ курительнаго табаку. Курительный табакъ—акъ тамаку—получается изъ листьевъ табаку, выросшаго при весьма умѣренномъ орошеніи, часто даже вовсе безъ орошенія на земляхъ ляльми (ляльми—горныя пашни безъ искусственнаго орошенія). Когда листья табаку начинаютъ принимать темный цвѣтъ, скашиваютъ стебли и оставляютъ лежать три дня на землѣ, чтобы листья нѣсколько завяли. Затѣмъ обрываютъ ихъ отъ стеблей и плотно укладываютъ, слегка уминая, въ заранѣе приготовленную яму (ура) и укрываютъ листья, уложенные въ яму, шерстяной матеріей, чтобы они пришли въ нѣкотораго рода броженіе. По истеченіи 8—10 дней табакъ готовъ къ употребленію: вынутые изъ ямы листья нѣсколько просушиваются на воздухѣ и поступаютъ въ продажу. Средняя базарная цѣна 1 пуда листового табаку отъ 1 до 2 рублей. Для куренія листья табаку не крошатся, а только растираются между ладонями и накладываются въ трубку чилима (кальяна). Самый чилимъ состоитъ изъ сосуда, наполняемаго до половины водою, воронкообразной трубки, вставляемой въ верхнюю часть сосуда, въ которую (трубку) кладется табакъ и раскаленный уголь, и чубука, сдѣланнаго по большей части изъ камышинки. Чрезъ чубукъ тянутъ табачный дымъ, проходящій сквозь воду и при этомъ охлаждающійся. Кромѣ того, въ верхней части сосуда, налитаго наполовину водой, находится небольшое отверстіе, закрываемое во время куренія пальцемъ. Оно служитъ для того, чтобы выпускать

---

[110]) Каталогъ выставки, стр. 43.

дымъ, скопившіяся надъ водой. Послѣ нѣсколькихъ усиленныхъ затяжекъ дымомъ туземцы отнимаютъ палецъ, которымъ было закрыто это отверстіе и выдуваютъ для освѣженія чилима остающійся въ немъ дымъ. Сосудъ чилима дѣлается или металлическій, или чаще изъ тыквы—горлянки (чилимъ—кавакъ).

Зеленый табакъ—кокъ-тамаку идетъ на приготовленіе нюхательнаго табаку. Онъ получается отъ тѣхъ же сѣмянъ, какъ и акъ-тамаку. Различіе между тѣмъ и другимъ сортомъ происходитъ какъ отъ ухода за табакомъ во время его произрастанія, такъ и отъ способа уборки и дальнѣйшей обработки его. Чтобы получить этотъ сортъ, табакъ воздѣлываютъ при усиленной поливкѣ, орошая землю чрезъ каждыя двѣ недѣли. Кромѣ того, для приготовленія зеленаго табаку скошенные стебли, вмѣстѣ съ находящимися на нихъ листьями, развѣшиваются въ тѣни на веревкахъ, верхушкой стебля внизъ. Въ этомъ положеніи оставляютъ стебли до просушки листьевъ, которые только и идутъ на приготовленіе нюхательнаго табаку. Самый нюхательный табакъ—носъ-тамаку—выдѣлывается изъ зеленаго табаку посредствомъ тщательнаго растиранія листьевъ въ ступкѣ въ порошокъ. Нюхаютъ этотъ табакъ немногіе, громадное же большинство населенія, какъ мужчины, такъ и женщины, кладутъ его за щеку или подъ языкъ и медленно высасываютъ изъ него дѣйствующее начало, а самый табакъ выплевываютъ.

Этотъ табакъ обычно хранятъ въ табакеркахъ, сдѣланныхъ изъ небольшихъ горлянокъ (насъ-кавакъ). Пробка такой табакерки бываетъ иногда снабжена небольшой ложечкой, которой и достаютъ табакъ; въ большенствѣ же случаевъ табакъ изъ табакерки прямо высыпается на ладонь и ловкимъ привычнымъ движеніемъ вносится въ ротъ.

Теперь переходимъ къ собственно наркотическимъ веществамъ, употребляемымъ сартами и остановимся на кокнарѣ. Маковыя головки—кокнаръ,—вываренныя въ водѣ, даютъ напитокъ, замѣняющій поклонникамъ пророка запрещенную водку. По объясненію туземцевъ отваръ маковыхъ головокъ пьютъ, чтобы ра-

зогнать тоску. Начинающіе кокнари сперва пьютъ кокнаръ изъ небольшого количества головокъ, но скоро привыкаютъ и перестаютъ чувствовать удовольствіе отъ пріема привычной дозы и увеличиваютъ ее. Привыкшій къ употребленію кокнара въ большихъ дозахъ, при желаніи отстать отъ пагубной привычки, дѣлаетъ это постепенно, изо-дня въ день уменьшая пріемы. Впрочемъ, по словамъ табибовъ (туземныхъ знахарей), хотя и бываютъ попытки нѣкоторыхъ изъ кокнари отказаться отъ употребленія его, но почти не было примѣровъ, чтобы выдержали до конца и отвыкали; по большей части кончается тѣмъ, что они становятся горькими пьяницами, т. е. начинаютъ употреблять кокнаръ въ гораздо большихъ дозахъ, чѣмъ употребляли прежде. Не принявшій въ привычное время дозы наркотическаго отвара кокнари и физически, и морально самый несчастный человѣкъ: онъ ослабѣваетъ, чувствуетъ упадокъ силъ, не способенъ ни къ какой работѣ, его одолѣваетъ полная апатія ко всему и гнететъ безотчетная тоска; но стоитъ ему принять свою порцію кокнара, какъ по истеченіи нѣкотораго времени, проведеннаго имъ въ полудремотѣ, его умственныя и физическія силы возстановляются, онъ становится способнымъ къ работѣ и доволенъ своей судьбой. Время, проведенное кокнари въ полудремотѣ, послѣ пріема, самое блаженное и высоко имъ цѣнимое. Его онъ долженъ провести въ совершенномъ покоѣ; всякій шумъ, стукъ, даже громкій разговоръ дѣйствуетъ на него непріятно. Напившійся кокнару сидитъ въ забытьи съ закрытыми глазами, слыша и понимая, что около него дѣлается, но самое высокое наслажденіе заключается именно въ томъ, чтобы отрѣшиться отъ всего окружающаго, забыться.

Продолжительное употребленіе этого наркотическаго напитка производитъ общее разслабленіе организма; кокнари почти ничего не ѣстъ и лишается сна, пребывая въ болѣе или менѣе продолжительной дремотѣ. Наибольшій пріемъ кокнара, говорятъ, доходитъ у привычныхъ и завзятыхъ пьяницъ до дозы отвара изъ одного фунта маковыхъ головокъ, тогда какъ пріемъ

изъ 4 золотниковъ головокъ можетъ причинить смерть взрослому и сильному, но непривычному человѣку.

Опій, офіумъ, встрѣчается въ продажѣ двухъ сортовъ: темный—таріакъ и болѣе свѣтлаго цвѣта—кайракча. Мѣстная фармоконея не дѣлаетъ существеннаго различія между тѣмъ и другимъ сортомъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ табибовъ, таріакъ получается изъ отвара маковыхъ головокъ, выпареннаго до густоты тѣста; если растворить полученный такимъ образомъ таріакъ, процѣдить его и выпарить вновь, то получится кайракча. Но вообще положительныхъ свѣдѣній относительно приготовленія того и другого сорта опія собрать невозможно, такъ какъ ни тотъ, ни другой не производится въ Туркестанскомъ краѣ, а привозится контрабандой изъ Индіи.

Привыкшіе къ употребленію кокнара замѣняютъ послѣдній опіумомъ въ дорогѣ, или когда нѣтъ маковыхъ головокъ для отвара. При этомъ они кладутъ кусочекъ опія въ ротъ и запиваютъ его чаемъ. Кромѣ того, опій курятъ изъ трубокъ особаго устройства, или просто кладутъ кусочекъ опія на раскаленный уголь и дымъ втягиваютъ въ себя чрезъ камышинку; но вообще куреніе опія мало распространено.

Кромѣ того, опій употребляется туземными врачами, какъ противоядіе при отравленіи нашей, бишъ-бугдаемъ и при укушеніи ядовитыми гадами и насѣкомыми. При этомъ онъ дается внутрь въ небольшихъ пріемахъ. Пилюли изъ таріака и друг. примѣсей, хаббъ, приготовляются и привозятся изъ Бухары. Поверхность ихъ обыкновенно позолочена, но для этого употребляется, надо полагать, потальное золото, т. е. мѣдь.

Наша или гашишъ приготовляется изъ мелкихъ прицвѣтниковъ или цвѣтковыхъ частей конопли, содержащихъ въ значительномъ количествѣ смолистое эфирное начало. Собранныя цвѣтковыя части и прицвѣтники спрыскиваютъ водою и, подогрѣвая ихъ надъ огнемъ, разминаютъ въ рукахъ, причемъ мелкія части слипаются и образуютъ массу, которую употребляютъ при куреніи вмѣстѣ съ табакомъ, вкладывая небольшой кусочекъ въ

трубку чилима. Передъ тѣмъ какъ положить кусочекъ этой массы въ трубку, его вновь разминаютъ въ пальцахъ, подогрѣвая надъ огнемъ. Кромѣ того, нашу употребляютъ и внутрь въ смѣси съ саломъ и сахаромъ. Куреніе, равно и пріемъ внутрь наши, приводитъ въ веселое расположеніе духа, возбуждаетъ смѣшливость и вызываетъ эротическія грезы. Излишній пріемъ влечетъ за собой чувство жара, головную боль, тошноту. Въ этихъ случаяхъ противоядіемъ служитъ небольшой пріемъ опія. При этомъ окурившемуся нашей обливаютъ голову холодной водой и отпаиваютъ кислымъ молокомъ. Привыкшій курить нашу затягивается дымомъ ея до 10 и болѣе разъ. Отвыкаютъ отъ употребленія наши съ трудомъ, но съ меньшей опасностью, такъ какъ это отвыканіе не ведетъ за собой тѣхъ послѣдствій, какъ оставленіе привычныхъ пріемовъ опія.

Рауганы-кейфъ приготовляется изъ наши съ бараньимъ саломъ слѣдующимъ образомъ: наша кладется въ котелъ съ водою и подогрѣвается; при этомъ эфирное масло и смолистое начало ея отдѣляются и всплываютъ на поверхность воды; собравъ ихъ съ поверхности воды, смѣшиваютъ съ нѣкоторымъ количествомъ бараньяго сала и, подогрѣвъ, чтобы лучше смѣшать то и другое, употребляютъ вмѣстѣ съ пищею, съ супомъ или пловомъ. Дѣйствіе рауганы-кейфъ такое же, какъ и наши, хотя нѣсколько слабѣе. Такъ употребляютъ нашу тѣ, которые не хотятъ быть замѣченными въ употребленіи наши, по большей части юноши и женщины, которымъ употребленіе наши строго воспрещено.

Гюль-кандъ приготовляется изъ рауганы-кейфъ съ сахаромъ. Для этого уваривaютъ сахаръ съ водою въ котлѣ до густоты сиропа и прибавляютъ нѣкоторое количество рауганы-кейфъ; послѣ этого продолжаютъ еще варить, пока смѣсь, по охлажденіи, не приметъ видъ твердой сахаристой массы. Дѣйствіе ея одинаково съ рауганы-кейфъ. Гюль-кандъ составляетъ любимое лакомство туземныхъ женщинъ, разъ его отвѣдавшихъ, къ тому же запрещенное.

Бишъ-бугдай, сѣмена клещевины (Ricinus cammunis) употребляются собственно какъ слабительное, но если употреблять ихъ въ большемъ противъ должнаго количествѣ, то они оказываютъ, по словамъ туземныхъ врачей, наркотическое дѣйствіе, именно: пріемъ двухъ золотниковъ ихъ производитъ въ принявшемъ родъ опьяненія, развиваютъ въ немъ чувство страха, печаль и грусть. Поэтому добровольно и завѣдомо никто не принимаетъ бишъ-бугдай въ этомъ количествѣ; если это бываетъ, то только по невѣденію, съ человѣкомъ, котораго обкармливаетъ его недругъ. По словамъ табибовъ, бишъ-бугдай производитъ въ такой же мѣрѣ непріятное состояніе, въ какой мѣрѣ наша доставляетъ пріятныя ощущенія и грезы.

Этимъ закончимъ описаніе наркотическихъ веществъ, употребляемыхъ сартами.

Такимъ образомъ, намъ удалось разобрать существенныя условія жизни сартовскаго населенія, т. е. описать жилища, одежду и пищу съ напитками.

Въ настоящее время необходимо перейти къ разбору тѣхъ экономическихъ условій, которыя даютъ тонъ жизни сартовскаго населенія; для этого возможно подробнѣе остановимся на описаніи землевладѣнія и земледѣлія, а также промысловъ и торговли.

Начнемъ описаніе съ землевладѣнія сартовъ.

13. Землевладѣніе.

Законы Магомета о правахъ владѣнія и пользованія землею опирались на экономическія условія тѣхъ странъ, гдѣ Магометъ училъ и дѣйствовалъ. Эти законы, въ особенности что касается до титула землевладѣльца, разработаны до мельчайшихъ подробностей. Климатическія условія Средней Азіи весьма близко подходятъ къ климатическимъ условіямъ Аравіи. Какъ тамъ, такъ и здѣсь климатъ континентальный, а хлѣбопашество для своего процвѣтанія требуетъ искусственнаго орошенія. Такимъ образомъ,

съ распространеніемъ ислама для принятія законовъ Магомета почва была уже готова. Дѣйствительно, эти законы и дѣйствуютъ въ Средней Азіи, но не въ чистомъ видѣ, какъ изложены въ шаріатѣ. Эти измѣненія были вызваны произволомъ властелиновъ, въ особенности при разграбленіи доставшихся исламу земель, занимавшихъ огромную поверхность. Эти измѣненія со временемъ обратились въ обычное право.

При занятіи края русскими всѣ права на землю можно формулировать слѣдующимъ образомъ[111]):

По шаріату вся земля раздѣляется на два главныхъ вида: А. Земли необработанныя по негодности ихъ и не принадлежащія никому— ни частнымъ лицамъ, ни корпораціямъ, ни государству, и служащія предметомъ общаго пользованія какъ пастбище, или для собиранія топлива, строительнаго, удобрительнаго матеріала (пригодныя для пастбища наз. метруке, а мевадъ—пустошь въ тѣсномъ значеніи этого слова) Б. Земли годныя къ обработкѣ. Къ какому бы роду эта годная къ культурѣ земля ни принадлежала, права полной собственности, по мусульманскому закону, не существуетъ. Ни государство, ни частныя лица не имѣютъ на землю правъ, которыя допускали-бы безграничное распоряженіе ею. Въ мусульманскихъ законахъ существуетъ право владѣнія и пользованія землею, ограниченное извѣстными условіями, необходимость которыхъ объясняется климатическими особенностями края. Всякое право владѣнія и пользованія землею *обусловлено* закономъ *обязательной обработки земли*.

По отношенію распоряженія поземельнымъ имуществомъ, въ законахъ мусульманъ существуютъ слѣдующія постановленія: государство имѣетъ право отдать необработанныя земли въ обработку. Обработанная разъ земля, которая въ теченіе трехъ лѣтъ

---

111) А. Н. Соболевъ. Географ. и стат. свѣд. о Зеравшанск. округѣ съ прилож. списка, т. IV. 1874 г., стр. 313 и слѣд. Ф. Миддендорфъ. Очерки Ферганской долины. СПБ. 1882 г., стр. 415. и слѣд. А. Ѳ. Костенко. Туркестанскій Край. СПБ. 1880 г., т. III, стр. 9 и слѣд.

будетъ въ состояніи необработанномъ, почитается государствомъ пустопорожнею и отдается тому, кто заявитъ желаніе обрабатывать ее.

Земли Б, годныя къ обработкѣ, раздѣляются на земли ушри, хераджи и мамлекатныя или амеляковыя.

Къ землямъ ушри принадлежатъ такія, кои розданы были государствомъ въ завоеванной странѣ на правѣ военныхъ помѣстій. Подать съ такой земли взимается въ размѣрѣ $^1/_{10}$ урожая и почитается лежащею не на землѣ, а на имуществѣ (хлѣбѣ). Земли хераджи суть тѣ, кои оставлены въ владѣніи покоренныхъ народовъ. Съ такихъ земель собирается поземельная подать, именуемая хераджемъ. Она бываетъ или хераджъ-муказевъ, опредѣленная и постоянная, или хераджъ-мекосима, соразмѣряемая съ урожаемъ, пропорціональная ему.

Земли ушри и хераджи могутъ быть проданы, посвящены или подарены по распоряженію ихъ владѣльцевъ; по смерти владѣльца такія земли могутъ переходить по наслѣдству, согласно существующихъ законовъ. Но эти земли подвергаются конфискаціи, если въ теченіе трехъ лѣтъ не будутъ обрабатываемы. Съ соблюденіемъ условія обработки, владѣнія землями ушри и хераджи заключаютъ въ себѣ всѣ свойства собственности и составляютъ право вполнѣ обезпеченное.

Наконецъ, мамлекатныя земли суть тѣ, которыя предоставлены государствомъ въ пользованіе частнымъ лицамъ, т. е. сданы имъ въ аренду, за что и взимается съ нихъ въ казну опредѣленная арендная плата, въ размѣрѣ отъ $^1/_2$ до $^1/_5$ дѣйствительныхъ урожаевъ, называемая также хераджъ, и особая поземельная плата —танапъ. Землепашцы на таковыхъ земляхъ почитаются арендаторами у государства. Право употребленія и пользованія этою землею не имѣетъ свойства пожизненнаго, а тѣмъ болѣе наслѣдственнаго права. Дѣлежу, а также дару и завѣщанію не подлежатъ. Шаріатъ допускаетъ переходъ условнаго пользованія таковою землею отъ отца къ сыну, но дочь не получаетъ ничего. Слѣдовательно, эти земли должны быть разсматриваемы, какъ лены.

Эти земли доставляютъ главное существованіе бекамъ и воинамъ; фавориты также получали ихъ. Сюда же, повидимому, слѣдуетъ отнести и тѣ вакуфныя имѣнія, которыя, въ силу ихъ документовъ (вакуфа-наме), часть сбора платятъ церкви, а другую—въ государственную кассу. Это послѣдняя часть составляетъ то лишь $^1/_8$ или $^2/_5$, то $^1/_2$ или $^2/_3$ дохода.

Въ мусульманскомъ мірѣ есть еще особое понятіе о правѣ землевладѣнія, называемомъ мильковымъ. Милькъ означаетъ владѣніе. Милькъ-ушри есть описанное выше владѣніе землями ушри. Милькъ-хераджи—таковое же земли хераджи. Вообще, всякій человѣкъ, который обратитъ пустопорожнюю землю въ воздѣланную, получаетъ ее въ милькъ, т. е. во владѣніе. При этомъ, во всякомъ случаѣ предполагается согласіе правительства, которое не упускаетъ взимать соотвѣтствующія повинности; кромѣ того, при разработкѣ земли воспрещалось урѣзывать право на воду другихъ лицъ.

Милькъ хура-халисъ (или чистый милькъ) есть совершенно свободный отъ налоговъ аллодій, большею частью пріобрѣтенный уплатою капитала государству (владѣтелю его), или частнымъ лицомъ—посредствомъ уступки части своего первоначальнаго земельнаго владѣнія государству. Относительно этого имѣются точные документы съ показаніемъ границъ, ирригаціи и т. д. за подписомъ и приложеніемъ печати послѣдующихъ хановъ или эмировъ и кази.

Большая часть дареній (церковныя имѣнія, вакуфы), сдѣланныхъ церквямъ, монастырямъ, школамъ или въ пользу бѣдныхъ, принадлежатъ къ землямъ, освобожденнымъ отъ всякихъ податей.

Передъ занятіемъ края русскими обычай нѣсколько измѣнилъ право владѣнія землями по шаріату. Такъ, передача правъ на владѣніе амеляковой (мамлекатной) землею, вопреки яснаго постановленія шаріата о томъ, что таковая передача должна совершаться по опредѣленію правительства, происходитъ безъ всякаго вмѣшательства этого послѣдняго. Повидимому, это можетъ

доказать, что законы пророка измѣнены, но это только повидимому. Дѣло въ томъ, что законы эти не были отмѣнены, либо замѣнены равносильными или новыми законами. Обычай видоизмѣнилъ ихъ, и въ данномъ случаѣ въ пользу правъ владѣльцевъ; но этимъ вовсе не установлено новое право, и всякій казій, къ которому поступитъ дѣло по поземельному вопросу, могъ рѣшить его, строго держась почвы шаріата, не обращая вниманія на установившійся обычай. Владѣльцы земель милькъ-хераджи, милькъ-ушри и милькъ-хура-халисъ имѣютъ право отчуждать ихъ продажею, даромъ, завѣщаніемъ. По смерти владѣльцевъ таковыя земли переходятъ къ ихъ законнымъ наслѣдникамъ. Владѣлецъ милька хура-халиснаго, не сдѣлавши духовнаго завѣщанія, можетъ оставить землю и прочее имущество въ общее владѣніе наслѣдниковъ, не обязывая ихъ совершать немедленно раздѣлъ. Это есть милькъ-муши (владѣніе смѣшанное). Наслѣдники не обязаны сохранять общее владѣніе вѣчно. Если они малолѣтніе, то раздѣлъ можетъ быть совершенъ чрезъ кази по требованію опекуна (васи); это бываетъ въ большей части случаевъ тогда, когда дѣти умершаго происходятъ отъ разныхъ матерей, т. е. когда братья, хотя и единокровныя, но не единоутробныя, или наборотъ, или когда происходитъ отдача земли въ аренду по участкамъ. Если одинъ изъ малолѣтнихъ сдѣлается совершеннолѣтнимъ, то можетъ потребовать выдѣленія своей части изъ милько-муши. По согласію всѣхъ наслѣдниковъ милькъ-муши можетъ оставаться таковымъ неопредѣленное время. Согласія на раздѣлъ не требуется отъ всѣхъ совладѣльцевъ.

Въ Средней Азіи, гдѣ вода, тамъ и осѣдлая жизнь и правильная обработка полей. По законамъ мусульманъ, какъ сказано выше, оживившій землю съ разрѣшенія или безъ разрѣшенія государя, получаетъ право владѣть ею и пользоваться подъ условіемъ отбывать извѣстныя подати и повинности и съ непримѣннымъ обязательствомъ поддерживать хлѣбопашество. Чтобы изъ земли непроизводительной сдѣлать хлѣбородное поле, надо оросить ее водою. Вода же, по понятіямъ мусульманъ, состав-

ляетъ принадлежность государства, и государь или бекъ имѣетъ надъ нею главный надзоръ. Получившій право на орошеніе земли, оросившій ее и получившій жатву, пріобрѣтаетъ право на дальнѣйшее орошеніе. Но это право не безусловно. Количество воды, пускаемое на поле, зависитъ отъ общаго количества воды въ главной оросительной артеріи и отъ разныхъ другихъ условій, а также отъ того продукта, который орошается. Одинъ продуктъ, какъ напр. пшеница, не требуетъ обильнаго орошенія, другой требуетъ для своей поливки много воды; такъ рисъ во время своего созрѣванія долженъ быть 40 дней залитъ водою, которая постоянно возобновляется.

Такимъ образомъ, орошеніе полей вообще подлежитъ извѣстнымъ, опредѣленнымъ правиламъ. Правила эти, зависящія частью отъ причинъ естественныхъ, частью отъ экономическаго положенія того района, въ которомъ производится орошеніе, имѣютъ прямое вліяніе на право пользованія землею.

Право на воду въ Средней Азіи имѣетъ опредѣленныя границы и свою особенную терминологію.

Въ мѣстахъ, гдѣ очень много воды, право это довольно обширно, въ другихъ же мѣстахъ оно ограничено разными условіями, которыя незнакомому съ экономическими условіями страны могутъ показаться стѣснительными.

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать заключеніе, что въ теперешнихъ русскихъ владѣніяхъ въ Средней Азіи не было права полной собственности на землю, какъ это право понимается въ Европѣ. Было только право владѣнія и пользованія землею, ограниченное извѣстными условіями.

Необходимо еще упомянуть объ общинномъ владѣніи землею, явившемся слѣдствіемъ невозможности оживить землю силами одного человѣка. На самомъ дѣлѣ, чтобы сдѣлать среднеазіатскую почву производительною, нужно съ затратою значительнаго труда устроить ирригаціонную систему, потомъ каждую весну чистить и исправлять каналы, а все это, за рѣдкими исключеніями, невозможно для одного человѣка. Подобное положеніе

дѣлъ заставило выработать ту превосходную организацію общественнаго труда, которая, давая каждому члену возможность заниматься земледѣліемъ, при этомъ служила для оживленія пустынь Туркестана.

Основаніемъ при всѣхъ раздѣлахъ общественныхъ земель и сужденія о земледѣльческихъ работахъ служитъ *кошъ*, т. е. пара воловъ, запряженныхъ въ соху, съ рабочимъ и мотыгой.

Количествомъ кошей, состоящихъ въ чьемъ нибудь распоряженіи опредѣляется ею поземельное богатство, потому что отъ него зависитъ величина земли, которую владѣлецъ кошей имѣетъ право обработывать. Само собой разумѣется, что, если есть владѣльцы, имѣющіе по нѣсколько кошей, то случается и такъ, что нѣсколько бѣдняковъ содержатъ въ складчину всего одинъ кошъ. Передъ наступленіемъ полевыхъ работъ арыкъ-аксакалы опредѣляютъ, какая часть изъ подчиненныхъ имъ полей отдохнула подъ паромъ и можетъ быть обработываема. Наканунѣ работъ аксакалы ходятъ по улицамъ, оповѣщая жителей, что всѣ желающіе получить пашню, должны собраться со своими кошами къ названному дню на такое-то мѣсто. Каждый, желающій получить участокъ общинной земли для обработки, отправляетъ свой кошъ на назначенный пунктъ, потому что можетъ получить землю только подъ условіемъ поддержанія и исправленія ирригаціонныхъ сооруженій.

Когда поля приготовлены къ обработкѣ путемъ проведенія оросительныхъ каналовъ или ихъ очистки, каждый старшій арыкъ-аксакалъ для извѣстнаго поселка раздѣляетъ землю на столько участниковъ, сколько кошей выходило на работы. Участки по цѣнности должны быть совершенно равны и общество за этимъ строго слѣдитъ, чтобы при раздѣлѣ отдѣльныя личности не были обижены. Самый раздѣлъ производится по жребію. Для этого владѣльцы кошей бросаютъ въ полу посторонняго человѣка свой значекъ; затѣмъ значки раскладываются по участкамъ и каждый получаетъ тотъ участокъ или чакъ (т. е. жребій), на который легъ его значекъ. При этомъ владѣльцамъ нѣсколькихъ кошей,

по приговору общества, обыкновенно отводятся смежные чаки. Въ теченіе лѣта арыкъ-аксакалы пускаютъ воду на каждый чакъ поочередно, разсчитывая такъ, чтобы никто не былъ обдѣленъ. Для этого они требуютъ, чтобы тѣ, кому вода не особенно нужна, задѣлывали бы канавки, идущія на ихъ пашни, и не смѣли бы пускать къ себѣ воду безъ ихъ разрѣшенія.

Такимъ образомъ, общинная земля дѣлилась между однообщинниками по количеству произведенной каждымъ работы для приведенія полей въ годный для обработки видъ.

Участки общинныхъ земель, согласно обычая, переходили въ постоянное владѣніе того, кто завелъ на своемъ чакѣ садъ, выстроилъ домъ, засѣялъ поле люцерною и обнесъ все поле оградою (глинобитною). Такой участокъ, имѣющій характеръ усадебной земли, именуется туземцами хаятъ – огородная земля, въ отличіе отъ дашти—полевой земли. На хаятѣ, кромѣ люцерны, воздѣлывается еще марена, табакъ, кукуруза, конопля, фасоль, стручковый перецъ и огородныя овощи.

Хаятъ можетъ находиться и внѣ усадебной осѣдлости на краю поля, но непремѣнно долженъ быть обнесенъ глинобитою стѣною. Лицо, пріобрѣтшее хаятъ, обязывается, на общемъ основаніи, отправлять на общественныя работы должное количество кошей.

При необработкѣ хаята, на общемъ основаніи, запущенный хаятъ отбирается и переходитъ снова въ общинную землю.

Таковы въ общихъ чертахъ основы владѣнія землею, существовавшія въ краѣ до занятія русскими.

При развитіи гражданственности, основанной на другихъ началахъ, съ приходомъ русскихъ положенія шаріата сильно были пошатнуты и даже отмѣнены и въ основу землевладѣнія былъ введенъ принципъ личной собственности.

Основой ломки туземныхъ порядковъ землевладѣнія явилась необходимость упорядоченія податного бремени, лежащаго на земляхъ, придерживаясь существующаго обычая.

На первыхъ же порахъ явилась масса документовъ, дока-

зывающихъ право на владѣніе землями, т. н. милькъ-хура-халисъ, т. е. совершенно свободныхъ отъ податей аллодіевъ, или, по мѣстному названію, обѣленныхъ отъ податей. Многочисленность такихъ документовъ[112]), а слѣдовательно, связанное съ этимъ правомъ привиллегированное положеніе массы разныхъ бековъ и ханскихъ родичей, невольно должно было создать громадное множество разныхъ князей и бековъ, пользующихся широкою льготою. Правительство, пользуясь тѣмъ, что ханская грамота, удостовѣряющая, что данное имѣніе обѣлено отъ податей должна, быть за печатью всѣхъ послѣдующихъ хановъ, какъ удостовѣреніе, что данное лицо не лишилось этого права при одномъ изъ хановъ, рѣшено совсѣмъ не признавать имѣній обѣленныхъ, въ виду массы подложныхъ документовъ. Этимъ способомъ въ настоящее время, какъ милькъ-хура-халисъ, такъ и хераджъ приравнены къ послѣдней категоріи хераджныхъ, и всѣ земли орошенныя, по смыслу Положенія, составляютъ собственность тѣхъ, кто ихъ обрабатывалъ на правѣ хераджныхъ земель, т. е. такихъ, которыя обязаны платить казнѣ $^1/_{10}$ часть валового сбора. Этимъ хераджныя земли приравнены къ имѣніямъ ушри, которыя платили только $^1/_{10}$ часть урожая. Такимъ образомъ, размѣръ податей съ хераджныхъ земель былъ уменьшенъ (ранѣе $^1/_5$ и даже $^1/_2$ всего урожая).

Вообще же землевладѣніе въ настоящее время приняло слѣдующій видъ:

А. Полная собственность признается:

1) За тѣми, кто владѣетъ на основаніи купчихъ и равнозначущихъ, выданныхъ русскими властями, документовъ. 2) За городами - за землю, отданную имъ въ общинное владѣніе (ст. 268 Полож. объ управ. Турк. Краемъ). 3) За милькъ и вакуфными владѣльцами — на ихъ земли. Но если на вакуфныхъ земляхъ оказываются сидящими постороннія лица или общины, то занятая ими

---

112) А Шахназаровъ. Очерки сельскаго хозяйства въ Турк. краѣ. СПБ. 1898 г., стр. 47 и слѣд.

вакуфная земля предоставляется частнымъ лицамъ или общинамъ, съ обязательствомъ вознагражденія вакуфныхъ владѣльцевъ (мечетей, медрессе и проч.) ежегодною уплатою изъ государственнаго казначейства той доли доходовъ, которую они получали раньше. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ имѣется дѣло съ насильственнымъ отчужденіемъ (экспропріаціею) (ст. 265). 4) За землю, занятую постройками и древесными насажденіями, принадлежащими туземцамъ.

Б. Право собственности признается на наслѣдственные (по мѣстному обычаю) семейные лены (мамлекатъ, амлекъ):

1) За упомянутыми подъ рубрикою 3 частными лицами или общинами, сидѣвшими на вакуфныхъ земляхъ (ст. 261). 2) За всѣми осѣдлыми туземцами, которые фактически пользовались землею, съ ограниченіемъ права добыванія песку, торфа, глины, строительнаго камня и каменнаго угля размѣрами домашнихъ нуждъ (ст. 261). 3) За земледѣльцами изъ другихъ частей государства на участки, отведенные имъ подъ хлѣбопашество.

В. Общинными землями остаются лишь таковыя, которыя до того времени были предметомъ общаго пользованія, именно:

1) Владѣнія городовъ, упомянутыхъ подъ А 2 (ст. 268). 2) Вся прочая общинная земля, находящаяся во владѣніи селеній, при устройствѣ ея можетъ быть подѣлена между отдѣльными дворами по рѣшенію большинства обществъ и послѣ разрѣшенія уѣзднаго поземельно-податного присутствія (ст. 263[1]). 3) Равнымъ образомъ, вакуфныя земли, принадлежавшія медрессе или мечетямъ, но не имѣвшія никакихъ оправдательныхъ ханскихъ документовъ, присоединяются къ общинному владѣнію соотвѣтствующихъ деревень, если не находятся въ частномъ владѣніи.

Г. Государство удерживаетъ за собой: а) *какъ собственность*:

1) Всѣ воды, предоставляя лишь право пользоваться ими для орошенія, соотвѣтственно принятому обычаю. Проложеніе новыхъ каналовъ къ новымъ допускается лишь съ разрѣшенія го-

сударства (256 ст.). 2) Всю, подлежащую отчужденію въ будущемъ, землю, на основаніи опредѣленій, дѣйствующихъ на Кавказѣ — подъ дороги, каналы и казенныя постройки.

б) *Въ распоряженіе:*

3) Всѣ земли, остающіяся за отведеніемъ А, Б, В, причемъ мѣстное населеніе удерживаетъ право пастбы и сбора топлива на тѣхъ изъ этихъ земель, кои не сдаются въ аренду и не подлежатъ запрету (ст. 257). 4) Право причислять безземельныхъ лицъ къ общинамъ, владѣющимъ значительнымъ количествомъ земли. 5) Право устраивать больницы и вообще благотворительныя заведенія для туземцевъ на остатки отъ суммъ платимыхъ за отобранныя вакуфныя земли.

Устройство новыхъ вакуфныхъ земель допускается лишь съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора (ст. 266).

Въ настоящее время[113]) землевладѣніе на правѣ личной собственности фактически существуетъ въ такой формѣ: большая часть общинныхъ земель теперь раздѣлены между общинниками на подворные участки. Размѣры этихъ участковъ крайне невелики и средній размѣръ землевладѣнія въ Ферганской области не превышаетъ 5 десятинъ, въ Самаркандской 7, а въ Сыръ-Дарьинской области 10 десятинъ. Этотъ типъ землевладѣнія самый распространенный, ему принадлежитъ почти 9—10 всѣхъ орошенныхъ земель и онъ составляетъ ядро сельско-хозяйственной жизни богатаго Туркестанскаго края. Съ постепеннымъ увеличеніемъ населенія подворные участки дробятся на мелкіе участки и въ настоящее время во многихъ мѣстностяхъ Ферганы увеличеніе народонаселенія создало типъ безземельнаго батрака, кочующаго ежегодно.

Сельско-хозяйственный кредитъ весьма стѣсненъ для владѣльцевъ мелкихъ участковъ и не можетъ быть организованъ на ипотечныхъ началахъ, т. е. съ обезпеченіемъ платежей залогомъ недвижимыхъ имуществъ. Весьма серьезнымъ и неожиданнымъ

---

[113]) Шахназаровъ, l. c.

препятствіемъ для такой постановки дѣла является приказъ г. Туркестанскаго Генералъ-Губернатора отъ 27 мая 1900 года за № 125 о неотчуждаемыхъ при исполненіи судебныхъ постановленій имуществахъ туземцевъ Туркестанскаго края[114]). Статьею 45 Высочайше утвержденнаго 27 іюня 1898 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о введеніи судебныхъ уставовъ въ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣченской областяхъ Турк. Генералъ-Губернатору предоставлено опредѣлять на каждое трехлѣтіе имущество, не подлежащее описи, аресту и продажѣ на удовлетвореніе взысканій, присуждаемыхъ съ пользующихся правами сельскихъ обывателей туземцевъ этихъ областей. На этомъ основаніи у осѣдлыхъ туземцевъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской областей, пользующихся правами сельскихъ обывателей, какъ владѣющихъ землями по обычаю, на основаніи ст. 225 Полож. объ управленіи Турк Краемъ, упомянутымъ приказомъ признаны не подлежащими принудительному отчужденію усадьба съ жильемъ и помѣщеніемъ для скота, одна десятина казенной мѣры (2.400 кв. саж.) поливной земли, орудія хлѣбопашества, пара воловъ, одна корова, хлѣбное зерно для обсѣмененія поля и продовольствія семьи должника до новаго урожая и необходимое для всей семьи должника количество одежды и посуды.

Благодаря дробности земель, причемъ часть населенія сидитъ на участкахъ не болѣе одной десятины (напр. въ Кокандскомъ уѣздѣ) и ограниченія кредита, землевладѣльцамъ, за неимѣніемъ средствъ на пріобрѣтеніе орудій производства, приходится продавать свои участки болѣе богатымъ или вліятельнымъ. Это ведетъ къ постепенному росту крупнаго землевладѣнія на правахъ личной собственности, т. е. происходитъ концентрація земли.

Сельско-хозяйственныя условія края настолько своеобразны, что крупное землевладѣніе не принимаетъ тѣхъ формъ, которыя оно пріобрѣло въ Россіи. Землевладѣлецъ не находитъ для себя

---

114) „Русск. Турк.“, газета, № 255. 1902 г.

выгоднымъ обрабатывать всю землю, принадлежащую ему, своимъ инвентаремъ и оборотнымъ капиталомъ. Онъ въ большинствѣ случаевъ является получателемъ ренты съ своей земли, которая обрабатывается тѣмъ же бѣднякомъ сартомъ; этотъ способъ веденія хозяйства носитъ мѣстное названіе—каранда.

Недостатокъ орошенныхъ земель уже давно давалъ себя знать. Такъ, уже въ 1885 г. въ нынѣшнемъ Ташкентскомъ уѣздѣ на каждаго осѣдлаго жителя приходилось 0,9 десятины орошенной земли[115]). Земельная тѣснота особенно сказывается въ мѣстахъ густо населенныхъ. какъ Ферганская область. Въ 1898 г. въ Ферганской области приходилось орошаемой земли на каждаго жителя по уѣздамъ: Маргеланскомъ—0,74 дес., Кокандскомъ—0,51 дес., Андижанскомъ—0,65 дес. и Наманганскомъ около $^1/_2$ десятины[116]).

Несмотря на земельную тѣсноту, цѣнность земель не особенно велика. Эта цѣнность значительна только тамъ, гдѣ возможна культура хлопчатника и гдѣ для этого имѣются оборотныя средства у населенія. При культурѣ же обычныхъ хлѣбныхъ злаковъ цѣнность земель не велика и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земельная собственность тяготитъ населеніе, благодаря лежащимъ на землѣ государственнымъ налогамъ. Цѣны на землю въ Ташкентскомъ районѣ во время хлопковой горячки, т. е. лѣтъ 5 тому назадъ, говоритъ г. Шахназаровъ[117]), стояли очень высокія Въ послѣднее же время, когда лица, создавшія земельную горячку, покупая землю по 200—300 руб. за десятину, отошли на задній планъ, когда во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ развита была культура риса, населеніе массами умерло отъ злокачественной лихорадки, цѣны на землю сильно упали. Рабочее населеніе, не находившее прежде другого заработка, принуждено было заниматься сельскимъ хозяйствомъ или на своей землѣ, или на

---

115 Е. Смирновъ. Обз. Сыръ-Дарьин. обл. СПБ. 1887 г., стр 59.

116) Обзоръ Ферганской области за 1898 г. Нов.-Маргеланъ, стр. 32.

117) Очерки Сельск. Хозяйства Турк. Края. СПБ. 1898 г., стр. 48 и слѣд.

арендованной исполу (каранда); но теперь высокая плата на рабочія руки на строющихся желѣзныхъ дорогахъ отвлекла всѣхъ карандовыхъ рабочихъ отъ сельскаго хозяйства. Хозяева остались безъ работниковъ, упала ежегодная арендная плата, упала и цѣнность земли. Намъ извѣстны, продолжаетъ г. Шахназаровъ, факты продажи хорошо орошенныхъ земель въ 10—12 верстахъ отъ Ташкента по 30—40 руб. съ постройками. Такая дешевая цѣна на землю объясняется главнымъ образомъ отсутствіемъ рабочихъ рукъ въ такомъ районѣ, гдѣ многіе умерли отъ лихорадокъ, а другіе разбѣжались изъ этихъ мѣстностей на заработки. Поземельно-податная комиссія, оцѣнившая земли по ихъ валовой доходности, въ настоящее время встала лицомъ къ лицу съ фактомъ повсемѣстнаго отказа населенія отъ земель, кои за ними записаны. Такъ, напр., по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ къ Ташкентскому уѣздному начальнику отъ 20 сельскихъ обществъ поступили просьбы отобрать у нихъ земли и освободить ихъ отъ повинностей, связанныхъ съ землею. Въ этомъ фактѣ кроется начало того, что еще раньше предвѣщалось людьми, хорошо знающими условія хозяйства въ Туркестанскомъ краѣ. Цѣнность земли здѣсь не создается наличностью только естественныхъ условій; здѣсь личный трудъ играетъ самую важную роль въ производствѣ продуктовъ, поэтому обложеніе земель по валовой доходности является налогомъ на трудъ и способности человѣка, а не на землю. Вотъ почему именно теперь, когда явилась возможность перенести трудъ отъ земли къ постройкѣ желѣзной дороги,—налоги на землю оказались непосильными населенію и оно сплошь и рядомъ отказывается отъ своей земли, не видя въ ней залога своего благосостоянія, а наоборотъ зачатки полнаго раззоренья.

Цѣнность земель съ какими либо насажденіями измѣняется въ зависимости отъ доходности насажденій. На первомъ мѣстѣ стоятъ сады и виноградники, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ подвергающіеся продажѣ. Плодовые сады обыкновенно не составляютъ никогда отдѣльнаго угодья, а всегда входятъ въ составъ вино-

градниковъ. За плодовыми садами по доходности стоятъ угодья съ лѣсными насажденіями. Принимая во вниманіе быстрый ростъ деревьевъ и высокую цѣну подѣлочнаго и дровяного лѣса, доставляемаго главнымъ образомъ изъ искусственныхъ насажденій, становится весьма понятнымъ, почему десятина тополеваго лѣса въ 20—25 верстахъ отъ города продается по 2—3 тысячи рублей. За угодьями съ лѣсными насажденіями слѣдуютъ люцерновыя поля, которыя продаются отъ 200 до 250 руб. за десятину, въ особенности когда люцерна посѣяна недавно. Что касается аренды, то денежная форма встрѣчается здѣсь, какъ рѣдкое исключеніе. Наоборотъ, аренда испольная встрѣчается довольно часто и крупные землевладѣльцы изъ сартовъ ведутъ главнымъ образомъ свое хозяйство такимъ образомъ: доля владѣльца не превышаетъ $^1/_2$ получаемаго урожая, а теперь съ повышеніемъ цѣнъ на рабочія руки, доля эта упала до $^1/_3$. Въ большинствѣ случаевъ нѣсколько рабочихъ составляютъ артель и ежегодно, если только хозяинъ отличается добросовѣстностью при окончательномъ разсчетѣ, возвращаются ко времени посѣва въ одно и тоже хозяйство (Шахназаровъ).

Въ виду важнаго значенія землевладѣнія для сартовскаго населенія, необходимо упомянуть о самомъ способѣ производства измѣреній земель у туземцевъ. Приведенные способы измѣренія земли даютъ намъ возможность поближе вникнуть въ попытку человѣческаго ума достигнуть безъ помощи научныхъ свѣдѣній тѣхъ результатовъ, которые получаются путемъ науки—это съ одной стороны; съ другой же стороны, изученіе туземныхъ способовъ измѣренія земель покажетъ намъ, между прочимъ, способность туземнаго населенія къ самостоятельному развитію.

Туземцы измѣряютъ[118]) обыкновенно свою землю танапами, т. е. квадратомъ, каждый бокъ котораго равенъ 60 гязямъ; каждая гязь равняется $1^1/_4$ аршина. Инструментами для съемки

[118]) Мат. для статист. Турк. края. Ежегодникъ, вып. III. 1874 г. „О способахъ измѣренія земель у туземцевъ Средней Азіи". Д. К. Зацѣпинъ, стр. 153 и слѣд.

служатъ: веревка длиною въ 30 гязей (мѣра $^1/_2$ бока танапа) и кулачъ, или желѣзный шестъ длиною въ 2 гязи, а на русскую мѣру $2^1/_2$ арш. (маховая сажень).

Прежде чѣмъ приступить къ съемкѣ, шнуръ или веревку растягиваютъ по землѣ горизонтально, слегка натягиваютъ и измѣряютъ, или, лучше сказать, провѣряютъ длину ея кулачемъ. Въ размѣренномъ уже шнурѣ должно заключаться 15 кулачей. Окончивъ провѣрку шнура, осматриваютъ мѣстность, подлежащую измѣренію, и стараются мысленно приравнять ее къ какой нибудь прямолинейной фигурѣ

Главное лицо, производящее измѣреніе, должно имѣть помощника, вмѣстѣ съ которымъ онъ осматриваетъ измѣряемый участокъ и соображаетъ, къ какой прямолинейной фигурѣ онъ болѣе всего подходитъ. Помощникъ, обыкновенно верхомъ на конѣ, объѣзжая участокъ, наблюдаетъ, чтобы рабочіе вѣрно измѣряли шнуромъ окружность участка.

Рабочихъ при этомъ бываетъ всегда двое съ веревкою и одинъ съ кетменемъ. Все трое, конечно, пѣшіе.

Работа предварительнаго обмѣриванія участка производится слѣдующимъ образомъ: помощникъ съемщика, по соглашенію съ главнымъ лицомъ, производящимъ измѣреніе, зная, куда должна направиться линія, замѣчаетъ на ней главныя точки и вершины угловъ и направляетъ прямую линію, взятую на глазомѣръ, такъ, чтобы всѣ мелкіе изгибы ея, т. е. входящія и исходящія части, замѣнялись прямою линіею. Помощникъ лично ведетъ рабочихъ, указывая имъ направленіе, и записываетъ длину отмѣренныхъ линій.

Изъ числа рабочихъ, идущій впереди – главный; онъ направляетъ прямую линію, наблюдаетъ, чтобы веревка всегда была туго натянута, и каждый разъ, когда веревка отложена, дѣлаетъ черту на землѣ острымъ колышкомъ, находящимся на концѣ веревки. Тогда рабочій съ кетменемъ вырываетъ на этомъ мѣстѣ довольно грубокую ямку. Верховой помощникъ, наблюдавшій до этого времени, чтобы второй рабочій не сошелъ съ своего мѣста,

подъѣзжаетъ и провѣряетъ, тамъ ли вырыта ямка, гдѣ первый рабочій провелъ колышкомъ черту. Тогда опять первый рабочій идетъ дальше съ веревкою, а конный остается на мѣстѣ и наблюдаетъ, чтобы конецъ веревки приходился именно на томъ мѣстѣ, гдѣ первый рабочій провелъ черту. Такимъ образомъ, работа первоначальнаго обмежеванія идетъ весьма быстро.

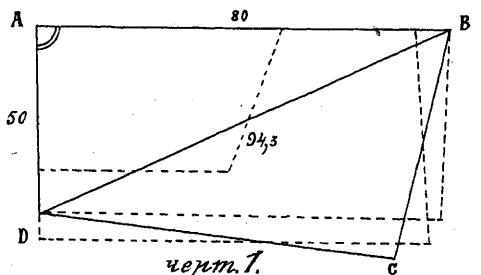
Конный обязанъ вести счетъ отмѣреннымъ веревкамъ и вырытымъ ямкамъ; каждый рабочій долженъ также вести счетъ, но только не записывая его какъ это дѣлаетъ конный помощникъ съемщика. Окончивъ обмежеваніе, помощникъ садится на томъ мѣстѣ, откуда началось измѣреніе. Въ это время главный съемщикъ, на случай если онъ замѣтилъ какую нибудь ошибку, въ свою очередь объѣзжаетъ обмежеванный участокъ, записывая у себя на листкѣ число отмѣренныхъ веревокъ. Послѣ того производится общая повѣрка, сличеніе цифръ, записанныхъ главнымъ съемщикомъ и его помощникомъ и отсчитанныхъ рабочими, и затѣмъ уже приступаютъ къ вычисленію танаповъ.

Это исчисленіе сарты производятъ слѣдующимъ образомъ. Если отмежеванныя фигуры подходятъ по виду къ правильному квадрату, то величину одного бока помножаютъ на величину другого и произведеніе дѣлятъ на 3.600. Эта постоянная величина изображаетъ число квадратныхъ гязей, заключающихся въ одномъ танапѣ. Въ самомъ дѣлѣ: 60 гязей, бокъ танапа, умноженые на 60, равняются 3.600, т. е. площади одного квадратнаго танапа.

Если измѣренная фигура подходитъ по виду къ параллелограму или же такому четыреугольнику, у котораго двѣ параллельныя стороны болѣе двухъ непараллельныхъ, то поступаютъ при измѣреніи слѣдующимъ образомъ: складываютъ вмѣстѣ числа гязей, заключающихся въ двухъ длинныхъ сторонахъ и полученную сумму дѣлятъ пополамъ; затѣмъ складываютъ число гязей, заключающихся въ двухъ короткихъ сторонахъ и сумму также дѣлятъ на 2. Такимъ образомъ, составляется умственно новая, правильная фигура, имѣющая, приблизительно, видъ параллелограма, съ площадью, равною площади даннаго четыреугольника. За-

тѣмъ производится вычисленіе площади умственнаго параллелограмма извѣстнымъ уже способомъ, т. е. число гязей, заключающихся въ длинной сторонѣ, умножаютъ на число гязей, содержащихся въ короткой сторонѣ, и полученное число дѣлятъ на 3.600.

1) $\frac{80+70}{2}=75$, 2) $\frac{60+50}{2}=55$, 3) $\frac{75\times 55}{3.600}=x$; $x=4.125$ $=1,15$ танаповъ *(черт. № 1)*.

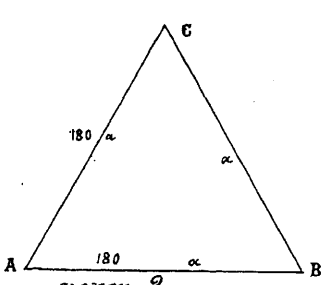

черт. 1.

Такой способъ измѣренія данной прямолинейной фигуры, конечно, далеко не можетъ быть названъ точнымъ. Въ дѣйствительности △ABD=2.000 гязей. и △DBC=2.091 или ABCD= 4 091 гязей.

Такая незначительная разность дѣйствительной цифры съ цифрою, полученною туземнымъ измѣреніемъ, совершенно случайна и происходитъ отъ того, говоритъ г. Зацѣпинъ, что выбранная фигура почти прямоугольный четыреугольникъ, или правильно говоря, потому что боковыя разности *случайно* другъ друга уничтожаютъ. Дѣйствительно, $50\times 80=4.000$, что разность отъ настоящей величины площади данной фигуры только на 91 гязь. $91+34=125$,— придавъ это къ 4.000, получимъ гадательную величину, полученную туземнымъ вычисленіемъ, т. е. 4.125 гязей. Если случится, что уголъ A будетъ не прямой, то разность дойдетъ до крупной цифры.

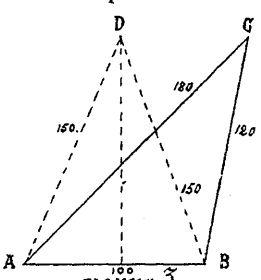
Если фигура мѣстности близко подходитъ къ равностороннему треугольнику *(чер. №2)*, то вычисленіе производится слѣдующимъ образомъ: одну сторону равносторонняго треугольника берутъ за основаніе ab, умножаютъ число его гязей на половинное количество гязей другой стороны bc и полученное произведеніе дѣлятъ на постоянную величину 3.600. Тогда по-

черт. 2.

лучается количество танаповъ, заключающееся въ измѣряемомъ участкѣ. $180 \times \frac{180}{2} = 16.200$; $\frac{16.200}{3.600} = x = 4\,^1/_2$ танапамъ. Въ данномъ случаѣ дѣйствительная величина измѣряемаго участка будетъ равняться 14.013 гязамъ, а по туземному 16.200 гязамъ, разность $= +1.187$ кв. гязяй. Кромѣ того, изъ весьма несложныхъ вычисленій можно увидѣть (Зацѣпинъ), что разность между геометрическимъ и туземнымъ способами измѣренія фигуры относятся между собою, какъ квадраты сторонъ двухъ опредѣляемыхъ площадей, т. е. съ увеличеніемъ сторонъ правильнаго треугольника, разности будутъ увеличиваться, какъ квадраты.

Если измѣряемая мѣстность подходитъ по виду къ неравностороннему треугольнику *(чер. № 3)*, то туземцы поступаютъ слѣдующимъ образомъ: на глазъ замѣчаютъ углы фигуры—острые и тупые, выбираютъ одну изъ измѣряемыхъ сторонъ, которая противолежитъ острому углу, и берутъ ее за основаніе AB. Затѣмъ число гязей двухъ остальныхъ сторонъ BC и AC складываютъ вмѣстѣ и сумму дѣлятъ пополамъ, а на взятомъ AB основаніи строятъ новый умственный треугольникъ съ тѣмъ же самымъ основаніемъ и сторонами, равными средней величины сторонъ измѣряемаго въ дѣйствительности треугольника.

черт. 3.

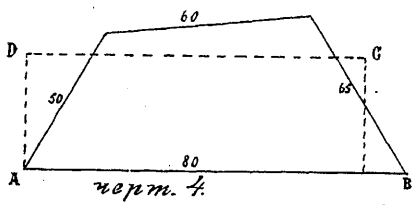
1) $\frac{BC+AC}{2} = BD = \left(\frac{120+180}{2}\right) = 150$ гяз.;

2) $\frac{AB}{3.600} \frac{\frac{DB}{2}}{} = x = \left(\frac{100.\frac{150}{2}}{3.600} = \frac{7.500}{3.600}\right) = 2$ тан. 300 кв. гязей.

Если же принять за основаніе BC и тогда, по туземному способу измѣренія, площадь треугольника ABC=8.400; разность противъ площади этого же треугольника, при основаніи AB,= 900 кв. гязей, а противъ дѣйствительной величины—на 2.743 кв. гязи.

Если встрѣтится мѣстность, которой фигура подходитъ къ трапеціи *(чер. № 4)*, напр. ABCD, то, измѣривъ стороны, складываютъ

число гязей, заключающееся въ двухъ непараллельныхъ и непротиволежащихъ сторонахъ, напр. АВ и ВС и сумму дѣлятъ пополамъ.

чер. 4.

Потомъ складываютъ число гязей, заключающееся въ двухъ другихъ непараллельныхъ сторонахъ и сумму также дѣлятъ пополамъ. Первую среднюю величину умножаютъ на вторую и, такимъ образомъ, получаютъ произведеніе, выражающее квадратное содержаніе, или число гязей, заключающееся въ измѣряемомъ участкѣ земли, т. е. туземцы строятъ новый, умственный параллелограмъ, равномѣрный, приблизительно, съ измѣряемой трапецией.

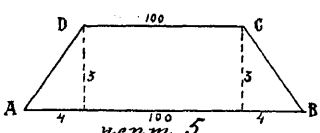
1) $\frac{AB+BC}{2}=\left(\frac{80+65}{2}\right)=72^1/_2$

2) $\frac{AD+DC}{2}=\left(\frac{50+60}{2}\right)=55$

3) $\frac{AB+BC}{2}\times\frac{AD+DC}{2}=\left(72^1/_2\times 55\right)=3.987^1/_2$ квадратн. гязей

или $\frac{3.987^1/_2}{3.600}=1$ тан. $387^1/_2$ кв гязей.

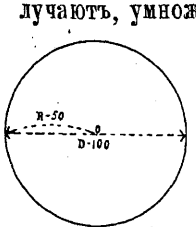
Чтобы видѣть наглядно, насколько этотъ способъ вычисленія точенъ, г. Зацѣпинъ беретъ трапецію со слѣдующими данными *(чер. 5)*:

чер. 5.

Вычисливъ площадь этой фигуры геометрически, получимъ 312 кв. гязей, а по туземному измѣренію 2.966,25 кв. гязей.

Если фигура мѣстности подходитъ по виду къ правильному кругу *(чер. 6)*, то поступаютъ слѣдующимъ образомъ: измѣряютъ окружность данной фигуры (предположимъ ее равною 400 гязамъ); по существующимъ у туземцевъ формуламъ, діаметръ круга равенъ одной четвертой части окружности, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ онъ равенъ 100 гязямъ; площадь же круга туземцы получаютъ, умноживъ половину окружности на половину поперечника.

чер. 6.

Цифрами это выразится такъ: $200\times 50=10.000$, а раздѣленное на $3.600=2$ тан. 1.800 кв. гяз. 4D= 400 гяз. D=100 г. R=50 г.; $200\times 50=10.000$; $\frac{10.000}{3.600}=x=2$ тан. 2.800 кв. гяз. Въ дѣйствитель-

ности же площадь даннаго круга равна 12.712,7, разность= 12.712,4 кв. гяз.

На этихъ простыхъ геометрическихъ началахъ, усвоенныхъ туземцами, производятъ они измѣренія значительныхъ участковъ земли. Если измѣряемая мѣстность довольно велика, то ее разбиваютъ на нѣсколько мелкихъ участковъ, подходящихъ по виду своему къ треугольникамъ, параллелограмамъ, трапеціямъ, кругамъ и т. п. правильнымъ фигурамъ и измѣреніе этихъ фигуръ производятъ указаннымъ уже выше способомъ.

14. Земледѣліе.

Сарты принадлежатъ къ числу превосходныхъ земледѣльцевъ. Земледѣліе сартовъ достигло высокой степени совершенства, а особенно въ мѣстностяхъ густонаселенныхъ со старой культурой. Въ доисторическія времена достигшее высокой степени совершенства земледѣліе у азіатскихъ народовъ чрезъ иранское племя было передано сартамъ. Особенной высоты обработка полей достигла въ такихъ густонаселенныхъ оазисахъ, какъ Фергана и Зеравшанскій округъ, а также и вокругъ старыхъ культурныхъ центровъ, какъ Ходжентъ и Ташкентъ. Чѣмъ дальше къ сѣверу отъ Ташкента, гдѣ сартовское населеніе значительно рѣдѣетъ и преобладаютъ номады, въ обработкѣ полей замѣчается значительный регрессъ. Этому способствуетъ въ степяхъ земельный просторъ, дающій возможность вести экстензивное хозяйство и брать не качествомъ обработки, а количествомъ засѣянной земли. Тутъ въ обработкѣ полей замѣтна уже рука мало привычнаго къ полевымъ работамъ номада. Въ старыхъ культурныхъ оазисахъ, гдѣ только возможно орошеніе, вся орошенная земля представляетъ собой рядъ поселеній. Въ такихъ оазисахъ поле прилегаетъ къ полю, садъ граничитъ съ садомъ, безъ всякаго перерыва. Обработанъ каждый клочекъ земли. Превосходные луга, засѣянные люцерною, блещутъ восхитительною весенней зеленью; между ними тянутся роскошныя поля табака, ку-

курузы, дынь. Всѣ поля разбиты на правильные четыреугольники. Между ними проведена вода по арыкамъ, берега которыхъ обсажены деревьями, преимущественно тутовымъ деревомъ.

Между этихъ полей расположены сады, а надъ низкими глинобитными стѣнами ихъ возвышаются густымъ лѣсомъ деревья. Здѣсь высоко поднимаются въ воздухъ стройные стволы рослыхъ тополей съ серебристо-сѣрыми зубчатыми листьями между мощными съ темнозеленою листвою карагачами (илимами) съ круглыми, шарообразными вершинами. Тамъ встрѣчаются сочныя фруктовыя деревья, свѣшивающіяся вѣтви которыхъ обременены яблоками, персиками, абрикосами. Здѣсь видимъ мы желто-зеленыя, покрытыя водою, рисовыя поля; тамъ—хлопчатникъ. Проѣзжая по желѣзной дорогѣ по Ферганѣ, восхищаешься полями и удивляешься совершенству обработки этихъ полей. Достигнуть этого можно только упорнымъ трудомъ и только тамъ, гдѣ имѣется вода.

Сарты пользуются и неорошаемыми полями, но въ ничтожномъ сравнительно количествѣ. Поля эти называются лялями или богара (первое — персидскаго, второе — сартовскаго происхожденія). Такія поля расположены по окраинамъ долины, въ предгорьяхъ или въ самыхъ горахъ на обращенныхъ къ сѣверу, надежно защищенныхъ отъ солнечнаго припека склонахъ. Какъ только пройдутъ морозы, сейчасъ же приступаютъ къ посѣву, дабы воспользоваться лишнею влагою въ почвѣ и весенними дождями. На богарѣ воздѣлываютъ только яровыя растенія, въ особенности пшеницу, ячмень и оба вида проса. Весь урожай на богарныхъ поляхъ зависитъ отъ количества атмосферной влаги. Не то въ долинахъ, на поляхъ, искусственно орошаемыхъ. Здѣсь при достаткѣ воды урожай всегда обезпеченъ, но при этомъ необходимъ напряженный трудъ пахаря. Трудиться пахарь начинаетъ съ ранней весны. Такъ какъ каждая капля воды въ долинахъ на учетѣ, то въ Средней Азіи искони выработалась превосходная арычная система полеваго хозяйства, система, имѣющая цѣлью правильное расходованіе воды. Наблюденіе за пра-

вильнымъ и безобиднымъ распредѣленіемъ воды и за веденіемъ общественныхъ работъ по сооруженію и расчисткѣ арыковъ возлагается въ каждомъ осѣдломъ пунктѣ на одного или нѣсколькихъ старшинъ, именуемыхъ арыкъ-аксакалами.

Общественныя работы начинаются раннею весною и состоятъ въ расчисткѣ оросительныхъ каналовъ—главныхъ и второстепенныхъ. Главные каналы проводятся непосредственно изъ рѣкъ, рѣчекъ и озеръ; они отдѣляютъ отъ себя второстепенные каналы, которые въ свою очередь развѣтвляются еще на третьестепенные каналы. Каналы и арыки преграждаются плотинами, устраиваемыми при самой вершинѣ; эти плотины и служатъ для спуска водъ.

Раннею весною расчищаются второстепенные и третьестепенные каналы, а затѣмъ уже исправляются главные или основные каналы. Этотъ порядокъ соблюдается съ тою цѣлью, чтобы каждый земледѣлецъ, по напускѣ воды въ главный каналъ, могъ провести ее немедленно на свои пашни. По окончаніи чистки каналовъ, плотины разрываются постепенно, соображаясь съ напоромъ воды и степенью необходимости напуска ея во второстепенные каналы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя поднять воду посредствомъ плотины, употребляютъ особый водоподъемный снарядъ, называемый чигиремъ или персидскимъ колесомъ. Устройство этого снаряда состоитъ въ слѣдующемъ: вертикальная ось съ утвержденнымъ на ней колесомъ вращаетъ другое колесо съ горизонтальной осью. На противоположномъ концѣ этой послѣдней утверждается другое колесо громадныхъ размѣровъ (отъ одной сажени и болѣе въ діаметрѣ), къ которому прикрѣпляются глиняные кувшины, черпающіе воду при вращеніи колеса и выливающіе ее въ желобъ, отъ котораго выходитъ канава, орошающая поле. Къ вертикальной оси придѣлывается жердь, къ которой привязывается лошадь, ишакъ или верблюдъ, вращающіе ось. Животному глаза завязываютъ. Очистка арыковъ производится натуральной повинностью. Стоимость этой работы для населенія Ферганской области за 1898 г. выразилась въ

слѣдующихъ цифрахъ: на 271.946 домохозяевъ пришлось 5.282 конныхъ рабочихъ дней, 308.360 пѣшихъ, при 35.874 руб. стоимости матеріаловъ, или вся затрата населенія выразилась по мѣстнымъ цѣнамъ въ 182.391 руб[119]).

Обработка полей достигаетъ совершенства, не смотря на несовершенство земледѣльческихъ орудій.

Мѣстное земледѣльческое орудіе —омачъ,—составляетъ ближайшій и непосредственный переходъ отъ употреблявшаго въ первобытныя времена для обработки земли зооструннаго кола, къ которому прилагалась сила рабочаго скота. Омачъ дѣлается, гдѣ это возможно, изъ абрикосоваго дерева, такъ какъ у этого твердаго дерева легко найти желаемой, крючкообразной формы изгибъ для плужнаго корпуса. Отвала, даже въ незначительной формѣ, у омача не существуетъ и, влекомый парою воловъ онъ, при огромной тратѣ движущей силы, взрываетъ землю не переворачивая ее и дѣйствуетъ скорѣе какъ кротовый или подпочвенный, чѣмъ настоящій плугъ. Скрѣпленіе дышла въ плугѣ вполнѣ раціонально: оно сдѣлано возможно низко, чтобы вспашку можно было производить на глубину до $1^1/_2$ фута. Глубина пахоты регулируется при помощи трехъ отверстій на переднемъ концѣ дышла (градиля); въ одно изъ отверстій вставляется нагель, удерживающій петлю, посредствомъ которой грядиль соединяется съ ярмомъ. Омачъ снабженъ чугуннымъ лемехомъ, который не прикрѣпляется наглухо, но его надѣваютъ на полозъ только при паханіи слежавшейся окрѣпшей земли. При перепахиваніи разъ вспаханной земли лемехъ по большей части не надѣвается на полозъ.

Только отсутствіемъ отвала объясняется признанная необходимость многократныхъ, слѣдующихъ одна за другой, вспашекъ поля передъ каждымъ посѣвомъ, причемъ каждый послѣдующій разъ пашется поперекъ бороздъ предшествовавшаго. Менѣе 5 разъ вообще пашутъ рѣдко; впрочемъ, число вспашекъ въ значитель-

---

[119]) Обзоръ Ферг. обл. за 1898 г., стр. 86.

ной мѣрѣ зависитъ и отъ того, какъ тщательно произведена была обработка почвы подъ предшествовавшее растеніе. Если растеніе было мотыжено, полото и даже окучено, то болѣе обыкновенныя полевыя растенія довольствуются одно—или-же двухкратною вспашкою, послѣ чего посѣвъ забороновывается. Однако, корнеплоды, арбузы и дыни требуютъ новаго разлыхленія почвы неоднократною пахотою, сколько бы обработокъ не было сдѣлано подъ предшестувующее растеніе. Подъ посѣвы хлопчатника, табаку и марены прибѣгаютъ даже къ десятикратной перепашкѣ.

Бороньба производится тѣмъ же омачемъ, положеннымъ на бокъ, и имѣетъ цѣлью размельчить глыбы волокушей. Эта волокуша работаетъ отчасти какъ волокуша, отчасти же какъ катокъ. Часть глыбъ распадается въ порошокъ, тогда какъ другая вдавливается въ мелкую пыльную массу поля. Когда сартъ прошелъ раза два волокушею по полю, причемъ въ случаѣ надобности увеличивалъ вѣсъ орудія, становясь на него-же, онъ снова перевертываетъ его и опять принимается за пахоту. При вторичной обработкѣ вспаханнаго поля волокушею онъ размельчаетъ послѣдніе спекшіеся комья; въ концѣ концовъ ему удается получить поле не только мелко разборонованное, но и настолько выравненное, что оно напоминаетъ полъ.

Но для бороньбы употребляется и спецальное орудіе-малла—, состоящее изъ толстой и широкой доски, до 2-хъ аршинъ длиною, въ которую вдѣланы изогнутые, заостренные съ передняго края желѣзные зубья, расположенные въ два ряда. Съ обоихъ боковъ доска имѣетъ по двѣ желѣзныхъ петли для прикрѣпленія ея посредствамъ короткой цѣпи съ крючками къ дышлу, соединяющемуся съ ярмомъ. Боронятъ обѣими сторонами, т. е. тою, которая снабжена зубьями, равно и обратною ея стороною, для приданія полю совершенно ровной поверхности.

Кромѣ этихъ двухъ земледѣльческихъ орудій для обработки земли употребляется кетмень (мотыга, сапа). Орудіе это имѣетъ весьма обширное примѣненіе, какъ въ полевыхъ, такъ и вообще въ земляныхъ работахъ, и туземцы владѣютъ имъ и пользуются

весьма совершенно. Онъ служитъ не только для разрыхленія почвы; съ помощью его возводятъ, выглаживаютъ и выравниваютъ запрудные валы, открываютъ потоки для орошенія, а другіе запруживаютъ, причемъ желѣзо кетменя, а также ноги работника служатъ тѣмъ временемъ шлюзами; при помощи его навозъ набрасывается на арбу, имъ же производится равномѣрная разбивка и раструска навоза на полѣ; далѣе кетменемъ выравниваютъ съ большимъ успѣхомъ бугры и колеи на проселочныхъ дорогахъ. Наконецъ, кетмень опускаютъ въ воду и его желѣзо служитъ плоскою чашкою, которая при помощи своего задняго выступающаго края поднимаетъ нѣкоторое количество воды, достаточное для утоленія жажды, а она не перестаетъ заявлять о себѣ въ пору горячей работы. При подъемѣ поля, бывшаго подъ многолѣтней люцерной, кетмень составляетъ необходимое орудіе. Поднять такое поле составилобы значительное затрудненіе и для плуга, снабженнаго рѣзцемъ, а для мѣстнаго омача работа эта совершено невозможна. Ударами кетменя, вмѣстѣ съ отдѣленіемъ глыбъ земли, разсѣкаются могучіе корни люцерны, изъ которыхъ болѣе крупные выбираются и, потомъ высушенные, идутъ на топливо. При копаніи кетменемъ употребляемая сила увеличивается ударомъ, отчего работа идетъ скорѣе, чѣмъ заступомъ, при которомъ прилагаемая сила дѣйствуетъ только нажимомъ.

Одинъ пахарь на парѣ воловъ вспахиваетъ омачемъ одинъ танапъ ($^1/_6$ часть десятины) до обѣда. Но болѣе танапа на одной парѣ воловъ въ день не пашутъ, такъ какъ пахота омачемъ очень утомляетъ робочій скотъ.

При уборкѣ хлѣба и травы служитъ серпъ-уракъ, который не имѣетъ, какъ нашъ серпъ, зазубринъ и дѣйствуетъ при работѣ какъ ножъ, а не какъ пила[120]). Теперь входитъ въ употребленіе и наша коса. Кромѣ того, уракъ употребляется также при собираніи дикорастущихъ колючихъ растеній на топливо. При по-

---

[120]) М. И. Бродовскій Техническія производства въ Турк. краѣ. СПБ. 1875 г., стр. 71, 72 и 73.

мощи урака и коротенькой палочки, которой придерживаютъ колючія растенія, послѣднія отдѣляются отъ корней, складываются въ небольшія копны и затѣмъ перевозятся на топливо.

Молотьба хлѣба производится на приготовленомъ въ полѣ току (хирманъ) волами или лошадьми, которыхъ заставляютъ топтаться на разостланныхъ снопахъ, гоняя ихъ вокругъ и вороша обмолачиваемые снопы пятирогими вилами (пяндшоха), связанными изъ хвороста, которыя прикрѣпляются постромками къ хомуту лошади и таскаются по обмолачиваемому омету, причемъ солома обмолоченнаго хлѣба отдѣляется, хотя и не вполнѣ отъ зерна. Оставшуюся еще въ смѣси съ зерномъ солому удаляютъ пятирогими вилами, а мякину отвѣваютъ на вѣтру, подбрасывая зерна вверхъ деревянною лопатою.

Солома отъ зернового хлѣба, пшеницы и ячменя (саманъ), употребляется для примѣси къ глинѣ при штукатуркѣ и смазкѣ крышъ, а также какъ кормъ коровамъ, а бобовыхъ растеній — на кормъ скоту и перевозится съ поля въ усадьбу при первомъ свободномъ времени, но обмолоченное зерно земледѣлецъ при ханахъ не имѣлъ права тронуть съ тока до тѣхъ поръ, пока не было опредѣлено слѣдующей съ урожая подати—хераджа.

Было бы не полно описаніе земледѣлія сартовъ, если не сказать о пользованіи сартами удобреніемъ. Сарты пользуются удобреніемъ въ большихъ размѣрахъ, какъ минеральнымъ, такъ и навознымъ. Минеральнымъ удобреніемъ частью пользуются попутно, при напусканіи воды на пашни, причемъ взвѣшанныя въ водѣ частицы производятъ наилованіе. Лесовыя русла, по которымъ текутъ арыки, мы по праву, говоритъ г. Миддендорфъ[121]), можемъ считать неистощимыми тукохранилищами, изъ которыхъ оросительныя воды, представляющія вмѣстѣ съ тѣмъ самое дешевое средство транспортировки этого минеральнаго удобренія, забираютъ, для переноса на поля, оплодотворяющія вещества въ теченіи тысячелѣтій, причемъ объ истощеніи почвы не можетъ

---

[121]) l. c., стр. 147.

быть и рѣчи. Надобность является даже не въ илѣ, а въ растворимыхъ въ водѣ соляхъ.

Туземцы употребляютъ чрезвычайное стараніе по мергелеванію почвы, которое у нихъ дѣлается часто въ обширныхъ размѣрахъ, что обращается въ навозку новаго пахатнаго слоя. Этимъ пахатному слою даются новыя минеральныя соли.

Въ февралѣ и мартѣ поселяне повсюду въ движеніи. Роютъ, снимаютъ то чистый лесовой мергелъ, то земляныя глыбы, комья, пахотный слой, перемѣшанный съ корнями и т. п., подъ именемъ турпака, и вывозятъ его на поля.

Всякій курганъ, торчащій среди полей, или подрытъ, или же свезенъ до послѣдняго остатка. Такая новозка земли и мергеля иногда производится столь сильно, что одинъ возъ ложится возлѣ другого, одна куча прилегаетъ къ другой. По разсчету г. Миддендорфа, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на одинъ танапъ (т. е. на $^1/_6$ десятины) вывозится до 3.000 пудовъ. „Сотня арбъ на танапъ и поле обильно удобрено".

Перегнойнымъ удобреніемъ пользуются для посѣва риса, а поэтому въ мѣстахъ, содержащихъ перегной, обязанныхъ водѣ своимъ происхожденіемъ, наиболѣе сѣется рисъ. Тамъ, гдѣ это водяное растеніе можно обезпечить достаточнымъ количествомъ воды, въ особенности же содержащей лесовый илъ, оно превосходно родится изъ года въ годъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ и или вовсе не нуждается въ удобреніи, или же требуетъ его лишь незначительнаго количества даже тамъ, гдѣ лесъ примѣшанъ къ перегною въ незамѣтной пропорціи.

При удобреніи навозомъ, если представляется возможность, на одну десятину въ среднемъ вывозятъ отъ 3.000 до 4.000 пудовъ навоза. Поселяне увѣряютъ, что даже вдвое большее количество (60 арбъ на танапъ) не слишкомъ много; но такого запаса навоза негдѣ взять. При этомъ родъ растенья, которое желаютъ разводить, не отказываетъ вліянія; конечно, подъ огородныя растенія, въ особености же подъ дыни, кладутъ наибольшее количество навоза; то-же и подъ люцерну; даже простой зер-

новой хлѣбъ, джугара оплачиваютъ унаваживаніе, если оно произведено съ толкомъ. Нерѣдко поле, незначенное подъ дыни, удабривается 20 арбами на танапъ ($^1/_6$ десятины).

За недостаткомъ скота удобреніе весьма цѣнится.

Въ г Кокандѣ, напр., не только вывозятъ сарты у васъ со двора весь навозъ, но еще и привезутъ арбу за арбу песку. По улицамъ городовъ навозъ подбирается и тутъ же складывается въ мѣшки, находящіеся на спинахъ ишаковъ.

Порядокъ воздѣлыванія земли происходитъ такимъ образомъ: прежде вспахиваютъ землю, потомъ унаваживаютъ, затѣмъ пускаютъ воду и, когда она простоится, боронятъ землю.

Земля даетъ два урожая въ годъ. Озимое поле, засѣяное озимою пшеницею, либо озимымъ ячменемъ поспѣваетъ въ концѣ мая, и по уборкѣ того или другого, засѣвается въ томъ же году вторыми посѣвами: машемъ, просомъ или морковью, рѣже кунжутомъ, макомъ или чечевицею. Вторые посѣвы созрѣваютъ и убираются осенью того же года, а затѣмъ поле это засѣвается въ слѣдующую весну яровыми посѣвами, такъ что собственно каждый клинъ поля при этомъ сѣвооборотѣ, прежде чѣмъ остается въ пару, даетъ урожай озимый и два урожая яри.

Большую часть ярового поля занимаютъ посѣвами риса и джугары (сорго). Кромѣ этихъ двухъ главныхъ видовъ растеній, на яровомъ полѣ воздѣлывается хлопчатникъ (впрочемъ, въ послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлопчатникъ исключительно только и сѣется и даже замѣняетъ другіе яровые посѣвы), люцерна и небольшая часть занимается бахчами подъ дыни, арбузы, тыквы, лукъ и отчасти морковь

По снятіи яровыхъ посѣвовъ поле остается въ чистомъ пару (шидгаръ) и только весьма рѣдко случается, что съ части его берутъ урожай маша.

Все сказанное относится до полей оби, орошаемыхъ арыками. Богарныя поля (ляльми) засѣваются яровою пшеницею, яровымъ ячьменемъ и кунакомъ (мелкимъ просомъ), какъ уже объ этомъ было сказано ранѣе.

15. Полеводство.

Начало разведѣнія многихъ полевыхъ и главнѣйшихъ прядильныхъ растеній въ Средней Азіи относится къ глубокой древности. Центральная Азія является колыбелью большинства нововведеній и способовъ культуры, распространившихся потомъ и въ Европу. Въ полеводствѣ различаютъ три отрасли: а) собственно земледѣліе или воздѣлываніе зерновыхъ хлѣбовъ и кормовыхъ травъ, б) воздѣлываніе хлопка и в) воздѣлываніе маслянистыхъ растеній.

Пшеница, по сартовски бугдай, составляетъ главный хлѣбъ туземнаго населенія. Воздѣлывается яровая и озимая. Существуютъ разные сорта пшеницы. Тюйе-чи-бугдай—трудно обмолачивается, но ее не трогаютъ воробьи. Вторая разновидность носитъ названіе лючакъ-бугдай, съ бѣлыми остями, легко вымолачивается и даетъ особенно бѣлую муку; но можетъ быть воздѣлываема лишь на поляхъ далеко удаленныхъ отъ жилья и садовъ, такъ какъ воробьи на нее сильно нападаютъ. Кызылъ-бугдай—высокій сортъ, красная яровая или озимая пшеница, отличающаяся болѣе длинными и тонкими зернами съ зеленоватою верхушкою. Акъ-бугдай—бѣлый сортъ, болѣе сходный съ европейской. Кара-сюлю (черноколоска) имѣетъ мелкое, темнобурое зерно, которое цѣнится мало и преимущественно скармливается лошадямъ. Лизиликъ (яровая пшеница) имѣетъ очень короткій вегетаціонный періодъ и очень легка. Оба послѣдніе сорта пшеницы, говорятъ, встрѣчаются и въ дикомъ состояніи[122]).

Озимая пшеница сѣется обыкновенно въ октябрѣ; но въ благоріятныя зимы нѣкоторые отлагаютъ посѣвъ и до ноября. Позднiй вообще посѣвъ объясняется частью запаздываніемъ работъ по уборкѣ, а также боязнью засухи въ Сентябрѣ и слишкомъ буйнаго разростанія пшеничныхъ зеленей до наступленія зимы, такъ какъ отъ этого ухудшается урожай зерномъ.

Ячмень, арпа. Ячмень разводятъ всегда: это самый интен-

---

[122]) Миддендорфъ, l. c., стр. 240.

сивный кормъ для лошадей; онъ довольствуется незначительнымъ орошеніемъ, и потому ему легко найти мѣсто на полѣ. При созрѣваніи ячменя на поляхъ постоянно раздаются крики взрослыхъ, дѣтей, а также бой въ желѣзныя ведра,—это отгоняютъ воробьевъ. Крупы ни обыкновенной ячной, ни перловой туземцы не приготовляютъ.

Просо, тарыкъ. Сѣютъ два вида: тарыкъ, т. е. Panicum miliaceum, и кунакъ или боръ, Panicum italicum съ гораздо болѣе мелкимъ зерномъ и потому болѣе дешевымъ. Обыкновенно просо сѣется сартами какъ послѣдующее растеніе, т. е. по уборкѣ озимой пшеницы или ячменя. Различаютъ сорта: акъ—бѣлый, кызылъ—красный и чокау, т. е. сортъ, считаемый болѣе урожайнымъ и болѣе раннимъ. Изъ проса приготовляютъ солодъ, служащій для выдѣлки туземнаго напитка бузы.

Джугара (Sorghum cernuum). Она даетъ наивысшій доходъ, но требуетъ сильнаго удобренія. Зерно джугары, превосходящее просо вдвое по крупности и представляющее хорошо извѣстное питательное средство (дурру) египетскаго феллаха,—далеко не вкусно. Оно служитъ пищею для бѣдныхъ, но чаще служитъ кормомъ для лошадей; вслѣдствіе содержанія въ немъ сахара, жеребята жадно ѣдятъ его, а потому оно закладывается имъ вмѣсто ячменя, который легко вызываетъ воспаленія. При работѣ лошадямъ даютъ джугары на $^1/_4$ болѣе противъ ячменя. Толстые длинные стебли джугары содержатъ много сахару, а потому служатъ въ свѣжемъ видѣ лакомствомъ для дѣтей. Сухіе же стебли служатъ, какъ топливо. Будучи перемолотой въ муку, изъ нея выпекаютъ лепешки, быстро черствѣющія и разсыпающіяся и мало вкусныя.

Кукуруза—мекке—джугара. Мало засѣвается и служитъ лакомствомъ; зерно ея поджариваютъ въ котлѣ и ѣдятъ теплымъ. Въ сѣвооборотѣ кукурузѣ обыкновенно отводятъ мѣсто между дынями и морковью. Стебель служитъ кормомъ для барановъ, а высушенные стебли и корни употребляются на топливо.

Рисъ, шала—любимая отрасль полеводства сартовъ; изъ

него приготовляется главное кушанье Востока—пловъ. Рисъ разводится главнымъ образомъ на болотистыхъ и камышевыхъ низинахъ; онъ требуетъ очень большаго количества воды; за то же, при необычайномъ плодородіи, непритязательнѣе всѣхъ прочихъ культурныхъ растеній относительно удобренія. Въ низкихъ котловинахъ, которыхъ невозможно осушить, это—единственный возможный хлѣбъ. Сѣмена размачиваютъ и проращиваютъ въ кучахъ, а посѣвъ дѣлаютъ въ началѣ апрѣля. Различаютъ рисъ: красноватый (болѣе любимый сартами) онъ болѣе крупнозернистаго, а также остистый и безостный. Для освобожденія риса отъ сорныхъ травъ рисовые поля неоднократно боронуютъ; наконецъ, илъ размѣшивается перевернутою бороною въ водѣ, для болѣе тѣснаго смѣшенія съ сѣменами. Полка необходима. Крупа изъ риса называется гурунджъ.

Машъ, бобы соя (Soja hispida). Такъ какъ машъ вызрѣваетъ въ 3 мѣсяца и нуждается въ орошеніи лишь одинъ разъ, то онъ принадлежитъ къ числу любимыхъ растеній, которыя, по уборкѣ озимой пшеницы, въ то же лѣто и на томъ же полѣ могутъ дать второй сборъ. Послѣ пшеницы машъ—самый любимый предметъ пищи: обыкновенно его прибавляютъ къ другимъ кушаньямъ, въ видѣ приправы.

Изъ гороховыхъ и бобовыхъ растеній воздѣлывается горохъ (находъ, нѣсколько отличный отъ нашего) въ небольшомъ количествѣ; также въ небольшомъ количествѣ чечевица (ноксъ), преимущественно для выжимки масла, и мало употребляется въ пищу и, наконецъ, лубіаги (Faseolus).

На урожаи земледѣльческихъ продуктовъ имѣетъ на равнинахъ вліяніе горячій вѣтеръ—гармсиль, пожигающій посѣвы во время наливанія зерна, а въ горной части, на поляхъ ляльми—засухи. Саранча (малахъ) водится обоихъ родовъ (Pachytylus и Caloptenus).

Кормовыя травы составляютъ по преимуществу сѣяное сѣно изъ люцерны (бида по сартовски). Пользуются въ обильномъ количествѣ и луговымъ сѣномъ. Люцерна, будучи разъ посѣян-

ной, втеченіе 10—12 лѣтъ даетъ прекрасное питательное сѣно. Втеченіе лѣта снимаютъ 4—5 укосовъ; въ промежуткахъ между укосами поле орошаютъ 1—2 раза. Въ среднемъ десятина даетъ до 750 пудовъ сѣна и 35—50 пудовъ сѣмянъ.

Общепринято мнѣніе, что люцерна не должна возвращаться на старое мѣсто ранѣе 4 лѣтъ, а такъ какъ послѣ нея хорошо родится всякое культурное растеніе, то обыкновенно сѣютъ джугару, требующую большой удобрительной силы почвы. Лесъ—есть люцерновая почва по преимуществу (Миддендорфъ). Онъ содержитъ известь, однороденъ, имѣетъ глубокій слой, сухую и теплую подпочву.

Посѣвы масляничныхъ растеній дѣлается исключительно для полученія масла; какъ прядильными растеніями, ими не пользуются. Изъ масляничныхъ растеній на первый планъ нужно поставить кунджутъ.

Кунджутъ, сезамъ (Sesamum indicum). Туземцы очень любятъ это растеніе за доставляемое сѣменами превосходное, вкусное масло (до 75%), но разводятъ его въ небольшомъ количествѣ. Чистое кунджутное масло дорого. У бѣдняковъ подъ именемъ кунджутнаго масла идетъ смѣшанное масло, выжатое изъ сѣмянъ кунжута, хлопчатника, дынь, арбузовъ и т. д. Оно очень грязное и вонючее Вечернее приготовленіе пищи на этой смѣшанной массѣ даетъ себя знать отвратительнымъ запахомъ, расходящимся на далекія разстоянія. Кунджутъ убирается полузрѣлымъ, такъ какъ иначе стручья легко растрескиваются и зерно высыпается.

Кунджутные жмыхи (кунджала) предпочитаются, какъ кормъ для скота, всѣмъ прочимъ. Сухіе стебли идутъ на топливо.

Сафлоръ (махсаръ) сѣется рѣже, нежели кунджутъ. Масло его цѣнится выше кунджутнаго. Цвѣтки употребляютъ для краски.

Ленъ, зыгыръ. Разводится исключительно для полученія масла. Ленъ сѣютъ по пшеничному жнитву, или раннею весною передъ яровою пшеницею. Сѣмена по просту разсѣваютъ по жнивью и затѣмъ запахиваютъ. Масло его употребляютъ для освѣщенія. Впрочемъ, въ настоящее время вездѣ замѣтенъ переходъ къ керосиновому освѣщенію.

Конопля, кендырь. Она воздѣлывается также не какъ прядильное растеніе, а на масло и для приготовленія одуряющаго вещества— наши. Объ этомъ веществѣ было уже упомянуто среди наркотическихъ веществъ, употребляемыхъ сартами.

Макъ, кукнаръ. Разводился ранѣе въ большомъ количествѣ не столько для сѣмянъ, сколько для головокъ, изъ которыхъ приготовлялся одуряющій напитокъ — кукнаръ. Въ настоящее время разведеніе мака запрещено. Обильно растетъ въ дикомъ состояніи. Земляные крыши и заборы всегда покрыты цвѣтущимъ макомъ.

Хлопчатникъ, гуза[123]). Воздѣлывается на яровомъ полѣ. Поле для него приготовляютъ, какъ и вообще подъ всякіе посѣвы, т. е. весною удобряютъ, для чего требуется 100 пудовъ навоза на танапъ, или же 1 пудъ на $6^1/_4$ кв. саж. Вмѣсто удобренія иногда просто обновляютъ поле, посыпая его землею, взятою съ дорогъ, либо изъ развалинъ зданій или кургановъ (30—40 арбъ). Затѣмъ землю перепахиваютъ отъ 4 до 10 разъ. Вспаханное поле обрабатывается кетменемъ узкими грядками или валиками, на гребень которыхъ сажаются сѣмена хлопчатника (чигитъ) на разстояніи $^1/_2$ арш., укладывая въ землю по 4 –5 штукъ въ одну лунку. Затѣмъ, промежутки между лунками, до цвѣтенія хлопка, промотыживаются два раза. Въ первый разъ орошаютъ его передъ самымъ развитіемъ, во 2 разъ—когда образуются на немъ коробочки и въ 3 – когда эти коробочки станутъ созрѣвать Напуская воду между грядокъ, наблюдаютъ, чтобы она увлажняло только корни и не покрывала бы самаго растенія. Если послѣ посѣва шли дожди, то пашутъ и сѣютъ снова — первый посѣвъ считается погибшимъ. Всходы показываются на пятые, шестые, седьмые и даже восьмые сутки. Чрезъ мѣсяцъ послѣ посѣва всходы достигаютъ до четверти аршина высоты. Тогда разрыхляютъ землю кетменями и разрѣжаютъ кусты такимъ образомъ, чтобы они были на $1^1/_2$ четверти другъ отъ друга.

---

[123]) Костенко. Турк. Край, т. III. СПБ. 1880 г., стр. 30 и слѣд.

Цвѣтъ появляется чрезъ два мѣсяца послѣ посѣва. Способъ окучиванія, употребляемый болѣе совершенною культурою хлопчатника, съ цѣлью увеличенія урожая, и состоящій въ обламываніи вершинъ растенія, когда оно достигаетъ извѣстной высоты, здѣсь не практикуется.

Коробочки хлопчатника начинаютъ созрѣвать чрезъ 5 мѣсяцевъ послѣ посѣва, т. е. въ Августѣ, когда и начинается ихъ первый сборъ. Необходимо замѣтить, что они поспѣваютъ не одновременно; въ то время, когда нѣкоторыя коробочки уже поспѣли, другія только завязываются, и на одномъ и томъ же полѣ можно найти уже созрѣвшіе плоды и еще цвѣтущій хлопчатникъ. По мѣрѣ созрѣванія, коробочки растрескиваются и обнаруживаютъ бѣлое волокно хлопчатника, облегающее сѣмена въ каждомъ отдѣленіи коробочки. Эти то раскрывшіяся коробочки обрываютъ; стебли же выдергиваются на топливо или сжигаются на мѣстѣ.

По сборѣ гузы (хлонка в коробочкахъ) ее сортируютъ, т. е. отбрасываютъ недоспѣвшія, зеленыя и вообще негодныя головки. Затѣмъ отдѣляются коробочки. Хлопокъ вмѣстѣ съ сѣменами вынимается изъ коробочекъ прямо руками и нѣсколько расщипывается; затѣмъ, для отдѣленія отъ него сѣмянъ, пропускаютъ его черезъ особый инструментъ, называемый холяджи (чигриха тожь), состоящій изъ двухъ горизонтально вращающихся въ противуположныя стороны деревянныхъ валиковъ. При этомъ сходящіеся валики при вращеніи захватываютъ и вытягиваютъ волокно, выжимая изъ него сѣмена. Поверхность валиковъ дѣлается нѣсколько шероховатою для того, чтобы они могли лучше захватывать волокно хлопчатника. Рабочій, вертя одной рукой валики, другой подкладываетъ хлопокъ съ сѣмянами къ узкой щели между валиками, которые, вбирая волокно, отрываютъ его отъ сѣмянъ. Работа медленная и утомительная. Втеченіе 12 час. рабочій не можетъ очистить больше 2-хъ фунтовъ чистаго волокна. Очисткой занимаются или въ свободное время отъ другихъ работъ, или старики.

Хлопковыя сѣмена идутъ на выжимку масла (пахтамай). Масло употребляется на смазку, на освѣщеніе и, примѣшанные къ кунжутному, идетъ въ пищу.

Хлопковые жмыхи идутъ на кормъ скоту.

При выжиманіи масла, къ сѣменамъ почти всѣхъ масляничныхъ прибавляются, въ количествѣ до $^1/_4$, хлопковыя сѣмена (чигитъ), поясняя, что это дѣлается съ цѣлью придать жмыхамъ большую рыхлость посредствомъ волоконъ хлопка. Но это сообщаетъ непріятный вкусъ и запахъ болѣе тонкимъ масламъ. Въ особенности противна смѣсь льняного и хлопковаго масла.

Послѣ отдѣленія хлопка отъ сѣмянъ дѣлается очистка его отъ шелухи, сору, пыли и др. примѣсей. Для этого волокно раскладываютъ на сухой шкурѣ, обращенной мѣхомъ къ землѣ, и бьютъ его прутиками, или же растрепываютъ струной, натянутой на лукъ, какъ это дѣлаютъ наши шерстобиты. При этой операціи мѣхъ, разложенный на землю шерстю внизъ, служитъ для задержки пыли, поднимающейся снизу.

Выбитый хлопокъ свертывается въ комья и утюковывается въ бунты по 8 пудовъ въ каждомъ, или же идетъ на приготовленіе кудели для пряжи въ домашнемъ хозяйствѣ.

Такъ дѣло идетъ съ туземнымъ хлопкомъ, который засѣвался въ небольшомъ, сравнительно съ зерновыми растеніями, количествѣ. Но въ настоящее время явилась культура американскаго хлопчатника (американъ-пахта). Эта культура произвела рѣзкій переворотъ во всемъ сельскомъ хозяйствѣ туземнаго населенія, что особенно выразилось въ мѣстахъ, гдѣ созрѣваніе американскаго хлопка обезпечено климатическими и почвенными условіями. Американскій хлопокъ въ Ферганѣ и Самаркандской области значительно вытѣснилъ, по своей высокоцѣнности, культуры зерновыхъ растеній и кормовыхъ травъ и сильно повысилъ ихъ продажную цѣнность. Въ настоящее время культура этого хлопка еще не окристаллизовалась и посѣвы его зависятъ въ значительной степени отъ цѣнъ зерна. Чѣмъ выше стоимость зернового хлѣба и люцерны въ этомъ году, тѣмъ менѣе дѣлается посѣвовъ

хлопка въ будущемъ году, въ надеждѣ получить хорошій доходъ отъ зерна, при меньшей затратѣ труда на обработку этихъ полей. Американскій хлопокъ внесъ въ туземное населеніе начала денежнаго хозяйства вмѣсто бывшаго натуральнаго. Вообще посѣвы американскаго хлопка внесли много новаго въ жизнь туземнаго населенія, помимо поднятія цѣнъ на хлѣбъ и рабочія руки. Американскій хлопокъ вызвалъ небывалый приливъ къ туземцамъ денегъ, а появленіе свободныхъ денежныхъ запасовъ производитъ полный переворотъ въ патріархальной жизни туземнаго населенія и въ его культурныхъ привычкахъ. Населеніе въ районѣ культуры американскаго хлопка въ настоящее время находится въ переходномъ состояніи, когда еще новые жизненные устои не сложились, а старые дали трещины.

Табакъ, тамаку. Воздѣлывается съ давнихъ поръ; съ одной десятины собираютъ 96—120 пудовъ листьевъ. Выдѣлываютъ два сорта. Объ этомъ уже сказано ранѣе (стр. 180 и 181).

Морковь, рѣпа, рѣдька и лукъ воздѣлываются также на поляхъ.

16. Садоводство.

Садоводство у сартовъ стоитъ ниже полеводства. Фруктовыми деревьями чаще занимаютъ какой нибудь клочекъ усадебной земли; садятъ дерево вблизи арыка и тѣмъ забота о деревѣ и кончается. Благопріятныя климатическія и почвенныя условія способствуютъ быстрому росту деревьевъ, а также урожаю фруктовъ. Сады цѣнятся по количеству фруктовъ, но не по качеству. Впрочемъ, въ послѣднее время время, съ появленіемъ въ краѣ облагороженныхъ сортовъ фруктовыхъ деревьевъ, по качество туземныхъ фруктовъ улучшается. Обращается большее вниманіе на разведѣніе виноградниковъ.

Всѣхъ сортовъ винограда очень много. Часть винограда употребляется на мѣстѣ въ сыромъ видѣ, большая же часть въ сушеномъ видѣ идетъ на продажу. Выдѣлываютъ также патоку.

Лозы здѣшняго винограда длинныя. Кусты сажаются двумя параллельными рядами, разстояніе между которыми въ 4—5 аршинъ. Между двумя такими рядами кустовъ изъ сырыхъ таловыхъ жердей устраиваются дуги, концы которыхъ врываются въ землю; высота дугъ выше человѣческаго роста. Дуги соединяются между собой тонкими жердями; къ послѣднимъ привязываются лозы и если виноградникъ уже взрослый, то получается сплошь закрытый коридоръ, стѣны и крыша котораго образуется изъ мелкихъ вѣтвей и листьевъ виноградника. Если такихъ коридоровъ нѣсколько, то они примыкаютъ другъ къ другу своими продольными сторонами вплотную. При поспѣваніи кисти винограда спускаются внизъ коридора.

На дворахъ посадка виноградныхъ лозъ производится иначе. Обыкновенно устраивается четыреугольный навѣсъ изъ рѣшетника на столбахъ. Виноградныя вѣтви пропускаются на навѣсъ и подъ этими навѣсами во время знойнаго лѣта семья проводитъ время.

Каждую весну виноградныя вѣтви подрѣзываются.

Яблоки, алма. Разводятся въ большемъ количествѣ какъ въ видѣ отдѣльныхъ деревьевъ на усадебной землѣ, такъ и во фруктовыхъ садахъ. Всѣ мѣстные сорта яблокъ мало вкусны, водянисты. Въ послѣднее время начинаютъ появляться въ садахъ плоды на привитыхъ деревьяхъ лучшихъ европейскихъ сортовъ. какъ напр., такіе цѣнные сорта, какъ бѣлый зимній кальвиль размаринъ и др.

Груши, альмурудъ-нокъ, также какъ и яблоки, отличаются громадною величиною, но водянисты и не вкусны. Единственный мѣстный сортъ, называемый деляфрусъ, вкуснѣе всѣхъ другихъ сортовъ.

Айва, беги. Плоды добавляются въ пловъ.

Абрикосъ (урюкъ) и персики (шафтала) разводятся въ большомъ количествѣ и доведены до множества разновидностей. Нѣкоторые сорта персиковъ очень вкусны и нѣжны, но не выносятъ перевозки. Абрикосы сушатся и въ такомъ видѣ идутъ въ про-

дажу (урюкъ). Уже весной, едва только появаться плоды абрикосовъ, населеніе какъ взрослое, такъ и дѣти, набрасывается съ жадностью на незрѣлые плоды и истребляютъ ихъ въ огромномъ количествѣ; потребность такая въ кислотѣ является, впрочемъ, вслѣдствіе употребленія въ зимнее время однообразной прѣсной пищи.

Вишни, салача, сливы (алу) и черешни (шлясъ) употребляются какъ въ свѣжемъ видѣ, такъ и въ сушеномъ. Существуетъ здѣсь особый родъ сливы, называемой али-бухара. Это что-то среднее между вишней, сливой и абрикосомъ. Плоды очень вкусные. Гранатъ, онаръ; изъ плодовъ выжимается сокъ, который въ большомъ употребленіи, какъ морсъ.

Виннныхъ ягодъ, анджиръ, много сортовъ, но мало вкусны. Миндаль (бадамъ) разводится въ садахъ въ небольшомъ количествѣ вообще, но въ нѣкоторыхъ кишлакахъ имѣются цѣлыя миндальныя рощи. Плоды употребляются на мѣстѣ, а также вывозятся. Въ послѣднее время явился спросъ на здѣшній миндаль изъ заграницы. Такъ, до проведенія желѣзной дороги здѣшніе плоды вообще были дешевы и, когда появилась культура американскаго хлопка, то многіе туземцы сады вырубили и участки земли заняли хлопковыми полями, въ виду большей доходности хлопка. Въ настоящее время съ проведеніемъ желѣзной дороги, появился громадный спросъ, какъ на сушеный урюкъ, такъ и на миндаль и ихъ вывозятся цѣлые вагоны заграницу въ Европу. Спросъ поднялъ значеніе фруктовыхъ садовъ и туземное населеніе вновь начинаетъ заводить урюковыя и миндальныя рощи.

Грецкіе орѣхи и фисташки употребляются на мѣстѣ, а также вывозятся. Фисташки также обсахриваютъ и продаютъ на базарахъ.

Лехъ (Eleagnus angustifolia), по туз. джида. Даетъ плоды, похожіе на финики, но невкусные, мучнистые; при цвѣтеніи очень ароматиченъ. Часто засаживается, какъ живая изгородь.

Сюда же нужно отнести разведеніе въ довольно большомъ количествѣ тутоваго дерева (Morus nigra et alba). Это дерево

даетъ доходъ, такъ какъ листья покупаются шелководами для выкармливанія шелковичныхъ червей Весной, при выкормкѣ червей, вѣтви съ молодой листвой срубаются и идутъ въ продажу, а деревья остаются оголенными въ видѣ высокихъ пней. Нѣкоторые сорта не подрубаются и сохраняются для полученія тутовыхъ ягодъ. Изъ этихъ ягодъ приготовляется патока, которая идетъ на приготовленіе туземнаго сладкаго кушанья—мешалды, приготовляемаго въ большихъ количествахъ въ постъ, посредствомъ сильнаго смѣшиванія, почти сбиванія, яичныхъ бѣлковъ съ патокой или мелкимъ сахаромъ. Мешалдой туземцы начинаютъ вечернюю ѣду послѣ дневного поста. Въ громадномъ же количествѣ ягоды сушатся и изъ нихъ приготовляется мука, которая служитъ пищей бѣдному населенію въ видѣ особаго пищевого продукта, называемаго „тутъ-толканъ“. Одинъ сортъ тута даетъ ягоды, изъ которыхъ добывается краска, идущая для окрашиванія шелковыхъ и бумажныхъ матерій; другой сортъ – ша-тутъ-имѣетъ примѣненіе въ туземной медицинѣ, какъ потогонное.

Изъ числа красильныхъ растеній, разводимыхъ туземцами, болѣе извѣстны слѣдующія:

Тхумакъ или тухумакъ (Sophora japonica), дерево похожее на акацію, изъ цвѣтовъ котораго добывается желтая краска, идущая у туземцевъ для окраски кожъ и другихъ издѣлій.

Марена, руянъ, разводится преимущественно на поляхъ и огородахъ въ большомъ количествѣ не только для мѣстнаго употребленія, но и для отправки въ Европ. Россію и Кашгаръ.

Мальва, гуль-хайры, разводится въ садахъ для добыванія краски. Усма (Jsatis tinctoria). Изъ листьевъ приготовляется краска для окрашиванія бровей у женщинъ.

Хна (Jmpatiens balsamea), которой разновидностей насчитывается до трехъ, идетъ для окрашиванія у женщинъ ногтей и ладоней въ краснобурый цвѣтъ.

17. Огородничество.

Огородничество составляетъ значительную отрасль сельскаго

хозяйства и поставлена на весьма раціональныхъ началахъ. Культурныя работы, какъ то: удобреніе, поливка, разрыхленіе почвы, окучка растеній, уборка растеній и проч. ведутся туземцами весьма тщательно. Весьма привилась въ послѣднее время культура клубники и другихъ ягодъ. Славятся ранней выгонкой огурцы. Разводятъ также въ настоящее время картофель и капусту, неизвѣстные имъ до прихода русскихъ. Особенно славится культура дынь. О приготовленіи земли подъ дыни и другія огородныя растенія было уже сказано раньше при описаніи полеводства. Особенно хороши дыни, раздѣляемыя на круглыя (замбучи), съ неуловимыми оттѣнками вкуса, аромата и цвѣта, какъ мяса, такъ и наружной кожи, и собственно дыни (кавунъ), которыхъ весьма много сортовъ. Дыни въ лѣтнее время являются главнымъ пищевымъ продуктомъ для рабочаго населенія. Раннія дыни—кандаляки—поспѣваютъ уже во второй половинѣ мая мѣсяца.

Дыни, арбузы и огурцы составляютъ предметъ внутренней торговли. Тыква (cucurbito pepo), по туземному ашъ-кавакъ, употребляется въ пищу. Она входитъ въ составъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ кушаній, какъ напр. ширъ-куду и др., о чемъ уже было сказано.

Горлянка, кавакъ, въ пищу не употребляется, а разводится въ значительномъ количествѣ для приготовленія изъ нея извѣстнаго рода посуды. Для этого туземцы вынимаютъ изъ нея мякоть, а наружная оболочка служитъ кувшиномъ для воды или масла. Въ маленькихъ горлянкахъ держатъ табакъ, закладываемый за щеку. Изъ нихъ же выдѣлываютъ чилимы (кальяны). Эти же дыни служатъ дномъ клѣтокъ для птицъ.

Въ огородахъ сѣются также красный перецъ—калампуръ, укропъ (бадіанъ), чернушка (сіа-дона=nigella), кашничъ (coriandrium sativum), фасоль (лубіаги), употребляемые въ приправы.

Морковь, лукъ, рѣпа воздѣлываются на поляхъ.

18. Скотоводство.

Скотоводствомъ заняты исключительно кочевники. Осѣдлые

жители рѣдко занимаются скотоводствомъ; только гуртовщики овецъ имѣютъ порядочныя стада въ горахъ, служащія для постепенной распродажи. Сарты исключительно имѣютъ рабочій скотъ и только богатые держатъ хорошихъ лошадей, какъ для обычной верховой ѣзды (считается неприличнымъ почетнымъ лицамъ ходить пѣшкомъ или пользоваться экипажемъ) и для скачекъ. У сартовъ, такимъ образомъ, имѣются лошади, овцы, рогатый скотъ, а также ишаки. Преобладающія породы лошадей суть слѣдующія[124]): 1) Аргамаки, или иначе туркменскія лошади, происходящія отъ арабскихъ. Онѣ отличаются стройностью и статностью; ростомъ 2 ар. 4 вер. и даже 5 вер. У нихъ прекрасная спина, хребетъ и крупъ прямые, какъ стрѣла, высокопоставленный хвостъ, высокая, длинная и тонкая шея; голова рѣдко большая; по большей части горбатая; глаза большіе, узкая грудь, узкія ноги и длинныя бабки. Шагъ ихъ чрезвычайно ровенъ и лошадь не знаетъ, что значитъ спотыкаться; къ упряжи совершенно не годятся. Держатъ ихъ только богатые; 2) Узбекская порода нѣсколько менѣе ростомъ предъидущей, хотя много ей уступаетъ въ красотѣ, въ особенности относительно толщины ногъ, но зато превосходитъ ее силою; 3) Карабаиры — парадная верховая лошадь богатыхъ людей, если она отличается характерными формами, и скакунъ любителей — если отличается своею прыткостью. Эта порода произошла отъ помѣси аргамака съ киргизскою лошадью, а потому очень разноколиберна. Карабаиры крѣпки и довольно статны вообще, на низкихъ ногахъ, широкогруды и съ сильными крестцами. Онѣ очень сильны и выносливы, почему высоко цѣнятся туземцами. Надо сказать, что у сартовъ особенно цѣнятся верховыя лошади съ быстрымъ шагомъ (хода у русскихъ, аянъ — у туземцевъ). Такая лошадь этимъ аллюромъ дѣлаетъ 10—11 верстъ въ часъ. Въ этомъ отношеніи къ сартамъ вполнѣ примѣнимы слова Ксенофонта, сказанныя о персахъ: „Заботятся болѣе объ удобной, нежели о хорошей ѣздѣ"; 4) Возовая — помѣсь киргизской и узбек-

[124]) Костенко, т. III. стр. 90 и слѣд.

ской. Это самая сильная порода среднеазіатскихъ лошадей. Онѣ употребляются во всѣхъ большихъ городахъ Средней Азіи для перевозки тяжестей; 5) Киргизская. Эта порода самая распространенная. Лошадь небольшая, очень длинная, на пропорціонально короткихъ ногахъ, съ сухой и выразительной головой, короткой спиной и горбатой поясницей.

Сарты прикрываютъ лошадей толстыми войлочными попонами; это вызвано слишкомъ большими различіями между температурами года и суточными, а также рѣзкими вѣтрами, съ другой же стороны—полученіемъ благородныхъ лошадей изъ болѣе южныхъ странъ. Во время палящаго зноя, лошадей даже подъ сѣдломъ покрываютъ двойными тяжелыми попонами, а если приходится долго оставлять лошадь, не защищенной отъ лучей солнца (напр. на базарахъ при долгихъ остановкахъ, въ чайханахъ) головы лошадей прикрываютъ своими халатами. Опять вспоминаются слова Ксенофонта о персахъ: „и попонъ на лошадяхъ больше, нежели на постеляхъ одѣялъ.“ Сартъ вообще очень хорошо относится къ лошади, рѣдко бьетъ ее, тщательно чиститъ и холитъ, чисто держитъ въ конюшнѣ, хорошо кормитъ всегда зеленымъ кормомъ или сухой люцерной, почти никогда не выпуская ее на пастбище. Суточный разсчетъ—около 3-4 сноповъ люцерны, по 6 – 7 фунтовъ каждый. Кромѣ того, если отъ животнаго не требуется усиленной работы, то прибавляютъ еще до 6 фунтовъ ячменя, или вмѣсто того даютъ вполовину больше проса—джугары. При остановкахъ съ возомъ (арбой) въ жаркое время обливаютъ голову лошади водой и протираютъ ноздри халатомъ или промываютъ водой.

Рогатый скотъ разводится въ небольшомъ количествѣ; молочный скотъ представляетъ собою выродившійся отъ голоду киргизскій скотъ. Коровы ранней весной очень тощія. Лошади, главный предметъ вниманія сартовъ, содержатся на дорогомъ люцерновомъ сѣнѣ. Волы должны содержаться хорошо, ибо отъ ихъ величины и силы зависитъ тщательность обработки почвы; такъ какъ лугового сѣна совсѣмъ нѣтъ, то воламъ даются лучшіе

стеблевые отбросы жатвы, мякина и солома. Съ наступленіемъ апрѣля, если рабочіе волы въ плохомъ состояніи, приходится подправлять ихъ теплой настойкой на бракованныхъ сушеныхъ абрикосахъ. По окончаніи пахоты скотъ посылаютъ въ горы, чтобы къ концу жатвы онъ былъ готовъ къ молотьбѣ, причемъ должны помогать и двухлѣтки.

Нерѣдко воламъ скармливаютъ и кукурузную солому. На долю коровъ выпадаютъ лишь остатки, лишь бы онѣ не умерли съ голоду, а потому онѣ имѣютъ жалкій несчастный видъ. Обычный кормъ коровѣ—небольшое количество намоченной соломы. Питаются даже конскимъ навозомъ, а также сапою (извлеченнымъ съ корнями жнивьемъ проса—джугары), обычно идущимъ на топливо. Кора срубленныхъ ивъ и тополей тоже идетъ въ кормъ. Когда появляется зелень на поляхъ, то коровъ выводятъ на веревкѣ для пастбы на зеленыя межи между полями, а также выпускаютъ на только что скошенныя поля люцерны. Корова безъ теленка почти немыслима въ хозяйствѣ сарта, потому что они не умѣютъ доить ее безъ того, чтобы не припустить сперва теленка.

Сартовское населеніе почти не знаетъ другого мяса, кромѣ баранины; поэтому въ культурныхъ оазисахъ стекается много тысячъ овецъ, пригоняемыхъ отовсюду изъ степи. Овцы откармливаются въ населенныхъ мѣстахъ жмыхами, а также на сжатыхъ люцерновыхъ поляхъ. Жиръ ихъ тѣмъ необходимѣе, что онъ замѣняетъ совершенно отсутствующее масло. Кожи составляютъ основу дѣятельности многочисленныхъ кожевенныхъ заводовъ. Извѣстна только одна порода овецъ-курдючная (овцы называются баранами—кой, а также беренъ). Отличительныя ея свойства: крупный ростъ, висячія уши, горбатый носъ и толстый жирный хвостъ, вѣсящій свыше полпуда. Эта порода чрезвычайно крѣпка и выносliва. Она раздѣляется на два вида: киргизская овца (козакъ-кой) и узбекская (узбекъ-кой). Первая отличается сравнительно лучшимъ качествомъ шерсти и мяса, которое вообще весьма вкусно.

Ослы, ишаки, довольно распространены у осѣдлаго населенія. Мѣстные ослы принадлежатъ къ мелкой породѣ, выродившейся отъ неудовлетворительнаго содержанія, но тѣмъ не менѣе чрезвычайно сильны и выносливы. Въ городахъ служатъ для поѣздокъ на базаръ, на ближайшее поле и вообще для внутренняго сообщенія, а при неимѣніи лошади употребляются и для дальнихъ переѣздовъ. На нихъ ѣздятъ исключительно верхомъ и перевозятъ тяжесть вьюкомъ, причемъ ишакъ несетъ до 6 пуд.; но при дальнихъ переходахъ навьючиваютъ не болѣе 4-хъ пуд.

Здѣшніе ослы чрезвычайно неприхотливы; они довольствуются самой дурной и скудной пищей. Мясо и молоко въ пищу не употребляется. Величайшая обида для туземца — накормить ослинымъ мозгомъ. Изъ шкуръ выдѣлывается сортъ кожъ, идущей на пояса и подпруги. Обращеніе туземцевъ съ ишаками жестокое; такъ напр. погоняютъ палкой вмѣсто кнута, а иногда даже палка имѣетъ заостренный металическій кончикъ и погоняютъ покалываніемъ такой палкой.

19. Охота.

Охотой занимается главнымъ образомъ кочевое населеніе. Охота, какъ промыселъ, мало развита среди осѣдлаго населенія; въ большинствѣ случаевъ она служитъ развлеченіемъ, удовольствіемъ. Этотъ послѣдній характеръ особенно причастенъ охотѣ съ ястребомъ или соколомъ. Кромѣ того, охота производится посредствомъ ружей, собакъ, капкановъ, силковъ и проч. На хищныхъ звѣрей сарты не охотятся. Дикихъ кабановъ ловятъ, устраивая на поляхъ и огородахъ ямы въ формѣ бутылки и прикрывая ихъ хворостомъ. Надо сказать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кабаны бываютъ истиннымъ бичемъ полеводства Лисицъ, куницъ, рысей и друг. ловятъ капканами, травятъ собаками, или отравляютъ чилибухой, раскидывая ее по тропинкамъ, по которымъ звѣри ходятъ изъ норъ и логовищъ на водопой. Но наиболѣе распространенный и любимый, особенно кочевниками, видъ охоты состоитъ при помощи прирученныхъ къ тому хищныхъ птицъ: сокола,

ястреба и беркута. Соколъ—лачинъ—весьма рѣдко встрѣчается у охотниковъ по дороговизнѣ этой птицы; чаще попадаются ястреба: карчага и кыргы. Съ первымъ охотятся на горную куропатку, фазана, утку и даже иногда на гуся; второй же беретъ только перепеловъ. Натаска начинается приручиваніемъ ястреба, для чего ему надѣваютъ на голову колпачекъ, или сшиваютъ не плотно вѣки глазъ ниткой недѣли на двѣ, носятъ на рукѣ, гладятъ и кормятъ изъ рукъ мясомъ; затѣмъ, раскрывши ему глаза, на длинной веревкѣ учатъ прилетать на зовъ (бія—иди) и мясо, выдерживая его предварительно голодомъ. Черезъ мѣсяцъ такой натаски ястреба берутся уже на охоту въ поле.

Самихъ же соколовъ, ястребовъ и беркутовъ ловятъ очень просто сѣткою, которая своими четырьмя концами натягивается на четыре низко вбитые въ землю колышка. Подъ сѣтку привязывается галка, рябчикъ и т. п. Хищная птица, накинувшись на добычу, запутывается когтями въ сѣткѣ и достается охотнику.

Принадлежности ястребиной охоты: поножни, карчага-дазбага, дѣлаются изъ бѣлой юфты въ родѣ задвижныхъ петель, къ которымъ привязывается бичевка съ бубенчикомъ—зангуля. Ошейникъ - зигауль—служитъ для болѣе прочнаго, держать ястреба на рукѣ; дѣлается изъ бичевки съ серебреннымъ или другимъ украшеніемъ. Колпачки, надѣваемые на голову во время натаски или вообще безпокойнаго состоянія, шьются изъ кожи. Костыль—чакеръ—втыкается въ землю и на него сажаютъ ястреба на отдыхъ. костыль возится всегда съ собой, если ѣдутъ съ ястребомъ. Барабанъ—табль, кушъ-даулъ, возится у сѣдла охотникомъ для вспугиванія дичи, для чего по барабану ударяютъ особой ременной колотушкой. Принадлежности ловли птицъ. Сѣть—туръ дѣлается изъ тонкихъ бумажныхъ бичевокъ; употребляется для ловли степныхъ куропатокъ—булдурукъ, также, какъ и у нашихъ птицелововъ, задергивая сѣть, разставленную на костылькахъ. Силокъ на утокъ—команча-тузакъ состоитъ изъ волосяныхъ петель на бичевкѣ, которую протягиваютъ чрезъ канаву (арыкъ) настолько не высоко надъ водой, что утки принуждены проплы-

вать подъ веревкой съ вытянутой шеей, почему легко попадаютъ въ висячія петли. Лучекъ на фазановъ—жиля; дѣлается изъ длинной упругой вѣтви, втыкаемой въ землю. Вѣтвь сгибается и удерживается небольшой сторожкой на воткнутой въ землю дугѣ изъ прутика; на сторожку кладутся палочки, на которыхъ располагается петля лучка; подъ петлей насыпается приманка, обыкновенно зерна кукурузы. Какъ только фазанъ наступаетъ на одну изъ палочекъ, лежащихъ на сторожкѣ, послѣдняя срывается и фазанъ взлетаетъ на лучкѣ, и зацѣпливается петлей за ногу или за шею.

Удочка на фазановъ, трудно иначе назвать этотъ оригинальный снарядъ; онъ состоитъ изъ колышка съ привязанной къ нему ниткой, на концѣ которой надѣто зерно кукурузы. Цѣлый рядъ такихъ колышекъ вбивается плотно въ землю на дорожкѣ въ камышахъ. Фазанъ, проглатывая зерно, попадается на своего рода удочку и ходитъ около колышка до прихода охотника. Колпакъ изъ сѣтки—матрапъ, очень похожъ на сачекъ нашихъ рыболововъ; употребляется для охоты на перепеловъ. Рано утромъ съ дворовыми собаченками, пріученными идти впереди его въ нѣсколькихъ шагахъ и пугать перепеловъ, охотникъ выходитъ въ поле съ матрапомъ на длинной палкѣ, которую онъ держитъ въ обѣихъ рукахъ, отклонивъ нѣсколько матрапъ на правую сторону. При взлетѣ перепела охотникъ ловкимъ движеніемъ матрапа покрываетъ его, и затѣмъ быстро оборачиваетъ сѣтку такъ, что перепелъ остается въ ней, какъ въ мотнѣ. Ловля перепеловъ производится главнымъ образомъ съ цѣлью выбора изъ нихъ самцовъ для боя. Бой перепеловъ, какъ и горныхъ куропатокъ, въ большомъ ходу у сартовъ. На эти бои сходится множество народа, держатъ большія пари, пріобрѣтается реноме чрезъ ловкаго бойца. Передъ дракой перепеловъ держатъ ихъ въ темной комнатѣ. Съ выводомъ перепелиныхъ выводковъ открываются новые базары въ городахъ—бидана базаръ, на которые стекаются охотники и спѣшатъ закупить будущихъ ловкихъ бойцовъ. Силокъ на перепела—ляй-тузакъ, дѣлается изъ глины, въ которую втыка-

ется волосяная петля. Силки раскидываются на полях люцерны, гдѣ любитъ держаться перепелъ; вѣсъ глинянаго комка не позволяетъ улетѣть попавшемуся въ петлю перепелу, а также уйти далеко, ибо въ травѣ комокъ легко запутывается. Еще способъ: охотникъ, желая изобразить изъ себя орла, вдѣваетъ въ рукава халата палку, привязанную крестообразно къ другой, которую онъ держитъ въ рукѣ; затѣмъ, взявши въ другую руку матрапъ, отправляется на поля люцерны или проса. Тамъ онъ начинаетъ подражать полету орла: идетъ въ одномъ направленіи и машетъ медленно рукавами халата, или, остановясь, начинаетъ махать чаще, дѣлать круги на одномъ мѣстѣ Перепелъ, завидя это зрѣлище, спѣшитъ убѣжать отъ него, но, настигаемый мнимымъ орломъ, припадаетъ гдѣ нибудь въ ямочкѣ или около кустика. Охотникъ, покружившись надъ перепеломъ, накрываетъ его матрапомъ. Такая охота производится жителями Самарканда. Принадлежности ружейной охоты. Охота съ ружьемъ для туземцевъ въ настоящее время возможна только очень и очень немногимъ, какъ исключеніе, такъ какъ туземцамъ воспрещено имѣть огнестрѣльное оружіе, безъ взятія на то особыхъ разрѣшеній и свидѣтельствъ на право охоты, которыя, конечно, даются не легко. Въ прежнее же время эта охота составляла забаву очень многихъ туземцевъ. Туземное ружье—мултукъ—уже описано ранѣе. Порохъ—дару—составлялся въ большинствѣ случаевъ самими охотниками. Составныя части его брались въ такой пропорціи: селитры 5 ч., сѣры 1 ч. и угля 1 ч. Смѣсь смачивалась водой, превращалась въ лепешки, высушивалась, а затѣмъ слегка толклась. Для подсыпки на полку порохъ употреблялся въ видѣ мякоти. Охота на утокъ, гусей, фазановъ, куропатокъ, дрофъ и вообще на всякую болѣе или менѣе крупную птицу производится съ подходу, часто изъ-за лошади, съ подъѣзду (верхомъ на лошади) и изъ засады. Мелкую птицу туземецъ не стрѣляетъ главнымъ образомъ потому, что дроби не употребляетъ, а бьетъ обыкновенно пулей. При большихъ неудачахъ на охотѣ ружье окуривается травой „хазарисбанъ“ (peganum harmala), отчего теряетъ силу невидимо напу-

щенное на него колдовство. Принадлежности ружейной охоты помѣщаются на поясѣ. Охотничій поясъ — кистаны, состоитъ изъ ремня съ застежками, на который вѣшается охотничья сумка съ мелкими принадлежностями въ родѣ трута, огнива, веревочекъ, пыжей и пр. На поясѣ надѣтъ желѣзный крючекъ – кашакъ, на который вѣшается дичь, ущемляя ее шейками. На немъ же висятъ пороховница — дары-куты, фляга изъ кожи съ костянымъ длиннымъ горлышкомъ, затѣмъ мѣшки для пуль, которыя отливаются въ самодѣльной формѣ — колыбъ — изъ двухъ каменныхъ дощечекъ. Формочку для пуль охотникъ носитъ всегда съ собою, и, наконецъ, рогъ — шахакъ – для мякоти, подсыпаемой на полку ружья; онъ дѣлается изъ рога съ роговой же пружинкой, закрывающей отверстіе.

Лучшая порода охотничьихъ собакъ—туркменская, извѣстная подъ именемъ тазы. Собаки эти малошерстные, чрезвычайно легки по бѣгу и отличаются мохнатыми ушами, длинными косичками шерсти подъ суставами ногъ, что придаетъ имъ красивый и щеголеватый видъ; но онѣ злы. Есть собаки и другихъ породъ меньшаго достоинства. Въ случаѣ неимѣнія оружія, собакъ, западни и проч., просто вырываютъ звѣрей изъ норъ, или прибѣгаютъ къ различнымъ хитростямъ.

20. Промыслы и ремесла.

Какъ выше было указано, сарты занимаются всѣми отраслями земледѣлія, хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, огородничествомъ и скотоводствомъ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ, особенно городскіе жители, только предприниматели, затрачивающіе капиталъ, но не непосредственные дѣятели и не работники. Они сознаютъ матеріальную выгоду владѣнія землей и занятія земледѣліемъ, но сосредоточить свои силы исключительно на немъ, видѣть все свое богатство только въ землѣ – несообразно съ ихъ патурой, требующей большаго круга дѣятельности и обладающей разносторонними способностями.

Имѣя возможность пріобрѣсти работника изъ узбековъ, сартъ всю тягость полевыхъ работъ сваливаетъ на него и на женъ, а самъ руководитъ ими и занимается посторонними дѣлами. Даже безземельные сарты рѣдко нанимаются для полевыхъ работъ: они обыкновенно дѣлаются поварами, конюхами, садовниками, водовозами, прикащиками, ремесленниками или мелкими торгашами.

Всякій сартъ— купецъ, духовное лицо или должностное, если имѣетъ средства, то навѣрное и землевладѣлецъ; но онъ отдаетъ свою землю въ аренду и часто по нѣсколько лѣтъ не видитъ ее.

Въ каждомъ *сартѣ*, сидитъ прежде всего *торговецъ*, и чѣмъ бы сартъ ни занимался, при первой возможности берется за *торговлю*. Кромѣ того, сарты-природные ремесленники. Поэтому какъ торговля, такъ и ремесла у сартовъ доведены до высокой степени дифференцированія. Имѣютъ торговцы даже свой языкъ (языкъ офеней).

Въ здѣшнемъ краѣ большая часть ремеслъ сосредоточена въ рукахъ сартовъ: они имѣютъ въ своихъ мастерскихъ больше рабочихъ и больше машинъ, нежели другія народности Средней Азіи; поэтому они имѣютъ по нѣкоторымъ ремесламъ не только соперниковъ, но и подражателей изъ другихъ народностей. Какъ ремесленники, сарты выказываютъ себя положительно способнымъ народомъ и, что весьма важно, у нихъ замѣтно желаніе усовершенствоваться въ своихъ работахъ, перенять лучшіе пріемы, инструменты и подражать хорошимъ образцамъ.

Сарты занимаются выдѣлкой шелковыхъ и бумажныхъ матерій; окраской же бумажныхъ нитокъ, шелка, шерсти и пуха занимаются мало: красятъ только въ красные цвѣта. Для продѣванія основы чрезъ ремизки и набильникъ, для наведенія лоска на одрасъ, каламу, алачу и для размотки коконовъ существуютъ особые мастеровые; для набивки цвѣтовъ на мату—особые.

Кромѣ того, занимаются вышиваніемъ по различнымъ матеріямъ и по кожѣ, шитьемъ платьевъ, туземной, а въ настоящее время и европейской, обуви, выдѣлкой кожъ, производствомъ сѣделъ, свѣчь и мыла, шорнымъ мастерствомъ, литьемъ вещей изъ чу-

гуна, кузнечнымъ, золотымъ, серебреннымъ и мѣднымъ мастерствами, плотничнымъ, столярнымъ, токарнымъ и гончарнымъ ремеслами и проч. Они же каменьщики и штукатуры, но не печники и кровельщики. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ работъ они производятъ на базарѣ, въ открытыхъ своихъ лавкахъ, другія—въ домахъ. Если исчислить стоимость сырого матеріала и переработаннаго, получившаго уже извѣстную сумму, то приходится удивляться дешевизнѣ. Но дешевизна только для своихъ; съ европейца же не задумываются запросить прямо несообразное.

Въ большинствѣ случаевъ сартъ въ одно и тоже время и работникъ, и предприниматель, и продавецъ. Но болѣе счастливый и богатый соперникъ не стѣсняется забрать въ свои руки мелкихъ ремесленниковъ тѣми же пріемами, какіе практикуются повсюду.

А. Торговля.

Желаніе торговать, пускать свои деньги въ оборотъ, такъ присуще сартамъ, что торговлею занимаются чрезъ другихъ даже муллы, имамы, мударисы, ишаны, кази и др., однимъ словомъ, всѣ лица, которыя владѣютъ извѣстной суммой свободныхъ денегъ. Торгуютъ старики, молодые, торгуютъ мальчики, торгуютъ, наконецъ, старухи. Поэтому самые незначительные города и базарныя мѣста поражаютъ обиліемъ лавченокъ на своихъ базарахъ, обиліемъ торгующаго люда.

Быть купцомъ, значитъ быть почетнымъ, пользоваться полнымъ уваженіемъ отъ всѣхъ, кто имѣетъ меньше денегъ, кто получаетъ меньше барыша,—а сартъ больше всего любитъ уваженіе и почетъ.

Отличительный характеръ торговли сарта – довольство весьма незначительнымъ процентомъ, быстрая распродажа и отсутствіе большихъ складовъ для товаровъ.

Въ торговлѣ значительное участіе принимаютъ джаляли, служащіе при нѣкоторыхъ видахъ торговли необходимыми посредниками между покупателемъ и продавцемъ. Посредникъ торгуется,

шумитъ, кричитъ на продавца, бьетъ по рукамъ и, получивши небольшое вознагражденіе съ той и другой стороны, быстро исчезаетъ, чтобы успѣть продѣлать тоже самое при другой торговой сдѣлкѣ[125]).

Какъ уже сказано, торговцы выработали свой языкъ тургашей. Вотъ что говоритъ объ этомъ языкѣ Н Пантусовъ[126]). Офенскій языкъ, употребляемый торговой молодежью въ Ташкентѣ, называется языкомъ зергери (ювелировъ). Занесеніе его сюда приписываютъ зергерамъ (ювелирамъ), отъ имени которыхъ и получилъ онъ свое названіе. Они пришли изъ Индіи (большею частію изъ Мультана), въ качествѣ мелкихъ торговцевъ ювелирными вещами. Сперва появились въ Бухарѣ, Самаркандѣ, затѣмъ въ Ташкентѣ, гдѣ они ходятъ по домамъ, а также сидятъ въ лавкахъ и продаютъ женщинамъ золотыя и серебренныя вещи, занимаясь вмѣстѣ съ тѣмъ починкою послѣднихъ. Маскированіе словъ разными приставками и употребленіе ихъ въ особой рѣчи нравится молодежи, но способы образованія различны среди уличной и среди учащейся молодежи, обучающейся въ медрессе.

Первая, напр., употребляетъ приставки къ слогамъ слова ской или скей и фразу, положимъ, „баразисъ ма“ составляетъ такъ: бо ской-роской-сыской маской; подробнымъ способомъ слова „кескей-ляскей маскей“ означаютъ простое выраженіе „кеяясысъ-ма“.

Такъ говоритъ уличная молодежъ; ученая-же приставляетъ къ слогамъ звуки за и зи и такимъ способомъ фразу „битыбъ аласызъ ми“ (напишите ли) составляютъ такъ: бизи-тизи-озо-лизи сизисъ мизи.“

Другой способъ формаціи жаргона, употребляемый въ Ташкентѣ состоитъ въ томъ, что первый слогъ отбрасывается отъ слова и ставится въ концѣ его, причемъ буква *л* пропускается.

---

[125]) Гребенкинъ. «Русск. Турк.» вып. 1872 г.

[126]) Языкъ офеней въ мусульманской средѣ Туркестана. Записки З.-Сиб. отд. ИМП. Русск. Геогр. Общ., книга X, 1888 г., стр. 20 и 21.

На этомъ замаскированномъ языкѣ говорятъ преимущественно сарты торговцы. Прежніе учители ихъ съ давнихъ поръ называли этотъ языкъ „фарангъ-тили“ — европейскимъ языкомъ, но съ приходомъ русскихъ узнали, что жаргонъ этотъ не имѣетъ ничего общаго съ европейскимъ языкомъ.

Всѣ ремесла у сартовъ подѣлены по цѣхамъ и эти цѣхи въ городѣ стараются распредѣлиться по отдѣльнымъ улицамъ или кварталамъ. Во главѣ цѣха стоитъ мастеръ-уста, который строго блюдетъ обычаи цѣха. Каждый цѣхъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется правилами, изложенными въ книжкѣ, называемой „рисаля“, происхожденіе которой относятъ къ глубокой древности. Такимъ образомъ, рисаля представляетъ собою нѣчто среднее между молитвенникомъ и правилами поведенія - своего рода катехизисъ. Каждый цѣхъ находится подъ покровительствомъ особаго патрона (пиръ); его именемъ клянется принадлежащій къ соотвѣтствующему ремеслу. Рисаля начинается словами: во имя всеблагого, милосерднаго Бога.

Нѣкоторыя мѣста рисаля очень поучительны и должны отражаться на міровоззрѣніи сартовъ. Такъ, въ рисаля, въ которой изложены правила земледѣлья, можно найти слѣдующія мѣста: Послѣднее дыханіе человѣка, изнурившаго себя постомъ, нотъ земледѣльца и сажальщика деревьевъ и кровь мученика представляютъ равную заслугу передъ Богомъ. Богъ не только приравнялъ земледѣльца книжникамъ, воинамъ и богомольцамъ, но и поставилъ перваго превыше другихъ, ибо безъ земледѣльца ни книжникъ не можетъ посвятить себя изученію корана, ни воинъ вести войны, ни богомолецъ ходить въ Мекку.

Или другой примѣръ: честныя работы настолько выше поста и молитвы, что грѣхи, которые не могутъ быть отпущены, несмотря на постъ и молитву, будутъ прощены за трудъ для прокормленія семьи, ибо работающій для хорошаго дѣла не попадетъ въ адъ.

Теперь перейдемъ къ самимъ промысламъ и ремесламъ сартовскаго населенія.

Б. Шелководство.

Въ виду того, что значительная часть населенія занята въ весеннее время выведеніемъ шелковичнаго червя, а также и потому, что мѣстное червоводство имѣетъ отличительныя черты отъ европейскаго, вслѣдствіе болѣе благопріятныхъ климатическихъ условій въ здѣшнемъ краѣ, начнемъ описаніе промысловъ населенія съ описанія разведенія шелковичнаго червя, тѣмъ болѣе, что шелководство имѣетъ важное экономическое значеніе для сартовъ.

Воспитаніемъ шелковичнаго червя (тутоваго шелкопряда—bombyx mariz) занимаются жители по преимуществу въ видѣ подспорья къ хозяйству. Производствомъ коконовъ занимаются большею частью женщины и эта отрасль промышленности составляетъ здѣсь занятіе домашняго быта. Почти каждое семейство, имѣющее у себя тутовыя деревья, занимается червовоспитаніемъ, такъ что народонаселеніе вообще все хорошо ознакомлено съ ходомъ этого дѣла. Гренерствомъ, какъ спеціальнымъ промысломъ, до пріѣзда гренеровъ туземцы не занимались. Каждый хозяинъ, занимающійся шелководствомъ, самъ заботился о приготовленіи яичекъ червя для будущаго года.

На сколько развито шелководство среди жителей, видно изъ слѣдующихъ цифръ, относящихся къ Ферганской области: изъ всѣхъ 253.650 домохозяевъ въ Ферганѣ шелководствомъ занимались 91.627 домохозяевъ, т. е. 36,1 %. Всего оживлено 514.380 золотниковъ грены, причемъ получено 94.134 пуд. коконовъ. Свѣдѣнія эти получены изъ разспросовъ и даютъ общую характеристику шелководства въ области, но показанія относительно выхода коконовъ нужно считать уменьшенными въ два, а можетъ быть въ три раза[127]). Изъ приведенныхъ данныхъ видно, какъ сильно распространено культурное шелководство.

Туземцы считаютъ не всѣ тутовыя деревья одинаково при-

---

127) Ежегодникъ Ферганской обл., т. I. Новый Маргеланъ. 1902 г., стр. 189.

годными для пользованія ихъ листьями для корма шелковичныхъ червей. Различаютъ деревья, годныя для выкормки червей, довольно оригинально,—не по породамъ деревьевъ. Туземцы различаютъ деревья потому, даютъ ли онѣ плоды или нѣтъ? Деревья, которыя плодовъ не даютъ, т. е. мужского пола, туземцы называютъ хасъ-тутъ, а деревья, которыя даютъ плоды, — бидана-тутъ съ бѣлыми плодами и шаты-тутъ съ красными плодами. Только хасъ-тутъ, т. е. деревья мужского пола, совершенно независимо отъ породы и формы листьевъ, считаются туземцами пригодными для корма шелковичныхъ червей; отъ листьевъ же бидана-тута и шаты-тута, по увѣренію туземцевъ, шелкъ дѣлается грубымъ. Поэтому листья съ деревьевъ женскаго пола идутъ въ кормъ только при недостаткѣ листьевъ съ деревьевъ мужского пола. Обыкновенно шелководы пользуются листомъ отъ собственныхъ деревьевъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ приходится листъ покупать, они уплачиваютъ за него при нормальной цѣнѣ по 10—15 коп. съ дерева; иногда же, когда листа не хватаетъ въ послѣдній періодъ выкормки червей, цѣна на него доходитъ до 1 руб. за дерево.

Оживленіемъ грены и уходомъ за червями занимаются главнымъ образомъ женщины. Приступаютъ къ оживленію въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля, въ зависимости отъ набуханія почекъ на тутовыхъ деревьяхъ. Когда признаютъ своевременнымъ приступить къ оживленію, шелководка беретъ грену, предназначенную къ оживленію и отправляется съ нею въ поле; разстилаетъ тамъ на землѣ тряпочку и высыпаетъ на нее грену; затѣмъ завертываетъ грену опять въ тряпочку, на которую она была высыпана, заворачиваетъ ее въ вату и привязываетъ къ своему тѣлу подъ мышку или подъ грудь[128]). Туземцы утверждаютъ, что если грену подержать открытой на полѣ, оживленіе идетъ успѣшнѣе и выходъ червей получается лучше.

---

128) Шелководство въ Ферганской области. Ежегодникъ Ферган. обл., т I. Новый Маргеланъ. 1902 г., стр. 216 и слѣд.

Чрезъ 8—10 дней показываются первые черви. Тогда на оживленную грену кладутъ листики тутоваго дерева или даже почки его, если онѣ еще не распустились. Вышедшіе червячки сейчасъ же сами собираются на положенные листики и почки и съ жадностью начинаютъ поѣдать кормъ. Покрытые червяками листья и почки снимаютъ съ грены и перекладываютъ въ корзину. Корзины для помѣщенія червей берутся самыя обыкновенныя круглыя плоскія туземныя, сплетенныя изъ прутьевъ, съ почти плоскими донъями, діаметръ которыхъ 12 вершковъ и закраина около 3 вершковъ вышины. Дно такой корзины предварительно покрываютъ простымъ ситцевымъ платкомъ, по которому и раскидываютъ листики и почки тута съ насѣвшими на нихъ червями, съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ каждую корзину попались червяки, вышедшіе изъ одного золотника грены.

Выходъ червей продолжается 3—4 дня, причемъ черви, вышедшіе въ теченіе одного дня, собираются отдѣльно отъ вышедшихъ въ теченіе другого и третьяго дня. Черви, вышедшіе на четверый день, считаются плохими и не всегда собираются. Корзинки покрываются платками или ватными одѣялами, если погода стоитъ холодная. Покрываются черви не только для защиты отъ холода, но и для того, чтобы они находились въ темнотѣ, которой туземные шелководы придаютъ большое значеніе. Корзины съ червями держатъ въ жилыхъ помѣщеньяхъ, такъ какъ температура наружнаго воздуха бываетъ въ это время еще низкой. Кормятъ червей рѣзанымъ листомъ 1—3 раза въ день. Чѣмъ теплѣе погода, тѣмъ кормятъ чаще.

Подстилки не мѣняютъ, несмотря на остатки листьевъ, экскременты червей и ихъ трупы. Чрезъ 7—8 дней послѣ оживленія червей наступаетъ ихъ первый сонъ, который, по увѣренію туземныхъ шелководовъ, продолжается онъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ сутокъ. Во время сна кормъ не дается, пока не проснутся, всѣ черви или большая ихъ часть. Когда черви проснутся и вылѣзутъ изъ своей сырой шкурки, тогда имъ кладутся цѣлые тутовые листья, на которые они взбираются для ѣды, и ихъ

съ листьями перекладываютъ въ другія корзины, тоже предварительно покрытыя платками. При этомъ черви съ одной корзины раздѣляются на двѣ, на три и даже на четыре корзины. При перемѣщеніи червей въ новыя корзины, происходитъ естественное отдѣленіе червей, запоздавшихъ въ своемъ развитіи, такъ какъ они просыпаются позднѣе и помѣщаются въ отдѣльныя корзины. Такимъ запоздавшимъ червямъ дается усиленный кормъ.

Во второй періодъ жизни червей ихъ кормятъ нѣсколько крупнѣе нарѣзаннымъ листомъ и даютъ его уже раза 3—4 въ день. Чрезъ 7-8 дней наступаетъ второй сонъ, который продолжается также $1^1/_2$—$2^1/_2$ сутокъ. Когда черви начнутъ просыпаться, ихъ тѣмъ же способомъ, какъ и послѣ перваго сна, переносятъ на новое мѣсто, но уже помѣщаютъ не въ корзинахъ, а на камышевыхъ плетенкахъ (чіяхъ), причемъ черви изъ одной корзины переносятся на особую плетенку поверхностью въ 3 кв. аршина.

На этомъ помѣщеніи остаются они до конца своего развитія и на немъ же устанавливаются коконники, на которыхъ они завиваютъ свои коконы. Но для третьяго возраста червей плетенка не разстилается, а два противоположныхъ края ея соединяются вмѣстѣ и образуется трубка въ діаметрѣ около 9 вершковъ. Трубку эту кладутъ на сдѣланный настилъ и въ ней раскладываютъ червей такъ, что при первомъ помѣщеніи на плетенкѣ они занимаютъ площадь около 1 кв. аршина. Настилъ для плетенокъ дѣлается на 4 подставкахъ въ 1—$1^1/_4$ арш. высоты изъ досокъ или жердей. Въ третій возрастъ червей кормятъ уже совсѣмъ нарѣзаннымъ листомъ или очень крупно рѣзаннымъ и даютъ кормъ 4—5 раза въ день. Чрезъ 7—8 дней, послѣ второй линьки, наступаетъ третій сонъ, продолжающійся тоже $1^1/_2$—$2^1/_2$ сутки. Послѣ третьяго сна плетенки, на которыхъ содержатся черви, до тѣхъ поръ связанныя въ трубки, распускаются и черви, при помощи раскладываемаго по плетенкамъ свѣжаго листа, распредѣляются такъ, что они занимаютъ $^2/_3$ пло-

щади каждой плетенки. Въ этотъ четвертый возрастъ червямъ даютъ листъ не только нерѣзанный, но и съ небольшими вѣточками. Плетенки въ этотъ возрастъ выносятся изъ сакель подъ навѣсы. Чрезъ 7—8 дней послѣ третьей линьки наступаетъ четвертый и послѣдній сонъ червей, послѣ котораго, т. е. въ пятый ихъ возрастъ, ихъ распредѣляютъ при посредствѣ задаваемаго имъ корма по всей плетенкѣ и кормъ уже даютъ не листьями, а цѣлыми вѣтками, которыя кладутъ накрестъ; поэтому быстро образуется толстый слой неплотно лежащихъ вѣтвей, чрезъ который свободно проходитъ воздухъ, высушивая и провѣтривая всю подстилку; этимъ устраняется необходимость въ перемѣнѣ ея. Кормъ въ этотъ возрастъ дается отъ 4 до 6 разъ въ день. Послѣдній—пятый возрастъ червей продолжается дней 10—12. Въ концѣ этого времени черви перестаютъ ѣсть и начинаютъ искать мѣста для завивки коконовъ; тогда по плетенкамъ разставляютъ вѣники изъ травы или изъ прутьевъ и на этихъ вѣникахъ червяки свиваютъ свои коконы. Туземцы охотно допускаютъ червей влезать для завивки коконовъ на стѣны и на потолокъ помѣщенія, гдѣ выкармливаются черви, и считаютъ, что при этомъ завивка коконовъ идетъ успѣшнѣе. Завивка каждаго кокона продолжается три дня и червякъ въ это время, неустанно работая, выпускаетъ отъ 500 до 800 и даже болѣе сажень непрерывной шелковой нити, изъ которой онъ устраиваетъ себѣ помѣщеніе для превращенія въ немъ въ куколку и бабочку. Для этого превращенія червяку нужно дней двадцать, но шелководы не допускаютъ до образованія бабочки, а дней черезъ 10 послѣ завивки коконовъ—собираютъ ихъ и везутъ продавать на базары, или оставляютъ для личныхъ надобностей и разматываютъ сами, или отдаютъ для этого въ шелкомотальни.

Коконы только что снятые съ коконниковъ называются сырыми коконами. Дабы вышедшая внутри бабочка не прогрызла кокона и тѣмъ не испортила нити, коконы замариваютъ, для чего ихъ просто раскладываютъ на солнцѣ.

Выходъ коконовъ изъ одного золотника здоровой целлю-

лярной грены равняется въ среднемъ 19 фунтамъ. Но есть шелководы, которые получаютъ изъ того же количества той же грены— до 30 фунтовъ коконовъ.

Выручка отъ шелководства поступаетъ обыкновенно въ пользу женщинъ и составляетъ почти единственный ихъ личный заработокъ, а потому женщины особенно настойчиво держатся за занятіе шелководствомъ.

Кромѣ того шелководство даетъ работу не только шелководамъ, но многимъ другимъ лицамъ: ремесленникамъ, перерабатывающимъ коконы въ шелкъ и вырабатывающимъ издѣлія изъ шелка, торговцамъ шелковыми издѣліями, а въ послѣднее время и гренерамъ, у которыхъ главная рабочая сила—тѣ же туземныя женщины, несмотря на запретъ религіи и обычая.

Сарты имѣютъ не только свой способъ выводки червей, но и свои орудія для переработки коконовъ въ шелкъ и затѣмъ для выдѣлки шелковыхъ матерій.

Для размотки шелка изъ коконовъ существуютъ два станка— одинъ, болѣе простого устройства, употребляется въ домашнемъ обиходѣ, второй же болѣе сложный, употребляется при размоткѣ шелка на небольшихъ шелкомотальныхъ заводахъ. Этимъ мы переходимъ къ мелкой заводской промышленности. Въ дальнѣйшемъ описаніи крупные хлопкоочистительные заводы опустимъ, какъ принадлежащіе въ ничтожномъ количествѣ сартамъ. Старые богатые сарты, приближенные бывшихъ хановъ, выводятся; новые же капиталисты, составившіе свои капиталы главнымъ образомъ на постройкахъ казенныхъ зданій, на подрядахъ по довольствію войскъ и перевозкахъ воинскихъ грузовъ, только что формируются и ихъ роль въ народномъ хозяйствѣ пока ничтожна. Появленіе американскаго хлопка и хлопкоочистительныхъ заводовъ всетаки не остается и теперь безъ вліянія на общую хозяйственную жизнь сартовъ. Измѣненіе техническаго способа производства и здѣсь уже начинаетъ измѣнять основы общественнаго распредѣленія продуктовъ.

Поэтому все наше вниманіе больше будетъ въ дальнѣй-

шемъ сосредоточено на небольшихъ заводахъ въ томъ видѣ, въ какомъ они создались на почвѣ туземной культуры, а потому и отражаютъ культурное развитіе туземнаго населенія.

Начнемъ описаніе съ туземной шелкомотальни и тѣхъ приборовъ, которыми пользуются сарты для размотки шелка[129]). Обычный приборъ для размотки шелка на мелкихъ заводахъ называется чархъ-бача. Онъ состоитъ изъ большого, снабженнаго рукояткой колеса, приводящаго посредствомъ безконечнаго ремня во вращательное движеніе желѣзное веретено, горизонтально вставленное въ подшипники. На веретено насаживается катушка, на которую наматывается шелковая нить. Станокъ помѣщается вблизи очага, въ который вмазанъ котелъ для распарки коконовъ. У самаго котла, въ очагѣ вдѣланы небольшіе козлы, въ срединѣ которыхъ укрѣпленъ желѣзный крючекъ съ глазкомъ (чаргара). Самая размотка производится слѣдующимъ образомъ: на очагѣ у котла помѣщается мастеръ шелкоразмотчикъ (пилякешъ) такъ, чтобы укрѣпленные около котла козелки находились у него съ правой стороны, и кладетъ въ кипящую въ котлѣ воду нѣкоторое количество коконовъ; затѣмъ начинаетъ помѣшивать и взбалтывать опущенные въ горячую воду коконы кривой палочкой (чупса), къ которой пристаетъ съ распарившихся коконовъ облекающій ихъ слой шелковаго хлопка (сдеръ) и концы шелковинъ. Размотчикъ снимаетъ приставшій къ палочкѣ шелковый хлопокъ, а съ нимъ вмѣстѣ и подысканные концы шелковинъ въ горсть лѣвой руки и, отдѣливъ столько концевъ, во сколько шелковинъ предполагается мотать нить (для высшаго сорта шелка отъ 8 и не болѣе 20, для низшаго же до 30 и болѣе), пропускаетъ ихъ въ глазокъ желѣзнаго крючка (гаджякъ), затѣмъ, обернувъ составленную такимъ образомъ изъ отдѣльныхъ шелковинъ нить около блока—

---

129) Бродовскій. Технич. производства въ Турк. краѣ. СПБ. 1875 г., стр. 21. А. Кушакевичъ. Промыслы и ремесла сартовъ. Записки ИМПЕР. Геогр. Общ. по общей географіи, т. IV, 1871 г.

гаргара и перевивъ ее для того, чтобы она обтиралась, передаетъ конецъ ея своему помощнику, сидящему у колеса. Послѣдній, прикрѣпивъ конецъ нити къ насаженной на веретено катушкѣ, приводитъ колесо и вмѣстѣ съ нимъ и веретено во вращательное движеніе и направляетъ шелковую нить при навиваніи ея на катушку. Когда находящійся у котла мастеръ замѣчаетъ, что нить утончается, то, взявъ изъ няходящихся у него въ лѣвой рукѣ одинъ или нѣсколько подысканныхъ концовъ, подбрасываетъ ихъ къ нити.

Кромѣ этого станка, какъ уже сказано, употребляется еще для размотки шелка самопрялка—чархъ, для чего на веретено ея также одѣвается катушка и размотка производится одинаковымъ, какъ посредствомъ станка чархъ-бача, способомъ. Хорошій мастеръ можетъ и при посредствѣ самопрялки чарха размотывать высшій сортъ шелка для тканья, но ею рѣдко пользуются для этой цѣли, такъ какъ она даетъ менѣе скорую работу, чѣмъ чархъ-бача. Ею пользуются, какъ шелкомотальнымъ станкомъ, для размотки низшаго сорта, *мотковаго* шелка (калява), и въ домашнемъ обиходѣ для небольшихъ партій шелка.

Сдеръ шелковаго хлопка носитъ названіе *пилта* (отбросъ). Кромѣ того, изъ прогрызенныхъ коконовъ, распаривъ ихъ въ горячей водѣ и растеребивъ, получаютъ также шелковый хлопокъ, который носитъ названіе сарнакъ или дасничъ. Наконецъ, изъ остающихся при размоткѣ внутреннихъ оболочекъ коконовъ получается также, растеребивъ ихъ, шелковый хлопокъ, называемый казына.

На мѣстѣ шелковый хлопокъ употребляется преимущественно на басонныя работы. Для этого его прядутъ при помощи самопрялки. На пряжу идутъ обыкновенно всѣ три сорта шелковаго хлопка въ смѣси. Полученную пряжу, для отдѣлки ея и приданія ей лоска, обработываютъ сначала въ щелокѣ (ишкара), потомъ въ водной вытяжкѣ гриба гушна (Morchelle sp.), затѣмъ окрашиваютъ въ избранные цвѣта и употребляютъ на басонныя работы. Изъ пряжи шелковаго хлопка приготовляютъ слѣдующія

изд'Ѣлія: кисти, пояса, бахрому, тесемки для завязокъ, для обшивки ворота женскихъ рубахъ, тесьму для головного убора киргизокъ (шелковая тесьма—джигакъ), кисти, привязываемыя женщинами къ косамъ (папукъ). Тесемки ткутся на особомъ станкѣ, въ которомъ, вмѣсто ремизовъ, нити основы пропущены сквозь отверстія четырехугольныхъ карточекъ, при оборачиваніи которыхъ верхняя изъ 4-хъ нитей основы, пропущенныхъ въ каждую карточку, перемѣщается внизъ, вторая всегда за нею, третья на мѣсто второй, а нижняя—вверхъ. Бердо замѣняетъ деревянный ножъ (колычакъ), которымъ пробивается продѣтая нить утока ткани. Нитками изъ шелковаго хлопка вышиваютъ тупе (тюбетейки, ермолки); этимъ преимущественно занимаются женщины. Вышиваніе по сукну скатертей, на кожѣ (замшѣ), вышиваніе чембаръ (шароваръ) и прочія мелкія работы по замшѣ производятъ мужчины.

Шелка сырца существуетъ два сорта: мотковый шелкъ—калява и катушечный—машвара. Мотковый сортъ, низшій, идетъ преимущественно въ окраску и употребляется для шитья и вышиванія, рѣдко на тканье и только для низшихъ сортовъ. Его мотаютъ съ 20 до 30 концовъ и болѣе при помощи чархъ-бачи или самопрялки (чархъ), какъ объ этомъ сказано выше, на малыя катушки—найча, чѣмъ существенно отличается способъ размотки шелка калява отъ размотки катушечнаго шелка, разматываемаго на большія катушки—машвара. Съ самыхъ катушекъ шелкъ калява перематывается въ мотки при помощи мотовила—тахфиль. Мотовило состоитъ изъ горизонтальнаго 6 или 7 реберная барабана, вращающагося въ подшипникахъ, при помощи рукоятки. Въ стойкахъ, укрѣпленныхъ на одной съ колесомъ обвязкѣ, движется взадъ и впередъ при посредствѣ эксцентрика водилка, состоящая изъ тонкой планки, снабженная двумя колечками, въ которыя продѣваются шелковины съ разматываемыхъ катушекъ—нейча. Приэтомъ на барабанѣ мотовила образуются два мотка, по одному на каждомъ концѣ его. Кольца водилки направляютъ сматываемыя нити и укладываютъ ихъ на ребра барабана.

Мотовило—тахфиль служитъ для размотки шелка съ маленькихъ катушекъ—найча въ мотки, причемъ шелковины, смотря по дальнѣйшему ихъ назначенію, стращиваются изъ двухъ катушекъ. Оно употребляется также и при вторичной перемоткѣ шелка съ талекъ (чархакъ) въ мотки.

Мотки стращеннаго шелка, снятые съ барана—тахфиля, надѣваются на воробы—уагерданъ, состоящія изъ двухъ деревянныхъ крестовъ на горизонтальной оси вращеныя. Концы крестовъ соединены нятянутымъ между ними зигзагомъ шнуркомъ. Мотокъ шелка, надѣтый на воробы, перематывается на особаго рода тальки (чархакъ), состоящія изъ шести вдѣланныхъ въ два небольшихъ кружка деревянныхъ реберъ, образующихъ такимъ образомъ барабанъ, снабженный кромѣ того ручкой. При этой перемоткѣ очищаютъ шелковую нить отъ встрѣчающихся на ней шишекъ и скрутины, а также связываютъ порвавшіяся шелковинки. Шелкъ, смотанный на тальки-чархакъ, смотря по требованію и назначенію, которое онъ будетъ имѣть впослѣдствіе, стращиваютъ съ двухъ или четырехъ талекъ, сматывая съ нихъ на мотовило—тахфиль.

Полученные мотки шелка очищаютъ, окуная ихъ нѣсколько разъ въ щелокъ изъ ишкара, отжимаютъ и прополаскиваютъ въ чистой холодной водѣ. Послѣ этого окунаютъ въ водяную вытяжку гриба гушна (сморчекъ) и еще разъ прополаскиваютъ въ чистой водѣ. Очищенный такимъ образомъ и высушенный шелкъ—калява окрашиваютъ въ разные цвѣта и затѣмъ онъ уже поступаетъ въ продажу.

Окрашенный мотковый шелкъ идетъ на вышиваніе по сукну и замшѣ. Прежде шелками вышивали только тюбитейки (ермолки), платки, которые носятъ киргизскія женщины, вальтрапы, чапраки и чимбары (кожаные штаны), рѣдко халаты; съ приходомъ же русскихъ работа вышивальщиковъ увеличилась заказами на вышитыя скатерти, салфетки, подушки, туфли и дамскія кофты. Для вышиванія шелкъ слегка сучится на веретенѣ самопрялки. Узоры такимъ шелкомъ вышиваются при помощи там-

бурнаго крючка (бигизъ). Матерія или кожа, на которыхъ вышиваются узоры, натягиваются на пяльцахъ (гардичь), состоящихъ изъ обруча, къ которому толстыми нитками прикрѣпляется матерія, на которой, не рисуя обыкновенно предварительнаго узора, а обозначивъ только нѣсколько направляющихъ линій и круговъ, вышиваютъ узоръ по памяти. Только незнакомые узоры съ даннаго образца предварительно рисуются или намѣчаются на матеріи.

Высшій или катушечный сортъ (машвара) идетъ на тканье матерій; онъ мотается съ 8 и не болѣе 20-ти коконовъ. Этотъ сортъ шелка разматывается, при помощи станка чархъ-бача, на большія катушки—машвара, отъ которыхъ и получаетъ свое названіе.

Намотанный на большія катушки шелкъ машвара перематывается на малыя катушки *найча*, для чего катушка машвара, съ намотаннымъ на ней шелкомъ, надѣвается на шпиль станочка *тахтачи* и при постоянномъ смачиваніи шелка водою, его перематываютъ при помощи колеса чархъ-бачи (или также иногда и самопрялки—чархъ) на малыя катушки—найча, съ которыхъ, въ свою очередь, шелкъ опять перематывается на станкѣ дивъ-чархъ или катты-чархъ на цѣвки *чары*.

Станокъ дивъ-чархъ или катты-чархъ (большое колесо) состоитъ изъ колеса, до 3-хъ аршинъ въ діаметрѣ, приводимаго во вращательное движеніе рукояткою. Съ обода колеса идетъ безконечный ремень (шнурокъ), обвивающій маленькіе шкивы тридцати одного (иногда 25) желѣзнаго веретена, помѣщенныхъ въ особой рамѣ—*дукъ-данъ* и приводимыхъ во вращательное движеніе при обращеніи большого колеса. На желѣзныя веретена рамы дукъ-данъ насаживаютъ катушки найча съ намотаннымъ на нихъ шелкомъ.

Противъ каждой катушки, насаженной на желѣзное веретено, находится колечко (мунчакъ), привязанное къ рамѣ дукъ-данъ. Цѣвки-чары, на которыя нужно перемотать шелкъ съ катушекъ, насажены на деревянныя оси, снабженныя съ одного конца шки-

вомъ, помѣщаются въ особой рамѣ, называемой *чары-ханы*. Шкивы осей, на которыя насажены цѣвки, соединяются безконечнымъ ремнемъ со шкивомъ, находящимся на оси большого колеса и приводящимъ, такимъ образомъ, при вращеніи колеса, во вращательное движеніе всѣ 31 (25) оси, на которыя насажены цѣвки. Для направленія сматываемыхъ съ катушки шелковинъ на цѣвки, между рамами дукъ-данъ (въ которой находятся катушки) и чары-ханы (гдѣ помѣщаются цѣвки) движется взадъ и впередъ, сообщающаяся съ экцентрикомъ, водилка джугурдакъ (въ переводѣ бѣгунъ). Она состоитъ изъ рамы, къ которой привязаны, по числу одновременно разматываемыхъ катушекъ, 31 или 25 колечекъ, въ которыя и продѣваются шелковины, пропущенныя прежде въ колечки рамы дукъ-данъ. При движеніи водилки взадъ и впередъ шелковины, проходящія чрезъ привязанныя къ ней кольца, ровно размѣщаются по длинѣ цѣвокъ.

В. Бумагопрядильни[130]).

Обработка хлопка для пряжи значительно проще, нежели шелка. Все производство пряжи носитъ культурный промыселъ и служитъ занятіемъ въ свободное время отъ полевыхъ и домашнихъ работъ въ семьѣ. О приготовленіи хлопка для пряжи было уже упомянуто. Когда хлопокъ очищенъ отъ хлопковыхъ коробочекъ и сѣмячекъ, очищенъ отъ пыли и свернутъ въ небольшіе куски, онъ готовъ для пряжи. Пряденіе совершается посредствомъ небольшой самопрялки, именуемой чархъ. Самопрялка имѣетъ видъ широкаго, безъ ободка, колеса, бока котораго составлены изъ отдѣльныхъ тонѣнькихъ дощечекъ, съ выступами по окружности, и могущихъ, когда нужно, быть разбираемыми. Между этими дощечками, вмѣсто обода колеса, натянутъ шнуръ зигзагомъ съ каждаго выступа одной стороны колеса

---

130) Л. Ѳ. Костенко. Турк. край. СПБ. 1880 г. т. III. стр. 35. М. И. Бродовскій. Технич. производства въ Турк. краѣ. СПБ. 1875 г. стр. 11.

на выступъ другой. Колесо, около полуаршина въ діаметрѣ, лежитъ своею неподвижною осью на верхнихъ концахъ двухъ вертикальныхъ стоекъ, утвержденныхъ на двухъ параллельно лежащихъ брускахъ, и вращается между этими стойками посредствомъ рукоятки. Передъ колесомъ въ оба бруска вставлены двѣ маленкія стойки съ отверстіями, сквозь которыя, поперекъ плоскости вращенія колеса, вставлено веретено (дукъ), имѣющее посрединѣ желобокъ для помѣщенія безконечной бичевки, охватывающей колесо, по выше описанному, зигзагомъ расположенному шнурку, замѣняющему его ободъ. Такъ какъ ось колеса параллельна веретену, то при вращеніи перваго приводится во вращательное движеніе и послѣднее, которое и скручиваетъ нитку.

При помощи прядильщицы, вращающей одной рукой колесо, нитка навивается на веретено.

Конецъ кудели (пильта) прикрѣпляется къ веретену самопрялки и, вращая колесо, образуетъ нить, вытягивая ее изъ кудели, помѣщенной въ рукѣ. Когда нить достигла нѣкоторой длины, ее наматываютъ на веретено, закрѣпляютъ петлей и продолжаютъ прясть; а когда веретено наполнится пряжей, то послѣднюю перематываютъ съ веретена на колесо самопрялки, отчего образуется мотокъ на ободѣ колеса. Снимается мотокъ съ обода такимъ образомъ, что шнурокъ образующій ободъ, сдѣваютъ съ выступовъ, около которыхъ онъ обернутъ, и щеки колеса, состоящія изъ отдѣльныхъ дощечекъ, складываются, послѣ чего мотокъ уже легко снять съ разобраннаго колеса. Снятый съ колеса мотокъ надѣваютъ на воробы и сучатъ при помощи веретена и также самопрялки.

Вслѣдствіе дурного качества мѣстнаго хлопка, его коротковолосности, нечистоты и проч., нитка часто рвется и выходитъ весьма неровно.

Если изъ пряжи хотятъ приготовить цвѣтную или полосатую матерію, то ее предварительно красятъ, для чего нитки варятъ въ котлѣ, въ которомъ растворяется требуемая краска. Окрашенная пряжа называется *кабутъ*.

Рѣчь выше шла исключительно о мѣстномъ хлопкѣ. Американскій хлопокъ обыкновенно поступаетъ на большіе хлопкоочистительные заводы, гдѣ очищается и прессуется, а затѣмъ вывозится. Въ виду его сравнительной дороговизны для выдѣлки мѣстныхъ тканей онъ почти не употребляется.

Г. Красильныя заведенія.

Туземцы пользуются способами окрашиванія и смѣшеніемъ красокъ, выработанными эмпирически, причемъ эти знанія обыкновенно переходятъ по наслѣдству. Окрашиваніе тканей производится въ отдѣльныхъ спеціальныхъ красильняхъ, часто представляющихъ обыкновенную базарную лавку, гдѣ на виду у проходящей публики и производится окрашиваніе. Впрочемъ, большинство другихъ ремеслъ, если позволяютъ условія самаго ремесла, производятся также въ базарныхъ лавкахъ.

Раньше уже было сказано, что туземцы любятъ раскрашивать стѣны и потолки своихъ сакель, а потому необходимо, при описаніи красильнаго искусства сартовъ, имѣть въ виду не только окраску матерій, приготовляемыхъ изъ шелковой и хлопковой ваты, но и окраску всѣхъ другихъ предметовъ, употребляемыхъ въ туземномъ обиходѣ. Способы окраски не сложны[181]).

Окраска клеевыми красками въ малярномъ искусствѣ и комнатной живописи весьма распространена у туземцевъ, но взамѣнъ употребляемаго при этомъ клея, они употребляютъ яичный бѣлокъ. Для окрасокъ употребляются преимущественно яркіе цвѣта, причемъ рисунки отличаются пестротой. Всѣ идущія въ дѣло краски привозныя, а именно: ультрамаринъ, сурикъ, киноварь, кронгельбъ, циноберъ-грюнъ и свинцовыя бѣлила. Окраска производится безъ измѣненія ихъ оттѣнковъ примѣсью или смѣшеніемъ красокъ между собой.

Масляныхъ красокъ не употребляли до прихода русскихъ;

---

[181]) І. Краузе. О красильномъ искусствѣ сартовъ. Русскій Турк. 1872 г. вып. II.

вмѣсто нихъ они покрываютъ окрашенную вещь названными выше клеевыми красками (на яичномъ бѣлкѣ) и поверхъ ихъ лакомъ, который составляется изъ нагрѣтаго до кипѣнія масла и фисташковой смолы. Покрытая этимъ лакомъ вещь получаетъ блескъ. Такимъ способомъ они окрашиваютъ арчаки своихъ сѣделъ.

Для окрашиванія токарныхъ издѣлій употребляется цвѣтной сургучъ, привозимый изъ Россіи. Палочки привозимаго сургуча переливаются въ плитки большаго размѣра и употребляются токарями для окраски ихъ издѣлій. Способъ окраски весьма простъ: окрашиваемая вещь натирается цвѣтнымъ сургучомъ на токарномъ станкѣ. Работа эта идетъ весьма быстро и при этомъ получается прочная и красивая окраска. Кромѣ того, не требуется ни грунтовки, ни времени для просыханія.

Употребляемыя на гончарныхъ заводахъ для поливы глиняныхъ и фаянсовыхъ издѣлій огневыя краски весьма незавиднаго качества и отличаются однообразіемъ въ цвѣтахъ. Для голубого цвѣта употребляется смальта, для фіолетоваго—перекись марганца, желтаго—желѣзная руда и зеленаго—ярь мѣдянка.

Для окрашиванія матеріи употребляются, кромѣ ниже приводимыхъ красокъ, закрѣпы и протравы, а именно слѣдующія: ачикъ-татъ, квасцы, добываемые на мѣстѣ и привозные. Бузгунчь, орѣшки на листьяхъ фисташника, образуемые травяными вшами—(pemphigus); засушенные, они толкутся и приготовляемый изъ нихъ отверъ служитъ протравой для черной краски и закрѣпой для всякой краски при окраскѣ бумажныхъ матерій.

Анарпустъ, кора гранатоваго дерева, служитъ протравой при крашеніи желѣзнымъ купоросомъ въ черный цвѣтъ.

Изъ мѣстныхъ и привозимыхъ *минеральныхъ* красокъ употребляютъ: 1) Чуянбукъ, желѣзная руда, привозится изъ горъ и идетъ только на огневыя краски. Даетъ окраску грязно-желтаго цвѣта. 2) Дюша—кровавикъ, привозится изъ горъ. Употребляется для огневой краски; кромѣ того идетъ для окрашиванія деревянной посуды. Киргизы обыкновенно окрашиваютъ этой краской деревянные переплеты своихъ юртъ (терега). 3) Магилъ—пере-

кись марганца, добывается въ окрестныхъ горахъ и встрѣчается въ изобиліи около кишлака Заркета. Идетъ для приготовленія огневой краски грязно-фіолетоваго цвѣта. 4) Малгашъ—окись олова (?); идетъ на огневую краску зеленаго цвѣта. 5) Карамисъ—закись мѣди, приготовляется въ Ташкентѣ, для чего берутъ мѣдные опилки, кладутъ ихъ въ чугунный котелъ, наливаютъ въ него воды и варятъ, постепенно помѣшивая деревянной палкой до тѣхъ поръ, пока мѣдь почернѣетъ. Идетъ въ составъ огневыхъ красокъ. 6) Кукъ-мисъ — ярь мѣдянка, приготовляется на мѣстѣ и употребляется въ составъ огневыхъ красокъ и для окрашиванія кожъ въ зеленый цвѣтъ. 7) Лоджувартъ—смальта, привозится изъ Россіи; идетъ въ составъ огневыхъ красокъ и для комнатной живописи. 8) Зангыръ—циноберъ грюнъ, привозится изъ Россіи, употребляется для комнатной живописи. 9) Зарды-павары—кронгельбъ, привозится изъ Россіи и идетъ для комнатной живописи. 10) Шингарфъ—сурикъ, изъ Россіи; идетъ для комнатной живописи. 11) Салой-дюна—киноварь, изъ Россіи; для комнатной живописи. *Растительныя краски.* 12) Руянъ—марена, разводится на мѣстѣ; встрѣчается и дикорастущая. Употребляется для окрашиванія шелка и маты. 13) Испарякъ—живокость желтая, ростетъ дико въ изобиліи въ окрестностяхъ Ташкента и другихъ мѣстахъ. Даетъ хорошую желтую краску, которая употребляется для окрашиванія шелка и нитокъ. 14) Пугакъ —губка, растущая на шелковичныхъ деревьяхъ. Употребляется для окрашиванія нагольныхъ тулуповъ въ грязный желто-зеленый цвѣтъ. 15) Тухмякъ—цвѣтки Saphora Japonica дерева, растущаго въ мѣстныхъ садахъ. Изъ цвѣтовъ этого дерева получаютъ желтую краску, но употребленіе ея не обширно. 16) Гулхайри—цвѣтъ горной мальвы, разводимой въ садахъ. Употребляется, хотя рѣдко, для окрашиванія шелка въ черный цвѣтъ. 17) Кызылъ-баканъ—сандалъ, изъ Россіи, употребляется для окрашиванія шелка и замши въ красный цвѣтъ. Со времени привоза въ край фуксина, употребленіе сандала и кашенили уменьшилось. 18) Кара-баканъ, бразильское дерево,

изъ Россіи, употребляется для окрашиванія въ темно-фіолетовый цвѣтъ. 19) Кермякъ, корень ревеня, ростущаго въ изобиліи въ окрестныхъ горахъ. Употребляется для дубленія кожъ. 20) Ниль, индиго, привозится изъ Индіи, имѣетъ огромное примѣненіе въ красильномъ искусствѣ, какъ для окрашиванія во всѣ оттѣнки голубого цвѣта, такъ и въ зеленый цвѣтъ, который получается при обмакиваніи матеріи желтаго цвѣта въ растворъ индиго. 21) Асильренъ—кашениль, привозится изъ Бухары и употребляется для окрашиванія шелка въ красный цвѣтъ.

Сіянъ—собственно черная тушь, приготовляется слѣдующимъ образомъ: въ небольшой чашкѣ сжигаютъ льняное масло и собираютъ копоть, отдѣляющуюся при горѣніи. Полученную сажу варятъ вмѣстѣ съ рисомъ въ водѣ. Уваренную до значительной густоты массу высушиваютъ и употребляютъ, разводя ее водою, для письма на проклеенной бумагѣ и какъ черную краску въ комнатной живописи.

Въ мѣстныхъ красильныхъ заведеніяхъ окраска пряжи и тканей производится преимущественно только въ синій цвѣтъ.

Окраской въ другіе цвѣта занимаются особые мастера этого дѣла, приготовляя каждый разъ нужные для окраски въ требуемый цвѣтъ составы.—Окраской шелка, напр., почти исключительно занимаются бухарскіе евреи. Устройство красильныхъ заведеній крайне просто и не сложно: въ красильняхъ находится нѣсколько большихъ глиняныхъ корчагъ, содержащихъ растворъ индиго различной крѣпости. Принесенный для окраски матеріалъ погружается въ присутствіи заказчика въ одинъ или послѣдовательно въ нѣсколько растворовъ индиго различной крѣпости, смотря по густотѣ цвѣта, какую должна получить окрашенная вещъ, отжимается и вслѣдъ затѣмъ, прямо еще мокрый, возвращается заказщику. Вотъ нѣсколько рецептовъ, употребляемыхъ для окраски шелка, маты (бумажней ткани) и кожъ. Для окрашиванія шелка: а) въ черный цвѣтъ (кара) берутъ на три фунта шелка 2 фунта корки граната и $^1/_2$ фунта желѣзныхъ опилокъ (агайсафъ) и, смѣшавъ вмѣстѣ, варятъ впродолженіе почти цѣлаго дня въ

водѣ, постоянно мѣшая. Уваривъ, процѣживаютъ и окрашиваютъ шелкъ, предварительно вынутый изъ щелока; б) въ золотистый цвѣтъ (тиля-сарыкъ) берутъ 6 ф. травы испарякъ (желтая живокость), 1 ½ ф. руянъ (марены) и 3 унца ачикъ-ташъ (квасцевъ) и все это варятъ довольно продолжительное время въ водѣ. Въ полученную послѣ процѣживанія жидкость погружаютъ окрашиваемый шелкъ; в) въ вишневый цвѣтъ (югунгли) для 5 фунт. шелка берутъ 1 ф. бузгунча (галъ фисташковаго дерева), 1 ф. кызылъ-баканъ (сандала) и ½ ф. асиль-ренъ (кашенили) и варятъ смѣсь эту въ котлѣ, послѣ чего процѣживаютъ; г) въ свѣтло зеленый цвѣтъ (зайнабе) берутъ шелкъ, окрашенный прежде въ желтый цвѣтъ въ отварѣ испаряка (ж. живокости) и погружаютъ въ слабый растворъ индиго (ниль); д) въ розовый цвѣтъ (пшти) употребляютъ слабый растворъ фуксина; е) въ голубой цвѣтъ (тококъ) употребляютъ растворъ индиго съ примѣсью извѣсти (агакъ); ж) въ красный цвѣтъ (кызылъ) прежде употребляли преимущественно сандалъ и марену, въ послѣднее время все больше и больше входитъ въ употребленіе фуксинъ, который туземные красильщики растворяютъ просто въ горячей водѣ и окунаютъ въ этотъ растворъ окрашиваемый шелкъ. Эта окраска, впрочемъ, не прочна и линяетъ; з) въ темно-зеленый цвѣтъ (барикарамъ) берутъ шелкъ, окрашенный въ желтый цвѣтъ (испарякъ) и погружаютъ его въ растворъ индиго средней крѣпости; и) въ фіолетовый цвѣтъ (кой-инды) берутъ 1 ½ ф. кора-бокамъ (бразильскаго дерева и 1 ф. ачикъ-таша (квасцевъ), разводятъ водою и увариваютъ въ котлѣ. Процѣженный отваръ употребляютъ для окраски; і) въ желтый цвѣтъ (сарыкъ) берутъ отваръ испаряка; к) въ стальной цвѣтъ (саусъ), берутъ шелкъ, окрашенный въ желтый цвѣтъ и погружаютъ его въ растворъ черной краски.

Отбѣливаютъ шелкъ, обрабатывая его въ растворѣ ишкара (поташа) и агака (извести).

Для окрашиванія маты (бумажной ткани) въ синій (ашъ-кохъ) употребляютъ въ растворѣ индиго; въ зеленый цвѣтъ—сначала

окрашиваютъ ее въ отварѣ испаряка въ желтый цвѣтъ, потомъ погружаютъ въ растворъ индиго.

Для окрашиванія маты въ желтый (сарыкъ), красный (кызылъ) и темно-фіолетовый (напермань) цвѣта употребляютъ одинаковые составы, какъ и для шелка этихъ цвѣтовъ.

Для окрашиванія замшевой кожи въ желтый цвѣтъ употребляютъ отваръ испаряка съ квасцами. Если желаютъ получить темножелтый или оранжевый цвѣтъ, то въ смѣсь испаряка и квасцевъ прибавляютъ марены; въ красный цвѣтъ—употребляютъ отваръ изъ смѣси сандала, марены и квасцевъ. Въ настоящее время большое употребленіе получилъ для этой цѣли фуксинъ, окрашенныя которымъ кожи получаютъ малиновый цвѣтъ; въ черный цвѣтъ—употребляютъ отваръ цвѣтовъ мальвы съ квасцами.

Для описанія способа наведенія рисунковъ, можно воспользоваться описаніемъ окраски бумажной ткани—маты, идущей главнымъ образомъ на подкладки халатовъ и одѣялъ въ такой окраскѣ. Для удаленія аппретуры мата подвергается варкѣ, затѣмъ промывается въ водѣ и сушится. Въ это время въ мѣдномъ котлѣ приготовляется отваръ бузгунча-галловъ съ листьевъ фисташковаго дерева. Просушенная мата опускается въ этотъ отваръ пока онъ еще не совсѣмъ остылъ и вновь просушивается. Просушенная ткань выбивается деревяннымъ молоткомъ (кудунгъ) и идетъ для наложенія рисунка, для чего смѣшиваютъ воду, въ которой нѣсколько дней ржавили куски желѣза, съ растворомъ абрикосоваго клея (елимъ) и квасцами и кипятятъ. Затѣмъ, въ мѣдномъ котлѣ дѣлается отваръ сушеныхъ цвѣтовъ сафиры (тухмякъ), который также кипятятъ съ квасцами и абрикосовымъ клеемъ. Получаемая желтая краска служитъ подстилкой для марены, безъ которой (тухмяка) окраска въ красный цвѣтъ не получается. Когда растворы готовы, мастеръ прикасается матрицей къ раствору черной краски, выступившей чрезъ шерстяную ткань, которою покрыта чашка съ растворомъ, и наноситъ рисунокъ на мату. Затѣмъ на этотъ рисунокъ тѣмъ же способомъ накладывается желтая краска. Послѣ этого бумажная ткань, тщательно про-

мывается въ холодной водѣ и, просушенная, погружается въ кипящій растворъ кашенили (асиль-ренъ, зіафаръ-рангъ) и здѣсь въ котлѣ каждый отдѣльный листъ свертка ткани тщательно посыпается порошкомъ марены до тѣхъ поръ, пока желтыя мѣста не окрасятся въ красный цвѣтъ нужной интенсивности. Послѣ такой обработки промытую ткань подвергаютъ продолжительному выколачиванію деревяннымъ молоткомъ. Этимъ и заканчивается наведеніе рисунка на ткань, которая получаетъ названіе астарчитъ, если эта ткань назначена для подкладки для халатовъ, и курпачитъ, если идетъ на подкладку для одѣялъ (читъ — выбойка). Одѣяльная подкладка отличается болѣе затѣйливымъ узоромъ цвѣтовъ и ихъ размѣромъ. Выбойка, окрашенная на одну сторону, называется акъ-читъ и идетъ также на подкладку.

При лощеніи тканей деревяннымъ молоткомъ прочность ткани нарушается, потому что и безъ того непрочная нитка окончательно разбивается. Поэтому туземцы лощатъ только тѣ матеріи, которыя остаются на мѣстѣ; предназначенныя же къ вывозу никогда не лощатся иначе при перевозкѣ онѣ протираются.

Д. Ткацкія.

Выдѣлка бумажныхъ тканей. Основу для тканей приготовляютъ двумя способами: для низшихъ сортовъ тканей ее снуютъ на четырехъ вертикально вбитыхъ въ землю колахъ, на которые наматываютъ крестъ на крестъ нити основы, съ 4-хъ надѣтыхъ на палки катушекъ; для другихъ сортовъ тканей основу снуютъ съ насаженныхъ въ особомъ станкѣ на шпинделя катушекъ, сматывая нити съ нихъ на вбитые въ стѣну колышки. Снятую съ колышекъ основу растягиваютъ во всю ея длину горизонтально на козлахъ, расчесываютъ особою щеткою и прокладываютъ въ перекрестъ идущія нити ея цѣнами.

Чтобы предохранить нити основы отъ тренія между зубцами бердъ и петлями ремизовъ, ее покрываютъ жидкимъ клейстеромъ изъ пшеничной муки или жидкимъ отваромъ сухожилій изъ бараньихъ ногъ (пай).

Ткацкій станокъ для хлопкобумажныхъ тканей такой же, какой и для шелковыхъ (см. ниже стр. 261).

Изъ неокрашенныхъ нитокъ приготовляется бѣлая ткань, въ родѣ холста, называемая матою (бязью). Бязь эта узкая, $3^1/_2$ вершк. шир. и широкая —отъ 8 до 9 верш. шир. при одинаковой длинѣ, равной 18 арш. Употребляется на шитье бѣлья верхняго и нижняго, а низшіе сорта — на подкладку халатовъ, на мѣшки, на палатки и проч. Другой родъ ткани занимаетъ средину между русскою кисеею и марлею, подходя больше къ первой. Худшій сортъ этого рода тканей называется джангала; идетъ на подкладку халатовъ, а также и на саваны покойниковъ. Лучшій сортъ называется дака и употребляется на чалмы.

Изъ крашеныхъ нитокъ приготовляютъ различнаго вида сплошныя, либо полосатыя матеріи, нѣсколько похожія на наши сарпинки. Къ этой категоріи хлопчато-бумажныхъ матерій относятся: зендель или буякъ—называется кусокъ маты сплошного синяго цвѣта. Ширина куска 6 в., длина 12—13 арш. Идетъ на подкладку халатовъ; суча или алача—продольныя цвѣтныя полоски по синему фону 6 в., шир. и 18 арш. дл. Алача употребляется для халатовъ и для женскихъ шальваръ. Байракъ-алача—основа изъ привозной машинной пряжи и дамхаба-алача—вся изъ машинной пряжи; основа ея крѣпко проклеивается пайемъ. Обѣ эти матеріи идутъ исключительно на халаты; точно также какъ и матеріи: мифи и чапа-нахшъ, приготовляемыя тоже изъ привозной пряжи. Хасса ткется изъ привозной ткани и идетъ на чалмы (салля). Каляма или пестрядь отличается цвѣтными полосками по бѣлому или блѣдно-цвѣтному полю. Идетъ на нижнее бѣлье, на панталоны и подкладку. Тампая тоже, что и каляма, только шире и короче. На матеріи алача, мифи и чапа-нахтъ наводится аппретура, для чего куски тканей смачиваются клеевой водой (пай) и обрабатываются лощиннымъ молотомъ.

Выдѣлка шелковыхъ матерій[132]). Шелкъ, смотанный на цѣвки-чарьи идетъ или на приготовленіе основы-тенида, или для

[132]) М. И. Бродовскій. Технич. произв., стр. 21 и слѣд.

утока-аркакъ; шелкъ, назначенный на основу, перематывается въ большіе моты на вертикальномъ мотовилѣ-даура, а для утока на горизонтальномъ мотовилѣ — тахфиль. Вертикальное мотовило-даура состоитъ изъ барабана въ 4 вертикальныхъ ребра, съ набитыми въ нихъ деревянными шпильками. Цѣвки-чары, съ намотаннымъ на нихъ шелкомъ, втыкаются наклонно однимъ концомъ въ землю подъ небольшой горизонтальной рамой — чары-данъ, помѣщенной вблизи мотовила. Къ рамѣ чары-данъ привязано столько колечекъ, со сколькихъ цѣвокъ будетъ производиться размотка шелка на мотовило. Надъ рамой чары-данъ вѣшается рѣшетка — панджа — съ желтѣзными прутьями, имѣющими въ срединѣ отверстіе. Шелковина, съ каждой изъ помѣщенныхъ подъ рамой цѣвокъ, продѣвается въ одно изъ колечекъ, привязанныхъ къ рамѣ, и оттуда пропускается въ панджу поочередно, то между прутьями рѣшетки, то въ отверстіе желѣзныхъ прутьевъ оной, вслѣдствіе чего нити разматываемой основы перекрещиваются между собою и затѣмъ привязываются концами къ мотовилу, на которое вслѣдъ затѣмъ и сматываются такимъ образомъ, чтобы перекрестъ приходился на томъ ребрѣ мотовила, которое снабжено двумя рядами деревянныхъ колышекъ. Всѣ нити, разматываемой основы соединяются въ одну прядь и наматываются на ребра мотовила спирально, восходя снизу вверхъ. Мотокъ основы, снятый съ мотовила-даура, обработываютъ въ щелокѣ изъ ишкара и водной вытяжки гриба-гушна (morchella) подобнымъ же образомъ, какъ уже было сказано ранѣе и, прополоскавъ его въ чистой холодной водѣ и отжавъ по возможности до суха, наматываютъ его еще въ сыромъ состояніи клубкомъ на гладкую палку-чупса, имѣющую до $1^1/_2$ арш. длины. Затѣмъ, съ одной палки клубокъ основы разматываютъ въ длину всего мотка вдоль забора на двѣ вдѣланныя въ заборъ палки. Послѣ этого разбираютъ основу на пасмы (левиты) и моты (баки), отдѣляя въ пасму 40 нитей (накъ) и мотъ (бакъ) 5 пасмъ. Баки (моты) разъединяются между собою въ переплетъ вставленными между ними цепами (шада — тонкія планочки). Раздѣленіе основы на боки дѣлается для опредѣленія

количества нитей ея для матеріи извѣстной ширины и, кромѣ того, при приготовленіи основы для разноцвѣтныхъ матерій нужное по узору число боковъ отсчитывается для окраски ихъ въ тотъ или другой цвѣтъ. Баки основы, предназначенные въ окраску опредѣленнаго цвѣта, перевязываются ниткою этого цвѣта, и въ такомъ видѣ основа передается красильщику для окраски. Расчетъ основы на баки для окраски производится обыкновенно особымъ мастеромъ, называемымъ обербендъ.

Окрашенный для основы шелкъ окунаютъ въ жидкій клейстеръ-агаръ изъ отсѣянной пшеничной муки съ водою, употребляя для составленія клейстера небольшую чашку (касса) муки на два ведра воды. Неокрашенную же основу для бѣлыхъ матерій, вмѣсто клейстера, смачиваютъ жидкой клеевой водой, получаемой отъ развариванія въ водѣ сухожилій барана-пай.

Послѣ окончательной обработки основы, она поступаетъ въ руки новаго мастера—гуллявердара, который продѣваетъ нити ея въ ремизы (гюлля) и берда (тцыхъ) и окончательно устанавливаетъ ткацкій станокъ.

Ремизы—гюлля и берда—тцыхъ выдѣлываются особыми мастерами и продаются на базарѣ.

Для утока (аркакъ) шелкъ съ цѣвокъ (чары) катта-чарха сматывается при помощи мотовила—тахфиль въ мотки такимъ образомъ, что нити въ моткѣ перекрещиваются для того, чтобы не путались. Мотки эти также обработываются щелокомъ (ишкаръ) и въ вытяжкѣ гриба гушна, послѣ чего для цвѣтныхъ матерій онъ окрашивается въ требуемый цвѣтъ и по просушкѣ окунается въ клеевую воду—пай.

Приготовленные такимъ образомъ мотки шелка для утока надѣваются на 4 вертикальныя палки, укрѣпленныя въ обвязкѣ, и, пропустивъ концы шелковинъ въ колечко, привѣшенное надъ мотками, разматываютъ ихъ при помощи или тальки—чархакъ въ мотки, или при помощи самопрялки—чарха на тонкія камышинки, надѣваемыя на веретено чарха. Камышинки, съ намотаннымъ на нихъ шелкомъ, вставляются въ челнокъ—макка.

Ткутся только два рода чисто шелковыхъ матерій: шаи (канаусъ) и атласъ; послѣдній изготовляется въ весьма незначительномъ количествѣ. Кромѣ этихъ матерій выдѣлываются еще нѣсколько сортовъ полушелковыхъ матерій, для которыхъ употребляютъ шелковую основу, а утокъ хлопко-бумажный.

Устройство употребляемаго туземнаго ткацкаго станка слѣдующее: основа, продѣтая въ петли ремизовъ и зубцы берда, прикрѣпляется однимъ концомъ своимъ къ навою (науартъ)—валу, на который наматывается ткань по мѣрѣ ея изготовленія. Навой концами своими помѣщается въ выемки двухъ небольшихъ вбитыхъ въ землю кольевъ, въ которыхъ валъ этотъ можетъ быть вращаемъ какъ въ подшипникахъ. Нѣсколько впереди вбиваются въ землю два другихъ, немного большей длины кола, имѣющихъ въ верхнихъ концахъ своихъ тоже выемки, въ которыя помѣщается валикъ, соединенный деревяннымъ шарниромъ съ тяжелой рамой—батаномъ (доской), привѣшенной къ поперечинѣ, укрѣпленной на двухъ стойкахъ. Въ раму—батанъ вставлено бердо (тцыхъ). При такомъ устройствѣ батанъ можетъ качаться взадъ и впередъ вдоль нитей основы. Ремизы (гюлля), служащіе для поперемѣннаго перемѣщенія, поднятія или опусканія продѣтыхъ въ нихъ нитей основы, привѣшены къ той же поперечинѣ, на которой виситъ батанъ такимъ образомъ, что шнурокъ, привязанный къ поперечинѣ, оканчивается маленькимъ рычажкомъ, къ концамъ котораго на шнуркахъ привѣшены два еще маленькихъ костылька, соединенныхъ каждый съ одной изъ двухъ паръ ремизовъ. Эта система рычажковъ называется кареткой (уйнагичъ) и служитъ для поднятія пары ремизовъ въ то время, когда другая пара опускается. Нижнимъ краемъ ремизы соединяются веревками съ проножками (типке), помѣщаемыми въ вырытой для ногъ ткача подъ станкомъ ямѣ. Наступая на одну изъ проножекъ ткачъ заставляетъ соединенную съ нею пару ремизовъ опускаться и оттягивать проходящія сквозь петли ихъ нити основы; въ то же время, другая пара ремизовъ, привѣшенная за другое плечо рычажка—каретки, поднимается

и вмѣстѣ съ тѣмъ поднимаетъ проходящія сквозь петли ихъ нити основы. Такимъ образомъ, при тканьѣ часть основы, нитки которой пропущены въ перемежку въ петли ремизовъ, то подымается, то опускается и образуетъ промежутокъ, въ который пропускается челнокъ (макки), который оставляетъ между разобщенными половинами основы нить утока. Для того, чтобы прижать пропущенную сквозь основу нить утока, ткачъ ударяетъ батаномъ, причемъ зубцы берда, скользя вдоль нити основы, встрѣчаютъ продѣтую нить утока и прижимаютъ ее къ предшествовавшей нити утока въ ткани, къ навою.

Основа, прикрѣпленная концами къ навою и пропущенная между зубцами берда и петлями ремизовъ, сматывается съ чупсы (палки), на которую она намотана въ длину до 5 аршинъ и расправляется, для чего нити ея разобраны и перекрестно проложены тонкими планками—ценами (шада). Остальная часть основы, намотанная клубкомъ на палку—чупса, перекинута чрезъ катушки и снабжена тяжестью, которую привязываютъ къ клубку для того, чтобы нити развернутой части ея оставались натянутыми.

Такое устройство имѣетъ ткацкій станокъ для шаи (канауса); подобнымъ же образомъ устроенъ станокъ и для тканья атласа, съ тою только разницею, что онъ имѣетъ не двѣ, а четыре проножки, изъ которыхъ каждая управляетъ однимъ изъ четырехъ ремизовъ,—каждая изъ четырехъ нитей основы атласа попеременно проходитъ въ нижнюю петлю одного изъ ремизовъ; проножку поочередно опускаютъ тогда, когда три остальныя нити основы подняты.

Въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ чисто шелковыя матеріи, изготовляются полушелковыя ткани, на которыя идетъ при шелковой основѣ (тенида) хлопко-бумажный утокъ (аркакъ). Полушелковыя ткани, имѣющія различныя названія, существенно отличаются между собой, главнымъ образомъ, тѣмъ, какая бумага употреблена для утока: мѣстной пряжи или привозная. Кромѣ того, полушелковыя матеріи получаютъ названія

по ширинѣ и длинѣ кусковъ ихъ, а также по окраскѣ. Приготовляются слѣдующія матеріи: адрясъ и дуруя имѣютъ шелковую основу, а утокъ хлопчато-бумажной мѣстной пряжи. Адрясъ отъ дуруи отличается шириною и длиною кусковъ: для перваго снуютъ основу не болѣе 16 баковъ (3,200 нитей), дуруя же бываетъ шире, до 20 баковъ (4,000 нитей), но куски адряса ткутъ вдвое длиннѣе кусковъ дуруи, именно: въ кускѣ адряса нѣсколько болѣе 8 аршинъ, а въ дуруѣ—4 аршина.

Бенорясъ и бикасабъ имѣютъ шелковую основу, а утокъ хлопчато-бумажный изъ привозной машинной пряжи. Основа обѣихъ матерій всегда двухцвѣтная, большею частью красная съ бѣлымъ, утокъ синяго цвѣта. Ширина бенояса въ $7^1/_2$ баковъ, изъ которыхъ 5 баковъ красныхъ, $2^1/_2$ — бѣлыхъ, ширина бикасаба въ 12 баковъ, чѣмъ собственно эти двѣ матеріи и отличаются одна отъ другой. Употребляемый для изготовленія этихъ матерій ткацкій станокъ имѣетъ такое же устройство, какъ и для алача.

На четыре названные сорта полушелковыхъ матерій, по снятіи ихъ съ ткацкаго станка, наводится глянецъ. Для этого кусокъ сложенной вчетверо матеріи намачиваютъ одной стороной или въ клеевой водѣ, полученной изъ бараньихъ сухожилій—пай, или же въ яичномъ бѣлкѣ, разведенномъ водою. Смоченную сторону матеріи свертываютъ внутрь куска и затѣмъ начинаютъ бить матерію тяжелымъ деревяннымъ молотомъ (кудунгъ) на деревянной доскѣ, укрѣпленной въ камнѣ, пока жидкость, котораго намочена одна сторона куска, не увлажитъ всего куска матеріи.

Клеевую воду для аппретуры приготовляютъ, разваривая бараньи сухожилья (пай) въ водѣ и, давъ отвару отстояться, осторожно сливаютъ его и процѣживаютъ сквозь тряпку. Кромѣ двухъ названныхъ способовъ наведенія глянца на полушелковую матерію, клеевою водою и яичнымъ бѣлкомъ, наводятъ аппретуру на матеріи иногда просто посредствомъ воды, къ которой прибавляютъ немного пшеничной муки. Одна сторона куска также

или погружается въ этотъ растворъ, или смачивается имъ при помощи тряпки и поступаетъ подъ молотъ.

Кромѣ названныхъ полушелковыхъ матерій, изъ шелковой основы различной ширины и хлопчато-бумажнаго утока привозной машинной пряжи выдѣлываются еще слѣдующія матеріи, на которыя не наводятъ аппретуры: паринаша-зайнабэ, набъ-зугуръ, испеклыкъ-алача, сянкей и пашои, отличающіяся между собою отчасти шириною основы, отчасти цвѣтомъ ея и употребленнымъ утокомъ.

Закончимъ описаніе выдѣлки матерій сартами описаніемъ выдѣлки бумаги изъ уже пришедшихъ въ негодность тканей.

Е. Выдѣлка бумаги.

Сарты приготовляютъ бумагу также, какъ и китайцы. Внѣшній видъ бумажной фабрики весьма незатѣйливъ: снаружи видна обыкновенная здѣшняя толчея, а внутреннее помѣщеніе—простой сарай весьма тѣсныхъ размѣровъ, около 10—12 квадратныхъ саженъ. Одна сторона навѣса занята толчеей, другая резервуарами съ тѣстомъ, а средина служитъ для промывки измельчаемаго тряпья. Тряпье, употребляемое на выдѣлку бумаги хлопчато-бумажное, безъ всякой примѣси другихъ волокнистыхъ веществъ. Сортировки тряпья не существуетъ. Тряпье кидается въ ящикъ, гдѣ и подвергается ударамъ пестовъ, насаженныхъ на толстыя палки, то поднимающіяся, то опускающіяся, какъ въ обыкновенной толчеѣ, употребляемой туземцами для обдирки риса. Вода, падающая по желобу (форра), лежащему подъ угломъ 45°, падаетъ на крылья, насаженныя на валъ, и приводитъ въ движеніе этотъ валъ, называемый туземцами окъ. По срединѣ вала насажены два зуба, противъ этихъ зубовъ помѣщаются двѣ толстыхъ палки, опирающіяся на поперечины. Зубья вертящаго вала нажимаютъ короткіе концы этихъ палокъ, отчего другой, длинный конецъ, обращенный внутрь постройки, приподнимается приблизительно четверти на 4. Когда зубъ соскакиваетъ съ поперечной палки, она стремительно падаетъ и конецъ ея, гдѣ насаженъ обитый желѣзомъ обрубокъ (тигъ),

падаетъ на камень, укрѣпленный въ срединѣ квадратнаго деревяннаго ящика, стороны котораго имѣютъ до $2^1/_4$ арш. длины.

Писчебумажная фабрика (оби-джуазъ) имѣетъ по два песта и зубья на валѣ сидятъ такимъ образомъ, что песты приподнимаются и опускаются попеременно. Тряпье, смоченное водою, кладется въ ящикъ и работникъ постоянно подбрасываетъ его на камень, о который ударяется пестъ.

Послѣ нѣсколькихъ часовъ толченія, тряпье кладется въ салфетку (рума) и промывается. Промывка производится подъ желобами. Для полученія струи воды, около сарая имѣется не большой прудокъ; вода изъ него по желобу, лежащему на полу, входитъ въ зданіе; конецъ желоба приходится надъ ямой, куда и попадаетъ вода. Глубина ямы до полутора аршина; вода изъ нея выходитъ сейчасъ же наружу. Промытая довольно сильной струей воды масса опять кладется въ ящикъ и подвергается толченію. Толченіе и промывка повторяется три раза. Послѣ третьей промывки получается желтовато-бѣлая масса, которая формуется въ кругъ, до 3 четвертей въ діаметрѣ, и переходитъ въ руки другихъ мастеровъ, приготовляющихъ изъ этой массы листы. Въ томъ же помѣщеніи находятся и двѣ ямы, въ которыхъ бумажное тѣсто разбалтывается до необходимой густоты. Ямы эти (таска) имѣютъ до 5 четвертей глубины. Мастеръ, приготовляющій листы, пользуется мѣшалкой, рамкой и сѣткой. Мѣшалка (ипчакъ) весьма оригинальной формы: это палка, усаженная на одномъ концѣ тонкими согнутыми прутьями яйцевидной формы. Такое устройство мѣшалки позволяетъ очень удобно и быстро взмучивать разведенную въ водѣ бумажную массу, а это приходится дѣлать довольно часто, потому что масса быстро осѣдаетъ на дно.

Впрочемъ, опытность мастера позволяетъ ему приготовлять листы одинаковой толщины и сейчасъ послѣ взмучиванія, и вдолгѣ послѣ. Для этого ему стоитъ только или опустить рамку съ сѣткой каждый разъ нѣсколько глубже, или медленно вынимать ее изъ воды. Рамка (хальпа), посредствомъ которой мастеръ

черпаетъ бумажное тѣсто (хталя) и превращаетъ его въ бумажные листы, имѣетъ слѣдующее устройство: на деревянную рамку (хасы) кладется сѣтка изъ чія (товара). Чій, это растеніе изъ семейства злаковъ (Zafiag rostis splendens), имѣющее весьма прочный стебель, не толстый, но весьма правильно цилиндрическій. Рамка съ наложенной сѣткой, укрѣпленной боковыми палочками (юпчакъ), опускается въ яму съ тѣстомъ, которое процѣживается чрезъ сѣтку и частью осаждается на ней. Тогда поперекъ ямы кладутся двѣ палочки (давандакъ), на нихъ кладется рамка и, пока процѣженное тѣсто нѣсколько обсыхаетъ и уплотняется, мастеръ снимаетъ боковыя палочки (юпчакъ) и прикладываетъ ихъ сверху и снизу, чѣмъ и обрываетъ края. Такой листъ, расползающійся при самомъ легкомъ усиліи, посредствомъ оборачиванія рамки кладется на доску и начинается приготовленіе другого, который кладется на предъидущій, и такимъ образомъ получается порядочная стопка бумаги; одинъ мастеръ въ теченіе дня приготовляетъ 300 листовъ; къ вечернему намазу они готовы и на ночь на нихъ накладывается доска съ порядочнымъ грузомъ камней сверху, отчего за ночь излишняя вода стекаетъ и листы крѣпнутъ. На завтра они подвергаются просушкѣ. Для просушки служитъ стѣна, обращенная къ югу. Стѣна эта составляетъ часть забора сосѣдняго дома или сада и отличается только тѣмъ, что оштукатурена алебастромъ и при томъ очень гладка, какъ бы отполирована. На эту стѣну прилѣпляются окрѣпшіе за ночь листы бумаги и при здѣшней жарѣ очень быстро высыхаютъ. Тогда ихъ собираютъ и складываютъ въ пачки по 24 листа, называемыя даста. Этимъ и кончается весь процессъ приготовленія бумаги на оби-джуазѣ. Бумага сбывается на базарѣ, гдѣ попадаетъ въ руки муракашей-мастеровъ, покрывающихъ ее клеемъ и наводящихъ лоскъ. Для проклейки употребляется декстринъ, содержащійся въ корняхъ ширяша, дикорастущаго растенія изъ семейства лилейныхъ. Наведеніе глянца дѣлается посредствомъ отшлифованнаго камня, насаженнаго на палку. Послѣ наведенія глянца цѣнность бумаги

значительно возростаетъ; даста, стоившая на оби-джуазѣ 15 коп. продается за 20—30 коп, смотря по аккуратности, съ какой наведенъ лоскъ и по количеству склеенныхъ и снабженныхъ, замѣтками листовъ. Муракашъ не бросаетъ листа надорѣаннаго, или имѣющаго дыру; онъ накладываетъ ленту бумаги или заплату, проклеиваетъ ее и тщательно протираетъ ее своимъ камнемъ, такъ что такіе листы съ перваго раза и не замѣтишь и, только глядя на свѣтъ, можно видѣть, что листъ имѣетъ заплату.

Бумага приготовляется почти исключительно только въ г. Кокандѣ. Форматъ ея близокъ къ формату нашей пропускной. Непроклеенная употребляется туземцами, какъ оберточная; смазанная масломъ замѣняетъ въ окнахъ стекла и т. п. Съ наведеннымъ глянцемъ служитъ для письменныхъ надобностей. Сильно отличаясь отъ нашей и будучи непригодна для писанія чернилами, она не пригодна для русскихъ. Съ другой стороны потребности туземцевъ не всегда удовлетворяются нашей бумагой: они привыкли писать своей камышевой палочкой (калямъ) тушью и наша бумага имъ кажется негодной.

Привычка къ своей бумагѣ тѣмъ болѣе сильна, что у туземцевъ нѣтъ мѣстныхъ печатныхъ книгъ. Книги пишутся камышевой палочкой и привычка къ своей ручкѣ и бумагѣ тѣмъ болѣе сильна, что при перепискѣ книгъ требуется извѣстная художественность письма, особенно начальныхъ буквъ.

Хотя въ послѣднее время консерваторами въ этомъ дѣлѣ остаются только муллы и воспитанники медрессе, коммерческій же людъ въ своемъ обиходѣ пользуется уже обыкновенной бумагой, чернилами и карандашемъ.

Ж. Переплетное мастерство.

Необходимо здѣсь же сказать и о переплетномъ мастерствѣ сартовъ[133]).

---

133) Ю. Якубовскій. Переплетное мастерство у туземцевъ. Справочная книжка Самарск. области на 1896 г., вып. IV, отд. IV.

Переплетъ книги начинается сшиваньемъ листовъ. Сшиваніе производится безъ сшивальнаго станка, при помощи только иголки и нитки. Листы пришиваются другъ къ другу. Въ каждомъ листѣ дѣлается два прокола, безъ пропиловъ, такъ что на корешкѣ получается два неровныхъ шва. Для прочности корешокъ проклеиваютъ тряпочкой, обхватывающей верхушку и бока корешка. Когда корешокъ высохнетъ, по концамъ его дѣлаютъ очень искусно, въ видѣ украшенія, красивые кантики изъ желтыхъ, синихъ и другого цвѣта бумажныхъ или шелковыхъ переплетенныхъ нитокъ. Это уже считается половиной работы въ переплетѣ книги. Затѣмъ ее обрѣзываютъ. Для этого употребляется простой прессъ, приводимый въ движеніе двумя подвижными винтами, удаляющими или приближающими другъ къ другу два параллельныхъ бруска, внутренніе края которыхъ выложены желѣзными пластинками, чтобы ихъ не портилъ ножъ. Въ зажимъ этотъ, служащій у мастера универсальнымъ прессомъ, кладутъ книжку и обрѣзываютъ ее по глазомѣру съ трехъ сторонъ, при помощи ножа „кортъ“, напоминающаго собой русскій серпъ, только съ болѣе короткимъ и болѣе широкимъ лезвіемъ. Мастеръ кладетъ зажатую въ зажимъ книжку между ногъ и срѣзываетъ кортомъ по линіи зажима края книжки. Обрѣзъ получается почти всегда неровный, шероховатый, ничѣмъ не окрашенный. Поверхность передняго обрѣза въ книгѣ у мастера получается ровная безъ желобка, такъ какъ онъ не выколачиваетъ молоткомъ корешка для полученія вогнутаго обрѣза. Вторая половина работы состоитъ въ изготовленіи покрышекъ и въ вставкѣ въ папку. Сартовскій переплетчикъ предварительно приготовляетъ папки, скрѣпляя ихъ кожей и вставляетъ книжки въ готовыя уже папки. Такъ какъ размѣры писанныхъ книгъ извѣстны, то заготовленіе папокъ впередъ вполнѣ возможно. Папки заготовляются разной величины, смотря по размѣрамъ и толщинѣ книгъ. Проклеенный тряпкой корешокъ смазываютъ клейстеромъ и приклеиваютъ его къ внутренней сторонѣ верхушки, къ самой кожѣ, такъ что книга не соединяется

съ корками ни форзецами (бѣлые листы бумаги въ началѣ и въ концѣ книги), ни слизурками и представляетъ собою довольно непривлекательные листы заголовка, проклеенные часто грязной тряпицей, съ своеобразно усвоенной на Востокѣ нумераціей страницъ, считая нижнюю (по нашему послѣднюю) за первую. Приклейка корешка къ папкѣ крайне непрочна, и при небольшомъ усиліи корешокъ книги легко отваливается. Еще одна особенность сартовскаго переплета, что корки папки не выступаютъ краями наружу обрѣза. Края корокъ обклеиваютъ кожаной полоской того же цвѣта, что и на корешкѣ, что дѣлаетъ доски переплета очень прочными. Концы красной кожи на корешкахъ обыкновенно не обрѣзаютъ, а слегка выпускаютъ наружу. Корки покрываются или кожей—красной, желтой, зеленой, или разноцвѣтной бумагой, собственной окраски. На наружныхъ стѣнкахъ корокъ дѣлаются, при помощи различнаго узора печатей—мухръ (выковываемыхъ изъ желтой мѣди въ Кокандѣ) красныя тисненія, узорчатыя, въ видѣ угольниковъ, звѣздочекъ и проч. Для выкалачиванія этихъ фигуръ употребляется особый молоточекъ—кува, вѣрнѣе желѣзный пестикъ, съ двумя широкими плоскими концами, которыми отбиваютъ узорчатые шаблоны на свѣже обклеенныхъ, еще не просохшихъ коркахъ. Бумага для обложекъ на коркахъ приготовляется изъ обыкновенной русской бумаги и окрашивается въ различные яркіе цвѣта масляной краской; бываетъ краснаго, зеленаго, синяго, желтаго и другихъ цвѣтовъ. Краска ниль (индиго) разводится въ зырнкѣ. Въ послѣднее время употребляютъ для оклеиванія и русскую цвѣтную бумагу, болѣе дешевую, но не такую прочную, какъ мѣстная. Всѣ остальные матеріалы для переплета, какъ бумага, картонъ, клейстръ кожа,—всѣ мѣстнаго производства. Картонъ заготовляетъ на весь годъ самъ мастеръ. Разное тряпье и обрѣзки бумагъ крошатъ, мочатъ въ водѣ, толкутъ растираютъ и прибавляютъ къ этой массѣ ширяшъ въ пропорціи 5 фунтовъ на одинъ пудъ бумажной массы. Полученную жидкую массу выливаютъ въ особенныя деревянныя формы—листы различной не-

личины и емкости, гдѣ она и застываетъ. Получается сѣраго цвѣта грубый, но крѣпкій картонъ, очень шероховатый, который сглаживаютъ, выколачивая кувой. Такихъ листовъ переплетчикъ въ началѣ года изготовляетъ нѣсколько сотъ. Клейстеръ ширяшъ приготовляется изъ желтаго порошка горнаго растенія „сарчукъ“ (изъ корней растеній, принадлеж. къ семейству лилейныхъ, къ родамъ Ammolinion Eremurus и Henningia, по Федченко). Растеніе это похоже, по разсказамъ переплетчика, на щавель съ высокимъ, около одного аршина вышины, стеблемъ. Корни сарчука имѣютъ видъ пучка, величиною въ кисть руки. Осенью выкапываютъ корень этого растенія, сушатъ и перемалываютъ на мельницѣ. Чтобы изъ муки получить клейстеръ, достаточно развести его теплой или холодной водой и получится нужной густоты тѣсто, обладающее въ высокой степени клейкостью. Порошокъ — желтаго и краснаго цвѣта Клейстеръ держитъ крѣпко и очень дешевъ—8 коп. за фунтъ. Кромѣ того, клейстеръ приготовляютъ изъ грубаго помола пшеничной муки, содержащей въ себѣ много клейковины.

Дѣлаютъ кожаные переплеты съ дорогими украшеніями въ металлической оковѣ. Лучшіе переплетчики въ Кокандѣ. Тамъ же приготовляются переплетные инструменты. Бумагу для письма и книжекъ поставляетъ также Кокандъ.

Наибольшаго значенія въ *обработкѣ животныхъ продуктовъ*[134]) имѣютъ производства: кожевенное и салотопенное, соединяющіеся съ мыловареннымъ и свѣчнымъ.

3. Кожевенное производство.

Заводы для выдѣлки кожъ устроены туземцами весьма примитивно; они всѣ расположены по берегамъ арыковъ и состоятъ изъ ямъ, вмѣсто деревянныхъ чановъ. Ямы дѣлаются двухъ родовъ: золильныя, представляющія собою форму большихъ котловъ и дубильныя - продолговатыя, длиною 2 арш., шир. $1^1/_2$

---

[134]) Парамоновъ. Рус. Турк. 72 г., вып II.

арш. и глубиною въ 1 арш. Золильныя ямы внутри обмазаны алебастромъ, а дубильныя—обложены деревянными досками; какъ первыя, такъ и послѣднія ничѣмъ не защищены отъ атмосферныхъ вліяній, отчего матеріалы значительно утрачиваютъ свою прочность.

Выдѣлка мѣховъ также примитивна. Для этого шкуру вымываютъ теплой водою и, счистивъ ножемъ мясныя части, оставшіяся на мездрѣ, мочатъ ее въ продолженіе 4—5 дней въ кисломъ и соленомъ молокѣ; затѣмъ шкуру растягиваютъ на солнцѣ и, когда она высохнетъ, долго мнутъ ее руками. Для сохраненія мѣха отъ сырости, коптятъ его въ дыму, опять мнутъ руками, расчесываютъ шерсть и мѣхъ готовъ.

Выдѣлка кожъ болѣе усовершенствована и разнообразна. Обработка ихъ производится 4-мя способами: 1) квашеніемъ и промазкою саломъ—сыромять; 2) квашеніемъ и дубленіемъ—опойки, подошвы, козловыя и бараньи кожи; 3) солью и копченіемъ—замша (гузары и аргакъ) и 4) солью и окисью мѣди—сауры (родъ шагреня).

По количеству наибольше выдѣлываются козлиныя кожи въ видѣ замши и въ видѣ чернаго козловаго товара. Первая большею частью окрашивается въ малиновый и желтый цвѣта и употребляются на чембары (кожаные шаровары), козловый же товаръ болѣе идетъ на выдѣлку азіатской обуви. Обращаетъ на себя вниманіе выдѣлка лошадиныхъ и ослиныхъ огузковъ – сауры. Сауры по обработкѣ своей хотя и похожи на нашу шагрень, но они принадлежатъ къ особаго рода выдѣлкѣ, которая еще далека отъ совершенства. Несовершенство ея заключается въ томъ, что при обработкѣ мало удаляется сырь, которая остается толстымъ слоемъ въ срединѣ кожи, отчего въ ней и недостаетъ той мягкости, которая свойственна шагрени. Сауры употребляется преимущественно для галошъ; затѣмъ они идутъ на закобучья у сапогъ, на обдѣлку сабельныхъ ноженъ и на украшеніе сѣделъ и, вообще, во всѣхъ тѣхъ издѣліяхъ шорныхъ мастеровъ, гдѣ требуется особая крѣпость, потому что сауровая кожа толста,

въ родѣ свиной, тверда и очень прочна, хотя и тяжела для носки.

Выдѣлка сауръ производится слѣдующимъ образомъ: лошадиные или ослиные огузки размачиваются въ водѣ, потомъ погружаются въ котелъ съ разведеннымъ шуромъ (неочищенная, самоосадочная соль), въ которомъ лежитъ около сутокъ, и въ это время нѣсколько разъ прополаскиваются въ томъ же растворѣ; затѣмъ мясина и сало сбиваются желѣзнымъ тупикомъ, а шерсть, вмѣстѣ съ лицевою оболочкою, состругивается острымъ ножемъ; послѣ того кожа прополаскивается въ проточной водѣ, натягивается на рамку или обручъ и мездровая сторона ея слегка подрѣзывается особымъ стальнымъ инструментомъ перекрестными бороздками. Приготовленную такимъ образомъ и еще сырую кожу обсыпаютъ сѣменами кунака (бора-Setaria italica), закрываютъ войлокомъ и утаптываютъ ногами. Сѣмена бора входятъ при этомъ въ надрѣзы бороздокъ и выдавливаютъ лицевую сторону саура маленькими полукруглыми возвышеніями, отчего кожа получаетъ шероховатую поверхность, которую сохраняетъ и по высыханіи. Послѣ этого, очистивъ кожу отъ приставшихъ къ ней сѣмянъ, снова размачиваютъ и пересыпаютъ мѣдными опилками съ примѣсью мышьяка и секретнаго состава; послѣдній сообщаетъ кожѣ твердость, а слѣды мышьяка окрашиваютъ ее въ зеленый цвѣтъ. Выдѣлка *юфты*, т. е. кожъ съ рогатаго скота, производится слѣдующимъ образомъ: сырая или сухая, размоченная, кожа погружается въ яму съ извѣстнымъ количествомъ извѣстковой щелочи, съ прибавленіемъ ишкара—золы, получаемой изъ степныхъ растеній въ Ауліе-атинскомъ уѣздѣ (содержитъ 79% углекислаго натрія). Въ этомъ растворѣ кожи остаются 7—10 дней (большею частью безъ перезолки); затѣмъ ихъ вынимаютъ и сбиваютъ съ нихъ шерсть тупикомъ на колодѣ и тщательно прополаскиваютъ въ арычной водѣ, чтобы удалить съ нихъ щелочь.

Промытыя кожи погружаютъ потомъ въ особо устроенные котлы съ растворомъ ячной муки, приготовляемой въ видѣ киселя. Продержавши ихъ въ такомъ киселѣ не болѣе сутокъ,

кожи строгаются съ мездры узенькимъ желѣзнымъ стругомъ, и затѣмъ погружаются въ обложенную досками яму, въ которой приготовленъ изъ теплой воды дубильный матеріалъ, состоящій исключительно изъ одного корня горнаго растенія, называемаго киргизами „тарыкъ“ (кермекъ –Rheum Emodi). Погруженная въ такую яму кожа прополаскивается двумя рабочими отъ 4 до 6 разъ въ сутки и, такимъ образомъ, средняя скорость дубленія продолжается 10—14 дней; кожи затѣмъ вынимаются изъ этой ямы, тщательно натираются съ бахтармы солью и вывѣшиваются на шестахъ или веревкахъ для просушки на солнцѣ; промазываются курдючнымъ бараньимъ саломъ, и затѣмъ разглаживаются съ лицевой стороны деревянными лощилками. Эти кожи употребляются сартами для шорныхъ издѣлій.

Опойки. Телячьи кожи—выдѣлываются точно такимъ же образомъ, какъ и юфть, но только значительно скорѣе и съ меньшею тратою матеріаловъ, почему и цѣнятся дешевле. Онѣ отличаются меньшею величиною и тонкостью ремня. Употребляются для шорныхъ издѣлій.

Козловыя и баранъи кожи весьма распространены. Онѣ употребляются либо въ видѣ замши, окрашиваемой въ малиновый и желтый цвѣта и идущей на чембары, либо въ черный, и тогда идутъ на сапоги (ичиги). Выдѣлка замши туземцами производится слѣдующимъ образомъ: козловую или баранью шкуру держатъ отъ одного до 5 сутокъ въ водѣ въ особо выкапываемыхъ ямахъ; затѣмъ мясную сторону шкуры (итячи) намазываютъ жидкимъ растворомъ извести и, сложивъ вдвое шерстью наружу, просушиваютъ на шестахъ; послѣ этого шерсть снимаютъ руками. Затѣмъ въ яму, выложенную кирпичемъ, наливаютъ растворъ извести и ишкара въ водѣ, причемъ извести кладутъ вдвое больше, чѣмъ ишкара. Въ этомъ растворѣ шкуры остаются 3—4 дня. Вынувъ шкуры изъ ямы, личную ихъ сторону скоблятъ на толстой жерди особеннымъ изогнутымъ ножемъ съ двумя ручками, называемымъ уракъ (серпъ). Затѣтъ шкуры идутъ въ промывку, для чего ихъ погружаютъ на два дня въ арыкъ;

послѣ этого обѣ стороны ихъ намазываютъ жидкимъ тѣстомъ „каптаръ-бога“ (голубинымъ пометомъ); продержавъ одну ночь, очищаютъ отъ этой смазки и промываютъ. Затѣмъ кожи варятъ въ растворѣ шура въ водѣ, въ большихъ котлахъ, въ продолженіе одного дня. Послѣ этого онѣ прокапчиваются при посредствѣ особыхъ печей, вырытыхъ въ землѣ и имѣющихъ на верху очень узкую глиняную трубу. Послѣ копченія, продолжающагося не болѣе $^1/_2$ минуты, кожа скоблится уракомъ, причемъ съ лицевой стороны сдирается очень тонкій верхній слой и кожа получаетъ видъ замши; съ мягкой же стороны скобленіемъ удаляются послѣдніе остатки жира и мяса. Въ этомъ видѣ кожа извѣстна подъ именемъ „яргакъ“. Промытая въ водѣ (въ теченіе одного часа) и выжатая руками кожа передъ окраскою подвергается дубленію, которое состоитъ въ вымочкѣ ея въ теченіе полусутокъ въ горячемъ настоѣ кермека (корень ревеня). Корень этотъ раздрабливается на водяныхъ толчеяхъ и кладется въ горячую воду въ количествѣ 3 ф. на 20 штукъ яргака.

Окраска производится посредствомъ привозимаго изъ Россіи сандала (Zignum sandalum—кизилъ-бакамъ по туземному). Для этого яргакъ предварительно опускаютъ въ растворъ квасцевъ, и затѣмъ уже погружаютъ въ горячій растворъ сандала, наливаемаго въ особую глиняную чашку—тачара. Окрашенный такимъ образомъ яргакъ развѣшивается для просушки на шестахъ или веревкахъ, а по просушкѣ излишняя краска соскабливается желѣзнымъ тупикомъ. Козловыя кожи, идущія на туземную обувь окрашиваются бузгунчемъ (галлами съ листьевъ фисташковаго дерева), причемъ прибавляется порошокъ зака*). Кромѣ того, для окраски служитъ еще марена (въ красный цвѣтъ), испарякъ (въ черный цвѣтъ).

---

*) Закъ—плотная, каменистая масса, проникнутая кристаллами сѣрнокислой закиси желѣза естественнаго происхожденія. Встрѣчается въ горахъ близъ Ура-Тюбе и Ауліеата, а также около кишлака Бричъ-Мулла; грязнаго цвѣта и содержитъ отъ $^1,_8$ до 50% сѣрнокислой закиси желѣза.

Изъ цѣлыхъ шкуръ козла туземцы дѣлаютъ особаго рода мѣшки (турсуки) для храненія и переноски воды, для кумыса и проч.

Гузары. Подъ этимъ именемъ извѣстны шкуры верблюжьи и кутасовыя (кутасъ, якъ, Bos grumiens), выдѣлываемыя въ родѣ лосины. Выдѣлка производится слѣдующимъ образомъ: кожа послѣ очистки погружается въ золильный растворъ, содержащій въ себѣ пережженую траву—ишкаръ съ примѣсью извести. Пробывъ въ этомъ растворѣ 7—10 дней, освобождается отъ шерсти, затѣмъ опускается въ шуры, и послѣ того въ проточный арыкъ для удаленія извести; потомъ натирается солью и кладется на дымовую трубу особо устроенной печи (дудъ-хана). Огонь въ печи разводится изъ особаго рода травы, по сартовски калямъ-каякъ (каякъ большею частью растетъ въ степяхъ, около камышей), которая очень скоро загорается и имѣетъ довольно жаркое пламя. Кожа на трубу кладется мездрою внизъ и постепенно передвигается. Дымъ отъ этой травы, содержащій въ себѣ ѣдкое свойство, глубоко впитывается въ кожу и значительно уничтожаетъ сырь; кожа послѣ такого дымленія намазывается пшеничною мякиною, затѣмъ смывается водою и снова намазывается истолченою рисовою мукою, разбавленною кислымъ молокомъ, просушивается на воздухѣ и затѣмъ разминается на тупомъ бѣлякѣ, а лицевая сторона соскабливается острымъ бѣлякомъ, отчего и получается видъ чего то въ видѣ лосины. Кожи эти употребляются частью для лучшихъ шорныхъ издѣлій, а болѣе для ремней, носимыхъ сартами на поясахъ. Приготовленныя такимъ способомъ кожи цѣнятся гораздо дороже, чѣмъ всѣ другіе выдѣлываемые сорта на туземныхъ заводахъ.

Подошвенныя кожи. Способы выдѣлки подошвенныхъ верблюжьихъ кожъ одинаковы съ обработкою бычьихъ и коровьихъ кожъ; разница лишь въ томъ, что первыя выдѣлываются въ $1^1/_2$ раза продолжительнѣе и притомъ матеріаловъ истрачивается болѣе, чѣмъ для бычьихъ и коровьихъ кожъ. Верблюжьи подошвенныя кожи употребляются исключительно для обуви и,

преимущественно, киргизской. Бычьи кожи употребляются для легкой обуви и преимущественно для ичигъ.

Вмѣстѣ съ только что упомянутыми кожами находятся въ продажѣ кожи, бывшія въ употребленіи для обшивки тюковъ. Эти кожи употребляются на разныя шорныя мелкія подѣлки, преимущественно на плетеніе нагаекъ, для которыхъ изрѣзанная на тонкіе ремешки кожа нерѣдко окрашивается въ разные цвѣта.

И. Шорное производство[135]).

На шорныя издѣлія употребляется преимущественно сыромятный товаръ, подошвенный и, отчасти, для лучшихъ сортовъ сбруи гузары. Всѣ шорныя издѣлія туземцевъ состоятъ почти исключительно въ сѣдельныхъ принадлежностяхъ, такъ какъ упряжная сбруя мало употребительна и весьма проста; вся она заключается въ хомутѣ для запряжки арбы, а хомутъ этотъ состоитъ изъ широкой подушки подобно нашей хомутинѣ, на которую особо надѣваются два тонкіе бруска, замѣняющіе клещи нашего хомута. Оглобли арбы привязываются къ хомуту ремнемъ.

Туземцы любятъ щеголять верховою сбруею, такъ какъ ѣзда верхомъ есть ихъ единственный способъ передвиженія. Потникъ изъ толстаго войлока покрывается чепракомъ, украшеннымъ по большей части шитьемъ и краснымъ сукномъ. Поверхъ чепрака подъ щеки арчака подкладываются двѣ, соединенныя по концамъ ремешками, продолговатыя подушки, состоящія изъ 5—3 слоевъ толстаго, простеганнаго и обшитаго краснымъ сукномъ войлока. На нихъ накладывается сѣдло, состоящее изъ деревяннаго арчака, передняя лука котораго круто и высоко поднята и оканчивается раздвоенной, грушевидной шишкой, а задняя тарелкообразно расширена.

Арчакъ раскрашенъ подъ лакъ краскою; иногда разукрашенъ костяной икрустаціей и позолотой, даже золотой оковкой

---

[135]) Бродовскій. Техн. произв., стр. 42.

и цвѣтными каменьями, чаще всего аметистами. Арчакъ держится на спинѣ лошади подпругою изъ подошвенной кожи, съ двумя большими кольцами по краямъ, за которыя подпруга притягивается тонкими ремнями къ сѣдлу. Вообще въ туземной сбруѣ мало употребляемы пряжки; ихъ замѣняетъ или узелъ или кольцо. Верхъ сѣдла покрывается тонкой подушкой, имѣющей форму поверхности арчака и сдѣланной по большей части изъ краснаго сукна и вышитой въ узоръ шелками. Особенно парадныя и богатыя сѣдла покрываются сверху вальтрапомъ или попоною, прикрѣпляемой къ передней лукѣ и покрывающей сѣдло и крупъ лошади. Попоны эти дѣлаются изъ сукна или бархата яркихъ цвѣтовъ, вышиваются золотомъ и бываютъ украшены цвѣтными каменьями.

I. Сапожное производство.

Туземцы употребляютъ, какъ уже ранѣе было сказано, двухъ видовъ обувь: дома они носятъ махсы или ичиги, легкіе, изъ козловой кожи, на мягкой подошвѣ безъ каблуковъ. Выходяже на улицу, одѣваютъ галоши. Послѣднія дѣлаются изъ черной-бараньей кожи на толстой подошвѣ. Собираясь въ путь, туземецъ одѣваетъ сапоги или изъ бѣлой юфти или изъ саура. Такіе сапоги имѣютъ острый, загнутый вверхъ носокъ и остроконечный, съ металлической скобкой на концѣ, каблукъ. Подошва такого сапога сплошь убита гвоздиками съ круглыми свѣтлыми шляпками.

Галоши часто употребляются какъ туфли. Въ этомъ случаѣ внутрь ихъ вкладываются войлочныя стельки. Среди бѣднаго населенія женщины и зимой носятъ обыкновенно одни галоши безъ сапогъ.

K. Салотопенное производство.

Это производство обыкновенно соединяется со свѣчнымъ или съ мыловареннымъ. Салотопенные заводы (шамъ—ризъ) имѣютъ небольшіе размѣры, ограничиваясь обыкновенно двумя

работниками. Весь заводъ помѣщается въ одной комнатѣ, по срединѣ которой вмазывается котелъ для разогрѣванія сала; рядомъ съ нимъ большая корчага для холоднаго сала и горшокъ, имѣющій форму ведра, съ горячею водою (тунекэ). Въ этой же комнатѣ помѣщается котелъ съ холодною водою (чапія) для охлажденія разлитаго въ свѣчныя формы сала. Котелъ покрываютъ или деревянною рѣшеткою (кавачунъ), или просто на края котла кладутся палочки въ разстояніи полутора вершка одна отъ другой, между которыми и помѣщаются налитыя саломъ формы. Для *отливки свѣчей* употребляется лучшее баранье сало, которое предварительно очищается перетапливаніемъ, причемъ шкварки снимаются шумовкою. Очищенное и отшумованное сало разогрѣвается въ котлѣ и разливается въ формы бѣлой жести, соединенныя по двѣ. Верхній конецъ формы дѣлается въ $1^1/_2$ раза шире нижняго, отчего свѣчи получаются въ видѣ длиннаго, усѣченнаго конуса, поставленнаго вверхъ основаніемъ. Для фитиля берется бумажная пряжа въ 6 и 8 нитокъ. Одинъ фитиль проходитъ въ обѣ соединенныя между собою формы такимъ образомъ, что завязанные узлами концы его застрѣваютъ въ узкихъ концахъ формы и закупориваютъ собою нижнія отверстія обѣихъ формъ. Чтобы удержать фитиль въ направленіи осей формъ, его укрѣпляютъ клинообразной палочкой (тараша), которую вдвигаютъ между сгибомъ фитиля, проходящаго изъ одной формы въ другую, и краями формъ. Наполнивъ формы разогрѣтымъ саломъ, ихъ охлаждаютъ, погружая въ котелъ съ холодною водою (чапія), причемъ онѣ повисаютъ на рѣшеткѣ, или же на положенныхъ по краямъ котла палочкахъ, продѣтыми въ фитили планками—тараша. Когда сало достаточно застыло, формы вынимаютъ изъ холодной воды, обрѣзаютъ нижніе узлы фитилей и затѣмъ погружаютъ формы въ сосудъ съ горячею водою (тунекэ) на такое время, какое нужно, чтобы поверхность находящихся въ формѣ свѣчей нѣсколько обтаяла и онѣ могли быть легко вынуты изъ формы. Обыкновенный размѣръ выдѣлываемыхъ на туземныхъ заводахъ

свѣчей отъ 6 до 8 штукъ на фунтъ. Два привычныхъ работника отливаютъ въ день до 10 пудовъ свѣчей.

Устройство *мыловаренныхъ заводовъ*—савунъ-гярь—также просто. Такой заводъ обыкновенно помѣщается въ одной небольшой комнатѣ, въ углу которой вмазанъ котелъ въ $1^1/_2$ арш. въ діаметрѣ; вмѣстимость послѣдняго увеличивается наддѣлкой надъ нимъ глиняныхъ стѣнокъ въ полтора аршина вышиной. Въ этомъ котлѣ приготовляется щелокъ изъ ишкара, котораго кладется около 7 пудовъ на полный котелъ воды. Прокипятивъ воду до того, что ишкаръ въ значительной степени растворится въ ней, въ котелъ прибавляютъ $3^1/_2$ пуда извести (агакъ) и варятъ эту смѣсь въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ; послѣ того кладутъ въ нее 15 пуд. сала, продолжая поддерживать огонь подъ котломъ до тѣхъ поръ, пока смѣсь не получится требуемой густоты. Во все время, какъ продолжается варка этой смѣси, она тщательно мѣшается деревянной лопаткой. Когда мыльный сваръ уже готовъ, его разливаютъ желѣзными ковшами въ глиняныя конусообразныя или плоскія формы. Сало употребляемое для мыла, берется обыкновенно самаго низшаго сорта—нутряное баранье или же остающееся отъ приготовленія свѣчей. Отчасти отъ этого обстоятельства, а также и потому, что мыльная масса недостаточно проваривается и ишкаръ употребляется совершенно не очищенный, а растворъ его даже не процѣживается, сартовское мыло отличается въ высшей степени непріятнымъ запахомъ, сѣрымъ неровнымъ цвѣтомъ и особенной ѣдкостью.

Этимъ и закончимъ описаніе главнѣйшихъ производствъ при обработкѣ животныхъ продуктовъ. Добавимъ нѣсколько словъ о производствѣ спичекъ и трута, какъ имѣющихъ отношеніе къ свѣчамъ.

Сарты не умѣютъ приготовлять фосфорныхъ спичекъ, которыя привозятся въ край изъ Россіи. Здѣсь приготовляемыя спички дѣлаются изъ соломы какого-то злака, которую рѣжутъ на части, длиною въ $^1/_4$ аршина, связываютъ въ пучки, обма-

кивают оба конца этих пучков, в растопленную горячую сéру и пользуются ими для добывания огня от горячих угольев или при помощи трута и огнива. Употребляемый туземцами трут приготовляется из пуха растения рогоз (Typha latifolia), который смéшивают с селитрой и угольным порошком и, смочив водою, тщательно стирают вмéстé. Из полученнаго тéста приготовляют небольшия лепешки, которыя просушивают; отрывая от них небольшие кусочки, употребляют для добывания огня, как трут при огнивé и кремнé.

Промышленныя заведения, занятыя *обработкой растительных продуктов*, раздéляются главным образом на мукомольни, толчеи и маслобойни. Всé эти заведения не обширны, но разбросаны довольно густо по всему краю. На каждом таком заведении занято не болéе 1—2 рабочих и средняя производительность в год не велика: в мукомольнях и толчеях равняется немного болéе 250 р., а в маслобойнях, даже не болéе 80—90 рублей.

Л. Мельницы.

Туземныя мельницы[136]) (тигерман) всé водяныя и строятся обыкновенно на небольших арыках, для чего водé дается большое паденіе, заставляя ее бéжать по круто поставленным длинным желобам. Удар воды приходится на наклонныя крылья колеса, двигающагося на вертикальной оси, на верхнем концé которой непосредственно помéщается верхній жернов—тигерман ташъ. Как самое рéдкое исключеніе попадаются мельницы о двух поставах; обыкновенно же онé дéлаются об одном. Помéщеніе мельницы состоит из небольшой избы, которая часто дéлится на сéни и комнату, гдé идет перемол зерна. Послéдняя помéщается на невысоких сваях; здéсь в земляной полъ, часть котораго приподнята четверти на полторы,

---

[136]) Рус. Турк. 1872 г., вып. 3.

вязанъ нижній жерновъ (лежень), надъ которымъ помѣщается на тоненькихъ стойкахъ дуль-коробъ, имѣющій тоже устройство, какъ и въ нашихъ мельницахъ, т. е. опрокинутой четырехгранной пирамиды съ ковшемъ (корецъ) подъ отверстіемъ верхняго жернова. Ковшъ виситъ на веревкахъ, зерно сыпется вслѣдствіе особаго приспособленія на бичевкѣ деревянной рогульки (чакылдакъ), замѣняющей нашъ лучекъ, одинъ конецъ которой упирается въ ковшъ, а другой въ жерновъ. При движеніи послѣдняго, лучекъ получаетъ послѣдовательные толчки и заставляетъ падать зерно въ жерновъ. Вслѣдствіе того, что около жернова нѣтъ обичейки, мука, движимая центробежной силой при вращеніи жернова, разбрасывается во всѣ стороны и потомъ уже смѣтается работникомъ клочкомъ бараньей шкуры (руакъ) въ нѣчто похожее на мелкій ларь, ахырча, устроенный передъ жерновами. Чтобы давать извѣстное положеніе верхнему жернову, т. е. подымать или опускать его, имѣется слѣдующее приспособленіе: нижній конецъ оси колеса (парря) упирается въ горизонтальный рычагъ, укрѣпляемый однимъ плечомъ (точка опоры) въ сваѣ, а на другомъ свободномъ плечѣ имѣющій вертикальную стойку (пшанга), которая проходитъ сквозь полъ мельничной комнаты и тамъ задержится клиномъ. Такимъ образомъ, чтобы приподнять жерновъ, т. е. ось парря, нужно только приподнять свободное плечо рычага, вдвинувши въ зубецъ пшанги глубже клинъ, или же вогнавши новый. При мельницѣ объ одномъ поставѣ (бертигерманъ) обыкновенно имѣется одинъ работникъ; дѣло этого тигерманчи заключается только въ наблюденіи за жерновами и перемоломъ зерна. Все, что касается исправленія какихъ либо поврежденій, а также ковки жернововъ, то всѣ эти работы лежатъ на особомъ лицѣ—тигерманчи-уста, т. е. мельничномъ мастерѣ. Вознагражденіе, получаемое имъ, равняется $^1/_8$ части выручки отъ перемолки, тогда какъ тигерманчи получаетъ $^1/_4$. Ковка жернововъ производится особыми молотками—чукучъ. Бертигерманъ при постоянной работѣ перемалываетъ 4 батмана зерна въ сутки, т. е. до 44 пудовъ.

Сортовъ муки чрезвычайно немного и они опредѣляются не качествомъ перемола, а главнымъ образомъ качествомъ зерна. Хотя по чистотѣ отдѣлки яровая мука и выходитъ лучше, но туземцы считаютъ озимую пшеницу выше въ томъ отношеніи, что изъ нея получается меньше недомолу.

М. Круподерки.

Обдирка крупы производится на толчеяхъ, замѣняющихъ въ этомъ случаѣ наши круподерки. Толчея (абъ-джувазъ) состоитъ изъ вала, на которой четыре доски образуютъ 8 крестообразно расположенныхъ крыльевъ колеса, соотвѣтствующаго нашему наливному; на этомъ же валѣ сдѣлано 4 зубца, чтобы подымать песты. Песты насажены подъ прямымъ угломъ на одномъ концѣ наклоннаго рычага, который качается какъ коромысло на деревянной оси, помѣщенной ближе къ свободному его концу, отчего конецъ съ пестомъ перевѣшиваетъ и упирается въ вмазанную подъ нимъ деревянную ступу. Зубцы вала при движеніи задѣваютъ послѣдовательно за два рычага, поднимаютъ концы съ пестами, которые, падая, производятъ удары по ступамъ. Такимъ образомъ, туземная толчея представляетъ упрощенный видъ нашей толчеи именно въ томъ отношеніи, что въ ней движеніе пестовъ производится непосредственно отъ движенія вала водянаго колеса, а несовершается чрезъ передачу движенія шестернями. Такая же простота замѣчается и во всѣхъ другихъ машинахъ туземцевъ. Это же мы видимъ и на мельницѣ, и на маслобойкѣ. Вездѣ бросается въ глаза отсутствіе какихъ либо передаточныхъ системъ, какъ зубчатыя колеса, мотовила, безконечные винты и проч.

Обдирка крупы состоитъ изъ толченія зерна, вѣянія и отсѣванія постороннихъ примѣсей (курмакъ).

Свѣжее зерно, насыпанное, въ ступы (угуръ), толчется впродолженіе $^1/_2$ часа, послѣ чего провѣвается на особой ручной вѣялкѣ (джувозъ—шамалы). Она состоитъ изъ колеса съ 4 холщевыми крыльями (9 верш. длины и 6 шир.), покрытаго досчатымъ футляромъ, наверху котораго сдѣланъ коробъ для насыпки

зерна. Нижнее узкое отверстіе этого короба закрывается дощечкой, придѣланной на шарнирѣ и удержаваемой особой заверткой, поворачивая которую можно по произволу опускать или поднимать дощечку, а слѣдовательно открывать отверстіе короба или закрывать. Подъ коробомъ поставленъ желобъ, чрезъ который высыпается просѣянное зерно. Вращеніе колеса производится такъ, что крылья его подбрасываютъ кверху сыпящееся зерно и складываютъ его въ желобъ, а мякина вылетаетъ за желобъ въ открытый конецъ футляра и падаетъ на землю. Вся эта машина укрѣплена на носилкахъ съ ножками и легко можетъ переноситься двумя рабочими. Провѣянная крупа снова поступаетъ на толчею, гдѣ обрабатывается въ продолженіе часа и опять поступаетъ на вѣялку. Затѣмъ она просѣивается чрезъ крупное рѣшето (галбуръ) для того, чтобы отдѣлить отъ него мелкія зерна другихъ растеній (эта примѣсь называется курмакомъ). Въ третій разъ попавшая подъ песты крупа толчется уже $1^1/_2$ часа и опять провѣвается; такъ продолжается до пяти разъ, послѣ чего опять отсѣивается курмакъ частымъ рѣшетомъ (танграсъ). Такимъ образомъ, на абджувазѣ послѣдовательно изъ шалы (неочищеннаго риса) появляется: каузама, дукобъ, окъ-аля, акъ-ляу (мелкая крупа), курмакъ и кыпыкъ (мякина). Просо при обдиркѣ подвергается такимъ же операціямъ, но только 3 раза. Курмакъ здѣсь замѣняетъ другое растеніе, именно „гумай“ (Sorghum halepense pers.).

Въ день при постоянной работѣ абъ-джувазъ обдираетъ 2 батмана рису или проса. Плата за обдирку берется натурой съ батмана полученной крупы и курмака по 10 фунт. каждаго. Курмакъ въ рисѣ составляетъ примѣсь отъ 1 пуда до $2^1/_2$ пуд. на батманъ, т. е. отъ 10 до 25%. Смотря по количеству примѣси въ шалы, изъ батмана зерна*) получается иногда не болѣе 7—5 пудовъ и даже менѣе крупы.

---

*) Число пудовъ въ батманѣ неодинаково для всѣхъ мѣстностей Турнест. края такъ въ г. Ташкентѣ батманъ равняется 11 пуд., въ г. Самаркандѣ 8 пуд., въ г. Ура-Тюбе 13 пуд. и т. д. здѣсь имѣется въ виду ташкентскій батманъ, равный 11 пудамъ.

Н. Маслобойни[127]).

Въ мѣстное производство входитъ значительное число масличныхъ растеній, каковы: кунжутъ (Sesamum orientalis), макъ, сафлоръ (Carhamus tinctorius), конопля, ленъ, подсолнечникъ. Въ садахъ растетъ въ значительномъ количествѣ грецкій орѣхъ (Juglans regia), который даетъ обильный урожай богатыхъ масломъ плодовъ.

Кромѣ названныхъ масличныхъ растеній нужно упомянуть о сѣменахъ хлопчатника (Gossypium), арбузныхъ сѣменахъ и о сѣменахъ дикорастущихъ растеній: индау (Eruca) и каперцовъ (Caparis spinosa), которыя идутъ или какъ примѣсь къ другимъ масличнымъ сѣменамъ, или употребляются въ незначительномъ количествѣ въ маслобойномъ производствѣ.

Первое мѣсто между масличными растеніями занимаетъ кунжутъ. Онъ даетъ огромные урожаи сѣмянъ съ обильнымъ содержаніемъ и отличнаго качества масла. Чистое кунжутное масло имѣетъ свѣтло-желтый цвѣтъ и пріятный, неуступающій прованскому маслу, вкусъ. Оно застываетъ, какъ прованское масло, при неособенно низкой температурѣ и можетъ долго сохраняться безъ норчи. Но туземные маслобойные заводы не выдѣлываютъ масла изъ чистаго кунжутнаго сѣмени, а оно приготовляется въ смѣси съ другими масличными сѣменами, преимущественно хлопчатника, индау (Eruca), отъ которыхъ извѣстное въ продажѣ подъ именемъ кунжутнаго масла получаетъ свой отвратительный запахъ и противный вкусъ. Кромѣ того, что сѣмена кунжута не очищаются для добыванія масла отъ содержащейся въ нихъ примѣси сѣмянъ индау, примѣсь эта еще намѣренно увеличивается на заводахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ кунжутнымъ сѣменамъ примѣшиваются на маслобойныхъ заводахъ сѣмена хлопчатника (чигитъ), которыя хотя содержатъ и немного масла, но увеличиваютъ коли-

---

[127]) Бродовскій. Техническ. произв. въ Турк. краѣ. СПБ. 1875 г., стр. 79 и слѣд.

чество остающихся жмыховъ, имѣющихъ значительный спросъ и сбытъ на кормъ скота. Необходимость примѣси ко всѣмъ масличнымъ сѣменамъ чигита заводчики объясняютъ тѣмъ, что безъ этой примѣси выжимаемое мѣстнаго устройства прессомъ масло, трудно выдѣляется, а облекающія сѣмена хлопчатника волокна и кожура не даютъ жмыхамъ плотно слегаться и способствуютъ тѣмъ самымъ стоку изъ нихъ выжатаго масла. Хотя это объясненіе и имѣетъ нѣкоторое значеніе при томъ устройствѣ, которое имѣетъ мѣстный прессъ, но главнымъ образомъ эта примѣсь имѣетъ не техническое, а болѣе экономическое основаніе, а именно дешевизну сѣмянъ хлопчатника и относительно высокую цѣну остающихся жмыховъ (кунджала).

Кунжутное масло употребляется туземцами преимущественно въ пищу. Сѣмена индау (Eruca), крестоцвѣтнаго растенія, произростающаго, какъ сорная трава, между посѣвами кунжута, льна и другихъ культурныхъ растеній, даютъ масло острое и непріятнаго запаха, который сообщается маслу и изъ другихъ сѣмянъ, въ примѣси къ которымъ находятся сѣмена индау. Масло изъ однихъ сѣмянъ индау употребляется только мѣстными ветеринарами противъ паршей у лошадей. Ленъ въ мѣстномъ полеводствѣ воздѣлывается единственно съ цѣлью полученія изъ его сѣмянъ, такъ какъ волокно его у туземцевъ не идетъ въ дѣло. По количеству добываемаго масла льняное масло занимаетъ второе мѣсто послѣ кунжута и въ продажѣ постоянно имѣются собственно только два масла: кунжутное и льняное, хотя ни то, ни другое никогда не добываются изъ чистыхъ сѣмянъ однороднаго растенія. Льняное масло также употребляется въ пищу, но больше идетъ на освѣщеніе и подмазку.

Изъ орѣха, подсолнечника и мака добываютъ масло въ весьма незначительномъ количествѣ, которое употребляютъ въ пищу болѣе зажиточные сарты. Изъ сѣмянъ мѣстной конопли также изготовляется масло, но въ небольшомъ количествѣ и въ чистомъ видѣ не идетъ въ пищу, такъ какъ оно въ изобиліи содержитъ растворяющуюся въ немъ пахучую смолу конопли,

дѣйствующую, при употребленіи масла, на голову подобно гашишу. Сѣмена каперцовъ (кахулъ), растущихъ дико въ краѣ, даютъ масло, употребляемое для освѣщенія. Оно горитъ безъ копоти яркимъ бѣлымъ пламенемъ.

Число туземныхъ маслобойныхъ заводовъ (ягъ-джувазъ) въ краѣ весьма значительно; въ одномъ Ташкентѣ ихъ до пятисотъ; но каждый такой заводъ добываетъ весьма малое количество масла. Впродолженіе шести часовой работы заводъ выдѣлываетъ едва пять фунтовъ масла. За то и устройство самаго завода весьма несложно и обходится не дороже 30 руб. Прессъ для выжиманія масла имѣетъ видъ большой деревянной ступы (джувазъ-кунда), верхнее углубленіе которой имѣетъ форму полушарія. Въ днѣ этого углубленія находится круглое, по величинѣ равное діаметру песта, отверстіе, соединяющее верхнюю часть ступы съ другимъ углубленіемъ, формы усѣченнаго конуса, обращеннаго вверхъ остріемъ. Въ верхнее углубленіе насыпаются сѣмена, а нижнее служитъ для стока выдавливаемаго изъ нихъ масла. Въ отверстіе, соединяющее оба углубленія, входитъ конецъ песта (окъ), приготовляемаго обыкновенно изъ самаго твердаго дерева и уставляемаго наклонно къ ступѣ такъ, что бокъ его плотно прилегаетъ къ внутренней поверхности верхняго углубленія ступы. Чтобы усилить давленіе песта, на бока ступы, къ верхнему концу его, подвѣшивается деревянная подушка, соединенная кромѣ того обручемъ со ступою. Къ подушкѣ припрягается лошадь, которая, ходя вокругъ ступы, волочитъ за собою эту подушку и вмѣстѣ съ тѣмъ вращаетъ наклонно поставленный пестъ въ ступѣ. Подушка, кромѣ собственной тяжести, еще нагружается камнями. При вращеніи пестъ дѣйствуетъ, какъ жерновъ, и раздавливаетъ попадающіяся между нимъ и стѣнками ступы сѣмена. Выжатое изъ раздавленныхъ пестомъ сѣмянъ масло стекаетъ въ нижнюю часть ступы.

Для храненія масла употребляется посуда (ягъ-кузя), выдѣлываемая изъ особой массы. Мастера, занимающіеся выдѣлкой этой посуды, называются чувачи.

Приступая къ изготовленію своихъ издѣлій, чувачи должны имѣть необходимое количество глиняныхъ формъ—колюбъ; послѣднія выдѣлываются особымъ мастеромъ — куляльчи, приглашаемымъ для этой цѣли въ заведеніе чувачи. Работа самаго чувачи начинается съ того, что онъ приготовляетъ изъ кожанной стружки, получаемой при выдѣлкѣ шагреньщиками кожъ тѣста, которое носитъ названіе тараша. Для приготовленія тѣста берутъ[138]) 13½ фунтовъ кожанной стружки, кладутъ ее въ корчагу, наливаютъ въ послѣднюю 1½ ведра воды и оставляютъ все это стоять втеченіе 12—15 час. Затѣмъ разбухшую стружку, слегка отжимая, вынимаютъ и мнутъ ногами въ теченіе часа, пока она не приметъ видъ мягкой пластической массы бѣловатаго цвѣта. Часть получаемаго описаннымъ способомъ тараша и идетъ въ такомъ видѣ въ дѣло; къ другой части прибавляютъ небольшое количество камышевой золы, благодаря чему онъ пріобрѣтаетъ сѣровато-черный цвѣтъ.

Изготовленіе самой посуды производится слѣдующимъ образомъ. Чувачи беретъ темный тарашъ (съ камышевой золой) и накладываетъ его равномѣрнымъ толстымъ слоемъ на форму, покрывая ее кожаннымъ тѣстомъ всю за исключеніемъ дна. Наложенная такимъ образомъ пластическая масса выравнивается затѣмъ при посредствѣ кусочковъ войлока; если чувачи желаетъ сдѣлать сосудъ съ носкомъ, то онъ предварительно приставляетъ къ этому мѣсту формы, гдѣ послѣдній долженъ начинаться, цилиндрическую палочку и покрываетъ ее тоже тарашемъ. Когда форма обмазана, ее оставляютъ сохнуть въ теченіи 3—7 дней, смотря по погодѣ, причемъ она стоитъ на днѣ, которое, какъ уже сказано, сначала тарашемъ не покрывается. По истеченіи указаннаго срока накладываютъ слой тараша и на дно формы и опять подвергаютъ ее втеченіе 3—7 дней высыханію причемъ на этотъ разъ, чтобы свѣженаложенный слой кожан-

---

[138]) Н. Назаровъ. Газ. „Рус. Турк.“, 1902 г.

наго тѣста могъ лучше и скорѣе высохнуть, ставятъ ее уже на горлышко.

Когда первый слой достаточно высохнетъ, на него накладываютъ въ описанномъ порядкѣ второй слой изъ бѣлаго тараша, т. е. сдѣланнаго безъ примѣси камышевой залы. Когда тарашъ, наложенный въ два слоя на форму, окончательно высохнетъ, чувачи начинаетъ колотить по нему снаружи деревяннымъ молоткомъ—іогачъ-токмакъ. Благодаря этимъ ударамъ, глиняная форма разбивается на маленькіе кусочки такъ что въ концѣ концовъ остаются только стѣнки изъ одного лишь засохшаго кожаннаго тѣста; послѣднее, вслѣдствіе своей весьма значительной упругости, отъ ударовъ деревяннаго молотка никакимъ поврежденіямъ притомъ обыкновенно не подвергается. Затѣмъ чувачи съ помощью того же деревяннаго молотка проталкиваютъ во внутрь сосуда палочку, заполняющую полость носка. Ручка придѣлывается такимъ же образомъ. Когда глина отъ разбитой формы и палочка изъ носка удалены, края горлышка и носка выравниваются ножемъ, послѣ чего сосудъ для масла готовъ и масло, сохраняемое въ такомъ сосудѣ, не просачивается сквозь стѣнки его.

Кромѣ посуды для масла, чувачи приготовляютъ изъ тараша еще чашки для вѣсовъ—тораза. Способъ приготовленія простъ: на глиняную форму, поверхность которой представляетъ собою отрѣзокъ шара или, скорѣе, довольно неправильнаго сфероида, накладывается снаружи слой тараша, который по высыханіи и снимается съ нея въ видѣ готовыхъ чашекъ.

Переходя къ описанію производствъ, относящихся къ *обработкѣ ископаемыхъ продуктовъ*, мы о *выжиганіи извести, алебастра и выдѣлкѣ кирпичей* ничего не будемъ добавлять, такъ какъ объ этомъ уже было сказано выше въ отдѣлѣ строительныхъ матеріаловъ. Здѣсь же скажемъ только о выдѣлкѣ гончарныхъ изд[illegible]лій и обработкѣ металловъ. *Стекло* туземцами не выдѣлывается и въ постройкахъ своихъ туземцы стекло замѣняютъ промасленной бумагой, которая въ настоящее время

почти совершенно вытѣснена привознымъ стекломъ. Издѣлія изъ стекла также всѣ привозныя или же вырабатываются на мѣстныхъ русскихъ стеклянныхъ заводахъ.

О. Гончарное производство.

Производство гончарныхъ издѣлій распространено широко. Каждый изъ городовъ и нѣкоторыя большія селенія въ краѣ имѣютъ своихъ гончаровъ, которые выдѣлываютъ глиняную посуду для потребностей мѣстныхъ жителей. Въ болѣе отдаленныя селенія, не имѣющія своихъ гончаровъ, глиняная посуда не перевозится, а туда, обыкновенно въ лѣтнее время, пріѣзжаютъ мастера изъ ближайшаго центра, выдѣлываютъ тамъ на мѣстѣ глиняную посуду, обжигаютъ ее и распродаютъ жителямъ этого селенія и ближайшимъ ихъ сосѣдямъ. Такіе разъѣзды мастеровъ, вмѣсто перевозки ихъ мелкихъ произведеній, при неудовлетворительности путей сообщенія становятся возможны вслѣдствіе несложности инвентаря ихъ мастерской и имѣющагося повсюду на мѣстѣ матеріала для ихъ производства. Печь для обжиганія посуды тоже не составляетъ затрудненія для перемѣщенія мастерской, потому что устраиваемая изъ сырцоваго кирпича она бываетъ готова въ два—три дня на любомъ новомъ мѣстѣ.

Глиняная посуда выдѣлывается трехъ сортовъ: посуда изъ простой глины безъ глазури (поливы), изъ простой же глины, но глазированная и фаянсовая посуда. Глина для гончарной работы добывается повсюду на мѣстѣ производства и не отличается своими хорошими качествами, главнымъ образомъ потому, что содержитъ въ себѣ въ большемъ или меньшемъ количествѣ известь, которая послѣ обжиганія посуды, дѣлаетъ ее пористою и непрочною. Къ неглазированной глиняной посудѣ принадлежатъ всѣ крупные предметы домашняго обихода: хумъ-корчага—размѣрами отъ 9 до 16 вершковъ вышины и до 6 вершковъ ширины; куза – большіе кувшины съ ручками и горлышками вмѣстимостью около ведра, употребляемые для носки воды; кузача—малые кув-

шины для такого же употребленія; объ и даста—рукомойники, отличающіеся отъ предъидущихъ тѣмъ, что имѣютъ узкое горлышко и сбоку рыльце въ видѣ трубки; чаще всего употребляется при омовеніяхъ; хумча—большіе глиняные сосуды, употребляемые для держанія въ нихъ воды дома; они нерѣдко дѣлаются и глазированными; водопроводные трубы разныхъ діаметровъ и тануры—полукорчаги съ двумя отверстіями; служатъ какъ печи для печенія лепешекъ и пирожковъ. Размѣры танура бываютъ до $1\frac{1}{2}$ арш. въ вышину при $1\frac{1}{4}$ ширины; толщина ихъ стѣнокъ до $\frac{1}{2}$ вершка. О танурахъ болѣе подробно было уже сказано ранѣе.

Для этихъ издѣлій выкопанную глину смачиваютъ водою и, тщательно размѣсивъ и перемявъ ее ногами, оставляютъ покрывъ плетенкою, лежать сутки на дворѣ. На другой день ее снова переминаютъ и вслѣдъ затѣмъ употребляютъ въ дѣло. Большіе предметы, какъ хумъ, хумча и тануръ, формуются отъ руки, накладывая перемятую глину, въ видѣ валиковъ, одинъ на другой послойно, причемъ слои соединяются и сглаживаются рукою и маленькою деревянною лопаточкою.

Остальная посуда выдѣлывается на гончарномъ станкѣ обыкновеннаго устройства. Приготовленная посуда, при достаточной просушкѣ ея на воздухѣ, обжигается (исключая тануровъ, которые употребляются въ дѣло безъ предварительнаго обжога) въ небольшихъ печахъ самаго простого устройства. Въ продолженіе 7 часовъ въ печи поддерживается огонь, въ началѣ легкій, а къ концу обжога—усиленный. По истеченіи этого времени, когда перегорѣла послѣдняя закладка топлива, печь наглухо замазывается и оставляется въ этомъ видѣ на двое сутокъ. На третьи сутки остывшая печь разбирается.

Глазированная глиняная посуда выдѣлывается изъ глины, одинаковымъ образомъ приготовленной, какъ и для простой посуды. Выдѣланные на гончарномъ станкѣ и просохшіе предметы очищаются и сглаживаются ножемъ на станкѣ. Послѣ этого ихъ покрываютъ глазурью, для чего берутъ порошокъ окиси

олова (калаги) въ смѣси съ нѣкоторымъ количествомъ щелочи (ишкаръ), разводятъ водою, къ которой для клейкости прибавлено немного пшеничной муки, и обливаютъ этой смѣсью просохшую, но не обожженую еще посуду. Разведенная водою окись олова пристаетъ и облекаетъ тонкимъ слоемъ поверхность посуды По просушкѣ этого слоя, посуда обжигается въ печи; порошокъ окиси олова и щелочи сплавляется и покрываетъ поверхность посуды стекловиднымъ слоемъ. Когда желаютъ получить на посудѣ цвѣтной узоръ глазури, то передъ обжиганіемъ по засохшему слою порошка окиси олова выводятъ узоръ, употребляя для темнофіолетоваго цвѣта перекись марганца (муглъ или магилъ), для желтаго—желѣзную руду (чуянбукъ) и для зеленаго—ярь мѣдянку (кукъ-мисъ). Эти металлическіе порошки вмѣстѣ съ щелочью (ишкаръ) разводятъ водою, къ которой прибавлено немного пшеничной муки, и рисуютъ на посудѣ кистью желаемый узоръ, который по обжиганіи получаетъ одинъ изъ перечисленныхъ выше цвѣтовъ, смотря по тому, какое изъ трехъ веществъ было употреблено для рисунка.

Эта глазурь не прочна, трескается отъ горячей воды, но зато покрытая ею посуда дешева.

Глазированіе кирпичей или такъ называемыхъ изразцевъ было уже давно извѣстно въ Средней Азіи, на что указываютъ многія старинныя мечети и медрессе, выложенныя и облицованныя изразцами. Кирпичи эти были часто очень хорошо выработаны рельефною работою и покрыты глазурью. На израсцахъ, сохранившихся въ старыхъ мечетяхъ, медрессе и мазарахъ, до сихъ поръ видны еще хорошо выдѣланныя рельефныя буквы, узоры и рисунки.

Къ глазированнымъ издѣліямъ относятся всѣ предметы домашняго обихода: чашки, лахани и т. д. Издѣлія этого рода раздѣляются на кургашинныя, т. е. глазированныя окисью олова и на ишкарныя, на которыхъ глазурь изъ паташа. Глазурь на всѣхъ этихъ издѣліяхъ простая, хотя весьма чисто и рельефная.

Лучшій и относительно дорогой сортъ,—это фаянсовая

посуда. Она выдѣлывается изъ особаго рода бѣлой, огнеупорной глины—гильбута, которую добываютъ въ горахъ. Къ этой глинѣ примѣшиваютъ чистый кварцевый песокъ (ташъ-кумъ), также добываемый въ горахъ или получаемый изъ кусковъ кварца, которые толкутъ въ ступѣ и просѣваютъ. Кромѣ кварцеваго песка, въ составъ глины для этой посуды идетъ щелочь—ишкаръ, зола растенія кыркъ — бугунъ (Salicornia), состоящая изъ смѣси углекислыхъ щелочей и, преимущественно, углекислаго натра. Получаемый отъ сожиганія растенія кыркъ-бугунъ ишкаръ содержитъ въ себѣ еще много землистыхъ примѣсей и угольныхъ частицъ и требуетъ предварительно очистки, которую производятъ уже сами гончары. Переработанный ишкаръ получаетъ видъ легкой стекловидной массы, которую толкутъ, смѣшиваютъ съ кварцевымъ пескомъ и гильбутой и затѣмъ изъ полученной смѣси формуютъ на гончарномъ станкѣ различную посуду, которую по просушкѣ покрываютъ глазурью и обжигаютъ.

Фаянсовыя издѣлія довольно дороги сравнительно съ простыми глиняными, а потому употребляются только болѣе зажиточными туземцами.

II. Чугунолитейное производство[129]).

Чугунъ сарты не умѣютъ добывать. Чугунными издѣліями снабжаютъ Туркестанскій край уральскіе заводы. Чугунныя вещи, пришедшія въ негодность, какъ, напр., разбитые котлы (казаны), переплавляютъ на мѣстѣ и идутъ на отливку разныхъ предметовъ, какъ-то: лемеховъ, жаровень (манкалданъ) для нагрѣванія комнатъ зимой, небольшихъ котелковъ, пестиковъ (кува), употребляемыхъ сапожными мастерами, втулокъ для колесъ и т. д. Переплавка чугуна туземцами производится совершенно первобытнымъ способомъ: устраивается горнъ, на подобіе кузнечнаго,

---

[129]) „Русск. Турк.“, 72 г., вып. II., статья А. Д.

и въ него вставляется чугунный котелъ, вымазанный внутри огнеупорной глиной (гильбута) слоемъ въ 1 вершокъ толщины. Въ задней стѣнкѣ горна, непосредственно надъ верхнимъ краемъ котла, дѣлается фурма, въ которую двумя соплами проводится воздухъ, вдуваемый ручными мѣхами. Сопла направлены на дно котла; они дѣлаются изъ огнеупорной глины съ примѣсью верблюжьей шерсти. При плавленіи рабочій мѣхомъ пускаетъ непрерывное дутье. Передъ началомъ плавки на дно котла кладутъ нѣсколько раскаленнаго угля, затѣмъ весь котелъ наполняютъ холоднымъ углемъ и укладываютъ сверхъ него чугунный ломъ въ количествѣ отъ $^1/_2$ до 2 пудовъ и начинаютъ дуть. По мѣрѣ того, какъ уголь сгораетъ и находящійся на поверхности его чугунъ плавится, въ котелъ снова засыпаютъ шихту, состоящую изъ такого же количества чугуна и угля, какъ первая, и, такимъ образомъ, поступаютъ до тѣхъ поръ, пока котелъ не наполнится расплавленнымъ чугуномъ. Послѣ этого останавливаютъ дутье, сгребаютъ несгорѣвшій уголь, счищаютъ образовавшійся на поверхности чугуна шлакъ и, захвативъ котелъ за ушки желѣзными крючками, вытаскиваютъ его изъ горна; затѣмъ черпаютъ расплавленную массу желѣзными ковшами, обмазанными огнеупорной глиной, и разливаютъ ее въ формы. Формы приготовляются изъ иловатаго песка, передъ употребленіемъ смазываются формовыми чернилами, состоящими изъ соли съ мукою, и пересыпаются припыломъ, т. е. весьма мелко истолченнымъ и просѣяннымъ угольнымъ порошкомъ. Формовка производится на полу литейнаго двора. Вещи сложной формы отливаются въ деревянныя опоки. Между туземными мастерами есть очень хорошіе формовщики; они весьма порядочно отливаютъ различныя вещи, какъ для себя, такъ и для продажи русскимъ, какъ-то: котлы, кунганы, вьюшки, дверцы и рѣшетки для печей. Отлитыя ими вещи никогда не имѣютъ чистой отдѣлки и поверхность ихъ бываетъ всегда шероховатая. Это происходитъ отъ того, что чугунъ у нихъ никогда не бываетъ достаточно жидкимъ, что зависитъ во 1-хъ отъ слишкомъ слабаго дутья, а во 2-хъ отъ самаго способа отливки,

при которомъ употребляется очень много времени на очистку котла и выставленіе его изъ горна, отчего металлъ остываетъ. Въ экономическомъ отношеніи этотъ способъ отливки очень невыгоденъ, такъ какъ требуетъ для расплавки пуда чугуна до 2 пудовъ древеснаго угля и даетъ до 20% угару.

Послѣ того, какъ отлитыя вещи остынутъ, ихъ очищаютъ тупымъ ножемъ отъ приставшаго къ нимъ припыла.

Р. Мѣдныя издѣлія.

Мѣдныя издѣлія у туземцевъ весьма распространены и изготовляются изъ красной и желтой мѣди. Мѣдная посуда, какъ-то: чайники, блюда, ложки, умывальники и пр., выковываются холоднымъ способомъ изъ листовой мѣди и обтачиваются на токарномъ станкѣ. Издѣлія изъ красной мѣди лудятъ внутри и нерѣдко снаружи, а вылуженную наружную поверхность украшаютъ узорчатою рѣзьбою такимъ образомъ, что по бѣлому фону въ прорѣзѣ видна красная мѣдь сосуда. Изъ латуни приготовляются преимущественно чайники и рукомойники; кромѣ того, она идетъ на отдѣлку тыквъ—горлянокъ для кальяновъ и табакерокъ.

С. Издѣлія изъ серебра[140]).

Въ обиходѣ туземцевъ серебро мало распространено. Серебряныя вещи почти исключительно встрѣчаются, какъ женскія украшенія. У мужчинъ чаще всего серебро служитъ для украшенія широкихъ бархатныхъ поясовъ серебряными бляхами, да въ видѣ отдѣлки сѣделъ. Золото же играетъ еще болѣе скромную роль и употребляется въ самомъ незначительномъ количествѣ почти исключительно какъ матеріалъ. для золоченія, которому подвергается часть серебряныхъ вещей. Серебро для своихъ издѣлій мастера (заргарчи) пріобрѣтаютъ у мѣстныхъ торговцевъ, кото-

---

[140]) Н. Назаровъ. Газ. „Рус. Турк.“, 1902 г., №№ 177 и 182.

рые выписываютъ его изъ Россіи въ видѣ слитковъ или листовъ. Кромѣ серебра заргарчамъ приходится еще покупать: польска, т. е. польское серебро, которое идетъ на поддѣлку украшеній для киргизъ; шиша, т. е. стекла разныхъ цвѣтовъ и формъ; выдѣлкой ихъ изъ кусковъ битой посуды и, главнымъ образомъ, ламповыхъ колпаковъ занимаются подростки; марджонъ—кораллы, привозимые изъ Кашгара; минчокъ—пирюза, т. е. эмаль; дѣлается сплавленіемъ бисера разныхъ цвѣтовъ, привозимаго изъ Москвы; танакоръ—бура, необходимая для спаиванія, и китай-шиша или мино, т. е. особое стекло, накладываемое какъ эмаль. Стекло это въ видѣ плитокъ имѣетъ на себѣ китайское клеймо.

Чаще же встрѣчаются и наиболѣе распространены слѣдующія издѣлія: зракъ—серьги; существуетъ нѣсколько различныхъ типовъ серегъ, имѣющихъ различное происхожденіе: однѣ изъ нихъ называются по мѣсту, гдѣ онѣ выдѣлываются; другія носятъ названіе той народности, которой онѣ преимущественно употребляются: таковы, напр., ногай-зракъ (татарскія серги) и казакъ-зракъ (киргизскія серьги). Ташкентъ-зракъ и самаркандъ-зракъ довольно похожи другъ на друга и состоятъ изъ большого тонкаго кольца, которое продѣвается въ отверстіе въ ухѣ и на которомъ прикрѣпляется обыкновенно отъ 3 до 5 привѣсокъ. У самаркандскихъ серегъ главной составной частью этихъ привѣсокъ являются два или три полыхъ шарика съ ромбическими отверстіями, насаженные на серебряную проволоку; у ташкентскихъ же серегъ въ составъ привѣсокъ входятъ разноцвѣтныя стекла и эмаль съ поддерживающими ихъ серебряными частями. У татарскихъ серегъ мѣсто подвѣшивающаго кольца занимаетъ крючекъ, припаянный неподвижно къ овальной или круглой серебряной пластинкѣ, въ центрѣ которой укрѣплено довольно большое цвѣтное стекло, окруженное имитированной бирюзой; къ этой пластинкѣ на двухъ цѣпочкахъ прикрѣплена вторая такая же пластинка со стекломъ и бирюзой, но большей величины, а затѣмъ слѣдуетъ еще третья привѣска. Проще и массивнѣе остальныхъ киргизскія серьги: онѣ состоятъ изъ полаго

шара или многогранной пирамиды, насаженныхъ на довольно толстый стержень. Чачпопукъ—привѣски къ косамъ, состоятъ изъ полаго шара съ припаяннымъ къ нему полымъ же конусомъ или цилиндромъ; на послѣднемъ обыкновенно выбиваются при помощи штампа разные узоры. Чрезъ эту серебряную привѣску пропускается черная тесьма, которая внизу переходитъ въ кисть. Баргакъ-діадема обыкновенно имѣетъ видъ сплошной цѣпи изъ отдѣльныхъ плоскихъ квадратиковъ, соединенныхъ подвижно другъ съ другомъ. Въ центрѣ каждаго изъ нихъ помѣщается цвѣтное стекло, окруженное имитаціей бирюзы. Къ нижнему краю этой цѣпи при помощи колечекъ подвѣшивается вторая цѣпь тоже изъ квадратиковъ, но меньшей величины и безъ стеколъ, но съ выбитымъ на нихъ узоромъ. Къ квадратикамъ этой цѣпи прикрѣплены привѣски, состоящія изъ штампованныхъ серебряныхъ пластинокъ сердцевидной формы. Укрѣпляется діадема на головѣ при помощи двухъ тесемокъ, привязанныхъ къ противоположнымъ концамъ перваго ряда квадратиковъ. Иногда, впрочемъ, діадемѣ придаютъ болѣе сложную форму; въ этихъ случаяхъ она называется тиллякошъ и состоитъ изъ довольно массивной серебряной пластинки, вырѣзанной въ видѣ двухъ сходящихся изогнутыхъ линій; на нижнемъ краю ея прикрѣпляются упомянутыя привѣски сердцевидной формы, а къ верхнему краю припаивается другая болѣе тонкая пластинка, образующая собою сложный и красивый узоръ. Пластинка эта осыпана имитированной бирюзой и цвѣтными стеклами. Тумаръ— футляры для ношенія амулетовъ. Представляютъ изъ себя плоскія серебряныя коробочки треугольной формы разной величины. Передняя и задняя ихъ поверхность покрывается чернядью и носить на себѣ какой-нибудь узоръ; по одному изъ краевъ прикрѣпляются привѣски разной величины и формы, а къ противолежащему углу придѣлывается цѣпь, на которой тумаръ и носится. Часто тумарамъ придаютъ форму цилиндровъ, съ закругленными или булавовидно-расширенными концами; они точно также снабжаются привѣсками и крючками, съ

помощью которыхъ ихъ прикрѣпляютъ къ платью. Бурюнъ-булака—кольца для носа, кольца для пальцевъ, перстни и т. д. Билля-узукъ—браслеты, представляютъ собой обыкновенно довольно широкую и толстую серебряную пластинку, согнутую въ видѣ овала; сходящіеся другъ съ другомъ концы ея украшены чернядью.

Паранджи—тумга серебряныя пуговицы къ параджи т. е. холсту, который носятъ женщины поверхъ прочей одежды; форма ихъ очень разнообразна.

Т. Желѣзное производство[141]).

Желѣзныя издѣлія приготовляются изъ привознаго желѣза, котораго ввозится въ край значительное количество. Мѣстное кузнечное мастерство производитъ самые простые и грубые предметы, какъ то: подковы, цѣпочки къ дверямъ, путы для лошадей, удила, пряжки, кольца, текмени (лопаты—мотыги), топоры мѣстнаго образца (тиша) и нѣкоторые другіе инструменты. Мастерство это дѣлится на особыя спеціальности: собственно кузнечное дѣло, слесарное и оружейное, которыя дробятся и еще рѣзче разграничиваются между собою, чѣмъ у насъ: кузнецъ, собственно кующій лошадей, не выдѣлываетъ ничего другого, кромѣ подковъ и гвоздей для нихъ; другой выдѣлываетъ только текмени, топоры и вообще желѣзные инструменты, третій изготовляетъ только мѣстный скобяной товаръ: цѣпочки къ дверямъ и сундукамъ, желѣзныя путы для лошадей, удила. Слесарь выдѣлываетъ пряжки, кольца, бляхи и др. принадлежности для сбруи, украшенныя иногда узорами и полированныя. Верхъ его искусство—это сдѣлать ключь къ замку. Замковъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыми замыкаются лошадиныя путы, мѣстные слесари не дѣлаютъ; употребляемые замки или привозные изъ Россіи, или деревянные, приготовляемые особыми мастерами.

---

141) Бродовскій. Техническ. произв. въ Тур. краѣ. СПБ. 1875 г., стр. 49 и слѣд.

Ножи, носимые туземцами на поясахъ, выдѣлываются особыми ремесленниками. Поясные ножи дѣлаются изъ простого желѣза, лезвіе ихъ наваривается сталью изъ иголокъ, но мѣстные мастера даютъ лезвію по большей части слишкомъ твердую закалку, отчего оно очень хрупко и легко крошятся, образуя щербины даже отъ дерева. Имъ придаютъ узкую форму съ загнутымъ вверхъ концемъ. Рукоятки ножей дѣлаются или изъ дерева, или кости. Соединеніе клинка съ рукояткою — весьма непрочно. Обыкновенная стоимость такого ножа отъ 20 до 30 коп.

Способъ ковки желѣза такой же какъ и у насъ, безъ какихъ либо особенностей, но устройство кузницъ и собственно мѣховъ—своеобразно. Кузница помѣщается по большей части на базарѣ въ лавкѣ, въ которой устроенъ небольшой горнъ безъ трубы. Кузнечные мѣха замѣняются двумя кожанными мѣшками, сопла которыхъ пропущены въ горнъ. Верхъ каждаго изъ мѣшковъ приклѣпленъ къ двумъ деревяннымъ планкамъ, которыя могутъ быть плотно сжимаемы. Одна изъ планокъ снабжена кожанной петлей, въ которую работникъ пропускаетъ кисть руки. Въ то же время пальцами этой руки работникъ держитъ другую планку мѣха и можетъ по произволу то сжимать планки, и при этомъ, слѣдовательно, закрыть мѣшокъ, то отдалить одну планку отъ другой, т. е. открыть отверстіе мѣшка. Когда планки сжаты и мѣшокъ закрытъ, работникъ давитъ на мѣшокъ, и заключающійся въ немъ воздухъ выгоняется чрезъ сопло въ горнъ. Послѣ этого при поднятіи раскрытаго мѣшка онъ снова наполняется воздухомъ. Дѣйствуя поперемѣнно, то однимъ, то другимъ мѣшкомъ, работникъ выгоняетъ въ горнъ почти непрерывную струю воздуха. При дороговизнѣ на мѣстѣ топлива и угля, туземныя кузницы весьма экономничаютъ послѣднимъ и недогрѣваютъ до надлежащей степени выковываемой вещи, отчего при свариваніи желѣзныхъ частей нерѣдко замѣчается несваръ.

Туземцы куютъ своихъ лошадей на легкія подковы безъ шиповъ. Существенный недостатокъ такихъ подковъ состоитъ въ томъ, что онѣ не имѣютъ гнѣздъ для шляпокъ гвоздей, кото-

рыми онѣ прикрѣпляются къ копыту, почему лошадь ступаетъ не на подкову, а на выходящія изъ нея шляпки гвоздей и, быстро ихъ стирая, часто теряетъ подкову. Кромѣ того, самыя подковы дѣлаются изъ плохого желѣза и бываютъ черезъ чуръ хрупки, а тѣ, которыя приготовляются изъ сваренныхъ кусковъ стараго желѣза, вслѣдствіе плохаго свара и проковки, бываютъ пленчаты и слабы. Обыкновенно куютъ лошадей безъ помощи станка на рукахъ. Лошади, которая не даетъ коваться, закручиваютъ губу и заставляютъ этимъ способомъ повиноваться. Но бываютъ въ употребленіи также и станки, подобные имѣющимся въ нашихъ кузницахъ, и въ нихъ неспокойная лошадь подвѣшивается на подпругахъ. Для расчистки копыта употребляется кривой ножъ совершенно иной формы, чѣмъ нашъ копытный ножъ; рѣжущее лезвіе его—со стороны рукоятки. При помощи его раковина копыта обрѣзается удобнѣе, чѣмъ нашимъ ножемъ, но зато расчистка имъ стрѣлки гораздо труднѣе. Къ копыту прикладывается уже остывшая подкова и прикрѣпляется 6—8 гвоздями, концы которыхъ, прошедшіе сквозь кромку копыта, закручиваются спиралью и составляютъ заклепку гвоздей. Терпугъ для сглаживанія копыта не употребляются мѣстными кузнецами.

При длинныхъ переѣздахъ или по каменистому грунту также куютъ и ословъ.

Ножи точатъ на точилѣ особаго устройства, состоящемъ изъ деревяннаго круга, прилаженнаго на горизонтальную ось и обтянутаго кожею, которая обсыпана по клею порошкомъ наждака.

На такомъ точилѣ работаютъ постоянно двое: одинъ вращаетъ колесо при посредствѣ ремня, дважды обернутаго вокругъ оси, а другой работникъ держитъ натачивамый инструментъ, прикладывая лезвіе его къ вращающемуся взадъ и впередъ колесу.

Закончивъ на этомъ описаніе производъ по обработкѣ ископаемыхъ предметовъ, перейдемъ къ промысламъ по *обработкѣ растительныхъ матеріаловъ.*

У. Издѣлія изъ дерева.

Было уже ранѣе упомянуто о плотничьемъ и столярномъ искуствѣ сартовъ. Какъ образецъ столярнаго искуства приведемъ описаніе выдѣлки сѣделъ. При этой обработкѣ видны способы обработки дерева, окраска его и украшеніе инкрустаціями. Сѣдло является для туземца предметомъ первой необходимости. Едва только туземецъ почувствуетъ достатокъ, онъ заводитъ лошадь и, какъ неотъемлемую къ ней принадлежность, сѣдло. Въ Ташкентѣ приготовляется два рода сѣделъ [142]): одни—для верховой ѣзды сартовъ и киргизъ; другія—для арбакешей. Выдѣлка сѣделъ производится на базарѣ въ лавкѣ на глазахъ у покупателей. Въ числѣ инструментовъ главнѣйшимъ является тиша—необходимый инструментъ при обработкѣ дерева. Тиша представляетъ собою небольшую мотыгу, особый родъ топора съ острымъ угломъ, образуемымъ ручкой съ лезвіемъ тиши. Плоскость лезвія тиши перпендикулярна къ плоскости размаха, что влечетъ за собой совершенно особый способъ обработки дерева по сравненіи съ топоромъ. Конецъ лезвія бываетъ плоскій или полукруглый съ различной степенью закругленія. Чтобы лучше уяснить себѣ преимущества тиши, надо сравнить ее съ обыкновеннымъ топоромъ. При обработкѣ выпуклыхъ линейныхъ поверхностей (т. е. полученныхъ отъ движенія прямой линіи въ пространствѣ, каковы цилиндрическія, коническія и другія поверхности) тиша имѣетъ передъ топоромъ большія преимущества. Что же касается поверхностей вогнутыхъ, а также выпуклыхъ произвольнаго происхожденія, то обработка, ихъ топоромъ немыслима; приходится употреблять въ дѣло стамески и долота прямыя и полукруглыя, рубанки всевозможнаго рода и формы, а между тѣмъ достаточно лезвіе тиши согнуть по дугѣ (кашъ-тиша) и ею можно обработать любую поверхность самой произвольной формы, разумѣется, при извѣстномъ навыкѣ и умѣньи; въ этомъ состо-

---

[142]) Н. Габбинъ. Производство сѣделъ, „Турк. Вѣд.“ 1898 г., № 80 и 81.

ить огромное преимущество тиши передъ топоромъ, позволяющее назвать ее универсальнымъ плотничьимъ и даже столярнымъ инструментомъ. Другіе инструменты—обычнаго устройства.

Для приготовленія деревянной основы и скелета сѣдла служитъ талъ (ветла—Salix). Предпочтеніе отдаваемое талу передъ орѣхомъ и карагачемъ, имѣетъ слѣдующія основанія: 1) талъ легче карагача и орѣха, 2) легче связывается клеемъ, 3) хорошо поддается обработкѣ инструментами, 4) менѣе подверженъ гніенію въ присутствіи влажности, чѣмъ нельзя пренебрегать, если принять во вниманіе климатическія и бытовыя условія, влекущія за собою такое содержаніе и храненіе вещей, при которомъ трудно уберечь издѣлія отъ вліянія сырости и непогоды, и, наконецъ, 5) талъ - самое дешевое дерево.

Слѣдующимъ матеріаломъ, играющимъ первенствующую роль въ этомъ производствѣ и составляющимъ его характерную особенность, являются сухожилья отъ заднихъ ногъ барана. Сухожилья эти предварительно сушатся, затѣмъ разбиваются на камнѣ деревянною колотушкою до тѣхъ поръ, пока не измочалятся, т. е. не представятъ изъ себя пучекъ нитей. Пучки эти тщательнымъ образомъ расщипываются на волокна, такъ что получается изъ сухожилій родъ кокосовой мочалки; въ такомъ видѣ сухожилья идутъ въ дѣло. Употребленіе сухожилій для скрѣпленія сѣдла вполнѣ оправдывается замѣчательной прочностью этого матеріала.

Клей (елемъ) употребляется двухъ сортовъ: черный и желтый, оба—туземнаго изготовленія. Черный клей приготовляется изъ тараша—стружекъ съ лошадиныхъ кожъ, получаемыхъ, какъ отбросъ, при выдѣлкѣ изъ кожъ шагреня—сагры. Рога оленя (бугы) идутъ на отдѣлку сѣдла по краямъ его, для чего рога эти вымачиваются въ теченіи нѣсколькихъ недѣль въ холодной водѣ, послѣ чего тишой снимаютъ съ нихъ послѣдовательно длинныя стружки или ленты, которыя и употребляются на отдѣлку сѣдла. При изготовленіи сѣделъ высокаго достоинства ленты выпиливаются изъ рога пилой. Доставляются изъ Кульд-

жи. Березовая кора идетъ на обклейку ею всего сѣдла. Доставляется изъ Кульджи и Иссыкъ-куля. Тарашъ-стружки отъ выдѣлки лошадиныхъ кожъ, отруби и зола входятъ въ составъ для обмазки всего сѣдла, да и послѣ покрытая его сухожиліями. Сажа, получаемая съ котла для варки пищи, употребляется для черненія узоровъ на рогѣ. Сусальное золото идетъ на оклейку верхней поверхности сѣдла поверхъ березовой коры для приданія окраскѣ красиваго металлическаго оттѣнка. Краски въ порошкахъ идутъ на окраску сѣдла. Разводятся онѣ на водѣ съ клеемъ. Клей арчевый и масло льняное идутъ на приготовленіе состава для покрытія имъ сѣдла.

Само производство сѣдла раздѣляется на 27 послѣдовательныхъ операцій, носящихъ каждая свое названіе; эти названія послѣдовательно присваиваются и сѣдлу, надъ которымъ произведена данная операція. Деревянная основа сѣдла приготовляется изъ таловыхъ кругляковъ; кругляки раскалываются тишой вдоль на части, изъ которыхъ и составляется ленчикъ сѣдла. Всѣхъ частей въ ленчикѣ отъ 28 до 32; за норму счатается 32 части. Части эти обдѣлываются и пригоняются другъ къ другу тишой; работа ведется сидя, упирая обдѣлываемыя части въ пень, врытый въ полъ мастерской.

Сначала приготовляется полка, затѣмъ части задней и передней арки и, наконецъ, части спинки. Пригнанныя части приклеиваются послѣдовательно къ полкамъ ленчика и другъ къ другу и получается остовъ ленчика, называемый кунда. Приготовленіе сѣдла изъ 32 частей вызывается необходимостью сохранить цѣлость сѣдла, дабы предохранить его отъ усушки, короблення и трещинъ.

Полученный вчернѣ ленчикъ обдѣлывается прямой и желобчатой тишой для приданія ему надлежащихъ выпуклыхъ и вогнутыхъ поверхностей. Получается акъ-чупъ. Затѣмъ вырѣзывается ножомъ лука; эта операція носитъ названіе аранишъ. Далѣе ленчикъ покрывается сѣткой изъ бараньихъ сухожилій. Для этого разбитыя сухожилья наклеиваются на поверхность ленчика и

выравниваются костяной лопаточкой. Затѣмъ сѣдло сушится и тѣмъ продолжительнѣе, чѣмъ доброкачественнѣе желаютъ его сдѣлать. Въ этомъ видѣ сѣдло носитъ названіе паянда-зликъ. Послѣ сушки покрытое сухожиліями сѣдло очищается ножикомъ по всѣмъ ребрамъ, которые такимъ образомъ представятъ собою обнаженныя отъ сухожилій деревянные края ленчика, получающаго названіе хымъ-пай. Хымъ-пай по обнаженнымъ отъ сухожилій ребрамъ отдѣлывается бордюромъ изъ полосокъ оленьяго рога. Прикрѣпляются ленты или полоски такъ: приложивъ къ краю сѣдла полоску, просверливаютъ шилсмъ дырочку въ ней и въ сѣдлѣ и забиваютъ молоткомъ камышевый гвоздикъ. Камышъ предпочитаютъ дереву потому, что при деревянныхъ гвоздикихъ, вслѣдствіе ихъ большой толщины, происходитъ растрескиваніе роговыхъ полосокъ вдоль. Сѣдло получаетъ названіе шахъ-рорликъ. Весь роговой бордюръ опиливается по краямъ напилкомъ, что носитъ названіе кытыръ-кутуръ. Вся поверхность сѣдла, кромѣ рогового бордюра, покрывается составомъ изъ клея, тараша и отрубей и сѣдло получаетъ названіе двара-хурда. Послѣ нѣкоторой обработки слѣдуетъ хатъ-тортышъ—вырѣзка продольныхъ дорожекъ по роговому бордюру и нанесеніе узоровъ въ видѣ кружковъ. Когда украшенія эти исполнены, то ихъ чернятъ, для чего вся кайма покрывается сажей, разведенной на водѣ, и высушивается. Послѣ намазыванія клеемъ все сѣдло, кромѣ бордюра, обклеивается березовой корой. Затѣмъ сѣдло обмывается горячей водой для удаленія частицъ клея и верхняя поверхность его обклеивается сусальнымъ золотомъ. Сверхъ сѣдло окрашивается сначала въ средней части красной краской или яной, разведенной на масляномъ лакѣ; краску наносятъ рукой, постукивая ею для разравниванія краски; затѣмъ окрашиваются кисточкой бока разными красками: зеленой, бѣлой, розовой; всѣ эти краски разводятся на водѣ съ желтымъ клеемъ. Далѣе сѣдло переходитъ къ спеціальному художнику, который наноситъ всевозможные узоры клеевыми красками посредствомъ кисточки изъ хвороста саусара. Окончательно окрашенное сѣдло покрывается масляным соста-

вомъ изъ арчеваго клея и льнянаго масла. Съ цѣлью защитить окраску отъ вліянія сырости и влаги составъ разводится масляннымъ лакомъ и намазывается рукой на сѣдло (операція-сыръякъ). Этимъ и заканчивается приготовленіе сѣдла.

Ф. Издѣлія изъ камыша.

При недостаткѣ въ краѣ лѣсовъ камышъ (Arundo phragmitis) получилъ значительное примѣненіе въ домоводствѣ туземца, какъ суррогатъ дерева въ строительномъ дѣлѣ и употребляется для покрытія крышъ; также онъ идетъ какъ топливо и, наконецъ, на разныя издѣлія для домашняго обихода. Изъ него приготовляются: байра-плетенка, которую употребляютъ для устройства потолковъ, перегородокъ, навѣсовъ, на обшивку внутри сакель стѣнъ, сложенныхъ изъ сырцеваго кирпича или глиняныхъ комковъ, и на постилку на земляной полъ. Эти рогожи или плетенки выдѣлываются различной величины. Для приготовленія этихъ плетенокъ стебли камыша, очищенные отъ влагалищъ сухихъ листьевъ, раскалываются ножемъ по длинѣ, счищаютъ съ внутренней поверхности ихъ рыхлую сердцевину и затѣмъ, развернувъ и расправивъ раскѣлотыя трубки стеблей въ ленты, переплетаютъ ихъ въ перемежку, подобно рогоженной ткани. Производство этого рода плетенокъ очень велико: цѣлые караваны верблюдовъ и лошадей, навьюченныхъ связками байра, двигаются въ базарные дни изъ деревень въ мѣста базара. Барданы-плетенки толстыя изъ пучковъ расплющеннаго трамбовкою камыша. Камысъ-чій — щиты изъ цѣльныхъ стеблей тонкаго камыша, связанныхъ шерстяною бичевкою, употребляются для легкихъ загородокъ, для чего щиты эти привязываются къ подпоркамъ изъ жердей. Изъ болѣе тонкихъ, чѣмъ камышъ, стеблей растенія (Hasiagrostis splendens), произрастающаго на суходолѣ, такимъ-же образомъ приготовляются щиты, называемые-чій, подъ каковымъ названіемъ извѣстно на мѣстѣ и самое растеніе. Иногда чій обвивается цвѣтными шерстяными нитками, такъ что представляетъ въ цѣломъ видъ

ковра. Эти чіи употребляются главнымъ образомъ кочевниками въ видѣ стѣнокъ вокругъ юрты.

Этимъ и закончимъ описаніе болѣе характерныхъ производствъ сартовъ. Трудно перечислить всѣ тѣ производства, на какія предъявляетъ жизнь осѣдлаго туземнаго населенія требованія. Но и перечисленныхъ довольно, чтобы показать довольно сложныя и многочисленныя требованія, предъявляемыя потребностями культурнаго мѣстнаго жителя.

21. Характеристика сартовъ.

Нравственная природа человѣка такъ сложна, что очень трудно уловить черты ея характера, дать ей полную и вѣрную оцѣнку. Трудность значительно возрастаетъ, если дѣло доходитъ до оцѣнки нравственной природы цѣлой народности. На образованіе характера народа имѣютъ преобладающее значеніе, какъ основныя физическія условія мѣстности, гдѣ данный народъ давно уже поселился, такъ и историческія судьбы этого народа. Выше уже было выяснено вліяніе внѣшнихъ физическихъ условій края на устройство жилищъ, одежды, а также на развитіе земледѣлія и обработку почвы и на развитіе кустарныхъ промысловъ. Конечно, на все это оказывали вліяніе и историческія судьбы народа. Въ историческомъ очеркѣ уже было выяснено, какая масса завоевателей прошла черезъ этотъ край; всѣ эти народы осѣдали здѣсь, смѣшивались съ аборигенами края и передавали послѣднимъ свои знанія, добродѣтели и пороки. Всѣ эти вліянія сильно отразились на душевныхъ качествахъ сартовъ. Такъ какъ городскія условія жизни сложнѣе условій деревенской жизни (кишлачной), то и характеръ городскихъ жителей много отличенъ отъ характера кишлачнаго жителя. Впрочемъ, такая разница свойственна не однимъ здѣшнимъ жителямъ. Поэтому и характеристика авторовъ, писавшихъ о сартахъ, носитъ весьма разнорѣчивый характеръ, въ зависимости, очевидно, отъ того, въ какихъ слояхъ общества туземцевъ авторамъ приходилось вра-

щаться. Уже у древнихъ авторовъ характеристика сартовъ различна. Такъ, султанъ Бабуръ, говоря о маргеланскихъ сартахъ своего времени (конецъ XV и начало XVI в.в.), пишетъ[143]), что „они отличные кулачные бойцы и вообще народъ задорный, безпокойный. Они извѣстны своей наклонностью къ дракѣ. Въ Самаркандѣ и Бухарѣ знаменитые кулачные бойцы большею частью изъ Маргелана". Такова характеристика султана Бабура, вообще съ любовью писавшаго о Ферганѣ и о ея жителяхъ. О ташкентскихъ сартахъ вятскій купецъ, татаринъ Арасланов, ѣздившій въ Ташкентъ въ 1741—42 г.г. говоритъ, что ташкентцы „сами дивятся, что у нихъ никогда ханы болѣе трехъ лѣтъ не сиживали, а Кусекъ четвертый годъ сидитъ". Проѣзжавшій чрезъ Ташкентъ въ 1813 г. Ф. Назаровъ говоритъ о туземныхъ жителяхъ Ташкента, что „они здоровы, безпечны, склонны къ роскоши, преданы до чрезвычайности веселостямъ, разнѣжены, любятъ музыку, ласковы и страстны къ женщинамъ. Въѣзжая въ городъ", продолжаетъ Назаровъ, „встрѣчаешь жителей, безпрестанно толпящихся на улицахъ, пляшущихъ у воротъ или увеселяющихся въ садахъ своихъ музыкою; тамъ, кажется, вѣчное празднество. Кромѣ особеннаго класса ремесленниковъ, они всѣ ведутъ праздную жизнь, довольствуясь изобиліемъ садовъ своихъ". Уйфальви, вслѣдъ за предшествовавшими ему писателями, называетъ сартовъ трусливыми, лицемѣрными, раболѣпными, жестокими и порочными. Уже въ приведенныхъ мнѣніяхъ видно разнорѣчіе.

Г. Костенко утверждаетъ[144]), что у сартовъ нѣтъ никакого представленія объ отечествѣ. Частыя перемѣны властителей достаточно пріучили ихъ къ тому, чтобы относиться равнодушно ко всякому правителю.

Противодѣйствіе къ водворенію владычества въ Средней Азіи русскіе встрѣчали только со стороны духовенства и правителей съ военнымъ классомъ; простой же народъ и особенно

---

143) Фергана по запискамъ султана Бабура. Н. И. Пантусовъ, стр. 20.
144) Т. I, стр. 374.

купечество оказывали подъ вліяніемъ духовенства только пассивное противодѣйствіе. Дѣйствительно, сарты привязаны только къ своему городу и религіи.

Природа надѣлила сартовъ хорошими умственными способностями, говоритъ Н. П. Остроумовъ[145]), которыя и проявляются въ большой смышленности сартовъ; но при отсутствіи современныхъ научныхъ знаній и при односторонности школьнаго образованія, а также при однообразіи бытовыхъ условій, сарты не могли выработать разносторонняго взгляда на жизнь, хотя не утратили способности понимать чужіе взгляды и сужденія. Науки въ современномъ смыслѣ у сартовъ нѣтъ, продолжаетъ Н. П. Остроумовъ, и умственнаго движенія среди нихъ въ настоящее время пока незамѣтно; но если образованіе ихъ освободится отъ своихъ стародавнихъ формъ и отъ односторонней исключительности, то умственный прогрессъ сартовъ будетъ обезпеченъ. Нужно отдать справедливость сартамъ: начальное образованіе значительно распространено у нихъ, особенно, среди мужского населенія, хотя и среди ихъ женщинъ грамотныя лица встрѣчаются не рѣдко.

Сарты отличаются достаточною живостью, но сдерживаютъ себя, сообразно общепринятымъ въ мусульманскомъ мірѣ понятіямъ о благовоспитанности. Внѣ этихъ условій сартъ любитъ и умѣетъ пошутить, мѣтко указываетъ на выдающуюся сторону дѣла и тонко характеризуетъ занимающій его вниманіе предметъ. Остроты очень забавляютъ сартовъ и составляютъ у нихъ даже предметъ развлеченія цѣлыхъ компаній, въ которыхъ состязаются въ острословіи нѣсколько человѣкъ (аскія). Какъ земледѣльцы по преимуществу и ремесленники, сарты трудолюбивы, миролюбивы и благодушны, но они впечатлительны и легко поддаются вліянію дурныхъ людей; интересъ матеріальный или нравственный, корысть и зависть часто приводятъ ихъ къ ссорамъ и интригамъ, выражающимся иногда даже въ формѣ доносовъ другъ на друга.

---

145) Остроумовъ. Стр. 45 и 46.

Споры изъ за воды (весной) для орошенія полей сопровождаются у сартовъ ожесточенными драками, а выборы должностныхъ лицъ—подкупами и большими интригами, иногда не прекращающимися и послѣ выборовъ. Интриги и подкупы сартовъ при выборахъ могутъ быть объяснены не столько тщеславіемъ, сколько корыстными разсчетами. Лучшіе изъ нихъ люди не въ состояніи противодѣйствовать большинству и кромѣ того, они сами остаются до и послѣ выборовъ въ непосредственной зависимости отъ народа, и потому волей не волей вынуждены терпѣть такіе безпорядки, а иногда и лично страдаютъ отъ интригъ и доносовъ. Очень часто сарты предпочитаютъ кривые пути прямымъ, хитрость и обманъ честному и открытому образу дѣйствій. Сдѣлать ложное показаніе, дать фальшивую присягу для сарта ничего не значитъ. Въ настоящее время въ русскихъ судахъ сартовская присяга вполнѣ дискредитирована. „Страсть къ мелкимъ подлогамъ“ говоритъ г. Терентьевъ, „развита достаточно. Одинъ подаетъ прошеніе и подписываетъ имена людей съ нимъ даже и незнакомыхъ; другой составляетъ подложный приговоръ отъ имени біевъ и перечисляетъ свидѣтелей, которыхъ на лицо не было во время составленія акта; третій отрѣзываетъ отъ письма лоскутокъ, гдѣ приложена печать, и на другой сторонѣ пишетъ отъ имени владѣльца печати на свое имя долговую росписку; четвертый приписываетъ, подскабливаетъ и передѣлываетъ книги для записыванія денежныхъ сборовъ; пятый заказываетъ мастеру чужую печать по данному отпечатку и потомъ лѣпитъ расписки“.

Вообще бывшіе деспотизмъ и своеволіе правителей, система шпіонства, произволъ начальниковъ и безпощадныя казни отразились на складѣ характера сартовъ и выработали изъ нихъ людей скрытныхъ, подозрительныхъ, трусливыхъ, склонныхъ къ обману.

Сарты любятъ деньги и торговлю. Это проявляется даже въ дѣтяхъ. Купцовъ или вообще торгующихъ между сартами очень много; имѣющій 20—30 рублей уже непремѣнно чѣмъ нибудь торгуетъ или вообще занимается какими нибудь оборо-

тами своего капитала. Они особенно любятъ производить коммерцію деньгами въ качествѣ мѣнялъ или ростовщиковъ. Своею корыстью сарты напоминаютъ евреевъ и эта черта ихъ характера по отношенію къ невѣрнымъ побѣдителямъ до нѣкоторой степени понятна. У низшаго класса это проявляется въ формѣ докучливаго попрошайничества, хорошо извѣстнаго русскимъ въ формѣ: „Тюря, силяу бирь!“ Такое попрошайничество практикуется преимущественно въ русскомъ городѣ (Остроумовъ). За деньги изъ сарта, само собой не изъ всякаго, можно сдѣлать все, въ особенности если онъ бѣденъ; за деньги сартъ не пожалѣетъ ничего, даже добраго имени своей семьи (Хорошхинъ), но въ тоже время помощь бѣднымъ въ достаточной степени развита. Въ каждомъ городѣ общество само хлопочетъ о томъ, чтобы бѣдные и сироты были призрѣваемы. Вотъ причина, почему нищихъ среди сартовъ мало. Существуютъ профессіональные нищіе въ видѣ юродивыхъ и нищенствующихъ монаховъ, которыхъ много можно встрѣтить на базарахъ въ базарные дни. Въ Ташкентѣ очень много юродствующихъ (дувана), принадлежащихъ къ ордену Накшбенди, основанному Богаэтдиномъ и пользующимся большимъ уваженіемъ въ Средней Азіи. Этотъ юродивый схороненъ не далеко отъ Бухары. Орденъ Накшбенди разсѣянъ по всему мусульманскому востоку. Онъ представляетъ собою что-то въ родѣ общины и одинъ изъ догматовъ этого ордена заключается во взаимномъ вспоможеніи. Члены Накшбенди богаты, неумѣренно употребляютъ опій и т. п. Всѣ они холосты; впрочемъ, къ ордену пристаютъ иногда и міряне. Въ Ташкентѣ монахи этого ордена живутъ въ Бишъ-агачской части туземнаго города. Все это молодой и здоровый народъ, обратившій нищенство въ ремесло (Хорошхинъ).

Вмѣстѣ съ корыстолюбіемъ сарты отличаются и тщеславіемъ. Сартъ можетъ отказывать себѣ и своей семьѣ во всемъ, лишь бы только имѣть возможность сдѣлать новый костюмъ къ празднику (халатъ, чалму, сапоги). Нарядясь въ этотъ костюмъ, онъ съ надменною важностью показываетъ себя на базарѣ и въ чайханахъ, едва замѣчая тѣхъ, которые одѣты хуже его.

Благовоспитанный сартъ держитъ себя съ большимъ достоинствомъ и въ высшей степени чинно и ни на улицѣ, ни въ обществѣ никогда не компроментируетъ себя даже такими поступками, какъ слишкомъ скорая ходьба или ѣзда, размахиваніе руками, громкій разговоръ, пѣніе, насвистываніе и т. д. Считается предосудительнымъ подъѣзжать на скаку къ какому нибудь человѣку или къ дому, а также кричать кому нибудь издали. Воспитывавшіеся въ медрессе всегда утонченно-вѣжливы до раболѣпія, особенно съ тѣми, которыхъ они почему либо считаютъ выше себя. Въ этомъ случаѣ говорится значительной особѣ цѣлая куча комплиментовъ часто въ восточномъ вкусѣ съ вычурными сравненіями, гиперболами и пр. Въ рѣчь свою они вставляютъ массу арабскихъ и персидскихъ словъ. Но за то у простого народа душа на распашку. Арбакешъ, ѣдучи по городу, реветъ во все горло какую нибудь пѣсню; при встрѣчахъ весьма часто ругается на всю улицу самыми площадными словами и нерѣдко вступаетъ въ драку. Побитый сартъ плачетъ въ голосъ, подобно малому ребенку, какъ бы стараясь вызвать сочувствіе къ себѣ. Вообще у сарта надутость часто переходитъ въ раболѣпство; рядомъ съ самомнѣніемъ въ одномъ случаѣ сартъ часто раболѣпствуетъ въ другихъ случаяхъ. Напускная надутость сарта легко можетъ переходить въ безотвѣтное смиреніе, если онъ увидитъ передъ собою внушительную силу. Съ какимъ, можно сказать, благоговѣніемъ даже въ публичныхъ мѣстахъ богатые сарты раболѣпствуютъ передъ ишанами или казіями, или русскими, власть имѣющими!

Порабощеніе въ теченіе столѣтій варварами самаго грубаго разбора, жестокая игра исторіи, переходъ изъ однихъ страшно тиранническихъ рукъ въ другія, варварскій складъ всѣхъ гражданскихъ и семейныхъ отношеній—все это такія вліянія, которыя не могли не отразиться на характерѣ сартовъ.

Въ житейской практикѣ сарты являются очень ловкими, находчивыми и изворотливыми. Они скоро приспособляются къ новымъ условіямъ и усваиваютъ практическія знанія. Всѣ роды

дѣятельности и ремеселъ имъ доступны. Они, что называется, мастера на всѣ руки и окружающихъ кочевниковъ положительно держатъ въ своихъ рукахъ, какъ въ умственномъ и религіозномъ, такъ и въ экономическо-промышленномъ отношеніяхъ. Сарты поставляли и теперь поставляютъ кочевникамъ муллъ и казіевъ, они снабжаютъ ихъ и предметами житейской необходимости. Въ русскихъ городахъ въ послѣднее время особенно ощутительно значеніе сартовъ, забравшихъ въ свои руки торговлю предметами первой необходимости. Они же устанавливаютъ до нѣкоторой степени и квартирную плату, такъ какъ успѣли понастроить домовъ, удовлетворяющихъ житейскимъ потребностямъ европейца. Сарты являются единственными въ своемъ родѣ штукатурами и мастерами въ лѣпныхъ работахъ; лѣпныя работы выполняются ими необыкновенно тонко и изящно, что можетъ каждый видѣть на украшеніяхъ потолковъ и стѣнъ жилищъ богатыхъ сартовъ. Изъ ремеселъ пока плохо знакомо сартамъ кровельное въ связи съ малярными работами и печное.

Въ коммерческомъ отношеніи сарты замѣчательны своею предпріимчивостью и умѣньемъ вести торговыя сдѣлки. Это, кажется, самая сильная и наиболѣе развитая сторона сартовскаго характера. Многіе купцы ворочаютъ громадными капиталами, отправляя свои караваны за тысячи верстъ въ Индію, Персію и Китай. Нѣкоторые купцы, и даже большинство, ведетъ торговлю въ кредитъ. Многіе изъ этихъ купцовъ начинаютъ свои предпріятія съ грошей. Съ неестественнымъ терпѣніемъ и настойчивостью сартъ, мало по мало, расширяетъ свою торговлю и дѣлается изъ мелкаго торгаша саудогаромъ (купцомъ), прибавляя вслѣдъ за тѣмъ къ своему имени титулъ бай (зажиточный, достаточный). Но у многихъ полученная обезпеченность ведетъ къ лѣни и неподвижности. Пока сартъ не имѣетъ извѣстнаго занятія или товара, не устроился въ томъ или другомъ отношеніи, онъ не чувствуетъ ни усталости, ни жары, ни холода и дѣйствуетъ съ удивительною настойчивостью. Онъ верхомъ или пѣшкомъ переѣзжаетъ или переходитъ изъ города въ городъ, изъ киш-

лака въ кишлакъ, имѣя въ виду, лишь одну цѣль, которой онъ задался. Но когда цѣль достигнута, деньги пріобрѣтены, товаръ заготовленъ, сартъ превращается въ лѣниваго, неподвижнаго, совершенно апатичнаго человѣка. Съ утра до вечера онъ, поджавъ подъ себя ноги, сидитъ въ своей лавченкѣ съ товаромъ на два двугривенныхъ, безстрастно встрѣчаетъ и провожаетъ своихъ покупателей, безсмысленно смотритъ въ пространство или сидитъ въ чай-ханэ, занимаясь безсодержательной бесѣдой, куреніемъ чилима и питьемъ чая.

Видъ постоянной казни при прежнемъ владычествѣ и непрочность своего существованія породили въ сартахъ равнодушіе и какъ бы отупѣніе къ жизни въ тѣхъ случаяхъ, когда они не видятъ больше спасенія. Приговоренные къ смерти разстаются съ жизнью замѣчательно спокойно. Въ бояхъ храбрость сартовъ бываетъ только пассивною; такъ они иногда съ замѣчательной стойкостью выдерживали губительный огонь русскихъ, но за то пыла, военной отваги, энергіи, активной храбрости они никогда не проявляли (Костенко).

Къ семьѣ сарты относятся довольно равнодушно, но дѣтей, особенно мальчиковъ, любятъ и балуютъ. Обыкновенно сартъ цѣлый день проводитъ внѣ дома, въ лавкѣ, на работѣ, а то и просто въ чай-ханэ и только вечеромъ возвращается домой. Даже праздникъ (пятницу—джума), день, въ который избѣгаютъ дѣлать что нибудь, мужъ старается провести внѣ дома. Г. Костенко, хотя и довольно рѣзко, но все-таки въ общемъ справедливо говоритъ, что сартъ смотритъ на женщину, какъ на рабочую силу или какъ на предметъ удовлетворенія страсти, почему она не пользуется никакимъ уваженіемъ. Позволеніе имѣть нѣсколько женъ влечетъ къ самымъ пагубнымъ послѣдствіямъ. Жены одного мужа постоянно живутъ въ разладѣ между собою и вѣчные споры и драки между ними отражаются и на дѣтяхъ, невольныхъ участникахъ антагонизма различныхъ матерей. За презрѣніе, питаемое мужемъ къ женѣ, послѣдняя платитъ ему невѣрностью. Мужъ, въ свою очередь, тяготясь се-

мейною жизнью, ищетъ развлеченія въ разныхъ порокахъ, цинизмъ и безобразіе которыхъ напоминаютъ времена паденія Греціи и Рима. Очень рѣзкій о семейной жизни сартовъ отзывъ даетъ г. Арендаренко. Онъ говоритъ: „родители продаютъ своихъ пригожихъ малолѣтнихъ сыновей для профессіи батчи; отцы, матери и братья живутъ въ проституціонныхъ домахъ при своихъ дочеряхъ, сестрахъ, которыя ими же и запроданы; мужья предоставляютъ своимъ женамъ зарабатывать и по секрету, и открытой проституціей въ домахъ терпимости, куда ихъ посылаютъ на время, безъ отчужденія, или же на началахъ купли и продажи, совершающейся нотаріальнымъ порядкомъ у казія“.

Гостепріимство у сартовъ въ обычаѣ. Особенно гостепріимны состоятельные. Для состоятельнаго сарта приходъ гостей замѣняетъ ему общество на базарѣ или въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, гдѣ хозяинъ привыкъ въ обществѣ проводить свое время. Пріемъ гостей производится, конечно, на мужской половинѣ. Женская половина также не отстаетъ отъ мужской въ гостепріимствѣ. Иногда женщины устраиваютъ и званыя собранія, на которыя собираются въ большомъ числѣ, конечно, безъ мужщинъ и затѣваютъ пѣсни, пляски, музыку и устраиваютъ свой базмъ.

Необходимо упомянуть объ отношеніи сартовъ къ внѣшней природѣ по столько, по сколько это отношеніе можетъ служить характеристикой ихъ. Сарты съ любовью относятся къ цвѣтамъ. Роза и дикій степной тюльпанъ, который послужилъ образцомъ тюрбану (по персидски „дульбендъ“) и восхищалъ султана Бабура, пользуются у сартовъ большимъ почетомъ. Разведеніе цвѣтовъ повсемѣстно распространено; цвѣтникъ непремѣнно украшаетъ усадьбу зажиточнаго сарта. Даже необразованнѣйшій въ деревнѣ крестьянинъ и тотъ садитъ нѣсколько цвѣтковъ; по присутствію ихъ можно распознать дома сартовъ, тогда какъ жилища полукочевыхъ узбековъ окружены лѣсами сорной растительности. „Самый неотесанный сартъ изливается“, говоритъ ф. Миддендорфъ, „съ оживленнымъ лицомъ въ мечтательно-поэтическихъ выраженіяхъ, когда онъ говоритъ, объ ароматѣ, испускаемомъ

фруктовыми деревьями въ періодъ цвѣтенія. Каждый поденщикъ, бѣднѣйшій арбакешъ или водоносъ, даже нищій отыскиваютъ цвѣточекъ, чтобы положить его за ухо, подъ свою тюбитейку. Но приэтомъ при разведеніи цвѣтовъ соблюдается, конечно, и экономическая цѣль, такъ какъ изъ этихъ же цвѣтовъ, разводимыхъ въ цвѣтникахъ, выдѣлываются краски, употребляемые женщинами съ косметической цѣлью".

„Птицы небесныя радуютъ сердце сарта", продолжаетъ ф. Миддендорфъ; „терпѣливо сноситъ онъ ласточку, которая непрошенно устраиваетъ свое гнѣздо въ его домѣ, загрязняетъ его жилище. Онъ щадитъ также южнаго голубя-воркуна; голубь признаетъ въ немъ своего покровителя и слѣдуетъ, хотя и лѣниво, за сартомъ въ его жилыхъ помѣщеніяхъ. Пріятно видѣть, какъ „пернатыя воздуховъ" мирно ютятся около человѣка, хотя громкое воркованіе голубей, трехсложные звуки, издаваемые удодомъ, бой перепеловъ, отчеканивающихъ всю ночь сиплымъ голосомъ свои дактили, а также крики каменной и альпійской куропатокъ часто образуютъ не совсѣмъ пріятный концертъ". „Но", прибавляетъ г. Остроумовъ, „сарты не только любители птицъ, но любители интересаны. Куропатки и перепелки —боевыя птицы; поэтому то хозяинъ такъ заботливо и ухаживаетъ за ними, а ласточки и голуби почитаются у сартовъ чуть ли не священными птицами, согласно древнимъ преданіямъ".

Изъ животныхъ сартъ относится хорошо только къ лошади, но и тутъ грубость и любовъ къ стяжанію иногда пересиливаютъ хорошее чувство. „Въ базарные дни", замѣчаетъ г. Остроумовъ, „всегда можно встрѣтить сартовъ, сидящихъ вдвоемъ верхомъ на лошади и понукающихъ бѣдное животное еще бѣжать рысью. Вьюкъ на лошадь сартъ также часто кладетъ очень тяжелый, да еще самъ сидитъ на этомъ тяжеломъ вьюкѣ. Ѣзда на молодыхъ жеребятахъ практикуется не только у киргизъ, но и у сартовъ, а между тѣмъ сартъ—охотникъ до лошадей. Почему то особенно жестоко сарты относятся къ ишакамъ, а между тѣмъ ими постоянно пользуются для перевозки тяжестей".

Въ вышеприведенномъ изложеніи имѣлась въ виду главнымъ образомъ общая характеристика сартовъ-мужчинъ. Характеризовать сарта-мужчину сравнительно легче, чѣмъ характеризовать сартянку. Съ мужчиной каждый живущій здѣсь или пріѣзжій непремѣнно приходитъ въ непосредственное соприкосновеніе и дѣлаетъ себѣ общую его характеристику. Въ совершенно другихъ условіяхъ долженъ находиться наблюдатель жизни и поведенія сартянки. Женщина-туземка до сихъ поръ скрыта отъ взора посторонняго мужчины и даже при встрѣчѣ на улицѣ черты лица и вся ея фигура скрыта ея обычнымъ костюмомъ. Поэтому и характеристика туземки до сихъ поръ еще не сдѣлана и не обобщена. Если случайному наблюдателю и приходится видѣть женщину съ открытымъ лицомъ и въ обществѣ, то наблюденія его будутъ носить въ высокой степени односторонній характеръ, такъ какъ женщина-туземка съ открытымъ лицомъ въ большинствѣ случаевъ принадлежитъ или принадлежала къ классу проститутокъ. Величайшая рѣдкость встрѣтить сартянку хотя бы въ качествѣ домашней прислуги. Покрывало съ лица туземки слегка начинаютъ теперь приподнимать женщины-врачи, завѣдывающія туземными лечебницами для женщинъ и дѣтей. Такъ ж.-вр. Послaвская пишетъ[146]), что „по типу лица сартянки могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: одна больше приближается къ монгольскому типу съ широкой черепной крышкой, низкимъ лбомъ, широкими скулами, короткимъ, широкимъ носомъ, смуглымъ цвѣтомъ лица, узкими глазами и чуть приподнятыми углами вѣкъ (тюрки-узбеки); другой типъ арійскій — очень красивый съ красивой маленькой головой, нѣжнымъ овaломъ лица, не рѣзко очерченной нижней челюстью, съ большими черными миндалевидными глазами, нѣжнымъ смуглымъ цвѣтомъ лица и всей кожи, съ яркимъ румянцемъ. Густые, длинные волосы, часто достигающіе до колѣнъ, составляютъ особенность

---

[146]) Обзоръ дѣятельности лечебницы для туз. женщинъ и дѣтей въ Ташкентѣ. Ташк., 1894 г., стр. 82.

обоихъ типовъ сартянокъ. Красивыя и маленькія руки, а особенно маленькія ноги отличаютъ рѣзко сартянокъ обоихъ типовъ. Сложенія стройнаго, спина прямая, съ красивымъ выгибомъ къ крестцу; круглыхъ спинъ и scolios'овъ почти не встрѣчается. Тазъ и бедра широкіе, нѣсколько утолщенныя въ передне-заднемъ размѣрѣ. Большинство молодыхъ женщинъ, не смотря на сидячій образъ жизни, худощавы; полныхъ женщинъ встрѣчается очень мало, да и то старухи. Грудь небольшая, плотная, красивой формы".

Таково описаніе внѣшняго вида сартянки. Что же касается до характера ея и поведенія, то существуетъ единственное полное описаніе супруговъ Наливкиныхъ, долгое время прожившихъ среди туземцевъ для изученія быта туземцевъ. На бытъ туземокъ ими было обращено исключительное вниманіе. Описаніе это приведено въ „Очеркахъ быта Ферганской женщины", уже нѣсколько разъ цитированныхъ выше. Нижеприводимое цѣликомъ заимствовано у г.г. Наливкиныхъ.

— „Въ общемъ характеръ туземной женщины слѣдуетъ назвать живымъ и въ высшей степени веселымъ; горе, тоска постигаютъ, конечно, время отъ времени и ее, но она никогда не поддается имъ по долгу. Даже при самыхъ крутыхъ матеріальныхъ и нравственныхъ обстоятельствахъ жизни, она никогда не прочь поболтать, посмѣяться, спѣть пѣсню, которую, особенно въ молодые года, она напѣваетъ и мурлыкаетъ чуть не постоянно. Правда, что иногда она напускаетъ на себя слезливость, но слезливость эта, всегда напускная, дѣланная проявляется ею въ тѣхъ только случаяхъ, когда можетъ такъ или иначе служить орудіемъ достиженія той или другой цѣли".

„Всѣ движенія ея быстры, иногда даже порывисты, но никогда почти не бываютъ угловаты. Съ самого ранняго возраста дѣвочка слѣдитъ уже за своими движеніями, стараясь придать имъ оттѣнокъ условной мѣстной комильфотности. Отъ этого большая часть не только движеній, но даже и всего поведенія женщины далеко не просты и не естественны. Она любитъ, напр.,

ходить скоро, но приличіе, зиждущееся на основахъ религіи, запрещаетъ ей сильно выдвигать при ходьбѣ ноги, размахивать руками и проч., а поэтому и самая походка ея приняла совершенно особый, ей только свойственный, характеръ. Она быстро перебираетъ ногами, дѣлая маленькіе шаги, причемъ не только руки, но даже голова и плечи остаются почти совсѣмъ неподвижными. Отпечатокъ такой же сдержанности легъ и на многія проявленія и ея нравственнаго я. Не только женщина, но даже и дѣвочка лѣтъ 10—12, получивъ, напр., подарокъ, приводящій ее въ дѣйствительности въ полный восторгъ, никогда и ничѣмъ этого не выскажетъ; очень часто она даже и не поблагодаритъ за него. Послѣднее она сдѣлаетъ тогда только, когда подарокъ этотъ играетъ роль милостыни или матеріальной помощи. Если это платье, обувь или украшеніе, то самое большое, что она позволяетъ себѣ сдѣлать, это надѣть ихъ сейчасъ же, чѣмъ даетъ понять, что подарокъ ей нравится (тоже принято и у мужчинъ). Если подаренную вещь одѣть нельзя, то она ограничивается тѣмъ, что показываетъ ее окружающимъ, причемъ нерѣдко сопровождаетъ это такимъ жестомъ руки и такой улыбкой, умѣнью состроить которую позавидовала бы, можетъ быть, не одна изъ нашихъ наизавзятѣйшихъ кокетокъ. Поэтому поводу замѣтимъ, что у многихъ сартовскихъ женщинъ и дѣвушекъ умѣнье выражать свои впечатлѣнія движеніями губъ и бровей доводится иногда до высокой степени совершенства. Желая, напр., сдѣлать вопросъ, она молча чуть-чуть приподымаетъ брови кверху и дѣлаетъ это такъ ловко, что дѣйствительно всякій другой вопросъ съ ея стороны становится вполнѣ лишнимъ, такъ какъ лицо ея само по себѣ въ совершенствѣ изображаетъ знакъ вопросительный".

„Также почти, какъ къ радости, она относится и къ горю; послѣднее способно захватить ее, но очень не надолго. Крайне рѣдки случаи, какъ между женщинами, такъ равно и между мужчинами, когда горе давитъ и изводитъ человѣка въ теченіе большого промежутка времени. Весьма возможно, что послѣ той

или другой катастрофы женщина еще долго будетъ плакаться и причитать среди своихъ подругъ и знакомыхъ, но это будетъ причитанье съ вытьемъ безъ слезъ, причитанье дѣланное, а не то горе, которое не даетъ человѣку думать ни о чемъ другомъ, кромѣ его самого. Крайне рѣдко приходится видѣть туземную женщину плачущей. Прихлопнетъ ее какая нибудь бѣда, она придетъ совѣтоваться или просить помощи и при этомъ много-много если нѣсколько слезинокъ навернется, но за то голосить и выть будетъ съ утра до ночи. Не плачетъ она и въ томъ случаѣ, когда бьетъ ее мужъ; она или голоситъ безъ слезъ и причитаетъ, или ругается; даже самое причитанье и то скорѣй отзывается озлобленіемъ, досадой, чѣмъ слезами. Очень часто случается, что вслѣдъ за оскорбленіемъ или побоями, нанесенными мужемъ, жена кричитъ: вай-додъ (караулъ). Каждый, услыхавшій этотъ крикъ, не только можетъ, но даже обязанъ войти во дворъ и сдѣлать возможное для примиренія. Роль примирителя считается священной; примиреніе враждующихъ—одно изъ тѣхъ душеспасительныхъ дѣлъ, за которыя воздается въ будущей жизни, а потому отъ роли этой никто никогда не отказывается. Привычка или, вѣрнѣе, практика такого оглашенія своей семейной жизни является для туземной женщины щитомъ, хранящимъ ее отъ тиранія мужа; не смотря на тѣ права, которыми снабжаютъ послѣдняго и религія, и обычное право, тиранія мужа здѣсь въ сущности гораздо меньше, чѣмъ въ Европѣ".

„Одною изъ наиболѣе характерныхъ, отличительныхъ чертъ туземной женщины является болтливость и крайняя общительность, тѣсно связанная со способностью быстро осваиваться во всякой обстановкѣ и съ привычкою называть все своими именами".

„Для сартянки просидѣть нѣсколько часовъ одной молча, хотя бы и за работой—муки Тантала; это положительно внѣ ея силъ; поэтому, если ее не окружаютъ дѣти подростки, съ которыми можно перебросится словечкомъ, она поджидаетъ сначала, не придетъ ли кто ее навѣстить, а если никто не является, то сама уходитъ изъ дому хоть на четвертъ часа, хоть на 5 минутъ, провѣдать

ближайшую сосѣдку, поболтать съ ней и посплетничать. Такимъ образомъ, женщина рѣдко бываетъ одна: или у ней сидитъ кто либо изъ знакомыхъ, или она сама уходитъ изъ дому. Если она отправляется надолго, то иногда забираетъ съ собой работу; гораздо чаще, прійдя къ одной изъ своихъ знакомыхъ, она помогаетъ тамъ шить, прясть нитки, очищать и перебивать вату и пр."

„Помимо такихъ случаевъ и происшествій, какъ смерть, поминки, свадьбы, разводы и проч. наиболѣе излюбленными темами женскихъ разговоровъ являются ссоры съ мужьями, сообщенья о беременности, числѣ дѣтей, о продолжительности и характерѣ послѣднихъ менструацій и, наконецъ, даже о подробностяхъ сожительства съ мужьями".

„Гостья, считающая себя по общественному положенію выше хозяйки, никогда не стѣсняется сдѣлать ей то или другое замѣчаніе относительно чистоты въ комнатѣ и проч.; въ большинствѣ случаевъ говорится это, конечно, намеками, но съ очевиднымъ желаніемъ кольнуть и кольнуть, какъ можно больнѣе. Если въ обществѣ окажется деревенская баба и злоязычная горожанка, то первая обыкновенно бываетъ въ буквальномъ смыслѣ заклевана. При ней начинаются разсказы о томъ, какъ грязно живутъ въ кишлакахъ, какъ рѣдко тамъ ѣдятъ палау, какъ неизящно выражаются и проч. Отсюда и вслѣдствіе врожденной у туземной женщины вспыльчивости, ссоры происходятъ на каждомъ шагу, а изрѣдка случается даже, что ссора, начавшаяся пикировкой и препирательствомъ, кончается чуть не дракой. Что же касается до обѣщанья поколотить ту или другую изъ недавныхъ пріятельницъ или произвести нѣкоторыя измѣненья въ ея прическѣ, то про это случается слышать болѣе чѣмъ часто. Насколько сартянка любитъ пикироваться, злословить и сплетничать, настолько же, если небольше, она боится насмѣшекъ и пересудъ. Передавая вамъ всевозможныя интимныя похожденія ея знакомыхъ и пріятельницъ, она ни за что не скажетъ о себѣ самой, ни за что не признается даже и подругѣ въ томъ, что имѣетъ любовника, и если вы хотите навести справки объ ея собственномъ пове-

деніи, вы необходимо должны будете обратиться къ одной изъ ея пріятельницъ".

„Лгутъ, мстятъ и преувеличиваютъ такъ часто и по столь разнообразнымъ поводамъ, что мало по мало получаешь привычку никому не вѣрить на слово, или, по крайней мѣрѣ, относиться ко всѣмъ сообщеніямъ съ крайней осторожностью".

Хвастовство развито. Хвастаютъ и нарядами, и благосостояніемъ, и положеніемъ, занимаемымъ мужемъ и проч. Словомъ, въ этомъ отношеніи никто не можетъ упрекнуть сартянку въ томъ, что ей далеко до другихъ женщинъ. Лѣта свои сартянка скрываетъ очень тщательно. Часто случается, что черезъ пять—шесть лѣтъ послѣ выхода ея замужъ въ четырнадцатилѣтнемъ возрастѣ, ей оказывается шестнадцать, много семнадцать лѣтъ".

Попрошайничество и вороватость очень развиты въ низшихъ бѣдныхъ классахъ туземнаго населенія, причемъ вторая распространена гораздо больше первой, ибо названіе попрошайки—гадай — считается зазорнымъ, а уличить въ воровствѣ не всегда легко. Попрошайничаютъ лишь у людей состоятельныхъ, а воруютъ болѣе или менѣе безразлично. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что такое женское воровство по большей части мелкое и производится лишь въ домахъ, а не на базарѣ и т. п. публичныхъ мѣстахъ. Часто воруютъ даже у тѣхъ, кто охотно далъ бы украденное, если бы его попросили.

Домъ сартянка содержитъ опрятно. Однако опрятность эта, какъ и вездѣ, въ богатыхъ семьяхъ больше, чѣмъ въ бѣдныхъ, и въ городахъ больше, чѣмъ въ кишлакахъ. Тоже почти слѣдуетъ сказать и о содержаніи посуды, утвари и одѣялъ. Посуда вымыта и разставлена въ нишахъ; котелъ накрытъ крышкой; одѣяла, хотя и вшивыя, тщательно завернуты и сложены поверхъ сундука. Полъ комнаты, также какъ и дворъ, ежедневно метется, а послѣдній лѣтомъ еще и поливается водой. Пища, особенно въ городахъ, приготовляется тоже довольно опрятно. Дотрогиваться до продуктовъ во время приготовленія пищи, равно какъ и ѣсть послѣднюю немытыми руками, считается грѣхомъ.

Передъ приготовленіемъ кушанья вся нужная для этого посуда опять таки моется. Также тщательно промывается рисъ и другое зерно.

Въ баню, и то только въ городахъ, ходятъ одни лишь мужчины. Ходить туда женщинамъ считается неприличнымъ, а потому бани посѣщаются здѣсь изъ женщинъ или дамами легкаго поведенія, или же туземными еврейками, у которыхъ принято посѣщать ихъ, кажется, по пятницамъ вечеромъ.

„Переходя къ правиламъ вѣжливости и приличій, предписанныхъ туземной женщинѣ“, продолжаемъ цитировать г.г. Наливкиныхъ, „нужно замѣтить, что правила эти извѣстны въ большей или меньшей степени во всѣхъ слояхъ туземнаго общества, но фактическое соблюденіе многихъ изъ нихъ встрѣчается главнымъ образомъ въ городахъ и то лишь въ средѣ болѣе или менѣе состоятельнаго населенія“.

„Говорить на ты не принято даже и между самыми близкими знакомыми, какъ въ высшихъ, такъ равно и въ низшихъ слояхъ общества“.

„При входѣ въ комнату мужа, отца или другого родственника, старшаго ея лѣтами, женщина, особенно въ присутствіи постороннихъ, встаетъ; притомъ она потупляетъ глаза и слегка надвигаетъ платокъ на лобъ, дабы скрыть волосы и имѣть возможно скромный и цѣломудренный видъ. Говоря на ты съ тѣмъ лишь, кто моложе ея, туземная женщина каждаго взрослаго мужчину называетъ ака (старшій братъ), а женщину старше ея лѣтами—ая (тетка) или биби (сокращ. бе, что значитъ госпожа)“.

„Гостья, стоящая по общественному положенію или состоянію ниже хозяйки, встаетъ съ мѣста каждый разъ, какъ тоже дѣлаетъ и послѣдняя. Пріѣхавшая откуда либо женщина должна первая побывать у своихъ знакомыхъ. Желающая съ кѣмъ либо познакомиться, идетъ туда, неся какой нибудь подарокъ. Если съ пришедшей желаютъ быть знакомыми, то передъ уходомъ послѣдней ее отдариваютъ такъ, чтобы цѣнность возвратнаго подарка была бы отнюдь не меньше цѣнности подарка, принесен-

наго гостьей. Въ противномъ случаѣ, если послѣднее условіе не соблюдено, гостья, едва успѣвъ выйти за дверь, начинаетъ сначала ворчать, а потомъ и совсѣмъ таки ругаться за ничтожность оказаннаго ей почета".

„Въ присутствіи гостей хозяйка оставляетъ работу. Если ожидаютъ гостей равныхъ съ хозяйкою, или стоящихъ выше ея по богатству и общественному положенію, то хозяйка, не имѣющая помощницъ, заветъ одну изъ своихъ небогатыхъ сосѣдокъ помочь ей въ стряпнѣ. Въ ожиданіи гостей метутъ и убираютъ комнату, развѣшиваютъ въ одномъ изъ угловъ наиболѣе нарядныя рубахи и халаты, наскоро пекутъ лепешки, заранѣе приготовляютъ рисъ для палау и пр. Поприбравшись немного, хозяйка одѣвается. Являются гости, обыкновенно съ чады и домочадцы. Хозяйка встрѣчаетъ ихъ внѣ комнаты; кто нибудь изъ домашнихъ, а не то такъ и она сама, снимаетъ съ наиболѣе уважаемыхъ параджи и отбираетъ принесенные гостями подносы съ подарками; параджи снимается всегда на дворѣ, надѣвать его въ комнатѣ считается неприличнымъ. Снявъ параджи, гостьи здороваются съ хозяйкою, обнимаются, спрашиваютъ другъ друга о здоровьи и говорятъ разныя пожеланія".

„Цѣловаться при встрѣчахъ, хотя бы и очень радостныхъ, ни между мужчинами, ни между женщинами не принято. Гостьи разсаживаются въ переднемъ углу комнаты на подостланныхъ имъ одѣялахъ; появляется дастарханъ: лепешки, фисташки, изюмъ, плохія конфекты, привозимыя изъ Россіи, леденецъ, халва, лѣтомъ фрукты и непремѣнно чай. Одною изъ присутствующихъ лепешки ломаются на кусочки и раскладываются на подносѣ или на дастарханѣ. Первой беретъ наиболѣе важная изъ гостей, за ней другія и уже послѣ всѣхъ хозяйка и то лишь по особому приглашенію самихъ же гостей. Желая сдѣлать удовольствіе хозяйкѣ, гостьи одѣляютъ лакомствами ея дѣтей, цѣлуютъ ихъ, спрашиваютъ, учатся ли они и проч. Начинается болтовня; разсматриваютъ другъ у друга наряды; справляются объ ихъ стоимости, сплетничаютъ, слегка пикируются; сообщаютъ другъ

другу новости; грудные ребята, привыкшіе къ люлькѣ, ревутъ благимъ матомъ, матери тщательно стараются уложить ихъ спать и, наконецъ, наскучивъ ихъ пискомъ, выпроваживаютъ куда нибудь съ дѣтьми-подростками".

„Хозяйка, уходя изъ комнаты наблюсти за приготовленіемъ палау или другого кушанья вродѣ пельменей, проситъ гостей не скучать, заняться ѣдой и разговорами. Если дѣло происходитъ лѣтомъ, то, вдосталь наговорившись, гостьи выходятъ на дворъ, идутъ осматривать постройки, отправляются въ садъ, если онъ имѣется при домѣ, устраиваютъ качели, до которыхъ большія охотницы не только молодыя женщины, но даже и достаточно пожилыя, а не то забираются на крышу одной изъ построекъ, заглядываютъ на сосѣдніе дворы и смотрятъ, что тамъ дѣлается; увидавъ женщинъ, вступаютъ съ ними въ разговоръ, а наткнувшись на мужчинъ, изображаютъ на своихъ лицахъ страхъ и смятеніе, кидаются назадъ съ пискомъ и восклицаніями „вай-уляй" (ой, умру) или „вай-джанымъ чикынъ китты" (ой, душенька выскочила) и чуть не кубыремъ летятъ внизъ съ крыши".

„Поѣвши палау и вторично напившись чаю, гости расходятся, убѣдительно прося хозяйку не забывать ихъ; остатки же лакомствъ хозяйка тщательно собираетъ и прячетъ подъ замокъ въ маленькій кованный сундучекъ. Въ гости, особенно женщины, ходятъ всегда днемъ; религія совѣтуетъ и мусульманину, и мусульманкѣ или возвращаться домой не позже послѣдняго вечерняго намаза—хунтанъ, или же, если это почему либо не удается, то ночевать тамъ, гдѣ застанетъ ночь. Правило это соблюдается если не всегда, то, по крайней мѣрѣ, по возможности. На улицахъ сартовскаго города послѣ намаза хунтанъ рѣдко кто встрѣчается. Исключеніе составляетъ лишь мѣсяцъ поста, когда у большинства день обращается въ ночь и наоборотъ. Вступать въ разговоры на улицѣ съ незнакомыми между женщинами неприличнымъ не считается. Такъ, напр., очень часто случается, что на улицѣ подходятъ совершенно незнакомыя женщины,

спрашиваютъ, почемъ брался кумачъ на рубашку или адрясъ на бешметъ, осматриваютъ и то и другое, и затѣмъ отправляются своей дорогой. Вмѣстѣ съ тѣмъ приличіе требуетъ, чтобы женщина не разговаривала на улицѣ съ мужчиной, даже при условіи закрытаго лица. Если мужъ, напр., встрѣчаетъ свою жену на улицѣ и имѣетъ надобность сказать ей что нибудь лично, то онъ дѣлаетъ это такъ, чтобы разговоръ не былъ замѣченъ прохожими; онъ говоритъ ей при этомъ не громко и смотритъ въ сторону".

Преступленіе и пороки. О преступности сартовъ свѣдѣнія можно имѣть изъ разсмотрѣнія дѣлъ, поступающихъ въ общія судебныя учрежденія и народный судъ. Къ сожалѣнію пользоваться оффиціальными данными для опредѣленія преступности сартовъ невозможно, такъ какъ приложенныя къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ военныхъ губернаторовъ свѣдѣнія о числѣ и характерѣ поступающихъ на разсмотрѣніе судовъ дѣлъ относятся къ всему населенію областей, а не исключительно только къ сартовскому населенію. Поэтому приводимая ниже таблица указываетъ на общій характеръ преступности всего населенія, а свѣдѣнія изъ народныхъ судовъ относятся ко всему осѣдлому туземному населенію. Пользуясь данными областного суда Ферганской области за 1898 г. и окружнаго суда Самаркандской области за 1899 годъ, а также мировыхъ судовъ за эти же года, можно составить общую таблицу въ слѣдующемъ видѣ: поступило дѣлъ: преступленій противъ порядка управленія 139, служебныхъ преступленій—47, лжесвидѣтельства, ябедъ и ложныхъ доносовъ—52, обществ. соблазн. и проч. противъ нравственности—219, нарушеній правилъ благоустройства—231, нарушеніе разныхъ уставовъ—227, убійствъ—96, самоубійствъ—6, преступленій противъ тѣлесной неприкосновенности—47, преступленій противъ женской чести—11. противозаконныхъ лишеній свободы—3, оскорбленій чести—406, истребленіе имуществъ—12, насильственнаго похищенія чужого имущества—116, кражъ—473, мошенничествъ—31, присвоеній и

растратъ чужого имущества—7, подлоговъ въ актахъ и обязательствахъ—3. По числу преступленій въ нисходящемъ порядкѣ всѣ цифры распредѣляются слѣдующимъ образомъ: кражи, оскорбленія чести, обществ. соблазнъ и проч. противъ нравственности, нарушеніе уставовъ, нарушеніе правилъ благоустройства, народнаго здравія и личной безопасности, преступленія противъ порядка управленія, насильственное похищеніе чужого имущества, убійства, лжесвидѣтельства, ябеды и ложные доносы и проч.

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе приведенныхъ преступленій и проступковъ, можно сказать, что эта общая характеристика преступности всего населенія не противорѣчитъ приведенной выше характеристики сартовскаго населенія.

На основаніи положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ (12 іюня 1886 г.), кромѣ обычныхъ органовъ правосудія, оставлены существовавшіе и прежде народные суды, судъ казіевъ—для осѣдлаго населенія. Кодексомъ для него служитъ шаріатъ. За исключеніемъ преступленій политическаго характера, а также особенно тяжкихъ уголовныхъ преступленій (разбои, грабежи, нападенія на караваны, поджоги, сопротивленія властямъ, дѣланіе фальшивой монеты и похищеніе казеннаго имущества) всѣ прочія преступленія и проступки туземцевъ между собою, равно какъ и всѣ ихъ взаимные гражданскіе иски подлежатъ вѣденію народнаго суда.

Разобранныя уголовныя дѣла въ народномъ судѣ въ Ферганской области въ 1887 г. распредѣляются по слѣдующимъ преступленіямъ: кражъ—375, азартная игра въ кости—45, обида дѣйствіемъ—38, оскорбленіе на словахъ—35, мошенничество—33, драка и буйство—64 и неуваженіе къ народному суду—12.

Приводимая въ № 33 „Турк. Вѣд.“ за 1899 г. г. Дмитріевскимъ табличка характеризуетъ и преступленія, и отношеніе къ нимъ народнаго суда. Цифры взяты за 30 мѣсяцевъ дѣятельности суда въ Ферганской области.

Народному суду предоставлено право налагать на виновныхъ денежныя взысканія (не свыше 300 р.) и заключеніе подъ стражу (не свыше 18 мѣс.). Въ таблицѣ приведены только денежные штрафы. Г. Дмитріевскій говоритъ, что наказанія заключеніемъ подъ стражу областной администраціи неизвѣстны: никакой статистики въ этомъ отношеніи не ведется. Денежные штрафы налагались только судьями уѣздовъ Маргеланскаго, Наманганскаго, Кокандскаго и Ошскаго. Въ Андижанскомъ уѣздѣ въ теченіе означеннаго выше періода ни одинъ туземецъ не былъ оштрафованъ. Надо предположить (Дмитровскій), что въ этомъ уѣздѣ практикуется одно лишь заключеніе подъ стражу.

Преступленія и проступки, за которые наложены денежные штрафы.	На сколь. человѣкъ.	Общая сумма штрафовъ.	
		Р.	К.
1) Игра въ кости	106	306	20
2) Присутствіе при игрѣ въ кости	1	5	—
3) Игра въ кумаръ (кости)	2	6	—
4) Драка при раздѣлѣ воды	5	15	—
5) Захватъ и кража воды	15	52	—
6) Нанесеніе оскорбленій словами и дѣйствіями	25	121	—
7) Неявка по вызыву въ народный судъ . .	41	181	—
8) Неявка въ народный судъ и нанесеніе оскорбленія посланному	4	73	—
9) За непредставленіе въ судъ, по поручительству одного туземца	2	6	—
10) За отказъ отъ принятія присяги по предложенію народнаго суда	2	9	—
11) Неприличное поведеніе на судѣ и нанесеніе оскорбленій судьѣ	1	10	—
12) Неприличное поведеніе на судѣ (драка, буйство и вообще неприличіе)	9	54	—
13) Ослушаніе народнаго судьи и сокрытіе сиротскихъ денегъ	2	50	—
14) Ослушаніе народнаго судьи и неотдача законнаго наслѣдства несовершеннолѣтнему	1	50	—

15) Неоказаніе судьѣ должнаго уваженія . .	1	25	—
16) Ложное показаніе передъ судомъ о своемъ имени и фамиліи	1	10	—
17) Вмѣшательство въ разборъ дѣла народнымъ судьей	1	5	—
18) Покупка завѣдомо краденыхъ вещей . .	2	23	—
19) Несоблюденіе санитарныхъ требованій .	4	21	—
20) Нарушеніе тишины и спокойствія . . .	47	162	50
21) Оскорбленіе женщины	5	45	—
22) Отказъ выдать женѣ разводный документъ	1	15	—
23) Покушеніе на прелюбодѣяніе съ чужой женой	1	11	—
24) Соблазнъ женщины	1	3	—
25) Побои, нанесенные женѣ	3	8	50
26) Побои, нанесенные женщинѣ	1	3	—
27) Разговоръ съ посторонней женщиной . .	1	3	—
28) Бачебазство	5	20	—
29) Изнасилованіе мальчика	1	8	—
30) Самовольное пользованіе чужимъ имущест.	5	26	—
31) Нарушеніе таксы на жизненные припасы	8	20	—
32) Печеніе лепешекъ малаго размѣра и вѣса	6	20	—
33) Грубое обращеніе съ мутеваліемъ и вмѣшательство въ его дѣла	1	25	—
34) Проживаніе въ другихъ мѣстахъ безъ вида на жительство	1	5	—
35) Безпорядки въ ночное время	1	8	—
36) Нанесеніе побоевъ	29	147	30
37) Дурное и неприличное поведеніе . . .	11	52	—
38) Самоуправство	6	98	—
39) Пьянство	23	113	—
40) Неосторожная ѣзда по городу	3	27	—
41) Развратное поведеніе	8	50	—
42) Хожденіе по чужимъ дворамъ (?) . . .	7	23	—
43) Неисполненіе приказаній о заготовкѣ лепешекъ	6	9	—
44) Отрѣзаніе хвоста у коровы	1	5	—
45) Составленіе ривоята несогласно шаріату .	1	7	—
46) Нерадѣніе къ шаріату	4	12	—
47) Преграждение движенія по дорогѣ . . .	3	15	—

48) Потрава скотомъ посѣвовъ хлопка . . .	2	2	—
49) Ложный доносъ	9	56	—
50) Ложное обвиненіе	5	11	—
51) „ показаніе	12	35	50
52) „ заявленіе	6	10	60
53) Ложная жалоба	1	6	—
54) Клевета	6	26	—
55) Обмѣръ и обвѣсъ	8	23	—
56) Прелюбодѣяніе (см. выше № 23) . . .	1	3	—
57) Продажа больного барана	2	6	—
58) „ тухлой баранины	1	7	—
59) Драка	41	113	50
60) Неосторожное обращеніе съ огнемъ . .	34	72	60
61) Кража	33	143	50
62) Покушеніе на кражу	3	20	—
63) Укрывательство воровъ	1	11	—
64) По подозрѣнію въ кражѣ мелкихъ птицъ (перепеловъ?)	2	18	—
65) Продажа чужого барана вмѣстѣ со своимъ	1	16	—
66) Неисполненіе требованій (чьихъ ?) . . .	2	10	—
67) Неисполненіе приказаній (чьихъ ?) . . .	2	25	—
68) Пріемъ въ чай-ханэ неблагонадежнаго лица	1	1	—
69) Безобразіе на улицѣ	2	6	—
70) Безпорядочные поступки (?)	2	12	—
71) Распространеніе ложныхъ слуховъ . . .	1	3	—
72) Хитрости (??)	1	5	—
73) Совершеніе вѣнчанія безъ разрѣшенія народнаго судьи	1	5	—
74) Порчи дороги и моста	1	5	—
75) Укушеніе собакой чужой дѣвочки (оштраф. хозяинъ)	1	5	—
76) Продажа баранины вмѣстѣ съ козлятиной	1	1	50
77) Зарѣзаніе больного барана	1	3	—

Къ сожалѣнію нѣтъ свѣдѣній о тѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, за которые народный судъ караетъ лишеніемъ свободы.

Отмѣтимъ еще страсть сартянокъ къ мелкому воровству, особенно къ воровству отъ своего же мужа. Большею частью сартянка воруетъ зерно, чтобы обмѣнять на мясо и сало для улучшенія стола въ отсутствіе мужа, или для покрытія другихъ расходовъ. Зачастую все это дѣлается въ сообществѣ дѣтей. Замѣчательно, что всѣ эти мелкія воровства женъ, тщательно скрываемыя отъ мужей, не считаются секретомъ между пріятельницами и даже между простыми знакомыми. Да иначе и быть не можетъ: дѣти и женщины должны сочувствовать другъ другу. Уже было раньше сказано, что сартъ по природѣ своей человѣкъ общественный. Часто мужъ, уходя изъ дому, оставляетъ семьѣ чай и лепешки на цѣлый день, а самъ въ это время кейфуетъ въ чай-ханэ, гдѣ ему подается чай и готовится пловъ; отсюда онъ возвращается спать, а сыта ли семья, не всегда ему приходитъ въ голову.

Пьянства среди сартовъ нѣтъ, да и религія не позволяетъ этого. Но попадаютъ личности, а въ послѣднее время и въ большомъ количествѣ, которыя не прочь выпить. Въ каждомъ русскомъ городѣ, примыкающемъ къ туземному, въ непосредственной близости къ туземному, открыта масса кабаковъ и портерныхъ. Конечно, не для европейцевъ въ этихъ глухихъ углахъ открываются подобныя заведенія; дѣйствительно, въ нѣкоторые дни, особенно по четвергамъ вечеромъ, онѣ переполнены туземцами. Начинаютъ попадаться пьяные сарты на улицахъ русскихъ городовъ и въ большіе мусульманскіе праздники.

Объ употребленіи туземцами разныхъ наркотическихъ средствъ и снадобій было уже сказано раньше.

Противоестественный порокъ въ видѣ бачебазства и чальтанъ-базъ сильно развитъ среди сартовскаго населенія. Характерно преданіе, записанное г. Комаровымъ: „Иблисъ или шайтанъ[147]), видя страсть сартовъ къ скитаніямъ по торговымъ дѣламъ, задумалъ и привелъ въ исполненіе, какъ заклятый врагъ

---

[147]) „Турк. Вѣд.“ 1899 г. № 85 (о происхожденіи сартовъ).

людей, злой замыселъ. Обладая даромъ по желанію мѣнять свой видъ, онъ явился къ женщинамъ, оставшимся безъ мужей, въ видѣ дряхлой старухи, мнимо набожной, но вмѣстѣ съ тѣмъ участливой къ нимъ, и сталъ ихъ соблазнять коварными рѣчами: „Бѣдныя вы женщины! мужья васъ оставляютъ совсѣмъ однѣхъ зачастую на нѣсколько лѣтъ и живете вы такъ, не зная радостей и сладости любви. Предаваться прелюбодѣянію вамъ нельзя: во первыхъ, это запрещается закономъ и вашими богами, во вторыхъ, вы лишь осрамите, какъ себя, такъ и мужей въ случаѣ рожденія дѣтей,—да, наконецъ, и нѣтъ съ кѣмъ почти, даже при желаніи, прелюбодѣйствовать". Женщины, растроганныя такимъ участіемъ къ ихъ горькой долѣ, тронутыя правдивостью рѣчи старухи, расплакались и, наконецъ, обратились къ коварной смутьянкѣ за совѣтомъ, какъ имъ быть и что дѣлать".

„Тутъ-то вотъ Иблисъ", продолжаемъ цитировать г. Комарова, „обрадованный успѣхомъ своего предпріятія, посовѣтовалъ имъ собираться вмѣстѣ на брачныя сборища, проще сказать на радѣнія—„чильтанъ-базмъ" изъ сорока женщинъ и „чиль-духтаранъ" сорока дѣвицъ (atque invitavit, ut feminae simulacra penis e pelle facerent atque etiam per eadem conjugio imitata libidines obtinerent)".

„Сатана тѣмъ временемъ отправился къ мужьямъ этихъ женщинъ и, вскорѣ розыскавъ ихъ, подъ видомъ юноши красавца, къ нимъ обратился съ мнимымъ участіемъ и соблазнительнымъ предложеніемъ въ коварныхъ рѣчахъ: „Бѣдные вы странники мусафиры! нѣтъ при васъ женъ вашихъ и не знаете вы женской ласки. Тяжелое ваше положеніе. Совершать прелюбодѣяніе въ этихъ странахъ очень опасно и, наконецъ, стоитъ ли лишаться жизни, какъ бы то ни было, по пустякамъ. Между тѣмъ есть у васъ незатѣйливый выходъ изъ вашего затруднительнаго пеложеніи: стоитъ лишь завести при себѣ красивыхъ мальчиковъ; съ ними вамъ будетъ не менѣе весело и пріятно, чѣмъ съ женами (pauperibusque possit praestara libidines asina)".

Такъ-то вотъ стараньями сатаны возникли, развились и

распространились среди потомковъ Лота пороки бачебазство (мужеложество) и даже скотоложество, а среди женщинъ „чильтанъ-базмъ“. По преданію даже родоначальникъ сартовъ предавался въ большой мѣрѣ двумъ этимъ порокамъ, а въ его гаремѣ царилъ „чильтанъ-базмъ“.

Дѣйствительно, сарты питаютъ чрезвычайную страсть къ торговлѣ и бачамъ. Женщины, также подражая мужчинамъ, одѣваютъ дѣвочекъ въ мужскіе костюмы и устраиваютъ игрища, предаваясь потомъ любострастію.

Бача—это красивый мальчикъ, который, одѣтый въ женское платье, развлекаетъ публику своей пляской на разныхъ увеселеніяхъ, какъ домашнихъ, такъ и общественныхъ. Это составляетъ ихъ явную профессію; тайная же состоитъ въ удовлетвореніи похоти развращеннаго и сластолюбиваго своего хозяина.

Эти мальчики берутся большею частью изъ бѣднаго семейства, а иногда и состоятельные отцы или воспитатели отдаютъ ихъ богатымъ людямъ. Хозяева бачей, правильнѣе обожатели, осыпаютъ ихъ подарками и лакомствами и ухаживаютъ за ними, какъ за любой кокоткой. Служба продолжается до появленія усовъ и бороды. Бывшій бача, скопившій состояніе, въ свою очередь заводитъ своего бачу.

Среди бачей бываютъ и настоящіе содомиты (хизялякъ).

По шаріату за противоестественное совокупленіе (ливота) съ женщиной или мальчикомъ, подтвержденное двумя свидѣтелями, виновный подвергается аресту, пока не раскается.

Особый видъ разврата среди женщинъ это булгаре. Булгаре—играющія роль мужчинъ и бачелеръ—пользующихся услугами первыхъ. Этотъ порокъ являетъ собою дѣйствіе, какъ бы обратное бачебазству, довольно сильно распространенъ. Эти булгаре входятъ въ роль мужчины, говорятъ грубымъ голосомъ, носятъ мужскіе штаны и стараются манерами подражать мужчинамъ.

Проституція у сартовъ не считается особымъ позоромъ.

Проститутки, въ особенности тайныя-купія, не отчуждаются отъ семьи, а напротивъ эта же семья сама наталкиваетъ ихъ на этотъ путь, видя въ этомъ подспорье въ хозяйствѣ. Жениться на проституткѣ не считается позоромъ и подобная жена пріобрѣтаетъ всѣ права и преимущества.

О бачахъ въ Туркестанѣ г. Комаровъ указываетъ слѣдующую литературу: 1) Матер. для статист. Турк. края. Ежегодникъ, вып. V. СПБ. 1879 г., статья „Очерки Бухарскаго ханства". Маевъ, стр. 87 и 100. 2) Ежегодникъ, вып. IV. „Азіатскій Ташкентъ", стр. 276 и 277. 3) Н. П. Остроумовъ. Сарты. 1898 г., стр. 68—71. 4) Очерки, наброски, воспоминанія. В. В. Верещагинъ. СПБ. 1883 г., стр. 53—56. 5) Костенко. Путешествіе въ Бухару СПБ., 1871 г., стр. 77—79. 6) «Туркест. Вѣдом.» 1875 г. № 34. 7) «Турк. Сборникъ» Межова, т. 83, стр. 374.

22. Религія и обряды.

Сарты исповѣдуютъ мусульманскую религію суннитскаго толка. Въ основѣ мусульманскаго вѣро-и законоученія лежитъ коранъ, считающійся мусульманами божественнымъ откровеніемъ и являющій собою посмертный сборникъ главнѣйшихъ изрѣченій и поученій Магомета. Но коранъ отличается совершенной безсистемностью и крайнею неясностью многихъ мѣстъ, вслѣдствіе чего непосредственное руководство однимъ этимъ кодексомъ во многихъ случаяхъ представлялось и представляется совершенно невозможнымъ. Послѣ смерти Магомета давали разъясненіе или припоминали изрѣченія пророка его ученики и сподвижники. И эти разъясненія и преданія записывались и получили общее названіе хадисовъ. Кромѣ того записывались также и юридическія рѣшенія (фатва) первыхъ мусульманскихъ законовѣдовъ, къ числу которыхъ прежде всего относятся первые четыре халифа.

На долю позднѣйшихъ мусульманскихъ законовѣдовъ выпало систематизированіе доктринъ и комментаріевъ, заключающихся въ коранѣ, хадисахъ и фатва, что и составило книги шаріата. Въ общихъ чертахъ содержаніе этихъ книгъ сводится къ слѣдующему: I) религіозное (каноническое) право, II) юридическія дѣйствія, III) личное и семейное право, IV) уголовное право,

V) государственное право. Такимъ образомъ, коранъ съ его дополненіями (хадисы и фатва) и книги шаріата регламентируютъ по возможности всѣ вообще явленія не только религіозной и государственной, но даже и частной жизни мусульманина. Шаріатъ не дѣлаетъ различія между грѣхомъ и преступленьемъ, ибо каждое нарушеніе правилъ ислама есть нарушеніе правилъ корана. Представителями религіозныхъ законовъ среди сартовъ является духовенство, представителями же юридическихъ законовъ—казіи; но послѣдніе стѣснены русскими законами въ проведеніи правилъ корана и шаріата въ чистомъ видѣ и во многомъ ограничены въ своихъ правахъ.

Сарты не имѣютъ ни рукоположеннаго духовенства, ни строго установленной и вполнѣ организованной духовной іерархіи. Исключеніемъ можно признать лишь передачу духовной власти однимъ лицомъ другому, такъ называемыми пирами или ишанами.

Духовныя должности замѣщаются по выбору. Каждый грамотный, получившій образованіе въ медрессе (мулла), можетъ быть выбранъ на духовную должность и ему присваивается названіе имама. Имамъ священнодѣйствуетъ въ молитвенномъ домѣ—мечети, а его помощникъ—азанчи—призываетъ правовѣрныхъ на молитву.

Мечети бываютъ: обыкновенныя, соборныя и аидъ—гохъ или намазъ—гохъ. Въ первыхъ моленія совершаются ежедневно, во вторыхъ, кромѣ ежедневныхъ моленій, бываютъ многолюдныя по пятницамъ и въ третьихъ—въ два годовыхъ мусульманскихъ праздника. Обыкновенныя или приходскія мечети имѣютъ обыкновенную туземную архитектуру, нѣсколько большихъ размѣровъ, по сравненію съ сосѣдними постройками и имѣютъ или башню, или же небольшое возвышеніе изъ земли среди двора, съ котораго азанчи выкрикиваетъ азанъ. Чаще азанъ раздается просто съ крыши мечети. Никакой обстановки въ мечети нѣтъ. Соборная мечеть отличается отъ приходской болѣе обширнымъ дворомъ и болѣе богатыми украшеніями потолковъ и стѣнъ.

Почти каждый кварталъ въ городѣ имѣетъ свою приход-

скую мечеть. При ней обыкновенно помѣщается и приходская школа. Мечети содержатся на средства прихожанъ или на вакуфный доходъ, а чаще и на то и другое вмѣстѣ. Содержаніе духовенста лежитъ также на приходѣ, причемъ каждый прихожанинъ уплачиваетъ отъ 20 коп. до 3 р., смотря по состоятельности, а въ кишлакахъ—хлѣбомъ. $^3/_4$—$^4/_5$ сбора идутъ въ пользу имама, а остальное—азанчи. Кромѣ того, требы (свадьбы похороны, обрѣзаніе и отчитываніе больныхъ) отправляются за особую плату. Шкуры отъ жертвенныхъ животныхъ въ праздникъ Курбанъ-Байрамъ идутъ въ пользу азанчи.

Въ городахъ, гдѣ въ каждомъ приходѣ имѣется нѣсколько, иногда довольно много, людей болѣе ученыхъ и книжныхъ, чѣмъ имамы, послѣдніе не могутъ имѣть замѣтнаго авторитета и вліянія на своихъ прихожанъ. Крайне ограниченное содержаніе привлекаетъ на эти мѣста людей бѣдныхъ или старыхъ, для которыхъ трудъ имама посиленъ и легокъ Въ виду конкуренціи имамы должны ладить съ прихожанами и всегда находятся въ зависимости отъ вліятельныхъ прихожанъ. Все это дѣлаетъ вліяніе имамовъ на прихожанъ ничтожнымъ, равнымъ вліянію вообще грамотнаго человѣка. Въ кишлакахъ, конечно, вліяніе имама значительнѣе и онъ пользуется тамъ своимъ исключительнымъ положеніемъ для матеріальныхъ пріобрѣтеній.

Вообще же нужно сказать, что сарты довольно индиферентно относятся къ посѣщенію своихъ мечетей, особенно рабочее населеніе, и только вечерній намазъ привлекаетъ больше народу, преимущественно стариковъ.

Главное руководительство въ религіозномъ направленіи принадлежитъ ишанамъ, людямъ образованнымъ въ филосовскомъ отношеніи и могущимъ дать направленіе религіозной мысли туземнаго населенія. Но и тутъ часто эти руководители оказываются плохими знатоками ислама, но за то ловко умѣющими захватить души туземцевъ въ свои руки

Ишаны есть руководители суфизма. Исламъ—религія не сложная и, если можно такъ выразится, сухая, въ которой не

находятъ себѣ отвѣта нѣжныя движенія души человѣческой, ищущей сверхестественной помощи и поддержки. Въ восполненіе этого недостатка въ мусульманствѣ постепенно выработалось мистическое ученіе, извѣстное подъ именемъ суфизма[148]) Суфизмъ представляетъ собою ученіе во многомъ не согласное съ основными положеніями корана; это самостоятельное ученіе съ конечнымъ результатомъ не только достиженія рая (идеалъ кораническаго ученія), но и приближенія къ Богу и изчезновенія въ его существѣ; изъ этого видно, что суфизмъ ставитъ конечною задачею обоготвореніе человѣческаго духа (Е. Т. Смирновъ).

Сущность ученія суфіевъ въ краткихъ словахъ заключается въ слѣдующемъ: [149])

Богъ есть единое бытіе, разлитое во всѣхъ его твореніяхъ, и все заключается въ Богѣ. Онъ вѣчно обнаруживается, проявляется, т. е. вѣчно творитъ. Поэтому природа вѣчна и всякое твореніе по существу своему вѣчно, одно и тоже и только измѣняется по формѣ, которая сотворена во времени. Въ сущности, формы природы, т. е. матеріи, не существуетъ. Видимое нами есть кажущееся для нашихъ чувствъ и, если мы видимъ оболочку, то единственно отъ произволенія Божія. Всѣ твари, мѣняя послѣдовательно форму, переходя изъ одного состоянія въ другое, должны возвратиться къ своему первоисточнику—Богу. Цѣль сотворенія человѣка—служеніе Богу. Исканіе Истины—совершеннѣйшая часть этого служенія. Открывшій Истину получаетъ познанія, которыя даютъ ему возможность окончательно устранить то пространство, которое ему мѣшаетъ слиться съ Божествомъ.

Зло въ мірѣ существуетъ потому, что люди, находясь на различныхъ ступеняхъ приближенія къ Божеству, мыслятъ разно и впадаютъ въ заблужденія. Ученіе о раѣ и адѣ скорѣе въ духѣ буддизма, чѣмъ ислама. Взглядъ на коранъ, Евангеліе и

---

148) Маллицкій. Сборникъ матеріаловъ по мусульманству. СПБ. 1899 г., стр. 86.

149) Е. Т. Смирновъ. Сборникъ матер. по мусульм. и т. д., стр. 15 и 16.

библію, хотя и похожъ на изложенный въ священной книгѣ магометанъ, но имѣетъ еще своеобразныя аллегорическія толкованія. Людей разныхъ религій разъединяетъ только форма, а соединяетъ чисто духовное тожество ихъ. Высшая религія—исламъ, явившійся на смѣну іудейству и христіанству. Послѣдній изъ пророковъ—Мухаммадъ передалъ пророческій даръ Алію и Абу-Бакру, основателямъ суфизма, завѣщавъ имъ передать этотъ даръ ихъ преемникамъ.

„Намъ кажется", говоритъ Смирновъ, „что приведеннаго вполнѣ достаточно, чтобы судить о полномъ различіи и непримиримости суфизма съ религіей Мухаммада".

Въ сущности, суфизмъ опровергаетъ и самый исламъ, подъ сѣнію котораго онъ пріютился, такъ какъ, если все есть Богъ, то всѣ вѣроисповѣданія уравниваются для суфи; достигнувъ соединенія съ Богомъ, мистикъ можетъ не соблюдать постановленій шаріата, ибо онъ сталъ выше шаріата Такъ говоритъ Султанъ Арефинъ. „Шаріатъ есть только оболочка религіи; содержаніе ея—тарикатъ". Еще рѣзче выражается Шамсъ-и-Табризи (солнце тавризское). „Нѣтъ у меня упованія на гевбровъ, ни надежды на ислама". Такимъ же атеистическимъ отчаяніемъ дышатъ слова другого персидскаго поэта: „Чего ты хочешь отъ небесъ? Чего ты ищешь на землѣ? Жестокъ сводъ небесный, а земля,— есть кукольный театръ"[150]).

Суфіи, по ихъ мнѣнію, получили отъ пророка особую благодать, безъ которой человѣкъ не можетъ познать путь, ведущій къ соединенію съ Божествомъ. Одна наука безсильна дать человѣку даруемое благодатью; поэтому, чтобы достигнуть конечной цѣли, необходимо вступить въ сулюкъ (орденъ), гдѣ особыми усиліями и упражненіями подъ руководствомъ ишана (пира, шейха) и ихъ помощниковъ—хальфовъ проходится извѣстный искусъ, направляющій новичка (мюрида) къ совершенству, къ полному уничтоженію его индивидуальности и сліянію съ Божествомъ.

---

150) Маллицкій. Тамъ же стр. 94.

И дѣйствительно, ишаны насчитываютъ тысячи послѣдователей, преимущественно въ низшихъ классахъ.

Низкій уровень культурнаго развитія той среды, въ которой въ настоящее время имѣетъ прозелитовъ суфизмъ, лишилъ его въ массахъ философскаго значенія и свелъ къ исполненію обрядностей. Благодаря тому же низкому уровню развитія населенія, и сами ишаны не всегда обладаютъ нравственными качествами, необходимыми для религіознаго руководства сартовъ, и населеніе это отмѣтило.

Въ округѣ религіозность есть профессія, говоритъ Гребенкинъ;[151]) чистое поклоненіе идеямъ Махаммада не существуетъ въ массѣ; муллы же, казіи, богачи и монахи смотрятъ на религіозность, какъ на средство къ обогащенію, пріобрѣтенію почета, а потому исполняютъ требованія своей вѣры исключительно наружно, на показъ другимъ, передъ толпой. Масса народа не религіозна; она равнодушно относится къ постановленіямъ своей религіи, избѣгаетъ намазовъ, хожденія въ мечети, если видитъ, что отъ такого образа дѣйствій не пострадаетъ матеріально. Но если толпа отличается такими нерелигіозными наклонностями въ своей совокупности, если эти наклонности находятся въ ней, какъ присущія массѣ, то, съ другой стороны, эта же самая толпа требуетъ отъ каждаго своего члена полной религіозности и не терпитъ отъ нихъ никакихъ упущеній въ отношеніе вѣры. Масса не прочь уклониться отъ хожденія въ мечеть, не посылать своихъ дѣтей въ махтабъ-хана, имѣть противозаконную связь съ женой своего сосѣда или бачею, не совершать омовенія и пр., но если одинъ изъ ея членовъ попался въ одномъ изъ подобныхъ проступковъ и наказанъ за него, то вся масса будетъ указывать на виновнаго пальцемъ, считать самымъ негоднымъ своимъ членомъ, невѣрнымъ. Попался—слѣдовательно, виновенъ; тайна, лицемѣріе въ большомъ ходу.

На духовенство смотрятъ, какъ на людей, живущихъ его

---

151) Гребенкинъ. Сборникъ «Русск. Турк.», 72., вып II.

трудами, обзываютъ ихъ неприличными именами, считаютъ обманщиками (ялганчи), лицемѣрами (мунапыкъ), которые охотятся (ауляйде) не за сердцемъ, какъ то дѣлалъ Хазретъ Султанъ, а за ихъ деньгами; но въ присутствіи духовныхъ лицъ показываютъ по большей части глубокое къ нимъ уваженіе; завидуютъ имъ, какъ лицамъ, болѣе ихъ имѣющимъ средствъ пріобрѣтать деньги безъ труда и пользующимся—хотя и не всегда—видимымъ почетомъ.

Такъ какъ суфизмъ есть активная часть мусульманства по преимуществу, то необходимо упомянуть о тѣхъ способахъ, какими онъ распространяется въ массѣ сартовскаго населенія.

Уже было упомянуто, что суфизмъ дѣлится на ордена. Ученикъ ордена абсолютно подчиняется волѣ наставника. Вступленіе въ число учениковъ въ Туркестанѣ обозначается терминомъ „дать руку“ (куль бармакъ). Оно есть актъ свободный и обставляется различными обрядами. Мюридъ долженъ быть въ рукахъ наставника, какъ трупъ въ рукахъ обмывателя мертвыхъ. Мюриду слѣдуетъ руководствоваться волей шейха, во всемъ безпрекословно ему повиноваться, будь то дѣла вѣры или дѣла житейскія; ничего не слѣдуетъ предпринимать безъ разрѣшенія пира,—его волѣ должно подчиняться даже въ принятіи питья и пищи. Мюридъ долженъ считать своего пира единственнымъ въ мірѣ и самымъ важнымъ. Тайны шейха мюридъ долженъ хранить отъ людей, а тайны свои обязанъ сообщать пиру. Словомъ, мюридъ долженъ находиться въ абсолютномъ подчиненіи пиру.

Обязанности духовнаго наставника состоятъ въ томъ, чтобы вести мюрида по пути духовнаго совершенства. Этотъ путь именуется тарикатомъ (путь къ истинѣ) и раздѣляется на три степени: собственно тарикатъ или путь, марафатъ или знаніе и хакыкатъ, т. е. состояніе истины или достиженіе божества. Огромное большинство учениковъ не идетъ дальше первой ступени; на двухъ высшихъ стоятъ лишь немногіе избранные, удостоившіеся получить отъ Бога даръ видѣній, пророчествъ и чудесъ. Эти послѣдніе и являются духовными наставниками, пирами.

Особенно уважаемые изъ нихъ называются ишанами, отъ персидск. слова ишанъ (они), т. е. ихъ милость. Послѣ смерти они именуются хазретъ—ишанъ (святые они), т. е. въ приблизительномъ переводѣ ихъ святѣйшество (Маллицкій).

Первое дѣло ишана по отношенію къ новому мюриду внушить ему, что спасеніе возможно только въ данномъ орденѣ и чрезъ ишана, который только одинъ можетъ указать истинный путь. Затѣмъ ишанъ переходитъ къ изложенію ученія, которое все должно сводиться къ указанію „пути“. Науки бываютъ двухъ родовъ: „каль“ науки знанія, доказательныя и „халь“ науки вѣры, основанныя на вѣрѣ. Послѣднія важнѣе, и такъ какъ онѣ усваиваются исключительно сердцемъ, которое заключаетъ въ себѣ всѣ свойства, необходимыя для познанія Божества и соединенія съ нимъ, то слѣдуетъ обращать главное вниманіе на сердце и совершенствовать его способности. Это достигается тѣмъ, что мюридъ старается очистить сердце свое, т. е. изгнать изъ него все мірское и водворить въ немъ мысль о Богѣ, пріучая себя къ этому постояннымъ размышленіемъ о немъ и повтореніемъ именъ Божіихъ. Послѣднее упражненіе носитъ названіе зикръ.

Зикромъ участники доводятъ себя до экстаза, до истерическихъ припадковъ. Вотъ какъ описываетъ зикръ г. Маллицкій[152]): зикръ значитъ „упоминаніе“ именъ Божіихъ. Изъ именъ Божіихъ особенно важны семь („Алла“—Богъ, „Ху“—онъ, „Хай“—живой и др.). Каждое изъ этихъ именъ должно быть произнесено совершеннымъ дервишемъ тысячи разъ въ сутки. Процессъ совершенія мысленнаго зикра у нашихъ туркестанскихъ мистиковъ слѣдующій: въ груди у человѣка существуютъ пять куполообразныхъ отдѣленій (гумбазъ); первое изъ нихъ называется „кальбъ“, т. е. сердце; оно помѣщается на два пальца ниже лѣваго соска; второе именуется „рухъ“, т. е. духъ, оно находится на два пальца ниже праваго соска; третье помѣщается

[152]) Тамъ же, стр. 91—93.

надъ первымъ и называется „сірръ“, т. е. тайна; четвертое — надъ третьимъ и называется „хафи“, т. е. скрытое; пятое между четвертымъ и вторымъ, оно называется „ихфа“ (ахфо), т. е. сокровенное.

Для произнесенія зикра мистикъ долженъ закрыть глаза, крѣпко сжать ротъ, стиснуть зубы и, сдерживая дыханіе, медленно, съ великимъ усиліемъ, произносить имена Божіи, но не языкомъ, который остается неподвиженъ, а сердцемъ, при этомъ руки дервиша сложены повыше живота, а голова склонена по направленію къ сердцу; потомъ точно также зикръ продѣлывается въ „духѣ“ и т. д. Это носитъ техническое названіе — чаръ зарбъ урмакъ—сдѣлать четыре отпечатка, разумѣется, именъ Божіихъ. Зикръ въ пятомъ отдѣленіи, повидимому, считается особо. Счетъ зикровъ производится при помощи четокъ (тасбихъ).

Кромѣ зикра, совершаемаго въ одиночку, существуетъ зикръ общій, совершаемый, сообразно уставу ордена, или каждый изъ участниковъ молча, про себя (хифія), или же вмѣстѣ и вслухъ (джахрія). Зикръ послѣдняго рода (джахрія) въ Туркестанскомъ краѣ состоитъ изъ чтенія нѣкоторыхъ молитвъ и стиховъ корана и выкрикиванія именъ Божіихъ вслухъ цѣлой толпой дервишей, раскачивающихся при этомъ всѣмъ тѣломъ; иные изъ нихъ вертятся среди круга (халька), пока ихъ не обуяетъ экстазъ. Съ пѣной у рта, съ вытаращенными, налитыми кровью, ничего невидящими глазами эти фанатики испускаютъ безсвязные, дикіе вопли въ то время, какъ наэлектризованная толпа дервишей, стоящихъ кругомъ, продолжаетъ съ ритмическими движеніями и покачиваніемъ тѣла рычать: „Ху, Ху, Ху Алло“ или „Хай, Хай, Хай Алло“.

Въ прежнее время эти зикры часто устраивались въ красивомъ и богатомъ столѣтними карагачевыми деревьями саду при мечети-памятникѣ Зенги-ата близъ Ташкента.

Когда, наконецъ, нервное напряженіе участниковъ зикра достигаетъ апогея, всѣ садятся въ кругъ и особый чтецъ на-

чинаетъ выкрикивать стихи изъ произведеній мистическихъ поэтовъ. Это заунывное, протяжное чтеніе речитативомъ стиховъ, которые сами по себѣ нерѣдко трогательны, производитъ на ослабѣвшихъ, изнеможенныхъ участниковъ зикра сильное впечатлѣніе. Нѣкоторые, чьи нервы особенно ослабѣли, рыдаютъ. Вотъ это-то состояніе слезливаго экстаза, достигаемаго какими бы то ни было средствами, считается у мистиковъ за высшее и лучшее проявленіе духовной жизни. „Ихъ (мистиковъ) рыданія и слезы смываютъ съ ихъ очей сюрьму сна... Пребывая день и ночь въ морѣ тоски и пламени, они при своемъ смущенномъ состояніи уже не отличаютъ ночи отъ дня и, очарованные красотой художника (Бога), не хотятъ имѣть дѣла съ красотою формы (Саади)".

Важнѣйшихъ толковъ (сулюковъ) въ Ташкентѣ, по количеству прозелитовъ, четыре[153]): 1) Хуфіе, 2) Джагріе, 3) Чиштіе и 4) Кадріе или Ишкіе.

Моленіе прозелитовъ Джагріе г. Пантусовъ описываетъ такъ: прозелиты вслѣдъ за окончаніемъ намаза въ числѣ 10 или 15 человѣкъ садятся въ кругъ или кольцо (халькэ) передъ кыблэ, причемъ пиръ или ишанъ, подъ руководствомъ и предсѣдательствомъ котораго происходитъ моленіе, помѣщается во главѣ халькэ (дэръ сэри халькэ) у самаго кыблэ, обратившись къ нему спиной. Остальные прозелиты образуютъ второй, третій кругъ, словомъ, всѣ разсаживаются концентрическими кольцами. Для удобства и свободы тѣлодвиженій, которыя составляютъ важнѣйшую сторону моленія, снимаются чалмы и лишніе халаты. На головахъ остаются только тюбитейки, у пира или ишана— бѣлая тюбитейка. Начинается сеансъ болѣе или менѣе стройнымъ и гармоническимъ пѣніемъ на разныхъ мотивахъ слѣдующихъ стиховъ: 1) Хасби рабби джалль— алла: защита моя—мой Господь, да возвеличится аллахъ! (повторяется трижды; харак-

---

153) Н Н. Пантусовъ. Молитвенный сеансъ ордена Джагріе – Кадріэ въ Ташкентѣ. Зап. Зап. Сибир. отд. Импер. рус. геогр. общ., кн. X. 1888 г.

терный зикръ Кадріе). 2) Мофи кальби гейралла: кромѣ Бога ничего нѣтъ въ моемъ сердце (трижды; зикръ Кадріе). 3) Нухи—нади джалль—алла: Ной пророкъ—да возвеличится Аллахъ, (Кадріе). 4) Энталь-ходи энталь-хаккъ; лейсаль-хода иллялла: ты—путеводитель, ты—истина; нѣтъ путеводителя кромѣ Бога! (Кадріе). 5) Нури—Мухаммедъ салль—алла: свѣтъ мой—Мухаммедъ, да благословитъ Господъ! (подразумѣваются слова: аляйги ва салляма: его и привѣтствуютъ!) 11 разъ повторяется. 6) Ла илоги илль-алла: нѣтъ божества кромѣ Аллаха! Этотъ послѣдній стихъ произносится уже гортанными звуками и сопровождается тѣлодвиженіями, именно: при звукѣ *ла* правовѣрная голова нагибается въ лѣвую сторону къ сердцу, при словѣ *илога* отбрасывается назадъ, затѣмъ къ правому плечу и внизъ, со словами *илъ-алла* (на *илль* сильное гортанное удареніе) она съ силою и яростью преклоняется на лѣвую сторону къ сердцу, какъ бы направляя всѣ помянутые звуки прямо въ сердце.

За произнесеніемъ зикра ла илога илль-алла, продолжительность котораго зависитъ отъ произнесенія его 111 разъ, слѣдуетъ произношеніе зикра илль-алла—кромѣ Бога, который повторяется тоже 111 разъ. Тѣло приэтомъ нагибается впередъ и назадъ; при словѣ илль, произносимомъ всегда съ особеннымъ удареніемъ, наклоняется впередъ, со словомъ алла приводится въ вертикальное положеніе. Сперва зикръ этотъ произносится медленно и тѣло нагибается къ землѣ на большой уголъ, затѣмъ произношеніе учащается, гортанные звуки принимаютъ сокращенный размѣръ и туловище наклоняется все на меньшій и меньшій уголъ, сообразуясь въ тактѣ съ зикромъ и, наконецъ, движется въ вертикальномъ направленіи сверху внизъ. Зикръ илль-алла смѣняется другимъ словословіемъ: хейй алла хейй—живъ Аллахъ, безсмертенъ! которыя также, какъ и илль-алла, произносятся сперва медленно съ преклоненіемъ туловища къ землѣ; затѣмъ произношеніе учащается и тѣлодвиженія, въ кадансъ словословію, принимаютъ болѣе и болѣе вертикальное положеніе. По мѣрѣ воодушевленія, тѣлодвиженія превращаются въ

подпрыгиванія туловища на мѣстѣ въ вертикальномъ положеніи. Экстазъ увеличивается. Халкэ съуживается, прозелиты схватываются со своихъ мѣстъ, цѣпляются другъ за друга и всей массой движутся по мечети, подпрыгивая и произнося зикръ хейй алла хейй. Хафизы продолжаютъ, между тѣмъ, что есть мочи, пронзительно выкрикивать запасъ аятовъ. Послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго движенія по мечети, вся группа становится въ большой кругъ передъ кыблэ въ полъ-оборота и распатываютъ туловища сперва справа на лѣво, произнося тотъ же зикръ хейй алла хейй, или повторяя первое слово, т. е. хейй хейй алла хейй, затѣмъ впередъ и назадъ.

Къ центру круга выступаютъ, наконецъ, нѣсколько дивана; изступленіе ихъ возростаетъ, они начинаютъ дикую восторженную пляску (раксъ) подъ аккомпаниментъ зикра (пляска эта походитъ нѣсколько на пляску дервишей ордена Накшбенди). Какое-то состояніе безумія овладѣваетъ всѣми ихъ мыслями, всею энергіею. Въ безпамятствѣ бросаются они другъ на друга, теребятъ въ религіозномъ восторгѣ одинъ другого и т. д.

Наконецъ, утомленные физически до крайней степени, прозелиты усаживаются въ халкэ окончивъ танцы и зикръ, притихаютъ и погружаются въ созерцаніе, во время котораго ишанъ совершаетъ молитву. За молитвой слѣдуетъ патетическая импровизація хафиза, содержаніе ея составляютъ трогательные эпизоды изъ жизни Мхаммеда—мустафы, Хуссейна, напоминающіе о смерти человѣка, о загробной жизни, адѣ, огнѣ, геенѣ и проч. Во время этой проповѣди, которую хафизъ выкрикиваетъ съ всзможнѣйшимъ напряженіемъ и сопровождаетъ разнообразнѣшими жестами, слушатели заявляютъ свое сочувствіе криками ай, оооо, хаккъ (правда), а... ой-ой.. вай-вай... ба-ба-ба... уй-уй... охк-охк... многіе плачутъ, рыдаютъ, припадаютъ къ землѣ, бьютъ себя въ грудь кулаками, судорожно передергиваютъ туловищемъ: дивана издаютъ горныя упражненія: ги хэрр, ги хэрр... или гай, гай. За импровизаціей перваго хафиза, представляющей въ сущности наборъ сло, выступаетъ на сцену второй, третій.

Затѣмъ слѣдуетъ молитва ишана, прерываемая по временамъ довольно стройными припѣвами прозелитовъ: я хейй, я алла: о, безсмертный, о, Боже! аллагу экберъ: великъ Аллахъ! или безмолвнымъ текбиромъ (т. е. произнесеніемъ мысленно словъ аллагу-экберъ и проведеніемъ обѣими руками по щекамъ и бородѣ), или словами: Аминъ и Бисмилляги-ррахмани-ррахими— во имя Бога милостиваго и милосерднаго.

Послѣ молитвы этой снова начинаются гортанныя изрѣченія зикровъ: 1) ла иллога илль-алла, 2) илль-алла, 3) хейй, хейй алла, хейй, 4) хуа аллогоу (онъ—Аллахъ!), сопровождаемыя вышеописанными тѣлодвиженіями, которыя переходятъ, наконецъ, въ блужданіе по мечети группой и пляску, въ которой танцующіе размахиваютъ руками въ темпъ завыванія. Утомившись, всѣ садятся въ кругъ, въ центрѣ котораго расходившійся и далекій до успокоенія дивана вертится съ изумительной быстротой, ходитъ въ кругу съ плачемъ, садится, ковыряется, мечется во всѣ стороны...

Между тѣмъ хафизы продолжаютъ свое дѣло—выкрикиваніе стиховъ алкорана, а *джагри* хрипливо испускаютъ зигры, поддерживая, такимъ образомъ, раздирающій душу ensemble. Дальнѣйшій ходъ моленія представляетъ повтореніе въ томъ или другомъ порядкѣ описанныхъ уже дѣйствій: пляска, произнесеніе зикровъ стоя или сидя, молитвы ишана, рѣчей хаиза, пѣнія (иногда мелодическаго) молящихся, танцевъ дивана и проч.

Сеансъ этотъ заканчивается обыкновеннымъ амазомъ, происходящимъ въ урочные часы. Порядокъ и программа моленія, которое представляетъ во многомъ личину, дышатъ напускнымъ, искуственнымъ, зависятъ иногда отъ распорядительности ишана, руководящаго собраніемъ. Во время ночного икра, напр. въ мечети Ишанъ-Сахиба, ишанъ, чтобы сдѣлать моленія не скучнымъ, исключалъ импровизаціи, а побуждалъ больше къ движенію и крику, группировалъ молельщиковъ, внукалъ толчками хладнокровныхъ и индиферентистовъ къ участію въ зикрѣ и пр.

Зрителей-мусульманъ при ночномъ молеіи бываетъ весьма

немного; дневные же сеансы посѣщаются ими съ охотою, такъ какъ это моленіе, представляющее душеспасительную томашу, даетъ удобный случай убить множество свободнаго у азіатцевъ времени. Днемъ мечети бываютъ переполнены этими зѣваками.

Таковъ ритуанъ моленія ордена Джагріе. Какъ продѣлываютъ моленія другіе ордена, приводить нѣтъ надобности и это заняло слишкомъ бы много мѣста.

Всѣ эти ордена (сулюки) имѣютъ организацію тайныхъ обществъ, доступъ въ которыя строго воспрещенъ непосвященнымъ. Мѣстами это—тѣсно сплоченныя братства, задающіяся не однимъ только отвлеченнымъ изученіемъ путей познанія истины, но и цѣлями чисто практическаго характера, въ числѣ коихъ не послѣднюю роль играетъ политика на почвѣ религіозно-національныхъ стремленій или же честолюбій отдѣльныхъ лицъ. Организація орденовъ болѣе или менѣе однородна. Во главѣ каждаго ордена стоитъ полновластный авторитетный начальникъ. Смотря по мѣстностямъ, эти начальники носятъ разныя названія, а именно: шейхъ, мюршидъ, ишанъ и пиръ. Организація въ своей основѣ имѣетъ теократическій характеръ: глава ордена непременно представляетъ собою звѣно цѣпи, первое кольцо которой есть одинъ изъ первыхъ халифовъ-Абу-Бекръ или Али, на основаніи сунны (преданій религіознаго характера), почитаемые основателями дервишества, что, впрочемъ, исторически невѣрно. Въ каждомъ орденѣ имѣется своя цѣпь, указывающая на преемственность передачи тайнъ мистическаго ученія, дара пророчества и творенія чудесъ отъ одного шейха къ другому, что въ терминологіи дервишей называется тарикатъ (путь къ познанію истины). Цѣпь ордена должны обязательно знать всѣ его члены, отъ главы до послѣдняго мюрида. По іерархической лѣстницѣ ордена, послѣ его главы, стоитъ халифъ или наибъ (намѣстникъ, замѣститель); онъ считается кандидатомъ на должность мюршида, начальника ордена. За халифами стоятъ мюриды (собственно значитъ—желающій, а по терминологіи дервишей—жаждущій истины); они раздѣляются на

нѣсколько степеней по мѣрѣ усвоенія тайнъ мистическаго ученія. По существу дѣла мюриды представляютъ собою рядовыхъ членовъ общества, учениковъ, изъ коихъ очень и очень немногимъ современемъ удается достигнуть завиднаго положенія халифа.

Вмѣстѣ съ началомъ паденія исламитской культуры въ Средней Азіи, съ конца эпохи тимуридовъ, неудержимо началъ падать и суфизмъ, насильно связанный съ кораномъ. Къ ишанамъ и суфіямъ стали предъявляться меньшія требованія, какъ по части практическаго изученія предмета, такъ и теоретическаго его обоснованія. Идеальныя цѣли и задачи орденовъ потеряли въ глазахъ суфіевъ всякое значеніе, но за то развилась жажда къ матеріальному стяжанію и наживѣ при фарисейски щепетильномъ отношеніи къ формѣ, но пренебрегая сущностью. Для многихъ ишанизмъ является наслѣдственной профессіей, при чемъ наслѣдственные ишаны, если предки ихъ выдвинулись на поприщѣ суфизма, пользуются большимъ вліяніемъ и почетомъ и живутъ обыкновенно близь могилы своего знаменитаго предка.

Если не находится лицъ, жаждущихъ духовнаго руководительства ишана, если не приходятъ добровольно мюриды, то въ такомъ случаѣ не только право, но и обязанность ишана идти вербовать учениковъ. Туземцы называютъ эту дѣятельность ишановъ „мюридъ аулямакъ“—охота за мюридами.

Ишаны въ теченіе года выѣзжаютъ въ районъ своего вліянія по окрестнымъ селеніямъ не только для вербовки новыхъ учениковъ, но также и за сборомъ пожертвованій. Сборы съ мюридовъ и населенія, а также огромное большинство доходовъ съ вакуфныхъ имуществъ поступаютъ въ личную пользу ишановъ, ихъ семей и родственниковъ, въ пользу семействъ ходжей, потомковъ сеидовъ, и только незначительная часть на общественныя учрежденія, каковы медрессе, мечети, кара-ханы и проч. Современные ишаны, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, отличаются корыстолюбіемъ и невѣжествомъ, они, по истинѣ, „вожди слѣпые“, незнакомые ни съ достойной изученія философіей суфиз-

ма, ни съ его богатой литературой, нѣкоторые образцы которой достойно могутъ быть зачислены въ разрядъ перловъ всемірной поэзіи (Маллицкій). Современные ишаны, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, только эксплоатируютъ низшіе слои населенія, разжигаютъ въ нихъ фанатизмъ, да знакомятъ ихъ съ самыми темными проявленіями суфизма, именно, съ зикромъ. Только немногіе дѣйствуютъ въ тѣхъ или другихъ интересахъ общества, т. е. не преслѣдуя однихъ личныхъ матеріальныхъ выгодъ, заняты привитіемъ своей паствѣ мистическаго ученія Одни изъ такихъ немногихъ ишановъ заняты привитіемъ своей паствѣ мистическаго ученія и ведутъ это дѣло добросовѣстно, устраивая сеансы, произнося проповѣди и поученія въ духѣ суфизма и пр. Эти люди не отъ міра сего и ихъ ученики съ увлеченіемъ читаютъ богословскія и другія сочиненія, а по ночамъ оглашаютъ окрестности заунывнымъ пѣніемъ религіозныхъ стиховъ. Другіе ишаны посвящаютъ свое время и трудъ на устройство медрессе и низшихъ школъ; третьи мечтаютъ о возстановленіи политической независимости народа, именно о превращеніи Средней Азіи изъ даруль-харбъ (страна невѣрныхъ) въ даруль-исламъ (страна исключительно мусульманская). Но такихъ ишановъ, обладающихъ тѣми или другими идеалами и полагающими ихъ въ основу своей дѣятельности, очень мало.

Въ виду же того, что всякая новая мысль, новое движеніе можетъ пріобрѣсти значеніе у народа только чрезъ суфизмъ, въ каждую данную минуту суфизмъ можетъ пріобрѣсти значительное вліяніе и силу, такъ какъ всякая даровитая и сильная духомъ личность можетъ сгруппировать вокругъ себя массу фанатиковъ, готовыхъ на отчаянную борьбу съ ненавистными ихъ вождю учрежденіями.

Этимъ мы закончимъ общую характеристику представителей религіозныхъ законовъ среди сартовъ и перейдемъ къ представителямъ юридическихъ законовъ—казіямъ.

Коранъ и книги шаріата, какъ уже было сказано, регламентируютъ не только религіозную жизнь сарта, но и его об-

щественную и частную, а слѣдовательно, и всѣ правовыя отношенія. Казіи, такимъ образомъ, являются непосредственными представителями и охранителями шаріата.

Существующій въ настоящее время у сартовъ судъ смѣнилъ существовавшій ранѣе при мусульманскомъ владычествѣ судъ казіевъ. Народный судья въ Турк. краѣ ограниченъ въ своихъ правахъ по сравненію съ казіемъ мусульманскаго владычества: наиболѣе важныя преступленія отнесены къ юрисдикціи общихъ судебныхъ установленій, а также отнято право налагать тѣлесныя наказанія, право отсѣченія рукъ и ногъ, а также отмѣнена смертная казнь по приговору казія.

Сарты имѣютъ право по своему усмотрѣнію выбирать себѣ народныхъ судей, ограничивъ это право лишь требованіемъ, чтобы въ народные судьи избирались „жители волости, пользующіеся уваженіемъ и довѣріемъ народа, не подвергавшіеся по приговору суда наказаніямъ, превышающимъ семидневный арестъ или денежное взысканіе въ тридцать рублей, не состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ и имѣющіе не менѣе двадцати пяти лѣтъ отъ роду“ (ст. 223 Полож. объ управ. Турк. края). Законъ предоставляетъ народнымъ судьямъ право разрѣшать „подсудныя имъ дѣла на основаніи существующихъ въ каждой части населенія обычаевъ“, но на самомъ дѣлѣ судьи этимъ правомъ не пользуются и рѣшаютъ дѣла по шаріату[154]).

Народные судьи, не взирая на то, что обязательности ихъ по „Полож. объ управ. Турк. кр.“ строго ограничиваются функціями чисто судебнаго характера, никакъ не могутъ помириться съ мыслью, что при русскомъ режимѣ они уже стали не казіями, а только народными судьями. Прежде должность казія совмѣщала въ себѣ не только власть судебную, но и духовную отчасти.

Бракъ у туземцемъ очень рѣдко совершается въ личномъ

---

154) Казіи (народные судьи). Н. Лыкошина. Бытовой очеркъ осѣдлаго населенія Туркестана. Сборн. «Русскій Турк.», прилож. къ газетѣ „Русск. Турк.“. 1899 г. г. Ташкентъ. Стр. 17 и слѣдующ.

присутствіи невѣсты, а обычаемъ установлено, что невѣста къ самому заключенію брака присылаетъ своего довѣреннаго, который и выражаетъ согласіе своей довѣрительницы на бракъ. Такъ какъ совершеніе довѣренности вообще представляетъ актъ, свидѣтельствуемый народными судьями, то съ первыхъ же дней завоеванія Туркестана казіи усиленно хлопотали о присвоеніи имъ права совершать браки между туземцами. Исканіе этого права обусловливалось не только желаніемъ поднять свое значеніе въ глазахъ туземцевъ и пріобрѣсти право духовной власти, но къ этому побуждалъ еще и матеріальный разсчетъ, такъ какъ, тоже по обычаю, казію совершавшему бракъ молодого человѣка съ дѣвицей при полученіи записки о бракѣ уплачивается 2 р., а за бракъ со вдовой (джуанъ) 1 р. Записка эта называется „никахъ-патта", а плата „никахъ-кана". Но этого права не добились. Зажиточные приглашаютъ и теперь для совершенія брака народныхъ судей, но это уже роскошь, а не обязанность. Въ настоящее время народные судьи лишены также права скрѣплять акты приложеніемъ именной печати и пользуются форменной должностной печатью съ русскою надписью. Какъ эти печати, такъ и должностные знаки, присвоенные народнымъ судьямъ и носящіе на себѣ изображеніе геральдическаго единорога въ гербѣ Туркестанскаго края, не пользуются симпатіями народныхъ судей, доказывающихъ, что ношеніе на себѣ изображенія живого существа противно постановленіямъ мусульманской религіи.

По наружному виду казій въ большинствѣ случаевъ представительный, высокаго роста мужчина съ горделивой осанкой, съ плавными, полными достоинства манерами родовитаго туземца. Голова покрыта громадной чалмой бѣлаго цвѣта изъ дорогой кисеи, верхняя одежда чаще всего изъ серебристаго „бикасаба" —полушелковой матеріи туземнаго производства, обувь туземнаго покроя.

Выѣзжая изъ дому, казій предпочитаетъ экипажу верховую лошадь. Было время, когда никто изъ почетныхъ туземцевъ не рѣшался показаться въ экипажѣ, боясь уронить свое достоинство

отступленіемъ отъ освященнаго обычаемъ способа передвиженія; теперь же только казіи да ишаны предпочитаютъ верховую ѣзду. Медленно движется по улицамъ города казій; онъ ѣдетъ впереди, а позади движется въ почтительномъ отдаленіи свита верхомъ и непремѣнно бѣжитъ пѣшій конюхъ, обязанность котораго заключается въ держаніи лошади казія, вытираніи пыли съ наряднаго чепрака, шитаго шелками, и подсаживаніи казія, когда онъ садится на лошадь. Весь выѣздъ казія носитъ на себѣ отпечатокъ чисто восточной неторопливости и важности; иначе не можетъ быть у людей, руководящихся правиломъ, что „торопливость есть свойство діавола“.

Вообще же власть казія довольно велика и народъ чувствуетъ страхъ передъ народнымъ судьей.

По ст. 217 „Положенія“ народный судъ, въ случаѣ непримиренія сторонъ, по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ независимо опредѣленія вознагражденія за вредъ и убытки, налагаетъ на виновныхъ слѣдующія наказанія: а) денежныя взысканія не свыше трехсотъ руб и б) заключеніе подъ стражу не свыше одного года и шести мѣсяцевъ.

Для опредѣленія мѣры наказанія нѣтъ опредѣленнаго положенія и часто имѣютъ силу совершенно постороннія соображенія, напр. общественное положеніе обвиняемаго. Руководствуясь толкованіями шаріата, казій за одну и ту же вину долженъ высокопоставленному туземцу написать письмо, съ указаніемъ неблаговидности его поступка, туземцу средняго класса сдѣлать внушеніе публично, а простому сарту-чернорабочему можетъ назначить самое строгое наказаніе. Народный судья страшенъ для всякаго туземца еще и изъ-за присяги. Причину такого страха, присущаго всѣмъ туземцамъ, по г. Лыкошину, надо искать въ профанаціи присяги завѣдомыми клятвопреступниками.

Каждый порядочный туземецъ страшится принять присягу въ доказательство правоты своего иска или уголовнаго преслѣдованія, дабы не дать повода предполагать, что и онъ легко относится къ клятвѣ, а значитъ способенъ, въ исключительныхъ

обстоятельствахъ, покривить душой. При производствѣ дѣла въ народномъ судѣ такой, боящійся присяги человѣкъ, рискуетъ или самъ получить приглашеніе присягнуть, или же присутствовать при клятвѣ безстыднаго лжеца, который, присягнувъ ложно (а такихъ среди сартовъ много), выигриваетъ дѣло. Вотъ почему народъ боится присяги, а слѣдовательно и народнаго судьи, отъ котораго зависитъ назначеніе присяги.

Камера народнаго судьи всегда помѣщается въ его собственномъ домѣ. Наружный дворъ дома (ташкари) служитъ хозяину и для пріема гостей и для отправленія правосудія. Обыкновенно все помѣщеніе состоитъ изъ двухъ комнатъ. Въ одной помѣщается самъ судья и его совѣтники муфтіи и аалямы, если таковые случаются на лицо, а въ другой комнатѣ располагаются писцы съ канцеляріей. Мебели ни въ той, ни въ другой половинѣ не полагается, всѣ сидятъ на полу, покрытомъ циновками и коврами. Мѣсто, гдѣ предпочитаетъ сидѣть самъ судья, иногда можно узнать по разостланной тамъ шкурѣ медвѣдя или барсука. Ниши въ стѣнахъ комнаты обыкновенно заняты въ порядкѣ разставленными книгами, имѣющими значеніе при судопроизводствѣ, а передъ судьей лежитъ должностной знакъ съ цѣпью, печать и письменный приборъ. Опредѣленныхъ дней недѣли или часовъ дня у народныхъ судей для разбора не назначено. Просители начинаютъ собираться съ ранняго утра, тотчасъ послѣ утренней молитвы. Съ утра и до вечера судья безотлучно находится въ камерѣ и готовъ къ пріему просителей, разбору дѣлъ и засвидѣтельствованію актовъ. Только съ наступленіемъ сумерокъ прекращается дневная дѣятельность судьи, но канцелярія его иногда далеко за полночь работаетъ, чтобы закончить переписку за день и приготовить къ слѣдующему дню необходимые для выдачи кліентамъ документы и копіи рѣшеній судьи.

Просители входятъ въ комнату, гдѣ сидитъ народный судья, по одиночкѣ или небольшими группами, если у нѣсколькихъ лицъ одно и то же дѣло. Произнеся при входѣ въ комнату общепринятое привѣтствіе и получивъ на него отвѣтъ, проси-

тель усаживается поближе къ входной двери. По мусульманскому обычаю почетными мѣстами въ комнатѣ считаются тѣ, которыя расположены противъ входной двери и дальше отъ нея въ глубину комнаты, поэтому проситель и занимаетъ подобающее мѣсто, чтобы не заслужить порицанія за невѣжество.

Чуть дѣло поважнѣе и требуетъ извѣстной ловкости и знанія судебныхъ пріемовъ, оно передается для веденія профессіональному довѣренному (вакиль). Эти лица замѣняютъ въ народномъ судѣ адвокатовъ.

Привычный вакиль сознаетъ свою силу; онъ гораздо развязнѣе держитъ себя передъ лицомъ народнаго судьи и настойчиво требуетъ того, что считаетъ нужнымъ для дѣла, ссылаясь на темныя, заранѣе подобранныя указанія шаріатныхъ постановленій. Къ подысканію такихъ шаріатныхъ доказательствъ книги шаріата представляютъ всѣ удобства, какъ по многочисленности своей, такъ и по отсутствію какой либо систематизаціи юридическихъ толкованій мусульманскаго кодекса. Кромѣ общеизвѣстныхъ классиковъ мусульманскаго законовѣдѣнія, которые довольно опредѣленно высказывали свои мнѣнія по каждому юридическому вопросу, въ мусульманской юридической литературѣ появилось съ теченіемъ времени безчисленное множество частныхъ пространныхъ толкованій на каждый отдѣльный вопросъ права и авторы, такъ называемыхъ, „патва“ (или „фетва“ по турецки) задались цѣлью такъ подробно разработать тему, чтобы руководствующійся даннымъ сочиненіемъ могъ найти въ немъ отвѣтъ на всякій вопросъ.

Для начала разбора дѣла необходимо, чтобы проситель или стороны вообще сидѣли передъ судьей. Такъ принято и установлено обычаемъ; сартъ, говоря про обращеніе свое къ народному суду, никогда не выразитъ этого иначе, какъ словомъ „тушмакъ“—опускаться, „казыга туштымъ“—я опустился передъ казіемъ, скажетъ каждый туземецъ въ такомъ случаѣ. Ни одинъ народный судья не станетъ разбирать дѣла, а тѣмъ болѣе не постановитъ рѣшенія, если тяжущіеся стоятъ передъ

нимъ; онъ всегда сначала прикажетъ всѣмъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ сѣсть.

Если просьба просителя заключается въ желаніи получить какую нибудь копію состоявшагося уже рѣшеніе или засвидѣтельствовать документъ, то просителя направляютъ въ канцелярію народнаго судьи, гдѣ привычные къ дѣлу писцы очень быстро исполняютъ приказаніе судьи, списывая копію или внося въ актовую книгу содержаніе нужнаго документа, а затѣмъ документъ утверждается судьей приложеніемъ печати.

Дѣла болѣе сложныя и уголовныя разбираются по исковому прошенію. Приэтомъ свидѣтели вызываются чрезъ врученіе повѣстокъ.

Въ день разбора, когда явились стороны и свидѣтели, провѣряется, всѣ ли явились и затѣмъ народный судья приступаетъ къ разбирательству. Все производство ведется кратко и также кратко записывается на оборотѣ искового прошенія. Протоколъ судебнаго разбирательства носитъ названіе „тазкира“ и содержитъ въ себѣ изложеніе послѣдовательнаго хода преній сторонъ. По окончаніи разбора всѣ удаляются изъ камеры, а народный судья, посовѣтовавшись со своими аалимами и муфтіями, диктуетъ своему писцу рѣшеніе по дѣлу, которое и вписывается въ книгу.

По шаріату во всякомъ дѣлѣ долженъ быть истецъ. Это правило создаетъ для народныхъ судей затрудненіе совершенно особаго рода при разборѣ цѣлой категоріи дѣлъ, возбуждаемыхъ помимо жалобы потерпѣвшаго. Неосторожное обращеніе съ огнемъ, преступное оставленіе человѣка въ опасности, нарушеніе санитарныхъ постановленій и тому подобные проступки, совершенные туземцами въ туземной части города, вызываютъ привлеченіе виновныхъ къ отвѣтственности передъ народнымъ судомъ, а между тѣмъ шаріатъ совершенно не предусматриваетъ подобныхъ случаевъ, когда само общество настаиваетъ на взысканіи съ виновнаго помимо чьего-либо частнаго интереса. Дѣлая уступки времени, народные судьи разбираютъ и такого рода дѣла, но каждый подобный случай вызываетъ продолжительныя объясненія

о томъ, кого же слѣдуетъ въ такомъ дѣлѣ считать истцомъ или обвинителемъ. Наложеніе взысканій за общеопасныя преступленія какъ то не сходится съ установившимся у народныхъ судей взглядомъ, что если нѣтъ истца, то не можетъ быть и возбуждено дѣло.

Опекунскія дѣла и дѣла о раздѣлѣ наслѣдственныхъ имуществъ составляютъ видную часть всей дѣятельности народныхъ судей, какъ по значительности суммы наслѣдствъ, такъ и по значенію правильной постановки охранительныхъ производствъ для благосостоянія сиротъ, обезпечиваемыхъ опекунскими капиталами. Между тѣмъ эта-то сторона дѣятельности судей и составляетъ самое слабое мѣсто народнаго суда. При охранѣ всякаго открывающагося наслѣдства первая опись и приведеніе въ извѣстность оставшагося имущества производится часто несвоевременно и крайне небрежно. Благодаря этому, нерѣдко значительная часть наслѣдства исчезаетъ еще до охраны и оказывается въ рукахъ такихъ членовъ семейства, которые не имѣютъ права на наслѣдственныя доли и успѣваютъ сами обезпечить свое дальнѣйшее существованіе. То, что удалось описать, подвергается подробному изслѣдованію со стороны народнаго судьи и служащихъ при немъ съ цѣлью опредѣленія, какія именно вещи должны быть переданы народному судьѣ въ счетъ вознагражденія за предстоящій раздѣлъ наслѣдства. Разумѣется, при оцѣнкѣ вещей каждая изъ нихъ кажется судьѣ значительно дешевле дѣйствительной своей стоимости; къ тому же наслѣдники до раздѣла такъ сговорчивы. При раздѣлѣ наслѣдства старшіе и болѣе вліятельные наслѣдники пользуются преимущественнымъ правомъ выбора наслѣдственныхъ долей; на долю же сиротъ, если таковые есть среди наслѣдниковъ, приходится то, что болѣе опытные изъ сонаслѣдниковъ не желаютъ оставить за собою, т. е. бездоходныя недвижимости или ненадежные документы. Вся наличность сиротскаго состоянія поступаетъ въ распоряженіе народнаго судьи, отъ котораго и зависитъ вполнѣ хранить капиталъ, гдѣ ему угодно или отдать въ ростъ. Народные судьи, ссылаясь на не-

обходимость увеличенія принадлежащихъ сиротамъ капиталовъ, предпочитаютъ помѣщать хранящіяся у нихъ деньги на проценты и нерѣдки случаи, что кредиторами опекунскихъ капиталовъ являются близкіе родственники или преданные судьѣ люди.

Опредѣленіе процентовъ вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія судьи такъ же, какъ и обезпеченіе долга. Благодаря такой постановкѣ дѣла по охранѣ сиротскихъ капиталовъ, большинство наслѣдствъ таетъ, проценты своевременно не уплачиваются, обезпеченія въ видѣ недвижимостей, данныхъ въ залогъ, оказываются спорными, а сами должники—несостоятельными къ уплатѣ долга въ полной суммѣ. Сиротскій опекунъ въ такихъ случаяхъ предъявляетъ къ должнику искъ и отъ имени сиротъ кончаетъ дѣло миромъ, прощая часть долга, тѣмъ болѣе, что это великодушіе ему самому ничего не стоитъ. Между опекунами также встрѣчаются люди, считающіе вполнѣ справедливымъ дѣлить все пріобрѣтаемое ими для опекаемыхъ съ своей семьей, такъ что содержаніе семьи такого опекуна ложится всей своей тяжестью на средства опекаемыхъ.

Контроль надъ дѣйствіями единоличныхъ народныхъ судей по всѣмъ дѣламъ, не исключая и опекунскихъ, сосредоточивается въ рукахъ съѣзда народныхъ судей, состоящаго изъ нихъ же самихъ. Входя въ составъ съѣзда, судьи судятъ самихъ себя, потому что сегодня три народныхъ судьи повѣряютъ дѣло объ охранѣ имущества четвертаго своего коллеги и тотъ даетъ всѣ объясненія по требованію съѣзда, а завтра онъ самъ въ числѣ трехъ повѣряетъ дѣйствія остальныхъ народныхъ судей и уже одинъ изъ судей, наканунѣ бывшій контролеромъ, оказывается самъ въ роли контролируемаго и т. д.

Всякое рѣшеніе единоличнаго народнаго судьи любая сторона можетъ обжаловать въ съѣздѣ и большинство туземцевъ въ случаяхъ неудовольствія рѣшеніями своихъ судей и прибѣгаетъ къ этому послѣднему средству, но почти всегда безъ всякаго результата.

Съѣздъ народныхъ судей разбираетъ дѣла подъ предсѣда-

тельствомъ одного изъ трехъ судей. Предсѣдатель пользуется на съѣздѣ большимъ вліяніемъ, чѣмъ другіе члены, и потому каждый изъ народныхъ судей стремится завоевать себѣ это положеніе среди коллегъ. Очевидно, что самый рѣчистый и настойчивый добивается избранія на каждую сессію и стремится ввести это избраніе въ обычай.

Наблюденіе надъ дѣйствіемъ съѣзда принадлежитъ уѣздному начальнику; онъ вноситъ чрезъ областного прокурора въ окружный судъ протестъ въ томъ случаѣ, если рѣшеніе поставлено съѣздомъ съ превышеніемъ власти или по дѣлу, народному суду не подсудному.

Этимъ и закончимъ описаніе представителей духовной власти сартовъ.

Раздѣленіе на классы. Гражданскій строй жизни сартовъ, права по браку, по наслѣдству и проч. съ пунктуальною точностью опредѣлены мусульманскимъ кодексомъ (шаріатомъ). По этому же кодексу мусульмане всѣ равны въ гражданскомъ отношеніи, и въ жизни сарты дѣлятся на духовныхъ и свѣтскихъ. Духовное званіе или пріобрѣтается рожденіемъ (ходжи, сеиды), или должностью (казіи, муллы, имамы, ишаны и пр.). Какъ тѣ, такъ и другіе ставятъ себя выше всѣхъ остальныхъ сартовъ и имѣютъ значительное вліяніе на общественное мнѣніе. Представители ихъ держатъ въ своихъ рукахъ остальное населеніе, знакомятся только съ богатыми купцами или важными должностными лицами и выказываютъ полнѣйшее презрѣніе къ мелкимъ торговцамъ, рабочимъ и небогатымъ земледѣльцамъ, которые за ихъ грубое обращеніе платятъ имъ наружнымъ почтеніемъ, униженіемъ себя въ глазахъ такихъ важныхъ особъ и насмѣшками и сплетнями за глаза.

Свѣтская часть населенія имѣетъ своими представителями богатыхъ купцовъ и землевладѣльцевъ. Вліяніе этихъ представителей на массу опирается на болѣе существенное, нежели вліяніе духовенства,—на деньги. Ремесленники, мелкіе торгаши и земледѣльцы всегда находятся въ зависимости отъ капитала.

Рѣдкій изъ нихъ не обязанъ своимъ существованіемъ значительному купцу: они или продаютъ свою работу чрезъ посредство ихъ, или получаютъ отъ нихъ въ долгъ деньги для ея производства, выплачивая этотъ долгъ сработаннымъ товаромъ, или же, пользуясь словомъ богача, какъ рекомендаціей, они работаютъ на купцовъ второй руки. Отъ купцовъ же въ большинствѣ случаевъ получаютъ деньги также и мелкіе землевладѣльцы на расходы по земледѣлію.

Дѣти богатыхъ купцовъ и духовныхъ лицъ рѣдко когда мѣняютъ профессію своихъ отцовъ. Дѣти же незначительныхъ купцовъ, ремесленниковъ и земледѣльцевъ при первомъ удобномъ случаѣ, при достаточности матеріальныхъ средствъ и возможности получить образованіе въ медрессе, выходятъ или муллами, или муфтіямъ и мирзами. Высшее духовенство и купечество вмѣстѣ съ должностными лицами составляютъ аристократію округа. Знакомство аристократія ведетъ только со своимъ кругомъ, разбиваясь все таки на много кружковъ. Народъ аристократію признаетъ, приходитъ къ ней въ домъ по дѣламъ, на званныя тамаши, хвастаетъ въ своей средѣ знакомствомъ съ аристократіей, но въ своихъ домахъ ее не видитъ. Развѣ нечаянно какой нибудь важный духовный или богатый купецъ заѣдетъ на минутку къ обыкновенному смертному; и тогда осчастливленный такимъ посѣщеніемъ долго, долго будетъ всѣмъ разсказывать про знаменитое посѣщеніе и про любезности, которыя ему говорила „особа“, хотя эта особа, ради сохраненія своей важности, почти все время глубокомысленно молчала; въ любезностяхъ же разсыпался самъ осчастливленный хозяинъ.

Обрядъ. Младенцевъ принимаютъ бабки. По обычаю, въ первое время младенца скрываютъ отъ родильницы для того, чтобы не волновать чувствъ матери, въ особенности если родится сынъ. Бабка, обманувъ родильницу, что родилась дочь, идетъ къ отцу съ поздравленіемъ и получаетъ подарокъ. Давъ укрѣпиться здоровью матери, на что не нужно много времени, къ ней приносятъ младенца. Отецъ читаетъ молитву и даетъ

имя, а затѣмъ уже чувства матери вступаютъ въ права. Узнавъ о рожденіи младенца, сосѣдки спѣшатъ съ поздравленіями, а съ рожденіемъ сына, особенно у людей богатыхъ, поздравляютъ торжественно, съ музыкой и даже пляской. По случаю рожденія сына въ богатыхъ домахъ устраиваются цѣлыя торжества, рѣжутся бараны, изводится нѣсколько десятковъ пудовъ рису на палау и муки на лепешки, а наиболѣе почетнымъ гостямъ раздариваются халаты. Рожденіе дочери празднуется гораздо скромнѣе. Самое большое, что рѣжется баранъ и на палау приглашается нѣсколько родственниковъ, родственницъ и знакомыхъ.

Сартянки, по большей части, кормятъ дѣтей своихъ сами. Впрочемъ, люди богатые иногда берутъ кормилицъ; но это случается рѣдко. Дѣти до 8—9 лѣтняго возраста проводятъ время въ играхъ, какъ всѣ дѣти. Въ этомъ возрастѣ бываетъ обрѣзаніе младенцевъ мужского пола. По поводу этого важнаго обряда отецъ дѣлаетъ для знакомыхъ и жителей своего квартала *той* (увеселеніе) втеченіе трехъ дней. Одинъ изъ служителей приходской мечети и женщина, по просьбѣ хозяина, оповѣщаютъ и приглашаютъ гостей обоего пола на той. По обычаю, каждая гостья приноситъ на той блюдо или подносъ съ палау или съ какимъ либо другимъ кушаньемъ. Приношеніе это каждая женщина отдаетъ распорядителю праздника, который сортируетъ приносимыя кушанья и ими же угощаетъ гостей, предварительно сосчитавъ ихъ чрезъ свою помощницу—достарханчи. Кушанья накладываются на блюда поровну и отсылаются въ михманъ-хану и въ гостинныя, мужчинамъ съ прислужникомъ, а женщинамъ, помѣщающимся отдѣльно,—съ достарханчи. Наговорившись и поѣвши вдоволь, каждая гостья снова является къ распорядителю и получаетъ отъ него ровно столько же и того же кушанья, сколько и какого она принесла. При этомъ женщины увлекаются до того, что забываютъ даже обычай закрывать лицо и не стѣсняются присутствіемъ мужчины-распорядителя, который, какъ и всюду, молодымъ и хорошенькимъ оказываетъ предпочтеніе въ видѣ лишняго куска мяса или лепешки. Мужчины

также приносятъ свои дары, напр. барана, лошадь и т. п. и, въ свою очередь, когда у нихъ родится сынъ, получаютъ отдарки. Наряженный въ лучшую одежду, виновникъ торжества проводитъ это время въ играхъ съ товарищами. Сартовскія дѣти играютъ въ ашикъ (бабки), янгакъ (орѣхи), пускаютъ бумажнаго змѣя, нянчатся съ птицами и потомъ выпускаютъ ихъ на волю.

Повеселившись передъ обрядомъ три дня, на четвертый совершаютъ наконецъ обрядъ обрѣзанія (сюннетъ). Для этого приглашается мѣстный мулла, друзья отца и цирульникъ. Развеселивъ кальчика общими силами, цирульникъ подъ чтеніе муллою молитвъ, совѣршаетъ обрѣзаніе обыкновенною бритвою. По окончаніи этой операціи, мулла снова читаетъ молитву и послѣ угощенія, пожелавъ счастья и скораго выздоровленія, всѣ расходятся по домамъ. Цирульникъ получаетъ халатъ, рубаху, деньги и т. п. Рана въ 2—3 дня залѣчивается прикладываніемъ жженаго хлопка, а отрѣзанное цирульникъ съ молитвою хоронитъ на дворѣ отца.

Сватовство и свадьба[155]). Въ среднемъ туземныя дѣвушки выходятъ замужъ въ возрастѣ между 13 и 15 годами. Бываютъ однако примѣры выхода и въ значительно болѣе раннемъ возрастѣ, лѣтъ 10—11; обыкновенно такая несовершеннолѣтняя жена хотя и живетъ у мужа, но не вступаетъ съ нимъ въ фактическое сожитіе; въ тѣхъ случаяхъ, когда сожитіе начинается съ такими несовершеннолѣтними женами вслѣдъ за бракосочетаніемъ, это очень часто влечетъ за собою довольно серьезныя патологическія послѣдствія и сопровождается предварительнымъ искуственнымъ опьяненіемъ дѣвочки при посредствѣ вина или опіума.

Выдавая замужъ дочь (или женя сына), родители всегда отдаютъ предпечтеніе бракамъ близкимъ, какъ по разстоянію, такъ и по родству, передъ браками отдаленными.

---

155) Наливкины. Стр. 194 и слѣд. Хорошхинъ. Сборникъ статей и т. д., стр. 121 и слѣд.

Браки по любви или, по крайней мѣрѣ, такіе браки, которые заключались бы вслѣдствіе хотя бы нѣкотораго взаимнаго влеченія, далеко не часты.

Обусловливается это, конечно, прежде всего тѣмъ, что согласіе на бракъ дается у большинства не дѣвушкой, а ея родителями, причемъ въ виду имѣются главнымъ образомъ вопросы чисто метеріальнаго характера, а во вторыхъ, слишкомъ мало такихъ условій, при которыхъ возможно было бы вполнѣ свободное нравственное сближеніе между мужчиной и дѣвушкой. Оттого такіе браки по любви встрѣчаются по преимуществу не для дѣвушекъ, а для молодыхъ вдовъ или разведенныхъ. Родители рѣшаютъ, что пора женить сына или, по крайней мѣрѣ, сосватать ему невѣсту. По нѣкоторомъ совѣщаніи останавливаются на той или другой дѣвушкѣ. Посылаются свахи, родственницы или близкія знакомыя. Если дѣвушку сватаютъ въ незнакомомъ домѣ, сваха, кромѣ тщательнаго осмотра самой невѣсты, особенное вниманіе обращается на чистоту и порядокъ въ домѣ, такъ какъ предполагается, что мать невѣсты передаетъ послѣдней всѣ свои, какъ хорошія, такъ и дурныя качества. „Мы пришли къ вамъ съ добрымъ словомъ, со сватаньемъ“, говорятъ свахи матери невѣсты, „сватаемъ мы дочь вашу, Марзію, за Искандера, сына Якуба, изъ квартала Якке-базаръ“. Свахъ приглашаютъ садиться и угощаютъ чаемъ. „Якубъ молодецъ, хорошій, но намъ нужно посовѣтоваться съ отцемъ и родными“, отвѣчаетъ свахамъ мать.

По совѣщаніи съ мужемъ, мать, въ случаѣ согласія его, объявляетъ объ этомъ пришедшимъ на другой день свахамъ и посылаетъ въ свою очередь родственницъ или знакомыхъ посмотрѣть житье-бытье жениха. Для нихъ въ домѣ его давно уже готово угощеніе (зіафатъ) и, выспросивъ, высмотрѣвъ по возможности все, онѣ являются къ родителямъ невѣсты по большей части съ добрыми вѣстями. На утро свахи приходятъ снова за положительнымъ отвѣтомъ. Родители или отказываютъ подъ разными благовидными предлогами, или соглашаются. Въ

послѣднемъ случаѣ, не спрашивая согласія невѣсты, бьютъ по рукамъ и принимаютъ дары жениха невѣстѣ:—туфли, рубаху, панталоны, платокъ, сласти и котелокъ съ пловомъ, иногда зеркальце, ситецъ или шелковыя матеріи. Въ богатыхъ домахъ размѣры этого перваго подарка (сарь-силля) иногда бываютъ очень велики, а самый подарокъ отдаривается.

Лица, принесшія подарки отъ жениха, получаютъ въ домѣ невѣсты угощеніе, послѣ котораго одинъ изъ присутствующихъ провозглашаетъ „Аллахъ акбаръ! (Богъ великъ), каитканъ-хатынъ“ (отступникъ—баба), чѣмъ и завершается заочное обрученіе. Передъ этимъ служители мѣстной мечети, два—три почетныхъ старика и аксакалъ опредѣляютъ калымъ, т. е. плату за невѣсту, соображаясь съ состояніемъ жениха, и назначаютъ калымъ, напр., въ такомъ размѣрѣ: женихъ долженъ представить въ пользу невѣсты и своей будущей жены 9 бешметовъ, 9 паръ серегъ, 9 колецъ, 9 батмановъ рису, 9 мѣрокъ моркови, 9 барановъ, 9 тиллей и т. д., всего по девяти. И вотъ, любопытныя сосѣдки тотчасъ же начинаютъ распрашивать другъ друга: „отъ сколькихъ отдаютъ Марзію?.. Отъ девяти? мало: они богаты“ и т. д., но богатымъ, конечно, и калымъ назначаютъ богатый. Если со стороны жениха нѣтъ задержки въ уплатѣ калыма, то время бракосочетанія опредѣляется заблаговременно. Наканунѣ или за нѣсколько дней до свадьбы въ домѣ невѣсты справляется дѣвичникъ (майлисъ или маджлисъ), на которомъ присутствуютъ главнымъ образомъ подруги невѣсты, а также и знакомыя съ ея семьей женщины. Поютъ пѣсни, пляшутъ и угощаются.

Женихъ и невѣста все это время не видятся. Обрядъ происходитъ въ домѣ невѣсты. Родители жениха и отецъ невѣсты при этомъ не бываютъ; присутствуетъ только мать невѣсты, родственницы, мулла и нѣсколько стариковъ—свидѣтелей съ обѣихъ сторонъ. Передъ совершеніемъ обряда вѣнчанія, они опредѣляютъ цифру неустойки, которую женихъ долженъ уплатить будущей женѣ въ случаѣ, если пожелаетъ съ ней вно-

слѣдствіи, по какимъ бы то ни было причинамъ, разстаться. Послѣ этого приступаютъ къ обряду (никахъ). Мулла читаетъ молитву и спрашиваетъ чрезъ дверь или окно невѣсту, находящуюся вмѣстѣ съ матерью и женщинами въ другой комнатѣ: „Марзія, дочь Мухаммеда! согласны ли вы быть женою Искандера, сына Якуба?“ Этотъ вопросъ повторяется три раза. По третьему разу невѣста говоритъ „согласна“. „Искандеръ, сынъ Якуба! желаете ли Вы имѣть женою Марзію, дочь Мухаммеда?“ „Желаю“, сразу отвѣчаетъ женихъ и мулла вручаетъ ему чрезъ прислужника чашку съ водою. Отпивъ изъ чашки, женихъ возвращаетъ ее прислужнику, который чрезъ одну изъ женщинъ передаетъ чашку невѣстѣ. Оставшаяся вода распивается присутствующими. „Молодые пили воду, такъ и мы, можетъ быть, помолодѣемъ“, шутятъ старики и пьютъ воду съ пожеланіями счастья, долголѣтія и т. п. Кончился обрядъ; женихъ и пришедшіе съ нимъ угощаются и уходятъ. Молодая прибываетъ въ домъ мужа или въ тотъ же день, или чрезъ 2—3 дня.

За нѣсколько часовъ до отвоза молодой въ домъ ея родителей собираются родственницы и знакомыя. Молодую одѣваютъ въ чистую всегда бѣлую, обыкновенно кисейную, рубашку, а на голову повязываютъ нѣсколько платковъ на подобіе чалмы. Въ такомъ костюмѣ молодая садится по срединѣ комнаты; родственницы и знакомыя окружаютъ ее и начинается вой.

Вдоволь наголосившись, молодую поднимаютъ съ мѣста и надѣваютъ на нее чимбетъ и параджи. Отецъ выводитъ ее изъ комнаты. Какъ только выйдутъ на дворъ, причитанья моментально умолкаютъ. На улицѣ ждутъ одна или двѣ арбы и толпа ребятишекъ; нѣкоторые изъ нихъ съ бубнами. Невѣста вмѣстѣ съ такимъ числомъ женщинъ, какое можетъ только умѣститься, садится на арбу; на другой складывается ея приданое. Поѣздъ трогается. Лошадь еле тащитъ арбу съ насѣвшими на нее бабами; мальчишки хватаются за колеса и тормозятъ ихъ, бьютъ въ бубны и во все горло орутъ свадебныя пѣсни.

У воротъ новобрачнаго поѣздъ, двигавшійся все время очень

медленно, останавливается. Къ этому времени здѣсь уже успѣваютъ собраться и всѣ тѣ, кому не хватило мѣста на арбѣ. Молодую вводятъ во дворъ и останавливаются у воротъ. Одна изъ свахъ беретъ ее за талію и, выступая медленно, шагъ за шагомъ, выкрикиваетъ имена молодого и всѣхъ его ближайшихъ родственниковъ и родственницъ по старшинству, привѣтствуя каждаго изъ нихъ отдѣльно селямомъ. Такимъ образомъ, шествіе входитъ во внутренній дворъ. Здѣсь сваха въ послѣдній разъ провозглашаетъ „большимъ и малымъ—всѣмъ асъ селямъ!“ Женщины входятъ во внутреннія комнаты, а мужчины въ михманъ хану, послѣ чего сейчасъ-же начинается угощеніе, размѣры, характеръ и продолжительность котораго очень различны, смотря по достатку хозяевъ.

На женской половинѣ женщины молодого сажаютъ за занавѣсъ. Со словами трижды повторенными „Ассалямъ алейкумъ!“ подводятъ къ занавѣсу молодую, причемъ молодой также трижды отвѣчаетъ „Алійкумъ—Ассалямъ!“, и молодая вступаетъ за занавѣсъ. Женщины нѣкоторое время остаются въ комнатѣ. Онѣ тутъ же пьютъ чай, ѣдятъ лакомства и подшучиваютъ надъ молодой четой до тѣхъ поръ, пока молодой не дастъ имъ денегъ, и тогда онѣ съ пожеланіями удаляются изъ комнаты.

Молодая три дня остается за занавѣской, не показываясь своей новой роднѣ.

Этимъ въ сущности свадебныя торжества и заканчиваются.

Калымъ и мэкрэ[156]). Калымъ уплачивается обыкновенно родителями жениха. Размѣры очень различны. Деньгами калымъ уплачивается только въ городахъ. Въ кишлакахъ большая часть его вносится скотомъ и хлѣбомъ. Калымъ или вносится немедленно, или уплата его растягивается на болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени. При среднемъ достаткѣ размѣры калыма за дѣвушку рѣдко превышаютъ по стоимости 70—80 р. Одною изъ непремѣнныхъ принадлежностей калыма въ

---

[156]) Наливкины, стр. 201.

большинствѣ мѣстностей является 5—15 пудовъ неочищенныхъ коробочекъ хлопчатника. Въ семьѣ невѣсты хлопокъ этотъ очищается и перерабатывается частью въ пряжу, частью же въ вату только на приготовленіе одѣялъ и подушекъ. Получивъ калымъ, родители невѣсты обязываются соразмѣрно количеству послѣдняго снабдить дочь при отправкѣ ея къ мужу одѣялами и подушками, сдѣлать для обоихъ молодыхъ обмундировку и, кромѣ того, устроить свадебное угощеніе. Такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ мѣстной практики даннаго обычая, на калымъ приходится смотрѣть лишь, какъ на уплату женихомъ вообще расходовъ, связанныхъ съ совершеніемъ брачнаго союза; здѣсь онъ отнюдь не имѣетъ характера покупки невѣсты, такъ какъ родители невѣсты, получивъ отъ жениха калымъ, обязуются произвести изъ него всѣ необходимые по обычаю расходы. Значеніе и роль калыма измѣняются лишь впослѣдствіе, въ случаѣ возбужденія вопроса о разводѣ по иниціативѣ самой жены, не имѣющей на то никакихъ законныхъ причинъ. Тогда мужъ имѣетъ право требовать возврата ему всѣхъ расходовъ, которые онъ понесъ при заключеніи брака. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ уплата калыма является какъ бы гарантіей мужа отъ вполнѣ произвольнаго и безпричиннаго оставленія его женой.

Этого же рода гарантіей, хотя и въ значительно меньшей степени, въ отношеніе женщины является мэхръ, который въ силу обычая, установившагося путемъ мѣстной практики, является настолько же свадебнымъ даромъ жениха своей невѣстѣ, насколько же и обезпеченіемъ послѣдней на случай развода ея съ мужемъ.

Мэхръ получается женщиной двоякимъ образомъ: или при выходѣ замужъ, или же послѣ, какъ во время замужества, такъ равно и при разводѣ.

Условія о размѣрахъ мэхра всегда включаются въ число другихъ общихъ условій брака.

Выдача мэхра при свадьбѣ выражается обыкновенно въ переводѣ на имя жены дома, небольшого сада, участка земли и

т. п. Имущество это переходитъ въ потомственное владѣніе жены и на практикѣ служитъ обезпеченіемъ ея на случай развода.

Въ большинствѣ случаевъ размѣры мэхра одинаковы съ размѣрами калыма, а въ случаѣ женитьбы на вдовѣ или разведенной мэхръ значительно меньше такового же, даваемаго дѣвушкѣ.

Разводъ (талакъ) совершенно свободенъ въ томъ случаѣ, если совершается съ обоюднаго согласія обоихъ супруговъ. Жена имѣетъ право требовать развода въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: 1) если мужъ безпричинно нанесетъ ей побои съ оставленіемъ ясно видимыхъ знаковъ на тѣлѣ; 2) если мужъ безъ ея позволенія (или согласія) беретъ вторую жену; 3) если онъ втеченіе шести мѣсяцевъ не даетъ ей пропитанія; 4) если онъ увозитъ ее (безъ ея согласія) изъ мѣста постояннаго жительства на разстояніе болѣе трехдневнаго пути; 5) если онъ впадаетъ въ сумасшествіе и 6) если онъ окажется прокаженнымъ (махау).

Предварительное расторженіе брака достигается произнесеніемъ (супругами или однимъ изъ супруговъ) слова „талакъ“, послѣ чего религія совѣтуетъ переждать три дня. Время это дается обоимъ для того, чтобы обдумать предстоящій шагъ. Если втеченіе означеннаго срока примиренія не произойдетъ, супруги отправляются къ народному судьѣ, заявляютъ ему при законномъ числѣ свидѣтелей о своемъ рѣшеніи развестись и получаютъ разводный документъ.

Если разводъ совершается по желанію мужа безъ уважительныхъ на то причинъ, то послѣдній долженъ выдать удаляемой имъ женѣ мэхръ и кромѣ того лишается права требовать возвращенія ему калыма или расходовъ по свадьбѣ.

Если же такой разводъ произошелъ по настоянію жены, она лишается права на мэхръ и кромѣ того должна возвратить мужу уплаченный имъ за нее калымъ.

Въ отношеніи возможности возстановленія расторгнутаго

брака по послѣдствіямъ своимъ разводъ подраздѣляется на два главнѣйшихъ вида: 1) если при совершеніи его слово „талакъ“ было произнесено одинъ или два раза, то шаріатъ допускаетъ простое примиреніе между разошедшимися супругами и не препятствуетъ возстановленію брака безъ совершенія новаго обряда бракосочетанія; 2) если же при совершеніи развода слово „талакъ“ было произнесено три раза, то бракъ считается окончательно расторгнутымъ, а разведенная можетъ вступать въ новый бракъ съ своимъ прежнимъ мужемъ не ранѣе того, какъ, выйдя замужъ за другого, разведется съ этимъ послѣднимъ.

При этомъ случаѣ прежній мужъ женится на ней, какъ на посторонней уже женщинѣ, а не какъ на разведенной имъ женѣ, причемъ для того, чтобы бракъ этотъ былъ законнымъ, необходимо долженъ быть совершенъ новый обрядъ бракосочетанія.

При совершеніи развода женщина уходитъ отъ мужа и поселяется или у кого либо изъ ближайшихъ родственниковъ, или въ своемъ собственномъ домѣ, если такой имѣется.

Право на вступленіе во вторичный бракъ, если она не беременна, разведенная съ мужемъ женщина получаетъ лишь по истеченіи періода трехъ мѣсячныхъ очищеній (Коранъ, гл. 2, ст. 228). Срокъ этотъ называется „иддэ“; установленъ же онъ для того, чтобы не было сомнѣнія въ происхожденіи перваго ребенка, рождающагося послѣ совершенія развода.

Въ этомъ случаѣ, если разводъ застаетъ женщину въ состояніи беременности, вторичный бракъ ея откладывается до разрѣшенія ея отъ бремени.

Въ случаѣ развода супруговъ жена имѣетъ право удержать при себѣ малолѣтнихъ дѣтей до достиженія ими 7 лѣтняго возраста, причемъ средства для воспитанія долженъ давать ихъ отецъ.

Многоженство. Религія разрѣшается имѣть одновременно не болѣе четырехъ женъ. (Коранъ, гл. 4, ст. 3) Разновременное же число женъ, разрѣшаемыхъ ему шаріатомъ, неограничено.

Точно также и женщина, послѣдовательно вдовѣя или разводясь съ мужемъ, можетъ выходить замужъ неограниченное число разъ. Хозяйкой дома всегда считается старшая, первая жена; на ней лежитъ общій надзоръ за хозяйствомъ и исполненіе тѣхъ работъ, которыя она сама беретъ на себя; всѣ остальныя работы должны исполняться младшими женами по ея указанію.

Мужъ, имѣющій нѣсколько женъ, обязанъ спать (безъ другихъ обязательствъ) съ каждою изъ нихъ не менѣе одного раза въ 4 дня.

Всѣ жены живутъ вмѣстѣ при мужѣ, имѣя однако же отдѣльныя комнаты. У богатыхъ людей, имѣющихъ земли и иную недвижимую собственность, жены нерѣдко живутъ порознь, каждая на томъ хуторѣ или на той землѣ, которая ближе къ ея мѣсту рожденія.

Громадное большинство послѣдовательныхъ браковъ заключается противъ желанія старшихъ женъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и противъ уставовъ религіи; хотя послѣдняя и разрѣшаетъ мусульманину имѣть одновременно четыре жены, но въ тоже самое время она обязываетъ его брать вторую жену не иначе, какъ съ согласія на то первой.

Многоженство неблагопріятно сказывается на взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ, а особенно на дѣтяхъ разныхъ матерей. Постоянные раздоры женъ нарушаютъ весьма часто семейный покой и невыгодно отражаются на воспитаніи дѣтей.

Вообще же сарты отличаются чадолюбіемъ, выражающимся въ нѣжныхъ ласкахъ къ дѣтямъ обоего пола, особенно въ первые годы ихъ дѣтской жизни. Почтительность къ старшимъ въ свою очередь должна быть признана похвальною чертою дѣтей и домочадцевъ сартовъ (Коранъ, гл. 17, ст. 24—25 и др.). Особенно это замѣтно въ домахъ богатыхъ и вліятельныхъ лицъ, у которыхъ домашній этикетъ сильнѣе оттѣняетъ эти черты.

Домашній бытъ сартовъ не сложенъ вообще и отличается патріархальностью. Жилище, одежда, пища, все отвѣчаетъ край-

нимъ потребностямъ и указаніямъ шаріата. Жизнь богатаго сарта мало отличается отъ жизни бѣдняка. Люди съ большими средствами имѣютъ только большихъ размѣровъ домъ, лучшаго качества и большой запасъ одежды и болѣе обильную пищу.

Погребеніе[157]). Сарты вообще фаталисты; по достиженіи преклоннаго возраста и мужчины, и женщины одинаково съ замѣчательнымъ спокойствіемъ встрѣчаютъ смерть, вѣруя въ то, что „аджаль", часъ смерти, предвѣчно предопредѣленъ для каждаго человѣка въ книгѣ судебъ и что никакія силы не могутъ отдалить этого срока даже и на мгновеніе.

Какъ только наступитъ смерть, окружающіе покойника или покойницу немедленно же приступаютъ къ оплакиванію.

На вопли и причитанія начинаютъ понемногу сходиться сосѣди; знакомымъ и родственникамъ даютъ знать о томъ, что такой то или такая то „каза-кылды"—совершила предопредѣленное ей.

Одновременно съ этимъ покойнику подвязываютъ косынкой нижнюю челюсть, дабы ротъ не остался открытымъ, закрываютъ вѣки, вытягиваютъ руки вдоль боковъ и покрываютъ трупъ кускомъ какой либо матеріи.

Тѣмъ временемъ собираются родственники и знакомые; приходятъ „югучи", омывальщики трупа. Женщины приходятъ во внутренній дворъ, а мужчины собираются въ михманъ-хана и тутъ, и тамъ идетъ оплакиваніе. Мужчину оплакиваютъ и женщины; женщину же—женщины и лишь ближайшіе родственники —мужъ, сыновья, братья.

Мужа и жену оплакиваютъ словами „голюшъ-ой" (о, мой цвѣтокъ) или „ашукымъ-ой" (о, моя любовь). Возгласы эти (и подобные имъ) выкрикиваются нараспѣвъ, подражая плачу, а въ промежуткахъ между ними воютъ и стонутъ безъ словъ.

Въ зажиточныхъ семьяхъ всѣмъ собравшимся на похороны раздаютъ кусочки коленкору или другой бумажной матеріи съ

---

157) Наливкины, стр. 232.

завернутыми въ нихъ мелкими монетами. Омовеніе трупа производятъ по большей части только югучи, всегда въ отдѣльной комнатѣ. Такъ какъ прикосновеніе къ покойнику считается оскверняющимъ человѣка, то югучи надѣваютъ на руки маленькіе мѣшки, замѣняющіе собой руковицы. Омывъ раздѣтый до нага трупъ, на него надѣваютъ саванъ, приготовляемый изъ бѣлой бумажной матеріи и имѣющій видъ мѣшка, открытаго съ обоихъ концовъ. Надѣвъ саванъ на трупъ, открытые концы его завязываютъ надъ головой и у ногъ. Затѣмъ трупъ кладутъ на длинныя похоронныя носилки, покрываютъ послѣднія простынней (иногда какими нибудь матеріями, халатами, паранджи покойницы) и выносятъ на наружный дворъ. Здѣсь въ присутствіи всѣхъ собравшихся мужчинъ имамъ читаетъ джаназу (нѣчто въ родѣ нашей панихиды), по окончаніи которой всѣ присутствующіе произносятъ надъ покойникомъ селямъ. Хоронить стараются въ день смерти или не позже слѣдующаго утра.

До кладбища носилки съ трупомъ или несутся людьми, или становятся на арбу. Сопровождающіе, одни только мужчины, имѣютъ въ правой рукѣ посохъ и синій платокъ. По дорогѣ на кладбище оплакиваніе совершается сравнительно рѣдко, только въ случаѣ смерти богатыхъ мужчинъ; обыкновенно же похоронная процессія движется въ молчаніи.

Могила имѣетъ видъ большой и глубокой ямы, не менѣе человѣческаго роста въ глубину, вдоль западнаго края дна которой дѣлается ниша, идущая въ направленіи съ сѣвера на югъ. По прибытіи похоронной процессіи на кладбище, трупъ, покрытый простынней, спускается въ могилу, причемъ простыню эту держатъ за края и углы надъ отверстіемъ могилы все то время, пока могильщики не уложатъ покойника въ нишу. Здѣсь трупъ укладывается на спину, головой къ сѣверу. Отверстіе ниши закладывается кирпичами или камнями, а яма засыпается землей. Затѣмъ имамъ читаетъ молитву и всѣ расходятся по домамъ.

Женщины отправляются на могилу на слѣдующій день рано

утромъ и воютъ здѣсь также, какъ и на дому. На третій день (учи) родные и наиболѣе близкіе изъ знакомыхъ собираются на поминки. Кромѣ угощенія, здѣсь происходитъ еще и спеціальное оплакиваніе покойника или покойницы женщинами. Для этого надѣваются траурныя рубахи, подпоясываются синими кушаками и берутъ въ правую руку посохъ и синій платокъ.

Первые три дня пища въ домѣ покойника не готовится, а доставляется сосѣдями и родственниками.

На шестой или на седьмой, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на сороковой день снова собираются родственники и родственницы. Одна изъ женщинъ моетъ бѣлье семьи покойнаго. Всѣ собравшіеся получаютъ угощеніе и по куску мыла, которое раздается имъ для мытья того ихъ бѣлья, въ которомъ они присутствовали на похоронахъ. Обычай этотъ называется „киръ“ (грязь, грязное бѣлье).

Въ состоятельныхъ семьяхъ втеченіе сорока дней горитъ ночникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ или былъ обмытъ покойникъ.

Послѣдующія поминки дѣлаются на сороковой день и въ годовщину смерти покойника.

Міросозерцаніе сартовъ[158]) Масса населенія къ религіи прежде всего относится, какъ къ обычаю, неисполненіе котораго преслѣдуется общественнымъ мнѣніемъ, а страхъ предъ послѣднимъ очень развитъ въ сартѣ, по крайней мѣрѣ, гораздо больше, чѣмъ страхъ кары небесной.

Дѣла и поступки раздѣляются на дурные, грѣхи (гунахъ) подлежащіе расправѣ въ геенне огненной и добрые (савобъ), за которые будетъ вознагражденіе. Какъ тѣ, такъ и другіе, вписываются двумя ангелами въ книгу живота. Замѣчательно, что, несмотря на полную увѣренность въ существованіи ангеловъ и книги, — и сартъ, и сартянка объ геенѣ помышляютъ сравнительно очень рѣдко. Гораздо чаще они думаютъ о томъ,

---

[158]) Наливкины, стр. 145 и слѣд.

нельзя ли учинить какой нибудь такой савобъ, совершеніе котораго было бы и не трудно, а главнымъ образомъ не дорого. Разсыпать хлѣбное зерно на землю грѣхъ, а подобрать его савобъ и даже очень большой. Поэтому никто никогда не упуститъ случая совершить столь душеспасительное дѣло, да еще, совершивши его, сотворить краткую молитву, дабы дѣло было вѣрнѣй. Такихъ савобовъ много: голову мыть по пятницамъ—савобъ, подобрать съ земли крошки хлѣба—савобъ, примирить ссорящихся—савобъ, нищему подать—савобъ и т. д. Очень возможно, что одно обиліе савобовъ и легкость ихъ выполненія уже сами по себѣ служатъ до нѣкоторой степени стимуломъ успокоенія сердецъ по части геены огненой. Иногда для совершенія возможно большого савоба составляется компанія на акціяхъ.

Вѣрятъ въ переселеніе душъ. Если въ домъ вдругъ влетитъ бабочка, то предполагаютъ, если въ этомъ домѣ былъ покойникъ, что это душа умершаго въ видѣ бабочки напоминаетъ родственникамъ, оставшимся въ живыхъ, про ихъ обязанность помолиться за упокой его души, раздать милостыню бѣднымъ и читать Коранъ. Трогать бабочку воспрещается.

Кромѣ діавола (шайтанъ), антихриста (даджаль), добрыхъ и злыхъ духовъ (пари и дивъ) вѣрятъ въ существованіе домового—албасты, котораго представляютъ себѣ въ видѣ растрепанной, косматой старухи, вѣрятъ и въ аджина—нѣчто среднее между домовымъ и вѣдьмой, которая рисуется воображенію сарта въ образѣ женщины громаднаго роста, съ косматыми желтыми волосами, портящей людей и наводящей на нихъ, между прочимъ, и падучую болѣзнь; увѣряютъ, что аджина можетъ измѣнить свой внѣшній видъ. Вѣрятъ въ существованіе ялмагызъ-кампыръ—нѣчто въ родѣ нашей бабы-яги, по поводу которой имѣется сказка того же приблизительно содержанія, что и у насъ (кампыръ—старуха). Этимъ же именемъ (ялмагызъ-кампыръ) называютъ и ворчуній старухъ, а названіе аджина или албасты преподносятъ женщинамъ, не пригладившимъ надлежащимъ обра-

зомъ своихъ волосъ. Вѣрятъ въ то, что если качать пустой бикишъ (колыбель), то ребенокъ, которому онъ принадлежитъ, умретъ. Галоши должны стоять непремѣнно около двери, а не то враги хозяина дома размножатся и одолѣютъ его. Вѣрятъ въ дурной глазъ, а потому никому не показываютъ новорожденнаго ребенка. Вѣрятъ въ то, что неизбѣжно долженъ ослѣпнуть человѣкъ, употребляющій въ извѣстныхъ случаяхъ не комочекъ глины, какъ это рекомендуетъ религія, а бумагу, тотъ священный предметъ, которому никогда не даютъ даже валяться на землѣ, ибо на ней, бумагѣ, пишется Коранъ и другія священныя книги.

Попутно съ вѣрою въ духовъ и предзнаменованія вѣрятъ также и въ колдовство, знахарство и гаданье. Наговорами занимаются по большей части грамотные мужчины; но кромѣ своихъ же сартовскихъ муллъ, не меньшей славой пользуются евреи и цыгане.

Гадаютъ же, наоборотъ, почти исключительно женщины. Ворожеи подраздѣляются на два разряда: 1) палвунъ или пальбинъ, простыхъ ворожей и 2) пари-ханъ-предсказательницъ, вступившихъ въ общеніе съ духами (пари). Титулъ пари-ханъ такая ворожея получаетъ только тогда, когда она сподобится во очію увидѣть аджину. Если дѣвушка или вдова случайно увидятъ свои туфли перевернутыми вверхъ подошвами—значитъ, близко замужество; женщина замужняя чуетъ въ этомъ приращеніе семейства въ лицѣ молодой жены, которую, безъ сомнѣнія, скоро возьметъ мужъ. Зачесалась правая ладонь—получать деньги, зачесалась лѣвая—отдавать деньги; зачесалась правая бровь—хорошо, а лѣвая—плохо и т. д. Значеніе сновъ: видѣть кровь—лишиться родственника; ѣздить на неосѣдланной лошади плавать въ мутной водѣ, видѣть грязь или нагого человѣка, ѣсть дыню все это плохо; плавать въ чистой водѣ—воля; ѣздить на осѣдланной лошади, на верблюдѣ—хорошо. Но никто не можетъ ожидать такого счастья, какое должно выпасть на долю видѣвшаго себя во снѣ, разгуливающимъ верхомъ на ишакѣ, т. е. ослѣ.

Изъ повѣрій ташкентскихъ сартовъ собрано весьма много г. Комаровымъ. Г. Комаровъ приводитъ слѣдующія повѣрья:[159]) 1) Увидѣть въ первый разъ весной аиста считается счастливымъ предзнаменованіемъ. 2) Если ворона пролетитъ какъ разъ надъ головой—плохо. 3) Если курица запоетъ пѣтухомъ—несчастіе. Чтобы предотвратить это, необходимо курицу поймать и топоромъ грубить ей голову. 4) Если скворцы, ласточки, голуби вьютъ гнѣзда во дворѣ, слѣдуетъ ожидать счастья. 5) Если во дворѣ совьетъ гнѣздо удодъ-несчастье. 6) Если собака будетъ выть, глядя прямо на домъ, то домохозяинъ долженъ умереть. 7) Если къ дому прилетитъ воронъ и, сѣвъ передъ окномъ или дверью, станетъ каркать, это предвѣщаетъ смерть кого нибудь изъ членовъ семьи. 8) Если тараканы внезапно покинутъ домъ, то будетъ скоро пожаръ или другое несчастье. 9) Если паукъ спустится кому нибудь на голову—того человѣка ждетъ большое счастье. 10) Если лягушки сразу перестанутъ квакать, это предвѣщаетъ холеру. 11) Если мухи вдругъ исчезнутъ изъ дома—будетъ холера. 12) Если гуси будутъ ночью безпокоится, кричать, то домохозяинъ долженъ ожидать несчастья. 13) Если пѣтухъ снесетъ яйцо (?), то это предвѣщаетъ счастье; яйцо берутъ, завертываютъ въ вату и берегутъ, какъ сокровище. 14) Если вороны каркаютъ, то предвѣщаютъ зимой снѣгъ, а лѣтомъ—дождь. 15) Если кошка залезетъ на печку, будутъ холода. Если же кошка будетъ валяться, слѣдуетъ ожидать дождя. 16) Если кошка будетъ лежать на полу, то зимою слѣдуетъ ожидать теплаго дня, а лѣтомъ—жаркаго. 17) Если кошка начнетъ „мыть“ себѣ мордочку, то замѣчаютъ, въ какую сторону смотритъ кошка: съ той стороны должны придти въ этотъ домъ гости. 18) Если кошка помочится на человѣка, ждутъ несчастья. 19) Если кошка начинаетъ царапать когтями что-нибудь, это предвѣщаетъ ссору между мужемъ и женой или же между другими членами той-же семьи.

---

[159]) „Турк. Вѣдом.“, 1902 г., №№ 5, 6, 10, 14 и 20.

20) Если кошка окотится на чьей либо постели, это предвѣщаемъ тому человѣку счастье. 21) Если собака помочится на человѣка—къ счастью. 22) Если двѣ мухи, спарившись, упадутъ въ супъ или чай, то будетъ въ томъ домѣ свадьба. Если муха упадетъ въ супъ или чай, слѣдуетъ ее совсѣмъ погрузить въ жидкость, такъ какъ въ одномъ ея крылѣ заключаются ядовитыя свойства, въ другомъ—противоядіе. 23) Если летучія мыши устроятъ во дворѣ гнѣздо свое—будетъ тому дому несчастье. 24) Если куры рано начинаютъ заходить въ курятникъ и рано садятся, будетъ хорошій урожай хлѣбовъ и дешевизна. 25) Существуетъ повѣрье, что нѣкоторыя мыши поютъ, какъ птицы, а другія тикаютъ на подобіе карманныхъ часовъ. Если въ домѣ мышь будетъ пѣть, это предвѣщаетъ смерть кого-нибудь изъ живущихъ въ томъ домѣ; если же мышъ будетъ тикать, то слѣдуетъ ожидать благополучія и счастья. 26) Скорпіона терпѣть не могутъ и не прикасаются къ нему руками; кромѣ того, стараются не называть его видовымъ именемъ „чаянъ“, а зовутъ въ случаѣ нужды „ишакъ“; произносить слово „чаянъ“ возбраняется изъ опасенія, что скорпіоны отъ этого размножаются. 27) Клопа также не называютъ его видовымъ именемъ „кандаля“; въ случаѣ надобности называютъ его „кепекъ“, опять таки изъ опасенія, чтобы клопы не размножались. 28) На пашняхъ ради хорошихъ урожаевъ и счастья, да чтобы не было „сглазу“, ставятъ на шестахъ черепа лошадей. 29) Въ языкѣ змѣи кроется волшебная сила: тотъ, кто держитъ языкъ змѣи всегда при себѣ, можетъ, кого захочетъ, расположить къ себѣ („приворожить“) и заставить любить себя. 30) У черепахи, какъ говорятъ, должны быть двѣ кости: одна въ видѣ вилки, другая—въ видѣ крючка. Въ этихъ двухъ косточкахъ заключается волшебная сила. Если кто нибудь пожелаетъ расположить къ себѣ чье нибудь сердце, то крючкомъ чуть задѣваетъ намѣченное лицо за платье и привлекаетъ его этимъ къ себѣ, —и будетъ любимъ; если же коснется кого нибудь вилкообразной косточкой, тотъ станетъ избѣгать и ненавидѣть обладателя

волшебныхъ косточекъ. 31) Надо выждать время, когда черепаха (ташъ-бака) выйдетъ изъ своей норы, и затѣмъ, заложивъ входъ въ нору камнями такъ, чтобы черепаха не могла снова войти, поджидать ея возвращенія. Когда вернувшаяся черепаха увидитъ передъ своей норой баррикаду, то она уйдетъ отъ норы и, спустя нѣкоторое время, возвратится съ травинкою во рту, передъ которою всякая преграда должна немедленно разсыпаться. Весь секретъ заключается въ томъ, чтобы отнять у черепахи эту разрывъ-траву еще неиспользованною. Для обладателя такой травы не существуетъ никакихъ преградъ, замковъ и запоровъ, почему средствомъ этимъ широко пользуются воры и вообще люди съ преступными цѣлями. 32) Если галки совьютъ гнѣзда вокругъ дома, то будетъ несчастье 33) Филина („уку“) держатъ въ домѣ съ тою цѣлью, чтобы въ домъ не входили нечистые духи или воры. Филинъ охраняетъ домохозяевъ, домочадцевъ и домашній скотъ отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій. 34) Перья совы нашиваются на тюбитейкахъ малолѣтнихъ дѣтей, въ особенности мальчиковъ, такъ какъ обладаютъ свойствомъ оберегать ихъ отъ дурного глаза. 35) Аиста считаютъ священной птицей; убить его считается большимъ грѣхомъ; особенно почитаютъ аиста, прилетѣвшаго весною первымъ, и брать въ домъ его самаго или яица его не годится; это можетъ навлечь на нарушителей его покоя несчастье. 36) Очень почитаются птицы и животныя съ бѣлой окраской перьевъ или шерсти. 37) Щеглова, заключенныхъ въ клѣтки, нѣкоторые богобоязненные люди покупаютъ и выпускаютъ въ праздники на волю. 38) Когда въ семьѣ появляется на свѣтъ ребенокъ, остальнымъ малолѣтнимъ дѣтямъ объясняютъ, что ребенокъ спущенъ аистомъ съ неба. Говорятъ также, что старуха-бабушка принесла ребенка зимой изъ проруби, лѣтомъ изъ арыка или рѣчки. Вообще вѣрованій и суевѣрій у сартовъ такъ много, что есть возможность допустить, говорятъ Наливкины, постоянную фабрикацію ихъ даже и до сего времени.

Чтобы перейти къ сказкамъ сартовъ, упомянемъ содержа-

ніе сартовской легенды о происхожденіи землетрясеній, столь частыхъ въ здѣшнемъ краѣ. Однажды, гласитъ легенда („Новости", 1902 г., № 198), сподвижникъ Мухамеда, Абдулла-Ибнъ Масгудъ, спросилъ его: „На чемъ утверждена земля?" Пророкъ отвѣтилъ—„Аллахъ сотворилъ одного быка такой длины, что потребовалось пятьсотъ лѣтъ для того, чтобы пройти разстояніе отъ головы до его хвоста, и 25 лѣтъ для того, чтобы пройти разстояніе между его рогами. Какъ то разъ шайтанъ проникъ въ ухо быка и шепнулъ: „какъ поживаешь?" Быкъ отвѣтилъ: „милосердный Аллахъ наложилъ на меня громозкую тяжесть, но я не знаю, что она представляетъ собой?" Тогда шайтанъ сказалъ: „на тебя поставлена земля; изъ нея родится 18 тысячъ міровъ,—и ты тогда уже не будешъ въ состояніи выдержать такого бремени. Воспользуйся же настоящимъ благопріятнымъ положеніемъ и сбрось съ себя эту тяжесть!" Быкъ поддался искушенію шайтана и мотнулъ головой, чтобы сбросить съ себя землю. Но въ эту же минуту Аллахъ повелѣлъ мухѣ заползти въ ноздрю къ быку и ужалить его. Муха исполнила приказаніе Аллаха, и быкъ отъ боли громко заревѣлъ, отчего съ тѣхъ поръ прослылъ ревуномъ (бакаръ). Тогда Аллахъ сказалъ быку: „Внявъ совѣту шайтана, ты обнаружилъ неблагоразуміе и нетерпѣніе. За это я даю мухѣ власть надъ тобой,—она будетъ тебя кусать до скончанія вѣковъ всякій разъ, какъ ты будешъ непослушнымъ мнѣ и поддаваться рѣчамъ шайтана". И вотъ, какъ видишь, Абдулла-Ибнъ-Масгутъ, —закончилъ свое объясненіе пророкъ Мухамедъ,—причиною землетрясеній служитъ то, что быкъ, припоминая рѣчи шайтана силится сбросить съ себя землю, но муха тотчасъ же начинаетъ его кусать и онъ тогда скоро успокаивается.

Въ сказкахъ сартовъ находятся, какъ многія общія черты со сказками другихъ народовъ, такъ и мѣстный колоритъ, указывающій на современныя условія жизни сартовскаго населенія[160]).

---

[160]) Н. П. Остроумовъ. Сарты. Народныя сказки сартовъ. Ташкентъ. 1893 г.

Каждая сказка начинается однообразно словами: „бер баръ-икянь, бер йокъ-икянь“ — былъ нѣкто, не былъ нѣкто или „бурунгы заманада“, т. е. въ древности.

Въ сказкахъ встрѣчаются: цари, царевичи и царевны, купцы—багачи, бѣдняки—нищіе, сироты съ злой мачихой, разбойники, колдуны и ихъ противники — богатыри, а затѣмъ разныя демоническія существа: баба-яга, дивы, пари, драконы, волшебные кони, птицы и звѣри и волшебные предметы: дубинка, гребенка, скатерть, котелъ и богатырскій смертоносный мечъ. Упоминаются также: лошади, бараны, верблюды, кошки, собаки, ослы, цапли, съ которыми встрѣчаются герои сказки и вмѣстѣ дѣйствуютъ. Состраданіе и услуги животныхъ, вознаграждаемыя услугами ихъ герою сказки, указываютъ на нравственный элементъ, который въ сказкахъ сартовъ выражается очень опредѣленно: герои сказки—своего рода рыцари, ведущіе безкорыстную борьбу со зломъ въ разныхъ его видахъ и торжествующіе затѣмъ побѣду свою въ тихой, мирной жизни. Затѣмъ, въ сказкахъ сартовъ описываются нравственныя черты собственно семейнаго быта: супружеская любовь, любовь и почтительность дѣтей къ родителямъ, младшихъ братьевъ къ старшимъ и т. под. Въ бытовомъ отношеніи характерны указанія сказокъ на обычаи сватовства, на свадебные пиры, на охоту и проч. Земледѣльческія занятія народа въ сказкахъ сартовъ упоминаются, а богатства сказочныхъ героевъ описывается уже по позднѣйшимъ представленіямъ (при чемъ имѣетъ особенное значеніе число 40). Въ сказкахъ упоминаются дворцы, дорогія ткани для одежды драгоцѣнные камни, картины, а также золотыя и серебряныя деньги. Мѣстный элементъ сказокъ сказался въ описаніи мѣстныхъ плодовъ, мѣстныхъ кушаній, животныхъ и проч.

Съ теченіемъ времени сказка сартовъ не избѣжала передѣлокъ и даже совершенно новыхъ, книжныхъ редакцій. Сказочники часто соединяютъ эпизоды, касающіеся какъ сказочныхъ, такъ и историческихъ героевъ. Этимъ нужно объяснять сходныя черты въ разныхъ сказкахъ сартовъ. Собственно, для народной

сказки сартовъ, безъ сомнѣнія, невыгодно вліяніе, такъ называемыхъ, ваизовъ, маддаховъ, которые въ своихъ уличныхъ разсказахъ преслѣдуютъ исключительно религіозные, мусульманскіе интересы и потому вводятъ въ разсказъ преимущественно такія черты, которыя одобряются исламомъ или служатъ къ прославленію ислама. Сравнительно широкое распространеніе грамотности среди сартовъ, грамотности мусульманской, исключительной, конечно, сильно сжало народную фантазію и вытѣснило изъ народной памяти почти все древнее, народное, какъ не мусульманское.

Вліяніе ислама сильно видоизмѣнило основныя черты народной сказки. Разнообразныя историческія вліянія оставили также неизгладимый слѣдъ въ сказкахъ сартовъ: къ иранской основѣ сказокъ примѣшались чужеземныя черты китайцевъ, индійцевъ, арабовъ, тюрковъ и т. д.

Народная медицина. Раціональной медицины у сартовъ нѣтъ. Не смотря на то, что Авиценна былъ родомъ бухарецъ, современные табибы (туземные врачи) потеряли всякую связь съ врачебной наукой. Пользуются больше лечебниками. Большинство современныхъ медицинскихъ книгъ бомбейскаго изданія, всѣ почти на персидскомъ языкѣ, похожи одна на другую и привозятся сюда непосредственно изъ Индіи. Мѣстныя медицинскія книги на мѣстномъ же, узбекскомъ языкѣ, очень рѣдки, а по содержанію мало чѣмъ отличаются отъ бомбейскихъ. Одна изъ мѣстныхъ книгъ носитъ названіе Шифа-и-клюбъ, что въ подстрочномъ переводѣ означаетъ излеченіе сердецъ; а такъ какъ въ переносномъ смыслѣ сартовское сердце равнозначно русскому нутру, то заглавіе это правильнѣе будетъ перевести такъ: излеченіе внутреннихъ болѣзней[161]).

Какъ и всѣ вообще мусульманскіе книги, будь то хотя бы даже сборникъ анекдотовъ, Шифа-и-клюбъ начинается словами: „Бисмъ-илля аръ-рахманъ аръ-раимъ"—во имя Бога милостиваго

---

[161]) Наливкины, стр. 29 и слѣд.

и милосерднаго. Далѣе говорится о несомнѣнно божественномъ происхожденіи медицины, послѣ чего уже слѣдуютъ 35 главъ, въ которыхъ излагаются способы леченія разныхъ болѣзней.

Въ предисловіи къ другой подобной же книгѣ говорится, что, какъ стихіи, такъ и болѣзни, а равно и лекарства отъ этихъ болѣзней раздѣляются на горячія и холодныя. Такъ какъ пища и питье могутъ различно вліять на состояніе человѣческаго организма, то къ нимъ относятся также, какъ къ лекарствамъ, а потому и они тоже подраздѣляются на горячія (иссыкъ) и холодныя (саукъ).

Представителей врачеванія можно раздѣлить на два разряда: мистиковъ и эмпириковъ.

Приписывая происхожденіе болѣзней гнѣву Аллаха, посылающему ихъ въ наказаніе, мистики для исцѣленія этихъ болѣзней прибѣгаютъ къ различнымъ средствамъ, не прибѣгая къ медикаментамъ, какъ то: къ омулетамъ, талисманамъ, отчитываніямъ, чтеніемъ Корана и т. д. Амулеты и талисманы съ заклинаніями пишутся на длинныхъ, узкихъ полоскахъ бумаги, которыя, свернутыя въ трубочку, носятся, зашитыми въ шелковую матерію или въ спеціальныхъ футлярахъ, и называются тумаръ или дуа-тумаръ. Объ нихъ уже было сказано при описаніи одежды сартовъ. Такъ, удодъ обладаетъ волшебными свойствами. Нѣкоторые мулды сначала постятся семь дней, затѣмъ пишутъ на кожѣ какую-то молитву, потомъ ловятъ удода, рѣжутъ эту птицу заговореннымъ ножемъ, выпускаютъ кровь удода въ особую чашку, высушиваютъ эту кровь, а затѣмъ разводятъ высушенный порошокъ примѣсью духовъ (атыръ) и розоваго масла, пишутъ этимъ составомъ талисманъ и носятъ его при себѣ въ качествѣ амулета. Тому, кто владѣетъ такимъ талисманомъ, достаточно прочесть какую-то молитву, чтобы сдѣлаться невидимкой.

Чтобы вызвать крѣпкій сонъ, пользуются другимъ талисманомъ, именно языкомъ коршуна. Чтобы добыть языкъ коршуна, стараются поймать или застрѣлить эту птицу, но такъ,

чтобы при поимкѣ не дать возможности коршуну спрятать или проглотить свой языкъ. Тотъ, кто съумѣетъ раздобыть этотъ чудодѣйственный языкъ, высушиваетъ его и зашиваетъ въ бархатъ или въ парчу, какъ амулетъ. Если кто нибудь положитъ этотъ амулетъ на грудь спящаго человѣка, то жертва чаръ заснетъ еще болѣе крѣпкимъ сномъ и въ глубокомъ снѣ выдастъ всѣ свои тайны обладателю амулета.

Когти тигра, клыки кабана, разныя камешки и множество другихъ предметовъ носятся туземцами, какъ талисманы, которые, по ихъ мнѣнію, спасаютъ отъ различныхъ болѣзней и несчастій въ обыденной жизни. Ухо большой степной собаки носится женщинами на шеѣ, чтобы отогнать нечистыхъ духовъ, препятствующихъ ей забеременѣть.

Всякая могила святого, а ихъ весьма много, обвѣшана тряпочками, которыми набожныя мусульманки вымаливаютъ исцѣленіе отъ разныхъ болѣзней. Эти тряпочки онѣ отрываютъ отъ своихъ платьевъ или рубахъ и съ молитвою вѣшаютъ на могилу или на священное дерево, всегда растущее возлѣ этихъ могилъ.

Есть священныя мѣста, славящіяся своими цѣлебными свойствами, куда стекается масса народу.

Отчитываніемъ больныхъ занимаются дуа-ханы. Дуа-ханы отчитываютъ больныхъ не по Корану, а по своимъ спеціально на этотъ предметъ имѣющимся книгамъ, составленнымъ изъ отрывковъ самыхъ разнообразныхъ книгъ, самаго же разнообразнаго, нерѣдко исключительно кабалистическаго содержанія. Нельзя сказать, чтобы дуа-ханы были въ особенно большомъ почетѣ, но тѣмъ не менѣе случаи, когда къ нимъ обращаются, встрѣчаются на каждомъ шагу и во всѣхъ безъ исключенія слояхъ туземнаго общества. Въ городахъ наибольшая часть пацiентовъ — женщины.

Сумасшедшіе (джинны) отчитываются особымъ образомъ. Больного, одержимаго какой-бы то ни было формой психическаго разстройства, приводятъ въ кандалахъ на дворъ мечети, посрединѣ котораго его привязываютъ за ноги къ столбу. Три

дня и три ночи попеременно его отчитываютъ, причемъ все это время больному не даютъ ничего ни ѣсть, ни пить. Муллы говорятъ, что если больной выдержитъ это испытаніе въ теченіе трехъ сутокъ, то онъ совершенно выздоровѣетъ.

Извлеченія изъ Корана служатъ талисманомъ не только при болѣзняхъ, но и какъ предохранительное средство при различныхъ опасностяхъ, для чего необходимо ихъ носить постоянно въ ладонкѣ.

Иногда для излеченія болѣзни требуется проглотить бумажку, на которой написанъ стихъ изъ Корана или какое либо кабалистическое изреченіе.

Эмпирическая медицина находится въ рукахъ мѣстныхъ врачей (табибовъ) или знахарей (саткакчи). У громаднаго большинства знанія по устройству и отправленію человѣческаго организма не превышаютъ знанія мало мальски наблюдательнаго человѣка безъ спеціальнаго образованія.

Медицинскія познанія пріобрѣтаются или по наслѣдству, или же отъ хозяина къ помощнику. Находясь въ качествѣ ученика при какомъ либо извѣстномъ табибѣ, онъ присутствуетъ при пріемѣ больныхъ, прислушивается къ разспросамъ и совѣтамъ, присматривается къ лекарствамъ и подобнымъ образомъ впослѣдствіи самъ становится такимъ же врачемъ, какъ его наставникъ. Среди табибовъ встрѣчаются даже безграмотные. Но бываютъ среди табибовъ люди и любознательные, пытливые, придерживающіеся извѣстныхъ метафизическихъ доктринъ. Такіе табибы считаютъ, что въ мірѣ дѣйствуютъ 4 силы: тепло, холодъ, сухость и влажность. Сочетаніемъ этихъ силъ въ разныхъ пропорціяхъ обусловливаются тѣ или другія міровыя явленія, будетъ ли это въ области чисто физическихъ явленій или же здѣсь заинтересована и человѣческая жизнь, а также психическая ея сторона. Холодъ, тепло, влага и сухость своимъ дѣйствіемъ на человѣческій организмъ можетъ произвести ему пользу или вредъ. Такъ, напр., если въ человѣческомъ организмѣ находится избытокъ холоднаго и влажнаго элементовъ, то нельзя назвать этотъ

организмъ совершенно здоровымъ; точно также, если преобладаютъ въ немъ сухой и горячій элементы. Отъ равновѣсія всѣхъ этихъ элементовъ зависитъ здоровье, а отъ нарушенія равновѣсія болѣзнь. Сообразно съ этимъ подраздѣляютъ и всѣ лекарства на 4 категоріи, т. е. горячія, сухія, холодныя и сырыя.

Опій и хининъ, напр., относятся къ числу средствъ горячихъ и сухихъ, а потому мѣстные врачи не употребляютъ ихъ при горячкахъ и различныхъ воспаленіяхъ. Слабительныя причисляются къ холодно-мокрымъ средствамъ, а ледъ—къ горячесухимъ веществамъ. Черный чай считается горяче-сухимъ веществовъ, а зеленый чай холодно-мокрымъ.

Большинство употребляютъ различныя лекарства эмпирически, не придерживаясь этихъ теорій, такъ какъ по малограмотности они не въ состояніи читать всѣхъ этихъ теорій, помѣщенныхъ въ арабскихъ и персидскихъ сочиненіяхъ.

Туземный врачъ—онъ же и аптекарь. Помимо продажи уже готовыхъ медикаментовъ растительныхъ и минеральныхъ, они умѣютъ приготовлять сѣрную и азотную кислоты, но способы приготовленія крайне примитивны, вслѣдствіе чего получаются препараты нечистые и совершенно непригодные для внутренняго употребленія.

Умѣютъ приготовлять настои и отвары, порошки и пилюли, мази и пластыри. Знакомы также со способомъ перегонки изъ куба съ колпакомъ. Такимъ способомъ они приготовляютъ разныя эфирныя масла, какъ то: изъ аниса, укропа и проч., а также приготовляютъ сухой перегонкой масло изъ чернильныхъ орѣшковъ, употребляемое для окраски волосъ въ черный цвѣтъ.

Въ большомъ обращеніи у туземцевъ позолоченныя пилюли, представляющія смѣсь опія съ ароматическими веществами: корицей и гвоздикой.

Методы изслѣдованія больныхъ весьма несложны и они заключаются въ краткомъ распросѣ и ощупываніи пульса; осмотръ не всегда производится, да и религія запрещаетъ показывать нѣкоторыя мѣста (авретъ-запрещенное).

Номенклатура болѣзней вообще очень бѣдна и даетъ въ большинствѣ случаевъ только о мѣстѣ заболѣваній, не выражая сущности болѣзни.

Табибы употребляютъ весьма много различныхъ лекарствъ при леченіи болѣзней, но каждый изъ нихъ имѣетъ нѣсколько излюбленныхъ, завѣтныхъ, которыми и пользуетъ своихъ паціентовъ.

Въ ходу также кровопусканія и піявки. Въ очень даже большомъ ходу массажъ. Обыкновенно онъ продѣлывается на ходу, на базарѣ, не снимая верхней одежды; массажемъ также занимаются баньщики въ туземныхъ баняхъ.

Фармацевтическихъ средствъ обиліе. Изъ растительнаго царства употребляются слѣдующія:[162]) *Тухми-кашнишъ* (Fructus coriandri); растетъ въ дикомъ состояніи; прибавляютъ къ пищѣ отъ головной боли. *Раздауру* (Juccus glycyrrhizae); приготовляютъ изъ солодковаго корня, которымъ край изобилуетъ. *Гаримдару* (Radix Zingiberis); привозятъ изъ Индіи и употребляютъ съ пищею противъ простуды. *Сонэймакке* (Folia sennae); пріобрѣтаютъ изъ Мекки; употребленіе при сильныхъ запорахъ. *Соазачъ* (Folia lauri nobilis); привозятъ изъ Бухары, употребляютъ въ отварѣ для укрѣпленія силъ. *Шамигандзалъ* (Fructus colocynthidis); привозится изъ Мекки; съ примѣсью другихъ средствъ дѣйствуетъ какъ слабительное. *Гяндона* или *сіядона* (Semen Nigellae); разводится въ садахъ; прибавляютъ въ пищу отъ глистовъ. *Сабры* (Aloe); изъ Индіи; употребляютъ въ отварѣ съ другими средствами отъ головной боли. *Дермане* (Semen Cinae), растетъ въ изобиліи около г. Туркестана; употребляется въ отварѣ отъ рѣзи въ животѣ. *Тамеръ* (Fructus Tamarindorum); привозится изъ Индіи; въ настоѣ употребляется для уничтоженія полноты. *Кызылъ-бокамъ* (Zignum Santalum Rubrum); изъ Индіи; употребляется въ отварѣ при грудныхъ страданіяхъ. *Холиджанъ* (Rhizoma Alpiniae galangae); изъ

---

162) Каталогъ Туркест. отдѣла Политехнической выставки, стр. 49 и слѣд.

Индіи; употребляется въ отварѣ съ другими средствами для укрѣпленія силъ. *Хованчува* (Radix Alcanae); привозится изъ Индіи; употребляется въ мазяхъ для очищенія язвы. *Бозбоса* (Macis); привозится изъ Индіи и употребляется съ другими средствами въ отварѣ для укрѣпленія силъ. *Басоратъ* (Rhizoma polypodii vulgaris); изъ Кабулистана; средство противоглистное. *Каранфиль* (Caryophilli); изъ Индіи; употребляется въ пищу для вкуса и запаха. *Арцабадіанъ* (Fructus foeniculi); разводится въ садахъ у туземцевъ; въ настойкѣ употребляется съ другими средствами отъ водянки. *Чилянъ* (Fructus Zizyphi vulgaris); дерево встрѣчается очень часто въ садахъ Ташкента и прочихъ городовъ Турк. края; въ отварѣ при полнокровіи иногда замѣняетъ кровопусканіе. *Сорепреванъ* (Gummi Gutti); изъ Китая; употребленіе слѣдующее: принять въ количествѣ $^1/_4$ золотника заразъ, не запивая водою—дѣйствуетъ какъ слабительное; запивая водой—какъ рвотное. *Татура* (Semen Detura Stremonii); считается у табибовъ сильно дѣйствующимъ средствомъ отъ зубной боли. *Минъ-тамыръ* (Herba Adianthi capillus); растетъ дико въ горахъ близь кишлака Бричъ-муллы, около рѣки Кокъсу, и въ другихъ горахъ; употребляется при грудныхъ болѣзняхъ. *Гули-сурхъ* (Flores Rosarum); изъ Самарканда; разводится въ садахъ, какъ красивое растеніе; цвѣты употребляются въ отварѣ отъ кашля. *Наркочиль* (Rhizoma Zedoariae); привозится изъ Индіи, употребляется съ другими средствами въ припаркахъ отъ боли поясницы и женщинами послѣ родовъ. *Шахъ-тутъ* (Fructus mori); деревья разводятся въ садахъ; ягоды употребляются въ настоѣ отъ лихорадки. *Сумбуль* (Radix Sumbuli moschati); привозится изъ Самарканда; имѣетъ болѣе парфюмерное употребленіе. *Игирь* (Rhizoma Calami); растетъ въ окрестностяхъ Бухары; употребляется въ растворѣ отъ спазмъ въ животѣ. *Кундуръ* (Olibanum); привозится изъ Индіи; идетъ въ составъ мази. *Ширинъ-сафидъ* (Fructus gumini); разводится въ садахъ; прибавляютъ въ пищу для вкуса и запаха. *Ложи-хасакъ* (Flores Papaveris Rocados); растетъ въ изобиліи въ дикомъ состояніи;

употребляется въ отварѣ при кори. *Мастаки* (Mastix); получается изъ фисташковаго дерева (Pistacia vera), дикорастущаго въ изобиліи по горамъ; идетъ для пломбированія зубовъ и составленія лаковъ. *Испагуль* (Semen plantaginis); растетъ въ дикомъ состояніи, употребляется въ настоѣ для утоленія жажды. *Суялятъ* (Tubera Salep); привозится изъ Мешхеда; кипятятъ съ молокомъ и употребляютъ отъ кашля. *Хуникхараубадъ* (Sanguis draconis); привозится изъ Индіи. *Базруль-банопъ* (Semen hyascyami); растетъ въ изобиліи по огородамъ; сѣмена въ отварѣ употребляются для увеселенія. *Лимонъ* (Fructus immaturus Citri); изъ Индіи; употребляютъ въ отварѣ для утоленія жажды. *Кутчейла* (Semen Strychnos nucis vomicae); изъ Индіи; въ порошкѣ отъ боли въ поясницѣ. *Джауширъ* (Ororopax); изъ Индіи; въ смѣси съ другими средствами въ пилюляхъ и шарикахъ отъ удушья. *Срильфиль* (Piper longum); изъ Индіи. *Сафоръ* (Crocus); привозится, какъ говорятъ, изъ Бухары. *Карандоръ* (Radix Inulae Helenim); растетъ въ изобиліи по горамъ; употребляется въ отварѣ. *Тухми-Джаббали* (Semen gratiole officinalis); въ отварѣ, какъ сильное рвотное. *Аслисуетъ* (Radix Glycyrrhizae); въ отварѣ отъ кашля. *Хелъ* (Cardamonum minus); съ прибавленіемъ другихъ средствъ употребляются для укрѣпленія силъ и для возбужденія. *Ривандъ* (Radix Rhei); Бухарскій ревень; употребляется, какъ слабительное. *Гогиртъ* (Sulfur); не смотря на то, что имѣется въ горахъ самородная сѣра, привозится изъ Россіи; употребляется въ мазяхъ для натиранія тѣла. *Бурияарліени* (Borax); изъ Индіи, въ отварѣ съ другими средствами для возбужденія аппетита. *Буль-бабунъ* изъ Самарканда; цвѣты эти употребляются въ отварѣ, съ прибавленіемъ сахара, какъ средство укрѣпляющее. *Гуфазъ*; изъ Индіи; трава употребляется въ отварѣ при грудныхъ болѣзняхъ. *Наана*; изъ Самарканда; трава употребляется въ отварѣ, какъ средство потогонное. *Бодра-ичбуя*; изъ Самарканда; въ отварѣ употребляется для натиранія тѣла при накожной сыпи. *Гаузенбокъ*; изъ Самарканда; трава съ примѣсью другихъ средствъ дѣйствуетъ, какъ

слабительное. *Суудасъ*; изъ Самарканда; трава въ отварѣ съ другими средствами дѣйствуетъ для возбужденія аппетита. *Тухмекаравшъ*; изъ Самарканда; сѣмя употребляется въ отварѣ отъ тошноты. *Гумгайзабунъ*; изъ Самарканда; цвѣтки въ отварѣ съ прибавленіемъ сахара употребляются, какъ средство укрѣпляющее. *Бихикосни*; изъ Самарканда; съ примѣсью другихъ средствъ дѣйствуетъ, какъ слабительное. *Тухминурара*; изъ Самарканда; сѣмя употребляется въ эмульсіяхъ для утоленія жажды. *Боортянъ*; изъ Самарканда; сѣмя въ порошкѣ употребляется, какъ средство потогонное. *Тухмихатми*; изъ Самарканда; сѣмя употребляется съ примѣсью другихъ средствъ, какъ слабительное. *Курси-камаръ*; изъ Индіи; плоды съ другими средствами въ припаркахъ при боли поясницы у женщинъ послѣ родовъ. *Мавизачъ*; изъ Индіи; плоды въ настоѣ употребляются для уничтоженія тошноты. *Джувани*; изъ Самарканда; сѣмя въ настойкѣ съ другими средствами употребляется отъ водянки. *Флюсъ*; изъ Индіи; сѣмя употребляется въ настоѣ; какъ слабительное. *Хеннеиберкъ*; изъ Индіи; прибавляютъ въ пищу отъ головной боли. *Гули-имбакъ*; изъ Самарканда; трава въ настоѣ употребляется отъ бурчанія въ животѣ. *Зиравандему-диргачъ*; изъ Индіи; корни превращаютъ въ порошокъ, мѣшаютъ съ масломъ и пускаютъ въ уши каплями. *Бихикабаръ*; изъ Самарканда; кора въ смѣси съ другими средствами употребляется въ отварѣ отъ желтухи. *Хоритунъ*; изъ Китая; средство слабительное. *Тухмитуртъ*; изъ Самарканда; сѣмя употребляется для производства рвоты. *Чарымъ-дару*; изъ Китая; употребляется въ припаркахъ при опухоляхъ. *Хуститалъхъ*; изъ Индіи; корни употребляются также, какъ зиравандему-диргачъ. *Бузиданъ*; изъ Самарканда; корни размачиваютъ въ водѣ и ѣдятъ отъ поноса. *Забонигунджишкъ*; изъ Самарканда; сѣмена ясеня; съ медомъ употребляютъ для укрѣпленія и возбужденія силъ. *Катероо*; изъ Индіи; употребляютъ въ отварѣ отъ кашля. *Шиитака*; изъ Самарканда; экстракъ употребляется въ мазяхъ отъ рожи. *Чальгуза*; изъ Индіи; сѣмя съ другими средствами и съ прибавленіемъ меда

употребляется для укрѣпленія силъ. *Тиголь*; изъ Индіи; въ отварѣ употребляется для уничтоженія тошноты и рвоты. *Тухмикасусъ*; изъ Самарканда; сѣмя съ примѣсью другихъ средствъ дѣйствуетъ, какъ слабительное. *Тухмикасни*; изъ Самарканда; сѣмя въ эмульсіяхъ употребляется для уничтоженія жажды. *Хаббениль*; изъ Самарканда; сѣмя дѣйствуетъ, какъ слабительное. *Сокмулья*; изъ Индіи; употребляютъ, какъ средство слабительное. *Шакокуль*; изъ Египта; корни, превращенные въ порошокъ съ прибавленіемъ меда, для укрѣпленія и возбужденія силъ. *Хужгирз*; изъ Самарканда; сѣмя въ отварѣ употребляется отъ разстройства грудныхъ органовъ. *Хустушириньз*; изъ Самарканда; мѣшаютъ съ масломъ и пускаютъ въ уши каплями при гноетеченіи. *Супори*; изъ Индіи; корни прибавляютъ въ чай для укрѣпленія силъ. *Богманисафидъ*; изъ Индіи; корни въ отварѣ употребляются для укрѣпленія силъ. *Зоому*; изъ Самарканда; употребляется ветеринарами, какъ слабительное, для лошадей. *Халилей-сія* (Terminalia chebula); изъ Индіи; съ примѣсью другихъ средствъ дѣйствуетъ, какъ слабительное. *Себестонъ* (Cordia mixa); изъ Индіи; въ отварѣ при полнокровіи иногда замѣняетъ кровопусканіе. *Бихибадіянъ* (кора корня Althae sp.); изъ Самарканда; съ примѣсью другихъ средствъ дѣйствуетъ, какъ слабительное. *Доолочиль*; изъ Самарканда; въ пищу для вкуса и запаха. *Бадіаньрусны*; изъ Самарканда; въ настойкѣ съ другими средствами отъ водянки. *Чубичины* (Сассапарель); изъ Китая; употребляется, какъ слабительное. *Нилуфорз*; изъ Ташъ-Кургана; трава употребляется въ отварѣ отъ кашля. *Боокля* (Vicia sp.); изъ Маматы. *Макліазрякъ*; изъ Индіи; въ настойкѣ съ другими средствами отъ водянки. *Ангурисагакъ* (Solanum pergica); изъ Самарканда; употребляется въ настойкѣ отъ водянки. *Науржиль*; изъ Индіи; съ прибавленіемъ меда для укрѣпленія силъ. *Турбутъ*; изъ Самарканда; корень употребляется, какъ слабительное. *Баладуръ* (Semecarpus Anacardium); изъ Кабулистана; въ мазяхъ для разрѣшенія твердыхъ опухолей у лошадей. *Гули-Армяны*; изъ Индіи; настаивается въ уксусѣ и употребляется для втиранія

при накожныхъ сыпяхъ. *Авсантинъ*, Самарк.. *Хардуни*, Самарк.. *Фаряндъжмушкъ*, Индія. *Газарг*, Самарк.. *Абхаль*. *Вахмани* бѣлый, Индія. *Джадуарг*, Китай. *Тарбазкія*, Самарк.. *Конопча*, Самарк . *Сабросакутарг*, Индія. *Ревандъ*, Китай. *Роолъ*, Индія. *Нормушикъ*, Индія. *Анджирг*, Мешедъ. *Джаузг-бауи*, Индія. *Зира* бѣлая, Мешедъ. *Омила*, Индія. *Самги-араби* (Gummi arabicum), Индія. *Кагу*, Самарк.. *Хатуль-мулюкъ*, Индія. *Зуфа*, Шахризябсъ. *Сауранъ-джонъ*, Самарк.. *Ташъ-бака*, Самарк.. *Сулеймони*, Россія. *Хаббуль-балисанъ*, Индія. *Халилей-кабули*, Индія. *Гюлванарг*, Самарк.. *Піясъ-ганзуль*. *Сандари* бѣлый, Индія. *Анзарутъ*. *Шипи-яманъ*, Мешедъ. *Кантеперг*, Самарк.. *Нусти-ширинъ*, дѣвичья кожа, Индія. *Кагуа*, кофе, Турція. *Балиля*, Индія. *Таратизякъ*, Самарк.. *Зарнаки-сурхъ*, Индія. *Финдукъ*. *Кавки-дарья*. *Басфойджъ*. *Намаки-инди*. *Сумакъ*, Гиссаръ. *Нашаста*, Самарк.. *Шайтарачъ*, Самарк.. *Зарнабъ*, Индія. *Хальбу-нухудъ*, Бухара. *Кабоба*, Китай. *Шахъ-дара*, Самарк.. *Табошира*, Индія. *Махмуда*, Бухара. *Нари-сіяушанъ*, Самарк.. *Сады-куфи*, Индія. *Салиха*. *Хабби-салямъ*. *Афтимунъ*, Самарк.. *Капирг-бандъ*, Индія. *Бихи-марджянъ*. *Судобъ*, Самарк.. *Уачъ*. *Уди-Салибъ*, Самарк.. *Парпи-сафидъ*, Индія. *Хурфя*, Самарк.. *Зарнабадъ*, Индія. *Хапелосъ*. *Танакорг*, Бухара. *Хабби-хызрг*, Индія. *Друначъ-акраби*. *Мурдари-сяняъ*, Бухара. *Пусти-трунчъ*. *Асарунъ*. *Мерги-мушъ* (мышьякъ), изъ Европы. *Сакъ-биначъ*, Индія. *Шахъ-булудъ*. *Джуша* (киноварь), Россія. *Гули-балисанъ*, Индія. *Агорай-ривандъ*, Китай. *Джорлянъ*, Индія. *Гуди-хамъ*. *Момиронъ*; Китай. *Гударисъ-сурхъ*, Индія. *Гори-кунъ*, Китай. *Лялъ-жуарг*, Бадакшанъ. *Тагъ-ялпузъ*, Шагимарданъ; лекарство отъ лихорадки. *Берсалэмъ-чапъ*, трава, употребляемая, какъ наружное лекарство отъ ранъ, порѣзовъ, ушибовъ и опухолей; растетъ въ Токмакскомѣ уѣздѣ, въ степи Карадида.

Кромѣ того, изъ растительныхъ веществъ употребляютъ[163]):

---

[163]) В. Ч. Кушелевскій, т. III, Новый Маргеланъ, 1891 г., стр. 244 и слѣд.

Бирмакара (Corydalis); примочка изъ сушеныхъ листьевъ употребляется противъ ушибовъ, переломовъ и разныхъ наружныхъ пораненій. *Бихе-марджанъ*—красивый полипнякъ или кораллъ, стираемый въ порошокъ и съ примѣсью *корябя* (янтаря) или сѣры употребляется противъ зоба. Обыкновенный пріемъ около 10 гранъ два раза въ день. Эти кораллы пріобрѣтаются отъ пилигримовъ, возвращающихся изъ Мекки, которые, въ свою очередь, пріобрѣтаютъ ихъ отъ арабовъ, добывающихъ ихъ изъ Краснаго моря. *Джабзы-бабиль*, мускатный орѣхъ (Myristica fragrans), входитъ въ составъ сложныхъ лекарствъ. *Карабя*, янтарь, употребляется въ смѣси съ другими противъ зоба. *Каранъ*, растеніе изъ семейства зонтичныхъ. Порошокъ корня и сѣмянъ употребляется какъ наркотическое, болеутоляющее средство при невралгіяхъ. *Калампуръ* (Capsicum annuum), употребляется внутрь и снаружи. *Кориба* (Semen Carvi); употребляется въ настоѣ вмѣстѣ съ другими средствами отъ водянки. *Лачинъ-дана* (Elettaria Cardamonum); употребляется въ смѣси съ другими лекарствами. *Мазы* (Gallae turcicae); употребляется внутрь, какъ вяжущее, а также входятъ въ составъ мазей. Женщины ихъ курятъ съ табакомъ въ чилимѣ противъ fluor albus. *Мумъ* (ары-мумъ – пчелиный воскъ, ташъ-мумъ—азокеритъ); входитъ въ составъ мазей и пластырей. *Мумія*—представляется въ видѣ массы, темножелтоватаго или краснoватаго цвѣта, непріятнаго горьковатаго вкуса, съ слабымъ мускатнымъ запахомъ. Привозится изъ Китая или Тибета, въ видѣ безформенной массы или маленькихъ пилюль и продается на вѣсъ золота Каждый зажиточный сартъ имѣетъ у себя въ домѣ мумію и безъ нея не отправляется въ дорогу, такъ какъ она считается универсальнымъ лекарствомъ. Въ особенности муміи приписываютъ цѣлебное свойство при переломахъ костей, какъ способствующее сращенію ихъ. Мумія въ сартовской медицинѣ можетъ назваться панацеей, такъ какъ нѣтъ почти болѣзни, въ которой они не попробовали бы ея, когда прочія лекарства остаются безъ успѣха. Она употребляется кусочками, величиною въ булавочную головку въ те-

ченіе столькихъ дней, сколько лѣтъ больному. Распространено мнѣніе, что мумія приготовляется изъ человѣческаго жира; другіе же полагаютъ, что приготовляется мумія исключительно изъ сока какого-то растенія. *Нарз-пустз* (Punica granatum); кора корня этого растенія употребляется противъ глистовъ. *Парпг*, изъ семейства лютиковыхъ; корень употребляется противъ кроваваго поноса и печеночныхъ колико. *Парфіунз*, смола Euforbiae resiniferae; употребляется въ видѣ мазей и пластырей. *Руянз-чекз* (Rheum sp.), растетъ въ горахъ, на границѣ съ снѣжной линіей. Листья употребляются въ видѣ отвара противъ простуды, цынги, боли въ животѣ. *Кермекз* (Rheum Emodi); употребляется кожевниками, какъ дубильное вещество; листья же его весной ѣдятъ подъ именемъ равача противъ цынги. *Сакичз*, смола изъ дерева Сауръ (Biota orientalis), которая привозится изъ Бухары и изъ болѣе южныхъ странъ. Смолу эту жуютъ для предохраненія зубовъ отъ порчи. За неимѣніемъ ея употребляютъ смолу можжевельника, называемую арчаилимъ, которая считается худшей въ этомъ отношеніи. *Тагз-ялпузз* (Zavendula Latifolia); растетъ здѣсь въ горахъ и славится, какъ врачебное средство противъ многихъ болѣзней, а въ особенности при разстройствахъ желудочно-кишечнаго канала. Употребляется въ видѣ настоя. *Чарымз-дары*—одинъ изъ видовъ морской водоросли, представляющей кожистыя листья, темно-сѣро-зеленоватаго цвѣта до $^3/_4$ арш. дл. и до 1 вершка ширины, соленаго вкуса и еловаго запаха. Водоросль эта по всей вѣроятности относится къ Zaminaria Sacharina. Анализъ золы сожженыхъ листьевъ показалъ, что между твердыми веществами этой водоросли находилось вообще 7,21% іода по вѣсу. Изъ другихъ же составныхъ частей ея оказывается слизь въ большомъ количествѣ, нѣкоторое количество хлористаго натра и маннита. Это средство употребляется противъ зоба въ разныхъ видахъ: въ настоѣ, пилюляхъ, порошкахъ, а чаще всего предлагается сухой листъ держать во рту, хоть цѣлый день, и глотать при этомъ вызываемую имъ слюну. Обыкновенный пріемъ

его опредѣляется $^1/_2$ листа въ день. Такое леченіе продолжается обыкновенно 40 дней. *Ялгузъ* (Mentha); употребляется противъ разстройства желудочно-кишечнаго канала. Большимъ довѣріемъ пользуются мятныя капли, мятное масло и мятныя лепешки, привозимыя изъ Россіи.

Изъ минеральнаго царства употребляютъ: мышьякъ (маргумышъ), ртуть (сымабъ), сулему (санъ-кія), киноварь (джюшикитаи), желѣзный купоросъ (данафарангъ), мѣдный купоросъ (данэ-парель), свинцовыя бѣлила (упа-кургашинликъ), квасцы (ачикъ-ташъ) въ большомъ употребленіи, нашатырь (нашадыръ), давно извѣстенъ туземцамъ и заимствованъ изъ Аравіи, какъ и самое названіе; буру (бури-армени), селитру (шура), сѣру (кугуртъ), глину (турпакъ), мѣлъ (акъ-буръ), входящій въ составъ мазей и присыпокъ, уксусъ (сирка), азотную кислоту (найтрыкъ-исидэ) и сѣрную кислоту (тизау-джиминъ).

Нѣкоторыя изъ животныхъ, а также продукты ихъ, имѣютъ примѣненіе въ туземной медицинѣ. Вареныя и сушеныя ящерицы—курми-илянъ, употребляются туземцами большей частью снаружи. Порошкомъ изъ нихъ присыпаютъ хроническія язвы. Змѣи-джилянъ, тоже находятъ примѣненіе, въ особенности змѣиная кожа, которая употребляется при порѣзахъ и прочихъ раненіяхъ. Нарывныя мухи, въ родѣ Murabilis, употребляются также, какъ и шпанскія мухи снаружи per se или входятъ въ составъ разныхъ мазей и пластырей. Кабанья желчь пользуется большою извѣстностью и употребляется во многихъ болѣзняхъ. Въ особенности она славится при леченіи сапа у лошадей, который, по мнѣнію туземцевъ, не можетъ быть излеченъ никакими другими средствами, какъ только этой желчью. Медвѣжье и тигровое сало употребляются отъ ревматизма. Мускусъ входитъ въ составъ многихъ китайскихъ лекарствъ, привозимыхъ сюда дунганскими табибами. Сало (ягъ) употребляютъ для приготовленія мазей.

О наркотическихъ веществахъ, употребляемыхъ табибами при леченіи болѣзней, подробно уже было сказано въ отдѣлѣ опьяняющихъ напитковъ, употребляемыхъ сартами.

Приводимъ, правда, отрывочное описаніе нѣкоторыхъ болѣзней и ихъ леченіе[164])

Перемежная *лихорадка*—безгакъ—теперь лечится хининомъ, а за неимѣніемъ его горькими травами, въ числѣ которыхъ пользуется извѣстностью золототысячникъ (Ery threa centaurina). Иногда дѣлаютъ холодныя ванны въ арыкѣ, а послѣ ихъ даютъ опій. *Горячка*—исытма, кезихъ. Дается слабительное, кислое питье, потогонное изъ тутовыхъ ягодъ и проч. *Поносъ* — ичьутмакъ, чилля—шаръ. Припарки на животъ съ коровьимъ масломъ, Zavendula, сѣмена кизылъ-югуріукъ, седана, суфа, снугулъ и чилибуха. При кровавомъ поносѣ: опій и парпе. Для облегченія болей въ животѣ привязываютъ къ нему только что снятый съ измученной жирной лошади потникъ. Для возбужденія пищеваренія, а также и отъ болей, употребляютъ ароматическіе корни. Кромѣ того, приготовляется въ Бухарѣ кашка изъ разныхъ ароматическихъ веществъ съ примѣсью меду. Это послѣднее средство пользуется особеннымъ уваженіемъ. *Воспаленія*—истма. Кровопусканіе, банки, піявки, слабительныя, ртутные препараты. *Воспаленіе глазъ*—кузъ-аурынъ—примочки изъ корня аджракъ (пырея), отваръ зеленаго чая, смазываніе вѣкъ фуксиномъ, квасцы и Cupr. sulfuric. *Воспаленіе зѣва и горла*—тамакъ аурынъ—сосать квасцы и проглатывать слюну. *Кашель*—юталь—настой изъ листьевъ и плодовъ шандрака (кресто-цвѣтное растеніе), настойка изъ маковыхъ головокъ, чиляндjида, сафистанъ и много другихъ. *Коклюшъ*—кокъ юталь—лечится симпатическими средствами.

Чахотка лечится тѣми же средствами, что и кашель. Признаки болѣзни: постоянный жаръ, при кашлѣ отдѣляется гной, если этотъ гной отдѣлить отъ слюны и бросить въ огонь, то издаетъ дурной запахъ, а въ водѣ тонетъ. Даютъ пить козье и ослиное молоко, а въ пищу курицу. Употребляютъ также бузу.

---

164) а) Кушелевскій, т. III, стр. 271 и слѣд. б) Матеріалы для стат. Турк. края, Ежегодникъ, 1873 г., стр. 479. в) Костенко, т. I, стр. 308 и слѣд.

Вообще же *грудныя болѣзни* пользуются грудными травами, а въ тѣхъ случаяхъ, когда это средство недѣйствительно, прибѣгаютъ къ кровопусканію. *Рожа*—тыльма. Кромѣ различныхъ мазей, лечится иногда особымъ способомъ. Больному съ рожистымъ воспаленіемъ лица перетягиваютъ шею настолько туго, чтобы тотъ могъ только переводить дыханіе, а затѣмъ тотчасъ дѣлаютъ надрѣзы пораженной кожи бритвой и поддерживаютъ кровотеченіе, чтобы извлечь около фунта крови. Затѣмъ снимаютъ перетяжку, обкладываютъ лицо мокрой тряпкой. *Оспа*—чичакъ. Въ началѣ—діэта, а въ періодъ подсыханія—фисташки (пстя). *Золотуха* - ширинча. Для присыпки золотушныхъ язвъ употребляется порошокъ сушеныхъ ящерицъ (курми-илянъ. *Водянка* - сунтухъ таркошъ. Діэта: молоко, яйца, чай и немного хлѣба. *Желтуха*—сарыкъ. Внутрь кислое молоко, настой изъ фіалокъ. Кромѣ того, даютъ нюхать порошокъ изъ корня дикой дыни (итхотыхъ). *Цынга*— лауша. Внутрь отваръ изъ рунъчекъ, пьявки къ деснамъ и полосканіе съ квасцами. Какъ предохранительное средство: разные виды щавеля, ягоды, горный лукъ и чеснокъ. *Каменная болѣзнь*—ташъ-дартъ. Употребляется баня и теплыя ножныя ванны для облегченія болѣзненнаго мочеиспусканія. *Ревматизмъ*—кашкамакъ; горячія песочныя ванны, соляныя грязи; внутрь ртуть, а на опухшіе суставы примочка изъ купороса. Лечатъ также шкурой барана. Въ свѣжесодранную шкуру барана завертываютъ больного, который долженъ лежать въ шкурѣ по крайней мѣрѣ часъ времени. *Чесотка*—кчима; употребляютъ сѣрныя мази, а у лошадей—втираніе масла индау (полевой горчицы). *Парши*—каль; сбриваютъ волосы, мажутъ мазью изъ мѣднаго купороса съ бараньимъ саломъ. *Глисты*—чуалчукъ. Противъ ленточныхъ глистъ (гиджа) даютъ корку гранатнаго корня, а противъ круглыхъ (медра)—цитварное сѣмя и потомъ слабительное изъ александрійскаго листа. Нужно сказать, что цитварное сѣмя растетъ въ изобиліи въ Чимкентскомъ уѣздѣ; въ г. Чимкентѣ существуетъ сантонинный заводъ. Впрочемъ, въ туземной терапіи сантонинъ не

употребляется. *Сифилисъ* - маразъ; лечатъ преимущественно ртутью, пріемъ которой назначаютъ различно, развѣшивая на такія дозы, которыя трудно съ точностью перевести на медицинскій вѣсъ. Разновѣсомъ у нихъ въ этомъ случаѣ служатъ частицы свинца, въ количествѣ ста и болѣе изъ одного золотника. Даютъ чистую ртуть, сулему въ растворѣ. Въ употребленіи окуриваніе киноварью, а чаще всего ее даютъ курить въ чилимѣ вмѣстѣ съ табакомъ. Не рѣдки случаи отравленія ртутью. *Гоноррея*-сузакъ; внутрь буза, настой изъ Али-бухары (ягоды), а снаружи прикладываютъ тертую рѣдьку. *Раны* и *язвы*— яра; присыпаютъ киноварью, покрываютъ змѣиною кожею, прикладываютъ примочку изъ бирмакара (Corydalis), внутрь даютъ мумію и проч. *Ослабленіе половой дѣятельности.*- Противъ этого продаютъ много различныхъ средствъ, составъ которыхъ изобрѣтатели стараются сохранять въ тайнѣ. Шифа-и-клюбъ (медиц. книга) происхожденіе импотенціи объясняетъ тѣмъ, что аб-мани (сѣмя) изъ жидкаго обращается въ твердое, и рекомендуетъ примѣшивать къ пищѣ тминъ, инбирь и ѣсть мясо цыпленка. Употребляютъ: молодые маральи рога, препараты гашиша, чилибуху, а татже шпанскую мушку. Прежде былъ въ большомъ ходу корень парпи, который китайцы продавали по баснословно высокой цѣнѣ. Отъ *безплодія* обращаются къ медицинской помощи и ѣздятъ по святымъ мѣстамъ. Ѣдятъ языкъ зайца. Употребляютъ внутрь массу различныхъ средствъ. Одно изъ такихъ средствъ состоитъ изъ квасцевъ, медвѣжьяго жира, волчьяго жира, толченыхъ жуковъ, цвѣтовъ гранатника и шафрана.

Туркестанскому краю присущи нѣсколько видовъ эндемическихъ болѣзней. Къ числу такихъ болѣзней относятся: *сартовская болѣзнь, проказа и ришта*, а также *зобъ*. *Афганъ-яра* (авганская язва), иначе *пша-хурда* (разъѣдающая муха) или по русски *сартовская болѣзнь* (первая работа д-ра Сатинскаго. Журн. норм. и патолог. гистол., фармакол. и клинич. мед., 1871 г., февраль), представляетъ собою страданіе кожи, сильно распространена въ Ташкентѣ. Чаще всего эта болѣзнь появля-

ется на лицѣ, затѣмъ слѣдуютъ верхнія конечности, шея, нижнія конечности и туловище. На лицѣ болѣзнь преимущественно занимаетъ лобъ, щеки и виски. Болѣзнь собственно обнаруживается появленіемъ пятна кругловатой или неправильной формы, имѣющаго въ діаметрѣ отъ двухъ до пяти и болѣе линій; цвѣтъ пятна въ началѣ слабо красноватый, а потомъ переходитъ въ ярко красный, иногда въ красновато-желтоватый или синій, или даже перламутровый. На осязаніе пятно представляется плотнѣе окружающихъ частей. Оплотнѣніе это современемъ дѣлается узловатымъ и выдающимся надъ поверхностью кожи. Послѣ узловатости болѣзненный процессъ переходитъ въ изъязвленіе. Язвы, соотвѣтствующія отдѣльнымъ узламъ, по мѣрѣ размягченія послѣднихъ, сливаются между собой, и, наконецъ, образуютъ одну иногда довольно обширную, язвенную поверхность. Отдѣляемое язвы, постепенно ссыхаясь, переходитъ, наконецъ, въ желтовато-бурый или темный струпъ. Если болѣзнь не лечится, то изъязвленіе все болѣе и болѣе распространяется, впрочемъ, до извѣстныхъ предѣловъ. По заживленіи язвы образуется глубокій плоскій рубецъ, пропорціональный величинѣ бывшей язвы. У сартовъ болѣзнь проявляется почти исключительно въ дѣтскомъ возрастѣ и преимущественно въ первые годы; у пришлаго же населенія она наблюдается во всякомъ возрастѣ до 50 лѣтъ включительно. Болѣзнь проявляется безъ всякой боли и только изрѣдка ощущается какъ бы неловкость или легкій зудъ. Предоставленная сама себѣ болѣзнь проходитъ, но только весьма не скоро (болѣе года). Большинство населенія, какъ русскаго, такъ и туземнаго, объясняютъ ее свойствами употребляемой воды. Туземцы употребляютъ различныя ѣдкія средства, то per se, то въ видѣ мазей и пластырей. Болѣе употребительны: сулема, киноварь, мышьякъ, мѣдный купоросъ и шпанскія мушки. Въ составъ мазей входятъ, кромѣ вышеупомянутыхъ средствъ, еще: смола изъ урюковаго дерева, воскъ, свинцовыя бѣлила. Изъ пластырей болѣе употребительны два вида: въ одномъ преобладаетъ мѣдный купоросъ, въ другомъ шпанская мушка и смола,

Шпанская мушка, повидимому, специфическое средство и хорошо дѣйствуетъ въ видѣ прикладыванія послѣдовательныхъ мушекъ.

Махау и песъ—проказа. Песь (Vitelliga) считаютъ за одно съ проказой и такихъ больныхъ избѣгаютъ. Всѣ прокаженные (явные) отдѣляются въ лепрозеріи (махаузары), лишены почти всѣхъ гражданскихъ правъ, питаются милостыней и вступаютъ въ браки только между собою. Замѣчательно, что сами прокаженные заботятся объ увеличеніи своего населенія. Какъ только вѣсть о новомъ прокаженномъ достигнетъ до махаузара, тотчасъ же оттуда отправляется депутація, которая требуетъ больного къ себѣ на жительство. Богатые откупаются въ такихъ случаяхъ ежегодными взносами, а бѣдные покоряются силѣ и поселяются въ махаузарѣ. Хотя туземцы считаютъ эту болѣзнь неизлѣчимою, но всетаки пытаются лечить нѣкоторыми травами, причемъ еще примѣняютъ нашептыванія и т. п.

Ришта[165]), по персидки нитка, извѣстна подъ названіемъ гвинейскаго червя или медицинскаго струпца (Filaria medinensis). Этотъ подкожный паразитъ встрѣчается во многихъ мѣстностяхъ Индіи, Аравіи, Африки и вмѣстѣ съ неграми былъ завезенъ на острова Америки; въ Средней Азіи онъ имѣетъ, повидимому, три самостоятельныхъ центра: въ нашихъ предѣлахъ—Джизакъ и въ бухарскихъ—Карши и Бухару. Ришта—бѣлый, круглый, гладкокожій червь, толщиною въ зажигательную спичку и длиною обыкновенно въ $1-1^1/_2$ арш.. По наружному виду походитъ на вареную вермишелину или на толстую скрипичную струну; на ощупь она плотна и упруга; ее можно растягивать, какъ эластическій снурокъ, послѣ чего она снова сокращается. По строенію тѣла ришта представляетъ трубку, образованную изъ общихъ покрововъ кожи (по Федченко—Услоевъ. О строеніи риштьі. Предварит. замѣтка. Москва, 1870 г.), съ прилегающими къ ней съ внутренней стороны мускулами; послѣдніе

---

[165]) Др. Клопотовскій. Журн. „Здоровіе“ 1876 г., № 35 и др. И. Свіяжскій. Къ ученію о происхожденіи и развитіи риштьі. Ташкентъ. 1882 г., (брошюры).

идутъ вдоль тѣла въ видѣ двухъ широкихъ лентъ—спинной и брюшной, оставляя по бокамъ свободное пространство. Въ этой трубкѣ лежитъ двѣ другихъ, идущихъ почти вдоль всего тѣла: одна узкая—кишечникъ и другая—широкая растянутая зародышами матка (строеніе самцовъ въ настоящее время неизвѣстно). Въ риштѣ можно различать два конца—головной—нѣсколько расширенная часть, овальной формы, и хвостовой конецъ—веретенообразное окончаніе. Ришта, извлеченная изъ человѣческаго организма, скоро умираетъ и, будучи высушена, легко ломается. Мѣстомъ обитанія зрѣлой риштѣ служитъ подкожная клѣтчатка человѣка; паразитъ наблюдается на всѣхъ мѣстахъ поверхности тѣла, исключая волосистой части головы, и встрѣчается не только на ладоняхъ и подошвахъ, но, по увѣренію туземцевъ, даже на вѣкахъ. Чаще же всего она наблюдается на нижнихъ конечностяхъ. Положеніе ришты подъ кожей бываетъ иногда легко видимо снаружи и въ этомъ случаѣ паразитъ ощущаемъ подъ пальцемъ въ видѣ проволоки или снурка. Онъ никогда не лежитъ вытянутымъ прямо, а большею частью зигзами; часто средина его какъ бы свивается въ кучку, головка же, какъ часть наиболѣе подвижная, помѣщается обыкновенно одна. Весьма рѣдко бываетъ, что лежатъ вмѣстѣ по два экземпляра; обыкновенно они разсѣяны по разнымъ мѣстамъ. Количество червей у одного субъекта бываетъ различно и зависитъ конечно отъ числа введенныхъ въ тѣло зародышей; ихъ обыкновенно 3—8, но бываетъ и 1, 10, 17, 23 и болѣе.

Присутствіе ришты подъ кожей не сопровождается какими либо болѣзненными явленіями и обнаруживается большею частью внезапно даже и для ея хозяина. Обыкновенно чувствуется въ извѣстномъ мѣстѣ кожи легкій зудъ и является потребность почесать кожу: это сформировавшійся уже паразитъ старается пробуравить въ кожѣ отверстіе. Осмотръ открываетъ на зудящемся мѣстѣ красноватое пятнышко, на мѣстѣ котораго постепенно образуется пузырекъ, въ скоромъ времени изъязвляющійся или же срываемый больнымъ при чесаніи. Въ образовавшемся отверстіи кожи показывается головка паразита.

Умирающій подъ кожей паразитъ или обрывокъ паразита, оставшійся при извлеченіи, вызываетъ тяжелое флегмонозное воспаленіе.

Зараженіе риштой происходитъ чрезъ питьевую воду или напитка, къ которымъ примѣшана не кипяченая вода. А. П. Федченко указалъ, что Джизакъ, Бухара и Карши, гдѣ ришта эндемична, лежатъ на истощающихся развѣтвленіяхъ арыковъ и что эндемія находится въ вѣроятной связи съ недостаткомъ въ названныхъ мѣстахъ проточной воды. Вода въ этихъ мѣстахъ сохраняется въ прудкахъ и освѣжается періодически. Съ питьевой водой проглатываются циклопы, зараженныя зародышами риштьі, а въ организмѣ человѣка изъ зародышей уже развивается зрѣлая глиста[166]). Между водяными животными въ здѣшнихъ прудахъ различные виды циклоповъ по массѣ, въ которой встрѣчаются, занимаютъ первое мѣсто, уступая въ численности только дафніямъ.

Туземные операторы для извлеченія червя практикуютъ такой пріемъ: какъ только присутствіе червя въ кожѣ обнаружится, непосредственно надъ нимъ, на срединѣ его протяженія, бритвою дѣлаютъ въ кожѣ, послѣдовательными срѣзами ея, круглую вырѣзку, предварительно приподнявъ кожу остріемъ большой швейной иглы, чтобы не поранить червя; затѣмъ, подцѣвая паразита тупымъ концомъ иглы, вытягиваютъ его руками то за одинъ, то за другой конецъ. Нерѣдко удается быстро, въ одну минуту, вытащить червя. Въ большинствѣ же случаевъ, во избѣжаніе обрыва червя, паразитъ извлекается въ нѣсколько пріемовъ, причемъ, если встрѣчается сопротивленіе, то вынутая часть червя на что нибудь наматывае тся и укрѣпляется около отверстія. Такой способъ извлеченія червя требуетъ нѣсколькихъ дней, причемъ вынутая наружу часть паразита высыхаетъ въ видѣ кишечной струны.

Если часть вытянутой риштьі перевязать ниткой, чтобы преградить выступленіе зародышей изъ нея, и потомъ обрѣзать

---

[166]) Маевъ. Сборникъ „Русскій Туркестанъ“, вып. II., 1872 г., стр. 283.

съ наружной стороны лигатуры, то хотя бы часть червя оставалась въ тѣлѣ еще долго, воспалительныхъ явленій не наблюдается.

О зобѣ (бугакъ, по арабски—салэ) будетъ сказано въ общемъ очеркѣ заболѣваемости сартовъ.

23. Положеніе женщины у сартовъ

Лѣтъ съ 8—9 дѣвочка играетъ, по преимуществу, съ дѣвочками же, а не съ мальчиками. Съ этого времени, и обыкновенно впредь до выхода за мужъ, главнѣйшей ея забавой становятся куклы (кугурчакъ) и др. игры. Около этого же возраста дѣвочка начинаетъ учиться шитью, очисткѣ хлопка и пряжѣ. Учитъ ее, по большей части, сама мать, рѣже которая нибудь изъ родственницъ.

Годамъ къ 9—10 волосы у дѣвочки отрастаютъ; ихъ начинаютъ заплетать въ нѣсколько мелкихъ косичекъ, изъ которыхъ по одной или по двѣ, заплетаютъ на вискахъ, надъ ушами. Тюбитейки онѣ уже больше не носятъ, а повязываютъ голову, также какъ и взрослыя женщины, платкомъ. Въ это же время начинаютъ ей давать украшенія (ожерелья, кольца, бусы, браслеты), начинаютъ усиленно подкрашивать брови и рѣсницы, а передъ праздникомъ красятъ ногти и ладони. Въ городахъ по достиженіи 12—13 лѣтняго возраста (въ кишлакахъ иногда нѣсколько позже) дѣвочка надѣваетъ параджи и чимбетъ[167]).

Дѣвушка, у которой появились менструаціи, считается по Корану вполнѣ созрѣвшей для брачной жизни, а такъ какъ тотъ же Коранъ указываетъ на половую зрѣлость въ возрастѣ 9—10 лѣтъ, то понятно, что туземцы пользуются этимъ пунктомъ и весьма часто злоупотребляютъ имъ и выдаютъ замужъ дѣвочекъ 13—14 лѣтъ, даже еще не получившихъ менструаціи. Между тѣмъ половая зрѣлость сартянки наступаетъ значительно позже, что видно изъ нижеслѣдующей таблицы, приводимой ж.-вр.Ославской[168]) (записи производились въ теченіе 10 лѣтъ, съ

---

167) Наливкины, стр. 189 и слѣд.

168) Обзоръ дѣятельности амбул. лечеб. для туземныхъ женщинъ и дѣтей въ г. Ташкентѣ. Ташкентъ. 1894 г.

1884 — 1993 г. при пріемѣ амбулаторныхъ больныхъ).

И такъ, половая зрѣлость туземокъ наступаетъ въ большинствѣ случаевъ между 15 и 16 годами и браки между туземцами сплошь и рядомъ практикуются до появленія menstrua. Между сартами

Возрастъ наступленія менструацій.

Возрастъ.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.
10 лѣтъ.	—	—	—	5	32	2	4	7	1	—
11 „	5	2	12	11		10	—	—	7	7
12 „	22	9	34	26	—	15	12	22	14	28
13 „	169	73	220	206	391	157	191	176	153	202
14 „	367	183	427	339		318	321	262	248	294
15 „	668	655	1054	949	1452	790	866	749	579	853
16 „	574	513	1008	800		750	790	594	443	728
17 „	249	214	456	360	409	338	399	277	210	339
18 „	78	66	178	130		120	93	89	54	103
19 „	21	17	55	56	55	41	42	60	30	38
20 „	10	13	32	18		24	23	14	10	17
21 „	1	2		2	—	—	1	2	5	—
22 „	4	2	5	5	—	4	3	1	3	3
23 „	2	—		не было вовсе у 6.	—	не было вовсе у 3.	у 4 не было менструацій.	не было вовсе у 3.	2	

преимущественно бѣднѣйшая часть торопится поскорѣе выдать дѣвушку; тутъ, вѣроятно, главная причина—калымъ, а можетъ быть стараются поскорѣе сбыть лишній ротъ. Также стараются поскорѣе выдать своихъ дочерей бѣдныя вдовы.

Просватанная дѣвушка не должна показываться своему жениху до пріѣзда ея на домъ къ мужу послѣ обряда вѣнчанія. Молодая жена пріѣзжаетъ (всегда отдѣльно отъ мужа) въ домъ мужа съ женщинами-родственницами, за исключеніемъ матери, съ приданнымъ. Вотъ одна изъ картинокъ пріѣзда молодой: Но вотъ широко распахнулись ворота и невѣста, пріѣхавшая изъ города, въ сопровожденіи женщинъ и дѣвушекъ, вся въ бѣломъ, окруженная сопровождавшими ея лицами, показались у воротъ. Глаза всѣхъ устремились туда. Привычная распорядительница труппы танцовщицъ (уинчи) направилась на встрѣчу молодой, напѣвая зычнымъ голосомъ хвалебный гимнъ въ высокопарныхъ выраженіяхъ. Она пѣла о святости брака, о завѣтахъ пророка по этому предмету и о тѣхъ благахъ, которыя ожидаютъ нравственно проведшихъ супружескую жизнь и заключила призывомъ Божьяго благословенія на новую чету, и вмѣстѣ съ ней всѣ окружающіе, по мусульманскому обычаю, повторили заключительный „Оминь“!

Во время этой рѣчи группа невѣсты, тихо подвигаясь впередъ, обошла трижды вокругъ ярко пылавшаго костра на наружномъ дворѣ (ташкари). Затѣмъ она направилась въ ичкари въ сопровожденіи всей труппы, подъ напѣвъ пѣсни „еръ“, „еръ!“ У обыкновенныхъ кишлачниковъ, не претендующихъ на родовитость, церемонія обхода вокругъ костра происходитъ иначе. Къ приходу невѣсты во дворъ собирается молодежъ обоего пола, причемъ парни допускаются не старше 18 лѣтъ. Молодая входитъ во дворъ подъ звуки чильдирма и пѣніе „еръ“, „еръ“, выкрикиваемыхъ сопровождающими ее подругами всей силой деревенскихъ легкихъ. Тотчасъ составляется громадный кругъ „за руки“, который движется въ сторону, обратную движенію молодой, и подъ напѣвъ свадебной пѣсни съ похлопываніемъ ла-

дошей начинается общій плясъ; пляшутъ и поютъ старъ и младъ до изнеможенія, до хрипоты въ горлѣ.

И такъ, молодая вошла въ ичкари. Здѣсь, въ саклѣ, перегороженной занавѣской (чимыльдыгъ) ожидаетъ молодой съ ближайшими родственницами. Молодая входитъ туда также въ сопровожденіи 3—4 родственницъ. Послѣ церемоннаго поклона съ обѣихъ сторонъ молодой дѣлаетъ попытку взять молодую за руки, но родственницы не позволяютъ; тогда одна изъ родственницъ жениха бросаетъ горсть монетъ и, пока сторона невѣсты подбираетъ ихъ, овладѣваетъ молодой. Взявъ за руки, онъ усаживаетъ ее рядомъ. Одна изъ тетушекъ подаетъ молодому зеркало, въ которое послѣ него смотрится молодая, а потомъ оба вмѣстѣ. Занавѣска опускается и молодые остаются наединѣ. Вступать въ права мужа въ первую же ночь считается неприличнымъ.

Пока это происходитъ въ ичкари, въ ташкары происходило вотъ что: дворъ переполнился мужчинами, образовавшими большой кругъ съ ареной посрединѣ; на одной сторонѣ круга расположилась труппа уинчи на кашгарской кошмѣ, постланной прямо на землю. Пока уинчи, охарашиваясь, приготовлялись къ представленію, мужчины жадными взорами слѣдили за движеніями танцовщицъ, лица которыхъ по временамъ освѣщались улыбками. Зрительницы съ крышъ, съ совершенно открытыми лицами, сосредоточенно слѣдили за происходящимъ и только упорный взглядъ какого нибудь мужчины заставлялъ ихъ прикрываться ребенкомъ или платкомъ.

Но вотъ загудѣла чильдирма, затрещали кастаньеты и одна изъ дѣвицъ выступила сначала медленно, а потомъ, все учащая и учащая темпъ, завертелась съ головокружительной быстротой. Нужна большая ловкость и опытность, чтобы, кружась съ такой силой по неровной землѣ, сохранять еще грацію Когда танцовщица достигла, повидимому, апогея въ круженіи, музыка дѣлаетъ два, три перерывистыхъ удара и танцовщица, остановившись, какъ вкопанная, сдѣлала граціозный поклонъ и удалилась

на свое мѣсто. Каждая изъ дѣвицъ, показавъ свое искусство въ танцахъ, дебютировала въ томъ же порядкѣ и въ пѣніи. Пѣли большей частью романсы, изливали скорбь влюбленнаго сердца и блаженство встрѣчи въ дивномъ саду. Во время пѣнія дѣвицы приподносили кому нибудь чашку чая; осчастливленный субъектъ долженъ пригубить и воздать еще вещественно (деньгами) и не вещественно (взглядомъ полнаго восторга). Зрители, по обычаю, сидѣли и пили чай, которымъ угощали и дѣвицъ.

На 4-й день, послѣ пиршествъ у молодыхъ, пріѣзжаютъ родители молодой съ поздравленіями и приглашаютъ молодыхъ къ себѣ. Нѣсколько дней спустя послѣ свадьбы, молодая жена со свекровью и ближайшими родственницами отправляется къ матери; тамъ въ свою очередь одариваютъ мать, жениха и гостей и пируютъ тоже по нѣсколько дней. Приличіе и особая скромность требуютъ, чтобы молодая не выходила въ гости и изъ дому до своихъ первыхъ родовъ.

Послѣ свадебнаго веселья наступаетъ проза жизни и она не балуетъ сартянку. Подлинныя выраженія Корана гласятъ, что жена ниже мужа, что мужъ можетъ одновременно имѣть четырехъ женъ и пользоваться, кромѣ нихъ, еще и наложницами; что жена должна быть покорна мужу, а непокорную жену мужъ можетъ бить; за гнусное дѣло мужъ можетъ жену запереть въ домѣ до ея смерти; недовольной женѣ совѣтуется помириться съ мужемъ; женщины въ молодости думаютъ только о нарядахъ и склонны къ спорамъ; онѣ должны притуплять свои взоры, закрывать себя и не показывать постороннимъ свои наряды; только старухи могутъ не закрываться; даже не при всѣхъ родственникахъ могутъ не закрываться; особенно любопытно сравненіе женъ съ пашней, принадлежащей мужу (гл. 4 Корана).

Семейная жизнь сартовъ имѣетъ много недостатковъ; особенно это сказывается на пропитаніи семьи. Въ отношеніи пропитанія положеніе семьи сарта нужно признать менѣе обезпеченнымъ, чѣмъ положеніе домашней скотины. Если жена не имѣетъ своихъ личныхъ средствъ или родни съ достаткомъ, то

вся семья ея по цѣлымъ мѣсяцамъ живетъ впроголодь. Сартъ очень внимательно наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы его лошадь была во время напоена и накормлена и чтобы были запасы фуража и корма для скота, но такая забота вовсе не въ обычаѣ у нихъ относительно своихъ женъ и дѣтей, къ условіямъ жизни которыхъ они относятся совершенно безучастно и равнодушно. Торговлей и ремеслами женщины тоже не занимаются, доходовъ почти никакихъ имѣть не могутъ и потому вообще пропитываются лишь случайными подачками мужа. Какъ общее правило, существуетъ такой порядокъ: прежде поѣдятъ мужчины, а что остается, относится на женскую половину. По оставленному на блюдѣ можно довольно правильно судить объ отношеніяхъ, установившихся между мужскимъ и женскимъ дворами (ж.-в. Послaвская).

Вообще сарты не могутъ похвалиться умѣніемъ жить въ семьѣ и хотя не пьютъ вина, но подъ часъ ведутъ себя въ отношеніи жены и дѣтей весьма дурно. Сартъ часто и непристойно бранитъ жену и дѣтей; отцу сынъ на брань отвѣчаетъ бранью и еще непотребнѣе и какъ бы мимоходомъ посылаетъ подобное же привѣтствіе семьѣ. Дѣти выростаютъ подъ самыми незавидными впечатлѣніями и потомъ вносятъ и въ свою собственную жизнь такія-же наклонности и привычки. Особенно тяжело положеніе жены, когда ея мужъ записной батча-базъ (почитатель батчей) Обыкновенно такой сартъ, остепенившійся отъ разгула, вноситъ въ семью самую дурную нравственную атмосферу неугасающаго почитанія батчей, возбуждающаго въ женѣ сначала ревность со всѣми варіаціями ея, а затѣмъ апатичное равнодушіе съ супружеской невѣрностью, постоянные отлучки изъ дому, вопреки одной изъ суръ Корана, растраты на подарки обожаемому послѣднихъ средствъ отъ остатковъ мотовства мужа, недосмотръ за дѣтьми и отсутствіе всякаго нравственнаго воздѣйствія на дѣтей.

У сартовъ женщина не посѣщаетъ мечети; моленія она совершаетъ у себя на дому и всегда имѣетъ много такихъ при-

чинъ, пользуясь которыми смѣло можетъ уклоняться отъ исполненія этого обряда. Такъ, напр., грѣхомъ считается молиться въ платьѣ или бѣльѣ, обмоченномъ ребенкомъ, а также во время менструаціи, а поэтому ея отношенія къ религіи съ давнихъ поръ были очень шаткими. Наблюдать за нею всегда было гораздо труднѣе, чѣмъ за мужчиною, а потому съ давнихъ же поръ вошло въ обычай смотрѣть сквозь пальцы на то, что за исключеніемъ грамотныхъ, въ общемъ немногочисленныхъ, намазъ совершается одними лишь старухами, да и то далеко не всѣми[169]). По той же причинѣ и омовенія, совершеніе которыхъ предписано религіей передъ молитвою, тоже, какъ и самыя моленія, совершаются мужчиною чаще, чѣмъ женщиной, причемъ нерѣдко приходится видѣть, какъ въ торопяхъ, или не желая почему либо снимать обуви для уставнаго омовенія ногъ до щиколотокъ, послѣднее замѣняется символическимъ обрызгиваніемъ ичиговъ или сапогъ.

Надумавъ совершить намазъ, сартянка предварительно моетъ лицо, руки до локтя и ноги до щиколотокъ (чаще другихъ совершаются намазы—утренній и предпослѣдній—намазъ-ахшамъ). Затѣмъ она надвигаетъ платокъ на лобъ такъ, чтобы не было видно волосъ, и концы платка распускаетъ спереди (мужчина молится въ чалмѣ, конецъ которой, около $^1/_2$ арш., спускается на лѣвое плечо). Приведя платье въ порядокъ, дабы предстать предъ лицо Аллаха въ приличномъ видѣ, молящаяся растилаетъ на полу, поверхъ кошемъ (или ковровъ) или чистый маленькій коврикъ, или спеціально для этой цѣли имѣющійся джай-намазъ, коврикъ изъ толстой бумажной матеріи свѣтложелтаго цвѣта, или большой платокъ, или, наконецъ, халатъ и обращается къ кыблэ (св. мечети) и въ полголоса произноситъ молитвы, сопровождая ихъ наклоненіями туловища, земными поклонами, поворотами головы и другими символическими движеніями.

Изъ другихъ обрядовъ религіи съ наибольшей охотой жен-

---

169) Наливкины, стр. 151 и слѣд.

щина исполняетъ поѣздки на богомолье, хожденіе на могилы родственниковъ, оплакиваніе покойниковъ, празднованіе Курбана и Рамазана и проч., словомъ все то, что настолько же можетъ быть названо религіознымъ обрядомъ, насколько и развлеченіемъ, которыя здѣсь далеко не разнообразны, но до которыхъ сартянка, даже и пожилая, всегда очень большая охотница. Мѣстами богомолій являются главнымъ образомъ мазары, могилы людей, считающихся почему либо святыми. Иногда подъ именемъ мазара разумѣется также мѣсто, освященное какимъ либо происшествіемъ. Въ этомъ случаѣ имѣющіяся здѣсь деревья тоже считаются священными, не рубятся, а на сучья ихъ каждымъ посѣтителемъ такого мазара навѣшиваются лоскутья, тряпки, нитки и проч.

Отправляясь на богомолье, мало мальски самостоятельные люди берутъ съ собою туда же жертвеннаго барана или козла. Если дорога позволяетъ, то женщины и дѣти ѣдутъ на арбахъ. Набожные идутъ часть пѣшкомъ, гоня передъ собой барана или козла. Прійдя на мазаръ и совершивъ тамъ омовеніе, рѣжутъ приведенное сюда жертвенное животное; шкура и часть мяса отдаются шейхамъ даннаго мазара, изъ рода въ родъ пользующихся правомъ полученія всѣхъ вообще приношеній, дѣлаемыхъ богомольцами, а другая часть съѣдается здѣсь же, на мазарѣ, самими послѣдними (такое жертвоприношеніе называется худай—божеское). Иногда, если предполагается посѣщеніе одного изъ ближайшихъ мазаровъ, вмѣсто закланія барана или козла, ограничиваются лишь однимъ приготовленіемъ на мазарѣ какой либо пищи, принятіе которой здѣсь же считается душеспасительнымъ.

Пока женщина молода и хороша, она почти не работаетъ даже и по домашности; обыкновенно стряпня, стирка, подметаніе женской половины дома лежатъ на старухахъ или приживалкахъ-родственницахъ. Молодуха, особенно въ первые годы замужества, только прихорашивается, наряжается; приличіе требуетъ отъ нея особой граціи и мягкости движеній, кокетства, скромно потупленныхъ глазъ, глубокихъ и низкихъ поклоновъ.

Вообще женщина до 25—30 лѣтъ въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ никакого вкуса ни къ хозяйству, ни къ какому либо другому труду. Если ее не заставляютъ трудиться бѣдность или понуканія мужа, она не ударитъ пальцъ о пальцъ: цѣлыми днями будетъ носиться по гостямъ, брянчать на дутарѣ, колотить въ бубенъ и сплетничать; самое большое, что сошьетъ себѣ обновку.

Но за этимъ возрастомъ она становится въ высшей степени дѣятельной, домовитой и трудолюбивой. Главнѣйшими обычными занятіями являются: приготовленіе пищи, доеніе скота, метеніе внутренняго двора, пряжа, шитье и выкормка шелковичныхъ червей листьями, доставляемыми ей мужчиной вмѣстѣ съ водой, дровами, а также и кормомъ тому дойному скоту, который содержится въ хлѣвѣ внутренняго двора.

Въ средѣ богатыхъ купеческихъ семей и состоятельнаго бывшаго служилаго ханскаго люда женщина не занята ничѣмъ почти, кромѣ шитья и вышиванья. Въ этой средѣ для исполненія черныхъ домашнихъ работъ имѣются или служанки—акъ-чачъ, или остатки рабства—рабыни (джури), оставшіяся на мѣстахъ послѣ уничтоженія рабства русскими.

Помимо приготовленія пищи однимъ изъ главнѣйшихъ занятій женщины является пряденіе нитокъ и очистка ваты отъ зеренъ и коробочекъ.

На пряденіе нитокъ идетъ лучшій по цвѣту, наиболѣе бѣлый, хлопокъ. Предназначенная для переработки въ пряжу вата предварительно тщательно перебивается тонкими тростинками, причемъ ей придаютъ форму пластовъ около пальца толщиной, $^1/_4$ арш. шириной и нѣсколькихъ аршинъ длиною. Затѣмъ каждый такой пластъ по его длинѣ свертывается въ клубокъ. О самомъ же пряденіи было уже говорено раньше.

Излюбленнымъ дѣломъ не только женщинъ всѣхъ возрастовъ, но даже дѣвушекъ, слѣдуетъ назвать разведеніе и кормленіе шелковичныхъ червей. Привлекаетъ же оно къ себѣ по-

тому, что въ случаѣ удачи, дѣло это выгоднѣе всѣхъ другихъ женскихъ работъ.

Шьютъ туземныя женщины очень плохо и крайне небрежно. Большинство шьетъ всѣ вообще швы впередъ-иголку; запошивка и строчка (бахыя) встрѣчаются на однихъ лишь шелковыхъ рубахахъ. Низы женскихъ рубахъ, особенно въ кишлакахъ, не подрубаются, а только обметываются.

Вышиваніе шелками тюбитеекъ, головныхъ платковъ и кушаковъ дѣлается болѣе тщательно. Часто встрѣчаются тюбитейки сплошь вышитыя очень мелкимъ и изящнымъ узоромъ. Что же касается до вышиванія платковъ и кушаковъ, то есть женщины, заняты этимъ дѣломъ спеціально.

Участіе женщины въ земледѣльческихъ работахъ крайне незначительно. Вмѣстѣ съ дѣтьми, подростками, она принимаетъ участіе лишь въ сборѣ дынь и коробочекъ хлопка, а въ бѣдныхъ семьяхъ еще и бахтака, колосьевъ, остающихся въ полѣ послѣ жатвы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ женщины же собираютъ чечевицу—машъ и ясмыкъ (плоская, красная чечевица).

Не только всѣ состоятельныя женщины, но даже и большинство тѣхъ бѣдныхъ, которыя имѣютъ мужей и достаточно взрослыхъ сыновей, избѣгаютъ сами ходить на базаръ, посѣщеніе котораго считается для нихъ неприличнымъ. Тѣмъ не менѣе въ базарный день женщинъ здѣсь не мало.

Въ томъ случаѣ, если мужъ уходитъ на работу или уѣзжаетъ по дѣламъ надолго и если онъ мало мальски порядочный человѣкъ, то онъ оставляетъ семьѣ запасъ зерна, муки и небольшое количество денегъ.

Въ отсутствіе мужа сартянкѣ трудно найти поддержку у родныхъ. Родственныя связи слабы; при этомъ замѣчается, что среди сартовъ родители любятъ своихъ дѣтей несравненно больше, чѣмъ дѣти родителей, причемъ большею любовью пользуются малолѣтнія [170]).

---

[170]) Наливкины, стр. 156 и слѣд.

Выйдя замужъ, женщина продолжаетъ видѣться только съ матерью; отца она видитъ или очень рѣдко, или даже и совсѣмъ прекращаетъ съ нимъ какія бы то ни было сношенія. Родителямъ замужней женщины нѣкоторое наружное почтеніе отдается въ томъ только случаѣ, если они зажиточны. При обратномъ условіи, мать-вдова очень часто дѣлается работницей своей замужней дочери, живетъ у ней на правахъ прислуги, исполняетъ всѣ черныя, домашнія работы и въ вознагражданіе за труды получаетъ старое поношенное платье и обувь своей дочери, вышедшей замужъ за зажиточнаго человѣка.

Въ семьяхъ, гдѣ соблюдаются этикетъ и приличія, при входѣ въ комнату старшаго мужчины, хозяина дома, встаютъ и не садятся до тѣхъ поръ, пока онъ не сядетъ, не только жена, дѣти и другія родственницы, но даже и его мать.

При постороннихъ людяхъ между мужемъ и женой отнюдь не принято выражать какія бы то ни было отношенія интимности; въ этихъ случаяхъ мужъ всегда говоритъ въ серьезномъ тонѣ, а жена выслушиваетъ его съ видомъ возможнаго смиренія. При постороннихъ же мужъ и жена всегда говорятъ на вы и никогда не называютъ другъ друга по имени, что считается въ высшей степени зазорнымъ. Въ глаза они называютъ другъ друга именемъ ихъ старшаго ребенка, а если таковаго нѣтъ, то именемъ брата мужа или брата жены, или же говорятъ другъ съ другомъ въ третьемъ лицѣ. За глаза, говоря про свою жену, мужъ говоритъ: „мое семейство“, а жена, говоря про своего мужа и тоже не называя его по имени, говоритъ: „мой мужъ, мой хозяинъ, отецъ моей дочери“. Не смотря на то, что и религія и обычное право, признаютъ мужа главою семьи, очень нерѣдко случается, что глава этотъ вполнѣ подпадаетъ вліянію жены и даже подвергается отъ нея побоямъ.

Если слаба нравственная сторона тѣхъ родственныхъ узъ, которыя существуютъ между дѣтьми и родителями, то въ отношеніи другихъ родственниковъ такой связи и вовсе не существуетъ, не смотря на то, что о родственныхъ чувствахъ и от-

ношеніяхъ толкуютъ очень много. Отношеніе между родственниками, даже и такими, какъ братья и сестры, если нѣтъ никакихъ побочныхъ и главнымъ образомъ матеріальныхъ обстоятельствъ и причинъ, ровно ничѣмъ не отличаются отъ отношеній между знакомыми людьми. Рѣдки случаи, когда родные помогаютъ другъ другу изъ своихъ собственныхъ средствъ. Этого рода проявленія родственныхъ чувствъ и отношеній наичаще встрѣчаются въ средѣ служилаго класса, гдѣ отнюдь, не трогая собственныхъ средствъ, имѣется нѣкоторая возможность поиграть на струнахъ родственности при помощи предоставленія того или другого доходнаго мѣстечка.

Беременность встрѣчается съ великою радостью всей семьей. Есть много причинъ тому, чтобы сартянка радовалась беременности, въ особенности же беременности первымъ ребенкомъ. Во первыхъ, молодую женщину мужъ по давно установившемуся обычаю совсѣмъ не отпускаетъ со двора до тѣхъ поръ, пока она не родитъ перваго ребенка. Во вторыхъ, и религія, и народный умъ видятъ въ потомствѣ одну изъ ближайшихъ наградъ за человѣческія добродѣтели. По той же причинѣ женщина неплодная, не родящая дѣтей на каждомъ шагу слышитъ нареканія и сѣтованія мужа на отсутствіе потомства. Названіе неплодной чуть не равносильно названію поганой. Оттого нерѣдки случаи, когда, не желая признаться въ неплодіи, женщина увѣряетъ, что она была беременна, но плодъ приросъ къ ея внутренностямъ, отчего вторично забеременѣть она уже не можетъ. Такіе разсказы о воображаемомъ приращеніи плода здѣсь далеко не рѣдкость. Вмѣстѣ съ тѣмъ очень рѣдко приходится слышать сѣтованія на многочисленность дѣтей и трудность ихъ содержанія. Сарты говорятъ: „есть дѣти—въ домѣ базаръ (оживленіе), нѣтъ дѣтей—въ домѣ мазаръ (унынie)“. Гигіеническая обстановка беременной, не исключая и ея пищи, ничѣмъ не отличается отъ обстановки не беременной женщины; исправляя всѣ обычныя для нея работы, она не прекращаетъ и своихъ половыхъ отправленій до самыхъ послѣднихъ дней беременности. По этому

поводу существуетъ даже не совсѣмъ приличная поговорка, въ которой беременная женщина сравнивается съ жеребой кобылой.

Искуственное устраненіе забеременѣванія, а также производство выкидыша предпринимаются обыкновенно тогда только, когда женщина обзаводится любовникомъ во время продолжительнаго отсутствія своего мужа. Въ первомъ случаѣ по большой части обращаются къ клочку ваты, который накладывается на рыльце матки. Иногда въ эту вату завертывается щепотка золы, полученная отъ сожженія стараго рѣшета; при этомъ всю надежду возлагаютъ именно на эту золу, какъ средство, имѣющее по мнѣнію туземцевъ свойства совершенно неотразимыя.

Забеременѣвъ, сартянка горюетъ въ томъ только случаѣ, если зачатіе произошло въ теченіе тяжелаго мѣсяца Сафаръ; зачатый въ этомъ мѣсяцѣ ребенокъ еще въ утробѣ матери говоритъ: „или я умру, или отецъ умретъ, или мать умретъ“. Беременная со страхомъ ждетъ себѣ всякихъ несчастій.

Установивъ беременность, и беременная, и окружающіе ея стараются узнать, кого она родитъ,—мальчика или дѣвочку. Если около праваго соска женщины замѣчаются крупные волоски, то родится несомнѣнно мальчикъ, ибо объ этомъ сказано даже и въ нѣкоторыхъ медицинскихъ книгахъ. Чаще, впрочемъ, наблюдаютъ за тѣмъ, какой пищѣ отдаетъ предпочтеніе беременная женщина—горячей или холодной. Если ей больше нравится горячая пища, то родится мальчикъ, если же холодная—дѣвочка (о раздѣленіи пищи на горячую и холодную у сартовъ было уже сказано раньше).

Повитуха-туземка (дая) приглашается въ домъ на жительство задолго до родовъ (у состоятельныхъ въ городахъ); она помощница въ хозяйствѣ и истинный другъ дома, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ домѣ живетъ мало родственницъ-женщинъ. Въ кишлакахъ роль повитухи за неимѣніемъ спеціальныхъ повитухъ исполняютъ старухи, много рожавшія. Сартянка родитъ всегда или у себя дома, или у своей матери, къ которой она переселяется въ этомъ случаѣ заблаговременно. При родахъ

присутствуютъ мать, старшія замужнія сестры или другія, какъ ея, такъ и мужнины родственницы; можетъ, по желанію, и мужъ присутствовать при родахъ, но дѣти, въ особенности подростки, всегда удаляются изъ дому на это время.

Родятъ сартянки всегда или стоя на колѣняхъ, или сидя на корточкахъ; такое положеніе роженицы предпочитается всѣмъ другимъ, такъ какъ по мнѣнію туземныхъ женщинъ оно способствуетъ наиболѣе быстрому окончанію родовъ[171]). Есть примѣта что у женщинъ дурного, тяжелаго характера роды всегда бываютъ относительно трудныя. Во все время потугъ роженица держится за одну изъ присутствующихъ руками и въ тоже время спиной упирается въ грудь другой изъ находящихся при ней женщинъ; послѣдняя обнимаетъ роженицу обѣими руками выше живота и прижимаетъ ее къ себѣ каждый разъ, какъ только замѣтитъ начало потугъ. Если роды затягиваются, то обыкновенно перемѣняютъ нѣсколько повитухъ, причемъ кромѣ того прибѣгаютъ еще и къ другимъ средствамъ болѣе или менѣе кабалистическаго характера. Такъ, напр., въ той же комнатѣ, гдѣ происходятъ роды, сжигаютъ кусочекъ конскаго копыта или даютъ роженицѣ пить изъ чашки, на внутреннихъ стѣнкахъ которой тушью пишется какая нибудь молитва. Если домашнія средства все таки не помогаютъ, нерѣко обращаются за помощью въ городъ къ женщинамъ-врачамъ, завѣдывающимъ туземными для женщинъ и дѣтей лечебницами.

Появившагося на свѣтъ ребенка беретъ, моетъ и обвертываетъ въ мягкія старыя и далеко не всегда чистыя тряпки или повитуха, или одна изъ присутствующихъ родственницъ родильницы. Пуповина перерѣзывается или ножницами, или бритвой; перевязывается (ниткой) только тотъ ея конецъ, который остается при ребенкѣ; другой конецъ не перевязывается, но за то всегда почти привязывается къ ногѣ родильницы изъ опасенія, чтобы онъ не ушелъ назадъ. Въ случаѣ слишкомъ долгаго за-

---

171) Наливкины, стр. 170 и слѣд.

держанія послѣда въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ есть обычай стрѣлять около той комнаты, въ которой лежитъ родильница. Нужно сказать, что родовой актъ у сартянки въ общемъ протекаетъ значительно труднѣе, чѣмъ у окружающихъ кочевниковъ. Очевидно, тѣ культурныя условія, въ которыхъ живетъ сартянка, значительно вліяютъ на ея физіологическую организацію. Насколько сартянка отличается сравнительной трудностью родового акта отъ другихъ инородческихъ женщинъ Средней Азіи и Сибири, видно изъ сообщенія др. Бѣлиловскаго. Др. Бѣлиловскій говоритъ[172]): актъ, имѣющій для каждой женщины серьезное значеніе и нерѣдко составляющій для жизни ея критическій моментъ, актъ, непосредственно предшествующій и сопровождающій появленіе новой особи, новаго человѣка, — актъ этотъ роды; при всемъ различіи обстановки, обрядности и положенія роженицы, при которыхъ они происходятъ у женщинъ сибирскихъ инородцевъ, все таки отличаются одной общей для нихъ всѣхъ особенностью,—а именно легкостью. Эта особенность родового акта у сибирскихъ инородческихъ женщинъ отмѣчена всѣми наблюдателями-путешественниками и врачами. Въ то время, какъ по казачьимъ станицамъ Сибири значительная смертность отъ родовъ, по словамъ Усова, явленіе весьма обыкновенное, у инородцевъ, наоборотъ, смертность отъ родовъ незначительна; то, что у насъ составляетъ большую рѣдкость, тамъ составляетъ обычное явленіе. Напр., чтобы женщина тотчасъ послѣ родовъ сѣла верхомъ на лошадь съ новорожденнымъ и продолжала свой начатый путь, этого у насъ, вообще у цивилизованныхъ народовъ, не слыхать.

Meyrson объясняетъ легкія роды у калмычекъ открытымъ и подвижнымъ тазомъ, который получется, во первыхъ, отъ того, что дѣтей, слѣдовательно и дѣвочекъ, носятъ на спинѣ, причемъ ребята обыкновенно растопыриваютъ ноги по обѣ стороны мате-

---

172) Др. А. К. Бѣлиловскій. Объ обычаяхъ и обрядахъ при родахъ инородческихъ женщинъ въ Сибири и Средней Азіи. „Живая старина“. 1893 г., вып. III и IV. Стр. 375 и слѣд.

ринской спины (тотъ же способъ ношенія ребятъ и у сартовъ, добавимъ мы); во вторыхъ, отъ ранней ѣзды верхомъ и въ третьихъ, отъ того, что инородцы эти съ дѣтства имѣютъ обыкновеніе сидѣть по азіатски, съ подобранными ногами, причемъ тазовыя кости отъ тяжести тѣла расходятся (Ploss). Др. Колбасенко объясняетъ легкость родовъ у киргизокъ также тѣмъ, что киргизскія дѣти (и дѣвочки) начинаютъ съ ранняго дѣтства ѣзду верхомъ, а верховая ѣзда, вѣроятно, измѣняетъ конфигурацію таза и послѣдній становится особенно выгоднымъ для родового акта (Прот. зас. Акуш.-гинек. общ. въ Кіевѣ. Семирѣченская киргизка въ акушерскомъ отношеніи; плодовитость ея и дѣтская смертность. Стр. 121. Кіевъ. 1891 г.). Кромѣ измѣненій конфигурацій и выгодныхъ размѣровъ таза, Колбасенко объясняетъ легкость родовъ у киргизъ еще и нѣкоторыми другими условіями: дѣторожденіемъ въ молодомъ возрастѣ (съ 17 до 30 лѣтъ), вслѣдствіе ранняго замужества, и хорошими гигіеническими условіями жизни.

Но кромѣ благопріятныхъ условій, представляющихся со стороны таза, со стороны нѣсколько увеличенныхъ размѣровъ костныхъ родовыхъ путей, на легкость и благопріятный исходъ родовъ вліяютъ еще нѣкоторыя физіологическія особенности организма, свойственныя не только инородцамъ Сибири, но и всѣмъ вообще не цивилизованнымъ народамъ. На эти особенности организма, какъ на моменты, благопріятствующіе родамъ, указалъ въ томъ же засѣданіи Акуш.-гинек. общ. проф. Рейнъ, который во время преній замѣтилъ, что „сопротивляемость тканей организма вреднымъ вліяніямъ вообще и дѣйствію микробовъ въ частности бываетъ различна, чѣмъ и объясняются тѣ, почти невѣроятные, случаи благопріятнаго теченія болѣзней и родовъ и исходовъ операцій, о которыхъ порой встрѣчаются сообщенія. На замѣчательную жизненную энергію тканей у инородцевъ еще ранѣе были сдѣланы указанія др. Зеландомъ и др.. Такимъ образомъ, при объясненіи легкости родовъ женщинъ сибирскихъ инородцевъ должны приниматься во вниманіе не только анатомическія

особенности, не только выгодные размѣры таза, но еще и физіологическія особенности всего организма: сопротивляемость и жизненность тканей, выносливость боли и т. д.

Въ отношеніи легкости родового акта сартянки, очевидно, уже удалились отъ женщины первобытныхъ народовъ. Нужно сказать все-таки, что у сартовъ раненія протекаютъ замѣчательно благопріятно.

Возвращаемся къ родильницѣ-сартянкѣ. Вслѣдъ за рожденіемъ ребенка религія предписываетъ прочесть надъ нимъ нѣкоторыя молитвы, но правило это не вездѣ или, вѣрнѣе, не всѣми соблюдается. По окончаніи родовъ, вслѣдъ за выходомъ послѣда, родильница обмывается и всегда сама, такъ какъ религія воспрещаетъ видѣть чужія авретъ, и тогда только, омывшись уже, ложится на постель; около нея же, съ правой ея стороны кладутъ и новорожденнаго. Лежитъ родильница обыкновенно 6—7 дней; рѣже она ограничивается трехдневнымъ срокомъ. Въ это же время пища родильницы состоитъ преимущественно изъ разнаго рода болтушекъ безъ мяса, по возможности съ катыкомъ (холодная пища), а ухаживаетъ за ней одна изъ родственницъ. Не только въ первые дни послѣ родовъ, но и въ теченіи первыхъ шести недѣль родильницу стараются отнюдь не оставлять одну изъ боязни, чтобы ее вмѣстѣ съ ребенкомъ не задушила желтоволосая аджина. Не рѣдко случается, что, не желая огорчить отца извѣстіемъ о рожденіи дочери, ему сообщаютъ сначала, что родился сынъ и потомъ уже, чрезъ два-три дня, постепенно подготовивъ, совѣтуютъ помириться на дочери. По благополучномъ окончаніи родовъ кто либо изъ родственниковъ или родственницъ родильницы идетъ по родственникамъ и наиболѣе близкимъ знакомымъ съ суинчи (радостной вѣстью) о благополучномъ розрѣшеніи отъ бремени, за что отъ каждаго изъ поздравляемыхъ получаетъ вознагражденіе. На другой же день приходятъ родные и знакомые поздравить съ новорожденнымъ родильницу и ея мужа. Въ городахъ принято поздравлять съ музыкой: есть цѣлые оркестры, которые ходятъ

изъ дома въ домъ съ такими оглушательными поздравленіями. Родня, гости и сосѣди не перестаютъ навѣщать родильницу, причемъ ее и новорожденнаго ребенка принято одаривать, смотря по средствамъ, шелковыми метеріями, ситцемъ и проч.; принято приносить родильницѣ лакомства, дастарханъ и палау; вообще, она въ большомъ почетѣ, всѣ за нею ухаживаютъ. Всѣ эти гостьи приходятъ по большей части цѣлыми компаніями и всегда почти съ дѣтьми, шумятъ и тараторятъ, причемъ никогда не имѣется въ виду того, что все это не только можетъ утомить больную, но даже быть ей и прямо таки вреднымъ.

При трудныхъ родахъ, когда повитуха ничего не можетъ уже сдѣлать, роженицу укладываютъ на грязный полъ ногами къ сандалу, отъ котораго съ великимъ трудомъ удается оторвать сартянку, чтобы расположить ее подробнѣе для изслѣдованія (Пославская). Лежитъ сартянка всегда на кучѣ дранья и лохмотьевъ, потому что и самые состоятельные сарты считаютъ, что подъ роженицу жаль класть что либо еще годное къ употребленію, и все, что есть въ домѣ негоднаго, затасканнаго, заношеннаго и перепачканнаго,—все это припасается къ родамъ. Чаще для поглощенія послѣродовыхъ отдѣленій употребляется зола.

Случаи значительной плодовитости женщины очень не рѣдки. Сартянки, рожавшія 15—17 дѣтей, не рѣдки. „Изъ вычисленій, сдѣланныхъ нами за 10 лѣтъ“, говоритъ ж.-в. Пославская, „оказывается, что среднимъ числомъ на каждую сартянку приходится около 5,13 родовъ“ и принимаетъ специфическую плодовитость сартянки=17,1, считая дѣтопроизводительность ея равной 30 годамъ.

Замѣчательна также и продолжительность того періода, въ продолженіе котораго туземныя женщины, а еще болѣе мужчины сохраняютъ способность къ половой воспроизводительности. Мы знали семьи, говорятъ Наливкины, гдѣ мужьямъ было около 55—60, а женамъ около 40—45 лѣтъ, а дѣти продолжали

еще родиться. Въ среднемъ же менструаціи прекращаются около 45 лѣтняго возраста.

Ж.-вр. Послaвская опредѣляетъ число безплодныхъ сартянокъ немного болѣе 7%, принимая трехлѣтній срокъ сожительства предѣльной величиной, за которымъ бракъ можетъ быть названъ бездѣтнымъ; такимъ образомъ, на 100 рожающихъ женщинъ приходится 7% безплодныхъ или отношеніе приблизительно будетъ, какъ 1:14,3, или одно безплодіе на четырнадцать браковъ. Въ эти цифры не вошли случаи пріобрѣтеннаго безплодія послѣ одного или нѣсколькихъ дѣтей.

Со смертью мужа всѣ обязательства, лежащія на женщинѣ по части калыма, рушатся. Женщина дѣлается вполнѣ свободной; лишь общественныя приличія не допускаютъ особенно скораго выхода ея замужъ, почему она пережидаетъ обыкновенно отъ года до $1^1/_2$ или даже до 2 лѣтъ.

Вдова-сартянка, смотря по обстоятельствамъ, или продолжаетъ жить въ домѣ, оставшемся ей и дѣтямъ отъ мужа, или же уходитъ жить куда нибудь на сторону.

Если дѣти уже взрослые, имущество, оставленное отцомъ, обыкновенно немедленно же дѣлится и старуха-вдова или поселяется у одного изъ своихъ дѣтей, или устраивается у кого либо изъ родственниковъ.

При малолѣтнихъ дѣтяхъ она по большей части остается жить въ домѣ мужа и, если не особенно стара, то черезъ годъ, чрезъ два по большей части вновь выходитъ за мужъ. Случаи ея выхода замужъ на 40 и даже 45 году, смотря по тому, на сколько она сохранилась, далеко не рѣдки, особенно же если она обладаетъ домомъ, садомъ или другой какой нибудь собственностью, приносящей болѣе или менѣе постоянный доходъ.

Трауръ (синяя рубаха, темный халатъ, а во время оплакиванія и синій кушакъ) сартянка носитъ по мужѣ отъ 4 мѣсяцевъ до одного года. У большинства трауръ снимается послѣ того, какъ будутъ справлены годовыя поминки.

Разводъ религіей Магомета допускается. Онъ имѣетъ три

степени: 1) Берь-талакъ: жена удаляется въ домъ родителей, какъ бы въ опалу, на исправленіе. Мужъ воленъ взять ее, когда вздумаетъ. 2) Ики-талакъ и 3) Учь-талакъ-полный разводъ, послѣ котораго сожительство уже невозможно. Можно, впрочемъ, развестись и прямо, по которой нибудь изъ двухъ послѣднихъ степеней, не прибѣгая предварительно къ первой. Мужъ, недовольный женою, объявляетъ ей объ этомъ и если жена, въ свою очередь, не прочь отъ развода, они идутъ къ кази и въ присутствіи его расходятся. Если же она не согласна на разводъ или проситъ отдать ей условленную при рукобитьи кладку (мэхръ), то разъяснить дѣло и удовлетворить обѣ стороны приглашаются посредники: мулла и аксакалы. Жена недовольная мужемъ въ свою очередь тоже идетъ къ кази и объявляетъ, что мужъ ее не кормитъ и проч. и что она жить съ нимъ не согласна. Кази посылаетъ въ домъ мужа ревизора провѣрить достатки. Не найдя въ домѣ ни муки, ни крупы, ни порядка, ревизоръ доноситъ объ этомъ судьѣ. Призывается мужъ. „Будешь ли кормить жену?“ спрашиваетъ судья. „Нечѣмъ“, говоритъ мужъ. „Такъ отпусти ее“. „Я несогласенъ на это“, возражаетъ мужъ. Получивъ этотъ отвѣтъ, кази, немедля, согласно шаріата, опредѣляетъ дневное содержаніе жены. Мужъ отдается подъ надзоръ аксакаловъ квартала и если хоть одинъ день онъ не дастъ женѣ предписаннаго, кази выдаетъ разводную по 3 степени: учь-талакъ. Въ крайнихъ случаяхъ жены отдѣлываются отъ постылыхъ мужей тѣмъ, что идутъ къ кази и въ дверяхъ его дома кладутъ свои туфли подошвами вверхъ, не говоря ни слова. Въ этой нѣмой просьбѣ кази читаетъ жалобу на мужа, забывшаго различіе мужчины отъ женщины, указанное природой.

24. Уходъ за дѣтьми, ихъ питаніе, обученіе и школы.

По прошествіи 6—7 дней, обыкновенно одновременно съ тѣмъ, какъ родильница встаетъ съ кровати, мать ея кладетъ новорожденнаго въ бишикъ, люльку, гдѣ ребенокъ, привязанный

двумя широкими бинтами, лежитъ неподвижно[174]). Бишикъ всегда ставится на полъ, а не подвѣшивается; для того же, чтобы онъ могъ качаться, основаніе его дѣлается слегка овальнымъ. Первое привязываніе новорожденнаго въ бишикъ, когда между прочимъ на него впервый разъ надѣвается рубашка, сопровождается нѣкоторымъ семейнымъ торжествомъ. Въ этотъ день родильница сзываетъ родственницъ и знакомыхъ и угощаетъ ихъ лепешками, чаемъ и пивомъ, а дѣдъ или отецъ даютъ ребенку имя. Тщательно избѣгаютъ называть новорожденнаго именемъ одного изъ его старшихъ родственниковъ или родственницъ; дѣлается это потому, что впослѣдствіи, когда ребенокъ подростетъ и начнетъ шалить, ругая и браня его, косвеннымъ образомъ можно оскорбить того изъ старшихъ родственниковъ или родственницъ, чье имя онъ носитъ. Тѣ, у кого дѣти не живутъ, при рожденіи новаго ребенка, желая, чтобы онъ остался въ живыхъ, не умеръ по примѣру дѣтей предшествовавшихъ, даютъ ему одно изъ такихъ именъ, какъ Турсунъ (пусть онъ остается), Тохта (подожди, постой), Маккамъ (крѣпкій) и др., причемъ къ этимъ символическимъ именамъ обыкновенно прибавляется еще одно изъ обычныхъ мусульманскихъ именъ. Такимъ образомъ, получаются имена Турсунъ-Магометъ, Тахта-джанъ, Маккамъ-бай. Часто, впрочемъ, однимъ нарѣченіемъ такого имени не ограничиваются, а, желая окончательно избавить новорожденнаго отъ участи умершихъ братьевъ и сестеръ, его отдаютъ на нѣкоторое время какой нибудь посторонней женщинѣ, имѣющей молоко, которая кормитъ его своею грудью втеченіе 5—6 дней. По истеченіи этого срока родители ребенка идутъ къ временной матери съ выкупомъ. Выкупивъ такимъ образомъ ребенка, ему даютъ имя Сатубъ-алды (купилъ), если онъ мальчикъ, или Сатымъ (проданная), если это дѣвочка. Послѣ этого родители вполнѣ успокаиваются, твердо вѣруя, что ребенокъ не умретъ. При рожденіи двойней мальчиковъ называютъ Хусейнъ и Хасанъ, а дѣвочекъ

---

[174]) Надпвкины, стр. 173.

Зигра и Фатьма; если же двойни—мальчикъ и дѣвочка, то имена даются безразлично.

Ребенокъ послѣ обмыванія, вслѣдъ за его появленіемъ на свѣтъ, остается немытымъ до двадцатаго дня, когда его купаютъ во второй разъ и надѣваютъ на него вторую рубашку, а если время года холодное, то и ватный халатикъ, по возможности, изъ шелковой матеріи. Первая рубашка, надѣтая на новорожденнаго на 6 и 7 день, оставляется для послѣдующаго ребенка. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мальчика моютъ на 18 день послѣ рожденія, т. е. двумя днями раньше обычнаго срока съ тѣмъ, чтобы за его невѣсту взяли поменьше калыма, а дѣвочку на 22 день, т. е. двумя днями позже, чтобы впослѣдствіе за нее дали большой калымъ. Далѣе ребенка купаютъ еще рѣже, такъ какъ по мнѣнію туземцевъ частое купанье мѣшаетъ ему расти и полнѣть; передъ купаньемъ лицо и голова намазываются катыкомъ (кислымъ молокомъ); послѣдній плохо отмывается и на темени образуется нѣчто въ родѣ пароста отъ перхоти и грязи.

Люлька, бишикъ, представляетъ собой легкій, неглубокій ящичекъ, длинной немного болѣе 1 арш., шир. $^1/_2$ арш., съ низенькими ножками, укрѣпленными попарно на выпуклыхъ дугахъ-подножкахъ, на которыхъ можетъ качаться. Общая высота такова, что женщина, сидя на полу и склонившись немного надъ люлькой, можетъ кормить грудью лежащаго тамъ ребенка. Его кладутъ на тонкій войлокъ или одѣяльце изъ ваты и припеленываютъ широкими бинтами къ кроваткѣ съ вытянутыми ножками и ручками. Въ кроваткѣ, т. е. въ днѣ ящика, вырѣзано отверстіе посрединѣ (немного ближе къ ногамъ), а между бедрами помѣщается камышинка для стока жидкихъ отдѣленій. Подъ отверстіемъ ставится глиняная чашка для экскрементовъ. Мать кормитъ ребенка грудью, большею частью не вынимая его изъ кроватки, и въ такомъ неподвижномъ положеніи онъ остается по долгу. При неопытности или невниманіи деревянныя края отверстія кроватки производятъ давленіе на спинку ребенка и

вызываютъ сначала сильную красноту, а затѣмъ даже и омертвѣніе на ягодицахъ[172]).

Надъ передней и задней стѣнками кровати возвышаются (около $^1/_2$ арш.) отъ угла къ углу, деревянные полукруги, между выпуклыми срединами которыхъ, надъ кроваткой (вдоль ея), укрѣплена толстая палка, служащая ручкой при переноскѣ кроватки, при переѣздахъ съ нею женщинъ верхомъ, для подвѣшиванія люльки, а вмѣстѣ съ упомянутыми полукругами составляютъ остовъ для полога. Этимъ послѣднимъ обыкновенно служитъ какое нибудь старое ватное одѣяло, но оно, впрочемъ, употребляется преимущественно зимой для предохраненія отъ холода. Въ этой люлькѣ новорожденный проводитъ непрерывно первые мѣсяцы жизни, одѣтый и прибинтованный, неподвижно. Если время зимнее, ребенокъ, прикрытый пологомъ изъ одѣяла, принужденъ дышать атмосферой насыщенной собственными испареніями, запахомъ испражненій, выдѣленіями одѣяла и проч.. Очень часто въ постелькѣ заводятся и насѣкомыя (вши) и тогда положеніе этого безпомощнаго и безсловеснаго созданія становится по истинѣ мученическимъ. Кричитъ онъ и бьется въ своей люлькѣ очень часто и до изнеможенія; но туземка иного положенія не знаетъ и считаетъ, что это такъ и слѣдуетъ; днемъ она по возможности прекращаетъ этотъ плачь грудью, а ночью, если крикъ ребенка мѣшаетъ спать старшимъ, прибѣгаетъ даже къ наркотическимъ средствамъ и поитъ ребенка кукнаромъ.

Одежда ребенка и подстилка мѣняется тогда, когда сильно загрязнится и издаетъ запахъ или разорвется; а перепеленывается онъ лишь тогда, когда совершенно выбивается изъ описаннаго уже положенія, указаннаго шаріатомъ.

Первые четыре—пять мѣсяцевъ ребенокъ почти постоянно лежитъ въ бишикѣ. Затѣмъ бишикъ ему мало по малу надоѣдаетъ, ребенокъ непрерывно начинаетъ быть безпокойнымъ. Съ этихъ поръ ребенокъ переходитъ на руки, а вмѣстѣ съ тѣмъ

---

[172]) Ж.-вр. Мендельштамъ. Обзоръ 10-лѣтія лечебницы, стр. 25.

измѣняются и отношенія къ нему матери и окружающихъ. Начинается безконечное, продолжающееся иногда до трехъ, четырехъ лѣтъ, няньченье, особенно у людей состоятельныхъ. Плачъ ребенка вообще считается большимъ грѣхомъ, а потому стоитъ ему только пискнуть, какъ его сейчасъ же или начинаютъ качать въ бишикѣ, или же берутъ на руки и ублажаютъ всяческими способами. Няньчатъ его безусловно всѣ члены семьи, могущіе его поднять и свободные въ данный моментъ отъ работы. Особенно не любятъ его няньчить мальчики-подростки, за что имъ нерѣдко попадаетъ и въ видѣ ругани и въ видѣ пинковъ.

Вообще баловство дѣтей развито. Особенно душевныя отношенія къ дѣтямъ встрѣчаются въ бѣдныхъ классахъ, гдѣ не рѣдко приходится встрѣчать случаи такого баловства дѣтей, въ результатѣ котораго послѣднія окончательно отбиваются отъ рукъ. Замѣчательно, что наиболѣе рѣзкіе примѣры такого баловства и всевозможныхъ поблажекъ дѣтямъ всегда встрѣчаются въ наиболѣе бѣдныхъ кишлачныхъ семьяхъ. Все сказанное служитъ, между прочимъ, причиною того, что въ бѣдныхъ семьяхъ дѣти особенно дѣвочки, сравнительно очень поздно начинаютъ помогать родителямъ въ ихъ домашнихъ, полевыхъ и другихъ работахъ. У богатыхъ людей, говорятъ сарты, есть земли, сады, лошади, бараны; они все это холятъ и любятъ не меньше своихъ дѣтей, а бѣдняку остаются одни только дѣти, на которыхъ онъ и сосредотачиваетъ свои привязанности.

Въ городахъ дѣти пріучаются къ труду раньше, чѣмъ въ кишлакахъ, и у достаточнаго населенія раньше, чѣмъ у бѣднаго, причёмъ вездѣ дѣти съ матерью живутъ гораздо дружнѣе, чѣмъ съ отцомъ, а почтеніе къ родителямъ, всегда лишь наружное и встрѣчающееся лишь въ болѣе или менѣе зажиточныхъ семьяхъ и тѣхъ, гдѣ всѣ домашніе распорядки ведутся мужемъ, а не женой, ограничивается лишь тѣмъ временемъ, впродолженіе котораго дѣти находятся подъ родительскимъ кровомъ. Съ отцомъ дѣти всегда говорятъ на вы; съ матерью иногда говорятъ и на ты, но сравнительно рѣдко и то больше въ кишлакахъ.

Ходить ребенокъ въ среднемъ начинаетъ около годичнаго возраста, но случаи запаздыванія очень не рѣдки. Какъ только ребенокъ станетъ на ноги, мать въ значительной мѣрѣ прекращаетъ заботы о немъ и болѣе уже никогда почти его не купаетъ. Купается онъ самъ, по своей иниціативѣ, и то лишь лѣтомъ, въ какомъ нибудь мутномъ арыкѣ, гдѣ по цѣлымъ днямъ барахтается въ сообществѣ своихъ сверстниковъ, мальчиковъ и дѣвочекъ.

Зубы у сартовскихъ дѣтей прорѣзываются въ среднемъ около десятимѣсячнаго возраста; если прорѣзываніе зубовъ сопровождается какими либо болѣзненными проявленіями, то обычными средствами леченія ребенка въ этомъ случаѣ являются отчитыванія, посыпаніе мукой или купанье его въ теплой еще крови только что зарѣзаннаго чистаго (употребляемаго въ пищу) животнаго. По достиженіи ребенкомъ годичнаго возраста, ему въ первый разъ стригутъ волосы. Стрижетъ дѣдъ, отецъ или кто нибудь изъ старшихъ мужчинъ въ семьѣ; иногда стрижка эта производится на дому; иногда же ребенка относятъ для этого на одинъ изъ ближайшихъ мазаровъ, гдѣ обрядъ этотъ сопровождается приготовленіемъ палау. Стригутъ голову обыкновенно не сплошь, а оставляя два пучка волосъ на вискахъ, подъ ухомъ; когда пучки эти подростутъ, ихъ заплетаютъ въ маленькія косички, къ концамъ которыхъ у дѣвочекъ привязываются кораллы, бусы или амулеты. Дѣвочекъ стригутъ вышесказаннымъ способомъ лѣтъ до 7—8, послѣ чего волосы отпускаются, а у мальчиковъ съ этого возраста голова гладко выбривается.

Туземныя женщины очень любятъ кормить дѣтей грудью и сохраняютъ молоко, какъ можно дольше. Сосокъ и подкармливанія вовсе нѣтъ въ употребленіи. Кормленіе грудью продолжается обыкновенно до 2—3 лѣтъ; раньше оно прекращается только въ томъ случаѣ, если у матери пропадаетъ молоко или наступаетъ вторичная беременность. При отсутствіи молока у матери кормилица приглашается лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Если у матери не хватаетъ молока, любая сосѣдка или

знакомая съ удовольствіемъ подѣлится своимъ избыткомъ: нужно пойти только въ гости, гдѣ соберется нѣсколько женщинъ и ребенокъ будетъ накормленъ. Бываютъ примѣры, что такимъ именно путемъ „въ разносъ“, прокармливается грудным молокомъ ребенокъ до того времени, пока не переходилъ уже на пищу взрослыхъ. Чаще у бѣдныхъ, за отсутствіемъ грудного молока, ребенку даютъ сначала коровье молоко, а по достиженіи имъ возраста 4—5 мѣсяцевъ начинаютъ кормить мучной болтушкой съ саломъ.

Отнимаютъ туземныя женщины своихъ дѣтей отъ груди очень поздно. Ребенокъ сосетъ до тѣхъ поръ, пока есть молоко въ груди, и можно видѣть дѣтей 3-хъ и 4-хъ лѣтняго возраста, исправно уже бѣгающихъ, но которыхъ матери все еще допускали къ груди. Во всякомъ случаѣ переходъ отъ груди къ пищѣ взрослыхъ происходитъ у туземцевъ безъ всякой подготовки и посредствующихъ періодовъ. Является это возможнымъ лишь потому, что ребенокъ, какъ только начинаетъ ходить, самъ постепенно пріучается жевать, выучивается пить изъ чашки и проч.. Вслѣдствіе этого, говоритъ ж.-вр. Мандельштамъ, наблюдается такое общее правило: маленькія дѣти, пока кормятся исключительно грудью, т. е. до 2-хъ лѣтняго возраста, хорошо упитаны. Въ слѣдующіе затѣмъ годы, отъ 2 до 5 лѣтъ, дѣти очень часто страдаютъ жестокими поносами, разстройствомъ питанія, имѣютъ истощенный видъ, развиваются крайне медленно, начинаютъ говорить очень поздно (въ среднемъ на 4—5 году), очень вялы и умираютъ больше всего именно въ этотъ періодъ.

По опредѣленіямъ г-жи Мандельштамъ оказалось, что у матерей въ среднемъ въ живыхъ остается 42%, а разновременно умираетъ 58% дѣтей. При этомъ по распросамъ выяснилось, что большая часть дѣтей умираетъ именно въ возрастѣ отъ 2 до 5 лѣтъ. Было нѣсколько примѣровъ, что женщины рожали 18—20 разъ, а въ живыхъ оставалось 2—3 человѣка.

Только съ 7—8 лѣтъ дѣти начинаютъ пріобрѣтать нѣкоторую подвижность, живость и веселость, которую можно за-

мѣтить въ толпѣ ихъ на улицахъ, на крышахъ и проч.. Туземныя дѣти къ этому времени пріобрѣтаютъ значительную самостоятельность, исполняютъ роль нянекъ для малютокъ моложе себя и съ ними проводятъ впродолженіе 8—10 мѣсяцевъ года круглые сутки на открытомъ воздухѣ. Съ этого времени начинаютъ они постепенно поправляться и нагонять ту отсталость (года на два) въ физическомъ и умственномъ развитіи, которая поражаетъ у нихъ въ возрастѣ отъ 3 до 6 лѣтъ. Нужно замѣтить, что эта отсталость развитія замѣчается въ равной мѣрѣ, какъ у достаточныхъ людей, такъ и у бѣдныхъ. Первые, пожалуй, еще въ худшемъ положеніи, такъ какъ для нихъ считается предосудительнымъ играть и рѣзвиться съ товарищами на улицахъ.

Въ теплое время малышамъ не полагается никакого костюма при играхъ на улицахъ; въ это время особенно бросаются громадные животы у малышей и толстый слой грязи на кожѣ.

При играхъ дѣти пользуются и игрушками. Колекція дѣтскихъ игрушекъ[173]), уинчи, представляетъ въ высшей степени не хитрыя и бѣдныя произведенія туземныхъ жителей. Главныя изъ этихъ игрушекъ и самыя распространенныя дѣлаются мастерами изъ глины и дерева; большинство же дѣлается матерями или же самими дѣтьми. Для маленькихъ дѣтей дѣлаются однѣ погремушки разныхъ сортовъ: *чакылдакъ* изъ разрисованныхъ дощечекъ, *дукчины-чакылдакъ*—точеная погремушка и *калай-чакылдакъ*—погремушки изъ жести. Утѣхой мальчикамъ служатъ деревянныя лошадки на колесахъ, цѣлые вороха которыхъ раскупаются во время большихъ праздниковъ: *агачъ-атъ*—деревяшки, воображаемое сходство съ лошадью, выкрашенныя въ красный цвѣтъ, напоминаютъ нашихъ деревенскихъ красныхъ коньковъ крестьянскаго производства. *Кулаана-агачъ*, изображающая кобылу съ жеребенкомъ. Различныя глиня-

---

173) Каталогъ, стр. 66.

ныя свистульки, очень похожія на дѣлаемыя у насъ: *шюштакъ*— кувшинчикъ, *кучкарлыкъ-шюштакъ*—горные бараны, *атгиничишюштакъ*—лошадь. Волчокъ съ ручкой и шнуркомъ. *Бизбизакъ* жужжалка. *Думбра*—барабанчикъ. *Атъ-уйнагычъ*—механическая игрушка, представляющая при дерганіи за веревочку прыгающую лошадку. *Укъ*—стрѣла, пускающаяся рукой посредствомъ небольшаго шнурка. *Кушнай*—двойная дудочка изъ камыша. *Шахъ-сака*—роговые шарики. *Сака* дѣлается изъ камня и кости. Въ эти шарики играютъ, разбивая кучки грецкихъ орѣховъ, выставляемыхъ каждымъ игрокомъ въ извѣстномъ порядкѣ. Чтобы пускать саку, употребляется *тахта-качъ*, дощечка, на которую кладется сака; мальчикъ туго задерживаетъ средній палецъ руки другой рукой и затѣмъ, пуская его, толкаетъ съ силой саку по нужному направленію. *Ашикъ*—бабки изъ бараньихъ ногъ. Въ нихъ дѣти играютъ также, какъ у насъ „въ сочки“, т. е. бросаютъ два козна и, смотря по тому, какъ они лягутъ, одинъ бьетъ своей бабкой три раза другую. Ашикъ берется концами указательнаго и большого пальцевъ и бросается, не замахиваясь, какъ наши мальчики, а короткимъ движеніемъ руки отъ груди. Игра въ бабки, какъ и въ орѣхи, очень распространена и въ послѣднюю играютъ большіе ребята. Изъ игрушекъ дѣвочекъ: *курчакны иркекъ*, кукла мужчина, *курчакны-кызъ*, кукла дѣвочка, *курчакны-хатунъ*—кукла женщина и *бишикъ*, люлька съ ребенкомъ; *катыча*—кошелечекъ. Куклы шьются изъ тряпокъ, навернутыхъ на палочку, скрѣпленную съ другой, въ родѣ буквы Т; перекладина служитъ руками, а другая—туловищемъ и ногами. Хорошими куклами считаются тѣ, у которыхъ вышиты глаза и ротъ и нашиты красныя тряпочки на щекахъ вмѣсто румянца. На скорую руку лицо дѣлается изъ бѣлой тряпки, по которой проводятъ крестообразно тесемочки и нитки. Пусканіе змѣя у мальчиковъ также въ большомъ ходу.

Религіозное и умственное образованіе у сартовъ, какъ и вообще у всѣхъ мусульманъ, неотдѣлимо. И то, и другое полу-

чается въ школахъ, которыя раздѣляются на два разряда; низшія школы (мактабъ) и высшія (мадраса). Какъ тѣ, такъ и другія имѣются по преимуществу при мечетяхъ и содержатся на счетъ вакуфовъ, т. е. имуществъ, отказанныхъ благочестивыми людьми въ пользу благотворительнаго дѣла. Учрежденіе или лицо, получившее вакуфъ, пользуется только доходами съ отказаннаго имущества и не имѣетъ права отчуждать его. Низшія училища, если не содержатся на счетъ вакуфа, то уже почти всегда на счетъ общества прихожанъ, такимъ образомъ, чтобы каждый приходъ (махале) въ городѣ или деревнѣ имѣлъ свою школу. Вообще въ мусульманскомъ мірѣ образованіе есть дѣло общества и частныхъ лицъ; государство же нисколько не вмѣшивается.

Съ 9—10 лѣтъ дѣтей отдаютъ въ ученье: мальчиковъ почти всѣхъ поголовно, а дѣвочекъ—только немногіе, болѣе достаточные люди. Обученіе начинается въ низшей школѣ-мактабъ.

Учителемъ мактаба приглашается имамъ или азанчи той мечети, при которой находится школа, а въ случаѣ ихъ отказа, неспособности или др. причинамъ постороннее лицо. Число учащихся въ одной школѣ колеблется отъ 5 до 30, рѣже до 40 мальчиковъ; дѣвочки учатся отдѣльно у учительницы (атунъ) на дому. Содержаніе учителю платятъ жители квартала. Если же приглашенный учитель изъ отдаленнаго квартала, то ему отводится, вмѣстѣ съ семействомъ, особое помѣщеніе вблизи школы. Для полученія мѣста школьнаго учителя не требуется никакихъ особенныхъ правъ. Въ сложности годовой заработокъ учителя низшей школы при 20 ученикахъ составляетъ: 10—16 р. (отъ 40 к. до 1 р. доброхотной платы съ каждаго школьника), изъ 1000 лепешекъ—13 руб. въ 48 недѣль, изъ 2-хъ халатовъ 4 р., а всего 27 р., т. е. по 7 коп. за дневной или $^2/_3$ коп. за часовой трудъ. Существовать съ семьей на два рубля въ мѣсяцъ даже тѣмъ порядкомъ жизни, который называется тиричилыкъ (прозябаніе), конечно, нельзя и мулла-учитель не

прожилъ бы и съ удвоеннымъ комплектомъ подносимыхъ лепешекъ, если бы на выручку не представлялось совмѣстное исполненіе обязанностей имама мечети. Необезпеченность учителя заставляетъ его удѣлять большую часть времени въ школѣ дѣтямъ болѣе состоятельныхъ родителей и лебезить передъ зажиточными прихожанами, чтобы получить большую ежегодную плату и чтобы при общей раздачѣ въ годовой праздникъ уразы по 5 ф. хлѣба съ каждаго члена семьи домовладѣльца-прихожанина урвать большую долю на счетъ бѣдняковъ, которымъ удѣляютъ въ эти дни (фитири-руза) отъ восточной poor lovv (Арендаренко).

Отецъ или родственникъ при приводѣ ученика въ школу приноситъ учителю дастарханъ, угощеніе, состоящее изъ лепешекъ и изюма, и обращается къ учителю со словами: „Господинъ. Мы поручаемъ нашего ребенка вамъ. Учите его, бейте. Если даже и убьете, мы не будемъ имѣть на васъ претензіи. Мясо ваше, кости-наши (Наливкины)“. Учитель, принявъ изюмъ и лепешки, которыхъ бываетъ числомъ девять или кратное отъ девяти, угощаетъ ими будущихъ товарищей новичка; потомъ, взявъ ученика за руку и посадивъ его возлѣ себя, даетъ ему первый урокъ, заставляя повторять слѣдующіе стихи: „Боже милосердный просвѣти сердце раба твоего. Рабъ этотъ — мусульманинъ, жаждущій читать Коранъ. Онъ ждетъ Твоего покровительства, ибо много согрѣшилъ“.

Посвятивъ, такъ сказать, ученика вышеприведенными стихами, переходятъ къ азбукѣ[176]). Употребляютъ обыкновенно небольшія деревянныя дощечки (лявхъ) съ ручками или же пластинки бѣлой жести, на которыхъ учитель пишетъ перомъ часть арабскаго алфавита. Объяснивъ ученику произношеніе каждой буквы, учитель передаетъ ему доску и поручаетъ кому либо изъ сосѣдей помогать ему. Въ нѣкоторыхъ школахъ учитель, задавъ урокъ новопоступившему ученику, поручаетъ его своему халифе. Халифе называются помощники учителя. Такъ какъ

---

[176]) Г. Кунъ. „Турк. Вѣд.“, 1876 г. №№ 37, 47 и 48.

учитель не всегда можетъ проводить цѣлые дни въ школѣ, то у каждаго изъ нихъ есть одинъ или два халифе. Это—старшіе ученики, по времени поступленія въ школу. Въ большинствѣ случаевъ они выбираются изъ учениковъ, кончившихъ уже курсъ, но оставшихся въ школѣ для усовершенствованія въ каллиграфіи. Въ отсутствіе учителя халифе занимаются съ учениками, выслушиваютъ приготовленные ими уроки, задаютъ новые и вообще слѣдятъ, чтобы дѣти были заняты. Когда, по существующему обычаю, ученикъ самъ заявилъ, что онъ знаетъ урокъ, учитель задаетъ ему новый. Выучивъ твердо азбуку, учитель переходитъ къ абджаду. Абджадъ—склады по способу „буки аз-ба“, что значительно осложняется еще слогами съ титлами. Зубреніе кабалистическихъ словъ абджада занимаетъ отъ 1-ой до 2-хъ недѣль. Пройдя абджадъ, ученикъ переходитъ къ чтенію Корана и при этомъ учитель освобождаетъ ученика на одинъ день отъ ученья, а признательные родители, за сдѣланные сыномъ успѣхи, присылаютъ учителю одну или двѣ теньги въ подарокъ (20—40 коп).

Послѣ изученія ученикомъ главы корана *Алямнашерэ*, заключающей въ себѣ третью серію (всего 21 главы), совершается особое празднованіе успѣховъ ученика, которое носитъ тоже названіе *нашранэ*, и происходитъ, по установившемуся обычаю, слѣдующимъ образомъ: учитель вставляетъ между связанныхъ кистей рукъ ученика, отверстіемъ кверху, пустой пеналъ или ящикъ отъ чернильницы (калямданъ). Затѣмъ ученикъ въ сопровожденіи старшаго изъ учениковъ въ школѣ и другихъ школьныхъ товарищей, отправляются изъ школы сперва къ родителямъ, а отъ нихъ со всей свитой обходитъ своихъ родныхъ. Каждый изъ нихъ обязанъ положить въ футляръ нѣсколько монетъ, которыя идутъ въ пользу учителя.

Въ все время пути процессіи, какъ къ родителямъ, такъ и къ родственникамъ, старшій изъ учениковъ, халифе, поетъ сложенный для этого случая гимнъ, называемый тоже алямнашеръ. Содержаніе этого гимна почти одинаково во всѣхъ шко-

лахъ. Въ гимнѣ воспѣваются способности ученика, мудрость учителя и пожеланія отъ Бога благодати ученику на поприщѣ предпринятаго имъ изученія мусульманской мудрости. Послѣ каждаго двустишія, которыя поютъ, а иногда говорятъ речитативомъ халифе, сопровождающіе ученики, его школьные товарищи, припѣваютъ: „бале, бале“, т. е. да-да, вѣрно-вѣрно.

Затѣмъ ученикъ переходитъ къ чтенію продолженія Корана, которое называется *Хавту-экъ* и заключаетъ въ себѣ 69 главъ, въ числѣ которыхъ находятся и первыя пройденныя ученикомъ 21 главы. Читая хавту-экъ, ученикъ пропускаетъ читанныя и повторенныя уже главы. Окончивъ хавту-экъ, ученикъ принимается за *Калямъ-шерифъ* (священное слово) Корана. Этотъ переходъ къ изученію слова божьяго сопровождается предварительно большимъ празднованіемъ и подарками, которые даются родителями ученика наставнику.

Чтеніе Корана чисто механическое. Коранъ—на арабскомъ языкѣ, котораго учитель по большей части и самъ совсѣмъ не знаетъ или знаетъ очень плохо. Чтеніе Корана отъ доски до доски продолжается нѣсколько мѣсяцевъ.

Вызубривъ безсознательно весь Коранъ, ученикъ принимается за *Чаръ-китабъ* (четырехкнижіе), состоящее: 1) изъ *Хакъ* (объясненіе именъ Бога, правила религіи, омовеній, намаза), 2) *Биданъ*—познаніе вѣры, 3) *Каликъ-наби*—познаніе преданія и 4) *Хамдехатъ*—возвеличеніе Бога; этотъ сборникъ написанъ по персидски. Въ общемъ этотъ сборникъ заключаетъ въ себѣ выдержки изъ шаріата, главнымъ образомъ, по части, такъ называемаго, религіознаго права, куда входитъ и отдѣлъ объ омовеніяхъ, почему въ Чаръ-китабѣ встрѣчаются между прочимъ и такія вещи, какъ перечисленіе тѣхъ интимныхъ случаевъ, послѣ которыхъ, по уставамъ мусульманской религіи, положены омовенія. Тема, конечно, мало приспособленная для дѣтскаго возраста, но этимъ не смущаются, ибо прежде всего Чаръ-китабъ прочитывается механически, безъ объясненій, а во вторыхъ на незнакомомъ для сартовъ персидскомъ языкѣ.

Въ день разбирается нѣсколько строкъ, причемъ дамулла учитъ только правильности произношенія. Когда ученикъ привыкнетъ достаточно бѣгло читать Чаръ-китабъ, то говорятъ: „сабатъ-чикты"—утвердился. Окончивъ Чаръ-китабъ и представивъ учителю подарокъ отъ родителей въ 1—2 теньги, ученикъ принимается за книгу *Мантыкъ*, сочин. Шейхъ-Атаръ-Валія, написанную по таджикски. Послѣ книги Мантыкъ ученикъ переходитъ къ сочиненію *Ходжи-Хафиза*, одного изъ любимыхъ поэтовъ востока. Стихотворенія его написаны на персидскомъ языкѣ и пользуются огромною извѣстностью.

Выучивъ Хафиза, ученикъ приноситъ учителю неизбѣжный послѣ окончанія изученія каждой книги дастарханъ и двѣ теньги и на другой день принимается за книгу *Мирза-Бидыль*, написанную по таджикски. По изученію ея, послѣ обычнаго дастархана и одного дня, на который ученикъ освобождается отъ занятій въ школѣ, онъ переходитъ къ послѣдней, завершающей школьную мудрость, книгѣ—стихотвореніямъ эмира *Наваи*, книгѣ написанной на тюркскомъ языкѣ. Впрочемъ, болѣе ретивые ученики послѣ книги Наваи изучаютъ еще стихотворенія *Фузули*, написанныя на узбекскомъ языкѣ. Закончивъ все школьное обученіе книгой Наваи или Фузили, ученикъ, если пожелаетъ, продолжаетъ посѣщать школу съ цѣлью выучиться каллиграфіи. Не надо думать, что мальчикъ, окончившій ученіе въ мактабѣ, выучивается писать; онъ выучивается лишь выводитъ буквы и только въ рѣдкихъ случахъ можетъ написать подъ диктовку самую простенькую фразу и то съ массою граматическихъ ошибокъ.

Лишь старшіе и наиболѣе грамотные ученики, да и то не во всѣхъ мактабахъ, получаютъ нѣкоторыя свѣдѣнія по части правилъ совершенія религіозныхъ омовеній и намазовъ. Эта религіозная сторона обученія въ низшей школѣ слабѣе всѣхъ прочихъ; учащіеся гораздо болѣе воспринимаютъ здѣсь по части правилъ мусульманской вѣжливости или, вѣрнѣе сказать, почтительности, что является до нѣкоторой степени необходимой при-

готовительной ступенью къ переходу въ мадрасса, гдѣ складываніе рукъ на животѣ, напусканіе на себя смиреннаго вида, опусканіе глазъ долу, дѣланная мягкость и даже слащавость рѣчи, въ качествѣ слѣпого подражанія персамъ былаго времени, зачастую доводятся до степени неимовѣрной приторности. И такъ, въ общемъ даже и при благопріятныхъ условіяхъ, кончая курсъ въ низшей школѣ курсъ, продолжающійся въ среднемъ около четырехъ лѣтъ, туземный мальчикъ пріобрѣтаетъ умѣнье механически читать и то лишь тѣ книги, по которымъ онъ учился въ мактабѣ, и выводить буквы или списывать съ даннаго оригинала. Привычка къ чисто механическому чтенію вкореняется такъ сильно, что зачастую, прочитавъ самое простенькое изложеніе на своемъ же языкѣ, учившійся въ мактабѣ совершенно не въ состояніи пересказать содержаніе прочитаннаго. Это при условіяхъ благопріятныхъ. Въ противномъ же случаѣ юнецъ оставляетъ школу со званіемъ *чаламулла*, невполнѣ грамотнаго, умѣющаго только читать или же, наконецъ, уходитъ оттуда, унося лишь смутныя воспоминанія о существованіи какихъ то замысловатыхъ крючковъ, точнаго смысла которыхъ и значенія ему постигнуть не удалось.

Экзаменовъ не существуетъ; нѣтъ также и группировки учениковъ по изучаемымъ книгамъ. Самая неподдѣльная простота существуетъ во всемъ. Рядомъ съ ученикомъ, зубрящимъ громогласно, на всю улицу, азбуку, почти всегда сидитъ мальчикъ, безсознательно скандирующій стихи Ходжа-Хафиза или же не менѣе громко читающій Коранъ. Присутствіе школы въ кварталѣ даетъ себя знать за нѣсколько десятковъ саженей.

Въ средне-азіатской педагогикѣ не принято давать ученику уроковъ на домъ. По существующему обычаю ученики проводятъ въ школѣ цѣлый день. Дѣти собираются въ школу около 8 часовъ утра и остаются здѣсь до заката солнца, отлучаясь только въ полдень домой на одинъ часъ, чтобы пообѣдать. Ученье въ школѣ обыкновенно идетъ круглый годъ, исключая еженедѣльно пятницъ и праздниковъ рамазана, курбанъ-

байрама и новаго года. По случаю прекращенія занятій въ эти дни учитель не остается безъ подарковъ. Наканунѣ пятницы, въ четвергъ, ученики, собираясь въ школу, приносятъ учителю по одной сдобной лепешкѣ (кулче-нанъ). Занятія въ этотъ день продолжаются до полудня. Въ 12 часовъ, передъ роспускомъ учениковъ, учитель осматриваетъ ногти у всѣхъ мальчиковъ и тѣхъ, у которыхъ они окажутся грязными, бьетъ по нимъ переплетомъ книги, линейкою или доскою, на которой пишется азбука. Послѣ осмотра ногтей, всѣ ученики становятся въ рядъ, лицомъ къ Каабѣ, и учитель учитъ ихъ правиламъ намаза (молитвы); по окончаніи намаза учитель читаетъ *фатиху* (молитву). За этимъ онъ дѣлаетъ наставленіе ученикамъ: какъ вести себя въ отношеніи старшихъ, не пропускать времени молитвы, почтительно отвѣчать на вопросы родителей и не откликаться, когда ихъ зовутъ звуками „ха“ и т. п. и, наконецъ, не играть на улицахъ въ разныя игры. За неисполненіе этихъ совѣтовъ виновные наказываются фалакомъ. Дисциплинарными мѣрами, кромѣ совѣтовъ, щедро расточаемыхъ учителемъ по четвергамъ, ему служатъ длинный прутъ, всегда лежащій около него, переплетенная книга и линейка, для взысканій за грязные ногти и, наконецъ, высшая мѣра наказанія—это *фалакъ*, состоящій изъ палки, длиною въ $^1/_2$ аршина, съ веревочной петлей по срединѣ. Положивъ провинившагося ученика, на ноги ему надѣваютъ петлю фалака и поднимаютъ ноги, держа за концы палки, для того, чтобы удобнѣе было дѣйствовать другой палкой по пяткамъ наказуемаго. Наказаніе этого рода примѣняется большею частью за побѣгъ отъ школьныхъ занятій. О неявляющихся нѣсколько дней въ школу ученикахъ наводится справка у родителей и, если окажется, что отсутствующій ученикъ уходитъ изъ дому, но не бываетъ въ школѣ, то для отысканія его командируются нѣсколько школьныхъ его товарищей. Пойманный и представленный учителю дизертиръ поступаетъ въ фалакъ и право отколотить его палками принадлежитъ розыскавшимъ его товарищамъ, какъ вознагражденіе за поимку.

Дѣвочки 8—9 лѣтъ обучаются грамотѣ преимущественно людьми богатыми. Въ результатѣ обученія въ большинствѣ случаевъ получается умѣнье читать Коранъ или часть его, не понимая, разумѣется, смысла читаемаго; умѣнье съ трудомъ разбирать книги, написанныя на тюркскомъ языкѣ, и рѣже—умѣнье написать простенькое письмо со множествомъ ошибокъ. Хорошо знающія грамоту женщины очень рѣдки. Тѣмъ не менѣе въ царствованіе Омаръ-хана (1816—1821) въ Кокандѣ существовали двѣ поэтессы, писавшія—одна подъ псевдонимомъ Зиннэтъ, а другая подъ псевдонимомъ Махзуна. Произведенія обѣихъ вошли въ Маджму-и-Шуара, сборникъ стиховъ, написанныхъ, какъ самимъ Омаръ-Ханомъ, такъ равно и его придворными поэтами.

Обученіемъ дѣвочекъ грамотѣ занимаются женщины-учительницы, атунъ, причемъ самое обученіе производится обыкновенно на дому у такихъ учительницъ и по тому же методу, какъ и въ мактабахъ.

По окончаніи обученія въ мактабѣ наибольшая часть бывшихъ учениковъ послѣдняго возвращается къ обычнымъ занятіямъ своихъ родителей, быстро забывая все то немногое, что они успѣли усвоить въ школѣ. Лишь наиболѣе любознательные или тѣ, которымъ по роду ихъ дѣятельности знаніе грамоты необходимо, стараются не только не забыть воспринятаго, но, по возможности, пойти нѣсколько дальше, путемъ или самодѣятельности, или приватныхъ уроковъ у знающихъ людей.

Незначительное меньшинство поступаетъ въ мадраса. Отсутствіе повторительныхъ курсовъ служитъ причиною, по которой, не взирая на громадное число мактабовъ, встрѣчается масса безграмотныхъ людей. Не смотря на нарожденіе въ Дюртюльской волости 32 мактабовъ, волостной управитель (той же волости) умѣетъ только читать, а остальной персоналъ администраціи неграмотный; слѣдовательно, населеніе волости, выбирая на означенныя должности лучшихъ изъ своей среды людей, не можетъ найти грамотныхъ[177]).

[177]) Справ. книжка Самарск. обл. на 1896 г. Ст. „Дюртюльская волость“.

Грамотныхъ женщинъ не много. Чрезвычайно рѣдкими исключеніями являются женщины, знакомыя съ богословіемъ и правомъ, къ которымъ въ этомъ случаѣ обращаются (обыкновенно женщины же) съ вопросами и за совѣтами также, какъ обращаются съ этимъ къ улемамъ-мужчинамъ, и относятся къ нимъ съ громаднымъ уваженіемъ. Ничто не возвышаетъ здѣсь человѣка въ глазахъ другихъ людей и даже цѣлаго общества такъ, какъ знаніе, начитанность и богатство.

Благодаря безграмотству большинства женщинъ, не рѣдки случаи, когда письма замѣняются ими разными символическими предметами. Такъ, напр., женщина, соскучившаяся по мужу, посылаетъ ему бѣлье, въ которое завертываетъ немножко соломы и кусочекъ угля. Этимъ она говоритъ, что въ отсутствіе своего сожителя отъ тоски пожелтѣла, какъ солома, и почернѣла, какъ уголь. Желая дать знать о покойникѣ, посылаютъ синюю нитку (цвѣтъ траура).

Особенно малыми знаніями отличается женщина деревенская, кишлачная. Тамъ не рѣдки случаи, когда она умѣетъ считать лишь до ста и то не всегда правильно, говоря, напр., вмѣсто сорока (кыркъ)—два раза двадцать (ики-игирма) и пр.. Большая часть кишлачныхъ женщинъ не знаетъ счета денегъ, не знаетъ, сколько тенегъ въ тиллѣ, чекъ въ теньгѣ или копѣекъ въ рублѣ и въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ никакого понятія объ единицахъ вѣса и числѣ мѣсяцевъ въ году.

Всѣ же, какъ городскія и кишлачныя женщины, такъ равно и большинство мужчинъ имѣютъ крайне запутанныя представленія объ исчисленіи времени.

У мусульманъ времяисчисленіе лунное, причемъ большинство подъ именемъ мѣсяца разумѣетъ не извѣстное число дней, а фактъ, такъ сказать, появленія луны. Родился, напр., ребенокъ въ концѣ луны. Нарождается и оканчивается вторая луна,—затѣмъ нарождается третья; проходитъ со дня рожденія ребенка счетомъ, положимъ, 45 дней. По истеченіи ихъ мать и отецъ ребенка говорятъ, что ему три мѣсяца, ибо со дня его

рожденія они видѣли три луны. Очень не рѣдко приходится слышать, что такая то ходитъ беременной вотъ уже одиннадцать мѣсяцевъ. Также считаютъ и лѣта, причемъ кромѣ вышеизложенной путанницы, по достиженіи ребенкомъ, напр., пяти лѣтъ, не говорятъ, что ему пошелъ шестой годъ, а говорятъ, что ему шесть лѣтъ[178]).

Низшія школы въ санитарномъ отношеніи неудовлетворительны. Внутренность школы чрезвычайно проста и незатѣйлива. Школу составляетъ одна комната съ нѣсколькими дверями, замѣняющими окна; лѣтомъ всѣ двери настежъ открыты цѣлый день, а зимой, кромѣ входныхъ дверей, всѣ остальныя заставляются рамами, обклеенными бумагой. Иногда надъ дверью дѣлается небольшое окно. Въ стѣнахъ обыкновенно бываютъ устроены ниши для галошъ и т. п. вещей. Для освѣщенія комнаты въ потолкѣ находится небольшое квадратное отверстіе, называемое *табуданъ*, открытое лѣтомъ, а зимой закрытое фонаремъ, состоящимъ изъ деревянныхъ брусковъ, обклеенныхъ бумагою. Тѣ же школы, для которыхъ нѣтъ особаго помѣщенія при мечети, устраиваются въ михманъ-хана, пріемной дома учителя, и довольствуются тѣмъ устройствомъ, которое имѣетъ послѣдняя. На полу, параллельно стѣнамъ, въ разстояніи $^1/_2$ арш. отъ нихъ, положены обвязки изъ бревенъ, вершковъ 5 толщ., соединенныхъ между собой въ углахъ срубомъ. Обвязка эта замѣняетъ ученикамъ, сидящимъ на полу съ поджатыми ногами, столы и представляетъ собою парты особаго устройства. Ученики сидятъ внѣ этого сруба, лицомъ во внутрь комнаты, а учитель среди нихъ за бревнами, образующими парты. Полъ классной устланъ плетенками изъ камыша, кошмою или просто соломою. Дѣти сидятъ близко другъ къ другу, поджавъ подъ себя ноги.

Въ теплое время года, несмотря на тѣсноту, особенной духоты въ помѣщеніи школы не замѣчается, такъ какъ постоянно бываютъ открыты окна и двери. Иногда ученики распо-

---

[178]) Наливкины, стр. 154 и слѣд.

лагаются на террасѣ или въ тѣни подъ деревомъ. Но за то зимою, когда двери и окна заставляются рамами и запираются, то при подобномъ скопленіи дѣтей воздухъ бываетъ невыносимъ. Къ тому же и полъ бываетъ всегда холодный, на которомъ приходится сидѣть цѣлый день; освѣщеніе плохое.

Къ учебнымъ заведеніямъ низшаго типа относятся *далаиль-хана* и *кары-хана*. Въ *далаиль-хана* учащіеся, по большой части совершенно незнакомые съ арабскимъ языкомъ, подъ руководствомъ своего наставника заучиваютъ наизусть написанныя на арабскомъ языкѣ особыя молитвы, *далаиль-и-хайротъ*, содержаніе которыхъ для большинства ихъ навсегда остается малоизвѣстнымъ. Эти школы имѣются въ очень ограниченномъ числѣ лишь въ Ферганѣ и Ташкентѣ.

Кары-хана представляетъ собою столько же учебное заведеніе, сколько и особый видъ богадѣльни, или вѣрнѣе, пріюта для слѣпыхъ, ибо ея учениками и постоянными обитателями въ громадномъ большинствѣ случаевъ являются слѣпцы, по большей части взрослые, занимающіеся подъ руководствомъ карыбаши заучиваніемъ наизусть Корана.

Выучивши наизусть Коранъ, но продолжая жить въ карыханѣ и постоянно практикуясь въ своей профессіи, кары имѣютъ случайный или постоянный заработки на сторонѣ, такъ какъ приглашаются для чтенія Корана по покойникамъ, во время поста и въ другихъ подобныхъ случаяхъ или же состоятъ постоянными чтецами Корана при гробницахъ и др. учрежденіяхъ, содержась на доходы съ особо завѣщанныхъ на сей предметъ вакуфныхъ имуществъ.

Высшее образованіе сарты получаютъ въ *мадраса*. Мадраса—отъ „дарсъ“—чтеніе, лекціи—буквально означаетъ мѣсто, гдѣ читаются лекціи, подобно тому, какъ слово мактабъ отъ слово „катбъ“—писать, означаетъ мѣсто, гдѣ производится обученіе грамотности. Всѣ мадраса строятся по одному общему типу. Главную выдающуюся часть зданія составляетъ входъ въ него по фасаду. Входъ этотъ составляетъ массивную постройку,

значительно возвышающуюся надъ остальными частями зданія, иногда съ башнями по бокамъ или сверху, или же съ куполомъ. Средину фронтона занимаетъ огромная, стрѣльчатой формы, ниша, въ глубинѣ которой дѣлается несоразмѣрно маленькая, деревянная дверь съ рѣзьбою.

Къ этой входной постройкѣ, какъ къ центру, примыкаютъ остальныя части. Обыкновенно зданіе строится изъ жженаго кирпича квадратной формы и очень тонкаго. Выдающіеся части украшаются глазированнымъ, разноцвѣтнымъ узоромъ, состоящимъ или изъ искусно сдѣланныхъ священныхъ изрѣченій, или просто изъ арабесковъ. Внутри входной постройки дѣлаются болѣе обширные залы, иногда украшенные лѣпной алебастровой работой. Это придаетъ много красоты обыкновенно мрачнымъ заламъ, не имѣющимъ ни настоящихъ оконъ, ни мебели. За входной дверью открывается болѣе или менѣе обширный дворъ, въ формѣ четыреугольника, со всѣхъ сторонъ окруженный корпусомъ зданія. Дворъ иногда мостится жженымъ кирпичемъ или каменьями. Къ внутренней сторонѣ замкнутой четырехугольной стѣной пристроены: мечеть, носящая въ данномъ случаѣ названіе *ханака, дарсхана* (аудиторія) и *худжра* (кельи, въ которыхъ живутъ учащіеся), что придаетъ такому мадраса нѣкоторое сходство съ монастыремъ. Келій (худжра) бываетъ не одинаковое число, обыкновенно отъ 20 до 60. Двери келій выходятъ во дворъ; оконъ въ нихъ не дѣлается. Внутренность кельи навѣваетъ унынie. Обыкновенные размѣры келій пять—шесть шаговъ въ длину и столько же въ ширину; сквозь маленькую дверь, входить въ которую не иначе можно, какъ сильно согнувшись, проникаетъ только полусвѣтъ. Мебели никакой, исключая развѣ сундука русскаго издѣлія, пріютившагося въ нѣкоторыхъ келіяхъ. Въ стѣнахъ—ниши, замѣняющія комоды, шкафы, столы и пр., и въ нихъ книги и убогій скарбъ студентовъ. На полу для сидѣнья постланы камышевыя циновки, а у болѣе богатыхъ студентовъ—кошмы и иногда даже ковры. Но вообще роскошь не одобряется. Въ каждой кельѣ проживаетъ три-четыре сту-

дента. Какихъ либо опредѣленныхъ правилъ для образа жизни студентовъ не существуетъ, но вообще господствуетъ тотъ принципъ, что слѣдуетъ въ мадраса обучиться не только наукамъ, но и нравственности. По этому поступки, несогласные съ магометанскою моралью, не одобряются. Такъ, напр., игры, какъ шахматныя, развлеченія, какъ любимый туземцами бой куропатокъ, музыка, считаются неприличными для студентовъ. Въ свободное отъ наукъ время рекомендуется заниматься размышленіями; имѣющіе женъ—ходятъ домой.

Съ внѣшней стороны жизнь въ мадраса для посторонняго наблюдателя имѣетъ видъ приличный. Посѣтитель обыкновенно находитъ студентовъ или въ кельяхъ, занимающихся изученіемъ чего нибудь, или на дворѣ мадраса съ книжками въ рукахъ.

Штатъ мадраса состоитъ изъ завѣдывающаго хозяйственной частью, преподавателей и студентовъ. Завѣдывающій хозяйственной частью (мутавалли) бываетъ кто нибудь изъ духовныхъ лицъ, состоящихъ въ родствѣ съ основателемъ мадраса. При магометанскихъ правителяхъ утвержденіе въ этихъ должностяхъ зависѣло отъ правителей; въ настоящее время эта должность переходитъ отъ одного лица къ другому просто по наслѣдственному преемству. Обязанности мутавалли заключаются въ присмотрѣ за имуществомъ, принадлежащаго мадраса, и извлеченіемъ доходовъ изъ этого имущества. Въ учебную часть обыкновенно мутавали не вмѣшивается.

Преподаватели называются мударрисами, что въ переводѣ значитъ „читающій лекціи“; они бываютъ изъ людей наиболѣе извѣстныхъ своей ученостью. Не рѣдко званіе мударриса соединяется съ должностью казія. Общее правило существуетъ то, что въ болѣе богатыхъ мадраса преподаютъ наилучшіе мударрисы. Впрочемъ, кромѣ полученія содержанія, мударрисы побуждаются къ занятіямъ преподаваніемъ потребностью духа передавать другимъ свое знаніе, что по воззрѣніямъ магометанъ, составляетъ дѣло богоугодное. На вознагражденіе мударрисовъ отчисляется извѣстная часть доходовъ мадраса.

Нужно сказать, что сооруженіе мадраса и снабженіе его жизненными средствами считается богоугоднымъ дѣломъ; поэтому всѣ существующія нынѣ построены на частныя средства хановъ, хакимовъ, а также и состоятельныхъ частныхъ лицъ. Лицо, строящее мадраса, дарствуетъ обыкновенно еще и нѣкоторое количество земли, доходами съ которой пользуются, какъ учителя-мударрисы, такъ равно и ученики муллы (или шакирды). Основатель мадраса составляетъ обыкновенно документъ—„шэртъ-нама“, въ которомъ значится: когда и кѣмъ построено мадраса, сколько и гдѣ завѣщено ему земли, какъ должны дѣлиться ежегодные доходы съ нея между мутавалли, мударрисами и тремя разрядами студентовъ. Иногда въ такой шэртъ-нама упоминается также и о томъ, какія книги должны проходится учениками каждаго изъ трехъ разрядовъ, кто имѣетъ право быть мутавалли, имамомъ находящейся при мадраса мечети и проч.

Учащіеся называются „муллами“, „шакирдами“ или „талибульильмъ“; послѣднее въ переводѣ значитъ „домогающійся знанія“ и вполнѣ соотвѣтствуетъ слову „студентъ“. Въ мадраса поступаютъ взрослые мальчики—не моложе 15 лѣтъ, а также зрѣлые мужчины; нерѣдко въ числѣ студентовъ можно встрѣтить дряхлыхъ стариковъ, для которыхъ конецъ уже близокъ. Студенты набираются, какъ изъ жителей города или селенія, въ которомъ существуетъ мадраса, такъ и изъ людей пришлыхъ (мусафировъ). При поступленіи студентовъ въ мадраса никакихъ формальностей не требуется и никакихъ свѣдѣній о личности не собираетея. Такъ, напр., въ мадраса можно встрѣтить татаръ, выходцевъ изъ Россіи.

Размѣры стипендій, получаемыхъ учениками, различны, въ зависимости отъ принадлежности даннаго ученика къ тому или другому классу; ученики старшаго класса получаютъ болѣе учениковъ средняго, а средній классъ—нѣсколько больше младшихъ. Нерѣдко ученики, при помощи разнаго рода уловокъ, стараются обойти нѣкоторые обязательные отдѣлы обученія для скорѣйшаго проникновенія въ послѣдующій классъ съ его уси-

ленной стипендіей. Размѣры этихъ стипендій въ мадраса средней руки колеблятся для старшаго класса отъ 15 до 35, а для младшаго отъ 4 до 12 руб. въ годъ. Ни общежитій, ни общаго стола нѣтъ. Каждый живетъ самъ по себѣ, на свой страхъ, а большинство, разумѣется, бѣдствуетъ. Многіе живутъ прямо таки въ нищетѣ и число такихъ настолько велико, что для нихъ установилось даже особое спеціальное названіе—кашакъ-мулла. Между учащимися отсутствуетъ какая нибудь корпоративная связь и товарищество, развито низкопоклонство не только передъ мударисами, но даже и передъ наиболѣе состоятельными товарищами, относительно которыхъ, такъ называемые, кашакъ-мулла зачастую играютъ роль прислуги, чтобы не сказать лакеевъ въ неприглядномъ смыслѣ этого слова.

Бѣдные сами изыскиваютъ средства для своего содержанія. Эти средства они получаютъ въ видѣ милостины, раздаваемой жителями въ праздники или въ дни семейныхъ торжествъ; иногда они занимаются какой нибудь ручной подходящей работой, какъ напр., перепиской книгъ, въ особенности предназначенныхъ для обученія въ начальныхъ школахъ, сапожнымъ ремесломъ и т. п.

Курсъ обученія въ мадраса не опредѣляется временемъ. Студентъ съ одинаковымъ правомъ можетъ оставить мадраса въ какое угодно время, какъ и посѣщать его столь долго, сколько ему заблагорасудится. Не рѣдкость встрѣтить студентовъ, которые втеченіе 30—40 лѣтъ продолжаютъ курсъ мадраса и все таки не желаютъ окончить его. Обыкновенно они ссылаются на глубину и обширность мусульманской науки, утверждая, что если птица, со свойственной ей быстротой, будетъ летѣть впродолженіи тридцати тысячъ лѣтъ по прямому направленію, то пройденное ею разстояніе едва можетъ дать понятіе о глубинѣ магометанскаго ученія. Но въ сущности дѣло объясняется гораздо проще. Имъ не хочется разстаться съ кельей, съ которой они свыклись, какъ со своимъ домомъ, въ которой безъ всякаго труда находятъ кое какой кусокъ хлѣба. Если не принимать въ соображеніе этихъ старожиловъ мадраса, то большин-

ство студентовъ не проходитъ полнаго курса наукъ, принятаго въ общепринятой программѣ,—они довольствуются прочтеніемъ одной-двухъ книгъ и обращаются или къ прямымъ своимъ занятіямъ, или уходятъ продолжать свое бродяжничество съ тѣмъ, чтобы, какъ скоро явится потребность отдохнуть, снова пристроится къ другому мадраса.

Занятія продолжаются обыкновенно круглый годъ, но не ежедневно. Дни недѣли подраздѣляются въ этомъ отношеніи на *тахсыль* (суббота, воскресенье, понедѣльникъ и вторникъ)—дни занятій и *таатыль* (среда, четвергъ, пятница)—свободные дни, предназначающіеся также и для повтореній пройденнаго.

Ученики раздѣляются на три разряда или класса: *ала, аусатъ и адна*—высшій, средній и низшій.

Методъ обученія заключается въ томъ, что студентъ читаетъ и по возможности заучиваетъ наизусть какое нибудь сочиненіе, а мударисъ объясняетъ смыслъ его. Въ большихъ мадраса, имѣющихъ нѣсколькихъ мударрисовъ, ученики одного и того же курса или, вѣрнѣе, изучающіе одну и ту же книгу, собираются у своего учителя. Одинъ изъ учениковъ читаетъ; другіе слѣдятъ за нимъ по своимъ книгамъ, а мударрисъ, поправляя произношеніе, дѣлаетъ нужныя разъясненія и толкованія прочитаннаго.

Нерѣдко на такія лекціи извѣстныхъ мударрисовъ приходятъ ученики другихъ мадраса или даже посторонніе, вольные слушатели.

Начинаютъ въ большинствѣ случаевъ съ книги *Капія*, арабской грамматики на арабскомъ же языкѣ. Изучивъ эту книгу при посредствѣ объясненій мударриса, учащійся успѣваетъ до нѣкоторой степени освоиться съ чуждымъ ему арабскимъ языкомъ. Большая часть остальныхъ книгъ тоже на арабскомъ языкѣ и шаріатнаго содержанія; исключеніе составляютъ лишь нѣкоторыя, въ родѣ *Мантыка*, гдѣ излагается ученіе о логикѣ. Такимъ образомъ, на низшемъ курсѣ изучаютъ грамматику и отчасти риторику, на среднемъ—діалектику и метафизику, на высшемъ—

законовѣдѣніе, которое заключаетъ въ себѣ и науку о богопочитаніи.

По части наукъ и знаній положительныхъ пріобрѣтается лишь знаніе четырехъ правилъ ариѳметики, да измѣреніе площадей треугольника и прямоугольника; однако же и эти свѣдѣнія по большей части пріобрѣтаются лишь попутно съ изученіемъ наслѣдственнаго права, которое, по своей сложности и запутанности, считается однимъ изъ труднѣйшихъ отдѣловъ шаріата, почему немногіе достигаютъ глубины этой премудрости. Способы измѣреній площадей и т. п. уже приведены раньше при разборѣ землевладѣнія сартовъ.

Если къ сказанному присоединить ознакомленіе съ персидскимъ языкомъ путемъ объяснительнаго чтенія подъ руководствомъ мударрисовъ, умѣнье излагать свою мысль письменно на тюркскомъ и персидскомъ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже и на арабскомъ языкахъ, привычку резонерствовать, усвоенную или во время прохожденія такихъ книгъ, какъ Мантыкъ, или благодаря ознакомленію съ персидскими поэтами метафизическаго направленія, и, наконецъ, наклонность къ казуистикѣ и крючкотворству почти обязательно усваиваемыхъ при изученіи шаріата, то въ суммѣ получается все то умственное достояніе, которое пріобрѣтается въ стѣнахъ мадраса даже и при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ[179]).

Вся магометанская школьная программа проникнута, кромѣ строго спекулятивнаго, еще и религіознымъ принципомъ, проведеннымъ очень послѣдовательно и систематически захватывающимъ съ самаго начала умъ студента и влекущимъ безповоротно въ одномъ направленіи по указанію догматовъ, аргументируемыхъ путемъ діалектики и дедукціи. Всѣ пути къ выходу изъ круга познаній, опредѣленныхъ религіею, для магометанскаго студента отрѣзаны; онъ обреченъ знать только то, что знали авторы

---

[179]) В. П. Наливкинъ. Школы у туземцевъ. Средняя Азія. Сборн. матеріаловъ для статистики Самарк Обл. за 1887—88 г.г., вып I, Самаркандъ. 1890 г.

изучаемыхъ имъ сочиненій 500—1000 лѣтъ назадъ; знать болѣе для него запрещено, грѣшно. Онъ обязанъ упражнять свой умъ въ той самой гимнастикѣ, которая была нѣкогда опредѣлена; употребленіе другихъ пріемовъ дѣлаетъ его уродомъ въ глазахъ вѣрующихъ, человѣкомъ отверженнымъ. Своими авторитетами онъ обязанъ не вѣрить въ опредѣленный наукой порядокъ планетнаго вращенія, въ законы, управляющіе физическими явленіями, въ силы природы, въ историческіе факты, очищенные критикой отъ всякихъ фантастическихъ примѣсей. Онъ обязанъ знать, что есть семь сферъ небесныхъ, населенныхъ небожителями, что все на землѣ дѣлается по непосредственной волѣ Божіей, что вся земля раздѣляется на семь климатовъ и что мусульмане свыше призваны къ господству надъ народами. Исторія, географія, космографія магометанъ полны нелѣпыхъ басенъ и фантастическихъ легендъ. Умъ, скованный цѣпями рабства, самъ собою не можетъ выбраться изъ этого мрака, изъ этого хаоса на путь болѣе свѣтлый и сдѣлать существованіе человѣка болѣе осмысленнымъ, разумнымъ.

Адна (низшій классъ) проходитъ обыкновенно книги Капія, Шархъ-мулла, Шамсія и Мухтасаръ-улъ-викайэ, оставаясь въ этомъ разрядѣ около 3 лѣтъ. Аусатъ (средній классъ) изучаетъ Акайдъ и Таузи около 3—4 лѣтъ. Ала (высшій классъ) изучаетъ Мулла-Джаляль, Мушкатъ-и-Шерифъ, Хидая-и-шерифъ и проч., оставаясь при мадраса различное число лѣтъ, иногда до полученія мѣста мударриса, муфти или аглама, а иногда, что совсѣмъ не рѣдкость, до конца своей жизни, посвящая всю послѣднюю на изученіе богословія.

Далеко не рѣдки случаи, когда образованный по своему туземецъ очень безграмотно пишетъ на своемъ родномъ языкѣ, чему имѣются двѣ главныя причины: 1) грамматически изучается одинъ только арабскій языкъ по вышеуказанной книгѣ Капія, ибо руководствъ по части грамматики персидскаго и сартовскаго языковъ у туземцевъ не имѣется; оба послѣдніе изучаются только практически, а 2) не менѣе важной причиной сказан-

наго являются и пренебрежительное отношеніе къ своему родному языку, по поговоркѣ: арабскій языкъ—святыня, персидскій—гадость, тюркскій—нечисть.

Лица, недоучившіяся въ мадраса, эксплуатируютъ свои знанія самыми различными способами. Одною изъ низшихъ категорій этого разряда являются *мирзы*, писцы. Это въ большинствѣ случаевъ тѣ, кто при изученіи книги Капія или послѣдующей за нею убѣждаются въ своей неспособности продолжать полный курсъ обученія, а потому останавливаются главнымъ образомъ на каллиграфіи и умѣньѣ письменно излагать ту или другую мысль. Наиболѣе способные изъ нихъ изучаютъ беллетристику, главнымъ образомъ персидскую, съ цѣлями усвоенія возможно большей витіеватости слога; иногда обращаются даже и къ персидскимъ письмовникамъ, по большей части индійскаго изданія.

Тѣ, которымъ удалось пройти курсъ мадраса, считаются людьми безусловно образованными, прямое назначеніе которыхъ занять мѣсто мударрисовъ, аламовъ, муфтіевъ и казіевъ.

Библіотекъ общественныхъ не существуетъ, книгъ научнаго содержанія нѣтъ. Наиболѣе богатъ отдѣлъ историческій, но исторію не считаютъ за науку. Основныя географическія представленія таковы: земля есть плоскость, окруженная со всѣхъ сторонъ горами—*капъ*—въ коихъ обитаютъ сказочныя существа, *мугъ*, полу-люди, полу-птицы; эта горизонтальная плоскость раздѣляется на семь *иклимовъ*, параллельныхъ полосъ (Туркестанъ въ пятомъ иклимѣ). Въ книгѣ *Маглюматъ-улъ-апакъ* (на персидскомъ языкѣ) на ряду съ весьма интересными сообщеніями древнихъ арабскихъ путешественниковъ о камскихъ болгарахъ, можно читать, что на такомъ то островѣ есть отпечатокъ ноги Адама, а въ такой части такого-то иклима живутъ люди съ медвѣжьими головами и растутъ деревья, на которыхъ, вмѣсто плодовъ, появляются живые скорпіоны. Астрологія процвѣтаетъ. Придворные астрологи до послѣдняго времени имѣлись у кокандскихъ хановъ и бухарскихъ эмировъ, а въ Персіи до сихъ

поръ издается астрологическій календарь, гдѣ вмѣстѣ съ обозначеніемъ счастливыхъ и несчастливыхъ дней, можно встрѣтить такого рода предсказаніе: въ такой то день, такого то мѣсяца у всѣхъ высшихъ сановниковъ Персіи будетъ затмѣніе разсудка, по какой причинѣ въ этотъ день лучше не начинать никакого серьезнаго дѣла. Такова далеко не веселая картина мѣстной умственной жизни, картина почти безпросвѣтнаго мрака[180]).

Мадраса въ гигіеническомъ отношеніи поставлены не лучше низшихъ. Помѣщенія учениковъ тѣсныя, грязныя, холодныя. Спятъ они на полу, подославъ тоненькую кошемку; на ней же сидятъ весь день, какъ во время занятій, такъ и во время благочестивыхъ размышленій. Ходить по комнатѣ изъ угла въ уголъ невозможно по причинѣ тѣсноты, а кромѣ того это считается и неприличнымъ для степеннаго богослова.

Вслѣдствіе недостаточнаго питанія и свѣта, у всѣхъ ихъ лица блѣдныя, руки неестественно бѣлыя, сами они истощенны, —словомъ, сейчасъ видно человѣка, долго просидѣвшаго въ заточеніи и не имѣвшаго, втеченіе этого времени, достаточныхъ средствъ къ жизни.

25. Праздники и народныя увеселенія.

Совершенно своеобразный укладъ общественной жизни сартовъ обусловленъ вынужденной замкнутостью женщинъ. Сартовская женщина заперта во внутренней половинѣ (ичкари) дома. Ея удѣлъ—жизнь только въ обществѣ женщинъ же и самый невинный разговоръ съ постороннимъ мужчиной, а тѣмъ болѣе снятіе съ лица въ присутствіи чужого мужчины обязательнаго для сартовской женщины волосяного покрывала составляетъ тяжкое преступленіе противъ нравственности и благопристойности.

Мужчины, уединивъ женщинъ на особую половину, довольствуются

---

180) В. П. Наливкинъ. Школы у туземцевъ.

ствуются времяпрепровожденіемъ исключительно въ мужскомъ обществѣ и потому всѣ развлеченія сартовъ носятъ на себѣ совершенно особый отпечатокъ, рѣзко отличаясь отъ общественныхъ развлеченій тѣхъ народовъ, которые и въ минуту веселья отводятъ женщинѣ мѣсто рядомъ съ мужчиной[181]). Жизнь сартовъ, независимо ихъ общественнаго положенія и даже достатка, крайне монотонна и религіозныя требованія вносятъ въ эту жизнь столько размѣренности и правильности, что нѣтъ никакой возможности отвести для развлеченій много времени.

День сарта пятикратными молитвами (намазъ) раздѣленъ на строго опредѣленныя части и для того, чтобы не заслужить отъ окружающихъ осужденія, не подвергнуться неумолимому приговору общественнаго мнѣнія, приходится строго сообразовать свои привычки съ призывами къ молитвѣ. Первый намазъ носитъ названіе „бомданъ“ и время его опредѣляется восходомъ солнца. Къ востоку отъ Ташкента расположенъ горный хребетъ, за которымъ еще не видно солнечнаго диска, когда съ минаретовъ мечетей уже слышатся призывныя звуки „азана“: „Аллаху-акбаръ, Аллаху-акбаръ (Богъ великъ, Богъ великъ)“. Безлюдныя до того улицы города, вслѣдъ за послѣдними звуками замирающаго въ воздухѣ высокаго тенора азанчи, оживляются; изъ каждаго двора чинно выходятъ всѣ мужчины въ бѣлыхъ чалмахъ на головѣ, оправляя на себѣ одежду и неторопливо двигаясь съ разныхъ сторонъ къ своей приходской мечети.

Послѣ первой молитвы также чинно, какъ пришли, расходятся прихожане по домамъ, чтобы приняться за повседневныя занятія.

Поденщикъ (мардекеръ) съ кетменемъ на плечѣ спѣшитъ на сборный пунктъ, гдѣ производится рано утромъ наемъ чернорабочихъ, торговецъ и ремесленникъ—кустарь торопятся занять

---

181) Н. Лыкошинъ. Народныя развлеченія у сартовъ. Газ. «Русск. Туркестанъ», 1900 г., №№ 10, 15 и 17.

свое мѣсто въ лавкѣ или мастерской и приняться за торговлю или работу. Немногіе заняты вблизи своихъ домовъ, большинство же со всѣхъ сторонъ города сходятся къ центру на большой азіатскій базаръ. До полудня занятія всѣхъ трудолюбивыхъ и въ большинствѣ нуждающихся обывателей города идутъ безпрерывно, но въ часъ снова слышится призывъ къ молитвѣ (пейшинъ). Снова послушно бросаетъ свое дѣло туземецъ и, совершивъ омовеніе, идетъ въ мечеть. Также, не оставляя своихъ занятій, на базарѣ совершаютъ торговцы въ ближайшихъ мечетяхъ и третій ежедневный намазъ извѣстный подъ названіемъ „дигаръ“ и исполняемый всѣми часа въ четыре пополудни.

Часовъ около шести всѣ собравшіеся на центральный базаръ торговцы и мастеровые запираютъ свои лавки и возвращаются въ свои дома, покончивъ свой трудовой день, рано кончающійся, потому что рано былъ и начатъ.

Въ семьѣ приступаютъ въ это время къ приготовленію пищи и весь громадный городъ покрывается туманомъ дыма. Туманъ пахнетъ бараньимъ саломъ, лукомъ и кунджутнымъ масломъ, замѣняющимъ у бѣдняка баранье сало.

Въ 7 ч. вечера предстоитъ отбыть четвертый намазъ — „ахъ-шамъ“, а въ 9 ч. вечера послѣдній, пятый намазъ—„гуфтанъ“. Только послѣ этой вечерней молитвы можно считать исполненными всѣ ежедневныя религіозныя обязанности и распоряжаться временемъ по своему усмотрѣнію, имѣя, конечно, въ виду, что съ разсвѣтомъ вновь послышится неизмѣнный призывъ „азанчи“ и надо будетъ встать, чтобы поспѣшить въ мечеть. Такъ изо дня въ день сартъ проводитъ свой день. Только праздничный день — пятница—отличается отъ другихъ дней у тѣхъ изъ туземцевъ, сравнительная зажиточность которыхъ позволяетъ имъ или совсѣмъ не работать въ праздники, или сократить на половину часы торговли и работы. Въ будніе дни распредѣленіе времени измѣняется только въ случаѣ полученія приглашенія на „той“ или „ашъ“.

Подъ именемъ „тоя“ у туземцевъ извѣстны многолюдныя

собранья родныхъ, знакомыхъ и сосѣдей на угощеніе по случаю свадьбы (никахъ) или исполненія обряда обрѣзанія (суннатъ). „Ашъ“ (ѣда) означаетъ собраніе тоже на угощеніе въ честь умершаго члена семьи въ 9, 40, полугодовой и годовой дни его кончины.

Всѣ эти угощенія носятъ на себѣ характеръ исполненія обязанности передъ своими согражданами.

Вообще общественной жизни въ нашемъ смыслѣ слова у сартовъ нѣтъ. Самымъ общественнымъ мѣстомъ для массы населенія служитъ базаръ въ дни торга. На базарѣ можно видѣть массы пріѣзжаго народа, кромѣ мѣстныхъ обывателей; здѣсь сообщаются и распространяются всякія новости. Базарная молва, какъ источникъ новостей, называется у сартовъ характернымъ именемъ „узунъ-кулакъ“, т. е. длинное ухо.

Пріемы гостей на дому, помимо указанныхъ празднествъ, рѣдки и носятъ скромный характеръ. По туземному этикету, вслѣдъ за пріѣздомъ гостя и послѣ продолжительныхъ привѣтствій и взаимныхъ справокъ о здоровьѣ, передъ пріѣхавшимъ разстилается дастарханъ (дастарханъ собственно значитъ скатерть, но это же названіе присвоено также и всему тому, чѣмъ угощаютъ гостя), широкое полотенце цвѣтной бумажной или полушелковой матеріи всегда въ большой или меньшей мѣрѣ засаленное, такъ какъ объ него принято обтирать руки, а мыть его считается совершенно лишнимъ; на дастарханъ ставится поднось съ лепешками, изюмомъ и фисташками, а у людей побогаче кромѣ того еще и нѣсколько блюдечекъ съ кусками сахару, леденцами, конфектами, халвой и др. сластями (лѣтомъ подаются фрукты) и непременно чай. Одинъ изъ присутствующихъ разламываетъ руками нѣсколько лепешекъ на куски и кладетъ ихъ всегда верхней стороной кверху же—иначе грѣхъ. Откусывать отъ цѣлой лепешки считается крайнимъ неприличіемъ; также считается неприличнымъ сидѣть, поджавъ ноги по турецки (чаръзану); всѣ благовоспитанные туземцы садятся и сидятъ такъ: сначала становятся на нѣсколько раздвинутыя колѣна, а затѣмъ

уже опускаютъ ягодицы на пятки, слегка наклоняясь корпусомъ впередъ.

Когда лепешки наломаны и кусочки ихъ разложены на подносѣ, жестомъ руки и словами „марванъ булингъ“ или „мархаматъ кылингъ, нанга карангъ“ (окажите милость, обратите взоръ вашъ на хлѣбъ) приглашаютъ гостя кушать. Гость долженъ первый начать трапезу, причемъ этикетъ требуетъ, чтобы онъ прежде всего съѣлъ хотя-бы маленькій кусочекъ хлѣба. Затѣмъ уже онъ пьетъ чай, ѣстъ фрукты и проч.. Начиная ѣсть, каждый произноситъ или шепотомъ, или вполголоса „бизмъ-илляар-рахматъ“.—во имя Бога милостиваго, милосерднаго.

Если пьющихъ чай не болѣе 4—5, всѣ они пьютъ поочередно изъ одной и той же піала; сначала изъ чайдуша наливаютъ одному, потомъ другому и т. д. Пьютъ обыкновенно совсѣмъ безъ сахара, несмотря на то, что въ богатыхъ домахъ блюдце съ кусочками послѣдняго является обычною принадлежностью, дастархана.

Сарты, кромѣ еженедѣльнаго праздника джума (пятница), соотвѣтствующаго нашему воскресенью, имѣютъ три годовыхъ праздника: новый годъ (Сарсоль), начинающійся мѣсяцемъ Махаррамъ, Руза-Аитъ въ мѣсяцъ Шауамъ и Курбанъ-Аитъ чрезъ 70 дней послѣ Руза-Аита.

Утромъ, въ день праздника, часовъ въ 7 сартъ начинаетъ одѣваться. Окатившись холодной водой, онъ надѣваетъ чистое бѣлье; нѣкоторые сурмятъ брови, подводятъ глаза. Жена или сестра помогаютъ ему одѣваться, прикрашиваться. Халатъ, поясъ не такъ сильно занимаютъ его, какъ чалма. Онъ повязываетъ ее передъ зеркаломъ, перемѣняетъ повязку нѣсколько разъ, совѣтуется съ женой или сестрой—къ лицу ли ему такая то повязка чалмы, и только убѣдившись, что чалма навернута на голову совершенно къ лицу, выходитъ изъ дому. По улицѣ онъ идетъ, закинувъ голову кверху (если только, впрочемъ, къ празднику весь новый туалетъ). Встрѣчая знакомыхъ, хуже его одѣтыхъ, онъ не узнаетъ ихъ и проходитъ мимо. Дороги онъ

никому не уступаетъ, почему то и дѣло сталкивается съ проходящими.

Каждый, вырядившись въ чистую чалму и новый халатъ, отправляется въ свою мечеть. За сартами туда же устремляется и большинство женщинъ, чтобы посмотрѣть съ улицы или съ ближайшихъ къ мечетямъ крышъ на людный праздничный намазъ, по окончаніи котораго въ городахъ вся эта толпа частью устремляется на базаръ, гдѣ въ этотъ день большинство лавочекъ открыто, а частью же разсыпается по городу или уѣзжаютъ въ сады.

Выйдя на площадь, сартъ напускаетъ на себя еще больше спѣси. Заходитъ къ знакомому купцу въ лавку, пьетъ чай и презрительно посматриваетъ на проходящихъ. Время отъ времени онъ снимаетъ чалму, потряхиваетъ тюбитейку надъ головой и опахивается ею, какъ вѣеромъ; это все дѣлается для того, чтобы показать проходящимъ, что онъ не въ мѣру выпилъ чаю и чувствуетъ необыкновенную жару. Проходящіе разсматриваютъ нарядъ нашего гуляки, толкуютъ о достоинствахъ владѣтеля подобнаго костюма, перебираютъ его по косточкамъ, однимъ словомъ обращаютъ на него вниманіе, чего и добивается послѣдній. Посидѣвъ достаточно въ одномъ мѣстѣ, переходитъ онъ въ другое, гдѣ повторяется тоже самое.

Уже подъ вечеръ, выпивъ не одну дюжину чашекъ чая, вдоволь натѣшивши свое самолюбіе, намозоливъ своей особой глаза всѣмъ, вызвавъ достаточно зависти, идетъ домой. Дома, вертясь въ своемъ нарядѣ передъ женой или сестрой, онъ съ мелочною подробностью и съ огромными прибавленіями противъ дѣйствительности разсказываетъ имъ, какъ онъ шелъ по улицѣ, по площади, сидѣлъ въ лавкѣ, сколько выпилъ чаю съ сахаромъ, какъ прохожіе удивлялись ему, костюму его и важному виду, какъ онъ извѣстному лицу за то, что тотъ не далъ ему дороги, наговорилъ дерзостей и заставилъ при всѣхъ извиниться передъ собой и проч. Жена, выслушавъ все отъ мужа, спѣшитъ къ сосѣдкѣ, чтобы съ прикрасами передать ей невѣроятныя похожденія своего мужа. И долго послѣ этого событія ни мужъ,

ни жена не даютъ никому покоя своими разсказами, а имъ другіе о томъ же предметѣ.

Новый годъ и Руза-Аитъ празднуются большинствомъ ташкентцевъ въ городѣ въ саду Шайхантауръ и въ другихъ общественныхъ мѣстахъ. Для празднованія праздника Курбанъ-Аитъ ташкентцы и старый, и малый идутъ и ѣдутъ въ сады Зинги-ата, въ 12 верстахъ отъ Ташкента. Празднества эти извѣстны у мусульманъ подъ однимъ общимъ названіемъ „саиль“, т. е. увеселенье, гулянье. Празднества обыкновенно начинаются ранѣе самаго праздника, еще въ посту, предшествующемъ Руза-Аитъ, втеченіе цѣлаго мѣсяца Рамазана.

Постъ мусульманъ, какъ уже было сказано ранѣе, состоитъ не въ умѣренности въ пищѣ и въ перемѣнѣ ея на постную, а лишь въ томъ, что мусульманинъ безусловно воздерживается отъ пищи, питья и куренія днемъ, но ѣстъ до отвала ночью. Днемъ во время рузы (такъ называется постъ) магометанинъ или спитъ, или молится, или даже занимается своимъ обычнымъ дѣломъ. Если постъ приходится на жаркое время года, сартъ, томимый жаждой и голодомъ, дѣлается злымъ, раздражительнымъ. Съ приближеніемъ заката азанчи кричатъ на молитву и сарты толпами идутъ въ мечети. Сотворивши намазъ, они возвращаются въ свои сакли и начинаютъ удовлетворять голодъ; наѣвшись и напившись чаю, иные ложатся спать, а иные бодрствуютъ всю ночь; тутъ (благо можно, вопреки обычая, ходить по улицамъ ночью) совершаются разныя житейскія дѣла и тайны. Въ этотъ мѣсяцъ посѣтитель ночнаго гулянья „базаръ-и-шабъ“ въ Ташкентѣ можетъ близко ознакомиться со всѣми видами народныхъ развлеченій, которыя именно въ эти веселыя ночи постнаго мѣсяца достигаютъ наибольшаго напряженія, какъ бы для того, чтобы поддержать рвеніе постниковъ.

Передъ разсвѣтомъ снова молятся, снова ѣдятъ и ложатся спать. Такъ продолжается 30 дней. Путешественники, больные, дѣти и женщины въ нѣкоторыхъ случаяхъ не постятся.

Обратимся къ празднику Руза-Аитъ. Въ этотъ день сарты

поминаютъ своихъ умершихъ родственниковъ и по обычаю, еще наканунѣ праздника, въ день, такъ называемый, рапы, сочельника, мѣняются пищею съ родственниками, знакомыми и сосѣдями, принося другъ другу то или другое кушанье. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня женщины толпами идутъ на кладбищѣ, гдѣ, проливая слезы надъ могилами усопшихъ, надѣляютъ юродивыхъ и нищихъ милостынею, состоящею исключительно изъ хлѣба. Мужчины, между тѣмъ, молятся въ мечети и только что взойдетъ солнце— начинается саиль—празднество. Саиль состоитъ въ томъ, что сарты цѣлый день проводятъ внѣ дома, на гуляньѣ, въ садахъ или на базарѣ. Въ садахъ обыкновенно торговцы уже заблаговременно выстраиваютъ шалаши и палатки, а также лотки. Въ этихъ палаткахъ угощаются сарты, въ нихъ кипятъ самовары, на разостланныхъ по землѣ коврахъ и циновкахъ лежатъ кучками кишмишь и другіе сушеные плоды, фисташки и т. п. и крашеныя куриныя яйца. Довольно людная толпа сартовъ, сартянокъ и дѣтей бродитъ и сидитъ между шалашами и въ нихъ, наслаждаясь по средствамъ. Пестрые халаты, бѣлыя, красныя и синія чалмы, говоръ, крики торговцевъ, медленно выступающія, похожія на тѣни, фигуры женщинъ, возгласы дувана— все это представляетъ чрезвычайно оригинальную, характерную картину.

Таже толпа и на базарѣ въ городѣ. Около полудня второго дня своеобразные звуки длинныхъ сартовскихъ трубъ, карнай, извѣщаютъ городъ о томъ, что на базарѣ или на другой площади города начинаются представленія дарваза, ходящаго по канату, или фокусника и клоуна, или публичныя пляски батчи. Народъ, что называется, валомъ валитъ на площадь и располагается здѣсь густыми толпами вокругъ мѣста представленія; мужчины, женщины съ грудными дѣтьми, дѣти-подростки, дѣвушки,—все это перемѣшивается въ пестрой и шумной толпѣ; масса женщинъ виднѣется на ближайшихъ крышахъ и на арбахъ, говоръ, шумъ; всюду снуютъ разносчики съ изюмомъ, фисташками, халвой и леденцами, а также съ искуственными цвѣтами и игруш-

ками; трубы неистово воютъ, сзывая сюда все большія и большія массы народа; мало по малу около арены начинается давка и случайно попавшіе сюда конные не могутъ уже сдвинуть съ мѣста своихъ лошадей. Среди толпы, часть которой ближайшая къ аренѣ сидитъ на землѣ или стоитъ на колѣняхъ, образуя такимъ образомъ нѣчто въ родѣ амфитеатра,—на большой сѣрой кошмѣ, подъ мѣрный гулъ громаднаго бубна и рѣзкій визгъ туземнаго кларнета, то сладострастно поводя плечами и торсомъ, то вздрагивая всѣмъ туловищемъ, то быстро кружась на одномъ мѣстѣ, пляшетъ хорошенькій, разодѣтый въ яркіе наряды батча. Притаивъ дыханіе, тысячами глазъ смотритъ на него пестрая, какъ азіатскій коверъ, толпа; вотъ онъ завертѣлся еще быстрѣе, сталъ на колѣна и, слегка вздрагивая плечами, началъ медленно покачивать вправо и влѣво своимъ гибкимъ туловищемъ, одѣтый въ яркій атласъ. Какъ бѣшенная, какъ иступленная, взвыла толпа, привыкшая не аплодисментами, а дикимъ крикомъ выражать въ этихъ случаяхъ свое одобреніе. Въ городахъ праздникъ продолжается обыкновенно шесть или семь дней, а въ кишлакахъ только три, причемъ тамъ праздничное оживленіе за отсутствіемъ акробатовъ, публичной пляски батчи и проч. гораздо меньше. Всѣ тамошнія праздничныя развлеченія ограничиваются однимъ лишь хожденіемъ по гостямъ. Въ нѣкоторыхъ кишлакахъ дѣвушки, собравшись по нѣсколько человѣкъ, ходятъ изъ дому въ домъ и пляшутъ на внутреннихъ дворахъ; разумѣется, получаютъ за это угощеніе.

Среди базарной толпы въ праздничный день обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторыя группы посѣтителей. Вотъ идетъ партія молодыхъ аристократовъ. Она законодательница модъ, даетъ реномэ лавкамъ, чайнымъ, парикмахерамъ, батчамъ. Имъ вѣрятъ въ долгъ; всѣ ихъ знаютъ, всѣ готовы имъ услужить, разумѣется, въ надеждѣ около нихъ поживиться. Они играютъ въ разныя игры, ухаживаютъ за чужими батчами и искусной ихъ пляской гордятся между собою. Отбить у другихъ, переманить къ себѣ какого нибудь извѣстнаго батчу составляетъ шикъ.

Всѣ разговоры этихъ аристократовъ вертятся на похожденіяхъ батчей; они хвастаются побѣдой надъ извѣстнымъ мальчикомъ—танцоромъ. Сплетни про ночныя похожденія батчей составляютъ любимую тему ихъ разговоровъ и только изрѣдка, мимоходомъ, въ него входятъ сплетни про женщинъ. На такихъ сынковъ съ завистью смотрятъ сыновья небогатыхъ и не знатныхъ сартовъ, а подчасъ и узбековъ, которымъ не по средствамъ тянуться за ними.

Среди молодыхъ аристократовъ на базарѣ всегда есть батчи. Онъ гордо выступаетъ, дѣлаетъ глазки на право и на лѣво и ведетъ своихъ спутниковъ-поклонниковъ, куда самъ хочетъ, приказываетъ имъ покупать себѣ лакомства и бросаетъ ихъ народу. Безцеремонно беретъ онъ у своихъ обожателей деньги и также кидаетъ въ толпу. За такіе поступки толпа восхваляетъ его, со всѣхъ сторонъ сыпятся по его адресу комплименты; его глаза сравниваютъ со звѣздами, поцѣлуй съ жаркимъ дыханіемъ жгучаго меккскаго вѣтра. Батча и его обожатели, слушая эти комплименты, находятся на верху блаженства, ощущаютъ еще большій приливъ гордости и тщеславнаго самодовольства, толкаютъ простолюдиновъ и не даютъ спуска людямъ почетнымъ. На ихъ головахъ наверчены цвѣтныя, яркія, большія чалмы, на плечахъ ихъ по нѣсколько шелковыхъ или полушелковыхъ халатовъ. Кушаки или въ серебряныхъ съ бирюзой бляхахъ, или изъ кашемировыхъ шалей. Сапоги съ зелеными каблуками.

На базарѣ, въ разныхъ мѣстахъ, устраиваются пѣвцы (хафизъ) и проповѣдники (маддахъ), собирающіе около себя охотниковъ послушать пѣніе и религіозные разсказы. Между „маддахами“ встрѣчаются большіе мастера слова, обладающіе и звучнымъ голосомъ, полнымъ экспрессіи и эффектной жестикуляціи; они разсказываютъ передъ народомъ исторіи про святыхъ, про разныя ихъ чудеса, совершаемыя этими святыми даже въ настоящее время. Въ кругу толпы, жестикулируя и крича, расхаживаетъ разскащикъ, иногда съ плачемъ повѣствуя что нибудь очень трогательное изъ жизни святаго. Толпа слушаетъ, внима-

тельно смотритъ на жестикулирующаго проповѣдника, но какъ только дѣло приходитъ къ концу, толпа рѣдѣетъ и разскащику зачастую приходится конецъ передать пустому пространству.

Тутъ-же, среди толпы, появляется внезапно группа нищенствующихъ монаховъ, громко выкрикивая свои духовныя пѣсни. Костюмъ ихъ въ высшей степени своеобразенъ; на нихъ надѣты кля,—высокія остроконечныя шапки; халатъ, джанда, суконный, расшитый бѣлыми и черными нитками, или халатъ, сшитый изъ разноцвѣтныхъ кусковъ; четки, тасъ-пе, висятъ на груди. Всегда носятъ съ собой каду-мадбахъ изъ тыквы, куда кладутъ всѣ получаемыя подаянія, или каду-мадбахъ, сдѣланный изъ кокосоваго орѣха; тумарбендъ, гдѣ хранится молитва. Волосы у нихъ длинные. Цѣлый день они бродятъ по базару, напѣвая духовныя пѣсни; они не брезгаютъ напѣвать свои молитвы и кяфирамъ (невѣрнымъ), если надѣются получить за это нѣсколько денегъ.

Въ другихъ мѣстахъ на базарѣ у самыхъ лавокъ расположились гадальщики—„палвунъ“. Нѣкоторые изъ нихъ гадаютъ по группамъ небольшихъ камешковъ, которые они разбрасываютъ особеннымъ образомъ и считаютъ. Сочетаніе чиселъ въ группахъ даетъ основаніе для предсказанія. Другіе пользуются кабалистическими книгами.

Тамъ расположился туземный фокусникъ, который въ тоже время является и антрепренеромъ театра маріонетокъ (чадыръхіяль) и руководителемъ труппы акробатовъ.

Въ одномъ мѣстѣ собралась громадная толпа и жадно слѣдитъ за боемъ перепеловъ, куропатокъ. Идутъ пари, споры.

На лоткахъ продается прохладительное мороженное, приготовленное изъ дынной патоки, смѣшанной съ мелкими стружками скобленаго льда.

За городомъ устраиваются скачки (байга) и скачки съ козленкомъ (кокъ-бари—сѣрый волкъ); послѣднее развлеченіе состоитъ въ томъ, что всадники стараются вырвать другъ у

друга зарѣзаннаго и перекинутаго чрезъ сѣдло козленка и довезти его до назначеннаго мѣста, гдѣ получаютъ призъ.

Упомянемъ еще о двухъ обычаяхъ. Одинъ изъ нихъ—„худай юлъ (Божья дорога)“ состоитъ въ томъ, что въ одно прекрасное время жители цѣлаго прихода сговариваются и сносятъ къ мечети живность, овощи и проч., кто что можетъ. Все лишнее, напр., принесенный кѣмъ либо мотокъ нитокъ и т. п, продаютъ, а на вырученныя деньги покупаютъ припасы. Помолившись въ мечети, устанавливаютъ котлы, потомъ ѣдятъ и расходятся. Другой обычай—„каръ-хатъ (снѣжное письмо)“ или „каръ-ягды (снѣгъ выпалъ)“. Компанія желающихъ покушать на счетъ какого нибудь креза своего околодка, какъ только выпадаетъ первый снѣгъ, бросаетъ къ нему на дворъ лоскутъ бумаги, вызывающій на расходы. Въ этомъ снѣжномъ письмѣ обыкновенно пишется: „Выпалъ снѣгъ; стало грязно; соберемся; намъ нужно сахару, чаю, бузы, чтобы снѣжный пиръ былъ веселъ. Конечно, конечно, конечно“. Снѣжное письмо всегда заканчивается этими словами.

Игры, пари сильно увлекаютъ сартовъ. Въ каждомъ городѣ есть особые дома и переулки, куда собираются для игры. Въ домахъ играютъ преимущественно по ночамъ, а въ переулкахъ днемъ. Игроки иногда проигрываютъ все; они играютъ съ большимъ азартомъ: деньги, одежда, домашній скотъ, даже жена, дочь—все идетъ на ставку. Играютъ въ карты, кости, четъ и нечетъ и другія игры.

Въ этихъ же домахъ пьютъ водку, бузу и отравляются куреніемъ кукнара. Около игорныхъ домовъ находятся публичныя дома, дома батчей. Вообще, около нихъ сосредоточиваются подонки общества.

Игорныя мѣста и дома служатъ притонами не однимъ малосостоятельнымъ, но даже и богачамъ; играютъ преимущественно молодые изъ богатыхъ. Изъ бѣдныхъ же, кажется, чѣмъ старѣе, тѣмъ онъ болѣе завзятый игрокъ.

Въ игорныхъ домахъ и мѣстахъ можно встрѣтить массу

зѣвакъ, которые, такъ сказать, только выжидаютъ удобнаго момента, чтобы самимъ наброситься на игру. Такіе присутствующіе иногда держатъ пари.

Пари и притомъ самыя оживленные держатся за батчей и борцовъ. Батчи выжимаютъ изъ своихъ поклонниковъ сравнительно большія деньги; изъ-за нихъ спорящіе готовы драться на ножахъ. Къ побѣдителю на борьбѣ подскакиваетъ каждый изъ державшихъ за него пари или вообще сторонникъ охватываетъ его обѣими руками и вмѣстѣ съ нимъ подпрыгиваетъ.

Только музыка сарту все еще совершенно недоступна. Правда, у него есть потребность къ пѣнію; правда, сартъ затягиваетъ пѣсню при каждомъ удобномъ случаѣ, но у него получается изъ этого нѣчто ужасное. Напѣвъ сартовъ ни на что не похожъ. Трудно даже подобрать сравненіе. Впрочемъ, такъ поютъ совсѣмъ лишенные музыкальнаго уха люди, окончательно безсильные на то, чтобы воспринять и передать самый обыкновенный мотивъ. Пѣсни киргизъ, татаръ, калмыковъ въ сравненіе съ пѣснями сартовъ—просто итальянская опера. Не смотря на это, у сартовъ есть пѣвцы. Пѣвцы эти или гафизы, хотя и пользуются большимъ вниманіемъ, чѣмъ маскарабазы, т. е. комедіанты, но на нихъ, не смотря на названіе, которое они носятъ (Гафизъ—собственно имя одного изъ знаменитыхъ персидскихъ поэтовъ), смотрятъ все-таки, какъ на ремесленниковъ искусства, которые могутъ явиться въ домъ или на пиръ не иначе, какъ по приглашенію.

Содержаніемъ сартовскихъ пѣсенъ[182]), кромѣ подвиговъ ихъ героевъ, „палвановъ“, служитъ въ большинствѣ случаевъ воспѣваніе любви, описаніе женской красоты и любовныхъ приключеній. Послѣдній видъ пѣсенъ сарты наиболѣе любятъ; какъ жители знойнаго востока они внесли въ нихъ много страсти и неподдѣльнаго чувства. Ни въ содержаніи, ни въ мотивѣ этихъ

182) М. В. Готовицкій. Записки Турк. Отд. Импер. О-ва естествозн., антропологіи и этнографіи. Т. I, вып. I.

пѣсенъ не сохранено того однообразно-оригинальнаго колорита, которымъ обыкновенно отличаются пѣсни народа цѣльнаго, не смѣшаннаго; и какъ бы въ соотвѣтствіе съ смѣшеннымъ происхожденіемъ сартовъ, въ пѣсняхъ ихъ можетъ быть подмѣчено нѣсколько оттѣнковъ. Одни изъ нихъ нѣжны и имѣютъ предметомъ своимъ описаніе чистой любви къ такому существу, душа котораго непорочна, какъ звѣзда; въ другихъ, наоборотъ, грубая страсть и чувственность проявляются на каждомъ словѣ. Большинство первыхъ заимствовано изъ персидскихъ поэтовъ Саади и Низами или, если и составляютъ произведеніе поэтовъ джагатайскихъ, то принадлежитъ тѣмъ изъ нихъ, которые, какъ Миръ-Али-Ширъ-Навои, подражали поэтамъ персидскимъ. Кромѣ того, особенно распространены пѣсни, заимствованныя у одного изъ свѣтильниковъ персидской поэзіи, пѣвца любви по преимуществу, Гафиза, имя котораго такъ популярно, что оно сдѣлалось нарицательнымъ для всѣхъ пѣвцовъ. Сообразно съ характеромъ содержанія пѣсенъ и мотивы, на которые онѣ поются, то нѣжны, мягки, то грубы, рѣзки и крикливы.

Большинство сартовскихъ пѣсенъ поются чрезвычайно громко и часто фальцетомъ.

Особенной любовью пользуется пѣсня „еръ, еръ". Вотъ ея содержаніе: Милый, иду въ твой домъ. Изъ-за тебя постигла меня печаль. Неужели тебѣ не жаль меня, бѣдную? Я для тебя иду далеко, какъ за горы, но ты дашь мнѣ счастье, прохладу сада и, когда ты спросишь мое имя,— скажу: я пери Сулейманъ.

Содержаніе другихъ пѣсенъ: 1) Чуянды! (собст. имя) душа моя! Что сдѣлалось съ тобой? Отчего ты не пришла? Злой отецъ не пустилъ? Но полюбился мнѣ милый и я не утерпѣла. Чуянды! Душа! Зачѣмъ медлила, если тосковала? 2) Соловей! Я въ печали! Какъ страстно ты любишь розу, такъ громко и пой, чтобы мой милый проснулся. Пусть я умру въ объятіяхъ милаго — мнѣ завидовать нѣкому. Я знаю, что у тебя много подругъ, но мнѣ до этого нѣтъ никакого дѣла. И роза бы не

засохла, если бы не губилъ ее соловей, и человѣкъ не погибалъ бы, еслибъ не приходила смерть. 3) И брови твои нѣжны, и очи, и губы, и голосъ, и зубы, какъ жемчугъ, нѣжны. И шея, и подбородокъ нѣжны. Косы твои длинны. Станъ строенъ. Смотрю я на тебя: съ головы и до ногъ вся ты нѣжна.

У сартовъ нерѣдко извѣстный своимъ искусствомъ пѣвецъ, позванный на томашу, вторитъ танцующему мальчику и аккомпанируетъ его страстной пѣснѣ на своей дуттарѣ вмѣстѣ съ другими музыкантами, играющими на бубнахъ и барабанахъ и, такимъ образомъ, уже играетъ второстепенную роль въ зрѣлищѣ, гдѣ все вниманіе зрителей обращено на пѣніе и тѣлодвиженія батчи.

Къ музыкальнымъ инструментамъ сартовъ принадлежатъ[183]): *Чильманды*, бубенъ, съ придѣланными къ нему бряцающими кольцами. Этотъ инструментъ есть самый употребительный у сартовъ; подъ его аккомпаниментъ поется очень много пѣсенъ, точно также, какъ подъ дробные удары по немъ пальцами рукъ производятся пласки. Музыкантовъ, играющихъ на бубнахъ, очень много; они же обыкновенно и поютъ пѣсни для увеселенія публики или же для пляски. Искусство играть на бубнахъ состоитъ въ томъ, чтобы, держа чильманданы передъ лицомъ обѣими руками, производитъ по немъ быстрые удары пальцами въ переборъ или рѣдкіе цѣлою кистью. На большихъ базмахъ (пляскахъ) вмѣстѣ съ бубнами участвуютъ и кларнетисты съ оригинальными инструментами. *Сурнай* (кларнетъ); онъ короче кларнета и не имѣетъ клапановъ. Звуки производятся посредствомъ язычка изъ расщепленнаго камыша, берущагося музыкантомъ прямо въ ротъ. Система игры на такихъ кларнетахъ состоитъ въ выдѣлываніи самыхъ высокихъ пронзительныхъ нотъ, въ общемъ напоминающихъ мотивъ той пѣсни, которая поется на базмѣ; поэтому игра на кларнетѣ требуетъ страшныхъ усилій груди. Это напряженіе обходится еще дороже туземнымъ клар-

---

[183]) Каталогъ, стр. 65, 66.

нетистамъ потому, что во время игры они надуваютъ щеки. Въ разгаръ пляски, когда мальчики-плясуны начинаютъ все быстрѣй и быстрѣй вертется, въ моментъ самаго большаго азарта музыканты съ бубнами высоко поднимаютъ чильманды надъ головами и усиливаютъ удары, тогда какъ кларнетисты дѣлаются багровыми отъ усилій надувать свои сурнаи; къ нимъ присоединяются нерѣдко участвующіе въ оркестрѣ *корнай* (большая мѣдная труба), своимъ ужаснымъ ревомъ покрывающіе весь гулъ празднества. Эти же самыя трубы въ военное время употреблялись туземными войсками для подаванія сигналовъ, состоящихъ изъ сочетанія болѣе или менѣе частыхъ и однообразныхъ звуковъ. *Нагары*, барабаны соотвѣтствующіе нашимъ. На нихъ двумя тоненькими палочками выбиваютъ различные дробные марши. *Тамбурз* и *дуттара*, струнные инструменты, отвѣчающіе по употребленію ихъ нашей балалайкѣ и гитарѣ. Эти инструменты попадаются, какъ въ осѣдломъ населеніи, такъ и въ кочевомъ, гдѣ подъ нихъ напѣваются различныя пѣсни. Игра на нихъ не лишена своего рода искусства и самые звуки этихъ инструментовъ отличаются своего рода гармоніей. *Чангъ*, маленькій инструментъ, берущійся въ зубы; на немъ играютъ только женщины, достигающія въ наигрываніи на этомъ нехитромъ инструментѣ, съ едва слышимыми звуками, даже плясовыхъ мотивовъ. *Каусъ*, двухструнная скрипка. Интересна своей первобытной формой очень похожей на грубо сдѣланную деревянную ложку. Струны на ней дѣлаются изъ пучковъ конскаго волоса; волосъ смычка натягивается рукой. Каусъ попадается часто въ рукахъ батчей.

26. Заболѣваемость сартовъ.

Возможно близкое знакомство со степенью заболѣваемости въ данной мѣстности въ высокой степени важно для опредѣленія ея санитарной обстановки, ибо путемъ констатированія хода болѣзней и смертностей, превалирующихъ въ данной мѣстности,

дается возможность для опредѣленія главныхъ этнологическихъ факторовъ, подтачивающихъ общественное здоровье. Въ этнографическомъ отношеніи знаніе болѣзненности даннаго населенія представляетъ свою важность, такъ какъ характеръ болѣзненности отражается на соматическомъ и даже психическомъ развитіи даннаго населенія.

Въ виду этого мы позволимъ себѣ остановиться на имѣющемся матеріалѣ о заболѣваемости сартовъ г. Ташкента, на основаніи имѣющагося подъ руками матеріала.

Нашъ статистическій матеріалъ относится къ заболѣваемости вообще туземцевъ г. Ташкента на основаніи данныхъ, полученныхъ при пріемѣ больныхъ въ туземныхъ амбулаторіяхъ г. Ташкента, находящихся въ вѣдѣніи русскихъ врачей. Имѣются данныя о заболѣваемости туземнаго населенія по цифрамъ женской амбулаторной лечебницы[184]) за 1883—1894 годы и мужской амбулаторной лечебницы[185]) за 1886—1897 гг., а также этой же лечебницы за 1898 г.[186]) и 1902 г.[187]).

На основаніи этихъ данныхъ коэффиціентъ заболѣваемости (отношеніе годового числа заболѣвшихъ къ тысячѣ человѣкъ населенія) выразится, какъ 1:0,24, т. е. почти изъ каждыхъ четырехъ человѣкъ населенія одинъ обращается къ медицинской помощи. Заболѣваемость громадна.

Къ сожалѣнію, нѣтъ свѣдѣній о распредѣленіи этихъ больныхъ по возрастамъ. На основаніи данныхъ, приводимыхъ въ отчетѣ по Кокандской женской амбулаторіи (отчетъ за 1887—

---

184) Обзоръ 10-лѣтней дѣятельности амбулаторной лечебницы для туземныхъ женщинъ и дѣтей въ г. Ташкентѣ, составл. ж.-вр. Послявской и Мандельштамъ. Ташкентъ, 1894 г.

185) Др. Шварцъ. „Врачъ“. 1897 г., №№ 44 и 45.

186) Др. Шварцъ. „Русск. Турк.“, 1899 г., №№ 70, 73 и 74.

187) Его же. „Русск. Турк.“, 1903 г., №№ 48, 51, 54 и 56.

1897 гг. ж.-вр. Шишовой—не напечатанъ), посѣщаемой также преимущественно сартами, наибольшая заболѣваемость среди женщинъ падаетъ на возрастъ 30—40 лѣтъ, т. е. на возрастъ полнаго развитія организма женщины, ея усиленной плодовитости и даже увяданія женскаго организма. Среди мальчиковъ наибольшая заболѣваемость относится къ возрасту 5—10 лѣтъ, а среди дѣвочекъ къ возрасту 10—15 лѣтъ, т. е. къ возрасту развитія женскаго организма.

Полныхъ свѣдѣній о распредѣленіи болѣзненности по отдѣльнымъ мѣсяцамъ и временамъ года также не имѣется. Эти свѣдѣнія имѣются только о больныхъ женской амбулаторной лечебницы, да и эти свѣдѣнія не полны, такъ какъ почти ежегодно лечебница закрывалась въ іюлѣ или августѣ для ремонта; кромѣ того, болѣзненность искусственно понижается ежегодно въ мѣсяцы мусульманскаго поста, когда больныхъ вообще является очень мало, да и то только тогда, когда вынуждаетъ ихъ къ этому крайняя необходимость.

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ больныя распредѣлялись такъ: въ январѣ—4.138, февралѣ 3.264, мартѣ 4.584, апрѣлѣ 4.012, маѣ—4.500, іюнѣ—3.599, іюлѣ—1.653, августѣ—3.043, Сентябрѣ—3.659, октябрѣ—4.225, ноябрѣ—3.762 и декабрѣ—2.846.

По временамъ года распредѣлялись такъ: зима—10.268, весна—13.096, лѣто—8.295 и осень—11.646.

Такимъ образомъ, по временамъ года наибольшая заболѣваемость бываетъ весною, затѣмъ осенью, зимою и, наконецъ, лѣтомъ. По отдѣльнымъ мѣсяцамъ maximum падаетъ на мартъ мѣсяцъ и май, а наименьшее число бываетъ въ декабрѣ. Іюль мѣсяцъ въ счетъ нейдетъ, такъ какъ лечебницы почти ежегодно въ этотъ мѣсяцъ закрывались для ремонта. Изъ весеннихъ мѣсяцевъ наилучшій февраль, а изъ осеннихъ—сентябрь.

Причины неравномѣрнаго распредѣленія болѣзненности по временамъ года и мѣсяцамъ выяснятся при обзорѣ отдѣльныхъ болѣзней, къ которому теперь и приступаемъ.

По характеру болѣзней весь матеріалъ можетъ быть выраженъ слѣдующей таблицей. Къ сожалѣнію предлагаемую таблицу пришлось составить только по цифрамъ женской амбулаторной лечебницы, такъ какъ въ опубликованныхъ отчетахъ мужской лечебницы общей сводной таблицы нѣтъ, а приведены только цифры по выдающимся болѣзнямъ.

Названіе болѣзней.	Женщины.	Дѣти.	Итого.
1. Болѣзни острыя инфекціонныя и міазматическія	794	833	1627
Изъ нихъ: Оспа	—	14	14
„ Скарлатина	1	9	10
„ Дифтеритъ	1	21	22
„ Крупъ	—	1	1
„ Корь	—	3	3
„ Коклюшъ	—	195	195
„ Гриппъ	6	7	13
„ Брюшной тифъ	3	33	36
„ Кровавый поносъ	1	8	9
„ Заушница	1	23	24
„ Рожа	108	81	189
„ Гнойное воспаленіе глазъ	4	25	29
„ Бугорчатка	25	15	40
„ Крупозн. воспален. легкихъ	—	8	8
„ Малярія	644	390	1034
2. Венерическія болѣзни	2131	985	3116
Изъ нихъ: Сифилисъ	2117	983	3100
„ Мягкій шанкръ / „ Гаморрея	14	2	16
3. Зобъ	1496	214	1710
4. Болѣзни паразитическія	1889	2779	4668
Изъ нихъ: Чесотка	1812	2589	4401
„ Глисты	77	190	267
5. Болѣзни конституціональныя	1804	1601	3405
Изъ нихъ: Цынга	288	284	572

	„ Рахитъ . . .	5	56	61
	„ Золотуха . . .	734	1131	1865
	„ Злокачественныя опухоли	92	12	104
	„ Анэмія и Хлорозъ . .	685	117	802
	„ Діабетъ . . .	—	1	1
6.	Болѣзни органовъ дыханія и обонянія	2300	984	3014
	Изъ нихъ: Катарры носа и Бронхиты	685	317	1002
	„ Воспален. легкихъ и Плевры	394	140	534
	Прочія болѣзни дыхательныхъ органовъ	951	527	1478
7.	Болѣзни кровеносной системы . .	67	13	80
8.	Болѣзни органовъ пищеваренія . .	3143	1697	4840
	Изъ нихъ: Катарры желудка . .	867	217	1084
	„ Болѣзни рта и желудочно-кишечн. катар. . .	1318	1039	2357
	„ Болѣзни кишекъ . .	873	260	1133
9.	Болѣзни мочевыхъ органовъ . .	65	74	139
10.	Болѣзни мужскихъ половыхъ органовъ	—	13	13
11.	Болѣзни женскихъ половыхъ органовъ	1333	15	1348
12.	Болѣзни нервной системы . .	1291	111	1402
13.	Болѣзни костей, суставовъ и мускуловъ	2460	586	3046
	Изъ нихъ: мышечн и сочленовн. ревмат.	1595	79	1674
14.	Хроническія сыпи	3495	5367	8871
15.	Воспаленіе подкожной клѣтчатки .	309	245	554
16.	Болѣзни глазъ	1082	1090	2172
17.	Ушныя болѣзни	350	865	1215
18.	Болѣзни беременныхъ и послѣродовыя	188	—	188
19.	Доброкачественныя опухоли . .	321	75	396
20.	Травматическія поврежденія . .	256	476	732
	Изъ нихъ: Переломы и вывихи .	25	22	47
	„ Ушибы . . .	126	68	194
	„ Раны	8	23	31
	„ Ожоги	68	230	298
	„ Озноблeнія . . .	29	133	162
21.	Язвы	201	494	695
22.	Проказа	13	—	13

Приведенная таблица указываетъ, что наибольшее число больныхъ было съ накожными болѣзнями, затѣмъ уже идутъ

болѣзни органовъ пищеваренія, болѣзни паразитическія, болѣзни конституціональныя, венерическія болѣзни, болѣзни костей, суставовъ и мускуловъ, болѣзни органовъ дыханія, болѣзни глазъ, зобъ и инфекціонныя болѣзни.

1. Болѣзни острыя инфекціонныя и міазматическія. Эта группа даетъ по приведенной таблицѣ всего 3,7% всѣхъ больныхъ; $^2/_3$ изъ нихъ приходится на перемежную лихорадку.

Что касается собственно инфекціонныхъ болѣзней, то справедливость требуетъ прежде всего сказать, что наши свѣдѣнія о нихъ далеко не вѣрны. Обыкновенно съ инфекціонными болѣзнями, особенно дѣтскими инфекціями, населеніе не обращается за врачебной помощью, несмотря на ежегодное существованіе той или другой инфекціи въ городѣ. Подобное явленіе можно объяснить только тѣмъ, что 1) повальная болѣзнь еще до сихъ поръ считается чѣмъ то въ родѣ бича Божія, 2) острыя инфекціи всѣ непродолжительны, поэтому является надежда, что скоро будетъ легче и, наконецъ, 3) главнымъ импульсомъ, чтобы обратиться къ леченію, всетаки служитъ желаніе самого больного.

Оспа дала всего 14 заболѣваній среди дѣтей. Нужно сказать, что эпидеміи оспы въ Ташкентѣ почти исчезли, благодаря довѣрчивому отношенію населенія къ предохранительнымъ прививкамъ. Вакцинація производится оспенниками-туземцами, обученными этому дѣлу при оспенномъ депо, находящимся въ вѣдѣніи городового врача.

Скарлатина и *дифтеритъ* не наблюдались въ Ташкентѣ въ видѣ сильно развитой эпидеміи.

Корь существуетъ постоянно, хотя зарегистрировано больныхъ мало. Корь встрѣчается въ видѣ эпидемій большей или меньшей величины. Лѣтомъ она затихаетъ, но за то осенью, зимой и особенно весной эпидеміи кори встрѣчаются часто и достигаютъ большаго распространенія. Обращаются за врачебной помощью только съ осложненіями кори. Наиболѣе частыя послѣкоревыя заболѣванія въ лечебницѣ попадаются въ видѣ

пораженій полости рта, начиная съ афтознаго и язвеннаго стоматита, до гангренознаго пораженія рта въ видѣ водяного рака. Такъ какъ noma развивается чаще у дѣтей истощенныхъ, золотушныхъ, рахитическихъ и цинготныхъ, то чаще всего ведетъ къ смерти. По числу случаевъ номы до нѣкоторой степени можно судить о степени распространенія кори среди населенія.

Коклюшъ постоянно существуетъ въ городѣ и по временамъ достигаетъ эпидимическаго распространенія. Какъ и вездѣ, коклюшъ предшествуетъ или слѣдуетъ за эпидеміей кори. По туземному коклюшъ—кукъ-юталь (синій кашель). Изъ симпатическихъ средствъ практикуется у туземцевъ: 1) зарываніе въ землю 5 синихъ куколъ, 2) навѣшиваніе больному нѣсколькихъ перьевъ сизоворонки (кукъ-карга) 3) вѣшаніе синихъ тряпокъ на могилѣ святого, 4) кормленіе больного яйцами, окрашенными въ синій цвѣтъ и 5) у перваго встрѣчнаго, проѣзжающаго на сѣрой лошади (сѣрая лошадь наз. кукъ) въ синемъ или сѣромъ халатѣ, спрашиваютъ, какое средство отъ коклюша, и что онъ скажетъ, то и дѣлаютъ.

Брюшной тифъ (исытма—горячка) среди населенія встрѣчается значительно чаще, нежели попадаются въ лечебницѣ. Обыкновенно эти больные не могутъ по роду своей болѣзни, являться на амбулаторный пріемъ. Всѣ условія для существованія тифа среди туземцевъ имѣются на лицо: загрязненная вода арыковъ и хаузовъ, сильное загрязненіе почвы, какъ внутри сакель, такъ и тѣсныхъ дворовъ, крайняя нечистоплотность населенія и обиліе мухъ.

Рожа встрѣчается довольно часто. Часто появляется на лицѣ вслѣдствіе язвеннаго пораженія въ носу. Послѣ лица чаще всего наблюдаются рожи грудной железы, въ зависимости отъ грязнаго и небрежнаго содержанія сосковъ въ послѣродовомъ періодѣ.

Малярія. Болотныя лихорадки въ настоящее время составляютъ въ Ташкентѣ самую распространенную болѣзнь. Указанныя въ таблицѣ цифры далеко ниже дѣйствительности. Лихо-

радка есть болѣзнь въ Ташкентѣ весьма обыкновенная, почему на нее уже мало обращаютъ и вниманія. Кромѣ того, населеніе начинаетъ уже пользоваться хининомъ и безъ врачебнаго назначенія. Хининъ начинаетъ продаваться на базарахъ, встрѣчаются его запасы и въ частныхъ домахъ. Во время сильной эпидеміи малярія русская администрація роздала населенію черезъ туземную администрацію громадныя количества хинина. Въ настоящее время малярія—соціальное бѣдствіе. Усиленное заболѣваніе маляріей въ Туркестанскомъ краѣ началось съ 1892 г. и только въ настоящее время эта жестокая эпидемія, длившаяся почти десять лѣтъ, начинаетъ, повидимому затихать. Въ 1892 г. эпидемія маляріи въ Ташкентскомъ уѣздѣ развилась полосой по волостямъ: Чиназской, Адтыковской, Майдантальской, Акъ-Курганской, въ 1894 г. въ Гаибъ-Атинской, Джаляль-Тюбинской, Китай-Тюбинской (Акское общество), Той-Тюбинской, Пскентской, Каризской, Хурданской и Кейджигалинской волостяхъ. Въ 37 обществахъ этихъ волостей вымерло около 20% всего населенія. Смертность въ нѣкоторыхъ волостяхъ (Хурданской) достигла даже до 30%. Сильное распространеніе болотныхъ заболѣваній не ограничилось указанными годами. Онѣ не заглохли и теперь и косятъ жителей уѣзда направо и налѣво: вокругъ всего Ташкента лежатъ болотные больные, не будучи въ состояніи подняться съ постели; хлѣбъ во многихъ мѣстахъ не убранъ съ полей (др. Шварцъ—1897 г.). Рѣзко выраженное малокровіе и слабосиліе, плотное опуханіе селезенки и печени, иногда до невѣроятныхъ размѣровъ, водянка, страшное истощеніе—вотъ обычная картина малярика-работника.

По даннымъ мужской амбулаторіи общее число больныхъ маляріей распредѣлялось слѣдующимъ образомъ по отдѣльнымъ годамъ.

	Малярики.	% къ общему числу больныхъ.	Годы.	Маляр.	%
1886 г.	128	7,6%	1895 г.	1004	14,0
1887 г.	446	11,8	1896 г.	2024	18,3
1888 г.	517	15,8	1897 г.	6253	33,2

1889 г.	749	21,4	1898 г.	6686	30,3
1890 г.	649	17,3	1899 г.	5716	27,5
1891 г.	735	19,7	1900 г.	6339	27,1
1892 г.	630	22,1	1901 г.	5085	20,1
1893 г.	2409	19,7	1902 г.	3538	13,1
1894 г.	1673	22,3.			

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ ежегодно малярія распредѣляется совершенно одинаково. По даннымъ мужской лечебницы малярія въ 1898 г. распредѣлялась такъ:

январь	307	4,6%	іюль	553	8,3%
февраль	299	4,4	августъ	1185	17,7
мартъ	291	4,3	сентябрь	1013	15,3
апрѣль	307	4,6	октябрь	840	12,5
май	376	5,6	ноябрь	647	9,7
іюнь	393	5,9	декабрь	475	7,1

2. Венерическія болѣзни. Венерики, преимущественно сифилитики, составляютъ около 9% всѣхъ больныхъ. Даже и этотъ большой процентъ сифилиса не показываетъ въ сущности истинной цифры болѣющихъ сифилисомъ, такъ какъ издавна практикуемый туземцами способъ леченія сифилиса ртутью и, повидимому, довольно ясное знакомство мѣстныхъ табибовъ съ симптомами болѣзни даетъ возможность населенію лечиться отъ первичныхъ и раннихъ вторичныхъ явленій у своихъ врачей. Большинство сифилитиковъ хорошо понимаютъ родъ своей болѣзни („захимъ“ по сарт.), но не имѣютъ понятія о томъ, что болѣзнь эта требуетъ предосторожностей.

Пути распространенія сифилиса среди туземцевъ, на основаніи данныхъ, существующихъ въ наукѣ, нужно поставить въ связь съ тремя главными слѣдующими видами: 1) сифилисъ, передающійся язвой половыхъ органовъ при помощи проституціи, 2) сифилисъ, передающійся зараженіемъ другими наружными припадками при постоянномъ сожительствѣ сифилитиковъ съ здоровыми, при всѣхъ условіяхъ бѣдности и малой культурности (тѣснота помѣщенія, совмѣстное употребленіе посуды, бѣлья и

проч.; сюда же относится зараженіе дѣтьми кормилицъ—угощеніе своей грудью дѣтей гостей—и, наоборотъ, а также зараженіе дѣтьми другъ друга во время совмѣстныхъ игръ) и 3) сифилисъ, передающійся наслѣдственно, при отсутствіи медицинской помощи. Всѣ эти различные способы распространенія сифилиса зависятъ единственно отъ внѣшнихъ условій, благопріятствующихъ тому или другому способу распространенія. Зараженіе первымъ и вторымъ способомъ (по Шперку и Эрисману) обусловливается густотой населенія, легкостью сношеній съ остальнымъ міромъ, степенью развитія фабричной и торговой промышленности. Такъ, гдѣ населеніе подвижно, всего чаще будетъ происходить зараженіе твердыми шанкрами и, наоборотъ, гдѣ населеніе неподвижно, тамъ сифилисъ хотя и можетъ случайно заноситься путемъ твердаго шанкра, но, не поддерживаясь дѣятельной прививкой, онъ скоро переходитъ во вторичныя формы, которыя и являются единственно заражающими. За послѣдніе годы бытовая обстановка туземцевъ начинаетъ рѣзко измѣняться. Благодаря желѣзнымъ дорогамъ, культурѣ хлопчатника, населеніе дѣлается болѣе подвижнымъ, наростаетъ число пришлаго рабочаго люда. Съ перемѣной бытовыхъ условій, конечно, будутъ мѣняться и способы распространенія сифилиса и чаще будетъ попадаться твердый шанкръ. Но подобная перемѣна способа распространенія прежде всего отразится на той части мужскаго населенія въ зрѣломъ возрастѣ, которая болѣе всего соприкасается съ торговлей и промышленностью, а затѣмъ уже будетъ передаваться членамъ семьи, особенно женщинамъ, ведущимъ болѣе замкнутый образъ жизни.

Въ настоящее время взрослое населеніе обращается за врачебной помощью значительно чаще, нежели дѣти. Подобное явленіе можно объяснить только тѣмъ, что болѣе тяжелыя формы, особенно третичнаго сифилиса, встрѣчаются довольно часто и, вслѣдствіе вызываемыхъ ими страданій, заставляютъ чаще обращаться за медицинской помощью.

Первичный сифилисъ встрѣчается чрезвычайно рѣдко. Бо-

лѣе половины больныхъ обращаются за врачебной помощью съ третичными явленіями.

Намъ кажется, что рѣдкость первичнаго шанкра можетъ быть объяснена слѣдующими соображеніями: 1) Масса туземцевъ игнорируетъ и не придаетъ никакого значенія появляющимся первичнымъ припадкамъ на половыхъ органахъ. Безболѣзненность теченія, незначительность самаго проявленія его, не обращаютъ на себя вниманія заболѣвшихъ и понятно, что даже просматриваются больными. Но подобное объясненіе дѣйствительно можетъ быть только для самаго незначительнаго числа случаевъ. 2) Наибольшее число случаевъ зараженія среди туземцевъ происходитъ чрезъ первые пищеварительные и дыхательные пути и вообще чрезъ слизистую оболочку полости рта. Къ сожалѣнію, шанкры на слизистой оболочки рта могутъ быть просмотрѣны, особенно при пріемѣ массы амбулаторныхъ больныхъ или же, чаще, по трудности діагностики, относятся ко вторичнымъ явленіямъ сифилиса. Слѣдуетъ замѣтить, что бываетъ отсутствіе одного изъ двухъ кардинальныхъ признаковъ сифилистическаго шанкра, именно индураціи или аденопатіи, и такое отсутствіе не доказываетъ, что въ данномъ случаѣ имѣется дѣло не съ первичной язвой. У женщинъ не рѣдко отсутствуетъ индурація или появляется лишь послѣ заживленія язвы (chancre en deux temps), бываютъ даже исключительные случаи, когда отсутствуютъ индурація и аденопатія (Morel Lavallée); наконецъ, твердыхъ шанкровъ можетъ быть нѣсколько. Наконецъ, 3) малое число твердыхъ шанкровъ въ населеніи, гдѣ сифилисъ сдѣлался бытовой болѣзнью, зависитъ отъ того, что наслѣдственный сифилисъ никогда не начинается шанкромъ. Пріобрѣтенный же сифилисъ всегда начинается таковымъ, за исключеніемъ сифилиса вслѣдствіе зачатія, который поэтому Fournier называетъ обезглавленнымъ сифилисомъ (Syphilis decapitée).

Подавляющее большинство сифилитиковъ относятся къ группѣ больныхъ третичнымъ сифилисомъ.

Значительное распространеніе третичнаго сифилиса бываетъ

обыкновенно тамъ, гдѣ сифилисъ занесенъ издавна путемъ тѣхъ или другихъ случайныхъ причинъ и гдѣ сифилисъ охватилъ населеніе путемъ общенія этого населенія между собою. Подобное явленіе наблюдается вездѣ, гдѣ сифилисъ сдѣлался эндемической болѣзнью.

Сифилитики въ третичномъ періодѣ не представляютъ большей опасности для окружающихъ и весьма мало опасны для своего потомства, въ смыслѣ производства сифилитическаго потомства, но за то опасность, которая угрожаетъ самому больному, весьма велика. Lesser говоритъ, что въ то время, какъ вліяніе отца въ смыслѣ наслѣдственной передачи сифилиса почти всегда прекращается съ истеченіемъ вторичнаго періода болѣзни, т. е. спустя нѣсколько лѣтъ отъ начала послѣдней, гибельное вліяніе на потомство со стороны матери, часто по крайней мѣрѣ, сохраняется болѣе продолжительное время. Тамъ, гдѣ мужъ заразился сифилисомъ (цѣлый рядъ лѣтъ) до вступленія въ бракъ и жена осталась здоровой, дѣти почти безъ исключенія рождаются здоровыми, даже если у мужа и обнаруживается еще третичныя явленія. Наоборотъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ или жена первоначально была больна, или мужъ сифилитикъ вступилъ въ бракъ въ такомъ раннемъ періодѣ болѣзни, что заразилъ свою жену, часто рождаются на свѣтъ сифилитическія дѣти не только втеченіе первыхъ лѣтъ болѣзни жены, но даже спустя 10 и болѣе лѣтъ послѣ зараженія, т. е. въ такое время, когда вліяніе со стороны отца давно уже прекратилось. Этотъ на первый взглядъ странный фактъ, быть можетъ, объясняется различіемъ свойствъ генераціонныхъ клѣтокъ у обоихъ половъ. Какъ извѣстно, въ яичникѣ всѣ яйцевыя клѣтки представляются вполнѣ развитыми уже въ раннемъ возрастѣ субъекта. Та яйцевая клѣтка, слѣдовательно, которая въ извѣстное время подвергается оплодотворенію, давно уже существовала, какъ таковая, и если данная женщина заразилась лѣтъ 10—15 тому назадъ, то уже тогда могъ проникнуть въ эту яйцевую клѣтку сифилитическій ядъ, который затѣмъ остается въ ней и начи-

наетъ развиваться лишь вмѣстѣ съ развитіемъ зародыша. Совершенно иное отношеніе представляютъ сѣмянныя клѣтки. Способная оплодотворять сѣменная клѣтка существуетъ, какъ таковая, лишь очень короткое время; она связана съ тѣми клѣтками, которыя во вторичномъ періодѣ болѣзни содержали сифилитическій контагій только посредствомъ безконечнаго ряда генерацій, такъ какъ контагій втеченіе этого длиннаго періода развитія давно уже успѣлъ выдѣлиться.

Эта большая ранимость женщины въ отношеніи сифилитическаго яда имѣетъ весьма важное значеніе на распространеніе сифилиса среди населенія, гдѣ сифилисъ сдѣлался бытовой болѣзнью, и вотъ по какимъ причинамъ: дѣятельность женщины сосредоточивается въ семьѣ гораздо болѣе, чѣмъ мужчины. Она нянчитъ дѣтей, кормитъ ихъ, женщина болѣе сталкивается со всѣмъ домашнимъ обиходомъ, бѣльемъ, посудой, она же первая замѣчаетъ какую нибудь накожную форму у дѣтей и лечитъ ее домашними средствами. Благодаря закону мусульманъ вся дѣятельность и бездѣльничанье женщины происходятъ также въ своей семьѣ или въ семьѣ своихъ близкихъ знакомыхъ. Такимъ образомъ, женщина всего болѣе стоитъ къ путямъ распространенія сифилиса и, понятно, чаще, нежели мужчина, заражается. Надо сказать, что при эндемическомъ господствѣ сифилиса однимъ изъ главныхъ распространителей его являются дѣти.

Дѣти, проводя большую часть дня внѣ дома, среди товарищей, чрезъ поцѣлуи, общія игрушки и общую жвачку сѣры весьма легко воспринимаютъ заразу другъ отъ друга и вносятъ ее въ семью. Во время существованія у ребенка шанкра гдѣ нибудь на губахъ или уже при вторичныхъ явленіяхъ отъ него заражается мать. Чаще мать получаетъ шанкръ во рту, чѣмъ на грудномъ соскѣ. Отъ матери уже заражаются всѣ.

Нужно сказать, что сифилисъ для населенія г. Ташкента является бичемъ, настоящимъ соціальнымъ бѣдствіемъ, тѣмъ болѣе, что главный контингентъ больныхъ—сифилитики третичнаго періода. Помимо малой способности подобныхъ больныхъ

къ продуктивному труду, подобные больные даже при доброкачественномъ теченіи терціаризма обладаютъ менѣе продолжительной жизнью, не говоря уже о случаяхъ внезапной смерти (церебральный сифилисъ, пораженія сердца). Они страдаютъ сифилитической кахексіей, смерть отъ которой есть неизбѣжное послѣдствіе сифилиса. Сифилисъ не дѣлаетъ женщинъ безплодными, но служитъ частой причиной выкидышей. Смертность дѣтей наслѣдственно-сифилитиковъ громадна. Fournier говоритъ, что нѣкоторыя сифилитическія дѣти умираютъ неожиданно, безъ причины, „ни съ того, ни съ сего“. По Kassovitz-у одна треть сифилитическихъ дѣтей умираетъ до появленія на свѣтъ, а 34% умираетъ втеченіе первыхъ шести мѣсяцевъ послѣ рожденія. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ болѣзней сифилисъ больше всего производитъ выкидышей и больше всѣхъ другихъ губитъ дѣтей въ раннемъ возрастѣ. Онъ буквально опустошаетъ домашній очагъ, убивая цѣлую серію дѣтей. Но и выживающія дѣти носятъ въ себѣ задатки вырожденія. Наслѣдственный сифилисъ располагаетъ къ залотухѣ, туберкулезу, рахитизму, заболѣванію нервной системы, органовъ зрѣнія и слуха. Послѣдствіями врожденнаго сифилиса являются различныя уродства (особенно костной системы), обезображиванія (неспособность къ работѣ, инфантилизмъ, идіотизмъ, различные нейрозы, психозы и т. д.).

3. Зобъ. Зобъ—нерѣдкая болѣзнь среди сартовъ г. Ташкента, хотя значительно рѣже, нежели въ Кокандѣ, гдѣ зобатые больные составляютъ преобладающій элементъ. Все таки въ Ташкентѣ зобъ нужно считать эндемическою болѣзнью. Докторъ Шварцъ говоритъ: „изъ распросовъ мнѣ пришлось отмѣтить, что большая часть зобатыхъ мужчинъ давно или недавно выбывали изъ Ташкента до своего заболѣванія въ Фергану, Бухару и, будьто бы, вскорѣ по пріѣздѣ оттуда замѣчали у себя появленія зоба. Не ручаясь за достовѣрность этихъ данныхъ“, продолжаетъ др. Шварцъ, „нужно отмѣтить, что большинство зобатыхъ женщинъ никогда не отлучались изъ Ташкента“.

„Путемъ исключенія значительнаго числа факторовъ, при-

водимыхъ авторами, какъ вліяющихъ на развитіе зоба въ данной мѣстности, мы невольно приходимъ къ заключенію", говоритъ ж.-вр. Шишова въ отчетѣ о Кокандской амбулаторіи, „что производитель зоба есть міазма. Указанія на то, что зобъ производится агентомъ, аналогичнымъ другимъ міазмамъ, не ново. Этотъ взглядъ насчитываетъ не мало сторонниковъ въ старыя и новѣйшія времена, въ томъ числѣ Вирхова, Вентриньe, Моретена, Турда, Трокслера и Гарригу (у Люкке), а относительно Кокандскаго зоба В. Ч. Кушелевскаго и др. Шалыгина (В. М. Журн. 1878 года).

И вопреки мнѣнію Госсе нужно допустить, что на развитіе зобной міазмы вліяютъ не столько физическія свойства поверхностнаго слоя почвы, сколько геологическій и химическій составъ почвы. Именно почва, говоритъ ж.-вр. Шишова, образовавшаяся изъ глинистыхъ сланцевъ, известняковыхъ, конгломератовыхъ и песчанниковыхъ массъ съ примѣсью заиловатія частицами третичныхъ и потретичныхъ формацій, является весьма благопріятной для развитія міазмы. Подобная почва содержитъ значительную примѣсь песка. По своимъ химическимъ свойствамъ подобная почва заключаетъ въ себѣ всѣ необходимыя соли для самой роскошной растительной жизни. Подобная почва отличается высокой способность конденсировать пары и газы и отличается высокой поглотительной способностью.

Зобная міазма, найдя благопріятныя условія для своего развитія въ почвѣ, можетъ проникать въ организмъ человѣка чрезъ воду и воздухъ.

Зобы преобладаютъ у женщинъ. Ж.-вр. Мандельштамъ среди 214 зобатыхъ дѣтей нашла зобъ только у 9 мальчиковъ. Др. Шварцъ среди зобатыхъ больныхъ 389 нашелъ зобъ у 24 мужчинъ, 281 женщинъ и 84 дѣтей.

Къ сожалѣнію въ отчетахъ Ташкентскихъ амбулаторій нѣтъ свѣдѣній о больныхъ зобомъ по возрастамъ, поламъ и времени появленія зоба. Ж.-вр. Шишова относительно Кокандскаго зоба говоритъ на основаніи цифровыхъ данныхъ, приводимыхъ въ

ея отчетѣ, что до пятилѣтняго возраста число больныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ почти одинаково; въ возрастѣ 5—10 лѣтъ появляется уже преобладающее количество больныхъ дѣвочекъ, а въ возрастѣ отъ 10—15 лѣтъ число больныхъ зобомъ дѣвочекъ превосходитъ число подобныхъ же больныхъ мальчиковъ почти въ четыре раза. Кромѣ того, заболѣваемость, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ съ 5 лѣтняго возраста начинаетъ быстро возрастать, а въ возрастѣ отъ 10—15 лѣтъ это нарастаніе дѣлаетъ сразу значительный скачекъ вверхъ. Среди женщинъ maximum больныхъ приходится на возрастъ отъ 15—20 лѣтъ, въ возрастѣ 20—25 лѣтъ число больныхъ уже значительно падаетъ и продолжаетъ постепенно падать до 40 лѣтняго возраста, а съ 40 лѣтняго возраста уменьшеніе больныхъ идетъ уже довольно быстро. Такое неравномѣрное распредѣленіе больныхъ зобомъ по отдѣльнымъ возрастамъ объясняется съ одной стороны тѣмъ, что въ населеніи эти возрасты являются преобладающими, а съ другой стороны и потому, что для женщины этотъ возрастъ является возрастомъ полнаго развитія силъ и жизненной дѣятельности.

Преобладаніе заболѣваемости женщинъ до нѣкоторой степени находится въ зависимости и отъ того, что щитовидная желѣза у женщины, болѣе значительна, чѣмъ у мужчины, и принимаетъ дѣятельное участіе во всѣхъ половыхъ отправленіяхъ женщины, припухая въ періодъ полового созрѣванія (характерныя измѣненія въ контурахъ шеи дѣвушекъ въ періодъ половаго созрѣванія описываетъ Путиловъ), при менструаціяхъ, беременности, при первыхъ половыхъ сношеніяхъ (грубый эмпиризмъ давно уже пользуется осмотромъ шеи, какъ діагностическимъ пособіемъ), сильныхъ душевныхъ движеніяхъ и т. д.; наконецъ, женщины чаще мужчинъ подвержены заболѣваніямъ этой желѣзы (Грэфсова болѣзнь).

Если мы сравнимъ, говоритъ ж.вр. Шишова, время заболѣванія зобомъ со временемъ наступленія полового созрѣванія среди женщинъ, то найдемъ большое сходство; хотя полнаго парал-

лелизма и нѣтъ. Весьма значительное число женщинъ заболѣваетъ въ возрастѣ 10—15 лѣтъ и въ этомъ возрастѣ у наибольшаго числа женщинъ наступаютъ менструаціи. На заболѣваніе зобомъ въ 15—20 лѣтъ имѣютъ вліяніе не только наступленіе мѣсячныхъ, но и другой важный факторъ въ жизни женщины, а именно, дѣторожденіе. Ранніе браки среди туземцевъ весьма распространены и извѣстно, что браки между туземцами заключаются и до появленія menstrua Такимъ образомъ, преобладающее вліяніе половыхъ отправленія на заболѣваніе зобомъ у женщинъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что тѣ волнообразныя движенія, въ которыхъ протекаютъ, благодаря менструальнымъ процессамъ, органическія отправленія женщины, охватываютъ все ея тѣло и всѣ душевныя отправленія ея. Такъ, измѣняются условія кровеобращенія: по Мэри Якоби въ напряженности артеріальной системы замѣчается 1—4 дня послѣ менструацій минимумъ, а дней 7—8 до менструацій или ближе къ нимъ и даже въ первый день менструацій максимумъ. Въ связи съ этимъ явленіемъ во время менструацій стоитъ припуханіе щитовидной, околоушныхъ и миндалевидныхъ желѣзъ и другихъ органовъ. За нѣсколько дней до менструацій температура достигаетъ своего максимума, а во время ихъ удѣльный вѣсъ крови понижается, содержаніе мочевыхъ солей подвержено колебаніямъ, поле зрѣнія съуживается, въ особенности у женщинъ съ болѣзненными менструаціями, голосъ спадаетъ и чувствуется пониженіе физической и духовной энергіи.

Такое значительно выраженное выведеніе организма женщины изъ равновѣсія во время менструацій должно, конечно, отразиться и на усиленной заболѣваемости зобомъ въ это время въ мѣстностяхъ, гдѣ зобъ эндемическая болѣзнь.

Другіе предрасполагающіе моменты остаются также не безъ вліянія на заболѣваніе зобомъ, какъ въ періодѣ полнаго развитія женскаго организма, такъ и въ періодѣ увяданія. Къ этимъ моментамъ нужно отнести работы и занятія женщинъ, а

также и тѣ болѣзни, которымъ женщина часто подвергается и которыя ведутъ къ ослабленію ея организма.

Изъ занятій наиболѣе благопріятствуетъ заболѣванію зобомъ шитье и вышиванье тюбитеекъ, такъ какъ продолжительное сидячее положеніе на полу въ согнутомъ положеніи мѣшаетъ правильной работѣ грудной клѣтки и особенно діафрагмы и тѣмъ ведетъ къ застоямъ въ венной системѣ. Привычка носить тяжести на головѣ, а также дѣтей на спинѣ, особенно дѣтей подростковъ, также можетъ вести къ застоямъ въ венной системѣ. Питье холодной воды при разгоряченномъ тѣлѣ также можетъ способствовать появленію зоба. Не представляетъ ли питье воды изъ кувшиновъ, столь привычныхъ для туземцевъ, сходство съ питьемъ воды á la regalade, т. е. представляя прямо ротъ подъ кранъ? Отъ такого употребленія воды въ мѣстностяхъ эндемическаго господства зоба многіе авторы приписывали появленіе зоба у солдатъ, учениковъ и т. д.

Однимъ словомъ, щитовидная желѣза въ мѣстностяхъ эндемическаго господства зоба представляетъ собою locus minoris resistentiae и всѣ разстройства сосудодвигательной иннервації, периферическаго или центральнаго происхожденія, ведущія къ приливной гипереміи желѣзы, будутъ способствовать проявленію зоба. Будетъ ли разстройство иннервації зависѣть отъ паралича сосудосъуживающихъ нервовъ или раздраженія сосудорасширяющихъ нервовъ, въ данномъ случаѣ большаго значенія имѣть не будетъ. Всѣ, вызванныя тѣмъ или инымъ путемъ паталогическія приливныя гипереміи, называемыя сосудодвигательными неврозами или ангіоневрозами, должны способствовать проявленію зоба. Замедленіе циркуляціи крови, вызванное разстроенною ли дѣятельностью сердца или недостаточной присасывающей дѣятельностью грудной клѣтки, ведетъ къ венозной гипереміи и также можетъ способствовать проявленію зоба. Поэтому, столь обычныя заболѣванія перемежной лихорадкой и сифилисомъ мѣстнаго населенія должны способствовать заболѣванію зобомъ. Перемежная лихорадка безусловно служитъ причиною разстройства со-

судодвигательной иннервации (др. Андржеевскій, проф. Афанасьевъ, др. Ретивцевъ), а также способствуетъ набуханію и помутнѣнію клѣточныхъ элементовъ въ паренхиматозныхъ органахъ. Это мы видимъ и въ первомъ періодѣ зоба (проф. Люкке). Такимъ образомъ, какъ болотная инфекція, такъ и зобная, вызываютъ измѣненія въ органахъ весьма сходныя между собой и разница можетъ быть только количественная, такъ какъ во время лихорадочнаго приступа измѣненія паренхимы органовъ имѣютъ характеръ остраго и большею частью скоропреходящаго воспаленія (Виноградовъ).

Сифилисъ также ведетъ къ патологическимъ измѣненіямъ въ органахъ, весьма сходнымъ съ тѣми, какія развиваются въ щитовидной желѣзѣ при зобѣ.

4. Болѣзни паразитическія. Здѣсь имѣются въ виду заболѣванія чесоткой и глистами. Число чесоточныхъ доходило до 7% всего числа больныхъ. Въ началѣ открытія амбулаторій число чесоточныхъ было громадно, но съ каждымъ годомъ число больныхъ уменьшалось и въ настоящее время незначительно.

Наибольшее число больныхъ глистами принадлежитъ дѣтямъ (за 1898 г. мужчинъ 32, женщинъ 79, дѣтей 230, всего 341 (1,1%). У дѣтей главнымъ образомъ встрѣчаются ascaris lumbri coides и oxyuris vermicularis. Частое страданіе глистами нужно приписать недоброкачественной водѣ.

5. Болѣзни конституціональныя. Конституціональныя болѣзни по числу больныхъ въ женской амбулаторіи занимаютъ четвертое мѣсто; среди дѣтей эти болѣзни значительно чаще, нежели среди взрослыхъ. *Цынга* встрѣчается, какъ среди женщинъ и мужчинъ, такъ и среди дѣтей. Обыкновенно болѣзнь ограничивается пораженіемъ десенъ, которыя краснѣютъ, припухаютъ, иногда отслаиваются, обнажая корни зубовъ, сильно кровоточатъ и издаютъ запахъ. Тяжелые случаи цинги рѣдки. Число больныхъ распредѣляется ежегодно по отдѣльнымъ мѣсяцамъ одинакова, а именно: она увеличивается къ концу зимы

и началу весны и уменьшается лѣтомъ и осенью. Тѣсныя, грязныя, холодныя и сырыя помѣщенія, скудная и однообразная пища зимой,—вотъ причины заболѣванія цингой.

Рахитъ встрѣчается не часто или туземцы въ начальныхъ формахъ развитія болѣзни не считаютъ нужнымъ обращаться къ врачебной помощи. Если считать за причину рахита помѣщеніе для жилья, лишеннаго свѣжаго воздуха и солнца, то этого среди туземцевъ нѣтъ. Дѣти обыкновенно проводятъ все время на открытомъ воздухѣ.

Золотуха довольно часто встрѣчается, особенно среди дѣтей. Причины сильнаго распространенія золотухи коренятся, какъ въ самомъ населеніи, такъ и въ окружающей его обстановкѣ. Къ первой группѣ нужно отнести случаи врожденной золотухи у дѣтей, родители, которыхъ въ дѣтствѣ страдали сами золотухой. Весьма существенное значеніе въ Ташкентѣ на распространеніе золотухи имѣетъ передача родителями наслѣдственнаго предрасположенія къ заболѣванію золотухой вслѣдствіе тѣхъ кахектическихъ состояній родителей, которыя вызываются маляріей и особенно застарѣлымъ сифилисомъ. О сильномъ распространеніи маляріи и сифилиса уже было упомянуто. Другой рядъ причинъ зависитъ отъ питанія и домашней обстановки сартовъ. Обычай кормить грудью ребенка до 2—3 лѣтъ, когда уже материнское молоко не удовлетворяетъ ребенка для его правильнаго развитія и питанія, имѣетъ существенное вліяніе на развитіе золотухи. Не забудемъ, что молоко весьма часто измѣнено болѣзнями матери, вызывающими кахектическое состояніе. При сифилисѣ, хотя и излѣченномъ, въ молокѣ матери увеличивается обыкновенно количество жира, но уменьшается количество бѣлка. Такимъ образомъ, неудовлетворительное или въ недостаточномъ количествѣ молоко матери вмѣстѣ съ прикармливаніемъ лепешкой, кислымъ молокомъ и фруктами, должна имѣть вліяніе на развитіе ребенка въ неблагопріятную сторону и тѣмъ создавать предрасположеніе и къ золотухѣ. Обычай держать ребенка продолжительное время послѣ рожденія въ туземной люлькѣ, при-

крученнаго къ ней до невозможности пошевелиться, даетъ условіе къ неправильному кровообращенію, а тѣмъ и питанію тканей ребенка. Въ холодное время на глухо закрываніе люльки теплымъ одѣяломъ создаетъ убійственную атмосферу вокругъ ребенка, пропитанную собственными испареніями, запахомъ испражненій, и тѣмъ вызываетъ неправильную газацію крови, что также ведетъ къ неправильному питанію тканей. Обычай держать дѣтей въ теплое время года совсѣмъ безъ костюма, а въ холодное время въ одномъ коротенькомъ халатикѣ, также не остается безъ вліянія на общее развитіе, такъ какъ нарушаетъ тепловую экономію организма. Преимущественное же питаніе чаемъ, лепешкой и фруктами также нужно считать неудовлетворительнымъ для правильнаго развитія организма. Такимъ образомъ, уже съ первыхъ дней жизни создаются благопріятныя условія во внѣшней окружающей обстановкѣ туземной семьи для неправильнаго питанія и развитія дѣтскаго организма, почему понятнымъ дѣлается и частое заболѣваніе золотухой.

Весьма часто золотуха выражается въ видѣ кожныхъ заболѣваній (eczema и impetigo), которыя особенно часто бываютъ на лицѣ и волосистой части головы; слизистыя оболочки также часто служатъ мѣстомъ заболѣванія въ видѣ различныхъ пораженій соединительной оболочки глазъ (blepharitis et conjunctivits phlyctenulosa), а затѣмъ пораженія слизистой оболочки носа, распространяющіяся на крылья носа и на верхнюю губу. На послѣдней, подъ вліяніемъ постоянно вытекающаго изъ носа и застаивающагося гноя, легко образуются ссадины, воспаленіе, припухлость и экзема. Подобно золотушному воспаленію соединительной оболочки глазъ поражается и органъ слуха, особенно наружный слуховой проходъ, часты припуханія лимфатическихъ железъ, пораженіе костей и суставовъ.

Малокровіе встрѣчается довольно часто среди туземцевъ. Въ большинствѣ случаевъ малокровіе является послѣдствіемъ перенесенія тяжкихъ болѣзней, потерь крови при родахъ, обиль-

ныхъ кровопусканій, столь распространенныхъ въ туземной медицинѣ.

6. Болѣзни органовъ дыханія и обонянія. Болѣзни органовъ дыханія не особенно часты. Встрѣчаются чаще у взрослаго населенія, нежели у дѣтей. У первыхъ весьма часто въ хронической формѣ, у дѣтей же—острыя заболѣванія. Большинство дѣтей болѣетъ въ зимніе мѣсяцы или во время сильной эпидеміи кори. Жилища туземцевъ, какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ, такъ неудобно приспособлены къ рѣзкимъ перемѣнамъ здѣшняго климата, что не могутъ защищать ихъ ни отъ вѣтра, ни отъ стужи; необходимость выходить на холодный воздухъ изъ подъ теплаго одѣяла, закрывающаго горячіе угли, также даетъ случай заболѣть простудными формами.

Затрудненія дыханія, обусловленныя сжатіемъ трахеи зобомъ весьма часты, особенно при быстрыхъ движеніяхъ, ношеніи тяжестей, поднятіи тяжестей и т. д. и дѣло доходитъ часто до трахеальнаго свиста (stridor) и сильно выраженной отдышки съ сопутствующими ей сильными инспираторными движеніями грудной клѣтки. Благодаря меньшему атмосферному давленію при такихъ случаяхъ, подъ которымъ находятся обыкновенно легочныя сосуды, сопротивленіе ихъ стѣнокъ уменьшается и это необходимо ведетъ къ усиленію притока крови къ легкимъ. Но таже самая причина, которая существенно облегчаетъ притокъ крови къ легкимъ, затрудняетъ и оттокъ ея, такъ какъ скорость теченія крови въ расширенныхъ сосудахъ уменьшается и кровь недостаточно быстро переходитъ въ лѣвое сердце. При такихъ условіяхъ должна образоваться гиперемія легкихъ, причемъ ceteris paribus она достигаетъ тѣмъ большей степени, чѣмъ дольше длится отдышка и чѣмъ чаще она повторяется. (Donders, Патенко). Вызванная давленіемъ зоба хроническая гиперемія ведетъ далѣе къ частымъ катаррамъ, которые принимаютъ все болѣе и болѣе торпидный характеръ. Усиленное дыханіе, обусловленное узостью дыхательныхъ путей, при продолжительномъ существованіи нарушаетъ эластичность легкихъ и ведетъ къ эм-

физемѣ и застарѣлому легочному катарру съ послѣдующимъ вліяніемъ на сердце и другіе органы.

Малярія можетъ служить предрасполагающимъ моментомъ въ двухъ отношеніяхъ, а именно: во время параксизма лихорадки и при наступающихъ кахектическихъ состояніяхъ, вызванныхъ маляріей. Такъ называемая грудная форма приступа характеризуется гипереміею дыхательныхъ органовъ. При пнеймоническомъ приступѣ можно наблюдать настоящее воспаленіе легкихъ со всѣми его припадками, но все исчезаетъ съ окончаніемъ приступа (Бюро и Легранъ). Др. De Brun въ Бейрутѣ собралъ множество наблюденій, доказывающихъ, что палюдизмъ можетъ поражать легочныя верхушки, что выражается притупленіемъ, ускореніемъ колебаній груди и усиленнымъ голосовымъ дрожаніемъ. Характернымъ для пнеймопалюдизма должно считать бронхіальное дыханіе, очень рѣзкое, но слышное только при выдыхѣ. Гиперемія легочной верхушки сопровождается лихорадкою и можетъ быть принята за бугорковую, хотя она рѣдко сопровождается хрипами и уступаетъ хинину.

Наблюденіе др. Brun'a важны для объясненія тяжелаго теченія вообще здѣсь легочной бугорчатки. Несмотря на благопріятныя климатическія условія, легочной процессъ подъ вліяніемъ нѣсколькихъ параксизмовъ лихорадки настолько ухудшается, особенно у лицъ пріѣхавшихъ изъ немалярійной мѣстности, что быстро въ нѣкоторыхъ случаяхъ ведетъ къ развитію скоротечной чахотки.

Не могутъ оставаться безъ вліянія и тѣ измѣненія въ дыхательныхъ органахъ, свойственныя, впрочемъ, болѣе холоднымъ и сырымъ климатамъ, которыя развиваются при болотной кахексіи въ видѣ катаррально-интерстиціальнаго процесса, особенно при сильномъ распространеніи золотухи и сифилиса.

7. Болѣзни кровеносной системы. Эти болѣзни среди сартовъ нечасты. Органическія страданія сердца легко объясняются частымъ заболѣваніемъ суставнымъ ревматизмомъ,

8. Болѣзни органовъ пищеваренія. Болѣзни пищеварительнаго аппарата занимаютъ второе мѣсто по числу больныхъ (12,7%) и уступаютъ по численности только накожнымъ болѣзнямъ. Эти болѣзни весьма часты, какъ среди взрослаго населенія, такъ и среди дѣтей. Вода арыковъ служитъ одной изъ причинъ частаго заболѣванія пищеварительныхъ органовъ. При обиліи фруктовъ въ Ташкентѣ уже ранней весной народонаселеніе набрасывается на незрѣлые плоды урюка (абрикоса), алибухары и айвы, а затѣмъ и на виноградъ. Можно сказать, что въ терпкости и кислотѣ незрѣлыхъ фруктовъ какая то органическая потребность у населенія; питаются ими какъ взрослые, такъ и дѣти. Можетъ быть, это дѣйствительно есть потребность организма, выдержаннаго въ холодное время на крахмалистыхъ веществахъ, составляющихъ обыкновенную пищу народонаселенія. Неудобоваримость незрѣлыхъ фруктовъ служитъ вторымъ, послѣ воды, важнымъ предрасполагающимъ вліяніемъ на заболѣваніе желудочно-кишечнаго канала. Наконецъ, третій существенный факторъ—это эпидемическое господство маляріи. Масса цѣнныхъ указаній на подобную связь для Ферганской области приведены у В. Ч. Кушелевскаго въ его III томѣ „Матеріаловъ для медицинской географіи Ферганской области". Какъ извѣстно, малярія въ сильной степени поражаетъ сосудодвигательный аппаратъ, послѣдствіемъ чего являются приливы и застои крови въ различныхъ органахъ. Два вышеуказанныхъ фактора ведутъ къ болѣе стойкимъ гипереміямъ желудочно-кишечнаго тракта, а затѣмъ и катаррамъ его. Но малярійная инфекція и безъ помощи вспомогательныхъ факторовъ можетъ вести къ стойкимъ измѣненіямъ желудочно-кишечнаго канала, на что указываютъ изслѣдованія проф. Marchiafava, представленныя имъ на римскомъ съѣздѣ въ 1894 году. Marchiafava говоритъ объ измѣненіи кишечника при лѣтне-осеннихъ лихорадкахъ слѣдующее: „Во первыхъ, мы видимъ инъекцію волосныхъ сосудовъ слизистой оболочки и особенно ворсинокъ красными кровяными шариками, содержащими паразитовъ и притомъ почти всѣхъ въ одномъ

фазисѣ жизни, часто въ споруляціи. При этомъ въ капиллярахъ окрашиваются только немногія эндотеліальныя клѣтки. Во вторыхъ,—некрозъ эпителія и отчасти верхнихъ слоевъ слизистой оболочки, а особенно ворсинокъ; въ некротическихъ частяхъ волосные сосуды узнаются по эндотелію и паразитамъ, ихъ наполняющимъ. Въ третьихъ,—инфильтрацію лейкоцитами частей слизистой оболочки, находящихся непосредственно подъ омертвѣвшими частями. Въ четвертыхъ,—присутствіе гнилостныхъ бактерій въ некротическихъ слояхъ и въ пятыхъ—явленія размноженія клѣтокъ въ глубокихъ слояхъ трубчатыхъ железъ. Въ противоположность слизистой оболочки, другія части кишечной стѣнки—подслизистая и мышечная—почти не содержатъ въ своихъ сосудахъ красныхъ кровяныхъ шариковъ съ паразитами и лейкоцитовъ съ пигментомъ".

Правда, подобныя ужасныя измѣненія въ кишечникѣ Marchifava описываетъ при злокачественныхъ съ желудочно-кишечной локолизаціей лихорадкахъ, но для насъ важно, главнымъ образомъ, его наблюденія, что паразиты маляріи могутъ сами по себѣ вести къ стойкимъ измѣненіямъ въ желудочно-кишечномъ трактѣ и, конечно, пресыщеніе организма паразитами въ злокачественныхъ лихорадкахъ даетъ и болѣе стойкія измѣненія, чѣмъ при обыкновенныхъ лихорадкахъ, т. е. разница получается только количественная.

Такимъ образомъ, вода, пища и малярія являются главными производящими моментами частаго пораженія желудочно-кишечнаго канала. Длительность вліяній этихъ факторовъ объясняетъ намъ и наклонность разстройствъ желудочно-кишечнаго канала принимать хроническое теченіе. Патологически-измѣненный организмъ населенія золотухой, сифилисомъ самъ по себѣ вяло реагируетъ на нарушенія его равновѣсія.

Большое число катарральнаго заболѣванія слизистой полости рта зависитъ, частью, отъ очень распространеннаго обычая жеванія табака, который при непосредственномъ приложеніи на языкъ и подъ языкъ сильно раздражаетъ слизистыя оболочки.

Куреніе чилима (кальяна) также, можетъ быть, дѣйствуетъ раздражающимъ образомъ на слизистую оболочку рта.

9. Болѣзни мочевыхъ органовъ. Болѣзни эти не часты. Среди дѣтей большинство больныхъ бываетъ съ раздражаніемъ шейки мочеваго пузыря въ холодное и сырое время. Привычка носить малыхъ дѣтей зимой съ неодѣтыми ногами и быстрые переходы отъ теплоты подъ одѣяломъ у жаровни на сырой и холодный воздухъ въ высокой степени способствуютъ заболѣванію. Эти же причины способствуютъ заболѣванію женщинъ острыми нефритами.

Камни пузыря встрѣчаются, но не особенно часто.

10. Болѣзни женскихъ половыхъ органовъ среди населенія развиты довольно сильно, какъ объ этомъ можно судить по больнымъ женской амбулаторіи.

Причины значительнаго распространенія болѣзней женскихъ половыхъ органовъ нужно поставить въ зависимость отъ значительной плодовитости туземной женщины, а также и отъ тѣхъ неблагопріятныхъ условій, въ какія поставлены самыя роды среди туземнаго населенія; обычная тяжелая трудовая жизнь бѣднаго населенія, не дающая окрѣпнуть организму и мѣшающая этимъ правильной инволюціи матки, служитъ второй важной причиной частаго заболѣванія.

Обращаетъ на себя вниманіе значительное число больныхъ, обращающихся за врачебной помощью отъ безплодія. Есть много причинъ тому, чтобы туземки радовались беременности, въ особенности же беременности первымъ ребенкомъ. Во первыхъ, молодую женщину мужъ по давно установившемуся здѣсь обычаю почти совсѣмъ не отпускаетъ со двора его до тѣхъ поръ, пока она не родитъ перваго ребенка. Во вторыхъ, и религія, и народный умъ видятъ въ потомствѣ одну изъ ближайшихъ наградъ за человѣческія добродѣтели. По той же причинѣ женщина неплодная, не родящая дѣтей, на каждомъ шагу слышитъ нареканія и сѣтованія мужа на отсутствіе потомства. Вышеприведенныя соображенія заставляютъ безплодную женщину, не смотря

на религіозныя воззрѣнія, запрещающія показывать genitalia, обращаться довольно часто за врачебной помощью.

11. Болѣзни нервной системы. По количеству больныхъ эта группа занимаетъ 11 мѣсто среди больныхъ женской амбулаторіи.

Между нервными больными преобладаютъ женщины не только абсолютно, но и по отношенію къ общему числу больныхъ.

Условія благопріятныя для нервныхъ заболѣваній находятся, какъ въ пришломъ народонаселенія, такъ и въ настоящихъ условіяхъ жизни. Не забудемъ, что теперешнее взрослое населеніе родилось и воспитывалось при самыхъ смутныхъ временахъ: постоянные походы, усмиренія мятежей, непрерывныя казни и даже поголовная рѣзня—все это проходило на глазахъ жителей и должно было сильно отразиться на нервной системѣ и истощать ее. Укажемъ при этомъ на взрывы нервныхъ и душевныхъ болѣзней во время коммуны въ Парижѣ, а въ 1870 г. въ Германіи; при подобныхъ условіяхъ весьма легко передается по наслѣдству невропатическое предрасположеніе, вслѣдствіе котораго нервная система оказывается въ высокой степени податливой по отношенію ко всякимъ вреднымъ вліяніямъ.

Общія разстройства питанія, столь обычныя здѣсь, въ значительной степени также предрасполагаютъ къ развитію нервныхъ болѣзней. Значительное число больныхъ малокровныхъ и худосочныхъ, у которыхъ этимъ самымъ понижено и питаніе нервной системы, является въ значительномъ числѣ носителемъ нервныхъ болѣзней. Наконецъ, вліяніе сифилиса должно также сильно отражаться на нервной системѣ, тѣмъ болѣе, что сифилисъ встрѣчается во вторичномъ періодѣ, а у взрослаго населенія преимущественно въ третичномъ, а извѣстно, что въ эти періоды всего чаще и поражается нервная система. Появленіе эпилепсіи внезапно въ зрѣломъ возрастѣ или гемиплегіи въ возрастѣ въ 20 лѣтъ и старше, параличи черепныхъ нервовъ, а также различные невриты—все это обычные спутники сифилиса, особенно не леченнаго.

Къ этому нужно добавить вліяніе холода и сырости зимой, при одновременной недостаточности пищи, на развитіе болѣзней нервной системы. Столь частыя головныя боли, мигрени и невралгіи въ области различныхъ нервовъ при перемежной лихорадкѣ—обычное явленіе; не говоримъ уже о проявленіи лихорадки въ видѣ „маскированныхъ“ формъ во всевозможныхъ отдѣлахъ нервной системы. Значительное распространеніе женскихъ болѣзней также вліяетъ значительно на распространеніе нервныхъ болѣзней.

12. Болѣзни костей, суставовъ и мускуловъ. Эти болѣзни значительно распространены среди сартовъ и по числу больныхъ болѣзни эти занимаютъ шестое мѣсто.

Частые случаи *ревматизма* среди сартовъ нужно поставить въ прямую связь съ сырыми и холодными жилищами. Продолжительная потливость, остающаяся послѣ перенесенія перемежной лихорадки, также способствуетъ простудѣ и тѣмъ даетъ толчекъ къ развитію названныхъ заболѣваній. Такъ какъ взрослое населеніе чаще подвергается всѣмъ атмосферическимъ вліяніямъ, то понятно, оно чаще и заболѣваетъ. Привычка спать на землѣ на открытомъ воздухѣ до наступленія холодовъ, да и въ холодное время сидѣнье на земляномъ полу въ саклѣ, а особенно согрѣваніе тѣла при помощи жаровни служатъ могучими толчками къ заболѣванію ревматизмомъ.

Болѣзни костей и *суставовъ* преимущественно носятъ хроническій характеръ и среди дѣтей особенно поражаютъ частыя заболѣванія суставовъ въ видѣ фунгозныхъ воспаленій. Причины хроническаго теченія болѣзней надкостницы, костей и суставовъ нужно поставить въ преимущественную зависимость отъ худосочныхъ страданій и, хотя поврежденія, ударъ и паденіе и другія тому подобныя случайныя причины могутъ повлечь за собой эти страданія, тѣмъ не менѣе главнѣйшее условіе должно лежать въ болѣзненномъ состояніи части или въ цѣломъ организмѣ, ибо безъ этого процессъ имѣлъ бы свой обыкновенный исходъ, какъ при всѣхъ травматическихъ воспаленіяхъ, и скоро

бы окончился. Намъ извѣстно, что изъ всѣхъ извѣстныхъ худосочій золотуха и сифилисъ особенно предрасполагаютъ къ хроническому воспаленію надкостницы и костей, а именно: у золотушныхъ дѣтей чаще происходятъ фунгозныя, а у взрослыхъ чаще атоническія формы костоѣды.

13. Хроническія сыпи. Накожныя болѣзни даютъ наибольшій контингентъ больныхъ, посѣщающихъ амбулаторіи. Среди дѣтей въ женской амбулаторіи число больныхъ накожными болѣзнями достигаетъ громадной цифры—30% общаго числа больныхъ. Среди взрослаго населенія кожныя болѣзни развиты нѣсколько меньше. Такое значительное распространеніе кожныхъ болѣзней имѣетъ свои основанія въ бытовыхъ условіяхъ жизни сартовъ. Одна изъ главныхъ причинъ заключается въ нечистотѣ тѣла и одежды туземнаго населенія.

Втеченіе всей жизни человѣка наружные соли эпидермиса постоянно слущиваются, потовыя и сальныя желѣзы оставляютъ на поверхности кожи большее или меньше количество своихъ выдѣленій, а частицы пыли изъ окружающей атмосферы пристаютъ къ кожѣ, такъ что является необходимость въ удаленіи всего этого искуственными средствами въ видѣ купанья, бани, ванны и т. д., но сарты, какъ мы уже говорили раньше, почти не пользуются этими средствами для поддержанія чистоты тѣла. Правда, туземныя дѣти почти цѣлый день лѣтомъ проводятъ въ арыкахъ, но подобное купанье ведетъ еще къ большему загрязненію тѣла, вслѣдствіе мутности воды отъ взмученнаго ила. О содержаніи органическихъ веществъ въ илѣ Ташкентскихъ арыковъ уже было сказано раньше. Продолжительное вымачиваніе наружныхъ покрововъ также неблагопріятно. Всевозможные гнилостные и гнойные микроорганизмы находятъ благопріятную почву для своего развитія и питанія во влажной средѣ, состоящей изъ грязи, слоевъ эпидермиса и выдѣленія потовыхъ желѣзъ,—способствуютъ болѣе грубымъ нарушеніямъ кожныхъ покрововъ. Къ этому надо добавить, что выдѣленія сальныхъ желѣзъ, раз-

лагаясь при высокой температурѣ наружнаго воздуха, также способствуютъ раздраженію кожныхъ покрововъ.

Таковы вредныя вліянія нечистоплотности тѣла и эти вліянія нужно поставить въ первую очередь. Одѣваніе дѣтей въ одинъ халатецъ не защищаетъ достаточно отъ быстрыхъ температурныхъ колебаній зимой, а отсутствіе всякой одежды у дѣтей лѣтомъ ведетъ прямо къ раздраженію кожи почти отвѣсными лучами солнца. Слѣдствіемъ такого раздраженія являются экземы и эритемы. Кожное раздраженіе вслѣдствіе только что указанныхъ вліяній ведетъ также къ увеличенной дѣятельности сальныхъ железъ, получается большее количество маслянистой смазки, что даетъ поводъ къ еще большему усиленію кожнаго раздраженія.

Обычай носить одежду среди малосостоятельнаго населенія до тѣхъ поръ, пока не свалится она изъ-за ветхости съ плечъ, ведетъ къ тому, что одежда загрязняется до невозможной степени, служитъ пристанищемъ обильнаго количества вшей—и тѣмъ ведетъ къ сильному кожному раздраженію. Одѣваніе среди дѣтей тюбитеекъ съ больной головы на здоровую ведетъ къ распространенію паршей и другихъ заразныхъ кожныхъ болѣзней. Прибавимъ къ этому бритье головы грязной бритвой, смачиваніе головы водой изо рта, вытираніе грязнымъ полотенцемъ и тѣмъ увеличимъ число благопріятныхъ моментовъ для переноса кожныхъ и другихъ болѣзней.

Всѣ болѣзни, ведущія къ малокровію и худосочію, а ихъ въ Ташкентѣ значительное число, въ высокой степени предрасполагаютъ къ заболѣваніямъ кожи. Особенно нужно указать на золотуху, которая является причиной экземы не только у дѣтей, но и у взрослаго населенія. При разборѣ золотушныхъ заболѣваній уже было упомянуто, что съ первыхъ же дней туземный ребенокъ ставится въ благопріятныя условія для заболѣванія кожи, со дня положенія его въ туземную люльку. Опрѣлости, раздраженія мочей и кожными выдѣленіями, а также паразитами, уже съ первыхъ дней жизни ведутъ къ заболѣванію экземой.

Такимъ образомъ, въ развитіи и распространеніи кожныхъ болѣзней играютъ главную роль бытовыя условія жизни сартовскаго населенія, его малая культурность. Развитіе въ сильной степени кожныхъ болѣзней въ данномъ народонаселеніи служитъ вѣрнымъ признакомъ его малой культурности и бѣдной домашней обстановки.

Приведемъ еще указанія др. Джемисона на употребленіе чая, какъ на вредный моментъ. „Наиболѣе вреднымъ", говоритъ Джемисонъ, „въ качествѣ предрасполагающаго къ экземѣ момента, является злоупотребленіе чаемъ, который замедляетъ обмѣнъ въ тѣлѣ, повышаетъ дѣятельность головнаго мозга и ведетъ тѣмъ самымъ къ накопленію въ тѣлѣ продуктовъ обмѣна тканей. Это вредное дѣйствіе чая сказывается сильнѣе всего на тѣхъ, кто плохо питается. Употребленіе чая, какъ извѣстно, среди туземцевъ распространено довольно сильно (кокъ-чай— зеленый чай)".

Изъ кожныхъ болѣзней чаще всего приходится имѣть дѣло съ *экземой*, которая у дѣтей большей частью встрѣчается въ видѣ мокнущей разновидности, а у взрослыхъ въ видѣ затяжной шелушащейся, инфильтрированной. На второмъ мѣстѣ послѣ экземы по частотѣ должны быть поставлены *пархи*.

Довольно часто среди кожныхъ болѣзней встрѣчается, т. наз., *тропическая* или, которую здѣсь называютъ, *„сартовская"* язва. О характерѣ этого заболѣванія было уже сказано среди болѣзней, свойственныхъ туземцамъ Туркестана.

Изъ другихъ кожныхъ страданій у сартовъ встрѣчается довольно часто: *стригущій лишай*, pityryasis versicolor, *чешуйчатый лишай чесотка почесуха*, lichen ruber, *облысеніе*. Очень нерѣдки случаи исчезновенія пигмента кожи безъ какой либо замѣтной причины. Это страданіе заслуживаетъ вниманія потому, что у сартовъ она пользуется очень незавидной репутаціей. Сарты отождествляютъ его съ пятнистой проказой и называютъ его *„песъ"*; вслѣдствіе этого они чрезвычайно непріязненно относятся къ одержимымъ этой „песью", избѣгаютъ

ихъ и даже насильственно запираютъ въ лепрозеріи (махау-зары).

14. Глазныя болѣзни. Болѣзни глазъ составляютъ до 5% всѣхъ заболѣваній, а среди дѣтей даже до 6%. Большая заболѣваемость дѣтей глазными болѣзнями—явленіе общераспространенное и въ этомъ отношеніи Ташкентъ только подтверждаетъ такое положеніе. Главная причина сильнаго распространенія глазныхъ болѣзней заключается въ бытовыхъ условіяхъ народонаселенія, въ тѣснотѣ его помѣщенія и его нечистоплотности, о чемъ уже не разъ было говорено. Къ предрасполагающимъ причинамъ нужно отнести дѣйствіе почти отвѣсныхъ лучей солнца на глаза. Этому въ высокой степени способствуетъ обычай носить на головѣ одну тюбитейку, совершенно не защищающую глаза отъ дѣйствія солнечныхъ лучей; къ тому же очень часто на головѣ не бываетъ и тюбитейки. Сюда же нужно отнести частыя заболѣванія золотухой.

Глазныя болѣзни распространены главнымъ образомъ лѣтомъ, хотя довольно часто бываютъ и въ холодное время года. Совмѣстныя игры дѣтей безъ всякихъ мѣръ предосторожности противъ заразы способствуютъ передачѣ гнойнаго воспаленія соединительной оболочки отъ ребенка къ ребенку, точно также, какъ подобныя условія способствуютъ распространенію здѣсь сифилиса. Изъ глазныхъ болѣзней преобладаютъ conjunctivit'ы, *блефариты и пораженіе слезныхъ каналовъ и мѣшковъ. Трахома* встрѣчается весьма рѣдко. *Кератиты* большею частью бываютъ на золотушной и сифилитической почвѣ, точно также и *ириты.* Старческія катаракты попадаются нерѣдко. Нерѣдко на улицахъ можно встрѣтить слѣпыхъ или съ пятнами роговицы.

15. Проказа. *Проказа*—махау встрѣчается въ Туркестанскомъ краѣ повсемѣстно, но число прокаженныхъ въ точности неизвѣстно. Подъ именемъ махау туземцы разумѣютъ lepra tuberculosa, lepra anesthaetica и lepra mutilans, а lepra maculata и vitilligo носитъ названіе *„песи“*. Туземцы знаютъ изъ опыта, что бѣлыя и бурыя пятна leprae maculatae развиваются впослѣдствіе въ ясную форму проказы, но строго отли-

чить пятнистую форму проказы отъ безвредной vitilligo не умѣютъ, а потому страдающіе vitilligo подвергаются той же горькой участи, что и прокаженные.

Нельзя сказать, чтобы туземцы или ихъ эксперты вовсе не знали различія между l. maculata и vitilligo. Они говорятъ, что существуетъ песь столь же опасная, какъ и махау, но есть и такая, которая совершенно безвредна, но тѣмъ не менѣе и тѣхъ, и другихъ безъ разбора причисляютъ къ прокаженнымъ. Зловредной формой песи считаютъ ту, при которой выпадаютъ волосы на головѣ, бровяхъ и рѣсницахъ. Кромѣ того, нѣкоторые придаютъ большое значеніе особому выраженію лица и необычному сѣдѣнію волосъ.

При этомъ нужно замѣтить, что сарты считаютъ и проказу, и песь болѣзнями, являющимися результатомъ грѣха. По ихъ понятію прокаженный страдаетъ за собственный грѣхъ, песьевой же и за свой собственный, и за грѣхи своихъ родителей. Этимъ вполнѣ и объясняется большая степень боязни или презрѣніе къ больнымъ песью, не смотря на то, что ихъ считаютъ незаразительными. Нѣкоторые прокаженные, поступающіе въ махау-зары, брезгаютъ и боятся песьевыхъ и если послѣднихъ тамъ много, то уходятъ въ другіе махау-зары. Поэтому представленіе сартовъ о песи, какъ о болѣзни, являющейся прямымъ послѣдствіемъ грѣха, есть главная причина удаленія песьевыхъ изъ общества, точно также, какъ въ библейскія времена больныхъ Zaraath'омъ удаляли тоже, какъ нечистыхъ.

Туземцы, руководствуясь не собственными наблюденіями, а преданіями, считаютъ проказу и наслѣдственной, и въ высшей степени заразительною, въ силу чего прокаженные подвергаются секвестраціи.

Съ ханскихъ временъ существуетъ обычай, на основаніи котораго всякій туземецъ, заболѣвшій проказой, лишается гражданскихъ правъ, имущества, семьи и отправляется въ отдѣльныя поселенія, удаленныя отъ человѣческихъ жилищъ, въ такъ на-

зываемый махау-заръ, въ это мрачное убѣжище, въ которомъ встрѣчаетъ гражданскую смерть.

Въ махау-зарахъ живутъ одни только прокаженные и песьевые; они не имѣютъ никакого сношенія съ здоровыми, хотя бы и съ самыми близкими родными. Они отрѣзаны отъ всего міра и должны отрѣчься отъ всего прошлаго. Переступая порогъ махау-зара они должны забыть семьи, дѣтей и знакомыхъ.

Для махау-зара отводится обыкновенно клочокъ негодной для обработки земли, на которомъ эти несчастные строятъ себѣ мазанки и въ нихъ живутъ въ самой жалкой обстановкѣ, отверженные отъ всего міра; никто не заглядываетъ въ эти вертепы нищеты и страданія, никто не интересуется, какъ и чѣмъ живутъ эти ни въ чемъ неповинные люди. Имущества у нихъ никакого, ходятъ въ лохмотьяхъ, питаются скуднымъ подаяніемъ, не имѣютъ подъ-часъ даже годной для питья воды, такъ какъ изъ проточнаго арыка брать ее имъ не дозволено.

Для собиранія милостыни, согласно обычаямъ страны, они могутъ являться въ базарные дни въ города, а также къ святымъ мѣстамъ въ дни богомолья. Этимъ ограничиваются всѣ ихъ сношенія съ внѣшнимъ міромъ; но при этомъ они держатся отдѣльно не только отъ всего народа, но также и отъ остальныхъ нищихъ, толпящихся въ этихъ же мѣстахъ. Иногда прокаженные сидятъ возлѣ большой дороги, по которой въ базарные дни много проѣзжаетъ народа, везущаго различные съѣстные припасы.

При этомъ нужно замѣтить, что ни одинъ туземецъ не станетъ разговаривать съ прокаженнымъ и, подавая милостыню, всякій старается не прикоснуться къ нему. Ни одинъ сартъ даже не подойдетъ къ прокаженному на такое разстояніе, чтобы до него могло достигнуть его дыханіе. Они сами никогда не протягиваютъ руки за подаяніемъ, а ставятъ передъ собою деревянную чашку, въ которую и бросаютъ, какъ деньги, такъ и съѣстные продукты, по большей части лепешки. Иногда прокаженные эксплуатируютъ боязнь населенія и легко пріобрѣ-

таютъ въ свою пользу различные предметы, до которыхъ стоитъ имъ лишь прикоснуться.

Прокаженные женятся на такихъ же прокаженныхъ обитательницахъ махау-заровъ и иногда у нихъ родятся дѣти. Во всякомъ случаѣ, если въ махау-зарѣ родится ребенокъ, то онъ, хотя бы не представлялъ никакихъ признаковъ болѣзни, считается прокаженнымъ и обрѣченъ на вѣчное тамъ пребываніе. Туземцы считаютъ, что проказа безусловно передается потомству, вслѣдствіе чего и установленъ подобный законъ. Въ силу этого махау-зары населены, кромѣ прокаженныхъ и песевыхъ, еще и совершенно здоровыми съ ихъ женами и дѣтьми, благодаря только тому, что они тамъ родились.

По прежнимъ законамъ, если прокаженный подходилъ къ здоровому, не предупредивъ его объ этомъ, то послѣдній могъ его убить, не подвергаясь за это никакой отвѣтственности.

Прокаженные имѣютъ только одно право, которымъ они и пользуются безжалостно, какъ бы отплачивая людямъ за ихъ пренебреженіе и ничѣмъ незаслуженную жестокость. Право это состоитъ въ томъ, что прокаженные требуютъ къ себѣ въ махау-заръ всякаго заболѣвшаго проказой. Прослышавъ какимъ либо образомъ о заболѣвшемъ гдѣ нибудь махау или песью, они являются въ домъ и требуютъ немедленно выдачи больного. Ни просьбы, ни мольбы не помогаютъ; заболѣвшаго отрываютъ отъ дома, отъ семьи и влекутъ въ свой вертепъ, такъ какъ никто изъ прокаженныхъ не имѣетъ права жить внѣ махау-зара. Поэтому всякій заболѣвшій старается скрывать свою болѣзнь даже отъ семьи, доколѣ возможно. При этомъ попадаютъ въ махау-заръ не только прокаженные и песьевые, но и страдающіе застарѣлымъ сифилисомъ, упорными лишаями и другими хроническими болѣзнями, которыя невѣжественные эксперты признаютъ за махау и тащутъ къ себѣ безапелляціонно.

Бывали примѣры, что въ началѣ проказы, когда она еще не выразилась несомнѣнными признаками, богатые люди откупались на болѣе или менѣе продолжительное время, но это стоитъ

большихъ денегъ, а потому доступно весьма немногимъ. При появленіи пегевыхъ пятенъ (vitilligo) сарты вначалѣ стремятся скрыть эту болѣзнь и стараются уничтожить первые слѣды прижиганіе бѣлыхъ пятенъ азотной кислотой или царской водкой.

Въ настоящее время для этихъ несчастныхъ больныхъ подъ Ташкентомъ мѣстнымъ отдѣленіемъ общества Краснаго Креста выстроена лепрозерія, гдѣ имъ все необходимое обезпечено для жизни.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Р37
326

СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ СТАТИСТИКИ СЫРЪ-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

ИЗДАНІЕ

Сыръ-Дарьинскаго Областного Статистическаго Комитета.

ТОМЪ XII.

ТАШКЕНТЪ.
Типо-Литографія В. М. Ильина.
1905 года.

Напечатанъ съ разрѣшенія Сыръ-Дарьинскаго Областного Статистическаго Комитета.

Напечатанъ съ разрѣшенія Сыръ-Дарьинскаго Областного Статистическаго Комитета.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

Сарты. Этнографическое и антропологическое изслѣдованіе
А. Шишова.

Часть II (Антропологія).

	Стр.
Описательная часть	2
Ростъ	11
Вѣсъ	20
Измѣренія туловища и конечностей:	
Высота надъ почвою или поломъ	22
Верхняя конечность	73
Туловище	102
Нижняя конечность	139
Измѣренія различныхъ частей туловища (пропорціи)	161
Измѣренія конечностей (пропорціи)	171
Измѣренія головы:	
Діаметры	186
Кривыя или дуги	208
Ушныя хорды	231
Измѣренія лица	258
Указатели	331
Общіе выводы	351

ОТДѢЛЪ II.

Этнографическіе матеріалы, собранные и переведенные
А. А. Диваевымъ.

1. Киргизская сказка:	
I. Киргизскій текстъ	1
II. Русскій переводъ	9
2. Кара-Киргизскія колыбельныя пѣсни:	
I. Кара-Киргизскій текстъ	19
II. Русскій текстъ	27

ОТДѢЛЪ III.

Нѣсколько словъ къ таблицамъ.
Таблицы.

ЧАСТЬ II

АНТРОПОЛОГІЯ САРТОВЪ.

Антропологическая сторона ученія о сартахъ крайне неопредѣленна и запутана. Говорить о типѣ сарта вообще еще преждевременно. Несомнѣнно только одно, что сарты, какъ осѣдлый народъ, не являются однороднымъ антропологическимъ типомъ, а представляютъ собою народъ, образовавшійся отъ смѣшенія иранцевъ, какъ древнихъ осѣдлыхъ жителей Средней Азіи и тюрковъ, кочевавшихъ съ древнѣйшихъ временъ вокругъ осѣдлыхъ пунктовъ Средней Азіи и осѣдавшихъ въ городахъ и селеніяхъ, при чемъ происходило постепенное смѣшеніе этихъ двухъ основныхъ антропологическихъ типовъ. Продолжительная жизнь бокъ о бокъ даннаго осѣдлаго пункта сартовскаго населенія съ тѣми или другими кочевниками отражается рѣзко на антропологическомъ типѣ современнаго сарта даннаго района.

Сартъ г. Ташкента имѣетъ свои отличительные черты отъ сарта напр. г. Коканда.

Этимъ, вѣроятно, и обусловливаются тѣ разнорѣчія авторовъ, писавшихъ о сартахъ, какія уже приведены нами въ главахъ „о происхожденіи сартовъ“ и „наружные признаки сартовъ“.

Эти же соображенія заставили насъ остановиться на антропологическихъ данныхъ не сартовскаго населенія вообще, а исключительно только на данныхъ, полученныхъ при измѣреніи сартовъ г. Ташкента и ближайшаго къ г. Ташкенту района.

Въ нашемъ распоряженіи былъ матеріалъ, полученный при измѣреніяхъ 119 субъектовъ, исключительно мужчинъ, такъ какъ

нѣтъ никакой возможности производить антропологическія измѣренія на женщинахъ-мусульманкахъ, весьма тщательно скрываемыхъ отъ посторонняго взора въ своихъ внутреннихъ дворахъ.

Измѣренія произведены преимущественно на сартахъ чернорабочихъ и ремесленникахъ и въ меньшей мѣрѣ на мелкихъ торговцахъ.

Описательная часть. Сарты плотно сложены, съ хорошо развитой костной и мышечной системой; большинство питанія средняго, съ наклонностью полнѣть при благопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ. Попадаются нерѣдко субъекты съ нарушеннымъ питаніемъ, анемичные, вялые, истощенные вслѣдствіе нерѣдкаго заболѣванія тѣми истощающими болѣзнями, о которыхъ уже было говорено, особенно вслѣдствіе заболѣванія маляріей.

Цвѣтъ кожи обыкновенно смуглый. У нѣкоторыхъ уже ранней весной цвѣтъ лица рѣзко темнѣетъ и принимаетъ темно-бурый оттѣнокъ. Желтоватый оттѣнокъ кожи на закрытыхъ мѣстахъ свойственъ всѣмъ сартамъ. Лѣтомъ, при работѣ безъ рубахъ, кожные покровы рѣзко темнѣютъ и принимаютъ темно-коричневый оттѣнокъ. Этимъ, можетъ быть, и объясняется то, что видъ рабочаго безъ рубахи не рѣзко бросается въ глаза и не обращаетъ на себя вниманія, какъ необходимо обратилъ бы на себя вниманіе раздѣтый европеецъ.

У большинства сартовъ кожа гладкая; хотя волосатость встрѣчается нерѣдко, а у единичныхъ лицъ кожа бываетъ очень волосатая, по нашимъ записямъ гладкая кожа наблюдалась въ 74%, волосатая—въ 23,5% и очень волосатая—въ 2,5%.

Что касается цвѣта радужной оболочки, то у большинства сартовъ глаза имѣютъ темный цвѣтъ, а именно: темнокаріе глаза наблюдались въ 73,1%, среднекаріе 10%, свѣтлокаріе 15,1%, и по одному субъекту имѣли глаза сѣрокаріе и сѣрые. Такимъ образомъ, сѣрый цвѣтъ глазъ у сартовъ является какъ исключеніе; не свойственъ сартамъ. Въ нашемъ случаѣ сартъ съ сѣрыми глазами имѣлъ отца татарина.

Волосы на головѣ сарты брѣютъ. Сбриваніе волосъ обыкновенно производится передъ праздникомъ, по четвергамъ, а менѣе внимательные сбриваютъ и не каждую недѣлю. По этому короткіе волосы на головѣ имѣются у весьма многихъ. Цвѣтъ волосъ возможно было опредѣлить у 111 сартовъ. Громадное большинство имѣютъ черные волосы, а затѣмъ уже темнорусые. У насъ отмѣчены черные волосы у 70,2%, темнорусые у 25,2% и сѣдые у 4,5%. Что касается цвѣта волосъ на бородѣ, отношеніе получается нѣсколько иное, а именно: черные волосы на бородѣ отмѣчены у 58%, темнорусые у 30%, сѣдые—5%, рыжеватые—6% и рыжая борода съ просѣдью у 1%. По строенію волосы какъ на головѣ, такъ и на бородѣ гладкіе, довольно грубые, толстоватые.

Сѣдѣть начинаютъ сарты весьма неравномѣрно. Волосы съ просѣдью на головѣ изъ 111 человѣкъ отмѣчены у 8,1%, а совершенно сѣдые у 4,5%. Самый молодой субъектъ, имѣвшій сѣдину, былъ 28 лѣтъ. У одного полоса сѣдыхъ волосъ была замѣчена имѣвшаго всего 21 годъ. Посѣдѣніе произошло въ этомъ случаѣ послѣ удара палкой по головѣ. Наиболѣе молодой, имѣвшій совершенно сѣдые волосы, былъ въ возрастѣ 43 лѣтъ, а самый старый—66 лѣтъ.

Борода у сартовъ показывается не поздно. Уже въ 18 лѣтъ у нѣкоторыхъ показывается пушокъ. Хотя нужно сказать, что растительность на лицѣ сартовъ не имѣетъ однообразія, а всѣхъ сартовъ въ этомъ отношеніи можно раздѣлить на двѣ неравныхъ группы, причемъ въ одну группу—большую—нужно включить тѣхъ, у которыхъ борода появляется довольно рано, растетъ густо и довольно быстро, въ другую—меньшую группу нужно включить тѣхъ, у которыхъ еще къ 24 годамъ нѣтъ не только бороды, но даже пушка и только съ 30 лѣтъ начинаетъ пробиваться борода, растущая рѣдко, а у нѣкоторыхъ кустообразно. Другая особенность—всѣ сарты, имѣвшіе болѣе 50 лѣтъ, осмотрѣнные нами имѣли бороду густую и длинную.

Нижеприводимая табличка болѣе подробно показываетъ состояніе и характеръ растительности на лицѣ у сартовъ.

Лѣта.	Нѣтъ.	Пушокъ.	Короткая.	Длинная.	Густая.	Рѣдкая.	Лѣта.	Нѣтъ.	Пушокъ.	Короткая.	Длинная.	Густая.	Рѣдкая.	Лѣта.	Нѣтъ.	Пушокъ.	Короткая.	Длинная.	Густая.	Рѣдкая.
18	4	1	„	„	„	„	31	„	„	2	„	1	1	45	„	„	„	2	1	1
19	2	„	„	„	„	„	32	„	„	4	„	2	2	46	„	„	1	2	3	„
20	2	1	„	„	„	„	33	„	„	„	1	1	„	48	„	„	„	1	1	„
21	1	2	2	„	2	1	34	„	„	„	3	3	„	49	„	„	1	„	„	1
22	1	„	1	„	„	1	35	„	„	3	1	1	3	52	„	„	„	1	1	„
23	2	„	5	„	3	2	36	„	„	1	1	1	1	53	„	„	„	1	1	„
24	1	1	2	„	1	1	37	„	„	„	3	3	„	54	„	„	1	„	„	1
25	„	1	4	1	2	4	38	„	„	„	5	5	„	55	„	„	„	1	1	„
26	„	„	10	„	4	6	41	„	„	1	2	2	1	58	„	„	„	1	1	„
27	1	2	5	„	3	3	42	„	„	2	4	4	2	62	„	„	„	1	1	„
28	„	„	8	„	5	3	43	„	„	„	1	1	„	63	„	„	„	1	1	„
30	„	1	5	2	4	7	44	„	„	„	1	1	„	66	„	„	„	1	1	„

Форма черепа. Форма черепа сартовъ имѣетъ свою особенность. Въ 102 случаяхъ осмотра формы черепа обѣ половины черепа найдены симметричными 60 разъ, т. е. въ 58,8%, въ остальныхъ 41,2% найдена ассиметрія черепа въ большей или меньшей степени. Помимо ассиметріи поразительно часто встрѣчается сплющенность затылка. На 118 отмѣтокъ въ этомъ отношеніи сплющенность затылка найдена въ 83 случаяхъ, т. е. въ 70,3% и только въ 35 случаяхъ затылокъ найденъ не сплющенъ.

Сопоставляя ту или другую форму черепа съ состояніемъ затылка, можно отмѣтить, что въ 60 случаяхъ симметричной формы головы сплющенность затылка наблюдалась въ 27 случаяхъ, а въ 34 случаяхъ затылокъ имѣлъ нормальную конфигурацію. Въ 42 случаяхъ черепной ассиметріи сплющенность затылка наблюдалась въ 40 случаяхъ и только въ 2 случаяхъ затылокъ былъ нормальной конфигураціи. Приводимыя данныя невольно заставляютъ думать, что ассиметрія черепа у сартовъ въ значительной степени зависитъ отъ сплющенности затылка. Сплющенность же затылка нужно приписать обычаю сартовъ въ ран-

немъ возрастѣ держать своихъ дѣтей въ колыбелькѣ, о чемъ подробно уже было говорено въ главѣ „объ уходѣ за дѣтьми“.

Уплощенность затылка рѣдко выражается рѣзкимъ уплощеніемъ т. е. когда линія всего затылка отъ его поворота за брегмой (т. е. отъ макушки) идетъ болѣе или менѣе рѣзко внизъ, наичаще уплощеніе слабое, ограничивающееся одною верхнею частью затылка squamae (выше protub. exteruae), а иногда даже мѣстное, распространяющееся только на одну сторону затылка, обыкновенно правую, при чемъ лѣвая сторона затылка является оттянутой назадъ.

Необходимо упомянуть, что въ одномъ случаѣ черепъ имѣлъ форму усѣченнаго конуса, въ одномъ случаѣ—protuberautio extyna выступала въ видѣ массивнаго шина и въ одномъ случаѣ—linru semicircul. exterua имѣли форму довольно рѣзко выраженнаго валика.

Форма вѣкъ. Что касается формы вѣкъ, то нужно сказать, что прибавочная складка верхняго вѣка не наблюдалась ни разу. Рѣсницы преобладаютъ длинныя, прямыя и густыя, рѣже короткія, прямыя и рѣдкія и еще рѣже—длинныя, прямыя и рѣдкія. Въ 73,1% цвѣтъ рѣсницъ отмѣченъ чернымъ и въ 26,1% темнорусымъ. Рыжія рѣсницы отмѣчены у одного сарта.

Брови. На 118 субъектахъ брови найдены густыми въ 81 случаѣ и рѣдкими въ 37; широкія брови найдены въ 79 случаяхъ и узкія—въ 39; громадное большинство сартовъ имѣетъ брови дугообразныя (у 108 человѣкъ), при чемъ брови крутой дугой отмѣчены у трехъ субъектовъ; прямыя брови найдены только у 10 субъектовъ. Внутреннія концы бровей рѣдко срастаются (только у 11 изъ 118 субъектовъ). Наружные концы у большинства сартовъ опущены (98 человѣкъ) и только у небольшого числа субъектовъ наружные концы подняты или горизонтальны. Брови рѣдко у сартовъ бываютъ нависшими; нависаніе бровей нами отмѣчено только у 13 субъектовъ изъ 118. Что касается цвѣта бровей, то преобладающимъ является чер-

ный (въ 71,4%), затѣмъ—темнорусый (въ 27,7%) и только у одного субъекта брови были найдены рыжими.

Глаза. Глаза у большинства сартовъ средней величины. Большіе глаза найдены только у 3 субъектовъ изъ 119 осмотрѣнныхъ, а малые—только у одного. Сидятъ въ глазницѣ глаза обыкновенно; глубокосидящіе глаза и выпуклые наблюдались по одному случаю изъ всѣхъ осмотрѣнныхъ. Соотвѣтственно величинѣ глазъ глазная щель имѣла среднее открытіе у 115 субъектовъ и только у 3-хъ были широко открыты и у одного узко. Изъ 119 осмотрѣнныхъ субъектовъ направленіе глазной [illegible] 34-хъ было горизонтальное, а 85 субъектовъ наружный уголъ былъ приподнятъ вверхъ. Правда, поднятіе наружнаго угла вверхъ было рѣзко выражено у ничтожнаго меньшинства; обыкновенно же поднятіе наружнаго угла было едва замѣтно и это необходимо отмѣтить, какъ отличительную черту направленія глазной щели у сартовъ.

Лобъ у сартовъ, у большинства субъектовъ не великъ, слегка отклоняющійся назадъ, при чемъ лобные бугры хорошо развиты. Изъ 118 осмотрѣнныхъ субъектовъ средней высоты лобъ отмѣченъ у 95 и только у 23 субъектовъ лобъ отмѣченъ низкій. У этихъ же субъектовъ прямой лобъ отмѣченъ у 4-хъ, слегка отклоняющійся назадъ—у 85 и наклоненный (убѣгающій) — у 29. Лобные бугры найдены хорошо выраженными у 56 субъектовъ, средне выражены—у 34 и мало выражены—у 28 субъектовъ.

Скулы у большинства сартовъ не выдаются. За то встрѣчаются отдѣльные субъекты съ рѣзко выдающимися скулами. На 119 осмотрѣнныхъ субъектовъ выдающіяся скулы отмѣчены у 40.

Подбородокъ у сартовъ почти одинаково встрѣчается широкій и узкій; въ обоихъ случаяхъ рѣдко выдается впередъ. На 117 осмотрѣнныхъ въ этомъ отношеніи субъектовъ широкій подбородокъ отмѣченъ въ 68 случаяхъ и въ 49—узкій; выдающійся впередъ подбородокъ у этихъ же субъектовъ отмѣченъ въ 24 случаяхъ и въ громадномъ большинствѣ случаевъ—93—подбородокъ впередъ не выдавался.

Носъ у сартовъ длинный и широкій, но не приплюснутый. Обращаясь къ болѣе точному опредѣленію его формы, согласно „таблицы профилой носовъ, употребляемой въ антропологическомъ бюро“, находимъ, что большинство сартовъ (76,7% осмотрѣнныхъ) имѣютъ носъ съ горизонтальнымъ основаніемъ (горизонтальнымъ выступомъ носовой перегородки). прямолинейною стѣнкою или спинкою, слегка вогнутою; болѣе рѣдко при этой формѣ носа встрѣчается выпуклая спинка и еще рѣже горбатая вдавленность подъ переносьемъ или волнистая спинка. Приподнятое основаніе носа (приподнятый выступъ носовой перегородки) встрѣчается рѣже (у 10,8% осмотрѣнныхъ), при чемъ стѣнка носа при этой формѣ у большинства также прямолинейная или слегка вогнутая и очень рѣдко выпуклая. Наконецъ, опущенное основаніе носа (опущенный выступъ носовой перегородки) найдено также у 10,8% осмотрѣнныхъ и при этомъ спинка носа также у большинства прямолинейная или выпуклая, рѣже вогнутая или съ горбатою вдавленностью подъ переносьемъ.

Приводимая табличка даетъ цифровыя данныя для подтвержденія вышесказаннаго.

	a	b	c	d	e
I	3	4	1	2	3
II	26	39	22	6	„
III	2	5	5	1	„

I—приподнятое основаніе носа, II—горизонтальное основаніе носа, III—опущенное основаніе носа; a—спинка вогнутая, b—прямолинейная, c—выпуклая, d—горбатая вдавленность подъ переносьемъ и e—волнистая.

Что касается формы спины и носа, то кровлеобразная найдена въ 39 случаяхъ (у 32,7% осмотрѣнныхъ), округленная—въ 67 (56,3% осмотрѣнныхъ) и сплюснутая въ 13 (10,9% осмотрѣннѣхъ).

При описаніи основанія носа обращено вниманіе на форму дольки, состояніе крыльевъ носа и положеніе и форму ноздрей. При этомъ явственная долька найдена у 116 субъектовъ и только у 3-хъ долька была неявственная. У всѣхъ 119 осмот-

рѣнныхъ крылья носа были расходящіяся; ни у одного не наблюдалось сближенныхъ крыльевъ носа. Что касается формы ноздрей, то почти одинаково часто встрѣчается эментическая и округленная формы (63 и 56 изъ 119 осмотрѣнныхъ). У громаднаго большинства плоскость ноздрей направлена явно книзу, а направленіе главной ихъ оси косое, рѣже переднезаднее и еще рѣже поперечное.

Губы сарты имѣютъ тонкія и прямыя. Только у 3-хъ изъ 119 осмотрѣнныхъ губы были найдены толстыми.

Зубы у большинства средніе (91,6%), бо́льшіе зубы отмѣчены у 6 субъектовъ (5,5%), а малые у 4 (3,3%). Большинство имѣетъ ровные зубы (70,5%); неровные зубы встрѣчаются рѣдко. Наклонные зубы большая рѣдкость, прямые правило (въ 92,4% осмотрѣнныхъ). Зубы съ промежутками были найдены въ 24,3%; у остальныхъ зубы плотно примыкали другъ къ другу. Замыканіе зубовъ ясно выраженное верхнее (96,6%); только у 4 субъектовъ отмѣчено замыканіе сходящееся; нижняго замыканія не отмѣчено ни разу. Замыканіе съ промежутками наблюдалось только у 48 субъектовъ, а у 71—безъ промежутковъ. Здоровые зубы найдены у 94 субъектовъ (79%) и только у 25—зубы найдены корюзными. Сюда вошли и субъекты преклоннаго возраста. Отсутствіе зубовъ отмѣчено въ возрастѣ 58 и 62 лѣтъ, а въ возрастѣ 66 лѣтъ у одного субъекта зубы хотя и были, но сильно испорчены корознымъ процессомъ.

Нужно отмѣтить, что здоровые и бѣлые зубы встрѣчались не часто. Не рѣдко здоровые и ровные зубы имѣли желтоватый оттѣнокъ. Какъ на причину желтизны зубовъ сарты указываютъ на привычку курить чилимъ и закладывать за щеку и подъ языкъ табакъ.

Уши средней величины; какъ слишкомъ бо́льшія уши, такъ и малыя встрѣчаются рѣдко. Средняя высота (длина) равна 6,2, а ширина 2,9 сант. Прижатыя уши встрѣчены только одинъ разъ изъ 119; всегда уши сартовъ въ большей или меньшей степени оттопырены. Ушная мочка средней величины; часто

отсутствуетъ (21,8%). Завитокъ нормально развитъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ верхняя округленность завитка была сглажена, какъ бы срѣзана. У одного субъекта козелокъ былъ ненормально великъ

Мышечная сила. На основаніи 112 измѣреній мышечной силы въ правой рукѣ средняя жилка 119,4 ф., при чемъ колебанія между крайними цифрами весьма велики и равны 130 ф., а именно: 190—60 ф.

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

отъ	18	до 20	лѣтъ	10	субъектовъ средняя	132,5
„	21	„ 30	„	56	„ „	126,6
„	31	„ 40	„	23	„ „	134,3
„	41	„ 50	„	15	„ „	108,3
„	51	„ 60	„	5	„ „	107,0
„	61	„ 70	„	3	„ „	107,7

	Maximum.	Minimum	Среднее.
отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	170	80	132,5
„ 21 „ 30 „ . . .	190	60	126,6
„ 31 „ 40 „ . . .	190	96	134,3
„ 41 „ 50 „ . . .	150	60	108,3
„ 51 „ 60 „ . . .	130	90	107,0
„ 61 „ 70 „ . . .	130	83	107,7

Наибольшей силой сарты обладаютъ въ возрастѣ 31—40 лѣтъ. Съ этого возраста сила рукъ начинаетъ замѣтно падать; но и въ глубокой старости остается еще достаточная сила рукъ. Можетъ быть, это объясняется тѣмъ, что до глубокой старости доживаютъ наиболѣе крѣпкіе субъекты. Какъ увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, до глубокой старости доживаютъ субъекты, имѣющіе высокій ростъ.

Подводя итогъ вышеизложенному, приходимъ къ заключенію, что сарты хорошо физически развиты; имѣютъ питаніе удовлетворительное, при достаткѣ и досугѣ легко полнѣютъ.

Сила рукъ—умѣренная нѣкоторые обладаютъ значительной физической силой (называются палванами).

Цвѣтъ кожи—обыкновенно смуглый; на закрытыхъ мѣстахъ—желтоватый. Лѣтомъ цвѣтъ кожи легко принимаетъ темно-коричневый оттѣнокъ.

Кожа чаще гладкая; сильная волосатость встрѣчается рѣдко.

Цвѣтъ глазъ—темнокарій и среднекарій. Сѣрые глаза—исключеніе. Глаза средніе; наружный уголъ глазной щели у большинства слегка поднятъ вверхъ.

Брови густыя, широкія, дугообразныя; цвѣтъ бровей—черный Цвѣтъ волосъ на головѣ—черный, у меньшинства—темно-русый. Рыжіе волосы—исключеніе. Сѣдѣютъ неравномѣрно по возрастамъ.

Борода показывается не поздно; бываетъ густая и растетъ быстро. У меньшинства появляется послѣ 30 лѣтъ, бываетъ рѣдкая, короткая, у нѣкоторыхъ—кустообразная. На бородѣ и усахъ волосы черные и темнорусые.

Черепъ часто имѣетъ ассиметрію; поразительно часто затылокъ бываетъ сплющенъ.

Лобъ средней высоты, слегка отклоняющійся назадъ; лобные бугры хорошо развиты.

Носъ длинный и широкій; скулы не выдаются; подбородокъ одинаково часто встрѣчается широкій и узкій.

Губы—тонкія и прямыя.

Зубы—средней величины, ровные, прямые.

Уши—средней величины, оттопыренные.

Грудь—плосковатая; талія почти отсутствуетъ.

Рѣзко бросается въ глаза тонкость и высокое стояніе икръ.

Кисти рукъ и ступни у большинства поражаютъ малой величиной.

А. Ростъ.

Относительно роста сартовъ въ литературѣ мало данныхъ. Имѣется всего три среднихъ, полученныхъ разными авторами на сартахъ, а именно:

По измѣреніямъ Федченко надъ 7 суб. ростъ 169.1 ст.
По измѣреніямъ Модзѣевскаго и Пояркова надъ 30 суб. „ 169,6 „
По моимъ измѣреніямъ . . . . . „ 119 „ „ 167,55„

Средній ростъ всѣхъ 156 субъектовъ = 168,75„

Табличка эта показываетъ на незначительную разницу въ результатахъ измѣреній различными авторами.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія въ ростѣ между крайними цифрами будутъ равны 32 ст., а именно: 184,5—152,5 ст.

150—155	155—160				160—165					
152,5—1.	155,7	156,5	157	159	161	163	164	162,5	162,5	163
	159,5	158	159,5	155.5	160	161	164,5	164	164	
			8		164,5	160,5	161,6	160,6	162.5	
					163,5	161	163,5	160,5	161	
					163,5	162	162	164,5	162,5	
							26			

165—170				
167,8	166	165,7	168.5	167
167	165,5	168	165	166
165	169	166,5	167,5	165
165	168,5	168	166	168
165	166,8	169	166	167,8
167	167,5	166,5	166	169,3
165	166	167,5	166	165
168	166,5	168,5	165,6	
		39		

170—175				
172,5	173	172,5	170,5	172
173	173,5	172,5	171,5	171.5
172	172	170	171	172,5
171,5	172	173,5	174,5	171,2
170	172	170	170	171
170	170	170	170	173
172	171	171,5	172,5	
		34		

175—180				
178,5	175,5	179,6	175	
177,5	177,5	175		
		7		

180—185			
181	184,5	183,5	182
	4		

Ставя все это въ проценты, мы получаемъ слѣдующее:

Отъ 150 до 155 всего 1 суб. на 119 или 0,8%
„ 155 „ 160 „ 8 „ „ 119 „ 6,8%

Отъ	160	до	165	всего	26	суб. на	119	или 21%
„	165	„	170	„	39	„ „	119	„ 32,7—
„	170	„	175	„	34	„ „	119	„ 28,5—
„	175	„	180	„	7	„ „	119	„ 5,8—
„	180	„	185	„	4	„ „	119	„ 3,3—

Методъ рядовъ даетъ не среднюю, а срединную цифру, величину съ наибольшимъ числомъ субъектовъ для даннаго народа; въ одну сторону отъ нея убываютъ, а въ другую возрастаютъ цифры роста. Для сартовъ средняя цифра находится между 165—170 ст., такъ какъ на этотъ ростъ падаетъ наибольшее число; эта группа индивидуальныхъ цифръ заключаетъ въ себѣ и полученную „среднюю“ роста сартовъ.

Располагая наши цифры въ еще болѣе общія группы—по схэмѣ Топинара, а именно: на имѣющихъ высокій ростъ (170—185), ростъ выше средняго (165—170), ростъ ниже средняго (160—165) и малаго роста (140—160), будетъ имѣть:

Высокій ростъ	45 суб.	37,6%
Выше средняго	39 „	32,7%
Ниже средняго	26 „	21%
Малый	9 „	7,6%

Необходимо къ средней роста присоединить „указателя“ Jhering'a. Чѣмъ меньшій будетъ указатель, тѣмъ менѣе, слѣдовательно, были отклоненія отдѣльныхъ цифръ отъ средней, тѣмъ чаще, слѣдовательно, былъ и матеріалъ, т. е. измѣренія производились на представителяхъ болѣе чистаго типа, чѣмъ если бы указатель былъ очень великъ. Для опредѣленія указателя обыкновенно берется сумма указаній отъ *средней* роста въ ту и другую сторону, дѣленная на число измѣренныхъ субъектовъ. Опредѣляя среднюю роста въ 167,5 ст., вычисляемъ для каждаго субъекта, насколько его ростъ меньше или превышаетъ эту среднюю. Сумма всѣхъ отклоненій отъ средней получилась=533,6, а на одного измѣреннаго=4,48, что и составляетъ искомый указатель.

Столь высокій указатель отклоненій говоритъ за то, что антропологическій типъ сарта далеко не чистъ и представляетъ смѣшеніе высокорослаго типа съ типомъ, имѣющимъ ростъ ниже средняго.

Распредѣленіе цифръ по возрастамъ также указываетъ на неравномѣрное увеличеніе роста съ увеличеніемъ числа лѣтъ, при чемъ колебанія эти достигаютъ значительныхъ величинъ. Распредѣляя наши цифры по возрастамъ, получимъ нижеслѣдующее:

Лѣта.	Число измѣренныхъ.	Среднее.	Maximum.	Minimum.	Разность.
18	5	162,3	172,5	152,5	20,0
19	2	163,3	165,7	161	—
20	3	169,1	173,0	166	7,0
21	5	164,8	178,5	159	19,5
22	2	164,8	168	161,6	—
23	7	168,8	181	155,5	25,5
24	4	170,3	184,5	161	23,5
25	6	171,7	179,6	167	12,6
26	9	167,9	172,5	156,5	16,0
27	9	165,1	173,5	160,5	13,0
28	8	168,8	175,5	164	9,5
30	8	168,7	172,5	162,5	10,0
31	2	166,7	167	166,5	—
32	4	166,7	171	161	10,0
33	1	170	—	—	—
34	4	165,0	167,8	160,5	7,3
35	4	164,7	169,3	159,5	9,8
36	2	171,1	177,5	166,8	—
37	3	174,1	177,5	170	7,5
38	5	170,6	183,5	163,5	20,0

Лѣта.	Число измѣренныхъ.	Среднее.	Maximum.	Minimum.	Разность.
41	3	166,6	172	158	14,0
42	6	165,5	170	162	8,0
43	1	162	—	—	—
44	1	182	—	—	—
45	2	169,5	173	166	—
46	3	167	170	165	5,0
48	1	167,5	—	—	—
49	1	166,5	—	—	—
52	1	171,5	—	—	—
53	1	165,6	—	—	—
54	1	168,5	—	—	—
55	1	172,5	—	—	—
58	1	171	—	—	—
62	1	162,5	—	—	—
63	1	159,5	—	—	—
66	1	163	—	—	—

Разбивая наши цифры роста на болѣе крупныя группы получимъ:

От 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ ростъ 164,57 ст.
„ 21 „ 30 „ 58 „ „ 168,0 „
„ 31 „ 40 „ 25 „ „ 167,9 „
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 167,2 „
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 169,8 „
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 161,7 „

Изъ этого ряда видно, что сарты уже къ 18 году достигаютъ значительнаго роста, а къ 30-ти лѣтнему возрасту уже ростъ останавливается и только съ 60-ти лѣтняго возраста начинаетъ рѣзко падать.

Поставимъ цифры возраста въ ряды.

От 21 до 30 лѣтъ.

От 150 до 155 всего — на 58 или —

От 155 до 160 всего 4 на 58 или 7%
„ 160 „ 165 „ 12 „ 58 „ 20,7%
„ 165 „ 170 „ 17 „ 58 „ 29,3%
„ 170 „ 175 „ 20 „ 58 „ 34,4—
„ 175 „ 180 „ 33 „ 58 „ 5,1—
„ 180 „ 185 „ 22 „ 58 „ 3,4—
Maximum 184,5; Minimum 155,5.

Преобладающимъ ростомъ въ этомъ рядѣ является ростъ въ 165—175 ст.

От 31 до 40 лѣтъ.

От 150 до 155 всего — на 25 или —
„ 155 „ 160 „ 1 „ 25 „ 4%
„ 160 „ 165 „ 5 „ 25 „ 20—
„ 165 „ 170 „ 10 „ 25 „ 40—
„ 170 „ 175 „ 4 „ 25 „ 16—
„ 175 „ 180 „ 4 „ 25 „ 16—
„ 180 „ 185 „ 1 „ 25 „ 4—
Maximum 183,5 Minimum 159,5.

И въ этомъ ряду преобладающимъ ростомъ является ростъ въ 165—170 ст.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 155 до 160 всего 1 на 18 или 5,5%
„ 160 „ 165 „ 4 „ 18 „ 22,2—
„ 165 „ 170 „ 7 „ 18 „ 39,0—
„ 170 „ 175 „ 5 „ 18 „ 27,7—
„ 180 „ 185 „ 1 „ 18 „ 5,5—
Mtximum 173; Minimum 158.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 165 до 170 всего 2 на 5 или 40%
„ 170 „ 175 „ 3 „ 5 „ 60%
Maximum 172,5; Minimum 165,6.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 155 до 160 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 160 „ 165 „ 2 „ 3 „ 66,6%

Maximum 163; Minimum 159,5.

Поставимъ минимальныя и максимальныя цифры колебанія роста сартовъ въ общую сводную таблицу.

	Maximum.	Minimum.	Средняя.
От 17 до 20 лѣтъ . . .	152,5	173	164,57
„ 21 „ 30 „	155,5	184,5	168,0
„ 31 „ 40 „ . . .	159,5	183,5	167,9
„ 41 „ 50 „ . . .	158	173	167,2
„ 51 „ 60 „ . . .	165,6	172,5	169,8
„ 61 „ 70 „	159,5	163	161,7

Ростъ.	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
150—155										
155—160	4	7	1	4	1	5,5	—	—	1	33,3
160—165	12	20,7	5	20	4	22,2	—	—	2	66,6
165—170	17	29,3	10	40	7	39,0	2	40	—	—
170—175	20	34,4	4	16	5	27,7	3	60	—	—
175—180	3	5,1	4	16	—	—	—	—	—	—
180—185	2	3,4	1	4	1	5,5	—	—	—	—

Изъ приведенной таблицы видно, что въ возрастѣ до 30 лѣтъ преобладаетъ ростъ высокій и выше-средняго; въ возрастѣ 31—50 лѣтъ преобладающимъ ростомъ является выше средняго.

	20—30 лѣтъ		31—40 лѣтъ		41—50 лѣтъ		51—60 лѣтъ		61—70 лѣтъ	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
Ростъ высокій (170—185) . . .	25	43,1	9	36	6	33,3	3	60	—	—
Ростъ выше средняго (165—170)	17	29,3	10	40	7	39,0	2	40	—	—
Ростъ ниже средняго (150—165)	12	20,7	5	20	4	22,2	—	—	2	66,6
Ростъ малый (140—160)	4	7	1	4	1	5,5	—	—	1	33,3

Приведенныя цифры указываютъ, что въ общемъ ростъ сартовъ заканчивается къ 30-ти лѣтнему возрасту. Такъ какъ преобладаютъ среди сартовъ мужчины высокаго роста, то заканчиваніе роста къ этому возрасту относится именно къ этой группѣ. Что же касается до группы мужщинъ, имѣющихъ ростъ выше средняго, такія лица продолжаютъ еще увеличиваться въ ростѣ и ихъ ростъ заканчивается къ 40 лѣтнему возрасту, такое неравномѣрное заканчиваніе роста среди сартовскаго населенія говоритъ за смѣшенный его антропологическій типъ. Среди нискорослыхъ японцевъ, по изслѣдованіямъ Бельца, заканчиваніе роста также относится къ возрасту отъ 35—40 лѣтъ *) Повидимому, группа высокоростная имѣетъ болѣе шансовъ доживать до глубокой старости. По нашимъ измѣреніямъ у сартовъ въ возрастѣ 50—60 лѣтъ ростъ даже выше, нежели средняя для всего населенія.

Прослѣдимъ вліяніе внѣшнихъ условій на величину роста. Кетлэ говоритъ, что „индивидуумы, которые живутъ въ довольствѣ, имѣютъ вообще ростъ выше средняго; напротивъ, бѣдность и непосильный трудъ какъ будто задерживаетъ ростъ“. Это положеніе едва ли примѣнимо къ сартовскому населенію.

*) Ранке. Человѣкъ т. II. стр. 140.

Какъ уже было указано, въ среднемъ въ пищѣ сартовскаго населенія значительно недостаетъ бѣлковъ и жировъ, особенно бѣлковъ, т. е. именно строительнаго матеріала для роста и развитія человѣческаго тѣла (стр. 171). Только среди зажиточнаго класса населенія пищевыя нормы удовлетворяютъ нормальной раскладкѣ. Наши же измѣренія преимущественно производились надъ мелкими ремесленниками и рабочимъ классомъ. Можетъ быть, недостатокъ пищеваго довольствія до нѣкоторой степени уравнивается другими благопріятными условіями, напр. со стороны климата, дающими возможность пользоваться населенію круглый годъ свѣжимъ воздухомъ.

Не примѣнимо также къ сартамъ положеніе, что ростъ долженъ заканчиваться быстрѣе въ очень жаркихъ и очень холодныхъ, чѣмъ въ умѣренныхъ странахъ, такъ какъ выше уже было отмѣчено, что только высокорослые заканчиваютъ свой ростъ къ 30 лѣтнему возрасту, слѣдовательно, и то не очень быстро.

Имѣетъ, очевидно, значеніе отмѣченное замедленіе роста въ горныхъ странахъ, противъ быстраго роста въ низменныхъ мѣстностяхъ; дѣйствительно, Ташкентъ расположенъ на плоской возвышенности, служащей продолженіемъ подошвы горныхъ высотъ.

Не безъ вліянія на величину роста остается обильное содержаніе въ лессовой почвѣ известковыхъ солей.

Главное же значеніе на величину роста и пропорцій тѣла у сартовъ имѣетъ вліяніе наслѣдственное, какъ и среди другихъ народностей земнаго шара. Мѣстныя же условія служатъ только вспомогательными факторами для поддержанія извѣстнаго роста данной народности въ опредѣленномъ мѣстѣ и тѣмъ, можетъ быть, способствуютъ возможности преобладанія индивидуумовъ высокаго роста въ Ташкентѣ въ борьбѣ за существованіе и большей выносливости и, такъ сказать, претворенію въ себѣ народностей болѣе низкаго роста, соприкасающихся съ аборигенами этого района.

Народности.	Ростъ въ центиметрахъ.	Авторы.
Сарты	167,55	Мои измѣренія (119).
Сарты	169,1	Федченко (7 измѣр.)
Сарты	169,6	Модзѣевскій и Поярковъ (30 измѣр.).
Таджики	172,4	Унфальва.
Таджики	173,3	Федченко.
Узбеки	166,6	Федченко.
Узбеки	167,7	Унфальва.
Узбеки	166,6	Модзѣевскій и Поярковъ (11 измѣр.).
Кипчаки	171,6	Унфальва
Каракиргизы	170,5	Унфальва.
Каракиргизы	165,3	Зеландъ (40 измѣр.).
Киргизы и Каракиргизы .	165,6	Моравицкій, Моцѣевскій, Зеландъ, Унфальва, Н. Харизинъ (288 измѣр.).
Киргизы и Каракиргизы .	164,6	Унфальва, Зеландъ и Н. Хорузинъ (227).
Киргизы вообще	163,5	Унфальва, Зеландъ и Н Хорузинъ.
Букеевскіе киргизы . . .	162,9	Н. Хорузинъ (141).

На основаніи приведенной таблицы средній ростъ сартовъ весьма приближается, почти совпадаетъ съ среднимъ ростомъ узбековъ разныхъ авторовъ. Максимальный ростъ близокъ къ среднему росту таджиковъ, кипчаковъ и каракиргизовъ и только небольшая группа съ ростомъ ниже средняго приближается къ киргизамъ вообще. Изъ сопоставленія этихъ цифръ видно, что сартовское населеніе г Ташкента насыщено кровью тюркскихъ племенъ, особенно узбековъ. Эти цифры подтверждаютъ мнѣніе Н. А. Аристова, что въ числѣ сартовъ, кромѣ помѣсей тюрковъ разныхъ племенъ между собою и съ другими сверхъ таджиковъ инородцами (напр. съ авганцами, потомками арабовъ и проч.*).

*) Н. А. Аристовъ. Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей, 1897 г. стр. 155.

Вѣсъ. Всего взвѣшено 117 человѣкъ. Взвѣшиваніе производилось въ утренніе часы, при чемъ взвѣшиваемые раздѣвались до гола.

	Minimum.			Maximum.			Среднее.			Число взвѣшенныхъ субъектовъ
	П.	Ф.	Клгр.	П.	Ф.	Клгр.	П.	Ф.	Клгр.	
16 лѣтъ	—	—	—	—	—	—	4	12	—	1
18 лѣтъ	3	1	49,54	4	5	67,56	3	35½	63.6	6
19 лѣтъ	3	15	55,25	4	—	65,51	3	25	59,35	3
20 лѣтъ	2	32½	46,2	3	7½	52,2	3	—	49,13	2
Отъ 21 до 30 лѣтъ . .	2	34	46,68	4	30	77,73	3	32	62,21	47
„ 31 „ 40 „ . .	2	33	46,4	4	25	75,73	3	27½	60,58	35
„ 41 „ 50 „ . .	3	12	54,21	5	1¼	82,4	3	35	63,4	20
„ 51 „ 60 „ . .	3	19½	57,12	4	16	72,04	3	39	65,11	3

Исключая лицъ до 21 года, получимъ среднюю всѣхъ возрастовъ.

Minimum 2 п. 33 ф. (46,2 клгр.), maximum 5 п. 1¼ ф. (82,4 клгр.), среднее 3 п. 4 ф. (62,8 клгр.).

Принято считать, что мужчины, въ среднемъ, достигаютъ своего наибольшаго вѣса около 40 года и съ 60 лѣтъ снова начинаютъ становиться легче. Сарты нашихъ взвѣшиваній отстаютъ отъ этого закона; наибольшаго вѣса они достигаютъ въ возрастѣ 41—50 лѣтъ и продолжаютъ наростать даже въ возрастѣ 51—60 лѣтъ.

Вѣсъ тѣла въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ ростъ его, отражаетъ въ себѣ вліяніе благосостоянія и труды, вообще способа питанія на ряду съ наслѣдственностью предрасположенія. Такимъ образомъ недостатокъ питанія сартовъ, на что было указано выше, заставляетъ во время рабочаго периода жизни сарта поддержи-

вать свой вѣсъ на минимальныхъ цифрахъ и только при упадкѣ физическихъ силъ вслѣдствіе преклоннаго возраста, такъ сказать, въ періодѣ вынужденнаго бездѣйствія вѣсъ тѣла начинаетъ увеличиваться и, можетъ быть, приходить къ физіологической нормѣ. Если это вѣрно, то напряженная продолжительная работа едва ли по силамъ сартамъ при настоящихъ условіяхъ ихъ питанія.

Согласно результатамъ изслѣдованій Гульда, отношеніе роста къ вѣсу тѣла для взрослыхъ европейскаго происхожденія колеблется въ тѣсныхъ границахъ. Если принять за такое отношеніе среднее количество граммовъ вѣса тѣла на каждый сантиметръ роста, то получаемая величина для европейцевъ колеблется между 366 у англичанъ, 382 у скандинавовъ и 376 у нѣмцевъ; у американскихъ индѣйцевъ, негровъ и мулатовъ отношенія это гораздо больше, а именно у индѣйцевъ=422, а у негровъ 387.

Сопоставимъ наши цифры.

	Ростъ.	Вѣсъ.	Граммы на 1 сантиметръ.
Отъ 21 до 30 лѣтъ . . .	168,0	62,21	370
„ 31 „ 40 „ . . .	167,9	60,58	360
„ 41 „ 50 „ . . .	167,2	61,4	367
„ 51 „ 60 „ . . .	169,8	65,11	383

Minimum 360; maximum 383; среднее 370.

Значительный удѣльный вѣсъ сарта (370) указываетъ на хорошее развитіе костно-мышечной системы.

Б. Высота надъ почвою.

а) Слухового отверстія.

На основаніи 119 измѣреній средняя=156,7.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія по моимъ измѣреніямъ между крайними цифрами будутъ равны 26,8 ст., а именно: 168,5 141,7 ст.

140 – 145

142,5	141,7

2

145—150

145	149,7	148,5	148,5
145	146	149,5	148,5
147,5	149,5	149	148,3
149,4	147	145	147,5
148,5	146		

18

150—155

151,5	152.5	154,5	153,5	150,5	154
150,7	154	150,5	154,5	154,5	153,3
153,5	151	150	154	154	152,5
154	151,3	151	152,6	151	151,5
152	151	150	151,3	152	152,5
154,5	154	151,5	154,5	151,5	

35

155—160

155.5	158,5	158	156	155
156	157,5	155	159	159,5
157,5	155	159	158,5	159
157	158,5	158	157	159,2
155	157,8	158,8	156,5	159,5
156,5	155,5	155	157	156.5
158	155,3	154,2	159,5	157
155,5	156,6	155,8	155,7	155,5

40

160—165

160,5	160	160,5	161
162,5	164,5	160,5	160,4
162,5	160	160	163,5
161	160	163	160

16

165—170

165	165,5
168	166,8
168,5	166,8

6

Ставя все это въ проценты, мы получимъ слѣдующее:

Отъ	140	до	145	всего	2	суб.	на	119	измѣр.	или 1,6%
„	145	„	150	„	18	„	„	119	„	„ 15,1%
„	150	„	155	„	35	„	„	119	„	„ 29,4—
„	155	„	160	„	40	„	„	119	„	„ 33,6—
„	160	„	165	„	16	„	„	119	„	„ 13,4—
„	165	„	170	„	6	„	„	119	„	„ 5,0—
„	170	„	175	„	2	„	„	119	„	„ 1,6—

Распредѣленіе цифръ по возрастамъ даетъ слѣдующіе результаты:

Лѣта.	Число измѣренныхъ.	Среднее.	Maximum.	Minimum.	Разность.
18	5	150,4	160	141,7	18,3
19	2	151,2	154	148,5	—
20	3	160,3	166,5	154,5	12
21	5	152,3	165	150,5	14,5
22	2	152,1	155,3	149	—
23	7	156,7	168,5	142,5	26
24	4	155,1	170	149,5	19,5
25	6	159,1	166,8	154,5	12,3
26	9	154,8	160	146	14
27	9	152,8	161	145	16
28	8	156,6	163,5	151	12,5
30	8	156,6	160,5	151,5	9
31	2	154,6	155	154,2	—

Лѣта.	Число измѣренныхъ.	Среднее.	Maximum.	Minimum.	Разность.
32	4	154,5	160	148,5	11,5
33	1	155,7	—	—	—
34	4	153,4	156,5	148,5	8
35	4	150,2	156	145	11
36	2	160,2	165,5	155	—
37	3	162	164,5	159	5,5
38	5	158	170	149,7	20,3
41	3	154,1	157,8	147	10,8
42	6	152,9	158,5	149,5	9
43	1	151	—	—	—
44	1	168	—	—	—
45	2	157,2	160,5	154	—
46	3	154,8	157,5	152,5	5
48	1	155	—	—	—
49	1	154,5	—	—	—
52	1	157	—	—	—
53	1	154	—	—	—
54	1	156	—	—	—
55	1	159,5	—	—	—
58	1	158,5	—	—	—
62	1	150	—	—	—
63	1	148,3	—	—	—
66	1	151	—	—	—

Разбивая приведенныя цифры на болѣе крупныя группы получимъ:

Отъ 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя 153,7 ст. (153,7)
„ 21 „ 30 „ 58 „ „ 155,1 „ (155,1)
„ 31 „ 40 „ 25 „ „ 156 „
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 155,9 „
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 157,0 „
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 149,8 „

Здѣсь мы видимъ, что средней вполнѣ соотвѣтствуетъ таковой же ростъ, т. е. что средняя возрастаетъ къ 30 лѣтнему возрасту, держится въ своей величинѣ до 60-ти лѣтняго возраста и только съ этого возраста рѣзко падаетъ.

Посмотримъ ряды въ процентахъ по годамъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 140 до 145 всего 1 на 58 или 1,7%
„ 145 „ 150 „ 8 „ 58 „ 13,8%
„ 150 „ 155 „ 19 „ 58 „ 32,7—
„ 155 „ 160 „ 17 „ 58 „ 29,3—
„ 160 „ 165 „ 9 „ 58 „ 15,5—
„ 165 „ 170 „ 3 „ 58 „ 5,5—
„ 170 „ 175 „ 1 „ 58 „ 1,7—
Maximum 170; minimum 142,5

Преобладающей второй надъ поломъ въ этомъ ряду является 150—160.

Отъ 140 до 145 всего — на 25 субъектовъ или —
„ 145 „ 150 „ 5 „ 25 „ „ 20%
„ 150 „ 155 „ 4 „ 25 „ „ 16%
„ 155 „ 160 „ 10 „ 25 „ „ 40%
„ 160 „ 165 „ 4 „ 25 „ „ 16%
„ 165 „ 170 „ 1 „ 25 „ „ 4%
„ 170 „ 175 „ 1 „ 25 „ „ 4—
Maximum 170; minimum 145.

Преобладающей высотой является 155 —160 ст.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ 145 до 150 всего 2 на 18 субъектовъ или 11,1%
„ 150 „ 155 „ 8 „ 18 „ „ 44,4%
„ 155 „ 160 „ 6 „ 18 „ „ 33,3%
„ 160 „ 165 „ 1 „ 18 „ „ 5,5—
„ 165 „ 170 „ 1 „ 18 „ „ 5,5—
Maximum 160,5; minimum 147.

Преобладающей высотой 150—155 ст.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ 150 до 155 всего 1 на 5 субъектовъ или 20%.
„ 155 „ 160 „ 4 „ 5 „ „ 80—
Maximum 159,5 minimum 154.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ 145 до 150 всего 1 на 3 субъекта или 33,3%
„ 150 „ 155 „ 2 „ 3 „ „ 66,6%
Maximum 151; minimum 148,3.

Поставимъ максимальныя и минимальныя цифры колебанія высоты слухового отверстія надъ поломъ въ общую сводную таблицу:

	Maximum.	Minimum.	Средняя.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	166,5	141,7	153,7
„ 21 „ 30 „ . . .	170,0	142,5	155,1
„ 31 „ 40 „ . . .	170	145	156,0
„ 41 „ 50 „ . . .	160,5	147	155,9
„ 51 „ 60 „ . .	159.5	154	157,0
„ 61 „ 70 „ . . .	151	148,3	149,8

При сводкѣ всѣхъ этихъ данныхъ въ общую таблицу получимъ:

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
140—145	1	1.7	—	—	—	—	—	—	—	—
145—150	8	13,8	5	20	2	11,1	—	—	1	33,3
150—155	19	32,7	4	16	8	44,4	1	20	2	66,6
155—160	17	29,3	10	40	6	33,3	4	80	—	—
160—165	9	15,5	4	16	1	5,5	—	—	—	—
165—170	3	5,5	1	4	1	5,5	—	—	—	—
170—175	1	1,7	1	4	—	—	—	—	—	—
Maximum	142,5		145		147		154		148,3	
Minimum	170		170		160,5		159,5		151	

Отношеніе высоты слуховаго отверстія надъ почвою къ росту равно 93,5.

Высота слуховаго отверстія надъ почвою у каракиргизъ (Зеланда) равняется 149,6; у туркменъ (Яворскаго)—156,6.*)

б) Нижняго края подбородка.

На основаніи 119 измѣреній средняя=146,9.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія по моимъ измѣреніямъ между крайними цифрами будутъ равны 32 ст, а именно: 163 131 ст.

130—135

134,5 131 133

3

135—140

135 139,5 139,5
138 136,5 137,5

6

140—145

143,5 142 141,5 142,5 142,5
140 143 140 142 144,5
141 142 144 144 142
143 143 142,5 143,2 141,5
144 141 141,5 144,5 140,6
143,7 142 141

28

145—150

145 145 147 145 145,5 145 149,5
146 145,5 145 147,5 147,5 146 149,5
145,5 146,5 145 149,5 147,5 145 146
149,5 149,5 145 147,5 148,5 146 148,5
147 147 147 149 147,5 145,5 147
148,5 149 145,5 145 149 146 147,5
148,2 149 146,5 146,5

46

*) Цифры взяты у д-ра Никольскаго „Башкиры“ изд. 1899 г. стр. 225

150—155

153	151	150,5	151,5	152,5
151,2	150	153	150	151,5
152	150,5	151,5	153,3	151
151	150,5	151,8	152	152,5
151,5	154,5	150	150,5	150,5

25

155—160

155	155	156,5
155	157	156,5

6

160—165

163	161,5	160,5
160	162	

5

Ставя въ процентные ряды, получимъ слѣдующее:

Отъ 130 до 135 всего 3 на 119 или
„ 135 „ 140 „ 6 „ 119 „
„ 140 „ 145 „ 28 „ 119 „
„ 145 „ 150 „ 46 „ 119 „
„ 150 „ 155 „ 25 „ 119 „
„ 155 „ 160 „ 6 „ 119 „
„ 160 „ 165 „ 5 „ 119 „

Изъ этой таблицы видно, что имѣются три центра, точно также, какъ и въ измѣреніяхъ высоты слуховаго отверстія надъ носомъ. Тѣ же три центра ясно выражены и въ измѣреніяхъ роста. Все это только подтверждаетъ сказанное на основаніи измѣреній роста, что сартъ не есть чистый антропологическій типъ.

Колебанія по возрастамъ выразятся въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя 144,4 ст.
„ 21 „ 30 „ 58 „ „ 147,1 „
„ 31 „ 40 „ 25 „ „ 153,6 „

Отъ 41 до 50 лѣтъ 18 субъектовъ средняя 147,9 ст.
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 148.5 „
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 144,8 „

Представимъ колебанія въ разныхъ возрастахъ.

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 130 до 135 всего 1 на 58 или 1,7%
„ 135 „ 140 „ 4 „ 58 „ 6,9—
„ 140 „ 145 „ 15 „ 58 „ 25,8—
„ 145 „ 150 „ 17 „ 58 „ 29,3—
„ 150 „ 155 „ 15 „ 58 „ 25,8—
„ 155 „ 160 „ 2 „ 58 „ 3,4—
„ 160 „ 165 „ 3 „ 58 „ 5,1—

Maximum 162; minimum 134,5.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ 135 до 140 всего 2 на 25 или 8%
„ 140 „ 145 „ 3 „ 25 „ 12%
„ 145 „ 150 „ 13 „ 25 „ 52%
„ 150 „ 155 „ 2 „ 25 „ 8„
„ 155 „ 160 „ 4 „ 25 „ 16„
„ 160 „ 165 „ 1 „ 25 „ 4„

Maximum 163; minimum 138.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ 135 до 140 всего 1 на 18 или 5%
„ 140 „ 145 „ 6 „ 18 „ 33,3„
„ 145 „ 150 „ 6 „ 18 „ 33,3„
„ 150 „ 155 „ 4 „ 18 „ 22,2„
„ 155 „ 160 „ 1 „ 18 „ 5,0„

Maximum 161,5; minimum 138.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ 145 до 150 всего 3 на 5 или 60%
„ 150 „ 155 „ 2 „ 5 „ 40„

Maximum 151,5 minimum 145.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 140 до 145 всего 2 на 3 или 66,6%
„ 145 „ 150 „ 1 „ 3 „ 33,3 „
Maximum 146; minimum 144.

Поставимъ все только что приведенное въ одну общую таблицу.

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
130—135	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
135—140	4	—	2	—	1	—	—	—	—	—
140—145	15	—	3	—	6	—	—	—	2	—
145—150	17	—	13	—	6	—	3	—	1	—
150—155	15	—	2	—	4	—	2	—	—	—
155—160	2	—	4	—	1	—	—	—	—	—
160—165	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	162		163		161,5		151,5		146	
Minimum	134,5		138		138		145		144	

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	151,8	131	144,4
„ 21 „ 30 „ . . .	162	134,5	147,1
„ 31 „ 40 „ . . .	163	138	153,6
„ 41 „ 50 „ . . .	161,5	138	147,9
„ 51 „ 60 „ . . .	151,5	145	148,5
„ 61 „ 70 „ . . .	146	144	144,8

Отношеніе высоты нижняго края подбородка надъ почвою пола къ росту равно 87,7.

в) Верхнеплечеваго отростка.

На основаніи 119 измѣреній средняя=136,9.

По постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 32,5, а именно: 155—122, 5 ст.

120—125	125—130			130—135				
122,5 —1	128	128,8	126,7	134	134,5	130,5	130	134
	128	128		132,8	134,5	133,5	133,5	130
		5		134,5	132,5	134,5	131,5	131
				133,5	134,2	134,5	134,5	132
				133,7	133	132,5	133,2	134
				131	131,8	130,5		
						28		

135—140

136	138,5	137,5	136	137	135,5
137,5	139,5	136	136	139,5	238
139,5	136,5	139,5	137	138,5	137
136,5	136	137,8	137,5	139,5	137,5
139,5	135,5	139	137,5	138,5	135
137,5	138	135	137	139,5	138,8
136,5	138,8	139,6	135,8	138,5	137,4
136,5					
		43			

140—145

140	140	144,5	144	144,5	143
141	140,5	143	142	142,5	143
141,5	140	143,4	144	140	143
143	141,5	140,5	141	140	142,5
140,5	141,5	142,9	141		
		28			

145—150					150—155			155—160
145	147	145	145	148	153	152	154,5	155—1
145	145	146,5	146	148	3			
10								

Ставя все это въ проценты, мы получимъ слѣдующее:

Отъ	120	до	125	всего	1	на 119	измѣренныхъ или 0,8%
,,	125	,,	130	,,	5	,, 119	,, ,, 4,2%
,,	130	,,	135	,,	28	,, 119	,, ,, 23,5%
,,	135	,,	140	,,	43	,, 119	,, ,, 36,1 ,,
,,	140	,,	145	,,	28	,, 119	,, ,, 23,5 ,,
,,	145	,,	150	,,	10	,, 119	,, ,, 8,4 ,,
,,	150	,,	155	,,	3	,, 119	,, ,, 2,52 ,,
,,	155	,,	160	,,	1	,, 119	,, ,, 0,8 ,,

Эта таблица показываетъ, что при измѣреніи высоты плечеваго отростка надъ площадью пола также имѣются три центра, какъ и въ ранѣе приведенныхъ измѣреніяхъ.

Колебанія по возрастамъ выразятся въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ	средняя 134,4 ст.
,,	21	,,	30	,,	58	,,	,, 138,7 ,,
,,	31	,,	40	,,	25	,,	,, 139,0 ,,
,,	41	,,	50	,,	18	,,	,, 137,6 ,,
,,	51	,,	60	,,	5	,,	,, 140,2 ,,
,,	61	,,	70	,,	3	,,	,, 132,0 ,,

Представимъ колебанія въ разныхъ возрастахъ.

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	125	до	130	всего	3	на 58	или 5,1%
,,	130	,,	135	,,	13	,, 58	,, 22,4 ,,
,,	135	,,	140	,,	18	,, 58	,, 31,0 ,,
,,	140	,,	145	,,	15	,, 58	,, 27,0 ,,
,,	145	,,	150	,,	7	,, 58	,, 12,0 ,,
,,	150	,,	155	,,	2	,, 58	,, 3,4 ,,

Maximum 143; minimum 122,5.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	130	до	135	всего	5	на 25	или 20%
,,	135	,,	140	,,	12	,, 25	,, 48 ,,
,,	140	,,	145	,,	4	,, 25	,, 16 ,,
,,	145	,,	150	,,	3	,, 25	,, 12 ,,
,,	150	,,	155	,,	—	,, —	,, — ,,
,,	155	,,	160	,,	1	,, 25	,, 4 ,,

Maximum 155; minimum 130,5.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	125	до	130	всего	1	на 18	или 5,5%
,,	130	,,	135	,,	5	,, 18	,, 28%
,,	135	,,	140	,,	7	,, 18	,, 38,8 ,,
,,	140	,,	145	,,	4	,, 18	,, 22,2 ,,
,,	145	,,	150	,,	—	,, —	,, — ,,
,,	150	,,	155	,,	1	,, 18	,, 5,5 ,,

Maximum 153; minimum 128.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ 135 до 140 всего 2 на 5 или 40%
,, 140 ,, 145 ,, 3 ,, 5 ,, 60 ,,

Maximum 143; minimum 135,5.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ 130 до 135 всего 3 на 3 или 100%

Maximum 132,5 minimum 131.

Поставимъ только что приведенныя цифры въ сводныя таблицы.

	Maximum.	Minimum.	Среднее
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	143	122,5	134.9
,, 21 ,, 30 ,, . . .	154,5	128	138,7
,, 31 ,, 40 ,, . . .	155	130,5	139,0
,, 41 ,, 50 ,, . . .	153	128	137,6
,, 51 ,, 60 ,, . . .	143	135,5	140,2
,, 61 ,, 70 ,, . . .	132,5	131	132,0

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
125—130	3	5,1	5	20	1	5,5	—	—	—	—
130—135	13	22,4	12	48	5	28	—	—	3	100
135—140	18	31	4	16	7	38,8	2	40	—	—
140—145	15	26	3	12	4	22,2	3	60	—	—
145—150	7	12	—	—	—	—	—	—	—	—
150—155	2	3,4	1	4	1	5,5	—	—	—	—
Maximum . .	143		155		153		143		132,5	
Minimum . .	122,5		130,5		128		135,5		131	

г) Epicondylus'a.

На основаніи 119 измѣреній средняя=105,5.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 26, а именно: 120,5—94,5 ст.

90—95

94,5—1

95—100

96 98,5 96,8 97,8
99 98,2 99 99,5

8

100—105

103,5 102,5 102 104 104,5 102,5 102 104
101,5 104,5 102,5 102 103,5 100 104,5 104

103 103 104 101,5 100,5 104 103,5 103,5
104 102.5 104,5 104,5 102,5 103 100,5 102,2
103,8 102,5 103,5 104,4 103,5 100,5 103,5 104

40

105—110

109 106 105,5 109 109,5 109 106 106,5
105 105 107,7 105 107 106,5 107,5 107,5
109 109 106 108 109,5 109 108 107,5
105,5 105,5 105,5 108,5 108,6 106 109,5 109
107 105,5 109,5 105 106,5 109 109 108,5
108 108,5 105 105,8 107 106 106 108,5 108

49

110—115

112,5 110 111 110,5 111,8 114 113,5
112,5 114,4 113 112 111 110 110,6
111,5 113 110,6

17

115—120

119 116,8

2

120—125

120 120,5

2

Ставя въ проценты ряды получимъ:

Отъ 90 до 95 всего 1 на 119 или 0,8%
„ 95 „ 100 „ 8 „ 119 „ 6,7„
„ 100 „ 105 „ 40 „ 119 „ 33,6„
„ 105 „ 110 „ 49 „ 119 „ 41,2„
„ 110 „ 115 „ 17 „ 119 „ 14,3„
„ 115 „ 120 „ 2 „ 119 „ 1,6„
„ 120 „ 125 „ 2 „ 119 „ 1,6„

Изъ этой таблицы видно, что три центра повторяются также, какъ и въ предъидущихъ таблицахъ.

Колебанія по возрастамъ выразятся въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ 18	до 20	лѣтъ	10	субъектовъ	средняя 103,6
„ 21	„ 30	„	58	„	„ 106,0
„ 31	„ 40	„	25	„	„ 107,5
„ 41	„ 50	„	18	„	„ 106,0
„ 51	„ 60	„	5	„	„ 108,6
„ 61	„ 70	„	3	„	„ 101,9

Представляя колебанія въ разныхъ возрастахъ получимъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	95	до 100	всего	5	на 58	или	8,6%
„	100	„ 105	„	20	„ 58	„	34,5„
„	105	„ 110	„	23	„ 58	„	39,6„
„	110	„ 115	„	8	„ 58	„	13,8„
„	115	„ 120	„	1	„ 58	„	1,7„
„	120	„ 125	„	1	„ 58	„	1,7„

Maximum 120,5; minimum 96.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	100	до 105	всего	6	на 25	или	24%
„	105	„ 110	„	12	„ 25	„	48„
„	110	„ 115	„	6	„ 25	„	24„
„	115	„ 120	„	—	„ —	„	—„
„	120	„ 125	„	1	„ 25	„	4„

Maximum 120; minimum 100,5.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	95	до 100	всего	1	на 18	или	5,5
„	100	„ 105	„	8	„ 18	„	44,4
„	105	„ 110	„	7	„ 18	„	38,8
„	110	„ 115	„	1	„ 18	„	5,5
„	115	„ 120	„	1	„ 18	„	5,5

Maximum 119; minimum 101,5.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	100	до 105	всего	1	на 5	или	20%
„	105	„ 110	„	3	„ 5	„	60%
„	110	„ 115	„	1	„ 5	„	20%

Maximum 113; minimum 104.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ	90	до 100	всего	1	на 3	или	33,3%
„	100	„ 105	„	1	„ 3	„	33 3%
„	105	„ 110	„	1	„ 3	„	33,3%

Maximum 105; minimum 97,8.

Поставимъ приведенныя цифры въ общую таблицу:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	112	94,5	103,6
„ 21 „ 30 „ . . .	120,5	96	106,0
„ 31 „ 40 „ . . .	120	100,5	107,5
„ 41 „ 50 „ . . .	119	101,5	106
„ 51 „ 60 „ . . .	113	104	108,6
„ 61 „ 70 „ . . .	105	97,8	101,9

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
90— 95	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
95—100	5	8,6	—	—	1	5,5	—	—	1	33,3
100—105	20	34,5	6	24	8	44.4	1	20	1	33,3
105—110	23	39,6	12	48	7	38,8	3	60	1	33,3
110—115	8	13,8	6	24	1	5,5	1	20	—	—
115—120	1	1,7	—	—	1	5,5	—	—	—	—
120—125	1	1,7	1	4	—	—	—	—	—	—
Maximum	120,5		120		119		113		105	
Minimum	96		100,5		101,5		104		97,8	

д) Шиловиднаго отростка.

На основаніи 119 измѣреній средняя=81,37.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 14,5, а именно: 88—73,5.

70—75		75—80				
74,5	73,5	79	78,5	79,3	78,5	77	75
		78	77,5	79,5	79,5	78	76,5
2		78,5	78,5	78,5	77,5	79	78,5
		76,5	79	79,5	76,3	77,5	78,5
		79,5	77,5	77,2	78,4	79,5	78,5
		78,5	75	78,3	76	79,5	76
		76,5	77,5				
		38					

80—85

80	81,5	80,5	82	84,5	82,5	80
80	82,5	80,5	80,5	83	81	81
84	81,5	80,5	83,3	81,5	83,5	80
82	83	80	83,5	84,5	81	80,5
80,5	80,6	82	84,5	81,5	82,5	83
83,4	82,5	83,3	80,5	81,5	82,5	82
80	80	84	82,5	81,4	83,5	81.5
82,5	80,5					
52						

85—90									90—95	95–100
85	85	85	86,5	85	86	86	85,5	88	91,5 —91	95—1
85,5	85	86	86,5	85	86	85,5	86	87	2	
85,5	87,5	86	87	85	85					
24										

Ставя въ проценты ряды получимъ.

Отъ	70	до	75	всего	2	на 119	или 1,6%
,,	75	,,	80	,,	38	,, 119	,, 31,9%
,,	80	,,	85	,,	52	,, 119	,, 43,7,,
,,	85	,,	90	,,	24	,, 119	,, 20,1,,
,,	90	,,	95	,,	2	,, 119	,, 1,6,,
,,	95	,,	100	,,	1	,, 119	,, 0,8,,

Тоже повтореніе трехъ центровъ, что и въ предъидущихъ таблицахъ.

Колебанія по возрастамъ выразятся въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10 субъектовъ	средняя 79,26
,,	21	,,	30	,,	58 ,,	,, 81,3
,,	31	,,	40	,,	25 ,,	,, 82,5
,,	41	,,	50	,,	18 ,,	,, 81,7
,,	51	,,	60	,,	5 ,,	,, 84,7
,,	61	,,	70	,,	3 ,,	,, 78,8

Располагая цифровыя данныя въ ряды по возрастамъ, мы получимъ.

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	70	до	75	всего	1	на 58	или 1,7%
,,	75	,,	80	,,	17	,, 58	,, 29,3,,
,,	80	,,	85	,,	29	,, 58	,, 50,0,,
,,	85	,,	90	,,	10	,, 58	,, 17,2,,
,,	90	,,	95	,,	—	,, —	,, —
,,	95	,,	100	,,	1	,, 58	,, 1,7,,

Maximum 87,5; minimum 73,5.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	75	до	80	всего	7	на 25	или 28%
,,	80	,,	85	,,	10	,, 25	,, 40,,
,,	85	,,	90	,,	7	,, 25	,, 28,,
,,	90	,,	95	,,	1	,, 25	,, 4,.

Maximum 88; minimum 76,5.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 75 до 80 всего 7 на 18 или 38.8%
„ 80 „ 85 „ 6 „ 18 „ 33.3„
„ 85 „ 90 „ 4 „ 18 „ 22,2„
„ 90 „ 95 „ 1 „ 18 „ 5,5„
Maximum 85; minimum 76.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 80 до 85 всего 2 на 5 или 40%
„ 85 „ 90 „ 3 „ 5 „ 60%
Maximum 86,5; minimum 80.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 75 до 80 всего 3 на 3 или 100%
Maximum 79,5; minimum 78,5.

Поставимъ приведенныя цифры въ общую таблицу.

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	85	74,5	79,26
„ 21 „ 30 „ . . .	87,5	73,5	81,3
„ 31 „ 40 „ . . .	88	76,5	82.5
„ 41 „ 50 „ . . .	85	76	81,7
„ 51 „ 60 „ . . .	86,5	80	84,7
„ 61 „ 70 „ . . .	79,5	78,5	78,8

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
70— 75	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
75— 80	17	29,3	7	28	7	38,8	—	—	3	100
80— 85	29	50.0	10	40	6	33,3	2	40	—	—
85— 90	10	17.2	7	28	4	22,2	3	60	—	—
90— 95	—	—	1	4	1	5,5	—	—	—	—
95 —100	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	87,5		88		85		86,5		79,5	
Minimum	73,5		76,5		76		80		78,5	

е) Нижняго края средняго пальца.

На основаніи 118 измѣреній средняя = 62,6.

При измѣреніяхъ замѣчаются слѣдующія колебанія, при чемъ колебанія эти между крайними цифрами будутъ равны 15, а именно: 71—56 ст.

56—60

59	58	57	58	56,5	59,5
58,5	58,5	59,5	57.5	59	
59	56	58,5	59	59	
58	58	58	58	59,5	

21

60—65

62,5	60	63	62,5	62,5
60,5	61,5	62	60,5	61
61,5	64	62	61	63
60	60,5	61,5	62,5	63
63,5	62	63,5	60	60
61	60	64	63	60
60	62	60,5	60,5	62
64	63,5	63	62	61
63	62	63,3	64,5	61
61.5	63,5	60	63	62,5
61,5	60,6	61,5	63	63,5
62	60,5	61,5		

58

65—70

65	36,5	65	66,5	69,5	66,5	66,6
66.5	65	68,5	65	66,5	68,5	65
67,5	65	65,5	65	66	65	67
65	68	67	65	65	67,5	67,5
65,5	66,4	66,5	67,5	65,5	66,4	65
65,5						

38

70—75

71	70,5
74	

3

Ставя ряды въ проценты получимъ:

От 55 до 60 всего 21 на 118 или 18,0%
„ 60 „ 65 „ 58 „ 118 „ 49,1%
„ 65 „ 70 „ 36 „ 118 „ 30,5%
„ 70 „ 75 „ 3 „ 118 „ 2,5%

Колебанія по возрастамъ выразятся въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ 18 до 20 лѣтъ	10	субъектовъ	средняя	61,0
„ 21 „ 30 „	58	„	„	62,5
„ 31 „ 40 „	24	„	„	64,0
„ 41 „ 50 „	18	„	„	62,8
„ 51 „ 60 „	5	„	„	65,4
„ 61 „ 70 „	3	„	„	60,0

Колебанія въ разныхъ возрастахъ выразятся такъ:

От 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 55 до 60 всего 11 на 58 или 19,0%
„ 60 „ 65 „ 32 „ 58 „ 55,1%
„ 65 „ 70 „ 14 „ 58 „ 24,1%
„ 70 „ 75 „ 1 „ 58 „ 1,7%
Maximum 74; Minimum 56.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ 55 до 60 всего 3 на 24 или 12,5%
„ 60 „ 65 „ 8 „ 24 „ 33,3%
„ 65 „ 70 „ 12 „ 24 „ 50,0%
„ 70 „ 75 „ 1 „ 24 „ 4,1%
Maximum 71; Minimum 58.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ 55 до 60 всего 2 на 18 или 11,1%
„ 60 „ 65 „ 10 „ 18 „ 55,5%
„ 65 „ 70 „ 5 „ 18 „ 27,7%
„ 70 „ 75 „ 1 „ 18 „ 5,5%
Maximum 70,5; minimum 58.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ 60 до 65 всего 2 на 5 или 40%
„ 65 „ 70 „ 3 „ 5 „ 60%
Maximum 67,5; minimum 61.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ 55 до 60 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 60 „ 65 „ 2 „ 3 „ 66,6%
Maximum 61,5; minimum 58,5.

Ставя все это вмѣстѣ, получимъ слѣдующее:

	Maximum	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	66,5	56,5	61,0
„ 21 „ 30 „ . . .	74	56	62,5
„ 31 „ 40 „ . . .	71	58	64,0
„ 41 „ 50 „ . . .	70,5	58	62,8
„ 51 „ 60 „ . . .	67,5	61	65,4
„ 61 „ 70 „ . . .	61,5	58,5	60

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 24	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
55—60	11	19,0	3	12,5	2	11,1	—	—	1	33,3
60—65	32	55,1	8	33,3	10	55,5	2	40	2	66,6
65—70	14	24,1	12	50,0	5	27,7	3	60	—	—
70—75	1	1,7	1	4,1	1	5,5	—	—	—	—
Maximum	74		71		70,5		67,5		61,5	
Minimum	56		58		58		61,0		58,5	

Изъ этой таблицы видимъ, что во всѣхъ возрастахъ замѣчаются только два преобладающихъ центра, стоящихъ между 60 и 65 и между 65 и 70, между тѣмъ какъ въ ранѣе приведенныхъ таблицахъ такихъ центровъ было три. Наибольшія колебанія замѣтны въ возрастѣ 21—30 лѣтъ, а наименьшія—въ старческомъ возрастѣ.

ж) – средины вырѣзки грудины.

На основаніи 119 измѣреній средняя=136.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 25, а именно: 150—125.

125—130

129	126,5	129,5	125
125,5	129,4	129	125
128,4	126,5	128,5	128

12

130—135

134	132,5	134	131,8	133.5	130,5	134,5	131
132,5	134,5	131	133,5	134	133,5	133,5	134
133,6	132	130	134	133	130	130	

23

135—140

135,5	135	136	136.5	135	135	137	138,5	139,5	138	135
135,5	135	137	139	137,5	139,5	139,5	135,5	136,5	137,5	
139	138,5	135	137	138,6	136,7	138,5	139	139	135	
135,5	137	136	138	138,5	139	137,3	138,3	137	136,6	
137,5	139,5	139,7	135,5	139,8	136,6	137	136	136	137	

51

140—145

142	141,6	142,5	141,5	143,5
144	140,5	140	140	141,5
142	141	141	142	141,5
140,6	140,3	140	142	140
142,3	141,8	141,5	144	142,5

25

145—150

147	146,5	149,2
146,6	145	

5

150—155

152	150
152	

3

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ.

Отъ 125 до 130 всего 12 на 119 или 10,8%
„ 130 „ 135 „ 23 „ 119 „ 19,3%
„ 135 „ 140 „ 51 „ 119 „ 42,8%
„ 140 „ 145 „ 25 „ 119 „ 21,0%
„ 145 „ 150 „ 5 „ 119 „ 4,2%
„ 150 „ 155 „ 3 „ 119 „ 2,5%

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя 135,0
„ 21 „ 30 „ 58 „ „ 137,5
„ 31 „ 40 „ 25 „ „ 137,8
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 137,0
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 139,5
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 129,3

Повозрастныя колебанія выражаются слѣдующимъ образомъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ

Отъ 125 до 130 всего 5 на 58 или 8,6%
„ 130 „ 135 „ 13 „ 58 „ 22,4%

От 135 до 140 всего 23 на 58 или 39,6%
„ 140 „ 145 „ 13 „ 58 „ 22,4%
„ 145 „ 150 „ 3 „ 58 „ 5,1%
„ 150 „ 155 „ 1 „ 58 „ 1,7%

Maximum 152; minimum 125,5.

От 31 до 40 лѣтъ.

От 125 до 130 всего 2 на 25 или 8%
„ 130 „ 135 „ 4 „ 25 „ 16%
„ 135 „ 140 „ 12 „ 25 „ 48%
„ 140 „ 145 „ 4 „ 25 „ 16%
„ 145 „ 150 „ 2 „ 25 „ 8%
„ 150 „ 155 „ 1 „ 25 „ 4%

Maximum 146; minimum 129.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 125 до 130 всего 1 на 18 или 5,5%
„ 130 „ 135 „ 3 „ 18 „ 16,6%
„ 135 „ 140 „ 10 „ 18 „ 55,5%
„ 140 „ 145 „ 3 „ 18 „ 16 6%
„ 145 „ 150 „ — „ — „ —
„ 150 „ 155 „ 1 „ 18 „ 5,5%

Maximum 150; minimum 132,5.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 135 до 140 всего 2 на 5 или 40%
„ 140 „ 145 „ 3 „ 5 „ 60%

Maximum 142; minimum 136,6.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 125 до 130 всего 2 на 3 или 66,6%
„ 130 „ 135 „ 1 „ 3 „ 33,3%

Maximum 133,5; minimum 125.

На основаніи приведенныхъ таблицъ видимъ, что высота средины вырѣзки грудины надъ площадью пола имѣетъ три преобладающихъ центра, а также и то, что наибольшая высота соотвѣтствуетъ возрасту 31—40 лѣтъ. Возрастъ отъ 51 до 60 лѣтъ сюда не вводимъ, по небольшому числу измѣреній. Всѣ эти измѣренія вполнѣ соотвѣтствуютъ измѣреніямъ роста. Наибольшія колебанія соотвѣтствуютъ возрасту отъ 21 до 30 лѣтъ, т. е. тому возрасту, когда ростъ сартовъ еще продолжаетъ наростать.

	Maximum.	Minimum	Среднее
Отъ 18 до 20 лѣтъ . .	142,3	125	135,0
„ 21 „ 30 „ . .	152	125,5	137,5
„ 31 „ 40 „ . .	146	129	137,8
„ 41 „ 50 „ . .	150	132,5	137,0
„ 51 „ 60 „ . .	142	136,6	139,5
„ 61 „ 70 „ . .	133,5	125	129,3

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
125—130	5	8,6	2	8	1	5,5	—	—	2	66,6
130—135	13	22,4	4	16	3	16,6	—	—	1	33,3
135—140	23	39,6	12	48	10	55,5	2	40	—	—
140—145	13	22,4	4	16	3	16,6	3	60	—	—
145—150	3	5,1	2	8	—	—	—	—	—	—
150—155	1	1,7	1	4	1	5,5	—	—	—	—
Maximum	152		146		150		142		133,5	
Minimum	125,5		129		132.5		136.6		125	

з) — Грудного соска.

На основаніи 118 измѣреній средняя=121,3.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 29,2, а именно: 138—108,8 ст.

105—110	110—115			
108,8 —1	112,5	113,7	114,4	112,5
		4		

115—120

116	117,5	118,5	118,5	119,5	119
118,5	116	118	115	119	119
119,5	119	119,5	117,5	117,4	116
118,5	119,5	117,5	117,5	118	116,2
115,2	115	117	116	118,5	118,5

30

120—125

121	120	124,5	124,5	123,5
121,3	122,5	121,5	120,5	124
120,5	122	124,5	120	122
123	120	124	122,5	120
121,5	122	121	124,5	122,5
124	123,5	120	123	120,5
123,5	124	124,5	121	123
123,8	120	121	120,3	124,5
122,5	120,5	121,5		

43

125—130

127,5	125,5	128,5	126,5	125	128
125	125,5	126	127,5	128	125,5

127	126,5	127,5	125,5	125,6	127,5
129	125,3	126,5	128,5	126,5	125
127,7	126	126	125	126,2	128,3
126	127				

32

130—135					135 –140		
132	131	133	130,3	130,5	138	136,5	136,5
		5				3	

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ 105 до 110 всего 1 на 118 измѣренныхъ или 0,84%
„ 110 „ 115 „ 4 „ 118 „ „ 3,3%
„ 115 „ 120 „ 30 „ 118 „ „ 25,4%
„ 120 „ 125 „ 43 „ 118 „ „ 36,4„
„ 125 „ 130 „ 32 „ 118 „ „ 27,1„
„ 130 „ 135 „ 5 „ 118 „ „ 4,2„
„ 135 „ 140 „ 3 „ 118 „ „ 2,5„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя 120,6
„ 21 „ 30 „ 57 „ „ 123,3
„ 31 „ 40 „ 25 „ „ 123,4
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 121,8
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 123,2
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 115,6

Повозрастныя колебанія выражаются слѣдующимъ образомъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 110 до 115 всего 2 на 57 или 3,5%
„ 115 „ 120 „ 15 „ 57 „ 26,5%
„ 120 „ 125 „ 16 „ 57 „ 28,0 „
„ 125 „ 130 „ 19 „ 57 „ 33,3 „

„ 130 „ 135 „ 2 „ 57 „ 3,5 %
„ 135 „ 140 „ 3 „ 57 „ 5,2 „
Maximum 136,5; minimum 112,5

От 31 до 40 лѣтъ.

От 115 до 120 всего 6 на 25 субъектовъ или 24%
„ 120 „ 125 „ 11 „ 25 „ „ 44%
„ 125 „ 130 „ 6 „ 25 „ „ 24%
„ 130 „ 135 „ 1 „ 25 „ „ 4%
„ 135 „ 140 „ 1 „ 25 „ „ 4%
Maximum 138; minimum 116.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 115 до 120 всего 5 на 18 субъектовъ или 27,7%
„ 120 „ 125 „ 10 „ 18 „ „ 55,5%
„ 125 „ 130 „ 2 „ 18 „ „ 11,1%
„ 130 „ 135 „ 1 „ 18 „ „ 5,5 „
Maximum 133; minimum 118.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 115 до 120 всего 1 на 5 субъектовъ или 20%.
„ 120 „ 125 „ 1 „ 5 „ „ 20 „
„ 165 „ 130 „ 3 „ 5 „ „ 60 „
Maximum 127; minimum 118,5.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 110 до 115 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 115 „ 120 „ 2 „ 3 „ 66,6%
Maximum 117,5; Minimum 114,4.

	Maximum.	Minimum	Среднее.
отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	129	108,8	120,6
„ 21 „ 30 „ . . .	136,5	112,5	123,3
„ 31 „ 40 „ . . .	138	116	123,4
„ 41 „ 50 „ . . .	133	118	121,8
„ 51 „ 60 „ . . .	127	118	123,2
„ 61 „ 70 „ . . .	117,5	114,4	115,6

	21—30 л.		31- 40 л.		41 – 50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 57	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
110 - 115	2	3,5	—	—	—	—	—	—	1	33,3
115—120	15	26,5	6	24	5	27,7	1	20	2	66,6
120—125	16	28,0	11	44	10	55,5	1	20	- -	—
125—130	19	33,3	6	24	2	11,1	3	60	—	—
130—135	2	3,5	1	4	1	5,5	—	—	—	—
135—140	3	5,2	1	4	—	- -	—	—	—	—
Maximum	136,5		138		133		127		117,5	
Minimum	112,5		116		118		118,5		114,4	

и) — высота пупка.

На основаніи 118 измѣреній=98,4.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 24, а именно: 112—88 cm.

85—90

88—1

90—95

91 93,5 92 92 93
90,7 92,5 93,5 94,5 92,5
93 92,5 94 92 93
91 91,5

17

95—100

98,5 99,5 96,5 98,5 99 96,5 96,5
96,5 98,5 96,5 98,5 99,5 98,5
95 97,5 98 96,5 99 95,5
97 97 97 99 96 97,8
99,5 96 96,8 97 96,5 97
99 97,6 95,5 98 98 96,5

37

100—105

104,5	100,5	100	100,5	101	102	103,5	100,5
103,5	102	103,5	101	102,5	100	103,5	
100,5	102	101	103	100,5	100	100,5	
100	104,5	103,6	103,4	102	104,5	100	
102	100	102	100	100,5	101,5	101,5	
101,5	102,3	101	101	103,5	103	104,7	
101	102,2	102,3	100	100,5	100,5	101	

50

105—110

108,5	105,5	106	105	108,5
106	106	105	107,6	107

10

110—115

112	110	112

3

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	85	до	90	всего	1	на 118	или	0,8%
„	90	„	95	„	17	„ 118	„	14,4„
„	95	„	100	„	37	„ 118	„	31,3„
„	100	„	105	„	50	„ 118	„	42,3„
„	105	„	110	„	10	„ 118	„	8,5„
„	110	„	115	„	3	„ 118	„	2,5„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ	18	до 20	лѣтъ	10	субъектовъ	средняя 97,9
„	21	„ 30	„	57	„	„ 100,0
„	31	„ 40	„	25	„	„ 100,6
„	41	„ 50	„	18	„	„ 99,2
„	51	„ 60	„	5	„	„ 100,1
„	61	„ 70	„	3	„	„ 92,8

Колебанія по возрастамъ выражаются слѣдующимъ образомъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	90	до	95	всего	9	на 57	или	15,8%
„	95	„	100	„	17	„ 57	„	29,8„
„	100	„	105	„	24	„ 57	„	42,1„
„	105	„	110	„	5	„ 57	„	8,7„
„	110	„	115	„	3	„ 57	„	5,2„

Maximum 112; minimum 90,7.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	95	до	100	всего	12	на 25	или	48%
„	100	„	105	„	9	„ 25	„	36%
„	105	„	110	„	3	„ 25	„	12%
„	110	„	115	„	1	„ 25	„	4„

Maximum 112; minimum 95,5.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	90	до	95	всего	3	на 18	или	16,6%
„	95	„	100	„	6	„ 18	„	33,3„
„	100	„	105	„	7	„ 18	„	38,8„
„	105	„	110	„	1	„ 18	„	5,5„
„	110	„	115	„	1	„ 18	„	5,5„

Maximum 112; minimum 99,2.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	95	до	100	всего	1	на 5	или	20%
„	100	„	105	„	4	„ 5	„	80„

Maximum 100,5; minimum 97,6.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ	90	до	95	всего	3	на 3	или	100%

Maximum 100,5; minimum 92,5.

Ставя въ общую таблицу, получимъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Средняя.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	106	88	97,9
„ 21 „ 30 „ . . .	112	90,7	100
„ 31 „ 40 „ . . .	112	95,5	100,6
„ 41 „ 50 „ . . .	112	93	99,2
„ 51 „ 60 „ . .	100.5	97,6	100,1
„ 61 „ 70 „ . . .	93	92,5	92,8

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 57	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
90— 95	9	15.8	—	—	3	16,6	—	—	3	100
95—100	17	29,8	12	48	6	33,3	1	20	—	—
100—105	24	42,1	9	36	7	38,8	4	80	—	—
105—110	5	8,7	3	12	1	5,5	—	—	—	—
110—115	3	5,2	1	4	1	5,5	—	—	—	—
Maximum	112		112		112		100,5		93	
Minimum	90,7		95,5		99,2		97,6		92,5	

i)—*верхняго края лобковаго соединенія.*

На основаніи 119 измѣреній средняя=84,0.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 26, а именно: 98,5—72,5. cm.

70—75

72,5—1

75—80

77,8 79 75,5 77,5 79,5
75,3 79 77,5 79 79,6
75,7 77 76,5

13

80—85

82,5 82 84 83,5 80,5
84,5 83 84 84 82
81,5 84,5 84,5 82 83
84,5 80 83,5 82 84,5
81,5 83 84 81,8 83
83 84 82 81,5 81,3
80,8 82 82 80 80,5
84,6 83 83 83,5 81,3
84,6 81,5 84 82

44

85—90

85 86 85 86 85,5 87,5 87,3 88
86,5 85 88 86 85 88 85,5 86,5
85,5 85,5 85 86,5 88,5 89,5 88,2 89,4
86 87,3 85 85 86 86,5 86,8 87,5
86,5 86,5 87,5 88 88 87,5 86,5 86,6
88 86,7 86,5

43

90—95

90 94,5 90,7 91,5 92
63,5 91 92 90 93
92 91,4 90,5 94,8 91,6

15

95—100

97,5 98,5 96

3

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	70	до	75	всего	1	на 119	или	0,8%
,,	75	,,	80	,,	13	,, 119	,,	10,9%
,,	80	,,	85	,,	44	,, 119	,,	37,2,,
,,	85	,,	90	,,	43	,, 119	,,	36,1,,
,,	90	,,	95	,,	15	,, 119	,,	12,6,,
,,	95	,,	100	,,	3	,, 119	,,	2,5,,

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ	средняя 83,2
,,	21	,,	30	,,	58	,,	,, 85,1
,,	31	,,	40	,,	25	,,	,, 85,2
,,	41	,,	50	,,	18	,,	,, 85,7
,,	51	,,	60	,,	5	,,	,, 84,9
,,	61	,,	70	,,	3	,,	,, 80,2

Колебанія по возрастамъ выражаются слѣдующимъ образомъ:

От 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	75	до	80	всего	8	на 58	или	13,8%
,,	80	,,	85	,,	20	,, 58	,,	34,4,,
,,	85	,,	90	,,	19	,, 58	,,	32,7,,
,,	90	,,	95	,,	10	,, 58	,,	17,2,,
,,	95	,,	100	,,	1	,, 58	,,	1,7,,

Maximum 96; minimum 75,3.

От 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	75	до	80	всего	1	на 25	или	4%
,,	80	,,	85	,,	12	,, 25	,,	48,,
,,	85	,,	90	,,	10	,, 25	,,	40,,
,,	90	,,	95	,,	1	,, 25	,,	4,,
,,	95	,,	100	,,	1	,, 25	,,	4,,

Maximum 97,5; minimum 79.

От 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	75	до	80	всего	1	на 18	или	5,5%
,,	80	,,	85	,,	8	,, 18	,,	44,4,,
,,	85	,,	90	,,	5	,, 18	,,	27,7,,
,,	90	,,	95	,,	3	,, 18	,,	16,6,,
,,	95	,,	100	,,	1	,, 18	,,	5,5,,

Maximum 98,5; minimum 79,6.

От 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	80	до	85	всего	2	на 5	или	40%
,,	85	,,	90	,,	3	,, 5	,,	60%

Maximum 87,3; minimum 83.

От 61 до 70 лѣтъ.

Отъ	75	до	80	всего	1	на 3	или	33,3%
,,	80	,,	85	,,	2	,, 3	,,	66,6,,

Maximum 81,8; minimum 79.

Ставя въ общую таблицу, получимъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	90	72,5	83,2
,, 21 ,, 30 ,, . . .	96	75,3	85,1
,, 31 ,, 40 ,, . . .	97,5	79	85,2
,, 41 ,, 50 ,, . . .	98,5	79,6	85,7
,, 51 ,, 60 ,, . . .	87,3	83	84,9
,, 61 ,, 70 ,, . . .	81,8	79	80,2

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
75— 80	8	13,8	1	4	1	5,5	—	—	1	33,3
80— 85	20	34.4	12	48	8	44,4	2	40	2	66,6
85— 90	19	32,7	10	40	5	27,7	3	60	—	—
90— 95	10	17,2	1	4	3	16,6	—	—	—	—
95 —100	1	1,7	1	4	1	5,5	—	—	—	—
Maximum	96		97,5		98,5		87,3		81,8	
Minimum	75,3		79		79,6		83		79	

к)—шва заднепроходной промежности.

На основаніи 116 измѣреній средняя=76,4.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 24, а именно: 88—64 cm.

60—65

64—1

65—70

68 67 68 68,5 69

5

70—75

71,5 72 73 72 71 71,3
73 72,5 72 72.5 71,5 74
73,5 73,5 71 73,5 73,5 73
73 73 72 71,5 73 71
70 70 70,5 74,4 72 72,5

30

80—85

81,1 81,5 81,5 81,5 83
82,5 80,5 81 80 82
84,5 80,5 82 81,5 82

15

75—80

76 76,5 77,5 76 76,5
77,5 77,5 78 77,5 79
78 79,5 78 79,5 76,5
76,5 75 75 79 78,5
76,5 75,5 79,5 77 77,5
75,5 75,5 75 79,5 75
77 76,5 76,5 79,5 76,5
75 75,5 75 78 77,5
79,5 78 78,5 79,5 76
76,5 76 75 75,4 76,5
79,5 75,5 75 77,7 78,6
79 79,5 76 78,5

59

85—90

88 87.5 87
86 86,8 85

6

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	60	до	65	всего	1	на 116	или 0,8%
„	65	„	70	„	5	„ 116	„ 4,3%
„	70	„	75	„	30	„ 116	„ 25,8%
„	75	„	80	„	59	„ 116	„ 50,8%
„	80	„	85	„	15	„ 116	„ 13,0%
„	85	„	90	„	6	„ 116	„ 5,1%

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10 субъектовъ	средняя 74,3
„	21	„	30	„	55 „	„ 76,8
„	31	„	40	„	25 „	„ 76,7
„	41	„	50	„	18 „	„ 77,0
„	51	„	60	„	5 „	„ 75,7
„	61	„	70	„	3 „	„ 72,6

Колебанія по возрастамъ выражаются слѣдующимъ образомъ:

От 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	65	до	70	всего	3	на 55	или 5,4%
„	70	„	75	„	14	„ 55	„ 25,4%
„	75	„	80	„	26	„ 55	„ 47,2%
„	80	„	85	„	9	„ 55	„ 16,3%
„	85	„	90	„	3	„ 55	„ 5,4%

Maximum 88; Minimum 67.

От 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	70	до	75	всего	6	на 25	или 24%
„	75	„	80	„	16	„ 25	„ 64%
„	80	„	85	„	2	„ 25	„ 8%
„	85	„	90	„	1	„ 25	„ 4%

Maximum 87,5; Minimum 70.

От 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	70	до	75	всего	4	на 18	или 22,2%
„	75	„	80	„	10	„ 18	„ 55,5%
„	80	„	85	„	3	„ 18	„ 16,6%
„	85	„	90	„	1	„ 18	„ 5,5%

Maximum 87; minimum 71,5.

От 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	70	до	75	всего	2	на 5	или 40%
„	75	„	80	„	2	„ 5	„ 40%
„	80	„	85	„	1	„ 5	„ 20%

Maximum 81; minimum 71.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 70 до 75 всего 3 на 3 или 100%

Maximum 73,5; minimum 71.

Ставя въ общую таблицу, получимъ слѣдующее:

	Maximum	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	86	64	74,3
„ 21 „ 30 „ . . .	88	67	76,8
„ 31 „ 40 „ . . .	87,5	70	76,7
„ 41 „ 50 „ . . .	87	71,5	77,0
„ 51 „ 60 „ . .	81	71	75,7
„ 61 „ 70 „ . . .	73,5	71	72,6

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 55	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
65—70	3	5,4	—	—	—	—	—	—	—	—
70—75	14	25,4	6	24	4	22,2	2	40	3	100
75—80	26	47,2	16	64	10	55,5	2	40	—	—
80—85	9	16,3	2	8	3	16,6	1	20	—	—
85—90	3	5,4	1	4	1	5,5	—	—	—	—
Maximum	88		87,5		87		81		73,5	
Minimum	67		70		71,5		71		71	

л)—верхнепередней подвздошной ости

На основаніи 118 измѣреній средняя=93,6.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 26,4, а именно: 108—81,6 cm.

80 – 85

82,5 81,6

2

85—90

85 87,7 87 86,4
88 85,2 88 87,6
89 86,5 86,5 85

12

90—95

93,5 92,5 91 92 93 93
90,5 92,5 91,5 91 91,5 93,5
90 92,5 93 94 94,5 93
94,5 94 91,5 93,5 92 93,5
92,3 92,5 90 90 93 94,5
93,5 92,5 93 90,5 94 93,5
90,6 93,5 94 94 94,2 93
90,2 90,5 94,5 93,5

46

95—100

99,5 95 95 95,5 95,5 97 95 95
98,5 96 95,5 96,5 96 99 95 98,5
95,5 97,5 95,5 97,5 95,5 95,5 99 95,5
97,5 95 95,5 96 95,5 96,5 95,5 99 5

40

100—105

103,5 101 100 101 100,5 102,5
100 100 100,5 101,7 102 102,5
102 100 100,7 100,5

16

105—110

108 106,5

2

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ.

Отъ	80	до	85	всего	2	на 118	или	1,7%
,,	85	,,	90	,,	12	,, 118	,,	10,1%
,,	90	,,	95	,,	46	,, 118	,,	39,0%
,,	95	,,	100	,,	40	,, 118	,,	33,9%
,,	100	,,	105	,,	16	,, 118	,,	13,5%
,,	105	,,	110	,,	2	,, 118	,,	1,7%

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ	18	до	20 лѣтъ	10	субъектовъ	средняя	92,7
,,	21	,,	30 ,,	57	,,	,,	94,6
,,	31	,,	40 ,,	25	,,	,,	95,7
,,	41	,,	50 ,,	18	,,	,,	94,4
,,	51	,,	60 ,,	5	,,	,,	95,3
,,	61	,,	70 ,,	3	,,	,,	89,0

Эти колебанія по возрастамъ распредѣляются въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ

Отъ	85	до	90	всего	9	на 57	или	15,8%
,,	90	,,	95	,,	20	,, 57	,,	35,0%
,,	95	,,	100	,,	18	,, 57	,,	31,5%
,,	100	,,	105	,,	9	,, 57	,,	15,8%
,,	105	,,	110	,,	1	,, 57	,,	1,7%

Maximum 106,5; minimum 85.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	90	до	95	всего	10	на 25	или	40%
,,	95	,,	100	,,	11	,, 25	,,	44%
,,	100	,,	105	,,	3	,, 25	,,	12%
,,	105	,,	110	,,	1	,, 25	,,	4%

Maximum 108; minimum 90.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	85	до	90	всего	1	на 18	или	5,5%
,,	90	,,	95	,,	11	,, 18	,,	61,1%
,,	95	,,	100	,,	3	,, 18	,,	16,6%
,,	100	,,	105	,,	3	,, 18	,,	16 6%

Maximum 702,5; minimum 89.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	90	до	95	всего	2	на 5	или	40%
,,	95	,,	100	,,	3	,, 5	,,	60%

Maximum 97,5; minimum 93.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ	85	до	90	всего	2	на 3	или	66,6%
,,	90	,,	95	,,	1	,, 3	,,	33,3%

Maximum 92; minimum 87.

Ставя въ общую таблицу, получимъ слѣдующее.

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . .	96,5	81,6	92,7
,, 21 ,, 30 ,, . .	106,5	85	94,6
,, 31 ,, 40 ,, . . .	108	90	95,7
,, 41 ,, 50 ,, . . .	102,5	89	94,4
,, 51 ,, 60 ,, . . .	97,5	93	95,3
,, 61 ,, 70 ,, . . .	92	87	89

	21 - 30 л.		31 40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 57	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
85— 90	9	15,8	—	—	1	5,5	—	—	2	66,6
90— 95	20	35,0	10	40	11	61,1	2	40	1	33,3
95—100	18	31,5	11	44	3	16,6	3	60	—	—
100—105	9	15,8	3	12	3	16,6	—	—	—	—
105—110	1	1,7	1	4	—	—	—	—	—	—
Maximum	106,5		108		102,5		97,5		92	
Minimum	85		90		89		93		87	

м)—верхняго края большаго вертела.

На основаніи 118 измѣреній средняя = 85,2.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 23,5, а именно: 99,5—76 cm.

75—80

77	79	76	76
78,3	79	78,5	78,5

8

80—85

84,5	81	81,5	84,5	84,5	81,5
84,5	84	84,5	84	84,5	84,5
83	83	84	81,5	80,2	84
82,5	80	83,5			

21

85—90

85	85	88,5	85,5	85,5
88	86	88	86,3	86
85	88	87	85,5	87,5
88,2	86	85	87	85,5
87,5	85,5	87	85,5	86
89	87,5	88	88	85
85,5	86,5	85,5	87	88,5
87,4	87,5	88,5	89,5	89
86,5	85	89,5	89	87
89	86,5	86	87,5	87,5
88	88,8	87,5	88,3	86,5
86,5	88,5	88		

58

90—95

90	90,5	90,5	91.5	93,5
91	91	93,5	92	90,5
91	92.5	93,5	91,5	93
91,5	93,5	93	90,7	90,5
91.2	92,3	91,8		

23

95—100

96,5	95	99,5	96
98	95	98,8	96,5

8

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	75	до	80	всего	8	на 118	или 6,7%
„	80	„	85	„	21	„ 118	„ 17,7 „
„	85	„	90	„	58	„ 118	„ 49,1 „
„	90	„	95	„	23	„ 118	„ 19,4 „
„	95	„	100	„	8	„ 118	„ 6,7 „

Что касается данныхъ по возрастамъ то мы имѣемъ:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ средняя 86
„	21	„	30	„	57	„ „ 84,5
„	31	„	40	„	25	„ „ 88,4
„	41	„	50	„	18	„ „ 82,2
„	51	„	60	„	5	„ „ 84,5
„	61	„	70	„	3	„ „ 82,6

Эти колебанія по возрастамъ распредѣляются въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	75	до	80	всего	6	на 57	или 10,5%
„	80	„	85	„	8	„ 57	„ 14,0„
„	85	„	90	„	25	„ 57	„ 43,9„
„	90	„	95	„	12	„ 57	„ 21,0„
„	95	„	100	„	6	„ 57	„ 10,5„

Maximum 98,8; minimum 76.

Отъ 31 до 40 лѣтъ

Отъ	80	до	85	всего	3	на 25	или 12%
„	85	„	90	„	15	„ 25	„ 60„
„	90	„	95	„	6	„ 25	„ 24„
„	95	„	100	„	1	„ 25	„ 4„

Maximum 99,5; minimum 81.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	80	до	85	всего	5	на 18	или 27,7
„	85	„	90	„	9	„ 18	„ 50,0
„	90	„	95	„	3	„ 18	„ 16,6
„	95	„	100	„	1	„ 18	„ 5,5

Maximum 96; minimum 80.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 80 до 85 всего 1 на 5 или 20%
„ 85 „ 90 „ 3 „ 5 „ 60%
„ 90 „ 95 „ 1 „ 5 „ 20%

Maximum 91; minimum 84,5.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 80 до 85 всего 2 на 3 или 66,6%
„ 85 „ 90 „ 1 „ 3 „ 33.3%

Maximum 85; minimum 81,5.

	Maximum.	Minimum.	Среднее
От 18 до 20 лѣтъ . .	93	79	86,0
„ 21 „ 30 „ . .	98,8	76	84,5
„ 31 „ 40 „ . .	99,5	81	88,4
„ 41 „ 50 „ . .	96	80	82,2
„ 51 „ 60 „ . .	91	84,5	87,5
„ 61 „ 70 „ . .	85	81,5	82,6

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 57	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
75— 80	6	10,5	—	—	—	—	—	—	—	—
80— 85	8	14	3	12	5	27,7	1	20	2	66,6
85— 90	25	43,9	15	60	9	50	3	60	1	33.3
90— 95	12	21,0	6	24	3	16,6	1	20	—	—
95—100	5	10,5	1	4	1	5,5	—	—	—	—
Maximum	98,8		99,5		96		91		85	
Minimum	76		81		80		84,5		81,5	

н)—сочленовной линіи колѣна.

На основаніи 117 измѣреній средняя=44,7.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 13,5 а именно: 52,5—39 cm.

35—40

39	39,5	39,6

3

40 - 45

41,5	44	41,5	44,5	43
41	44,5	42,5	44,5	44,5
43	40	42,5	44,5	41,5
43	44	41,5	43,5	44
42,5	43	44,5	44	44,5
44,5	43,3	40,5	42,8	44
44	44,5	44.5	44,5	41,5
42,5	44	42	42,5	

39

45—50

45,5	45	48	46,5	46	47,5	47	48	47,5
48	45	47	45	45,5	45	49	45,6	48
46,3	45,5	46	46,5	47	48	45,5	45	49,5
47,5	48	49,5	48	47	48	46,2	47	48
46	45,5	48,5	47	46.5	45	45,5	46	46
46	46,5	47	49	45	46	48	47,5	48
47	45,5	45	48,5	45	46	46,5	46	46
49	47	46	47,5	45	48	45	46,5	

71

50—55

52,5	51
50.5	50

4

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

От 35 до 40 всего 3 на 117 или 2,5%
„ 40 „ 45 „ 39 „ 117 „ 33,3„
„ 45 „ 50 „ 71 „ 117 „ 60,6„
„ 50 „ 55 „ 4 „ 117 „ 3,4„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ:

отъ 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя 43,7
„ 21 „ 30 „ 58 „ „ 45,7
„ 31 „ 40 „ 23 „ „ 45,8
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 45,4
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 45,0
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 42,8

Эти колебанія по возрастамъ распредѣляются въ слѣдующемъ видѣ:

От 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 35 до 40 всего 1 на 58 или 1,7%
„ 40 „ 45 „ 17 „ 58 „ 29,3„
„ 45 „ 50 „ 38 „ 58 „ 65,5„
„ 50 „ 55 „ 2 „ 58 „ 3,4„

Maximum 52,5; minimum 39,6.

От 31 до 40 лѣтъ.

Отъ 35 до 40 всего 1 на 23 или 4,3%
„ 40 „ 45 „ 6 „ 23 „ 26,0„
„ 45 „ 50 „ 15 „ 23 „ 65,2„
„ 50 „ 55 „ 1 „ 23 „ 4,3„

Maximum 50,5; minimum 39,5.

От 41 до 50 лѣтъ.

Отъ 40 до 45 всего 8 на 18 или 44,4%
„ 45 „ 50 „ 9 „ 18 „ 50,0%
„ 50 „ 55 „ 1 „ 18 „ 5,5„

Maximum 50; minimum 42.

От 51 до 60 лѣтъ.

Отъ 40 до 45 всего 2 на 5 или 40%
„ 45 „ 50 „ 3 „ 5 „ 60„

Maximum 48; minimum 42,5.

От 61 до 70 лѣтъ.

Отъ 40 до 45 всего 3 на 3 или 100%

Maximum 44; minimum 41,5.

	Maximum.	Minimum.	Средняя.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	50	39	43,7
„ 21 „ 30 „	52,5	39,6	45,7
„ 31 „ 40 „	50,5	39,5	45,8
„ 41 „ 50 „ . . .	50	42	45,4
„ 51 „ 60 „	48	42,5	45,0
„ 61 „ 70 „	44	41,5	42,8

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51 60 л.		61 – 70 л.	
	На 58	%	На 23	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
35—40	1	1,7	1	4,3	—	—	—	—	—	—
40 –45	17	29,3	6	26,0	8	44,4	2	40	3	100
45—50	38	65,5	15	65,2	9	50,0	3	60	—	—
50—55	2	3,4	1	4,3	1	5,5	—	—	—	—
Maximum	52,5		50,5		50		48		44	
Minimum	39,6		39,5		42		42,5		41,5	

o)—*вершины внутренней лодыжки.*

На основаніи 118 измѣреній средняя=7,6.

Величина измѣреній постоянна и всѣ цифры измѣреній заключаются в одномъ ряду 5—10 cm, при чемъ колебанія между крайними цифрами=2,9, а именно: 9,2—6,3 cm.

8	7	7	8	7,5	7	8,5	8,5	8	7,5	7,5	7	8	7	7	8	7,5	6,5	8,5		
7,5	8,5	8	7,5	7,5	7,5	7,7	7	7,5	8,3	8	8	7,5	7,5	7,5	6,5	7,5	8	8		
8	8	7	7	8	9	8	7	8,5	7,8	9,2	7	7	7,8	6,5	7,2	6,5	8,5	8		
7,5	7,5	7	7	8	7	7,5	8	7	7,5	8,5	7,5	6,5	7	8	7,5	7,5	7	6,3		
8	8	7,5	8	8	8,5	7,5	7,5	7,5	7,5	7,5	7,5	8	8	7	6,5	8,5	8	7,5		
7,5	8	7	8	7,5	7	8	7,6	8,5	9	7,5	8	7	8	8	8	8	7,5	7		
8	8	7																		

118

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ:

Отъ 18 до 20 лѣтъ	10	субъектовъ	средняя	7,4
„ 21 „ 30 „	58	„	„	7,7
„ 31 „ 40 „	24	„	„	7,6
„ 41 „ 50 „	18	„	„	7,5
„ 51 „ 60 „	5	„	„	7,9
„ 61 „ 70 „	3	„	„	7,7

Ставя въ общую таблицу, получимъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Среднее
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	8	6,5	7,4
„ 21 „ 30 „ . . .	9,2	6,5	7,7
„ 31 „ 40 „ . . .	9	6,3	7,6
„ 41 „ 50 „ . . .	8,5	6,5	7,5
„ 51 „ 60 „ . . .	8,5	7,5	7.9
„ 61 „ 70 „ . . .	8	7,5	7,7

n)— выпуклости икры.

На основаніи 117 измѣреній средняя=28,5.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ

слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 16,2, а именно: 35,2—19 cm.

15—20

19—1

20—25

23 24 21

3

25—30

29	29	29	28	29	27	28	29	29	29	25
28	28	29	25	28	29	28	29	29	29	29
29	26	27	26	28	26	27	27	26	27	
28	25	27	29	29	28	28	28	28	28	
29	29	28	29	29	27	28,6	25	25	27	
28	25	26	26	29	28	29	27	27	28	

62

30—35

30	31	31	30	30	31	34	31	31	32
31	32	33	32	32	30	31	31	30	31
34	34	34	33	30	33	30	31	30	32,5
31	30	33	30	30	32	30	30	30	30
31	30	31	32	32,5	33	35,2	31	31	

35—40

35—35

2

49

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	15 до	20	всего	1	на 117	или 0,8%
„	20 „	25	„	3	„ 117	„ 2,5%
„	25 „	30	„	62	„ 117	„ 52,9%
„	30 „	35	„	49	„ 117	„ 41,9%
„	35 „	40	„	2	„ 117	„ 1,7%

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ:

Отъ 18 до 20 лѣтъ	10	субъектовъ	средняя	29,2
„ 21 „ 30 „	57	„	„	28,8
„ 31 „ 40 „	24	„	„	29,9
„ 41 „ 50 „	18	„	„	29,3
„ 51 „ 60 „	5	„	„	30,0
„ 61 „ 70 „	3	„	„	25,0

Эти колебанія по возрастамъ распредѣляются въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ

Отъ 20 до 25 всего 1 на 57 или 1,7%
„ 25 „ 30 „ 32 „ 57 „ 56,1%
„ 30 „ 35 „ 23 „ 57 „ 40,3%
„ 35 „ 40 „ 1 „ 57 „ 1,7%
Maximum 35; minimum 21.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ 20 до 25 всего 1 на 24 или 4,1%
„ 25 „ 30 „ 9 „ 24 „ 37,5%
„ 30 „ 35 „ 12 „ 24 „ 50,0%
„ 35 „ 40 „ 2 „ 24 „ 8,3%
Maximum 35,2; minimum 23.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ 25 до 30 всего 11 на 18 или 61,1%
„ 30 „ 35 „ 7 „ 18 „ 38,9%
Maximum 34; minimum 26.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ 25 до 30 всего 3 на 5 или 60%
„ 30 „ 35 „ 2 „ 5 „ 40%
Maximum 33; minimum 29.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ 15 до 20 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 20 „ 25 „ — „ — „ —
„ 25 „ 30 „ 2 „ 3 „ 66,6%
Maximum 29; minimum 19.

Ставя въ общую таблицу, получимъ слѣдующее.

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . .	33	26	29,2
„ 21 „ 30 „ . . .	35	21	28,8
„ 31 „ 40 „ . . .	35,2	23	29,9
„ 41 „ 50 „ . . .	34	26	29,3
„ 51 „ 60 „ . . .	33	29	30,0
„ 61 „ 70 „ . . .	29	19	25,0

	21—30 л.		31 40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 57	%	На 24	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
15—20	—	—	—	—	—	—	—	—	1	33,3
20—25	1	1,7	1	4,1	—	—	—	—	—	—
25—30	32	56,1	9	37,5	11	61,1	3	60	2	66,6
30—35	23	40,3	12	50,0	7	38,9	2	40	—	—
35—40	1	1,7	2	8,3	—	—	—	—	—	—
Maximum	35		35,2		34		33		29	
Minimum	21		23,0		26		29		19	

B) Верхняя конечность.

a) — ширина распростертыхъ рукъ.

На основаніи 116 измѣреній средняя = 169,9.
По Федченко . . . . . 176,1.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами достигаютъ значительной величины и равны 39,5, а именно: 192,5—153 cm.

150—155	160—165				
153—1	164,5	160	163	163	162,5
155—160	160	164	162	160	161
158 158	162,5	162	160,5	160	160
2	164,5	162,5			
	17				
	165—170				
	168	165	167	167	168
	167,5	167	169	166	166

169	169	167,7	166	167,5
168 5	169,5	167	168	165
167,2	168	168	165	166

25

170—175

170	170	173	171	171,5
172	170	170,5	170	172,5
173	172,5	173	171	171
173,5	174,5	173	173	170
173	172	170	173	170
173,5	171,5	173	173	173
171	173	174	174,5	173

35

175—180

175	178,5	179	179	176
176	177	177,5	176	175
179,5	176	175	178	176
175	175	175	179	177
176	177,5	179	176	176

25

180—185

180	181,5	183,5	181
182	180	182	184,5

4

185—190

187—1

190—195

190 192,5

2

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	150	до	155	всего	1 на 116	или 0,8%
„	155	„	160	„	2 „ 116	„ 1,7 „
„	160	„	165	„	17 „ 116	„ 14,5 „

Отъ	165	до	170	„	25 „ 116	„ 21,5%
„	170	„	175	„	35 „ 116	„ 30,1 „
„	175	„	180	„	25 „ 116	„ 21,5 „
„	180	„	185	„	4 „ 116	„ 3,4 „
„	185	„	190	„	1 „ 116	„ 0,8 „
„	190	„	195	„	2 „ 116	„ 1,7 „

Ширина распростертыхъ рукъ вполнѣ соотвѣтствуетъ росту; такъ же какъ и ростъ имѣетъ три центра. Срединная цифра находится между 170—175 cm.; тогда какъ срединная цифра роста находится между 165—170 cm. Между тѣмъ средняя цифра ширины распростертыхъ рукъ нѣсколько меньше, а потому срединная цифра не заключаетъ въ себѣ „среднюю“ ширины распростертыхъ рукъ.

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10 субъектовъ	средняя 169,1
„	21	„	30	„	58 „	„ 172,4
„	31	„	40	„	22 „	„ 171,5
„	41	„	50	„	18 „	„ 169,2
„	51	„	60	„	5 „	„ 172,1
„	61	„	70	„	3 „	„ 165,2

Поставимъ цифры возрастовъ въ ряды:

От 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	155	до	160	всего	1 на 58	или 1,7%
„	160	„	165	„	8 „ 58	„ 13,8%
„	165	„	170	„	10 „ 58	„ 17,2%
„	170	„	175	„	16 „ 58	„ 27,6 „
„	175	„	180	„	16 „ 58	„ 27,6 „
„	180	„	185	„	5 „ 58	„ 8,6 „
„	185	„	190	„	1 „ 58	„ 1,7 „
„	190	„	195	„	1 „ 58	„ 1,7 „

Maximum 192,5; Minimum 158.

От 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	160	до	165	всего	4	на 22	или 18,1%
„	165	„	170	„	5	„ 22	„ 22,7„
„	170	„	175	„	8	„ 22	„ 36,3„
„	175	„	180	„	2	„ 22	„ 9,0„
„	180	„	185	„	2	„ 22	„ 9,0„
„	185	„	190	„	—	„ —	„ — „
„	190	„	195	„	1	„ 22	„ 4,5„

Maximum 190. Minimum 160.

От 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	155	до	160	всего	1	на 18	или 5,5%
„	160	„	165	„	3	„ 18	„ 16,6„
„	165	„	170	„	5	„ 18	„ 27,7„
„	170	„	175	„	6	„ 18	„ 33,3„
„	175	„	180	„	2	„ 18	„ 11,1„
„	180	„	185	„	1	„ 18	„ 5,5„

Maximum 181; Minimum 158.

От 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	165	до	170	всего	1	на 5	или 20%
„	170	„	175	„	2	„ 5	„ 40„
„	175	„	180	„	2	„ 5	„ 40„

Maximum 177,5; minimum 165.

От 61 до 70 лѣтъ.

Отъ	160	до	165	всего	1	на 3	или 33,3%
„	165	„	170	„	2	„ 3	„ 66,6%

Maximum 167.7; minimum 162.

Ставя въ общую таблицу, получимъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Средняя.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	177	153	169,1
„ 21 „ 30 „ . . .	192,5	158	172,4
„ 31 „ 40 „ . . .	190	160	171,5
„ 41 „ 50 „ . . .	181	158	169,2
„ 51 „ 60 „ . .	177.5	165	172,1
„ 61 „ 70 „ . . .	167,7	162	165,2

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 22	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
155—160	1	1,7	—	—	1	5,5	—	—	—	—
160—165	8	13,8	4	18,1	3	16,6	—	—	1	33.3
165—170	10	17,2	5	22,7	5	27,7	1	20	2	66,6
170—175	16	27,6	8	36,3	6	33.3	2	40	—	—
175—180	16	27,6	2	9,0	2	11,1	2	40	—	—
180—185	5	8,6	2	9,0	1	5,5	—	—	—	—
185—190	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
190—195	1	1,7	1	4,5	—	—	—	—	—	—
Maximum	192,5		190		181		177,5		167,7	
Minimum	158		160		158		165		162	

б) — Большой раздвиг.

На основаніи 119 измѣреній средняя = 16,6.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами достигаетъ значительной величины и равны 7,6, а именно: 20,8 — 13,2 cm.

13—14			14—15			15--16				
13,2	13,5	13,5	14,8	14.7	14,2	15,4	15,1	15	15,4	15,8
13,8	13.4	13,8	14,5	14,4	14 5	15,4	15,5	15	15,5	15,8
						15,7	15,7	15	15,3	15,6
						15,5	15	15	15,5	15,8
6			6			20				

16—17					17—18				
16.6	16,8	16,8	16,1	16,3	17,7	17	17,7	17,8	17,9
16,6	16,2	16,5	16,3	16,2	17,4	17	17,7	17,4	17
16,4	16	16,5	15,8	16	17,6	17,5	17,5	17,7	17,3
16,2	16.5	16	16,5	16,5	17,7	17,4	17,6	17,2	17,3
16	16	16,8	16,4	16,8	17,2	17,5			
16	16,7	16,6							
28					22				

18 —19				
18,5	18,5	18,7	18,2	18,6
18,7	18,8	18	18,4	18,4
18,2	18,2	18	18	18
18	18,4	18	18,7	
19				

19—20					20—21		
19,5	19,3	19,1	19,2	19,2	20,5	20,2	20,8
19	19	19,2	19	19,5	20	20,5	20,3
19,7	19						
12					6		

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	13	до	14	всего	6	на 119	или	5,0%
,,	14	,,	15	,,	6	,, 119	,,	5,0%
,,	15	,,	16	,,	20	,, 119	,,	17,0,,
,,	16	,,	17	,,	28	,, 119	,,	23,5,,
,,	17	,,	18	,,	22	,, 119	,,	18,5,,
,,	18	,,	19	,,	19	,, 119	,,	15,9,,
,,	19	,,	20	,,	12	,, 119	,,	10,0,,
,,	20	,,	21	,,	6	,, 119	,,	5,0,,

Что касается средней по возрастамъ, то мы получаемъ слѣдующее:

Отъ	18	до 20	лѣтъ	10	субъектовъ	средняя = 16,2
,,	21	,, 30	,,	58	,,	,, 169,
,,	31	,, 40	,,	25	,,	,, 17,4
,,	41	,, 50	,,	18	,,	,, 17,2
,,	51	,, 60	,,	5	,,	,, 17,1
,,	61	,, 70	,,	3	,,	,, 14,8

Отсюда видно, что величина большаго раздвига достигаетъ наибольшей въ возрастѣ 31—40 лѣтъ, т. е. соотвѣтствуетъ предъидущимъ измѣреніямъ.

Колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ выражаются такъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Съ	13	cm. всего	4	на 58	или	6,9%
,,	14	,, ,,	3	,, 58	,,	5,1,,
,,	15	,, ,,	10	,, 58	,,	17,2,,
,,	16	,, ,,	11	,, 58	,,	18,9,,
,,	17	,, ,,	10	,, 58	,,	17.2,,
,,	18	,, ,,	12	,, 58	,,	20.6,,
,,	19	,, ,,	4	,, 58	,,	6,9,,
,,	20	,, ,,	4	,, 58	,,	6,9,,

Maximum 20,5; minimum 13,2.

От 31 до 40 лѣтъ.

Съ 13 ст. всего 1 на 25 или 4%
„ 14 „ „ 2 „ 25 „ 8„
„ 15 „ „ 3 „ 25 „ 12„
„ 16 „ „ 5 „ 25 „ 20„
„ 17 „ „ 4 „ 25 „ 16„
„ 18 „ „ 3 „ 25 „ 12„
„ 19 „ „ 5 „ 25 „ 20„
„ 20 „ „ 2 „ 25 „ 8„

Maximum 20,8; minimum 13,6

От 41 до 50 лѣтъ.

Съ 15 ст. всего 2 на 18 или 11,1%
„ 16 „ „ 5 „ 18 „ 27,7%
„ 17 „ „ 5 „ 18 „ 27,7%
„ 18 „ „ 4 „ 18 „ 22,2%
„ 19 „ „ 2 „ 18 „ 11,1%

Maximum 19.1; minimum 15,5.

От 51 до 60 лѣтъ.

Съ 15 ст. всего 1 на 5 или 20%
„ 16 „ „ 1 „ 5 „ 20%
„ 17 „ „ 2 „ 5 „ 40%
„ 18 „ „ 1 „ 5 „ 20%

Maximum 18,7; minimum 15,5.

От 61 до 70 лѣтъ.

Съ 13 ст. всего 1 на 3 или 33,3%
„ 15 „ „ 1 „ 3 „ 33,3„
„ 16 „ „ 1 „ 3 „ 33,3„

Maximum 16; minimum 13,4.

Ставя въ общую таблицу, получимъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	19	14,5	16,2
„ 21 „ 30 „ . . .	20,5	13,2	16,9
„ 31 „ 40 „ . . .	20,8	13,8	17,4
„ 41 „ 50 „ . . .	19,1	15,5	17,2
„ 51 „ 60 „ . . .	18,7	15,5	17,1
„ 61 „ 70 „ . . .	16	13,4	14,8

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
Съ 13 ст.	4	6,9	1	4	--	—	—	—	1	33,3
„ 14 „	3	5,1	2	8	—	—	—	—	—	—
„ 15 „	10	17,2	3	12	2	11,1	1	20	1	33,3
„ 16 „	11	18,9	5	20	5	27,7	1	20	1	33.3
„ 17 „	10	17,2	4	16	5	27,7	2	40	—	—
„ 18 „	12	20,6	3	12	4	22,2	1	20	—	—
„ 19 „	4	6,9	5	20	2	11,1	—	—	—	—
„ 20 „	4	6,9	2	8	—	—	—	—	—	—
Maximum	20,5		20,8		19,1		18,7		16	
Minimum	13,2		13,8		15,5		15,5		13,4	

в) — Малый раздвиг.

На основаніи 119 измѣреній средняя = 19,9.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами достигнетъ значительной величины и равны 8,6, а именно: 25—16,4 cm

17—18			18—19					
17,7	17,2	17,6	18,6	18,8	18,8	18	18,2	
	3		18,8	18,4	18,6	18,2	18,7	
			18,7	18	18,3	18,7	18,4	
			18	18,4				
					17			

19—20					
19,5	19,5	19,5	19,7	19,8	19,8
19	19	19	19,8	19,3	19
19,2	19,5	19,2	19,6	19,5	19,6
19,3	19,8	19,2	19,8	19,7	19,3
19,5	19,5	19,5	19,4	19	19,5
19,5	19,6				
			32		

20—21						
20	20	20,7	20,6	20,2	20,1	20,5
20	20,4	20	20,2	20,3	20,2	
20	20	20	20,3	20,4	20,8	
20,2	20,8	20,5	20,5	20,3	20	
20,6	20,5	20,3	20	20,8	20,1	
			31			

21—22							
21,5	21,4	21,5	21,2	21,1	21	21	21,5
21,8	21	21,5	21,4	21	21,4	21,5	21,4
21,4	21,3	21,7	21,7	21 7	21	21	
			23				

22—23					23—24			24—25	25—26
22	22	22	22,2	22	23,5	23,5	23	24—1	25—1
22	22,2								
			7			3			

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	17	до	18	всего	3	на 119	или	2,5%
„	18	„	19	„	17	„ 119	„	14,2%
„	19	„	20	„	32	„ 119	„	26,8%
„	20	„	21	„	31	„ 119	„	26 „
„	21	„	22	„	23	„ 119	„	19,3 „
„	22	„	23	„	7	„ 119	„	5,9 „
„	23	„	24	„	3	„ 119	„	2,5 „
„	24	„	25	„	1	„ 119	„	0,8 „
„	25	„	26	„	1	„ 119	„	0,8 „

Что касается средней по возрастамъ, то мы получимъ слѣдующее:

Отъ	18	до 20	лѣтъ	10 субъектовъ	средняя = 19,6
„	21	„ 30	„	58 „	„ 20, 1
„	31	„ 40	„	25 „	„ 20,4
„	41	„ 50	„	18 „	„ 20,4
„	51	„ 60	„	5 „	„ 19,7
„	61	„ 70	„	3 „	„ 19,0

Колебанія по возрастамъ тѣже, что и въ предъидущихъ измѣреніяхъ.

Эти колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ выражаются такъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Съ	17 cm.	всего	2	на 58	или	3,4%
„	18 „	„	6	„ 58	„	10,3%
„	19 „	„	18	„ 58	„	31,0 „
„	20 „	„	15	„ 58	„	26 „

„ 21 „ „ 2 „ 58 „ 18,9%
„ 22 „ „ 5 „ 58 „ 8,6„
„ 23 „ „ 1 „ 58 „ 1,8„
Maximum 23,5; minimum 17,2

От 31 до 40 лѣтъ.

Съ 16 см. всего 1 на 25 или 4%
„ 17 „ „ — „ — „ —
„ 18 „ „ 6 „ 25 „ 24%
„ 19 „ „ 4 „ 25 „ 16%
„ 20 „ „ 3 „ 25 „ 12%
„ 21 „ „ 5 „ 25 „ 20 „
„ 22 „ „ 2 „ 25 „ 8 „
„ 23 „ „ 2 „ 25 „ 8 „
„ 24 „ „ 1 „ 25 „ 4 „
„ 25 „ „ 1 „ 25 „ 4 „
Maximum 25; minimum 16,4.

От 41 до 50 лѣтъ.

Съ 18 см. всего 2 на 18 или 11,1%
„ 19 „ „ 2 „ 18 „ 11,1%
„ 20 „ „ 8 „ 18 „ 44,4%
„ 21 „ „ 5 „ 18 „ 27,7 „
„ 22 „ „ 1 „ 18 „ 5,5 „
Maximum 22,2; minimum 18.

От 51 до 60 лѣтъ.

Съ 18 см. всего 1 на 5 или 20%.
„ 19 „ „ 1 „ 5 „ 20 „
„ 20 „ „ 3 „ 5 „ 60 „
Maximum 20,4; minimum 18,4.

От 61 до 70 лѣтъ.

Съ 17 см. всего 1 на 3 или 33,3%
„ 18 „ „ — „ — „ —
„ 19 „ „ 2 „ 3 „ 66,6%
Maximum 19,8; Minimum 17,6.

	Maximum.	Minimum	Среднее.
отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	22	18,4	19,7
„ 21 „ 30 „ . . .	23,5	17,2	20,1
„ 31 „ 40 „ . . .	25	164,	20,4
„ 41 „ 50 „ . . .	22,2	18	20,4
„ 51 „ 60 „ . . .	20,4	18,4	19,7
„ 61 „ 70 „ . . .	19,8	17,6	19,0

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
Съ 16 см.	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—
„ 17 „	2	3,4	—	—	—	—	—	—	1	33,3
„ 18 „	6	10,3	6	24	2	11,1	1	20	—	—
„ 19 „	18	31,0	4	16	2	11,1	1	20	2	66,6
„ 20 „	15	36,0	3	12	8	44,4	3	60	—	—
„ 21 „	11	18,9	5	20	5	27,5	—	—	—	—
„ 22 „	5	8,6	2	8	1	5,5	—	—	—	—
„ 23 „	1	1,8	2	8	—	—	—	—	—	—
„ 24 „	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—
„ 25 „	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—
Maximum	23,5		25		22,2		20,4		19,8	
Minimum	17,2		16,4		18		18,4		17,6	

ъ) — *Длина большаго пальца.*
На основаніи 118 измѣреній = 6,4.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 3, а именно: 8,4—5,4 cm.

5—6

5,8	5,8	5,4
5,5	5,4	5,8

6

6—7

6,4	6,7	6	6,5	6,5	6,5	6,7	6	6	6,1
6	6	6,2	6,4	6,5	6,6	6,1	6,3	6,6	6,4
6,1	6	6,5	6,7	6,4	6,6	6,5	6,5	6,4	6,8
6,8	6,7	6	6	6,3	6,3	6,3	6,4	6,4	6,2
6,5	6,4	6,3	6,6	6,4	6	6,7	6,4	6,5	6,5
6,1	6,4	6,6	6,7	6,9	6,5	6,3	6,2	6,5	6,5
6,5	6,5	6,8	6,6	6,7	6,5	6,2	6,7	6,5	6
6,5	6,5	6,6	6,8	6,2	6,7	6,3	6,5	6,6	6,5
6,4	6,5	6,1	6,2	6,2	6,8	6,5	6,6	6,4	

89

7—8

7	7	7	7,4
7,4	7	7	7
7	7	7	7
7	7,4	7,2	7
7.3	7	7,2	7,1
7	7,3	7	

22

8—9

8,4—1

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

От 5 до 6 всего 6 на 118 или 5,0%
„ 6 „ 7 „ 89 „ 118 „ 75,4„

От 7 „ 8 „ 22 „ 118 „ 18,6%
„ 8 „ 9 „ 1 „ 118 „ 0,8„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ:

Отъ 18 до 20 лѣтъ	10	субъектовъ	средняя	6,4
„ 21 „ 30 „	58	„	„	6,5
„ 31 „ 40 „	24	„	„	6,6
„ 41 „ 50 „	18	„	„	6,4
„ 51 „ 60 „	5	„	„	6,5
„ 61 „ 70 „	3	„	„	6,2

Эти колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ выражаются такъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Съ 5 cm. всего 2 на 58 или 3,4%
„ 6 „ „ 42 „ 58 „ 72,4%
„ 7 „ „ 14 „ 58 „ 24,1%

Maximum 7,4; Minimum 5,4

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Съ 5 cm. всего 1 на 24 или 4,1%
„ 6 „ „ 18 „ 24 „ 75%
„ 7 „ „ 4 „ 24 „ 16,6%
„ 8 „ „ 1 „ 24 „ 4,1%

Maximum 8,4; Minimum 5,5.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Съ 5 cm, всего 1 на 18 или 5.5%
„ 6 „ „ 16 „ 18 „ 88.8„
„ 7 „ „ 1 „ 18 „ 5,5„

Maximum 7; minimum 5,4.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Съ 5 cm. всего 1 на 5 или 20%
„ 6 „ „ 3 „ 5 „ 60%
„ 7 „ „ 1 „ 5 „ 20„

Maximum 7; minimum 5,8.

От 61 до 70 лѣтъ.
Съ 6 cm. всего 3 на 3 или 100%
Maximum 6,4; minimum 6.

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	22	18,4	19,7
„ 21 „ 30 „ . . .	23,5	17,2	20,1
„ 31 „ 40 „ . . .	25	16,4	20,4
„ 41 „ 50 „ . .	22,2	18	20,4
„ 51 „ 60 „ . . .	20,4	18,4	19,7
„ 61 „ 70 „ . . .	19,8	17,6	19,0

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 24	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
Съ 5 cm.	2	3,4	1	4,1	1	5.5	1	20	—	—
„ 6 „	42	72,4	18	75	16	88,8	3	60	3	100
„ 7 „	14	24,1	4	16,6	1	5,5	1	20	—	—
„ 8 „	—	—	1	4,1	—	—	—	—	—	—
Maximum	7,4		8,4		7		7		6,4	
Minimum	5,4		5,5		5,4		5,8		6	

д)—Длина средняго пальца

На основаніи 117 измѣреній средняя=9,9.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 3,8, а именно: 12—8,2 cm.

8—9

8,2—1

9—10

9,8	9,8	9,8	9,8	9,2
9,3	9,8	9,8	9,6	9,5
9,8	9,3	9,9	9,4	9,5
9,3	9,8	9,4	9,8	9,7
9,6	9,7	9,8	9,7	9
9,8	9,7	9,5	9,5	

29

10—11

10,6	10,5	10,3	10,4	10	10,4	10,4	10,7	10,8	10,3
10,9	10.2	10,6	10,3	10,4	10,7	10,4	10,3	10	10
10	10	10,6	10,6	10,7	10,1	10,3	10	10	10
10	10,8	10	10,4	10	10,5	10,4	10,7	10,5	10,9
10.7	10	10,8	10,4	10,4	10	10,8	10,8	10,3	10,3
10,4	10	10,6	10,5	10,8	10,5	10,5	10,9	10,2	10,7
10,4	10,2	10,7	10,4	10	10,3	10,1	10,5	10	10,2
10,5									

71

11—12

11,8	11,3	11,1
11	11	11
11	11,1	11,2
11.2	11,3	11,1
11,1	11,6	11,2

15

12—13

12—1

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ 8 до 9 всего 1 на 117 или 0,8%
„ 9 „ 10 „ 29 „ 117 „ 24,8„
„ 10 „ 11 „ 71 „ 117 „ 60,6„

От 11 „ 12 „ 15 „ 117 „ 12,8%
„ 12 „ 13 „ 1 „ 117 „ 0,8„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ:

От 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя = 9,2
„ 21 „ 30 „ 57 „ „ 10,4
„ 31 „ 40 „ 24 „ „ 10,1
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 10,2
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 10,2
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 9,7

Эти колебанія по возрастамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

От 21 до 30 лѣтъ.

Съ 9 cm. всего 14 на 57 или 24,5%
„ 10 „ „ 31 „ 57 „ 54,4„
„ 11 „ „ 11 „ 57 „ 19,3„
„ 12 „ „ 1 „ 57 „ 1,7„

Maximum 12; minimum 9,3.

От 31 до 40 лѣтъ.

Съ 8 cm всего 1 на 24 или 4,1%
„ 9 „ „ 5 „ 24 „ 20,8„
„ 10 „ „ 17 „ 24 „ 70,8„
„ 11 „ „ 1 „ 24 „ 4,1„

Maximum 11,3; minimum 8,2.

От 41 до 50 лѣтъ.

Съ 9 cm. всего 3 на 18 или 16,6%
„ 10 „ „ 13 „ 18 „ 72,2„
„ 11 „ „ 2 „ 18 „ 11,1„

Maximum 11,1 minimum 9,5.

От 50 до 60 лѣтъ.

Съ 9 *cm.* всего 1 на 5 или 20%
„ 10 „ „ 4 „ 5 „ 80„

Maximum 10,8; minimum 9,8.

От 61 до 70 лѣтъ.

Съ 9 *cm.* всего 2 на 3 или 66,6%
„ 10 „ „ 1 „ 3 „ 33,3„

Maximum 10; minimum 9,5

Ставя въ общую таблицу, получимъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum	Среднее
От 18 до 20 лѣтъ . .	11,1	9,4	9,2
„ 21 „ 30 „ . .	12	9,3	10,4
„ 31 „ 40 „ . .	11,3	8,2	10,1
„ 41 „ 50 „ . .	11,1	9,5	10,2
„ 51 „ 60 „ . .	10,8	9,8	10,2
„ 61 „ 70 „ . .	10	9,5	9,7

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л	
	На 57	%	На 24	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
Съ 8 cm.	—	—	5	4,1	—	—	—	—	—	—
„ 9 „	14	24,5	5	20,8	3	16,6	1	20	2	66,6
„ 10 „	31	54,4	17	70,8	13	72,2	4	80	1	33.3
„ 11 „	11	19,3	1	4,1	2	11,1	—	—	—	—
„ 12 „	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	12		11,3		11,1		10,8		10	
Minimum	9,3		8,2		9,5		9,8		9,5	

е)—Ширина ладони.

На основаніи 118 измѣреній средняя = 8,2.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами=2,8, а именно: 10,2—7,4 cm.

7—8				9—10				10 11
7,8	7,4	7,5	7,7	9,2	9	9	9,2	10,2—1
7,4	7,7	7,8		9	9	9,2	9	
7,7	7,7	7,5		9	9	9,1	9,8	
10				12				

8—9

8,7	8	8,4	8,3	8,3	8,6	8,6	8,1	8,3	8
8,6	8	8,7	8,4	8,3	8,4	8	8,8	8,4	8,4
8,3	8,5	8,3	8,6	8,2	8,1	8,2	8,4	8,7	8,6
8,8	8,4	8,3	8,2	8,4	8,4	8,3	8	8,2	8
8,4	8,6	8,6	8,1	8	8	8,5	8	8,4	8,8
8	8,4	8,3	8,8	8,2	8,3	8,3	8,3	8	8.1
8,2	8,2	8	8,4	8,2	8,6	8,1	8,2	8,6	8
8	8	8,3	8,4	8,3	8,8	8,5	8,5	8,2	8,4
8,3	8,5	8	8.7	8,6	8,2	8,5	8,7	8,7	8
8,3	8,8	8,8	8	8,3					

95

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

От 7 до 8 всего 10 на 118 или 8,4%
„ 8 „ 9 „ 95 „ 118 „ 80,5 „
„ 9 „ 10 „ 12 „ 118 „ 10,1 „
„ 10 „ 11 „ 1 „ 118 „ 0,84 „

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ:

От 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя=8,3
„ 21 „ 30 „ 58 „ „ 8,3
„ 31 „ 40 „ 24 „ „ 8,5
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 8,1
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 8,1
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 8,3

Эти колебанія по возрастамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

От 21 до 30 лѣтъ.

Съ 7 cm. всего 4 на 58 или 6,9%
„ 8 „ „ 48 „ 58 „ 82,7 „
„ 9 „ „ 6 „ 58 „ 10,3 „
Maximum 9,2; Minimum 7,4.

От 31 до 40 лѣтъ.

Съ 7 cm. всего 1 на 24 или 4,1%
„ 8 „ „ 19 „ 24 „ 79,5%
„ 9 „ „ 3 „ 24 „ 12,5%
„ 10 „ „ 1 „ 24 „ 4,1 „
Maximum 10,2; minimum 7,7.

От 41 до 50 лѣтъ.

Съ 7 cm. всего 3 на 18 или 16,6%
„ 8 „ „ 14 „ 18 „ 77,8 „
„ 9 „ „ 1 „ 18 „ 5,5 „
Maximum 9; minimum 7,4.

От 51 до 60 лѣтъ.

Съ 7 cm. всего 1 на 5 или 20%
„ 8 „ „ 4 „ 5 „ 80 „
Maximum 8,5; minimum 7,5.

От 61 до 70 лѣтъ.

Съ 8 cm. всего 3 на 3 или 100%
Maximum 8,4; minimum 8,3.

Сводя въ общую таблицу, получимъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Средняя.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	8,6	7,8	8,3
„ 21 „ 30 „.	9,2	7,4	8,3
„ 31 „ 40	10,2	7,7	8,5
„ 41 „ 50 „. . .	9	7,4	8,1
„ 51 „ 60 „. . .	8,5	7,5	8,1
„ 61 „ 70 „. . . .	8,4	8,3	8,3

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51 60 л.		61 - 70 л.	
	На 58	%	На 24	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
Съ 7 cm.	4	6,9	1	4,1	3	16,6	1	20	—	—
„ 8 „	48	82,7	19	79,5	14	77,8	4	80	3	100
„ 9 „	6	10,3	3	12,5	1	5,5	—	—	—	—
„ 10 „	—	—	1	4,1	—	—	—	—	—	—
Maximum	9,2		10,2		9		8,5		8,4	
Minimum	7,4		7,7		7,4		7,5		8,3	

*ж)—Длина ручной кисти.**)*

На основаніи 119 измѣреній средняя=19,0.

При постановкѣ въ ряды, цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами=3,5, а именно: 21—17,5 cm.

*) Отъ средины верхней складки ручнаго сгиба по ладони до конца средняго пальца.

17—18

17.5	17,8

2

18—19

18	18,5	18,3	18,5	18,5
18	18	18,5	18,5	18,5
18.3	18,5	18,5	18,5	18,5
18	18	18	18,5	18,5
18	18	18	18,3	18
18	18,5	18,5	18,6	18
18	18	18,8	18,7	18
18	18,3	18,5	18,5	18
18,5	18,5	18,5		

43

19—20

19,5	19,3	19,5	19,5	19	19,3
19,5	19,5	19,5	19,2	19,5	19,5
19,5	19	19,5	19	19	19,5
19,5	19,5	19,3	19,5	19	19
19	19	19,5	19	19,5	19,5
19,5	19	19,5	19	19	19,5
19,5	19	19,5	19,5	19.5	19
19,5	19	19,5	19,5	19	19
19	19	19,5	19,5	19	

53

20—21

20,4	20	20	20	20,5
20,5	20	20	20	20
20	20,3	20,5	20,5	20
20,4	20,5			

17

21—22

21	21	21
21		

4

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	17	до	18	всего	2	на 119	или 1,6%
,,	18	,,	19	,,	43	,, 119	,, 36,1%
,,	19	,,	20	,,	53	,, 119	,, 44,5,,
,,	20	,,	21	,,	17	,, 119	,, 14,2,,
,,	21	,,	22	,,	4	,, 119	,, 3,3,,

Что касается средней по возрастамъ, то мы имѣемъ:

Отъ	18	до 20 лѣтъ	10	субъектовъ	средняя=18,8
,,	21	,, 30	,, 58	,,	,, 19,1
,,	31	,, 40	,, 25	,,	,, 19,2
,,	41	,, 50	,, 18	,,	,, 19,2
,,	51	,, 60	,, 5	,,	,, 18,8
,,	61	,, 70	,, 3	,,	,, 18,1

Эти колебанія по возрастамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Съ	17	см. всего	1	на 58	или	1,8%	
,,	18	,, ,,	16	,, 58	,,	27,6,,	
,,	19	,, ,,	28	,, 58	,,	48,2,,	
,,	20	,, ,,	11	,, 58	,,	18,9,,	
,,	21	,, ,,	2	,, 58	,,	3,4,,	

Maximum 21; minimum 17,5.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Съ	18	см. ,,	12	,, 25	,,	48%	
,,	19	,, ,,	8	,, 25	,,	32,,	
,,	20	,, ,,	5	,, 25	,,	20,,	

Maximum 20,5; minimum 18.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Съ	18	см. всего	6	на 18	или	33,3%	
,,	19	,, ,,	9	,, 18	,,	50,0%	
,,	20	,, ,,	1	,, 18	,,	5,5%	
,,	21	,, ,,	2	,, 18	,,	11,1%	

Maximum 21; minimum 18.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Съ 18 см. всего 2 на 5 или 40%
,, 19 ,, ,, 3 ,, 5 ,, 60%

Maximum 19.5; minimum 18.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Съ 17 см. всего 1 на 3 или 33,3%
,, 18 ,, ,, 2 ,, 3 ,, 66,6,,

Maximum 18,5; minimum 18,1.

Ставя въ общую таблицу, получимъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Средняя.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	19,5	18	18,8
,, 21 ,, 30 ,, . . .	21	17,5	19,1
,, 31 ,, 40 ,, . . .	20.5	18	19,2
,, 41 ,, 50 ,, . . .	21	18	19,2
,, 51 ,, 60 ,, . . .	19,5	18	18,8
,, 61 ,, 70 ,, . . .	18,5	17,8	18,1

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61 70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
Съ 17 см.	1	1,8	—	—	—	—	—	—	1	33.3
„ 18 „	16	27,6	12	48	6	33,3	2	40	2	66,6
„ 19 „	28	48,2	8	32	9	50,0	3	60	—	—
„ 20 „	11	18,9	5	20	1	5.5	—	—	—	—
„ 21 „	2	3,4	—	—	2	11,1	—	—	—	—
Maximum	21		20,5		21		19,5		18,5	
Minimum	17,5		18		18		18		18,1	

з)—*Длина предплечья.**)

На основаніи 119 измѣреній средняя=27,3.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 15,5 а именно: 34—18,5 cm.

17—18	18—19	24—25	25—26			
17—1	18,5—1	24,5—1	25,5	25,5	25	25
			4			

26—27					
26,5	26,5	26,5	26,5	26,5	26
26	26	26	26,5	26,5	26,3
12					

27—28						
27	27,8	27,5	27,3	27.3	27,5	
27	27	27,5	27	27,5	27	
27	27	27	27	27	27,5	
27	27,5	27,5	27	27,5	27	
27,7	27	27	27,5	27,5	27	27
31						

28—29					
28	28,5	28	28	28,5	28
28,5	28	28,5	28	28	28
28,5	28,8	28	28	28	28
28,5	28	28,5	28,4	28,5	28
28	28,5	28	28	28	28
28	28	28	28	28	28,5
28	28	28,5	28	28,	28
42					

*) **Отъ** olecranon до processus styloideus radu.

29—30					30—31			
29,5	29	29	29	29,5	30,5	30	30	30,5
29	29	29,5	29,5	29	30	30,5	30	
29	29	29	29,5		7			
14								

31—32		32—33	34—35
31,3	31	32—1	34—1
2			

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	17	до	18	всего	1	на	119	или 0,8%
„	18	„	19	„	1	„	119	„ 0,8„
„	24	„	25	„	1	„	119	„ 0,8„
„	25	„	26	„	4	„	119	„ 3,3„
„	26	„	27	„	12	„	119	„ 10,0„
„	27	„	28	„	31	„	119	„ 26,0„
„	28	„	29	„	42	„	119	„ 35,3„
„	29	„	30	„	14	„	119	„ 11,7„
„	30	„	31	„	7	„	119	„ 5,9„
„	31	„	32	„	2	„	119	„ 1,6„
„	32	„	33	„	1	„	119	„ 0,8„
„	34	„	35	„	1	„	119	„ 0,8„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ	средняя=26,3
„	21	„	30	„	58	„	„ 27,8
„	31	„	40	„	25	„	„ 28,4
„	41	„	50	„	18	„	„ 27,2
„	51	„	60	„	5	„	„ 27,7
„	61	„	70	„	3	„	„ 26,5

Эти колебанія по возрастамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

От 21 до 30 лѣтъ.

Съ	22	ст.	всего	2	на 58	или 3,4%
,,	25	,,	,,	2	,, 58	,, 3,4%
,,	26	,,	,,	3	,, 58	,, 5,1,,
,,	27	,,	,,	19	,, 58	,, 32,7,,
,,	28	,,	,,	19	,, 58	,, 32,7,,
,,	29	,,	,,	6	,, 58	,, 10,3,,
,,	30	,,	,,	5	,, 58	,, 8,6,,
,,	31	,,	,,	1	,, 58	,, 1,7,,
,,	32	,,	,	1	,, 58	,, 1,7,,

Maximum 32; minimum 22.

От 31 до 40 лѣтъ.

Съ	25	ст.	всего	1	на 25	или 4%
,,	26	,,	,,	3	,, 25	,, 12,,
,,	27	,,	,,	4	,, 25	,, 16,,
,,	28	,,	,,	8	,, 25	,, 32,,
,,	29	,,	,,	6	,, 25	,, 24,,
,,	30	,,	,,	1	,, 25	,, 4,,
,,	31	,,	,,	1	,, 25	,, 4,,
,,	34	,,	,,	1	,, 25	,, 4,,

Maximum 34; minimum 25.

От 41 до 50 лѣтъ.

Съ	17	ст.	всего	1	на 18	или 5,5%
,,	26	,,	,,	2	,, 18	, 11,1,,
,,	27	,,	,,	5	,, 18	,, 27,7,,
,,	28	,,	,,	9	,, 18	,, 50,0,,
,,	30	,,	,,	1	,, 18	,, 5,5,,

Maximum 30; minimum 26,3.

От 51 до 60 лѣтъ.

Съ 26 ст. всего 1 на 5 или 20%
,, 27 ,, ,, 1 ,, 5 ,, 20%
,, 28 ,, ,, 2 ,, 5 ,, 40,,
,, 29 ,, ,, 1 ,, 5 ,, 20,,

Maximum 29; minimum 26.

От 61 до 70 лѣтъ.

Съ 26 ст. всего 2 на 3 или 66,6%
,, 27 ,, ,, 1 ,, 3 ,, 33,3%

Maximum 27; minimum 26.

Ставя въ общую таблицу, получимъ слѣдующее.

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	29,5	18,5	26,3
,, 21 ,, 30 ,, . . .	32	22	27,8
,, 31 ,, 40 ,, . . .	34	25	28,4
,, 41 ,, 50 ,, . . .	30	26,3	27,2
,, 51 ,, 60 ,, . . .	29	26	27,7
,, 61 ,, 70 ,, . . .	27	26	26,5

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
Съ 17 ст.	—	—	—	—	1	5,5	—	—	—	—
,, 22 ,,	2	3,4	—	—	—	—	—	—	—	—
,, 25 ,,	2	3,4	1	4	—	—	—	—	—	—
,, 26 ,,	3	5,1	3	12	2	11,1	1	20	2	66,6
,, 27 ,,	19	32,7	4	16	5	27,7	1	20	1	33,3
,, 28 ,,	19	32,7	8	32	9	50	2	40	—	—
,, 29 ,,	6	10,3	6	24	—	—	1	20	—	—
,, 30 ,,	5	8,6	1	4	1	5,5	—	—	—	—
,, 31 ,,	1	1,7	1	4	—	—	—	—	—	—
,, 32 ,,	1	1 7	—	—	—	—	—	—	—	—
,, 34 ,,	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—
Maximum	32		34		30		29		27	
Minimum	22		25		26,3		26		26	

Г) Туловище.

а)—Разстояніе между обоими acromion.

На основаніи 118 измѣреній средняя=39,4.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами равняются 12,5, а именно: 45—32,5 cm.

30—35		35—40					
33	32,5	39	38	39	36,5	39,5	36
		36,5	39	39	36	38,5	37
		39,5	39,5	36	39	38	37,5
		39	37,5	35	37,5	36	38,5
		37	37,5	39	39	37,5	38
		39	36	35	38	36	37
		37,5	37	37	37,5	38	39,5
		36	39	38,5	36	38,5	37,5
		38,5	36	39	37	37,5	37,5
		38,5	39,5	36	39		
2		58					

40—45					
43	41	41	44	41,5	42
40,5	41	41,5	43,5	40,5	41,5
42,5	40	41	43	41,5	40
40	42	41,5	40	43	40
42	43,5	40	44	41	40
44	41	41	41	43	40
43,5	40,5	41	42,5	43,5	41
41	40	40	41,5	40	44
40	40	41,5	41,5	44	40,5
40	43				
56					

45—50	
45	45
2	

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	30	до	35	всего	2	на 118	или 1,7%
„	35	„	40	„	58	„ 118	„ 49,1%
„	40	„	45	„	56	„ 118	„ 47,4%
„	45	„	50	„	2	„ 118	„ 1,7%

Колебанія по возрастамъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ средняя=39,6
„	21	„	30	„	58	„ „ 39,9
„	31	„	40	„	24	„ „ 39,3
„	41	„	50	„	18	„ „ 38,6
„	51	„	60	„	5	„ „ 39,7
„	61	„	70	„	3	„ „ 39,6

Поставимъ цифры возрастовъ въ ряды:

Отъ 21 до 30 лѣтъ

Отъ	35	до	40	всего	27	на 58	или 46,5%
„	40	„	45	„	30	„ 58	„ 51,7%
„	45	„	50	„	1	„ 58	„ 1,7%

Maximum 45; minimum 35.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	35	до	40	всего	14	на 24	или 58,3
„	40	„	45	„	10	„ 24	„ 41,6

Maximum 43,5; minimum 36.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	30	до	35	всего	1	на 18	или 5,5%
„	35	„	40	„	11	„ 18	„ 61,1%
„	45	„	50	„	6	„ 18	„ 33,3%

Maximum 41,5; minimum 33.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	35	до	40	всего	2	на 5	или 40%
„	40	„	45	„	3	„ 5	„ 60%

Maximum 40; minimum 39.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 35 до 40 всего 1 на 3 или 33,3%

„ 40 „ 45 „ 2 „ 3 „ 66,6%

Maximum 42; minimum 37.

Ставя въ общую таблицу, получимъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Среднее
От 18 до 20 лѣтъ . . .	43,5	32,5	39,6
„ 21 „ 30 „ . . .	45	35	39,9
„ 31 „ 40 „ . . .	43,5	36	39,3
„ 41 „ 50 „ . . .	41,5	33	38,6
„ 51 „ 60 „ . . .	40	39	39,7
„ 61 „ 70 „ . . .	42	37	39,6

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 24	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
30—35	—	—	—	—	1	5,5	—	—	—	—
35—40	27	46,5	14	58,3	11	61,1	2	40	1	33,3
40—45	30	51,7	10	41,6	—	—	3	60	2	66,6
45—50	1	1,7	—	—	6	33,3	—	—	—	—
Maximum	45		43,5		41,5		40		42	
Minimum	35		36		33		39		37	

б)— Длина ключицы.

На основаніи 116 измѣреній средняя=16,7.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 8, а именно: 20—12 cm.

12—13: 12 12,7 — 2

13—14: 13—1

14—15: 14,5 14,5 14,5 / 14 14,5 14,5 — 6

15—16: 15 15,5 15,5 / 15 15,5 15 / 15 15 15,4 / 15 15 15,5 — 12

16—17: 16 16,7 16 16 16 16,5 / 16 16,5 16 16 16 16 / 16 16 16 16 16 16,5 / 16 16 16,5 16 16 16 / 16 16 16 16,5 16,5 16,5 / 16 16,5 — 32

17—18: 17 17 17 17,5 17,5 17 / 17,5 17 17 17 17,5 17 / 17 17 17,5 17 17 17 / 17 17 17,4 17 17 17 / 17 17,5 17 17,5 17 17,5 / 17 17,7 17 17 — 34

18—19: 18 18,5 18.5 18 18,5 / 18 18 18,5 18 18 / 18 18 18 18 18,5 — 15

19—20: 19 19 19 19 19 / 19 19 19 19 / 19,5 19 19,5 19 — 13

20—21 / 20—1

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Съ 12 см. всего 2 на 116 или 1,7%
„ 13 „ „ 1 „ 116 „ 0,8%
„ 14 „ „ 6 „ 116 „ 5,1%
„ 15 „ „ 12 „ 116 „ 10,3 „
„ 16 „ „ 32 „ 116 „ 27,5 „
„ 17 „ „ 34 „ 116 „ 29,3 „
„ 18 „ „ 15 „ 116 „ 19,0 „
„ 19 „ „ 13 „ 116 „ 11,2 „
„ 20 „ „ 1 „ 116 „ 0,8 „

Колебанія по возрастамъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Отъ 18 до 20 лѣтъ 9 субъектовъ средняя=16,0
„ 21 „ 30 „ 57 „ „ 17,0
„ 31 „ 40 „ 25 „ „ 16,7
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 16,6
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 16,8
„ 61 „ 70 „ 2 „ „ 17

Поставимъ цифры возрастовъ въ ряды:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Съ 14 см. всего 3 на 57 или 5,2%
„ 15 „ „ 3 „ 57 „ 5,2 „
„ 16 „ „ 17 „ 57 „ 29,8 „
„ 17 „ „ 17 „ 57 „ 29,8 „
„ 18 „ „ 10 „ 57 „ 17,5 „
„ 19 „ „ 6 „ 57 „ 10,5 „
„ 20 „ „ 1 „ 57 „ 1,7 „

Maximum 20; minimum 16.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Съ 12 см. всего 1 на 25 или 4%
„ 13 „ „ 1 „ 25 „ 4 „

Съ 14 см. всего 1 на 25 или 4%
„ 15 „ „ 1 „ 25 „ 4 „
„ 16 „ „ 6 „ 25 „ 24 „
„ 17 „ „ 9 „ 25 „ 36 „
„ 18 „ „ 3 „ 25 „ 12 „
„ 19 „ „ 3 „ 25 „ 12 „

Maximum 19; minimum 13.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Съ 15 см. всего 7 на 18 или 38,8%
„ 16 „ „ 3 „ 18 „ 16,6%
„ 17 „ „ 4 „ 18 „ 22,2%
„ 18 „ „ 1 „ 18 „ 5,5%
„ 19 „ „ 3 „ 18 „ 16,6%

Maximum 19,5; minimum 15.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Съ 16 см. всего 2 на 5 или 40%
„ 17 „ „ 2 „ 5 „ 40%
„ 18 „ „ 1 „ 5 „ 20%

Maximum 18; minimum 16.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Съ 15 см. всего 1 на 2 или 50%
„ 19 „ „ 1 „ 2 „ 50 „

Maximum 19; minimum 15.

Ставя въ общую таблицу, получимъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	19,5	12	16,0
„ 21 „ 30 „ . . .	20	16	17
„ 31 „ 40 „ . . .	19	13	16,7
„ 41 „ 50 „ . . .	19,5	15	16,6
„ 51 „ 60 „ . . .	18	16	16,8
„ 61 „ 70 „ . . .	19	15	17

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 57	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 2	%
Съ 12 cm.	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—
„ 13 „	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—
„ 14 „	3	5,2	1	4	—	—	—	—	—	—
„ 15 „	3	5,2	1	4	7	38,8	—	—	1	50
„ 16 „	17	29,8	6	24	3	16,6	2	40	—	—
„ 17 „	17	29,8	9	36	4	22,2	2	40	—	—
„ 18 „	10	17,5	3	12	1	5,5	1	20	—	—
„ 19 „	6	10,5	3	12	3	16,6	—	—	1	50
„ 20 „	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	20		19		19,5		18		19	
Minimum	16		13		15		16		15	

в) — Ширина груди подъ мышками.

На основаніи 119 измѣреній средняя = 26,1.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами достигаютъ значительной величины и равны 11,3, а именно: 33,3 — 22 cm.

20—25

24	23	22,5	24	24
24	23	24	24	24
24,5	24	23	23,5	22
24	24			

17

25—30

25	26	25	26	28	25	25	26	28	25
25	27	26	26	26	26	27	25	28	25
25	25	26	26	26	25	27	28	26	29
26	26	27,5	25	27	26	25	28	27	25
27	26	27	25	26	28	28	26	25	26
28	27	26	26	27	27	26	25	25	29
28	25	26	28,5	26	25	28	28,5	25	28,5
26	26	25	27	25	27	27	29	25	27
26	29	26,5	26,5	26	25	28	25	26,5	25
25	27	25	29	28					

95

30—35

30	30	31	30
30	33,3	31	

7

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ 20 до 25 всего 17 на 119 или 14,2%
„ 25 „ 30 „ 95 „ 119 „ 79,9„
„ 30 „ 35 „ 7 „ 119 „ 5,9„

Колебанія по возрастамъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Отъ 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя = 26,6
„ 21 „ 30 „ 58 „ „ 26,5
„ 31 „ 40 „ 25 „ „ 26,1
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 25,2
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 25,8
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 26,6

Поставимъ цифры возрастовъ въ ряды:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 20 до 25 всего 5 на 58 или 8,6%
„ 25 „ 30 „ 49 „ 58 „ 84,4„
„ 30 „ 35 „ 4 „ 58 „ 6,9„

Maximum 31; minimum 23,5.

От 31 до 40 лѣтъ.

От 20 до 25 всего 5 на 25 или 20%
„ 25 „ 30 „ 19 „ 25 „ 76 „
„ 30 „ 35 „ 1 „ 25 „ 4 „
Maximum 33,3; minimum 23.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 20 до 25 всего 5 на 18 или 27,7%
„ 25 „ 30 „ 13 „ 18 „ 72,2%
Maximum 28; minimum 22.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 20 до 25 всего 1 на 5 или 20%
„ 25 „ 30 „ 4 „ 5 „ 80 „
Maximum 28; minimum 24.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 25 до 30 всего 2 на 3 или 66,6%
„ 30 „ 35 „ 1 „ 3 „ 33,3 „
Maximum 30; minimum 25

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	30	24	26,6
„ 21 „ 30 „ . . .	31	23,5	26,5
„ 31 „ 40 „ . . .	33,3	23	26,1
„ 41 „ 50 „ . . .	28	22	25,2
„ 51 „ 60 „ . . .	28	24	25,8
„ 61 „ 70 „ . . .	30	25	26,6

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
20—25	5	8,6	5	20	5	27,7	1	20	—	—
25—30	49	84,4	19	76	13	72,2	4	80	2	66,6
30—35	4	6,9	1	4	—	—	—	—	1	33,3
Maximum	31		33,3		28		28		30	
Minimum	23,5		23		22		24		25	

г) — Ширина груди у таліи

На основаніи 118 измѣреній средняя = 24,5.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами равны 12,5, а именно: 30—17,5 cm.

15—20

17,5 18

2

20—25

23 23 24 24 24
23 23 24 20 24
24 23 24 23 22,5
24 24 23 22 23
24 24 22,5 23,5 23
23,5 22 24 24 23
21,5 22 22,5 24 24
23 21 24 22 21
21 21 22 21 24
23 24 24 23

49

30—35

30—1

25—30

26 26 25 25 25 25 26
26 25 28 25 26 26 26

25	25	26	25	25	25	27
27	26	25	26	25	25	28,5
27	26	26	27	26	26	27
26	25	25	26	25	26	26
26	28	26	25	26,5	26	27
27	25	26,5	26	26	28,5	27
27	27	29	26	26	25	27
26	25	25				

66

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ 15 до 20 всего 2 на 118 или 1,7%
„ 20 „ 25 „ 49 „ 118 „ 41,5„
„ 25 „ 30 „ 66 „ 118 „ 55,9„
„ 30 „ 35 „ 1 „ 118 „ 0,8„

Колебанія по возрастамъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Отъ 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя=24,5
„ 21 „ 30 „ 58 „ „ 24,8
„ 31 „ 40 „ 24 „ „ 24,8
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 24,0
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 24,5
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 24,3

Поставимъ цифры возрастовъ въ ряды:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 20 „ 25 всего 24 на 58 или 41,4%
„ 25 „ 30 „ 34 „ 58 „ 58,6„

Maximum 28,5 minimum 20.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ 15 до 20 всего 2 на 24 или 8,3%
„ 20 „ 25 „ 6 „ 24 „ 25,0„
„ 25 „ 30 „ 16 „ 24 „ 66,6„

Maximum 28. Minimum 17,5.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ 20 до 25 всего 10 на 18 или 55,5%
„ 25 „ 30 „ 8 „ 18 „ 44,4„

Maximum 26,5; Minimum 21.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ 20 до 25 всего 3 на 5 или 60%
„ 25 „ 30 „ 1 „ 5 „ 20„
„ 30 „ 35 „ 1 „ 5 „ 20„

Maximum 30; minimum 21,5.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ 20 до 25 всего 2 на 3 или 66,6%
„ 25 „ 30 „ 1 „ 3 „ 33,3%

Maximum 27; minimum 22.

	Maximum.	Minimum.	Среднее
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	28,5	22,5	24,5
„ 21 „ 30 „ . . .	28 5	20	24,8
„ 31 „ 40 „ . . .	28	17.5	24,8
„ 41 „ 50 „ . . .	26,5	21	24,0
„ 51 „ 60 „ . . .	30	21,5	24.5
„ 61 „ 70 „ . . .	27	22	24,3

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 24	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
15—20	—	—	2	8,3	—	—	—	—	—	—
20 - 25	24	41,4	6	25	10	55,5	3	60	2	66,6
25—30	34	58,6	16	66,6	8	44,4	1	20	1	33,3
30—35	—	—	—	—	—	—	1	20	—	—
Maximum	28,5		28		26,5		30		27	
Minimum	20		17,5		21		21,5		22	

д)— Ширина груди на уровнѣ сосковъ.

На основаніи 118 измѣреній средняя=27,5.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами равны 7, а именно: 32—25 cm.

20—25

24—1

25—30

27	28	26	28	28	28	27	27	28	29	26	27	27
26	29	27	28	28	29	27	28	27	29	29	26	27
28	25	27	28	28	25	26	27	29	28	27	27	29
29	26	28	26	25	29	25	27,5	26,5	25	28	29	
27,5	27	27	26	27	28	25	28	28	27	28	27	
28	28	29	29,5	27	27	28,5	29	27	27	26	26	
26	26	27	27	27,5	26	27	29	26	28	25	26	
28	29	27	25	27,5	27	26	29	28	29	28	28	

99

30—35

30	30	30	30
30	30	30	30
30	31	30	30
31	32	30,5	31
30	30		

18

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

От 20 до 25 всего 1 на 118 или 0,8%
„ 25 „ 30 „ 99 „ 118 „ 83,9„
„ 30 „ 35 „ 18 „ 118 „ 15,2„

Колебанія по возрастамъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Отъ 18	до 20	лѣтъ	10	субъектовъ	средняя=27,7
„ 21	„ 30	„	58	„	„ 27,9
„ 31	„ 40	„	24	„	„ 27,9
„ 41	„ 50	„	18	„	„ 27,4
„ 51	„ 60	„	5	„	„ 26,8
„ 61	„ 70	„	3	„	„ 27,6

Поставимъ цифры возрастовъ въ ряды:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 25 до 30 cm. всего 49 на 58 или 84,4%
„ 30 „ 35 „ „ 9 „ 58 „ 15,5„
Maximum 32; minimum 25.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ 25 до 30 cm. всего 22 на 24 или 91,7%
„ 30 „ 35 „ „ 2 „ 24 „ 8,3„
Maximum 30; minimum 25.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ 20 до 25 cm. всего 1 на 18 или 5,5%
„ 25 „ 30 „ „ 15 „ 18 „ 84,4%
„ 30 „ 35 „ „ 2 „ 18 „ 11,1%
Maximum 30; minimum 24.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ 25 до 30 cm. всего 4 на 5 или 80%
„ 30 „ 35 „ „ 1 „ 5 „ 20 „
Maximum 30; minimum 25.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ 25 до 30 cm. всего 2 на 3 или 66,6%
„ 30 „ 35 „ „ 1 „ 3 „ 33,3%
Maximum 30; Minimum 26.

Ставя въ общую таблицу, получимъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Средняя.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	31	25	27,7
„ 21 „ 30 „	32	25	27,9
„ 31 „ 40 „	30	25	27,9
„ 41 „ 50 „	30	24	27,4
„ 51 „ 60 „	30	25	26,8
„ 61 „ 70 „	30	26	27,6

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 24	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
20—25	—	—	—	—	1	5,5	—	—	—	—
25—30	49	84,4	22	91,7	15	84,4	4	80	2	66,6
30—35	9	15,5	2	8,3	2	11,1	1	20	1	33,3
Maximum	32		30		30		30		30	
Minimum	25		25		24		25		26	

e)—*Разстояніе между сосками.*

На основаніи 114 измѣреній средняя=18,5.

При постановкѣ въ ряды, цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами=8, а именно: 24—16 сп.

15—20

19	18	18	16	18	18	17	19	16	18
18	18	19	18	16	17	16	19	19	17
18	17	17	19	16	19	19	18	18,5	18
18	18	19	19	17	17	18	18	19	17
18	18	17	17,5	16	19	17	18	18	18
17	17	18	19	19	17	17,5	18	18	18
16,5	19	19	18,5	17	17,5	19	18	18	19
19	19	18	17	18	17	17	17	18,5	19
17	18	17	17	17	18	17			

87

20—25

20	20	20	20	20
20	21	22	20	24
22	22	21	20	22
21	20	20	20	20
23	20	20	20	21,5
22,3	21			

27

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ 15 до 20 всего 87 на 114 или 76,3%
„ 20 „ 25 „ 27 „ 114 „ 36,1%

Колебанія по возрастамъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Отъ 18 до 20 лѣтъ	10	субъектовъ	средняя		18,5
„ 21 „ 30 „	56	„	„		18,6
„ 31 „ 40 „	24	„	„		18,6
„ 41 „ 50 „	17	„	„		18,3
„ 51 „ 60 „	4	„	„		17,0
„ 61 „ 70 „	3	„	„		20,0

Поставимъ цифры возрастовъ въ ряды:

От 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 15 до 20 cm. всего 42 на 56 или 75,0%
„ 20 „ 25 „ „ 14 „ 56 „ 25,0„
Maximum 23; minimum 16.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ 15 до 20 cm всего 16 на 24 или 66,6%
„ 20 „ 25 „ „ 8 „ 24 „ 33,3„
Maximum 22,3; minimum 16.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ 15 до 20 cm. всего 15 на 17 или 88,2%
„ 20 „ 25 „ „ 2 „ 17 „ 11,7%
Maximum 20; minimum 16.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ 15 до 20 cm. всего 4 на 5 или 100%
Maximum 18; minimum 16.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ 15 до 20 cm. всего 2 на 3 или 66,6%
„ 20 „ 25 „ „ 1 „ 3 „ 33,3„
Maximum 24; minimum 17.

Ставя въ общую таблицу, получимъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	21	17	18,5
„ 21 „ 30 „ . . .	23	16	18,6
„ 31 „ 40 „ . . .	22,3	16	18,6
„ 41 „ 50 „ . . .	20	16	18,3
„ 51 „ 60 „ . . .	18	16	17,0
„ 61 „ 70 „ . . .	24	17	20,0

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 56	%	На 24	%	На 17	%	На 4	%	На 3	%
15—20	42	75,0	16	66,6	15	88,2	4	100	2	66,6
20—25	14	25,0	8	33,3	2	11,7	—	—	1	33,3
Maximum	23		22,3		20		18		24	
Minimum	16		16		16		16		17	

Ж)—Разстояніе между подвздошными остями.

На основаніи 119 измѣреній средняя=22,4.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами равны 12, а именно: 28—16 cm.

15—20

18	18	19	18	16
18	19	19	18	19
18	18	18	19	19
19	18			

17

20—25

22	23	23	22	22	20	23	23,5	20	22
24	24	23	24	22,5	24	22	22	21	24
22	23	22	20	23	21,5	23	20	22	23
24	24	23,5	23	23	24	22,5	22,5	22,5	22
22,5	23	21	20	23	22	23	21	23	20,5
23	22	24	20,5	21	21	20	23,5	22	22
21,5	22	21	24	24	24	24	24	24	22
23,5	22	21	21,5	22	23,5	23	20	21	20

80

25 —30

25	25	25	25	25	25	25	26,5	26	27	27
26	27	26	26	26	26	25	25,5	28	26,5	25

22

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

От 15 до 20 всего 17 на 119 или 14,2%
„ 20 „ 25 „ 80 „ 119 „ 67.2„
„ 25 „ 30 „ 22 „ 119 „ 18,5„

Колебанія по возрастамъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

От 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя=22,6
„ 21 „ 30 „ 58 „ „ 22,4
„ 31 „ 40 „ 25 „ „ 21,9
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 22,2
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 23,5
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 22,1

Поставимъ цифры возрастовъ въ ряды:

От 21 до 30 лѣтъ.

От 15 до 20 ст. всего 10 на 58 или 17,2%
„ 20 „ 25 „ „ 37 „ 58 „ 63,8„
„ 25 „ 30 „ „ 11 „ 58 „ 19.0„
Maximum 28; minimum 18.

От 31 до 40 лѣтъ.

От 15 до 20 ст. всего 4 на 25 или 16%
„ 20 „ 25 „ „ 18 „ 25 „ 72„
„ 25 „ 30 „ „ 3 „ 25 „ 12„
Maximum 26,5; minimum 18.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 15 до 20 ст. всего 2 на 18 или 11,1%
„ 20 „ 25 „ „ 12 „ 18 „ 66,6%
„ 25 „ 30 „ „ 4 „ 18 „ 22,2„
Maximum 27; minimum 16.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 20 до 25 ст всего 4 на 5 или 80%
„ 25 „ 30 „ „ 1 „ 5 „ 20„
Maximum 27; minimum 20.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 20 до 25 ст. всего 3 на 3 или 100%
Maximum 24; minimum 20

Ставя въ общую таблицу, получимъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	27	18	22,6
„ 21 „ 30 „ . . .	28	18	22,4
„ 31 „ 40 „ . . .	26,5	18	21,9
„ 41 „ 50 „ . . .	27	16	22,2
„ 51 „ 60 „ . . .	27	20	23,5
„ 61 „ 70 „ . . .	24	20	22,1

	21 30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
15—20	10	17,2	4	16	2	11,1	—	—	—	—
20—25	37	63,8	18	72	12	66,6	4	80	3	100
25—30	11	19	3	12	4	22,2	1	20	—	—
Maximum	28		26,5		27		27		24	
Minimum	18		18		16		20		20	

з)—Наибольшее разстояніе подвздошныхъ гребешковъ.

На основаніи 119 измѣреній средняя=27,4.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ разница между крайними цифрами будетъ равна 12,5, а именно: 33,5—21 cm.

20—25

23	23	24	24
22	24	21	

7

30—35

30	31	30	30
31	31	33,5	

7

25—30

28	28	27,5	28	29	28	27	27,5	27	27
29	27	29	29	29	28	28	29	27	27
28	27	27	28	27	28,5	26	26	27	26,5
28	27	28	27	26	27	26	28	28,5	26
29	29	26,5	27	28,5	27	28	28	27,5	27
27,5	29	28	28	27	29	26	28	26,5	29
29	28	29	28	28	26	27	27	26	27
26	26,5	25,5	29	26,5	27,5	27	28	27	28
28	25	27	27,5	29	26	26	26	27	25
26	29	27	29,5	27	26,5	27	28	27	27
27	27	27	27	27					

105

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

От 20 до 25 всего 7 на 119 или 5,8%
„ 25 „ 30 „ 105 „ 119 „ 88,2„
„ 30 „ 35 „ 7 „ 119 „ 5,8„

Что касается средней по возрастамъ, то мы получимъ слѣдующее:

Отъ 18 до 20 лѣтъ	10	субъектовъ	средняя=	27,1
„ 21 „ 30 „	58	„	„	27,3
„ 31 „ 40 „	25	„	„	27,0
„ 41 „ 50 „	18	„	„	27,9
„ 51 „ 60 „	5	„	„	27,4
„ 61 „ 70 „	3	„	„	27,7

Колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ выражаются такъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 20 до 25 cm. всего 4 на 58 или 6,9%
„ 25 „ 30 „ „ 49 „ 58 „ 84,4„
„ 30 „ 35 „ „ 5 „ 58 „ 8,6„

Maximum 33,5 minimum 21.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ 20 до 25 cm всего 2 на 25 или 8%
„ 25 „ 30 „ „ 23 „ 25 „ 92„

Maximum 29,5. Minimum 23.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ 25 до 30 cm. всего 16 на 18 или 88,8%
„ 30 „ 35 „ „ 2 „ 18 „ 11,1%

Maximum 31; minimum 26.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ 20 до 25 cm. всего 1 на 5 или 20%
„ 25 „ 30 „ „ 4 „ 5 „ 80%

Maximum 29; minimum 24.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ 25 до 30 cm. всего 3 на 3 или 100%

Maximum 28; minimum 27.

Ставя все это въ общую таблицу, получаемъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . .	29	25	27,1
„ 21 „ 30 „ . . .	33,5	21	27,3
„ 31 „ 40 „ . . .	29.5	23	27
„ 41 „ 50 „ . . .	31	26	27,9
„ 51 „ 60 „ . .	29	24	27,4
„ 61 „ 70 „ . . .	28	27	27,7

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
20—25	4	6,9	2	8	—	—	1	20	—	—
25—30	49	84,4	23	92	16	88,8	4	80	3	10
30—35	5	8,6	—	—	2	11,1	—	—	—	—
Maximum	33,5		29,5		31		29		28	
Minimum	21		23		26		24		27	

и)—Наибольшее разстояніе между обоими вертелами.

На основаніи 119 измѣреній средняя=31,4.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 12, а именно: 39—27 cm.

25—30

27	29	29	28
28	29	29,5	29,5
29	28,5	28	28,5
29	29	27	29
29,5			

30—35

32	32	31	30	32	32	31	31	30	30	31
34	33	33	32	33	32	32	33	30	32	32
30	30	36	33	32	33	32	32	34	33	30
32	30	33,5	32	33	33	32	32	33	30	31
32	32,7	32,5	30	32	31	32	31,5	31	33	32
31	33	31	32	32	31	30	33	31	32	31
33,5	31	32	34,5	32	30	31	30	34	33	31
32	33	33	31	30	32	30	33	30	31,5	31
32	32	32	33	32	31	32	30	33	33	32
32	32									

101

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ 25 до 30 всего 17 на 119 или 14,3%
„ 30 „ 35 „ 101 „ 119 „ 84,8%
„ 35 „ 40 „ 1 „ 119 „ 0,8%

Что касается средней по возрастамъ, то получаемъ слѣдующее:

Отъ 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя=30,6
„ 21 „ 30 „ 58 „ „ 31,4
„ 31 „ 40 „ 25 „ „ 31,3
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 31,7
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 33,0
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 30,8

Колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ выражаются такъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ

Отъ 25 до 30 всего 8 на 58 или 13,8%
„ 30 „ 35 „ 49 „ 58 „ 84,4%
„ 35 „ 40 „ 1 „ 58 „ 1,7%

Maximum 39; minimum 27.

От 31 до 40 лѣтъ.

От 25 до 30 всего 5 на 25 или 20%
„ 30 „ 35 „ 19 „ 25 „ 76%
„ 35 „ 40 „ 1 „ 25 „ 4%

Maximum 36; minimum 27.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 30 до 35 всего 18 на 18 или 100%

Maximum 33,5; minimum 31,7.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 30 до 35 всего 5 на 5 или 100%

Maximum 34; minimum 32.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 25 до 30 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 30 „ 35 „ 2 „ 3 „ 66,6%

Maximum 32; minimum 28,5.

Ставя все это въ общую таблицу, получаемъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	33,5	28	30,6
„ 21 „ 30 „ . . .	39	27	31,4
„ 31 „ 40 „ . . .	36	27	31,3
„ 41 „ 50 „ . . .	33,5	30	31,7
„ 51 „ 60 „ . . .	34	32	33
„ 61 „ 70 „ . . .	32	28,5	30,8

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
25—30	8	13,8	5	20	—	—	—	—	1	33,3
30—35	49	84,4	19	76	18	100	5	100	2	66,6
35—40	1	1,7	1	4	—	—	—	—	—	—
Maximum	39		36		33,5		34		32	
Minimum	27		27		31,7		32		28,5	

к)—*Разстояніе между symphisis pubis и остистымъ отросткомъ 5-го поясничнаго позвонка.*

На основаніи 60 измѣреній средняя=18,8

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами равны 19, а именно: 24—15 cm.

15 - 20

17	15	18	17	17	17	19	18	19	17,5
18,5	19	19	17,5	19	19	16	17,5	17	17
18	17	18	17	19	18	17,5	19	17	17
18	17	17	19	19	19	19	19	17	17,5
18	19	18	17	15	17	18	19		

48

20—25

20	22	20,5	20
21,5	20	22	24
20	20	21	20,5

12

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

От 15 до 20 всего 48 на 60 или 80%
„ 20 „ 25 „ 12 „ 60 „ 20.

Что касается средней по возрастамъ, то получимъ слѣдующее:

От 18 до 20 лѣтъ 4 субъекта средняя — 17,2
„ 21 „ 30 „ 32 „ „ 18,2
„ 31 „ 40 „ 11 „ „ 18,5
„ 41 „ 50 „ 9 „ „ 18,7
„ 51 „ 60 „ 2 „ „ 20
„ 61 „ 70 „ 2 „ „ 20,5

Колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ выражаются такъ:

От 21 до 30 лѣтъ.

От 15 до 20 всего 27 на 32 или 84,4%
„ 20 „ 25 „ 52 „ 32 „ 15,6%

Maximum 24; Minimum 15.

От 31 до 40 лѣтъ.

От 15 до 20 всего 9 на 11 или 81,8%
„ 20 „ 25 „ 2 „ 11 „ 18.1%

Maximum 20,5; Minimum 17.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 15 до 20 всего 7 на 9 или 77.7%
„ 20 „ 25 „ 2 „ 9 „ 22.2„

Maximum 20; minimum 17.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 20 до 25 всего 2 на 2 или 100%

Maximum =; minimum =20.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 15 до 20 всего 1 на 2 или 50%
„ 20 „ 25 „ 1 „ 2 „ 50%

Maximum 22; minimum 19.

Ставя все это въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	19	16	17,2
„ 21 „ 30 „ . . .	24	15	18,2
„ 31 „ 40 „ . . .	20,5	17	18,5
„ 41 „ 50 „ . .	20	17	18,7
„ 51 „ 60 „ . . .	20	20	20
„ 61 „ 70 „ . . .	22	19	20,5

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 32	%	На 11	%	На 9	%	На 2	%	На 2	%
12—20	27	84,4	9	81,8	7	77.7	—	—	1	50
20—25	5	15,6	2	18,1	2	22,2	2	100	1	50
Maximum	24		20,5		20		20		22	
Minimum	15		17		17		20		19	

л)—Окружность живота на уровнѣ пупка.

На основаніи 119 измѣреній средняя=80,2.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами достигаютъ значительной величины и равны 30, а именно: 98—68 cm.

65—70			70—75						
68	69	68	74	73	74	73	70	72	70
69,5	69	65	72	74	74,5	73,5	72,5	74,5	74
68,5			73,5	74	74	74	70	72,5	70
7			21						

75—80					80—85					
75,5	77	76	76	78,5	83	82,5	82	83	81,5	81,5
78	75	78,5	78	79	83	82	81	81	84,5	84,5
75	77,5	75,5	75	75	80	82	80	81,5	80	81
76	75	75	75,5	76	80	82	81	83	80	84,5
79	78	78	76	79	81,5	82	83	82,5	80	82,5
78	75				80	84	80			
27					33					

85—90				90—95				95—100	
86	87	88	89,5	94	94	92	90	98	98
86	85	88	85	90,5	93,5	90	90	2	
86	85	89	86	91	94				
88	87	86,5	86	10					
85	85	86							
19									

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	65	до	70	всего	7	на 119	или	5,9%
„	70	„	75	„	21	„ 119	„	17,6%
„	75	„	80	„	27	„ 119	„	22,6%
„	80	„	85	„	33	„ 119	„	27,7 „
„	85	„	90	„	19	„ 119	„	15,9 „
„	90	„	95	„	10	„ 119	„	8,4 „
„	95	„	100	„	2	„ 119	„	1,6 „

Что касается средней по возрастамъ, то мы получимъ слѣдующее:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10 субъектовъ	средняя = 77,5
„	21	„	30	„	58 „	„ 78,7
„	31	„	40	„	25 „	„ 83,3
„	41	„	50	„	18 „	„ 79,7
„	51	„	60	„	5 „	„ 82,4
„	61	„	70	„	3 „	„ 81,0

Колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ выражаются такъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	65	до	70	всего	4	на 58	или	6,9%
„	70	„	75	„	11	„ 58	„	18,9%
„	75	„	80	„	17	„ 58	„	29,2 „
„	80	„	85	„	14	„ 58	„	24,3 „

Отъ	85	до	90	всего	8	на 58	или	13,8%
„	90	„	95	„	3	„ 58	„	5,1%
„	95	„	100	„	1	„ 58	„	1,8%

Maximum 94; minimum 68.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	65	до	70	всего	1	на 25	или	4%
„	70	„	75	„	2	„ 25	„	8%
„	75	„	80	„	3	„ 25	„	12%
„	80	„	85	„	7	„ 25	„	28%
„	85	„	90	„	8	„ 25	„	32%
„	90	„	95	„	4	„ 25	„	16 „

Maximum 93,5; minimum 68,5.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	65	до	70	всего	1	на 18	или	5,5%
„	70	„	75	„	1	„ 18	„	5,5 „
„	75	„	80	„	6	„ 18	„	33,3 „
„	80	„	85	„	7	„ 18	„	38,9%
„	85	„	90	„	2	„ 18	„	11,1%
„	90	„	95	„	1	„ 18	„	5,5%

Maximum 94; minimum 69.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	70	до	75	всего	2	на 5	или	40%
„	80	„	85	„	1	„ 5	„	20 „
„	85	„	90	„	1	„ 5	„	20 „
„	95	„	100	„	1	„ 5	„	20 „

Maximum 98; minimum 72.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ	70	до	75	всего	1	на 3	или	33,3%
„	75	„	80	„	1	„ 3	„	33,3 „
„	90	„	95	„	1	„ 3	„	33,3 „

Maximum 94; minimum 74.

Ставя въ общую таблицу, получимъ слѣдующее:

	Maximum	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	91	69	77,5
„ 21 „ 30 „ . . .	94	68	78,7
„ 31 „ 40 „ . . .	93,5	68,5	83,3
„ 41 „ 50 „ . . .	94	69	79,7
„ 51 „ 60 „ . . .	98	72	82,4
„ 61 „ 70 „ . . .	94	74	81

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
65— 70	4	6,9	1	4	1	5,5	—	—	—	—
70— 75	11	18,9	2	8	1	5,5	2	40	1	33,3
75— 80	17	29,2	3	12	6	33,3	—	—	1	33,3
80— 85	14	24,3	7	28	7	38,9	1	20	—	—
85— 90	8	13,8	8	32	2	11,1	1	20	—	—
90— 95	3	5,1	4	16	1	5,5	—	—	1	33.3
95—100	1	1,8	—	—	—	—	1	20	—	—
Maximum	94		93,5		94		98		94	
Minimum	68		68,5		69		72		74	

м)—Окружность груди (непосредственно подъ сосками).

На основаніи 119 измѣреній средняя=86,9.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами достигаютъ значительной величины и равны 22, а именно: 100—78 cm.

75—80

78,5 78 79 79,5

4

80—85

83 84 84,5 84 80
80 84 83 82,5 84
83 80 80 81 84,5
83 81,5 83,5 80 83
83 80 80 84,5 84
84 83

27

85—90

86 87 85 88 85,5
87 88,5 85 88 85,6
89 85,5 87 87,5 85
88 87 88 86 87,5
86 89,5 86 87 85
86 85,5 89 89 89
88,5 85,6 88,5 88 88
87 86 86 86 86,5
89,5 88,5 87 88 89,5
85,5 89,5 87,5 89,5 85
87,5 88,5

52

90—95

91 91 90 90,5
94,5 90 93 91.5
90 90,3 90,5 91
92,6 92,5 93 93,5
92 93 90 90,5
93,5 90 91 90,5
91 90 94,5

27

95—100

96 96 97 95 95
95 96,5 96

8

100—105

100—1

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	75	до	80	всего	4	на 119	или	3,3%
„	80	„	85	„	27	„ 119	„	22,7„
„	85	„	90	„	52	„ 119	„	43,7„
„	90	„	95	„	27	„ 119	„	22,7„
„	95	„	100	„	8	„ 119	„	6,7„
„	100	„	105	„	1	„ 119	„	0,8„

Колебанія по возрастамъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Отъ	18	до	20 лѣтъ	10	субъектовъ	средняя=86
„	21	„	30 „	58	„	„ 87,3
„	31	„	40 „	25	„	„ 89,6
„	41	„	50 „	18	„	„ 86,6
„	51	„	60 „	5	„	„ 86,8
„	61	„	70 „	3	„	„ 85,3

Поставимъ цифры возрастовъ въ ряды:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	75	до	80	всего	3	на 58	или	14,8%
„	80	„	85	„	14	„ 58	„	24,1„
„	85	„	90	„	23	„ 58	„	39,6„
„	90	„	95	„	14	„ 58	„	24,1„
„	95	„	100	„	4	„ 58	„	6,8„

Maximum 97; minimum 78.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	80	до	85	всего	3	на 25	или	12%
„	85	„	90	„	10	„ 25	„	40„
„	90	„	95	„	8	„ 25	„	32„
„	95	„	100	„	4	„ 25	„	16„

Maximum 96; minimum 80.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	80	до	85	всего	3	на 18	или	16,6%
„	85	„	90	„	13	„ 18	„	72,2„
„	90	„	95	„	2	„ 18	„	11,1„

Maximum 90; minimum 80.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	80	до	85	всего	3	на 5	или	60%
„	85	„	90	„	1	„ 5	„	20„
„	100	„	105	„	1	„ 5	„	20„

Maximum 100; minimum 80.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ	80	до	85	всего	2	на 3	или	66,6%
„	90	„	95	„	1	„ 3	„	33,3%

Maximum 90; minimum 83.

Ставя въ общую таблицу, получимъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . .	93,5	80	86
„ 21 „ 30 „ . .	97	78	87,3
„ 31 „ 40 „ . .	96	80	89,6
„ 41 „ 50 „ . .	90	80	86,6
„ 51 „ 60 „ . .	100	80	86,8
„ 61 „ 70 „ . .	90	83	85,3

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
75— 80	3	14,8	—	—	—	—	—	—	—	—
80 — 85	14	24,1	3	12	3	16,6	3	60	2	66,6
85— 90	23	39,6	10	40	13	72,2	1	20	—	—
90— 95	14	24,1	8	32	2	11,1	—	—	1	33.3
95—100	4	6,8	4	16	—	—	—	—	—	—
100—105		—	—	—	—	—	1	20	—	—
Maximum	97		96		90		100		90	
Minimum	78		80		80		80		83	

н)—Длина туловища (отъ incis. sterni до верхняго края symphisis—лентой).

На основаніи 109 измѣреній средняя=54,1.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами достигаютъ значительной величины и равны 17,5 а именно: 62,5—45 cm.

45—50

48,5	49	46	49,5
45	48,5	49	49,5

8

60—65

61	63	60	60
61,5	60	61	62,5

8

50—55

52,5	50,5	52,5	54,5	51	52	53,5	54
54	54	53	54	52,5	51,5	53	53
53	53	52	54	53,2	51,5	54	52,5
51	51	51,5	53	51	51,5	53.5	53,5
53,5	52	50	51,5	52	54	52,5	52
51,5	54	51,5					

43

55—60

59	55,5	56	58,5	57,5	57	58,5	56,5	59	56,5
59	56	58	56,5	55	55	59	56,3	55,5	55
55,5	57	55,5	56	55	59	55	58,5	57,5	56,5
56	56	56	57,5	57	56	59	56	56	57
56,7	55	56,5	55	56	58	55	57,5	58	56

50

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ 45 до 50 всего 8 на 109 или 7,3%
„ 50 „ 55 „ 43 „ 109 „ 39,4„
„ 55 „ 60 „ 50 „ 109 „ 45,8„
„ 60 „ 65 „ 8 „ 109 „ 7,3„

Колебанія по возрастамъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Отъ 18 до 20 лѣтъ 8 субъектовъ средняя=51,8
„ 21 „ 30 „ 52 „ „ 54,9
„ 31 „ 40 „ 25 „ „ 55,2
„ 41 „ 50 „ 16 „ „ 54,3
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 56,4
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 52,1

Поставимъ цифры возрастовъ въ ряды:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 45 до 50 всего 2 „ 52 или 3,8%
„ 50 „ 55 „ 22 „ 52 „ 42,2„
„ 55 „ 60 „ 25 „ 52 „ 48,0„
„ 60 „ 65 „ 3 „ 52 „ 5,7„

Maximum 61; Minimum 49.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ 45 до 50 всего 2 „ 25 или 8%
„ 50 „ 55 „ 6 „ 25 „ 24„
„ 55 „ 60 „ 16 „ 25 „ 64„
„ 60 „ 65 „ 1 „ 25 „ 4„

Maximum 61,5; minimum 48,5.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 45 до 50 всего 2 на 16 или 12,5%
„ 50 „ 55 „ 8 „ 16 „ 50,0„
„ 55 „ 60 „ 5 „ 16 „ 31,2„
„ 60 „ 65 „ 1 „ 16 „ 6,2„
Maximum 62,5 minimum 48,5.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 50 до 55 всего 1 на 5 или 20%
„ 55 „ 60 „ 3 „ 5 „ 60%
„ 60 „ 65 „ 1 „ 5 „ 20„
Maximum 60; minimum 53.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 50 до 55 всего 3 на 3 или 100%
Maximum 53; minimum 51,5.

Ставя все это въ общую таблицу, получаемъ.

	Maximum.	Minimum	Среднее.
отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	60	45	51,8
„ 21 „ 30 „ . . .	61	49	54,9
„ 31 „ 40 „ . . .	61,5	48,5	55,2
„ 41 „ 50 „ . . .	62,5	48,5	54,3
„ 51 „ 60 „ . . .	60	53	56,4
„ 61 „ 70 „ . . .	53	51,5	52,1

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 52	%	На 25	%	На 16	%	На 5	%	На 3	%
45—50	2	3,8	2	8	2	12,5	—	—	—	—
50—55	22	42,2	6	24	8	50,0	1	20	3	100
55—60	25	48	16	64	5	31,2	3	60	—	—
60—65	3	5,7	1	4	1	6,2	1	20	—	—
Maximum	61		61,5		62,5		60		53	
Minimum	49		48,5		48,5		53		51,5	

Д. Нижняя конечность.

а)—Наибольшая окружность голени.

На основаніи 117 измѣреній средняя=33,7.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній получаются въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами достигаютъ значительной величины и равняются 12, а именно: 39—27 cm.

25—30		30—35					
29,8	27	32	33,5	31,5	34,5	32	31,5	32,5
2		34	34	33	34,5	32,5	31	30,5
		33	34,5	33,5	32,5	31,5	34	31
		31,5	31,5	34,5	34,5	31,5	34	32
		34	32	34	33,5	34	34	34,5
		33	32,5	33	30,5	32	32	30,5
		33	34	33,5	32	32,5	33	33
		32,5	31,5	34	34,5	33,2	32,5	30
		33	32	34	34	31,5	33	34
		30,5	34	34	31,5	32,5	34	31,5
		34	32,5	32	34	34	30,5	34
					77			

30—40

37	36	38	37	38,5
38	35,3	36	35	35,5
35	36,5	36,5	35,5	35
36,4	38	36,5	35	36
35	39	35,5	37,8	37
36	39	35,5	36,5	36,5
35	35,5	36,5	36,5	37,5
35	35	36,5		
		38		

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	25	до	30	всего	2 на 117	или	1,7%
„	30	„	35	„	77 „ 117	„	65,8%
„	35	„	40	„	38 „ 117	„	32,4%

Что касается средней по возрастамъ, то мы получаемъ слѣдующее:

Отъ	18 до 20	лѣтъ	10	субъектовъ	средняя	=34,1
„	21 „ 30	„	56	„	„	33,9
„	31 „ 40	„	25	„	„	34,4
„	41 „ 50	„	18	„	„	33,0
„	51 „ 60	„	5	„	„	33,9
„	61 „ 70	„	3	„	„	33,0

Колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ выражаются такъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ

Отъ	25	до	30	всего	1 на 56	или	1,8%
„	30	„	35	„	36 „ 56	„	64,3%
„	35	„	40	„	19 „ 56	„	33,9%

Maximum 39; minimum 29,8.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	30	до	35	всего	13 на 25	или	52%
„	35	„	40	„	12 „ 25	„	48%

Maximum 38,5; minimum 30,5.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	30	до	35	всего	17 на 18	или	94,4%
„	35	„	40	„	1 „ 18	„	5,5%

Maximum 36,5; minimum 30,5.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	30	до	35	всего	3 на 5	или	60%
„	30	„	35	„	2 „ 5	„	40%

Maximum 38; minimum 30,5.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ 30 до 35 всего 3 на 3 или 100%

Maximum 34,5; minimum 32.

Ставя все это въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . .	39	27	34,1
„ 21 „ 30 „ . .	39	29,8	33,9
„ 31 „ 40 „ . . .	38,5	30,5	34,4
„ 41 „ 50 „ . . .	36,5	30,5	33,0
„ 51 „ 60 „ . . .	38	30,5	33,9
„ 61 „ 70 „ . . .	34,5	32	33,0

	21–30 л.		31–40 л.		41–50 л.		51–60 л.		61–70 л.	
	На 56	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
25–30	1	1,8	—	—	—	—	—	—	—	—
30–35	36	64,3	13	52	17	94,4	3	60	3	100
35–40	19	33,9	12	48	1	5,5	2	40	—	—
Maximum	39		38,5		36,5		38		34,5	
Minimum	29,8		30,5		30,5		30,5		32	

б)—Наименьшая окружность голени.

На основаніи 117 измѣреній средняя=20,9.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній получаются въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами = 5,5, а именно: 24—18,5 cm.

15—20

19,5	18,5	18,5	19	19
19	19	19	19	19,5
19,5	18,5	19	19,5	18,8
19,5	19	19,5	19,5	

19

20—25

22	20	20	21	21	21,5	23	20	22	20	23,5	21,5
21	20	21	21	23	20	20,5	20,5	21	22	21,5	20,5
20,5	23	22	21,5	23,1	22,5	20	21	20,5	20,5	22,5	20,8
21,5	20,3	21,5	21,5	22	20,4	21,5	21	20	21	21	22,5
22	22	20	20,5	21	22	20,5	20,5	21	21,5	22,5	21,5
23,5	22,3	21,5	21,5	22	20,5	22	21,2	22	20,5	21	23
20,5	22	21	22	22	21	21	20,5	23	20	22	21	21
20	21	21,8	21	22,5	20,5	23	20,5	21	20	21	24	20

98

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ 15 до 20 всего 19 на 117 или 16,2%
„ 20 „ 25 „ 98 „ 117 „ 83,7%

Что касается средней по возрастамъ, то мы получаемъ слѣдующее:

Отъ 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя=21,6
„ 21 „ 30 „ 56 „ „ 20,9
„ 31 „ 40 „ 25 „ „ 20,9
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 20,8
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 20,8
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 20,5

Колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ выражаются такъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 15 до 20 всего 10 на 56 или 17,8%
„ 20 „ 25 „ 46 „ 56 „ 82,1%

Maximum 23,5; Minimum 18,5.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ 15 до 20 всего 4 на 25 или 16%
„ 20 „ 25 „ 21 „ 25 „ 84%

Maximum 23; Minimum 18,5.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ 15 до 20 всего 3 на 18 или 16.6%
„ 20 „ 25 „ 15 „ 18 „ 83,3„

Maximum 22; minimum 19,5.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ 15 до 20 всего 1 на 5 или 20%
„ 20 „ 25 „ 4 „ 5 „ 80„

Maximum 23; minimum 19.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ 15 до 20 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 20 „ 25 „ 2 „ 3 „ 66,6%

Maximum 22; minimum 19.

Ставя все это въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	24	20	21,6
„ 21 „ 30 „ . . .	23,5	18,5	20,9
„ 31 „ 40 „ . . .	23	18,5	20,9
„ 41 „ 50 „ . .	22	19,5	20,8
„ 51 „ 60 „ . . .	23	19	20,8
„ 61 „ 70 „ . . .	22	19	20,5

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 56	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
15—20	10	17,8	4	16	3	16,6	1	20	1	33,3
20—25	46	82,1	21	84	15	83,3	4	80	2	66,6
Maximum	23,5		23		22		23		22	
Minimum	18,5		18,5		19,5		19		19	

в) — Вся длина ступни.

На основаніи 119 измѣреній средняя=25,8.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній представляются въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами равны 10,5, а именно: 30 —19,5 cm.

15—20		20—25					30—35
19,5	19,5	24	24	22,5	24,5	23,5	
		24	24	24	23	24	
		24,4	24,5	24,5	23	24,5	30 - 1
		24.5	23,5	24,5	24,5	24,5	
		24,5	24,5	24,5	24	23	
		24					
2		26					

25—30

27,5	25	25,5	26	25	27	25,5	25	26	26,5
27.5	27	26	26	26	27,5	26	25,5	26	26,8
26,5	27	26,5	25,5	28,5	27	25,5	26,5	25	26
25	27	26	25	25	25,5	26	25	26,5	25
25	26,5	25,5	25	27	27	25,5	25.5	25	25
25,5	27,5	27,5	26	26	26,5	26	27	28	26
25	26,5	27	26	26	26	27,5	27,5	27,5	26
26	27	26	25	26,5	27	25,5	27,5	26,5	26,5
26	27	26	27,5	25	27,5	25	26	25	25

90

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	15	до 20	всего	2	на 119	или 1,6%
„	20	„ 25	„	26	„ 119	„ 22,0„
„	25	„ 30	„	90	„ 119	„ 75,6„
„	30	„ 35	„	1	„ 119	„ 0,8„

Что касается средней по возрастамъ, то получаемъ слѣдующее:

Отъ	18	до 20	лѣтъ	10	субъектовъ	средняя=26,8
„	21	„ 30	„	58	„	„ 25,4
„	31	„ 40	„	25	„	„ 25,9
„	41	„ 50	„	18	„	„ 25,8
„	51	„ 60	„	5	„	„ 25,8
„	61	„ 70	„	3	„	„ 25,0

Колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ выражаются такъ;

От 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	15	до 20	всего	2	на 58	или 3,4%
„	20	„ 25	„	14	„ 58	„ 24,1„
„	25	„ 30	„	41	„ 58	„ 70.7„
„	30	„ 35	„	1	„ 58	„ 1,8„

Maximum 30; minimum 19.5.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	20	до 25	всего	3	на 25	или 12%
„	25	„ 30	„	22	„ 25	„ 88„

Maximum 28; minimum 23,5.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	20	до 25	всего	3	на 18	или 16,6%
„	25	„ 30	„	15	„ 18	„ 83,3%

Maximum 27,5; minimum 24.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 20 до 25 всего 1 на 5 или 20%
„ 25 „ 30 „ 4 „ 5 „ 80„

Maximum 27; minimum 24.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 20 до 25 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 25 „ 30 „ 2 „ 3 „ 66,6%

Maximum 25,5; minimum 24.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	28,5	24	26,8
„ 21 „ 30 „ . . .	30	19,5	25,4
„ 31 „ 40 „ . . .	28	23,5	25,9
„ 41 „ 50 „ . . .	27,5	24	25,8
„ 51 „ 60 „ . . .	27	24	25,8
„ 61 „ 70 „ . . .	25,5	24	25

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
15—20	2	3,4	—	—	—	—	—	—	—	—
20—25	14	24,1	3	12	3	16,6	1	20	1	33,3
25—30	41	70,7	22	88	15	83,3	4	80	2	66,6
30—35	1	1,8	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	30		28		27,5		27		25,5	
Minimum	19,5		23,5		24		24		24	

г)—Долодыжковая длина ступни.

На основаніи 119 измѣреній средняя=17,0.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній получаются въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами =5,5, а именно: 20,5—15 cm.

15—20

17,5 16,5 17,5 17 17 17 18,5 17 16 16,5 17 18 19,5 18,5 18 15,5 15 15 18 18,5
16,5 18,5 17,4 16,5 18 17 17,5 16,5 16 18,5 17,5 17 16,3 16,5 15,5 17 18 17,5 17,5 19
16 17,5 17 17 19 17 16,5 16,5 16,5 16,5 15 17,5 17 17,5 16,5 16,5 18 18 17 16,5
16,5 16 17,2 16 16,5 15 16 17 17 16 16,2 16,5 18 16,5 17,5 17 18 18 18,5 17,5
17,5 17 18,5 18,5 18,5 16,5 16,5 17 17,5 16,5 16,5 17 17,5 17,5 17,5 17 17 17 18,3 17
18 17,5 17,5 16,5 15,5 17 18 16 16,5 18 17 17 17,5 17

114

20—25

20 20 20 20,5 20,2

5

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

От 15 до 20 всего 114 на 119 или 95,8%
„ 20 „ 25 „ 5 „ 119 „ 4,1„

Что касается средней по возрастамъ, то мы получаемъ слѣдующее:

От 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя=17,0
„ 21 „ 30 „ 58 „ „ 17,0
„ 31 „ 40 „ 25 „ „ 17,4
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 17,3
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 17,5
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 16,3

Колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ выражаются такъ:

От 21 до 30 лѣтъ.

От 15 до 20 всего 55 на 58 или 94,9%
„ 20 „ 25 „ 3 „ 58 „ 5,1„

Maximum 20; minimum 16.

От 31 до 40 лѣтъ.

От 15 до 20 всего 23 на 25 или 92%
„ 20 „ 25 „ 2 „ 25 „ 8„

Maximum 20,5. Minimum 15,0.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 15 до 20 всего 18 на 18 или 100%

Maximum 19,5; minimum 16,5.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 15 до 20 всего 5 на 5 или 100%

Maximum 18; minimum 17,5.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 15 до 20 всего 3 на 3 или 100%

Maximum 16,5; minimum 16.

Ставя все это въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее
От 18 до 20 лѣтъ . . .	18,5	15,5	17,0
„ 21 „ 30 „ . . .	20	16	17
„ 31 „ 40 „ . . .	20,5	15	17,4
„ 41 „ 50 „ . . .	19,5	16,5	17,3
„ 51 „ 60 „ . . .	18	17,5	17,5
„ 61 „ 70 „ . . .	16,5	16	16,3

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
15—20	55	94,9	23	92	18	100	5	100	3	100
20—25	3	5,1	2	8	—	—	—	—	—	—
Maximum	20		20,5		19,5		18		16,5	
Minimum	16		15,0		16,5		17,5		16	

д)—Длина большого пальца.

На основаніи 115 измѣреній средняя=6,4.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній получаются въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами =3, а именно: 8—5 cm.

5—6

5	5,5	5,5	5,7	5,8	5,4
5,5	5,8	5	5,2	5,5	
5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	
5,5	5,5	5	5,5	5	

21

6—7

6	6,7	6	6	6,5	6
6,8	6,5	6,5	6,8	6,5	6
6,3	6,7	6,2	6	6,5	6,5
6,5	6,3	6,7	6,5	6	6
6,4	6	6,8	6,5	6	6,5
6,5	6	6,5	6,5	6,3	6
6,5	6,5	6,5	6,5	6	6,8

42

7—8

7	7	7	7	7	7,5	7,5	7,5
7,5	7	7	7	7	7,3	7,5	7,8
7	7	7	7,5	7,5	7	7	7
7	7	7	7	7	7	7,5	7,5
7,8	7	7	7	7	7	7	7,5
7	7	7,5	7	7	7	7,8	7,5
7,3	7,3	7					

51

8—9

8—1

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

От 5 до 6 всего 21 на 115 или 18,2%
„ 6 „ 7 „ 42 „ 115 „ 36,5„
„ 7 „ 8 „ 51 „ 115 „ 44,3„
„ 8 „ 9 „ 1 „ 115 „ 0,8„

Средніе по возрастамъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Отъ 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя=6,4
„ 21 „ 30 „ 55 „ „ 6,5
„ 31 „ 40 „ 25 „ „ 6,7
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 6,6
„ 51 „ 60 „ 4 „ „ 6,1
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 6,3

Эти колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ выражаются такъ:

От 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 5 до 6 всего 11 на 55 или 20,0%
„ 6 „ 7 „ 19 „ 55 „ 34,5„
„ 7 „ 8 „ 25 „ 55 „ 45,4„

Maximum 7,8; minimum 5.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ 5 до 6 всего 3 на 25 или 12%
„ 6 „ 7 „ 7 „ 25 „ 28„
„ 7 „ 8 „ 14 „ 25 „ 56„
„ 8 „ 9 „ 1 „ 25 „ 4„

Maximum 8; minimum 5,5.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ 5 до 6 всего 2 на 18 или 11,1%
„ 6 „ 7 „ 9 „ 18 „ 50,0%
„ 7 „ 8 „ 7 „ 18 „ 38,8%

Maximum 7,5; minimum 5.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ 5 до 6 всего 2 на 4 или 50%
„ 6 „ 7 „ 1 „ 4 „ 25 „
„ 7 „ 8 „ 1 „ 4 „ 25 „

Maximum 7,5; minimum 5,2.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ 5 до 6 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 6 „ 7 „ 1 „ 3 „ 33,3%
„ 7 „ 8 „ 1 „ 3 „ 33,3%

Maximum 7; Minimum 5,5.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Средняя.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	7,8	5,5	6,4
„ 21 „ 30 „	7,8	5	6,5
„ 31 „ 40 „	8	5,5	6,7
„ 41 „ 50 „	7,5	5	6,6
„ 51 „ 60 „	7,5	5,2	6,1
„ 61 „ 70 „	7	5,5	6,3

	21—30л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 55	%	На 25	%	На 18	%	На 4	%	На 3	%
5—6	11	20	3	12	2	11,1	2	50	1	33,3
6—7	19	34,5	7	28	9	50,0	1	25	1	33,3
7—8	25	45,4	14	56	7	38,8	1	25	1	33,3
8—9	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—
Maximum	7,8		8		7,5		7,5		7	
Minimum	5		5,5		5		5,2		5,5	

е)—Высота свода стопы.

На основаніи 115 измѣреній средняя=1,8.

Ставимъ цифры въ ряды: плоская стопа найдена у 9 субъектовъ.

1—2

1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5
1,5	1,5	1.5	1,5	1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5
1,5	1,8	1,8	1	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1,5
1,5	1,5	1,5	1,5	1	1,5				

36

2—3

2	2,5	2,5	2	2,5	2	2	2,5	2	2	2	2,5	2	2	2,5
2,5	2,5	2,5	2	2,5	2	2	2,5	2,5	2	2,6	2,2	2	2,5	2
2	2,5	2,5	2,5	2	2	2	2,5	2,5	2,5	2	2	2	2	2 2,5
2,5	2,5	2	2	2,5	2	2	2	2,5	2	2	2	2,5	2	2 2 2
2,5	2,5													

65

3—4

3	3	3	3	3

5

ж)— Наибольшая ширина ступни.

На основаніи 119 измѣреній средняя = 10,5.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній представляются въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 3,6, а именно: 12,5—8,9 cm.

5—10

9,5	9,5	9	9,7	9
9,5	9,6	9,3	9,3	9,7
9,3	9	8,9	9,5	9,5
9,8	8,9	9	9,1	

19

10—15

11	11,5	10,5	10,5	11	11	12,5	10,5	10,5	10,5
11,5	12	12,5	11,5	10	11	10	10,5	11,5	10

10,5	11	10	10	11,5	11	11,5	10,5	10,5	10
11,5	10,5	10,4	10,5	10	10,5	10	10	10	10,5
10	11	11,5	11	10	11	10,5	10,5	10	10
10,5	11	10,5	11,5	11	11	10	10,5	11,5	10,5
11	11,5	11,5	10,5	10	12	10,5	11	11	11
11	11	10	10,5	11	11	10	11	10	11
11	10,5	11	11,5	10,5	10,5	10,5	10	10,5	10,5
12	11	10,4	10	10,8	12	10	10,1	11,5	10,5

100

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ 5 до 10 всего 19 на 119 или 15,9%
„ 10 „ 15 „ 100 „ 119 „ 84,0„

Что касается средней по возрастамъ, то имѣемъ слѣдующее:

Отъ 18	до 20	лѣтъ	10	субъекта средняя =	10,6
„ 21	„ 30	„	58	„ „	10,6
„ 31	„ 40	„	25	„ „	10,4
„ 41	„ 50	„	18	„ „	10,5
„ 51	„ 60	„	5	„ „	10.4
„ 61	„ 70	„	3	„ „	10,4

Эти колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ выражаются такъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 5 до 10 всего 10 на 58 или 17,2%
„ 10 „ 15 „ 48 „ 58 „ 82,7„
Maximum 12,5; minimum 8,9.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ 5 до 10 всего 4 на 25 или 16%
„ 10 „ 15 „ 21 „ 25 „ 84„
Maximum 11,5; minimum 9.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 5 до 10 всего 1 на 18 или 5,5%
„ 10 „ 15 „ 17 „ 18 „ 94,5„
Maximum 12,5; Minimum 9,5.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 5 до 10 всего 1 на 5 или 20%
„ 10 „ 15 „ 4 „ 5 „ 80„
Maximum 11,5; minimum 9.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 5 до 10 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 10 „ 15 „ 2 „ 3 „ 66,6%
Maximum 11; minimum 9,6.

Сталя все это въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	12	9,3	10,6
„ 21 „ 30 „ . . .	12,5	8,9	10,6
„ 31 „ 40 „ . . .	11.5	9	10,4
„ 41 „ 50 „ . . .	12,5	9,5	10,5
„ 51 „ 60 „ . .	11,5	9	10,4
„ 61 „ 70 „ . . .	11	9,6	10,4

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61 70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
5—10	10	17,2	4	16	1	5,5	1	20	1	33,3
10—15	48	82,7	21	84	17	94,5	4	80	2	66,6
Maximum	12,5		11,5		12,5		11,5		11	
Minimum	8,9		9		9,5		9		9,6	

з)—*Длина голени* (отъ condul extern tibiae до конца malleol. extern.).

На основаніи 118 измѣреній средняя = 40,2.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній представляются въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами равны 11,5, а именно: 48—36,5 cm.

30—35	35—40				
34,5—1	39	39,5	37,5	39	39
	39,5	39,5	38	39,2	38,6
	37,5	38	38	39,5	39
	38,4	37,8	38,6	39,8	38
	38	39,5	36	39	39,5
	39,5	39,5	37	39	39,5
	39	39,5	39	37	39,5
	38	39,5	36,5	36,5	37
	37	38,5	37		
	43				

40—45						
42	41,5	40	42	41	40	43,5
40	41	42,7	42,3	42	42,7	43
41	40,5	44,5	43,5	42,5	43	40,5
41	40	43,5	41	41	43	41
41,5	42	40	43,5	40	42	43
42	40	43,5	43,5	41	40	43,5
41	40,5	40	44,5	40	41	40,5
43,5	41,5	41,5	42,5	40	40,5	41
40,5	44,5	42,5	40	41,5	40,5	40
41	42,5	41,5				
66						

45—50		
45,5	44,5	44
46	45	45
46	48	
8		

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	30	до	35	всего	1	на 118	или 0,8%
„	35	„	40	„	43	„ 118	„ 36,4 „
„	40	„	45	„	66	„ 118	„ 56,0 „
„	45	„	50	„	8	„ 118	„ 6,7 „

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10 субъектовъ	средняя — 40,7
„	21	„	30	„	57 „	„ 40,9
„	31	„	40	„	25 „	„ 40,5
„	41	„	50	„	18 „	„ 40,4
„	51	„	60	„	5 „	„ 40,2
„	61	„	70	„	3 „	„ 38,7

Эти колебанія по возрастамъ распредѣляются въ слѣдующемъ видѣ:

От 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	30	до	35	всего	1	на 57	или 1,7%
„	35	„	40	„	16	„ 57	„ 28,0%
„	40	„	45	„	35	„ 57	„ 61,4„
„	45	„	50	„	5	„ 57	„ 8,8„

Maximum 48; minimum 36,5.

От 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	35	до	40	всего	8	на 25	или 32%
„	40	„	45	„	17	„ 25	„ 68„

Maximum 44,5; minimum 37.

От 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	35	до	40	всего	8	на 18	или 44,4%
„	40	„	45	„	10	„ 18	„ 55,5%

Maximum 44,5; minimum 37.

От 51 до 60 лѣтъ.

Отъ 35 до 40 всего 3 на 5 или 60%
„ 40 „ 45 „ 2 „ 5 „ 40„

Maximum 43; minimum 38,4.

От 61 до 70 лѣтъ.

Отъ 35 до 40 всего 3 на 3 или 100%

Maximum 39,5; minimum 37,8.

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	45	36,5	40,7
„ 21 „ 30 „ . . .	48	36,5	40,9
„ 31 „ 40 „ . . .	44,5	37	40,5
„ 41 „ 50 „ . . .	44,5	37	40,4
„ 51 „ 60 „ . . .	43	38,4	40,2
„ 61 „ 70 „ . . .	39,5	37,8	38,7

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 57	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
30—35	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
35—40	16	28	8	32	8	44,4	3	60	3	100
40—45	35	61,4	17	68	10	55,5	2	40	—	—
45—50	5	8,8	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	48		44,5		44,5		43		39,5	
Minimum	36,5		37		37		38,4		37,8	

е)—Высота темени надъ поломъ при сидячемъ положеніи субъекта.

На основаніи 112 измѣреній средняя=86,5.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній представляются въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами равны 22, а именно: 102,5—80,5 cm.

80—85

83,5	83	80.5	83,7	84,5
83,5	84	82,5	84,5	84
83	84,5	82	82,5	84
83	84	83,5	84,5	84,5
83,5	84	84	84	

24

85—90

88,5	88	85	85	85.5	88,5	85	88	88,9	85	86,5
86,5	87.3	86,5	87	87,5	86	87,5	86	87	86,5	87.5
85	86	87,4	86,5	87	85	86,5	88	89,5	88,5	86.5
85	87,5	86	89,5	87	86	87	85,5	88	89	86
85,5	88.5	85,5	86,5	87	87	85,5	85	89	87	87
89.5	87,5	85	85	87	87,8	86,5	89			

63

90—95

92.5	92	92	92	90,5	90	91,5	90	91	91	92,5	91
91	91	91,5	91	92	91,7	91,2	94	90	90	94,5	91,5

24

100—105

102,5 —1

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	80	до	85	всего	24	на 112	или	21,4%
„	85	„	90	„	63	„ 112	„	56,2%
„	90	„	95	„	24	„ 112	„	21,4%
„	100	„	105	„	1	„ 112	„	0,8„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ:

Отъ	18	до 20	лѣтъ	9	субъектовъ	средняя=86,5
„	21	„ 30	„	56	„	„ 87,2
„	31	„ 40	„	23	„	„ 88,1
„	41	„ 50	„	17	„	„ 86,6
„	51	„ 60	„	4	„	„ 89,8
„	61	„ 70	„	3	„	„ 81,1

Эти колебанія по возрастамъ распредѣляются въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ

Отъ	80	до	85	всего	11	на 56	или	19,6%
„	85	„	90	„	34	„ 56	„	60,7%
„	90	„	95	„	11	„ 56	„	19,6%

Maximum 94,5; minimum 80,5.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	80	до	85	всего	6	на 23	или	26,0%
„	85	„	90	„	9	„ 23	„	39,1%
„	90	„	95	„	7	„ 23	„	30,4„
„	100	„	105	„	1	„ 23	„	4,3„

Maximum 102,5; minimum 82.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	80	до	85	всего	4	на 17	или	23,5%
„	85	„	90	„	10	„ 17	„	59,0%
„	90	„	95	„	3	„ 17	„	17,6„

Maximum 92; minimum 83.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 85 до 90 всего 2 на 4 или 50%
„ 90 „ 95 „ 2 „ 4 „ 50%
Maximum 91; minimum 89.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 85 до 90 всего 3 на 3 или 100%
Maximum 86,5; minimum 86.

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . .	92	84	86,5
„ 21 „ 30 „ . .	94,5	80,5	87,2
„ 31 „ 40 „ . . .	102,5	82	88,1
„ 41 „ 50 „ . . .	92	83	86,6
„ 51 „ 60 „ . . .	91	89	89,8
„ 61 „ 70 „ . . .	86,5	86	81,1

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 56	%	На 23	%	На 17	%	На 4	%	На 3	%
80—85	11	19,6	6	26	4	23,5	—	—	—	—
85—90	34	60,7	9	39,1	10	59	2	50	3	100
90—95	11	19,6	7	30,4	3	17,6	2	50	—	—
100—105	—	—	1	4,3	—	—	—	—	—	—
Maximum	94,5		102,5		92		91		86,5	
Minimum	80,5		82		83		89		86	

E. Измѣренія различныхъ частей туловища (пропорціи).

Въ этомъ отдѣлѣ подлежатъ разбору, на основаніи ранѣе разработанныхъ цифръ, опредѣленіе пропорцій. Въ антропологіи принято называть пропорціями отношеніе частей къ цѣлому, напр. высоту или отстояніе отъ пола головы, корпуса, рукъ ногъ по отношенію ко всему росту. Принимая длину тѣла = 100, выражаютъ въ % ея высоту различныхъ точекъ тѣла, служащихъ опредѣленіемъ высоты надъ площадью пола отдѣльныхъ частей тѣла, напр. туловища и т. д.

Первые, занявшіеся опредѣленіемъ отношеній частей тѣла, были скульпторы древности, которые и установили каноны, т. е. условныя правила. Но къ этимъ правиламъ примѣшано было много условностей, въ зависимости отъ эстетическихъ взглядовъ данной эпохи.

Антропологическія же пропорціи, основанныя на точныхъ измѣреніяхъ, лишены условностей, а потому болѣе обрисовываютъ типъ данной народности и даютъ болѣе точныя понятія о ея физической организаціи, въ смыслѣ отношенія различныхъ частей тѣла другъ къ другу.

Этимъ краткимъ введеніемъ переходимъ къ описанію пропорцій туловища сартовъ и начнемъ описаніе съ высоты плеча и отношенія высоты плеча къ росту.

Средняя высота верхнеплечеваго отростка у сартовъ, на основаніи приведенныхъ уже ранѣе цифръ, = 139,6, а средній ростъ сартовъ = 167,55. Принимая средній ростъ сарта = 100, отношеніе высоты плечеваго отростка къ росту выразится 82,6%, т. е. высота плеча по отношенію къ росту у Ташкентскихъ сартовъ значительна и превосходитъ таковую же высоту сартовъ, измѣренныхъ Федченко, у которыхъ она = 81% и приближается къ таджикамъ и узбекамъ Федченко.[1])

Въ настоящее время говорить о низшихъ и высшихъ формахъ человѣческаго тѣла въ томъ смыслѣ, что первыя болѣе

[1]) Проф. Багдановъ Изв. Имп. Общ. люб. естеств., антроп. и этногр. вып. 22. Москва 1888 г.

вторыхъ приближаются къ типу человѣкообразныхъ обезьянъ въ наукѣ оставлено (I. Ранке). Но можно еще говорить о высшей или низшей формѣ въ другомъ смыслѣ.

Индивидуальное развитіе тѣла проходитъ отъ первой эпохи, образованія до взрослаго состоянія рядъ ступеней, гдѣ индивидуально-низшей формой является начало расчлененія тѣла, а индивидуально-высшей формой —законченный ростъ всего тѣла и всѣхъ его членовъ. Съ этой точки зрѣнія, индивидуумъ стоитъ на низшей ступени физіологическаго развитія во время зародышевой жизни и юности. И если онъ сохраняетъ въ зрѣломъ возрастѣ отношенія размѣровъ тѣла, присущія юному возрасту, то мы вправѣ говорить объ индивидуально-низкомъ уровнѣ данной формы тѣла.[1])

На основаніи вышеизложеннаго повозрастныя отношенія различныхъ частей тѣла пріобрѣтаютъ глубокій интересъ, а потому, въ дальнѣйшемъ изложеніи, необходимо эти отношенія разработать подробнѣе, тѣмъ болѣе, что сарты продолжаютъ рости до 30 лѣтняго возраста и только съ 60 лѣтняго возраста ростъ ихъ начинаетъ падать.

	Ростъ.	Высота плеча.	% если ростъ=100.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	164,5	134,4	81,7%
„ 21 „ 30 „	168,0	138,7	82,5 „
„ 31 „ 40 „	167,9	139,0	82,7 „
„ 41 „ 50 „	167,2	137,6	82,2 „
„ 51 „ 60	169,8	140,2	82,5 „
„ 61 „ 70 „	121,7	132,0	81,6 „

Наши цифры подтверждаютъ мнѣніе проф. Богданова, что меньшій процентъ (81$\frac{0}{0}$) у сартовъ Федченко полученъ не отъ того, что у нихъ преобладаетъ меньшая относительная высота плеча, а потому только, что попались Федченко три особы изъ восьми осмотрѣнныхъ съ очень малою величиною (процентною по отношенію роста) плеча. Высота плеча по отношенію роста у сартовъ приближается къ нормальнымъ отношеніямъ, которыя

[1]) I. Ранке. Человѣкъ. т. II стр. 99. СПБ. 1902 г.

по Гарлессу равны 82,2$\frac{0}{0}$. У узбековъ отношеніе плеча къ росту равняется 82,1$\frac{0}{0}$, у таджиковъ 82,8$\frac{0}{0}$, у киргизовъ 82,3$\frac{0}{0}$ у туркменъ 81,5$\frac{0}{0}$.

Высота шва заднепроходной промежности у сартовъ, на основаніи нашихъ измѣреній, равна 75,5. Отношеніе высоты шва къ росту равно 45,5$\frac{0}{0}$. По вычисленіямъ проф. Богданова, на основаніи измѣреній Федченко, колебанія въ высотѣ шва происходятъ у Туркестанскихъ туземцевъ въ предѣлахъ 44,99—55,97$\frac{0}{0}$. По Гарлессу человѣческое среднее = 50,2$\frac{0}{0}$. Существуютъ указанія, что у современныхъ культурныхъ народовъ высота шва вообще больше половины роста. Сарты въ этомъ отношеніи отстаютъ отъ цивилизованныхъ расъ и приближаются болѣе къ лопарямъ и мещерякамъ (42,2—46,5$\frac{0}{0}$). Киргизы, на основаніи цифръ А. Харузина, имѣютъ высоту, равную 46,1$\frac{0}{0}$.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе выразится такъ:

	Ростъ.	Высота шва.	Отношеніе къ росту.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	164 5	74,3	45,1$\frac{0}{0}$
„ 21 „ 30 „	168,0	76,8	45,7„
„ 31 „ 40 „	167,9	76,7	45,6„
„ 41 „ 50 „	167,2	77,0	46,0„
„ 51 „ 60 „	169,8	75,7	46,8„
„ 61 „ 70 „	161,7	72,6	44.2„

Наименьшія отношенія у сартовъ въ глубокой старости и въ молодомъ возрастѣ.

Длина туловища, взятаго вмѣстѣ съ головою, опредѣляется разностью между ростомъ и высотою шва и равна 91,1 или въ процентномъ отношеніи къ росту=54,4$\frac{0}{0}$. Это отношеніе указываетъ на то, что длина туловища Ташкентскихъ сартовъ значительно превышаетъ половину роста и приближается къ длинѣ туловища киргизовъ Харузина, которая равна 53.8$\frac{0}{0}$.

По отдѣльнымъ возрастамъ отношеніе выражается такъ: 18—20 лѣтъ=54,9$\frac{0}{0}$, 21—30 лѣтъ=54,3$\frac{0}{0}$, 31—40 лѣтъ=54,4$\frac{0}{0}$, 41—50 лѣтъ=54$\frac{0}{0}$, 51—60 лѣтъ=54,2$\frac{0}{0}$ и 61—70 лѣтъ=55,8$\frac{0}{0}$.

Наибольшей длиной туловища отличаются сарты въ глубокой старости и въ молодомъ возрастѣ.

Длина туловища, взятаго въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. безъ головы, опредѣляется разностью между высотою плеча и высотою шва. При такомъ опредѣленіи мы имѣемъ слѣдующія величины:

Разность между высотою плеча и шва равна 60,5, при чемъ отношеніе къ росту выразится въ 36,1%.

У сартовъ Федченко отношеніе меньше и равно 35,34%, у персовъ — 36,57, у узбековъ — 36,91, а у таджиковъ — 37,09. Гарлесъ опредѣляетъ длину туловища идеальнаго средняго человѣка въ 32,7%, т. е. немного менѣе $^1/_3$ роста.

Такимъ образомъ, туловище Ташкентскихъ сартовъ принадлежитъ къ очень длиннымъ.

Отношеніе по отдѣльнымъ возрастамъ слѣдующее:

	Длина туловища.	% отношеніе къ росту.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	60,1	36,4%
„ 21 „ 30 „	61,9	36,8„
„ 31 „ 40 „	62.3	37,1„
„ 41 „ 50 „	60,6	36,2„
„ 51 „ 60 „	64,5	37,9„
„ 61 „ 70 „	59,4	36,7„

Въ виду того, что длина туловища является однимъ изъ необходимыхъ размѣровъ въ антропологіи и въ виду того, что существуютъ различные способы для опредѣленія этого размѣра, считаемъ нужнымъ сдѣлать вычисленіе этого размѣра еще по двумъ способамъ, принятымъ въ антропологіи.

Сначала опредѣлимъ высоту туловища между верхнимъ краемъ manibrü sterni (вырѣзки грудной кости) и верхнимъ краемъ symphisis pubis.

Разность между верхнимъ краемъ вырѣзки грудины и верхнимъ краемъ лобковаго соединенія=52,0; отношеніе къ росту=31%.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе выразится такъ: 18—20 лѣтъ=31,5%, 21—30 лѣтъ=31,1%, 31—40 лѣтъ=31,3%, 41—50 лѣтъ=30,6%, 51—60 лѣтъ—32,1% и 61—70 лѣтъ=30,3%.

Принимая этотъ способъ измѣренія, получаемъ длину туловища меньшую, нежели принята Гарлессомъ, равная 32,7%.

Принимая этотъ способъ измѣренія, получаемъ длину туловища меньшую нежели принята Гарлессомъ, равная 32,7%.

Отношеніе къ росту длины туловища у Ташкентскихъ сартовъ нѣсколько больше, нежели у каракиргизовъ Харузина = 30,1% и меньше, нежели у башкиръ Никольскаго, для которыхъ это отношеніе равно 32,3%.

При измѣреніи туловища между тѣми же точками, какія только что были взяты выше, лентой, длина туловища получается нѣсколько большая и равна 54,1%. Большій размѣръ, полученный при измѣреніи лентой, находится въ зависимости отъ состоянія брюшныхъ стѣнокъ (тучности, метеоризма и т. д.).

Средняя *высота пупка*, на основаніи 118 измѣреній, равна 98,4 отношеніе къ росту= 58,7%. У Туркестанцевъ, измѣренныхъ Федченко отношеніе къ росту нѣсколько иное, а именно: у сартовъ — 57,59%, у узбековъ—58,24%, у таджиковъ – 56,69%, у персовъ – 58,99%. По Гарлессу средняя изъ всевозможныхъ измѣреній равна 60,8% раста. Всѣ прочія наблюденія надъ положеніемъ пупка указываютъ три пятыхъ роста (проф. Багдановъ). У киргизъ Хорузина=57,8%.

По отдѣльнымъ возрастамъ выражается такъ:

	Высота пупка.	% отношеніе къ росту.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	97,9	59,4%
„ 21 „ 30 „	100,0	59,5„
„ 31 „ 40 „	100,6	59,9„
„ 41 „ 50 „	99,2	59,3„
„ 51 „ 60 „	100,1	58,9„
„ 61 „ 70 „	92,8	57,3„

Средняя для всѣхъ Ташкентскихъ сартовъ получилась довольно низкой вслѣдствіе того, что это средняя очень низка для возраста 61—70 лѣтъ. Исключивъ этотъ возрастъ, общую среднюю будемъ имѣть=59,48%, р. е. близкой къ средней для всевозможныхъ измѣреній.

Высота груднаго соска, на основаніи 118 измѣреній, равна 121,3; отношеніе къ росту=72,4%.

По отдѣльнымъ возрастамъ выражается такъ:

	Высота соска.	% отношеніе къ росту.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	120,6	73,3%
„ 21 „ 30 „	123,3	73,3„
„ 31 „ 40 „	123,4	73,4„
„ 41 „ 50 „	121,8	72,8„
„ 51 „ 60 „	123,2	72,5„
„ 61 „ 70 „	115,6	71,5„

И здѣсь на общую среднюю оказала вліяніе низкая средняя преклоннаго возраста. Исключая этотъ возрастъ, общая средняя=73,0%.

Относительно разстоянія между грудными сосками мы имѣемъ слѣдующее: на основаніи 114 измѣреній средняя=18,5.

Интересъ представляетъ взаимное мѣстоположеніе сосковъ и пупка. По Кельсіеву (взято у проф. Богданова), если длина туловища будетъ взята равною 100, то 1) отъ уровня плечъ до уровня сосковъ 25%, 2) отъ сосковъ до пупка 40% и 3) отъ пупка до шва 35%. Если же ростъ будетъ равенъ 100, то 1) отъ уровня плечъ до уровня соска 9,6%, 2) отъ сосковъ до пупка 15% и 3) отъ пупка до шва 13,3%. По Кельсіеву соски отъ верха находятся на разстояніи, равномъ четверти длины туловища; пупокъ же—не на срединѣ остальной части, а немного, именно на $^1/_{25}$ долю, ниже средины. По Гарлессу въ нормальномъ туловищѣ, взятомъ равнымъ 100, отъ уровня плечъ до сосковъ 28%, отъ сосковъ до пупка—40%, отъ пупка до шва—32%.

У изслѣдованныхъ нами сартовъ разстояніе отъ уровня

сосковъ равно 18,3, а отношеніе къ длинѣ туловища, взятой отъ плечеваго отростка до шва, вѣражается 29,9%, т. е. соски у Ташкентскихъ сартовъ по отношенію къ туловищу расположены довольно низко. Если же исключимъ возрастъ 61—70 лѣтъ, разстояніе отъ уровня плечъ до уровня сосковъ будетъ равно 15,5, а отношеніе къ длинѣ туловища=25%, т. е. соотвѣтствуетъ величинѣ Кельсіева.

Отношеніе по отдѣльнымъ возрастамъ будетъ такое:

	Разстояніе отъ уровня плечъ до уровня сосковъ.	% отношеніе къ длинѣ туловища.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	13.8	22,9%
„ 21 „ 30 „	15,4	24,8„
„ 31 „ 40 „	15,6	25 „
„ 41 „ 50 „	15.8	26,7„
„ 51 „ 60 „	17,0	26,3„

Разстояніе отъ сосковъ до пупка равняется 22,9, а по отношенію къ туловищу 38,1%; исключая преклонный возрастъ, отношеніе будетъ равно 37%.

Разстояніе отъ пупка до шва по отношенію къ длинѣ туловища равно 32%; при исключеніи лицъ преклоннаго возраста—38%.

Принимая ростъ=100, отношеніе величины разстоянія 1) отъ уровня плечъ до сосковъ=10,9%, 2) отъ сосковъ до пупка=13,7% и 3) отъ пупка до шва=13,1%.

Относительно измѣреній по окружностямъ, у насъ имѣются измѣренія окружности туловища непосредственно подъ сосками и на уровнѣ пупка.

Окружность груди (непосредственно подъ сосками), на основаніи 119 измѣреній, равно 86.9 Измѣренія производились при покойномъ стояніи измѣряемаго и при опущенныхъ рукахъ. Отношеніе окружности груди къ росту, принятому за 100, составляетъ 52,4%, т. е. периметръ груди превышаетъ половину роста.

По отдѣльнымъ возвастамъ отношеніе это выражается такъ:

	Окружность груди.	% отношеніе къ росту.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	86	52,2%
„ 21 „ 30 „	87,3	51,9„
„ 31 „ 40 „	89.6	53,3„
„ 41 „ 50 „	86,6	51,7„
„ 51 „ 60 „	86,8	51,1„
„ 61 „ 70 „	85.3	52,7„

Въ общемъ окружность груди у сартовъ не велика, ниже, чѣмъ у другихъ азіатскихъ жителей, у которыхъ это измѣреніе было сдѣлано. Такъ у киргизъ отношеніе окружности груди къ росту равно 91,3, у кара-киргизъ—88,4 туркменовъ—96,2, персовъ—94,3, курдовъ—86,2. У сартовъ Федченко отношеніе окружности груди къ росту у одного субъекта равнялось 54,76, у другого—52,55.

Сравнивая по возрастамъ среднюю величину окружности груди со средней роста, видимъ, что 1) во всѣхъ возрастахъ окружность груди болѣе $^1/_2$ роста и 2) наибольшая въ возрастѣ 31—40 лѣтъ.

Незначительный периметръ груди говоритъ за недостаточное физическое развитіе нашихъ сартовъ. Это уже было отмѣчено и раньше, при опредѣленіи вѣса сартовъ.

Окружность живота. На основаніи 119 измѣреній окружность живота на уровнѣ пупка равна 80,2; ея отношеніе къ росту равно 47,8%.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе выражается такъ:

	Окружность живота.	% отношеніе къ росту.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	77,5	47,1%
„ 21 „ 30 „	78,7	46,8„
„ 31 „ 40 „	83,3	49,6„
„ 41 „ 50 „	79,7	47,6„
„ 51 „ 60 „	82,4	48,5„
„ 61 „ 70 „	81,0	50 „

Наибольшій размѣръ таліи у лицъ въ возрастѣ 31—40 лѣтъ и у стариковъ. Такое явленіе можно объяснить только тѣмъ, что въ возрастѣ 31—40 лѣтъ сарты имѣютъ лучшее питаніе, ибо находятся еще въ полной физической силѣ и живутъ болѣе покойной жизнью, нежели въ болѣе молодые годы. У стариковъ увеличеніе периметра таліи находится въ соотвѣтствіи и съ наибольшимъ ихъ вѣсомъ.

Ширина плечъ опредѣлялась измѣреніемъ разстоянія между вершинами верхне-плечевыхъ отростковъ (acromion). На основаніи 118 измѣреній величина эта равняется 39,4; отношеніе къ росту 23,5%. Принимая нормальную ширину костныхъ плечъ по Гарлессу равною 18,7%, нужно считать Ташкентскихъ сартовъ широкоплечими, т. е. съ хорошо развитою костью системою.

По отдѣльнымъ возрастамъ отношеніе это выражается такъ:

	Ширина плечъ	% отношеніе къ росту.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	39,6	24%
„ 21 „ 30 „	39.9	23,7„
„ 31 „ 40 „	39,3	23,4„
„ 41 „ 50 „	38,6	23„
„ 51 „ 60 „	39,7	23,3„
„ 61 „ 70 „	39,6	24,4„

Отношеніе ширины плечъ къ росту имѣетъ интересную особенность. Съ молодыхъ лѣтъ до 50 лѣтняго возраста ширина плечъ постепенно и правильно падаетъ. Съ 50 лѣтняго возраста начинаетъ возрастать и достигаетъ maximum'a въ глубокой старости. На такое относительное увеличеніе ширины плечъ въ старомъ возрастѣ не безъ вліянія, конечно, старческое уменьщеніе роста, а также и то, что до глубокой старости у сартовъ доживаютъ только люди хорошо физически развитые.

Ширина груди. Измѣренія ширины груди производились въ трехъ пунктахъ: 1) подъ мышками, 2) на уровнѣ сосковъ и 3) у таліи.

На основаніи 119 измѣреній ширина груди подъ мышками=26,1; отношеніе ея къ росту=15,5%, ширина груди на уровнѣ сосковъ=27,5 и ея отношеніе къ росту равняется 16,4% и наконецъ, ширина груди у таліи равна 24,5 и ея отношеніе къ росту=13,4%.

Наибольшая ширина груди Ташкентскихъ сартовъ на уровнѣ сосковъ; ширина же груди у таліи незначительно уменьшена по сравненію съ другими размѣрами ширины груди, что указываетъ на незначительный изгибъ туловища, образующій талію.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе выражается такъ:

% отношеніе къ росту ширины груди.

	Подъ мышками.	На уровнѣ сосковъ.	У таліи.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	16,1%	17,7%	14,8%
„ 21 „ 30 „	15,7„	16,6„	14,6„
„ 31 „ 40 „	15,5„	16,6„	14,7„
„ 41 „ 50 „	15,0„	16,3„	14,3„
„ 51 „ 60 „	15,2„	15,7„	14,4„
„ 61 „ 70 „	16,4„	17,0„	14,4„

Отношеніе ширины груди къ длинѣ туловища, взятой въ тѣсномъ смыслѣ слова, выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: 42,7%, 45% и 40%.

Ширина таза, т. е. разстояніе между подвздошными остями имѣетъ размѣръ, равный 22,4; отношеніе къ росту равно 13,3%.

Это отношеніе указываетъ на небольшую ширину таза у сартовъ.

По отдѣльнымъ возрастамъ отношеніе выражается такъ: отъ 18 до 20 лѣтъ—13,7%, 21—30 лѣтъ—13,3%, 31—40 лѣтъ—13%, 41—50 лѣтъ—13,3%, 51—60 лѣтъ—13,3% и 61—80 лѣтъ—13,6%.

Ширина зада, т. е. разстояніе между вертелами бедеръ равно 31,4; отношеніе къ росту 18,7%.

Отношеніе къ росту по отдѣльнымъ возрастамъ будетъ такое: 18—20 лѣтъ—18,5% 21—30 лѣтъ—18,6%, 31—40 лѣтъ—18,6%. 41—50 лѣтъ—18,9%, 51—60 лѣтъ—19,4% и 61—70 лѣтъ—19%.

Въ бедрахъ тазъ сартовъ приближается къ женскому.

Тазовой поясъ, т. е. наибольшее разстояніе подвздошныхъ гребешковъ равно 27,4; отношеніе къ росту 16,3%.

Повозрастное отношеніе таково:

18—20 лѣтъ—16,4%, 21—30 лѣтъ—16,2%, 31—40 лѣтъ—16%, 41—50 лѣтъ—16,6%, 51—60 лѣтъ—16,1% и 61—70 лѣтъ—17,1%.

Переднезадній размѣръ таза, т. е. разстояніе между symphilis pubis и остистымъ отросткомъ 5-го поясничнаго позвонка (conjiqatu externa), опредѣленная на 60 субъектовъ, равняется 18,8%; отношеніе къ росту равно 11,2%.

По отдѣльнымъ возрастамъ отношеніе къ росту таково:

18—20 лѣтъ—10,4%, 21—30 лѣтъ 10,8%, 31—40 лѣтъ—11%, 41—50 лѣтъ—11,1%, 51—60 лѣтъ—11,7% и 61—70 лѣтъ—12,6%.

Приведенные результаты таза указываютъ, что сарты имѣютъ обще-равномѣрно-съуженный тазъ. Значительный выступъ большихъ вертеловъ приближаетъ сартовскій мужской тазъ къ женскому; впрочемъ, сходство съ женскимъ тазомъ только этимъ и ограничивается.

На основаніи приведенныхъ измѣреній туловища можно сдѣлать слѣдующій выводъ:

Ташкентскіе сарты широкоплечи, имѣютъ плечи высоко поднятыми, длинное туловище, умѣренную окружность живота, широкую грудь, общесъуженный тазъ съ выстоящими большими вертелами; окружность груди у нихъ превышаетъ половину роста; грудные соски сидятъ низко по отношенію къ туловищу, сближены; пупокъ же нормально поставленъ.

Ж. Измѣреніе конечностей (пропорціи).

Верхняя конечность. Длина всей верхней конечности, при отвѣсномъ положеніи руки, опредѣляется разностью между

выступомъ верхнеплечеваго отростка и нижнимъ концомъ средняго пальца руки.

На основаніи 119 измѣреній средняя высота верхнеплечеваго отростка найдена равной 136,9, а средняя высота нижняго конца средняго пальца равной 62,6. Отсюда длина всей верхней конечности равна 74,3.

Повозрастное отношеніе выражается такъ:

	Разность между высотою acromion'a и концемъ средняго пальца.	% отношеніе къ росту.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	73,4	44,6%
„ 21 „ 30 „	76,2	45,3„
„ 31 „ 40 „	75,0	44,6„
„ 41 „ 50 „	74,8	44,7„
„ 51 „ 60 „	74,8	44,0„
„ 61 „ 70 „	72,0	44,5„

Длина верхнихъ конечностей, вычисленная проф. Богдановымъ по измѣреніямъ Федченко, для туркестанцевъ такова: узбеки—75,0, сарты—76,0, персіяне—76,0 и таджики—79,0. Отношеніе къ росту у Туркестанцевъ Федченко таково: у сартовъ 45,17%, узбековъ 45,28% и персіянъ 46,43%.

По Кельсіеву художественные каноны, древніе и современные, устанавливаютъ для руки мѣру около 43%, т. е. меньшую длину, нежели у Ташкентскихъ сартовъ.

Отношеніе длины руки къ росту у другихъ инородцевъ Россіи такое: у башкиръ 46,4%, киргизъ средней орды 45,6% туркменъ—44,6%, осетинъ—44,2% и киргизъ—46,4%.

Ташкентскіе сарты имѣютъ руки короче, чѣмъ у другихъ народностей.

Высота отъ земли конца средняго пальца руки, на основаніи 118 измѣреній, равна 62,6; отношеніе къ росту=37,3%.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе выражается:

	Высота средняго пальца.	% отношеніе къ росту.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	61,0	37,0%
„ 21 „ 30 „	62,5	37,2„

Отъ 31 до 40 лѣтъ	64,0	38,1%
„ 41 „ 50 „	62,8	37,5„
„ 51 „ 60 „	65,4	38,5„
„ 61 „ 70 „	60,0	37,1„

Для туркестанцевъ Федченко отношеніе это таково:

Узбеки—36,83, таджики—37,13, сарты—36,05 и персіяне—35,58.

У ташкентскихъ сартовъ высота конца средняго пальца руки по отношенію къ росту выше, чѣмъ у туркестанцевъ Федченко.

Ширина распростертыхъ рукъ, на основаніи 116 измѣреній, равна 169,9; отношеніе къ росту=101,4%.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе таково:

	Ширина распростертыхъ рукъ.	% отношеніе къ росту.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	169,1	102,1%
„ 21 „ 30 „	172,4	102,6„
„ 31 „ 40 „	171,5	101,1„
„ 41 „ 50 „	169,2	100,7„
„ 51 „ 60 „	172,1	101,3„
„ 61 „ 70 „	165,2	102,1„

У ташкентскихъ сартовъ большой размахъ рукъ превышаетъ ростъ на ничтожную величину. У туркестанцевъ Федченко это отношеніе выражается такъ: у узбековъ 103,98, таджиковъ 101,82, сартовъ 104,02 и персіянъ 104,89. У башкиръ Никольскаго это отношеніе еще больше и равно 107,1, у осетинъ Гильченко—103,46, киргизъ Зеланда—103,44 и киргизъ Харузина—104,8.

Больше всего большой размахъ ташкентскихъ сартовъ приближается къ большому размаху арабовъ (101,3), наименьшему размаху, приводимому Топинаромъ,*) среди другихъ народовъ. Для европейцевъ отношеніе длины большаго размаха къ росту=104,3%.

*) Топинаръ. Антропологія. СПБ. 1879 г. стр. 824.

Короткія руки ташкентскихъ сартовъ даютъ и незначительную величину большого размаха.

Длина плечевой части верхней конечности, полученная чрезъ вычитаніе высоты наружнаго мыщелка плечевой кости (epicondylus'a) изъ высоты верхнеплечеваго отростка (acromion'a) равняется 31,4; отношеніе къ росту=18,7%. Если примемъ всю длину верхней конечности равною 100, то плечевая часть ея выразится въ % равною 42,2.

Отношеніе длины плеча къ росту у туркестанцевъ Федченко таково: у сартовъ 18,54%, узбековъ 19,03%, персіянъ 19,71% и таджиковъ 19,78%, и отношеніе длины плеча ко всей длинѣ руки у тѣхъ же туркестанцевъ таково: у сартовъ 41,24%, персіянъ—42,10%, узбековъ—42,32% и таджиковъ—43,39%.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе у Ташкентскихъ сартовъ выражается такъ:

	Длина плеча.	% отношеніе къ росту.	% отношеніе ко всей длинѣ руки.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	30,8	18,7%	41,9%
„ 21 „ 30 „	32,7	19,4„	42,9„
„ 31 „ 40 „	31,5	18,7„	42,0„
„ 41 „ 50 „	31,6	18,9„	42,2„
„ 51 „ 60 „	31,6	18,6„	42,2„
„ 61 „ 70 „	31,1	19,2„	43,1„

Наиболѣе длинное плечо по отношенію къ длинѣ всей руки у стариковъ и въ возрастѣ 21—30 лѣтъ.

Длина предплечья, получен ная изъ вычитанія высоты шиловиднаго отростка лучевой кости изъ высоты наружнаго мыщелка плечевой кости (epicondylus'a) представляетъ слѣдующее: на основаніи 119 измѣреній длина предплечья равняется 24,13.

Туркестанцы Федченко даютъ слѣдующіе размѣры предплечья: таджики 23,6, узбеки 23,8, персіяне 25,1 и сарты 25,5.

Отношеніе длины предплечья ташкентскихъ сартовъ къ росту равно 14,4%. Измѣренные Федченко туркестанцы имѣютъ

слѣдующее отношеніе: таджики 13,6%, узбеки 14,17%, сарты 15.09% и персіяне 15,17%. Киргизы средн. орды имѣютъ это отношеніе равнымъ 14,4% киргизы Харузуна 14.6%.

Если же возьмемъ отношеніе длины предплечья къ длинѣ всей верхней конечности, равной 100, длина предплечья выразится въ процентахъ у ташкентскихъ сартовъ равной 32,4%. У туркестанцевъ Федченко это отношеніе таково: у таджиковъ 29,88%, узбекомъ 31,7%, персіянъ 32,66% и сартовъ 33,65%.

По отдѣльнымъ возрастамъ отношеніе у ташкентскихъ сартовъ выражается такъ:

	Длина предплечья.	% отношеніе къ росту.	% отношеніе ко всей длинѣ руки.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	24,3	14,7%	31,1%
„ 21 „ 30 „	24,7	14,7„	32,4„
„ 31 „ 40 „	25,0	14,8„	33,3„
„ 41 „ 50 „	24,3	14,5„	32,3„
„ 51 „ 60 „	23,9	14,0„	31,9„
„ 61 „ 70 „	23,1	14,2„	32,0„

Въ виду важности, придаваемой въ антропологіи измѣренію конечностей, длина предплечья измѣрена нами еще по другому способы, а именно: взято разстояніе между olecranon и pracessus styloideus radü.

На основаніи 119 измѣреній длина предплечья по этому способу получается большей и равняется 27,3; отношеніе къ росту равняется 16,2%, а отношеніе къ длинѣ руки=36,7%.

Длина ручной кисти, полученная чрезъ вычитаніе высоты нижняго конца средняго пальца руки изъ высоты шиловиднаго отростка равняется 18,77. У туркестанцевъ Федченко длина ручной кисти опредѣлена: у сартовъ 19,1, узбековъ 19,3, персіянъ 19,4 и таджиковъ 21,1.

Отношеніе длины ручной кисти къ длинѣ верхней конечности равняется 25,2%. У туркестанцевъ Федченко это отношеніе таково: у сартовъ 25,17%, персіянъ 25,22%, узбековъ 25,65% и таджиковъ 26,7%.

Отношеніе длины ручной кисти къ росту равняется 11.2%. У измѣренныхъ Федченко туркестанцевъ это отношеніе равняется: у сартовъ 11,33%, узбековъ 11,64%, персіянъ 11,7% и таджиковъ 12,15%.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе выражается такъ:

	Длина ручной кисти.	% отношеніе ко всей длинѣ руки	% отношеніе къ росту.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	18,26	24,8%	11,1%
„ 21 „ 30 „	18,8	24,6„	11,1„
„ 31 „ 40 „	18.5	24,6„	11,0„
„ 41 „ 50 „	18,9	25,2„	11,3„
„ 51 „ 60 „	19,3	25,8„	11,3„
„ 61 „ 70 „	18,8	26,2„	11,6„

По отдѣльнымъ возрастамъ отношеніе длины частей верхней конечности къ росту, принятому равнымъ 100, сведя въ общую таблицу, выражается такъ:

	Длина всей верхней конечности.	%	Длина плеча.	%	Длина предплечья	%	Длина кисти.	%
Отъ 18 до 20 лѣтъ	73,4	44,6	30,8	18,7	24,3	14,7	18,26	11,1
„ 21 „ 30 „	76,2	45,3	32,7	19,4	24,7	14,7	18,8	11,1
„ 31 „ 40 „	75,0	44,6	31,5	18,7	25,0	14.8	18,5	11,0
„ 41 „ 50 „	74,8	44,7	31,6	18,9	24,3	14,5	18,9	11,3
„ 51 „ 60 „	74,8	44,0	31,6	18,6	23,9	14,0	19,3	11,3
„ 61 „ 70 „	72,0	44,5	31,1	19,2	23,1	14,2	18,8	11,6

Отношеніе же длины частей руки ко всей длинѣ руки по отдѣльнымъ возрастамъ выражается такъ:

	Длина всей верхней конечности.	Длина плеча.	%	Длина предплечья.	%	Длина кисти.	%
Отъ 18 до 20 лѣтъ	73,4	30,8	41,9	24,3	31,1	18,26	24,8
„ 21 „ 30 „	76,2	32,7	42.9	24,7	32,4	18,8	24,6
„ 31 „ 40 „	75,0	31,5	42	25,0	33,3	18,5	24,6
„ 41 „ 50 „	74,8	31,6	42,2	24,3	32,3	18,9	25,2
„ 51 „ 60 „	74,8	31,6	42,2	23,9	31,9	19,3	25,8
„ 61 „ 70 „	72,0	31,1	43.1	23,1	32,0	18,8	26,2

Въ виду важности отдѣльнымъ измѣреній конечностей и различныхъ способовъ, употребляемыхъ антропологами для полученія этихъ размѣровъ, нами длина ручной кисти была измѣрена непосредственно, при чемъ размѣръ ручной кисти былъ взятъ отъ средины верхней складки ручнаго сгиба по ладони до конца средняго пальца.

На основаніи 119 измѣреній по этому способу длина ручной кисти получилась большей на весьма незначительную величину и равняется 19,0. Отношеніе къ росту=11,3%, а отношеніе ко всей длинѣ верхней конечности=25,5%.

Сравнивая отношеніе длины ручной кисти къ росту съ таковымъ же отношеніемъ у другихъ азіатовъ, приходимъ къ заключенію, что ручная кисть ташкентскихъ сартовъ почти одинакова съ ручной кистью другихъ азіатовъ, а именно: у кипчаковъ—11,2, калмыковъ—11,2, башкиръ—11,3 и бурятъ-аларцевъ—11,02 и т. д.

Ширина ладони. На основаніи 118 измѣреній ширина ладони равняется 8,2. Отношеніе ея къ длинѣ ручной кисти будетъ равнымъ 43,6%.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе выражается такъ:

	Ширина ладони.	% отношеніе къ длинѣ ручной кисти.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	8,3	45,4%
„ 21 „ 30 „	8,3	44,1„
„ 31 „ 40 „	8,5	45,9„
„ 41 „ 50 „	8,1	42,8„
„ 51 „ 60 „	8,1	41,9„
„ 61 „ 70 „	8,3	44,1„

Средняя ширина ладони ташкентскихъ сартовъ уже, нежели у туркестанцевъ Федченко, у которыхъ средняя ширина равняется 45—47% длины ручной кисти.

Длина большаго пальца, на основаніи 118 измѣреній, равна 6,4. Отношеніе длины большаго пальца къ длинѣ ручной кисти, взятой=100, 34,0%.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе таково:

	Длина большого пальца.	% отношеніе къ длинѣ ручной кисти.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	6,4	35,1%
„ 21 „ 30 „	6,5	34,5„
„ 31 „ 40 „	6,6	35,6„
„ 41 „ 50 „	6,4	33,8„
„ 51 „ 60 „	6,5	33,6„
„ 61 „ 70 „	6,2	33,0„

Что касается *длины средняго пальца*, то, на основаніи 117 измѣреній, она равняется 9,9. Отношеніе ея къ длинѣ ручной кисти=52,9%.

Отношеніе по отдѣльнымъ возрастамъ выражается такъ:

	Длина средняго пальца.	% отношеніе къ длинѣ ручной кисти.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	9,2	50,5%
„ 21 „ 30 „	10 4	55,3„
„ 31 „ 40 „	10,1	54,5„
„ 41 „ 50 „	10,2	53,9„
„ 51 „ 60 „	10,2	50,7„
„ 61 „ 70 „	9,7	51,5„

Приведенныя цифры относительно размѣровъ верхнихъ конечностей даютъ возможность сдѣлать слѣдующій выводъ:

Ташкентскіе сарты имѣютъ короткія верхнія конечности, при чемъ конецъ средняго пальца руки высоко поднятъ, при опущенныхъ рукахъ, надъ надколѣнной чашкой колѣннаго сустава Благодаря короткимъ верхнимъ конечностямъ сарты имѣютъ большой размахъ (ширина распростертыхъ рукъ) умѣренной величины. Предплечья по отношенію къ плечевымъ костямъ имѣютъ большую длину, нежели среднее отношеніе для человѣка вообще, равное 75,1—76,1, тогда какъ у ташкентскихъ сартовъ это отношеніе равно 76,8. Кисти рукъ малы, кисть узкая съ короткими тонкими пальцами.

Нижняя конечность. Длина нижнихъ конечностей опредѣляется двумя способами: высотою отъ пола spina anter. sup. или же высотою отъ пола большаго вертела.

Такъ какъ различные авторы пользуются тѣмъ или другимъ способомъ, дабы возможно было дѣлать сравненія, нами при измѣреній длины нижнихъ конечностей опредѣлялись высотою обѣихъ исходныхъ точекъ.

Опредѣляя длину нижней конечности высотою отъ пола spina anterior superior, будемъ имѣть искомую величину, на основаніи 118 измѣреній, равной 93,6. Нужно замѣтить, что всѣ измѣренія производились на правой ногѣ. Отношеніе къ росту=55,8%.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе выражается такъ:

	Длина нижней конечности.	% отношеніе къ росту.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	92,7	56,3%
„ 21 „ 30 „	94,6	56,3„
„ 31 „ 40 „	95,7	55.9„
„ 41 „ 50 „	94,4	56,4„
„ 51 „ 60 „	95,3	56,1„
„ 61 „ 70 „	89,0	55,0„

У туркестанцевъ Федченко длина нижней конечности опредѣлена такая: для узбековъ=90,8, сартовъ 92,3, персіянъ 94,5 и таджиковъ 94,7, а отношеніе къ росту у сартовъ=54,73%, таджиковъ 54,75%, узбековъ 55,25% и персіянъ 57,02%.

Большинство авторовъ опредѣляютъ длину нижнихъ конечностей высотою отъ пола большаго вертела.

На основаніи 118 измѣреній эта высота нами опредѣлена равной 85,2, а отношеніе ея къ росту=50,8%.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе таково:

	Длина нижней конечности.	% отношеніе къ росту.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	86	52,2%
„ 21 „ 30 „	84,5	52,6„
„ 31 „ 40 „	88,4	62,6„

Отъ 41 до 50 лѣтъ	82,2	49,1%
„ 51 „ 60 „	84,5	49,7„
„ 61 „ 70 „	82,6	51,0„

Полученная длина нижнихъ конечностей по этому способу близка къ таковой же длинѣ, опредѣленной разными авторами у слѣдующихъ инородцевъ: у черневскихъ татаръ 49%, сартовъ (Мацѣевскій) 49,6%, киргизъ средней орды 50,0%, калмыковъ Чахара 50%, кульджинскихъ киргизъ 49,9%.

Длина бедра, полученная чрезъ вычитаніе высоты сочленовной линіи колѣна изъ высоты верхнепередней подвздошной ости, представляетъ слѣдующее: на основаніи 117 измѣреній равна 93,6—44,7 или 48,9. Отношеніе ея къ росту равно 29,1%.

У туркестанцевъ Федченко длина бедра была опредѣлена слѣдующей: у узбековъ 45,1, сартовъ 46.3, таджиковъ 46,6 и персіянъ 48,8, а отношеніе къ росту: у таджиковъ 26,75%, узбековъ 26,85%, сартовъ 27,4% и персіянъ 29,0%.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе таково:

	Длина бедра.	% отношеніе къ росту.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	49,0	29,7%
„ 21 „ 30 „	48,9	29,1„
„ 31 „ 40 „	49,9	29,7„
„ 41 „ 50 „	49,0	29,2„
„ 51 „ 60 „	50,3	29,7„
„ 61 „ 70 „	46,2	28,5„

Если всю длину нижней конечности примемъ равною 100, то величина бедра выразится въ отношеніи, равномъ 52,2%.

У туркестанцевъ Федченко это отношеніе слѣдующее: у таджиковъ 49,28%, узбековъ 49,67%, сартовъ 50,25% и персіянъ 51,01%.

Если же опредѣлимъ длину бедра чрезъ вычитаніе высоты сочленовной линіи колѣна изъ высоты большаго вертела, то она будетъ равна 40,5; отношеніе ея къ росту=24,1%, а отношеніе къ длинѣ всей нижней конечности=47,5%.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе таково:

	Длина бедра.	% отношеніе къ росту.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	42,3	25,7%
„ 21 „ 30 „	38,8	23,0„
„ 31 „ 40 „	42,6	25,3„
„ 41 „ 50 „	36,8	22,0„
„ 51 „ 60 „	39,5	23,2„
„ 61 „ 70 „	39,8	24.6„

Длина голени, получаемая чрезъ вычитаніе высоты вершины внутренней ладыжки (malleolus intern.) изъ высоты сочленовной линіи колѣна, равняется 37,1; ея отношеніе къ росту=22,1%, а отношеніе къ длинѣ нижней конечности=39,6%.

У туркестанцевъ Федченко длина голени выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: у узбековъ и персіянъ 37,0, сартовъ 37,7, таджиковъ 39,4, а отношеніе къ росту: у сартовъ 22,22%, узбековъ 22,23%, персіянъ 22,29% и таджиковъ 22,74%.

Отношеніе къ длинѣ всей нижней конечности у тѣхъ же туркестанцевъ таково: у персіянъ 39,08%, сартовъ 40,89%, узбековъ 40,94% и таджиковъ 41,63%.

Отношеніе длины голени къ росту по отдѣльнымъ возрастамъ выражается такъ:

	Длина голени.	% отношеніе къ росту.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	36,3	22,0%
„ 21 „ 30 „	38,0	22,7„
„ 31 „ 40 „	38,2	22,8„
„ 41 „ 50 „	37,9	22,6„
„ 51 „ 60 „	37,1	21,8„
„ 61 „ 70 „	35,1	21,7„

Длина голени, опредѣленная измѣреніемъ отъ condulus extern. tibiae до конца mulleolus extern., получается значительно большей и равняется, на основаніи 118 измѣреній, 40.2.

Наибольшая *окружность голени,* на основаніи 117 измѣ-

реній, опредѣлена въ 33,7, а наименьшая окружность—въ 20,9. Наибольшій *выступъ икры* находится отъ пола на высотѣ 28,5.

Ташкентскіе сарты имѣютъ голени тонкія, при чемъ выпуклость икры у нихъ чрезвычайно высоко поднята.

Высота внутренней ладыжки, на основаніи 118 измѣреній, равна 7,6; отношеніе ея къ росту=4,5%, и отношеніе ко всей длинѣ нижней конечности=8,1%.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе таково:

	Высота внутренней ладыжки.	% отношеніе къ росту.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	7,4	4,4%
„ 21 „ 30 „	7,7	4,5„
„ 31 „ 40 „	7,6	4,5„
„ 41 „ 50 „	7,5	4,4„
„ 51 „ 60 „	7,9	4,6„
„ 61 „ 70 „	7,7	4,7„

У туркестанцевъ Федченко отношеніе высоты внутренней ладыжки къ росту выражается такъ: у сартовъ 4,87%, таджиковъ 4,95%, узбековъ 5,11% и персіянъ 5,6%, а отношеніе къ длинѣ нижней конечности таково: у сартовъ 8,92%, таджиковъ 9,07%, узбековъ 9,37% и персіянъ 9,89%.

Если длина нижней конечности будетъ взята равной 100, то отдѣлы ея у ташкентскихъ сартовъ выразятся такъ:

бедро 52,2%, голень 39,6%, высота ладыжки 8,1%.

Если же ростъ принять равнымъ 100, то отдѣлы нижней конечности будутъ выражаться такъ:

бедро 29,1%, голень 22,1%, высота ладыжки 4,5%.

Если же взять длину нижней конечности равной высотѣ отъ пола большаго вертела, то отношенія будутъ иныя, а именно:

	бедро	голень	высота ладыжки
% отношеніе къ росту	24.1%	22,1%	4,5%
„ отношеніе къ длинѣ нижней конечности	47,5„	43,5„	8,9„

Ташкентскіе сарты имѣютъ длинныя ноги, при чемъ бедро длиннѣе голени.

Вся длина ступни, на основаніи 119 измѣреній, равняется 25,8 Отношеніе къ росту принятому равнымъ 100, выражается въ 15,4%.

У туркестанцевъ Федченко это отношеніе таково: у узбековъ 15,17%, таджиковъ 14,55%, сартовъ 14,61% и персіянъ 14,89%. У тюрковъ это отношеніе равно 15,8%, киргизъ Букеевской орды 15,6% и сартовъ (Мацѣевскій) 15,6%.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе таково:

	Длина ступни.	% отношеніе къ росту.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	26,8	16,2%
„ 21 „ 30 „	25,4	15,1„
„ 31 „ 40 „	25,9	15,4„
„ 41 „ 50 „	25,8	15,4„
„ 51 „ 60 „	25,8	15,1„
„ 61 „ 70 „	25,0	15,4„

Ташкентскіе сарты имѣютъ ступню умѣренной длины.

Долодыжковая длина ступни, на основаніи 119 измѣреній, равна 17,0. Отношеніе ея къ росту=10,1%; отношеніе долодыжковой длины ступни ко всей длинѣ ступни=65,5%.

По отдѣльнымъ возрастамъ отношеніе таково.

	Доладыжковая длина ступни.	% отношеніе къ росту.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	17,0	10,3%
„ 21 „ 30 „	17,0	10,1„
„ 31 „ 40 „	17,4	10,3„
„ 41 „ 50 „	17,3	10,3„
„ 51 „ 60 „	17,5	10,3„
„ 61 „ 70 „	16,3	10,0„

Наибольшая ширина ступни. На основаніи 119 измѣреній наибольшая ширина ступни равняется 10,5. Отношеніе ширины ступни къ длинѣ ея принятой равной 100, выражается 40,7%.

По отдѣльнымъ возрастамъ отношеніе ширины ступни къ длинѣ ея, выражается такимъ образомъ:

	Ширина ступни.	% отношеніе ея къ длинѣ ступни.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	10,6	39,5%
„ 21 „ 30 „	10,6	41,7„
„ 31 „ 40 „	10,4	40,1„
„ 41 „ 50 „	10,5	40,7„
„ 51 „ 60 „	10,4	40,3„
„ 61 „ 70 „	10,4	41,6„

Ширина ступни у ташкентскихъ сартовъ довольно значительна.

Что касается *высоты свода стопы*, то, на основаніи 115 измѣреній, эта высота не превышаетъ въ среднемъ 1,8, т. е. весьма незначительна. Нерѣдко встрѣчается плоская стопа.

Длина большаго пальца, на основаніи 115 измѣреній, равняется 6,4. Отношеніе длины большаго пальца къ длинѣ ступни, принятой равной 100, 24,8%.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе таково:

	Длина большаго пальца.	% отношеніе къ длинѣ ступни.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	6,4	23,8%
„ 21 „ 30 „	6,5	25,5„
„ 31 „ 40 „	6.7	25,8„
„ 41 „ 50 „	6,6	25,5„
„ 51 „ 60 „	6,1	23,6„
„ 61 „ 70 „	6.3	25,2„

Приведенныя цифры относительно размѣровъ нижнихъ конечностей даютъ возможность сдѣлать такой общій выводъ:

Ташкентскіе сарты имѣютъ длинныя нижнія конечности, при чемъ длина бедра больше длины голени, тонкія голени съ высоко поднятыми и мало выраженными икрами, ступни умѣренной длины, широкія съ короткими пальцами; сводъ стопы мало выраженъ; нерѣдко попадаются плоскія стопы. Нужно добавить, что сарты большимъ пальцемъ ноги часто пользуются для хватанія.

Приводя къ общему выводу результаты измѣреній туловища и конечностей можно этотъ выводъ резюмировать такъ:

Ташкентскіе сарты широкоплечи, при чемъ плечи высоко подняты, имѣютъ длинное туловище, умѣренную окружность живота, широкую грудь, общесъуженный тазъ съ выстоящими большими вертелами; окружность груди у нихъ превышаетъ половину роста; грудные соски сидятъ низко по отношенію къ туловищу, сближены, пупокъ же нормально поставленъ. Что же касается конечностей, то верхнія конечности у сартовъ короткія, при чемъ конецъ средняго пальца руки высоко поднятъ, при опущенныхъ рукахъ, надъ надколѣнной чашкой, большой размахъ рукъ умѣренной величины. Предплечья имѣютъ большую длину, нежели среднее отношеніе для человѣка вообще; кисти рукъ малы, кисть узкая съ короткими тонкими пальцами

Нижнія конечности у сартовъ длинныя, причемъ длина бедра больше длины голени; голени топки съ высоко поднятыми и мало выраженными икрами; ступни умѣренной длины, широкія съ короткими пальцами; сводъ стопы мало выраженъ, нерѣдки и плоскія стопы.

Соотвѣтствуютъ ли формы тѣла ташкентскихъ сартовъ типической формѣ развитія человѣческаго тѣла? Въ предѣлахъ типической для человѣка формы тѣла, говоритъ Ранке, короткое относительно величины всего тѣла туловище, длинныя по отношенію къ величинѣ тѣла и длинѣ туловища руки и ноги, длинныя кисти и длинныя стопы, длинныя относительно верхней конечности ноги, большая длина предплечья и голени относительно плеча и бедра, говорятъ за совершенную типическую для человѣка пропорціональность членовъ.*)

У ташкентскихъ сартовъ мы находимъ длинное туловище, короткія руки и ноги (ноги длиннѣе туловища на 29%, а норма 34%), короткія кисти, большую длину бедра и плеча относительно голени и предплечья, т. е. отношенія, обратныя для типической пропорціональности членовъ. Поэтому мы вправѣ сдѣлать выводъ, что формы тѣла ташкентскихъ сартовъ имѣютъ всѣ признаки индивидуально недостаточнаго, низшаго развитія.

*) Ранке. Человѣкъ. т. II стр. 96. СПБ. 1902 г.

3. Измѣренія головы. (Черепъ).

1. Діаметры.

а)—Переднезадній наибольшій.

На основаніи 117 измѣреній средняя=184,7 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній получаются въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 40, а именно: 210—170 mm.

170—175

170	170	172	
174	174	171	

6

175—180

178	178	176	177
175	178	175	177
175	178	177	176
177	177		

14

180—185

182	184	183	180
180	180	182	184
182	183	180	184
182	181	184	182
182	180	182	182
182	180	182	180
182	182	184	180
180	183	182	180
180	183	182	182
184	184	183	

39

185—190

185	188	187	185
185	188	186	188
188	186	188	187
186	185	185	185
188	188	185	185
188	187	188	185
188	185		

26

190—195

194	191	190	193
194	193	192	192
192	190	192	190
190	190	192	190
194	194	193	192
194			

21

195—200

198	195	196	196
195	195	198	195
196	195	195	

11

200—205

203—1

210—215

210—1

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	170	до	175	всего	6	на 119	или 5%
„	175	„	180	„	14	„ 119	„ 11,7„
„	180	„	185	„	39	„ 119	„ 32,7„
„	185	„	190	„	26	„ 119	„ 21,8„
„	190	„	195	„	21	„ 119	„ 17,6„
„	195	„	200	„	11	„ 119	„ 9,2„
„	200	„	205	„	1	„ 119	„ 0,8„
„	210	„	215	„	1	„ 119	„ 0,8„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ средняя=182,6
„	21	„	30	„	58	„ „ 186,0
„	31	„	40	„	25	„ „ 183
„	41	„	50	„	18	„ „ 185
„	51	„	60	„	5	„ „ 191
„	61	„	70	„	3	„ „ 181

Повозрастныя колебанія выражаются слѣдующимъ образомъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	170	до	175	всего	2	„ 58	или 3,4%
„	175	„	180	„	5	„ 58	„ 8,6„
„	180	„	185	„	18	„ 58	„ 31,0„
„	185	„	190	„	13	„ 58	„ 22,4„
„	190	„	195	„	14	„ 58	„ 24,1„
„	195	„	200	„	6	„ 58	„ 10,3„

Maximum 198; Minimum 170.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	170	до	175	всего	3	„ 25	или 12%
„	175	„	180	„	3	„ 25	„ 12„
„	180	„	185	„	8	„ 25	„ 32„
„	185	„	190	„	7	„ 25	„ 28„

От 190 до 195 всего 2 на 25 или 8%
„ 195 „ 200 „ 2 „ 25 „ 8„
Maximum 195; minimum 172.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 175 до 180 всего 2 на 18 или 11,1%
„ 180 „ 185 „ 7 „ 18 „ 38,8„
„ 185 „ 190 „ 3 „ 18 „ 16,6„
„ 190 „ 195 „ 3 „ 18 „ 16,6„
„ 195 „ 200 „ 3 „ 18 „ 16,6„
Maximum 196 minimum 176.

От 51 до 60 лѣтъ.

Отъ 180 до 185 всего 1 на 5 или 20%
„ 185 „ 190 „ 2 „ 5 „ 40%
„ 190 „ 195 „ 1 „ 5 „ 20„
„ 210 „ 215 „ 1 „ 5 „ 20„
Maximum 210; minimum 180.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 175 до 180 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 180 „ 185 „ 1 „ 3 „ 33,3
„ 185 „ 190 „ 1 „ 3 „ 33,3„
Maximum 187; minimum 175.

Постановки въ ряды цифръ показываютъ, что величина наибольшаго передне-задняго діаметра очень колеблется и что перевѣсъ находится въ трехъ размѣрахъ: 180 до 185. 185 до 190 и 190 до 195. Средняя возрастаетъ до 51—60 лѣтняго возраста и затѣмъ быстро падаетъ. Это указываетъ на то, что увеличеніе передне-задняго діаметръ продолжаетъ наростать въ то время когда увеличеніе роста тѣла уже прекратилось.

Ставя приведенныя цифры въ общую таблицу, получимъ слѣдующее:

	Maximum	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	203	174	182,6
„ 21 „ 30 „ . . .	198	170	186
„ 31 „ 40 „ . . .	195	172	183
„ 41 „ 50 „ . . .	196	176	185
„ 51 „ 60 „ . .	210	180	191
„ 61 „ 70 „ . . .	187	175	181

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
170—175	2	3,4	3	12	—	—	—	—	—	—
175—180	5	8,6	3	12	2	11,1	—	—	1	33,3
180—185	18	31,0	8	32	7	38,8	1	20	1	33,3
185—190	14	22,4	7	28	3	16,6	2	40	1	33,3
190—195	14	24,1	2	8	3	16,6	1	20	—	—
195—200	6	10,3	2	8	3	16,6	—	—	—	—
210—115	—	—	—	—	—	—	1	20	—	—
Maximum	198		195		196		210		187	
Minimum	170		172		176		180		175	

б)—Передне-задній затылочный.

На основаніи 119 измѣреній средняя равна 183,2 mm.

Этотъ діаметръ только на незначительную величину меньше передне-задняго наибольшаго.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будетъ равно 40, а именно: 210—170 mm.

170—175					175—180						
173	170	172	170	170	178	178	177	175	177	175	176
172	174	174	171	172	175	178	176	177	177	176	
10					13						
180—185					185—190						
180	182	181	183	183	187	187	185	185	185		
180	180	180	182	184	188	188	186	188	186		
182	183	180	180	180	185	188	187	186	186		
180	181	184	182	182	187	188	185	185	188		
182	182	180	182	182	188	188	188	185	187		
182	184	180	180	182	185	188	186	185			
180	180	182	183	180	29						
180	181	184	183	184	190—195						
180	183	182	180		191	193	190	190	190		
44					190	193	192	192	190		
195—200					190	190	190	193	192		
198	195				190	190					
198	195	200—205		210—215	17						
4		200—1		210—1							

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ 170 до 175 всего 10 на 119 или 8,4%
„ 175 „ 180 „ 13 „ 119 „ 10,9„

Отъ 180 до 185 всего 44 на 119 или 37,2%
„ 185 „ 190 „ 29 „ 119 „ 24,3„
„ 190 „ 195 „ 17 „ 119 „ 14,2„
„ 195 „ 200 „ 4 „ 119 „ 3,3„
„ 200 „ 205 „ 1 „ 119 „ 0,8„
„ 210 „ 215 „ 1 „ 119 „ 0,8„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя=182,5
„ 21 „ 30 „ 58 „ „ 184
„ 31 „ 40 „ 25 „ „ 182
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 184
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 188
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 179

Повозрастныя колебанія выражаются такъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 170 до 175 всего 3 на 58 или 5,1%
„ 175 „ 180 „ 7 „ 58 „ 12,0„
„ 180 „ 185 „ 17 „ 58 „ 29,3„
„ 185 „ 190 „ 17 „ 58 „ 29,3„
„ 190 „ 195 „ 12 „ 58 „ 20,7„
„ 195 „ 200 „ 2 „ 58 „ 3,4„

Maximum 198; minimum 170.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ 170 до 175 всего 3 на 25 или 12%
„ 175 „ 180 „ 2 „ 25 „ 8„
„ 180 „ 185 „ 11 „ 25 „ 44„
„ 185 „ 190 „ 6 „ 25 „ 94„
„ 190 „ 195 „ 1 „ 25 „ 4„
„ 195 „ 200 „ 2 „ 25 „ 8„

Maximum 198; minimum 172.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 175 до 180 всего 2 на 18 или 11,1%
„ 180 „ 185 „ 9 „ 18 „ 49,9 „
„ 185 „ 190 „ 3 „ 18 „ 16,6 „
„ 190 „ 195 „ 4 „ 18 „ 22,2 „

Maximum 193; minimum 176.

От 51 до 60 лѣтъ

От 175 до 180 всего 1 на 5 или 20%
„ 180 „ 185 „ 2 „ 5 „ 40 „
„ 185 „ 190 „ 1 „ 5 „ 20 „
„ 210 „ 215 „ 1 „ 5 „ 20 „

Maximum 210; minimum 175.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 170 до 175 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 180 „ 185 „ 1 „ 3 „ 33,3%
„ 185 „ 190 „ 1 „ 3 „ 33,3 „

Maximum 187; minimum 170.

Постановка въ ряды цифръ измѣреній затылочнаго передне-задняго діаметра указываетъ, что колебанія въ размѣрахъ этого діаметра совершенно тѣже, что и при измѣреніи діаметра передне-задняго наибольшаго.

Ставя полученныя цифры въ общую таблицу, получимъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum	Среднее.
отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	200	171	182,5
„ 21 „ 30 „ . . .	198	170	184
„ 31 „ 40 „ . . .	198	172	182
„ 41 „ 50 „ . . .	193	176	184
„ 51 „ 60 „ . . .	210	175	188
„ 61 „ 70 „ . . .	187	170	179

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
170—175	3	5,1	3	12	—	—	—	—	1	33,3
175—180	7	12,0	2	8	2	11,1	1	20	—	—
180—185	17	29,3	11	44	9	49,9	2	40	1	33,3
185—190	17	29,3	6	24	3	16,6	1	20	1	33,3
190—195	12	20,7	1	4	4	22,2	—	—	—	—
195—200	2	3,4	2	8	—	—	—	—	—	—
210—215	—	—	—	—	—	—	1	20	—	—
Maximum	198		198		193		210		187	
Minimum	170		172		176		175		170	

в) — Поперечный наибольшій темянной.

На основаніи 119 измѣреній средняя = 153,9 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 39, а именно: 172—133 mm.

130—135
133—1

135—140
135—1

140—145
142 140 143 144 143 144
141 143 144 144 140
11

145—150
145 148 145 148 145 148
145 148 145 149 145
11

150—155
153 150 154 150 150 154 153
150 152 154 150 154 152

151	153	153	150	153	150
150	154	154	150	153	150
150	150	151	154	152	150
150	152	150	150	150	154
150	154	152	150	154	152

43

155 160

157	157	155	158	155	155
158	156	155	155	155	155
155	156	155	155	156	155
158	156	155	156	158	155
155	158	157	158	155	155
155	159	155			

33

160—165

160	160	160	160
162	160	160	162
163	163	162	160
162	164		

14

165—170

165	165

2

170—175

172	170	170

3

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	130	до	135	всего	1	на 119	или 0,8%
„	135	„	140	„	1	„ 119	„ 0,8%
„	140	„	145	„	11	„ 119	„ 9,2%
„	145	„	150	„	11	„ 119	„ 9,2„
„	150	„	155	„	43	„ 119	„ 36,1„
„	155	„	160	„	33	„ 119	„ 27,5„
„	160	„	165	„	14	„ 119	„ 11,7„
„	165	„	170	„	2	„ 119	„ 1,7„
„	170	„	175	„	3	„ 119	„ 2,5„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ средняя	=156,3
„	21	„	30	„	58	„ „	153,2
„	31	„	40	„	25	„ „	150,0
„	41	„	50	„	18	„ „	153,6
„	51	„	60	„	5	„ „	159,4
„	61	„	70	„	3	„ „	151,3

Повозрастныя колебанія выражаются такъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	140	до	145	всего	7	на 58	или	12,9%
„	145	„	150	„	4	„ 58	„	6,9%
„	150	„	155	„	21	„ 58	„	36,2 „
„	155	„	160	„	16	„ 58	„	27,6 „
„	160	„	165	„	7	„ 58	или	12,0 „
„	165	„	170	„	1	„ 58	„	1,7 „
„	170	„	175	„	2	„ 58	„	3,4 „

Maximum 170; minimum 140.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	130	до	135	всего	1	на 25	или	4%
„	140	„	145	„	3	„ 25	„	12%
„	145	„	150	„	5	„ 25	„	20%
„	150	„	155	„	9	„ 25	„	36%
„	155	„	160	„	6	„ 25	„	24%
„	160	„	165	„	1	„ 25	„	4 „

Maximum 160; minimum 133.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	140	до	145	всего	1	на 18	или	5,5%
„	145	„	150	„	1	„ 18	„	5,5„
„	150	„	155	„	8	„ 18	„	44,4„
„	155	„	160	„	7	„ 18	„	38,8„
„	160	„	165	„	1	„ 18	„	5,5„

Maximum 163; minimum 143.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 150 до 155 всего 1 на 5 или 20%
„ 155 „ 160 „ 1 „ 5 „ 20„
„ 160 „ 165 „ 3 „ 5 „ 60„

Maximum 164; minimum 152.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 135 до 140 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 150 „ 155 „ 1 „ 3 „ 33,3„
„ 165 „ 170 „ 1 „ 3 „ 33,3„

Maximum 165; minimum 135.

Колебанія поперечнаго наибольшаго темяннаго діаметра весьма значительны и перевѣсъ находится только въ двухъ размѣрахъ: 150—155 и 155—160. Средняя по отдѣльнымъ возрастамъ весьма неравномѣрна и не представляетъ никакой постепенности съ увеличеніемъ возраста. Не безъ вліянія на величину поперечнаго діаметра остается сплощенность затылка, столь частая у сартовъ.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . .	172	149	156,3
„ 21 „ 30 „ . .	170	140	153,2
„ 31 „ 40 „ . .	160	133	150,0
„ 41 „ 50 „ . .	163	143	153,6
„ 51 „ 60 „ . .	164	152	159,4
„ 61 „ 70 „ . .	165	135	151,3

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
130—135	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—
135—140	—	—	—	—	—	—	—	—	1	33,3
140—145	7	12,0	3	12	1	5,5	—	—	—	—
145—150	4	6,9	5	20	1	5,5	—	—	—	—
150—155	21	36,2	9	36	8	44.4	1	20	1	33,3
155—160	16	27,9	6	24	7	38,8	1	20	1	33,3
160—165	7	12,0	1	4	1	5,5	3	60	—	—
165—170	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
170—175	2	3,4	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	170		160		163		164		165	
Minimum	140		133		143		152		135	

г)—Поперечный наибольшій височный.

На основаніи 118 измѣреній средняя=147,5 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 40, а именно: 170—130 mm.

130—135

130 133

2

135—140

137 138 138
138 138 137

6

140—145

143 142 140 141 143 144
144 140 144 140 142 140
140 140 143 140 142 144
140 144 143 143 144 142
142 144 140 143 140 142
143 144 140 140 144 142
144 140 144 142 143 140

42

145—150

146	147	145	145	148	148
145	146	145	147	146	146
145	145	145	148	147	148
145	145	148	148	149	145
147	146	148	148	149	146

30

150—155

152	150	150	150	151	154	153	150
150	152	150	152	151	150	150	
153	152	152	150	150	152	153	

22

155—160

155	157	155	158	158	155
155	157	156	157	155	

11

160—165

160	160	160

3

165—170

170—1

170—175

170—1

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	130	до	135	всего	2	на	118	или 1,7%
„	135	„	140	„	6	„	118	„ 5,04„
„	140	„	145	„	42	„	118	„ 35,6„
„	145	„	150	„	30	„	118	„ 25,4„
„	150	„	155	„	22	„	118	„ 18,55„
„	155	„	160	„	11	„	118	„ 9,26„
„	160	„	165	„	3	„	118	„ 2,5 „
„	165	„	170	„	1	„	118	„ 0,84„
„	170	„	175	„	1	„	118	„ 0,84„

Что касается средней по возрастамъ, то имѣемъ слѣдующее:

Отъ	18	до 20	лѣтъ	10 субъектовъ	средняя=148,9
„	21	„ 30	„	57 „	„ 146,6
„	31	„ 40	„	25 „	„ 146,3
„	41	„ 50	„	18 „	„ 145,7
„	51	„ 60	„	5 „	„ 149,4
„	61	„ 70	„	3 „	„ 148,0

Колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ выражаются такъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	130	до	135	всего	1	на 57	или	1,7%
„	135	„	140	„	3	„ 57	„	5,2„
„	140	„	145	„	18	„ 57	„	31,4„
„	145	„	150	„	19	„ 57	„	33,3„
„	150	„	155	„	7	„ 57	„	12,3„
„	155	„	160	„	6	„ 57	„	10.5„
„	160	„	165	„	2	„ 57	„	3,5„
„	170	„	175	„	1	„ 57	„	1,7„

Maximum 170; minimum 130.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	135	до	140	всего	2	на 25	или	8%
„	140	„	145	„	9	„ 25	„	36„
„	145	„	150	„	6	„ 25	„	24„
„	150	„	155	„	4	„ 25	„	16„
„	155	„	160	„	4	„ 25	„	16„

Maximum 155; minimum 137.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	135	до	140	всего	1	на 18	или	5,5%
„	140	„	145	„	10	„ 18	„	55,5%
„	145	„	150	„	4	„ 18	„	22,2„
„	150	„	155	„	2	„ 18	„	11,1„
„	155	„	160	„	1	„ 18	„	5,5„

Maximum 157; minimum 138.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 140 до 145 всего 1 на 5 или 20%
„ 145 „ 150 „ 1 „ 5 „ 20%
„ 150 „ 155 „ 3 „ 5 „ 60„

Maximum 152; minimum 144.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 140 до 145 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 150 „ 155 „ 2 „ 3 „ 66,6„

Maximum 154; minimum 140.

При постановкѣ въ ряды величины діаметра образуютъ три центра и перевѣсъ находится въ трехъ размѣрахъ: 140—145, 145—150 и 150—155. Средняя по отдѣльнымъ возрастамъ имѣетъ незначительныя колебанія.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	165	133	148,9
„ 21 „ 30 „ . . .	170	130	146,6
„ 31 „ 40 „ . . .	155	137	146,3
„ 41 „ 50 „ . . .	157	138	145,7
„ 51 „ 60 „ . . .	152	144	149,4
„ 61 „ 70 „ . . .	154	140	148

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 57	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
130—135	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
135—140	3	5,2	2	8	1	5,5	—	—	—	—
140—145	18	31,4	9	36	10	55,5	1	20	1	33,3
145—150	19	33,3	6	24	4	22,2	1	20	—	—
150—155	7	12,3	4	16	2	11,1	3	60	2	66,6
155—160	6	10,5	4	16	1	5,5	—	—	—	—
160—165	2	3,5	—	—	—	—	—	—	—	—
165—170	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
170—175	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	170		155		157		152		154	
Minimum	130		137		138		144		140	

д)—Поперечный уширой.

На основаніи 119 измѣреній средняя=140,6 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 37, а именно: 155—118 mm.

115—120
118—1

120—125
124—1

125—130
127 125
2

130—135

133	133	132	130	132	134
130	134	132	130	133	134

12

135—140

136	138	137	138	139
138	135	138	137	138
138	138	135	138	135
138	138	137	138	138
137	138	137	138	138

25

140—145

143	140	140	142	141	140	143	140
140	142	140	142	141	143	141	144
143	144	140	144	140	140	142	140
140	142	140	143	143	140	140	142
142	140	140	140	143	144	142	140
142	144	142	144	142	143	144	140
142	140	140					

51

145—150

148	146	145	145	145	145	147	146
147	147	148	148	147	145	146	146
145	145	145	147	146	145		

22

150—155

150	151
150	150

4

155—160

155- 1

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	115	до	120	всего	1	на 119	или	0,8%
„	120	„	125	„	1	„ 119	„	0,8%
„	125	„	130	„	2	„ 119	„	1,7%
„	130	„	135	„	12	„ 119	„	10,8„
„	135	„	140	„	25	„ 119	„	21,0„
„	140	„	145	„	51	„ 119	„	42,8„
„	145	„	150	„	22	„ 119	„	18,6„
„	150	„	155	„	4	„ 119	„	3,3„
„	155	„	160	„	1	„ 119	„	0,8„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то имѣемъ слѣдующее:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ	средняя=140,9
„	21	„	30	„	58	„	„ 140,1
„	31	„	40	„	25	„	„ 139,6
„	41	„	50	„	18	„	„ 141,5
„	51	„	60	„	5	„	„ 145,6
„	61	„	70	„	3	„	„ 136,3

Колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ выражаются такъ:

От 21 до 30 лѣтъ

Отъ	120	до	125	всего	1	на 58	или	1,7%
„	125	„	130	„	1	„ 58	„	1,7%
„	130	„	135	„	7	„ 58	„	12,0%
„	135	„	140	„	14	„ 58	„	24,1„
„	140	„	145	„	23	„ 58	„	39,6„
„	145	„	150	„	10	„ 58	„	17,2„
„	150	„	155	„	1	„ 58	„	1,7„
„	155	„	160	„	1	„ 58	„	1,7„

Maximum 155; minimum 124.

От 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	115	до	120	всего	1	на 25	или	4%
„	130	„	135	„	2	„ 25	„	8%
„	135	„	140	„	6	„ 25	„	24„
„	140	„	145	„	11	„ 25	„	44„
„	145	„	150	„	4	„ 25	„	16„
„	150	„	155	„	1	„ 25	„	4„

Maximum 150; minimum 118.

От 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	130	до	135	всего	1	на 18	или	5,5%
„	135	„	140	„	3	„ 18	„	16,6%
„	140	„	145	„	10	„ 18	„	55,5„
„	145	„	150	„	4	„ 18	„	22,2„

Maximum 146; minimum 133.

От 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	140	до	145	всего	2	на 5	или	40%
„	145	„	150	„	2	„ 5	„	40„
„	150	„	155	„	1	„ 5	„	20„

Maximum 151; minimum 142.

От 61 до 70 лѣтъ.

Отъ	125	до	130	всего	1	на 3	или	33,3%
„	140	„	145	„	2	„ 3	„	66,6,.

Maximum 144; minimum 125.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	150	132	140,9
„ 21 „ 30 „ . . .	155	124	140,1
„ 31 „ 40 „ . . .	150	118	139,6
„ 41 „ 50 „ . . .	146	133	141,5
„ 51 „ 60 „ . . .	151	142	145,6
„ 61 „ 70 „ . . .	144	125	136,3

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
115- 120	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—
120—125	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
125—130	1	1,7	—	—	—	—	—	—	1	33,3
130—135	7	12,0	2	8	1	5,5	—	—	—	--
135—140	14	24,1	6	24	3	16,6	—	—	—	—
140—145	23	39,6	11	44	10	55,5	2	40	2	66,6
145—150	10	17,2	4	16	4	22,2	2	40	—	—
150—155	1	1,7	1	4	—	—	1	20	—	—
155—160	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	155		150		146		151		144	
Minimum	124		118		133		142		125	

е)—Поперечный наименьшій лобный.

На основаніи 119 измѣреній средняя = 113,7 mm.

Колебанія между крайними цифрами равны 33 mm., а именно: 133—100 mm. При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ порядкѣ:

100—105

102	103
103	100

4

105—110

106	107	108	107	105
108	108	108	106	108
109	108	108	107	

14

110—115

110	112	112	113	110	110	110
112	113	114	113	113	112	110
114	113	114	110	112	110	112
114	113	113	114	114	112	114
114	113	112	113	113	110	112
112	110	110	110	110	113	110
113	110	112				

45

115—120

117	115	117	117	115	115	115	115
115	115	115	115	116	118	115	116
116	115	118	115	115	118	115	118
118	116	115	115	115	115	115	115
118	115	118	118				

36

120—125

123	120	123	124	123	120	121
120	120	123	124	121	120	120

14

125—130

125	126	125	126

4

130—135

133	130

2

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ 100 до 105 всего 4 на 119 или 3,3%
„ 105 „ 110 „ 14 „ 119 „ 11,7 „
„ 110 „ 115 „ 45 „ 119 „ 38,0 „
„ 115 „ 120 „ 36 „ 119 „ 30,2 „

От 120 до 125 всего 14 на 119 или 11,7,,
,, 125 ,, 130 ,, 4 ,, 119 ,, 3,3,,
,, 130 ,, 135 ,, 2 ,, 119 ,, 1,7,,

Средняя по отдѣльнымъ возрастамъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

От 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя = 115,2
,, 21 ,, 30 ,, 58 ,, ,, 115,4
,, 31 ,, 40 ,. 25 ,, ,, 113,2
,, 41 ,, 50 ,, 18 ,, ,, 112,0
,, 51 ,, 60 ,, 5 ,, ,, 113,2
,, 61 ,, 70 ,, 3 ,, ,, 111,3

Колебанія по возрастамъ слѣдующія:

От 21 до 30 лѣтъ.

От 100 до 105 всего 2 на 58 или 3,4%
,, 105 ,, 110 ,, 3 ,, 58 ,, 5,1%
,, 110 ,, 115 ,, 23 ,, 58 ,, 39,6,,
,, 115 ,, 120 ,, 16 ,, 58 ,, 27,6,,
,, 120 ,, 125 ,, 9 ,, 58 ,, 15,5,,
,, 125 ,, 130 ,, 3 ,, 58 ,, 5,1,,
,, 130 ,, 135 ,, 2 ,, 58 ,, 3,4,,

Maximum 133; minimum 100.

От 31 до 40 лѣтъ.

От 100 до 105 всего 2 на 25 или 8%
,, 105 ,, 110 ,, 3 ,, 25 ,, 12,,
,, 110 ,, 115 ,, 7 ,, 25 ,, 28,,
,, 115 ,, 120 ,, 10 ,, 25 ,, 40,,
,, 120 ,, 125 ,, 3 ,, 25 ,, 12,,

Maximum 124; minimum 103.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 105 до 110 всего 6 на 18 или 33,3%
,, 110 ,, 115 ,, 7 ,, 18 ,, 38,8%
,, 115 ,, 120 ,, 5 ,, 18 ,, 27,7,,

Maximum 118; minimum 106.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 110 до 115 всего 3 на 5 или 60%
,, 115 ,, 120 ,, 2 ,, 5 ,, 40,,

Maximum 118; minimum 100.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 105 до 110 всего 1 на 3 или 33,3%
,, 110 ,, 115 ,, 1 ,, 3 ,, 33,3%
,, 115 ,, 120 ,, 1 ,, 3 ,, 33,3,,

Maximum 115; minimum 107.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	125	108	115,2
,, 21 ,, 30 ,, . . .	133	100	115,4
,, 31 ,, 40 ,, . . .	124	103	113,2
,, 41 ,, 50 ,, . . .	118	106	112,0
,, 51 ,, 60 ,, . . .	118	110	113,2
,, 61 ,, 70 ,, . . .	115	107	111,3

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
100—105	2	3,4	2	8	—	—	—	—	—	—
105—110	3	5,1	3	12	6	33,3	—	—	1	33,3
110—115	23	39,6	7	28	7	38,8	3	60	1	33,3
115—120	16	27,6	10	40	5	27,7	2	40	1	33,3
120—125	9	15,5	3	12	—	—	—	—	—	—
125—130	3	5,1	—	—	—	—	—	—	—	—
130—135	2	3,4	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	133		124		118		118		115	
Minimum	100		103		106		110		107	

2. Кривыя или дуги.

а)—Затылочно-лобная вся

На основаніи 118 измѣреній средняя=320,9 mm.

Колебанія между крайними цифрами весьма значительны и равны 72 mm, а именно: 360—288 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ порядкѣ:

285—290	300—305	305—310	310—315
288—1	300 300	305 305 305	310 310 310
290—295	300 300	305 305	310 310 310
290—1	300 300	305 305	310 310 311
295—300	6	7	310
295—1			10

315—320	320—325
315 315 315 315 315 315	323 320 320 320 320
318 315 315 315 315 315	323 320 320 320 320
315 315 315 315 315 315	320 320 324 320 320
18	15

325—330	330—335
325 325 325 325 325	330 330 333 330 330 330
325 327 325 325 325	330 330 330 330 330
325 325 325 325 325	330 330 330 330 334
325 328 325 325	16
19	

335—340	340—345
335 335 335 335 338	340 340 340 340
335 335 335 335 335	340 344 340
10	7

345—350	350—355	355—360	360—365
345 345	350 350	355—1	560—1
348	2		
3			

Колебанія въ процентахъ идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Отъ 285	до 290	всего	1	на 118	или 0,84%
„ 290	„ 295	„	1	„ 118	„ 0,84„
„ 295	„ 300	„	1	„ 118	„ 0,84„
„ 300	„ 305	„	6	„ 118	„ 5,04„
„ 305	„ 310	„	7	„ 118	„ 5,9„
„ 310	„ 315	„	10	„ 118	„ 8,5„
„ 315	„ 320	„	18	„ 118	„ 15,2„
„ 320	„ 325	„	15	„ 118	„ 12,7„
„ 325	„ 330	„	19	„ 118	„ 16,1„
„ 330	„ 335	„	16	„ 118	„ 13,5„
„ 335	„ 340	„	10	„ 118	„ 8,5„
„ 340	„ 345	„	7	„ 118	„ 5.9„
„ 345	„ 350	„	3	„ 118	„ 2,5„
„ 350	„ 355	„	2	„ 118	„ 1,7„
„ 355	„ 360	„	1	„ 118	„ 0,84„
„ 360	„ 365	„	1	„ 118	„ 0,84„

Средняя по отдѣльнымъ возрастамъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Отъ 18	до 20	лѣтъ	10	субъектовъ	средняя—319,4
„ 21	„ 30	„	57	„	„ 325,8
„ 31	„ 40	„	25	„	„ 318,2
„ 41	„ 50	„	18	„	„ 319,2
„ 51	„ 60	„	5	„	„ 325,0
„ 61	„ 70	„	3	„	„ 318,3

Колебанія по возрастамъ слѣдующія:

От 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	285	до	290	всего	1	„ 57	или 1,7%
„	300	„	305	„	1	„ 57	„ 1,7„
„	305	„	310	„	1	„ 57	„ 1,7„
„	310	„	315	„	5	„ 57	„ 8,7„
„	315	„	320	„	9	„ 57	„ 15,8„
„	320	„	325	„	3	„ 57	„ 5,2„
„	325	„	330	„	11	„ 57	„ 19,3„
„	330	„	335	„	8	„ 57	„ 14,0„
„	335	„	340	„	9	„ 57	„ 15,8„
„	340	„	345	„	5	„ 57	„ 8,7„
„	345	„	350	„	3	„ 57	„ 5,2„
„	350	„	355	„	1	„ 57	„ 1,7„

Maximum 350; Minimum 288.

От 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	290	до	295	всего	1	„ 25	или 4%
„	300	„	305	„	2	„ 25	„ 8„
„	305	„	310	„	2	„ 25	„ 8„
„	310	„	315	„	3	„ 25	„ 12„
„	315	„	320	„	2	„ 25	„ 8„
„	320	„	325	„	3	„ 25	„ 12„
„	325	„	330	„	7	„ 25	„ 28„
„	330	„	335	„	4	„ 25	„ 16„
„	335	„	340	„	1	„ 25	„ 4„

Maximum 335; minimum 290.

От 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	295	до	300	всего	1	на 18	или 5,5%
„	300	„	305	„	2	„ 18	„ 11,1„
„	310	„	315	„	2	„ 18	„ 11,1„
„	315	„	320	„	5	„ 18	„ 27,7„
„	320	„	325	„	3	„ 18	„ 16,6„

Отъ	325	до	330	всего	1	на 18	или 5,5%
„	330	„	335	„	2	„ 18	„ 11,1„
„	350	„	355	„	1	„ 18	„ 5,5„
„	355	„	360	„	1	„ 18	„ 5,5„

Maximum 355; minimum 295.

От 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	300	до	305	всего	1	на 5	или 20%
„	305	„	310	„	1	„ 5	„ 40%
„	320	„	325	„	1	„ 5	„ 20„
„	340	„	345	„	1	„ 5	„ 20„
„	360	„	365	„	1	„ 5	„ 20„

Maximum 360; minimum 300.

От 61 до 70 лѣтъ.

Отъ	315	до	320	всего	1	на 3	или 33,3%
	320	„	325	„	2	„ 3	„ 66,6

Maximum 320; minimum 315.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Средняя.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	333	305	319,3
„ 21 „ 30 „	350	288	325,8
„ 31 „ 40	335	290	318,2
„ 41 „ 50 „ . . .	355	295	319,2
„ 51 „ 60 „	360	300	325,0
„ 61 „ 70 „	320	315	318,3

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 57	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
285—290	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
290—295	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—
295—300	—	—	—	—	1	5,5	—	—	—	—
300—305	1	1,7	2	8	2	11,1	1	20	—	—
305—310	1	1,7	2	8	—	—	1	20	—	—
310—315	5	8,7	3	12	2	11,1	—	—	—	—
315—320	9	15,8	2	8	5	27,7	—	—	1	33,3
320—325	3	5,2	3	12	3	16,6	1	20	2	66,6
325—330	11	19,3	7	28	1	5,5	—	—	—	—
330—335	8	14,0	4	16	2	11.1	—	—	—	—
335—340	9	15,8	1	4	—	—	—	—	—	—
340—345	5	8,7	—	—	—	—	1	20	—	—
345—350	3	5,2	—	—	—	—	—	—	—	—
350—355	1	1,7	—	—	1	5,5	—	—	—	—
355—360	—	—	—	—	1	5,5	—	—	—	—
360—365	—	—	—	—	—	—	1	20	—	—
Maximum	350		335		355		360		320	
Minimum	288		290		295		300		315	

б)—Передняя часть затылочно-лобной.

На основаніи 118 измѣреній средняя=147,4 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 105, а именно: 205—100 mm.

Размѣръ передней части затылочно-лобной дуги является

одной изъ непостоянныхъ величинъ и имѣетъ значительныя колебанія.

100—105: 102 100 / 100 102 — 4

105—110: 105 105 105 — 3

110—115: 110 110 — 2

115—120: 115 115 115 — 3

120—125: 120 120 120 / 120 120 120 / 120 120 123 — 9

125—130: 127 125 125 125 / 125 125 125 — 7

130—135: 130 130 130 / 134 132 — 5

135—140: 135 135 135 / 185 135 135 / 138 — 7

140—145: 140 140 140 140 140 / 140 140 140 140 / 143 140 140 140 — 13

145—150: 145 145 145 145 145 145 145 / 145 145 145 148 145 146 145 — 14

150—155: 150 150 150 150 / 150 150 150 153 / 150 150 150 150 — 12

155—160: 155 155 155 / 155 155 155 / 155 155 152 — 9

160—165: 160 160 160 162 / 160 160 160 160 — 8

165—170: 165 165 167 / 165 167 — 5

170—175: 170 174 170 170 / 170 173 170 — 7

175—180: 175 175 — 2

180—185	185—190	190—195	195—200	205—210
180—1	185 185	190 -1	195 1	205—1
	185 185			
	4			

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

От	100	до	105	всего	4	на	118	или	3,3%
„	105	„	110	„	3	„	118	„	2,5„
„	110	„	115	„	2	„	118	„	1,7„
„	115	„	120	„	3	„	118	„	2,5„
„	120	„	125	„	9	„	118	„	7,6„
„	125	„	130	„	7	„	118	„	5,9„
„	130	„	135	„	5	„	118	„	4,2„
„	135	„	140	„	7	„	118	„	5,9„
„	140	„	145	„	13	„	118	„	11,0„
„	145	„	150	„	14	„	118	„	11,9„
„	150	„	155	„	12	„	118	„	10,1„
„	155	„	160	„	9	„	118	„	7,6„
„	160	„	165	„	8	„	118	„	6,7„
„	165	„	170	„	5	„	118	„	4,2„
„	170	„	175	„	7	„	118	„	5,9„
„	175	„	180	„	2	„	118	„	1,7„
„	180	„	185	„	1	„	118	„	0,84„
„	185	„	190	„	4	„	118	„	3,3„
„	190	„	195	„	1	„	118	„	0,84„
„	195	„	200	„	1	„	118	„	0.84„
„	205	„	210	„	1	„	118	„	0,84„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

От	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ	средняя=152,0
„	21	„	30	„	57	„	„ 145,7

От	31	до	40	лѣтъ	25	субъектовъ	средняя	=143,8
„	41	„	50	„	18	„	„	134,9
„	51	„	60	„	5	„	„	153,0
„	61	„	70	„	3	„	„	155,0

Повозрастныя колебанія выражаются такъ:

От 21 до 30 лѣтъ.

От	105	до	110	всего	2	на	57	или	3,5%
„	110	„	115	„	1	„	57	„	1,7„
„	115	„	120	„	2	„	57	„	3,5„
„	120	„	125	„	5	„	57	„	8,7„
„	125	„	130	„	3	„	57	„	5,2„
„	130	„	135	„	2	„	57	„	3,5„
„	140	„	145	„	7	„	57	„	12,3„
„	145	„	150	„	8	„	57	„	14,0„
„	150	„	155	„	6	„	57	„	10,5„
„	155	„	160	„	5	„	57	„	8.7„
„	160	„	165	„	6	„	57	„	10,5„
„	165	„	170	„	5	„	57	„	8,7„
„	170	„	175	„	1	„	57	„	1,7„
„	175	„	180	„	1	„	57	„	1,7„
„	180	„	185	„	1	„	57	„	1,7„
„	185	„	190	„	1	„	57	„	1,7„
„	195	„	200	„	1	„	57	„	1,7„

Maximum 195; minimum 105.

От 31 до 40 лѣтъ.

От	100	до	105	всего	1	на	25	или	4%
„	105	„	110	„	1	„	25	„	4„
„	110	„	115	„	1	„	25	„	4„
„	120	„	125	„	1	„	25	„	4„
„	125	„	130	„	2	„	25	„	8„
„	130	„	135	„	1	„	25	„	4„

Отъ	135	до	140	всего	3	на	25	или 12%
„	140	„	145	„	2	„	55	„ 8„
„	145	„	150	„	3	„	55	„ 12„
„	150	„	155	„	4	„	25	„ 16„
„	155	„	160	„	1	„	25	„ 4„
„	165	„	170	„	1	„	25	„ 4„
„	170	„	175	„	2	„	25	„ 8„
„	185	„	190	„	1	„	25	„ 4„
„	205	„	210	„	1	„	25	„ 4„

Maximum 205; minimum 105.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	100	до	105	всего	3	на	18	или 16,6%
„	115	„	120	„	1	„	18	„ 5,5„
„	120	„	125	„	2	„	18	„ 11,1„
„	125	„	130	„	1	„	18	„ 5,5„
„	130	„	135	„	1	„	18	„ 5,5„
„	135	„	140	„	2	„	18	„ 11,1„
„	140	„	145	„	2	„	18	„ 11,1„
„	145	„	150	„	1	„	18	„ 5,5„
„	150	„	155	„	1	„	18	„ 5,5„
„	155	„	160	„	2	„	18	„ 11,1„
„	170	„	175	„	1	„	18	„ 5,5„
„	185	„	190	„	1	„	18	„ 5,5„

Maximum 185; minimum 100.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	130	до	135	всего	1	на	5	или 20%
„	135	„	140	„	1	„	5	„ 20„
„	140	„	145	„	1	„	5	„ 20„
„	170	„	175	„	1	„	5	„ 20„
„	190	„	195	„	1	„	5	„ 20„

Maximum 190; minimum 135.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ	160	до	165	всего	1	на	3	или 33,3%
„	185	„	190	„	1	„	3	„ 33,3%
„	120	„	125	„	1	„	3	„ 33,3„

Maximum 185; minimum 120.

Сведя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum	Среднее.
отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	179	125	152,0
„ 21 „ 30 „ . .	195	105	145,7
„ 31 „ 40 „ . . .	205	105	143,8
„ 41 „ 50 „ . . .	174	100	134,9
„ 51 „ 60 „ . . .	190	135	153,0
„ 61 „ 70 „ . . .	185	120	155,0

	21–30 л.		31–40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 57	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
100—105	—	—	1	4	3	16,6	—	—	—	—
105—110	2	3,5	1	4	—	—	—	—	—	—
110—115	1	1,7	1	4	—	—	—	—	—	—
115—120	2	3,5	—	—	1	5,5	—	—	—	—
120—125	5	8,7	1	4	2	11,1	—	—	1	33,3
125—130	3	5,2	2	8	1	5,5	—	—	—	—
130—135	2	3,5	1	4	1	5,5	1	20	—	—
135—140	—	—	3	12	2	11,1	1	20	—	—
140—145	7	12,3	2	8	2	11,1	1	20	—	—
145—150	8	14,0	3	12	1	5,5	—	—	—	—
150—155	6	10,5	4	16	1	5,5	—	—	—	—
155—160	5	8,7	1	4	2	11.1	—	—	—	—
160—165	6	10,5	—	—	—	—	—	—	1	33,3
165—170	5	8.7	1	4	—	—	—	—	—	—
170—175	1	1,7	2	8	1	5,5	1	20	—	—
175—180	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
180—185	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
185—190	1	1,7	1	4	1	5,5	—	—	1	33,3
190—195	—	—	—	—	—	—	1	20	—	—
195—200	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
205—210	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—
Maximum	195		205		174		190		185	
Minimum	105		105		100		135		120	

в)— Горизонтальная окружность вся.

На основаніи 118 измѣреній средняя — 551,0 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами равны 141, а именно: 596—455 mm.

455	460	470—475	520—525	525—530		530—535		
				527	528	530	532	530
455 - 1		472—1	520—1	525	528	530	530	
				4		5		

535—540				540—545				
535	535	535	535	540	540	542	540	540
538	535	535		540	540	540	540	540
7				10				

545—550

545	545	547	546	545	548	545
548	545	545	545	545	545	547
14						

550—555

550	550	550	550	552	550	550
550	554	550	550	550	550	
550	550	550	550	550	553	
550	550	550	553	550	550	
26						

555—560

558	555	557	555	555
555	555	555	555	
558	555	555	557	
13				

560—565

560	560	562	560	560	560	560
560	563	560	562	563	560	560
14						

565—570			570—575			575—580	
568	565	565	573	570	570	575	575
565	565	565	570	570	570	578	575
565			6			4	
7			580—585			585—590	
595 -600			580	580		588—1	
596	595		2				
2							

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	455	до	460	всего	1	на	118	или 0,84%
,,	470	,,	475	,,	1	,,	118	,, 0,84%
,,	520	,,	525	,,	1	,,	118	,, 0.84,,
,,	525	,,	530	,,	4	,,	118	,, 3,3,,
,,	530	,,	535	,,	5	,,	118	,, 4,2,,
,,	535	,,	540	,,	7	,,	118	,, 5,9,,
,,	540	,,	545	,,	10	,,	118	,, 8,5,,
,,	545	,,	550	,,	14	,,	118	,, 11,9,,
,,	550	,,	555	,,	26	,,	118	,, 22,0,,
,,	555	,,	560	,,	13	,,	118	,, 11,0,,
,,	560	,,	565	,,	14	,,	118	,, 11,9,,
,,	565	,,	570	,,	7	,,	118	,, 5,9,,
,,	570	,,	575	,,	6	,,	118	,, 5,0,,
,,	575	,,	580	,,	4	,,	118	,, 3,3,,
,,	580	,,	585	,,	2	,,	118	,, 1,7,,
,,	585	,,	590	,,	1	,,	118	,, 0,84,,
,,	595	,,	600	,,	1	,,	118	,, 0.84,,

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ 18 до 20 лѣтъ	10	субъектовъ	средняя	=	551,9
„ 21 „ 30 „	57	„	„		554,2
„ 31 „ 40 „	25	„	„		545,5
„ 41 „ 50 „	18	„	„		544,4
„ 51 „ 60 „	5	„	„		562,4
„ 61 „ 70 „	3	„	„		547,6

Колебанія по возрастамъ распредѣляются такъ:

От 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 520 до 525	всего	1	на	57	или	1,7%
„ 530 „ 535	„	3	„	57	„	5,2%
„ 535 „ 540	„	2	„	57	„	3,5„
„ 540 „ 545	„	4	„	57	„	6,9„
„ 545 „ 550	„	10	„	57	„	17,5„
„ 550 „ 555	„	11	„	57	„	19,3„
„ 555 „ 560	„	7	„	57	„	12,3„
„ 560 „ 565	„	5	„	57	„	8,7„
„ 565 „ 570	„	6	„	57	„	10,5„
„ 570 „ 575	„	3	„	57	„	5,2„
„ 575 „ 580	„	1	„	57	„	1,7„
„ 580 „ 585	„	2	„	57	„	3,5„
„ 585 „ 590	„	1	„	57	„	1,7„
„ 595 „ 600	„	1	„	57	„	1,7„

Maximum 595; Minimum 520

От 31 до 40 лѣтъ.

Отъ 470 до 475	всего	1	на	25	или	4%
„ 525 „ 530	„	1	„	25	„	4„
„ 530 „ 535	„	3	„	25	„	12„
„ 535 „ 540	„	1	„	25	„	4„
„ 540 „ 545	„	2	„	25	„	8„
„ 545 „ 550	„	3	„	25	„	12„
„ 550 „ 555	„	8	„	25	„	32„

Отъ 555 до 560	всего	1	на	25	или	4„
„ 560 „ 565	„	2	„	25	„	8„
„ 570 „ 575	„	1	„	25	„	4„
„ 575 „ 580	„	2	„	25	„	8„

Maximum 575. Minimum 472.

От 41 до 50 лѣтъ.

Отъ 455 до 460	всего	1	на	18	или	5,5%
„ 535 „ 540	„	3	„	18	„	16,6„
„ 540 „ 545	„	3	„	18	„	16,6„
„ 545 „ 550	„	1	„	18	„	5,5„
„ 550 „ 555	„	3	„	18	„	16,6„
„ 555 „ 560	„	2	„	18	„	11,1„
„ 560 „ 565	„	4	„	18	„	22,2„
„ 570 „ 575	„	1	„	18	„	5,5„

Maximum 570; Minimum 455.

От 51 до 60 лѣтъ.

Отъ 455 до 460	всего	1	на	5	или	20%
„ 550 „ 555	„	2	„	5	„	40„
„ 555 „ 560	„	1	„	5	„	20„
„ 560 „ 565	„	1	„	5	„	20„

Maximum 596; minimum 550.

От 61 до 70 лѣтъ.

Отъ 525 до 530	всего	1	на	3	или	33,3%
„ 555 „ 560	„	1	„	3	„	33,3%
„ 560 „ 565	„	1	„	3	„	33,3„

Maximum 560; minimum 528.

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	575	525	551,9
„ 21 „ 30 „ . . .	595	520	554,2
„ 31 „ 40 „ . . .	575	472	545,5
„ 41 „ 50 „ . . .	570	455	544,4
„ 51 „ 60 „ . . .	596	550	562,4
„ 61 „ 70 „ . . .	560	528	547,6

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 57	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
455—460	—	—	—	—	1	5,5	—	—	—	—
470—475	—	—	1	4	—	—		—	—	—
520—525	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
525—530	—	—	1	4	—	—	—	—	1	33,3
530—535	3	5,2	3	12	—	—	—	—	—	—
535—540	2	3,5	1	4	3	16,6	—	—	—	—
540—545	4	6,9	2	8	3	16,6	—	—	—	—
545—550	10	17,5	3	12	1	5,5	—	—	—	—
550—555	11	19,3	8	32	3	16.6	2	40	—	—
555—560	7	12.3	1	4	2	11,1	1	20	1	33,3
560—565	5	8,7	2	8	4	22,2	1	20	1	33,3
565—570	6	10,5	—	—	—	—	—	—	—	—
570—575	3	5,2	1	4	1	5,5	—	—	—	—
575—580	1	1,7	2	8	—	—	—	—	—	—
580—585	2	3,5	—	—	—	—	—	—	—	—
585—590	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
595—600	1	1,7	—	—	—	—	1	20	—	—
Maximum	595		575		570		596		560	
Minimum	520		472		4 55		550		528	

г)—*Передняя часть горизонтальной окружности*

На основаніи 118 измѣреній средняя=308,1 mm.

При постановкѣ въ ряды получаемъ слѣдующее, при чемъ колебанія между крайними цифрами равны 75, а именно: 350—275 mm.

275—280
275 275
2

280—285
280—1

285—290
285 287
286
3

290—295
290 290 294 290
290 290 290
7

295—300
295 295 295
3

300—305
300 300 300 300 300
300 300 300 300 300
300 300 300 300 300
300 300 300 300 300
20

305—310
305 305 305 305 305
305 305 305 305 305
305 305 305 305 305
305 305 305 305 305
25

310—315
310 310 314 310 310
310 310 313 310 310
310 310 310 310 310
15

315—320
315 315 315 315 315
316 315 315 315 315
315 315 315 315 315
315 315 315 315
19

320—325
320 320 320 320 320
320 320 320 320 320
320 320 320
13

325—330
325 325 325
325 325 325
6

330—335
330—1

335—340
335 335
2

340—345
350—1

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	275	до	280	всего	2	на 118	или	1,7%
„	280	„	285	„	1	„ 118	„	0,84%
„	285	„	290	„	3	„ 118	„	2,5%
„	290	„	295	„	7	„ 118	„	5,9„
„	295	„	300	„	3	„ 118	„	2,5„
„	300	„	305	„	20	„ 118	„	17,0„
„	305	„	310	„	25	„ 118	„	21,2„
„	310	„	315	„	15	„ 118	„	12,7„
„	315	„	320	„	19	„ 118	„	16,1„
„	320	„	325	„	13	„ 118	„	11,0„
„	325	„	330	„	6	„ 118	„	5,04„
„	330	„	335	„	1	„ 118	„	0,84„
„	335	„	340	„	2	„ 118	„	1,7„
„	350	„	355	„	1	„ 118	„	0,84„

Средняя по отдѣльнымъ возрастамъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10 субъектовъ средняя	=304,2
„	21	„	30	„	57 „ „	309,4
„	31	„	40	„	25 „ „	303,6
„	41	„	50	„	18 „ „	309,6
„	51	„	60	„	5 „ „	312,0
„	61	„	70	„	3 „ „	310,0

Колебанія по возрастамъ слѣдующія:

Отъ 21 до 30 лѣтъ

Отъ	275	до	280	всего	1	на 57	или	1,7%
„	285	„	290	„	1	„ 57	„	1,7%
„	290	„	295	„	2	„ 57	„	3,5%
„	295	„	300	„	1	„ 57	„	1,7„
„	300	„	305	„	12	„ 57	„	21,0„
„	305	„	310	„	10	„ 57	„	17,5„

Отъ	310	до	315	всего	5	на 57	или	8,7%
„	315	„	320	„	13	„ 57	„	22,7„
„	320	„	325	„	7	„ 57	„	12,3„
„	325	„	330	„	2	„ 57	„	3,5„
„	335	„	340	„	2	„ 57	„	3,5„
„	350	„	355	„	1	„ 57	„	1,7„

Maximum 350; minimum 275.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	275	до	280	всего	1	на 25	или	4%
„	285	„	290	„	1	„ 25	„	4%
„	290	„	295	„	3	„ 25	„	12„
„	295	„	300	„	1	„ 25	„	4„
„	300	„	305	„	1	„ 25	„	4„
„	305	„	310	„	10	„ 25	„	40„
„	310	„	315	„	4	„ 25	„	16„
„	315	„	320	„	2	„ 25	„	8„
„	320	„	325	„	1	„ 25	„	4„
„	325	„	330	„	1	„ 25	„	4„

Maximum 325; minimum 275.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	295	до	300	всего	1	на 18	или	5,5%
„	300	„	305	„	4	„ 18	„	22,2%
„	305	„	310	„	2	„ 18	„	11.1„
„	310	„	315	„	4	„ 18	„	22.2„
„	315	„	320	„	3	„ 18	„	16.6„
„	320	„	325	„	4	„ 18	„	22.2„

Maximum 320; minimum 295.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	300	до	305	всего	1	на 5	или	20%
„	305	„	310	„	1	„ 5	„	20„
„	310	„	315	„	1	„ 5	„	20„
„	315	„	320	„	1	„ 5	„	20„
„	330	„	335	„	1	„ 5	„	20„

Maximum 330; minimum 300.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 300 до 305 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 305 „ 310 „ 1 „ 3 „ 33,3,.
„ 325 „ 330 „ 1 „ 3 „ 33,3„

Maximum 325; minimum 305.

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	325	280	304,2
„ 21 „ 30 „ . . .	350	275	309,4
„ 31 „ 40 „ . . .	325	275	303,6
„ 41 „ 50 „ . . .	320	295	309,6
„ 51 „ 60 „ . . .	330	300	312,0
„ 61 „ 70 „ . . .	325	305	310,0

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 57	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
275—280	1	1,7	1	4	—	—	—	—	—	—
285—290	1	1,7	1	4	—	—	—	—	—	—
290—295	2	3.5	3	12	—	5,5	—	—	—	—
295—300	1	1,7	1	4	1	22,2	—	—	—	—
300—305	12	21,0	1	4	4	11,1	1	20	1	33,3
305—310	10	17,5	10	40	2	22,2	1	20	1	33,3
310—315	5	8,7	4	16	4	16,6	1	20	—	—
315—320	13	22,7	2	8	3	22,2	1	20	—	—
320—325	7	12,3	1	4	4	—	—	—	—	—
325—330	2	3,5	1	4	—	—	—	—	1	33,3
330—335	—	—	—	—	—	—	1	20	—	—
335—340	2	3,5	—	—	—	—	—	—	—	—
350—355	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	350		325		320		330		325	
Minimum	275		275		295		300		305	

д)—Поперечная ушная.

На основаніи 118 измѣреній средняя = 370,0 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами равны 78 mm., а именно: 408—330 mm.

330—335	345—350	350—355	555—360
330 – 1	345 345 345	350 354	355 355 355 355 355
	345 345	350 350	355 355 355 355 355
	5	4	10

360—365	365—370
360 360 363 360 360 360	365 365 365 365 365 365
360 360 360 360 360 360	365 365 365 365 365
12	365 365 365 365 365
	365 365 368 365 365
	21

370—375	375—380
370 370 374 374	375 375 375 375 375 376
370 370 370 370	375 375 375 375 375 375
370 373 370 370	375 375 375 375 376 375
370 372 370 374	18
370 370 370 370	
370 370 370	
23	

380—385	385—390
380 380 280 382	385 388 385 385 385 388
380 380 384	385 385 385 385 385
7	11

390—395	395—400	400—405	405—410
390 390	395—1	400—1	408—1
390			
3			

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	330	до	335	всего	1	на 118	или	0,84%
„	345	„	350	„	5	„ 118	„	4,2%
„	350	„	355	„	4	„ 118	„	3,3%
„	355	„	360	„	10	„ 118	„	8,5 „
„	360	„	365	„	12	„ 118	„	10,1 „
„	365	„	370	„	21	„ 118	„	17,7 „
„	370	„	375	„	23	„ 118	„	19,4 „
„	375	„	380	„	18	„ 118	„	15,3 „
„	380	„	385	„	7	„ 118	„	5,9 „
„	385	„	390	„	11	„ 118	„	9,3 „
„	390	„	395	„	3	„ 118	„	2,5 „
„	395	„	400	„	1	„ 118	„	0,84 „
„	400	„	405	„	1	„ 118	„	0,84 „
„	405	„	410	„	1	„ 118	„	0,84 „

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ средняя = 375,8
„	21	„	30	„	57	„ „ 370,0
„	31	„	40	„	25	„ „ 364,0
„	41	„	50	„	18	„ „ 365,5
„	51	„	60	„	5	„ „ 374,6
„	61	„	70	„	3	„ „ 370,0

Повозрастныя колебанія выражаются слѣдующимъ образомъ:

От 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	345	до	350	всего	1	на 57	или	1,7%
„	350	„	355	„	2	„ 57	„	3,5%
„	355	„	360	„	5	„ 57	„	8,7 „
„	360	„	365	„	4	„ 57	„	6,9 „
„	365	„	370	„	10	„ 57	„	17,5 „
„	370	„	375	„	10	„ 57	„	17,5 „

Отъ	375	до	380	всего	12	на 57	или	21,0%
„	380	„	385	„	4	„ 57	„	6,9 „
„	385	„	390	„	6	„ 57	„	10,5 „
„	390	„	395	„	2	„ 57	„	3,5 „
„	395	„	400	„	1	„ 57	„	1,7 „

Maximum 396; minimum 345.

От 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	330	до	335	всего	1	на 25	или	4%
„	345	„	350	„	2	„ 25	„	8%
„	355	„	360	„	3	„ 25	„	12%
„	360	„	365	„	3	„ 25	„	12%
„	365	„	370	„	6	„ 25	„	24%
„	370	„	375	„	5	„ 25	„	20 „
„	375	„	380	„	3	„ 25	„	12 „
„	380	„	385	„	1	„ 25	„	4 „
„	385	„	390	„	1	„ 25	„	4 „

Maximum 385; minimum 330.

От 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	345	до	350	всего	1	на 18	или	5,5%
„	350	„	355	„	2	„ 18	„	11,1 „
„	355	„	360	„	2	„ 18	„	11,1 „
„	360	„	365	„	3	„ 18	„	16,6 „
„	365	„	370	„	3	„ 18	„	16,6 „
„	370	„	375	„	1	„ 18	„	5,5 „
„	375	„	380	„	3	„ 18	„	16,6 „
„	380	„	385	„	1	„ 18	„	5,5 „
„	385	„	390	„	2	„ 18	„	11,1 „

Maximum 388; minimum 345.

От 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	360	до	365	всего	1	на 5	или	20%
„	365	„	370	„	1	„ 5	„	20 „
„	370	„	375	„	1	„ 5	„	20 „

От 385 до 390 всего 1 на 5 или 20%
„ 390 „ 395 „ 1 „ 5 „ 20„
Maximum 390; minimum 360.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 360 до 365 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 370 „ 375 „ 1 „ 3 „ 33,3„
„ 380 „ 380 „ 1 „ 3 „ 33,3„
Maximum 380; minimum 360.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum	Среднее
От 18 до 20 лѣтъ . .	408	345	375,8
„ 21 „ 30 „ . .	396	345	370,0
„ 31 „ 40 „ . .	385	330	364,0
„ 41 „ 50 „ . .	388	345	365,5
„ 51 „ 60 „ . .	390	360	374,6
„ 61 „ 70 „ . .	380	360	370,0

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 57	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
330—335	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—
345—350	1	1,7	2	8	1	5,5	—	—	—	—
350—355	2	3,5	—	—	2	11,1	—	—	—	—
355—360	5	8,7	3	12	2	11,1	—	—	—	—
360—365	4	6,9	3	12	3	16,6	1	20	1	33,3
365—370	10	17,5	6	24	3	16,6	1	20	—	—
370—375	10	17,5	5	20	1	5,5	1	20	1	33,3
375—380	12	21,0	3	12	3	16,6	—	—	—	—
380—385	4	6,9	1	4	1	5,5	—	—	1	33,3
385—390	6	10,5	1	4	2	11,1	1	20	—	—
390—395	2	3,5	—	—	—	—	1	20	—	—
395—400	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
405—410	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	396		385		388		390		380	
Minimum	345		330		345		360		360	

3. Ушныя хорды.

а) — Затылочная.

На основаніи 118 измѣреній средняя = 121,3 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами равны 35 mm, а именно: 140 – 105.

105—110

108	105	107				
108	108					

5

110—115

110	113	112	113	114	110
113	110	114	112	114	114

12

115—120

118	115	116	117	115
115	115	118	115	115
116	118	117	115	117
115	116	118	115	

19

120—125

120	124	120	124	123	122	120	123	120	120
124	120	120	120	120	120	120	120	120	120
120	121	121	120	120	120	120	124	122	123
122	120	120	120	124	124	120	122	120	120
123	120	123	120	121	121	120			

47

125—130

125	125	128	127	126
128	125	127	125	125
128	128	125	125	125
125	125	125	125	

19

130—135

132	132	134	130	130	132
130	130	131	130	130	

11

140 - 145

140—1

135—140

137	135

135—135

4

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	105	до	110	всего	5	на 118	или	4,2%
,,	110	,,	115	,,	12	,, 118	,,	10,1,,
,,	115	,,	120	,,	19	,, 118	,,	16,1,,
,,	120	,,	125	,,	47	,, 118	,,	39,8,,
,,	125	,,	130	,,	19	,, 118	,,	16,1,,
,,	130	,,	135	,,	11	,, 118	,,	9,2,,
,,	135	,,	140	,,	4	,, 118	,,	3,3,,
,,	140	,,	145	,,	1	,, 118	,,	0,84,,

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ	средняя—121,1
,,	21	,,	30	,,	58	,,	,, 121,0
,,	31	,,	40	,,	25	,,	,, 120,0
,,	41	,,	50	,,	18	,,	,, 122,2
,,	51	,,	60	,,	5	,,	,, 124,4
,,	61	,,	70	,,	2	,,	,, 119,0

Повозрастныя колебанія выражаются слѣдующимъ образомъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	105	до	110	всего	1	на 58	или	1,7%
,,	110	,,	115	,,	5	,, 58	,,	8,6%
,,	115	,,	120	,,	11	,, 58	,,	19,0,,
,,	120	,,	125	,,	25	,, 58	,,	43,1,,
,,	125	,,	130	,,	9	,, 58	,,	15,5,,
,,	130	,,	135	,,	4	,, 58	,,	6,9,,
,,	135	,,	140	,,	2	,, 58	,,	3,4,,
,,	140	,,	145	,,	1	,, 58	,,	1,7,,

Maximum 140; minimum 108.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	105	до	110	всего	2	на 25	или	8%
,,	110	,,	115	,,	4	,, [illegible]	,,	16,,

Отъ	115	до	120	всего	6	на 25	или	24,,
,,	120	,,	125	,,	6	,, 25	,,	24,,
,,	125	,,	130	,,	3	,, 25	,,	12,,
,,	130	,,	135	,,	3	,, 25	,,	12,,
,,	135	,,	140	,,	1	,, 25	,,	4,,

Maximum 135; minimum 107.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	110	до	115	всего	1	на 18	или	5,5%
,,	115	,,	120	,,	1	,, 18	,,	5,5%
,,	120	,,	125	,,	11	,, 18	,,	61,0,,
,,	125	,,	130	,,	4	,, 18	,,	22,2,,
,,	130	,,	135	,,	1	,, 18	,,	5,5,,

Maximum 132; minimum 114.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	110	до	115	всего	1	на 5	или	20%
,,	120	,,	125	,,	1	,, 5	,,	20%
,,	125	,,	130	,,	1	,, 5	,,	20,,
,,	130	,,	135	,,	2	,, 5	,,	40,,

Maximum 134; minimum 112.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ	110	до	115	всего	1	на 2	или	50%
,,	125	,,	130	,,	1	,, 2	,,	50,,

Maximum 125; minimum 113.

Сдавая въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	135	105	121,1
,, 21 ,, 30 ,, . . .	140	108	121,0
,, 31 ,, 40 ,, . . .	135	107	120,0
,, 41 ,, 50 ,, . . .	132	114	122,2
,, 51 ,, 60 ,, . . .	134	112	124,4
,, 61 ,, 70 ,, . . .	125	113	119,0

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 2	%
105—110	1	1,7	2	8	—	—	—	—	—	—
110—115	5	8,6	4	16	1	5,5	1	20	1	50
115—120	11	19,0	6	24	1	5,5	—	—	—	—
120—125	25	43,1	6	24	11	61.0	1	20	—	—
125—130	9	15,5	3	12	4	22,2	1	20	1	50
130—135	4	6,9	3	12	1	5,5	2	40	—	—
135—140	2	3,4	1	4	—	—	—	—	—	—
140—145	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	140		135		132		134		125	
Minimum	108		107		114		112		113	

б)—Брегматическая.

На основаніи 118 измѣреній средняя=154,7.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній получаются въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами = 78 mm, а именно: 408—330 mm.

140—145

142 140

2

145—150

145 148 148 145
148 146 145
147 145 148
148 148 147

13

150—156

150 154 152 150 151 152 154
152 150 153 151 153 154
151 153 154 152 153 154
154 150 154 151 151 153
154 150 154 153 153 154

31

155—160

157 156 155 158 156 156 158 158
155 158 155 157 155 157 157 156
157 155 157 155 155 156 156 156
158 158 158 158 158 155 155 155
155 158 156 155 155 157 158 157

40

160—165

163 160 164 163 160 160 164
164 160 163 162 163 162
163 160 160 160 160 160
162 160 160 160 160 164

25

165—170

167 165 168 165
165 166 165

7

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ 140	до 145	всего	2	на 118	или	1,7%
„ 145	„ 150	„	13	„ 118	„	11,0 „
„ 150	„ 155	„	31	„ 118	„	26,2 „
„ 155	„ 160	„	40	„ 118	„	33,9 „
„ 160	„ 165	„	25	„ 118	„	21,2 „
„ 165	„ 170	„	7	„ 118	„	5,9 „

Колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ слѣдующія:

Отъ 18	до 20	лѣтъ	10	субъектовъ	средняя	=156,8
„ 21	„ 30	„	58	„	„	156,4
„ 31	„ 40	„	25	„	„	154,7
„ 41	„ 50	„	18	„	„	153,8
„ 51	„ 60	„	5	„	„	159,4
„ 61	„ 70	„	2	„	„	147,0

От 21 до 30 лѣтъ.

От	145	до	150	всего	5	на 58	или 8,6%
„	150	„	155	„	14	„ 58	„ 24,1 „
„	155	„	160	„	23	„ 58	„ 39,6 „
„	160	„	165	„	12	„ 58	„ 20,7 „
„	165	„	170	„	4	„ 58	„ 6,9 „

Maximum 167; minimum 145.

От 31 до 40 лѣтъ.

От	140	до	145	всего	1	на 25	или 4%
„	145	„	150	„	2	„ 25	„ 8 „
„	150	„	155	„	9	„ 25	„ 36 „
„	155	„	160	„	6	„ 25	„ 24 „
„	160	„	165	„	7	„ 25	„ 28 „

Maximum 164; minimum 140.

От 41 до 50 лѣтъ.

От	145	до	150	всего	4	на 18	или 22,2%
„	150	„	155	„	6	„ 18	„ 33,3%
„	155	„	160	„	6	„ 18	„ 33,3 „
„	160	„	165	„	1	„ 18	„ 5,5 „
„	165	„	170	„	1	„ 18	„ 5,5 „

Maximum 165; minimum 145.

От 51 до 60 лѣтъ.

От	150	до	155	всего	1	на 5	или 20%
„	155	„	160	„	1	„ 5	„ 20 „
„	160	„	165	„	2	„ 5	„ 40 „
„	165	„	170	„	1	„ 5	„ 20 „

Maximum 168; minimum 154.

От 61 до 70 лѣтъ.

От	140	до	145	всего	1	на 2	или 50%
„	150	„	155	„	1	„ 2	„ 50%

Maximum 152; minimum 142.

Ставя все это въ общую таблицу, получаемъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	165	145	156,8
„ 21 „ 30 „ . . .	167	145	156,4
„ 31 „ 40 „ . . .	164	140	154,7
„ 41 „ 50 „ . . .	165	145	153,8
„ 51 „ 60 „ . . .	168	154	159,4
„ 61 „ 70 „ . . .	152	142	147,0

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 2	%
140—145	—	—	1	4	—	—	—	—	1	50
145—150	5	8,6	2	8	4	22,2	—	—	—	—
150—155	14	24,1	9	36	6	33,3	1	20	1	50
155—160	23	39,6	6	24	6	33,3	1	20	—	—
160—165	12	20,7	7	28	1	5,5	2	40	—	—
165—170	4	6,9	—	—	1	5,5	1	20	—	—
Maximum	167		164		165		168		152	
Minimum	145		140		145		154		142	

в)—*Надносовая.*

На основаніи 118 измѣреній средняя=125,3 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній получаются въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами равняются 25, а именно: 140—115 mm.

115—120					135—140			140—145	
115	115	115	115		136	135	135	140	140
118	116	118			137	136			
7					5			2	

120—125					125—130				
122	124	123	122	120	125	125	128	125	128
120	120	122	123	120	125	126	127	125	128
120	124	120	120	124	128	128	125	125	128
123	120	124	120	123	128	128	126	126	125
122	120	123	123	123	125	128	126	125	125
124	124	123	124	124	127	128	127	128	127
122	123	120	122	124	125	128	127	125	128
122	122	120	122		127	128			
39					37				

130—135			
130	133	131	130
130	130	130	130
130	130	130	130
130	130	130	130
130	131	132	130
130	132	130	130
132	130	130	130
28			

Колебанія въ послѣдовательныхъ рядахъ въ процентахъ выражаются такъ:

От 115 до 120 всего 7 на 118 или 5,9%
„ 120 „ 125 „ 39 „ 118 „ 33,1„

От 125 до 130 всего 37 на 118 или 31,3%
„ 130 „ 135 „ 28 „ 118 „ 23,7„
„ 135 „ 140 „ 5 „ 118 „ 4,2„
„ 140 „ 145 „ 2 „ 118 „ 1,7„

Колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ слѣдующія:

От 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя=126,3
„ 21 „ 30 „ 58 „ „ 126,4
„ 31 „ 40 „ 25 „ „ 124,7
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 125,8
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 130,0
„ 61 „ 70 „ 2 „ „ 118,5

От 21 до 30 лѣтъ.

От 115 до 120 всего 3 на 58 или 5,1%
„ 120 „ 125 „ 18 „ 58 „ 31,1„
„ 125 „ 130 „ 18 „ 58 „ 31,1„
„ 130 „ 135 „ 14 „ 58 „ 24,1„
„ 135 „ 140 „ 3 „ 58 „ 5,1„
„ 140 „ 145 „ 2 „ 58 „ 3,4„

Maximum 140; Minimum 115.

От 31 до 40 лѣтъ.

От 115 до 120 всего 1 на 25 или 4%
„ 120 „ 125 „ 10 „ 25 „ 40„
„ 125 „ 130 „ 11 „ 25 „ 44„
„ 130 „ 135 „ 3 „ 25 „ 12„

Maximum 130; minimum 116.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 115 до 120 всего 1 на 18 или 5,5%
„ 120 „ 125 „ 7 „ 18 „ 38,8„
„ 125 „ 130 „ 4 „ 18 „ 22,2„
„ 130 „ 135 „ 5 „ 18 „ 27,7„
„ 135 „ 140 „ 1 „ 18 „ 5,5„

Maximum 135; minimum 118.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 125 до 130 всего 2 на 5 или 40%
„ 130 „ 135 „ 2 „ 5 „ 40%
„ 135 „ 140 „ 1 „ 5 „ 20„
Maximum 137; minimum 125.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 115 до 120 всего 1 на 2 или 50%
120 „ 125 „ 1 „ 2 „ 50.
Maximum 122; minimum 115.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	132	118	126,3
„ 21 „ 30 „	140	115	126,4
„ 31 „ 40 „	130	116	124,7
„ 41 „ 50 „	135	118	125,8
„ 51 „ 60 „	137	125	130,0
„ 61 „ 70 „	122	115	118,5

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 2	%
115—120	3	5,1	1	4	1	5,5	—	—	1	50
120—125	18	31,1	10	40	7	38,8	—	—	1	50
125—130	18	31,1	11	44	4	22,2	2	40	—	—
130—135	14	24,1	3	12	5	27,7	2	40	—	—
135—140	3	5,1	—	—	1	5,5	1	20	—	—
140—145	2	3,4	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	140		130		135		137		122	
Minimum	115		116		118		125		115	

г)—*Подносовая.*

На основаніи 118 измѣреній средняя=118,6 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 26, а именно: 132—106 mm.

105—110

107 106

2

110—115

111 110 110 112 113
113 114 112 113 114
112 114 110 114 113
114 114

17

115—120

118 117 115 115 118 115 115 117
118 117 118 118 116 115 118 118
119 118 116 118 118 115 115 115
117 118 115 115 116 118

30

120—125

120 120 124 120 121 120 120 120
123 120 120 120 121 121 121 120
120 120 120 120 120 120 121 120
120 120 120 120 122 123 122 121
121 124 121 120 123 123 121 122
123 122 120 123 121 120 120 122
120 123 123 120 122 123 120

55

125—130

125 127 125 127
128 125 128 127
125 128 227 125

12

130—135

130 132

2

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	105	до	110	всего	2	на 118	или	1,7%
„	110	„	115	„	17	„ 118	„	14,4„
„	115	„	120	„	30	„ 118	„	25,5„
„	120	„	125	„	55	„ 118	„	46,6„
„	125	„	130	„	12	„ 118	„	10,1„
„	130	„	135	„	2	„ 118	„	1,7„

Колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ слѣдующія:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ средняя=117,5
„	21	„	30	„	58	„ „ 119,4
„	31	„	40	„	25	„ „ 118,5
„	41	„	50	„	18	„ „ 119,7
„	51	„	60	„	5	„ „ 122,8
„	61	„	70	„	2	„ „ 114,0

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	105	до	110	всего	1	на 58	или	1,7%
„	110	„	115	„	8	„ 58	„	13,7„
„	115	„	120	„	15	„ 58	„	25,8„
„	120	„	125	„	27	„ 58	„	46,5„
„	125	„	130	„	5	„ 58	„	8,6„
„	130	„	135	„	2	„ 58	„	3,4„

Maximum 132; minimum 106.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	105	до	110	всего	1	на 25	или	4%
„	110	„	115	„	4	„ 25	„	16„
„	115	„	120	„	6	„ 25	„	24„
„	120	„	125	„	12	„ 25	„	48„
„	125	„	130	„	2	„ 25	„	8„

Maximum 128; minimum 107.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	110	до	115	всего	1	на 18	или	5,5%
„	115	„	120	„	6	„ 18	„	33,1„
„	120	„	125	„	8	„ 18	„	44,4„
„	125	„	130	„	3	„ 18	„	16,6„

Maximum 125; minimum 113.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	120	до	125	всего	3	на 5	или	60%
„	125	„	130	„	2	„ 5	„	40„

Maximum 128; minimum 120.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ	110	до	115	всего	1	на 2	или	50%
„	115	„	120	„	1	„ 2	„	50%

Maximum 116; minimum 112.

Ставя приведенныя цифры въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	123	111	117,5
„ 21 „ 30 „ . . .	132	106	119,4
„ 31 „ 40 „ . . .	128	107	118,5
„ 41 „ 50 „ . . .	125	113	119,7
„ 51 „ 60 „ . . .	128	120	122,8
„ 61 „ 70 „ . . .	116	112	114

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61 70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 2	%
105—110	1	1,7	1	4	—	—	—	—	—	—
110—115	8	13,7	4	16	1	5,5	—	—	1	50
115—120	15	25,8	6	24	6	33,1	—	—	1	50
120—125	27	46,5	12	48	8	44,4	3	60	—	—
125—130	5	8,6	2	8	3	16,6	2	40	—	—
130—134	2	3,4	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	132		128		125		128		116	
Minimum	106		107		113		120		112	

д)—*Подбородочная.*

На основаніи 118 измѣреній средняя = 136,8 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній получаются въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между отдѣльными цифрами равны 37, а именно: 155—118 mm.

115—120	125—130	130—135				
118—1	127 128	132	130	130	130	134
	127 128	133	132	132	133	134
120—125	4	133	134	134	133	134
124—1		134	132	134	132	
		19				

135—140

138	138	135	135	135	138	137
137	138	139	136	138	138	138
138	138	135	138	135	137	136
138	138	138	136	138	135	138
135	135	135	137	136	137	138
136	135	135	135	136	137	

41

140—145

142	143	140	141	144	144	140
143	140	140	140	144	143	144
144	140	143	143	140	140	140
140	140	144	143	140	140	140
143	142	142	144	144	141	

34

145—150					150—155			155—160	
146	145	145	148	145	150	150	150	155	155
145	145	145	146	145					
145	145	145							
13					3			2	

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	115	до	120	всего	1	на 118	или	0,84%
,,	120	,,	125	,,	1	,, 118	,,	0,84%
,,	125	,,	130	,,	4	,, 118	,,	3,3,,
,,	130	,,	135	,,	19	,, 118	,,	16.1,,
,,	135	,,	140	,,	41	,, 118	,,	34,7,,
,,	140	,,	145	,,	34	,, 118	,,	28,8,,
,,	145	,,	150	,,	13	,, 118	,,	11,0,,
,,	150	,,	155	,,	3	,, 118	,,	2,5,,
,,	155	,,	160	,,	2	,, 118	,,	1,7,,

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ средняя = 136,3
,,	21	,,	30	,,	58	,, ,, 139,0
,,	31	,,	40	,,	25	,, ,, 138,3
,,	41	,,	50	,,	18	,, ,, 139,1
,,	51	,,	60	,,	5	,, ,, 140,0
,,	61	,,	70	,,	2	,, ,, 128,0

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	120	до	125	всего	1	на 58	или	1,7%
,,	125	,,	130	,,	3	,, 58	,,	5,1%
,,	130	,,	135	,,	7	,, 58	,,	12,0,,
,,	135	,,	140	,,	17	,, 58	,,	29,3,,
,,	140	,,	145	,,	19	,, 58	,,	32,7,,
,,	145	,,	150	,,	9	,, 58	,,	15,6,,
,,	150	,,	155	,,	1	,, 58	,,	1,7,,
,,	155	,,	160	,,	1	,, 58	,,	1,7,,

Maximum 155; minimum 124

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	130	до	135	всего	7	на 25	или	28%
,,	135	,,	140	,,	9	,, 25	,,	36,,
,,	140	,,	145	,,	5	,, 25	,,	20,,

От 145 до 150 всего 2 на 25 или 8%
„ 150 „ 155 „ 2 „ 25 „ 8„
Maximum 150. minimum 130.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 130 до 135 всего 2 на 18 или 11,1%
„ 135 „ 140 „ 8 „ 18 „ 44,4„
„ 140 „ 145 „ 6 „ 18 „ 33,3„
„ 145 „ 150 „ 2 „ 18 „ 11,1„
Maximum 148; minimum 132.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 130 до 135 всего 1 на 5 или 20%
„ 135 „ 140 „ 2 „ 5 „ 40„
„ 140 „ 145 „ 1 „ 5 „ 20„
„ 155 „ 160 „ 1 „ 5 „ 20„
Maximum 155; minimum 132.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 115 до 120 всего 1 на 3 или 50%
„ 135 „ 140 „ 1 „ 3 „ 50„
Maximum 138; minimum 118.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Среднее
От 18 до 20 лѣтъ . . .	143	127	136,3
„ 21 „ 30 „ . . .	155	124	139,0
„ 31 „ 40 „ . . .	150	130	138,3
„ 41 „ 50 „ . . .	148	132	139,1
„ 51 „ 60 „ . . .	155	132	140,0
„ 61 „ 70 „ . . .	138	118	128,0

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 2	%
115—120	—	—	—	—	—	—	—	—	1	50
120—125	1	1,7	—	—	—	—		—	—	—
125—130	3	5,1	—	—	—	—	—	—	—	—
130—135	7	12,0	7	28,0	2	11,1	1	20	—	—
135—140	17	29,3	9	36,0	8	44,4	2	40	1	50
140—145	19	32,7	5	20,0	6	33,3	1	20	—	—
145—150	9	15,6	2	8,0	2	11,1	—	—	—	—
150—155	1	1,7	2	8,0	—	—	—	—	—	—
155—160	1	1,7	—	—	—	—	1	20	—	—
Maximum	155		150		148		155		138	
Minimum	124		130		132		132		118	

е)—Зубнокрайняя.

На основаніи 113 измѣреній средняя=117,5 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами равны 29, а именно: 132—103 mm.

			110—115		
	114	114	113	110	114
100—105	110	112	112	114	113
103—1	113	110	113	112	112
	114	113	113	110	112
	113	110	114		

23

115—120

118	117	116	118	116	117	115
116	116	117	116	118	116	115
118	118	115	118	115	118	116
115	115	115	116	118	118	116
115	117	119	115	116	118	

34

120—125

122	122	120	120	121	123	121	120	120
122	120	122	120	123	123	120	124	122
121	122	120	120	122	124	123	121	120
120	121	120	121	120	122	120	120	122
123	124	120	120	120	120	120	121	120

45

125—130

126	125	125	125
128	127	127	128

8

130—135

132	130

2

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

От 100 до 105 всего 1 на 113 или 0,88%
„ 110 „ 115 „ 23 „ 113 „ 19,4%
„ 115 „ 120 „ 34 „ 113 „ 30,0%
„ 120 „ 125 „ 45 „ 113 „ 39,8„
„ 125 „ 130 „ 8 „ 113 „ 7,0„
„ 130 „ 135 „ 2 „ 113 „ 1,7„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

От 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя=117,0
„ 21 „ 30 „ 57 „ „ 119,0

От 31 до 40 лѣтъ 25 субъектовъ средняя=118,0
„ 41 „ 50 „ 17 „ „ 118,1
„ 51 „ 60 „ 4 „ „ 115,7

По отдѣльнымъ возрастамъ колебанія выражаются слѣдующимъ образомъ:

От 21 до 30 лѣтъ

От 100 до 105 всего 1 на 57 или 1,7%
„ 110 „ 115 „ 11 „ 57 „ 19,3%
„ 115 „ 120 „ 15 „ 57 „ 26,5%
„ 120 „ 125 „ 23 „ 57 „ 40,3„
„ 125 „ 130 „ 5 „ 57 „ 8,7„
„ 130 „ 135 „ 2 „ 57 „ 3,5„

Maximum 132; minimum 103.

От 31 до 40 лѣтъ.

От 110 до 115 всего 5 на 25 или 20%
„ 115 „ 120 „ 7 „ 25 „ 28„
„ 120 „ 125 „ 11 „ 25 „ 44„
„ 125 „ 130 „ 2 „ 25 „ 8„

Maximum 127; minimum 110.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 110 до 115 всего 3 на 17 или 17,6%
„ 115 „ 120 „ 6 „ 17 „ 35,2„
„ 120 „ 125 „ 7 „ 17 „ 41,1„
„ 125 „ 130 „ 1 „ 17 „ 5,8„

Maximum 125; minimum 110.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 115 до 120 всего 4 на 4 или 100%

Maximum 117; minimum 115.

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	123	112	117,0
„ 21 „ 30 „ . . .	132	103	119,0
„ 31 „ 40 „ . . .	127	110	118,0
„ 41 „ 50 „ . . .	125	110	118,1
„ 51 „ 60 „ . . .	117	115	115,7

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.	
	На 57	%	На 25	%	На 17	%	На 4	%
100—105	1	1,7	—	—	—	—	—	—
110—115	11	19,3	5	20	3	17,6	—	—
115—120	15	26,5	7	28	6	35,2	4	100
120—125	23	40,3	11	44	7	41,1	—	—
125—130	5	8,7	2	8	1	5,8	—	—
130—135	2	3,5	—	—	—	—	—	—
Maximum	132		127		125		117	
Minimum	103		110		110		115	

ж)—Зубная.

На основаніи 105 измѣреній средняя=121,0 mm.

Колебанія между крайними цифрами равны 24 mm., а именно: 137—113.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

110—115

114 114
114 113

4

115—120

117 115 116 115 115
116 117 118 116 117
116 117 117 119 116
118 118 118 118 115
115 115 118 115 115
119 117

27

120—125

120 124 123 120 121 122 121 120 120
124 120 122 122 123 123 121 122 123
122 121 124 124 122 124 122 120 120
122 123 121 123 122 124 122 123 123
124 123 120 122 121 123 123 120 124
121 122 120

48

125—130

127 125 126 128 127 126
125 127 126 128 125
127 125 125 125 126
126 125 125 127 126

21

130—135

130 130
133 130

4

135—140

137—1

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ 110 до 115 всего 4 на 105 или 3,8%
„ 115 „ 120 „ 27 „ 105 „ 25,7„
„ 120 „ 125 „ 48 „ 105 „ 45,7„

Отъ 125 до 130 всего 21 на 105 или 20,0%
„ 130 „ 135 „ 4 „ 105 „ 3,8„
„ 135 „ 140 „ 1 „ 105 „ 0,9„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то имѣемъ слѣдующее:

Отъ 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя=120,4
„ 21 „ 30 „ 55 „ „ 123,5
„ 31 „ 40 „ 24 „ „ 121,7
„ 41 „ 50 „ 14 „ „ 120,8
„ 51 „ 60 „ 2 „ „ 119.0

По отдѣльнымъ возрастамъ колебанія выражаются слѣдующимъ образомъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 110 до 115 всего 3 на 55 или 5,4%
„ 115 „ 120 „ 13 „ 55 „ 23,6„
„ 120 „ 125 „ 23 „ 55 „ 41,8„
„ 125 „ 130 „ 12 „ 55 „ 21,8„
„ 130 „ 135 „ 3 „ 55 „ 5,4„
„ 135 „ 140 „ 1 „ 55 „ 1,8„

Maximum 137; minimum 113.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ 115 до 120 всего 6 на 24 или 25,0%
„ 120 „ 125 „ 13 „ 24 „ 54,1„
„ 125 „ 130 „ 4 „ 24 „ 16,6„
„ 130 „ 135 „ 1 „ 24 „ 4,1„

Maximum 127; minimum 115.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ 115 до 120 всего 4 на 14 или 28,5%
„ 120 „ 125 „ 7 „ 14 „ 50,0„
„ 125 „ 130 „ 3 „ 14 „ 21,5„

Maximum 127; minimum 115.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ 115 до 120 всего 1 на 2 или 50%
„ 120 „ 125 „ 1 „ 2 „ 50„

Maximum 120; minimum 118.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	125	114	120,4
„ 21 „ 30 „ . . .	137	113	123,5
„ 31 „ 40 „ . . .	127	115	121,7
„ 41 „ 50 „ . .	127	115	120,8
„ 51 „ 60 „ . . .	120	118	119,0

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.	
	На 55	%	На 24	%	На 14	%	На 2	%
110—115	3	5,4	—	—	—	—	—	—
115—120	13	23,6	6	25	4	28,5	2	50
120—125	23	41,8	13	54,1	7	50,0	2	50
125—130	12	21,8	4	16,6	3	21,1	—	—
130—135	3	5,4	1	4,1	—	—	—	—
135—140	1	1,8	—	—	—	—	—	—
Maximum	137		127		127		120	
Minimum	113		115		115		118	

Вышина черепа.

На основаніи 119 измѣреній средняя=123,3 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами равны 79 mm., а именно: 154—75.

75—80	105—110	110—115			
75—1	105 105 105	110	110	113	110
100—105	3	110	110	110	112
102—1		112	110	110	
		11			

115—120				
116	118	117	118	115
115	115	117	115	118
115	115	115	115	115
15				

120—125			
120	120	120	120
120	120	120	123
120	120	120	120
123	120	120	120
120	120	120	
19			

125—130						
125	126	128	125	125	126	127
127	125	125	125	125	125	
125	125	125	125	127	125	
125	125	125	125	125	125	
125	125	125	125	125	125	
31						

130—135			
130	130	130	130
130	130	130	130
130	130	130	130
130	130	130	130
130			
17			

135—140		
135	137	135
135	139	135
135	135	135
138		
10		

140—145		
140	140	140
140	140	142
6		

145—150	
145	145
145	145
4	

150—155
154—1

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	75	до	80	всего	1	на 119	или 0,8%
„	100	„	105	„	1	„ 119	„ 0,8%
„	105	„	110	„	3	„ 119	„ 2,5%
„	110	„	115	„	11	„ 119	„ 9,2„
„	115	„	120	„	15	„ 119	„ 12,6„
„	120	„	125	„	19	„ 119	„ 15,9„
„	125	„	130	„	31	„ 119	„ 26,0„
„	130	„	135	„	17	„ 119	„ 14,2„
„	135	„	140	„	10	„ 119	„ 8,4„
„	140	„	145	„	6	„ 119	„ 5,0„
„	145	„	150	„	4	„ 119	„ 3,3„
„	150	„	155	„	1	„ 119	„ 0,8„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ средняя=120,0
„	21	„	30	„	58	„ „ 124,6
„	31	„	40	„	25	„ „ 124,0
„	41	„	50	„	18	„ „ 124,2
„	51	„	60	„	5	„ „ 128,2
„	61	„	70	„	3	„ „ 119,0

Эти колебанія по возрастамъ распредѣляются въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	105	до	110	всего	2	на 58	или 3,4%
„	110	„	115	„	4	„ 58	„ 6,9%
„	115	„	120	„	9	„ 58	„ 15,5 „
„	120	„	125	„	9	„ 58	„ 15,5 „
„	125	„	130	„	15	„ 58	„ 26,0 „
„	130	„	135	„	9	„ 58	„ 15,5 „
„	135	„	140	„	6	„ 58	„ 10,3„
„	140	„	145	„	1	„ 58	„ 1,7„

От 145 до 150 всего 2 на 58 или 3,4%
„ 150 „ 155 „ 1 „ 58 „ 1,7„
Maximum 154; minimum 105.

От 31 до 40 лѣтъ.

От 100 до 105 всего 1 на 25 или 4%
„ 105 „ 110 „ 1 „ 25 „ 4%
„ 110 „ 115 „ 4 „ 25 „ 16%
„ 115 „ 120 „ 1 „ 25 „ 4%
„ 120 „ 125 „ 5 „ 25 „ 20%
„ 125 „ 130 „ 4 „ 25 „ 16 „
„ 130 „ 135 „ 2 „ 25 „ 8 „
„ 135 „ 140 „ 4 „ 25 „ 16 „
„ 140 „ 145 „ 2 „ 25 „ 8 „
„ 145 „ 150 „ 1 „ 25 „ 4 „
Maximum 145; minimum 102.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 110 до 115 всего 2 на 18 или 11,1%
„ 115 „ 120 „ 2 „ 18 „ 11,1„
„ 120 „ 125 „ 2 „ 18 „ 11,1„
„ 125 „ 130 „ 7 „ 18 „ 38,9„
„ 130 „ 135 „ 3 „ 18 „ 16,6„
„ 135 „ 140 „ 2 „ 18 „ 11,1„
Maximum 142; minimum 110.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 115 до 120 всего 1 на 5 или 20%
„ 125 „ 130 „ 2 „ 5 „ 40„
„ 130 „ 135 „ 1 „ 5 „ 20„
„ 145 „ 150 „ 1 „ 5 „ 20„
Maximum 145; minimum 116.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 110 до 115 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 120 „ 125 „ 1 „ 3 „ 33,3„
„ 125 „ 130 „ 1 „ 3 „ 33,3„
Maximum 125; minimum 112.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . .	140	75	120,0
„ 21 „ 30 „ . .	154	105	124,6
„ 31 „ 40 „ . .	145	102	124,0
„ 41 „ 50 „ . .	142	110	124,2
„ 51 „ 60 „ . .	145	116	128,2
„ 61 „ 70 „ . .	125	112	119,0

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
100—105	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—
105—110	2	3,4	1	4	—	—	—	—	—	—
110—115	4	6,9	4	16	2	11,1	—	—	1	33,3
115—120	9	15,5	1	4	2	11,1	1	20	—	—
120—125	9	15,5	5	20	2	11,1	—	—	1	33,3
125—130	15	26,0	4	16	7	38,9	2	40	1	33,3
130—135	9	15,5	2	8	3	16,6	1	20	—	—
135—140	6	10,3	4	16	—	—	—	—	—	—
140—145	1	1,7	2	8	2	11,1	—	—	—	—
145—150	2	3,4	1	4	—	—	1	20	—	—
150—155	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	154		145		142		145		125	
Minimum	105		102		110		116		112	

Измѣренія головы. Лицо.

1. Разстояніе подносовой точки.

а)—Отъ зубной точки.

На основаніи 116 измѣреній средняя=17,8 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами равны 16 mm, а именно: 26—10.

10—15			
13	14	14	14
13	11	14	
13	14	13	
13	13	13	
12	10	14	
16			

15—20									
16	19	18	16	15	17	16	18	15	16
16	16	18	17	15	17	18	18	15	19
16	19	17	17	16	17	18	18	18	15
16	17	19	17	16	18	17	15	16	17
15	18	16	16	18	18	16	17	18	17
19	15	15							
53									

20—25							
20	20	20	20	20	20	20	20
21	20	20	20	20	20	20	21
21	21	20	21	20	20	20	21
21	20	20	22	22	20	20	22
20	24	24	20	20	20	20	20
21	24	20	20	22			
45							

25—30	
25	26
2	

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	10	до	15	всего	16	на	116	или 13,8%
„	15	„	20	„	53	„	116	„ 45,6 „
„	20	„	25	„	45	„	116	„ 38,8 „
„	25	„	30	„	2	„	116	„ 1,7 „

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ	средняя=18,9
„	21	„	30	„	58	„	„ 17,7
„	31	„	40	„	25	„	„ 18,8
„	41	„	50	„	18	„	„ 17,0
„	51	„	60	„	5	„	„ 16,8

Эти колебанія по возрастамъ распредѣляются въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	10	до	15	всего	10	на	58	или 17,2%
„	15	„	20	„	26	„	58	„ 44,8 „
„	20	„	25	„	21	„	58	„ 36,1 „
„	25	„	30	„	1	„	58	„ 1,7 „

Maximum 25; minimum 10.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	15	до	20	всего	12	на	25	или 48%
„	20	„	25	„	13	„	25	„ 52 „

Maximum 24; minimum 15.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	10	до	15	всего	4	на	18	или 22,2%
„	15	„	20	„	8	„	18	„ 44,4%
„	20	„	25	„	6	„	18	„ 33,3 „

Maximum 20; minimum 12.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	10	до	15	всего	1	на	5	или 20%
„	15	„	20	„	3	„	5	„ 60 „
„	20	„	25	„	1	„	5	„ 20 „

Maximum 22; minimum 14.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	26	13	18,9
„ 21 „ 30 „ . . .	25	10	17,7
„ 31 „ 40 „ . . .	25	15	18,8
„ 41 „ 50 „ . . .	20	12	17,0
„ 51 „ 60 „ . . .	21	14	16,8

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%
10—15	10	17,2	—	—	4	22,2	1	20
15—20	26	44,8	12	48	8	44,4	3	60
20—25	21	36,1	13	52	6	33,3	1	20
25—30	1	1,7	—	—	—	—	—	—
Maximum	25		24		20		22	
Minimum	10		15		12		14	

б)—От края ръзцовъ.

На основаніи 108 измѣреній средняя=25,2 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами равны 18 mm., а именно: 32—14.

10—15

14—1

20—25

24 22 24 22 20 21
24 22 21 24 24 22
23 21 24 21 20 22
20 23 21 21 21 24
23 20 24 24 24 23
23 24

32

25—30

28 28 26 27 25 26 26 27 28 25
27 27 26 26 28 25 28 25 27 26
27 26 26 26 28 25 27 27 28 25
26 26 26 25 25 28 25 26 28 27
26 26 27 26 27 26 25 27 26 27
27 28 28 26

54

30—35

30 30 30 30 30 30 30 30 30 30 31
30 30 30 30 31 30 32 30 30 30

21

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ 10 до 15 всего 1 на 108 или 0,9%
„ 20 „ 25 „ 32 „ 108 „ 29,6„
„ 25 „ 30 „ 54 „ 108 „ 50,0„
„ 30 „ 35 „ 21 „ 108 „ 19,4„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ:

Отъ 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя—26,1
„ 21 „ 30 „ 57 „ „ 25,9
„ 31 „ 40 „ 24 „ „ 26,5
„ 41 „ 50 „ 15 „ „ 25,0
„ 51 „ 60 „ 2 „ „ 22,5

Эти колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

От 21 до 30 лѣтъ.

От 10 до 15 всего 1 на 57 или 1,7%
„ 20 „ 25 „ 20 „ 57 „ 35,0%
„ 25 „ 30 „ 22 „ 57 „ 38,6„
„ 30 „ 35 „ 14 „ 57 „ 24,5„

Maximum 30; minimum 14.

От 31 до 40 лѣтъ.

От 20 до 25 всего 4 на 24 или 16,6%
„ 25 „ 30 „ 14 „ 24 „ 58,3„
„ 30 „ 35 „ 6 „ 24 „ 25,0„

Maximum 31; minimum 20.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 20 до 25 всего 5 на 15 или 33,3%
„ 25 „ 30 „ 10 „ 15 „ 66,6%

Maximum 28; minimum 20.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 20 до 25 всего 1 на 2 или 50%
„ 25 „ 30 „ 1 „ 2 „ 50%

Maximum 25; minimum 20.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	32	21	26,1
„ 21 „ 30 „ . . .	30	14	25,9
„ 31 „ 40 „ . . .	31	20	26,5
„ 41 „ 50 „ . . .	28	20	25,0
„ 51 „ 60 „ . . .	25	20	22,5

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.	
	На 57	%	На 24	%	На 15	%	На 2	%
10—15	1	1,7	—	—	—	—	—	—
20—25	20	35,0	4	16,6	5	33,3	1	50
25—30	22	38,6	14	58,3	10	66,6	1	50
30—35	14	24,5	6	25,0	—	—	—	—
Maximum	30		31		28		25	
Minimum	14		20		20		20	

в)—От подбородочной точки

На основаніи 119 измѣреній средняя=69,3 mm.

Колебанія между крайними цифрами равны 26 mm., а именно: 88—62.

Въ рядахъ цифры выражаются въ слѣдующемъ видѣ:

60—65

63	62	64	68	68	65	67	68	65	65
64	64	64	68	68	67	68	66	67	68
64	62	64	67	65	66	66	68	68	68
64	62	63	68	69	65	68	68	67	68
64	63	62	67	68	68	65			

15 | 65—70: 32

70—75

73	72	74	70	73	72	72	74	74	70
73	70	70	73	70	74	71	70	73	72
70	70	74	70	70	71	72	73	73	70
72	72	71	70	74	72	73	70	74	74
72	70	70	73	72	71	71	70	71	72
70	70	72	72						

54

75—80					80—85		85—90
78	76	76	75	75	81	82	88—1
76	75	76	76	76	81—3		
77	75	78	75				
		14					

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

От 60 до 65 всего 15 на 119 или 12,6%
„ 65 „ 70 „ 32 „ 119 „ 26,8„
„ 70 „ 75 „ 54 „ 119 „ 45,3%
„ 75 „ 80 „ 14 „ 119 „ 11,7„
„ 80 „ 85 „ 3 „ 119 „ 2,5„
„ 85 „ 90 „ 1 „ 119 „ 0,8„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ:

От 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя=69,2
„ 21 „ 30 „ 58 „ „ 70,6
„ 31 „ 40 „ 25 „ „ 71,2
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 69,5
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 69,2
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 66,3

Эти колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

От 21 до 30 лѣтъ.

От 60 до 65 всего 7 на 58 или 12,1%
„ 65 „ 70 „ 12 „ 58 „ 20,7„
„ 70 „ 75 „ 30 „ 58 „ 51,6„
„ 75 „ 80 „ 7 „ 58 „ 12,1„
„ 80 „ 85 „ 1 „ 58 „ 1,8„
„ 85 „ 90 „ 1 „ 58 „ 1,8„

Maximum 88; Minimum 62.

От 31 до 40 лѣтъ.

От 60 до 65 всего 2 на 25 или 8%
„ 65 „ 70 „ 5 „ 25 „ 20„
„ 70 „ 75 „ 12 „ 25 „ 48„
„ 75 „ 80 „ 6 „ 25 „ 24„

Maximum 78; minimum 63.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 60 до 65 всего 3 на 18 или 16,6%
„ 65 „ 70 „ 7 „ 18 „ 38,8„
„ 70 „ 75 „ 6 „ 18 „ 33,3„
„ 75 „ 80 „ 1 „ 18 „ 5,5„
„ 80 „ 85 „ 1 „ 18 „ 5,5„

Maximum 82; minimum 62.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 60 до 65 всего 1 на 5 или 20%
„ 65 „ 70 „ 2 „ 5 „ 40%
„ 70 „ 75 „ 1 „ 5 „ 20„
„ 75 „ 80 „ 1 „ 5 „ 20„

Maximum 81; minimum 63.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 60 до 65 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 65 „ 70 „ 1 „ 3 „ 33,3„
„ 70 „ 75 „ 1 „ 3 „ 33,3%

Maximum 72; minimum 62.

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	77	62	69,2
„ 21 „ 30 „	88	62	70,6
„ 31 „ 40 „	78	63	71,2
„ 41 „ 50 „	82	62	69,5
„ 51 „ 60 „	81	63	69,2
„ 61 „ 70 „	72	62	66,3

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
60—65	7	12,1	2	8	3	16,6	1	20	1	33,3
65—70	12	20,7	5	20	7	38,8	2	40	1	33.3
70—75	30	51,6	12	48	6	33,3	1	20	1	33,3
75—80	7	12,1	6	24	1	5,5	—	—	—	—
80—85	1	1,8	—	—	1	5,5	1	20	—	—
85—90	1	1,8	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	88		78		82		81		72	
Minimum	62		63		62		63		62	

г)— *Отъ основанія носа.*

На основаніи 119 измѣреній средняя = 56,6 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 20 mm., а именно: 66 — 46.

45—50

46	47	48	48
48	49	48	

7

50—55

50	54	50	52	53	51	50	54
50	53	54	54	50	53	53	51
52	51	52	50	54	50	52	54
52	52	54	54	53	52	54	50
54	51	54	50	53	50	54	53
50	52	52	50	53	51		

46

55—60

55	58	57	57	57	55	57	55
57	56	56	57	56	56	55	55
55	58	55	58	56	55	57	57

56	58	56	56	55	56	58	55
58	58	56	55	56	58	58	57

40

60—65

60	63	63	60	62	60
60	61	60	60	61	60
60	60	60	60	60	60
64	64	60			

21

65—70

66	65	63
66	66	

5

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

От 45 до 50 всего 7 на 119 или 5,9%
„ 50 „ 55 „ 46 „ 119 „ 38,8„
„ 55 „ 60 „ 40 „ 119 „ 33,5„
„ 60 „ 65 „ 21 „ 119 „ 17,6„
„ 65 „ 70 „ 5 „ 119 „ 4,2„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя = 56,0
„ 21 „ 30 „ 58 „ „ 54,9
„ 31 „ 40 „ 25 „ „ 55,0
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 54,4
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 60,4
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 59,0

По отдѣльнымъ возрастамъ эти колебанія таковы:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 45 до 50 всего 4 на 58 или 6,9%
„ 50 „ 55 „ 22 „ 58 „ 37,9„
„ 55 „ 60 „ 23 „ 58 „ 39,6„
„ 60 „ 65 „ 8 „ 58 „ 13,8„
„ 65 „ 70 „ 1 „ 58 „ 1,7„

Maximum 66; minimum 46.

От 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	45	до	50	всего	2	на 25	или 8%
„	50	„	55	„	9	„ 25	„ 36%
„	55	„	60	„	9	„ 25	„ 36„
„	60	„	65	„	4	„ 25	„ 16„
„	65	„	70	„	1	„ 25	„ 4„

Maximum 66; minimum 47.

От 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	45	до	50	всего	1	на 18	или 5,5%
„	50	„	55	„	11	„ 18	„ 61,0%
„	55	„	60	„	3	„ 18	„ 16,6„
„	60	„	65	„	2	„ 18	„ 11,1„
„	65	„	70	„	1	„ 18	„ 5,5„

Maximum 65; minimum 49.

От 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	55	до	60	всего	2	на 5	или 40%
„	60	„	65	„	3	„ 5	„ 60„

Maximum 64; minimum 57.

От 61 до 70 лѣтъ.

Отъ	50	до	55	всего	1	на 3	или 33,3%
„	60	„	65	„	1	„ 3	„ 33,3„
„	65	„	70	„	1	„ 3	„ 33,3„

Maximum 66; minimum 51.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	61	50	56,0
„ 21 „ 30 „ . . .	66	46	54,9
„ 31 „ 40 „ . . .	66	47	55,0
„ 41 „ 50 „ . . .	65	49	54,4
„ 51 „ 60 „ . . .	64	57	60,4
„ 61 „ 70 „ . . .	66	51	59,0

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
45- -50	4	6,9	2	8	1	5,5	—	—	—	—
50—55	22	37,9	9	36	11	61,0	—	—	1	33,3
55—60	23	39,6	9	36	3	16,6	2	40	—	—
60—65	8	13,8	4	16	2	11,1	3	60	1	33,3
65—70	1	1,7	1	4	1	5,5	—	—	1	33,3
Maximum	66		66		65		64		66	
Minimum	46		47		49		57		51	

д)—Отъ надносовой точки.

На основаніи 119 измѣреній средняя=70,3 mm.

Колебанія между крайними цифрами равны 36 mm., а именно: 91—55.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выражаются въ слѣдующемъ видѣ:

55—60	60—65	65—70
58 57 55	60 63 64 63 60	67 65 65 66 65 66 67 66
	60 60 64 61 63	66 66 65 68 68 65 68 68
	64 64 61 62 64	68 65 67 67 65 68 66 69
	60 60 60 61	65 67 67 66
3	19	28

70—75

70	73	71	74	71	70	70	73
73	71	70	70	74	70	73	72
72	70	72	70	72	73	70	72
73	74	70	73	73	71	73	72

70	73	70	71	74	70	70	71
72	73	70	74	70	72		

46

75—80

79	76	76	75
76	75	75	78
78	76	78	78
77	76	75	75

16

80—85

80	80	80
80	80	80

6

90—95

91—1

Колебанія въ послѣдовательныхъ рядахъ въ процентахъ выражаются такъ:

Отъ	55	до	60	всего	3	на	119	или 2,5%
„	60	„	65	„	19	„	119	„ 15,9„
„	65	„	70	„	28	„	119	„ 23.5„
„	70	„	75	„	46	„	119	„ 38.8„
„	75	„	80	„	16	„	119	„ 13,4„
„	80	„	85	„	6	„	119	„ 5,0„
„	90	„	95	„	1	„	119	„ 0,8„

Колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ слѣдующія:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ средняя=67,9
„	21	„	30	„	58	„ „ 69,7
„	31	„	40	„	25	„ „ 70,5
„	41	„	50	„	18	„ „ 69,3
„	51	„	60	„	5	„ „ 72,4
„	61	„	70	„	3	„ „ 72,0

Эти колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ распредѣляются такъ:

От 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	55	до	60	всего	1	на	58	или 1,7%
„	60	„	65	„	9	„	58	„ 15,6„
„	65	„	70	„	16	„	58	„ 27,6„

Отъ	70	до	75	всего	23	на	58	или 39,6„
„	75	„	80	„	6	„	58	„ 10,3„
„	80	„	85	„	2	„	58	„ 3,4„
„	90	„	95	„	1	„	58	„ 1,7„

Maximum 91; minimum 57.

От 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	55	до	60	всего	2	на	25	или 8%
„	60	„	65	„	4	„	25	„ 16%
„	65	„	70	„	4	„	25	„ 16„
„	70	„	75	„	7	„	25	„ 28„
„	75	„	80	„	5	„	25	„ 20„
„	80	„	85	„	3	„	25	„ 12„

Maximum 80; minimum 55.

От 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	60	до	65	всего	2	на	18	или 11,1%
„	65	„	70	„	6	„	18	„ 33.1„
„	70	„	75	„	7	„	18	„ 38,8„
„	75	„	80	„	3	„	18	„ 16,6„

Maximum 76; minimum 60.

От 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	70	до	75	всего	4	на	5	или 80%
„	75	„	80	„	1	„	5	„ 20„

Maximum 76; minimum 70,0.

От 61 до 70 лѣтъ.

Отъ	60	до	65	всего	1	на	3	или 33,3%
„	65	„	70	„	1	„	3	„ 33,3%
„	70	„	85	„	1	„	3	„ 33,3%

Maximum 80; Minimum 61.

Ставя въ общую таблицу, имѣемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	73	60	67.9
„ 21 „ 30 „ . . .	91	57	69,7
„ 31 „ 40 „ . . .	80	55	70,5
„ 41 „ 50 „ . . .	76	60	69,3
„ 51 „ 60 „ . . .	76	70	72,4
„ 61 „ 70 „ . . .	80	61	72,0

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
55—60	1	1,7	2	8	—	—	—	—	—	—
60—65	9	15,6	4	16	2	11,1	—	—	1	33,3
65—70	16	27,6	4	16	6	33,1	—	—	1	33,3
70—75	23	39,6	7	28	7	38,8	4	80	—	—
75—80	6	10,3	5	20	3	16,6	1	20	—	—
80 - 85	2	3,4	3	12	—	—	—	-	1	33,3
90 - 95	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	91		80		76		76		80	
Minimum	57		55		60		70		61	

e) Отъ лобной волосной линіи.

На основаніи 117 измѣреній средняя=116,4 mm.

Колебанія между крайними цифрами равны 63 mm., а именно 148—63.

Въ рядахъ цифры выражаются слѣдующимъ образомъ:

85—90

85—1

90—95

94 92

2

95—100

95—1

100—105

100 100 104 102
100 102 100 104
102 102 100 100
100 103 103
100 102 103

18

105—110

105 108 107
108 107 108
105 107 105
108 106 105
106 106 105

15

110—115

110 110 114 110
112 110 112 112
114 111 110 112
110 112 110 110
110 111 112 114

20

115—120

116 116 117 117
116 115 117 117
116 118 117
118 118 118
118 118 115

17

120—125

121 123 120
120 120 122
122 123 120
124 120 122
121 120 124

15

125—130

125 127 126 125
127 125 125 125
125 125 128 128
127 125 126 125
128 125 125

19

130—135

130 130 134

3

135—140

137 137 135

3

140—145

141 144

2

145—150

148—1

Колебанія въ послѣдовательныхъ рядахъ въ процентахъ выражмются такъ:

Отъ 85 до 90 всего 1 на 117 или 0,8%
„ 90 „ 95 „ 2 „ 117 „ 1,7%
„ 95 „ 100 „ 1 „ 117 „ 0,8„

Отъ	100	до	105	всего	18	на 117	или	15,3%
„	105	„	110	„	15	„ 117	„	12,8 „
„	110	„	115	„	20	„ 117	„	17,0 „
„	115	„	120	„	17	„ 117	„	14,5 „
„	120	„	125	„	15	„ 117	„	12,8 „
„	125	„	130	„	19	„ 117	„	16,2 „
„	130	„	135	„	3	„ 117	„	2,5 „
„	135	„	140	„	3	„ 117	„	2,5 „
„	140	„	145	„	2	„ 117	„	1,7 „
„	145	„	150	„	1	„ 117	„	0,8 „

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ средняя = 111,2
„	21	„	30	„	58	„ „ 114,2
„	31	„	40	„	24	„ „ 117,3
„	41	„	50	„	18	„ „ 113,6
„	51	„	60	„	4	„ „ 125,2
„	61	„	70	„	3	„ „ 117,3

Эти колебанія по возрастамъ распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

От 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	95	до	100	всего	1	на 58	или	1,7%
„	100	„	105	„	11	„ 58	„	19,0%
„	105	„	110	„	11	„ 58	„	19,0 „
„	110	„	115	„	9	„ 58	„	15,5 „
„	115	„	120	„	8	„ 58	„	13,8 „
„	120	„	125	„	5	„ 58	„	8,6 „
„	125	„	130	„	8	„ 58	„	13,8 „
„	130	„	135	„	2	„ 58	„	3,4 „
„	140	„	145	„	2	„ 58	„	3,4%
„	145	„	150	„	1	„ 58	„	1,7 „

Maximum 148; minimum 94.

От 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	100	до	105	всего	4	на 24	или	16,6%
„	105	„	110	„	1	„ 24	„	4,1%
„	110	„	115	„	5	„ 24	„	20,8%
„	115	„	120	„	2	„ 24	„	8,3%
„	120	„	125	„	4	„ 24	„	16,6%
„	125	„	130	„	5	„ 24	„	20,8 „
„	130	„	135	„	1	„ 24	„	4,1 „
„	135	„	140	„	2	„ 24	„	8,3 „

Maximum 137; minimum 100.

От 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	95	до	100	всего	1	на 18	или	5,5%
„	100	„	105	„	2	„ 18	„	11,1 „
„	105	„	110	„	3	„ 18	„	16,6 „
„	110	„	115	„	2	„ 18	„	11,1 „
„	115	„	120	„	5	„ 18	„	27,7 „
„	120	„	125	„	2	„ 18	„	11,1 „
„	125	„	130	„	3	„ 18	„	16,4 „

Maximum 127; minimum 95.

От 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	110	до	115	всего	1	на 4	или	25%
„	125	„	130	„	2	„ 4	„	50 „
„	135	„	140	„	1	„ 4	„	25 „

Maximum 137; minimum 112.

От 61 до 70 лѣтъ.

Отъ	100	до	105	всего	1	на 3	или	33,3%
„	120	„	125	„	1	„ 3	„	33,3 „
„	125	„	130	„	1	„ 3	„	33,3 „

Maximum 125; minimum 103.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	123	85	111,2
„ 21 „ 30 „ . . .	148	94	114,2
„ 31 „ 40 „ . . .	137	100	117,3
„ 41 „ 50 „ . . .	127	95	113,6
„ 51 „ 60 „ . .	137	112	125,2
„ 61 „ 70 „ . . .	125	103	117,3

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 24	%	На 18	%	На 4	%	На 3	%
95—100	1	1,7	—	—	1	5,5	—	—	—	—
100—105	11	19,0	4	16,6	2	11,1	—	—	1	33,3
105—110	11	19,0	1	4,1	3	16,6	—	—	—	—
110—115	9	15,5	5	20,8	2	11,1	1	25	—	—
115—120	8	13,8	2	8,3	5	27,7	—	—	—	—
120—125	5	8,6	4	16,6	2	11,1	—	—	1	33,3
125—130	8	13,8	5	20,8	3	16,6	2	50	1	33,3
130—135	2	3,4	1	4,1	—	—	—	—	—	—
135—140	—	—	2	8,3	—	—	1	25	—	—
140—145	2	3,4	—	—	—	—	—	—	—	—
145—150	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	148		137		127		137		125	
Minimum	94		100		95		112		103	

2. Разстоянія поперечныя.

а)— Между обоими внѣшними надглазничными возвышеніями.

На основаніи 119 измѣреній средняя=112,7 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выражаются въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами равны 18 mm., а именно: 122—104 mm.

100—105

104 — 1

105—110

106 107 107 108 106 108
105 108 107 106 108
107 108 108 108 106
106 108 108 106 107
108 107 107 108 108

26

110—115

110 110 114 114 113 111 114 114 110 110 110
113 112 111 110 110 114 111 111 111 111 110
111 112 112 112 113 114 113 110 112 110 110
113 110 110 114 110 112 110 114 114 110 112
112 113 110 110 114 110 110 110 112 113

54

115—120

115 115 117 115 115 115 115 115 116
118 116 118 115 115 117 118 115 118
116 115 116 116 118 115 115 116

26

120—125

120 120 120 120 123 120
122 120 120 120 124

11

125 — 130

126 — 1

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	100	до	105	всего	1	на 119	или 0,8%
„	105	„	110	„	26	„ 119	„ 21,8„
„	110	„	115	„	54	„ 119	„ 45,3„
„	115	„	120	„	26	„ 119	„ 21,8„
„	120	„	125	„	11	„ 119	„ 9,2„
„	125	„	130	„	1	„ 119	„ 0,8„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ средняя=114,9
„	21	„	30	„	58	„ „ 112,7
„	31	„	40	„	25	„ „ 111,6
„	41	„	50	„	18	„ „ 111,4
„	51	„	60	„	5	„ „ 113,2
„	61	„	70	„	3	„ „ 112,6

Эти колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ распредѣляются въ слѣдующемъ видѣ:

От 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	100	до	105	всего	1	на 58	или 1,7%
„	105	„	110	„	14	„ 58	„ 24,1„
„	110	„	115	„	23	„ 58	„ 39,6„
„	115	„	120	„	14	„ 58	„ 24,1„
„	120	„	125	„	5	„ 58	„ 8,6„
„	125	„	130	„	1	„ 58	„ 1,7„

Maximum 126; minimum 104.

От 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	105	до	110	всего	5	на 25	или 20%
„	110	„	115	„	14	„ 25	„ 56„
„	115	„	120	„	5	„ 25	„ 20„
„	120	„	125	„	1	„ 25	„ 4„

Maximum 117; minimum 107.

От 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	105	до	110	всего	5	на 18	или 27,7%
„	110	„	115	„	10	„ 18	„ 55,5„
„	115	„	120	„	1	„ 18	„ 5,5„
„	120	„	125	„	2	„ 18	„ 11,1„

Maximum 122; minimum 106.

От 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	105	до	110	всего	1	на 5	или 20%
„	110	„	115	„	1	„ 5	„ 20„
„	115	„	120	„	3	„ 5	„ 60„

Maximum 118; minimum 105.

От 61 до 70 лѣтъ.

Отъ	110	до	115	всего	2	на 3	или 66,6%
„	115	„	120	„	1	„ 3	„ 33,3%

Maximum 116; minimum 110.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	120	107	114,9
„ 21 „ 30 „ . . .	126	104	112,7
„ 31 „ 40 „ . . .	117	107	111,6
„ 41 „ 50 „ . . .	122	106	111,4
„ 51 „ 60 „ . . .	118	105	113,2
„ 61 „ 70 „ . . .	116	110	112,6

	21 -30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
100—105	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
105—110	14	24,1	5	20	5	27,7	1	20	—	—
110—115	23	39,6	14	56	10	55,5	1	20	2	66,6
115—120	14	24,1	5	20	1	5,5	3	60	1	33,3
120—125	5	8,6	1	4	2	11,1	—	—	—	—
125—130	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	126		117		122		118		116	
Minimum	104		107		106		105		110	

б)—Между внутренними углами глаз.

На основаніи 119 измѣреній средняя=33,5 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между отдѣльными цифрами равны 15 mm., а именно: 41—26.

25—30

26	28	28

3

30—35

34	32	32	34	32	32	33	32	30	31
32	32	34	32	34	32	33	30	33	32
33	30	30	31	31	34	32	33	33	34
32	34	32	30	34	31	34	33	30	34
33	34	30	31	30	34	33	30	32	30
34	32	30	33	30	32	33	33	32	33
33	32	34	34	32	32	32			

67

35—40

37	38	35	35	38	35	36
35	35	35	37	35	35	
35	35	38	35	38	35	
35	35	35	37	38	37	
37	37	35	37	37	35	
37	37	37	37	37	35	
35	35	35	38	35	35	

43

40—45

40	41	40
40	40	40

6

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	25	до	30	всего	3	на 119	или	2,5%
„	30	„	35	„	67	„ 119	„	56,3„
„	35	„	40	„	43	„ 119	„	36,1„
„	40	„	45	„	6	„ 119	„	5,0„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то имѣемъ слѣдующее:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ средняя=34,8
„	21	„	30	„	58	„ „ 34,2
„	31	„	40	„	25	„ „ 32,8
„	41	„	50	„	18	„ „ 33,9
„	51	„	60	„	5	„ „ 33.4
„	61	„	70	„	3	„ „ 32,3

Колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ выражаются въ слѣдующемъ видѣ:

От 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	30	до	35	всего	32	на 58	или	55,1%
„	35	„	40	„	23	„ 58	„	39,6„
„	40	„	45	„	3	„ 58	„	5,1„

Maximum 40; minimum 30.

От 31 до 40 лѣтъ.

От 25 до 30 всего 3 на 25 или 12%
„ 30 „ 35 „ 14 „ 25 „ 56„
„ 35 „ 40 „ 7 „ 25 „ 28„
„ 40 „ 45 „ 1 „ 25 „ 4„

Maximum 41; minimum 26.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 30 до 35 всего 12 на 18 или 66,6%
„ 35 „ 40 „ 4 „ 18 „ 22,2„
„ 40 „ 45 „ 2 „ 18 „ 11,1„

Maximum 40; minimum 30.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 30 до 35 всего 3 на 5 или 60%
„ 35 „ 40 „ 2 „ 5 „ 40„

Maximum 35; minimum 32.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 30 до 35 всего 2 на 3 или 66,6%
„ 35 „ 40 „ 1 „ 3 „ 33,3„

Maximum 35; minimum 30.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	37	34	34,8
„ 21 „ 30 „ . . .	40	30	34,2
„ 31 „ 40 „ . . .	41	26	32,8
„ 41 „ 50 „ . . .	40	30	33,9
„ 51 „ 60 „ . . .	35	32	33,4
„ 61 „ 70 „ . . .	35	30	32,3

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
25—30	—	—	3	12	—	—	—	—	—	—
30—35	32	55,5	14	56	12	66,6	3	60	2	66,6
35—40	23	39,6	7	28	4	22,2	2	40	1	33,3
40—45	3	5,1	1	4	2	11,1	—	—	—	—
Maximum	40		41		40		35		35	
Minimum	30		26		30		32		30	

в)—*Верхняя ширина лица* (отъ нижнепереднаго угла скуловой кости до другаго).

На основаніи 118 измѣреній средняя=116,5 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выражаются въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами будутъ равны 53, а именно: 144—91 mm.

90—95	105—110				
91—1	107	108	105	105	105
100—105	108	107	108	106	106
103—1	108	109	106		
	17				

110—115

113	113	114	110	113	112	113	114	113	110	114	110
110	112	112	112	114	114	113	114	110	114	114	110
113	110	114	110	112	112	114					

31

115—120						120—125				
115	115	118	115	115	115	120	120	124	120	120
115	115	118	115	115		120	120	120	120	120
118	118	115	118	115		123	123	122	120	122
118	115	115	117	118		120	121	122	123	120
118	117	115	117	118		120	122	120	120	
26						24				

125—130				130—135			
127	125	126	125	132	131	130	130
126	128	128	127	132	130	130	
126	128	128	128	7			
125							
13				135—140		140—145	
				135—1		144 - 1	

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	90	до	95	всего	1	на 118	или	0,84%
„	100	„	105	„	1	„ 118	„	0,84%
„	105	„	110	„	13	„ 118	„	11,0„
„	110	„	115	„	31	„ 118	„	26.2„
„	115	„	120	„	26	„ 118	„	22,0„
„	120	„	125	„	24	„ 118	„	20,2„
„	125	„	130	„	13	„ 118	„	11,0„
„	130	„	135	„	7	„ 118	„	5,8„
„	135	„	140	„	1	„ 118	„	0,84„
„	140	„	145	„	1	„ 118	„	0,84„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ средняя=114,7
„	21	„	30	„	57	„ „ 119,0
„	31	„	40	„	25	„ „ 113,6
„	41	„	50	„	18	„ „ 117,4
„	51	„	60	„	5	„ „ 119,8
„	61	„	70	„	3	„ „ 114,6

Эти колебанія по возрастамъ распредѣляются такъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	105	до	110	всего	5	на 57	или	8,7%
„	110	„	115	„	10	„ 57	„	17,5%
„	115	„	120	„	11	„ 57	„	19,3„
„	120	„	125	„	17	„ 57	„	29,8„
„	125	„	130	„	8	„ 57	„	14,0„
„	130	„	135	„	6	„ 57	„	10,5„

Maximum 132; minimum 105

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	90	до	95	всего	1	на 25	или	4%
„	105	„	110	„	3	„ 25	„	12„
„	110	„	115	„	10	„ 25	„	40„
„	115	„	120	„	9	„ 25	„	36„
„	120	„	125	„	1	„ 25	„	4„
„	140	„	145	„	1	„ 25	„	4„

Maximum 144; minimum 91.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	105	до	110	всего	2	на 18	или	11,1%
„	110	„	115	„	5	„ 18	„	27,7„
„	115	„	120	„	3	„ 18	„	16,6„
„	120	„	125	„	4	„ 18	„	22,2„
„	125	„	130	„	4	„ 18	„	22,2„

Maximum 128; minimum 107.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	110	до	115	всего	2	на 5	или	40%
„	115	„	120	„	1	„ 5	„	20„
„	125	„	130	„	2	„ 5	„	40„

Maximum 128; minimum 113.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ	105	до	110	всего	1	на 3	или	33,3%
„	115	„	120	„	1	„ 3	„	33,3„
„	120	„	125	„	1	„ 3	„	33,3„

Maximum 120; minimum 106.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	135	103	114,7
„ 21 „ 30 „ . . .	132	105	119,0
„ 31 „ 40 „ . . .	144	91	113,6
„ 41 „ 50 „ . . .	128	107	117,4
„ 51 „ 60 „ . . .	128	113	119,8
„ 61 „ 70 „ . . .	120	106	114,6

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 57	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
90—95	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—
105—110	5	8,7	3	12	2	11,1		—	1	33,3
110—115	10	17,5	10	40	5	27,7	2	40	—	—
115—120	11	19,3	9	36	3	16,6	1	20	1	33,3
120—125	17	29,8	1	4	4	22,2	—	—	1	33,3
125—130	8	14,0	—	—	4	22,2	2	40	—	—
130—135	6	10,5	—	—	—	—	—	—	—	—
140—145	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	132		144		128		128		120	
Minimum	105		91		107		113		106	

г) — Между обоими углами нижней челюсти.

На основаніи 119 измѣреній средняя=112,2 mm.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выразятся въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ колебанія между крайними цифрами довольно значительны и равны 50 mm., а именно: 145—95 mm.

95—100

97 95

2

100—105

104 103 100
104 101

5

105—110

107 105 108 107 105
108 106 107 105
105 105 108 108
108 107 107 108
108 105 106 107

21

110—115

114 110 112 113 113 110 112 113 113 113
112 114 112 113 110 110 113 112 111 110
112 110 110 112 112 110 113 110 110 114
113 110 114 113 113 111 113 110 111 110
114 113 110 113 111 110 112 113 110

49

115—120

115 118 118 116 117
117 116 117 115 117
115 115 115 116 115
117 117 118 118 115
116 117 115

23

120—125

123 121 120
120 120 120
124 123 120
120 120 120
123 123

14

125—130

127 125

2

130—135

132 130

2

145—150

145—1

Ставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	95	до	100	всего	2	на	119	или 1,6%
„	100	„	105	„	5	„	119	„ 4,2%
„	105	„	110	„	21	„	119	„ 17,8%
„	110	„	115	„	49	„	119	„ 41,1„
„	115	„	120	„	23	„	119	„ 19,3„
„	120	„	125	„	14	„	119	„ 11,7„
„	125	„	130	„	2	„	119	„ 1,6„
„	130	„	135	„	2	„	119	„ 1.6„
„	145	„	150	„	1	„	119	„ 0,8„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ:

Отъ	18	до 20	лѣтъ	10	субъектовъ средняя=113,7
„	21	„ 30	„	58	„ „ 114,2
„	31	„ 40	„	25	„ „ 116,6
„	41	„ 50	„	18	„ „ 112,0
„	51	„ 60	„	5	„ „ 114,4
„	61	„ 70	„	3	„ „ 107,6

Эти колебанія по возрастамъ распредѣляются въ слѣдующемъ видѣ:

От 21 до 30 лѣтъ

Отъ	100	до	105	всего	3	на	58	или 5,1%
„	105	„	110	„	6	„	58	„ 10,3%
„	110	„	115	„	24	„	58	„ 41,3%
„	115	„	120	„	14	„	58	„ 24,1„
„	120	„	125	„	8	„	58	„ 13,8„
„	125	„	130	„	1	„	58	„ 1,7„
„	130	„	135	„	1	„	58	„ 1,7„
„	145	„	150	„	1	„	58	„ 1,7„

Maximum 145; minimum 101.

От 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	100	до	105	всего	2	на	25	или 8%
„	105	„	110	„	7	„	25	„ 28„
„	110	„	115	„	8	„	25	„ 32„
„	115	„	120	„	6	„	25	„ 24„
„	120	„	125	„	1	„	25	„ 4„
„	130	„	135	„	1	„	25	„ 4„

Maximum 132; minimum 103.

От 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	95	до	100	всего	2	на	18	или 11,1%
„	105	„	110	„	7	„	18	„ 38,8„
„	110	„	115	„	4	„	18	„ 22,2„
„	115	„	120	„	2	„	18	„ 11,1„
„	120	„	125	„	1	„	18	„ 5,5„
„	125	„	130	„	1	„	18	„ 5,5„
„	130	„	135	„	1	„	18	„ 5,5„

Maximum 134; minimum 95.

От 51 до 60 лѣтъ.

Отъ	105	до	110	всего	1	на	5	или 20%
„	110	„	115	„	2	„	5	„ 40„
„	115	„	120	„	1	„	5	„ 20„
„	120	„	125	„	1	„	5	„ 20„

Maximum 123; minimum 107.

От 61 до 70 лѣтъ.

Отъ	105	до	110	всего	2	на	3	или 66,6%
„	110	„	115	„	1	„	3	„ 33,3%

Maximum 110; minimum 106.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ слѣдующее:

	Maximum.	Minimum	Среднее
Отъ 18 до 20 лѣтъ . .	124	107	113,7
„ 21 „ 30 „ . .	145	101	114,2
„ 31 „ 40 „ . .	132	103	111,6
„ 41 „ 50 „ . .	134	95	112,0
„ 51 „ 60 „ . .	123	107	114,4
„ 61 „ 70 „ . .	110	106	107,6

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
95—100	—	—	—	—	2	11,1	—	—	—	—
100—105	3	5,1	2	8	—	—	—	—	—	—
105—110	6	10,3	7	28	7	38,8	1	20	2	66,6
110—115	24	41,3	8	32	4	22,2	2	40	1	33,3
115—120	14	24,1	6	24	2	11,1	1	20	—	—
120—125	8	13,8	1	4	1	5,5	1	20	—	—
125—130	1	1,7	—	—	1	5,5	—	—	—	—
130—135	1	1,7	1	4	1	5,5	—	—	—	—
145—150	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	145		132		134		123		110	
Minimum	101		103		95		107		106	

д)—Между объими скулами.

На основаніи 118 измѣреній средняя — 144,2 mm.

Колебанія между крайними цифрами равны 30 mm., а именно: 160—130 mm. Въ рядахъ цифры измѣреній выражаются слѣдующимъ образомъ:

130—135

132	133	134
134	133	130

6

135—140

138	139	135	138	138	135
138	138	137	138	138	138
138	138	135	138	137	137

18

140—145

140	142	144	142	143	140	140	142
140	143	144	142	144	140	143	141
144	142	140	143	143	142	142	143
142	140	140	144	140	142	142	140
142	143	144	140	140	140		

38

145—150

145	145	147	145	145	145
146	145	146	147	147	148
146	146	147	147	145	145
145	147	145	148	145	145
147	145	147	145	148	148
145	148	145	147	148	147

36

150—155

154	150	152	150
152	150	150	150
150	153	152	150
150	152	150	150

16

155—160

157	155

2

160—165

160	160

2

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ 130 до 135 всего 6 на 118 или 5,04%
„ 135 „ 140 „ 18 „ 118 „ 15,2„
„ 140 „ 145 „ 38 „ 118 „ 32,1„

От 145 до 150 всего 36 на 118 или 30,4%
„ 150 „ 155 „ 16 „ 118 „ 13,5„
„ 155 „ 160 „ 2 „ 118 „ 1,7„
„ 160 „ 165 „ 2 „ 118 „ 1,7„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ:

Отъ 18 до 20 лѣтъ	10	субъектовъ	средняя	=	144,7
„ 21 „ 30 „	57	„	„		143,8
„ 31 „ 40 „	25	„	„		142,8
„ 41 „ 50 „	18	„	„		143,5
„ 51 „ 60 „	5	„	„		147,8
„ 61 „ 70 „	3	„	„		142,6

Эти колебанія по возрастамъ распредѣляются въ слѣдующемъ видѣ:

От 21 до 30 лѣтъ.

От 130 до 135 всего 3 на 57 или 5,2%
„ 135 „ 140 „ 7 „ 57 „ 12,3„
„ 140 „ 145 „ 21 „ 57 „ 36,8„
„ 145 „ 150 „ 16 „ 57 „ 28,2„
„ 150 „ 155 „ 7 „ 57 „ 12,3„
„ 155 „ 160 „ 1 „ 57 „ 1,7„
„ 160 „ 165 „ 2 „ 57 „ 3,5„

Maximum 160; minimum 130.

От 31 до 40 лѣтъ.

От 130 до 135 всего 1 на 25 или 4%
„ 135 „ 140 „ 5 „ 25 „ 20%
„ 140 „ 145 „ 10 „ 25 „ 40„
„ 145 „ 150 „ 6 „ 25 „ 24„
„ 150 „ 155 „ 3 „ 25 „ 12„

Maximum 154; minimum 133.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 130 до 135 всего 2 на 18 или 11,1%
„ 135 „ 140 „ 3 „ 18 „ 16,6%
„ 140 „ 145 „ 3 „ 18 „ 16,6„
„ 145 „ 150 „ 7 „ 18 „ 38,8„
„ 150 „ 155 „ 3 „ 18 „ 16,6„

Maximum 153; minimum 132.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 145 до 150 всего 3 на 5 или 60%
„ 150 „ 155 „ 2 „ 5 „ 40„

Maximum 150; minimum 145.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 135 до 140 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 140 „ 145 „ 1 „ 3 „ 33,3„
„ 145 „ 150 „ 1 „ 3 „ 33,3„

Maximum 147; minimum 137.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	157	135	144,7
„ 21 „ 30 „ . . .	160	130	143,8
„ 31 „ 40 „ . . .	154	133	142,8
„ 41 „ 50 „ . . .	153	132	143,5
„ 51 „ 60 „ . . .	150	145	137,8
„ 61 „ 70 „ . . .	147	137	142,6

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л	
	На 57	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
130—135	3	5,2	1	4	2	11,1	—	—	—	—
135—140	7	12,3	5	20	3	16,6	—	—	1	33,3
140—145	21	36,8	10	40	3	16,6	—	—	1	33,3
145—150	16	28,2	6	24	7	38,8	3	60	1	33 3
150—155	7	12,3	3	12	3	16,6	2	40	—	—
155—160	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
160—165	2	3,5	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	160		154		153		150		147	
Minimum	130		133		132		145		137	

3. Разстояніе угла нижней челюсти.

а)— Отъ подбородочной точки.

На основаніи 119 измѣреній средняя=97,6 mm.

Колебанія между крайними цифрами равны 28 mm., а именно 114—86 mm.

Въ рядахъ цифры измѣреній представляются въ слѣдующемъ видѣ:

85—90	90—95	95—100
86 88 88	94 92 90 91 92 94	98 98 97 97 95 95 95
	94 92 93 93 94 91	95 96 98 98 96 98 96
	90 92 94 90 93	96 96 95 97 95 98 98
	91 92 92 90 92	95 98 95 97 97 95 95
	94 92 90 90 92	95 96 95 98 95 95
3	27	34

100—105

100	102	103	102	100	101	101	100
104	104	100	102	100	101	100	102
100	103	102	100	100	100	100	102
100	100	100	102	100	103	102	100
100	103	100	100	103	103	101	101

40

105—110

106	108	108	105
105	105	105	105
105	108	107	108

12

110—115

110	110	114

3

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	85	до	90	всего	3	на 119	или 2,5%
„	90	„	95	„	27	„ 119	„ 22,6„
„	95	„	100	„	34	„ 119	„ 28.4„
„	100	„	105	„	40	„ 119	„ 33.6„
„	105	„	110	„	12	„ 119	„ 10,8„
„	110	„	115	„	3	„ 119	„ 2,5„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ средняя =98,8
„	21	„	30	„	58	„ „ 98,7
„	31	„	40	„	25	„ „ 97,4
„	41	„	50	„	18	„ „ 97,4
„	51	„	60	„	5	„ „ 98,8
„	61	„	70	„	3	„ „ 94,3

Эти колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ распредѣляются въ слѣдующемъ видѣ:

От 21 до 30 лѣтъ.

От 90 до 95 всего 13 на 58 или 22,4%
„ 95 „ 100 „ 17 „ 58 „ 29,4„
„ 100 „ 105 „ 19 „ 58 „ 32,7„
„ 105 „ 110 „ 7 „ 58 „ 12,0„
„ 110 „ 115 „ 2 „ 58 „ 3,4„

Maximum 114; minimum 90.

От 31 до 40 лѣтъ.

От 85 до 90 всего 1 на 25 или 4%
„ 90 „ 95 „ 4 „ 25 „ 16%
„ 95 „ 100 „ 10 „ 25 „ 40„
„ 100 „ 105 „ 9 „ 25 „ 36„
„ 110 „ 115 „ 1 „ 25 „ 4„

Maximum 110; minimum 86.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 85 до 90 всего 1 на 18 или 5,5%
„ 90 „ 95 „ 5 „ 18 „ 27,7„
„ 95 „ 100 „ 4 „ 18 „ 22,2„
„ 100 „ 105 „ 7 „ 18 „ 38,8„
„ 105 „ 110 „ 1 „ 18 „ 5,5„

Maximum 105; minimum 88.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 85 до 90 всего 1 на 5 или 20%
„ 90 „ 95 „ 1 „ 5 „ 20„
„ 100 „ 105 „ 1 „ 5 „ 20„
„ 105 „ 110 „ 2 „ 5 „ 40„

Maximum 108; minimum 88.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 90 до 95 всего 2 на 3 или 66,6%
„ 100 „ 105 „ 1 „ 3 „ 33,3%

Maximum 101; Minimum 90.

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	108	90	98,8
„ 21 „ 30 „ . . .	114	90	98,7
„ 31 „ 40 „ . . .	110	86	97,4
„ 41 „ 50 „ . . .	105	88	97,4
„ 51 „ 60 „ . . .	108	88	98,8
„ 61 „ 70 „ . . .	101	90	94,3

	21—30л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
85—90	—	—	1	4	1	5,5	1	20	—	—
90—95	13	22,4	4	16	5	27,7	1	20	2	66.6
95—100	17	29,4	10	40	4	22,2	—	—	—	—
100—105	19	32,7	9	36	7	38,8	1	20	1	33,3
105—110	7	12,0	—	—	1	5,5	2	40	—	—
110—115	2	3,4	1	4	—	—	—	—	—	—
Maximum	114		110		105		108		101	
Minimum	90		86		88		88		90	

б) —До основанія носа

На основаніи 119 измѣреній средняя=132 mm.

Колебанія между крайними цифрами равны 60 mm., а именно: 150—90.

Въ рядахъ цифры измѣреній выражаются въ слѣдующемъ видѣ:

$$\frac{90—95}{90—1} \qquad \frac{110—115}{110—1} \qquad \frac{115—120}{118—1}$$

120—125

124	123	123
124	124	124
123	124	124
122	123	124

12

125—130

125	125	125	128	126
128	128	126	127	
128	128	128	125	
126	128	128	125	

17

130—135

135	132	131	132	132
134	130	132	134	134
131	133	134	133	134
133	130	130	132	133
134	132	131	133	134
132	134	132	132	130
133	132	130	134	130
134	130	130	132	132
132	130	134	134	132

45

135—140

136	136	136	137	135	137	135	137	138	135
135	135	138	138	138	136	135	135	137	138
137	138	136							

23

140—145

140	143	140	143	144
140	140	142	141	
142	140	140	142	
140	143	144	140	

17

145—150

148—1

150—155

150—1

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	90	до	95	всего	1	на 119	или 0,8%
„	110	„	115	„	1	„ 119	„ 0,8 „
„	115	„	120	„	1	„ 119	„ 0,8 „
„	120	„	125	„	12	„ 119	„ 10,0 „

Отъ	125	до	130	всего	17	на 119	или	14,2%
„	130	„	135	„	45	„ 119	„	37,8„
„	135	„	140	„	23	„ 119	„	19,3„
„	140	„	145	„	17	„ 119	„	14,2„
„	145	„	150	„	1	„ 119	„	0,8„
„	150	„	155	„	1	„ 119	„	0,8„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10	субъектовъ средняя=132,5
„	21	„	30	„	58	„ „ 133,3
„	31	„	40	„	25	„ „ 132,1
„	41	„	50	„	18	„ „ 129,0
„	51	„	60	„	5	„ „ 134,2
„	61	„	70	„	3	„ „ 131,0

Эти колебанія по отдѣльнымъ возрастамъ распредѣляются въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	110	до	115	всего	1	на 58	или	1,7%
„	120	„	125	„	6	„ 58	„	10,3„
„	125	„	130	„	8	„ 58	„	13,8„
„	130	„	135	„	18	„ 58	„	31,0„
„	135	„	140	„	12	„ 58	„	20,6„
„	140	„	145	„	12	„ 58	„	20,6„
„	145	„	150	„	12	„ 58	„	20,6„

Maximum 148; minimum 110.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	115	до	120	всего	1	на 25	или	4%
„	120	„	125	„	2	„ 25	„	8„
„	125	„	130	„	3	„ 25	„	12„
„	130	„	135	„	11	„ 25	„	44„
„	135	„	140	„	5	„ 25	„	20„
„	140	„	145	„	2	„ 25	„	8„
„	150	„	155	„	1	„ 25	„	4„

Maximum 150; minimum 118.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 90 до 95 всего 1 на 18 или 5,5%
„ 120 „ 125 „ 2 „ 18 „ 11,1„
„ 125 „ 130 „ 3 „ 18 „ 16,6„
„ 130 „ 135 „ 8 „ 18 „ 44,4„
„ 135 „ 140 „ 3 „ 18 „ 16,6„
„ 140 „ 145 „ 1 „ 18 „ 5,5„

Maximum 142; minimum 90.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 125 до 130 всего 1 на 5 или 20%
„ 130 „ 135 „ 2 „ 5 „ 40%
„ 135 „ 140 „ 1 „ 5 „ 20„
„ 140 „ 145 „ 1 „ 5 „ 20„

Maximum 144; minimum 128.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 125 до 130 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 130 „ 135 „ 2 „ 3 „ 66,6

Maximum 134; minimum 125.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	143	124	132,5
„ 21 „ 30 „	148	110	133,3
„ 31 „ 40 „	150	118	132,1
„ 41 „ 50 „ . . .	142	90	129,0
„ 51 „ 60 „	144	128	134,2
„ 61 „ 70 „	134	125	131,0

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
90—95	—	—	—	—	1	5,5	—	—	—	—
110—115	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
115—120	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—
120—125	6	10,3	2	8	2	11.1	—	—	—	—
125—130	8	13,8	3	12	3	16,6	1	20	1	33,3
130—135	18	31,0	11	44	8	44,4	2	40	2	66,6
135—140	12	20,6	5	20	3	16,6	1	20	—	—
140—145	12	20,6	2	8	1	5,5	1	20	—	—
145—150	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
150—155	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—
Maximum	148		150		142		144		134	
Minimum	110		118		90		128		125	

Отъ основанія носа до центра слуховаго прохода.

На основаніи 119 измѣреній средняя=125,1 mm.

Колебанія между крайними цифрами равны 34 mm., а именно: 145—111 mm.

Въ рядахъ цифры измѣреній выражаются въ слѣдующемъ видѣ:

110—115
111—1

115—120

117	118	118	115	118
116	118	115	118	115

10

120—125

123	120	120	122	123	124	124
120	124	120	123	120	122	124
120	120	123	122	123	123	123
123	120	121	122	123	121	124
124	120	123	122	122	120	120
120	120	123	120	123	120	124
120	120	123	123	121	120	124

49

125—130

128	127	127	126	125	126	127
125	128	127	127	127	126	127
127	128	128	127	128	125	125
125	125	125	127	128	127	128
128	126	125	125	128	125	125
124	126	128				

38

130—135

132	130	131	130	130	133
130	130	131	133	132	130
130	133	132	131	132	

17

135—140

135	135	135

3

145 -150

145—1

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	110	до	115	всего	1	на 119	или 0,8%
„	115	„	120	„	10	„ 119	„ 8,4%
„	120	„	125	„	49	„ 119	„ 41,1%
„	125	„	130	„	38	„ 119	„ 31,9„
„	130	„	135	„	17	„ 119	„ 14,2„
„	135	„	140	„	3	„ 119	„ 2,5„
„	145	„	150	„	1	„ 119	„ 0,8„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ	18	до 20	лѣтъ	10	субъектовъ	средняя=124,5
„	21	„ 30	„	58	„	„ 125,2
„	31	„ 40	„	25	„	„ 123,9
„	41	„ 50	„	18	„	„ 123,8
„	51	„ 60	„	5	„	„ 129,0
„	61	„ 70	„	3	„	„ 124,3

По отдѣльнымъ возрастамъ эти колебанія таковы:

Отъ 21 до 30 лѣтъ

Отъ	115	до	120	всего	5	на 58	или	8,6%
„	120	„	125	„	24	„ 58	„	41,3%
„	125	„	130	„	18	„ 58	„	31,0%
„	130	„	135	„	7	„ 58	„	12,0„
„	135	„	140	„	3	„ 58	„	5,1„
„	145	„	150	„	1	„ 58	„	1,7„

Maximum 145; minimum 116.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	110	до	115	всего	1	на 25	или	4%
„	115	„	120	„	1	„ 25	„	4%
„	120	„	125	„	11	„ 25	„	44%
„	125	„	130	„	9	„ 25	„	36%
„	130	„	135	„	2	„ 25	„	8%
„	135	„	140	„	1	„ 25	„	4 „

Maximum 139; minimum 111.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	115	до	120	всего	3	на 18	или	16,6%
„	120	„	125	„	6	„ 18	„	33,1„
„	125	„	130	„	8	„ 18	„	44.3„
„	130	„	135	„	1	„ 18	„	5,5„

Maximum 132; minimum 115.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 120 до 125 всего 1 на 5 или 20%
„ 125 „ 130 „ 1 „ 5 „ 20„
„ 130 „ 135 „ 3 „ 5 „ 60„

Maximum 131; minimum 123.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 120 до 125 всего 2 на 3 или 66,6%
„ 130 „ 135 „ 1 „ 3 „ 33,3„

Maximum 132; minimum 120.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . .	133	115	124,5
„ 21 „ 30 „ . . .	145	116	125,2
„ 31 „ 40 „ . . .	139	111	123,9
„ 41 „ 50 „ . . .	132	115	123,8
„ 51 „ 60 „ . . .	131	123	129,0
„ 61 „ 70 „ . . .	132	120	124,3

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
110—115	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—
115—120	5	8,6	1	4	3	16,6	—	—	—	—
120—125	24	41,3	11	44	6	33,1	1	20	2	66.6
125—130	18	31,0	9	36	8	44,3	1	20	—	—
130—135	7	12,0	2	8	1	5,5	3	60	1	33,3
135—140	3	5,1	1	4	—	—	—	—	—	—
145—150	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	145		139		132		131		132	
Minimum	116		111		115		123		120	

Длина носа.

На основаніи 116 измѣреній средняя равна 58,4 mm.

Колебанія между крайними цифрами равны 24, а именно: 71—47 mm.

Въ рядахъ цифры измѣреній выражаются въ слѣдующемъ видѣ:

45—50

47	49 47
48	47
	5

50—55

50	51	51	50	50
54	53	54	54	54
54	52	53	54	54
53	50	50	53	54
53	53	51	50	52
53	54	51	53	54
51	52	50		
		33		

55—60

55	57	57	58	58	56
58	57	55	56	59	55
58	58	56	56	55	55
57	57	58	55	55	57
57	58	58	57	56	57
55	58	58	55	55	56
56	55	57	59	55	
			41		

60—65

60	60	60	64
64	60	62	60
62	61	61	62
62	64	60	60
60	60	60	61
60	60	61	60
62	60	60	60
	28		

65—70

65	65	67	67
68	67	65	
	7		

70—75

71	70
	2

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

От 45 до 50 всего 5 на 116 или 4,3%
„ 50 „ 55 „ 33 „ 116 „ 28,4„
„ 55 „ 60 „ 55 „ 116 „ 47,4„
„ 60 „ 65 „ 28 „ 116 „ 24,1„
„ 65 „ 70 „ 7 „ 116 „ 6,0„
„ 70 „ 75 „ 2 „ 116 „ 1,7„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ 18	до 20	лѣтъ	10	субъектовъ	средняя=56,3
„ 21	„ 30	„	56	„	„ 56,5
„ 31	„ 40	„	24	„	„ 57,1
„ 41	„ 50	„	18	„	„ 55,6
„ 51	„ 60	„	5	„	„ 64,4
„ 61	„ 70	„	3	„	„ 61,0

По отдѣльнымъ возрастамъ эти колебанія таковы:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 45	до 50	всего	4	на 56	или	7,1%
„ 50	„ 55	„	17	„ 56	„	30,3„
„ 55	„ 60	„	22	„ 56	„	39,3„
„ 60	„ 65	„	9	„ 56	„	16,0„
„ 65	„ 70	„	3	„ 56	„	5,3„
„ 70	„ 75	„	1	„ 56	„	1,8„

Maximum 71; minimum 47.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ 50	до 55	всего	7	на 24	или	29,1%
„ 55	„ 60	„	8	„ 24	„	33,3„
„ 60	„ 65	„	7	„ 24	„	29,1„
„ 65	„ 70	„	2	„ 24	„	8,3„

Maximum 67; minimum 50.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ 45	до 50	всего	1	на 18	или	5,5%
„ 50	„ 55	„	7	„ 18	„	38,9„
„ 55	„ 60	„	3	„ 18	„	16,6„
„ 60	„ 65	„	7	„ 18	„	38,9„

Maximum 62; minimum 47.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ 60 до 65 всего 3 на 5 или 60%
„ 65 „ 70 „ 1 „ 5 „ 20„
„ 70 „ 75 „ 1 „ 5 „ 20„

Maximum 70; minimum 60.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ 55 до 60 всего 2 на 3 или 66,6%
„ 65 „ 70 „ 1 „ 3 „ 33,3%

Maximum 67; minimum 57.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	62	51	56,3
„ 21 „ 30 „ . . .	71	47	56,5
„ 31 „ 40 „ . . .	67	50	57,1
„ 41 „ 50 „ . . .	62	47	55,6
„ 51 „ 60 „ . . .	70	60	64,4
„ 61 „ 70 „ . . .	67	37	61,0

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 56	%	На 24	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
45—50	4	7,1	—	—	1	5,5	—	—	—	—
50—55	17	30,3	7	29,1	7	38,9	—	—	—	—
55—60	22	39,3	8	33,3	3	16,6	—	—	2	66,6
60—65	9	16,0	7	29,1	7	38,9	3	60	—	—
65—70	3	5,3	2	8,3	—	—	1	20	1	33,3
70—75	1	1,8	—	—	—	—	1	20	—	—
Maximum	71		67		62		70		67	
Minimum	47		50		47		60		57	

Ширина носа.

На основаніи 116 измѣреній средняя=35,2 mm.

Колебанія между крайними цифрами равны 15 mm., а именно: 42—27.

При постановкѣ въ ряды цифры измѣреній выражаются въ слѣдующемъ видѣ:

25—30	35—40
27—1	36 35 36 35 35 36 38 36 36 36
30—35	38 36 35 35 36 35 35 36 38 35
34 32 31 30 32	37 38 37 36 38 38 36 38 35 37
31 30 34 34 34	35 37 35 37 35 38 37 38 35 36
31 34 33 32 30	36 35 37 36 37 36 38 35 35 36
34 32 31 34 34	36 37 36 35 38 35 37 36 36 36
34 34 34 34 34	60
34 32 31 32 34	40—45
34 34 34 33 30	40 41 40
30 32 34	41 42 40
38	42 40 40
	41 40 40
	40 41 41
	40 42
	17

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

От 25 до 30 всего 1 на 116 или 0,86%
„ 30 „ 35 „ 38 „ 116 „ 32,7„
„ 35 „ 40 „ 60 „ 116 „ 51,7„
„ 40 „ 45 „ 17 „ 116 „ 14,6„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то имѣемъ:

От 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя=34,7
„ 21 „ 30 „ 56 „ „ 33,8
„ 31 „ 40 „ 24 „ „ 35,3
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 36,7
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 34.6
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 36,3

По отдѣльнымъ возрастамъ эти колебанія таковы:

От 21 до 30 лѣтъ.

От 30 до 35 всего 18 на 56 или 32,1%
„ 35 „ 40 „ 33 „ 56 „ 58,9„
„ 40 „ 45 „ 5 „ 56 „ 8,9„

Maximum 41; minimum 31.

От 31 до 40 лѣтъ.

От 25 до 30 всего 1 на 24 или 4,1%
„ 30 „ 35 „ 10 „ 24 „ 41,6„
„ 35 „ 40 „ 8 „ 24 „ 33,2„
„ 40 „ 45 „ 5 „ 24 „ 20,8„

Maximum 41; minimum 27.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 30 до 35 всего 3 на 18 или 16,6%
„ 35 „ 40 „ 9 „ 18 „ 50,0 „
„ 40 „ 45 „ 6 „ 18 „ 33,1 „

Maximum 42; minimum 31.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 30 до 35 всего 3 на 5 или 60%
„ 35 „ 40 „ 1 „ 5 „ 20„
„ 40 „ 45 „ 1 „ 5 „ 20„

Maximum 40; minimum 30.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 35 до 40 всего 3 на 3 или 100%

Maximum 37; minimum 36.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	38	31	34,7
„ 21 „ 30 „ . . .	41	31	33,8
„ 31 „ 40 „ . . .	41	27	35,3
„ 41 „ 50 „ . . .	42	31	36,7
„ 51 „ 60 „ . . .	40	30	34,6
„ 61 „ 70 „ . . .	37	36	36,3

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 56	%	На 24	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
25—30	—	—	1	4,1	—	—	—	—	—	—
30—35	18	32,1	10	41,6	3	16,6	3	60	—	—
35—40	33	58,9	8	33,2	9	50,0	1	20	3	100
40—45	5	8,9	5	20,8	6	33,1	1	20	—	—
Maximum	41		41		42		40		37	
Minimum	31		27		31		30		36	

Ширина рта.

На основаніи 116 измѣреній средняя=52,0 mm.

Колебанія между крайними цифрами равны 22 mm., а именно: 62—40.

Въ рядахъ цифры измѣреній выражаются въ слѣдующемъ видѣ:

40—45

40 44
44 42

4

45—50

48 47 48 47 48
46 48 47 48 48
46 48 48 45 46
46 46 46 47 48
46 45 45 48 48

25

50—55

50 52 52 50 50 50 50 54 52 52 50
54 50 50 52 52 53 50 54 50 50 50
50 54 50 54 50 54 54 54 50 50 50
54 54 51 50 52 50 50 54 50 50 52
50 50 52 53 53 52 50 53 54 53 51
52 52 53 54 52 54 52 52 54 52

65

55—60

58 55 56 56 56 55 55 55
57 55 58 56 55 56 55

15

60—65

60 60 62 60
62 60 60

7

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ 40 до 45 всего 4 на 116 или 3,4%
„ 45 „ 50 „ 25 „ 116 „ 21,5„
„ 50 „ 55 „ 65 „ 116 „ 56,0„
„ 55 „ 60 „ 15 „ 116 „ 12,9„
„ 60 „ 65 „ 7 „ 116 „ 6,0„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ:

Отъ 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя=48,6
„ 21 „ 30 „ 56 „ „ 51,0
„ 31 „ 40 „ 24 „ „ 53,1

Отъ 41 до 50 лѣтъ 18 субъектовъ средняя=51,8
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 53,2
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 54,3

По отдѣльнымъ возрастамъ эти колебанія таковы:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 40 до 45 всего 1 на 56 или 1,8%
„ 45 „ 50 „ 14 „ 56 „ 25,0„
„ 50 „ 55 „ 31 „ 56 „ 55,3„
„ 55 „ 60 „ 8 „ 56 „ 14,2„
„ 60 „ 65 „ 2 „ 56 „ 3,5„

Maximum 60; minimum 40.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ 45 до 50 всего 4 на 24 или 16,7%
„ 50 „ 55 „ 15 „ 24 „ 62,5„
„ 55 „ 60 „ 1 „ 24 „ 4,1„
„ 60 „ 65 „ 4 „ 24 „ 16,6„

Maximum 62; minimum 46.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ 40 до 45 всего 1 на 18 или 5,5%
„ 45 „ 50 „ 3 „ 18 „ 16,6%
„ 50 „ 55 „ 10 „ 18 „ 55,5„
„ 55 „ 60 „ 3 „ 18 „ 16,6„
„ 60 „ 65 „ 1 „ 18 „ 5,5„

Maximum 60; minimum 47.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ 50 до 55 всего 4 на 5 или 80%
„ 55 „ 60 „ 1 „ 5 „ 20„

Maximum 56; minimum 50.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ 50 до 55 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 55 „ 60 „ 2 „ 3 „ 66,6%

Maximum 56; minimum 52.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее
Отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	54	44	48,6
„ 21 „ 30 „ . . .	60	40	51,0
„ 31 „ 40 „ . . .	62	46	53,1
„ 41 „ 50 „ . . .	60	47	51,8
„ 51 „ 60 „ . . .	56	50	53,2
„ 61 „ 70 „ . . .	56	52	54,3

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 56	%	На 24	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
40—45	1	1,8	—	—	1	5,5	—	—	—	—
45—50	14	25,0	4	16,6	3	16,6	—	—	—	—
50—55	31	53,3	15	62,5	10	55,5	4	80	1	33,3
55—60	8	14,2	1	4,1	3	16,6	1	20	2	66,6
60—65	2	3,5	4	16,6	1	5,5	—	—	—	—
Maximum	60		62		60		56		56	
Minimum	40		46		47		50		52	

Лицевой уголъ Кампера

На основаніи 119 измѣреній средняя равна 71,9°.

Колебанія между крайними цифрами равны 21°, а именно: 82° – 61°.

Въ рядахъ цифры измѣреній выражаются въ слѣдующемъ видѣ·

60—65		65—70					
61	61	65	68	65	69	65	66
2		67	65	69	67	66	
		67	66	67	66	69	
		67	69	69	66	67	
		21					

70—75										
70	73	70	72	74	74	72	72	72	70	
72	70	73	74	71	74	70	73,5	74	71	71
73	71	72	73	74	72	72	72	73	72	74
73	70	73	73	71	70	71	70	72	73	71
71	70	73	73	73	71	70	74	71	72	
53										

75—80										80—85		
75	77	75	78	78	75	78	77	75	79	82	81	82
75	78	76	77	78	76	79	77	75	77	80	80	
75	76	77	77	75	75	79	75	75	75	5		
78	75	77	77	79	78	75	77					
38												

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

От 60 до 65 всего 2 на 119 или 1,6%
„ 65 „ 70 „ 21 „ 119 „ 17,6„
„ 70 „ 75 „ 53 „ 119 „ 44,4„
„ 75 „ 80 „ 38 „ 119 „ 31,9„
„ 80 „ 85 „ 5 „ 119 „ 4,2„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ:

От 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя—72,1°
„ 21 „ 30 „ 58 „ „ 73,3°

От 31 до 40 лѣтъ 25 субъектовъ средняя=72,4°
„ 41 „ 50 „ 18 „ „ 72,5°
„ 51 „ 60 „ 5 „ „ 72,2°
„ 61 „ 70 „ 3 „ „ 69,0°

По отдѣльнымъ возрастамъ эти колебанія таковы:

От 21 до 30 лѣтъ.

От 65 до 70 всего 6 на 58 или 10,3%
„ 70 „ 75 „ 30 „ 58 „ 51,7%
„ 75 „ 80 „ 20 „ 58 „ 34,5„
„ 80 „ 85 „ 2 „ 58 „ 3,4„
Maximum 81; minimum 66.

От 31 до 40 лѣтъ.

От 60 до 65 всего 1 на 25 или 4%
„ 65 „ 70 „ 7 „ 25 „ 28„
„ 70 „ 75 „ 8 „ 25 „ 32„
„ 75 „ 80 „ 7 „ 25 „ 28„
„ 80 „ 85 „ 2 „ 25 „ 8„
Maximum 82; minimum 61.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 65 до 70 всего 4 на 18 или 22,2%
„ 70 „ 75 „ 7 „ 18 „ 38,9%
„ 75 „ 80 „ 6 „ 18 „ 33,3„
„ 80 „ 85 „ 1 „ 18 „ 5,5„
Maximum 82; minimum 66.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 65 до 70 всего 1 на 5 или 20%
„ 70 „ 75 „ 3 „ 5 „ 60%
„ 75 „ 80 „ 1 „ 5 „ 20„
Maximum 78; minimum 65.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 60 до 65 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 70 „ 75 „ 1 „ 3 „ 33,3„
„ 75 „ 80 „ 1 „ 3 „ 33,3„
Maximum 75; minimum 61.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	80	65	72,1
„ 21 „ 30 „ . . .	81	66	73,3
„ 31 „ 40 „ . . .	82	61	72,4
„ 41 „ 50 „ . . .	82	66	72,5
„ 51 „ 60 „ . . .	78	65	72,2
„ 61 „ 70 „ . . .	75	61	69,0

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
60—65	—	—	1	4	—	—	—	—	1	33,3
65—70	6	10,3	7	28	4	22,2	1	20	—	—
70—75	30	51,7	8	32	7	38,9	3	60	1	33,3
75—80	20	34,5	7	28	6	33,3	1	20	1	33,3
80—85	2	3,4	2	8	1	5,5	—	—	—	—
Maximum	81		82		82		78		75	
Minimum	66		61		66		65		61	

Лицевой уголъ зубной. (Край рѣзцовъ).

На основаніи 104 измѣреній средняя=62,2°.

Колебанія между крайними цифрами равны 23, а именно: 76°—53°.

Въ рядахъ цифры измѣреній выражаются въ слѣдующемъ видѣ:

50—55

53 53
54 54

4

55—60

58 58 58 57 58 59
57 57 57 56 58
58 55 58 59 58
56 58 55 59 56

21

60—65

62 61 64 60 61 62 62 64 64 64
61 60 61 64 62 60 63 64 64 64
60 64 60,1 63 62 62 62 62 64 62
62 60 63 64 63 61 60 61 60 62
63 61 61 63 64 60 61 64 60 64 64

51

65—70

66 66 69 65 68 65 68 69 65
65 65 66 66 65 66 68 65 65
67 65 65 65 67 65 65 65

26

70—75

73—1

75—80

76—1

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ 50 до 55 всего 4 на 104 или 3,8%
„ 55 „ 60 „ 21 „ 104 „ 20,1„
„ 60 „ 65 „ 51 „ 104 „ 49,0„
„ 65 „ 70 „ 26 „ 104 „ 25,0„
„ 70 „ 75 „ 1 „ 104 „ 0,9„
„ 75 „ 80 „ 1 „ 104 „ 0,9„

По возрастамъ цифры измѣреній таковы:

Отъ 18 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ средняя=64,1
„ 21 „ 30 „ 51 „ „ 62,7
„ 31 „ 40 „ 24 „ „ 61,2

Отъ 41 до 50 лѣтъ 14 субъектовъ средняя=59;5
„ 51 „ 60 „ 3 „ „ 63,6
„ 61 „ 70 „ 2 „ „ 62,0

По отдѣльнымъ возрастамъ колебанія таковы:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ 50 до 55 всего 1 на 51 или 0,9%
„ 55 „ 60 „ 6 „ 51 „ 11,7„
„ 60 „ 65 „ 29 „ 51 „ 57,0„
„ 65 „ 70 „ 15 „ 51 „ 29,4„
Maximum 68; minimum 54.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ 55 до 60 всего 11 на 24 или 45,8%
„ 60 „ 65 „ 7 „ 24 „ 29,1%
„ 65 „ 70 „ 5 „ 24 „ 20,8„
„ 70 „ 75 „ 1 „ 24 „ 4,1„
Maximum 73; minimum 56.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ 50 до 55 всего 3 на 14 или 21.4%
„ 55 „ 60 „ 3 „ 14 „ 21.4„
„ 60 „ 65 „ 7 „ 14 „ 50,0„
„ 65 „ 70 „ 1 „ 14 „ 7,1„
Maximum 68; minimum 53.

Отъ 51 до 60 лѣтъ.

Отъ 60 до 65 всего 1 на 5 или 33,3%
„ 65 „ 70 „ 2 „ 5 „ 66,6„
Maximum 65; minimum 61.

Отъ 61 до 70 лѣтъ.

Отъ 60 до 65 всего 2 на 2 или 100%
Maximum 64; Minimum 61.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
отъ 18 до 20 лѣтъ . . .	76	57	64,1
„ 21 „ 30 „ . . .	68	54	62,7
„ 31 „ 40 „ . . .	73	56	61,2
„ 41 „ 50 „ . . .	68	53	59,5
„ 51 „ 60 „ . . .	65	61	63,6
„ 61 „ 70 „ . . .	64	61	62,0

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 51	%	На 24	%	На 14	%	На 3	%	На 2	%
50—55	1	0,9	—	—	3	21,4	—	—	—	—
55—60	6	11,7	11	45,8	3	21.4	—	—	—	—
60—65	29	57,0	7	29,1	7	50,0	1	33 3	2	100
65—70	15	29,4	5	20,8	1	7,1	2	66,6	—	—
70—75	—	—	1	4,1	—	—	—	—	—	—
Maximum	68		73		68		65		64	
Minimum	54		56		53		61		61	

Основаніе лицеваго треугольника (отъ центра слуховаго прохода до подносовой точки).

На основаніи 119 измѣреній средняя=97,7 mm.

Колебанія между крайними цифрами равны 40, а именно: 112—72 mm.

Въ рядахъ цифры измѣреній выражаются въ слѣдующемъ видѣ:

70—75	95—100						
71—1	98	98	98	95	98	95	95
75—80		98	95	98	98	95	98
75—1		97	95	98	97	95	95
80—85		98	98	98	98	98	96
84 84		98	98	97	96	98	98
2		95	97	95	95	96	98
85—90				37			
89 85 86	100	100	100	102	100	100	
88 87	100	100	100	100	100	100	
5	100	104	100	101	103	100	
90—95	100	100	100	100	100	102	
90 92 90	102	100	100	100	100	103	
90 90 90	100	103	104	103	104	100	
90 90 92	100	100	100				
94 90 92				39			
90 92 90			105—110				110—115
93 92	107	105	107	105	108	105	108 107 / 112 110
17	108	109	108	105	108	105	105
				15			2

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	70	до	75	всего	1	на 119	или 0,8%
„	75	„	80	„	1	„ 119	„ 0,8 „
„	80	„	85	„	2	„ 119	„ 1,6 „
„	85	„	90	„	5	„ 119	„ 4,1 „
„	90	„	95	„	17	„ 119	„ 14,2 „
„	95	„	100	„	37	„ 119	„ 31,0 „
„	100	„	105	„	39	„ 119	„ 32,7 „

Отъ	105	до	110	всего	15	на 119	или 12,6 %
„	110	„	115	„	2	„ 119	„ 1,6 „

По возрастамъ цифры измѣреній таковы:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10 субъектовъ	средняя = 97,3
„	21	„	30	„	58 „	„ 98.1
„	31	„	40	„	25 „	„ 96,0
„	41	„	50	„	18 „	„ 98,3
„	51	„	60	„	5 „	„ 102,2
„	61	„	70	„	3 „	„ 94,6

По отдѣльнымъ возрастамъ колебанія таковы:

От 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	70	до	75	всего	1	на 58	или 1,7%
„	80	„	85	„	1	„ 58	„ 1,7 „
„	90	„	95	„	9	„ 58	„ 15,6 „
„	95	„	100	„	17	„ 58	„ 29,3 „
„	100	„	105	„	22	„ 58	„ 37,9 „
„	105	„	110	„	7	„ 58	„ 12,0 „
„	110	„	115	„	1	„ 58	„ 1,7 „

Maximum 112; minimum 72.

От 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	80	до	85	всего	1	на 25	или 4%
„	85	„	90	„	3	„ 25	„ 12 „
„	90	„	95	„	4	„ 25	„ 16 „
„	95	„	100	„	9	„ 25	„ 36 „
„	100	„	105	„	6	„ 25	„ 24 „
„	105	„	110	„	2	„ 25	„ 8 „

Maximum 108; minimum 84.

От 41 до 50 лѣтъ.

От 90 до 95 всего 4 на 18 или 22,2%
„ 95 „ 100 „ 7 „ 18 „ 38,8„
„ 100 „ 105 „ 4 „ 18 „ 22,2„
„ 105 „ 110 „ 2 „ 18 „ 11,1„
„ 110 „ 115 „ 1 „ 18 „ 5,5„

Maximum 105; minimum 90.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 100 до 105 всего 4 на 5 или 80%
„ 105 „ 110 „ 1 „ 5 „ 20%

Maximum 108; minimum 100.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 85 до 90 всего 1 на 3 или 33.3%
„ 95 „ 100 „ 1 „ 3 „ 33,3
„ 100 „ 105 „ 1 „ 3 „ 33,3„

Maximum 100; minimum 87.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	107	75	97,3
„ 21 „ 30 „	112	72	98,1
„ 31 „ 40 „ . . .	108	84	96,0
„ 41 „ 50 „ . . .	105	90	98,3
„ 51 „ 60 „ . . .	108	100	102.2
„ 61 „ 70 „	100	87	94,6

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
70—75	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
80—85	1	1,7	1	4	—	—	—	—	—	—
85—90	—	—	3	12	—	—	—	—	1	33,3
90—95	9	15.6	4	16	4	22,2		—	—	—
95—100	17	29,3	9	36	7	38,8	—	—	1	33,3
100—105	22	37.9	6	24	4	22,2	4	80	1	33,3
105—110	7	12,0	2	8	2	11.1	1	20	—	—
110—115	1	1,7	—	—	1	5,5	—	—	—	—
Maximum	112		108		105		108		100	
Minimum	92		84		90		100		87	

Чтобы закончить описаніе результатовъ антропометрическихъ измѣреній Ташкентскихъ сартовъ, необходимо немного вернуться назадъ и привести еще два измѣренія черепа, а именно: задней проэкціи и общей проэкціи

Задняя проэкція.

На основаніи 119 измѣреній средняя =94,5 mm.

Колебанія между крайними цифрами равны 43, а именно: 113—70 mm.

Въ рядахъ цифры измѣреній выражаются въ слѣдующемъ видѣ:

70—75	80—85	85—90	90—95
70—1	80 84 80 80	85 85 85 85	90 93 93 93 90 90 90 90 90
75—80	80 80 80 80	85 85 85 85	90 93 90 90 90 90 90 90 90
75 75	8	85 85 85	90 90 90 90 90 90 90
2		11	25

95—100

98	95	95	95	95	95	95	95
95	95	95	95	95	95	95	95
95	95	95	95	95	95	95	95
95	97	95	95	95	95	95	95
95	95	95	95	95	95		

38

100—105

100	100	100
100	100	100
104	100	100
100	100	100
103	100	

14

105—110

105	105	105
105	105	105
105	105	105
105	105	105

12

110—115

110	113	110
110	110	110
110	110	

8

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	70	до	75	всего	1	на	119	или	0.8%
,,	75	,,	80	,,	2	,,	119	,,	1,6%
,,	80	,,	85	,,	8	,,	119	,,	6,7,,
,,	85	,,	90	,,	11	,,	119	,,	9.2,.
,,	90	,,	95	,,	25	,,	119	,,	21,2,,
,,	95	,,	100	,,	38	,,	119	,,	31,8,,
,,	100	,,	105	,,	14	,,	119	,,	11,7,,
,,	105	,,	110	,,	12	,,	119	,,	10,0,,
,,	110	,,	115	,,	8	,,	119	,,	6,7,,

По возрастамъ цифры измѣреній таковы:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10 субъектовъ	средняя=93,0
,,	21	,,	30	,,	58 ,,	,, 95,2
,,	31	,,	40	,,	25 ,,	,, 93,8
,,	41	,,	50	,,	18 ,,	,, 91,6
,,	51	,,	60	,,	5 ,,	,, 97,6
,,	61	,,	70	,,	3 ,,	,, 96,0

По отдѣльнымъ возрастамъ колебанія таковы:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	75	до	80	всего	1	на	58	или	1,7%
,,	80	,,	85	,,	2	,,	58	,,	3,4%
,,	85	,,	90	,,	5	,,	58	,,	8,6,,
,,	90	,,	95	,,	14	,,	58	,,	24,3,,
,,	95	,,	100	,,	19	,,	58	,,	32,7,,
,,	100	,,	105	,,	6	,,	58	,,	10,2,,
,,	105	,,	110	,,	6	,,	58	,,	10,2,,
,,	110	,,	115	,,	5	,,	58	,,	8,6,,

Maximum 113; minimum 75.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	75	до	80	всего	1	на	25	или	4%
,,	80	,,	85	,,	2	,,	25	,,	8,,
,,	85	,,	90	,,	4	,,	25	,,	16,,
,,	90	,,	95	,,	3	,,	25	,,	12,,
,,	95	,,	100	,,	7	,,	25	,,	28,,
,,	100	,,	105	,,	4	,,	25	,,	16,,
,,	105	,,	110	,,	2	,,	25	,,	8,,
,,	110	,,	115	,,	2	,,	25	,,	8,,

Maximum 110; minimum 80.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	70	до	75	всего	1	на	18	или	5,5%
,,	80	,,	85	,,	2	,,	18	,,	11,1,,
,,	85	,,	90	,,	2	,,	18	,,	11,1,,
,,	90	,,	95	,,	5	,,	18	,,	27,7,,
,,	95	,,	100	,,	4	,,	18	,,	22,2,,
,,	100	,,	105	,,	1	,,	18	,,	5,5,,
,,	105	,,	110	,,	2	,,	18	,,	11,1,,
,,	110	,,	115	,,	1	,,	18	,,	5,5,,

Maximum 110; minimum 70.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 90 до 95 всего 1 на 5 или 20%
„ 95 „ 100 „ 2 „ 5 „ 40„
„ 100 „ 105 „ 1 „ 5 „ 20„
„ 105 „ 110 „ 1 „ 5 „ 20„

Maximum 105; minimum 90.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 90 до 95 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 95 „ 100 „ 1 „ 3 „ 33,3„
„ 100 „ 105 „ 1 „ 3 „ 33,3„

Maximum 103; minimum 90.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	105	80	93,0
„ 21 „ 30 „ . . .	113	80	95,2
„ 31 „ 40 „ . . .	110	80	93,8
„ 41 „ 50 „ . . .	110	70	91,6
„ 51 „ 60 „ . . .	105	90	97,6
„ 61 „ 70 „ . . .	103	90	96,6

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61—70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
70—75	—	—	—	—	1	5,5	—	—	—	—
75—80	1	1,7	1	4	—	—	—	—	—	—
80—85	2	3,4	2	8	2	11,1	—	—	—	—
85—90	5	8,6	4	16	2	11,1	—	—	—	—
90—95	14	24.3	3	12	5	27,7	1	20	1	33,3
95—100	19	32.7	7	28	4	22,2	2	40	1	33,3
100—105	6	10,2	4	16	1	5,5	1	20	1	33,3
105—110	6	10,2	2	8	2	11.1	1	20	—	—
110—115	5	8,6	2	8	1	5.5	—	—	—	—
Maximum	113		110		110		105		103	
Minimum	80		80		70		90		90	

Общая проэкція

На основаніи 119 измѣреній средняя — 185,0 mm

Колебанія между крайними цифрами равны 50 mm., а именно: 210—160.

Въ рядахъ цифры измѣреній выражаются въ слѣдующемъ видѣ:

160—165
160 160
2
165 – 170
165—1

170 – 175
170 170 170 170
173 170 170 170
170 170 170 170
170 170 174 170 170
17

175—180
175 175 175
175 175 175
175 175
8

180—185							
180	180	180	180	180	180	183	180
180	182	180	180	180	180	180	180
180	180	180	180	180	180	180	180
180	180	180	180	180	180	180	190
180	180	180	180	180			

37

185—190		
185	185	185
185	185	185
185	185	

8

190—195						
190	190	190	190	190	190	190
190	190	190	190	190	190	190
190	190	190	190	190	190	190
190	190	190	190	190	192	190
190	190	190	190	193	190	

34

195—200		
195	195	195
195	195	195
195	195	195

9

200—205	
200	200

2

210—215
210—1

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

Отъ	160	до	165	всего	2	на 119	или	1,7%
„	165	„	170	„	1	„ 119	„	0,8„
„	170	„	175	„	17	„ 119	„	14,2„
„	175	„	180	„	8	„ 119	„	6,7„
„	180	„	185	„	37	„ 119	„	31,0„
„	185	„	190	„	8	„ 119	„	6,7„
„	190	„	195	„	34	„ 119	„	28,3„
„	195	„	200	„	9	„ 119	„	7,5„
„	200	„	205	„	2	„ 119	„	1,7„
„	210	„	215	„	1	„ 119	„	0,8„

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	10 субъектовъ	средняя=191,5
„	21	„	30	„	58 „	„ 182,7

Отъ	31	до	40	лѣтъ	25	субъектовъ	средняя=180,8
„	41	„	50	„	18	„	„ 184,8
„	51	„	60	„	5	„	„ 193,6
„	61	„	70	„	3	„	„ 176,6

По отдѣльнымъ возрастамъ колебанія выражаются слѣдующимъ образомъ:

Отъ 21 до 30 лѣтъ.

Отъ	160	до	165	всего	1	на 58	или	1,7%
„	165	„	170	„	1	„ 58	„	1,7%
„	170	„	175	„	9	„ 58	„	15,4 „
„	175	„	180	„	2	„ 58	„	3,4 „
„	180	„	185	„	16	„ 58	„	27,6 „
„	185	„	190	„	5	„ 58	„	8,6 „
„	190	„	195	„	20	„ 58	„	34,4 „
„	195	„	200	„	4	„ 58	„	6,9 „

Maximum 195; minimum 160.

Отъ 31 до 40 лѣтъ.

Отъ	160	до	165	всего	1	на 25	или	4%
„	170	„	175	„	4	„ 25	„	16%
„	175	„	180	„	3	„ 25	„	12%
„	180	„	185	„	9	„ 25	„	36%
„	190	„	195	„	6	„ 25	„	24%
„	155	„	200	„	1	„ 25	„	4 „
„	200	„	205	„	1	„ 25	„	4 „

Maximum 200; minimum 170.

Отъ 41 до 50 лѣтъ.

Отъ	170	до	175	всего	1	на 18	или	5,5%
„	175	„	180	„	1	„ 18	„	5,5„
„	180	„	185	„	7	„ 18	„	38,8„
„	185	„	190	„	2	„ 18	„	11,1„
„	190	„	195	„	4	„ 18	„	22,2„
„	195	„	200	„	3	„ 18	„	16,6„

Maximum 195; minimum 174.

От 51 до 60 лѣтъ.

От 180 до 185 всего 1 на 5 или 20%
„ 185 „ 190 „ 1 „ 5 „ 20 „
„ 190 „ 195 „ 1 „ 5 „ 20 „
„ 200 „ 205 „ 1 „ 5 „ 20 „
„ 210 „ 215 „ 1 „ 5 „ 20 „

Maximum 210; minimum 183.

От 61 до 70 лѣтъ.

От 170 до 175 всего 1 на 3 или 33,3%
„ 180 „ 185 „ 2 „ 3 „ 66.6%

Maximum 180; minimum 170.

Ставя въ общую таблицу, получаемъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
От 18 до 20 лѣтъ . . .	195	170	191,5
„ 21 „ 30 „ . . .	195	160	182,7
„ 31 „ 40 „ . . .	200	170	180,8
„ 41 „ 50 „ . . .	195	174	184,8
„ 51 „ 60 „ . . .	210	183	193,6
„ 61 „ 70 „ . .	180	170	176,6

	21—30 л.		31—40 л.		41—50 л.		51—60 л.		61 70 л.	
	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
160—165	1	1,7	1	4	—	—	—	—	—	—
165—170	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
170—175	9	15,4	4	16	1	5.5	—	—	1	33,3
175—180	2	3,4	3	12	1	5.5	—	—	—	—
180—185	16	27.6	9	36	7	38,8	1	20	2	66.6
185—190	5	8,6	—	—	2	11,1	1	20	—	—
190—195	20	34,4	6	24	4	22.2	1	20	—	—
195—200	4	6,9	1	4	3	16,6	—	—	—	—
200—205	—	—	1	4	—	—	1	20	—	—
210 - 215	—	—	—	—	—	—	1	20	—	—
Maximum	195		200		195		210		180	
Minimum	160		170		174		183		170	

Пользуясь приведенными цифрами измѣреній черепа и лица, можно сдѣлать сравненія, вывести отношенія и опредѣлить указатели. Особенно существенное значеніе имѣетъ опредѣленіе указателей, представляющихъ собою существенные морфологическіе признаки, знакомящіе съ формою черепа.

На основаніи 118 измѣреній *горизонтальная окружность (A)* черепа Ташкентскихъ сартовъ опредѣлена равной 551,0 m. m. Горизонтальная окружность, вычисленная проф. Богдановымъ по измѣреніямъ Федченко, для туркестанцевъ такова: у сартовъ—545, таджиковъ—548 и узбековъ 556. У туркменъ Яворскаго горизонтальная окружность черепа опредѣлена равной 548, у киргизъ букеевской орды—569,7, у кульджинскихъ калмыковъ—556, таранчей—555,3 и таджиковъ Самарканда—562,9. Такимъ образомъ, горизонтальная окружность черепа Ташкентскихъ сартовъ не велика и меньшей величины, чѣмъ у многихъ инородцевъ.

Вертикальная окружность (nclfx), на основаніи 118 измѣреній, у Ташкентскихъ сартовъ равна 320,9 mm. У Туркестанцевъ Федченко оно равняется: у сартовъ—315, таджиковъ—306, узбековъ—316. У туркменъ Яворскаго эта окружность равна 334, киргизъ букеевской орды—307.5 и таджиковъ Самарканда—335,1.

Ушная окружность (OPO), на основаніи 118 измѣреній, у Ташкентскихъ сартовъ равняется 370,0 mm. У туркестанцевъ Федченко эта окружность опредѣлена равной: у сартовъ—370, таджиковъ—367 и узбековъ—367. Для другихъ инородцевъ эта окружность такова: у туркменъ 355, тюрковъ адзербейжанцевъ—359, киргизъ—360, киргизъ букеевской орды—359,9, кара-киргизъ—348,8. узбековъ—351,7 и таранчей—359.

На основаніи приведенныхъ измѣреній можно сдѣлать выводъ, что у Ташкентскихъ сартовъ периметръ головы не великъ, при чемъ голова коротка и широка.

Отношеніе вертикальной окружности къ горизонтальной равняется 58,2%.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе выражается такъ:

	вертик. окруж.	горизонт. окруж.	% отношеніе.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	319,3	551,9	57,8
„ 21 „ 30 „	325,8	554,2	58,7
„ 31 „ 40 „	318,2	545,5	58,3
„ 41 „ 50 „	319.2	544,4	58,6
„ 51 „ 60 „	325,0	562,4	57.7
„ 61 „ 70 „	318,3	547,6	58,1

Указанное отношеніе вертикальной окружности къ горизонтальной у Ташкентскихъ сартовъ почти не отличается отъ подобнаго же отношенія у другихъ инородцевъ.

Отношеніе ушной окружности къ горизонтальной равняется 67,1%. У Ташкентскихъ сартовъ это отношеніе, безъ сомнѣнія, велико. Изъ сравненія съ другими народностями видимъ слѣдующее: у киргизъ букеевской орды—62, малой орды—61,19, узбековъ—62,48, башкиръ—60,42, таранчей—62,63, калмыковъ торгоутовъ—63,52.

Такая значительная величина этого отношенія у Ташкентскихъ сартовъ находится въ зависимости, вѣроятно, отъ деформація черепа, вслѣдствіе чего черепъ уменьшенъ въ переднезаднемъ размѣрѣ и увеличенъ въ поперечномъ размѣрѣ.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе таково:

	Ушная окружн.	Горизонт. окружн.	% отношеніе.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	375.8	551,9	68,0
„ 21 „ 30 „	370,0	554,2	66.7
„ 31 „ 40 „	364,0	545,5	66.6
„ 41 „ 50 „	365.5	544.4	67,1
„ 51 „ 60 „	374.6	562,4	66.6
„ 61 „ 70 „	370,0	547,6	67,5

Если горизонтальную окружность примемъ равною 100, то лобная часть ее выразится 55,91%.

Отношеніе же передней части затылочно лобной дуги ко всей величины ея равняется 45,9%.

Величина всей головной части, получаемая вычитаніемъ высоты нижняго края подбородка изъ роста, равно 20,65 cm., а отношеніе ея къ росту равно 12,3%

Наибольшее значеніе въ антропометріи черепа имѣетъ опредѣленіе діаметровъ его. Уже Блюменбаху бросилось въ глаза, что, при взглядѣ сверху, контуры череповъ различаются между собою весьма значительно. Во всѣхъ нормальныхъ черепахъ этотъ контуръ бываетъ яйцевиднымъ, но въ однихъ болѣе узкій, въ другихъ болѣе широкій. А. Ретціусъ присоединилъ къ Блюмоменбаховскому различію относительной ширины въ черепной вертикальной нормѣ Камперовскій лицевой уголъ и установилъ первую точную систему изученія черепа. Въ настоящее время различаютъ широкіе и узкіе черепа Чтобы выразить относительную ширину въ точныхъ цифрахъ, опредѣляютъ наибольшую „длину черепа" L, т. е. видъ черепа сверху, другими словами, длинную ось яйцевиднаго контура, и наибольшую „ширину черепа" Q, перпендикулярную къ наибольшей длинѣ. Считая величину, прямо полученную для „длины" равною 100, размѣръ ширины, полученный прямымъ измѣреніемъ сводится къ 100 посредствомъ простой пропорціи, и полученная цифра носитъ названіе *указателя* черепа*) (указатель ширины $= 100 . \frac{\text{ширина}}{\text{длина}}$)

Наибольшій передне-задній діаметръ. (Наибольшая длина черепа L), на основаніи 119 измѣреній, равна 184,7 mm. У туркестанцевъ Федудико этотъ діаметръ равенъ: у сартовъ 181, таджиковъ 183, узбековъ—185 и персіянъ—189; у башкиръ Никольскаго—182,2, торгоутовъ—188,1, туркменъ—193, кир-

*) Равке. Человѣкъ т. I стр. 433. СПБ. 1903 г.

гизъ—187, киргизъ (по Хорузину) 186,5, у нихъ же (по Зеланду)—185,3 и узбековъ—185,76.

Поперечный наибольшій темянной. (Наибольшій широтный діаметръ—Q) или ширина черепа, на основаніи 119 измѣреній, у Ташкентскихъ сартовъ равенъ 153,9 mm. У туркестанцевъ Федченко этотъ діаметръ равенъ: у сартовъ—154, таджиковъ—154. узбековъ—154, персіянъ—145; у башкиръ Никольскаго—150.4, у туркменъ—146, персовъ (по Данилову)—146, торгоутовъ—159,0, киргизъ букеевской орды 160,5, у кульджинскихъ калмыковъ 155,3, у кара-киргизъ—162,2.

Головной указатель, на основаніи вышеприведенныхъ измѣреній, у Ташкентскихъ сартовъ опредѣляется равнымъ 83,32.

Колебанія между крайними указателями достигаютъ значительной величины и равняются 26,12, а именно: 98,28—72,16. Колебанія головнаго указателя яснѣе будутъ выражены, если приведемъ полученные нами указатели.

У 10 субъектовъ отъ 18 до 20 лѣтъ.

85,24	85,16	80,97	85.22	98,28
73.87	88,57	83,50	88,50	88,88

У 58 субъектовъ отъ 21 до 30 лѣтъ.

83,37	76,59	83,51	78.28	77,29	72,16	82,41	73,84	87,08	78,94
84,06	77,32	86,51	80,21	86.26	90.39	79,79	92,39	84,04	78.64
86.48	82.41	84,61	90,34	81,58	80,73	80,73	75,51	84,06	83,37
80,85	82.41	84.21	83,37	83,07	86,02	85,16	78,94	84,70	81.05
82,44	83,51	75 89	83.24	74,22	75,52	77,54	85,55	83.78	78,53
76,68	84,23	84,70	77,17	95,29	83,51	87,57	82,35		

У 25 субъектовъ отъ 31 до 40 лѣтъ.

83,87	76,59	78,37	78,46	88.20
80.64	75.14	82,41	88,50	77,77
88,88	90,11	79,44	75,75	87.79
80,43	79,79	80,52	88,13	84,06
78,37	76,21	82,47	85,16	78,80

У 18 субъектовъ отъ 41 до 50 лѣтъ.

88,06	83,97	83,06	76,52	90,55	78,12
77,71	73,98	88,76	87,77	81,02	82,10
79,78	84.32	80,20	84,15	86,81	82,70

У 5 субъектовъ отъ 51 до 60 лѣтъ.

76,16	80.85	85,40	85,0	90.55

У 3 субъектовъ отъ 61 до 70 лѣтъ.

90,65	77,14	82,75

Ставя въ ряды по величинѣ указателей, получаемъ:

съ указателемъ	72	всего	1	на 119	или	0,8%
„	73	„	3	„ 119	„	2,5„
„	74	„	1	„ 119	„	0,8„
„	75	„	5	„ 119	„	4,2„
„	76	„	6	„ 119	„	5,0 ,
„	77	„	7	„ 119	„	5,9„
„	78	„	10	„ 119	„	8,4„
„	79	„	4	„ 119	„	3,3„
„	80	„	10	„ 119	„	8.4„
„	81	„	3	„ 119	„	2,5„
„	82	„	10	„ 119	„	8.4„
„	83	„	13	„ 119	„	10,9„
„	84	„	11	„ 119	„	9.2„
„	85	„	8	„ 119	„	6,7„
„	86	„	5	„ 119	„	4,2„
„	87	„	4	„ 119	„	3,3„
„	88	„	9	„ 119	„	7.5„
„	90	„	6	„ 119	„	5,0„
„	92	„	1	„ 119	„	0,8„
„	95	„	1	„ 119	„	0.8„
„	98	„	1	„ 119	„	0,8„

Располагая всѣ полученные нами указатели въ возрастаю-

щемъ порядкѣ ихъ относительной ширины, согласно международнаго соглашенія краніологовъ 1886 года, получаемъ:

I Долихоцефалическая группа	1) 70,0–74,9	всего	5	на 119	или 4,2%
II. Мезоцефалическая ,,	2) 75,0–79,9	,,	32	,, 119	,, 26,7,,
III Брахицефалическая группа: брахицефалы	3) 80,0–84,9	,,	47	,, 119	,, 39,5,,
гиперъ-брахицефалы	4) 85,0–89,9	,,	26	,, 119	,, 21,8,,
ультра-брахицефалы	5) 90,0–94,9	,,	7	,, 119	,, 5,9,,
	6) 95,0–99,6	,,	2	,, 119	,, 1,7,,

III Брахицефалическая группа — 68,9%

Приведенныя цифры указываютъ, что среди Ташкентскихъ сартовъ длинноголовые встрѣчаются какъ исключеніе; преобладающей же формой является короткоголовость (болѣе $^2/_3$ всѣхъ измѣренныхъ).

Пользуясь системою Брока дѣленія череповъ по головнымъ указателямъ на пять группъ, имѣемъ:

Длинноголовые указатель	75,0	и меньше всего	5	на 119	или 4,2%
Подъ-длинноголовые указатель	75,01–77,77	,, ,,	16	,, 119	,, 13,4,,
Среднеголовые указатель	77,78–80,0	,, ,,	16	,, 119	,, 13 4,,
Подъ короткоголовые указатель	80,01–83 33	,, ,,	25	,, 119	,, 21,0,,
Короткоголовые указатель	83,34 и больше	,,	57	,, 119	,, 47,9,,

Короткоголовые — 68,9%

Тоже преобладаніе короткоголовыхъ опредѣляется и при пользованіи системы Брока.

Что касается указателей по возрастамъ, то мы имѣемъ:

Отъ 18 до 20 лѣтъ	всего	10	субъектовъ	средній	85,82
,, 21 ,, 30 ,,	,,	58	,,	,,	76 53
,, 31 ,, 40 ,,	,,	25	,,	,,	81,83
,, 41 ,, 50 ,,	,,	18	,,	,,	82,31
,, 51 ,, 60 ,,	,,	5	,,	,,	81,83
,, 61 ,, 70 ,,	,,	3	,,	,,	83,59

Обратимся теперь къ колебаніямъ, замѣчаемымъ въ головномъ указателѣ по отдѣльнымъ возрастамъ. Ставя головные указатели въ одну общую таблицу, имѣемъ слѣдующее:

	18—20 лѣтъ.		21—30 лѣтъ.		31—40 лѣтъ.		41—50 лѣтъ.		51—60 лѣтъ.		61—70 лѣтъ.	
	На 10	%	На 58	%	На 25	%	На 18	%	На 5	%	На 3	%
72	—	—	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
73	1	10	1	1,7	—	—	1	5,5	—	—	—	—
74	—	—	1	1.7	—	—	—	—	—	—	—	—
75	—	—	3	5,1	2	8	—	—	—	—	—	—
76	—	—	2	3,4	2	8	1	5,5	1	20	—	—
77	—	—	4	6,9	1	4	1	5,5	—	—	1	33,3
78	—	—	5	8,6	4	16	1	5,5	—	—	—	—
79	—	—	1	1,7	2	8	1	5,5	—	—	—	—
80	1	10	4	6,9	3	12	1	5,5	1	20	—	—
81	—	—	2	3.4	—	—	1	5,5	—	—	—	—
82	—	—	5	8,6	2	8	2	11,1	—	—	1	33,3
83	1	10	9	15,5	1	4	2	11,1	—	—	—	—
84	—	—	8	13,7	1	4	2	11,1	—	—	—	—
85	3	30	2	3,4	1	4	—	—	2	40	—	—
86	—	—	4	6,9	—	—	1	5,5	—	—	—	—
87	—	—	2	3,4	1	4	1	5,5	—	—	—	—
88	3	30	—	—	4	16	2	11,1	—	—	—	—
90	—	—	2	3.4	1	4	1	5,5	1	20	1	33,3
92	—	—	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
95	—	—	1	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
98	1	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Maximum	98,28		95,29		90,11		90,55		90,55		90.65	
Minimum	73,87		72,16		75,14		73,98		76,16		77,14	

Сравнивая головной указатель Ташкентскихъ сартовъ, равный 83,32, съ головными указателями Туркестанцевъ Федченко, имѣемъ: у сартовъ—85,39, таджиковъ 84,25 и узбековъ—83,10, имѣютъ близкій головной указатель къ Ташкентскимъ сартамъ: башкиры каракипчакскаго рода 83,10, киргизы большой орды

83,26, узбеки Заревшана 83,24, башкиры усергавскаго рода 83,57, сарты изъ Кульджи 83,87, узбеки Самарканда 84,01.

Чтобы привести головные указатели къ черепнымъ, нужно вычесть изъ первыхъ 2 процента, какъ это обыкновенно рекомендуется, слѣдуя указанію Брока. Для Ташкентскихъ сартовъ черепной указатель выразится равнымъ 81,66.

Для выясненія вопроса, не зависитъ ли короткоголовость Ташкентскихъ сартовъ отъ сплощенности ихъ затылка, вслѣдствіе деформаціи черепа въ раннемъ дѣтствѣ отъ способа содержанія дѣтей въ люлькѣ, нами выдѣлены были 34 субъекта, у которыхъ сплощенность затылка не наблюдалось. Средняя изъ 34 головныхъ указателей равняется 80,11, т. е. нѣсколько меньше, нежели средняя для всѣхъ 119 измѣренныхъ Ташкентскихъ сартовъ.

Колебанія 34 указателей таковы:

У 3 субъектовъ отъ 18 до 20 лѣтъ.

85,22 73,87 83,50

У 19 субъектовъ отъ 21 до 30 лѣтъ.

83 51	77,29	72,16	78,94	77,32
83,51	84,04	78,64	86,48	81,58
81,05	84,21	86,02	84,70	75,89
74,22	75,52	76,68	82,35	

У 6 субъектовъ отъ 31 до 40 лѣтъ.

78,37 80,64 80,43

79,78 80,52 82,47

У 6 субъектовъ отъ 41 до 50 лѣтъ.

76,52 77,71 73,98

82,10. 84,32 80,20

Ставя въ ряды по величинѣ указателей, получаемъ:

съ указателемъ 72 всего 1 на 34 или 2,94%
„ 73 „ 2 „ 34 „ 5,88„
„ 74 „ 1 „ 34 „ 2,94„

съ указателемъ 75 всего 2 на 34 или 5,88%
„ 76 „ 2 „ 34 „ 5,88„
„ 77 „ 3 „ 34 „ 8,82„
„ 78 „ 3 „ 34 „ 8,82„
„ 79 „ 1 „ 34 „ 2,94„
„ 80 „ 4 „ 34 „ 11,76„
„ 81 „ 2 „ 34 „ 5,88„
„ 82 „ 3 „ 34 „ 8,82„
„ 83 „ 3 „ 34 „ 8,82„
„ 84 „ 4 „ 34 „ 11,76„
„ 85 „ 1 „ 34 „ 2,94„
„ 86 „ 2 „ 34 „ 5,88„

Располагая всѣ полученные указатели въ возрастающемъ порядкѣ ихъ относительной ширины, согласно международнаго соглашенія краніологовъ 1886 года, получаемъ:

I. Долихоцефалическая группа	1) 70,0–74,9	всего	4	на 34	или	11,76%
II. Мезоцефалическая „	2) 75,0–79,9	„	11	„ 34	„	32,35„
III. Брахицефалическая группа: брахицефалы	3) 80,0–84,9	„	16	„ 34	„	47,05„
III. Брахицефалическая группа: гиперъ-брахицефалы	4) 85,0–89,9	„	3	„ 34	„	8,82„
						55,87%

И здѣсь преобладающая форма—короткоголовость.

Пользуясь системою Брока дѣленія череповъ по головнымъ указателямъ на пять группъ, имѣемъ:

Длинноголовые указатель	75,0	и меньше	всего	4	на 34	или 11,76%
Подъ-длинноголовые указатель	75,01–77,77	„	„	7	„ 34	„ 20,58„
Среднеголовые указатель	77,78–80,0	„	„	4	„ 34	„ 11,76„
Подъ-короткоголовые указатель	80,01–83,33	„	„	9	„ 34	„ 26,47„
Короткоголовые указатель	83,34 и больше		„	10	„ 34	„ 29,41„
						55,88%

Что касается указателей по возрастамъ, то мы имѣемъ:

Отъ	18	до	20	лѣтъ	всего 3	субъекта	средняя 80,86
,,	21	,,	30	,,	,, 19	,,	,, 80.22
,,	31	,,	40	,,	,, 6	,,	,, 80,36
,,	41	,,	50	,,	,, 6	,,	,, 79,13

Средняя по возрастамъ даетъ указаніе на короткоголовость Ташкентскихъ сартовъ, не смотря на то, что указатели приведены субъектовъ, у которыхъ сплощенности затылка не было найдено.

На основаніи приведеннаго можно позволить себѣ сдѣлать выводъ, что вліяніе сплощенности затылка у Ташкентскихъ сартовъ на ихъ короткоголовость хотя и замѣтно, но въ незначительной степени Преобладающей формой черепа и у неимѣющихъ сплощенности затылка является короткоголовость.

Отношеніе височнаго діаметра къ наибольшему широтному (Q) слѣдующее: на основаніи 118 измѣреній височный діаметръ равенъ 147,5; отношеніе его къ наибольшему широтному выразится равнымъ 95,84.

Отношеніе ушнаго діаметра къ наибольшему широтному равняется 91,35.

Высота головы (разность между высотою наружнаго слуховаго отверстія и ростомъ), на основаніи 119 измѣреній, равна 123,3 mm. Если взять индивидуальную высоту черепа такимъ же образомъ, какъ это было сдѣлано для опредѣленія указателя ширины, принимая индивидуальную длину черепа=100, то получимъ указатель высоты слѣдующій: показатель длины—высоты ($^{100.\ \text{высота}}_{\text{длина}}$) = 66,75.

По отдѣльнымъ возрастамъ указатель высоты выражается такъ:

					Высота черепа.	Длина.	Указатель.
Отъ	18	до	20	лѣтъ	120,0	182,6	65,71
,,	21	,,	30	,,	124,6	186,0	67,0

					Высота черепа.	Длина.	Указатель.
Отъ	31	до	40	лѣтъ	124,0	183,0	67,75
,,	41	,,	50	,,	124,2	185,0	67,13
,,	51	,,	60	,,	128,2	191,0	67,12
,,	61	,.	70	,,	119,0	181,0	65,74

На основаніи указателя высоты черепа, принято раздѣлять черепа на три группы; черепа съ указателемъ до 70,0 относятъ къ плоскимъ черепамъ (хамецефалія), съ указателемъ отъ 70,1 - 75,0—къ черепамъ средней высоты (ортоцефалія) и съ указателемъ отъ 75,1 и выше къ высокимъ черепамъ (гипсицефалія. На основаніи этой группировки Ташкентскихъ сартовъ нужно отнести къ плоскоголовымъ.

Топинаръ дѣлаетъ поправку къ этому указателю. Онъ доказываетъ,*) что указатель высоты черепа зависитъ и отъ длины, и отъ ширины черепа. По этому предлагаетъ складывать оба указателя и брать среднюю. Тогда получается смѣшанный указатель высоты. Для ташкентскихъ сартовъ этотъ указатель выразится такъ:

отнош. высоты къ дл.	отнош. выс. къ шир.	смѣшанный высотный указатель.
66,75	80,11	73,43

Принимая во вниманіе для ташкентскихъ сартовъ смѣшанный указатель высоты, ихъ нужно отнести къ ортоцефаламъ, что болѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительной высотѣ, наблюдаемой на глазъ.

Приведенныя цифры измѣреній головы ташкентскихъ сартовъ даютъ основанія для слѣдующаго вывода: голова ташкентскихъ сартовъ малой величины, коротка и широка. Короткоголовость является преобладающей формой,—среднеголовость наблюдалась въ четверти всѣхъ измѣренныхъ, длинноголовые встрѣчаются какъ исключеніе. Вліяніе сплощенности затылка на величину головного указателя не велико. Что касается до высоты

*) Топинаръ. Антропологія. стр. 239. СПБ. 1879 г.

черепа, то ташкентскихъ сартовъ нужно отнести къ плоскоголовымъ, а если принять поправну Топинара, къ ортоцефаламъ. По своимъ широтнымъ и высотнымъ указателямъ Ташкентскіе сарты приближаются къ башкирамъ, бурятамъ, калмыкамъ и туркамъ.*)

На основаніи разсмотрѣнія приведеннаго краніологическаго матеріала передъ нами само собой выступаетъ принадлежность ташкентскихъ сартовъ къ монголамъ и монголоподобнымъ племенамъ

Переходимъ къ разсмотрѣнію измѣреній *лица*. Для антропологическихъ измѣреній лица вообще и его частей принято дѣлать измѣренія продольныя и поперечныя и брать ихъ взаимныя отношенія.

Для выраженія физіологическихъ свойствъ племени служитъ та часть головы, которая начинается отъ волосной лобной линіи, правда, очень варвирующей въ своей высотѣ у отдѣльныхъ особой, до нижняго края подбородка. При этомъ верхнею частью лица будетъ разстояніе отъ волосной линіи до надносовой точки. Эта верхняя лицевая часть получается вычитаніемъ изъ измѣреннаго разстоянія подносовой точки отъ лобной волосной линіи величины разстоянія между подносовой и надносовой точками. Разстояніе подносовой точки до волосной линіи—|—разстояніе подносовой точки отъ подбородочной даютъ величину *длинноткой лицевой линіи*. Начнемъ съ полученія ея, а потомъ вычислимъ величины, приходящіяся на верхнюю, среднюю и нижнюю части лица или лучше сказать, длинноткой лицевой линіи.

Длинноткая лицевая линія у Ташкентскихъ сартовъ равняется 185,7. У туркестанцевъ Федченко эта линія равняется: у персіянъ —178, сартовъ—186, таджиковъ—189 и узбековъ —190; у кипчаковъ—188,4, у башкиръ Оренбургской губерніи 185,4, киргизъ Букеевской орды—183,8, торгоутовъ—186,0 и мещеряковъ—188,9.

*) Ранке Человѣкъ, стр. 456 т. II СПБ 1903 г.

По отдѣльнымъ возрастамъ выражается такъ:

	Разстояніе подносовой точки.				
	отъ лобной волосной линіи.		отъ подбородочной точки.		Длинноткая лицевая линія.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	111,2	+	69,2	=	180,4
„ 21 „ 30 „	114,2	+	70,6	=	184,8
„ 31 „ 40 „	117,3	+	71,2	=	188,5
„ 41 „ 50 „	113,6	+	69,5	=	183,1
„ 51 „ 60 „	125,2	+	69,2	=	194,4
„ 61 „ 70 „	117,3	+	66,3	=	183,6

При распредѣленіи данныхъ о длинѣ лица по возрастамъ замѣчается, что съ возрастомъ увеличивается и размѣръ длины лица

Опредѣляютъ также отношенія длины лица а) къ величинѣ головы (получается вычитаніемъ высоты нижняго края подбородка изъ роста), б) къ росту и в) къ ширинѣ скулъ.

Отношеніе длинноткой лицевой линіи къ величинѣ всей головы равняется 89,97. У туркестанцевъ Федченко это отношеніе таковс: у узбековъ—91,76, таджиковъ—90,05, сартовъ—86,67 и персіянъ—88,11.

Отношеніе длинноткой лицевой линіи къ росту равняется 10,96. У туркестанцевъ Федченко это отношеніе таково: у узбековъ—11,39, таджиковъ—10,86, сартовъ—11,23 и персіянъ—10,75; у другихъ инородцевъ: у башкиръ—10,8, торгоутовъ—11,39, узбековъ—11,77, киргизъ Букеевской орды—11,43, киргизъ малой орды—11,26, кара-киргизъ—11,05, дунганъ—11,42, сартовъ—11,23.

Отношеніе къ длинноткой лицевой линіи ширины скулъ у ташкентскихъ сартовъ равняется 77,65. У туркестанцевъ Федченко это отношеніе таково: у персіянъ—71,26, узбековъ—73,50, сартовъ—75,64 и таджиковъ—76,07; у другихъ инородцевъ: у башкиръ—79,06, мещеряковъ—80,8 и торгоутовъ—85,2.

Для опредѣленія физіономическихъ признаковъ берется еще другой рядъ соотношеній, именно: процентныя отношенія *высоты лица безъ лба*, т. е. отъ надносовой до подбородочной точки, а) ко всей высотѣ головы, б) къ росту и в) къ скуловому діаметру, т. е. ширинѣ скулъ.

У Ташкентскихъ сартовъ высота лица безъ лба равняется 139,6. У туркестанцевъ Федченко высота лица безъ лба такова: у персіянъ —144, сартовъ—148, узбековъ—149 и таджиковъ—152.

По отдѣльнымъ возрастамъ высота или длина лица безъ лба у Ташкентскихъ сартовъ такова: отъ 18 до 20 лѣтъ—137,1, отъ 21 до 30 лѣтъ—140,3, отъ 31 до 40 лѣтъ—141,7, отъ 41 до 50 лѣтъ—138,7, отъ 51 до 60 лѣтъ—141,6 и отъ 61 до 70 лѣтъ—138,3.

Отношеніе высоты лица безъ лба ко всей высотѣ головы равняется 67,60. У туркестанцевъ Федченко это отношеніе равно: у сартовъ—69,26, персіянъ—71,30, узбековъ—71,98 и таджиковъ—72,62.

Отношеніе высоты лица безъ лба къ росту равняется 8,25. У туркестанцевъ Федченко это отношеніе таково: у узбековъ—8,98, таджиковъ—8,81, сартовъ—8,80 и персіянъ—8,71.

Отношеніе къ высотѣ лица безъ лба ширины скулъ равняется 103,29.

Такимъ образомъ, длина лица безъ лба у Ташкентскихъ сартовъ меньше ширины лица. У туркестанцевъ Федченко это отношеніе таково: у узбековъ—93,66, таджиковъ—94,32, сартовъ—94,68 (въ одномъ наблюденіи—изъ 8—105,07) и персіянъ—88,29.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе у Ташкентскихъ сартовъ таково: отъ 18 до 20 лѣтъ—105,54, отъ 21 до 30 лѣтъ—102,49, отъ 31 до 40 лѣтъ—100,77, отъ 41 до 50 лѣтъ—103,38, отъ 51 до 60 лѣтъ—104,37 и отъ 61 до 70

лѣтъ—103,10. У Ташкентскихъ сартовъ наиболѣе длинное лицо въ возрастѣ 31—40 лѣтъ, а наиболѣе широкое—въ молодомъ возрастѣ.

Для опредѣленія указателя лица берется высота лица нѣсколько иная, а именно: разстояніе отъ средины лобно-носоваго шва до средины нижняго края нижней челюсти. Затѣмъ, принимая ширину скулъ или ширину лица = 100, вычисляютъ по ней и по длинѣ лица *указателя* лица со слѣдующими степенями.*)

Низкія или широкія лица (брахипрозія или хамэпрозія) до 90,0.

Высокія или узкія лица (долихопрозія или лептопрозія) отъ 90,1 и выше.

Опредѣленная по этому способу высота лица у Ташкентскихъ сартовъ равняется 125,9.

Указатель $\left(\frac{\text{100, высота лица}}{\text{ширина скулъ}}\right) = 87{,}30$.

Вычисленный указатель лица даетъ опредѣленіе, что Ташкентскіе сарты имѣютъ низкія или широкія лица.

Указатель верхняго лица опредѣляется отношеніемъ высоты верхняго лица (отъ срединной точки лобно-носоваго шва до срединной точки нижняго края альвеолярнаго отростка верхней челюсти) къ ширинѣ лица.

Указатель верхняго лица для Ташкентскихъ сартовъ $\left(\frac{\text{100, высота верхняго лица}}{\text{ширина верхняго лица.}}\right)$ равняется 51,59.

Принято считать, что низкія или широкія верхнія лица (брохипрозія ихъ) имѣютъ указателя до 50,0, а высокія или узкія лица (долихопрозія ихъ) отъ 50,1 и выше. На этомъ основаніи верхнее лицо Ташкентскихъ сартовъ нужно считать узкимъ.

Длина верхней трети лица (лба), опредѣляемая отъ корня носа до лобной волосной линіи, у Ташкентскихъ сартовъ

*) Ранке. Человѣкъ т. I стр. 437.

равняется 59,8. У степныхъ башкиръ по Маліеву величина лба равняется 50,0 mm, по Назарову—67,4 mm., а по Никольскому—63,3, для киргизъ Букеевской орды—66.77.

Отношеніе величины лба къ полной длинѣ лица у Ташкентскихъ сартовъ равняется 32,18. Для башкиръ это отношеніе равно 35,6, киргизъ Букеевской орды—36,30, узбековъ—35,30 и сартовъ—36,02.

Такимъ образомъ, Ташкентскіе сарты обладаютъ незначительной средней величиной лба какъ абсолютной, такъ и по отношенію ко всей длинѣ лица, хотя колебанія между крайними цифрами и значительны.

Средняя треть лица, соотвѣтствующая разстоянію отъ подносовой точки до лобноносового шва, равняется для Ташкентскихъ сартовъ 56,6 mm., а отношеніе ея къ полной длинѣ лица равно 30,46.

Длина носа у Ташкентскихъ сартовъ равняется 58,4 mm., при чемъ колебанія между крайними цифрами отъ 47 до 70 mm. Обыкновенно длина носа разсматривается не только абсолютно, но и по отношенію а) къ высотѣ головы, б) къ высотѣ лица и в) къ росту.

Отношеніе длины носа къ высоть головы у Ташкентскихъ сартовъ равняется 28,28. У туркестанцовъ Федченко это отношеніе таково: у узбековъ—25,68, у таджиковъ—25.85, сартовъ—24,44 и персіянъ—26,87.

Отношеніе длины носа къ длинѣ лица у Ташкентскихъ сартовъ равняется 31,44. У туркестанцевъ Федченко это отношеніе таково: у узбековъ—27,94, сартовъ- 28,22, таджиковъ—28,77 и персіянъ—30,44.

Отношеніе длины носа къ росту у Ташкентскихъ сартовъ равняется 3,45. У туркестанцевъ Федченко это отношеніе таково: у сартовъ—3,10, у таджиковъ--3,12, узбековъ—3,19 и персіянъ- 3,27.

Ташкентскіе сарты обладаютъ носами довольно длинными какъ абсолютно, такъ и по отношенію къ длинѣ головы, лица и роста.

Ширина носа у Ташкентскихъ сартовъ равняется 35,2 mm. У башкиръ ширина носа равна 34.4, у туркменъ—36,0, у калмыковъ-торгоутовъ—40,5, у донскихъ калмыковъ—41,5.

Носовой указатель даетъ точное представленіе о носѣ.

Для Ташкентскихъ сартовъ этотъ указатель ($\frac{\text{100. ширина носа}}{\text{длина носа}}$) равняется 60,27. У другихъ инородцевъ этотъ указатель таковъ: у башкиръ—63,8, у туркменъ—66,6, у тюрковъ и адзербейжанцевъ—65,7, персовъ—65,3, торгоутовъ—60,7.

По отдѣльнымъ возрастамъ величина носоваго указателя таково:

	ширина носа.	длина носа.	указатель.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	34,7	56,3	61,63
„ 21 „ 30 „	33,8	56,5	59,82
„ 31 „ 40 „	35,3	57,1	61,82
„ 41 „ 50 „	36,7	55,6	66,0
„ 51 „ 60 „	34,6	64,4	53,72
„ 61 „ 70 „	36,3	61,0	59,50

Наименьшая ширина носа въ возрастѣ 51—60 лѣтъ, а наибольшая въ возрастѣ 41—50 лѣтъ.

По степени носоваго указателя принято обозначать слѣдующія группы:

Узконосые (лепторинія). . . . указатель носа до 47,0
Средне-широконосые (мезоринія) . „ „ отъ 47,1—51,0
Широконосые (платиринія) . . . „ „ отъ 51.1—58,0
Сверхширококносые (гиперплатиринія) „ „ отъ 58,1 и свыше

Принимая во вниманіе степень носоваго указателя, Ташкентскихъ сартовъ нужно отнести къ весьма широконосымъ (гиперплатиринамъ).

Нижняя треть лица (разстояніе подносовой точки до

нижняго края подбородка) у Ташкентскихъ сартовъ равняется 69,3 mm., а отношеніе ея къ полной длинѣ лица равно 37,31.

У другихъ инородцевъ нижняя треть лица равняется: у башкиръ—62,9, туркменъ—68,0, киргизъ Букеевской орды—62,2, узбековъ—69,0.

Отношеніе ея къ полной длинѣ лица у другихъ инородцевъ: у башкиръ—35,5, торгоутовъ—35,70, кульджинскихъ калмыковъ—34,05.

Такимъ образомъ, у Ташкентскихъ сартовъ нижняя треть лица велика и развита на счетъ верхней части лица (лба).

Ширина рта у Ташкентскихъ сартовъ равняется 52,0 mm., т. е. умѣренна.

Межглазничное пространство, т. е. разстояніе между внутренними углами прорѣзовъ глазъ у Ташкентскихъ сартовъ, на основаніи 119 измѣреній, равняется 33,5 mm. У другихъ инородцевъ это пространство таково: у башкиръ—31,6, туркменъ—30,0, персовъ—25, киргизъ Букеевской орды—31,4, киргизъ малой орды—31,9, узбековъ—31,8, таранчей—32,0, дунганъ—31,8 и калмыковъ—38,0.

Отношеніе межглазничнаго пространства къ наибольшему широтному діаметру головы (Q) равняется 21,76.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе таково:

	Межглазничное пространство.	Наибольшій широтный діаметръ.	% отношеніе.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	34,8	156,3	22,26
„ 21 „ 30 „	34,2	153,2	22,32
„ 31 „ 40 „	32,8	150,0	21,86
„ 41 „ 50 „	33,9	153,6	22,06
„ 51 „ 60 „	33,4	159,4	20.95
„ 61 „ 70 „	32,3	151,3	21,34

Принимая межглазничное пространство малыхъ размѣровъ отъ 31 mm. и меньше, среднихъ отъ 31 до 34 mm. и большихъ—34 и больше, нужно считать, что это пространство у Ташкентскихъ сартовъ относится къ среднимъ.

Отношеніе межглазничнаго пространства къ скуловому діаметру равняется 23,23.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе таково:

	Межглазничное пр.	Скуловой діам.	% отношеніе.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	34,8	144,7	24,53
„ 21 „ 30 „	34,2	143,8	23,77
„ 31 „ 40 „	32,8	142,8	22,96
„ 41 „ 50 „	33,9	143,5	23,62
„ 51 „ 60 „	33,4	147,8	22,59
„ 61 „ 70 „	32,3	142,6	22,70

Отношеніе межглазничнаго пространства къ наименьшему лобному діаметру у Ташкентскихъ сартовъ равняется 29.46.

Отношеніе межглазничнаго пространства къ разстоянію между внѣшними надглазничными возвышеніями равняется 29,72.

Разстояніе между обоими углами нижней челюсти, т. е. челюстной діаметръ и его отношеніе къ скуловому діаметру и разстоянію между внѣшними надбровными возвышеніями необходимо опредѣлить, такъ какъ даетъ понятіе о характерѣ овала лица сартовъ.

Разстояніе между обоими углами нижней челюсти, на основаніи 119 измѣреній, для Ташкентскихъ сартовъ равняется 112,2 mm.

Отношеніе его къ скуловому діаметру равно 77,80.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе таково:

	Разст. между обоими углами.	Скуловой діаметръ	% отношеніе.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	113,7	144,7	77,88
„ 21 „ 30 „	114,2	143,8	79,41
„ 31 „ 40 „	116,6	142,8	80,95
„ 41 „ 50 „	112,0	143,5	78,04
„ 51 „ 60 „	114,4	147,8	77,40
„ 61 „ 70 „	107,6	142,6	75,45

Разстояніе между внѣшними надбровными возвышеніями, на основаніи 119 измѣреній, для Ташкентскихъ сартовъ равняется 112,7 mm.

Отношеніе его къ скуловому діаметру равно 78,15.

По отдѣльнымъ возрастамъ это отношеніе таково:

	Разст. между внѣшн. надбр. возв.	Скуловой діаметръ.	% отношеніе.
Отъ 18 до 20 лѣтъ	114,9	144,7	79,40
„ 21 „ 30 „	112.7	143,8	78,37
„ 31 „ 40 „	111,6	142,8	78,15
„ 41 „ 50 „	111 4	143,5	77,63
„ 51 „ 60 „	113,2	147,8	76,59
„ 61 „ 70 „	112,6	142,6	78,96

На основаніи среднихъ цифръ можно сдѣлать выводъ, что лицо у Ташкентскихъ сартовъ болѣе съуживается книзу, чѣмъ кверху, въ лобной его части. Если же взять цифры по отдѣльнымъ возрастамъ, то замѣтимъ, что такое отношеніе сохраняется только у молодыхъ и особенно у очень старыхъ субъектовъ; въ среднемъ же возрастѣ, наоборотъ, замѣчается большее съуженіе лица въ области лба, нежели въ области нижней челюсти. Это указываетъ на значительное развитіе нижней челюсти у Ташкентскихъ сартовъ какъ въ длину (на что уже было указано раньше), такъ и въ ширину.

На основаніи результатовъ измѣреній лица можно прійти къ выводу, что Ташкентскіе сарты имѣютъ широкія лица, обладаютъ лбомъ небольшой величины какъ абсолютной, такъ и по отношенію ко всей длинѣ лица, длинными и широкими носами (гиперплатиринны), длинной и широкой челюстью, развитой на счетъ лобной части, такъ какъ средняя треть лица у нихъ умѣренно развита; ротъ умѣренной ширины; разстояніе между внутренними углами глазъ — средней величины; скулы поставлены шире, чѣмъ у узбековъ, таджиковъ и персіянъ; овалъ лица у

субъектовъ средняго возраста съуженъ въ области лба и расширенъ въ области нижней челюсти.

Такимъ образомъ, и физіономическія особенности Ташкентскихъ сартовъ, какъ и ранѣе уже приведенныя нами размѣры головы, указываютъ на принадлежность ихъ къ монгольскимъ и монголоподобнымъ племенамъ (тюрко-монголамъ).

Резюмируемъ результаты антропометрическаго изслѣдованія Ташкентскихъ сартовъ:

Сарты плотно сложены, съ хорошо развитой костной системой; большинство питанія средняго, съ наклонностью полнѣть при благопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ.

Цвѣтъ кожи смуглый. У нѣкоторыхъ уже ранней весной цвѣтъ кожи лица рѣзко темнѣетъ и принимаетъ темнобурый оттѣнокъ. Желтоватый оттѣнокъ кожи на закрытыхъ мѣстахъ свойственъ всѣмъ сартамъ. Кожа гладкая; волосатость встрѣчается нерѣдко, а у единичныхъ лицъ кожа бываетъ очень волосатая.

Волосы на головѣ сарты брѣютъ, хотя короткіе волосы встрѣчаются нерѣдко. Цвѣтъ волосъ на головѣ у большинства черный, рѣже—темнорусый; встрѣчаются единичные субъекты съ рыжими волосами Волосы гладкіе, довольно грубые, толстоватые. Сѣдѣть начинаютъ весьма неровномѣрно. Самый молодой, имѣвшій сѣдину, былъ 28 лѣтъ.

Борода у сартовъ показывается не поздно. Хотя нужно сказать, что растительность на лицѣ у сартовъ появляется неравномѣрно; у однихъ—большинства—борода появляется довольно рано, растетъ густо и довольно быстро; у другихъ—меньшинства—только съ 30 лѣтъ начинаетъ пробиваться борода, растущая рѣдко, а у нѣкоторыхъ кустообразно. Всѣ, имѣвшіе болѣе 50 лѣтъ, обладали густою и длинною бородою. Черные волосы на бородѣ отмѣчены у 58%, темнорусые—у 30%, рѣдко рыжеватые и весьма рѣдко рыжіе.

Ростъ сартовъ 167 сантим, т. е. выше средняго. Малый ростъ имѣло 7,6%, а ниже средняго—21%; въ 37,6% отмѣченъ ростъ высокій.

Средній вѣсъ сартовъ 3 п. 33 ф. (62,8 клгрм.). На одинъ сантиметръ роста въ возрастѣ 21—60 лѣтъ падаетъ 370 граммъ вѣса тѣла, т. е. сарты имѣютъ значительный удѣльный вѣсъ.

Форма черепа сартовъ имѣетъ свои особенности; почти въ половинѣ случаевъ наблюдались ассиметрія обѣихъ половинъ черепа и въ 70%—сплющенность затылка. Голова сартовъ вообще малой величины, коротка и широка, незначительной высоты.

Лицо широкое, лобъ незначительной величины, вслѣдствіе низкаго положенія лобно-волосной линіи; овалъ лица расширенъ болѣе въ области нижней челюсти, нежели въ области лба. Лобъ слегка отклоняется назадъ; лобные бугры хорошо развиты.

Носъ длинный и широкій; спинка его прямолинейна или слегка вогнута, округлена; крылья носа расходящіяся; ноздри эллиптической или округленной формы, направленіе главной ихъ оси косое, рѣже передне-заднее; ноздри обращены явно книзу.

Глаза средней величины, сидятъ обыкновенно; глубокосидящіе глаза или выпуклые—рѣдкость. У меньшинства направленіе глазной щели горизонтальное, у большинства—наружный уголъ приподнятъ вверхъ. Преобладающій цвѣтъ радужной оболочки—темнокарій, среднекарій, рѣдко свѣтлокарій. Сѣрый цвѣтъ глазъ - исключеніе. Брови густыя, широкія, дугообразныя; цвѣтъ бровей черный. Рѣсницы длинныя, прямыя и густыя, рѣже короткія, прямыя и рѣдкія; преобладающій цвѣтъ ихъ черный.

Уши средней величины, въ большей или меньшей степени оттопырены; ушная мочка средней величины, часто отсутствуетъ; завитокъ нормально развитъ.

Губы тонкія и прямыя; ширина рта умѣренной величины.

Зубы средней величины, ровные, прямые, чаще плотно примыкаютъ другъ къ другу. Цвѣтъ ихъ чаще желтоватый.

Подбородокъ почти одинаково часто встрѣчается широкій и узкій; рѣдко выдается впередъ.

Скулы, благодаря ширины лица, не производятъ впечатлѣнія выдающихся, хотя встрѣчаются отдѣльные субъекты съ рѣзко выдающимися скулами.

Длина шеи умѣренна.

Сарты широкоплечи, при чемъ плечи высоко подняты; имѣютъ длинное туловище, умѣренную окружность живота, широкую грудь, общесъуженный тазъ съ выстоящими большими вертелами; окружность груди у нихъ превышаетъ половину роста; грудные соски сидятъ низко по отношенію къ туловищу, сближены; пупокъ же нормально поставленъ.

Что касается конечностей, то верхнія конечности у сартовъ короткія; большой размахъ рукъ умѣренной величины.

Предплечья имѣютъ большую длину, нежели среднее отношеніе для человѣка вообще; кисти рукъ малы, красивы, кисть узкая съ короткими тонкими пальцами.

Нижнія конечности длинныя, при чемъ длина бедра больше длины голени; голени тонки, съ высокоподнятыми тощими икрами; ступни умѣренной длины, широкія, съ короткими пальцами; сводъ стопы мало выраженъ, нерѣдки и плоскія стопы.